Во время царствования императора Петра I произошло значительное событие в православном богословии — написание Местоблюстителем Патриаршего престола Рязанским митрополитом Стефаном (Яворским) своего главного богословского сочинения — книги «Камень веры». Сочинение направлено против всех еретиков, но в основном против кальвинистов и протестантов. В нем можно найти много великолепных аргументов в защиту Православия на основании и Священного Писания, и Вселенских Соборов, и изречений святых отцов и учителей Церкви, и философских логических доводов. Здесь проявляются необычайно глубокие богословские познания митрополита Стефана (Яворского) во всех этих областях.

Протоиерей Николай Баринов

СТЕФАН (ЯВОРСКИЙ), МИТРОПОЛИТ РЯЗАНСКИЙ И МУРОМСКИЙ

КАМЕНЬ ВЕРЫ

СТЕФАН (ЯВОРСКИЙ), МИТРОПОЛИТ РЯЗАНСКИЙ И МУРОМСКИЙ

КАМЕНЬ ВЕРЫ

Православным сынам Святой Церкви —
на утверждение и духовное созидание,
претыкающимся же о камень преткновения
и соблазна — на восстание и исправление

СТЕФАН (ЯВОРСКИЙ),
МИТРОПОЛИТ
РЯЗАНСКИЙ И МУРОМСКИЙ

КАМЕНЬ ВЕРЫ

и "Азбука веры" — хороший сайт, продолжайте, несите добро
Прот. Николай Барышев

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва•2017

УДК 23
ББК 86 372
С 79

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р16-617-0655

Стефан (Яворский), митр.

С 79 Камень веры: Православным сынам Святой Церкви — на утверждение и духовное созидание, претыкающимся же о камень преткновения и соблазна — на восстание и исправление / пер. протоиерей Н. Баринов. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2017. — 824 с.

Книга представляет собой полемическое произведение выдающегося церковного и государственного деятеля петровского времени митрополита Стефана (Яворского; 1658–1722). Это полное систематическое изложение Православного вероучения, написанное в 1718 году, отличается яркостью и образностью выражений и включает 12 трактатов, охватывающих все догматы, оспариваемые в то время протестантами. Каждый догмат сначала излагается, затем доказывается, после чего опровергаются все возражения на него. Аргументы в защиту Православия митрополит Стефан (Яворский) строит на основании Священного Писания и Вселенских Соборов, на изречениях святых отцов и учителей Церкви, а также на философских логических доводах.

Настоящее издание представлено в переводе протоиерея Николая Баринова, который ставил своей задачей максимально сохранить особенности и красоту церковнославянского языка. В книге представлен полный текст «Камня веры», включающий места, удаленные цензурой в XIX веке.

Книга предназначена всем «православным сынам Святой Церкви — на утверждение и духовное созидание, претыкающимся же о камень преткновения и соблазна — на восстание и исправление».

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2017

ISBN 978-5-88017-567-3

Содержание

История, особенности и принципы перевода. Протоиерей Николай Баринов 14
Митрополит Стефан (Яворский) и книга «Камень веры». Протоиерей Николай Баринов ... 16
Сказание о творце книги сей ... 28
Причина и повод к написанию книги сей ... 32
Предисловие к читателю ... 34
Предварительное увещание, благопотребное православным христианам ... 39

I. Догмат о святых иконах ... 49

Введение и некоторые необходимые сведения ... 50

Часть первая. Камень Святой Православной Восточной кафолической веры ... 52

Глава первая. Твердость камня веры от Священного Писания ... 52
Глава вторая. Твердость камня веры от Священного же Писания ... 56
Глава третья. Твердость камня веры от Вселенских Соборов ... 64
Глава четвертая. Твердость камня веры от благочестивого учения богодухновенных святых отцов, о древнем употреблении святых икон и их почитании ... 71
Глава пятая. Твердость камня веры от церковной истории и от чудес, совершающихся от святых икон ... 81
Глава шестая. Твердость камня веры от ясных доказательств, утверждаемых на Священном Писании ... 85

Часть вторая. Камень преткновения и соблазна ... 117

Глава первая. Преткновения о камень Священного Писания, повествующего о заповедях Божиих ... 117
Глава вторая. Преткновения о камень Священного Писания, повествующего о поклонении ... 128
Глава третья. Преткновения о камень Священного Писания, где пишется о сокрушении медного змея ... 134
Глава четвертая. Преткновения о камень Священного Писания из пророка Исаии и Деяний апостольских, о подобии ... 136
Глава пятая. Преткновения о камень Священного Писания, говорящего о языческих идолах ... 137
Глава шестая. Преткновения о камень «соборов», бывших против икон ... 142

Глава седьмая. Преткновения о камень высказываний некоторых святых отцов ... 144
Глава восьмая. Преткновения о камень чудес, совершаемых от святых икон 147
Глава девятая. Преткновения о камень их собственного суемудрия ... 150

II. Догмат о знамении Честного Креста ... 179

Введение ... 180

Часть первая. Камень православной веры ... 181

Глава первая. Твердость камня веры от прообразования Креста Христова в Ветхом Завете ... 181
Глава вторая. Твердость камня веры о Кресте Господнем, от Писания Нового Завета ... 185
Глава третья. Твердость камня веры от Вселенских Соборов, почитающих Крест Господень ... 191
Глава четвертая. Твердость камня веры от свидетельств богодухновенных святых отцов ... 193
Глава пятая. Твердость камня веры от чудес, совершающихся Крестом Господним ... 202
Глава шестая. Твердость камня веры от ясных доказательств, утверждаемых на Священном Писании ... 210

Часть вторая. Камень преткновения и соблазна ... 216

Глава первая. Преткновения иудеев о камень Священного Писания ... 216
Глава вторая. Преткновения еретиков о камень их собственного душепагубного суемудрия ... 218
Глава третья. Преткновения нововозникших раскольников, претыкающихся о камень непокорности Святой Церкви ... 224

III. Догмат о мощах святых ... 239

Введение ... 240

Часть первая. Камень православной веры ... 241

Глава первая. Твердость камня веры от Божественного Писания ... 241
Глава вторая. Твердость камня веры от Святых Вселенских и Поместных Соборов ... 243
Глава третья. Твердость камня веры от свидетельств боговещанных святых отцов ... 243
Глава четвертая. Твердость камня веры от чудес, совершающихся от мощей святых ... 247
Глава пятая. Твердость камня веры от ясных доказательств, утвержденных на Священном Писании ... 249

Часть вторая. Камень преткновения и соблазна ... 255

Глава первая. Преткновения о камень Священного Писания ... 255
Глава вторая. Преткновения о камень их собственного суемудрия ... 257

IV. Догмат о Святейшей Евхаристии, то есть о таинстве Тела и Крови Христовых ... 265

Введение и некоторые необходимые сведения ... 266

Часть первая. Камень православной веры ... 270

Глава первая. Твердость камня веры от прообразов этого таинства в Ветхом Завете ... 270
Глава вторая. Твердость камня веры от различных пророчеств об этом таинстве в Ветхом Завете ... 272
Глава третья. Твердость камня веры от неложных слов самой Истины — Христа Бога нашего ... 277
Глава четвертая. Твердость камня веры от слов святого апостола Павла ... 283
Глава пятая. Твердость камня веры от Святых Вселенских и Поместных Соборов ... 286
Глава шестая. Твердость камня веры от неложных свидетельств богодухновенных святых отцов ... 288
Глава седьмая. Твердость камня веры от чудес, совершающихся в этом страшном таинстве ... 302
Глава восьмая. Твердость камня веры от ясных доказательств, утверждаемых на Священном Писании ... 304

Часть вторая. Камень преткновения и соблазна ... 326

Глава первая. Преткновения о камень Священного Писания ... 327
Глава вторая. Преткновения о камень своего погибельного суемудрия ... 349
Глава третья. О лютеранской трапезе, происходящей у них вездесущием Тела Христова, вместе с хлебом и при одном только ядении ... 364

V. Догмат о призывании святых, то есть ангелов Божиих и прочих святых, от сего мира отшедших ... 377

Введение ... 378

Часть первая. Камень православной веры ... 379

Глава первая. Твердость камня веры о призывании ангелов Господних от Священного Писания Ветхого и Нового Завета ... 379
Глава вторая. Твердость камня веры о призывании святых, от мира сего отшедших, от Священного Писания Ветхого и Нового Завета ... 384
Глава третья. Твердость камня веры от Вселенских и Поместных Соборов ... 388
Глава четвертая. Твердость камня веры от свидетельств богодухновенных святых отцов о призывании святых ... 389
Глава пятая. Твердость камня веры от чудес, совершающихся призыванием и молитвами святых ангелов и прочих святых, от мира сего отшедших 393
Глава шестая. Твердость камня веры от доказательств, утверждаемых на Священном Писании ... 395

Часть вторая. Камень преткновения и соблазна ... 402

Глава первая. Преткновения о камень Священного Писания ... 403

Глава вторая. Преткновения и погибельные падения о камень еретических хулений на Пречистую Деву Богоматерь, на Ее пренепорочное девство, на Ее материнство Божие и на призывание Ее нами, православными .. 428

VI. Догмат о входе в небесные селения душ святых, исшедших из тел, и приобщении их небесной славы до Второго Пришествия Христова 451

Введение и некоторые необходимые сведения 452

Часть первая. Камень православной веры 454

Глава первая. Твердость камня веры от Священного Писания 454
Глава вторая. Твердость камня веры от свидетельств богодухновенных святых отцов 460
Глава третья. Твердость камня веры от ясных доказательств, утверждаемых на Священном Писании 462

Часть вторая. Камень преткновения и соблазна 465

Глава первая. Преткновения о камень Священного Писания 465
Глава вторая. Преткновения о камень писаний некоторых святых отцов ... 470
Глава третья. Преткновения о камень мудрования 472

VII. Догмат о благотворении преставившимся, то есть о молитвах, милостынях, постах, а более всего о Бескровных Жертвах за усопших 479

Введение 480

Часть первая. Камень православной веры 482

Глава первая. Твердость камня веры от Священного Писания 482
Глава вторая. Твердость камня веры от Вселенских и Поместных Соборов .. 491
Глава третья. Твердость камня веры от свидетельств богоносных святых отцов 492
Глава четвертая. Твердость камня веры от доказательства, утверждаемого на Священном Писании 501
Глава пятая. О поминовении на третий, девятый, сороковой день и через год, также о коливе, то есть кутье, о возлиянии елея на умершего, о кадиле и свечах при погребении 504

Часть вторая. Камень преткновения и соблазна 508

Глава первая. Преткновения о камень Священного Писания 508
Глава вторая. Преткновения о камень писаний святых отцов 513
Глава третья. Преткновения о камень мудрования противников 515

VIII. Догмат о Предании 529

Введение и некоторые необходимые сведения 530

Часть первая. Камень православной веры 534

Глава первая. Твердость камня веры от трех веков: от Адама до Моисея, от Моисея до Христа, от Христа даже до наших дней 534
Глава вторая. Твердость камня веры от Священного Писания Нового Завета 536
Глава третья. Твердость камня веры от Вселенских Соборов 538
Глава четвертая. Твердость камня веры от свидетельств богоносных святых отцов 538
Глава пятая. Твердость камня веры от доказательств, утверждаемых на Священном Писании 542
Глава шестая. Твердость камня веры от истинных, не подлежащих заблуждению соборных определений о вере 558

Часть вторая. Камень преткновения и соблазна 567

Глава первая. Преткновения о камень Священного Писания 567
Глава вторая. Преткновения о камень соборных определений 576

IX. Догмат о святейшей Литургии, или Бескровной Жертве 593

Введение и некоторые необходимые сведения 594

Часть первая. Камень православной веры 601

Глава первая. Твердость камня веры от прообразования в Ветхом Завете, священство и жертвы Мелхиседека 601
Глава вторая. Твердость камня веры от прообразовательного действия Моисея и его слов в Ветхом Завете 604
Глава третья. Твердость камня веры от пророчеств, говорящих истину о Бескровной Жертве 605
Глава четвертая. Твердость камня веры от евангельской истины 608
Глава пятая. Твердость камня веры от Посланий святого апостола Павла ... 611
Глава шестая. Твердость камня веры от Святых Вселенских и Поместных Соборов 613
Глава седьмая. Твердость камня веры от свидетельств богоглаголивых святых отцов, светил церковных 614
Глава восьмая. Твердость камня веры от убедительного доказательства, утверждаемого на Священном Писании 619

Часть вторая. Камень преткновения и соблазна 627

Глава первая. Преткновения о камень Священного Писания 627
Глава вторая. Преткновения от собственного суемудрия 634

X. Догмат о святых постах 639

Введение и некоторые необходимые сведения 640

Часть первая. Камень православной веры 644

Раздел первый. О посте вообще 644

Глава первая. Твердость установления от Священного Писания Ветхого Завета о заповеди поста вообще 644

Глава вторая. Твердость установления от Священного Писания Нового Завета о заповеди поста вообще 645

Глава третья. Твердость установления о посте вообще от образов постившихся в Ветхом Завете 646

Глава четвертая. Твердость установления о посте вообще от образов постившихся в Новой благодати 648

Глава пятая. Твердость установления о посте вообще от многоразличной пользы, получаемой от святого поста 650

Глава шестая. Твердость установления о посте вообще от свидетельств богоглаголивых святых отцов, похваляющих святой пост 652

Раздел второй. Имеет ли Церковь Христова власть устанавливать законы о постах? 656

Глава первая. Твердость установления от Священного Писания Ветхого Завета 656

Глава вторая. Твердость установления от Священного Писания Нового Завета 657

Глава третья. Твердость установления от Святых Соборов 659

Раздел третий. О постах четырехкратных на каждый год, существующих в Святой Православно-кафолической Восточной Церкви 661

Установление первое. О сорокадневном посте 661

Глава первая. Твердость установления о святой Четыредесятнице от Вселенских и Поместных Соборов 661

Глава вторая. Твердость установления о святой Четыредесятнице от свидетельств богоносных отцов 663

Глава третья. Причины установления святой Четыредесятницы 666

Установление второе. Обо всех четырех постах, каждый год соблюдаемых в Святой Православно-кафолической Восточной Церкви 667

Установление третье. О качестве пищи, приличествующей постящимся 669

Установление четвертое. О посте в среду и пятницу 672

Часть вторая. Камень преткновения и соблазна 673

Глава первая. Преткновения о камень Священного Писания Ветхого Завета, о посте вообще 673

Глава вторая. Преткновения о камень Священного Писания Нового Завета, о посте вообще 675

Глава третья. Преткновения о камень изречений некоторых богоглаголивых святых отцов 683

Глава четвертая. Преткновения о посте святой Четыредесятницы 686

Глава пятая. Преткновения о камень собственного суемудрия 688

XI. Догмат о добрых делах, служащих причиной вечного спасения 693

Введение и некоторые необходимые сведения 694

Часть первая. Камень православной веры 697

Глава первая. Твердость камня веры от Священного Писания, говорящего, что добрые дела необходимы для вечного спасения 697

Глава вторая. Твердость камня веры от свидетельств богоглаголивых святых отцов 699

Глава третья. Твердость камня веры от убедительного доказательства, утверждающегося на Священном Писании 702

Часть вторая. Камень преткновения и соблазна 714

Глава первая. Преткновения о камень Священного Писания 714

Глава вторая. Преткновения о некоторые высказывания святых отцов 727

Глава третья. Преткновения об удовлетворении [Искуплении] Христовом . 729

Глава четвертая. Преткновения о соблюдении закона Божия, то есть Десятисловия 730

Глава пятая. Преткновения о добрых делах, якобы поврежденных греховным пороком 749

Глава шестая. Подобает ли человеку уповать на свои добрые дела? 759

Глава седьмая. Можно ли творить добрые дела ради вечного воздаяния? ... 762

Глава восьмая. Каковы свойства добрых дел? 764

Глава девятая. Об оправдании 772

XII. Догмат о наказании еретиков, отторгающихся от Святой Соборной Восточной Апостольской Церкви 797

Введение 798

Часть первая. Камень православной веры 800

Глава первая. Твердость камня веры от Священного Писания Ветхого Завета 800

Глава вторая. Твердость камня веры от Священного Писания Нового Завета 800

Глава третья. Твердость камня веры от свидетельств святых отцов 801

Глава четвертая. Твердость камня веры от законов благочестивых царей ... 802

Глава пятая. Твердость камня веры от убедительных доказательств 803

Часть вторая. Камень преткновения и соблазна 805

Глава первая. Преткновения о камень Священного Писания Ветхого Завета 805

Глава вторая. Преткновения о камень Священного Писания Нового Завета 806

Глава третья. Преткновения о камень собственного суемудрия 810

Каталог, или Собрание по алфавиту полезных сведений 813

Во славу Святой, Единосущной, Животворящей и Нераздельной Троицы,

Отца и Сына и Святого Духа;

повелением благочестивейшего самодержавнейшего великого государя нашего императора Петра Алексеевича, всея России;

благословением же Святейшего Правительствующего Синода;

книга сия, именуемая «Камень веры Православно-кафолической Восточной Церкви», издана печатным тиснением в царствующем великом граде Москве, во второй раз, в год от сотворения мира 7238, от Рождества же по плоти Бога Слова 1729, индикта 8, месяца октября.

Сию душеполезную книгу, называемую **«Камень веры»**, богомудро сочиненную против клеветников на христиан: лютеран, и кальвинистов, и их последователей, и раскольников, от ревности по истине и по любви к Святой Церкви и ее сыновьям, богословскими трудами блаженной памяти преосвященного Стефана, митрополита Рязанского и Муромского, в защиту Святой Православно-кафолической Восточной Апостольской Церкви, я, нижеподписавшийся, прочел со вниманием. И думаю, что книга сия не только полезна правоверным на утверждение в догматах Православной христианской Церкви, на возражение же богохульных еретических измышлений, но и весьма необходима.

Смиренный Феофилакт,
архиепископ Тверской и Кашинский,
месяца октября, числа 28, 1727 года

Столп Церкви Восточной, Истины ревнитель,
В России Патриаршего престола блюститель.
Стефан Яворский, муж силен делом и словом,
Пастырям добрым образ, честь, и богословам.
Тень лица его плоти можешь здесь узнать,
А ума невозможно мудрость показать.
О смерть, неисцельно ты нас уязвила,
Когда сего предивного мужа умертвила!

История, особенности и принципы перевода

В 2002 году митрополит Рязанский и Касимовский Симон (Новиков) благословил нас с Татьяной Петровной Мориной, которая тогда преподавала церковнославянский язык в Рязанском духовном училище, перевести с церковнославянского книгу митрополита Стефана (Яворского) «Камень веры», оригинал которой владыка Симон подарил библиотеке Рязанского духовного училища. Заняться этой работой удалось только несколько лет спустя. С Божией помощью я переводил, а Татьяна Петровна предлагала в некоторых местах свои варианты. Этот перевод был напечатан по частям в журнале «Рязанский церковный вестник» в 2009–2010 годах. Но, как выяснилось позже, книга о Евхаристии, подаренная владыкой семинарской библиотеке, 1841 года издания, которую мы переводили, является только одной из трех частей полной книги митрополита Стефана издания 1729 года. Кроме того, в издании 1841 года отдельные места были изъяты цензурой (в данном издании они выделены таким шрифтом). Пока переводились недостающие части, в 2010 году русский перевод полной книги «Камень веры» выпуска 1749 года был издан в Санкт-Петербурге Обществом памяти игуменьи Таисии. Этот перевод делался с упором на хорошую литературную обработку, но в нем отсутствуют (из замеченного) две страницы и два абзаца, поскольку он делался с более позднего издания книги «Камень веры».

При переводе, предлагаемом в этой книге, ставилась задача максимально точно передать смысл сочинения митрополита Стефана (Яворского) при минимальной литературной обработке.

1. Для перевода были выбраны следующие критерии. Перевод сделан почти дословно, причем, с одной стороны, по возможности были сохранены особенности и красота церковнославянского текста, а также точность перевода, а с другой стороны, чтобы сделать текст понятным современному читателю, была проведена некоторая литературная обработка

2. При переводе архаизмов и некоторых других церковнославянских слов выбор был сделан в пользу слов, по возможности созвучных с переводимыми или даже устаревших, но понятных, чтобы сохранить тот колорит и поэтические элементы, которыми часто пользовался митрополит Стефан. Для этих целей иногда приходилось оставлять даже непонятные

современному читателю слова, давая на них пояснения, либо указывать в скобках церковнославянские слова с их переводом.

3. При переводе цитат из Священного Писания, так как ставилась задача сделать книгу более понятной широкому кругу читателей, выбор был сделан в пользу Синодального перевода Библии на русский язык.

4. Текст Псалтири в книге дан по переводу профессора П. А. Юнгерова, поскольку он ближе к церковнославянскому тексту.

5. Вообще, конечно, невозможно на современный огрубленный технический русский язык перевести точно всю красоту церковнославянского текста. Иногда, чтобы передать все оттенки одного церковнославянского слова, приходилось переводить его целой фразой.

При переводе использовались: Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова, словари синонимов, «Полный церковнославянский словарь» священника Григория Дьяченко, «Словарь церковнославянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской академии наук» (СПб., 1847), «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского (СПб., 1893–1912). Последние словари любезно предоставило Издательство Московской Патриархии. Благодарю также оказавших помощь в этой работе протоиерея Анатолия Лазарева, Валентину Викторовну Плешакову, Татьяну Петровну Морину, Татьяну Геннадьевну Крылову и всех помогавших в издании книги. Да воздаст им Господь в день оный. Прошу не судить строго мой убогий труд.

Конечно, в полной мере понять все оттенки смысла, поэтические элементы и красоту этой замечательной книги можно только в славянском оригинале. И если кто знает церковнославянский язык, то (закончу словами митрополита Стефана): «Читай (молю), всякий, со вниманием эту золотую беседу. И если найдешь в этом моем писании какую-нибудь горечь, то усладишь ее тем медоносным источником».

Протоиерей Николай Баринов

Митрополит Стефан (Яворский) и книга «Камень веры»

В эпоху больших перемен в жизни России и Православной Церкви во время царствования императора Петра I произошло значительное событие в православном богословии — написание Местоблюстителем Патриаршего престола Рязанским митрополитом Стефаном (Яворским) своего главного богословского сочинения — книги «Камень веры». Сочинение направлено против всех еретиков, но в основном против кальвинистов и протестантов. В нем можно найти много великолепных аргументов в защиту Православия на основании и Священного Писания, и Вселенских Соборов, и изречений святых отцов и учителей Церкви, и философских логических доводов. Здесь проявляются необычайно глубокие богословские познания митрополита Стефана (Яворского) во всех этих областях.

Чтобы лучше понять историю этой книги, необходимо сказать несколько слов о ее авторе. Митрополит Стефан (Яворский; 1658–1722), безусловно, является одной из самых ярких личностей петровского времени. С детства имея большую склонность к наукам, он получил широкое образование и преподавал в Киевской академии. В 1700 году Киевский митрополит Варлаам (Ясинский) отправил его в Москву для посвящения в викарии. Но здесь Стефана ждал неожиданный поворот событий. В Москве на похоронах боярина Шеина он произнес речь, поразившую царя Петра I, который предложил ему Рязанскую кафедру[1]. Так неожиданно Стефан стал митрополитом Рязанским и после смерти патриарха Адриана — Местоблюстителем Патриаршего престола.

«Причина назначения малороссиянина Яворского… очевидно, заключалась в учености Яворского. Последний приехал в Москву в начале 1700 года в сане игумена Никольского пустынного монастыря; Киевский митрополит Варлаам (Ясинский) прислал его… к патриарху Адриану, прося посвятить… на вновь учрежденную епархию Переяславскую (Переяславля Южного). Но Петр нашел в Стефане человека, какой ему был нужен в Великой России, и потому он велел патриарху поставить его в архиереи на одну из ближайших к Москве епархий. В марте же очистилось место митрополита Рязанского, и Адриан объявил Яворскому, чтоб готовился

[1] *Смолич И. К.* История Русской Церкви. 1700–1917 // История Русской Церкви: В 9 т. Т. 8. Ч. 1. — М., 1996. С. 73; *Дегтев Ю. А.* Рязань Православная. — Рязань, 1993. С. 98.

к посвящению». Но тот отказался. «Патриарх рассердился, не велел пускать Стефана из монастыря и дал знать царю. Тот велел спросить у Стефана, что за причина такого поступка? Стефан написал: „Вины, для которых я ушел от посвящения: 1) писал ко мне преосвященный митрополит Киевский, чтоб я возвращался в Киев и его во время старости не оставлял при его немощах и недугах; 2) епархия Рязанская, на которую меня хотели посвятить, имеет еще в живых своего архиерея, а правила св. отец не повелевают живу сущу архиерею, иному касатися епархии — духовное прелюбодеяние! 3) изощренный завистию язык многие досады и поклепы на меня говорил: иные рекли, будто я купил себе архиерейство за 3 000 червонных золотых; иные именовали меня еретиком, ляшенком, обливаником; 4) не дано мне сроку, чтоб я мог приготовиться на такую высокую архиерейства степень очищением совести своея, чтением книг богодухновенных". Это любопытное объяснение показывает, как смотрели в Москве на ученых малороссийских монахов, поставляемых на великороссийские епархии: некоторые (вероятно, те, которые сами хотели быть архиереями) не щадили для них названий еретика, ляшенка (полячишка). Но… Стефан был поставлен митрополитом на Рязань и в том же году, как мы видели, был переведен в Москву»[1].

Митрополит Стефан, полагавший многие труды на благоустроение Церкви, дружил со святителем Димитрием Ростовским (1651–1709). Это были люди одного духа. Святитель Димитрий благоговейно обращался к нему в письмах: «Великий Господин и отец мой благодетельный!», «Милостивый мой о Святом Дусе отче и благодетелю!»[2] У них даже был уговор, что когда один из них умрет, то другой приедет его отпевать. Так и случилось. Святителя Димитрия Ростовского отпевал митрополит Стефан (Яворский).

Он составил «Надгробную» на смерть святителя Димитрия. Вот небольшой отрывок из нее:

Вси вы, Ростова града людие, рыдайте,
Пастыря умершего слезно поминайте,
Димитрия владыку и преосвященна,
Митрополита тиха и смиренна,
Его же митрополит со псалмопением,
Стефан Рязанский со благоговением,
И со священным собором погребе всечестно,
И со множеством народа яко всем известно[3]…

[1] *Соловьев С. М.* Сочинения: в 18 кн. К. VIII.: История России с древнейших времен. Т. 15–16. — М., 1993. С. 88–89.

[2] *Димитрий Ростовский, свт.* Келейный летописец. — М., 2000. С. 551, 555.

[3] Там же. С. 648.

Сначала отношения между Петром I и митрополитом Стефаном были очень хорошими. Но затем царь понял, что ученость не препятствует, а, наоборот, помогает последнему отстаивать канонические устои Церкви, которые иногда шли вразрез с личными представлениями Петра. Отношения начали портиться. 17 мая 1712 года митрополит Стефан произнес проповедь, которая «не могла, конечно, понравиться Петру. В ней Стефан критиковал, прежде всего, создание института так называемых фискалов, которые были контролерами со стороны светской власти по делам духовного суда. Это было первым актом серьезного и открытого сопротивления правительству, совершенным публично, перед лицом собравшегося в церкви народа. Стефан позволил себе также крайне резкие замечания относительно внутреннего состояния государства, которое „в кровавых бурях волнуется“[1].

Окончательно испортились отношения после дела о еретике Дмитрии Тверитинове. В действиях Патриаршего Местоблюстителя царь видел превышение власти. «Стефан… был вызван в Петербург, и здесь дело о Тверитинове рассматривалось в Сенате. По свидетельству одного современного известия, в первое заседание „начали говорить немирно и нечинно, но рвением и укоризнами митрополита всячески поносили с великим и бесчинным криком“. Вот воспоминания самого митрополита Стефана: „…а ныне, мая в 14 день, по прежнему указу пришел я в судебную избу для слушания и решения того же дела, и меня превосходительные господа сенаторы с великим моим стыдом и жалем изгнали вон, и я, плачущ исходя из палаты судебной, говорил: бойтеся Бога, для чего не по правде судите?“»[2]

«В Петербурге Яворский должен был встретиться с человеком, против которого незадолго перед тем действовал как против еретика, встретить товарищем по архиерейству и в приближении у царя» — с архиепископом Новгородским Феофаном (Прокоповичем; 1681–1736). Царь — «Преобразователь нашел наконец между духовными человека с обширною ученостью, с блестящими дарованиями и вполне сочувствующего преобразованию, и понятно, что, чем сильнее становились столкновения царя с Яворским, тем более сближался он с Прокоповичем»[3].

«Ни Петр не чувствовал к Стефану большого расположения, ни Стефан к Петру, но Петр считал Стефана честным и полезным человеком, а потому и удерживал его, вопреки давнему желанию Рязанского архиерея удалиться от дел и уехать на родину в Малороссию»[4]. И действительно, митрополит Стефан не был ни гордецом, ни карьеристом, ни «князем Церкви»[5].

[1] *Смолич И. К.* Указ. соч. С. 79.

[2] *Соловьев С. М.* Указ. соч. С. 541–542.

[3] Там же. С. 553.

[4] *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. — М.,1994. С. 361.

[5] *Смолич И. К.* Указ. соч. С. 78.

Но тем не менее постоянные доносы и разбирательства следовали одно за другим. Они подтачивали здоровье митрополита Стефана. Когда под давлением Петра было упразднено патриаршество, он был практически устранен от дел и являлся только номинальным Президентом Синода. «Стефан с этого момента переключил свою полемическую энергию в написание своего объемистого сочинения «Камень веры», подарившего Русской Церкви полемический аппарат для опровержения протестантства. Конечно, Стефану вовремя было сказано, что такое сочинение, вредное для государства, нуждавшегося в привлечении иностранцев, не будет напечатано. При жизни своей Стефан и не увидел его в печати. Полтора десятка лет „Камень веры“ пролежал в рукописи на попечении иерархов-консерваторов. Стефан из чужака постепенно превратился в столпа старомосковской ортодоксии»[1].

Очень хорошо пишет об этом историк М. В. Толстой: «Одним из главных дел Стефана в новом его звании была борьба с расколом и протестантством… Чтобы навсегда предохранить некрепких верою от подобных заблуждений, Яворский написал знаменитое свое сочинение „Камень веры“, которое, впрочем, не было напечатано при жизни автора.

Митрополит Стефан Яворский был одним из знаменитейших ревнителей Православия. Смелый, благородный и откровенный, он говорил правду самому Петру, окруженному протестантами… все враги Церкви православной боялись сильных, прямых и непобедимых его обличений»[2].

Митрополит Стефан писал свою книгу в основном против протестантских заблуждений, поэтому вопросов опровержения католических ересей касается только вскользь. Хотя он широко пользовался в своих трудах сочинениями католических богословов — Беллярмина и Бекана, но, как писал об этом А. Архангельский в своей работе «Духовное образование и духовная литература в России при Петре Великом» (Казань, 1883), «несмотря на такую сильную зависимость „Камня веры“ от сочинения Беллярмина, он вполне может быть назван камнем православной веры: католические идеи, которым, кажется, легко было проникнуть в произведение м. Стефана, не проникли в него»[3]. Выбирая материал из произведений этих католических авторов, он удалял явные католические тенденции[4]. Конечно, как и в петровское время, так и в дальнейшем, в том числе и сейчас, также существовало и существует и противоположное богословское направление, тяготеющее к протестантизму. Поэтому существовали и существуют и противоположные высказывания, обвиняющие митрополита Стефана в склонности к католицизму. Но, несмотря на различные оценки, в России

[1] *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви: В 2 т. Т. II. — М., 2006. С. 473.

[2] *Толстой М. В.* История Русской Церкви. Рассказы из Истории Русской Церкви. — Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1991. С. 644.

[3] *Морев И., прот.* «Камень веры» митрополита Стефана Яворского, его место среди отечественных противосектантских сочинений и характеристические особенности его догматических воззрений. — СПб., 1904. С. X.

[4] *Морев И., прот.* Указ. соч. С. 223.

даже противники признавали, что его личность «почиталась весьма высоко: по обширной учености, силе красноречия, твердости и искусству в поражении врагов, а также по ревности о славе Божией и о благе Православной Церкви, он сравнивался с Василием Великим и Иоанном Златоустым»[1].

«При преемниках Петра направление Яворского восторжествовало, что, как известно, стоило больших тревог и неприятностей Феофану [Прокоповичу]. Самым сильным и опасным для него противником по учености оставался теперь [архиепископ Тверской] Феофилакт (Лопатинский; ок. 1680–1741), великий почитатель Стефана, называвший последнего батюшкой. После неудачного доноса на Феофана в 1718 г. он замолчал и не высказывался против не сочувствующего ему богослова, по крайней мере открыто, до 1728 г.; в этом году, пользуясь переменой обстоятельств, он снова выступил открытым сторонником Стефана и противником Феофана, издав „Камень веры“»[2]. Печать тиража продолжалась и в 1729 году в Москве. «Камень веры» в нашем отечестве имел огромный успех: первое его издание разошлось весьма быстро и вскоре потребовалось другое[3].

Архиепископ Феофан, конечно, был очень недоволен, и теперь он открыто показал свои протестантские воззрения. Вот что он писал о митрополите Стефане и книге «Камень веры»: «В самом деле, он столько собрал побасенок о видениях, об одержимых духами, о чудесах, происшедших от Креста, икон, мощей, что в *умных* людях вызывает смех, а в *неразумных* — удивление. Нельзя не удивляться, как смиренный Феофилакт, архиепископ Тверской и Кашинский, одобрил эту книгу своей цензурой. Изрыгая в угоду католикам свои гнуснейшие ругательства на протестантов, автор, однако, умалчивает о спорных предметах между римской и русской Церковью, например: о папе, о чистилище и о прочем»[4]. Как не вспомнить здесь слова апостола Павла: *называя себя мудрыми, обезумели* (Рим. 1, 22)? Судя по всему, архиепископ Феофан не читал полностью эту книгу, потому что в ней как раз есть опровержение на учение католиков о чистилище и на некоторые другие их лжеучения. Например, в вопросе о том, кому принадлежит право созывать Соборы, митрополит Стефан Яворский приписывает это право светской власти — императору, а католики — папе[5]. А также он пишет, что преложение, или пресуществление, Даров совершается не так, как считают католики, словами: сие есть Тело Мое, а словами благодарения и освящения.

Протоиерей Георгий Флоровский писал в книге «Пути русского богословия»: «Феофан не то что примыкает, он принадлежит к протестантской схоластике XVII-го века. И его сочинения вполне умещаются в истории

[1] *Морев И., прот.* Указ. соч. С. 337.
[2] *Знаменский П. В.* История Русской Церкви. — М., 1996. С. 403; *Смолич И. К.* Указ. соч. С. 75.
[3] *Морев И., прот.* Указ. соч. С. 337.
[4] *Костомаров Н. И.* Указ. соч. С. 577.
[5] *Морев И., прот.* Указ. соч. С. 223.

немецкого реформированного богословия. Не будь в феофановых „трактатах“ имени русского епископа, их автора всего естественнее было бы угадывать в среде профессоров какого-нибудь протестантского богословского факультета. Все здесь пронизано западным духом, воздухом Реформации»[1].

Поэтому, конечно, практически все епископы были в оппозиции к богословским взглядам архиепископа Феофана (Прокоповича). «Вскоре тем же способом против Феофановского направления высказался и Киев с своей академией; там тоже вышло издание „Камня веры“ с благословения архиепископа Варлаама (Вонатовича)»[2] в 1730 году. И в третий раз, в 1749 году, книга была издана снова в Москве.

«„Камень веры“ для противников Феофана был чем-то вроде знамени, около которого и сосредоточилась борьба богословских направлений. На него же [„Камень веры“] обратили внимание и заграничные богословы, рассчитывавшие на привлечение России к своим вероисповеданиям. Воспользовавшись ослаблением значения Феофана при Петре, католичество немедленно открыло в России пропаганду из Польши. Парижская Сорбонна со своей стороны прислала в Россию ловкого агента, аббата Жюбе, чтобы завязать с русским духовенством сношения о соединении Церквей. К тому же делу пристал живший в России при испанском посольстве доминиканец Рибейра, имевший много знакомств между противниками Феофана… При таких обстоятельствах, как только "Камень веры“ был издан, так протестантские богословы принялись его разбивать, а католические, напротив, защищать. В 1729 г. в Иене явилось с опровержением его „Письмо Буддея“, а Рибейра напечатал на это письмо „Ответ“ в защиту Яворского»[3]. «Буддей… восхвалил новгородского архиепископа Феофана Прокоповича и порицал Феофилакта Лопатинского. Феофилакт изъявил подозрение, что Буддей выставлен как псевдоним, а настоящий автор опровержения на „Камень веры“ — не кто иной, как сам Феофан Прокопович, а последнего давно уже обвиняли в расположении к протестантству»[4].

«Письмо Буддея» не представляет собой серьезного полемического сочинения против «Камня веры». Из обширного полемического материала, находящегося в последнем, Буддей касается только некоторых пунктов и дает на них ответы, слабые, находящие для себя опровержение в самом «Камне веры»[5].

«Издатель „Камня“ Феофилакт и сам написал на Буддея „Апокрисис“. Но с воцарением Анны Иоанновны обстоятельства совершенно изменились. Рибейра и Жюбе исчезли из России за границу»[6]. «Тогда как

[1] *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. — Вильнюс, 1991. С. 92.
[2] *Знаменский П. В.* Указ. соч. С. 403.
[3] Там же. С. 403–404.
[4] *Костомаров Н. И.* Указ. соч. С. 685; *Тальберг Н.* История Русской Церкви. — М., 1991. С. 396.
[5] *Морев И., прот.* Указ. соч. С. 320.
[6] *Знаменский П. В.* Указ. соч. С. 404.

Феофилакту не дозволили писать сочинение в защиту Яворского, книга Рибейры была переведена на русский язык двумя духовными лицами, архимандритами и членами Синода: Евфимием Колетти и Платоном Малиновским… Феофан, и прежде расположенный к протестантству, увидел, что открыто стать на протестантскую сторону теперь будет выгодно, потому что, с могуществом любимца императрицы Анны, Бирона, немцы-лютеране подняли голову и получили первенствующее значение в России. Феофан притянул в Тайную канцелярию переводчиков книги Рибейры и написал кабинетным министрам записку, в которой старался льстить протестантам, наводнившим тогда служебные сферы в России… И Евфимий, и Платон в 1734 году были исключены из числа членов Синода; у них отняты были монастыри, которыми они управляли, а в июне 1735 года Евфимий Колетти был лишен священства и монашества и переименован в прежнее мирское имя Елевферия. После расстрижения его подвергли допросам и пыткам»[1].

«Об издании „Апокрисиса“ нечего было и думать; нужно было бояться беды за издание и самого „Камня веры“, который немедленно был запрещен. Книга эта вместе с книгой Рибейры была приплетена к делу о латинской пропаганде в России и к политическим интригам немецкого правительства. Запрещение снято с нее уже при императрице Елизавете. Около 1732 г. в публику пущен был против нее рукописный протестантский пасквиль «Молоток на „Камень веры“», где Яворский прямо назывался папистом и иезуитом и с угрозами поносились все его приверженцы. Вскоре дело дошло и до „Апокрисиса“[архиепископа Тверского] Феофилакта, который Феофилакт на всякий случай скрыл. Некоторые его приближенные, подпав под тогдашние розыски о разных запрещенных тетрадях, выдали своего доброго и доверчивого архипастыря и доставили копию „Апокрисиса“ Тайной канцелярии»[2].

«В… 1730 году был лишен сана и заточен в Кириллов монастырь [архиепископ] Варлаам (Вонатович) Киевский за то, что… не отслужил вовремя молебна на восшествие императрицы на престол; но больше всего он провинился в том, что плохо удерживал свое духовенство от толков об ересичестве Феофана и дозволил у себя в Киеве новое издание „Камня веры“»[3].

«В 1735 году был арестован и Феофилакт, за которым числилась важная вина, издание „Камня веры“, и который, кроме того, по своей чистосердечной откровенности и доверчивости к окружающим, не раз дозволял себе лишние речи и о патриаршестве, и о Феофане, и о немцах, и о том, что императрица Анна села на престол, обойдя цесаревну»[4].

«Несчастный Феофилакт, содержавшийся до сих пор под синодальным арестом, в 1738 г. попал в Тайную канцелярию, измучен пытками, лишен

[1] *Костомаров Н. И.* Указ. соч. С. 531–532.
[2] *Знаменский П. В.* Указ. соч. С. 404.
[3] Там же. С. 322.
[4] Там же. С. 323.

сана и посажен в Выборгский замок. Множество духовных лиц было заточено по монастырям и крепостям и сослано в Сибирь»[1]. «Это событие произошло как бы в угоду протестантам; его приписывали силе немцев, заправлявших тогда делами в России. Скорее, однако, тут следует видеть известную злобу Феофана Прокоповича, который уже не одного из тех, кого считал своими врагами, замучил без сострадания, и в том числе своего предшественника в сане архиепископа, Феодосия Яновского»[2].

«По свержении Бирона правительница Анна подписала указ „снова признавать Феофилакта в сане архиепископа“. Петербургский архиепископ Амвросий перевел его в свой дом, и здесь вокруг него, недвижимо распростертого, собрались члены Синода, и был объявлен ему указ, восстанавливающий его в прежнем достоинстве. Все рыдали. Здесь посетила его цесаревна Елисавета и спросила его: „Знаете ли вы меня?“ — „Знаю, что ты искра великого Петра“, — отвечал он. Цесаревна, отвернувшись, заплакала и дала 300 руб. на лечение. Она уже царствовала, когда Феофилакт почил, 6 мая 1741 года. Да будет благословенно имя великого исповедника!»[3]

Продолжил многострадальную историю книги «Камень веры» священномученик Арсений (Мацеевич; 1697–1772). По богословским взглядам митрополит Арсений был близок к митрополиту Стефану (Яворскому). Преосвященный Феофан пустил в оборот анонимный «Молоток на „Камень веры“», где утверждался миф о митрополите Стефане как о тайном иезуите, приверженце папы, и отвергалось православное учение об иерархии, монашестве, иконопочитании, почитании святых и необходимости добрых дел для спасения[4]. Священномученик Арсений написал книгу «Возражение на молоток», в которой выступил защитником митрополита Стефана и обличителем протестантов[5].

Как человек честный и бескомпромиссный, священномученик Арсений не остался в стороне от дела императрицы Екатерины по изъятию церковных имуществ и прямо высказался по этому поводу, за что был лишен сана и заточен в Ревельскую тюрьму под именем Андрея Враля[6]. «Все последующее время жизни владыка Арсений провел в полном одиночестве — с 1771 года он был фактически заживо погребен. Его содержали безвыходно: даже дверь была заложена кирпичами, осталось только окошечко, в которое ему подавали пищу»[7].

[1] *Знаменский П. В.* Указ. соч. С. 324.
[2] *Костомаров Н. И.* Указ. соч. С. 685–686.
[3] *Поселянин Е.* Очерки из истории русской церковной и духовной жизни в XVIII веке. — М., 1998. С. 92.
[4] *Карташев А. В.* Указ. соч. С. 411, 577.
[5] *Тальберг Н.* Указ. соч. С. 352; *Чистович И. А.* Феофан Прокопович и его время. — СПб., 1868. С. 386–403.
[6] *Смолич И. К.* Указ. соч. С. 203.
[7] *Карташев А. В.* Указ. соч. С. 675; *Закревский Н. В.* Заметка об Арсении Мацеевиче. Кн. 2. — М., 1862. № 4–6. С. 8–9.

Предвидя свою кончину, митрополит Арсений просил прислать священника со Святыми Дарами. Священника допустили, взяв с него подписку: «Обязуюсь, что я об имени и состоянии его спрашивать не буду и никому об нем отнюдь объявлять не имею…» Когда открыли законопаченную дверь и впустили священника, тот в страхе выбежал оттуда, так как увидел там не колодника, а архиерея в облачении[1]. Ничто не могло заглушить память о священномученике Арсении, и его имя всегда вспоминалось народом с любовью и благоговением.

Дальнейшая история книги Стефана (Яворского) «Камень веры» более благоприятна. В 1836 году, в царствование императора Николая I, было возобновлено ее издание[2]. В позднейшее время была издана первая часть книги о святых иконах (на славянском языке, напечатано гражданским шрифтом).

Необходимо остановиться еще на одном вопросе. Насколько правдивы обвинения митрополита Стефана (Яворского) в католицизме? «Он происходил из православного шляхетского семейства в Галиции, родился в 1658 г., учился в Киевской академии»[3]. «После Киевской академии, как усердный ученик, он благословлен был семьей и киевскими наставниками усовершенствоваться в латинской богословской науке в иезуитских коллегиях в пределах тогдашней Польши»[4]. Он «учился в заграничных иезуитских школах во Львове и Познани, по возвращении из-за границы в Киев постригся в монашество и поступил на службу в родную академию»[5].

«На юго-западе России это было делом обычным»[6]. Согласно этому прискорбному обычаю «православные юноши благословлялись своими духовниками на прямой обман. Для прохождения богословских классов в римско-католических школах они должны были принимать латинство на условиях Флорентийской унии, а когда возвращались с дипломами домой, то своя иерархия прощала им и восстанавливала в Православии»[7]. Поэтому Стефан (Яворский) притворно временно принимал унию, чтобы получить образование, впрочем, как и Феофан Прокопович[8]. «Отец Стефана еще в ранней молодости переселился в деревню Красиловка близ Нежина, чтобы избежать преследования со стороны униатов»[9], поэтому Стефан не понаслышке знал, что такое гонение на православных. Тем труднее для него было терпеть обучение у иезуитов. «Нелегко было учиться среди чужого окружения, но ради приобретаемых знаний Стефан вытерпел

[1] *Карташев А. В.* Указ. соч. С. 675.
[2] *Тальберг Н.* Указ. соч. С. 465–466.
[3] *Знаменский П. В.* Указ. соч. С. 307.
[4] *Карташев А. В.* Указ. соч. С. 467; *Дегтев Ю. А.* Указ. соч. С. 98.
[5] *Знаменский П. В.* Указ. соч. С. 307.
[6] *Смолич И. К.* Указ. соч. С. 73.
[7] *Карташев А. В.* Указ. соч. С. 467.
[8] *Смолич И. К.* Указ. соч. С. 85.
[9] Там же. С. 72.

все испытания»[1]. Всей дальнейшей жизнью митрополит Стефан показал себя не только истинно православным, но и защитником канонических устоев Церкви.

Конечно, митрополит Стефан (Яворский) принес из Малороссии в Московскую академию вместе с киевскими учителями «и все Киевские школьные порядки, разделение классов, состав курса, школьные должности, экзамены, диспуты, школьное проповедничество…». И вся Московская академия «быстро преобразовалась по образцу Киевской академии; прежнее эллино-славянское образование ее заменилось латинским»[2]. Кроме того, конечно, образование на западе привнесло в богословие владыки Стефана некоторый оттенок схоластики и некоторую резкость в полемике с еретиками. Но это никак не отразилось на его догматических взглядах, которые оставались твердо православными, и не омертвило его богословия. Святитель Филарет (Дроздов) так пишет о нем в своем «Обзоре»: «Даже сочинитель лютеранского пасквиля на Стефана говорит о Стефане, что он „имел удивительный дар слова и едва подобные ему в учительстве обрестись могли. Мне случалось видеть в церкви, что он мог, уча слушателей, заставить плакать или смеяться…“»[3].

Митрополит Стефан (Яворский) выражается понятиями традиционной богословской школы, которые вошли в фундаментальные труды по догматическому богословию, например митрополита Макария (Булгакова), которых придерживались многие святые отцы (Филарет Московский, Феофан Затворник, Игнатий Брянчанинов, Иоанн Кронштадтский, «русский Златоуст» Иннокентий Херсонский и другие) и выдающиеся богословы. Поэтому в книге «Камень веры» мы можем увидеть такие термины, как «удовлетворение», «цена», «заслуги», «пресуществление». Это можно было бы назвать влиянием католического образования, если бы эта терминология прочно не утвердилась в Православии. Например, митрополиту Елевферию [Богоявленскому] принадлежит труд (объемом 196 страниц) об Искуплении, в котором, в частности, читаем: «Пусть термины — удовлетворение, заслуги — взяты в богословии из римского права; но дело, конечно, не в них, как словах, а в самых актах Искупления, которые для лучшего человеческого понимания их более правильно определяются этими терминами. И применять их к сему делу, по-моему, нисколько не предосудительно»[4].

Сам главный противник митрополита Стефана, Феофан (Прокопович), которого не напрасно обвиняли в склонности к протестантизму, тем не менее пользовался этой терминологией. Вот, например, что он пишет: «В смерти Иисуса Христа и дано было удовлетворение божественному правосудию

[1] *Дегтев Ю. А.* Указ. соч. С. 98.
[2] *Знаменский П. В.* Указ. соч. С. 388–389; *Смолич И. К.* Указ. соч. С. 75.
[3] *Тальберг Н.* Указ. соч. С. 393.
[4] *Воронов Л, прот.* Догматическое богословие. — Клин, 2002. С. 78–79.

в качестве наказания за первородный грех»[1]. В то время эта терминология считалась истинно православной, и даже протестантствующим не приходило в голову спорить о ней.

«Термин „пресуществление“… [использовался в трудах] святителей Геннадия Константинопольского, Филарета Московского, Игнатия Брянчанинова, Феофана Затворника, преподобных Оптинских старцев, святого Иоанна Кронштадтского, святителя Николая (Велемировича), преподобного Иустина (Поповича) и многих других святых Православной Церкви, которые сознательно употребляли этот термин и не считали его духовно вредным или еретическим. Более того, едва ли кто заподозрит их в богословской необразованности и непонимании специфики католического богословия… Универсальный богословский ярлык „католическое влияние“ к вышеперечисленным авторам никак не подходит. Святитель Игнатий Брянчанинов, например, проявлял в вопросах католического заимствования предельную строгость, но употреблял термин „пресуществление“ без каких-либо оговорок: „По призвании архиереем или священником Святого Духа и по освящении образов, эти образы Тела и Крови Христовых пресуществляются в Тело и Кровь Христовы“[2]. Более того, их духовный опыт столь значим, в силу их исторической близости для нас, что едва ли они заслуживают молчаливого игнорирования»[3].

Поэтому обвинения митрополита Стефана в католицизме не только нисколько не обоснованны, но, как мы видим из истории, родились от бессильной злобы кальвинистов и протестантов, которые не имели достаточно серьезных аргументов и не могли ничем другим ответить на замечательную книгу митрополита Стефана (Яворского) «Камень веры». Святитель Иннокентий Херсонский считал, что книга «Камень веры» относится к образцам вероисповедания нашей Церкви, по его классификации, первого рода, которые содержат учение Церкви со всей точностью[4]. Единственно, в вопросе о молитве за усопших мнение Стефана Яворского об удовлетворении за грехи он считает одним из частных поверхностных мнений, однако пишет: «Предмет сей в Писании не определен; в учении Церкви тоже не развит подробно»[5]. Об общем же описании митрополитом Стефаном пользы молитв за усопших святитель Иннокентий отзывается высоко: «Эта мысль хорошо раскрыта в „Камне веры“»[6].

[1] *Морев И., прот.* Указ. соч. С. 372.

[2] *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Слово в Великий Четверток о Святых Христовых Тайнах // Полн. собр. соч. — М., 2002. Т. IV. С. 127.

[3] *Леонов В., прот.* Евхаристический докетизм. //URL: http://www.pravoslavie.ru/put/050526112738 (дата обращения: 15.03.2015).

[4] Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. Издание второе. Т.VI: О религии христианской. — СПб., 1908. С. 655–656.

[5] Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. Издание второе. Т.VI: Иисус Христос — Искупитель человеческого рода. — СПб., 1908. С. 919.

[6] Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. Издание второе. Т.VI: О религии христианской. — СПб., 1908. С. 655–656

Священномученик Иларион (Троицкий) отрицательно отзывался о назначении фактически Петром I на архиерейские кафедры малороссов, «которые сочувствовали бы его реформам», но митрополит Стефан (Яворский) в его глазах выступает из этого ряда. Об этом свидетельствует его отзыв о книге митрополита Стефана «Камень веры» как «о слове в защиту Православия и в обличение западных ересей»: «…в XVIII веке бывали времена, когда всякое слово в защиту Православия и в обличение западных ересей считалось политическим преступлением, оскорблением господствующей при дворе немецко-курляндской партии. Некоторые епископы теряли кафедры и попадали в тюрьму за то только, что издавали и распространяли „Камень веры“ Стефана Яворскаго, это обширное полемическое сочинение, направленное против протестантов»[1].

Святитель Феофан Затворник и сам цитировал «Камень веры»[2], и рекомендовал его другим: «…советую тебе достать книгу „Камень веры“ Стефана Яворского. Там все те пункты защищены, не принимающие их обличены. Прочитай со вниманием и усвой написанное. Тогда этим камнем будешь легко заграждать уста глаголющих лжу и сокрушать зубы погрешивших против истины, дерзко, однако ж, выступающих с словом своим, полным лжи и лукавства»[3].

Итак, кто будет иметь возможность прочесть эту книгу, найдет в ней много полезного для защиты Православия и обращения протестантов и насладится медом духовным.

Протоиерей Николай Баринов

[1] *Иларион (Троицкий), сщмч.* Богословие и свобода Церкви / Творения: в 3 т. — Т. 2. — М., 2004. С. 255.

[2] *Феофан Затворник, свт.* Полное собрание творений: в 40 т. Сер. I. Т. I: Краткое учение о Богопочитании. — М., 2011. С. 194.

[3] *Феофан Затворник, свт.* Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. Первое письмо в С.-Петербург по поводу ереси тамошней. — М., 2013. С. 36.

Сказание о творце книги сей

Писатель сей книги, именуемой «Камень веры», преосвященный Стефан (Яворский), митрополит Рязанский и Муромский, родился в Польше от благочестивых и благородных родителей шляхетского рода русского народа, находившегося под властью королевства Польского, и отдан был в книжное учение от своей юности еще в Польше, в котором хорошо успевал, лучше своих сверстников. Потом его родители, видя козни поляков против Православной Церкви, принуждающих к унии, и желая неизменно остаться в благочестии, задумали оставить свое отечество в Польше и переселиться в Малую Россию со своими детьми, среди которых был и превосходнейший Стефан, в то время носивший имя Симеон от Святого Крещения, что они и сделали. И, пожив достаточно лет, преставились в благочестии. А Симеон, будучи юн, горя желанием учиться, отдал себя в наставление и сохранение пречестному иеромонаху Печерскому Варлааму (Ясинскому), который был в то время проповедником слова Божия в Печерской обители и стал потом архимандритом той же обители, затем и митрополитом Киевским. Тот достохвальный муж, увидев остроту ума Симеона и возымев о нем добрую надежду, постарался дать ему совершенное образование. Позаботившись же обо всем необходимом для этого, послал его в Польшу в особо знаменитые училища, в которых тот, пробыв со всяким прилежанием достаточное время и пройдя все науки: грамматические, стихотворные, риторские, философские и богословские, возвратился в Киев к пославшему его преосвященному Варлааму мужем, совершенным в науках и добродетелях. Варлаам же, увидев его и в нем изобильную Божию благодать, исполнился великой радости и, благодаря Бога, даровавшего ему не один, но многие таланты, предпринял следующее попечение о Симеоне, неусыпно заботясь, чтобы молодой Симеон не был уловлен миром, [который расставлял на него разные сети, предлагая либо честное супружество, либо надежду богатства и мирской славы, которые его сами искали как способного ко всякому делу], и чтобы талант его учения не был закопан в землю житейских попечений, но принес бы приобретение Святой Церкви, ради которой он много потрудился в учении и получил его, начал же всячески склонять его к принятию ангельского монашеского чина. И помог ему Бог: исполнилось его желание. Ибо Симеон, хотя и был юн и в миру способен ко всякому делу, знал, что

видимое временно, а невидимое вечно (2 Кор. 4, 18), помнил, с каким намерением отдавал себя в учение, то есть на славу Божию и на пользу Святой Церкви, которая нуждалась в людях ученых, презрев временное, возжелал вечное. Положился на волю Божию и своего наставника, преосвященного Варлаама, который и постриг его сам в монашеский чин в святой великой Киево-Печерской лавре Пречистой Богоматери, честного и славного Ее Успения, и преподобных отцов Антония и Феодосия Печерских и нарек ему имя Стефан. В этом чине он пребывал в обители, как обычно, во всяком послушании монастырском и церковном, ибо был и в пении искусен и громогласен и обучен превосходному письму. Кроме других послушаний, в церкви пел и читал на клиросе, в келье же писал и сочинял то, что велели начальники, более же всего был прилежен к чтению душеполезных книг. Вскоре он начал проповедовать слово Божие в обителях и других храмах народу, слушающему его с великой пользой и услаждением, ибо слово его было твердо, растворено солью премудрости, и все желали слышать его. По прошествии же некоторого времени, по благорассмотрению преосвященного митрополита Варлаама, Стефан был определен в училищный Богоявленский монастырь в Киеве для обучения школьников. Когда Стефан приступил к этому, уже не было нужды малороссийским юношам искать учения в чужих государствах, ибо все необходимое находилось в Киеве, легко получаемое у такого учителя. Ибо он, начиная с риторики, преподавал требующим ораторское, философское и богословское учения так превосходно, что они были способны и других научить. Так что возможно ему сказать с Соломоном: *Без хитрости я научился, и без зависти преподаю, не скрываю богатства ее* [премудрости][1], *ибо она есть неистощимое сокровище для людей* (Прем. 7, 13–14). Многие церкви и обители получали от него проповедников и учителей и благоразумных начальников. При всех этих многополезных и многоплодных для Святой Церкви трудах он не оставлял и других, проповедуя в церквях и на митрополичьей кафедре, помогал словом, советом, рассуждением и делом в духовных и епархиальных делах, помимо монастырских. Написал многие похвальные слова (панегирики) честным и достойным похвалы людям. После школьных и иных трудов был произведен в игумена честной обители Чудотворца Николая в Киеве, где, хорошо наставляя братию и все устраивая на общую пользу, не отказывался и от других трудов, будучи определяем и посылаем своим пастырем по многим делам в разные места к различным великим лицам не только в епархии Киевского архиерея и в Малой России, но не один раз и в Великую Россию, в царствующий град Москву. И в 1700 году, когда он прибыл в Москву, преставился достохвальный муж, боярин Алексей Семенович Шеин, которому, как славному военачальнику, за многие его славные воинские подвиги достойный вечной и блаженной памяти благочестивейший самодержавнейший государь император и самодержец

[1] Здесь и далее в квадратных скобках даны пояснения переводчика.

всероссийский **Петр Великий** восхотел сотворить честное погребение, на котором было бы сказано и надгробное слово, подобающее такому событию. Так как требовался проповедник, некто возвестил великому государю о Стефане, игумене Киевском, прибывшем тогда в Москву. Тотчас он был найден и призван, принял повеление и по повелению исполнил дело. И хотя и не имел времени и места к приготовлению слова, но так превосходно произнес речь, что благочестивый монарх весьма усладился, и похвалил его, и возлюбил, и повелел ему не возвращаться в Киев, но пребывать в царствующем граде Москве. Так как епархия Рязанская не имела тогда пастыря, он был определен на митрополию Рязанскую и Муромскую, хотя и сильно отказывался от этого чина и со слезами молился, чтобы ему освободиться от него, но, убежденный указом царского величества, был поставлен святейшим патриархом Адрианом в 1700 году. По прошествии же немногого времени, когда святейший патриарх Адриан преставился, митрополиту Стефану было вручено правление и всей Российской Церковью и местоблюстительство Патриаршего престола. Взойдя на такую высочайшую степень, преосвященный митрополит Стефан насколько был превознесен, настолько был и отягощен трудами, приложил по высоте положения соответствующее трудолюбие, не оставляя обычных прежних трудов, простираясь и к другим, необычным для себя трудам управления. И так, пребывая в обычных трудах, трудился, как будто больше не имел других. Исполнял управление так, как будто оставил труды учительства, но в обоих был совершен. В церкви служил Богу и проповедовал слово Божие так, как будто бы в этом одном только и упражнялся. В суде разбирал и решал духовные дела так, как будто бы о служениях и поучениях и не помышлял, находил время всякому делу, так как ни одной минуты не проводил праздно. Редко когда он служил в соборной церкви в воскресные и праздничные дни без проповеди и, в дни рождений и тезоименитств царских, и торжеств — без молебнов. Когда случался праздник, в который бывает крестный ход, тогда он бывал и на всенощном бдении, и на крестном ходе, хотя бы и далеко нужно было идти, и в служении, и в проповеди слова Божия. И был бдительным неустрашимым пастырем, сохраняя Христово стадо от врагов, воюющих с нами, и от волков — лжеучителей, приходящих в овечьих шкурах. Во время происходивших войн устанавливал дни поста, молений и крестных ходов, на которых сам бывал, служил молебны и проповедью побуждал народ к молитве, при победе же — к благодарению. В начале же своего правления, когда возникло некое мнение от раскольников, неправильно толкующих о пришествии антихриста и сеющих в народе плевелы, написал книгу против их заблуждений, которая и была напечатана в царствующем граде Москве в 1703 году, и самого начальника той ереси обличил и сделал безответным перед царем и синклитом[1]. Потом

[1] Синклит (греч.) — собрание, заседание избранных или высокопоставленных лиц. — *Прим. ред.*

бдительный и неустрашимый пастырь, увидев некоторых колеблющихся в Православии и произносящих чужестранное, других же, творящих неподобающее восточному благочестию, чему они научились от совместного жительства с иноверными в России и в их чужих странах, по сказанному: *смешались с язычниками и научились делам их*[1] (Пс. 105, 35), других же и явно вещающих против Святой Церкви и развращающих души незлобивых, поболев об этом духом, ревнуя о благочестии и призвав Бога в помощь, вооружился на них словом и делом. Затем рассудил за благо написать сию книгу — «**Камень веры**» — для исправления претыкающимся и для возражения противникам, на утверждение же стоящих в благочестии. Пребывая в таких трудах и подвигах для Святой Церкви, терпел тяжкие телесные болезни, хотя по природе и был очень крепок плотью, претерпел в течение многих лет мочекаменную болезнь, потом артрит, который более всего проявился в ногах и руках, так называемые подагра и хирагра.

Кроме телесных болезней, он великодушно претерпел и многие душевные страдания: досаждения, поношения, клевету, наветы от некоторых недоброжелательных к нему людей и от своих домочадцев. Бог же сохранил его целым и невредимым до конца дней его, ибо благочестивейший государь, хотя и приходил в небольшое сомнение по наветам тех людей, но нисколько не отдалил его от своей высочайшей царской милости к нему, а еще к чести его, которую он имел изначала, приложил ему и другую, ибо, когда настал в России вместо Патриаршества Святейший Синод, сделал его, хотя и не желающего этого, председателем (президентом) этого Синода. Так достохвально, в трудах, и в болезнях, и в напастях, усердно заботясь о Святой Церкви, пройдя свою жизнь, преосвященный митрополит Стефан Яворский благочестиво преставился в царствующем граде Москве в год от Рождества Бога Слова 1722, 27 ноября, имея от рождения 64 года. Тело его, после совершения в Москве отпевания, по его завещанию было отвезено в его митрополию, в Переяславль-Рязанский [ныне Рязань], и положено в соборной церкви Пречистой Богородицы, честного и славного Ее Успения, с прочими архиереями того престола.

Боже духов и всякой плоти, со святыми упокой душу усопшего раба Твоего Стефана. Аминь.

[1] Здесь и далее цитаты даны по: Книги Ветхого Завета в переводе П. А. Юнгерова. Учительные книги. М.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2012. — *Прим. ред.*

Причина и повод к написанию книги сей

В год от Рождества Христова 1713 в царствующем многославном граде Москве началось это дело и по многим исследованиям и достоверным свидетельствам стало известно

Из российского народа возник некто из стрельцов ереси учитель по имени Димитрий Евдокимов, сын Тверитинов, которого прежде называли дерюжником[1]. Тот от своих молодых лет прилепился к некоему врачу-иноверцу, от которого, научаясь врачебной премудрости, воспринял и расслабление своей души и был поврежден недугом еретичества, врачом тел казался, а вселютейшим губителем душ оказался. Ибо, собрав единомышленников, подобных себе, как трость, ветром колеблемая (Мф. 11, 7)*[2] в вере православной, или весьма неискусных в Священном Писании, или развращающих Писание духом еретическим, стал их учителем и сел *в обществе губителей* (Пс. 1, 1), всевая различные плевелы ересей посреди пшеницы святого благочестия. И каким «молоком» от младенчества был вскормлен, то в совершенстве лет и своей злобы начал изблевывать, уча не по своему званию, против всех Вселенских и Поместных Соборов, извержению святых икон, что в Святейшей Евхаристии как будто простой хлеб, непризыванию святых, непоклонению Животворящему Кресту Господню, непочитанию святых мощей, немолению за умерших и прочим злочестивым учениям, проклятым издревле Вселенскими Соборами. И стал этот ересеучитель как второй Февда или Иуда Галилеянин из Деяний апостольских (Деян. 5, 36–37), которые увлекли вслед за собой людей довольно многих[3], а лучше сказать, своевольных. Некоторых из них здесь вспомним: Кошельной слободы Михайло Андреев, сын Косой (сей усугубил свою звериную ярость, ибо не только в настоящем деле, но и прежде, в Смутное время, бывшее из-за мятежных стрельцов в Москве в 1690 году, оказался сообщником и заговорщиком с всенародными возмутителями — стрельцами, из-за чего и послан был в изгнание в Сибирь), да холмогорец Михайло, Минин сын, чеботарь[4], да овощного ряда купец Никита Мартынов, да ученик, учившийся вне школы, Иван Максимов, да еще Фома

[1] Дерюга — грубое сукно — *Прим. ред.*

[2] Ссылки на Священное Писание, данные со звёздочкой, отсутствуют в тексте у митрополита Стефана (Яворского) — *Прим. ред.*

[3] (Увлекли за собой) лю́ди дово́льны – лю́ди своево́льны (людей довольно многих — людей своевольных). Здесь у митрополита Стефана рифма и каламбур — *Прим. ред.*

[4] Чеботарь — сапожник — *Прим. ред.*

Иванов, по профессии цирюльник. Сии, произошедшие от демонского училища, скорее бесословы, а не богословы, из которых последний, чтобы не сказать первый злобой, Фома Иванов, взошел на такую степень беснования, что по наущению демонскому, будучи пьян еретичеством, без колебания надругался образом угодника Божия, святого Алексия, митрополита Российского, в Чудовом монастыре. О, долготерпение Твое, Владыко! В древности в Ветхом Завете филистимляне ковчег Твой осквернили (1 Цар. 4, 1–11; 5, 1–4)*, алтари Твои разрушили, Святая святых храма опустошили, в Новом Риме в царство Льва Исавра над святыми иконами надругались. И в наше время такое же злодеяние того Фомы мы плачущими очами видели и ужасались. Но всемогущий Творец по неизмеримым Своим щедротам не попустил сему пламени разгореться и такому всегубительству распространиться. Ибо по монаршему указу благочестивейшего, по всей вселенной сияющего Православием, торжественно прославленного многими победами, всероссийского **ИМПЕРАТОРА**, великого монарха нашего, **ПЕТРА ВЕЛИКОГО**, в царствующем великом граде Москве, тот зверонравный Фома, бросавшийся [на икону], за свое безумное дерзновение принял подобающую кару через жестокую смертную казнь. За одно только он похвалы достоин, что хотя и плохо начал, но хорошо закончил лукавое свое дело, загладив покаянием, исповеданием своих грехов и всенародным сожалением о своей дерзости. Прочие же еретики, не покоряющиеся Святой Церкви, то есть Димитрий Тверитинов с единомышленниками, общим советом освященного Собора были преданы анафеме.

По прошествии же нескольких лет после их проклятия вышеупомянутый Тверитинов, овдовев, возжелал взять себе в супружество вторую жену по христианскому обычаю в Православной Церкви в присутствии священника, но не мог входить в церковь и участвовать в священнодействиях как отлученный. Он подал прошение новосостоявшемуся Святейшему Правительствующему Синоду, чтобы быть принятым в общение Святой Церкви, что и получил от Синода. Дело о его еретичестве и его единомышленниках хранится в Патриаршей ризнице.

Предисловие к читателю

Камнем краеугольным, камнем веры, камнем созидания Сиона Божественное Писание называет Христа Спасителя нашего, благочестивый читатель. Слушай, что говорит Господь у пророка Исаии в главе 28: *вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, — камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится* (Ис. 28, 16).

То же вспоминает и святой Петр в своем 1-м послании, в главе 2. О том же говорит и Псалмопевец: *Камень, которым пренебрегли строители, он стал во главу угла* (Пс. 117, 22).

Верно и всякого принятия достойно слово (1 Тим. 1, 15), ибо Церковь Христова утверждается на Христе, как на камне, и не просто сказано, на камне, но на краеугольном камне, соединяющем две стены, то есть два рода — еврейский и языческий — верой во Христа. Утверждается же настолько, что ни ветрам, ни волнам, ни даже самим вратам адовым не одолеть ее.

Но это весьма удивительно, что того же Христа Спасителя нашего, *Божию силу и Божию премудрость* (1 Кор. 1, 24), первоверховный апостол Петр в своем 1-м послании, в главе 2, без колебания называет камнем преткновения и камнем соблазна, говоря: *Итак, Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих… камень претыкания и камень соблазна* (1 Пет. 2, 7). Воистину, ужасно это слово: как источник всякой святыни может быть камнем преткновения и соблазна? Каким образом краеугольный, избранный, драгоценный камень пришел в такое умаление, что стал препятствующим подножием для претыкающихся?

Не только же апостол Петр, но и Симеон Богоносец, украшенный сединою духовной мудрости, говорит подобные слова. Приходит честной старец в храм Господень, движимый Духом Святым, на встречу Младенцу Христу и, восприняв на свои руки Создателя своего, начинает говорить: *се, лежит Сей на падение и на восстание многих* (Лк. 2, 34). Что говоришь, святой пророк, о лежащем Христе: *на падение*? *На восстание* о лежащем Христе хорошо говоришь, ибо Он есть Господь наш и Бог наш, Он — Спаситель, жизнь и воскресение наше. Но как дерзаешь говорить, что лежащий Христос есть *на падение*? Но тем не менее так и есть, как вещает старец, вдохновленный Святым Духом. Был Христос Спаситель наш

камнем преткновения, на падение лежащим. Во-первых, неверному роду иудейскому, ибо они, читая пророчества, говорящие о Христе и уже упразднившиеся Его Пришествием, слыша слова жизни, исходящие из Его уст, утверждаемые многими чудесами, стали противиться Истине и не веровали словам Его, поэтому преткнулись о сей камень и упали, окаянные. И лишились не только царства земного, но и Небесного, по неложному слову Божию: *сыны царства извержены будут во тьму внешнюю* (Мф. 8, 12). Был Христос камнем преткновения для эллинов, ибо, когда глас евангельский прошел всю подсолнечную, когда слава дел и чудес Христовых проникла во все народы, когда труба апостольской проповеди возгремела во всю землю и в концы вселенной, эллины, затыкая для правды свои уши, не желая видеть небесного света, отвергли душеполезное учение и не радели о пути, ведущем на небо, преткнулись о сей камень и упали погибельным падением по слову Христову: *Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха* (Ин. 15, 22).

Вот видишь, благочестивый читатель, что Христос Спаситель наш, по слову Симеона Богоносца, лежит и на падение многим, и на восстание. Он есть камень преткновения и камень созидания. Итак, неверующим в Него или неправо верующим Он есть камень преткновения и соблазна, как говорит Павел: *а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие* (1 Кор. 1, 23), а верующим в Него Он есть камень созидания и незыблемого утверждения.

Изъясняет эту истину первоверховный апостол Петр, говоря в своем вышеназванном Послании: *ибо вы вкусили, что благ Господь. Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный… Ибо сказано в Писании: вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится. Итак, Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень претыкания и камень соблазна* (1 Пет. 2, 3–7). Это сказано об иудеях и эллинах.

Что же скажем о еретиках древних и нынешних? Не так же ли и им Христос и Божественные Его слова являются камнем преткновения? Да, воистину так! Ибо они, надмевающиеся превозношением разума и не покоряющиеся правильному толкованию Священного Писания от святых отцов и столпов и светил церковных, и не пленяющие разум послушанию вере, повредились от самих слов Христовых и доныне повреждаются, преткнулись об этот камень и доныне претыкаются, помраченные высокоумием. И как больные, одержимые холерой или желчным недугом, считают сладкую пищу горькой и от самой ее сладости из-за своей болезни получают еще больший вред. Так и те, недугующие гордостью и непокорством, повреждаются неправым своим толкованием от самих слов Христовых, сладчайших меда и сот и высасывают яд еретичества из сладчайших сосцов

Христовых и претыкаются о камень, который лежит на падение злочестивым, на восстание же правоверным.

Хочешь ли видеть истину? Смотри Каталог ересей[1] святого Епифания, Дамаскина, Августина и прочих, написанный подробно. Но, ради краткости оставив те бесчисленные еретические словоблудия, вспомню здесь только некоторых, преткнувшихся о сей камень.

Не тому ли богомерзкому Арию были камнем преткновения эти слова Христовы: *Отец Мой более Меня* (Ин. 14, 28)? И еще: *что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог* (Лк. 18, 19). От этих слов Христовых, как от меда, Арий получил яд еретический, срамословя, что Сын Божий — творение, а не Бог. Не Македонию ли духоборцу были камнем преткновения эти слова: *Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными* (Рим. 8, 26)?

Так можно говорить и о многих древних еретиках, которые, как Адам листьями свою наготу, так и те Священным Писанием, толкованным по своему собственному злоразумию, не покоряясь правому толкованию святых отцов, покрывали свою душепагубную ересь. Поэтому и преткнулись о камень преткновения, и *исчезли, погибли за беззаконие свое! Как сновидение для пробудившегося* (Пс. 72, 19–20). Оставив древние времена, приступаю к выросшим уже в нынешние века противникам Святой Восточной Церкви.

В год от Рождества Христова 1517 восстал новый Голиаф на Святую Церковь — Мартин Лютер, понося полки живого Бога и отрыгая[2] различные оскорбления и укоризны на Невесту Христову — Святую Церковь. Знаю, что тот супостат напряг лук свой на папу и на Римскую церковь, но его стрелы, напоенные ядом, достигают и нас. Но, как древнему Голиафу камень Давида (1 Цар. 17, 49–50)*, так и этому новому камень преткновения стал причиной погибели, ибо Божественное Писание, которое для нас камень созидания и утверждения, тому стало камнем преткновения, и соблазна, и погибели.

Рассмотри, что я говорю, и увидишь истину. Эти слова Христовы: *не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст* (Мф. 15, 11) — ему стали камнем преткновения и соблазна, на котором, преткнувшись, он отвергает от Церкви святые посты. Эти слова Божии: *Не делай себе кумира и никакого изображения* (Исх. 20, 4) — ему были камнем преткновения, поэтому он отвергает от Церкви святые иконы. Эти слова Христовы: *Горе вам, что строите гробницы пророкам* (Лк. 11, 47) — ему стали камнем преткновения, поэтому он отвергает почитание святых мощей. Эти слова Христовы: *вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание* (Мк. 7, 9) — ему стали камнем преткновения, поэтому

[1] *Епифаний Кипрский, свт.* «О ересях» (IV в.); *Иоанн Дамаскин, прп.* «О ста ересях вкратце» (VIII); *Блаженный Августин.* «О ересях» (428–429). — *Прим. ред.*

[2] Произнося (негатив.). — *Прим. ред.*

он отвергает Предание. Эти слова Христовы, произнесенные на Кресте: *Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?* (Мк. 15, 34), стали камнем преткновения Иоанну Кальвину[1], поэтому не убоялся, окаянный, пишу это трепеща, приписать отчаяние Христу, умирающему на Кресте. Было и много иных преткновений, о которых узнаешь в книге сей.

Отсюда каждый может ясно увидеть, что Божественное Писание одним бывает камнем созидания и веры, другим же — камнем преткновения и соблазна. Поэтому, желая заградить *уста говорящих неправду* (Пс. 62, 12), мы постарались здесь показать и то, и другое и, разделив книгу сию на многие догматы, положили во всяком догмате две части. В первой части мы писали о камне веры и духовного созидания на утверждение православным, во второй же части показали камень преткновения, о который претыкается зловерие, для охранения и соблюдения невредимыми правоверных, чтобы и те не преткнулись о камень соблазна, не упали бы в погибельный ров душевредного злочестия.

Поводом и побуждением к сему написанию для меня стало уклонение от нашего Православия некоторых пропащих, [о которых мы писали выше], которых в наши времена сатана, начальник всяких расколов, отторг хвостом своих вражеских наветов, как звезды небесные с неба церковного, на погибельный путь заблуждения. *Они вышли от нас, но не были наши,* — говорит любимец Христов, — *ибо если бы они были наши, то остались бы с нами* (1 Ин. 2, 19).

Дело, воистину достойное сожаления, слез и воздыханий! Люди единодушные, единоутробные братья наши, сыновья той же матери Святой Церкви, родившиеся в купели Святого Крещения и вскормленные ее сладчайшим молоком православных догматов, насыщенные Телом и Кровью Христовыми, скрытыми под видом хлеба и вина, как ныне рассвирепели на свою матерь! Как ее материнскую утробу, порождения ехидны, своими песьими челюстями терзать не устыдились! О, неблагодарность! О, душепагубное окаменение и нечувствие!

Плакал в древности пророк Иеремия о запустении Иерусалима: *Как* (сказал) *потускло золото, изменилось золото* [сребро] *наилучшее! камни святилища раскиданы* (Плач 4, 1). Сообразно этому и над ними подобает проливать слезы, видя их плачевную измену: как потемнело золото, блистающее прежде Православием? Как ныне помрачилось тьмою отступления?

Хотя и всякому православному печаль о таких отступниках уязвляет сердце, но особенно мне, недостойному пастырю, печаль и страх вместе пронзают душу. Печаль поистине об их неожиданной измене, страх же неизбежного Суда Божия, на котором за их развращение дам ответ, как пастух за погибших овец.

Ужасно слышать страшное предостережение Божие, гремящее на пастырей у Иезекииля пророка: *горе пастырям Израилевым, которые пасли*

[1] Жан Кальвин (фр. Jean Calvin). — *Прим. ред.*

себя самих! не стадо ли должны пасти пастыри? Вы ели тук и вóлною[1] *одевались, откормленных овец заколали, а стада не пасли. Слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали… Так говорит Господь Бог: вот, Я — на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их* (Иез. 34, 2–4, 10). Это гром на пастырей, пронзающий душу и сердце, трепеща которого, будучи пастырем, постарался я по силе моей этим писанием взыскать заблудших овец, поднять изнемогающих, уврачевать болящих, перевязать раненых.

Это мое намерение, хотя я и исполнил самим делом, предаю рассуждению мудрейших, мне же достаточно и одного доброго намерения. Ибо и Авраам был похвален Богом за доброе намерение, хотя и неисполненное, когда Бог говорил ему: *так как ты сделал сие дело* (заклание сына Исаака)... *то Я благословляя благословлю тебя* (Быт. 22, 16–17).

Поэтому если и буду лишен [исполнения.] своего намерения, то Всеблагой Творец принимает и желание, когда видит без вины недостаток в деле.

Наше дело — насаждать, Божие дело — взращивать; наше дело — врачевать, Божие дело — исцелять.

Он есть Врач душ и телес, если Он желает, и от этой травы может быть исцеление, и от зерен этого сочинения, *дарует благо, земля наша даст плод свой* (Пс. 84, 13). Тверд сей **КАМЕНЬ** (так я назвал книгу), сообразный бесплодию моей души, но и от камня может Бог *воздвигнуть детей Аврааму* (Мф. 3, 9)*, и от нерассекаемого может источить воду, напояющую в жизнь вечную.

Объявление догматов, находящихся в книге сей:

1. О святых иконах
2. О Кресте
3. О мощах святых
4. О Святейшей Евхаристии
5. О призывании святых
6. О душах святых
7. О благотворении преставившимся
8. О Предании
9. О Святейшей Литургии
10. О святых постах
11. О добрых делах

[12.] Последний о наказании еретиков

[1] Шерсть (устар.) — *Прим. ред.*

Предварительное увещание, благопотребное православным христианам

Да не смущается сердце ваше (Ин. 14, 1)*, православные христиане, и да не поколеблется помысл ваш, когда услышите или прочитаете Святое Писание, приводимое противниками, насильно притянутое на их сторону. Ибо так и сатана в древности, желая низринуть вниз [с крыла храма] Самого Христа, Спасителя нашего, приводил Священное Писание, говоря: *бросься отсюда вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе сохранить Тебя; и на руках понесут Тебя; да не преткнешься о камень ногою Твоею* (Лк. 4, 9–11; Пс. 90, 11–12). Так и сыны диавола — ариане, хуля Христа Бога нашего и говоря, что Он не Истинный Бог и не единосущен Отцу, приводили Писание, говоря: Сам Христос говорит: *Отец Мой более Меня* (Ин. 14, 28) и еще: *не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца* (Ин. 5, 30). Как же меньший большему может быть единосущен? Как творящий волю Пославшего может быть единосущен Пославшему? Так и сыны диавола — македониане хулили Духа Святого, говоря, что Он — творение, приводили Писание: *Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне* (Ин. 15, 26). Поэтому срамословили: «Творение есть то, что имеет начало от Бога. Святой Дух имеет начало от Бога, поэтому Он есть творение». Так делают и нынешние еретики, точно такое же племя того же отца лжи: скрывают сети на уловление неискусных и покрывают яд душепагубных ересей медом Божественного Писания. Например, желая ниспровергнуть **призывание святых** — догмат нашей православной веры приводят Священное Писание: *един и посредник* [ходáтай] *между Богом и человеками, человек Христос Иисус* (1 Тим. 2, 5). Так как один ходатай к Богу Отцу — Христос, то зачем требовать и призывать иных ходатаев? Еще, желая низринуть иконы из Святой Церкви, приводят Писание: *Не делай себе кумира* (Втор. 5, 8). Так и другие православные догматы, сияющие ярче солнца, те ночные вороны пытаются совсем помрачить тучей неправого толкования Священного Писания.

Но здесь, молю вас, сыны Святой Апостольской Церкви, здесь уразумейте сатанинское коварство еретиков и тщательно берегитесь от сплетенных их кознями сетей. Сатана, искушающий Христа Бога нашего, не полностью привел Священное Писание, ибо, говоря Христу: *Ангелам Своим Он заповедает о тебе — хранить тебя на всех путях твоих. На руки возьмут тебя, чтобы не преткнулся ты ногою своею о камень*

(Пс. 90, 11–12), умолчал следующее: *На аспида и василиска наступишь и попирать будешь льва и змея* (Пс. 90, 13). Но почему умолчал последующее? Потому что оно было ему противно, ибо, если бы сказал последующее, поднял бы бич на себя. Следуют за своим отцом и сыновья его, противники Святой Церкви, приводящие для оправдания своего мнения некую часть Священного Писания, прочее же, согласное с нашим Православием, умалчивая. Так, отвергая **призывание святых**, приводят Писание не полностью, говоря, что один ходатай — Христос. Но что за этим следует? Следуют такие слова: *предавший Себя для искупления всех* (1 Тим. 2, 6). Но почему противники умалчивают последующее? Потому что последующими словами утверждается наш православный догмат. Ибо и мы веруем и исповедуем, что Един Христос Господь таков ходатай к Богу Отцу, Который Себя Самого дал для Искупления всех. Но мы призываем святых не как искупителей наших, а как молитвенников за нас.

Так и отвергая **святые иконы**, приводят не полностью Священное Писание. Ибо, говоря: *Не делай себе кумира и никакого изображения* (Втор. 5, 8), умалчивают предшествующее: *Я Господь, Бог твой… да не будет у тебя других богов перед лицом Моим* [ρ҃зѣ Мене҃] (Втор. 5, 6–7). Но почему умалчивают предшествующее? Потому что от предшествующего заграждаются уста их еретические. Ибо в предшествующем речь идет о богах, которых (кроме Единого Бога) иметь не подобает. Но мы иконы святых не обожествляем и не почитаем их как богов. Более того, на таковых безумцев есть гром анафемы Седьмого Святого Вселенского Собора: обожествляющим святые иконы — анафема.

Если же вспомним превозношения древних еретиков, найдем и у них то же демонское коварство. Ибо ариане, хуля Христа, что Он есть творение, а не единосущен Отцу, приводили некоторые части Писания, которые говорят о человеческом естестве Христа, умалчивали же части Писания, свидетельствующие о Божественном Естестве Христа, громко вопя: «Так Сам Христос говорит о Себе: *Отец мой более Меня*»! И еще: *что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог* (Лк. 18, 19)». Умалчивали же те части Писания, которые свидетельствуют о Христе как о Боге и из которых некоторые привожу здесь: *Ибо Младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник,* ***Бог крепкий*** (Ис. 9, 6). И еще: *великая благочестия тайна: Бог явился во плоти* (1 Тим. 3, 16). И еще: *Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!* (Ин. 20, 28). И еще сказано: *о Сыне: престол Твой, Боже, в век века; жезл царствия Твоего — жезл правоты. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой* (Евр. 1, 8–9). О единосущии же Своем [с Отцом] Христос говорит: *Я и Отец — одно* (Ин. 10, 30). И еще Христос говорит Богу Отцу: *И все Мое Твое, и Твое Мое* (Ин. 17, 10); *тех, которых Ты дал Мне… да будут едино, как Мы едино* (Ин. 17, 9, 22). И ниже: *да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе* (Ин. 17, 21). И еще: *столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца? Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне?* (Ин. 14, 9–10).

Эти и прочие многочисленные слова Священного Писания, свидетельствующие о Божестве Христовом, ариане умалчивали, другие же, подобающие человеческому естеству Христову, приводили с лукавым своим толкованием, изрыгая хулы на Христа Бога нашего, единосущного Отцу.

За ними следуют и еретики нынешних веков, *ибо вот, грешники натянули лук, заготовили в колчан стрелы, чтобы во мраке стрелять в правых сердцем* (Пс. 10, 2), сначала устраивают мрак ухищрений и лукавства, которым помрачают места Священного Писания, защищающие нашу православную веру. Потом пускают стрелы своих злочестивых догматов с горящими углями пустынными неправого толкования Священного Писания и таким образом уязвляют неискусных и неутвержденных в Православии и влекут неосторожных в ров погибельный, в который впали сами.

Поэтому будьте осторожны, сыны Православной Церкви, да не впадете в сеть вражью: *не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они* (1 Ин. 4, 1). Молит об этом избранный сосуд, святой Павел: *Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них; ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву* (отвергнув святые посты), *и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных* (Рим. 16, 17–18). Прежде всего возглашает против вас [противники] сама Истина — Христос: *берегитесь закваски фарисейской* (Лк. 12, 1). И еще: *Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные* (Мф. 7, 15).

Но как, Спаситель мой, отличить лживых пророков от пророков истинных? Какие признаки тайных волков, покрытых овечьей шкурой? Какое различие ангела от диавола, принимающего вид ангела света?

Признаки ложных пророков возвещает Сам Христос: *Берегитесь* (говорит) *лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узна́ете их* (Мф. 7, 15). Вот вам признаки лживых пророков.

Первый признак: *приходят к вам*. Ибо обычно еретикам быть не посланными, но приходить от своего злого намерения со своим развращенным учением и нечто чуждое влагать в уши православных, а особенно неискусных в Писании.

Но немного подождите, друзья, скажите мне, откуда грядете? Кем посланы на это дело? Не слышите ли святого Павла, говорящего: *И как проповедовать, если не будут посланы?* (Рим. 10, 15)? Вас же кто послал на проповедь учения вашего? И не просто на проповедь, но на обновление [как вы говорите] падшей Церкви Христовой? Здесь же отвечайте нам: кем посланы на проповедь и на восстановление падшей Церкви? Апостольскими ли преемниками, то есть патриархами ли, архиепископами ли, епископами ли? Им эта власть передавалась и вручалась от апостолов

друг через друга, апостолам же — от Самого Христа, сказавшего: *как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас* (Ин. 20, 21). Ясно, что таким образом не посланы и не можете похвалиться сим преимуществом, если вспомните ваших архираввинов: Мартина Лютера и Иоанна Кальвина, от которых произросли все ереси нынешних времен. Дайте ответ, кто вас послал? Как проповедуете, если не посланы? «Послал нас Бог», — вы отвечаете. Слышим ответ, но не имеющий силы. Ибо если послал вас Бог, покажите верность вашего послания от Бога, чтобы и мы имели веру вашему учению и посланию. Знаем, что каждый раз, когда посылал Бог на проповедь Своего слова, на утверждение верных и на исправление заблудших, на такое дело обогащал посланников Своих дарами небесными, делами богоугодными, житием непорочным, а особенно чудотворением, чтобы, видя чудеса, люди имели веру их словам и уразумели истинное их послание от Бога. *Исследуйте Писания* (Ин. 5, 39) — и увидите таких посланников: Моисея, Иисуса Навина, Гедеона, Илию, Елисея и прочих пророков. В Новом же Завете увидите посланных от Бога апостолов, которые *проповедовали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями* (Мк. 16, 20). Вы же, если посланы от Бога, дайте свидетельство вашего послания, где от вас было бы хотя бы одно чудо в утверждение вашего истинного учения и послания от Бога. Не это ли назовете чудом, что за столь короткое время обратили, лучше же сказать, низвели к своему злочестию столь многие царства и провинции?

Но и ариане в древности хвалились таким чудом, и ныне хвалятся магометане. Не много нужно потрудиться, чтобы низвести людей на широкий путь. Саморастленное естество человеческое в праотцах наших к этому делу склонно: открой скотам хлев — сами пойдут без понуждения, сними узду с челюстей конских — сам побежит, куда влечет его природное стремление.

Так и вы отворили широкие врата для человеческой жизни, разорили **святые посты**, отвергли **добрые дела** как ненужные к спасению, стали считать за некое баснословие **покаяние** и умерщвление плоти, обратили в смех **целомудрие** и самопроизвольную нищету, надумали, что **девство** — дело совершенно невозможное и трудное, и узкие пути тяжелой христианской жизни изменили в стези гладкие и широкие (Мф. 7, 13–14)*, бразды и узду закона и правил церковных отняли от естества человеческого, склонного ко злу. По этим причинам без всякого труда столь многое множество народов в краткое время обратили к себе. Это ли чудо вашего апостольства? О апостолы или, скорее, апостаты [отступники] и супостаты Святой Церкви! Не то чудо было — видеть реку Иордан, естественным своим движением текущую в море, но то чудо, когда при перенесении ковчега Господня воды от обычного течения возвратились вспять и укротили свое естество природного движения.

Поскольку не явили и не можете явить чудес на уверение истинного вашего от Бога послания на проповедь, ясно, что вы не от Бога посланы. Как же проповедаете, если не посланы?

Второй признак ложных пророков, что *приходят к вам. Берегитесь* (сказал Христос) *лжепророков, которые приходят к вам* (Мф. 7, 15). Почему не к иудеям, не к магометанам, не к сарацинам, не к язычникам, не знающим Бога, но приходят к нам, уже являющимся христианами? Потому что не имеют апостольского духа. Апостолы шли к язычникам, эти же — к христианам. Апостолы из язычников Церковь Христову устроили, эти же Церковь Христову хотят привести в запустение. Апостолы из козлов делали овец, эти же — наоборот. Апостолы мертвых делали живыми, эти же живых — мертвыми (Мф. 10, 8)*.

Воистину, исполняется на них притча Христова о сеятеле плевел: *пришел* (сказано) *враг его и посеял между пшеницею плевелы* (Мф. 13, 25). Видишь ли, что и эти так делают, когда уже посеяны пшеничные зерна душеспасительного учения в сердцах правоверных, эти приходят и всевают плевелы развращенного учения, желая подавить пшеницу, произросшую для Небесных житниц.

Третий признак ложных пророков, что приходят в овечьих шкурах, внутри же — волки хищные. Еретическому нраву подобает то, чтобы умягчать: *слова их мягче елея, но они суть стрелы* (Пс. 54, 22). Поэтому неопытные не ощущают, как под злаком цветов прекрасных таится змей ядовитый, как в спокойной воде скрывается камень, чтобы разбить плывущие корабли. Ибо они ров выкапывают не явно и сети скрывают: *Они дали себе лукавое слово: согласились скрытно поставить сеть, сказали: «Кто увидит их?»* (Пс. 63, 6). Берегитесь, овцы Христовы (Мф. 10, 16)*, таких волков, скрытых под овечьими шкурами. Они показывают на себе овечьи шкуры, когда **Божественным Писанием** умащают свои злочестивые догматы. Но внутри волки хищные, когда, не покоряясь толкованию **святых отцов**, по своему собственному изощренному разуму и гордости, которая есть мать всем ересям, толкуют или, скорее, растлевают Божественное Писание. Носят на себе овечью шкуру, когда говорят **о вере**, что одной верой христианин может быть спасен. Ибо написано: *не бойся, только веруй* (Лк. 8, 50). И еще: *всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет* (Ин. 11, 26). И еще: *«веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность…»* (Иак. 2, 23).

Но они волки хищные, когда этим образом благочестия отверзают врата всякому беззаконию. Ибо что следует из их злочестивого учения? Следует то: убей, укради, прелюбодействуй, лжесвидетельствуй, делай что хочешь, будь равен злобой самому сатане, однако *не бойся, только веруй* (Лк. 8, 50), спасает одна вера во Христа. Так учат те утаившиеся волки и умалчивают места Писания, защищающие нашу православную веру, которые таковы: *Если имею… всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто* (1 Кор. 13, 2). И еще: *Что́ пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его?* (Иак. 2, 14). И ниже: *Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? Не делами ли оправдался Авраам,*

отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства? (Иак. 2, 19–22). Отсюда ясно видим, что вера во Христа спасает, но вера живая, которая оживляется добрыми делами, а не вера, которая без дел мертва. Они показывают на себе овечью шкуру, говоря: *мы проповедуем Христа распятого* (1 Кор. 1, 23). Но внутри волки хищные, когда изгоняют Христа из **Евхаристии** и срамословят, сыны диавольские, что Он, умирая на Кресте, **был в отчаянии**, и икону Его святую попирают. Они показывают на себе овечью шкуру, когда **Евангелием**, или Благовестием Христовым, хвалятся и евангелистами называются, но внутри волки хищные, когда проповедуют некое новое евангелие, а не древнее, воспринятое от святых отцов, от Вселенских Соборов, от всей Православной Кафолической Церкви. О чем святой Павел говорит: *Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое впрочем не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово* (Гал. 1, 6–7). Овечья шкура — когда они говорят о себе, что они истинные ревнители Павловых **Посланий**, но волчья ярость — когда отвергают **Предания**, которые Павел ясно учит держать: *Итак* (говорит), *братия, стойте и держите* ***предания****, которым вы научены или словом или посланием нашим* (2 Фес. 2, 15). И еще: *Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите* предания *так, как я передал вам* (1 Кор. 11, 2).

Овечья шкура — когда они говорят о себе, что они обновители и восстановители падшей **Церкви Христовой**, но волчья ярость — когда учат, что Церковь, утвержденная на Камне-Христе и не одоленная вратами адовыми (Мф. 16, 18)*, разрушилась. И когда те обновители Церкви Христовой семь таинств от нее отвергают, **посты святые** упраздняют, Бескровные Жертвы, то есть Литургии: апостола Иакова, Василия Великого, Златоустого, святого Григория Двоеслова, считают за некий сон. Иконы святые идолами называют и их как идолов отвергают, всякую утварь и красоту церковную, по подобию нечестивого царя Валтасара Вавилонского (Дан. 5, 1–4)*, бесчестят и ругают.

Овечья шкура — когда они проповедуют **самовластие** и евангельскую свободу и украшают ее словами святого Павла: *где Дух Господень, там свобода* (2 Кор. 3, 17). И еще: *Вы куплены дорогою ценою; не делайтесь рабами человеков* (1 Кор. 7, 23). И еще: *Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства* (Гал. 5, 1). Но ярость волчья, это когда под этим покрывалом **евангельской свободы** таится всякое своеволие и всякое законопреступление. Дай свободу стремлению человеческого естества, преклонного ко злу, и тотчас увидишь ворота, открытые на всякое беззаконие. Напрасны будут царские законы, власти вменятся ни во что, все церковные правила, все уставы, узаконенные посты, определенные праздники и прочие границы гражданских и духовных законов будут как прах пред лицом ветра (Пс. 34, 5)*. А слова Писания,

которые они приводят, означают свободу по духу, а не по плоти и закону Ветхого Завета. Духовная же свобода — это значит не быть рабом греху: *всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8, 34).

Овечья шкура — когда они говорят о себе как об искоренителях идолопоклонства и поэтому отвергают икону Христову, икону Богородицы и прочих святых, но это на самом деле волчья ярость. Ибо хотя и знают совершенно, что икона отстоит от идола настолько, насколько ангел — от диавола или от ложных богов языческих, но под покрывалом идолопоклонства неправедно и нечестиво отнимают у нас всю память Христа и святых Его, все зримые очами увещания нашей веры от святых икон и видимые поощрения к подражанию святым и запрещают поклонение первообразному в почитании образа. А более всего оттачивает им зубы то, что они видят у нас божественные иконы в святом благочестии, благолепно и благочестиво сияющие серебром, золотом и драгоценными камнями. Это святое сокровище хотят святотатски похитить (как это они сделали во многих царствах), таят свое злодейство под покрывалом ревности, по подобию Иуды, который не о нищих заботился, а *был вор* (Ин. 12, 6).

Овечья шкура — когда они страдание Христово и удовлетворение за грехи наши настолько превозносят, что совсем никакого удовлетворения от грешников не требуют, приводя святого Павла, говорящего: *хотя Он и Сын, однако страданиями навык послушанию, и, совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного* (Евр. 5, 8–9). Но волчья ярость в том, что умалчивают опровергающие их места Писания: *Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его* (1 Пет. 2, 21). **О покаянии** же Сам Христос говорит: *если не покаетесь, все та́к же погибнете* (Лк. 13, 3). Но и на вышесказанных словах Павла наш догмат утверждается, когда Он говорит: *хотя Он и Сын, однако страданиями навык послушанию, и, совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного* (Евр. 5, 8–9). Рассуди об этих словах: *для всех послушных Ему*, а не только для верующих в Него.

Овечья шкура — когда они говорят, что в Царство Небесное ведет гладкий и удобный путь одним призыванием имени Христова: *Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется* (Рим. 10, 13). Одной верой: *верующий в Меня, не умрет вовек* (Ин. 11, 26). Но это ярость волчья, когда умалчивают: *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного* (Мф. 7, 21), когда отвергают тесный и прискорбный путь, ведущий на небо, о котором говорит Христос: *Входите тесными вратами, потому что широки́ врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны́ врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* (Мф. 7, 13–14). И еще: *Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* (Мф. 19, 17). Пропускают и слова святого Павла: *умертвите земные члены ваши* (Кол. 3, 5). И еще: *Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные — жизнь и мир, потому что плотские помышления*

суть вражда против Бога (Рим. 8, 6–7). И ниже: *ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете* (Рим. 8, 13). И еще: *Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24). И ниже: *сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6, 8).

Овечья шкура — когда они учат, что жизнь вечная дается одним наследием и дарованием, которое без всяких добрых дел получают христиане как сыны Божии. Ибо написано: *Он даст возлюбленным Своим сон. Вот наследие от Господа — сыновья!* (Пс. 126, 2–3). И еще: *Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу* (Рим. 8, 16–17). Но ярость волчья — когда умалчивают последующие слова, там же написанные: *сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться* (Рим. 8, 17).

Вопят, что написано: *явилась благодать Божия, спасительная* (Тит. 2, 11). И еще: *Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу* (Рим. 4, 4). И еще: *Но если по благодати, то не по делам; иначе благодать не была бы уже благодатью. А если по делам, то это уже не благодать* (Рим. 11, 6). Это овечья шкура тех скрытых волков. Но почему умалчиваете, что жизнь вечную Христос называет платой, наградой: *Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* (Мф. 5, 12)? И еще: *позови работников и отдай им плату* (Мф. 20, 8). Если же плата — это жизнь вечная, то воистину следует за делами и трудами. Внимай и другим местам Священного Писания: *Я приклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих на век, ради воздаяния* (Пс. 118, 112). И еще: Моисей *поношение Христово почел бóльшим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние* (Евр. 11, 26). Ну что, достаточно? Сам Христос вместо предстоящей Ему радости претерпел Крест, поэтому святой Павел побуждает всех, говоря: *с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса* (Евр. 12, 1–2).

Если же в некоторых своих Посланиях святой Павел отвергает дела [как необходимые] для спасения, то да будет тебе известно, православный, что отвергает дела Ветхого Завета, такие как обрезание, которым больше всего хвалились иудеи, затем приношение жертв по закону и прочее. Но об этом позже, в самой книге.

Овечья шкура — это когда они брак честен и ложе непорочно превозносят настолько, что монашество и безбрачие считают беснованием и порицают его как тайное сладострастие и невоздержание. Но волчья ярость — это когда под этим покрывалом творят всякое угождение плоти, снимают узду с похоти. Девство, ангельскую красоту, которой процвело такое множество святых, от себя изгоняют, противясь словам Христовым: *есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного* (Мф. 19, 12). И святой Павел говорит: *желаю, чтобы все люди были, как и я* (1 Кор. 7, 7), — и там же увещевает вдовицу, чтобы оставалась так

[безбрачной], и что дева если не выходит замуж, то делает лучше. Овечья шкура — когда они говорят, что служащим Церкви и Богу подобает иметь апостольскую нищету, но волчья ярость — когда, желая отобрать у служителей Церкви угодья, сами хотят ими обогатиться. Говорят, что служителям Церкви и инокам подобает питаться милостыней, как было в древности. Хорошо. О друзья! Давайте достаточную [довóлнýю] милостыню, как в древности давали нищелюбивые люди, и мы будем довольны. Знаем, что в Ветхом Завете, в Книге Второзакония, в главе 18, священникам и левитам не велено иметь часть [наделы по жребию земли и имущества] с сынами израилевыми, но с таким приложением: ***они должны питаться жертвами Господа и Его частью*** (Втор. 18, 1). Какие же приношения и жертва были в Ветхом Завете, которыми обогащались священники? Читай в этой книге в догмате о святых иконах, часть 2, главу 9, в претыкании 9.

Овечья шкура — когда хвалятся, что они бдительные ревнители Священного Писания настолько, что отвергают всякие **Предания**, но волчья ярость — это когда не хотят слушать Святой Церкви, когда Христос повелевает: *а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытáрь* (Мф. 18, 17). И еще: *Слушающий вас Меня слушает* (Лк. 10, 16). И еще: *Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны* (Евр. 13, 17). И еще: *Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово* (Евр. 13, 7). Есть и многие другие их лукавые учения и лицемерие, которые увидишь в книге сей, сын святого благочестия, — ярость хищную волчью, скрывающуюся в овечьей одежде. Поэтому хорошо сказал о таких святой Павел: *Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою* (Деян. 20, 29). И чтобы многими словами не досаждать вам о таких волках, покрытых овечьей шкурой, показываю вам последний их признак, названный Христом: ***По плодам их узнáете их*** (Мф. 7, 16).

Но какие плоды у нынешних еретиков? Эти ли, о которых Иоанн Креститель говорит: *Сотворите же достойные плоды покаяния* (Лк. 3, 8)? Труден ли и прискорбен путь? Тесные ли и узкие врата, вводящие *в жизнь* (Мф. 7, 14) вечную? Умерщвление ли плоти и обуздание неудержимой похоти? Хранение ли постов и иных тягот, подобающих христианской жизни? Никак. Но пространный путь, сглаженный одной верой во Христа. Это ли плоды обновителей и восстановителей «падшей» Церкви Христовой? Или думаете, противники, что мы не знаем о жизни вашего архираввина, от которого произросли все нынешние ереси, Мартина Лютера? Весь мир о его лукавых делах знает и вашей слепоте удивляется, что идете вслед такого обольстителя и встали на широкий путь, рачители сластолюбивой жизни. Из-за этих прелестей диавольских молю вас, сыны Православной Церкви: *Итак, смотри́те, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы. Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что́ есть воля Божия* (Еф. 5, 15–17). Дружбу

с такими и собеседования, а особенно неискусным в Писании и неутвержденным в вере, святой Павел всячески запрещает: *А непотребного пустословия удаляйся; ибо они еще более будут преуспевать в нечестии, и слово их, как рак, будет распространяться* (2 Тим. 2, 16). И еще: *имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся* (2 Тим. 3, 5). И еще: *Глупых же состязаний и родословий, и споров и распрей о законе удаляйся, ибо они бесполезны и суетны. Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся* (Тит. 3, 9–10). И еще: *Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его* (2 Фес. 3, 14). Слушайся, православный, этих увещеваний Павловых и берегись собеседования и дружбы с развращенными, помня Псалмопевца, говорящего: *с избранным будешь (поступать), как с избранным, а лукавого ниспровергнешь* [развратѝшися] (Пс. 17, 27). Не видишь ли, как от больного скоро заболевает здоровый? Исцеления же больной от здорового при совместной жизни никогда не получит. И что тебе за польза от дружбы по плоти с тем, который тебе враг по духу? Дружба — это дело превосходное, но друг должен уподобиться врачу. Врач не возлюбит больного, если не возненавидит его болезни. Поэтому и ты, если хочешь поистине любить друга, возненавидь его злонравие и зловерие.

В общем говорю всякому правоверному: каждый раз, любимче, когда услышишь какое-нибудь место из Писания от противников, которое они приводят в оправдание себе и как бы, по их ложному мнению и толкованию, опровергающее догматы Святой Церкви, не будь тростью, ветром колеблемой (Мф. 11, 8)*.

Но если ты неискусен в Священном Писании и правильном его толковании, не тотчас отвечай, но иди к тем, которым дано разуметь тайны Царствия Божия (Мф. 13, 11)*, то есть возьми толкования святых отцов, светил и столпов Православной Церкви. Если же их не имеешь, не стыдись, друже, спросить более сведущих тебя. Или не знаешь, что говорит Писание: *спроси отца твоего, и он возвестит тебе, старцев твоих, и они скажут тебе* (Втор. 32, 7). И Сам Христос не сидел ли среди учителей, слушая их и вопрошая их (Лк. 2, 46)? Не как невежда, будучи Божией Премудростью, но чтобы показать нам образ смирения и в наставлении учителями. То же читаем в Евангелии и об Ироде, когда на вопрос: «Где находится родившийся Царь Иудейский?» — не сразу отвечал, а вопрошал о том искусных в Священном Писании, собрал всех первосвященников и книжников, спрашивая их: «Где должен родиться Христос?»[1] (Мф. 2, 1–4)*.

Итак, этим путем смиренномудрого любопытства и вопрошания в тайнах святой веры и шествуй, любимче. А более всего слушай Святую Церковь, которая, по слову апостольскому, есть *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15). Ибо если кто Церковь не слушает, тот есть, по слову Господню, *как язычник и мытáрь* (Мф. 18, 17).

[1] Здесь и далее выделенные места в изданиях XIX века были удалены цензурой.

I

Догмат о святых иконах

Введение и некоторые необходимые сведения

Видя непокорность прельщенных галатов, желая обратить их на путь истинный, святой Павел строго укоряет их, говоря: *О, несмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых перед глазами предначертан был Иисус Христос..?* (Гал. 3, 1). Этими же апостольскими словами можно справедливо укорить и нынешних непокорных галатов, которые, имея перед глазами написанную икону Христову, имеют очи и не видят, и не хотят видеть, но, более того, глумятся и срамословят, что она — идол. *О, несмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых перед глазами предначертан был Иисус Христос..?* (Гал. 3, 1). Но, поскольку для них обычно спорами и распрями исследовать веру и не разум подчинять в послушание веры, но, наоборот, веру подчинять в послушание разума, поэтому, желая проявить снисхождение к их высокоумию и любопытству, дерзаем начать спор, уповая не на свой разум, но на истину, ибо разум превозносится, а *истина Господня пребывает во век* (Пс. 116, 2). Но прежде чем перейдем к настоящему делу, помещаю здесь некоторые необходимые сведения.

Сведение первое. Икона, или образ, есть некое подобие, показывающее собою того, чей это образ.

Сведение второе. Всякая **икона**, или образ, не во всем подобна тому, кого изображает. Одно дело — образ, а другое дело — изображаемое. Например, образ человека показывает только человеческое тело, и то отчасти, душевной же силы показать не может. Ибо образ и не имеет жизни, и не может думать, и не видит, и не слышит. Если же сын — это образ своего отца, то и здесь не во всем подобие, ибо тот — отец, а этот — сын.

Сведение третье. Икона, или образ, если изображает святую вещь, то и сама святой называется, не по своему веществу, но по образности. Как **Библия** и **Евангелие** называются Священным Писанием не по своему веществу, но по описанию святых вещей — так и ветхозаветная скиния называлась Святая святых.

Сведение четвертое. Иконы, или образы, существуют для того, чтобы через них вещи не присутствующие, находящиеся далеко и сокровенные, пришли в некоторое явление и познание и пребывали в памяти.

Сведение пятое. Иконы, или образы, бывают разных видов, ибо одни образы естественные, другие же — искусственные.

Первый образ — естественный, Единородный Сын Предвечного Отца, Слово Отчее. Ибо так Его называет апостол: *образ Бога невидимого* (Кол. 1, 15). И еще говорит к евреям: *Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его* (Евр. 1, 3). И Сам Христос говорит о Себе: *Видевший Меня видел Отца* (Ин. 14, 9). Сей образ во всем равен Тому, Чей тот образ, кроме отцовства и сыновства, рождения и нерождения.

Второй образ — созданием, происходящий от Бога, имеющий в себе некое далечайшее подобие Его. И таков образ Божий — человек, по-сказанному: *сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию* (Быт. 1, 26).

Третий вид образов — это Священное Писание, поскольку о невидимых вещах рассказывает как о видимых и, снисходя к нам, являет Самого Бога в образе человека, имеющего глаза и уши, руки и ноги: *Руки Твои сотворили меня и создали меня* (Пс. 118, 73), *Очи Господа (обращены) к праведным, и уши Его — к молитве их* (Пс. 33, 16).

Четвертым видом образов может быть всякое творение Божие, поскольку возводит человека к познанию Творца, ибо святой Павел говорит: *Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы* (Рим. 1, 20).

Пятый вид образов есть прообразы будущих вещей, как в древности камень, источивший воду, медный змей, манна (Исх. 17, 1–7; Чис. 21, 4–9; Исх. 16, 4, 14–15)* были образами Христа. Купина, жезл процветший, руно Гедеона (Исх. 3, 1–5; Чис. 17, 1–8; Суд. 6, 36–40)* были образами Богородицы. Прохождение через море было образом Крещения (Исх. 14, 13–29)*.

Шестой вид образов — это те, которыми открываются некие чудесные преславные и мужественные дела во славу их сделавших, в подражание же и незабвенную память последующим поколениям, чтобы те постоянно помнили соделанное и чтобы злые уклонились от зла, а добрые, чтобы подражали [этим славным делам] и прославляли Бога, Единого Чудодетеля и Источника всех благ.

Такой образ бывает тройным:

Первый показывает бывшее с помощью письма, как закон был написан на скрижалях, и в книгах написаны жития друзей Божиих.

Второй показывает зримо сами вещи, как когда Бог заповедал первосвященнику носить на плечах двенадцать колен Израилевых (Исх. 28, 15–21)*, изображенных двенадцатью камнями, или поставить двенадцать камней на Иордане после прошествия через него (Нав. 4, 1–9)* и так далее.

Третий — когда швейным, или резным, то есть скульптурным, или иконописным художеством показывается некая вещь.

Это предварительно кратко написав об иконах, или образах, приступим к самому делу.

Часть первая

Камень Святой Православной Восточной кафолической веры

Святые иконы, существующие в Святой Православной Кафолической Церкви, имеют начало и основание в Божественном Писании

Глава первая

Твердость камня веры от Священного Писания

В Книге Чисел, в главе 21, Моисей молился за людей, и Господь сказал ему: *сделай себе [медного] змея и выставь его на знамя, и, [если ужалит змей какого-либо человека], ужаленный, взглянув на него, останется жив* (Чис. 21, 8). Этот змей, исцеляющий ужаленных, был образом Самого Христа, распятого на Кресте, ранами Которого мы исцелились, как Он Сам говорит: *И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 14–15).

В Книге Исход, в главе 25, повелевает Господь Бог Моисею сделать двух золотых изваянных херувимов, осеняющих ковчег.

Об этом говорит и святой апостол Павел: *обложенный со всех сторон золотом ковчег завета… а над ним херувимы славы, осеняющие очистилище* (Евр. 9, 4–5). Но и сама скиния была образом по Божию повелению: *Смотри* (сказал) *сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе* (Исх. 25, 40).

В той же Книге Исход, в главе 28, Господь Бог повелевает Моисею: *И сделай полированную дощечку из чистого золота, и вырежь на ней, как вырезывают на печати: «Святыня Господня»* (Исх. 28, 36).

В той же Книге Исход, в главе 26, по переводу Семидесяти, повелевает Господь Бог вышить множество херувимов на завесах скинии.

В Третьей книге Царств, в главе 6, уже по исходе сынов Израилевых из Египта по прошествии четырехсот сорока лет, Соломон построил храм Господу и сделал алтарь из кедра, обложил его золотом и сделал в алтаре два херувима из кипариса. В том же храме Господнем сделал Соломон и медное море, которое держали двенадцать медных волов, смотрящих на все стороны земли, что было, по общему толкованию святых отцов, образом Святого Крещения, исшедшего во все страны земли через святых апостолов. Это дело изготовления образов не отринул Господь, более того, похвалил за это Соломона. В той же книге, в главе 9: *И сказал ему Господь: Я услышал молитву твою и прошение твое, о чем ты просил Меня; [сделал все по молитве твоей]. Я освятил сей храм, который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там вовек; и будут очи Мои и сердце Мое там во все дни* (3 Цар. 9, 3).

В Книге Исход, в главах 31 и 35, для изготовления и украшения скинии и ковчега Господня *Господь назначил именно Веселеила… и исполнил его*

Духом Божиим, мудростью, разумением, ве́дением и всяким искусством, составлять искусные ткани, работать из золота, серебра и меди, и резать камни для вставливания, и резать дерево, и делать всякую художественную работу (Исх. 35, 30–33). Если бы делать живописные, швейные и резные образы для украшения скинии и ковчега было скверным перед Господом, не исполнил бы Господь Бог Веселеила Духом мудрости для этого дела. Ибо Бог не есть источник лукавых и скверных дел, и Дух мудрости не дается на скверные дела.

Хочешь ли еще больше образов?

Тот лев [от колена] Иудина, о котором пророчествует Иаков: *Молодой лев Иуда… Преклонился он, лег, как лев и как львица* (Быт. 49, 9), — не был ли образом Христа? Смотри Апокалипсис, главу 5, где написано о Христе: *вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил* (Откр. 5, 5).

В Книге Исход, глава 17: Камень, источающий воду, не был ли образом Христа? Смотри Первое послание к Коринфянам: *камень же был Христос* (1 Кор. 10, 4).

В Книге Исход, глава 12: Тот непорочный пасхальный агнец, закланный, печенный на огне, не сокрушенный в костях своих, не был ли образом Христа, Непорочного Агнца? О Котором Иоанн Креститель говорит: *вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1, 29); *как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен* (Ис. 53, 7); *кость Его да не сокрушится* (Ин. 19, 36).

В Книге Исход, глава 3: Купина, горящая огнем и несгораемая, не была ли образом Девы Богородицы, по общему разумению святых отцов? Которая, приняв во чреве огонь Божества, девством пребыла невредима.

В Книге Судей Израилевых, глава 6, орошенное руно Гедеона не было ли образом Богородицы? В Которую, как дождь на руно, сошел Сын Божий, по слову Псалмопевца: *Сойдет, как дождь на руно и как капля, каплющая на землю* (Пс. 71, 6).

В Книге пророка Иезекииля, глава 1, четыре животных не образами ли являются четырех евангелистов, по общему разумению всей Святой Церкви? Некоторые же из святых отцов богомудрствуют, что те животные являются образами Самого Христа. Ибо лицо человеческое есть образ Воплощения и Рождества Христова, лицо тельца — образ страдания Христова, лицо льва — образ Воскресения, лицо орла есть образ Вознесения Господня.

В Книге пророка Даниила, глава 2, камень, не руками отсеченный от горы, не был ли образом Христа, родившегося от Девы, как объясняет сам пророк Даниил в той же главе?

И что скажу еще? Сам Господь Бог является началом образа, ибо Он родил Сына, *Который есть образ Бога невидимого* (2 Кор. 4, 4). И человека сотворил по Своему образу и *подобию* (Иак. 3, 9). И виден был во образе старца, Ветхого днями, *одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его — как чистая во́лна* (Дан. 7, 9).

И еще: явился Бог Адаму как человек, ходящий *в раю во время прохлады дня* (Быт. 3, 8) (ибо ходить в раю, собеседовать с Адамом и Евой, сделать кожаные одежды и одеть ими Адама и Еву — все это обозначает образ человека, а не духа невидимого, по толкованию святых отцов). И еще: Иаков [видел Бога], находящегося на верху лестницы (Быт. 28, 13)*. И еще: Моисею сказал: *ты увидишь Меня сзади, а лицо Мое не будет видимо [тебе]* (Исх. 33, 23). И еще: Исаия видел *Господа, сидящего на престоле* (Ис. 6, 1). Также и пророк Михей *видел Господа, сидящего на престоле Своем* (3 Цар. 22, 19). И еще: Святой Дух был виден в образе голубя (Мф. 3, 16). Вот, видишь начальника образов — Самого Бога.

То же разумей и об ангелах, которые хотя и бесплотные, но являлись в телесном образе как Аврааму, Товии, Исаии, Даниилу, мироносицам при Гробе Господнем и прочим при Вознесении Христовом (Быт. 18; Тов. 5, 4; Ис. 6, 1–7; Дан. 6, 16–23; Мк. 16, 5–7; Деян. 1, 9–11).

Если же бесплотные и невидимые духи являлись в человеческом образе, то что мешает их изображать в том же виде?

Заключение о сказанном — первое

Что же на это скажете, отвергающие святые иконы? Или все образы отвергните и вознегодуйте на Повелевшего их сделать, или всякий образ примите по рассуждении и приличном рассмотрении.

Скажете. Следовательно, советуешь нам принять и идолов?

Отвечаю. Я говорю об образах, а не об идолах. Ибо одно дело — образ, а другое дело — идол. Кумир, или идол, по слову апостола Павла, есть ничто: *мы знаем* (сказал), *что идол в мире ничто* (1 Кор. 8, 4), — ибо изображает бога, который не есть Бог. Икона же изображает нечто истинное, как икона Христова изображает Христа, Истинного Бога нашего. Икона Богородицы изображает истинную Богородицу и так далее. Но об этом увидишь ниже.

Заключение о сказанном — второе

Не может быть грехом то, что повелевает делать Господь Бог. Ибо говорит Писание: *Ибо Ты Бог, Коему неугодно беззаконие* (Пс. 5, 5). И еще: *Ты возненавидел всех совершающих беззаконие* (Пс. 5, 6). Но поскольку Бог повелевает делать образы, как мы показали выше из Священного Писания о херувимах, о медном змее и о скинии: *Смотри* (сказал), *сделай их по тому образцу* [ѻбразѹ], *какой показан тебе на горе* (Исх. 25, 40), — и Сам Господь являлся в человеческом образе, поэтому делать образы — не грех. Зачем же на нас клевещете за устроение святых икон, иконоборцы, как на преступников закона? Если можно было израильтянам иметь образ херувимов, почему нам нельзя иметь образ Христа, сидящего на херувимах? Меньшую ли власть имеет свобода Новой благодати, чем иго ветхозаветного закона?

Заключение о сказанном — третье

Израильтяне, сделавшие скинию, ковчег, херувимов и прочие образы, знали ли о заповеди Господней не творить кумира, или не знали?

Не можешь сказать, что не знали, ибо заповеди Божии хранились на скрижалях в ковчеге. Если же знали, то зачем сделали херувимов и прочие образы?

Скажете. Сотворили по повелению Божию. Вам же кто повелел делать ваши иконы?

Отвечаю первое. Если им было повелено, то нам кто запретит? А если приведешь из Писания некие запрещения, то они об идолах и их [израильтян также] достигали [обязывали].

Отвечаю второе. Многие образы были в Ветхом Завете и без повеления Божия, как увидишь во второй части, ибо то, что бывает на славу Божию, не всегда требует повеления. Достаточно общего повеления все делать во славу Божию.

Отвечаю третье. Если хочешь знать, кто нам повелел делать святые иконы, то повелел Христос, повелели апостолы и вся Святая Кафолическая Церковь. Христос — подлинно изображением Своего лица на убрусе [полотне], апостолы — и Преданием, и изображением иконы Богородицы, как это сделал апостол Лука, вся же Святая Церковь — утверждением иконопочитания на Соборах. Если же кто не слушает Святой Соборной Церкви, тот есть *язычник и мытáрь* (Мф. 18, 17)*, по слову Христову.

Отвечаю четвертое. Повеление Божие в Ветхом Завете делать образы во славу Его перешло и к нам. Ибо надлежит знать, что в Ветхом Завете были заповеди трех видов: духовные, плотские и гражданские, или яснее можно сказать: Божественные, обрядовые и гражданские. Заповеди Божественные вначале учили знанию **Бога**, вере в Него и почитанию Его. Обрядовые [чинѡ́вныа] заповеди учили о жертвах и о прочих отправлениях обрядов: как приносить жертвы и какие жертвы, как омываться, как кропиться кровью козлов и тельцов, обрезываться, кому стричься и в какое время, как хранить субботы и т. д. Гражданские же заповеди учили творить правду, чтобы не обижать, не лжесвидетельствовать, не желать вещей ближнего, не красть, не убивать, творить правосудие: око за око, зуб за зуб, кровь за кровь.

Из всех этих трех видов заповедей Ветхого Завета в Новой благодати не принимаются только средние, обрядовые заповеди. Ибо все, что было из ветхозаветных плотских обрядов и отправлений, это были прообразования и тени Пришествия Христа во плоти и священства Его, и жертвы, и существующих ныне в Новой благодати церковных таинств. Когда же Христос пришел и все прообразованное и прикровенное совершил самим делом, то упразднились прообразования и тени. Ибо когда прорастает плод, опадает цветок, и когда воссияет солнце, меркнут звезды, и когда наступила Новая благодать, прекратилась тень закона. Но заповеди, которые относятся к вере, богопознанию, богопочитанию, а также заповеди, которые учат исполнению правды и гражданскому правосудию, должны хранить и мы, христиане. Итак, поскольку та ветхозаветная заповедь делать образы во славу Божию поистине принадлежит вере, богопознанию

и богопочитанию, поэтому и эта ветхозаветная заповедь об изготовлении образов во славу Божию касается и обязывает и нас, христиан. Как и Христос назвал храм со множеством изображений словами ветхозаветного пророчества: *дом Мой назовется домом молитвы для всех народов* (Ис. 56, 7). И апостолы, наученные Самим Христом и изменившиеся из жидовства в совершенное христианство, ходили на молитвы в храм, имеющий в себе много образов и по Вознесении Христовом. А как там было запрещение: не делать идолов и всякого подобия для поклонения и почитания чужих богов, то есть демонов, так и мы этого запрещения всячески слушаемся и ему повинуемся.

Здесь вопль и крики иконоборцев.

Можно (говорят) иметь иконы, но почитать их и поклоняться им совсем не подобает. Так ли говорите, противники? Если так, то почему между собой не имеете единомыслия, сплетая козни различными учениями? Ибо кальвинисты икон совсем не приемлют. Некий кальвинистский учитель Феодор Беза в Момпелгарском разговоре дерзнул сказать: «Одно только у меня было омерзение — смотреть на икону Христа».

Лютеране принимают некоторые иконы, как икону распятия Христова и икону Тайной Вечери Христовой, но учат, что не подобает их почитать и им кланяться.

И так лютеране считают кальвинистов еретиками, кальвинисты же, напротив, — лютеран. Оба достойны смеха: горшок котлу досаждает, а оба почернели[1].

Но неудивительно, ибо во лжи согласия не найдешь, как в древности во лжи судей, клевещущих на Сусанну (Дан. 13, 28–41). Ложь не знает постоянства и непричастна согласию, а *истина Господня пребывает во век* (Пс. 116, 2).

Мы же, православные, не обращая внимания на их обольщение и еретические козни и не боясь их лаяния, благочестиво исповедуем **КАМЕНЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ: Подобает не только иметь и благолепно хранить, но и благочестиво почитать икону Христа, икону Богородицы и прочие иконы святых, и им кланяться должно не как Богу, но как изображению Христа Бога нашего и Его друзей — святых.**

Глава вторая

Твердость камня веры от Священного же Писания

В Книге Бытия, глава 18: *И явился ему* (Аврааму) *Господь… Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер [свой] и поклонился до земли* (Быт. 18, 1–2). Эти три мужа были образом Триипостасного Бога нашего,

[1] Поговорка — *Прим. ред.*

по общему разумению и толкованию всех святых отцов, что ясно из последующего в той же главе Священного Писания и от начала той главы, где написано: *И явился ему Господь* (Быт. 18, 1).

Итак, здесь спрашиваю. Естество ли Божие, каково Оно есть Само в Себе, видел Авраам, или видел Бога в ином образе? Не можешь сказать первое, ибо никто не видел Бога невидимого, непостижимого и неописуемого. Поэтому в ином образе видел Авраам Триипостасного Бога, то есть в образе трех мужей. Если же таковому образу поклонился до земли, то кто нам возбраняет поклоняться образу Христа Бога нашего и прочих святых друзей Божиих?

Скажешь, что в образе тех трех мужей Авраам не узнал Триипостасное Божество? Но как не узнал? Ибо видел трех, говорил же как к Единому, *и сказал: Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего* (Быт. 18, 3). Не сказал: «Владыки», но: *Владыка*, и не сказал: «не пройдите», но: *не пройди*.

Вспомню здесь же и столп облачный, о котором пишется так: *Когда же Моисей входил в скинию, тогда спускался столп облачный и становился у входа в скинию, и [Господь] говорил с Моисеем. И видел весь народ столп облачный, стоявший у входа в скинию; и вставал весь народ, и поклонялся каждый у входа в шатер свой* (Исх. 33, 9–10). Досюда Писание.

Если же те люди кланялись Богу в столпе облачном, то что возбраняет нам Тому же Богу кланяться в иконе? Не явственнее ли икона Христова изображает Христа, чем то облако — Бога? А если скажешь, что Бог существом находился в том облаке, то Бог существом находится везде, Он вездесущий и все наполняющий, и Естество Божие неизобразимо. И что это так и есть, израильтяне веровали, тогда зачем же кланялись столпу облачному? И какой ответ мы услышим от вас о столпе облачном, то же и мы вам отвечаем об иконе Христовой.

В Книге Иисуса Навина, глава 5, читаем, что явился ангел Иисусу Навину, говоря: *я вождь воинства Господня, теперь пришел [сюда]. Иисус пал лицом своим на землю, и поклонился* (Нав. 5, 14). Видишь ли, как невидимому ангельскому естеству воздается поклонение в видимом образе?

То же сотворил Ангелу Господню и пророк Даниил (Дан. 10, 9).

Скажете. И мы таким явлениям поклоняемся, если случатся, но изображенному руками не поклоняемся.

Отвечаю. Если таким явлениям поклоняетесь, то и изображенным явлениям подобает кланяться. Ибо как в этих живых явлениях окончательно поклоняетесь не самому одному собственно явлению, но поклоняетесь, восходя умом и представляя [ангела], поскольку это видимое явление изображает невидимого. Так и поклоняющиеся явлению, изображенному руками, окончательно поклоняются не самому изображению, но поклоняются изображению, восходя умом, и представляют изображенного наглядно, поскольку этот видимый образ показывает невидимого.

Утверждение

Дадим для примера двойной образ царя: один — нарисованный, другой — живой посланник или наместник царя. В обоих царь является образно и условно. Как истинно почитаю посланника или наместника не за его лицо, но за лицо царя, представляемого посланником или наместником, так почитаю и рисованный образ царя не за живописное художество, но за того, кого образ являет. Так как угодники Божии — Авраам, Иисус Навин, пророк Даниил — кланялись невидимому Богу в видимых образах и невидимым ангелам в видимом образе, почему нельзя и нам Христа, видимого в человеческой плоти, почитать в видимом образе [иконе] и Ему кланяться? Почему же не почитать и образы друзей Божиих, не как Бога, да не будет того, но как образы угодников и друзей Божиих, о которых говорит Псалмопевец: *А мне всегда* [ѕѣлѡ̀] *почтенны друзья Твои, Боже* (Пс. 138, 17).

Если же посмотрим на Священное Писание Нового Завета, то же самое найдем и там. В Апокалипсисе, в главе 5, пишется так: *И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял* ***Агнец*** *как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю. И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле. И когда Он взял книгу, тогда четыре животных и двадцать четыре старца* ***пали пред Агнцем*** (Откр. 5, 6–8). Из этих апокалиптических слов не ясно ли видим поклонение образу Христову? Ибо что есть тот Агнец, стоящий как бы закланный и принимающий поклонение от старцев? Не образ ли это Христа? Послушаем, что там же поют эти старцы: *достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу* (Откр. 5, 9).

Поскольку же тот Агнец есть образ Христа, которому поклонялись Небесные граждане, не явно ли из этого следует, что и нам, живущим на земле, подобает поклоняться образу Христову?

Но обратимся снова, к Ветхому Завету и посмотрим на столп, который поставил Иаков, и нарек его *дом Божий*, и сказал: *истинно Господь присутствует на месте сем* (Быт. 28, 16), — и молился там. Не знал ли Иаков, что Господь *не в рукотворенных храмах живет* (Деян. 7, 48)? Как же камень, который сам поставил, он называет домом Божиим? И еще: не знал ли Иаков, что Бог — вездесущий и все наполняющий? Почему же **Бога** он считает находящимся в определенном месте, говоря, что *истинно* ***Господь*** *присутствует на месте сем* (Быт. 28, 16)? И еще. Не знал ли Иаков, что **Богу** молиться можно везде? Почему же молится на том месте, где поставил камень, и назвал его домом Божиим? О молитве его в иных местах не читаем. Истинно знал Иаков обо всем этом и благочестиво веровал, но камень назвал домом Божиим и сказал, что на этом месте Бог, не местом ограниченный, но присутствующий Своей благодатью. Ибо если и везде присутствует Бог естеством и всемогуществом, то не везде благодатью. Как, например, душа хотя и находится во всем теле, одушевляя его, но не во всем

теле со зрением и не во всем теле со слухом. Иаков же сказал, что Господь находится на месте том особенным, благодатным попечением. Поэтому и тот камень назвал домом Божиим и молился на камне том Богу, как присутствующему в Своем доме благодатью. Камень же тот не почитал как Бога, но, молясь, взирал на этот камень как на видимое знамение невидимого присутствия Божия и как на дом Божий, не в одном месте вместивший Бога, но дом благодатного посещения. Если же Иаков молился перед камнем или камню как дому Божию, то и поклонялся.

Согласно этому и Давид говорит: *войду в дом Твой, поклонюсь святому храму Твоему* (Пс. 5, 8). И еще: *Услышь, Господи, голос моления моего, когда я молюсь Тебе, когда воздеваю руки мои ко храму святому Твоему* (Пс. 27, 2). То же богомудрствует и наша Святая Православная Церковь о святых иконах и научает нас, своих чад, тому же богословию.

Что еще скажем о скинии, называемой **Святая святых**, о которой вспоминает и святой Павел (Евр. 9)? Само название **Святая святых** ясно показывает, какую честь воздавали израильтяне своей скинии и величали ее таким превосходным именем. Но напрасно великое имя без почитания, напрасна святость без прославления, тем более святость святостей, или **Святая святых**. Ибо как солнце, превосходящее блистанием прочие светила, имеет следующую за ним тень, так и Святая святых — следующую за ней честь и величание. Послушай, что говорит Писание: *И пошел Моисей и Аарон от народа ко входу скинии собрания, и пали на лица свои* (Чис. 20, 6). Смотри, какое почтение скинии.

Что еще скажем о ковчеге Господнем, который Сам Бог прославил чудесами: и разделением Иордана, когда через него переносился ковчег (Нав. 4), и падением стен Иерихона, когда вокруг него обносили ковчег (Нав. 6), и падением идола Дагона, когда при нем был поставлен ковчег Господень (1 Цар. 5)?

Если же тот ковчег был почтен чудесами от Самого Бога, насколько же более был почитаем израильтянами? Читай Священное Писание — и увидишь, о чем говорю.

Первая честь ковчегу такова, что только одно колено Левитов было отделено на служение ковчегу Божию. Ибо говорит Писание: *отделил Господь колено Левиино, чтобы носить ковчег завета Господня, предстоять пред Господом, служить Ему [и молиться] и благословлять именем Его* (Втор. 10, 8).

Вторая честь такова, что запретил Иисус Навин всему народу израильскому приближаться к ковчегу (Нав. 3, 3–4). Но почему? Ясно, что ради святости и величия того Ковчега.

Третья честь такова, что священник Оза пал внезапной смертью (2 Цар. 6, 6–8) только за одно недостойное прикосновение к ковчегу Господню. Что же будет отвергающим святые иконы?

Четвертая честь такова, что мучил Господь людей Азота за непочитание ковчега (1 Цар. 6). Какая же вам будет мука, иконоборцы?

Пятая честь такова, что убил Господь множество мужей вефсамисских за то, что недостойно заглядывали в ковчег (1 Цар. 6, 19). Что же будет бесчестящим святые иконы?

Шестая честь такова, что благословил Господь весь дом Аведдара за принятие ковчега Господня (2 Цар. 6, 11), и мы ожидаем сего благословения за почитание святых икон.

Седьмая честь такова, что царь Давид, будучи преславным царем, скакал перед ковчегом Господним (2 Цар. 6, 14) в знак чести [ковчегу] и духовного веселия. Когда же его жена Мелхола укоряла его за плясание, он отвечал: *пред Господом играть и плясать буду* (2 Цар. 6, 21). За укорение же Мелхола была неплодна даже до самой смерти. И вы болеете духовным бесплодием за укорение нас.

Прочие же почести, воздаваемые тому ковчегу [Завета], смотри в Первой книге Паралипоменон, главы 13, 15, 16.

В Священном Писании не только ковчегу Господню, но и прочим бездушным вещам воздается честь, поклонение, почитание, святость, которая есть начало и корень поклонения. Поэтому и Псалмопевец говорит: *Превозносите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножию ног Его, ибо оно свято* (Пс. 98, 5). И еще: *поклонимся месту, где стояли ноги Его* (Пс. 131, 7). И еще: *войду в дом Твой, поклонюсь святому храму Твоему в страхе пред Тобою* (Пс. 5, 8). Послушаем еще, что и Сам Бог говорит Моисею: *не подходи* (сказал) *сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая* (Исх. 3, 5).

Гора Синай, если ее рассмотреть по веществу, чем превосходит другие горы? Ничем. Но за особенное на ней присутствие Божие получила такую святость и превосходство, что всем было запрещено ее касаться: и было велено убивать стрелами даже прикоснувшегося зверя или скота. Смотри Книгу Исход, главу 19, и Послание к Евреям, главу 12. Если гора была почтена таким величием от присутствия Божия, то не равной ли, скажу больше, не более ли высокой чести достойна икона Христова, показывающая Самого Христа и возводящая мысль на первообразное? Поэтому, если бессловесные звери и скоты, касающиеся той горы, были убиваемы стрелами, помыслите, какой вы достойны муки, когда, будучи разумными [словѣснии сущіе], с таким бесчестием попираете святые иконы? Что, если бы вы образу царя сотворили такое бесчестие, разве не приняли бы достойную кару за дерзость?

Укоряете нас, что мы молимся, обратившись к святым иконам. Но не помните ли, что сделал Соломон, который не только сам творил прилежную и продолжительную молитву пред лицом алтаря Господня, но молился и о прочих, чтобы быть помилованными всем, кто и на дальнем расстоянии помолится ко **храму**, который он построил? Не только же ко **храму**, но и к **городу**, который избрал Господь [то есть к Иерусалиму]. Смотри Третью книгу Царств, главу 8. И не напрасно так молился Соломон, ибо сказал ему Господь: *Я услышал молитву твою и прошение твое, о чем ты*

просил Меня; [сделал все по молитве твоей] (3 Цар. 9, 3). Смотри Третью книгу Царств, главу 9.

Поэтому пророк Даниил, находясь в плену вавилонском, имея в своем жилище окна, открытые на Иерусалим, трижды всякий день, преклонив колена, молился **к городу Иерусалиму** (Дан. 6, 10). Если же угодники Божии молились к храму Божию, более того, и ко граду Божию, то что возбраняет нам молиться к иконе Христа?

Иаков, умирая, поклонился на конец жезла Иосифа, о чем (говорит) апостол Павел: *Верою* (сказал) *Иаков, умирая, благословил каждого сына Иосифова и поклонился на верх жезла своего* [ἐπὶ τὸ ἄκρον τῆς ῥάβδου αὐτοῦ] (Евр. 11, 21).

Скажете. Иаков поклонился самому Иосифу, а не жезлу.

Отвечаю. Это-то и дивно, что, кланяясь Иосифу, Иаков касается жезла. Не мог ли поклониться без прикосновения к жезлу? Воистину мог. Но, кланяясь Иосифу, касается верха жезла. Почему? Не по иной причине, как только что жезл есть знамение [знак] власти, данной от Бога. Поэтому Иаков, почитая власть, данную Богом Иосифу, а еще, провидя высшую царскую власть, которая произойдет от колена Иосифа, воздает честь и знамению, и ознаменованному событию. То же делаем и мы, когда поклоняемся и знамению, то есть иконе, и ознаменованной вещи, то есть первообразному, и почитаем знамение не ради знамения окончательно, но относительно, то есть ради ознаменованной вещи.

Говорите. Когда поклоняемся Богу и кладем голову на землю, в то же время кланяемся не земле, но одному Богу. Поэтому то же было и в поклонении Иакова, когда он поклонился на верх жезла Иосифа, кланялся не жезлу, но одному Иосифу.

Отвечаю. Здесь великое неравенство, ибо земля не является образом или знаком какой-либо вещи, достойной поклонения. Жезл же является образом и знаком власти, данной от Бога. Поэтому, когда поклоняемся Богу, касаясь челом земли, поклоняемся не земле, но одному Богу. Иначе же понимай о жезле, который является образом и знаком власти, данной от Бога.

К тому же добавлю и это: если и земля будет образом или знаком некоей святыни, например, на горе Елеонской находятся отпечатки на камне двух стоп Христовых, Гроб Христов, гора Фавор и прочие места, посещенные стопами Христа, — поклоняемся и такой земле, но не ради земли, а ради Христа, посетившего землю прикосновением пречистой Своей Плоти, и в видимом знаке почитаем Невидимого. (Об этом будет во второй части.)

Но вы, окаянные, своим суемудрием искажаете Священное Писание и, не покоряясь правому толкованию святых отцов, не пленяя разум в послушание веры, везде ищете лазейки в Писании. Поэтому своей погибельной непокорной мудростью или, точнее, безумием впали в такую пропасть бесчисленных ересей и уловляете и прочих неискусных теми же сетями, сплетенными кознями диавольскими.

Заключение о сказанном — первое

В Священном Писании воздается честь и поклонение бездушным вещам постольку, поскольку они восходят и относятся к Самому Богу. Ибо те люди израильские кланялись не веществу скинии и не веществу дерева ковчега, не веществу золота, которым был окован ковчег, не веществу жезла Аарона, манны и скрижалей Моисея, хранимых в ковчеге. Все это по своему веществу недостойно поклонения и почитания, но поклонялись и почитали их по их таинственному восхождению и отношению (как уже сказано) к Самому Богу и изображению Божественных тайн.

Как, например, посланник царя хотя и худороден, и убог, и невежда, но почитается не ради своего лица, но постольку, поскольку, как царский посланник, имеет восхождение и отношение к самому царю. Поэтому и кланяемся ему не ради его самого, его сущности и естества, но взирая на царя, которым он послан.

То же понимай и богомудрствуй о святых иконах, по общему учению и утверждению святых отцов, Вселенских Соборов и всей Православной Церкви. Если израильские люди воистину не были идолопоклонниками, кланяясь скинии, ковчегу и херувимам, осеняющим ковчег; если Авраам не был идолопоклонником, кланяясь Пресвятой Троице в образе трех мужей; если те апокалиптические старцы не были идолопоклонниками, кланяясь Агнцу с семью очами и семью рогами (Откр. 5); если не были идолопоклонниками кланяющиеся Богу, являвшемуся в столпе облачном (Исх. 13); если Иисус Навин и пророк Даниил не были идолопоклонниками, кланяясь невидимым ангелам в видимом образе; если Иаков не был идолопоклонником, кланяясь Богу, давшему царскую власть Иосифу и его роду, произошедшему от Манассии, в образе жезла Иосифа, то и нас никто не может назвать идолопоклонниками, кланяющимися Богу и святым Его в их изображениях, разве только тот, кто безумствует и беснуется ненавистью.

Заключение о сказанном — второе

Давид, скачущий перед ковчегом Господним, говорит, что скакал перед Самим Господом (2 Цар. 6, 21)*. В чем же суть этого? Разве не знал Давид, что ковчег Господень не был Господом? Хорошо знал, но радость и торжество в честь ковчега Господня он относит к Самому Господу, потому что честь ковчега восходит к Самому Господу. И Давид, скачущий перед ковчегом, говорит, что скачет перед Самим Богом.

То же и мы говорим о святых иконах, что честь образа восходит на первообразное и почитающий образ почитает Того, Чей это образ. Поэтому как Мелхола, укоряющая Давида, была наказана неплодством от Господа (2 Цар. 6, 23)*, так и вы, противники, укоряющие нас, не имеете душеспасительных плодов, но подобны иссохшей смоковнице.

Заключение о сказанном — третье

Почему скиния называлась Святая святых? Какую в себе имела святость? Вещество, из которого была сделана скиния, само по себе не было свято, так же и ни вещество ковчега, ни золото, украшающее ковчег,

ни вещество содержимого в ковчеге не были святы. Почему же называлась **Святая святых**? Не по иной причине, как только что ветхозаветная скиния была образом той истинной скинии, которую сотворил Бог, а не человек, по словам Павла к Евреям, в главе 8, где, говорит апостол, *священники* ветхозаветной скинии *служат образу и тени небесного* (Евр. 8, 4–5). Но тот же вопрос стоит и о самом Священном Писании. Почему его апостол Павел называет Писанием Священным, говоря к Тимофею, своему ученику: *знаешь священные писания* (2 Тим. 3, 15)? Вы и сами, противники, называете Библию Священным Писанием. Но скажите, почему так называете? Из-за листов ли, содержащихся в книге, или слов, или букв, из которых составляется Священное Писание? Думаю, что скажете: «Не по этим причинам, но потому что показывают и говорят о чем-то святом и изображают тайны Божии». То же и мы утверждаем о святых иконах и ради тех же причин иконы именуем святыми. И как вы почитаете Божественное Писание не ради листов, не ради букв и не ради иных причин, как только потому, что оно является знамением, открывающим тайны Божии, и возвещением святых невидимых дел. Так и мы почитаем святые иконы не ради их вещества, и не ради искусного художества, и не иных ради причин, но только потому, что они являются знамением для воспоминаний святых вещей. А более всего для простого народа, не умеющего читать книги, великую пользу приносит смотреть на изображение, например, страданий Христовых. Ибо как ученые умудряются от чтения, так неученые — от изображения. И так как зрение уверяет более слуха, то человек может иногда получить гораздо большую пользу, со умилением взирая на икону распятого Христа, чем слыша о том неискусного проповедника.

Явный образец сказанного мы имеем в обращении к православной вере святого равноапостольного князя Владимира. Ибо он, видя на златотканом полотне искусным шитьем изображенный Страшный Суд и праведных, ведомых в жизнь вечную, грешников же — в огонь неугасимый, и узнавая [об изображенном] из объяснения Кирилла-философа, в такое пришел умиление от вида этой иконы, что после этого случая тотчас принял благое намерение принять православную веру, что потом и совершил. Смотри в Минее, месяц июль, день 15.

Видите ли, противники, красоту и силу икон? Видите ли, откуда святые иконы получили начало? То есть от Самого Бога, повелевшего Моисею сделать вышитых и изваянных херувимов и другие образы, то есть скинию, ковчег, трапезу и прочее. Видите, кто был первым почитателем святых икон? Моисей и Аарон, мужи святые и истинные рабы Бога живого, и все люди израильские, которые именовались народом Божиим. Те, входя в скинию свидетельства и окружая ее, поклонялись Небесному Богу. Поклонялись же перед ковчегом Завета и перед херувимами, сделанными над ковчегом и изображенными на завесах, почитая их как святые иконы, что и святой апостол Павел вспомнил, говоря: *служат образу и тени небесного* (то есть изображениям херувимов), *как сказано было Моисею,*

когда он приступал к совершению скинии: смотри, сказано (**Богом**), *сделай все по образу, показанному тебе на горе* (Евр. 8, 5). Их служение и поклонение Господу Богу перед ковчегом Завета и изображениями херувимов им не только не вменялось в злочестие, почитание дело рук человеческих, но и ставилось в великое благочестие, и слава Божия осиявала их, и Бог через Ангела Своего отвечал им в скинии, называемой **Святая святых**, бывшей за второй завесой. И святой Давид почитал те же иконы и подобия херувимов, говоря: *войду в дом Твой, поклонюсь святому храму Твоему в страхе пред Тобою* (Пс. 5, 8).

Здесь внимай всякий: когда Давид, входя в храм Господень, поклонялся Богу, не перед иконами ли херувимов поклонялся?

И Соломон, создав храм Богу и украсив его золотыми херувимами, когда стал перед лицом алтаря Господня и, воздев руки свои к небу, молился, не перед изображениями ли херувимов молился (3 Цар. 8)? Но и Пречистая Дева Богородица, в Своем детстве, когда воспитывалась **во Святая святых** и днем и ночью молившаяся за второй завесой, не почитала ли бывших там изображений херувимов? Воистину не презирала их и не вменяла в ничто, но почитала как образы святых предстателей Божиих. Ибо когда молилась Богу пред лицом алтаря, кланяясь до земли, был перед Ее лицом ковчег Завета и херувимы славы, осеняющие алтарь. Кланяясь же перед ними, кланялась не веществу алтаря, или ковчега, или херувимов, но от видимого вещества возводила Свой ум к невидимому Богу, эти же вещества почитала как святыню Божию. Как и мы ныне делаем, молясь перед святыми иконами: поклоняемся не видимому веществу икон, но взираем умом к невещественному невидимому. Иконы же святые почитаем как изображения святых.

Глава третья

Твердость камня веры от Вселенских Соборов

Обычно было Вселенским Соборам собираться в Божественных храмах, украшенных святыми иконами. Первый же был в Никее, в просторной церкви того города — Святой Софии [Премудрости Божией]. Второй — в Константинополе, в церкви святой [вмчц.] Ирины. Третий — в Ефесе, в церкви святого [евангелиста Иоанна] Богослова. Четвертый — в Халкидоне, в соборной церкви святой мученицы Евфимии. Пятый и Шестой — снова в Константинополе: один — в церкви Святой Софии, другой же — в судебной палате, храме императорского дворца со сводами, называемой [по-гречески] Трулл.

Поэтому, когда это происходило и совершалось Божественное действие Святых Соборов в храмах, украшенных иконописью, ни один Собор не отверг святые иконы и не дерзнул обнажить дома Божия, сияющего благолепием ярче неба. Но, наоборот, те отцы, светила церковного неба,

со всяким благолепием почитали красоту дома Божия, говоря псаломски: *Господи! Я возлюбил благолепие дома Твоего и место вселения славы Твоей. Не погуби с нечестивыми душу мою* (Пс. 25, 8–9).

Был же вопрос на Шестом Вселенском Соборе: достойно ли изображать на иконах Христа Бога нашего в виде агнца, на которого Иоанн Креститель указывает перстом? Ибо некоторые усомнились, чтобы изображением животного не было нанесено некое бесчестие Первообразному. После же тщательного исследования этого Святой Вселенский Собор общим соизволением запретил писать такие изображения, говоря, что тот ветхозаветный агнец был прототипом и образом Непорочного Агнца, Христа Бога нашего, на Которого указуя перстом, Иоанн Креститель говорил: *вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1, 29).

Поэтому, когда воссияло солнце, упразднилась тень закона и, когда пришел Христос, отошел тот прообраз, то есть ветхозаветный агнец. Поэтому повелел Святой Вселенский Собор Христа Бога нашего изображать красками и для этого установил 82-е правило: «Не писать агнца как образ Христа, но Его Самого». **Толкование**: агнец был дан во образ Истинного Христа Бога нашего, и не подобает образы почитать более истины и писать на честных иконах агнца, на которого показывает перстом Иоанн Креститель, но писать красками в человеческом образе Самого Христа Бога нашего. Смотри Кормчую книгу, лист 202.

Отсюда ясно, что и этот Святой Шестой Вселенский Собор принял и благочестиво утвердил иконное изображение красками.

Но этому святому благочестию и благочинию, так сияющему, позавидовал сатана и воздвиг бурю от ада преисподнего.

В год семьсот двадцать шестой от Рождества Христова звероименитый царь Лев Исавр начал по-львиному рыкать на святые иконы, называя их идолами и изгоняя их отовсюду суровым повелением. И нельзя было смотреть без слез на Невесту Христову, в ризы позолоченные одеянную и приукрашенную (Пс. 44, 10, 14)*, бесстыдно обнаженную этим лютым зверем, и львиными зубами терзаемое ее одеяние, всем плачущим и рыдающим о таком разорении святого благочестия и о гонении на православных.

После льва рыкающего пришел скимен [молодой лев], то есть его сын Константин навозоименитый [гноеименитый, калоименитый — такое название было дано этому греческому царю, осквернившему своими испражнениями святую купель при Крещении], названный Копронимом[1], такого же племени отеческого беснования, лютый разоритель святых икон и равнодемонский гонитель святого благочестия. Он собрал в царском граде [Константинополе], во Влахернском храме Пречистой Девы Богоматери нечестивое сборище [для принуждения] к единомыслию с собой — кого наказанием и страхом, кого же дарами и обещаниями. Храм же тот, как второй Навуходоносор, он святотатски обнажил от его благолепия и пребогатой

[1] «Копроним» от копро́с — навоз, нечистоты. — *Прим. ред.*

церковной утвари и, извергнув из него святые иконы, на их месте повелел изобразить деревья, зверей, гадов, птиц и прочие неистовые образы. И можно было видеть *мерзость запустения… стоящую на святом месте* (Мф. 24, 15), и дом Божий, превратившийся в вертеп разбойников (Мф. 21, 13)*, в котором те разбойники (святилища Божия) и собрались, и назвали свое сонмище «Седьмым Вселенским Собором», хотя не было на нем ни одного из патриархов, в том числе и от старого Рима, не только самих, но и их посланников. *Блажен муж, который на собрание нечестивых не ходил, и на пути грешных не стоял, и в обществе губителей не сидел* (Пс. 1, 1).

О, беззаконное сборище! О, нечестивое собрание, тех же нравов, что и иудейское сборище на Христа! Ибо там *князья собрались вместе против Господа и против Помазанника* [Χρτὰ] *Его* (Пс. 2, 2), Который есть образ Бога невидимого, а здесь так же собрались на образ Христов, или, скорее, на Самого Христа, во образе Своем славимого.

Кто же может описать неистовство беснующихся? Невесту Твою, Христе Боже наш, как царицу, обнажили от боготканной порфиры и виссона. *Народ Твой, Господи, они унизили и наследие Твое обидели* (Пс. 93, 5), *пророков Твоих убили, жертвенники Твои разрушили* (Рим. 11, 3), мужа, сильного делом и словом перед Богом и всеми людьми, святейшего патриарха Германа, сильного противника их нечестию, уничижив и оскорбив, с престола изгнали, единомышленников же своих: Анастасия и после него Константина, лжепатриархов, на тот святой престол, как волков на паству овец Христовых, возвели. И можно было видеть разоренную ограду винограда Христова и вепрей из дубравы, попирающих и съедающих плод, орошенный и возращенный Кровью Христовой. *Для чего же Ты снял ограду его, так что обрывают его все проходящие путем? Повредил его лесной вепрь, и одинокий дикий зверь поел его* (Пс. 79, 13–14). Рыкали звери дубравные, кричали, шумели и отрыгали хулы и анафемы на святое благочестие, думая стрелами хулений достигнуть неба Святой Церкви.

Но стрелы младенцев были в язву им (Пс. 63, 8)*. Ибо невредима Церковь Божия и, имея споборником Христа, пребывает выше всех еретических дерзостей. Если же некоторые и обернулись и ныне оборачиваются к их злочестию, — это плевелы, ветром демонским развеваемые. Пшеница же в житнице Христовой пребывает невредима. Пламень поглотил находящихся вне печи вавилонской, а те, которые были в огне, остались невредимы (Дан. 3)*, и золото, искушенное в горниле, ныне еще краше сияет в венце небесном. И это есть то, что предрек Христос: *надобно прийти соблазнам* (Мф. 18, 7). Ибо, воистину, не имела бы Церковь Христова столько прекрасных цветов, если бы не возросло терние и не воссияло бы на небе церковном такое множество звезд, если бы не проявила их ночь лютого гонения. Но возвратимся к предыдущему.

Праведен Господь во всех… делах Своих (Пс. 144, 17), хотя и посещает жезлом беззакония наши, но милости Своей не отнимает от нас (Пс. 88, 33–34), ибо после той лютой бури снова для Своей Святой Церкви

воссияла превожделенная ясная погода. Ибо когда приняли скипетры царствия благочестивые цари Константин [VI Исавр] и мать его Ирина, то Божьим действием в Никее второй раз был собран Седьмой Вселенский Собор на злочестивых иконоборцев в год семьсот восемьдесят седьмой от Рождества Христова. Тогда собрались триста шестьдесят семь епископов. Кормило Собора направлял святейший Константинопольский патриарх Тарасий, а также присутствовали полномочные посланники от папы старого Рима Адриана и от Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского патриархов. И от благочестивых царей Константина и Ирины были посланы для этого святого дела достойнейшие владыки.

Здесь отверзлись двери богомудрому рассуждению святых отцов, где, при нашедшем на них Святом Духе, все единомысленно провозгласили все полезное для Церкви и, углубившись в Священное Писание, внимательно и старательно, с прилежным рассмотрением, исследовали все по порядку. Умудряясь же свидетельствами и толкованием прежде благочестиво просиявших святых отцов, таких как Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Афанасий [Великий], Кирилл [Александрийский], Амвросий [Медиоланский] и прочие светила церковные, они установили и утвердили догматы православной веры.

Святые отцы судили не запрещать и, более того, считать полезным предложить Святому Собору, дабы любой мог высказать всякое свое сомнение и противоположное мнение ради более крепкого утверждения, чтобы при истине проявилась ложь для обличения.

Поэтому и установления того злочестивого Влахернского собора святые отцы взяли на мерило богомудрого рассуждения и, все тщательно исследовав, по правому разумению и толкованию святых отцов, нашли в их злочестивом учении скрытые сети и еретический яд, подслащенный медом Божественного Писания. Ибо все, что Священное Писание говорит о языческих идолах, то злочестивое сборище, помраченное злобой и прелестью вражьей, обратило на святые иконы. И так свет стало считать тьмой, а тьму — светом, как об этом увидишь во второй части сего догмата.

Итак, этот Святой Седьмой Вселенский Собор, в Никее второй, после многих богомудрых рассуждений и тщательных исследований обеих сторон, всесовершенно уверившись Священным Писанием и свидетельствами боговещанных святых отцов, а также чудесами и знамениями, совершающимися при святых иконах, твердо и непоколебимо установил почитание святых икон как догмат православной веры, научая воздавать честь не веществу, из которого сделаны иконы, то есть не дереву, не меди, не серебру, не золоту и не живописному мастерству, но в образе самому первообразному, то есть тому, кого показывает святая икона, взирая на которую мы возводим ум к Божественному. Ибо Святой Вселенский Собор провозгласил, что Святая Соборная Церковь, направляя своих чад к небесному, влечет все их чувства к познанию славы Божией.

Поэтому не только слухом, но и зрением наставляет их на путь спасения, чтобы исполнились слова Псалмопевца: *Как мы слышали, так и видели* (Пс. 47, 9). И еще: *покажи мне лицо твое, дай мне услышать голос твой* (Песн. 2, 14).

Прочие же все еретические словоблудия и клевету на православных (что имеют икону вместо Бога, на икону уповают, от иконы просят помощи и от иконы чают спасения), все это и тому подобные беснования и поклепы на верных сей Святой Вселенский Собор Духом Святым развеял как демонские плевелы, испепелил, как хворост, и показал, что они не прочнее паутины, совершенно не имеющей силы. Утвердив же догмат православной веры о почитании святых икон, все святые отцы единогласно возгласили: «Все так веруем, все так исповедуем, все утверждаем и все подписываем. Сия есть вера апостольская, сия есть вера святых отцов, сия есть вера православных. Мудрствующие иначе да будут прокляты и, как сгнившие члены, отсечены от Тела Церкви. Всем еретикам — анафема. Всем наводящим Священное Писание, говорящее об идолах, на святые иконы — анафема. Говорящим, что святые иконы — идолы, — анафема. Клевещущим на христиан, что якобы они почитают иконы вместо Бога, — анафема. Не принимающим евангельских деяний, изображенных иконописным художеством, — анафема. Обожествляющим святые иконы — анафема».

Слышите, противники, эти громы, убивающие душу, воспряньте ото сна и, отвергнув ваше нечувствие, придите в познание истины, обратитесь к Святой Церкви, которая чадолюбиво принимает приходящих от заблуждения.

Заключение о сказанном — первое

Подобает непременно слушаться Вселенских Соборов и святых отцов, законно на них собранных, ибо говорит Христос: *Слушающий вас Меня слушает* (Лк. 10, 16). И еще: *что́ вы свяжете на земле, то́ будет связано на небе* (Мф. 18, 18). И еще говорит апостол: *Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны* (Евр. 13, 17). И еще: *Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово* (Евр. 13, 7). И еще: *ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20). И еще: *Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину* (Ин. 16, 13). Но Второй Никейский Собор есть Собор Вселенский, ибо на нем были посланники ото всех Патриарших престолов и от старого Рима. И святые отцы, пастыри словесного стада Христова, законно собрались на этот Собор. Вот почему подобает непременно слушаться Второго Никейского Собора[1] и святых отцов, законно на него собравшихся. А так как на этом Соборе благочестиво установлено почитание святых икон, то кто дерзнет противиться соборному установлению святых?

[1] VII Вселенский Собор, как и I Вселенский Собор, был созван в г. Никея — *Прим. ред.*

Утверждение. Первому Никейскому Собору вы, противники, повинуетесь, поэтому должны повиноваться и Второму. Если же этот отвергаете, отвергните и Первый, и так держитесь злочестия Ария.

Заключение о сказанном — второе

Подобает непременно повиноваться Соборной Христовой Церкви и слушаться ее, ибо Христос говорит: *а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытáрь* (Мф. 18, 17). И еще: *на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). И еще Павел говорит: *Церковь Бога живого,* (есть) *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15).

Но Вселенские Соборы, в том числе и Второй Никейский Собор, он же Седьмой Вселенский, и святые отцы, пастыри вселенной, законно собравшиеся на Соборах, образуют и представляют Христову Соборную Церковь. Ибо Соборная Христова Церковь есть не что иное, как только собрание правоверных, а особенно пастырей стада Христова, пекущихся о благосостоянии Святой Церкви и право правящих слово Божией истины. Поэтому им подобает непременно повиноваться и всячески слушаться их установлений.

Заключение о сказанном — третье

Первый Апостольский Собор говорит: *Ибо угодно Святому Духу и нам* (Деян. 15, 28). Этим же правилом руководились и прочие Вселенские Соборы, говоря: «Так изволилось Духу Святому и нам». А так как мы слушаемся Первого Апостольского Собора, поэтому должны слушаться и прочих Соборов, а особенно Вселенских, как наставляемых Духом Святым.

Здесь вопят противники, что их собор, собранный навозоименитым Копронимом во Влахернской церкви, есть «Седьмой Святой Вселенский Собор», ибо так его нарекли иконоборцы. Поэтому подобает слушаться того собора, отвергающего иконы.

Отвечаю. Не все то золото, что блестит, не всякое собрание есть Собор, а тем более Собор законный и праведный, Святой Вселенский. Ибо знаем, что и распинатели Христа собирали против Него собор: *Предстали цари земли и князья собрались вместе против Господа и против Помазанника* [Χριστὸς] *Его* (Пс. 2, 2).

И злочестивейшие ариане имели различные собрания на единосущность Христову: одно — в Антиохии, другое — в Ариминиуме. И последователи Диоскора и Евтихия — в Ефесе. К таким же еретическим стечениям причисляется и сонмище Копронима [Константин V, византийский император] во Влахернском храме против святых икон. Но все те злочестивые собрания не могут называться законным и праведным Святым Вселенским Собором. Ибо как может собор называться Вселенским, если ни от одного из высочайших престолов не имеет соизволения? И как может назваться святым, если он не за Христа, но на Христа, по подобию того иудейского сонмища? Таковы были еретические собрания. На арианском была попираема единосущность Сына Божия, на диоскоровых и евтихианском — одно

Лицо во Христе, а на Копронимовом сонмище — икона Христова, более того, Сам Христос в Своем образе. Это ли святость тех соборов? *Не так нечестивые, не так* (Пс. 1, 4), но тот Собор свят, где Сам Христос. Там Христос, где собираются во имя Его: *где* (сказал) *двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20). А где собравшиеся хулят Христа, попирают Его святое изображение, такое собрание бывает не во имя Христа, но во имя антихриста.

Не можете вы, иконоборцы, ваш Копронимов собор, на котором попирали святыню и святой храм превратили в вертеп разбойников, назвать святым. И Вселенским наименовать не можете: на нем же не было ни одного патриарха ни присутствием, ни через послание. Но и седьмым ваш собор не является. Ибо если бы был седьмым, то подобало бы ему последовать прежним Шести Соборам, которые приняли святые иконы и проходили в украшенных иконным благолепием святых храмах. Но так как ваш собор прежним Шести не следует, отвергая святые иконы, ясно, что седьмым назваться не может. Но это первый, который отверг предания прежних Шести Соборов. Смотри об этом в Житии святого Стефана, мученика за иконы, ноября 28.

Но и помимо этого проявляется ваша ложь. Ибо если в такой чести имеете тот ваш собор и называете его святым и вселенским, почему ему не следуете? Почему поступаете против его правил? Читайте о том соборе, описанном вашими магдебургскими исследователями — Матфеем Иллириком, Иваном Цвигандой и Матфеем Судьей, написанном и напечатанном в Базеле [Ѳасилѣи], о восьмом столетии, начиная с листа 551 и далее. Великое поистине несогласие того вашего собора с нынешним вашим мудрованием.

Первое. Тот собор должную честь воздает Пречистой Деве Богоматери и говорит: «Собрался сей великий вселенский собор в Царском граде, в храме Пренепорочной и Святой Богородицы и Приснодевы Марии». И ниже, в определении пятнадцатом, на листе 563: «Если кто не исповедует Святую Приснодеву Марию истинной Богородицей, Честнейшей и высшей всякой твари, видимой и невидимой, и с теплой верой о ходатайстве Ее к Родившемуся из Нее не молит, да будет анафема». И еще, на листе 558: «Как кто дерзнет изобразить иконным художеством Преславную Божию Матерь, которую исполнило осенение Божества, Которой нам воссиял Свет неприступный, Матерь, говорю, высшую самих небес и святейшую херувимов?» Видите ли, как ваш собор, как осел Валаама (Чис. 22), хоть [собранный] и по принуждению, но говорит истину. Вы же ныне как мудрствуете? Не говорите ли, что Богоматерь Христова равна прочим женам? Не ругаете ли и презираете ходатайство Ее к Сыну Своему? Не Копроним ли, начальник вашего злочестия, обычно говорил: «Мария без Христа — что сума без золота»? То есть, пока Мария носила Христа в утробе, то была как сума, заполненная золотом и достойная славы, когда же родила Христа, стала ничем, не больше прочих жен? О, безумие! Разве Мать перестает быть Матерью после рождения Сына?

Второе. Тот ваш собор исповедует призывание святых в определении 17, лист 564. Вы же призывание святых отвергаете.

Третье. Тот ваш собор принимает предания святых отцов, в определении первом, шестом и семнадцатом. Вы же предания вменяете в басни! О, пропащие! Не знаете, какого вы духа. Своего собора не держитесь, наш отвергаете, и так — не горячи, не холодны, достойны изблевания [извержения из уст Христовых (Откр. 3, 15–16)][1].

Глава четвертая

Твердость камня веры от благочестивого учения богодухновенных святых отцов, о древнем употреблении святых икон и их почитании

Надлежит знать, что свидетельства следующих святых отцов взяты из святого Иоанна Дамаскина, из трех его бесед, которые он богомудро написал о почитании святых икон на греческом языке.

Святой Дионисий, епископ Афинский, живший в одно время с апостолами, в послании к Иоанну Богослову говорит: «**Видимые вещи — это поистине явные образы того, что невидимо**».

Тот же святой Дионисий в послании к Титу пишет: «Поэтому (сказал) подобает и нам, отложив пустое о них мнение, **принять мысль, подобающую святыне, как о знамениях святых и не презирать того, что по сути является изображением Божественных образов и тайн, превосходящих естественные законы**».

Тот же святой Дионисий в книге «О церковном чиноначалии» сказал: «Те чины и сущности (сказал), высшие нас, которых упомянули, не имеют плоти, и их блаженная иерархия, превосходящая материальный мир, как им подобает, познается только умом. По отношению же к нам **видим, насколько можем вместить, что она познаваема разнообразием видимых знаков**, от которых таинственным образом мы возводимся к соединению с Божеством, в мере, нам подобающей. Те бесплотные силы, насколько им дано, познают и Бога, и Божественную силу, **мы же изображениями и образами, влияющими на чувства, возносимся к Божественному боговидению**».

Василий Великий в похвальном слове на день памяти святого мученика Варлаама, у которого горела рука с кадилом, говорит так: «Как же тебя, о мужественный воин Христов, наименую: столпом ли назову? Но так сильно умалю твое долготерпение, ибо огонь, объявший столп, нарушает его твердость, твоей же десницы принудить [сдвинуть] не смог». И ниже: «Но что детским косноязычием умаляю победоносца? Дадим еще место для похвал ему благолепнейшим языком, призовем на прославление его трубы

[1] Изблева́нїа — такое слово стоит в церковнославянском тексте Библии. — *Прим. пер.*

доброгласнейших учителей. **Встаньте ныне, о преславные изобразители страдальческих дел! Украсьте вашим художеством несовершенный образ сего вождя и тускло моей рукою изображенного венценосного страдальца сделайте световидным красками вашей мудрости**. Отойду от подвигов и побед мученика, побежденный украшенным вами образом. И да возвеселюсь, одоленный ныне такой победой вашего смиренномудрия, да увижу борение с огнем этой руки, вами лучше изображенное. Да увижу доброхотнейшего поборника, показанного вашим изображением. Да рыдают бесы, устрашенные уже и от нас [изображенными] победами мученика. Да будет снова показана горящая и победительная рука! Да будет же написан на той же доске и Сам Подвигоположник Христос, которому да будет слава во веки веков. Аминь».

Тот же Василий Великий в «Стоглаве» к Амфилохию о Святом Духе, в главе 10, пишет так: «Ибо и образ царя именуется царем, и не два царя, ибо и власть не рассекается, и слава не разделяется. Ибо как начальство и власть, повелевающая нам, одна, так и честь, которую воздаем, одна, а не многие, потому что **честь, воздаваемая образу, восходит на первообразное.** Поэтому что́ здесь по подражанию является образом, там по существу — Сын. И как в изображениях, делаемых художественно, в самом виде есть подобие, так в несложной сущности, в обществе Божества есть соединение».

Тот же Василий Великий в похвальном слове на день святого мученика Гордия: «Радуются (сказал) люди духовной радостью от одного воспоминания преславных дел, совершенных мужьями праведными, и, слыша, побуждаются на усердие и подражание им.

Ибо повествование о просиявших в добродетельной жизни показывает как бы некий свет идущим по пути этой жизни». И ниже: «Ибо как всякий раз, когда взираем на солнце, всегда удивляемся, так имеем и незабвенную память о сем муже, **взирая на него в словах и изображениях**».

Тот же Василий Великий в похвальном слове на день памяти сорока мучеников сказал: «Усердно (сказал) похвали пострадавших, да и ты произволением станешь мучеником и без гонения, без огня и ран, станешь сопричастником тех же похвал». И ниже: «Поставим же их посередине и, совершая их память, принесем общую пользу слышащим, **представляя, как на доске, очам всех их преславные дела**». И ниже: «Как в битвах совершаются мужественные деяния, это многократно изображают или сказители, или же художники, одни — украшая похвалами, другие — изображая красками. И те и другие многих поощряют к добродетелям. **Ибо что повесть представляет для ушей, то изображение — для глаз**».

Святой Златоуст в толковании притчи о сеятеле: «Если (сказал) из презрения наносишь повреждение царской одежде, не самого ли царя бесчестишь? Не знаешь ли, что, **если поносишь образ царя, унижаешь самого царя? Ибо те, кто носят на себе образ царя, и бесчестие царя на себе показывают**».

Святой Амвросий, епископ Медиоланский, в своем послании в Италию: «Мне (сказал) в третью ночь, когда от поста уже изнемогла плоть, когда я не спал и был в страхе, явилось некое лицо, подобное блаженному Павлу, **как его показывал образ, написанный на доске**».

Святой Григорий, епископ Нисский, в слове о Божестве Сына и Святого Духа похвалял Авраама: «Сей (сказал) не пощадил сына своего, но возложил связанного на жертвенник. **Каждый раз, когда взираю на это зрелище, достойное плача, изображенное иконописным художеством, не могу удержать слез**».

Святой Леонтий, епископ Неаполя, что на Кипре, в слове против иудеев: «Если (сказал) укоряешь меня, о иудей, что поклоняюсь Крестному Древу, то почему не укоряешь Иакова, поклонившегося на верх жезла? Но ясно, что Иаков воздал честь не жезлу Иосифа, так и мы, **кланяясь Кресту, почитаем не дерево, но Самого Христа**. Если же поклоняемся начертанию Креста, делая крест из всякого вещества, то почему не должны поклоняться образу Распятого?» И ниже: «Имел и ты, о иудей, многие и различные образы и знаки, которые поощряли тебя к воспоминанию Бога, прежде чем за твою неблагодарность их лишился. Имел жезл Моисея; скрижали, начертанные перстом Божиим; купину горящую; камень, источающий воду; ковчег, в котором хранилась манна; жертвенник, исполненный Божественного света; доску [золотую дощечку], содержащую имя Бога; ефод, показанный Богом [на горе]; скинию, изображающую Божественное. Если же ты, о иудей, всему этому поклонялся денно и нощно, говоря: „Слава Тебе, Единому и всемогущему Богу, всем этим дивное творящему в Израиле!“ И так из всего этого, установленного законом, что имел в древности и смиренно поклонялся Богу, почему не разумеешь **поклонения Богу, совершаемого через иконы**?» И ниже, он же: «Ибо если тот, кто поистине от своего усердия любит царя, узрев его сына, или его жезл, или скипетр, или венец, или дом, или раба его, с радостью обнимает и лобызает и так воздает честь своему благодетелю царю, **не тем ли более мы должны таким образом почитать Бога?**»

И еще, он же: «Если ты, о иудей, имея Моисеевы и пророческие образы, во всякое время поклонялся их Богу, то же думай и о христианах, когда их увидишь поклоняющихся Кресту, и знай, что они воздают честь и **поклонение Самому Христу, на Кресте распятому**, а не дереву. Ибо если бы почитали вещество дерева, то поистине кланялись бы и лесам, и дубравам, как ты, Израиль, делал в древности, когда, кланяясь дереву и камню, говорил *дереву: «ты мой отец», и камню: «ты родил меня»* (Иер. 2, 27). И еще, увидев тельца, сказал: *вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!* (Исх. 32, 4). Но мы не говорим так Кресту или иконам святых, и они воистину для нас не боги, но книги, открытые в воспоминание о Боге и славе Его, которым, явно прославленным, кланяемся в храмах. Ибо почитающий мученика почитает Бога, ради Которого он пострадал, почитающий Божию Матерь почитает Родившегося из Нее».

Севериан, епископ Гавалов, на освящение храма: «Змéя (сказал) Моисей вознес на древо и повелел смотреть на него ужаленным (Чис. 21, 4–9)*, почему не на небо повелел взирать? И не на скинию, но, отстранив их, повелел взирать на образ Креста? Почему так сделал Моисей, который сказал народу: *Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу* (Исх. 20, 4)? Но что я говорю это неблагодарным? Скажи мне, молю тебя, верный слуга Божий [Моисей], почему, запрещая это другим, делаешь сам? И, повелевая это разрушить, сам создаешь? Запрещая делать кумира и сокрушая отлитого тельца (Исх. 32, 15–20)*, сам делаешь медного змея и не тайно, но явно выставляешь его перед всеми на обозрение? То (сказал) тогда запретил, хотя заградить путь нечестию и избавить людей от идолослужения, ныне же делаю медного змея, желая прообразовать Саму Истину. И как сделал скинию, в ней всех херувимов и образы невидимых во Святая святых, чтобы показать образ и тень будущего, так и змея сделал во спасение людям, чтобы через это испытание **научились предузнавать образ Креста и на нем висящего Спасителя** и Избавителя. Что это истинно, друже, уразумеешь из слов Господа, говорящего: *И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 14–15)».

Святой Анастасий, архиепископ Теопольский [Феопольский], когда писал о субботе к епископу Симеону, говорил так: «**Ибо как когда не присутствует царь, почитается его образ вместо него**, когда же присутствует, даже если и кажется излишним, оставляя первообразное, почитать образ, но ради того, что он [царь] присутствует, образ уничижать не подобает». И ниже: «**Ибо как тот, кто бесчестит образ царя, получает такое наказание, как если бы обесчестил самого царя, хотя образ есть не что иное, как только дерево, покрашенное красками. Так и тот, кто презирает и уничижает чей бы то ни было образ, поносит и бесчестит того самого, кого изображает образ**».

Святой Афанасий в «Стоглаве» ко князю Антиоху[1], в главе 39: «Да не будет того (сказал), чтобы, как делали эллины, так и мы, христиане, почитали образы вместо богов. Но показываем только усердие и любовь к лицу, изображенному образом. Поэтому дерево, которое когда-то было образом, если уже не имеет должного вида, сжигаем как ненужное». И ниже: «**Поэтому, как Иаков, умирая, поклонился на верх жезла**

[1] Имеются в виду древнейшие славянские переводы творений свт. Афанасия Великого, еп. Александрийского (295–373), в частности Изборник 1076 г. (восходящий, возможно, к болг. оригиналу не позднее 917 г.) включает т. н. Афанасьевы ответы («Ответы Афанасия на вопросы Антиоха князя»), являющиеся компиляцией фрагментов сочинений Афанасия Великого и других авторов и получившие широчайшее распространение в средневековой славянской традиции. //URL: http://www.pravenc.ru/text/76946.html (дата обращения:15.03.2015) — *Прим. пер.*

Иосифа, почитая не жезл, но того, чей это был жезл, так и мы, христиане, почитаем образы не с иным намерением».

Святой Златоуст на третий псалом о Давиде и Авессаломе: «Цари ставят изваяния вождей-победителей за их мужество, иным же воздвигают столпы в знамение победы и украшают их стихотворением, содержащим похвалу. Иные же восхваляют победителей в книгах и **почитают в изображениях**. Малодушному же и убежавшему с поля битвы памятника никто не ставит».

Святой Леонтий, епископ Неаполя, который на Кипре, в книге пятой против иудеев: «Поносят (сказал) нас нечестивые люди, что почитаем Божественные иконы и Святой Крест, и называют нас почитателями идолов и деревянных богов. Если почитаем (как ты срамословишь, нечестивый) деревянного бога или многих богов, почему не клянемся многими богами, как ты, увидев одного тельца, сказал: „Вот боги твои, Израиль“(Исх. 32, 4)? Таковых клятв ты никогда не слышал из уст христиан. Но это истинный нрав прелюбодейки синагоги — называть любодейкой непорочную Невесту Христову». И ниже: «**И не виды, и знаки, и образы почитаются нами как боги**, ибо, если бы мы деревянный образ почитали богом, ту же честь воздавали бы и дереву и не сжигали бы в огне (как это часто бывает) потерявшую образ икону». И еще: «**Всякий раз, когда части дерева соединяются так, что получается вид Креста, поклоняюсь такому изображению ради Христа, Который на нем был распят**. Если же они окажутся раздельно, откладываю их и сжигаю». И еще: «Как принимающий запечатанную царскую грамоту и целующий знак [царский] почитает не печать и не грамоту, но самого царя, **так и мы, христиане, поклоняясь образу Креста, почитаем не вещество дерева, но знамение, и перстень, и образ Самого Христа, смотря на Крест, поклоняемся Распятому на Кресте**». И еще, он же: «**И поэтому изображаем Христа и Христовы страдания в храмах, в домах, на площадях, на досках, на плащаницах, на завесах, чтобы, всегда взирая на них, мы помнили и не забыли**, как ты совсем забыл Господа Бога твоего. И как ты, почитая книгу Закона, почитаешь не вещество кожи и не чернила, которыми написаны письмена, но слова Божии, которые в ней содержатся, **так и мы в образе Христа поклоняемся не дереву и не краскам (да не будет того), но, поклоняясь бездушному Христову образу и изображению, представляем, что, обнимая, лобызаем Самого Христа**». И еще, он же: «И как Иаков, видя окровавленную одежду своего сына Иосифа, преданного братьями, взяв ее, со слезами лобызал и прикладывал к плачущим очам (Быт. 37, 31–35)*, плача не об одежде, но представлял, что ею обнимает и осязает руками самого Иосифа, **так и мы, христиане, лобызая образ Христа, или апостола, или мученика, помышляем, что как бы лобызаем Самого Христа, или апостола, или мученика**». И еще, он же: «**Как дерзаешь называть идолослужителями христиан, которые всюду разрушили идольские капища, воздвигли же храмы мученикам? Если бы поклонялся идолу, не почитал бы мученика, разрушителя идолов. И если бы ублажал,**

как говоришь, дерево, как восхвалил бы тех святых мужей, которые сожгли деревянные капища демонов? И если бы воздавал честь камню, как величал бы апостолов, которые сокрушили каменных идолов? И если бы почитал образы ложных богов, как праздновал бы память трех отроков (Дан. 3)*, **не желающих поклониться золотому истукану?** Великое воистину упорство нечестивых, великая слепота, великое, о иудей, твое бесстыдство и нечестие, когда досаждаешь Самой Истине. *Суди меня, Боже, и разсуди тяжбу мою; от народа недоброго, от человека неправедного и льстивого избавь меня*» (Пс. 42, 1)». И еще, он же: «Поэтому, если, как уже многократно говорил, почитал бы дерево и камень, так бы сказал дереву и камню, как ты сказал в древности: *говоря дереву: „ты мой отец", и камню: „ты родил меня"*(Иер. 2, 27).

Если же почитаю образы святых, более того, если им кланяюсь и величаю подвиги непобедимых страдальцев, как ты, безумный, идолами их называешь? Ибо идолы изображают образы и подобия тех, которые по сути ложные боги, и прелюбодеи, и убийцы, и сластолюбцы, а не апостолов и пророков.

Но, чтобы ты вкратце уразумел, какая разница между христианскими и языческими образами, слушай. Имели халдеи в Вавилоне всякие музыкальные инструменты, с помощью которых устраивали торжества демонам, имели же и евреи псаломские инструменты, вынесенные из Иерусалима: *На вербах среди его мы повесили орга́ны наши* (Пс. 136, 2). И те и другие были делом музыкального искусства. И те и другие музыкальные инструменты: гусли, трубы, роги, орга́ны. Но эти — во славу Божию, те же хотя и были подобны им, но употреблялись на торжество демонам.

Именно такое, а не иное, разумей, различие между христианскими образами и языческими: те сделаны в честь и славу демонам, эти же — в честь и славу Христа Бога нашего, друзей и угодников Его».

Святой Афанасий, архиепископ Александрийский, в слове третьем против ариан: «Знающий (сказал), что Отец и Сын — одно, знает, что Сын в Отце и Отец в Сыне. Ибо Божество Сына есть Отчее и Оно в Сыне. И тот, кто уразумел, тот знает, что видящий Сына видит Отца (Ин. 14, 9)*, ибо в Сыне видится Божество Отца.

Это же уразумеешь на примере царского изображения. **Так как в образе есть вид царя, и в царе есть вид образа, и в образе обнаруживается сходство с царем, чтобы всякий, видящий образ, видел в нем царя».** И еще: «Всякий, видящий царя, понимает, что это тот, кто изображен на этом образе. И так как подобие сходно [по виду], поэтому увидевшему образ, если он хочет увидеть царя, образ как бы говорит: я и царь — одно, ибо я в нем и он во мне, и что видишь во мне — видишь в нем. Ибо кланяющийся образу кланяется государю, потому что образ показывает его вид и облик».

Святой Кирилл, патриарх Иерусалимский[1], в катехизисе 12: «Все (сказал) Божие творение создано очень хорошо. Но ничто не является образом Божиим, кроме человека. Солнце было создано одним повелением, человек же создан руками Божиими: *сотворим* (сказал) *человека по образу Нашему [и] по подобию* (Быт. 1, 26). **Если образ царя почитается, сколько же более словесный** [разумный] **образ Божий?»**

Святой Григорий Назианзин о Святом Крещении: «Если (сказал) по Крещении восстанет на тебя враг, не убойся борьбы, но, вооружившись крестным знамением, скажи: **„Я есть образ Божий, не как ты — низринут от славы Божией, во Христа облекся, во Христа Крещением изменился"».**

Святой Златоуст в (толковании) на Книгу Маккавеев: «Светло красуются (сказал) образы царских лиц, сделанные не только из золота и серебра и иного драгоценного вещества, но и сделанные из меди имеют то же изображение. **И, поистине, различие вещества нисколько не вредит чести образа и честь образа не умаляется из-за того, что он имеет меньшую стоимость, ибо царское изображение всякое вещество делает равночестным. И не образ получает честь от вещества, но вещество от образа, который носит».**

Святой Анастасий Синаит в Неделю о Фоме: «Те (сказал), кто видел Христа во плоти, думали, что Он пророк (Лк. 9, 18–19). Мы же, не видев Его, с детских лет привыкли исповедовать Его Богом Истинным, Господом Вседержителем, Творцом всех веков и сиянием славы Отчей. Ибо так с верой слышим Его Евангелие, как будто слышали Самого Христа говорящего, **и так взираем на Его Божественную икону, как будто видели Его Самого, на нас с небес призирающего. Поэтому, припав, поклоняемся Его пречистому изображению**. Велика воистину ныне христианская вера!» Досюда свидетельства святых отцов, выписанные из бесед Дамаскина.

Авва Дорофей в 21-м поучении на святую Пасху говорит так: «Кто, желающий написать образ царя, посмеет использовать для образа гнилую краску и обесчестить царя, и быть преданным мучениям? Но накладывает все краски дорогие, светлые, достойные образа царя. Когда же есть, то и золотые листы прилагает к образу царя, старается все царские одежды насколько можно точно изобразить на образе, **чтобы, когда кто-нибудь видит образ царский во всей полноте, думал бы, что видит совершенно того же самого царя, то самое первообразное».** Досюда святой авва Дорофей.

Существует же и множество иных свидетельств боговещанных святых отцов о почитании икон, которые, оставив ради краткости этой книги, чтобы она не выросла безмерно, в конце помещаю великого почитателя и поборника святых икон, святого Иоанна Дамаскина, запечатлевшего догмат православной веры о почитании святых икон своею кровью. Ибо он

[1] Кирилл Иерусалимский, свт. († 386); здесь упоминается его труд «Поучения огласительные и тайноводственные». — *Прим. ред.*

неустрашимо стал против рыкающего Льва[1], поэтому и пострадал за святые иконы отсечением руки. Молясь же перед иконой Владычицы Богоматери, получил исцеление, и чудесно исцеленной рукой написал пространные и богомудрые беседы в защиту святых икон, из которых, как из насажденного Богом сада, в нашем славянском переводе имеются некие малые цветы. Еще его же следующие слова находятся в книге 4 о вере, в главе 17.

«Почему (сказал) народ Моисеев поклонялся вокруг скинии, носящей икону и образ небесного? Ибо сказал Бог Моисею: *Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе* (Исх. 25, 40). И херувимы, осеняющие очистилище, не были ли делами рук человеческих? Что же в Иерусалиме высокоименитый храм не рукотворный ли и сделан не человеческим ли мастерством?» И ниже: «Приносили жертву эллины, и приносили также жертву иудеи, но эллины — демонам, а иудеи — Богу, и отвергнута жертва эллинов, праведных же жертва Богу благоприятна. Также изваяния эллинов, так как были изображениями демонов, отвергнуты и выброшены, но не образы Моисея, которые были изображениями небесного». И ниже: «Кто может сделать образ невидимого, бестелесного, не поддающегося описанию и неизобразимого Бога? Но так как Бог за благоутробие Своей милости поистине стал Человеком ради нашего спасения и был виден людьми, **пишем Его изображения для нашего воспоминания и научения тех, кто тогда не присутствовал**». И ниже: «Так как не все знают азбуку и упражняются в чтении, то, по свидетельству святых отцов, пишутся иконы для быстрого воспоминания. Так как часто мы не имеем скорого в уме воспоминания о страстях Господних, но, видя образ Христова Распятия, приводим на память спасительные страсти и, припав, поклоняемся не веществу, но Изображаемому. Как поклоняемся не веществу Евангелия, не веществу Креста, но образу, ибо честь образа восходит к первообразному».

Заканчивает святой Дамаскин свое слово и говорит: «Есть же и много иного, что апостолы передали ненаписанным. Поэтому апостол, учитель язычников, вещает: *братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим* (2 Фес. 2, 15). И еще: *Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам* (1 Кор. 11, 2).

Смотри об этом 4-ю книгу святого Дамаскина о православной вере, глава 18. Потом и его три беседы о святых иконах.

Заключение о сказанном — первое

Честь образа восходит на первообразное, и почитающий образ почитает изображаемого, как учат богоносные отцы, которых здесь упоминали. Веруете ли этому, противники, или не веруете? Если веруете, то вместе с нами почитайте святые иконы и в них поклоняйтесь первообразному. Если же не имеете веры и, как глухие аспиды, затыкаете уши свои от боговещанного учения святых отцов, то хотя бы научи́тесь от вашего начальника

[1] Лев III Исавр, византийский император (717–741). — *Прим. ред.*

Копронима такой мудрости, что бесчестие образа восходит на первообразное.

Приведен был святой Стефан, игумен Авксентийской горы, пострадавший за иконы, к нечестивому царю Копрониму. Увидев, что он не боится, царь разъярился и, желая наказать его многими мучениями и укоряя различными поношениями, называл его идолопоклонником. Святой же, ревнуя своему тезоименитому первомученику Стефану, отвечал так, что невозможно было противостать премудрости и Духу, которыми он говорил. Потом, взяв пенязь (или монету), на которой был изображен образ царя, спросил предстоящих: «Чей это образ и написание?» Отвечали: «Царя». Тогда святой, плюнув на образ и повергнув его на землю, начал попирать ногами образ Копронима. Когда же все вознегодовали и сам царь разъярился за такое дерзновение, преподобный из глубины воздохнул: «О, великая (сказал) слепота и безумие! Гневаетесь на меня, что я попрал образ царя земного, смертного и тленного, вы же как убежите от гнева Божия и огня геенского, попирая образ Царя Небесного, Христа, Сына Божия, и Его Пренепорочной Матери?» Видите ли, единомышленники Копронима, как бесчестие образа восходит на первообразное? Если же бесчестие, то и честь образа восходит на изображаемого.

Заключение о сказанном — второе

Кому более подобает подражать верой, скажите мне, противники? Отцам ли богоносным, чествующим святые иконы и учащим их чествовать, или вам, иконоборцам? Поставим перед собой две стороны. На одной — иконопочитателей, тех отцов, сияющих благочестием и равноапостольным святым житием: святого Дионисия [Ареопагита], [св.] Сильвестра [Папы Римского], Василия [Великого], Григория [Богослова], [Иоанна] Златоуста, Афанасия [Великого], Кирилла [Александрийского], Амвросия [Медиоланского] и прочих им подобных. На другой стороне поставим иконоборцев: Льва Исавра, Константина навозоименитого[1] [Копронима], Льва Армянина [византийские императоры] и их единомышленников: Мартина Лютера, Иоанна Кальвина, Федора Безу [Теодор Беза] и прочих им подобных.

Здесь внимательно рассмотрим, какая сторона лучше, чья вера достойнее для подражания? Тех ли, которые, шествуя тесным и скорбным путем, ходя не по плоти, но по духу, умертвив все плотские страсти, явились жилищем Святого Духа? Тех, которые, еще находясь во плоти, прославлены от Бога бесчисленными чудесами, а по кончине их мощи даже доныне видим украшенные нетлением. Или тех, кто идет широким и пространным путем и, ходя по плоти, а не по духу, совершенно чужд богодухновенного жития? Рассудите и внимательно различите тьму от света, плевелы от пшеницы,

[1] Гноєнмеи́нтаго в тексте, Копронима — *греч.* Такое название ему было дано, поскольку он осквернил купель при Крещении. Гно́й — болячка, навоз, кал. Гнои́ти — испражняться. (*Дьяченко Г., свящ.* Полный церковнославянский словарь. М., 1899 — С. 125.) — *Прим. пер.*

болото от золота [кла́то ѿ зла́та — *рифма*]. Но да не будем сами себе судьями в своих спорах, возьмем праведного судью, святого апостола Павла. Суди, избранный сосуд, и рассуди спор наш, скажи нам, какая сторона лучше, чья вера душеспасительна? Отвечает святой Павел: *Поминайте* (сказал) *наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их… Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь* (Евр. 13, 7–9). Благодарим, святой Павел, за праведное рассуждение и разрешение споров. Вы же, противники, слушайте изречения Павла: *Поминайте* (сказал) *наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие* (Евр. 13, 7). Видите ли, что много есть такого, что устно, а не письменно передали нам наставники наши? Почему же вы везде исследуете Писание, а Предание отвергаете? Еще же послушайте и следующее: *взирая* (сказал) *на кончину их жизни, подражайте вере их* (Евр. 13, 7).

Слышите ли, чьей вере велит подражать апостол? Сначала повелевает взирать на их житие и кончину их жизни и не сразу слушать тех, которые кажутся говорящими слово Божие, ибо и сатана некогда сказал слово Божие, говоря Христу: *написано* (сказал): *Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею* (Мф. 4, 6). Но велит взирать на непорочное, неосквернённое, чистое, святое, богоугодное житие и на кончину жизни, то есть честную пред Господом смерть.

Затем апостол велит подражать вере таковых, которые житием и кончиной честны пред Богом и всеми людьми. И таковых праведников — наша сторона.

Какова же была ваша сторона житием и кончиной, знает весь мир, я же умолчу. А еще слушайте внимательно и последние слова Павла: *Учениями* (сказал) *различными и чуждыми не увлекайтесь* (Евр. 13, 9). Но какие же учения чуждые? Ясно, что учения новые, которые возникли, когда уже была утверждена в вере Церковь Христова, какова и есть ересь иконоборчества, которую в восьмом столетии посеял враг, как плевелы посреди пшеницы. Каковы же различные учения? Ясно, что несогласные [с Церковью и друг с другом], и таковы учения иконоборцев. Ибо у них одни совершенно икон не принимают, как кальвинисты, другие же принимают всякие иконы, но учат не поклоняться им. Иные же принимают только некоторые иконы, как распятия Христова и Тайной Вечери. Вот имеете учения чуждые и различные. И таковыми апостол не велит увлекаться: *Учениями* (сказал) *различными и чуждыми не увлекайтесь* (Евр. 13, 9).

Заключение о сказанном — третье

Не передвигай межи давней [пр҃едѣ́лъ вѣ́чныхъ], *которую провели отцы твои* (Притч. 22, 28), — говорит Святой Дух устами сказателя Притчей в главе 22.

Вы же, противники, почему передвигаете пределы святых отцов? Волнующимся морю и рекам поставлены пределы, которые они не переходят, вы же хуже бессловесной твари, перескакивающие берега, определенные святыми отцами. Но, думаю, скажете, что святые отцы, почитающие

и учащие почитать святые Божественные иконы, заблудились. *Не познали. Не уразумели. Во тьме ходят* (Пс. 81, 5). Лютер же и Кальвин заблуждение их исправили. О, словоблудие, достойное смеха! Ночные вороны увидели солнце, которое не смогли увидеть орлы. Но, не продолжая об этом спор, оставляю это на всякое правое и не помраченное тьмою ненависти рассуждение.

Глава пятая

Твердость камня веры от церковной истории и от чудес, совершающихся от святых икон

Как желал видеть Христа и получить от Него исцеление Едесский князь Авгарь, томимый лютым расслаблением, и как Целитель душевных и телесных язв, Христос Бог наш, исполняя его желание и моление, оставил на полотне изображение пречистого лица Своего и послал к Авгарю, и как он, любезно приняв его, и лобызая, и кланяясь пречистому образу Христову, исцелился, и какие чудеса потом были от этого изображения Богочеловека, читай об этом в Прологе, в 16-й день августа, и уразумей начало святых икон от Самого Христа.

Там же, в тот же день, находится и повествование о том, как сарацинский старейшина Селим не смог войти во врата царствующего града из-за иконы Богородицы, находившейся над вратами.

О святом евангелисте Луке есть общее повествование многих историков, как он написал живописным искусством сначала образ Пречистой Богородицы, носящей на Своих руках Предвечного Младенца, Господа нашего Иисуса Христа, и написал еще две другие иконы Богородицы, принес их к Матери Господа, чтобы узнать, угодно ли Ей? Она же, увидев эти Свои образы, сказала пречистыми устами Своими: «Благодать родившегося из Меня и Моя да будет с этими иконами». По их подобию и другие иконы писались. Смотри в его [Луки] житии у Метафраста и других, 18 октября, и уразумей, откуда берет начало написание святых икон. Некто из безумных сказал: «Я (сказал) этому не верю, потому что святой Лука был врачом, а не иконописцем». Это слова безумного, как бы некто сказал: «Павел был апостолом, а не делателем палаток, Петр был апостолом, а не рыболовом. Может, о пребезумный, один человек быть искусен во многих науках. Но слова безумного *как прах, который сметает ветр* (Пс. 1, 4).

Как царь Константин Великий прежде Святого Крещения был болен лютой проказой и как врачи хотели ему для исцеления сделать купель из крови младенцев и грудных детей. И как во сне явились ему святые апостолы Петр и Павел, повелевая ему устроить другую купель для исцеления не только тела, но и души, и повелели для этого искать епископа Сильвестра, скрывающегося в горе, называемой Соракте. Как, когда же после этого был найден епископ и был спрошен о богах Петре и Павле,

ответил, что они не боги, но рабы Бога Вышнего. Как, когда епископ показал их икону царю, и тот исповедал, что во сне ему истинно явились они, и, быв оглашен, крестился и исцелился. Читай об этом в Житии святого Сильвестра, папы Римского, 2 января, и оттуда уразумей, насколько древним является употребление святых икон.

Как имел в своей келье икону святого апостола Павла святой Иоанн Златоуст и как блаженному Проклу[1] было видение некоего человека, честного старца, подобного изображенному на иконе святому Павлу, стоящего позади святого Златоуста и тихо говорящего ему на ухо, читай об этом в Житии Златоустого, 13 ноября, и в Житии святого Прокла, месяца ноября в 20-й день.

Вспоминая Златоустого, недостойно умолчать о его Божественной литургии, в которой он повелевает литургисающим кланяться, и лобызать икону Христа и Богородицы. Смотри в Служебнике, в Литургии святого Иоанна Златоустого.

Как не могла войти в Иерусалимскую церковь Мария Египетская, из-за своего недостоинства, на поклонение Животворящему Древу и как, увидев в притворе икону Богородицы и молясь к Ней со слезами и называя Пресвятую Богородицу Споручницей своего спасения, слышала от Нее голос: «Если перейдешь Иордан, найдешь благодатный [до҃брꙋ] покой». Читай об этом в Житии Марии Египетской, 1 апреля, и уразумей, что́ может теплая молитва к иконе Богородицы.

Как, будучи на ловле зверей, святой великомученик Евстафий Плакида увидел блистающий Крест между оленьими рогами и на нем распятого Иисуса и как тем образом сам ловец был уловлен в душеспасительную сеть, смотри об этом в Житии святого Евстафия, 20 сентября, и уразумей силу Божественных образов и святого Креста.

Как во граде Вирите[2] иудеи пронзили икону Христа Бога нашего, и как из нее истекла кровь, которой многие недужные исцелились, и как иудеи, уверовав от этого чуда в Христа Бога нашего, крестились. Смотри об этом в Прологе, октября 11-й день.

Некий затворник, пустынножитель в горе Елеонской, имел в своей хижине икону Пресвятой Богородицы и ей воссылал каждый день непрестанное моление и поклонение. Позавидовал же этому сатана и сильно обуревал его плотскими страстями. Потом явился старцу явно и сказал: «Клянись мне, старец, что никому не скажешь, что я тебе скажу, и тогда перестану искушать тебя лукавыми помыслами». Он же поклялся ему. Диавол же сказал: «Не поклоняйся этой иконе и не молись к ней, и ощутишь в своем сердце свободу от страстей». Сказав это, он стал невидим. Наутро же пришел затворник к Феодору Сикеоту и рассказал ему все бывшее. Тот же отвечал: «Ты совершенно поруган, потому что клялся бесу, только хорошо,

[1] Прокл, свт. Был келейником у свт. Иоанна Златоуста. — *Прим. ред.*

[2] Возможно, в Бейруте. — *Прим. ред.*

что исповедал это. Но лучше тебе страдать обуреваемому страстями, чем отречься от поклонения иконе Господа нашего Иисуса Христа и Пречистой Его Матери». И, утвердив его еще большим назиданием, отпустил восвояси. Смотри об этом в Прологе, месяца августа, в 22-й день, и в Лимонарии святого Софрония, патриарха Иерусалимского. Видишь, что бесы и иконоборцы одинаково мудрствуют — не поклоняться иконам.

Там же, в Прологе, в тот же день, 22 августа, находится повесть об иконе Божией Матери, называемой Грузинская, от которой совершались и доныне совершаются многие чудеса.

При Ираклии, греческом самодержце, Хозрой, царь Персидский, устремился покорить себе все восточные страны и послал для этого первого вельможу Сарвара; этому же способствовал и скифский князь Хаган. Итак, Сарвар шел с востока, а Хаган — с запада, и они пленили и сожгли многие города. Когда же достигли морем и сушей Константинополя, устремились на него. Патриарх же Сергий, взяв Нерукотворную икону Христа и иконы Пречистой Богоматери, со всем клиром и со всеми людьми обходил городские стены, много утешая людей не сдаваться и не расслабляться. Какую же победу даровал Господь Бог за их веру и почитание святых икон, читай об этом в Постной Триоди, синаксарий в субботу Похвалы Богородицы.

Там же, в этом синаксарии, находится повесть и о другой победе, в царствование Константина Погоната. Еще там же говорится о третьей победе, при Льве Исавре, когда агаряне на тысяче восьмистах кораблях окружили царский град, желая разграбить его. Горожане же и священнослужители обходили город по стене с Честным Древом Животворящего Креста и честной иконой Богоматери «Одигитрия», со слезами умоляя Бога. Какую же преславную и чудесную победу над агарянами даровал Господь Сил молитвами Пречистой Богоматери, читай там же, в Постной Триоди. Об этих преславных победах было установлено и благодарственное пение, называемое акафист или неседальное.

Если придет кому помысл неверия об этих и прочих бесчисленных чудесах от святых икон, бывших в различные времена и в различных местах, вспомни себе жезл Моисея, творящий чудеса (Исх. 9), купину, огнем горящую и несгораемую (Исх. 3), медного змея, исцеляющего ужаленных (Чис. 21). Вспомни и тень святого Петра, одним осенением приносящую исцеления (Деян. 5), и опоясания и платки святого Павла, отгоняющие всякий недуг (Деян. 19). Над всем этим вспомни и ризу Самого Христа, только одним прикосновением к которой исцелилась кровоточивая жена (Лк. 8, [43–44]). Если же Бог всемогущ, то для Него нет ничего невозможного. Он дал такую чудодейственную целительную силу бездушным творениям. Тогда почему куда более явным изображениям Своим или Своих друзей — святым иконам — Он не может дать силу к подобному чудодействию?

О прочих чудесах от святых икон умалчиваю и не пытаюсь измерить небо пядью и вместить море в пригоршне. Ибо легче исчислить звезды на небе, листья на деревьях, траву на всей земле, песок у края моря, чем

перечислить чудеса от икон Христа, Богородицы, святителя Николая и прочих угодников Божиих. Не было бы конца моему писанию в таком деле. Говорю истину: если бы я подробно описал только те чудеса, которые совершаются от святых икон в нашем православном Российском государстве, написал бы книгу неподъемную. Будет конец и писанию, и житию нашему, чудесам же, сияющим от святых икон, конца не будет.

Поэтому, показав здесь только некоторые вкратце, заканчиваю словами святого Иоанна: *Многое и другое сотворил Иисус* (от икон Своих, Своей Матери и угодников Своих)*; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг. Аминь* (Ин. 21, 25).

Заключение о сказанном — первое

Могут ли быть чудеса во свидетельство ложной веры или не могут? Рассуждают об этом богословы и говорят, что этому быть совершенно невозможно. Могут быть и в ложных верах иллюзии и демонские видения, как летал по воздуху Симон-волхв (Деян. 8) или сотворили змей египетские чародеи (Исх. 7), и прочие тому подобные бесовские козни для прельщения смотрящих. Также будет и от антихриста при кончине века, по слову Христову: *Ибо восстанут* (сказал) *лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных* (Мф. 24, 24). Видишь ли, какая цель у ложных чудес или, скорее, иллюзий и видений диавольских? Цель и намерение не иные, как только посмеяться, прельстить и погубить, привести к противному разумению Священного Писания. Но истинные чудеса от Бога не могут быть для прельщения и погибели, но всегда на пользу людям, как, например, глухим слышать, слепым видеть, немым говорить, больным исцеляться, прокаженным очищаться, мертвым воскресать (Мф. 11, 4–6)*. Это и тому подобное не может быть от демона на самом деле, но только в иллюзии и в видении. Истинные же чудеса бывают только от Самого Бога. Он *единый творящий чудеса* (Пс. 71, 18) или непосредственно, или посредством Своих угодников, или иным неким орудием, как произошедшим естественно, так и сделанным искусственно, каковым являются святые иконы. Поскольку от святых икон совершается много таких чудес, как мы говорили выше, ясно, что догмат православной веры, учащий почитать святые иконы, ложным быть не может, иначе Сам Бог был бы свидетелем и утвердителем лжи, что о Боге и помыслить ужасно.

Заключение о сказанном — второе

Может ли царь земной приложить свою руку к ложным грамотам, написанным для обмана, и утвердить их своей царской печатью? Не может, если он царь, любящий правду. Но чудеса, совершаемые от Бога, происходят в согласии со Священным Писанием, это как бы подпись и печать Божия для утверждения верующих. Ибо апостолы, которые *проповедовали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями* (Мк. 16, 20), так и уверяли неверных.

1. Итак, ясно, что **Бог** не может творить чудеса для утверждения ложной веры: *ибо Господь праведен и возлюбил правду, правоту видит лицé Его* (Пс. 10, 7). А так как творит преславные чудеса от святых икон, поэтому догмат о святых иконах не может быть ложным.

Заключение о сказанном — третье

Устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово (Мф. 18, 16; Втор. 17, 6), говорит Священное Писание. Почему же ты, противник, не веришь не двоим и не троим, но множеству свидетелей, свидетельствующих о чудотворении, совершаемом от святых икон, и не имеешь веры и к церковной истории? Воистину дивно! Историкам языческим, таким как Тацит, Ливий, Светоний и прочие, веруешь, и повествованиям, которые они писали, имеешь веру и не сомневаешься в том, что Троя была в древности великим городом, что Ганнибал, вождь карфагенский, победил римлян, Цезарь — Галлию, Август — Клеопатру. В этом и тому подобном, написанном в языческой истории, нисколько не сомневаешься, почему же к истиннейшей церковной истории и достовернейшим христианским писателям не имеешь веры?

Или отвергни всю веру к истории, или если к одним историкам ухо преклоняешь, то и от других не отвращай.

К нетерпению понуждаешь меня, противник. Знаешь ли, что скажу тебе? Прости мне, обличу тебя. Ты не сын честного супружеского ложа. Ибо скажи, почему мне знать, что ты законный сын? Кому эта тайна открылась? Кто несомненно знает о твоем зачатии, кроме Бога и твоей матери? Я же называю тебя законным сыном, поскольку о тебе так говорят люди. Но поскольку ты не веришь людям, которые повествуют о чудотворениях, совершающихся при святых иконах, то и я не поверю называющим тебя законным сыном. Видишь ли, что ты своим неверием губишь всякую веру и низринул даже ту веру, которая есть у людей о твоем законном рождении?

Глава шестая

Твердость камня веры от ясных доказательств, утверждаемых на Священном Писании

Доказательство первое

Подобает слушать и повиноваться во всем той Церкви, которая есть истинная Христова и Апостольская Церковь. О такой Церкви говорит Христос: *а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытáрь* (Мф. 18, 17). Но ваша церковь, противники, — не истинная Христова и Апостольская Церковь, поэтому вашу церковь не подобает слушать. Поэтому и догматы вашей церкви об извержении святых икон, о пустой Евхаристии Тела Христова, о непризывании святых и прочем следует совершенно отвергнуть и избегать их, как душевредной пагубы, по слову псаломскому: *Возненавидел я скопище* [цéрковь] *лукавых* (Пс. 25, 5).

А то, что ваша церковь, противники, не есть истинная Христова и Апостольская Церковь, хочу доказать следующими доводами.

Первый довод

Истинная Христова и Апостольская Церковь есть старинная, исконная и древняя. Ибо уже прошло тысяча семьсот лет с тех пор, как она была основана и так утверждена в предыдущие времена, что *и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18), по слову Христову. Но ваша церковь — новая, недавно возникшая. И лютеранская начала появляться по прошествии пятнадцати сотен лет, в год от Рождества Христова 1517-й. Кальвинистская же — и еще позже. От них произросли и другие бесчисленные отсечения веры. Как же ваша, по сути новая церковь может называться истинной Христовой и Апостольской? Разве только хитростью и лукавством, которые употребили в древности жители Гаваона, придав себе ветхость ухищренным способом, и так обманули израильтян (Нав. 9).

Вы говорите, что ваша церковь была во времена Христа и апостолов.

Отвечаю. Если была во времена Христа и апостолов, то или пребывала даже до Лютера невредимой и непрерывной, или пресеклась. Если пресеклась, то это не Церковь Христова, ибо она создана на камне и имеет такую крепость, что *и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18) и, по слову апостола: *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15). Если же пребывала невредима и не пресеклась, то напрасно вы хвалитесь, что вы — обновители падшей Церкви.

Говорите, что ваша церковь была изначала, но была скрыта пятнадцать сотен лет, до самого появления Лютера.

Отвечаю. До появления Лютера или была ваша церковь, или не была? Если была, как вы говорите, скрыта, то скажите, где вы нашли ее, скрытую? И если была скрыта, то уже не была Церковью Христовой, ибо Церковь Христова всегда ясно видима, как град, на верху горы стоящий, как светильник, поставленный на подсвечнике (Мф. 5, 14–16), и как всенародное судилище, к которому повелел прибегать Христос. Если, сказал, тебя не послушает, *скажи церкви* (Мф. 18, [17]). Но и Псалмопевец говорит: *В солнце поставил Он жилище Свое* (Пс. 18, 5), что, толкуя, святые отцы называют солнцем Церковь Христову, не тайную, но явную, как солнце. Если же до Лютера вашей церкви не было, то она новая, получившая начало от Лютера, и поэтому она не древняя Церковь Христова. Ибо новое не может быть древним, ни древнее — новым.

Второй довод

Истинная Христова и Апостольская Церковь может ли закончиться или оскудеть, или не может? Если не может, то наша Церковь, которую вы и сами хвалите и говорите, что прежде она была истинной Церковью Христовой, она и ныне та же, пребывает неизменной. Если же может истинная Церковь Христова иметь конец, то и ваша церковь лютеранская и кальвинистская, которую вы называете истинной Церковью Христовой, может прийти к концу. Итак, по вашему лжеучению, не может найтись никакой

Церкви Христовой под солнцем, ибо всякая, по вашему мнению, может иметь конец. Что же из этого следует? То, что ложны слова Христовы: *на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). Ложны и апостольские слова: *Церковь Бога живого, столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15). Но слова Христа и апостолов не могут быть ложны. Небо и земля *прейдут, но слова* Христовы *не прейдут* (Мф. 24, 35). Поэтому ложно ваше учение, учащее о кончине Церкви, ибо говорите, что в первые пятьсот лет Церковь была поистине Христовой, имела истинную веру, потом заблудилась и пребывала в заблуждении даже до появления Лютера. Лютер же вместе с Кальвином ту падшую Церковь восстановил и обновил.

Третий довод

Истинная Христова и Апостольская Церковь подвержена заблуждению или нет? Если не подвержена, то наша Церковь как изначала, по вашим словам, не имела заблуждения, так и ныне не имеет. Если же подвержена, то и ваша церковь подлежит заблуждению. Поэтому как же вы ей повинуетесь и нас понуждаете к повиновению?

Говорите, что Церковь не подвержена заблуждению, если следует одному Священному Писанию, но так как наша Церковь следует не одному Священному Писанию, но утверждается и на Предании, поэтому она заблуждается, и заблудилась еще в древности.

Отвечаю. Как равную силу имеет царское слово написанное и царское слово, устами сказанное, так равную силу имеют Священное Писание и апостольское Предание. Ибо там слово Божие написанное, здесь же — переданное, оба же вдохновлены Богом. И как Христос говорит о Писании: *Исследуйте Писания* (Ин. 5, 39), — так апостол говорит и о Предании: *стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим* (2 Фес. 2, 15). И еще: *Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам* (1 Кор. 11, 2). Поскольку же апостольское Предание имеет равную силу со Священным Писанием (как я сказал о том в отдельном догмате о Предании), то если вы говорите, что ваша церковь не заблудшая, потому что следует только одному Писанию, тогда тем более чужда заблуждения наша Церковь, которая следует и Священному Писанию, и апостольскому Преданию. Если говорите, что крепок дом на одном камне, то тем более крепок дом, утверждающийся на двух и более многочисленных камнях. Если говорите, что наша Церковь пала, то тем более — ваша.

Четвертый довод

Лютеранская и кальвинистская церковь, если была в мире до Лютера, была видима или невидима? Если скажешь, что была видима, скажи, молю тебя, кто когда ее видел и кто о ней слышал, или кто писал о ней, или кто когда вспоминал? Если же скажешь, что была невидима, то же скажут и магометане о своем сонмище, то же скажут и прочие ереси. И как Церковь, будучи на земле, может быть невидима, если в ней епископы и пастыри видимо управляют по своему чину и пасут свое стадо, священнодействуют

таинства, исправляют согрешающих, отлучают некающихся и так далее? Как может быть невидима Церковь, в которой бывают Соборы, устанавливаются правила, улаживаются распри? Все это обычно делается в Церкви Христовой. И Соборы были не только во времена апостолов, как читаем в Деяниях, в главе 15, но и после апостолов, такие как Вселенский Никейский Собор, Константинопольский, Ефесский, Халкидонский, которые и вы, противники, почитаете, как и четыре Евангелия. Все же это было видимо. Поэтому Церковь Христова не может быть невидима.

Говорите. В Символе веры читаем: «...во Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь» (то есть верую). *Вера же есть... уверенность в невидимом* (Евр. 11, 1), поэтому и Церковь Христова, в которую веруем, невидима.

Отвечаю. Все, во что веруем, поскольку есть веруемое, невидимо, но, по другому рассмотрению, видимо. Так, апостолы видели во Христе человечество, веровали же в Божество. Так, в Крещении видим воду и омовение, веруем же в невидимую силу Святого Духа, во очищение первородного греха. Так, в Библии видим Писание, написанное на листах, веруем же, что содержимое в ней — это слово Божие. Так и в Церкви Христовой: одно — веруемое, другое — видимое. Веруем, что Церковь содержит истинное учение, видим же собрание людей, священнодействие таинств и прочее.

Еще говорите. Во времена Илии пророка Церковь была невидима, ибо, когда Илия сказал Богу: *пророков Твоих убили мечом; остался я один* (3 Цар. 19, 14), отвечал Господь: *Я оставил между Израильтянами семь тысяч [мужей]; всех сих колени не преклонялись пред Ваалом* (3 Цар. 19, 18; Рим. 11, 4). Отсюда вы выводите, что семь тысяч тех мужей были скрыты, так что и сам пророк Илия о них не знал. Поэтому Церковь может быть невидима.

Отвечаю. Об уединившихся и утаившихся нет сомнения, что они могут быть не всеми видимы и не все могут о них знать, как бывает и ныне, когда среди неверных тайно находится много верных рабов Божиих. Но из этого не следует, что Церковь Божия невидима. Ибо явность ее происходит от главнейших лиц, то есть пастырей и учителей церковных, которые Христом названы светом миру (Мф. 5, 14–16)* и которые, по подобию солнца, обращают на себя внимание всех, блистая лучами правого учения и непорочного жития. Таковым невозможно быть скрытым и утаенным. Поэтому и Церковь, просвещаемая их учением, не может быть утаенной и невидимой.

Пятый довод

Христос Бог наш на песке ли создал Свой дом — Святую Церковь, или на камне? Если на камне, то уподобился *мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне* (Мф. 7, 24–25). Если же дом Божий, то есть Церковь, пал, как вы, противники, срамословите, то вы уподобили Христа *человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое* (Мф. 7, 26–27). Что же скажете, пала ли Церковь Христова, или не пала? Если пала, как вы учите, по прошествии пятисот лет, следовательно, основана была на песке и Основавший ее уподобился мужу неразумному. Но мы учим, что Христова Соборная Церковь не пала (ибо здесь говорим о Соборной, а не о Поместной, частной Церкви), ибо основана была на камне и Основавший ее уподобился мужу мудрому. Если же Церковь Христова, которая была изначала, не пала, но даже доныне пребывает целой и невредимой, так ваша церковь, противники, которую вы называете обновленной, — это не Церковь Христова, и вы напрасно хвалитесь, что вы обновители падшей Церкви Христовой.

Подтверждение

Столп и утверждение истины пребывает вовеки, как и сама *истина Господня пребывает во век* (Пс. 116, 2), — как и сама Церковь Христова пребывает вовеки, но Церковь Христова есть *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15). Поэтому Церковь Христова пребывает вовеки, а тем более имея неложное обетование Христово: *Не оставлю вас сиротами* (Ин. 14, 18). И еще: *и се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20).

Здесь вопят противники. Иудейская синагога многократно отпадала от веры.

Первое. Во времена Моисея, когда Аарон со всем народом поклонился тельцу (Исх. 32).

Второе. Во времена Илии, который говорил: *остался я один, но и моей души ищут, чтоб отнять ее* (3 Цар. 19, 14).

Третье. Во времена Исаии и Иеремии, когда все отступили от Бога. Ибо говорит Исаия: *Вол знает владетеля своего, и осел — ясли господина своего; а Израиль не знает [Меня], народ Мой не разумеет* (Ис. 1, 3). И Иеремия говорит: *Ибо два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды* (Иер. 2, 13). И в Книгах Паралипоменон пишется: *Многие дни Израиль будет без Бога истинного, и без священника учащего, и без закона* (2 Пар. 15, 3).

Четвертое. Во времена Христа, когда вся синагога со всеми своими порядками и чинопоследованиями испустила дух. Если же иудейская синагога отпадала от веры, то и Церковь Христова может отпасть и отпала. Мы же ее обновили.

Отвечаю. Великое неравенство есть между синагогой и Церковью.

Первое. Что синагога не имела обетования Божия о своей непоколебимости, как Церковь имеет обетование Христово: *на сем камне* (сказал) *Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18).

Второе. Что Церковь свободна, синагога же была рабой. Церковь предзнаменовала Сарра, которая была женой Авраама, синагогу же предзнаменовала Агарь, которая была рабой. Агарь была отпущена и изгнана,

но не Сарра (Гал. 4, 21–31)*. Так же подобало быть отпущенной и изгнанной синагоге, но не Церкви.

Отвечаю второе. Предстоит рассмотреть отпадение синагоги.

Первое. Не все поклонились тельцу: ни Моисей, ни левиты, ни священники. Поэтому не все отпали от веры (Исх. 32).

Второе. Когда Илия пророк говорил Господу: *остался я один* (Рим. 11, 3), — послушай, что говорит ему Божественный ответ: *Я соблюл Себе семь тысяч человек, которые не преклонили колени перед Ваалом* (Рим. 11, 4). К тому же необходимо знать, что во время Илии и Иеремии уже было разделено царство и одно называлось Иудейское, другое — Израильское (3 Цар. 12). Царство Израильское с самого начала под управлением первого царя — Иеровоама отпало от истинной веры, и поклонялось идолам, и в том идолослужении пребывало до самого пленения Вавилонского, как читаем об этом в Четвертой книге Царств, в главе 17, где пишется: *И поступали сыны Израилевы по всем грехам Иеровоама, какие он делал, не отставали от них, доколе Господь не отверг Израиля от лица Своего* (4 Цар. 17, 22–23). В царстве же Иудейском было по-другому. В нем некоторые цари были благоверными, как Аса, Иосафат, Иоафам, Езекия, Иосия и прочие. Некоторые же были злочестивы: Ахаз, Манассия, Амон. Но в храме Соломона всегда приносилась жертва по закону Моисея, до самого пленения вавилонского, как об этом можно узнать из Второй книги Маккавейской (в главе 1): *когда* (сказал) *отцы наши отведены были в Персию, тогда благочестивые священники, взяв огня с жертвенника тайно, скрыли его во глубине колодезя, имевшего безводное дно* (2 Мак. 1, 19). Здесь Писание говорит об огне, посылаемом свыше (Лев. 9, 24), который священники употребляли в повседневных жертвах, огонь же тот хранился в храме Соломона до самого пленения вавилонского.

А что говорите, что синагога во времена Христа пресеклась, то это слово истинно, ибо до того была благоверной, потому что веровала в будущего Мессию, то есть во Христа. Когда же Он пришел, не хотела в Него веровать, поэтому была отвержена, со своими жертвами и чинопоследованиями, а вместо нее появилась Церковь Христова. И первую прообразовала Агарь, раба, вторую же — Сарра, свободная. А поскольку когда была отвержена Агарь, тогда Сарра осталась неотверженной, так и когда была отвержена синагога, в то же время Невеста Христова [Церковь] пребывает доныне любимой своим Женихом, по словам Павла: *Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь* (Еф. 5, 25). И еще: *Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви* (Еф. 5, 31–32). К тому же синагога содержала тень будущего (Евр. 10, 1). Церковь же содержит свет, который есть Христос (Ин. 1, 9). Но тень уходит, когда приходит свет. Поэтому и синагоге нужно было уйти со своими жертвами Моисея, когда пришла Церковь со Христом. Наконец, синагога была ради рабов, Церковь же — ради сыновей. Но рабы получают временное

воздаяние от своих господ и отпускаются. Сыновья же получают вечное наследие, о чем и говорит апостол: *Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной* (Гал. 4, 30).

Но говорят еще противники. По крайней мере, Церковь Христова прекратится во времена антихриста. Ибо апостол Павел говорит: *день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели* (2 Фес. 2, 3).

Отвечаю, что эти слова апостольские: *доколе не придет прежде отступление* (2 Фес. 2, 3), имеют смысл об отступлении **не от веры, но от монархии**, то есть римского единовластия, о чем я много писал в книге **об антихристе**. Кто хочет, там да прочтет. Но если бы и были эти слова о вере, отвечаю: что в антихристово время отступят многие от веры, но не все. И это неудивительно, ибо, начиная со времен апостольских, во всяком веке некоторые отступили, как николаиты, маркиониты, наватиане, ариане, донатисты, пелагиане, севериане, иконоборцы и прочие.

Скажешь. Что же пророк Даниил в главе 9 говорит: *прекратится жертва и приношение* (Дан. 9, 27) на святой храм.

Отвечаю. Это святые отцы толкуют о приношениях и жертвах Моисеевых, ибо все они прекратились, когда была вознесена Жертва непорочная, то есть **Христос Бог наш**, на крестный алтарь. Поэтому и завеса разодралась, и сказано было: ***совершилось!*** (Ин. 19, 30).

Еще не перестают противники. Церковь (говорят) Христова в Писании уподоблена луне: *престол его, как… полная луна* (Пс. 88, 37–38). Но луна оскудевает, поэтому оскудевает и Церковь.

Отвечаю. Почему не полностью приводите Писание, коварные? Ибо там написано: *престол его, как солнце, предо Мною, и как полная луна во век* (Пс. 88, 37–38).

Видите, сыновья Православной Церкви, сети противников, сплетенные кознями, и разумейте, какая у них правда?

Устами же вашими сужу вас, рабы лукавые, потому что Престол Христов, то есть Церковь, как солнце, поэтому ясно, что она никогда не оскудевает, но, как солнце, всегда пребывает в свете и полноте. Но поскольку тот же Престол Христов, то есть Церковь Христова, уподобляется и луне, необходимо знать, что уподобляется луне не в убавлении, но в таких трех свойствах.

Первое. Как луна в новомесячие бывает маленькой, потом растет и наполняет свой круг, так и Церковь Христова в начале своего рождения занимала малую часть земли, потом же так возросла, что наполнила собою весь круг земной.

Второе. Как луна весь свой свет получает от солнца, так и Церковь получает весь свой свет веры и святости от Христа.

Третье. Как луна подлежит изменениям, так и Церковь, ибо иногда бывает в мире, иногда в гонении, но никогда не оскудевает.

Удивляюсь противникам, как это они одно подобие луны употребляют на уничижение Церкви, оставив столь многие сравнения, служащие к ее похвале. Ибо в Священном Писании Церковь Христова называется аллегорически не только Луной, но и Солнцем, и Затворенным садом [Вертоградъ заключе́нный], и Запечатанным источником, и Раем, и Столпом, Прекрасной голубицей, Градом Божиим, Ноевым ковчегом, Землей живых, Женой, облеченной в солнце, Царицею в ризах позолоченных и так далее. Оставив все эти похвальные эпитеты, они ей [Церкви] луной досаждают. Но неудивительно, ибо они изверги Церкви Христовой, а не сыновья.

Из этого продолжительного довода ясно, что истинная Церковь Христова не оскудела и не может оскудеть, но она всегда одна и та же, начиная со времен Христа и апостолов и доныне. Поэтому напрасно и ложно говорят противники, называя себя обновителями Церкви Христовой. Тщетное и ложное это их обновление, тщетны по сути и ложны их догматы, которые учат отвергать святые иконы, не призывать святых, и так далее.

Шестой довод

Истинная Церковь Христова есть Невеста Христова, к которой Он говорит у пророка Осии в главе 2: *И обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благости и милосердии. И обручу тебя Мне в верности, и ты познаешь Господа* (Ос. 2, 19–20). И апостол Павел в главе 5 к Ефесянам говорит: *Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь* (Еф. 5, 25). И ниже: *Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь* (Еф. 5, 28–29). И ниже: *Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви* (Еф. 5, 31–32). И к Коринфской Церкви говорит: *я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою* (2 Кор. 11, 2). Из этих мест Писания ясно, что истинная Церковь Христова есть Невеста Христова.

Но ваша обновленная церковь, противники, — это не Невеста Христова. Желая это показать, привожу ваше учение. Вы учите, что наша Церковь в первые пятьсот лет была истинной Невестой Христовой и хранением непорочной веры была **девой**. Потом же, по прошествии пятисот лет, начала растлеваться и пришла в такое растление, что во времена Лютера и Кальвина обратилась в прелюбодеицу и Вавилонскую блудницу, поэтому отверглась от Христа. Но вместо нее появилась церковь, обновленная Лютером и Кальвином. Это есть ваше учение. Какое же безумие следует из вашего учения, смотрите!

Первое. Если ваше учение истинно, то получается, что лживы пророки и апостолы, говорящие о вечном и неразделенном соединении Церкви Христовой со Христом, своим Женихом.

Второе. Получается, что ничем не отличается Церковь от иудейской синагоги, ибо обе отвержены от Христа за прелюбодеяние.

Третье. Получается, что тысячу лет Христос не имел невесты, но имел прелюбодеицу. Ибо вы учите, что по прошествии первых пятисот лет Церковь заблудилась и пребывала в заблуждении даже до Лютера, который начал обновлять Церковь в 1517 году от Рождества Христова.

Четвертое. Сами обновители Лютер и Кальвин родились от этой прелюбодеицы.

Пятое. Обновленная церковь им не мать, но мачеха.

Шестое. Получается, что тысячу лет не было истинной Церкви Христовой, никто не был спасен, но все, кто умерли в течение этого продолжительного времени, все погибли: и сами ваши родители, и деды, прадеды, прапрадеды и все ваши сродники.

Видите ли, какое безумие и глупости следуют из вашего учения? Поэтому или примите эти безумие и глупости, или с нами держитесь истины, что Церковь Христова не есть и никогда не была блудницей и прелюбодеицей, но Невеста Христова, чистая **дева** хранением непорочной веры Христу, Жениху своему, изначала, даже до настоящего времени, по слову апостола: *я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою* (2 Кор. 11, 2). И еще: *Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна* (Еф. 5, 25–27).

Отсюда можно видеть, что Церковь в этом деле может уподобиться Самой Пречистой Деве Марии Богородице, ибо как Она была Мать и Дева, так и Церковь есть мать и дева. Мать — как имеющая такое множество сыновей, которых родила и рождает по Духу. Дева же — как хранящая нерастленную веру ко Христу, Жениху Своему. И как были такие еретики, которые срамословили, что Мария не всегда была Девой, так и эти еретики срамословят, что Церковь Христова не всегда была девой, но впала в прелюбодеяние и заблуждение.

Седьмой довод

Не может быть истинной Христовой и Апостольской церковь, которая содержит ереси, проклятые изначальной Святой Соборной Церковью, и учит им. Но ваша, противники, церковь такова и есть.

Первое. Отвергаете Предание и принимаете одно только Писание. Этот ваш догмат проклят изначальной Церковью в Арии, Нестории, Евтихии, Диоскоре. Об этом пишет Августин в книге 1 на Максима, глава 2, и Седьмой Собор в действии первом.

Второе. Учите, что в Евхаристии нет истинного Тела Христова или оно есть только при съедании. Этот злочестивый догмат проклят в Беренгарии. Смотри Барония в одиннадцатом столетии в различных местах.

Третье. Отвергаете таинства Покаяния и Миропомазания. Этот ваш догмат проклят в новацианах. Смотри Киприана, книгу 4, послание 2.

Четвертое. Учите, что церковь в древности была видима, потом стала невидимой, пребывающая в некоем [тайном] собрании. Этот ваш догмат проклят первенствующей Церковью в донатистах. Смотри Августина, в книге о единстве Церкви, глава 12.

Пятое. Называете идолопоклонством почитание иконы Христовой и прочих икон, почитание Креста Господня, почитание святых мощей. Этот ваш догмат проклят на Седьмом Вселенском Соборе и на прочих.

Шестое. Учите не молиться за умерших, не хранить постов и даже самой Четыредесятницы [Великого поста]. Этот ваш догмат проклят издревле в аэтианах. Смотри Епифания и Августина в книге о ересях и в Кормчей книге, лист 59, правило 18.

И прочие ваши догматы были прокляты в разное время на разных Соборах. Отсюда ясно, что ваша церковь — это одно стечение проклятых ересей и поистине Вавилонская блудница, служащая вашему плотоугодию и сластолюбию, вводящая вас широким и пространным путем *в погибель* (Мф. 7, 13).

Берегитесь, православные христиане, этой блудницы Вавилонской, *выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому* (2 Кор. 6, 17). Слышите глас, говорящий с небес: *выйди от нее, народ Мой* (если не телесным исходом, то хотя бы устранением духа), *чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее* (Откр. 18, 4). Говорят противники, что вышеперечисленные ереси не суть ереси, но только кажущиеся, а не истинные. Ибо по истине это православные догматы.

Отвечаю первое. Так говорят и ариане о своих ересях, так и македониане, несториане, евтихиане, диоскориане и прочие. Поэтому всякая ересь будет у вас воображаемой, кажущейся, а не истинной.

Отвечаю второе. Говорите, что изначальная Церковь есть истинная Церковь Христова. Но изначальная Церковь предала проклятию многие нынешние догматы вашей церкви. Поэтому нынешняя ваша церковь содержит многие проклятые догматы.

Отвечаю третье. Скажите нам, противники, какая ересь есть воображаемая, а какая — истинная? Положим, например, эти ереси: Христос двояк Естеством и Ипостасью. Мария есть Христородица, а не Богородица. Мария по рождестве не Дева. Эти ереси воображаемые или истинные?

Скажете, что истинные. Но откуда вы это узнаете, если отвергаете Соборы, если уничтожаете апостольские Предания и свидетельства святых отцов и если говорите, что Церковь подлежит заблуждению, неужели уповаете на одно Писание?

Но скажите мне, где вы найдете в Писании, что Христос двояк Естеством, но не Ипостасью? Где в Писании вы найдете, что Мария — это настоящая Богородица и по Рождестве Дева? У нас на это есть скорый ответ, ибо кроме Священного Писания мы держимся апостольских Преданий и святых отцов, повинуемся соборным правилам, говорим, что церковные установления о вере являются как бы недвижимым основанием нашей веры, и веруем, что Церковь не может быть причастна заблуждению. Поэтому

и говорим, что истинные ереси те, которые Святая Церковь предала проклятию на Соборах. То же утверждаем и о ваших еретических догматах. Итак, поскольку ваша церковь содержит проклятые догматы, как она может быть истинной Апостольской Церковью?

Восьмой довод

Истинная Христова и Апостольская Церковь есть та, которая непрерывно и преемственно происходит от Самого Христа и от апостолов. Это же видим и в фамилиях, то есть родах человеческих, как последние если происходят непрерывно от одного и того же корня, то содержат имя и название своего начала. Так все мы называемся сыновьями Адама, потому что все происходим от Адама. То же мы видим и в благородных домах, где внимательно следят за непрерывным наследованием в роде.

Но лютеранская и кальвинистская церкви (то же говорим и об иных отсечениях, произошедших от вас) не могут показать такого преемственного и непрерывного происхождения от Христа и от апостолов. Ибо как может похвалиться непрерывным наследованием от Христа и от апостолов та церковь, которая возникла в недавние времена и похитила себе имя истинной Церкви? Как может показать власть, происходящую от Христа, та церковь, которая тысячу пятьсот лет после Христа не могла показать себя миру?

Поэтому, поскольку лютеранские и кальвинистские сонмища не имеют такого наследования, то и служители их не имеют власти, происходящей от Христа, необходимой для управления Церковью Христовой, и не имеют от Христа священства для священнодействия таинств, и не имеют от Него послания на проповедь, которое требует апостол: *И как* (сказал) *проповедовать, если не будут посланы?* (Рим. 10, 15). Ибо никто из тех сборищ не может показать, какой властью или каким образом сначала были посланы Лютер или Кальвин на проповедь учения, противного древним догматам Святой Церкви. Пусть скажут сами, где, когда и от кого приняли эту власть?

Если скажут: от Бога получили власть на обновление растленной и на созидание новой церкви, то **отвечаю:** так говорили и древние ересеначальники, но они и тогда были, и ныне являются еретиками, проклятыми Церковью. Так словоблудят и магометане о своем Магомете. Если же нынешние обновители хотят уверить, что они посланы от Бога, им подобает показать явное свидетельство своего послания от Бога чудотворением. Ибо ни пророки, ни апостолы не имели бы у людей веры в свое послание от Бога, если бы не показали явного свидетельства знамений и чудес, через которые являли себя всему миру Божиими посланниками. Но поскольку нынешние обновители, а точнее, растлители такого свидетельства и доныне не показали, и не показывают, и не могут показать, то как их обновленная церковь может называться истинной Христовой и Апостольской Церковью? Как их церковь, не имеющая наследования и непрерывного происхождения от Христа и от апостолов, может похвалиться **именем Христа и апостолов**?

Как, например, простолюдин дерзнет назваться единокровным царя, если не сможет показать от царя непрерывного происхождения?

Отсюда ясно, какой стыд и срам нынешним кальвинистским архиепископам и епископам, так как, не имея преемственного и непрерывного священства от Христа и от апостолов, дерзают именоваться архиепископами и епископами. Они достойны смеха, по подобию тех, которые в комедиях, имея скипетр в руке и корону на голове, показывают себя царями, будучи царскими рабами.

Ужели поверить этим смехотворным обновителям и, оставив свою истинную Апостольскую и Христову Церковь, происходящую непрерывающимся последованием от Христа и от апостолов, пойти ли вслед за обновителями, которые, как вижу, посланы совсем не от Христа? Как свою душу, искупленную Кровью Христовой, отдам вождям слепым (Мф. 15, 14)*, которые, возлюбив пространный путь, сами идут в пропасть адову и влекут туда прочих нерадивых?

Доказательство второе

Кто отвергает Предание апостолов и святых отцов, соборные правила и уставы Церкви, того вера бесполезна, лжива и душепагубна.

Но ваша обновленная вера, противники, такова и есть. Поэтому ваша вера бесполезна, лжива и душепагубна.

Положим, например, догмат о святых иконах. Мы святые иконы принимаем, вы же отвергаете и приводите Писание: *Не делай себе кумира и никакого изображения* (Втор. 5, 8).

Мы отвечаем, что это место Писания говорит о языческих идолах, а не об иконах, и во свидетельство приводим соборные правила и уставы Церкви, Предание апостолов и святых отцов, их богодухновенные толкования. Вы же, отвергая все это и держась только Писания, покажите нам из Писания, где написано, что эти слова: *Не делай себе кумира и никакого изображения* (Втор. 5, 8) — об иконах? Где это написано, что подобает следовать вашему учению и толкованию и его держаться как неложного, а толкования святых отцов отвергать? Не показали доныне и показать не можете.

Но немного углубимся.

Так как Священное Писание, то есть Библия Ветхого и Нового Заветов, имеет многие переводы: один перевод греческий Семидесяти толковников, другой перевод Иеронима, которого держатся римляне, иной перевод лютеранский, иной кальвинистский.

Спрошу вас. Какого перевода Священного Писания вы держитесь? Из какого перевода хотите нас обличать, а свою веру утверждать?

Если скажете, что держитесь кальвинистского перевода, английского, то спрошу вас: где это написано в Библии, что английский перевод лучше всех других переводов? Где написано, что в английском переводе содержится самое чистое и нерастленное слово Божие?

Если скажете, что об этом свидетельствует и это определяет **парламент**, то есть английское судебное собрание, то снова спрашиваю: где в Библии

написано, что истинным перевод определяет английское судебное собрание? Поскольку же этого в Священном Писании не найдете, то ясно, что не можете нас обличать в заблуждении и утверждать свою веру из самого одного Священного Писания. Если же не можете, то тем более заблуждается ваша церковь, так учащая и отвергающая Предание.

Но снисходительно говорим вашему упорству:

Пусть будет ваш английский кальвинистский перевод истинным, нерастленным и беспорочным. Итак, предстоит вам из него показать заблуждение нашей веры и правоту вашей веры. Положим, **например, слова Христа:** ***сие есть тело Мое*** (Лк. 22, 19). Мы веруем, что в **Евхаристии**, исходя из этих неложных слов Христовых, есть истинное Тело Христово. Вы же говорите и веруете, что это только знамение и образ Тела Христова. Если хотите привлечь нас к своему мудрованию, покажите нам в Писании вашего английского перевода, где это написано в вашей Библии, что подобает следовать вашему **учению и толкованию** и его, как неложного, держаться? Не можете показать в своей Библии и того, что толкование ваше и вашей церкви неложно, а толкование нашей Церкви ложно. Отсюда ясно видите, противники, что на одном Писании вы не можете утвердить свою веру, если не примете определения Вселенских Соборов, апостольское Предание, толкования боговещанных отцов и установлений Святой Соборной Церкви. И об этом-то и **говорит Христос**: *а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытáрь* (Мф. 18, 17). И еще: *что́ вы свяжете на земле, то́ будет связано на небе; и что́ разрешите на земле, то́ будет разрешено на небе* (Мф. 18, 18). И апостол Павел говорит: *Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны* (Евр. 13, 17). И еще: *Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их* (Евр. 13, 7–9).

Говорите. Как иметь веру отцам и Соборам, если *всякий человек лжив* (Пс. 115, 2)?

Отвечаю. Человек, поскольку он человек, и в делах человеческих может быть лжив. Но человек, как правитель Церкви Христовой и учитель, имеющий правильную власть и наставляемый Духом Святым, по обетованию Христову: *Дух истины… наставит вас на всякую истину* (Ин. 16, 13), — такой человек не может быть лжив. Иначе и ни апостолам, и ни пророкам не будет веры, и сам Давид, говорящий: *всякий человек лжив* (Пс. 115, 2), — находится во лжи и, называя других лживыми, сам будет лжив. Вашим же лжеучителям подходят эти слова Давида. Ибо они, не имея ни законной власти, ни истинного послания на проповедь, лгут, всевая плевельные учения среди пшеницы.

Доказательство третье

От худого корня худое дерево, худые ветви, худой и плод, по слову Христову: *Не может… дерево худое приносить плоды добрые* (Мф. 7, 18). И еще: *нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый, ибо всякое дерево познаётся по плоду своему, потому что не собирают смокв*

с терновника и не снимают винограда с кустарника (Лк. 6, 43–44). И апостол Павел говорит: *Если начаток свят, то и целое; и если корень свят, то и ветви* (Рим. 11, 16). Но можно сказать и наоборот: если начаток лукав, то и целое, если корень зол, то и ветви. Вы же, противники, в вашей вере какого корня ветви? Какого дерева плод? Не от Мартина ли Лютера все происходите? Не можете отрицать, лютеране ли, кальвинисты ли, новокрещенцы [баптисты] ли, протестанты ли, пуритане ли, или прочие бесчисленные нововерцы, все происходите от одного и того же корня, то есть Мартина Лютера. И иного сказать не можете, только что он — начало вашей веры, он — первый (по вашим словам) «обновитель растленной церкви».

Итак, этот ваш «обновитель» или был очень возлюблен Богом, если избран на исправление и обновление Церкви, или вы сильно обмануты, если он не послан на это обновление Церкви, которое вы все ему приписываете.

Ибо поскольку Церковь Христова тысячу лет пребывала в заблуждении (как вы учите) и столь многое время весь мир был погружен во тьму неверия, не видя евангельского света, то потом благоволил Господь снова просветить Своих людей светом Евангелия. Кого же Он избрал на это дело? Здесь требую вашего рассуждения, более того, рассуждения всего мира. Мог ли на это столь великое дело быть избран кто-то другой, кроме такого человека, который был бы силен словом и делом перед Богом и всеми людьми, величием же своего звания и чудесами превосходил бы не только Илию, но и Моисея, как второй после Христа? Ибо Моисей только одному народу передал закон чиноправления, принятый от Бога. Илия же был избран для удержания верных Божиих людей от идолослужения Иезавели. Но тому [новоизбранному] нужно было снова возвратить в мир, совершенно растленный, презренный и отверженный за тысячу лет, установленный Христом закон благодати. Кто же был этим человеком, почтенным таким величием, равным Илии и Моисею, более того, Илию и Моисея превосходящий, ибо поставлен на воздвижение падшего закона Христова? И до Христа, и после Христа никто не имел такого звания и превосходства.

Неужели, по вашему мнению, такой человек — Лютер, который в наши времена первый начал это, как вы называете, обновление?

Посмотрим же, какие он сотворил чудеса? Или какие добродетели имел тот обновитель?

О чудесах его никто не слышал, и мы доселе не слышали, разве только кто-то посчитает чудом то, что он прельстил очень многих людей. Такими «чудесами» прославились и Арий, и Евтихий, и Диоскор, и прочие ересиархи, и «наиславнейший» Магомет. Как же можно узнать того, кто был послан от Бога, тем более на столь великое и необычное дело, чтобы мы имели к нему бóльшую веру, чем нашим пастырям и Вселенским Соборам, в вере, в нравах, в писаниях, и чтобы свою Церковь стали бы считать блудницей, ту, которая раньше как Невеста Христова, как достояние Божие, как мать верных Божиих была в великой чести?

Иерархической и обычной власти этот обновитель не имел. Ибо был монахом римского монастыря, человеком уединенным, связанным монашескими обетами и обязанный выполнять правила своего устава.

Но вы говорите, что он имел власть необычную и свыше, а не людьми данную.

Отвечаю, что этого вы доказать не можете, кроме как чудесами, которыми утверждается такая власть и посланничество. Поэтому (в Книге Исход, глава 4) Господь Бог дал Моисею силу чудотворения: *Это для того, чтобы поверили [тебе], что явился тебе Господь, Бог отцов их* (Исх. 4, 5). И Сам Христос, желая показать, что Он и есть Христос, являл это чудесами. Поэтому ученики Иоанновы спрашивали: *Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого? И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают* (Мф. 11, 3–5). И в другом месте говорит: *самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне* (Ин. 5, 36). То же подобает сказать и об апостолах, которые, следуя за Христом, сильны были словом проповеди и делом чудотворения, по слову евангелиста Марка: *А они пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями* (Мк. 16, 20).

Какие же чудеса у ваших «апостолов» — Лютера и Кальвина? Где чудеса «апостольских» последователей лютеранских, кальвинистских, новокрещенских [баптистских] и прочих, произошедших от Лютера? Никто их не видел и никогда в ваших сектах не может увидеть. Дело, поистине достойное рассуждения и удивления. Закон Моисея вошел в мир множеством таких чудес. Закон Христов с самого начала просиял столькими чудесами! Насколько славен был Илия чудесами в те времена, когда народ [израильский] хромал на обе ноги, не зная, кто есть Бог: Господь ли, или Ваал (3 Цар. 18)? Сколь великим чудом Павел был принужден перестать *идти против рожна* (Деян. 9, 5)! Лютер же и Кальвин без всяких чудес хотят у нас приобрести веру своему новому «евангелию» и показать себя миру обновителями «падшего» закона Христова.

Если **скажете**, что само то чудо, что без чудес такое множество людей увлекли за собою, **то уже сказал**, что так похвалятся и ариане, и магометане.

Хотите ли истинно знать, каким образом это произошло? Не чудом, но прельщением и низведением с узкого пути Христова на широкий путь. Если бы Лютер не отверг тайной исповеди и сорокадневного поста, если бы не разорвал уз воздержания, если бы не обругал добрые дела, необходимые для спасения, если бы не объявил о спасении одной только верой погруженным в нечистотах и прочих беззакониях грешникам, не имел бы столь многих последователей. Но, отвергнув эти трудности христианской жизни, легко было не утвержденных в вере развратить в свое учение и с узкого пути свести на широкий путь людей, по природе склонных ко злу. Это

и есть его «чудеса»: развращать, а не обращать, ходить по плоти, а не по духу, и не узким путем Христовым, но широким путем антихристовым идти самому и влечь других в адову пропасть.

Таким образом, поскольку Лютер не сотворил никаких чудес, то хотя бы жизнь его была вместо чуда. Но сама истина возвещает о нем, ибо он был римским священником, к тому же монахом, и был связан обычными монашескими обетами, то есть обетами добровольной нищеты, самопроизвольной чистоты и безропотного послушания. И долго пожив в целомудрии в римском монастыре, но убежав оттуда, начал «обновлять» Церковь и в помощь «обновлению» взял себе в жены монахиню именем Катарина Деборе, святотатски похищенную из монастыря. И, разорвав узы монашеского обета, забыв и страх Божий, этот «обновитель», вместо того чтобы взойти на высоту добродетельного совершенства, как подобает обновителю Церкви и новому апостолу, погряз в тине прелюбодеяния и назвал блудодейство с этой монахиней супружеством. Не говорю, что слов, но виселиц мало для наказания такого беззакония.

Итак, жил Лютер, денница «нововоссиявшего Евангелия», с монахиней в прелюбодеянии, а не в супружестве. Ибо кто он был, не монах ли? Не явно ли отвергся от супружества, принимая монашеский чин? А есть ли у вас, нововерцы, место словам святого Василия [Великого], говорящего в предисловии монашеского устава: «Желающий быть свободным от житейских попечений мира сего, да соблюдается от супружества как неких сетей и, устранившись от этого, посвящает свою жизнь Господу Богу и обещает чистоту, чтобы больше не возвращаться в супружество»?

Вы говорите. *Лучше вступить в брак, нежели разжигаться* (1 Кор. 7, 9), — по словам апостола Павла.

Отвечаю. Истинно, так и есть, но до монашества. Ибо если кто до монашества ощущает в себе разжжение плоти, видит себя нетвердым в воздержании и имеет необузданную плоть, такому лучше жениться, чем разжигаться, и никто такового не принуждает к монашеству. Но если некоторые, по слову Христову, добровольно себя оскопляют *для Царства Небесного* (Мф. 19, 12) и захотят последовать Христу в чистоте, бедности и послушании, добровольно примут монашество и дадут обет чистоты, то как такие дерзнут нарушить данное Богу слово? Не Господь ли говорит во Второзаконии, в главе 23: *Если дашь обет Господу, Богу твоему, немедленно исполни его, ибо Господь, Бог твой, взыщет его с тебя, и на тебе будет грех; если же ты не дал обета, то не будет на тебе греха. Что вышло из уст твоих, соблюдай и исполняй* (Втор. 23, 21–23).

Послушай, что и апостол Петр говорит к Анании: *Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось?* (Деян. 5, 3–4). Рассуди эти слова и увидишь, что власть дана человеку до обета, а не после обета.

Говорите. Не апостол ли говорит: *во избежание блуда, каждый имей свою жену* (1 Кор. 7, 2)?

Отвечаю. Это апостол Павел говорит о мирских лицах, а не о монахах, но и монахи прежде монашества свободно могли жениться, но не в монашестве. Но, поскольку вы вспомнили апостола Павла, почему же умалчиваете его слова, подтверждающие правоту нашей стороны? Не там же ли Павел говорит: *хорошо человеку не касаться женщины* (1 Кор. 7, 1). И еще, там же: *Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я* (1 Кор. 7, 8). И еще: *желаю, чтобы все люди были, как и я* (1 Кор. 7, 7).

Говорите. Павел хочет, чтобы все были женатыми, как и он был, ибо говорит: *Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену, как и прочие апостолы* (1 Кор. 9, 5)?

Отвечаю. Это говорит апостол не о женах апостолов, но о неких благочестивых женах, которые от своих имений служили апостолам так же, как и некие жены с тем же намерением следовали за Самим Христом (Лк. 8).

Так толкуют [Иоанн] Златоуст, Феофилакт [Болгарский], Феодорит [Киррский], Амвросий [Медиоланский] и прочие. Называются же жены сестрами, как и в Деяниях, глава 1: *мужи братия!* (Деян. 1, 16). Поэтому не имеете святого Павла защитником прелюбодеяния Лютера, ибо он [Павел] явно говорит: *Соединен ли ты с женой? не ищи развода. Остался ли без жены? не ищи жены* (1 Кор. 7, 27).

Но ваш «апостол» Лютер все это соединил: и отказ от жены, принимая добровольное монашество, и искание жены, убежав из монастыря. Какому же злу послужило примером таковое прелюбодеяние Лютера, ясно видели и еще видят некоторые страны, потому что многие убегают из мужских и женских монастырей, соблазнившись этим злым примером Лютера, и, впав в отступление от обетов, женятся и выходят замуж. И приходят к вам не столько ради веры, сколько для угождения плоти, расторгнув узы монашеских обетов и отвергнув и поправ добровольно принятое иго Христово.

Велико воистину такое беззаконие, но иногда и достойно смеха. Ибо некоторые, движимые плотской похотью, убегают из монастырей и, притворно приняв веру Лютера, женятся и выходят замуж, потом, достаточно насытив свое бесстыдное вожделение и обругав свою новую братию, снова возвращаются в монастырь на покаяние. Итак, ваше сонмище как дом прелюбодейный, в котором своевольники утоляют невоздержанное устремление плоти.

И это есть новая «Церковь», «нескверная», «чистая», «одетая в белые ризы» и «посвященная Богу» своей обновленной верой. Это и есть «чудеса» Лютера. Это святыня такого «апостола».

А он как бесстыдно жил, так и писал, ибо в книге о супружестве написал, что плотское совокупление так необходимо всем людям, как пища, питие и сон. И в другом месте в слове о супружестве: «Если (сказал) не хочет

жена, пусть придет рабыня». Вот такого имеете человека, которому тысячу лет «заблуждающаяся» Церковь была предана свыше на «исправление».

Если же от Лютера перейдем к иным ересиархам: к Кальвину, Цвингли и прочим, то ужас находит на взирающих на такое различие новых вер. Сколько голов, столько и вер. Но все потоки беззакония произошли от одного источника — от Лютера, все от него соблазнились, ибо если ему можно было сочинить новую веру, то почему другим нельзя?

И это весьма удивительно, что многие еретики же, произошедшие от Лютера, не держатся лютеранской веры и, говоря, что он был послан от Бога на обновление Церкви, его учению не следуют. Если же Лютер был дан свыше на исправление Церкви, то имел он истинную веру или не имел?

Если не имел истинной веры, то как мог обновить Церковь и исправить ее «заблудшую»? Если же имел истинную веру, почему вы не все следуете за ним? И так как противоположное ему мудрствуете, то либо он еретик, вы же истинной веры, либо он истинной веры, а вы еретики.

Вы говорите. Лютер начал обновлять, а Кальвин завершил. И обновление Лютера было как воссиявшая денница [утренняя заря, утренняя звезда — так же одно из имен сатаны], а Кальвиново довершение в вере было как блистающее солнце.

Отвечаю первое. Вы, кальвинисты, говорите так, а лютеране говорят наоборот и своего Лютера называют воссиявшим солнцем, а вашего Кальвина и вас называют темной тучей, помрачающей солнечный свет.

Отвечаю второе. Вера только одна, по слову Павла: *один Господь, одна вера, одно крещение* (Еф. 4, 5). А так как вера одна и нераздельна, то или Лютер имел истинную веру, вы же, ему противясь, истинной веры не имеете, или, наоборот, вы имеете истинную веру, а он, мудрствуя противоположное вам, не имел истинной веры.

Скажете. Мы не во всем между собой противоречим.

Отвечаю. И Арий, и Несторий, и прочие еретики не во всем противоречили Православной Церкви, но были еретиками, и вы их так называете. Поэтому и вы хотя и не во всем между собой противоречите, но одна сторона в любом случае еретическая, если другая сторона содержит истинную веру.

Отвечаю третье. Свет солнца не противоположен свету утренней зари, ибо они одного свойства, и больший свет не изгоняет меньшего, но совершенствует и умножает. Но Лютер и Кальвин по сути противоречат друг другу, и один изгоняет веру другого. Ибо Лютер говорит, что в Евхаристии присутствует истинное Тело Христово, Кальвин же говорит, что там нет истинного Тела Христова. Тогда каким образом эти «светы» между собой не противоположны? И какой «свет» вы избираете себе в руководители? Если меньший «свет» был тьмой, а второй «свет» был истинным светом, то держащиеся первого «света» заблудились, и тот первый «свет, посланный на просвещение от Бога», не мог просветить Церковь. Если же первый был светом, то второй «свет», противоположный первому, есть тьма, и держащиеся его ходят во тьме. Если сказать кратко: или лютеране суть еретики,

если кальвинистская вера истинная, или кальвинисты суть еретики, если лютеранская вера истинная. **Окаянные, пропащие, сыны погибели!** Кто не удивится вашему словоблудию? Как заблудились от пути истинного и свет правды не облистал вас? Беззаконий исполнились на стезях погибели и хóдите путем непроходимым, пути же Господня не познали. **Вы же, сыновья Православной Церкви**, стойте твердо в вере, которую преемственно приняли от Христа и от апостолов, и не верьте этим обманщикам, которые сами себе противоречат и друг друга называют еретиками! Ибо как может быть истинным учение тех, которые друг друга называют лживыми? Слышали, каково у них было призвание, каково житие, исполненное нечистот и беззакония? Как же они могут говорить доброе, будучи злыми? *Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое, ибо от избытка сердца говорят уста его* (Лк. 6, 45).

И этим ли лжеучителям поверите, когда услышите их хуления об отвержении икон, о непризывании святых, о пустой Евхаристии без Тела Христова и так далее? Или не знаете, что и в гражданском суде порочных лиц не принимают в свидетели? Тогда как в деле спасения наших душ, **искупленных Кровью Христовой**, будем нерадивы и поверим тем, о беззаконной прелюбодейной жизни которых знает весь мир?

Кто будет настолько без ума, что, оставив непоколебимые столпы, захочет утверждаться на трости, ветром колеблемой (Мф. 11, 7)*?

Подобен им будет и тот, кто, оставив святых отцов, просиявших равноангельским житием, и презрев их боговещанные свидетельства, поверит мерзким эпикурам, погруженным в сластолюбие.

Доказательство четвертое

Принимаете ли вы, противники, знамения бывших, или настоящих, или будущих вещей или отвергаете? Отвергать не можете, ибо о них ясно говорит Священное Писание: *Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением [вечного] завета между Мною и между землею* (Быт. 9, 13). И еще: обрезание было знамением завета и веры (Быт. 17, 1–14). Субботство было знамением седьмого дня, в который почил Бог от всех дел Своих (Исх. 31, 13). И еще: *И покажу знамения на небе и на земле: кровь и огонь и столпы дыма* (Иоил. 2, 30). И еще: *Дал боящимся Тебя знамение, чтобы убежали от лука* (Пс. 59, 6). И еще: *Сотвори со мною знамение во благо* (Пс. 85, 17). Есть и иные бесчисленные знамения в Писании, но и сами видимые творения являются знамением невидимого Творца своего, по словам Павла: *Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы* (Рим. 1, 20). И вы сами по знамениям небесным узнаете, будет дождь или сухо, *вечером вы говорите: будет вёдро, потому что небо красно… Лицемеры! различать лицо* [знáменıа] *неба вы умеете* (Мф. 16, 2–3), по солнцу, по луне, по звездам умеете узнавать вёдро [ясную погоду]. По звериным следам умеете выслеживать зверя, скрывающегося в чаще. Как же по знамению, то есть по образу Христову,

не желаете узнавать Христа? Как, видя на изображении Иону, изверженного китом, не хотите познать отсюда Христа воскресшего? Поэтому или все знамения отвергните, или если их принимаете, то почему святые иконы — знамения небесных лиц — отвергаете? Взирая на радугу, вспоминаешь Завет Господень или предвозвещаешь будущее вёдро, почему же не желаешь взирать на изображение Христа распятого, как на радугу, багряным цветом и синевой приукрашенную, и отсюда познавать Завет мира и душеспасительное вёдро?

Доказательство пятое

Не подобает быть отвергнутым тому, что имеет некую действительную силу, побуждающую к доброму, ибо иначе будет отвергнуто и Священное Писание. Но святые иконы имеют некую действительную силу, побуждающую к доброму. Не веришь ли этому? Вспомни Марию Египетскую, как она начала свое спасение усердным лицезрением иконы Богородицы! Вспомни [вмч.] Евстафия Плакиду, как он просветился от явившейся иконы! Также и равноапостольного князя Владимира Всероссийского, как, увидев Страшный Суд, изображенный на полотне, воздохнул, умилился и, побужденный этим изображением, крестился. Если же и этому не веришь, веруй Божественному Писанию. Иаков, желая иметь пестрых овец, положил в корыта пестрые прутья [жезлы], чтобы, когда овцы будут взирать на пестрые прутья, зачали пестрый плод во чреве своем, и было так (Быт. 30, 37–43). Если же пестрые палки [жезлы] имели такую силу, что овцы, взирая на них, восприняли внутри утробы пестроту, то почему с усердием взирающий на икону распятого Иисуса, как на жезл, процветший от корня Давидова [Ис. 11, 1], ставший пестрым от Его Крови, не зачнет внутри души душеспасительный плод, подобный видимому? И если это было в бессловесных овцах, почему не может быть в человеке, познающем через лицезрение распятого Христа свое Искупление? Опытом можно познать в запрещенном деле, насколько большое влияние может оказать зрение, когда смотреть на то, что видеть не подобает. Поэтому Давид, помня, что виною его падения было зрение, молит Бога: *Отврати очи мои, чтобы не видеть суеты* (Пс. 118, 37). Поэтому, если такое большое влияние может оказать зрение в запрещенном деле, тогда может и в деле душеспасительном, когда смотрим на икону распятого Иисуса и говорим: *милость Твоя* (Господи) — *пред моими очами* (Пс. 25, 3).

Но вы, противники, делаете наоборот: вместо обнаженного на Кресте Иисуса изображаете на иконах обнаженных людей — нагую Вирсавию, моющуюся в саду (2 Цар. 11, 2–3)*, нагую Сусанну (Дан. 13, 15–17)* и прочих обнаженных лиц из стихов Овидия, таких как Венера, Купидон, Юнона, Эвридика, Ниоба и прочие мерзости, на которые чистыми и честными очами стыдно и смотреть. О, развращенный ум! Адриан, римский император, желая изгладить память о Гробе Господнем, повелел засыпать его землей и камнями. На горе же той, где распялся Христос, построил храм своей скверной богине Венере и поставил ее идола (читай в Прологе, сентября в 13-й день). И вы

следуете тому беззаконнику, когда, желая изгладить память о страдании Христовом, изображаемом на святой иконе, вместо икон, вспоминающих Страсти Христовы, выставляете мерзости — голых людей, услаждая их видом свои сердца и отверзая врата плотской похоти, скажу больше, возбуждая ее, зажигая огонь бесящейся плоти таким бесстыдным обнажением и зрением и соблазняя прочих людей. Плотские люди, соблазнители невинных сердец, какой ответ дадите на Страшном Суде Божием? Нравится вам смотреть на образ обнаженной Сусанны, Вирсавии, Венеры, — почему отвращаете лицо от обнаженного на Кресте Иисуса, Которого вам перед глазами являет икона? Разжигаете плотское пламя бесстыдным воззрением на изображенных нагих людей, почему не разжигаете пламень любви Божией, смотря на икону висящего на Кресте Иисуса? Как, *называя себя мудрыми, обезумели* (Рим. 1, 22) и считаете свет тьмою, а тьму — светом?

Знаем же и то, что изображения ваших родителей, родственников, друзей, учителей и благодетелей, умерших или еще живущих, ставите в ваших домах, а иногда носите и на груди, как случилось видеть в Чешской земле, где изображения сожженного Ивана [Яна] Гуса многие носили на груди. А в Женеве образ Ивана Кальвина, а в Аксонии — Виклефа. Спрашивающим же «Что это они делают? Зачем иконы на груди носят?» — отвечали: «Потому что хотим иметь незабвенную память о тех, чьи изображения мы видим на досках, ибо они были нашими учителями, возвещая нам путь спасения. Они были ревнителями веры и нашими благодетелями, поэтому мы рассудили, что достойно иметь хотя бы их изображения в воспоминание и подражание им».

От уст ваших же сужу вас, рабы лукавые. Если вы почитаете родителей, учителей и благодетелей ваших, изображенных иконописным художеством, то почему этого же не делаете иконе Христа Бога нашего, своего Родителя, и Учителя, и Благодетеля, дарующего вам и жизнь, и дыхание, и все блага? Почему же и нас, это благочестиво делающих, осуждаете и ругаете?

Доказательство шестое

Кальвинисты говорят и веруют, что в Святой Евхаристии под видом хлеба и вина нет истинного Тела и Крови Христовой, но говорят и веруют, что предложенные Дары являются только образами Тела и Крови Христовой. Если же так веруют и так учат, что Евхаристия является только образом Тела и Крови Христовой, тогда ясно, что, принимая и почитая Евхаристию, они принимают и почитают образ Христов.

Отвергая образы, написанные руками, принимают образы мнимые и так сами себе противоречат, вменяя ложь вместо правды, а истину ругая, недостойны того, чтобы о них и слышать.

Доказательство седьмое

Внутреннее слово, находящееся в уме, можно явить, чтобы услышали все, поэтому и внутренний образ, находящийся в уме, можно явить, чтобы увидели все. И если может быть первое, что мешает быть и второму? Чтобы совершенно уразуметь этот довод, необходимо знать, что слово бывает

двух различных видов: внутреннее и внешнее. Внутреннее слово бывает в уме, когда говорю сам себе мысленно, а внешнее — когда внутренние слова говорю языком или письменно. А как слово бывает двух видов, так и образ бывает двух видов: внутренний и внешний. Внутренний образ бывает или в уме, или в памяти. В уме — это когда, например, хочу построить дом, сначала образ этого дома держу в уме: как он устроен, где общее жилище, где отдельное, где спальня, где кладовая и прочее. В памяти же бывает образ — это когда содержу в своей памяти прежде бывшие деяния, или места, в которых давно бывал, или что видел. Например, если кто был в Иерусалиме, тот имеет в своей памяти образ Иерусалима и помнит, в какой стороне гора Елеон, в какой — Голгофа, где Гроб Господень, где Гефсимания и так далее. И это есть внутренний образ. Внешний же образ — это когда изображается некий рисунок на обозрение всем, и то, что есть в уме или в памяти, становится видимо очам. Отсюда снова повторяю вышесказанный довод. Внутреннее слово, которое находится в уме, произносим, чтобы услышали все, и для слышащих несравненно большую пользу приносит слово произнесенное, чем только скрытое в уме. А если это истинно так, то и образ, находящийся в уме, можно явить для обозрения всем, ибо и он видимый явно несравненно большую пользу приносит, чем скрытый в уме. Например, **образ** страдания Христа, если находится только в уме, приносит пользу только одному; если же он видимый, может принести пользу многим. Поэтому вы, противники, если отвергаете образы видимые, отвергните и образы мысленные. Если же принимаете образы мысленные, почему отвергаете видимые? Внутреннее слово вы выражаете явно языком или письменно, почему же внутреннему образу запрещаете быть явленным в виде изображения?

И если поклоняетесь Христу, изображаемому в уме, почему не поклоняетесь Изображенному на доске? И если не называете идолом Изображенного в уме, то почему так дерзаете называть Изображенного на доске? Видели умом Бога пророки: Исаия, Даниил и прочие. Давид же и с ним прочие часто описывают у Бога руки и ноги, глаза и уши: *Руки Твои сотворили меня и создали меня* (Пс. 118, 73). И еще: *Боже! Когда Ты выходил пред народом Твоим, когда Ты проходил чрез пустыню, земля потряслась* (Пс. 67, 8–9). И еще: *Очи Господа (обращены) к праведным, и уши Его — к молитве их* (Пс. 33, 16). Почему же такие мысленные образы, описывающие члены тела человеческого у Бога, Который есть Дух, не называете идолами? А образ Христа, Который принял *образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек* (Флп. 2, 7), дерзаете называть идолом? Говорите, что Бога неописуемого невозможно описать изображением. Я же говорю, что Он непостижим и умом. Как же пророки умом Его постигли и видели? Как же и вы Его постигаете умом и, когда молитесь, воображаете Его образ в умах ваших?

Скажете, что несовершен образ Божий в уме. И я говорю, что и на доске несовершен. Видите, богоборные противники, что побеждены своим же оружием.

Доказательство восьмое

Всегда любимо присутствие любимого лица, если и не телесно, то хотя бы в образе или в некоем воспоминательном знаке. Так Златоуст, любящий святого [ап.] Павла, всегда имел перед глазами его образ. Так святой Иоасаф, царь Индийский, имея мантию своего наставника Варлаама, со слезами взирал на нее, как на него самого. Так Антоний Великий, имея в великой чести покрывало из рогожи Павла Фивейского, предпочитал его больше царской порфиры и носил на себе только в праздник Рождества Христова и Светлого Христова Воскресения. Так Иаков [ветхозаветный праотец], взирая на окровавленную одежду [своего сына] Иосифа, безутешно плакал (Быт. 37, 31–35)*. Так и жена, любящая своего мужа, когда ее муж отбывает в дальние страны, изображает лицо своего мужа и на его образ, как на него самого, взирает с любовью и со слезами.

Нелюбящая же своего мужа жена, когда он отбывает, убирает из дома и его образ. Такова и ваша «церковь», противники, отвергающая образ Христа. Наша же Церковь, любимая Христова Невеста, когда отошел ее муж, ставит себе Его образ в незабвенную память и, взирая на него, возводит ум к первообразному, говоря со святым Павлом: *Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицем к лицу* (1 Кор. 13, 12).

Доказательство девятое

Ничего не появляется в уме, если сначала не проходит через чувства, как учит философия, и самим опытом мы познаем эту истину. Ибо все, что мы имеем в уме, было сначала в каком-либо чувстве: или зрения, или слуха, или обоняния, вкуса, осязания, или, попросту говоря, чувства — это как бы некие врата, через которые входит в ум все, что познается. Если же хочешь иметь в уме Христа, почему прогоняешь Его от очей, не желая взирать на Его икону?

Скажешь, что достаточно для этого чувства слуха.

Отвечаю. Хорошее дело — чувство слуха, но не так побуждает к усердию слух, как зрение, ибо зрение лучше слуха уверяет и лучше слуха умягчает сердце. Например, если любимый друг находится далеко, то хотя и слышишь о его здравии и благоденствии, но желаешь лучше его видеть, чем о нем слышать.

Скажешь. *Вера от слышания* (Рим. 10, 17), — как говорит апостол.

Отвечаю. Павел говорит о неверующих, что всякий, желающий уверовать во Христа, должен сначала услышать кого-то, учащего о Христе. Верующим же намного большую пользу приносит видеть изображенное страдание Христово, чем слышать об этом. Как у Иакова больший плач вызвало лицезрение окровавленной одежды Иосифа, чем рассказ о нем его братьев.

Скажешь. Зрение несовместимо с верой: *Вера же есть… уверенность в невидимом* (Евр. 11, 1), и *блаженны невидевшие и уверовавшие* (Ин. 20, 29).

Отвечаю. Истинно слово, что вера несовместима с лицезрением Того, в Кого веруем. Но мы, видя образ Христа, веруем не в образ, но веруем в Того, Кого не видим. Поэтому и блаженны мы, не видевшие Самого Христа во плоти, но уверовавшие в Него.

Доказательство десятое

Вы, противники, имеете в великой чести книги Священного Писания и называете их святыми, поэтому должны в равной чести иметь и святые иконы. Ибо и Писание, и иконы возводят ум к небесному: одни — чтением, а другие — зрением. Скажу больше: глухонемым и необученным грамоте вся польза бывает от лицезрения иконы, а не от чтения и не от слышания, ибо неграмотные читать не умеют, а глухонемые не слышат проповедующих.

Скажешь. Много есть и слепцов, которым никакой пользы не приносят иконы. Таким необходимо учение, а не икона.

Отвечаю. Мы не отвергаем учения и говорим, что учение необходимо, но не для глухих. И вы должны так же говорить, что святые иконы необходимы, но не для слепых.

Доказательство одиннадцатое

Спрошу вас, противники: хорошо ли сделали святые отцы, когда разрушили бесовские капища и на их месте воздвигли храмы Божии? Если это сделали хорошо, то благочестиво сделали и то, что ниспровергли демонских идолов и на их место поставили святые иконы. Если первое дело благочестиво и душеполезно, то и второе.

Но вы, окаянные, вопите, что первое дело благочестиво, а второе неблагочестиво, ибо на место упавших идолов поставили других и так, помраченные диавольской злобой и безумием, святые иконы называете идолами! О, Боже, сколь велико Твое долготерпение, удерживающее громы на таковых хулителей! Но скажите мне, копронимцы, что есть идол? Апостол Павел говорит: *мы знаем* (сказал), *что идол в мире ничто* (1 Кор. 8, 4). Но каким образом идол, который бывает из золота или серебра, или из меди, или из камня, или из дерева, — ничто? Уразумей слова Павла: *идол в мире ничто* (1 Кор. 8, 4), — он рассуждает не о веществе идола, но об образе. Ибо идол изображает бога, который не есть Бог. Идол Марса изображает бога войны, который не есть Бог. Идол Нептуна изображает бога моря, который не есть Бог. То же разумей и о прочих бесчисленных идолах: Венеры, Меркурия, Сатурна, Зевса, Юноны, что изображают богов, которые не являются богами, ибо один есть Истинный Бог, Творец неба и земли. Идолы же по веществу содержат нечто, а по образному содержанию — ничто. Поэтому Павел говорит истину: *мы знаем* (сказал), *что идол в мире ничто* (1 Кор. 8, 4).

А о святых иконах так мудрствовать не можешь, иконоборец, ибо икона Христова является образом Христа, Который есть Истинный Бог, икона Богородицы является образом Богородицы, Которая есть истинная

Матерь Божия, икона святых апостолов Петра и Павла является образом тех, которые были истинными апостолами. Видишь ли, враг, какое расстояние от святых икон до идолов? Насколько далеко отстоит ангел от демона, хотя и оба они суть невещественные духи, настолько далеко отстоит икона от идола. И хотя и икона, и идол нечто изображают, но с безмерным различием, ибо икона Христова изображает Бога Истинного, идол же изображает бога ложного.

Поэтому вовеки не может стоять ложь рядом с истиной, Дагон — с ковчегом Господним (1 Цар. 5, 1–4), также и идол — со святой иконой. Итак, если святые отцы поступили благочестиво, разрушив демонские капища и воздвигнув на их месте храмы Божии, то исполнено благочестия и это дело святых отцов, когда, повергнув демонских идолов, они поставили на их места святые иконы.

Доказательство двенадцатое

Не подобает быть отверженному и уничиженному тому, что приносит много пользы людям. Но святые иконы много пользы приносят людям.

Первая польза. Они как бы некие учителя и наставники спасения, особенно для простого народа, не умеющего читать книги, ибо, увидев Предвечного Младенца на руках Матери, тотчас всякий познает Воплощение Сына Божия нашего ради спасения. Увидев икону Христа, распятого на Кресте, тотчас всякий видит, читает, как в открытой книге, цену своего Искупления. Увидев икону святого Стефана [первомученика], побиваемого камнями, икону святой Екатерины, растянутой на колесе, и видя иконы прочих пострадавших мучеников, сразу всякий мыслит и поучается, сколь много зла претерпели святые ради Христа и сколь многими трудами и страданиями вошли в Царство Небесное.

Вторая польза. Воспламенение любви к Богу и святым Его, ибо, когда имею образ того, кого люблю, тогда все больше и больше разгорается любовь, утверждается надежда, умножается вера, и не так часто ум и сердце воспарялись бы к Богу, если бы не имел перед глазами образ Любимого. И об этом, думаю, говорит апостол Павел к Галатам: *кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых перед глазами предначертан был Иисус Христос* (Гал. 3, 1).

Третья польза. Слава Божия и святых Его. Ибо если царям или вождям, совершающим много подвигов, ставим образы и прославляем их, изображая их подвиги, то как не прославим Христа и святых Его, изображая их подвиги? Так сделал царь Мануил Комнин, когда преславно победил персов, входя с великим торжеством в свой царский град. На колесницу, приготовленную для себя и украшенную с дивным искусством золотом, серебром и драгоценными камнями, он не сел сам, но на своем месте поставил икону Пречистой Богоматери, держащей на Своих руках Иисуса Христа, ибо сказал, что эта преславная победа совершилась Ее ходатайством к Сыну Своему.

Четвертая польза. Подражание святым по силе каждого с Божией помощью, ибо кого почитаем в иконах, тех житию стараемся подражать по нашей силе. Поэтому святой Златоуст всегда имел перед глазами икону святого апостола Павла, чтобы следовать самому Павлу как наставнику всяких добродетелей в толковании Писания и в ревности о попечении душ человеческих. Поэтому, толкуя Послания Павла, с усердием взирая на его икону и как бы видя его самого, почерпнул такой разум и премудрость от избранного сосуда.

Пятая польза. Украшение храмов Божиих, ибо от святых икон такое благолепие сияет в церквах Божиих, что они становятся образом прекрасного Небесного Иерусалима. Сама эта красота, блистающая от святых икон, возводит человека к чести святого места, так что ему, стоящему в церкви, кажется, что он стоит на небе, и он ничуть не сомневается в присутствии Божием там, где такая палата уготована Царю Небесному, хотя и знаем, что *Бог … не в рукотворенных храмах живет* (Деян. 17, 24). Но это Писание говорит о пребывании Божием описательном, а не таинственном. Если же войдешь в иконоборческие храмы, а особенно в кальвинистские кирхи, найдешь в них такое различие от православных церквей, какое бывает между хлевом, а также стойлом для скота и царской палатой.

Доказательство тринадцатое

Скажите мне истину, противники, если любите истину: кто установил отвержение святых икон? (Этот довод у святого Дамаскина во 2-м слове о святых иконах.)

Скажете. Установили цари: Лев Исавр, его сын Копроним и еще его сын Лев. После них, когда утихла буря иконоборчества, снова возобновили ярость на святые иконы царь Лев Армянин и царь Феофил. Этим вы, противники, хвалитесь, что начальники отвержения икон были цари, а царям дана власть от Бога, ибо, по слову Павла: *нет власти не от Бога* (Рим. 13, 1). Слышим это все и почитаем царскую власть, Богом данную, но не на это дело. Так как церковное устройство, и уставы, и законы церковного чина, надлежащие для веры, Бог вручил апостолам и их преемникам. Но слышите ли, что говорит апостол: *И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями* (1 Кор. 12, 28). И еще: *И Он поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова* (Еф. 4, 11–12).

Видите ли, кому вручено устроение Церкви? Не вручил Христос Свою Церковь Тиверию кесарю, но апостолу Петру и в лице Петра — всем апостолам: *Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою* (Мф. 16, 18). И еще: *любишь ли ты Меня?.. паси овец Моих* (Ин. 21, 16). А в Деяниях апостолов святой Павел говорит: *Дух Святой поставил… блюстителями* [ἐπίσκοπους], *пасти Церковь Господа и Бога* (Деян. 20, 28). Но истина является и оттуда, что, быв триста лет в великом гонении, Церковь Божия не имела царей в своем управлении. Если только устроителями Церкви назовешь Нерона,

Траяна, Максимиана, Диоклетиана и прочих мучителей и гонителей Святой Церкви. Однако в те лютые времена Церковь, устраиваемая и управляемая своими пастырями, процвела — как цветок в тернии.

А еще к тому же написано во Второй книге Паралипоменон, когда царь Озия *вошел в храм Господень, чтобы воскурить фимиам на алтаре кадильном. И пошел за ним Азария священник* (с прочими) *и воспротивились Озии царю и сказали ему: не тебе, Озия, кадить Господу; это дело священников, сынов Ааароновых, посвященных для каждения; выйди из святилища, ибо ты поступил беззаконно, и не [будет] тебе это в честь у Господа Бога. И… проказа явилась на челе его* (2 Пар. 26, 16–19). Но и царь Саул, присвоив священническую власть, отвержен был от царства (1 Цар. 13, 1–14).

Отсюда ясно видите, что устроение Своей Церкви, а тем более уставы и границы, надлежащие для веры, Бог вручил не мирской власти, а духовной. Итак, неправильно и неправедно Лев Исавр, Константин Копроним и прочие прохитили церковную власть и, перескочив древние границы о почитании святых икон, поставили свои новые границы об отвержении икон, а поскольку неправедно и неправильно это сотворили, поэтому нельзя слушать неправедное и разорительное, а не созидательное их установление.

Скажете. Или никогда не слышал, или не читал о многих церковных правилах царя Константина Великого, Юстиниана и прочих царей?

Отвечаю. Знаю, что существуют многие правила многих царей, но о гражданских делах и об устроении церковного благочиния, а не о членах веры.

Так наш благочестивейший монарх всероссийский **Петр Первый** благочестиво установил некие правила, необходимые для церковного благочиния и благочестия, такие как: тайно не венчать браков, то есть прежде времени, приличного для Святой литургии, и после времени, обычного для вечернего (церковного) пения. И еще: в глаза не видевшему невесты не жениться и невесте, не видевшей жениха, не выходить замуж. И еще: рабов и беглых в монашеский чин не принимать. Это и тому подобное было благочестиво установлено для исправления и красоты церковного благочиния. Но здесь мы говорим о членах веры, а не о церковном благочинии.

Скажете. И на самих Вселенских Соборах часто бывали цари.

Отвечаю. Знаю, что бывали. Таким образом, и на Первом Никейском Соборе был сам царь Константин Великий. И на Константинопольском Вселенском Соборе [Шестом; 680–681 гг.] был царь Константин [Константин IV, византийский император], называемый Погонат. И на других Вселенских Соборах хотя цари и не присутствовали, но от них были честные посланники и преславные вельможи.

Однако, если и сами цари, если и их посланники были на Соборах, но не с тем намерением, чтобы устанавливать члены веры, но чтобы показать свое соизволение и повиновение соборным постановлениям, необходимым в вопросах веры, и чтобы бóльшим превосходством и властью почтить и прославить Соборы, и чтобы целым сохранить от всяких вражиих наветов и смятения святое

собрание и непоколебимо утвердить соборные постановления подписанием своих рук.

Скажете. Не слышал ли, что говорит святой Петр: *Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым* (1 Пет. 2, 13–14)?

Отвечаю. Мы всячески должны повиноваться царям в гражданских делах, а высочайшим пастырям — в делах, подлежащих вере. Ибо христианские цари начальствуют над христианами не потому, что они являются христианами, но потому, что они — люди. Таким образом, они могут начальствовать и над иудеями, и над магометанами, и над язычниками. Поэтому царская власть более имеет попечение о телах, чем о душах человеческих. Духовная же власть более печется о душах, чем о телах, подвластных им. Цари имеют намерение сохранить временный покой и целость своих людей по плоти. Духовная же власть имеет цель водворение в [вечное] блаженство и жизнь и по плоти, и по духу. Цари подвизаются против врагов видимых, а духовная власть — против невидимых, по слову Павлову: *наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12).

Скажете. Царям свыше дано сохранение закона Божия, поэтому они должны иметь попечение и о Церкви, ибо, по слову Павлову, царь есть *Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое* (Рим. 13, 4).

Отвечаю. Поистине цари являются хранителями Божиих и церковных законов, но не определителями и установителями правил и членов веры. Таковыми были те благочестивые цари: Константин Великий, Валентиан, Грациан, Феодосий, Маркиан и прочие.

Скажете. Не читал ли в Ветхом Завете, как Моисей, Иисус Навин, Давид, Соломон, Иосия, будучи вождями и царями, входили и в церковные дела?

Отвечаю и я. Не читали ли в Книге Второзакония, в главе 17, как в сомнительных вопросах веры Господь Бог повелевает идти к священникам? А что вы говорите о Моисее, то он был и вождем, и первосвященником, как об этом читаем в Псалмах: *Моисей и Аарон во священниках Его* (Пс. 98, 6). Прочие же входили и в церковные дела не поскольку были царями или вождями, но поскольку были пророками и не законодателями, а хранителями, ибо всегда хранилось правило Второзакония, о котором я говорил выше. Поэтому царь Озия был наказан проказой, так как вмешался не в свое дело.

Говорите. Медный змей Моисея не церковным ли был делом? Однако, когда люди начали почитать его вместо Бога и кадить ему, тогда не священники, а царь Езекия сокрушил это медное чтилище, разрушил высоты, разорил все капища, искоренил всех идолов (4 Цар. 18, 1–4)*, — царь, а не священники. Так и царь Давид хотя и не был священником, но был законоположником и самим священникам в чине псалмопения и служения ковчегу Господню (1 Пар. 15, 16). Итак, из этого ясно, что цари имеют власть устанавливать церковные законы.

Отвечаю. Вопрос здесь в следующем: царское ли дело устанавливать законы, относящиеся к вере? Вы же приводите царя Езекию, который был

только хранителем и исполнителем закона, а не установителем, ибо сокрушить идолов — это закон Божий (Чис. 33, 50–52), а не царя Езекии. И первым сокрушителем идолов был не царь Езекия, а Моисей, вождь и вместе первосвященник (Исх. 32, 15–20), и прочие. Потому как царь Езекия явился хранителем и исполнителем закона Божия, сокрушив идолов, капища и медного змея, уже начавшего тогда быть кумиром, так хорошо и другим царям последовать ему.

К тому же не умолчу и того, что царь Езекия не сам один это сделал, а советовал и заповедовал это делать священникам. Читай Вторую книгу Паралипоменон, главу 29.

А что вы говорите о царе Давиде, об установлении им псалмопения, то Давид сделал это не поскольку он был царем, а постольку он был пророком, и этим же пророческим Духом составил и псалмы.

Все это вышесказанное заключаю тем, что правильно и праведно делает Церковь Православная, когда совершенно не слушает установлений ваших царей-иконоборцев об извержении святых икон и удаляется от них как от полной погибели.

Если же вспомним жизнь и кончину ваших вышеназванных законодателей, ужас находит и понуждает с Псалмопевцем вещать: *Так за коварство Ты назначил им бедствие, низложил их, когда они разгордились. Как они пришли в разорение! Внезапно исчезли, погибли за беззаконие свое! Как сновидение для пробудившегося* (Пс. 72, 18–20).

Ибо Лев Исавр погиб через испражнение своих внутренностей, как и Арий. Сын его, Копроним, палимый адским огнем, в скорби вопил: «О горе мне! Еще живой предан неугасимому огню за Пресвятую Богородицу Марию! Но ныне пусть почитается как воистину Богородица». Так, и не желая того, переменил свои богохульные уставы.

Его сын, звероименитый иконоборец Лев [IV Хазар], пострадал равно отцу, ибо похитил из церкви освященный некогда Ираклиев [Ираклий I (610–641), император Византии] венец Великой Церкви[1] и, возложив на свою главу, ходил в нем, величаясь (как Валтасар сосудами — Дан.5, 1–2). Но сразу же голова его покрылась струпными огнистыми прыщами и принесла ему скорую и тяжкую смерть.

Лев Армянин, снова обнаживший Святую Церковь от ее иконного благолепия, не был ли и сам обнажен в церкви не только от царской одежды, но и закланием своей жизни в алтаре от близких ему?

Что же скажу о богохульном Феофиле? Еще живой, он был люто бит ангелами за хуление святых икон. Об этом кто желает, да прочтет синаксарий в первую неделю поста.

Такова награда вашим законодателям: *погибли за беззаконие свое! Как сновидение для пробудившегося* (Пс. 72, 19–20).

---

[1] Лев IV Хазар без ведома патриарха забрал из храма Святой Софии [в Константинополе] хранившийся там императорский венец, чтобы насладиться зрелищем его украшений, за что Бог и покарал «нечестивца», наслав на него смертельный недуг. — *Прим. ред.*

В конце этой первой части полагаю спор святого Григория, епископа Омиритского, с Ерваном-жидовином о святых иконах.

Смотри в его житии 19 декабря, лист 201, где пишется следующее.

Когда на четвертом прении Ерван начал укорять христиан о святых иконах, что они поклоняются им, и назвал святые иконы идолами, а поклоняющихся им — идолопоклонниками и противниками закону Божию и сказал, что Бог заповедал не творить кумира и никакого подобия, тогда архиепископ спросил его: «Когда был потоп во дни Ноя, каким образом он спасся?»

Ерван. Ковчегом, сделанным из дерева.

Архиепископ. Мог ли Бог избавить его от потопа и без ковчежного древа, или не мог, как ты думаешь?

Ерван. Думаю, мог, ибо пишется, что все возможно Богу (Иер. 32, 17).

Архиепископ. Если это возможно Богу, почему Он потребовал сделать ковчег, чтобы спасти праведного? Таким образом, конечно, прилично Ною воздать благодарение за свое спасение ковчегу, а не Богу?

Ерван. Да не будет того, но нужно воздавать хвалу Господу, как Создателю, а не бездушной вещи.

Архиепископ. Однако исповедуешь, что бездушной вещью, ковчегом, устроил Бог ему спасение, так и нам делает этими видимыми иконами, которые хотя и бездушны, но благоприятствуют нашему спасению, ибо, взирая на них, мы возводим ум к первообразному и возгораемся любовью к Богу и богоугодной ревностью. Пишем же не идола, но Господа нашего Иисуса Христа по человечеству, а не по Божеству, которое неописуемо. И как Ной принес Богу благодарение о ковчеге и своем спасении, сделав жертвенник, так и мы благодарим Христа Бога, изображая Его образ, потому что домостроительством Его Воплощения мы избавились от духовного потопа. И Его человечество вменяем в другой ковчег, которым Он понес тяготы наши, взяв грех и, обожив нас Своим Божеством, вознес на небо. Его, Который был виден телесными очами, мы пишем красками. Изображаем пречистое подобие Его человечества, и в тени телесного подобия поклоняемся вместе с тем и Его Божеству, и почитаем в Нем подобающим поклонением равно Отца и Святого Духа.

Ерван же, еще хуля святые иконы, сказал: «Удивляюсь вашим христианским басням, что Бог подает свою благодать иконам, которые написаны на стенах и досках, никогда не ходившим и не говорившим».

Архиепископ спросил вопреки: «Скажи мне, Ерван, почему Бог дал милоти Илии Свою благодать, которую не дал Елисею, и предпочел мертвую милоть живому пророку? Так как пророк сам по себе не мог перейти вод Иордана, но, разделив их милотью, прошел посуху (4 Цар. 2, 12–14)*. И как чудо, которое не сделал живой пророк, сделала мертвая милоть? Но и почему Бог влил чудодейственную силу не Моисею, когда он творил чудеса в земле Египетской, а его жезлу, и им претворил воду в кровь, разделил море (Исх. 7, 14–21; 14, 15–22)* и соделал другое преславное и ужасное? А еще и скиния откровения, ковчег Завета, золотая чаша с манной, скрижали, жезл Аарона, стол хлебов предложения, кадильница, подсвечник. Все это не имело ли великой Божией благодати,

хотя было мертво и сотворено человеческими руками из видимых и осязаемых вещей? Однако было осияемо славой Господней, наполняемо и окружаемо облаком, и не было разрешено входить туда и прикасаться никому, кроме священников и левитов, потому что это Божественно и свято (Исх. 40)*.

Поэтому, если это было в Ветхом Завете, что удивляешься подаваемой святым иконам благодати в Новом Завете?»

Снова Ерван. Пишется в псалмах: *Идолы язычников — серебро и золото, дела рук человеческих* (Пс. 113, 12), — поэтому и иконы ваши — идолы, потому что дела рук человеческих.

Архиепископ. И я этому не возражаю, что идолы народов, не знающих Бога, суть идолы, потому что они являются подобием тех, которые жили безбожно во всяких сквернах: волхвов и чародеев, убийц и любодеев, которые гнусно погибли из этой жизни. В их память некоторые сделали идолов. А последний род, прельщенный и ослепленный сатаной, вменил их себе в богов и поклонился им. И вы сделали то же: *И служили* [поклоня́шася], *истуканам… И приносили в жертву сыновей своих и дочерей своих бесам. И проливали кровь невинную, кровь сыновей своих и дочерей своих, которых они приносили в жертву истуканам Ханаанским* (Пс. 105, 36–38). То были идолы. А то, что мы ныне пишем, подобия святых Божиих, это не идолы, а честные иконы, ибо изображаем тех, которые знали Бога, веровали в Него, угодили Ему в преподобии и правде и были честными, святыми, возлюбленными Богом мужами. Они сотворили премногие чудеса благодатью Божией: воскресили мертвых, исцелили больных, просветили очи слепым, подали хромым хождение, глухим — слышание, укрепили расслабленных, очистили прокаженных, отогнали от людей бесов. Кончина их честна и память их прехвальна и вечна, ибо: *Честна пред Господом смерть преподобных Его* (Пс. 115, 6); *Память праведника пребудет благословенна* (Притч. 10, 7); *В вечной памяти будет праведник* (Пс. 111, 6).

Когда Ерван еще хулил, что иконы ничем не отличаются от идолов, архиепископ сказал: «Твоя одежда, Ерван, и скиния откровения, обе сделаны из шерсти и льна, равную ли они имеют силу? Твой жезл и процветший жезл Аарона равную ли имеют честь? Глиняный сосуд в твоем доме и чаша, в которой хранится манна, равны ли обе? Твой ковчег, в который ты полагаешь потребное для тела, и ковчег Завета Господня, равную ли имеют славу? Огонь и елей, который ты держишь в своем доме для освещения, сравняешь ли с золотым семисвечником? Дом, в котором ты живешь, и храм, который построил Соломон, равными ли уподобишь? Никак. Но те почитаешь несравненно, потому что ими некогда приходила благодать Божия. Таким образом, узнай и наше, что одно дело — идол, образ лица нечестивого, погруженного в ад, а другое дело — икона святого угодника Божия, потому что от нее изливается нам благодать Господня, молитвами изображенного на ней».

Говорил Ерван и об ангелах, что они суть бесплотны, по писанному: *Ты творишь ангелов Своих духами* (Пс. 103, 4), но христиане не стыдятся писать их на иконах и изображать плотски духов.

На это архиепископ. Нечего тебе сказать, потому что от вас самих мы научились писать ангелов.

Ерван. Никак и никогда от нас не было такого дела.

Архиепископ. Ты прочитал весь Ветхий Завет и этого ли не узнал?

Ерван. Жив Господь, что не знаю, чтобы когда-нибудь у нас были написаны и почитаемы образы ангелов.

Архиепископ. Воистину вы начали это дело, ибо, когда Соломон построил храм Всевышнему Богу, не сделал ли наверху Святая святых херувимов славы, осеняющих алтарь? Так же и над первыми дверями святилища, и над вторыми не устроил ли херувимов? Но и в скинии откровения, сделанной Моисеем, не было ли херувимов над ковчегом Завета? Так же и на завесах не были ли изображены шитьем лица херувимов? И все эти образы ангелов не вами ли почитались вместе со скинией и храмом? Поэтому если вы почтили, изобразив, бестелесные сущности, то что нас укоряете, изображающих и почитающих тех, которые угодили Богу по плоти? (Досюда спор святого Григория с жидовином Ерваном.)

Подобный спор был у святого Стефана, пострадавшего за иконы. Смотри в его Житии 28 ноября.

Так же и святого Андрея Критского 17 октября.

Желающий быть более утвержденным в почитании святых икон да читает книгу, называемую Соборник[1], напечатанную в Москве, и в ней слово о святых иконах отца нашего Григория Двоеслова, папы Римского, в первую неделю поста, лист 262.

И еще слово об иконах иже во святых отца нашего Германа, патриарха Константинопольского, в той же книге, лист 273.

И еще слово о святых иконах святого Иоанна Дамаскина в ту же первую неделю поста, лист 280.

И еще в понедельник второй недели поста чудесную повесть об иконе Пресвятой Девы Богородицы, лист 294. Мы же не написали это здесь, чтобы безмерно не возросла книга и не утомила читающего.

Но пришло уже время приступить к слушанию и рассмотрению доводов противной стороны.

[1] Соборник — нравоучительная книга, напечатанная в 1700 году. — *Прим. ред.*

Часть вторая

Камень преткновения и соблазна

В первой части мы уже видели камень утверждения православной веры и твердость его от Священного Писания, от Вселенских Соборов, от боговещанных отцов, от истории Церкви и сверхъестественных чудес и, наконец, от убедительных доказательств, утверждаемых на Священном Писании. Все это мы показали по скудости ума нашего. Здесь же, во второй части, нам предстоит увидеть **КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ И СОБЛАЗНА**, о который претыкаются и соблазняются противники. Ибо как Сам Христос был и камнем утверждения для верующих, и камнем преткновения и соблазна для неверных и соблазнившихся (Мф. 21, 42–44)*, так и Его Священное Писание верным — воистину **КАМЕНЬ УТВЕРЖДЕНИЯ** и духовного созидания, неверным же, или зловерным, — **КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ И СОБЛАЗНА**, как об этом мы уже говорили вначале. Поэтому предстоит нам дело рассмотрения, чтобы отчетливо увидеть преткновение об этот камень и послушать претыкающихся, а дай Боже, и исправить. А как более славным и явным становится свет во тьме и мужество в победе, так с Божией помощью и здесь надеемся, что наша истина просияет при лжи противников и при их неправом толковании Священного Писания.

Глава первая

Преткновения о камень Священного Писания, повествующего о заповедях Божиих

В Книге Исход, в главе двадцатой, Сам Господь Бог говорит: *Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им* (Исх. 20, 4–5).

В Книге Второзаконие, в главе пятой, Господь Бог говорит то же: *Не делай себе кумира и никакого изображения* (Втор. 5, 8). Об этот камень Священного Писания претыкаются противники и говорят, что совершенно не подобает делать изображений по заповеди Божией.

Исправление претыкающимся — первое

Не это ли, как сказал вначале, есть коварство диавольское — приводить Священное Писание не полностью, но только некую часть для прельщения

слышащих? Ибо как диавол, желающий Христа низринуть вниз, привел Священное Писание, говоря: *Ибо ангелам Своим Он заповедает о тебе — хранить тебя на всех путях твоих. На руки возьмут тебя, чтобы не преткнулся ты ногою своею о камень* (Пс. 90, 11–12), но умолчал: *На аспида и василиска наступишь и попирать будешь льва и змея* (Пс. 90, 13).

Так делают и его ученики, наши противники, приводя только некоторую часть Священного Писания для прельщения неискусных в Писании, остальные же слова, необходимые для правильного понимания, утаивая. *Не так нечестивые, не так* (Пс. 1, 4), но приведите нам Писание полностью. Ибо необходимо знать о том, что нет более истинного толкователя Священного Писания, чем само Священное Писание, ибо часто оно предыдущие слова толкует последующими или, наоборот, последующие толкует предыдущими, как и здесь это ясно видно. Вот это место из Священного Писания полностью: *Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов перед лицом Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху и что на земле внизу, и что в водах ниже земли, не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой* (Втор. 5, 6–9).

Три вещи здесь заповедует Бог.

Первое. Не делать кумира или идола.

Второе. Не делать всякого подобия и изображения.

Третье. Не поклоняться и не служить ему.

Все эти три вещи толкуют предыдущие строки Священного Писания. В предваряющих строках говорится: *Я Господь, Бог твой… да не будет у тебя других богов перед лицем Моим* (Втор. 5, 6–7). В последующих строках говорится: *Не делай себе кумира и никакого изображения… не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой* (Втор. 5, 8–9). Видите ли, о каких подобиях и изображениях и о каком поклонении и служении говорит Господь Бог? О таких подобиях и изображениях, которые будут считаться богами и почитаться как боги. Также говорит о таком поклонении и служении, которое должно воздаваться Самому Богу и по-гречески называется ***латрия***.

Скажите же нам, противники, по чистой совести, если ее имеете: преступаем ли мы эту заповедь Божию, почитая святые иконы?

Показываю эти вещи по отдельности.

Первое. Господь Бог заповедует не делать кумиров. Мы же, делая и почитая образ Христа, кумира ли делаем и почитаем? Но знаете, что кумир, или идол, по словам Павла, по существу есть *ничто* (1 Кор. 8, 4)*, потому что изображает бога, который не есть Бог. Икона же Христова изображает Христа, Который есть Истинный Бог, поэтому не есть ничто, и не кумир, и не идол.

Второе. Господь заповедует не делать подобия и изображения, но какого подобия и изображения? Это ясно из предыдущих строк Писания, что заповедует не делать подобия и изображения такого, которое считалось бы вместо Бога и почиталось бы, как Бог.

Но мы святые иконы и саму икону Христа не считаем Богом и не почитаем святые иконы, как богов, более того, со Святым Вторым Никейским Вселенским Собором говорим: «Обожествляющим святые иконы — **анафема**».

Третье. Господь Бог заповедует не поклоняться образам и подобиям и не служить им, но каким образам и подобиям? Тем, которые изображают ложного бога, как иудеи, отпав, почитали Дагона, Веелфегора, Молоха, Ваала, Вила и прочих, эллины же — Зевса, Марса, Сатурна, Нептуна, Венеру, Юнону, Аристея, Вакха и прочих бесчисленных, а не образ Христа и Пречистой Его Матери и Его святых угодников. Но есть еще и великое различие в поклонении, ибо как *иная слава* солнцу, *иная слава* луне, *иная* слава звездам, по слову Павла (1 Кор. 15, 41)*, так различны и способы поклонения, о чем узнаешь ниже. Ныне же, говоря кратко, поклонение двояко.

Первое — Богу.

Второе — ради Бога.

Первое поклонение должно воздаваться Самому Единому Богу и называется ***латрия***.

Второе поклонение бывает твари [творению] ради Бога, по различению и рассмотрению.

Но мы, кланяясь иконам святых, не воздаем им поклонения *латрии*. Да не будет этого, и лгут противники на свою душу, когда нас обзывают иконолатрами, ибо знаем, что *латрия* должна быть только Самому Единому Богу. Но мы не кланяемся иконе, как Богу, но ради Бога, как, например, почитая царя, почитаем и его посланника, и скипетр царя, и корону, и его порфиру, но не равным почитанием, как всякий об этом может рассудить. Показывая же, что нет в нас порока преступления заповеди Божией, **дадим для примера такой образец**.

Некий царь говорит своему подданному: «Я твой царь, ты же не имей других царей, кроме меня. Ложного царя себе не избирай, и не делай всякого подобия и изображения, и не поклоняйся ему, и не служи ему, ибо я твой царь». Слыша эту заповедь, подданный, если бы избрал себе других царей, оставив своего настоящего царя, и если бы поклонился другим, не истинным, но самозваным, ненастоящим царям и им служил бы и работал, оставив своего истинного царя, или, сделав бы себе какой-нибудь изваянный или нарисованный образ и тому образу поклонялся бы как своему царю, и ему служил, презрев и возгнушавшись своим истинным и законным царем, но почитал бы тот образ вместо царя, говоря: «Вот мой истинный царь, я его раб и подданный, он царствует и владеет мною, другого царя, кроме него, я не знаю». Если бы подданный сделал такое, поистине был бы повинен всякому наказанию и смерти. Но если бы тот подданный, услышав эту заповедь царя, изобразил бы его самого, чествуя незабвенную память своего государя, а еще потом изобразил бы и мать царя, и сродников или друзей его и имел бы их у себя в великой чести, не считая их царем или как царей, не поклоняясь и не служа им таким образом, как это подобает самому царю?

Здесь спрашиваю. Согрешил бы такой подданный против своего царя? И если бы царь пришел к нему и увидел изображенным себя, свою мать, своих сродников или друзей, ради его славы, гневался ли бы он на своего подданного? Не более ли возлюбил бы его за такое усердие к нему, что он почитает царя не только в его естестве, но и в образе царя и ставит его изображение ради того, чтобы, взирая на него, иметь самого царя в незабвенной памяти? Все это, о чем я говорю, мы исполняем на самом деле: всякий имеет в своем доме изображения царского лица. И царь знает об этом, а иногда и видит у нас свои изображения, но никогда не гневается на нас за такое дело, ибо знает, что его изображение для нас не царь по существу. И если украшаем и золотим его образ, он знает, что все это мы делаем ради чествования его самого и из усердия к нему. Но если бы кто-нибудь дерзнул осквернить, или ругать, или выбросить вон из дома из презрения, или омерзения, или ненависти его царский образ, такая дерзость была бы достойна смерти. Ибо как честь царя восходит на первообразное, так и бесчестие. Таким же образом рассуждай и о святых иконах.

Ибо эта заповедь, чтобы не делать себе кумира, подобия, изображения, если рассудить правильно, то каждый может ясно уразуметь, что эти слова Божии запрещают делать всякое подобие вместо Бога, как было, когда сделали тельца, о котором Псалмопевец говорит: *И сделали тельца у Хорива, и поклонились истукану. И променяли славу Его на подобие тельца, ядущего траву* (Пс. 105, 19–20). И как было, когда Иеровоам, царь Израиля, сделал двух золотых телиц, говоря: *вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской* (3 Цар. 12, 28). И как было идолотворение тех, которые в Книге пророка Иеремии говорили *дереву: «ты мой отец», и камню: «ты родил меня»* (Иер. 2, 27). Но кто из нас, почитающих святые иконы, дерзнет сказать такие безумства, если только не имеющий ума, наученный диаволом, который, не терпя видеть извержения своих идолов, старается всячески низринуть и святые иконы с помощью своих слуг и сообщников.

Исправление претыкающимся — второе

Я уже говорил, что Священное Писание толкует само себя: предыдущие слова часто толкует последующими и, наоборот, последующие — предыдущими. И здесь это видим явно, ибо сначала говорит Писание: *Не делай себе кумира и никакого изображения* (Втор. 5, 8). Потом же говорит: *сделай их* (Исх. 25, 40), скинию (Исх. 25, 9), *ковчег* (Исх. 25, 10), *херувимов* (Исх. 25, 18). Но как это противоречие можно согласовать? Не иначе, как только предыдущее толкуя последующим. Ибо, поскольку повелевает Бог сделать скинию, ковчег и херувимов в Свою славу, то ясно, что кумиров и всякие образы, противные Своей славе, приносящие же прославление демонам, Он отвергает, что делали и апостолы, и святые отцы, что и мы делаем с ними. А как Бог принимает скинию, ковчег и херувимов потому, что те образы были в Его, Божию, славу, так и иконы Новой благодати, делаемые в Его Божественную славу, принимает и прославляет чудотворениями.

Скажешь. Не равны образы ветхозаветные и образы нынешние, ибо те были по Божию велению, а эти не так.

Отвечаю первое. В Ветхом Завете много было образов без повеления Божия. Где найдешь повеление Божие Иакову, который поставил каменный столп, и возлил елей поверх его, и назвал место то *дом Божий* (Быт. 28, [17])? Где найдешь повеление Давиду, который хотел создать дом Божий (2 Цар. 7)? Хотя и было ему это запрещено из-за многой пролитой крови, но он был похвален за благое намерение (3 Цар. 8, [17–19]). Где найдешь повеление Божие Соломону, который в храме Господнем сделал херувимов и волов, держащих медное море, и прочие образы (2 Пар. 3 и 4)? Что же, продолжим? Не сыновья ли Рувима и Гада соорудили алтарь без повеления Божия и назвали его: *свидетель между нами, что Господь есть Бог наш* (Нав. 22, 34)? Не сам ли Иисус Навин без повеления Божия взял большой камень, поставил его во свидетельство пред Господом и сказал людям: *камень сей… да будет свидетелем против вас [в последующие дни], чтобы вы не солгали пред [Господом] Богом вашим* (Нав. 24, 27)? То же читай и о Гедеоне, который без повеления Божия создал алтарь Господу и назвал его: *Иегова Шалом* [мнр҃ъ Г҃день] (Суд. 6, 24). То же и о пророке Самуиле, который, не имея повеления Божия, поставил камень на том месте, где была победа над иноплеменниками, и нарек ему имя: *Авен-Езер* [Ка́мень по́мощи], *сказав: до сего места помог нам Господь* (1 Цар. 7, 12).

Вот видишь, противник, сколь многие образы были в Ветхом Завете без повеления Божия? Поэтому как те не были отвергнуты Богом, так и наши образы не отвергнуты, более того, прославлены многими чудотворениями.

Отвечаю второе. Как же ты говоришь, что образы в Новой благодати не были по воле Божией? Так как Сам Христос Бог наш, взяв плат отобразил на нем образ пречистого Своего лица и прославил его чудотворением. Что же скажем об изображении Божией Матери, сделанном апостолом Лукой, и о прочих иконах, сияющих чудотворением? Но ты, противник, этому не веришь, и мы тебе не верим, срамословящему противное. О чудесной купине, о руне Гедеона, о горе, от которой отсекся камень, о сосуде, содержащем манну, веруешь, но все это было образами Пречистой Богоматери, по общему толкованию святых отцов. Если же принимаешь эти образы, бывшие в Ветхом Завете, почему отвергаешь образ Христа в Новой благодати? Тень почитаешь, а от истины отвращаешь очи, как ночной нетопырь [филин] тьму любишь, а свет ненавидишь?

Исправление претыкающимся — третье

Из святого Дамаскина, о святых иконах в слове втором[1]

Спросили некогда фарисеи Господа, говоря: *как же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с нею? Он говорит им: Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими,*

[1] Вероятно, имеется в виду творение св. Иоанна Дамаскина «Три защитительных слова против порицающих святые иконы». — *Прим. ред.*

а сначала не было так (Мф. 19, 7–8). И я говорю так же, что Моисей был вынужден жестокосердием сынов Израилевых, когда видел их, склонных к идолослужению, запретить им делать образы. Ныне же не так. Ибо, обогатившись познанием Божественного света, мы неподвижно утвердились на камне веры. Послушайте, что говорит Господь: *Безумные и слепые! что больше: дар, или жертвенник, освящающий дар? Итак, клянущийся жертвенником клянется им и всем, что на нем; и клянущийся храмом клянется им и Живущим в нем* (Мф. 23, 19–21). А что скиния, и завеса, и ковчег, и херувимы, и трапеза, и все, что содержалось в скинии, было образами, и изображениями, и делами рук человеческих, которым поклонялся весь Израиль, это мы показали явно. Ибо так говорил Бог Моисею: *Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе* (Исх. 25, 40). Послушайте же и апостола Павла, свидетельствующего о том, что Израиль кланялся рукотворным образам по Божию повелению: *Если бы* (сказал) *Он оставался на земле, то не был бы и священником, потому что здесь такие священники, которые по закону приносят дары, которые служат образу и тени небесного, как сказано было Моисею, когда он приступал к совершению скинии: смотри, сказано, сделай все по образу, показанному тебе на горе. Но Сей Первосвященник получил служение тем превосходнейшее, чем лучшего Он ходатай завета, который утвержден на лучших обетованиях. Ибо, если бы первый завет был без недостатка, то не было бы нужды искать места другому. Но пророк, укоряя их, говорит: вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в то время, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской* (Евр. 8, 4–9). И немного ниже: *Говоря «новый», показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению… ибо устроена была скиния первая, в которой был светильник, и трапеза, и предложение хлебов, и которая называется Святое. За второю же завесою была скиния, называемая Святое Святых, имевшая золотую кадильницу и обложенный со всех сторон золотом ковчег завета, где были золотой сосуд с манною, жезл Ааронов расцветший и скрижали завета, а над ним херувимы славы, осеняющие очистилище* (Евр. 8, 13; 9, 2–5). И еще: *Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо* (Евр. 9, 24). И еще: *Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей* (Евр. 10, 1).

Приведя это из Писания, святой Дамаскин заключает, говоря: «Видишь, и закон, и все бывшее по закону, и все наше служение рукотворным святыням через вещественное возводят нас к невещественному Богу. Видишь: закон и все, бывшее по закону, является некой тенью образа, то есть нашего служения, наше же служение является образом будущих благ. Самой же истиной является Горний Иерусалим, по слову апостола: *ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего* (Евр. 13, 14), который есть Небесный Иерусалим, который сотворил Бог, а не человек».

Тот же святой Дамаскин, в том же слове: «Господь сказал Своим ученикам: *Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат, ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что́ вы видите, и не видели, и слышать, что́ вы слышите, и не слышали* (Мф. 13, 16–17).

И мы, насколько возможно, желаем видеть, а *видим как бы сквозь тусклое стекло* [въ зеркалѣ], *гадательно* (1 Кор. 13, 12), и блаженны мы.

Сам Бог первый сделал образ и показал образы. Ибо сотворил человека по Своему образу. Авраам (Быт. 18, 1–3)*, и Моисей (Исх. 33, 18–23)*, и Исаия (Ис. 6, 1–4)*, и все пророки видели образы Божии, а не Само Естество Божие. Купина была образом Богородицы. Желая приблизиться к нему, Моисей услышал глас от Бога: *сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая* (Исх. 3, 5).

Если же место, на котором Моисей видел образ Богородицы, есть земля святая, тем более сама икона не только свята, но дерзну сказать: „Святая святых“». Досюда святой Дамаскин.

Исправление претыкающимся — четвертое

Из жития святого Феодора Студита, 11 ноября.

Лев Армянин, получив царскую власть [813–820], обнажил свою злобу на святые иконы, хуля и укоряя почитающих честные иконы и говоря: «Не закон ли древний, написанный перстом Божиим, заповедал не служить делу рук человеческих: *Не делай* (сказано) *себе кумира и никакого изображения* (Втор. 5, 8). Поэтому не нужно поклоняться иконам, которые делает рука человеческая, ибо как кто-то может на иконе написать Неописуемого, и на досках, размером в локоть, вместить Невместимого, и называть Божьим именем Изображенного красками?» Святые же всячески противились его тщетным словам, отвергая его хульные речи и говоря: «Если будем полностью исполнять закон Моисея, то напрасна будет наша христианская вера и напрасна апостольская проповедь, напрасны Божественные Предания святых отцов. И будет отвергнуто (что и сказать страшно) само Воплощение Владыки, через которое мы узнали его человеческий образ и приняли честь икон, почитая в иконах Того, Чье это изображение». Когда святые так говорили, преподобный Феодор, как хорошо знающий Ветхозаветное и Новозаветное Писание, дерзновенно сказал царю: «Откуда тебе, о царь, пришел такой умысел, чтобы причинить зло Христову образу и такое еретическое повеление вносить в Святую Церковь и раздирать ее ризу, истканную из благодати свыше и апостольского отеческого учения? По ветхому ли закону мудрствуешь, который завершила Новая благодать, пришедшая Иисусом Христом? Если необходимо хранить ветхий закон, которого вы держитесь, то необходимо и обрезываться, и субботствовать, и делать остальное, что в нем написано. Не уразумел ли ты, царь, того, что тот закон был дан на время только одному народу, исшедшему из Египта? Но исчезла тень, когда явилась благодать. Да и сам тот закон не везде хранит то, что повелел. Ибо повелел не делать изображения

и не служить делам рук человеческих, а изваяния херувимов над ковчегом поставил. Не были ли те херувимы делами рук человеческих? Но почитались всеми. В Новой же благодати Сам Господь, изобразив Свое лицо на убрусе [полотне], послал Авгарю, когда же Авгарь его коснулся, то получил исцеление от своей долгой болезни.

Затем святой апостол и евангелист Лука своими руками написал изображение Матери Господней и оставил последующим поколениям. Потом Нерукотворный Образ Спасителя, явившийся в Финикии, сотворил многие и дивные чудеса. И силы, содеваемые другими святыми образами, не светлее ли солнца являют то, что подобает воздавать им должную честь?»

Царь же, не внимая словам преподобного, сказал: «Не желаю я невидимое и непостижимое Божество изображать красками». Отвечал Феодор: «И мы, о царь, не изображаем Божество, но исповедуем Его неописуемым, а иконным письмом изображаем принятую от нас Плоть Сына Божия, и Ей поклоняемся, и Ее почитаем». Когда же царь разъярился, блаженный Феодор, взяв меч духовный, сказал ему: «Разумей же, царь, и внимай, что не твое дело рассматривать и испытывать церковные установления. Твоей властью подобает решать и управлять мирскими делами. Церковные же дела подвластны святителям и учителям церковным. Тебе же велено только следовать им и повиноваться. Ибо так сказал апостол: *И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями* (1 Кор. 12, 28), а не царями. И остальное Писание повелевает церковными делами управлять церковным учителям, а не царям». Царь же сказал преподобному: «Ты ли изгонишь меня из Церкви?» Отвечал преподобный: «Не я, но Предание божественных и святых отцов изгонит. Ибо если и *ангел с неба* благовествует нам то, что противно святой вере, *да будет анафема* (Гал. 1, 8). Хочешь ли быть в Церкви Христовой с нами, поклоняющимися иконе Христовой? Тогда последуй во всем патриарху и с ним всему честному Собору».

Услышав это, царь исполнился еще большей ярости и изгнал от себя всех с бесчестием.

Исправление претыкающимся — пятое

Еще из святого Дамаскина о святых иконах в слове третьем Дух Святой говорит через апостола Павла: *Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне* (Евр. 1, 1–2). Ибо как искусный врач не всем и не всегда подает одно и то же лекарство, но смотрит когда на место, когда на болезнь, когда на время, а иногда на возраст больного, и так после рассмотрения назначает каждому подходящее лекарство. И иначе лечит ребенка, а иначе мужа совершенного, иначе бессильного, а иначе крепкого. И больным не равным образом всем помогает, но лечит, смотря на естество и немощи каждого, иначе в летнее время, иначе в зимнее, иначе весной, иначе осенью. Так же и в разных местах — согласно с различием мест. Так же делает и премудрейший Врач душ человеческих, Господь Бог, ибо сущим младенцам, одержимым

недугом идолослужения, считающим кумиров богами, приписывающим им Божественную честь и переносящим славу Божию на тварное, заповедал не делать изображения и подобия. Ибо никто не может сделать образ бесплотного и невидимого, не имеющего вещественного вида, но неописуемого и непостижимого Бога. Ибо как может то, что не видится очами, изобразиться иконой? *Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил* (Ин. 1, 18), — и: *человек не может увидеть Меня и остаться в живых* (Исх. 33, 20), — говорит Бог.

А что люди израильские поклонились истуканам как богам, послушай, что повествует Писание в Исходе сынов Израилевых. Когда Моисей взошел на гору Синай и долго там оставался, пока не принял закон, тогда же восстал неблагодарный род и сказал Аарону, служителю Божию: *сделай нам бога, который бы шел перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось* (Исх. 32, 1). Тогда принесли они украшения из ушей своих жен и вылили тельца. Когда же ели, и пили, и скакали в безумии пьяные, сказали: *вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!* (Исх. 32, 4).

И поклонились истуканам, которые есть не что иное, как только жилища демонов, и почитали их богами, послужив созданию, а не Создателю. Как и апостол Павел говорит: *и славу* (сказал) *нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся… Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца* (Рим. 1, 23, 25).

Поэтому Бог заповедовал не делать никакого изображения, как Моисей говорит во Второзаконии: *И говорил Господь к вам [на горе] из среды огня; глас слов [Его] вы слышали, но образа не видели, а только глас* (Втор. 4, 12). И немного ниже: *Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на [горе] Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину, изображения какого-либо скота... изображения какой-либо птицы... изображения какого-либо [гада,]... изображения какой-либо рыбы... и дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды [и] все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им* (Втор. 4, 15–19).

Видишь ли, что в этом было только одно это намерение, чтобы не служить твари, оставив Творца, и чтобы никому не воздавать ***латрию***, то есть честь, подобающую Богу, кроме Единого Создателя всей твари, Бога. Поэтому везде присоединяет к поклонению честь *латрии*. Поэтому после этого и говорит: *да не будет у тебя других богов перед лицом Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения* (Втор. 5, 7–8). И в другом месте говорит: *Не делай себе богов литых* (Исх. 34, 17). Видишь ли, что ради отвращения от идолослужения заповедает не делать изображения? Потому что невозможно изобразить образом бесплотного, невидимого,

непостижимого Бога. Как и апостол Павел, стоя посреди Ареопага, сказал: *Итак, мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого* (Деян. 17, 29).

Но когда было заповедано не делать кумиров и всяких изображений, сделал Моисей завесу скинии из *покрывал крученого виссона и из голубой, пурпуровой и червленой шерсти, и херувимов… на них искусною работою* (Исх. 26, 1) *и обложенный со всех сторон золотом ковчег завета… а над ним херувимы славы, осеняющие очистилище* (Евр. 9, 4–5).

Что ты делаешь, Моисей? Ты, который говоришь не делать кумира и всякого подобия, делаешь завесу, и вышиваешь херувимов, и [отливаешь] два херувима из чистого золота!

Но послушай, что тебе отвечает Моисей, служитель Божий. О, безумные и слепые! Внимайте силе сказанного и всячески соблюдите души ваши. Сказал вам, *что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на [горе] Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений* (Втор. 4, 15–16) и *богов литых* (Исх. 34, 17). Не сказал вам не делать херувимов, как слуг, предстоящих алтарю, но чтобы не делали себе литых богов и никакого образа, как Бога, чтобы не поклонялись твари вместо Творца. Я же не сделал никакого изображения, как Бога, и не поклонился твари вместо Творца, и вы делайте так же!

Видел ли ты, как смысл Писания ясно открывается разумно исследующим его. Досюда [св. Иоанн] Дамаскин.

И еще тот же святой Дамаскин в том же слове 3 говорит: «Иудеям, склонным к идолослужению, было велено не делать кумира и всякого изображения. Мы же, кому дано избегнуть языческой прелести и, познав истину, служить Истинному Богу и обогатиться совершенным светом боговедения, отвергнув младенческое, будем мужами совершенными. Мы больше не под детоводителем, ибо приняли силу рассуждения от Бога. Знаем, что́ можно изображать в образе, а что́ нельзя. Ибо *закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою* (Гал. 3, 24). И когда мы были молоды, были порабощены стихиям мира, *по пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя* (Гал. 3, 25)». Досюда [св. Иоанн] Дамаскин.

Отсюда ясно видно, что Бог заповедал не делать изображения и всякого подобия ради того народа израильского, весьма склонного к идолопоклонству. Ибо поэтому и Моисей был погребен так, что никто поныне не знает места его погребения, чтобы иудеи, узнав это место, не поклонились Моисею как Богу, которого подобает почитать как слугу Божия.

Об этом вспоминает и апостол Иуда: *Михаил* (сказал) *Архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: «да запретит тебе Господь»* (Иуд. 1, 9). Это место толкуют святые отцы и говорят, что диавол хотел показать иудеям гроб Моисея. Ангел же запретил ему, чтобы израильтяне не почитали Моисея как Бога. Видишь ли, что во избежание идолопоклонства тем людям, еще несовершенным и младенцам по уму, запрещено было делать изображения и всякое подобие. Нам же, мужам совершенным и утвердившимся на камне веры, такая беда и опасность идолослужения не грозят.

Заключение

Рассмотрим здесь две заповеди. Первая: *Не делай себе…* всякое *изображение* (Втор. 5, 8)*. Вторая: *Не убивай* (Втор. 5, 17). Здесь спрашиваю: как рассуждаешь, противник, о заповеди об убийстве? Как тебе кажется, можно ли убить человека? Если скажешь, что нельзя, то отнимаешь судейскую власть, данную Богом начальникам. *Начальник… не напрасно носит меч: он… отмститель в наказание делающему злое* (Рим. 13, 4). Если же скажешь, что можно убить, то преступаешь заповедь Божию: *Не убивай*. Знаю, что захочешь истолковать заповедь Божию и скажешь, что эта заповедь относится к ни в чем не повинным людям. О виновных же скажешь иначе. Но если ты так толкуешь заповедь Божию: *Не убивай*, то и я так же толкую заповедь Божию: *не делай себе никакого изображения* и говорю, что эта заповедь об изображениях, почитаемых как боги. А как после установленной заповеди: *Не убивай* Бог повелел истребить язычников, и сам Моисей по Божию повелению убил до трех тысяч тех поклонников тельца (Исх. 32, [25–28]), и пророк Самуил убил языческого царя Агага (1 Цар. 15, [1–33]), так и когда была уже установлена заповедь не делать всякого изображения, повелел Бог сделать образы, скинию, ковчег, херувимов и прочее. *Смотри* (сказал), *сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе* (Исх. 25, 40). Видишь ли, что Священное Писание требует толкования, как и слова Самого Христа принимаются с толкованием. Например: *кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным* (Мф. 10, 33), — сказал Христос. Но почему не отрекся Христос от Петра, отрекшегося от Него пред людьми? Потому что Петр каялся о своем отречении. Что же, слово Христово — ложь? Да не будет. Но принимается с таким толкованием: *кто отречется от Меня пред людьми* и не покается, *отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным* (Мф. 10, 33). Так и это слово Христово: *все, взявшие меч, мечом погибнут* (Мф. 26, 52). Если захочешь понимать прямо, оскорбляешь всех воинов. Но его подобает толковать: *все, взявшие меч*, неправедно и несправедливо для убиения ближних, *мечом погибнут* (Мф. 26, 52). Но не взявшие меч другим образом и с иным намерением. Так слово Священного Писания бывает приправлено солью. Поэтому и заповедь Божия не делать никакого изображения требует соли правильного толкования.

Глава вторая

Преткновения о камень Священного Писания, повествующего о поклонении

Во Второзаконии, в главах шестой и десятой, говорится: *Господа, Бога твоего, бойся, и Ему [одному] служи* (Втор. 6, 13). То же вспоминает и Христос Спаситель в Евангелии от Матфея и в Евангелии от Луки, в главе 4: *написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи* (Мф. 4, 10; Лк. 4, 8).

В Апокалипсисе, в главе 22, когда святой Иоанн хотел поклониться ангелу, запретил ему ангел и сказал: *смотри, не делай сего; ибо я сослужитель тебе… Богу поклонись* (Откр. 22, 9). Об этот камень Священного Писания претыкаются противники, говоря, что подобает поклоняться одному Богу, а иконам — ни в коем случае.

Исправление претыкающихся

Здесь снова для толкования Священного Писания привожу другой отрывок из Писания. Ибо когда уже была установлена заповедь поклоняться Богу и Ему одному служить, то святой Петр в другом месте говорит: *будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа*: *царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым… ибо такова есть воля Божия* (1 Пет. 2, [13–15]). То же говорит и святой Павел: *Всякая душа да будет покорна высшим властям* (Рим. 13, 1). И ниже: *Итак, отдавайте всякому должное: кому по́дать, по́дать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь* (Рим. 13, 7).

Что же скажем? Есть ли в Священном Писании противоречие? Да не будет. Но одно изъясняется другим. Так как во втором случае не запрещается поклонение твари ради Господа, как, например, царю, князьям и прочим начальникам, тогда ясно, что в первом случае идет речь о таком поклонении, которое должно воздаваться Самому Богу, именуемом *латрия*.

Но послушаем святого Дамаскина, как он об этом учит в третьем слове об иконах.

Учение Дамаскина о поклонении

Поклонение, сказал, есть смиренное явление повинующегося духа. Или поклонение есть знамение страха, и желания, и славы, а также проявление покоряющегося и смиренного духа. Поклонение бывает различное и многообразное.

Первое поклонение есть *латрия*, которое воздаем Самому Единому Богу. Бывает это или от подчиненности [рабо́тства][1], потому что все служит Ему или добровольно, что делают ангелы и благочестивые люди; или по принуждению, что делают демоны; или от удивления его непостижимому величию; или от желания насыщаться Его славой; или от благодарения за премногую и неисчислимую Его благость, потому что Он создал нас

[1] Рабо́тство — рабство, работа.

и хочет, чтобы все спаслись, и посылает дождь Своих благодеяний на добрых и злых (Мф. 5, 45)* и настолько нас возлюбил, *что отдал Сына Своего Единородного* (Ин. 3, 16) нам; или от покаяния, когда мы, как блудные сыны, возвращаемся к Нему; или, наконец, от любви, потому что Он есть безмерная бездна милости и щедрот. Это действительно поклонение *латрии*, подобающее одному Богу.

Идем дальше к созданию, поклонение которому находим в Священном Писании.

Первое. Поклонение воздается творению, в котором пребывает **Бог**, Который один **Свят** и во святых почивает. А почивал [Он] прежде всего в Пресвятой **Деве Богородице Марии** как Естеством, так и осенением Святого Духа и наполнением благодати. Затем в прочих Своих угодниках, которые поистине называются как боги: *вы — боги и все — сыны Вышнего* (Пс. 81, 6). Не естеством, но благодатью, как расплавленное железо называется огнем не от самого вещества, но из-за соединения с огнем. Ибо говорит: *будьте святы, потому что Я свят* (1 Пет. 1, 16). И еще: *вселюсь в них и буду ходить в них* (2 Кор. 6, 16). И еще: *вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас* (1 Кор. 3, 16). И еще: *Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь* (Мф. 10, 1). И еще: *верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит* (Ин. 14, 12). И еще: *Бог стал в сонме богов, дабы среди богов произвести суд* (Пс. 81, 1). Так как святые по истине называются богами не естеством, но будучи причастниками Тому, Кто Естеством Бог, поэтому им и воздается поклонение не по их естеству, но поскольку они содержат в себе Того, Которому воздается поклонение по Его Естеству, наподобие расплавленного железа, к которому нельзя прикоснуться и которое жжет не от своего естества, но поскольку причастно огню, имеющему природу горения. Поклоняются же святым потому, что от Бога почтены славой и страшны врагам, всем же с верою и любовью притекающим дают благодать за дерзновение и любовь, которую имеют к Богу как слуги и друзья Божии, по слову псаломскому: *А мне всегда* [ѕѣлѡ̀] *почтенны друзья Твои, Боже* (Пс. 138, 17). Поклоняемся же святым, поскольку почитается Сам Царь, когда видит, что почитают его любимого слугу не как царя, а как царского служителя и друга. Приступаем же с упованием к святым потому, что ходатайством их получаем желаемое, ибо слуги, любимые царем, часто преклоняют царя к исполнению желания и моления просящих. Как и ходатайством апостолов многие приступали к Иисусу и исцелялись, так и тень апостольская, и платки, и опоясания приносили исцеления (Деян. 5, 12–16; 19, 12).

Презирающие же и уничижающие святых уничижаются Богом. Свидетели этому те дети, которые, с уничижением понося Елисея, были съедены зверями (4 Цар. 2, 23–24)*. И это первый образ поклонения твари.

Второй образ поклонения тот, которым мы почитаем те вещи, с помощью которых и в которых Бог содеял наше спасение как до Пришествия

Господня, так и по Воплощении Господа: гору Синай, Назарет, Вифлеемские ясли, пещеру, святую Голгофу, Крестное Древо, гвозди, губку, трость, святое душеспасительное копие, ризу, плащаницу, пелены, святой Гроб — источник нашего воскресения, камень Гроба, гору Сион, святую гору Елеонскую, Овечью купель и тот блаженный Гефсиманский сад. Почитаю и поклоняюсь этому и тому подобному, также и всякому святому храму Божию и всем местам, на которых именуется Бог, и не ради их естества, но потому, что они вмещали в себя действия Божии и ими, и в них благоизволил Бог устроить наше спасение. Ибо почитаю и поклоняюсь и ангелам, и человекам, и всякому веществу, причастному действию Божию, послужившему и ставшему виновником нашего спасения. Поклоняюсь и почитаю их ради действия Божия. Не поклоняюсь иудеям, ибо они не были причастниками действия Божия, потому что распяли Господа славы, моего Бога, не с тем намерением и умыслом, чтобы устроить мое спасение, но, наоборот, движимые завистью и ненавистью к Богу, своему Благодетелю. *Господи! Я возлюбил благолепие дома Твоего,* — говорит Давид, — *и место вселения славы Твоей* (Пс. 25, 8). И еще: *поклонимся месту, где стояли ноги Его* (Пс. 131, 7). И еще: *поклоняйтесь на горе святой Его* (Пс. 98, 9). Святая гора Божия одушевленная есть Пресвятая Дева Богородица. Словесные [умеющие говорить, наделенные разумом] горы Божии — это апостолы: *Горы прыгали, как овны, и холмы — как ягнята у овец* (Пс. 113, 4).

Третий образ поклонения тому, что отдано Богу и освящено, как, например, Святое Евангелие и прочие книги. Ибо они были написаны для нашего научения. Затем священная утварь, такая как потиры, дискосы, кадила, светильники, престолы, на которых находятся некоторые изображения святых. То, что все это свято, ясно из Священного Писания. Ибо смотри, как Господь наказал Валтасара отнятием царства за похищение и осквернение церковных сосудов (Дан. 5).

Четвертое поклонение то, которым мы поклоняемся образам, что предвидели пророки, ибо видением образов они видели Самого Бога. И эти образы прообразовали будущие события. Так процветший жезл Аарона, сосуд [с манной] и трапеза (Евр. 9, 1–4)* прообразовали таинство Богоматери. Жезл же, которому поклонился Иаков (Евр. 11, 21)*, символизировал Спасителя. Но и сама скиния была чем? Ничем иным, как только неким прекрасным образом. *Смотри,* — сказал Бог Моисею, — *сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе* (Исх. 25, 40). Наставляемые этим, и мы поклоняемся Честному Кресту Господню, и телесному изображению Христа Спасителя нашего, и изображению Родившей Его по плоти и почитаем образы Его слуг.

Пятый образ поклонения, которым мы кланяемся, взаимно почитая, друг другу, как имеющие удел Божий и созданные по образу Божию, друг друга почитая честью больше себя и повинуясь закону любви.

Шестой образ поклонения, который мы оказываем царям, князьям и прочим власть имущим. *Итак, отдавайте,* — говорит апостол, — *всякому должное... кому честь, честь* (Рим. 13, 7). Таким образом, Иаков кланялся как брату своему Исаву, так и фараону, князю, поставленному от Бога (Быт. 33, 1–4; Евр. 11, 24)*.

Седьмой образ поклонения, которым сыновья почитают родителей, рабы — господствующих и тех, у кого просят помощи. Так, Авраам поклонился сынам Хетовым (Быт. 23, [7]), покупая у них пещеру для погребения мертвой.

Смотри, какое множество различных поклонений, но все можно свести в две части. Одно — поклонение Богу, другое — ради Бога. Итак, **первое** называется ***латрия*** и никому не подобает, кроме одного Бога. **Второе** же поклонение — ради Бога — воздается твари различным образом, как показано выше. Досюда святой Дамаскин.

Знаем о том, что вы, копронимцы, поносите такое благочестивое учение Дамаскина о поклонении, и вышеназванные второй, третий и четвертый образы поклонения вы высмеиваете. Но: *Горе вам, смеющиеся... ибо восплачете и возрыдаете* (Лк. 6, 25) в то лютое время, когда всякое беззаконие заградит уста свои. Так, в древности в Афинах некоторые из эпикурейцев поносили святого апостола Павла, благовествующего Воскресение, говоря: «*что́ хочет сказать этот суеслов?*» (Деян. 17, 18). И как те эпикурейцы — *Афиняне... ни в чем охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое* (Деян. 17, 21), так и вам, их подражателям, бывает угодно все новое. Поэтому и новую веру сотворили себе по вашим нравам и похотям. Но как тогда одни насмехались, а другие веровали, так и ныне посреди вас, насмешников, имеет Бог своих **Дионисиев**, своих **Фамарей** и прочих с ними, которые, не слушая вашего лаяния и насмешек, неотступно следуют православному учению святого Дамаскина, как тогда Павлову.

Ругайтесь, сколько хотите, смейтесь: *Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится* (Откр. 22, 11). Мы же, крепко держась нашего светильника и столпа Святой Церкви, [св. Иоанна] Дамаскина, подкрепляем наше православное поклонение такими доводами.

Первый довод

Всякая святая вещь достойна почитания и поклонения. Поэтому Псалмопевец и повелевает: *поклоняйтесь подножию ног Его, ибо оно свято* (Пс. 98, 5). Но и гора Синай, и Назарет, и Вифлеемские ясли, и пещера, Голгофа, Крест и прочее вышеназванное в поучении Дамаскина по существу суть святые вещи. Поэтому достойно их почитать и им поклоняться, а тем более почитанием и поклонением относительным, которое восходит к Самому Богу.

А что эти вышеупомянутые вещи есть вещи святые, внимайте: Сам Бог на горе Синайской говорит Моисею: *место, на котором ты стоишь, есть земля святая* (Исх. 3, 5).

То же ангел сказал и Иисусу Навину: *место, на котором ты стоишь, свято* (Нав. 5, 15). Если же были святыми места, где стояли ангел и Моисей,

то насколько более святы места, где Святейший святых Господь наш Иисус Христос или стоял, как на Кресте, на горе Елеонской, Фаворской, Голгофской, или был воспитан, как в Назарете, или лежал, как в пещере, в яслях, во Гробе и так далее. Если же это все свято, то и достойно чести, ибо святость, как уже говорил, — это корень и причина почитания, а особенно почитания относительного и восходящего к Самому Богу.

Второй довод

Люди, далеко находящиеся от Иудеи, а другие в плену вавилонском, молились в сторону городов иудейских. Смотри Третью книгу Царств, главу 8 (3 Цар. 8, 48). И еще Вторую книгу Паралипоменон, главу 6. И еще Даниила, главу 6. Скажите же нам, противники, почему люди, далеко находящиеся, молились и поклонялись городам иудейским? И что от вас услышим о том поклонении, то и мы скажем о нашем. Поэтому как далеко находящиеся люди поклонялись городам иудейским (по прошению Соломона), а ожидали помощи с небес от Бога, так поклоняемся и тем образам (по Дамаскину) как более священным и способствующим Божиим действием нашему спасению и более сияющим Новой благодатью, чем ветхая тень.

Третий довод

Достойно веровать тому, что открыл Бог, достойно и поклоняться тому, что освятил Бог. Ибо в обоих случаях честь восходит к Самому Богу. И как веруем событиям и деяниям, содержащимся в Священном Писании, не потому, что они были сами по себе, но поскольку Бог открыл их неложным Своим словом, так поклоняемся и некоторым местам и вещам не потому, что они сами по себе достойны чести, но потому, что Бог освятил их и избрал орудием нашего спасения.

Утверждение

Есть в Священном Писании некоторые вещи, недостойные сами по себе ни чести, ни веры к себе, скажу более того, многие скверные, но всем им веруем, равно как святым, так и скверным деяниям, не из-за действий, бывших в них, но ради слов Божиих и неложного откровения Божия о них. Веруем же верой Божественной, то есть веруем Богу, неложно открывшему эти вещи. А как веруем, что деяние было истинно и неложно, и веруем в само бытие этих вещей, тем самым веруем Богу, утвердившему это деяние Своим неложным словом, так и поклоняясь некоторым местам или некоторым вещам, которые почтил Бог, тем самым поклоняемся Богу, освятившему эти места и этими вещами или в них соделавшему наше спасение.

Четвертый довод

Откуда имели такую честь и целебную силу платки и опоясания Павла, что, когда *на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни* (Деян. 19, 12)? Не найдете другой причины, кроме той, что находится там же, в Деяниях апостольских, то есть прикосновение к плоти апостола и пот, текущий с его тела на головные повязки и опоясания. Но большее преимущество и большую силу имеет прикосновение к Божественной Плоти Христовой. Если же головные повязки и опоясания

Павловы имели такую силу, и честь, и почитание верными за прикоснов ние к плоти апостольской, то насколько более те святые места, о которы мы говорили выше, имеют силу, и честь, и почитание верными из-за пр косновения к Божественной пречистой Плоти Христовой.

Но вы, противники, с обычным издевательством вопите: «Если покл няетесь вещам, из-за прикосновения к ним Плоти Христовой, то поклоня тесь и Иуде-предателю и лобызайте его уста, прикоснувшиеся лобзание ко Христу; поклоняйтесь руке, ударившей Христа по щеке; поклоняйте и лобызайте распинателей Христа, ибо и они прикасались к Плот Христовой». Смотри, какое диавольское ухищрение! Но мы не боимся эт го и ваши ругательства обращаем на вас самих и говорим так: «Головны повязки и опоясания Павловы были целительны из-за прикосновения к е плоти. Что же, все прикоснувшиеся к Павловой плоти получили ту же ц лительную силу? Поэтому что же, и бьющие Павла, и посадившие его в тем ницу, отсекшие его главу стали целителями из-за прикосновения к е плоти?»

Отвечайте нам на это. А еще скажем то же и об одежде Христовой Если одежда Христова была целительной для кровоточивой жен (Мф. 9, [20–22]), то что же, всякий прикоснувшийся к Плоти Христово стал цельбоносным? Поэтому и распинатели Христовы? И бьющие Его И целовавший Его предатель? Что на это скажете, коварные? Дайте отве И каким образом вы нам ответите, так же и мы вам.

Окаянные прельстители, губители душ христианских, как не боитес Бога, всячески ища ловчие сети на уловление их, как будто вы не знали что бывает различное прикосновение к Плоти Христовой, так что одно — по принуждению, а другое — добровольное; одно — из злобы и лукавств прикасающихся, а другое — от веры; одно — беззлобное, а другое — по добно оружию.

Поэтому прикасающиеся ко Христу из злобы, ярости и убийств не только не получили целительной силы и лишились чести, но погуби ли также свою естественную силу и были отчуждены от небесной славы Однако наше слово здесь не о таком прикосновении, но о прикосновении бывшем по изволению Христа или от прикасающихся с верой. Из-за такого прикосновения к пречистой Плоти Христовой (хотя есть и другие причи ны) почитаем святые места и другие святые вещи, о которых вспоминает святой Дамаскин, и поклоняемся им относительным поклонением, вос ходящим к Самому Богу. И как в святых иконах почитаем первообразное так и в почитании этих святых мест поклоняемся Самому Богу, освящающему их, ибо Он есть освящающий и дар, и жертвенник, и храм, и место (Мф. 23, 18–22).

Но вы не перестаете докучать нам и, насмехаясь, говорите: «Если по читаете вещи за беззлобное прикосновение к Плоти Христовой, то подо бает вам почитать и поклоняться ослу, на котором сидел Христос, входя в Иерусалим, ибо это прикосновение было беззлобное».

О, исполненные всякой злобы сыны диавола, доколе будем терпеть от вас поношение! Не знаете ли, что́ означали эти животные? Два их там было по евангельскому повествованию: ослица и молодой осленок. Ослица, так как уже была под ярмом, обозначала род иудейский, носящий ярмо закона Моисея. Осленок же, еще не познавший ярма, обозначал род языческий, не знающий ярма закона (Мф. 21, [1–5]). Так толкуют Златоуст, Феофилакт и прочие. Поэтому хотя эти животные и касались Христа, но из-за своих образов, обозначающих иудеев и язычников, недостойны чести.

А можно спросить и вас самих: «Почему почитаете престол вашего царя, а не почитаете кучера, или колесниц, или другие вещи, на которых восседает ваш царь? Дайте ответ, ругатели».

Но смейтесь, копронимцы, ругайтесь над нашим благочестием, как в древности афинские эпикурейцы смеялись над Павлом. Придет время, когда ваш смех обратится в рыдание. Тогда увидите, как бесстыдно, лживо и неправедно порицали и называли нас иконобожниками, а иногда и идолопоклонниками. Но неудивительно, ибо и Самого Христа иудеи, подобные вам диавольскою злобой, называли человеком, *который любит есть и пить вино, друг*(ом) *мытарям и грешникам* (Лк. 7, 34), неистовым, самарянином, имеющим беса. *Если* (же) *хозяина дома назвали веельзевулом, не тем ли более домашних его?* (Мф. 10, 25).

А что в Апокалипсисе пишется, что ангел запретил Иоанну поклонятся ему, неужели не читал, что ангел от Иисуса Навина принял поклонение, также от пророка Даниила? Но почему же от Иоанна не принимает поклонения? Из-за его [Иоанна] равноангельского девства, из-за этого и сослужителем своим его называет (Откр. 22, 9).

Некоторые же из учителей говорят, что Иоанн этого ангела принял за Бога и хотел ему поклониться поклоном *латрии*. Поэтому и запретил ему ангел, и назвал себя сослужителем, а не Богом.

Глава третья

Преткновения о камень Священного Писания, где пишется о сокрушении медного змея

В Четвертой книге Царств, в главе 18, царь Езекия восхваляется за то, что сокрушил медного змея, которого сделал Моисей. И об этот камень претыкаются противники и говорят: «Медный змей был образом Христа, по словам Самого Христа: *И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому* (Ин. 3, 14). Но поскольку царь Езекия, сокрушивший медного змея, достоин похвалы, то и все, сокрушающие образы, достойны похвалы».

Исправление претыкающихся

Отвечаю первое. Медный змей, как образ Христа, был в чести от времен Моисея до самого царя Езекии, и многие благочестивые вожди и цари,

такие как Давид, Соломон и прочие, почитали его. Поэтому и образы в Новой благодати должны быть почитаемы.

Отвечаю второе. До тех пор, пока есть больной, хранится и лекарство, полезное ему одному, когда же нет больного, уничтожается и его лекарство. Поскольку же этот медный змей был лекарством только одному народу израильскому, который жалили в пустыне змеи, поэтому, когда их не стало, было уничтожено и лекарство. Но иначе думай об иконах Новой благодати, ибо они всегда являются нам врачевством духовным силой своего первообраза, если с верой к ним притекаем, взирая на образ, ум же и сердце возводя на высоту к изображаемым, как явно учит опыт чудотворных икон.

Отвечаю третье. Тот змей, пока был образом Христовым и знамением в воспоминание бывшего благодеяния, хранился и содержался в подобающей чести при многих благочестивых начальниках народа израильского. Когда же, начиная с царя Иеровоама, эти люди впали в идолопоклонство и этого змея начали почитать как Бога, совершая ему каждение и приписывая древнее благодеяние бывших исцелений его веществу, а не Богу, тогда правильно поступил Езекия, что сокрушил этого змея, жалящего ядом идолопоклонства.

Скажешь. Перед тем змеем кадили, и у вас также кадят перед иконами.

Отвечаю. У нас совершают каждение не только иконам, но и народу, ибо у нас кадильный дым означает духовное благоухание молитв, по слову псаломскому: *Да возносится молитва моя, как фимиам* [кади́ло] *пред лице Твое* (Пс. 140, 2). И в Апокалипсисе, в главе 8, пишется: *И пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога* (Откр. 8, 3–4). То же читаем и в другом месте Апокалипсиса, в главе 5, стих 8. Но об этом позже.

Скажешь. Это ли благочестиво — ставить свечи перед иконами и носить их в крестных ходах как некие языческие божества?

Отвечаю. Неужели никогда не читал, как перед ветхозаветным ковчегом всегда горел огонь? Неужели никогда не читал в Писании, как обносили ковчег вокруг Иерихона и из-за этого упали стены Иерихона? И каждый раз, когда те люди поднимали ковчег, *Моисей говорил: восстань, Господи, и рассыплются враги Твои, и побегут от лица Твоего ненавидящие Тебя!* (Чис. 10, 35).

Здесь спрашиваю снова. Почему, когда поднимали ковчег, говорит Моисей: *восстань, Господи*? Не знал ли Моисей, что ковчег не есть Господь? Знал совершенно, но называл ковчег Господом, потому что он был образом некой Божественной святыни. Так же рассуждай и об иконах в Новой благодати, ибо они настолько лучше, насколько Новая благодать лучше ветхозаветной тени.

Глава четвертая

Преткновения о камень Священного Писания из пророка Исаии и Деяний апостольских, о подобии

У пророка Исаии в главе 40 пишется: *Итак, кому уподобите вы Бога? И какое подобие найдете Ему? Идола выливает художник, и золотильщик покрывает его золотом…* (Ис. 40, 18–19).

То же в Деяниях апостольских, в главе 17, говорит Павел: *Итак, мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого* (Деян. 17, 29).

Исправление претыкающихся

Отвечаю первое. Когда сказал Господь Бог: *сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию* (Быт. 1, 26), спрашиваю: как человек может быть образом и подобием Бога? Как может быть образом и подобием видимое — невидимого, описанное — неописуемого, постигаемое — непостижимого, тленное — нетленного? И как ты мне ответишь, так и я тебе. Если ты скажешь, что человек есть образ Божий, но очень несовершенный, и я тебе то же отвечаю об иконе Христовой. Если же скажешь, что человек — образ Божий не по видимой, тленной плоти, но по невидимой и нетленной душе, и я тебе отвечаю так же, что икона Христова изображает Христа не по Его Божественной сущности, но по Его видимой, от нас воспринятой Плоти.

Отвечаю второе. Уже показал из святого Дамаскина, что мы на иконе Христовой никогда не дерзаем вмещать, ибо никогда и не сможем вместить неописуемого и непостижимого Христова величия. Ибо легче безмерный океан объять горстью, чем Божество Христово изобразить на иконе. Изображаем же Его в образе человеческом, поскольку Он, *приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду* [ѻбразомъ] *став как человек* (Флп. 2, 7). Так и Бога Отца иконописцы (которым закон не писан) изображают в виде старца, украшенного сединами, не потому, что Он таков в Своем непостижимом Божестве, но потому, что в таком образе Его видели пророки Даниил и Исаия (Дан. 7, 9–10; Ис. 6)*. Так и Духа Святого изображают в виде голубя, описывая не Его неописуемое Божество, но поскольку в таком виде Он явился на Иордане (Мф. 3, 16)*.

Скажешь. Итак, вы исповедуете двух Христов: одного — описанного, другого — неописуемого?

Отвечаю. Когда апостолы видели Христа, видели Его только по Плоти, а не по Божеству, и описанное в Нем видели, неописуемого же не видели. Поэтому двух ли Христов исповедовали апостолы? Эти безумные глаголы недостойны, чтобы их и слышать, ибо разве тебе кажется, что существует два человека, когда тело человеческое видишь, души же его не видишь? Но неудивительно, потому что для пьяных обычны такие видения — одного видеть как двух.

Глава пятая

Преткновения о камень Священного Писания, говорящего о языческих идолах

В псалмах 113 и 134: *Идолы язычников — серебро и золото, дела рук человеческих: уста имеют, но не проговорят, глаза имеют, но не увидят; уши имеют, но не услышат; ноздри имеют, но не обоняют; руки имеют, но не осяжут; ноги имеют, но не пойдут; не издадут голоса гортанью своею* (Пс. 113, 12–15). В псалме 96: *Да постыдятся все поклоняющиеся истуканам, хвалящиеся идолами своими* (Пс. 96, 7).

Книга Варуха, глава 6, вся об идолах [в Синодальной Библии: Послание Иеремии, глава 1]: *Теперь вы увидите в Вавилоне богов серебряных и золотых и деревянных, носимых на плечах, внушающих страх язычникам. Берегитесь же, чтобы и вам не сделаться подобными иноплеменникам, и чтобы страх пред ними не овладел и вами. Видя толпу спереди и сзади их поклоняющеюся перед ними, скажите в уме: «Тебе должно поклоняться, Владыко!» Ибо Ангел Мой с вами, и он защитник душ ваших. Язык их выстроган художником, и сами они оправлены в золото и серебро; но они ложные, и не могут говорить* (Посл. Иер. 1, 4–7). И еще немного ниже: *берут они золото, и приготовляют венцы на головы богов своих. Бывает также, что жрецы похищают у богов своих золото и серебро и употребляют его на себя самих; уделяют из того и блудницам под их кровом… Но они не спасаются от ржавчины и моли, хотя облечены в пурпуровую одежду. Обтирают лицо их от пыли в капище, которой на них очень много* (Посл. Иер. 1, 8–12). И еще немного ниже: *Имеет меч в правой руке и секиру, а себя самого от войска и разбойников не защитит: отсюда познается, что они не боги* (Посл. Иер. 1, 14). И ниже: *После того, как они поставлены в капищах, глаза их полны пыли… капища их охраняют жрецы их дверями и замками и засовами, чтобы они не были ограблены разбойниками; зажигают для них светильники… а они ни одного из них не могут видеть. Они как бревно в доме; сердца их, говорят, точат черви земляные, и съедают их самих и одежду их, — а они не чувствуют. Лица их черны от курения в капищах. На тело их и на головы их налетают летучие мыши и ласточки и другие птицы, лазают также по ним и кошки. Из этого уразумеете, что это не боги; итак, не бойтесь их. Если кто не очистит от ржавчины золота, которым они обложены для красы, то они не будут блестеть; и когда выливали их, они не чувствовали. За большую цену они куплены, а духа нет в них. Безногие, они носятся на плечах… потому что, в случае падения их на землю, сами собою они не могут встать; также, если бы кто поставил их прямо, не могут сами собою двигаться и, если бы кто наклонил их, не могут выпрямиться… Итак, познав из сего, что они не боги, не бойтесь их* (Посл. Иер. 1, 16–28).

И так далее, в той же главе.

Исаия в главе 44: *Плотник [выбрав дерево], протягивает по нему линию, остроконечным орудием делает на нем очертание… и выделывает из него образ человека красивого вида, чтобы поставить его в доме. Он рубит себе… между деревьями в лесу… И это служит человеку топливом, и часть из этого употребляет он на то, чтобы ему было тепло, и разводит огонь, и печет хлеб. И из того же делает бога, и поклоняется ему, делает идола, и повергается перед ним* (Ис. 44, 13–15).

В Книге Премудрости Соломона, в главе 13: *древодел… один же из обрезков, ни к чему не годный, дерево кривое и сучковатое, взяв, старательно округлил на досуге и, с опытностью знатока обделав его, уподобил его образу человека, или сделал подобным какому-нибудь низкому животному, намазал суриком и покрыл краскою… и, устроив для него достойное его место, повесил его на стене, укрепив железом. Итак, чтобы произведение его не упало, он наперед озаботился, зная, что оно само себе помочь не может, ибо это кумир … и о здоровье взывает к немощному, о жизни просит мертвое, о помощи умоляет совершенно неспособное, о путешествии — не могущее ступить* (Прем. 13, 11–18). И так далее.

Там же, в главе 14: *рукотворенное проклято и само, и сделавший его — за то, что сделал; а это тленное названо богом* (Прем. 14, 8).

Пророк Иеремия, в главе 10: *уставы народов — пустота: вырубают дерево в лесу… покрывают серебром и золотом, прикрепляют гвоздями и молотом, чтобы не шаталось. Они — как обточенный столп, и не говорят; их носят, потому что ходить не могут. Не бойтесь их, ибо они не могут причинить зла, но и добра делать не в силах* (Иер. 10, 3–5).

Эти и подобные им места Писания для противников являются камнем преткновения и соблазна, о который неразумно читающие претыкаются, соблазняются и погибают.

Исправление претыкающимся — первое

Не слышал ли грома от Второго Никейского Святого Вселенского Собора, как *из облаков… из туго натянутого лука* (Прем. 5, 21)? Послушай, как гремит: «Священное Писание, говорящее об идолах, кто неправедно приводит на святые иконы — **анафема**». Смотри выше, в части 1, в главе 3.

И ты поистине подлежишь анафеме, противник, поскольку превратно слова о языческих идолах приводишь на святые иконы, уподобляясь проклятым арианам, которые так же Священное Писание, говорящее о человеческом естестве Христовом, приводили против единосущия Сына Божия.

А что в вышеупомянутых местах Писания речь идет о языческих идолах, ясно из самого исследования там содержащихся слов, которые если прочтешь чистыми и незагражденными бревном ненависти и неверия очами и измеришь мерилом правильного рассуждения, то думаю, что тех богов, там указанных, далеко отринешь от святых икон.

Исправление претыкающимся — второе

Отрывки из Писания, которые вы, противники, предлагаете как бы во обличение нас, те, по вашему зломнению, указывают и на образы

ветхозаветной тени: на скинию, завесу, ковчег, херувимов, жезл Аарона, чашу [с манной], трапезу и прочее. Поэтому, если этими местами Писания хотите низложить образы в Новой благодати, низложите сначала образы ветхозаветной тени, назовите идолами херувимов, как шитых золотом на завесе, так и изваянных на ковчеге, и в храме Соломона. Затем, только разрушив тень, можете устремляться на истину вашими суетными помышлениями.

Исправление претыкающимся — третье

Доброе и злое хотя и далеко отстоят друг от друга, но в некотором смысле могут иметь нечто общее. Имеешь ли сему веру? Рассуди, и увидишь, что говорю. Какое может быть большее расстояние, чем между добродетелью и грехом, ангелом и диаволом? Но и между ними в некотором смысле находится нечто общее. Ибо как добродетель — дело самовластного человеческого произволения, так и грех есть дело самовластного человеческого произволения. И как ангел, так и демон созданы Богом, духи невещественные, бесплотные, нетленные, бессмертные. Видишь ли нечто общее доброго со злым?

То же видим и в метафизических ступенях. Метафизические ступени суть сии: **естество, вещество** [ѕ҃щество҃], **тело, живое** [ѡ҃дѹше҃вле́нное], **животное, человек**. Рассуди же, и увидишь, что в этих ступенях доброе со злым имеет [нечто] общее. Первое на ступени естества [природы] есть все творение и Сам Творец. Ибо все, созданное Богом, имеет свое естество, как и Сам Творец. На второй ступени — вещества [ѕ҃щество҃ма҃], имеет общее [общий признак] все, имеющее вещество. Так и на третьей ступени — тела, имеет [нечто] общее [общий признак] все, имеющее тело, например человек с камнем, лев с конем, волк с овцой и так далее. То же говорю и о ступени **живого,** где и цветущие деревья, и цветы, и растущая трава имеют общее с людьми, скотами, зверями, птицами, рыбами, гадами, ибо все это живое. О ступени **животного** рассуждай так же, ибо на ней имеют общее все, имеющие зрение, слух, обоняние, вкус, осязание. Затем на ступени **человека** имеют общее все люди: и христианин, и эллин, и жид [иудей], и магометанин, все начальники и рабы, все благородные и худородные, все добрые люди и злые. Вот, ясно видишь, что доброе со злым в некотором смысле может иметь нечто общее, но из-за этого они не равны, ибо если в некоем свойстве они и имеют [нечто] общее, то в других своих свойствах сильно отличаются одни от других. Например, на ступени человека, хотя и все люди — и властелины с рабами, и добродетельные мужи со злодеями — и имеют общее, поскольку они люди, но в других свойствах между ними великое неравенство.

Предложив эту истину из метафизического учения, то же говорю без всякого сомнения и о святых иконах. Святые иконы в некотором смысле могут иметь нечто общее с идолами, как ангелы с демонами имеют в бесплотности, в нетлении, в бессмертии. Ибо свойства иконы быть делом рук человеческих, падать на землю, очерняться пылью и дымом, иметь очи

и не видеть, иметь уши и не слышать, не обонять ноздрями, не осязать руками, не ходить ногами, разрушаться от старости, быть украденной и так далее, все это подходит и идолам. Но как далеко отстоят ангелы от демонов, так и святые иконы — от идолов. Ибо ангелы на небе, демоны же в аду. Ангелы добры, демоны же злы. Ангелы наслаждаются зрением лица Божия, демоны же от этого далеко. Ангелы — человеков хранители, демоны же — губители. Ангелы радуются о нашем покаянии, демоны же злятся. Ангелы скорбят о наших согрешениях, демоны же радуются. Так же рассуждай и о святых иконах, ибо хотя и есть у них нечто общее с идолами, как у ангелов с демонами, но в других свойствах они отстоят друг от друга на безмерное расстояние.

Ибо *идол*, — по словам апостола, — *в мире ничто* (1 Кор. 8, 4) образностью, ибо идолы изображают богов, таких как Марс, Меркурий, Зевс, Венера, Сатурн, которые не есть боги. Иконы же не так. Икона Христова изображает Христа, Который есть Истинный **Бог**, икона Богородицы изображает Богородицу, Которая есть истинная Богородица, и так далее. Идолы язычниками считаются за богов, как и те идолопоклонники говорили о своем тельце: *вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской* (3 Цар. 12, 28). Так и эти, которые говорили *дереву: «ты мой отец», и камню: «ты родил меня»* (Иер. 2, 27).

Нам же да не будет такового безумия, чтобы мы так сказали святым иконам. Язычники думали, что их идолы есть тела, вмещающие их богов, и как душа находится в теле, так и они думали, что их боги находятся в идолах. Это же безумие от нас далеко, ибо знаем и веруем, что иконы не содержат в себе своих первообразных. Другие же язычники думали, что их боги имеют плоть, а об идолах говорили, что это их образы. Все это язычество полно безумия, неистовства и беснования.

Мы же ничего такого не говорим об иконах. Иконы имеют начало от Бога, повелевшего Моисею сделать херувимов, потом от Самого Христа, изобразившего Свое лицо на убрусе[1] [полотне], потом от апостола Луки и от прочих из всей Православной Церкви. Идолы же имеют начало от демонов и от людей, не познавших Бога. От икон бывают истинные чудеса, различные исцеления и польза православным. От идолов ничего такого, но только видения и иллюзии для прельщения людей. Честь святых икон восходит на первообразное, то есть на честь Христа, или Богородицы, или другого святого. Честь же демонов восходит на диавола и всех ангелов его. Смотря на иконы, возводим ум к Небесному и поощряемся к подражанию святым, видимым на иконе. Но, взирая на идола обнаженной Венеры, кто воспримет духовный помысл? На святые иконы никто из нас не возлагает надежды, только на Христа, изображаемого иконой. Язычники же уповают

[1] Это Предание изложено в Четьи-Минее свт. Димитрия Ростовского в день Перенесения из Едессы в Константинополь Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа 16 августа по ст. ст. / 29 августа по н. ст. — *Прим. ред.*

на своих идолов и надеются на них: *Подобны им да будут делающие их и все надеющиеся на них!* (Пс. 113, 16).

Есть еще и другие различия святых икон от идолов. Идол — это подобие некоего скверного, нечестивого, богомерзкого человека, прожившего свои дни в греховных сквернах, люто погибшего и ныне содержащегося вместе с бесами во аде. Или подобие некоего животного, вытесанного из дерева, или выдолбленного из камня, или изваянного из меди, серебра или золота, или написанного на доске. И это подобие человека или скота обожествляется язычниками, хотя и не является Богом, но почитается поклонением с жертвами, как Бог. Это называется идолом и есть образ и подобие ложного бога.

Святая же икона есть изображение Христа Спасителя нашего, Истинного Бога, в подобии человеческом пожившего на земле, или Пречистой Девы Богородицы, или некоего святого угодника Божия, преподобно и праведно проведшего свою жизнь и сподобившегося Царствия Небесного, водворяющегося ныне со ангелами.

Идолы начались с халдейского царя Нина, сына Вила, владевшего Ассирией и Вавилонией. Ибо он, жалея и скорбя о своем умершем отце Виле, сделал его вытесанное подобие и поставил на столпе посреди града в память своего отца Вила и повелел людям почитать его как живого. И это был первый идол в поднебесной у людей, не знающих Бога Истинного, поклонением почитаемый, как Бог.

В Египте же к началу идолопоклонства добавилось и следующее. Некий знатный вельможа именем Сирофанис, плача и рыдая о своем умершем сыне и желая иметь утешение своей печали, сделал идола наподобие сына и поставил над гробом умершего сына и, взирая на него, утешал свое горе. А бывшие под его властью люди, делая угодное своему господину, начали почитать этого кумира поклонением с жертвами. Об этом говорит и Соломон в своей Книге Премудрости, глава 14. Об этом говорит и Златоуст в беседах на Послание к Ефесянам, глава 5, беседа 18.

Святые же иконы начались с того времени, когда **Бог,** беседуя с Моисеем на Синае, давал закон, повелел сделать ковчег Завета и скинию откровения из покрывал виссона и голубой, пурпурной и червленой шерсти (Исх. 26, 1) и поставить над ковчегом Завета двух херувимов, сделанных из золота (Исх. 25, 18), на покрывалах же, или завесах, искусной работой сделать вышитые изображения херувимов и показал образ того храма и херувимов на горе Синай в облаках. *Смотри* (сказал), *сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе* (Исх. 25, 40). И с того времени начали изображать святые иконы. Идолов же Бог запретил делать, сказал: *Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху*, то есть солнца, луны и звезд, ибо им израильтяне привыкли служить в Египте, *и что на земле внизу* (Исх. 20, 4), ибо они научились от египтян обожествлять не только скверных людей, но и различных животных. Запретив это

скверное изготовление идолов, Господь повелел изобразить в Своем храме святые иконы святых херувимов и иметь их в чести, а не в презрении.

Вот видишь, насколько большое различие и расстояние святых икон от идолов.

Все это уразумей совершенно, сын Православной Церкви, и ничуть не усомнись в святых иконах, если увидишь нечто общее между иконой и кумиром в таких свойствах, как падать на землю, темнеть от пыли и дыма и так далее. Общее в некоторых свойствах не делает полностью одинаковым. Общие свойства ангела с демоном в бесплотности, в нетлении, в бессмертии не делают ангела равным демону, и общее свойство в принадлежности к людям не делает царя равным рабу.

Поэтому, когда иконоборец начинает тебя прельщать, [говоря]: «Идолы падают на землю и иконы также, идолы чернеют и иконы также, идолы бывают украдены [здесь, возможно, имеется в виду, что они либо их дорогие украшения могут быть похищены], они очами не видят, ушами не слышат, руками не осязают, ногами не ходят и иконы также. Поэтому иконы ничем не отличаются от идолов». Ты скажи ему также: «Пес ест, пьет и ты также, пес видит, слышит, обоняет и ты также. Поэтому ты ничем не лучше пса». И каким образом он тебе ответит, и ты ему также. Если скажет, что равен со псом в ядении, питии, зрении, слухе, обонянии, но имею иные свойства, которыми сильно отличаюсь от пса, и ты ему скажи также: «Святая икона, хотя и имеет нечто общее с идолом, такие свойства, как падать, быть носимой, быть похищенной и прочее, но другими свойствами далеко отстоит от идола, на большем удалении, чем ты от собаки».

Из этой беседы, приведенной досюда, готов ответ на Святые Писания, приведенные выше из псалмов и пророков. Ибо все те Писания и прочие им подобные говорят о языческих идолах. Если же скажешь, что некоторые слова, написанные там, являются общими и для икон, отвечаю, как сказал выше, и посрамляю твое безумие и непокорство.

Глава шестая

Преткновения о камень «соборов», бывших против икон

Этот камень, на котором претыкаются противники, нетверд, потому и все созданное на нем некрепко. Ибо [противники] не могут показать никакого Вселенского Собора, на котором были бы отвергнуты святые иконы, более того — все Вселенские Соборы их утвердили, а особенно Седьмой Вселенский Собор, который в Никее был вторым, после многих заседаний и богомудрых рассуждений и рассмотрения обеих сторон исповедал святую кафолическую веру, утвердив и прежние Шесть Вселенских Соборов, определил непоколебимо почитание святых икон. «Так, — сказано, — изволилось Духу Святому и нам не преступать установления святых апостолов и боговещанных отцов о почитании святых икон… думающим же иначе — **анафема**».

А что противники хвалятся своим Влахернским собором, бывшим против икон, отвечаем им так: *Что хвалишься злобою, сильный? Беззаконие во весь день, неправду выдумывал язык твой: коварство (его) ты сделал как бы наостренной бритвой. Ты полюбил зло более, чем добро, неправду говорить более, чем правду. Ты полюбил всякие гибельные речи, коварный язык. За то Бог истребит тебя до конца, исторгнет тебя, и переселит тебя из селения твоего, и корень твой (удалит) с земли живых* (Пс. 51, 3–7). Ибо то сонмище было неправильное и неправедное по многим причинам.

Первая. Потому что было против Христа, попираемого в иконе, а не со Христом: *собрались вместе против Господа и против Помазанника* [Χριστὸν] *Его* (Пс. 2, 2). И не может это сонмище похвалиться словами Христа: *где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20).

Вторая. Потому что все решения этого собора были из страха наказания, угрозы смерти или же от обещания мзды поддерживающим повеление царя, как об этом возвестили на Никейском Соборе возвратившиеся к благочестию епископы: Василий, епископ Анкиры, Феодор, епископ Киры, Феодосий, епископ Амореи, и прочие многие епископы, которых кающихся снова принял Вселенский Собор на свои престолы.

Третья. Потому что тот лжесобор управлялся незаконным патриархом, незаконно поставленным Константином.

Четвертая. Потому что на том соборе не было патриархов от других престолов, ни лично, ни через посланников, ни через послания и не соизволивших еще каким-либо образом. Смотри в Житии святого Стефана Нового, написанном святым Дамаскином; 28 ноября.

Но и вы, противники, сами не держитесь того своего собора, как ясно я показал в первой части, в главе 3. Как же вы желаете, чтобы мы его приняли, если сами его презираете?

Еще противники изобретают некий Еливеритский [Эльвирский] собор в Испании и на нем такое 36-е правило: «Изволилось нам, чтобы в храмах не было изображений, чтобы не почитаемое не изображалось на стенах».

Отвечаю. Мы, сыновья Восточной Церкви, не знаем этого собора, бывшего в западных странах. Но и сами некоторые римляне его отвергают как неправильный. Другие же говорят, что это правило об иконах поддельное. Иные же принимают, но толкуют это правило об иконах, изображаемых на стенах, говоря, что не должно на стенах изображать лицо Христово, потому что если стена сдвинется, то посреди лица Христова образуется расселина и искажает этот образ, и подвигает взирающих на него более на поругание, чем на почитание.

Еще приводят противники и некий третий собор — Франкфуртский — и говорят, что якобы на нем наш Вселенский Собор, Седьмой Никейский, установивший почитание святых икон, был отвержен. Но мы этого собора не знаем, и так как он был в римских странах, римляне за него отвечают и говорят, что на этом Франкфуртском соборе отвергнут не Никейский Седьмой Собор, но Копронимов, иконоборческий, ибо и это сонмище

названо было Копронимом «Седьмым Вселенским Собором». Некоторые же говорят, что перед этим Франкфуртским собором был оклеветан иконоборцами Православный Никейский Собор, который якобы установил ***латрию***, то есть честь, подобающую одному Богу, воздавать святым иконам. Поэтому тот Франкфуртский собор, поверив ложному обвинению клеветников, не захотел покориться Святому Никейскому Собору. Но вы шумите, противники, как хотите, распыхайтесь злобой в сердцах своих и скрежещите зубами, но камня православной веры не сокрушите. *Господь воцарился: да* [гнѣвлютѧ] *трепещут народы!* (Пс. 98, 1).

Мы же, с верою и любовью держась Святого Седьмого Вселенского Собора [787 г.], умиленно говорим Христу, изображенному на святой иконе: Видишь, Господи, *вот, враги Твои восшумели и ненавидящие Тебя подняли голову. На народ Твой составили охотно коварный умысел и совещались на святых Твоих* (Пс. 82, 3–4).

Прилагаю же, наконец, и то, что если бы те вышеперечисленные соборы и были правильными, то Седьмому Никейскому Собору мы должны полностью повиноваться. Ибо он был Вселенским, полномочным, имеющим полную высочайшую власть от всех престолов. Те же соборы были частными, Поместными и не имеющими от апостольских властей соизволения и приобщения. А так как по слову апостола: *Без всякого же прекословия меньший благословляется большим* (Евр. 7, 7), поэтому меньший должен покоряться большему.

Глава седьмая

Преткновения о камень высказываний некоторых святых отцов

Первое. Приводят противники святого Епифания, епископа Кипрского, якобы он отвергал святые иконы. Но эту их ложь посрамляет Святой Седьмой Вселенский Никейский Собор в действии шестом, где исследует и рассуживает все еретические мудрования еретического Влахернского сонмища и, ниспровергнув ветром Духа Святого все клети[1] противников, основанные не на камне, но на песке, очищает слова некоторых святых отцов. Поэтому и о святом Епифании говорится так: «Подобает всякому христианскому человеку, когда прочитает или услышит некие поддельные книги, всячески их отвергать и сердца к ним не прилагать. Ибо и между посланиями святого апостола Павла имеет хождение некое послание к Лаодикийцам, которое наши отцы отвергают как ложное. К тому же и манихеи привносят некое пятое Евангелие от Фомы, которое Святая Кафолическая Церковь справедливо отвергает. Как и клевета на блаженного отца нашего Епифания Кипрского о святых иконах признается чуждой

[1] Клѣти — дома, комнаты; другое значение — западни.

истине. Ибо сей приснопамятный святой отец написал книгу, имеющую восемьдесят глав, в которой достоверно описал все языческие и иудейские ереси, потом и все ереси, возникшие после Пришествия Христова, поэтому, без всякого сомнения, написал бы и об иконах, если бы считал ересью почитание святых икон.

В те же времена святого Епифания прочие святые отцы процветали, как цветы в саду Христовом, как Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Амвросий [Медиоланский], Амфилохий [Иконийский], Кирилл Иерусалимский, которые все со святым Епифанием имели общение и почитали его как отца отцов». Досюда Святой Вселенский Собор.

Святой Дамаскин, защищая от клеветы святого Епифания, во обличение противников приводит храм святого Епифания на Кипре, богато украшенный святыми иконами. Смотри святого Дамаскина в слове 1 и 2 об иконах[1].

Второе. Противники приводят Григория Богослова, говорящего в своих стихах: «Неправедно иметь веру в красках, а не в сердце, ибо та, которая в красках и цветах, легко проходит, а та, которая в сердце, она мне благоприятна».

Отвечает Святой Никейский Собор, что Григорий Богослов говорит нравоучительно, желая исправить нашу жизнь и отвратить от мирских красот, являющихся по подобию цветка и скоро увядающих, подвигнуть же к духовной жизни, возводящей к небу. Как бы сказал: «Не имеем веры миру сему и не прилепляемся к его временным красотам (ибо их красками и цветами называет), но более усердствуем к духовным и истинным, ибо они имеют утверждение в сердце и пребывают вовеки». Так говорит Святой Собор. Я же добавил бы и такой ответ на эти слова святого: «Неправедно иметь веру в красках. Но мы не полагаем веру в красках, а веруем во Христа, Которого изображают краски». Но достаточно и ответа Святого Собора.

Третье. Приводят противники святого Иоанна Златоустого, говорящего: «Мы при помощи Святых Писаний наслаждаемся присутствием святых, имея не телесные их образы, но душевные. Ибо их слова — образы их душ».

Отвечает Святой Вселенский Собор: «Тот, кто право мыслит, никогда не скажет, что эти слова против святых икон, ибо всем ясно, что, когда мы слышим о преславных и мужественных деяниях, совершенных святыми, ублажаем и прославляем их мужество и великодушие. Тем более когда читаем в историях жития святых и когда видим их в изображениях, как эти святые возлюбили Бога. Ибо что представляют слова для слуха, то образ для зрения, для подражания им, по слову Великого Василия». Святой Собор добавил и то, что сам святой Златоуст всегда имел в своей келье перед глазами икону святого апостола Павла. Поэтому как он стал бы писать против святых икон?

[1] *Иоанн Дамаскин, прп.* Три слова в защиту иконопочитания. — *Прим. ред.*

Четвертое. Приводят противники святого Афанасия Александрийского, говорящего: «Какого достойны плача, поклоняющиеся созданию, так как видящие воздают честь невидящим и слышащие молят не слышащих, ибо создание [идол] никогда не сохранит создание [человека]».

Отвечает Святой Вселенский Собор: Увы, каково беснование противников! Ибо то, что этот божественный муж говорит об идолах, эти злобные люди и после познания истины, и правого исповедания, и духовного рождения приписывают иконам и вменяют христианам идолослужение вместо воздаяния Божественной чести Владыке всего — Господу Иисусу.

Пятое. Приводят противники святого Амфилохия, епископа Иконийского, говорящего: «Ибо наше попечение не святых в телесном виде на досках изображать красками, но мы должны помнить их добродетели».

Отвечает Святой Собор: обычно еретикам приводить хромые и неполные изречения. Ибо если кто прилежно поищет, то не скоро найдет это изречение святого отца против святых икон. Но, прославляя усердие святых к Богу, мужество их и великодушие, он говорит это, возводя нас к подражанию святым, ибо хвалим и изображаем святых не ради любви по плоти, но чтобы иметь незабвенную память об их добродетелях. Поэтому в книгах описываем их добродетели, на досках же изображаем не потому, что они от нас этого требуют, но мы это делаем ради самих себя и нашей пользы. Ибо нас наставляют не только страдания святых мучеников, но и повествование об их подвигах, и письмо, и изображение много способствуют к пользе. Поэтому, по слову Христову: *сие надлежало делать, и того не оставлять* (Лк. 11, 42). Об этом пространно богомудрствует в своих нравоучениях Василий Великий. Досюда Святой Собор.

Шестое. Приводят нынешние противники римского учителя Августина. Но римляне за него возражают, что Августин [Блаженный, еп. Гиппонский] в некоторых местах писал о языческих идолах, а не о святых иконах.

Седьмое. Приводят нынешние противники святого Ефрема Сирина в слове 46, в поучении о девстве, где святой Ефрем говорит так: «Хочешь ли быть святым и непорочным храмом Божиим? Постоянно имей Его образ в сердце твоем, преславную икону Божию, не краской изображенную на доске или на чем-нибудь ином, но поистине ту икону, говорю, Божию, создаваемую добродетелями, постом и воздержанием, исправлением к доброму образу жизни, бдением и молитвами, впиши в чистом, непорочном сердце навсегда как образ Небесного Владыки».

Отвечаем. Читайте, противники, все это слово и уразумейте, что святой Ефрем беседует о храме телесном и об иконе внутренней, а не о храме молитвенном и не об иконе внешней, вещественной, находящейся в храмах молитвенных. Ибо как храм Божий бывает двух видов: телесный и молитвенный, так и икона бывает двух видов: внутренняя и внешняя. О храме телесном апостол говорит: *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор. 3, 16). И ниже: *ибо храм Божий свят; а этот храм — вы* (1 Кор. 3, 17). И еще: *Не знаете ли, что телá ваши суть храм живущего в вас Святого Духа* (1 Кор. 6, 19). В таких храмах, то есть в телах человеческих, икона Божия не может быть изображена красками, но только добродетелями, постом, воздержанием, бдением, молитвами. К такому изображению подвигает нас святой Ефрем в этом своем слове. Иное подобает сказать о храмах молитвенных и об иконах вещественных, находящихся в молитвенном храме, изображаемых красками, которые святой Ефрем в этом своем слове не отвергает. Более того, в слове 103, на листе 234, в книге, напечатанной в Москве, великую похвалу воздает образу Животворящего Креста Господня. Смотри, что там написано.

К тому же обрати внимание и на то, что внутренняя икона, написанная в сердце, не отменяет иконы внешней, изображаемой красками. Подобно как храм телесный не противен храму молитвенному, и человек, имеющий свое тело храмом Святого Духа, часто бывает в храме молитвенном и не говорит так: «Зачем мне храм молитвенный, я сам храм Духа Святого?», так и человек, имеющий внутреннюю икону Христову, не отвращается и не отвергает внешней иконы Христовой, изображаемой красками, более того, от такой внешней иконы может изобразить или, по крайней мере, обновить и внутреннюю. Ибо от видения вещей видимых внутренний образ легче вписывается на сердце.

Но что много говорить? Выньте сначала бревно из очей ваших. Тогда увидите мнимый вами сучок в очах наших (Мф. 7, 3–5)*. Отвергните сначала идолов от сердец ваших, противники, тогда начнете стараться и о святых иконах, которые, оболгав, называете идолами. Но неудивительно, ибо как в чистой и тихой воде ясно видится лицо человека таково, каково оно и есть, но, если вода нечиста, начнет колебаться и возмущаться, в такой воде увидишь лицо страшное и ужасное. Так и в вашем возмущенном уме и нечистой совести святые иконы кажутся идолами. Так и больные горячкой, и находящиеся в беспамятстве видят некие мечты, привидения и страхования, подобные идолам.

Глава восьмая

Преткновения о камень чудес, совершаемых от святых икон

Каков кто сам, такими хочет видеть и других. И это явно видим в наших противниках, ибо они, совершенно не имея чудес на утверждение своей веры, порицают и чудеса, совершающиеся у нас у святых икон, и хотят уничтожить, поэтому и говорят: «Зачем чудеса? Какая в них необходимость? Все, что о них слышим, лживо, все полно баснословия, вымышлено ради денег и корыстолюбия. Чудеса ныне не нужны, ибо вера достаточно утверждена чудесами, совершенными Христом и апостолами, и нынешние чудеса не могут быть знамением истинной веры, ибо и те волхвы египетские творили чудеса, и антихрист в конце времен их совершит». Так срамословят

наши противники, уподобляясь в псалме тому, кто *сказал в сердце своем: «Нет Бога»* (Пс. 13, 1).

Исправление претыкающимся

Если спрашиваешь, противник, какая необходимость в чудесах?

Отвечаю. Есть, и не одна.

Первая. Для обращения язычников к вере Христовой, ибо не столько учением, сколько чудесами они уловляются в сеть Христову.

Вторая. Для утверждения православных христиан, так как много приходит хищных волков в овечьих шкурах. Церковь Святая — Невеста Христова, как цветок посреди терния, познается истинным благоуханием чудес.

Третья. Для уверения, чтобы имели веру, что Церковь Христова все та же самая, которая изначально была прославляема чудесами.

Четвертая. Для того, чтобы показать особое присутствие Божие Своей Святой Церкви и находящимся в ней, которых избрал и предуставил в жизнь вечную.

Пятая. Для прославления Бога, Который один творит чудеса, для прославления святых Его, которыми, как угодным Себе орудием, дивное творит дивный *Бог во святых Своих* (Пс. 67, 36). Как Сам сказал: *верующий в Меня* (правой верой), *дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит* (Ин. 14, 12).

Шестая. Для явления благости Божией и сладчайшего Его Промышления о нас, утешающего нас такими сверхъестественными благодеяниями, поощряющего же на благодарение и упование будущих благ. Вот видишь необходимость чудес?

Если же скажешь, что чудеса не являются признаком истинной веры, как это ясно из примера египетских волхвов (Исх. 7, 10–12)* и антихриста (Откр. 13, 11–14)*.

Отвечаю. Уже говорил выше, в первой части, что то были иллюзии и видения для прельщения смотрящих. Истинные же чудеса всегда бывают для душевной и телесной пользы людей.

Если скажешь, что есть много баснословий, разносимых простолюдинами,

Отвечаю. Если бы так и было относительно некоторых чудес, но из-за этого ли оставляешь веру всем чудесам? Много бывает баснословий и в мирских историях. Но разве из-за этого ложны все истории, которым и ты веришь? Описывающим мирскую суету веришь, а прославляющим дела Божии [не внимаешь]. *Удалились (от Бога) грешники... говорили ложь. Ярость их подобна змииной, как у аспида глухого и затыкающего уши свои* (Пс. 57, 4–5).

Если же скажешь, что наше доверие и поспешность бывают причиной веры ложным чудесам.

Отвечаю. Это может быть у простого народа, хотя и он может рассудить между светом и тьмою. Но пастыри и начальники церковные

и первенствующие в собрании со всяким прилежанием и внимательным рассмотрением всячески исследуют и разыскивают истину или от достоверных свидетелей, или же от сути самого явившегося чуда. Скажу же больше, что само то наше доверие чудесам свидетельствует о чудесах, происходящих у нас, ибо почему у нас больше, чем у иных народов, бывает такая расположенность к вере чудесам? От невежества ли нашего? Но большим невежеством о Боге и о Божественных тайнах страдают народы, помраченные ересью. Большим невежеством одержимы евреи, скифы и магометане, но чудесам, у нас совершаемым, не веруют. Почему же причиной нашей веры (чудесам) считаешь наше невежество?

Если же скажешь, что диавол все это делает и поспешное доверие [чудесам] возгревает в нас, желая, чтобы мы спали в заблуждении, слышу движимый диаволом твой язык. Но не ту же ли, даже большую силу диавол имеет на неверных и идолослужителей, которыми он почитается как бог? Почему же он не употребляет подобные хитрости для утверждения их заблуждения? Так поносили идолослужители в древности и апостолов, и мучеников, творящих чудеса. Более того, и на Самого Христа иудеи отрыгали хулы, говоря: *Он изгоняет бесов силою веельзевула, князя бесовского* (Лк. 11, 15). Так и вы нас ругаете подобным срамословием, сами всякого порицания достойные. Но мило это терпеть нам, для которых Сам Христос — Сообщник терпения поношений и укоризн: *раб не больше господина своего* (Ин. 13, 16). Только скажите, какими доспехами вы защищаете истину чудес Христовых, апостольских, мученических? И какую защиту услышим от вас, то же примем и в защиту чудес, совершаемых у нас.

Но оставим красноречие и скажем кратко. Поскольку вы говорите, что у нас чудеса ложные, покажите у себя истинные. Ибо не так это дело нужно нам, как вам. Ибо мы сию веру исповедуем, которую апостолы проповедовали, святые отцы научили, Вселенские Соборы утвердили, мученики кровью запечатлели, Сам же Бог чудесами, как личной подписью, утвердил. Вы же, так как говорите, что у нас апостольская вера пала, себя же называете обновителями и восстановителями апостольской веры, чем докажете это ваше обновление? Как мы вам поверим? Кто вас послал на это дело? Если Бог послал, как и в древности послал Моисея, Илию и прочих пророков на исправление заблудших, то дал вам и дар чудотворения, как и им дал, ибо это для веры наиболее необходимо. Покажите же вы, «восстановители падшей Церкви Христовой», хотя бы одно чудо, да уверуем вашему посланию на это дело.

Скажешь. *Иудеи требуют чудес… а мы проповедуем Христа распятого* (1 Кор. 1, 22–23).

Отвечаю. Не о нас это говорит апостол, а укоряет иудеев, что, видев достаточно знамений, необходимых для веры, искали еще знамений. Мы же от вас ни одного не видели и о нем не слышали. Дайте ответ, чтобы мы уверовали, что вы посланы на обновление «падшей Церкви Христовой». Кроме того, вы обнаруживаете себя лживыми еще и в том, что говорите о себе,

будто являетесь восстановителями «падшей Церкви Христовой». Может ли пасть Церковь, основанная на камне, которую и *врата ада не одолеют* (Мф. 16, 18), по неложному слову Христову? Но об этом будет рассмотрение в ином догмате.

Глава девятая

Преткновения о камень их собственного суемудрия

Преткновение первое

Уподобляют нас противники иудеям и эллинам и говорят, что иудеи и эллины не почитали своих идолов как богов, но в идолах почитали Истинного Бога. Ибо когда иудеи сделали тельца в Хориве, в том тельце почитали Бога, говоря: *вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!* (Исх. 32, 4). Здесь они ясно говорят, что в тельце почитают Того Бога, Который вывел их из земли Египетской. Эллины также в своих идолах почитали Бога, ибо, когда их обличали в поклонении идолам как богам, они говорили, что не почитают самого идола как бога, но почитают того, кого изображает идол.

Отсюда противники выводят, что мы подобны иудеям и эллинам, ибо и мы икону Христову не почитаем как Бога, но почитаем как Бога Того, Кого икона изображает. Поэтому в почитании икон иудействуем и эллинствуем, по лживому мнению наших противников. Вот такая нам честь от этого строптивого рода.

Исправление претыкающимся

Вся суть ответа состоит в том, чтобы показать, что иудеи и эллины почитали своих идолов как богов. Ибо когда мы покажем это, явной станет и ложь противников наших, и отличие нас, православных, от иудеев и эллинов, поскольку мы святые иконы не обожествляем.

Итак, покажу из Священного Писания, что иудеи и эллины своих идолов почитали богами.

Книга Исход, глава 32. Говорят иудеи Аарону: *сделай нам бога, который бы шел перед нами* (Исх. 32, 1). И когда увидели отлитого тельца, возвали: *вот бог твой, Израиль* (Исх. 32, 4).

Третья книга Царств, глава 12. То же говорят иудеи о двух золотых телицах: *вот боги твои, Израиль* (3 Цар. 12, 28).

Книга пророка Иеремии, глава 2. Иудеи говорят *дереву: «ты мой отец», и камню: «ты родил меня»* (Иер. 2, 27). Видите ли, противники, что иудеи своих идолов называли богами и почитали их как богов?

И если бы они в идолах почитали Истинного Бога, как вы говорите, то не забыли бы Того, о Ком идол якобы напоминал им. Но что говорит Писание? *Заступника, родившего тебя, ты забыл,* ***и не помнил Бога, создавшего тебя*** (Втор. 32, 18). И еще: *И сделали тельца у Хорива, и поклонились истукану…* ***И забыли Бога, Спасителя своего*** (Пс. 105, 19, 21). И еще:

удалились от Меня и пошли за суетою, и осуетились, и не сказали: «где Господь, Который вывел нас из земли Египетской..?» (Иер. 2, 5–6). И еще: говорит Илия иудеям: *долго ли вам хромать на оба колена? если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте* (3 Цар. 18, 21).

Здесь Ваал ясно противопоставляется Богу Истинному. Поэтому, когда иудеи почитали Ваала, идола, ясно, что не почитали Бога Истинного. И еще: *приносили жертвы бесам, а не Богу, богам, которых они не знали* (Втор. 32, 17).

Из этих мест Писания не ясно ли, что иудеи самих идолов почитали как богов, а не в идолах, как вы говорите, почитали и славили Бога Истинного?

Говорите. Тогда почему они сказали о тельце: *бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!* (Исх. 32, 4). Разве не знали иудеи, что не телец вывел их из земли Египетской, но Бог? Поэтому здесь думается, что тем тельцом они изобразили Бога, выведшего их из рабства.

Отвечаю. То-то и дивно, почему иудеи сделали тельца, а не овцу или нечто иное из таковых. Причина не иная, как только та, что, когда они были в Египте, привыкли видеть бога египетского — **тельца** белой окраски, которого египтяне называли **Апис**. Пишет об этом Августин [Блаженный] в книге 18 «О граде Божием», в главе 5. То же возвещают историки: Геродот, Диодор, Плутарх, Плиний, Свида [Суда], Евсевий и Цицерон в книге 1 о сущности [природе] богов. Иудеи же, поскольку видели в Египте этого бога-тельца в великой чести, подумали, что это Сам Бог Небесный, и свое освобождение от рабства посчитали не от Бога Моисея, но от египетского бога **Аписа**. Это об иудеях. Что же скажем о эллинах?

Как развращенные иудеи, так и эллины своих идолов называли богами. Послушай, что говорит Писание в Книге пророка Даниила: *славили богов золотых и серебряных, медных, железных, деревянных и каменных* (Дан. 5, 4). И еще в Книге Премудрости Соломона: *надежды их — на бездушных, которые называют богами дела рук человеческих* (Прем. 13, 10).

Но что много говорить об известном деле? Не все ли пророки в своих книгах взяли на себя труд, чтобы показать и научить, что золотые, серебряные и прочие идолы не есть боги, так как не видят, не слышат, не обоняют и так далее. Смотри об этом Исаию [Книга пророка Исаии] в главе 46, Давида в псалмах 113 и 134, Аввакума [Книга пророка Аввакума] в главе 2, а более всего Варуха [Книга пророка Варуха] в главе 6 [в современной Синодальной Библии — Послание Иеремии, глава 1]. По вашему же мнению, противники, было бы великим безумием пророков бороться Писанием с тем, что никто не содержит, о чем никто не учит и никто не утверждает. Но так как пророки в своем Писании гремят на иудеев и эллинов, что идолы не есть боги, ясно, что иудеи и эллины веровали, что они боги. То же читаем и в Деяниях апостольских, где Павел учит, *что делаемые руками человеческими не суть боги* (Деян. 19, 26). Если же так учит, не ясно ли, что иудеи и эллины думали и веровали противоположное этому, [то есть] что идолы есть боги?

Скажете. Как может приписываться такое беснование иудеям и эллинам, чтобы так веровать, чтобы не познать, что Бог иной, чем дерево и камни?

Отвечаю. Беснования их мы не отнимаем, только полагаем четыре причины такового их неистовства.

Первая. Потому что так учили их начальствующие.

Вторая. Потому что видели, что почти вся вселенная имеет такую веру.

Третья. Потому что диавольским действием часто те идолы двигались, вещали и предрекали будущее или, точнее, казались это делающими, так как демон их двигал и в них говорил, но прельщенные люди верили, что они сами собой движутся и вещают. О вещании идолов читай Иезекииля [Книга пророка Иезекииля], главу 21, и Захарию [Книга пророка Захарии], главу 10. В мирской [светской] же истории об этом найдешь без числа примеров.

Четвертая причина. Потому что те идолы имели человеческий вид, имея внешние члены, как у человека. А изваянного идола они считали телом бога, духа же лукавого, в нем пребывающего, считали душой бога, и идол, состоящий из обеих частей, назывался богом, наподобие того, как человек, состоящий из тела и души, называется человеком.

Из этих многих доказательств явной становится ваша ложь, противники, ясно же становится и безмерное отличие нас, православных, от иудеев и эллинов.

Они своих идолов почитали богами, мы же святые иконы богами не называем и саму икону Христа Бога нашего не считаем Богом, но, почитая образ, возводим ум на первообразное. Они привыкли просить своих идолов как подателей благ, мы же знаем, что: *Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов* (Иак. 1, 17). Икона же только побуждение нам, и напоминающий образ, и как бы лестница, возводящая наш ум к Подателю всех благ.

Они возлагали надежду на своих идолов, о чем говорит Псалмопевец: *Подобны им да будут делающие их и все надеющиеся на них!* (Пс. 113, 16). Нам же да не будет такого безумия, чтобы возлагать надежду на образ, но только на первообразное.

Поэтому вы солгали на свою голову, противники, уподобляя нас иудеям и эллинам, равняя свет с тьмою, показали свою ненависть и неразумие. Но погубит Господь *всех, говорящих ложь* (Пс. 5, 7).

Преткновение второе

Изготовление и почитание икон не находим в Священном Писании, поэтому оно должно быть отвергнуто.

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое. Неужели ты не читал в Писании Ветхого Завета об изготовлении херувимов, скинии, ковчега [Завета] и прочих образов? А в Новой благодати Сам Христос древний храм с изображениями назвал домом Божиим: *дом Мой домом молитвы наречется для всех народов* (Мк. 11, 17). И изобразил Свое лицо на убрусе. И апостолы, уже совершенно

оставив ветхозаветные обряды, по Вознесении Господнем ходили на молитву в храм, имеющий в себе образы.

Отвечаю второе. Где ты в Писании явно найдешь о единосущии Сына Божия с Предвечным Отцом? Где в Писании явно найдешь, что во Христе одно Лицо? Но всему этому веруешь и исповедуешь. Но откуда у тебя эта вера? Ясно, что не из Священного Писания, но от Вселенских Соборов и Предания богодухновенных святых отцов. То же мы говорим и о почитании святых икон.

Отвечаю третье. Если бы и не было в Писании воспоминания об иконах, достаточно было бы одного Предания от времен апостольских о почитании святых икон, узаконенного святыми отцами (как мы показали выше).

Знаю о том, что отвергаешь Предание, но трудно тебе идти против рожна. Не слышишь ли Павла, говорящего: *Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам* (1 Кор. 11, 2)? В той же главе, в конце: *Прочее устрою, когда приду* (1 Кор. 11, 34). И еще: *Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим* (2 Фес. 2, 15). Апостолу Павлу последуют все Вселенские Соборы, все святые отцы. Ты ли хочешь отнять блистание у солнца? Но об этом будет в другом догмате, где поговорим о Предании.

Преткновение третье

В изначальной Церкви, начиная от Христа и от времен апостольских, пятьсот лет не было икон. Поэтому и ныне их подобает отвергнуть.

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое. На тебя самого, противник, обращаю твой бич. Когда ты был младенцем, не имел зубов, поэтому и ныне тебе, взрослому мужу, подобает их выдернуть. Видишь ли, каково твое мудрование? Как младенец не может быть равен мужу совершенному и река не может быть равна своему источнику, из которого исходит, ни дерево — саженцу, из которого произросло, так и изначальная Церковь не может быть во всем равна Церкви возмужавшей. Ибо многое, недоконченное апостолами, дополнили святые отцы, преемники апостолов, о чем говорит апостол Павел: *Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное* (Тит. 1, 5). Ибо известно, что во время того лютого гонения верные скрывались по дубравам, по горам, по пещерам и расселинам земли. Поэтому, если бы тогда они и не имели икон, это неудивительно, ибо не имели и храмов из-за страха от мучителей. И как, когда на море шторм и корабль тонет, плывущие в корабле небрегут о своих драгоценностях и товарах, так рассуждай и о тех лютых временах. Ныне же не так. Когда запретил Бог морю и ветрам: *И повелел буре, и настала тишина* (Пс. 106, 29), тогда и строение корабля Христова стало немного отличаться и стало намного просторнее.

А еще неравенство изначальной Церкви с возмужавшей показывает и сам апостол Павел, когда тех первых христиан из иудеев и эллинов он называет младенцами, говоря: *И я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал*

вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах, потому что вы еще плотские (1 Кор. 3, 1–3). И еще: *вы сделались неспособны слушать… и для вас нужно молоко, а не твердая пища. Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец; твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла* (Евр. 5, 11–14). Так же рассуждает и святой апостол Петр: *как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение* (1 Пет. 2, 2).

Поэтому если бы и не имела икон изначальная Церковь, то это не причина, чтобы их отвергать и сегодня. Ибо тем младенцам угождали апостолы, молоком их питали, а не твердой пищей, то есть поучали их, насколько можно было вместить учащимся без всякого соблазна.

Отвечаю второе. Неправду на высоту говорите [Пс. 72, 8], противники, со своим начальником Кальвином, якобы изначальная Церковь пятьсот лет не имела святых икон, начиная от Христа и апостолов. Во обличение же вашей лжи приведу многих свидетелей.

Первое. Нерукотворный Образ Христа Бога нашего. О нем свидетельствуют многие: Евагрий [Понтийский] в книге 4, в главе 26; [Симеон] Метафраст в Житии Константина Великого; [Иоанн] Дамаскин «Об иконах»; Созомен и прочие, также праздник Нерукотворного Образа, 16 августа.

Второе. Икона Богородицы, изображенная святым Лукой. О ней пишут Метафраст в Житии святого [апостола и евангелиста] Луки, Никифор [Каллист Ксанфопул] и прочие. И святой [Иоанн] Дамаскин упомянул об иконописи Луки, говоря: «Посмотри на благовестника и апостола Луку. Не Пречистой ли Приснодевы Марии он написал честную [драгоценную, достойную почтения] икону и отдал Феофилу?» Смотри в Соборнике, лист 327, на обороте.

Третье. Икона Христова, которую кровоточивая жена сделала после своего исцеления в знак своей благодарности. Тот образ видели и апостолы, и Сам Христос. Об этом пишут Евсевий [Кесарийский] в книге седьмой, в главе 14; Созомен в книге пятой, в главе 20; [Иоанн] Дамаскин в слове первом «Об иконах»; Феофилакт [Болгарский] в толковании на главу 9 [Евангелия] от Матфея.

Четвертое. Икона Христова, сделанная Никодимом и поруганная иудеями, от которой совершались многие чудеса. Об этом пишет Афанасий [Великий] в слове о страдании иконы Христовой[1], в главе 4. То же вспоминает и Седьмой Вселенский Собор в действии 4.

Пятое. Икона святых апостолов Петра и Павла, которую святой Сильвестр [папа Римский] показал Константину Великому, желающему

[1] Святитель Афанасий Великий озаглавил написанное им так: «О страдании иконы Господа нашего Иисуса Христа» (Т. 1. С. 142, с прим.), объясняя, что все, что относится к подобию, имеет такое общение с первообразом, что и страдание изображения Христова является страданием Самого Христа. — *Прим. ред.*

принять веру Христову. Об этом пишет [Симеон] Метафраст в Житии святого Сильвестра, 2 января.

Шестое. Привожу во свидетельство всех святых отцов, которых вспоминал в первой части, в главе 4: Дионисия [Ареопагита], жившего в одно время с апостолами, Василия Великого, Григория Богослова (Назианзина), Григория Нисского, Иоанна Златоуста, Леонтия Неапольского [Кипрского] и прочих почитателей и защитников святых икон, живших в четвертом столетии от Рождества Христова, которых вспоминает и Святой Седьмой Вселенский Никейский Собор в действии 4.

Вот видите, противники, святые иконы, бывшие в первые пятьсот лет [от Рождества Христова]. Поэтому да заградятся *уста говорящих неправду* (Пс. 62, 12).

Преткновение четвертое

Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине (Ин. 4, 24), — говорит Сам Христос. И еще: *Бога не видел никто никогда* (Ин. 1, 18). И еще: *блаженны невидевшие и уверовавшие* (Ин. 20, 29).

Исправление претыкающимся

Не об этом ли говорит апостол Петр, что Священное Писание *невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания. Итак, вы, возлюбленные,* — говорит святой Петр, — *будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения* (2 Пет. 3, 16–17). Это говорит апостол Петр.

Я же **отвечаю первое**. Ты говоришь мне из Евангелия: *Бог есть дух* (Ин. 4, 24). Я же тебе также отвечаю из Евангелия: *И Слово стало плотию* (Ин. 1, 14). Ты говоришь из Евангелия: *должны поклоняться в духе* (Ин. 4, 24). Я же отвечаю также из Евангелия: Не только духом, но и телом, как поклонялись Христу апостолы, и мироносицы, и капернаумский сотник (Мф. 28, 16–17, 9; 8, 5)*, и прочие. Ты говоришь мне из Евангелия: *Бога не видел никто никогда* (Ин. 1, 18). Я тебе из Евангелия отвечаю: *осяжите Меня и рассмотри́те* (Лк. 24, 39). Ты говоришь: *блаженны невидевшие и уверовавшие* (Ин. 20, 29). Я тебе также из Евангелия отвечаю: *и увидел* [Меня], *и уверовал* (Ин. 20, 8) [*ты поверил, потому что увидел Меня* (Ин. 20, 29)]. И еще: *Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат* (Мф. 13, 16). Видишь ли, противник, свое коварство? Как говоришь только некоторые слова Писания для прельщения неискушенных, другие же утаиваешь по подобию диавола, который говорил Христу: *бросься отсюда вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе сохранить Тебя* (Лк. 4, 9–10). Умолчал же: *На аспида и василиска наступишь* (Пс. 90, 13).

Отвечаю второе. Вышеуказанные тобою места Священного Писания суть о невидимом, неописуемом, непостижимом Божестве, чего мы на иконах не изображаем и не можем изобразить, как многократно говорилось выше. Но изображаем Христа, Который принял *образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек* (Флп. 2, 7).

Отвечаю третье. *Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине* (Ин. 4, 24). Эти слова сказал Христос жене самарянке, думавшей, что Бог присутствует лишь в определенном месте, ибо говорила Христу: *Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме* (Ин. 4, 20). Смотри об этом Златоуста на Иоанна, в беседе 33. Нам же эти слова Христовы не противоречат, ибо мы в поклонении порабощаем Богу и дух, и плоть, взирая на святые иконы, духом возводимся к небесному и плоть соделываем работающей духу.

Скажешь. Тому, кто поклоняется духом, вещества иконописного не требуется.

Отвечаю. Конечно, знаю, что поклонение духом может быть и без иконного вещества. Ибо и мы часто молимся в дороге или в иных местах, не имея перед собою икон. Но из-за этого иконы не отвергаем. Как, например, ты можешь жить на одном хлебе и воде, но из-за этого не отвергаешь другую пищу и питье. Можешь дойти пешком в свою деревню, находящуюся далеко, но из-за этого не отвергаешь коня и колесницу.

Но послушаем святого [Иоанна] Дамаскина, что он говорит в слове 1 «Об иконах»: «Если скажешь, — говорит, — что только мыслью и умом подобает соединяться с Богом, отвергни все вещества, отвергни книги, свет светильников, благоухание кадил; отвергни молитвы, которые произносишь пением или словом, отвергни и сами таинства, которые имеют вещественную составляющую: воду из Крещения, хлеб и вино из Евхаристии, елей из Миропомазания, знамение Святого Креста, ибо все это имеет бытие через вещество». И ниже: «Может быть, ты более высок и чужд вещества, попираешь плоть или, не имея ее, презираешь все, что можно видеть? Я же, как человек, обложенный плотью, желаю с тем, что свято, соединяться плотью и на то взирать. Ты, который выше этого, если воспримешь дух кротости, простишь со смирением мои чувства, тогда и ты сохранишь свою высоту». Досюда святой Дамаскин.

Есть некоторые раскольники, которые среди многих словоблудий говорят и то, что не подобает кланяться Богу телом и головой до земли, но только молиться духом, хотя бы и лежа. Утверждают же свое лжеучение словами Христовыми: *Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине* (Ин. 4, 24). И еще: *истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине* (Ин. 4, 23).

Так мудрствуют нынешние кривотолкователи и отвергают поклонение перед иконами, совершаемое телом, и прочих подобных себе безумцев учат его отвергать.

Отвечаю. Не это ли есть камень преткновения и соблазна, о который претыкаются ходящие во тьме заблуждения? Не это ли есть мед сладчайших словес Христовых, превращаемый в желчь теми, кто одержим духом раскола, гордости и непокорности? *Образумьтесь же, безумные в народе, и глупые, наконец, поймите!* (Пс. 93, 8). Запрещает ли этими словами

Христос поклоняться Богу телом и лбом до земли? Никак. Ибо если бы запретил, то не принял бы, еще будучи в пеленах, поклонения от пастырей и трех царей, которые, *пав, поклонились Ему* (Мф. 2, 11); и не допустил бы жене — грешнице прикасаться к Своим ногам (Лк. 7, 36–38)*, и прокаженный, *кланяясь Ему, сказал: Господи! если хочешь, можешь меня очистить* (Мф. 8, 2). И некий князь, *кланяясь Ему, говорил: дочь моя теперь умирает* (Мф. 9, 18). И ученики *в лодке подошли, поклонились Ему* (Мф. 14, 33). И жена хананеянка, припав, *кланялась Ему* (Мф. 15, 25). И Мария, сестра Лазаря, *пала к ногам Его* (Ин. 11, 32). Если бы запрещал Христос кланяться Богу телом, то и сам не преклонял бы колена, пав на землю, молясь в саду Богу Отцу (Мк. 14, 35). И запретил бы ученикам, пришедшим *в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус*, которые, *увидев Его, поклонились Ему* (Мф. 28, 16–17). И когда возносился на небо: *Они поклонились Ему* (Лк. 24, 52). А еще и в Апокалипсисе пишется, что *двадцать четыре старца падают пред Сидящим на престоле* (Откр. 4, 10). Видите ли, безумцы, что не запрещено поклонение Богу телом.

А знаете ли, что означает поклоняться Богу духом? Возьмите толковое [Толкование на] Евангелие и прочтите. Там написано следующее. Истинные же поклонники поклоняются Отцу не телом, но духом, то есть не телесными жертвами, но духовными. Вслушайтесь в толкование. Не телом, сказано, то есть не телесными жертвами иудейскими и самарянскими, но духом, то есть духовными жертвами христианскими. Но это не говорит о человеческом теле, чтобы человек не кланялся Богу телом, но говорит о жертвах ветхозаветных, ибо ветхозаветное телесное поклонение состояло в том, чтобы приносить тела животных — агнцев, тельцов, козлов — в жертву Богу. Поклонялись же иудеи и самаряне также и своим телом, но не знали, как свой дух, то есть свои ум и мысли, возносить к Богу. Псалмопевец говорит: *Жертва Богу — дух сокрушенный* (Пс. 50, 19), — а они с приносимыми жертвами Богу не приносили сокрушенного духа, поэтому их поклонение было плотское, а не духовное. Жертвы приносили, но чистой и богоугодной жизни не имели, поэтому их поклонение перед Богом не было истинным (Ис. 1, 10–18)*. Еще и эти слова Христовы: *истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине* (Ин. 4, 23) — прикровенно показывают Святую Троицу, как бы сказано, что подобает поклоняться Отцу в Самой Истине, то есть в Самом Сыне Его Единородном, который есть Истина, и в Святом Духе, наставляющем нас на всякую добродетельную истину, то есть чтобы мы поклонялись в Троице Единому Богу — Отцу и Сыну и Святому Духу: усердием к Богу и житием по Богу, в теплоте Духа и в делании христианской истины.

Преткновение пятое

Иконы для неутвержденных могут стать причиной идолопоклонства, ибо невежа, взирая на икону, может обожествить ее и подумать, что это Бог, и поклоняться ей как Богу. И это основательная причина отвержения икон, то есть опасность идолопоклонства.

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое. Как некрепко основание, так и здание, утверждающееся на нем. Ибо если это основательная причина для отвержения икон, отвергни солнце, месяц, звезды, огонь, воду и прочую тварь. Ибо все это было и доныне является поводом и причиной для идолослужения у некоторых народов, таких как персидский, египетский, скифский. Еще скажу больше. Меч может стать поводом и причиной для убийства ближнего. Тогда отвергни меч. Вино может стать поводом для пьянства, как об этом превосходно учит Златоуст, что не вино есть начало зла, но пьянство. Смотри нравоучение 57 на Матфея, лист 130; книга напечатана в Москве. Хлеб и прочая пища могут стать поводом для объядения и болезней. Богатство может стать причиной погибели. Всякое начальствование и власть могут стать причиной гордости и омерзения перед Богом и людьми, корабль может стать причиной потопления, философия может стать причиной погибельного еретического суемудрия. Вот все это отвергни, если можешь, и тогда бросишься на святые иконы, которые, говоришь, могут стать поводом для идолопоклонства. И кто не посмеется такому безумию? Часто смеемся, видя пса, когда он утаскивает и угрызает камень, вверженный в него. Разве камень виновен в нанесении ему удара? Ясно, что не камень, потому что камень бывает полезен для строительства или другого доброго дела, но виновен тот, кто бросает камень. Так и вы достойны смеха, когда угрызаете святые иконы, видя их иногда, по неразумию некоторых, ввергаемые в неподобающее почитание. Не в иконах причина, а в людях. Как причина убийства не в мече, а в убийце. Не видишь ли, что огонь приносит и пользу, и вред? Пользу, когда им согреваемся, или готовим пищу, или выплавляем золото. Вред же, когда он сжигает дома и города. Вода также приносит и пользу, и вред. Пользу — когда омывает и прохлаждает, вред же — когда потопляет. Солнечные лучи и убеляют, и очерняют. Убеляют плат, а очерняют лицо человеческое. Но из-за этих причин разве будут отвергнуты огонь, и вода, и сияние солнца? И какая вина в огне, или в воде, или в иной твари, если они приносят вред неосторожным и употребляющим их не так, как подобает. Так же рассуждай и о святых иконах, хотя бы они и послужили неопытным к преткновению.

Отвечаю второе. Божией благодатью нет у нас опасности идолопоклонства, хотя мы и почитаем святые иконы, ибо утверждены на камне веры Христовой. И не найдешь у нас даже простеца, который икону почитал бы как Бога. И всякий, если спросишь его: «Является ли икона Богом?», негодуя, скажет тебе: «Как дело рук человеческих может быть Богом? Но почитаю, — скажет, — икону Христову, потому что Самого Христа имею в сердце своем и верую в Него, а не в икону, и все блага имею от Него, а не от иконы, и на Него надеюсь, а не на икону, и Его желаю видеть, и Его небесной славы насыщаться после смерти». К тому же не оскудели во Святой Церкви учителя, такие как архиереи и иереи, и хотя не все имеют навык высокого богословского мышления, но имеют столько благоразумия, сколько нужно, чтобы научить народ подобающему почитанию святых икон,

а не обожествлению их. Поэтому опасения идолопоклонства мы не имеем. Была опасность у тех, которые были младенцами умом и не могли вкусить твердой пищи — таких как иудеи или новообращенные от идолопоклонства христиане. От нас же такая опасность далека. Новое насаждение бывает быстро повреждено ветром или морозом. Дерево же, хорошо укоренившееся, этого не боится. Если же и ныне многие из идолопоклонников и еретиков обращаются к нашей благочестивой вере, то имеют учителей, которые до Крещения их достаточно обучают святой вере и подобающему почитанию святых икон, а не обожествлению их. Для вас же, находящихся не на камне правого исповедания, может быть некая опасность, но не для нас. Чермное [Красное] море израильтянам послужило для прохождения через него и прославления, египтянам же — для потопления и для вечной погибели (Исх. 15, 1–20)*. Так и у нас святые иконы — для пользы и прославления, вам же — для поругания и вечной погибели.

Отвечаю третье. Если вы, противники, отвергаете святые иконы из-за опасения идолослужения, почему не извергаете их из ваших сокровищниц? Не на на золотых ли и серебряных монетах вы имеете изображенные иконы с лицом царя? Сначала выбросьте их, если боитесь идолослужения. Знаю, скажете, что вы им не поклоняетесь и их не почитаете. Но не слышите ли, что апостол любостяжание называет идолослужением? *Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение* (Кол. 3, 5). И еще: *ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога* (Еф. 5, 5). Видите ли, что любостяжание есть идолослужение, по слову Павлову?

Итак, перестаньте досаждать нам клеветою о нашем идолослужении и сначала упраздните ваше самое настоящее идолослужение. Выньте прежде бревно из ваших глаз, чтобы увидеть сучок в глазах наших (Мф. 7, 1–5)*.

Думаю, **скажете**, что тем изображениям на золоте и серебре вы не служите. Но послушайте святого Златоуста, на Послание Павла к Римлянам, главу 3, в беседе шестой. «Да не скажешь мне сего, — говорит, — что не поклоняешься золотому идолу, но покажи мне, что не делаешь того, что повелевает золото. Ибо есть различные образы идолослужения. Один мамону вменяет в бога, второй — чрево, а третий — другую вселютейшую похоть. Не приносишь в жертву им волов, как эллины, но намного страшнее: приносишь в жертву свою душу. Не преклоняешь колен и не поклоняешься [телом], но с величайшим послушанием делаешь все, что повелевают и чрево, и золото, и свирепство похоти. Потому эллины и мерзки, что обожествили наши страсти, называя похоть Афродитой, ярость — Ареем, пьянство — Дионисом. Если же ты и не ваяешь идолов, как они, но со многим усердием служишь страстям».

И еще на Послание к Ефесянам, главу 5, в беседе 18, Златоуст говорит: «Проклят кумир любостяжания. Ибо если придешь к идольскому капищу, увидишь его смердящим кровью коз и волов, если же придешь к капищу

лихоимства, увидишь его люто дышащим человеческой кровью. Если предстанешь здесь, не увидишь ни сжигаемых перьев птицы, ни восходящего смрада и дыма, но увидишь погибающие человеческие тела. Одни низвергли себя с берега, другие же удавились, а третьи меч вонзили в свою гортань. Видел ли ты суровые и бесчеловечные жертвы? Хочешь ли видеть еще страшнейшие? Я тебе покажу, что сверх того не только тела, но и души человеческие приносятся там в жертву. Ибо может душа быть заклана закланием, соответствующим для души. Потому что существует смерть как тела, так и души. Ибо душа, согрешая, умирает». Досюда Златоуст.

Отсюда ясно, что вы, противники, желая уврачевать наш, вами мнимый недуг, сами претерпеваете истинный недуг идолослужения. Поэтому, врачи, исцелитесь сами (Лк. 4, 2)*.

Преткновение шестое

Камень в пустыне, источивший воду, был, по слову Павла, образом Христовым: *камень же был Христос* (1 Кор. 10, 4). Также и манна — хлеб ангельский. И еще купина, жезл Аарона, чаша, содержащая манну, руно Гедеона, гора, от которой отсекся камень. Все это было образами Богородицы. Итак, все поклоняющиеся образам должны поклоняться и камню в пустыне, манне, купине, чаше, руну Гедеона и горе, от которой отсекся камень.

Исправление претыкающимся

Те отдаленнейшие образы, такие как камень в пустыне, или манна, или купина, или процветший жезл Аарона, или орошенное руно Гедеона и прочее, были они не столько образами, сколько прообразами или предображениями Христа и Богородицы. Поэтому, когда пришел Христос и Богородица, все затененное [ветхозаветное] упразднилось, ибо, когда прорастает плод, отпадает цветок, когда воссияет солнце, меркнут звезды, и, когда настала Новая благодать, исчезла тень закона, и те затененные образы, или, точнее, прообразования, исчезли, когда воссиял свет благодати.

Но и те образы, хотя и отдаленные, поскольку были образами и поскольку, видя их, пророки видели Самого Бога, и они достойны чести из-за славы Первообразного, по учению Дамаскина, о котором сказано выше. Но хоть те, хоть другие — везде подобает хранить при почитании их относительность, то есть, поскольку образ показывает первообразное, и видимое [в образе] заключает в себе некую святыню и невидимое таинство, то возвышает ум смотрящих к небесному, как этому нас научили святые отцы.

Подобает же здесь знать и о том, что одно дело — прообразование, другое дело — образ. Прообразование содержит в себе нечто таинственное, что не сразу и не всякого человека возводит к познанию прообразуемых вещей, разве только искусных в Священном Писании. Так, если кто-то слышит о неопалимой купине, не сразу восходит умом к познанию Богородицы. Образ же — это некое изображение по подобию лица и членов первообразного, и всякий взирающий на образ сразу узнает того, чей это образ. Знай же разницу между прообразованием и образом и не смешивай тень со светом.

Преткновение седьмое

Если всякий образ почитаете ради первообразного, почему вы некоторые образы имеете в большей чести, чем другие, и к некоторым иконам прилагаете большее усердие и труды в далеких паломничествах, имея подобные иконы в своем доме? Ибо если везде в образе почитается первообразное, то напрасно с такими трудами предпринимает путешествие в далекий путь тот, кто мог это сделать в своем доме или в близлежащей церкви перед иконой, подобной той, которая находится далеко. Напрасно далеко и с трудами ищется то, что можно найти поблизости и без трудов.

Исправление претыкающимся

Спрошу и я вас: почему Давид, если сказал: *на всяком месте владычества Его. Благослови, душа моя, Господа!* (Пс. 102, 22), но повелевает творить некое особенное поклонение к подножию ног Божиих и к святому храму Божию: *поклоняйтесь подножию ног Его, ибо оно свято* (Пс. 98, 5)? И еще: *Услышь, Господи, голос моления моего, когда я молюсь Тебе, когда воздеваю руки мои ко храму святому Твоему* (Пс. 27, 2). И еще: *войду в дом Твой, поклонюсь святому храму Твоему* (Пс. 5, 8). И еще: *поклонимся месту, где стояли ноги Его* (Пс. 131, 7). И еще: *горы сионские. Ибо там заповедал Господь благословение и жизнь до века* (Пс. 132, 3).

Но углубимся в Священное Писание. Не вездесущ ли Бог и не все ли наполняет? Скажете: «Да». Почему же Он избрал некоторые места больше других мест? Так и Иакову явился на месте, о котором Иаков сказал: *как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные* (Быт. 28, 17). Так и то место, о котором слышал Моисей: *место, на котором ты стоишь, есть земля святая* (Исх. 3, 5). То же сказал ангел Иисусу Навину: *место, на котором ты стоишь, свято* (Нав. 5, 15). Что же скажешь? Разве место само собой по своей природе было свято? Нет. Но Бог по неизреченному Своему Промышлению избирает одно место, а не другое и освящает его, ибо Он есть освящающий храм, и место, и дар (Мф. 23, 16–19) и на одном месте чудодействует больше, чем на другом. Не скинию ли избрал Господь перед другими местами и прославил ее чудесами (Втор. 12, 11)? Не в Силоме ли, а не в других местах был дом Божий (Суд. 18, 31)? Не храм ли Соломона Он избрал перед другими местами (3 Цар. 8, 16–19)? Не Давид ли говорит: *Ибо избрал Господь Сион и возжелал его в жилище Себе: «Это — покой Мой в век века, здесь поселюсь…»* (Пс. 131, 13–14)? Послушай же, что и Моисей говорит: *Берегись приносить всесожжения твои на всяком месте, которое ты увидишь; но на том только месте, которое изберет Господь [Бог твой]* (Втор. 12, 13–14). Соломон также хотя и знал, и веровал, что Бог вездесущ, но просит особенного Божия призрения на храм, который он построил: *Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей храм…; но призри на молитву раба Твоего… Да будут очи Твои отверсты на храм сей день и ночь* (3 Цар. 8, 27–29; 2 Пар. 6, 18–20).

Что же еще в жезле Моисея? Откуда были чудеса: от дерева или от силы Божией (Исх. 4, 2–4)? Почему процвел и жезл Аарона, а не иные жезлы

(Чис. 17, 8)? Не все ли жезлы были деревянными? Почему же Бог избрал этот, а не другие? Почему не всякий камень и ударяемый не всяким жезлом источил воду, но жезлом Моисея (Исх. 17, 6)? Почему не всякий медный змей имеет целебную силу, а только змей Моисея (Чис. 21, 8–9)? Почему не всякий осел видит ангела и говорит, как осел [ослица] Валаама (Чис. 22, 28)?

Но, не входя в рассмотрение Писания, рассмотри себя самого. Не во всем ли твоем теле есть душа? Почему же не во всяком члене действует одинаково? Почему мыслит в голове, а не в чреве? Почему видит глазами, а не ногами? И слышит ушами, а не руками?

Отвечайте же нам, противники, почему некоторые места Господь избрал более других? Почему одни более других прославил чудесами? Почему не всякий жезл творит чудеса, как жезл Моисея? И не всякий расцветает, как жезл Аарона? И не всякий медный змей исцеляет, как змей Моисея? И то, что мы услышим от вас, то же и вы услышите от нас и уразумеете причину нашего хождения в далекие чудотворные места, к чудотворным иконам. Ибо если и везде всякий образ показывает образуемое, но не везде и не у всякой иконы бывают чудеса, так же как хотя и все жезлы были деревянными, но не все процвели. Если же спросишь: почему эта икона, а не другая называется чудотворной? И я так же спрошу: «Почему этот жезл процвел, а не другой? Этот разделил море, а не другой? Этот медный змей исцелял, а не другой?» Промысл Божий — непостижимая бездна. Кто может Его спросить, почему *отверг селение Иосифа, и колена Ефремова не избрал. А избрал колено Иудово, гору Сион, которую возлюбил* (Пс. 77, 67–68)?

Преткновение восьмое

Хотя бы и явились некие чудотворения от икон, но и поэтому не подобает им покланяться. Ибо если вы поклоняетесь иконе за чудотворение, то покланяйтесь ослу Валаама, чудесно проговорившему (Чис. 22), поклоняйтесь трупу льва, из которого чудесно произошел мед для Самсона (Суд. 14), поклоняйтесь челюсти осла, от которой чудесно истекла вода (Суд. 15), поклоняйтесь плюновению Христову и брению, которым чудесно отверзлись очи слепорожденному (Ин. 9), поклоняйтесь воде Иордана, которой Елисей чудесно исцелил Неемана (4 Цар. 5). А если не желаете поклоняться этим чудотворным вещам, то зачем поклоняетесь чудотворной иконе? Не творит ли Бог иногда чудеса и лукавыми людьми, как творил Иудой-предателем? Однако тех лукавых людей вы не считаете достойными чести за чудотворение. Так противники пытаются прельстить наших неискусных.

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое. Чудотворной иконе мы поклоняемся не только за чудотворение, но и потому, что она имеет некое подобие своего первообразного, так как мы почитаем иконы не только чудотворные, но и те, от которых чудес не бывает. Почитаем же единственно за то, что они являются неким изображением и подобием своих первообразных. Поскольку же все вышесказанное об осле Валаама, о трупе льва, о челюсти осла, о плюновении Христовом, о воде Иордана хотя и чудесно, но не имеет иконообразного подобия со святыми

вещами, поэтому мы им не поклоняемся, но вам, противники, отсылаем для поклонения, чтобы вы совсем не были лишены поклонения.

Отвечаю второе. Подобает смотреть на цель и намерение чудотворения: подтвержденные чудесами, они имеют Божие свидетельство. Ибо Христос и Елисей не употребили плюновения и воды для чудотворения с той целью и намерением, чтобы почитали плюновение и воду, но чтобы теми явить себя: один — истинным Сыном Божиим, второй — пророком Божиим. А лукавые люди не творят чудес для явления себя и своего жития [как примера для подражания по намерению Божию], но чтобы явить веру. Поэтому не они, но вера, которую они проповедуют, достойна чести.

Чудеса же, происходящие от икон, бывают для того, чтобы явить и утвердить почитание святых икон. Ибо почему, скажи мне, от иконы Христовой, которую пронзили иудеи, истекла кровь во исцеление многим немощным? (Как свидетельствуют многие историки со святым Афанасием.) Только для явления чести Тому, Кого иудеи обесчестили.

Преткновение девятое

Христос *выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков* (Мф. 21, 12). Поэтому надлежит подобным образом выдворить и иконы из церкви. Ибо ими священники торгуют, молясь перед ними ради денег или нося их по домам ради мзды, всячески ища богатства и доходов.

Исправление претыкающимся

Если бы вы помнили Священное Писание, которым очень хвалитесь, противники, не осуждали бы наших священников. Не апостол ли говорит, *что священнодействующие питаются от святилища? что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника? Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования* (1 Кор. 9, 13–14). *Какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада?.. Ибо в Моисеевом законе написано: не заграждай рта у вола молотящего… Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное?* (1 Кор. 9, 7, 9, 11).

Мы знаем, что в Ветхом Завете, в Книге Второзаконие, в главе 18, священникам и левитам не велено иметь части и удела с сынами израилевыми, но с таким приложением: ***они должны питаться жертвами Господа и Его частью*** (Втор. 18, 1). Какие же приношения были в Ветхом Завете, которыми обогащались священники? Можно видеть из последующего, какие были доходы у ветхозаветных священников от приношений.

Первый доход

Десятина всяких плодов земных (Лев. 27; Втор. 14; Чис. 18).

Второй доход

Десятина всяких животных (Лев. 27; Чис. 18; Втор. 14).

Третий доход

От различных приношений (Лев. 7; Чис. 15; 2 Езд. 10; 2 Пар. 31).

Четвертый доход

От различных жертв (Лев. 22; Лев. 27; Чис. 15; Чис. 29; Втор. 12).

Пятый доход

Трижды в год от приходящих в дом Божий (Втор. 16; Лев. 23; Исх. 22).

Шестой доход

Монетный или денежный (Исх. 30; 4 Цар. 12; 2 Пар. 24). И этот обычай пребывал до Самого Христа (Мк. 12, [41–44]).

Седьмой доход

Все первородное *от человека до скота* (Исх. 13, [2]). Животных отдавали священникам, а первенцев человеческих откупали пятью сикелями (Чис. 18).

Восьмой доход

Левитов, которых некоторые имели в своих домах, повелел Господь иметь во всяком довольствии, а за это Господь обещал благословение их домам (Втор. 14).

Девятый доход

От всяких жертв и от всесожжения. Ибо хотя и все мясо сжигалось во славу Божию, но кожи давались священникам (Лев. 7). С некоторых же жертв часть приносилась Богу, а часть — священникам (Лев. 2, 5, 6).

Десятый доход

От назореев (Чис. 6).

Одиннадцатый доход

Которым искупались обеты пятьюдесятью серебряными сикелями от мужского пола и тридцатью от женского (Лев. 27).

Двенадцатый доход

Его имели ветхозаветные священники со своих городов, которых, по повелению Божию, было сорок восемь (Нав. 21).

Тринадцатый доход

Из домов и земель дедичных [полученных в наследство по деду], которые люди Божии давали священникам не по повелению Божию, но по обету (Лев. 27; Чис. 18).

Четырнадцатый доход

Или скорее основание всех доходов, установленное Богом. Это все, что посвящено Богу, — или из людей, или из скота, или от нив; да не будет продано или выкуплено (Лев. 27, 28).

Смотрите, противники, каковы доходы ветхозаветных священников, и не осуждайте наших, у которых никогда таких доходов не бывает. Поэтому те, служащие тени, имели доход истинный, эти же, служащие Истине, имеют доход, как тень от того.

А что вы говорите, что с иконами по домам ходят, не это ли делали и в Ветхом Завете с ковчегом Господним? Поэтому дом Аведдара за принятие ковчега был благословен и обогащен (2 Цар. 6, 10–11)*. Но об этом мы говорили выше.

Преткновение десятое

В храме Соломона были образы львов и волов (3 Цар. 7, 23–29)*, и во время антихриста будет говорящий образ зверя (Откр. 13). Поэтому все, поклоняющиеся иконам, поклоняйтесь и этим образам.

Исправление претыкающимся

Здесь идет спор о святых иконах, то есть об иконе Христовой, Богородицы и прочих святых, которым мы благочестиво и православно поклоняемся. Не желая же вас обидеть, оставляем вам поклонение этим вышеназванным образам, ибо так как вы не хотите поклоняться иконе Христовой, то поклонитесь иконе антихристовой. Ибо это пророк и Христос: *Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете* (Ин. 5, 43). Поэтому вы, противники, не принимая Христа в иконе Христовой, примете антихриста в иконе зверя и ему поклонитесь.

Преткновение одиннадцатое

Если вы поклоняетесь не веществу, которое в иконах, и не краскам, и не художественному изображению, как вы говорите, то почему в иконах делаете различие? И некоторые из вас новонаписанным иконам совсем не поклоняются, но ищут старинных икон. Некоторые же бóльшую честь воздают иконам в окладах, сияющих серебром или золотом, чем иконам, не имеющим такого украшения. И отсюда ясно, что вы не на первообразное в иконах взираете, но на вещество, или на живопись, или на украшение икон, которому воздаете честь, почитая вещество. И это есть грех идолопоклонства.

Исправление претыкающимся

Церковь Христова не лишается своей святости из-за простоты и глупости некоторых дураков. Не во всяком ли законе бывают законопреступники? Но закон свят, хотя существуют законопреступники. Послушай, что говорит апостол Павел: *закон свят, и заповедь свята и праведна и добра* (Рим. 7, 12). И ниже: *мы знаем, что закон духовен, а я плотян* (Рим. 7, 14). Поэтому как ангелы Божии не потеряли своей чести из-за того, что некоторые из них отпали, и апостолы не лишились своей славы из-за Иуды-предателя, так и Церковь Христова не лишается своей святости из-за развращения многих раскольников. Более того, становится только более Святой и чистой, поскольку далеко отметает всякие расколы, как терние от винограда Христова. Знаем о некоторых безумцах, что новонаписанным иконам не кланяются, но ищут икон старинных, почерневших от ветхости, часто же и истлевших. Знаем и о таких малоумных, которые иконы в окладах имеют в большей чести, чем без окладов. Но Святая Церковь от этого не имеет порока, ибо врачует немощи таковых и снова принимает возвращающихся от заблуждения, как мать блудных сынов, иногда же непокорных, строптивых, и совсем развращенных, и не кающихся отсекает от себя как сгнившие члены. Нас же, своих чад, учит поклоняться не веществу, не доскам, не краскам, не переводам[1], не ветхости, не новизне, не богатой утвари и украшению, но святыне, изображенной на иконе. Подобно как и в Ветхом Завете, когда Соломон, создав храм Божий, сделал в нем новых, новым переводом [воспроизведением] херувимов, бóльших, чем херувимы Моисея, имеющих десять локтей ширины и высоты, и под крылами херувимов поставил ковчег [Завета] с меньшими херувимами Моисея,

[1] Возможно: спискам, копиям — *преводамъ*.

осеняющими ковчег (3 Цар. 6; 3 Цар. 8). Люди Израиля, жившие в то время, не отвергали новых херувимов Соломона и не говорили: «Не желаем мы почитать новых херувимов, но держимся старых, Моисеевых». Не говорили этого, но почитали одинаково как новых херувимов, Соломоновых, так и старых, Моисеевых. Так и нас учит Православная Церковь не различать между старыми и новыми иконами, но равно почитать новые, как и старые. Ибо, как я уже прежде говорил, ищем не вещества в иконах, не веществу в иконах поклоняемся, но святому изображению, зная, что (по словам Василия Великого) честь образа восходит на первообразное. Послушай, что говорит святой Дамаскин в слове на Неделю Торжества Православия о поклонении иконе Христовой: «Не доску (сказал) почитаю, не стену, не богатство красок, но изображение Тела Христова и Промысл Божий».

Смотри в Великом Соборнике, напечатанном в 7155 году [от Сотворения мира], на листе 325, на обороте. Также и об иконах угодников Божиих в том же слове выше: «Честные их иконы почитаю и лобызаю **не как богов**, но насколько иконописью и повествованием возможно вспомнить их страдания, которые они претерпели». Лист 323. Так нас учат Святая Церковь, святые отцы и Вселенские Соборы. Иначе мудрствующим — анафема от Святого Вселенского Никейского Собора. «Не поклоняющимся святым иконам — анафема. Обожествляющим святые иконы — анафема. Приводящим Священное Писание, повествующее об идолах, как будто говорящее о святых иконах — анафема».

И в Синаксарии Недели Торжества Православия написаны такие слова: «Если кто не поклоняется святым иконам, не целует любезно, **не служа им как богам**, но почитая как образы первообразных ради любви, **да будет проклят**». Внимайте этому слову: не служа [как богам], — и разумейте, что служебный поклон с верой, надеждой и любовью (по-гречески называется *латрия*) подобает только Самому Богу, а не какому-либо видимому созданию и осязаемому веществу.

Когда же Святая Церковь повелевает поклоняться иконам **не служебно**, не поклоном ***латрии***, то ясно учит не обожествлять святых икон, но только почитать как святыню. Итак, благочестивое поклонение святым иконам — это поклонение иконе как святыне Божией, ради Бога, а не как Самому Богу. Богу же поклоняемся служебно, Божественным поклонением, называемым ***латрия***, возводя к Нему наш ум и видя Его невидимого мысленными очами веры.

Злочестивое же поклонение святым иконам — это обожествлять икону, и усматривать в ней вещества, и поклоняться доскам, или краскам, или переводам[1], или богатой утвари и украшению икон как Самому Богу. Мы же, как сказали, полагая наш поклон перед святой иконой, возносим наш ум к тому, который находится на небесах, чье лицо изображено на иконе. И, так поклоняясь, поклоняемся не видимому и осязаемому иконному веществу, но лицу, пребывающему на небесах, нами не видимому. Как и в Ветхом Завете, люди Божии, почитая ковчег Завета и лежащие

[1] См. пред. сноску.

в нем вещи: золотую чашу, содержащую манну, и жезл Аарона, и скрижали Завета, и херувимов славы, осеняющих алтарь, и поклоняясь им, поклонялись не веществу, но Самому Богу, в святых видимых вещах почитая Невидимого.

Так и мы в Новой благодати поклоняемся святым иконам, почитая в видимых святых вещах Невидимого. Сия есть наша вера православная, а не как у неких безумных раскольников, верующих в вещество, в старые иконы и поклоняющихся старым иконам, как Богу, или имеющих в большей чести иконы в окладе, чем без окладов.

Спрашивают противники: перед иконой ли вы кланяетесь, или иконе? Ибо одно дело поклоняться перед иконой, а другое — иконе.

Первое не так безрассудно, как второе.

Отвечаем, что мы делаем и то и другое, но кланяемся с разумом, и перед иконой первообразному, и иконе. Но как? Слушай и разумей. Поклоняемся иконе не собственно и окончательно, но поклоняемся иконе восходительно и относительно. В чем же суть этого? Внимай. Собственно и окончательно поклоняться иконе — значит иметь икону как цель своего поклонения, невзирая дальше на того, кого икона изображает, но отсекая поклонение от такого лицезрения, и восхождения, и относительности. Поклоняться же иконе восходительно и относительно — значит поклоняться иконе телом, а умом и сердцем восходить к первообразному. Первое поклонение отвергаем, второго же держимся.

Ибо поклоняемся и посланнику царя и почитаем его не собственно и окончательно, то есть имея предметом почитания не его самого безотносительно к царю, но кланяемся ему и почитаем его восходительно и относительно, поскольку он, будучи посланником, представляет лицо самого царя.

Преткновение двенадцатое

Грех подавать соблазн и преткновения немощным, ибо Христос говорит: *горе тому человеку, через которого соблазн приходит* (Мф. 18, 7). И апостол Павел всячески запрещает быть соблазнам и преткновениям: *Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Еллинам, ни церкви Божией* (1 Кор. 10, 32). И еще: *Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну* (Рим. 14, 13). И еще: *Берегитесь однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных* (1 Кор. 8, 9).

Почитатели же икон подают многие соблазны немощным.

Первый. Потому что ставят иконы в молитвенных храмах наподобие эллинов, которые ставили идолов в своих капищах.

Второй. Потому что кадят перед иконами и возжигают свечи.

Третий. Потому что обносят их по городским площадям и стенам и берут с собой в путь и в войска.

Четвертый. Потому что приписывают им некое чудотворение.

Пятый. Потому что подписывают иконы неподобающими наименованиями: Иисус Христос, или Господь Вседержитель, как будто бы образ является Самим Иисусом Христом по Естеству. Все же это служит соблазном и преткновением для немощных, и грех это делающим.

Исправление претыкающимся

Если вы, противники, соблазняетесь, мы в этом не виноваты. Ибо так и о Христе соблазнялись иудеи, говоря: *не плотников ли Он сын? не Его ли Мать называется Мария… И соблазнялись о Нем* (Мф. 13, 55, 57). Павел же говорит: *мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн* (1 Кор. 1, 23). И еще: *ученики Его, приступив, сказали Ему: знаешь ли, что фарисеи, услышав слово сие, соблазнились?* (Мф. 15, 12). Но Христос ли был виновником соблазна и преткновения иудеям? Да не помыслим того! Но их злоба была причиной их соблазна и погибели. Так и некоторые ядовитые животные и от доброй пищи яд получают или — правильнее сказать — добрую пищу в яд превращают. Таковы были в древности иудеи, соблазняющиеся о Христе. Таковы ныне и вы, как песьи мухи, и мед превращаете в яд погибельный. Говорите, что грех соблазнять. Знаем об этом. Но соблазн, по учению богословов, бывает двух видов: поданный и принятый. Поданный соблазн — это когда кто-нибудь, зная и желая того, явно творит лукавое дело, от которого соблазняются другие. Принятый соблазн — это когда кто-то соблазняется от какого-либо дела, не имеющего в себе соблазна, но только становящегося соблазном из-за лукавства соблазняющихся. Так в древности старейшины в Вавилоне соблазнились красотой Сусанны не потому, что грех был в ее красоте, но [он был] в лукавых старческих сердцах (Дан. 13)*.

Первый соблазн есть грех и подающему его, и принимающему.

Второй соблазн есть грех только принимающему.

И о первом говорит Христос: *горе тому человеку, через которого соблазн приходит* (Мф. 18, 7). И апостол Павел говорит о первом же. Но мы, почитая святые иконы, делая и украшая их, первого соблазна не подаем, если только вы, по лукавству вашему, и от доброй вещи соблазняетесь. И как те старцы в Вавилоне соблазнились красотой Сусанны, так и вы — красотой святых икон.

Каковы же ваши соблазны? Рассмотрим каждый в отдельности.

Первый. Идолы, говорите, были в древности в эллинских капищах, как ныне в церквях иконы. О, вещь достойная смеха! Кто, имеющий разум, сравнит свинью в хлевине и царя в палатах?

Второй. Что кадим перед иконами и возжигаем свечи. Это ли вас соблазняет? Не читали ли в Писании о каждении и непрестанном горении огня в храме свидетельства перед ковчегом Господним?

О каждении. Книга Исход, глава 30: *Аарон будет курить* [Ѝ да кадѝтъ над нѝмъ ѧ҃рѡ́нъ] *благовонным курением* (Исх. 30, 7). И еще, там же: *когда Аарон зажигает лампады вечером, он будет курить* [да кадѝтъ] *им* (Исх. 30, 8). И еще: [Книга] Левит, глава 10: *сыны Аароновы, взяли каждый свою кадильницу, и положили в них огня, и вложили в него курений* (Лев. 10, 1). И еще: Вторая книга Паралипоменон, глава 26: царь Озия хотел кадить (2 Пар. 26, 16–18). И еще: Книга Исход, глава 40: *И сказал Господь Моисею, говоря: …поставь скинию собрания… и внеси светильник… и поставь золотой жертвенник для курения* [кажде́нна] *пред ковчегом откровения* (Исх. 40, 1, 2, 4, 5). И о Захарии, ветхозаветном священнике, говорит

Евангелие, что *по жребию, как обыкновенно было у священников, досталось ему войти в храм Господень для каждения… тогда явился ему Ангел Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадильного* (Лк. 1, 9, 11).

Об освещении. Книга Левит, глава 6: *огонь непрестанно пусть горит на жертвеннике и не угасает* (Лев. 6, 13). И еще: Книга Левит, глава 24: *И сказал Господь Моисею, говоря: …чтобы непрестанно горел светильник; вне завесы ковчега откровения в скинии собрания* (Лев. 24, 1–3). И еще: Книга Исход, глава 26: *И поставь стол вне завесы и светильник против стола* (Исх. 26, 35). И в других многих местах написано о каждении и об освещении. К тому же вспомни и вышеприведенный ответ, что у нас каждение иногда означает честь святой иконе, восходящую на первообразное, иногда же означает благоухание молитвы, по-сказанному: *Да возносится молитва моя, как фимиам* [кади́ло] (Пс. 140, 2).

Третий ваш соблазн, что мы святые иконы носим по площадям и по городским стенам и имеем их с собою в пути и в войсках. Но посмотрите в Писание: не найдете ли там то же самое? Не ковчег ли Господень был обносим вокруг Иерихона? И поэтому пали стены Иерихонские (Нав. 6). Не в войнах ли и в пути был ковчег Завета Господня с людьми израильскими: *Когда поднимался ковчег в путь, Моисей говорил: восстань, Господи, и рассыплются враги Твои, и побегут от лица Твоего ненавидящие Тебя! А когда останавливался ковчег, он говорил: возвратись, Господи, к тысячам и тьмам Израилевым!* (Чис. 10, 35–36)? Не ради ли ковчега благословил Бог дом Аведдара и обогатил его (1 Пар. 13, 14)?

Скажете: Вы, и имея иконы в войсках, иногда бываете побеждены.

Отвечаем. Израильтяне, имея в своих войсках ковчег Завета и воздавая ему великую честь, не всегда побеждали, но много раз были побеждены, более того, и сам ковчег был взят в плен филистимлянами (1 Цар. 4). Что же еще безрассудными словами испытывать об этом судьбы Господни? Не и саму ли землю Палестинскую, которую освятил Христос Своими стопами и кровью и прославил чудесами, ныне с плачем и воздыханием видим обладаемую и попираемую скверными магометанами?

Все это мы относим ко грехам нашим и умножившейся злобе, из-за которых Бог не щадит и святыни.

Поэтому, отвергнув любопытство, вопием с отроками: *Благословен Ты, Господи… потому что по истине и по суду навел Ты все это на нас за грехи наши* (Дан. 3, 26, 28).

Четвертый ваш соблазн, что мы приписываем святым иконам чудотворение.

Отвечаем. Не только приписываем, но и самим опытом знаем дела Божии, совершаемые у чудотворных икон, и получаем различные благодеяния по вере нашей.

Ибо если Бог творил чудеса жезлом Моисея, жезлом Аарона, окованным золотом ковчегом, медным змеем, то что мешает Христу Богу нашему творить чудеса Своим изображением? Если это было в ветхозаветной тени, то насколько более в Новой благодати? И если орудия ветхозаветной тени имели эту славу, то насколько более истина, тенью прообразуемая? Разве

бóльшую силу чудотворения имеют тень святого Петра или головные повязки и опоясания святого Павла (Деян. 5, 15; 19, 11–12)*, чем образ Христа и Богородицы?

Пятый ваш соблазн о надписи на иконе Христовой: **Иисус Христос**, или **Пантократор**, то есть Вседержитель, как будто бы образ Христов является Христом на самом деле. Но не читали ли вы в Писании, что и медный змей не был на самом деле змеем. И херувимы на ковчеге и на завесах не были на самом деле херувимами, но Священное Писание и того змея называет просто змеем, и херувимов именует просто херувимами. Так же рассуждайте и об иконе Христовой или Богородицы. Более того, на вас самих бич ваш обращаем и говорим так: отвергающие образ Христов отвергают Самого Христа, ибо образ Христов именуется «Христос», как образ херувима именовался «херувим», а образ змея именовался «змей». Но так как вы отвергаете образ Христов, поэтому отвергаете Самого Христа и, приписывая нам произведение соблазнов, сами соблазны производите.

Но соблазняйтесь, как хотите. Ваш соблазн исходит не от нас, но от вас самих и приносит погибель не нам, а вам, и недостойно сожаления, так как происходит не от немощи, но от злобы. Ученики Христовы, когда говорили ко Христу: *знаешь ли, что фарисеи, услышав слово сие, соблазнились? Он же сказал в ответ: всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится* (Мф. 15, 12–13). Истинно слово, происходящее от Истины Христа. Ибо всякая ересь есть не что иное, как растение, которое не Бог насадил, поэтому уже искоренилось и еще искоренится.

Чем были те ереси Ария, Нестория, Македония, Аполлинария, Савелия, Севира, Манихея и множество прочих? Растения, насажденные не Богом, но демоном, который, по словам Христа, не перестает посреди пшеницы сеять свои бесовские плевелы (Мф. 13, 24–30)*. Но где они ныне? Уже искоренились, потому что Бог так хотел и действовал, и, как семиглавый змей, они ниспроверглись с церковного неба в ад преисподний и, как терние, подавляющее пшеницу, изверглись вон из виноградника Христова. Церковь же Христова во всех этих напастях и обстояниях, во всех гонениях, поношениях, клеветах, укоризнах, досаждениях, злословии процветает, как цветок посреди терния, и, как золото в горниле, еще больше светлеет, как бриллиант под инструментами, еще больше блистает, как огонь посреди шумящих ветров, еще больше разгорается и, как корабль посреди ярящихся волн, еще выше возносится.

Если же и часто *[на корме] на возглавии* (Мк. 4, 38) нашего обуреваемого корабля Господь как бы спит и по неизреченным судьбам Своим попускает на нас бури и ветры, то это попущение служит нам не для потопления, но для проявления нашей веры и несомненного упования на Бога, чтобы и мы научились с учениками Христовыми будить Владыку нашим молением, говоря: *Господи! спаси нас, погибаем* (Мф. 8, 25). *Восстань, почему спишь, Господи? Восстань и не отринь до конца* (Пс. 43, 24).

Господь же по безмерным Своим щедротам не презирает гласа Своих молитвенников, но, как бы восстав ото сна, милосердствует о нас и запрещает ветрам и морю, и делается *великая тишина* (Мк. 4, 39).

Но так как во время тишины и благополучия обычно люди или совсем забывают Бога, или пребывают в унынии и нерадении, поэтому всевидящий Бог, видя это, что не на пользу бывает нам затишье, более изволяет попеременно посылать нам горесть и сладость, бурю и прояснение, смятение и тишину. И это, мы видим, изначала попеременно проявляется в Святой Церкви. Была великая буря на Церковь Христову, начиная с мучителя Нерона, продолжавшаяся триста лет. Но настала после нее тишина великая во время Константина Великого. Еще была буря, начиная с проклятого Ария, тишина же — во время Феодосия Великого и [Феодосия] Младшего и прочих. Снова была великая буря, произведшая волны крови святых, начиная от проклятого [Льва] Исавра иконоборца, тишина же наступила во время Константина и Ирины. Снова иконоборческая буря возобновилась со Льва Армянина, тишина же — во время благочестивых царей Михаила и Феодоры. И здесь успокоились волны иконоборчества в восемьсот сорок втором году от Рождества Христова.

О, сколь много зла содеяла эта проклятая ересь, которая повсюду смущала Восточную Церковь сто двадцать лет, начиная со Льва Исавра, гнала и озлобляла, разоряла, как та апокалиптическая блудница, бесновавшаяся, опьянев от крови святых (Откр. 17).

Во время той иконоборческой ереси сарацины пленили восточные царства, и западные царства отпали от восточных. Из-за этой ереси весь мир столько зла претерпел. В самом царском граде, когда Лев Исавр повелел посреди града сжечь святые иконы, вскоре пришла великая моровая язва, так что умерли триста тысяч человек в самом граде. [Читай летописца Палмерия, на семьсот сорок первый год от Рождества Христова.] После этого, когда пришло время его сына Копронима, многие бедствия произошли на Востоке. Землетрясение настолько поколебало землю, что много городов разрушилось и многие тысячи людей погибли. А в царском граде снова случилась моровая язва, лютее первой, так что ни виноградники, ни озера, ни колодцы, ни другие места не могли вместить погребаемых. И чтобы не было сомнения, из-за какой причины была эта гибель, явились в то время малые кресты, как бы елеем изображенные на одеждах людей, на церковных завесах, на иерейских облачениях. Так изволил Бог явить Свой гнев в знамении креста, память которого Копроним хотел всячески изгладить.

[Читай об этом Барония, на семьсот сорок шестой год от Рождества Христова, а также историков Феофана и Павла.] Затем, в то же время, была настолько лютая зима, что на самом Понтийском [Черном] море был лед глубиной в тридцать локтей, который потом, под действием теплоты, был взломан и огромными, качающимися на волнах глыбами разбивал городские стены и разрушал стоявшие около берега дома и здания. [Читай об этом историка Павла диакона, очевидца этих событий.] Наконец, этот жестокий фараон, Копроним, так тяжело заболел, что при смерти голосил, что он живой предан в огонь вечный. [Читай об этом Зонару и историю Павла диакона.] Вот какую «пользу» принесла иконоборческая ересь. Это

плод от того растения, насажденного диаволом и обагренного кровью столь многих мучеников.

Хотя и намного возросло это диавольское терние и много пшеницы подавило, но Божиим всесильным действием было вырвано, исторгнуто и выброшено вон из виноградника Христова. Так что неложны слова Христовы: *всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится* (Мф. 15, 13).

Святая же Церковь, хотя и обуреваемая такими волнами, не потонула, ибо основана на камне, *и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18).

О, сколько радости и веселья было Святой Церкви, когда умолкли эти кровавые бури! Благочестивые [византийские] цари Михаил [II Травл] и [царица] Феодора со всеми сановниками и вельможами, а патриарх [Константинопольский] Мефодий со всеми епископами и клиром и со всеми людьми, духовно торжествуя, воссылали благодарение Богу. И, взяв святые иконы, снова с великой честью внесли их в храм, очищая его от еретической скверны. В первую неделю Четыредесятницы в этот день на всякий год установили праздник в незабвенную память явившегося милосердия Божия.

И так этот семиглавый змей иконоборчества был погребен во аде, чтобы не возвратиться ему больше на Восток вовеки.

Отсюда ясно видим, что неложны слова Христовы: *всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится* (Мф. 15, 12–13).

Если же после многого времени, начиная с тысяча пятьсот семнадцатого года от Рождества Христова, снова произросло это диавольское терние в западных странах, то виноградник Христов, который на Востоке, и в северных странах, и в южных странах, процветающий благочестием, Божиим заступлением совершенно свободен от этого красного змия, обагренного кровью. И уповаем на Бога, что будет свободен вовеки.

Одно только требуется винограднику Христову: иметь бдительных хранителей, блюстителей и защитников.

Поэтому к вам, российские пастыри и прочие сыновья Православной Церкви, обращаю мое слово

Как мне оплакать наше пастырское нерадение и небрежение сынов православных о сохранении Святой Церкви? Пастырь добрый, Христос Бог наш душу Свою положил за овец Своих (Ин. 10, 11)*. Мы же, являясь пастырями, не полагаем ни трудов, ни усердия, ни бдения о стаде своем из-за лености нашей. И в чем причина такого в нас небрежения и лености? Не найдешь другой причины, как только, что нет в нас совершенной любви ко Христу. Ибо кто Его поистине любит, будучи пастырем, не может не радеть об овцах, искупленных Его Кровью. Кто поистине любит царя, не ленится подвизаться за его царство.

Поэтому Христос Бог наш, вручая стадо Свое первоверховному апостолу Петру, требует от него одной любви: *любишь ли ты Меня?.. паси овец Моих* (Ин. 21, 16). Это же сказал и второй, и третий раз. Но почему? Какая причина троекратного вопрошания о любви и троекратного предания в паству ему Своих овец: *паси агнцев Моих... паси овец Моих* (Ин. 21, 15–16),

паси избранных Моих. Хотел Христос нас, пастырей, научить и любви, и пастырству тройственному, то есть чтобы любить Христа мыслью, словом и делом, так же и овец Его пасти тройственным пастырством: мыслью, словом и делом. Мыслью же, чтобы непрестанно молиться за них; словом, чтобы их поучать по силе каждого и наставлять на путь истинный; делом же, чтобы всячески не щадить трудов и бдеть для сохранения их невредимыми. Помысли же себе, каждый пастырь, предлагаешь ли ты эту троекратную пажить в пищу духовную своим овцам?

Должны овцы повиноваться пастырям, по слову Христову: *Овцы Мои слушаются голоса Моего* (Ин. 10, 27). Но и пастыри должны всячески иметь попечение о своем стаде: *Повинуйтесь* (говорит апостол) *наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших* (Евр. 13, 17). Как же пекутся? Бдят в непрестанных молитвах за свою паству, бдят в поучении по своей силе и наставлении на стезю заповедей Божиих, бдят в тщательном охранении и сбережении их от нападающих волков. Не просто сказано: бдят, но: *пекутся* [бдѧ́тъ] *о душах ваших, как обязанные дать отчет* (Евр. 13, 17) на том Страшном и нелицеприятном Суде Христовом, где скажут им: *дай отчет в управлении твоем* (Лк. 16, 2).

Послушаем, что говорит Бог пастырю у пророка Иеремии: *где стадо, которое дано было тебе, прекрасное стадо твое? Что скажешь... когда Он посетит тебя? ...не схватят ли тебя боли, как рождающую женщину?* (Иер. 13, 20–21). Каина в древности спросил Бог: *где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему?* (Быт. 4, 9). Что же скажет пастырь, когда страшный Судия спросит его: *где... брат твой?* (Быт. 4, 9), *где стадо, которое дано было тебе* (Иер. 13, 20), искупленное Моею Кровью и тебе врученное для пасения? Сможет ли тогда пастырь, как ответил Каин: *разве я сторож брату моему* (Быт. 4, 9), также ответить: «Разве я сторож стаду моему?» Умолкнет и, как немой, не отверзет уст своих. Ибо сторожем поставил его Господь к стаду Своему, смотрителем же, домоправителем и господином дому Своему и князем всему владению Своему.

Горе мне, окаянному пастырю! Какой ответ воздам о моем нерадении? Знаю из Евангелия, что ангелы явились пастырям бдящим и прилежно хранящим свое стадо, ибо говорит богогласный Лука: *В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их* (Лк. 2, 8–9).

Помышляю это и явственно вижу, как ангелы Божии являются и слава Господня сияет не иным пастырям, а только бдящим и содержащим ночную стражу у своего стада. Мне же, недостойному пастырю, что будет за мою леность и небрежение? Явится ли мне при моей кончине ангел мирен, верен наставник и хранитель души и телу моему? Осияет ли меня свет благодати и славы Божией? Не узрю ли вместо ангела демона, скрежещущего на меня своими зубами и хотящего поглотить мою душу? Не буду ли ввержен вместо славы во тьму кромешную, где *плач и скрежет зубов* (Мф. 8, 12)? О, горе! О, тяжко! О, пастырство, бремя неудобоносимое! О, пастырское служение, всякого труда и попечения, всякого страха и ужаса преисполненное!

Ветхозаветный Иаков, идя в Харран, когда зашло солнце, возлег на землю и спал беспечально, хотя и тверда была постель (ибо камень положил себе в изголовье), но он об этом не беспокоился (Быт. 28, [10–11]). Когда же пас овец Лавана, послушаем, что он говорит Лавану: *двадцать лет* (сказал) *я был у тебя; овцы твои и козы твои не выкидывали… я томился днем от жара, а ночью от стужи, и сон мой убегал от глаз моих* (Быт. 31, 38, 40). Здесь рассуди мне о сне и бессоннице Иакова. Там спал на камне, здесь же и без камня спать не может. Там его еле разбудило страшное изумительное видение, здесь же сон убегает от глаз его. Но почему? Причина не иная, как только та, что там он не был пастырем, поэтому спал беспечально. Здесь же, поставленный пастырем, спать не может, и сон убегает от глаз его. Итак, он с таким прилежанием, с таким трудом, бдением и бессонницей пас овец бессловесных. Что же ответим мы, пастыри, с таким нерадением, с такой леностью и унынием пасущие стадо словесное [разумное, духовное, человеческое], искупленное Кровью Христовой? Скажу же больше: пасущие себя, а не овец Христовых.

О, развращенное пастырство! Не слышим ли грома, пробуждающего нас ото сна у пророка Иезекииля: *горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих! не стадо ли должны пасти пастыри? Вы ели тук и во́лною одевались, откормленных овец заколали, а стада не пасли. Слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали… Посему, пастыри, выслушайте слово Господне… Так говорит Господь Бог: вот, Я — на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их* (Иез. 34, 2–4, 7, 10). Это суть прещения на нерадивых пастырей.

Пространнее об этом я писал в предисловии на беседы Златоуста, кто хочет — там да прочтет.

Здесь же написал вкратце, желая отнять поношение еретиков, соблазняющихся или о нашем невежестве, или о лености, ибо клевещут на нас, что ленимся или не умеем поучать народ, обожествляющий иконы. Хотя и совершенно знаю, что горе клевещущим и говорящим неправду, но горе и тем, от кого соблазн исходит и из-за нерадения которых погибают овцы.

Не могу же здесь забвением и молчанием обойти и вас, **о, иереи, служители Божественных Таин!**

Не думайте, что пастыри словесного стада Христова — одни только архиереи. Знайте, что и на вас наложено то же бремя прилежного попечения и радения о душах христианских.

Дерзну же сказать: не надлежит ли вам долг такого дела исполнить больше, чем архиереям, ибо они в общем пасут Церковь Христову как верховные блюстители стада, вы же и так же и в особенности каждый знает свою церковь, каждый зовет своих овец по имени, каждый испытывает совесть своих прихожан во исповедании грехов, обличает, исправляет, врачует, больных исцеляет, малодушных укрепляет, упрямых покоряет, заблудившихся отыскивает, падших восставляет, отвергающих иго закона Божия смиряет и всяким образом по его собственному званию врученным ему овцам должен служить ко спасению. Вам дано быть служителями таинств

Христовых. Вы крестите, помазываете миром, венчаете честной брак, берете на себя грехи кающихся, делаете общниками Животворящей Трапезы, показываете спасительный путь с надеждой вечных благ исходящим от сей маловременной жизни и собирающимся шествовать посреди тени смертной. От рук ваших взыщется кровь овец Христовых, погибающих по нерадению вашему. О, иереи! О, носители тяжкого бремени! О, смотрители дома Божия, имеющие дать ответ об управлении дома! Вот тяжелые труды перед вами, если хотите войти во святилище Божие, чтобы поучать народ всякому доброму пути. *Вы — свет мира* (Мф. 5, 14) к просвещению помраченных неведением, вожди слепых, чтобы вести за собой невидящих правый путь. Сморите же внимательно, как вы исполняете ваше призвание. Если вы во тьме ходите, то какая надежда о врученном вам стаде Христовом? *Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?* (Мф. 6, 23). Будьте же нелености, братия, к наставлению простого народа на стезю десяти заповедей Божиих и церковных. А как в других членах веры, так и в этом догмате вам предстоит учить, как подобает чтить святые иконы. Плохо не почитать святые иконы, но так же плохо почитать их так, чтобы обожествлять. Поэтому, по заповеди Господней, подобает не уклоняться *ни направо, ни налево* (Втор. 5, 32), но шествовать средним путем.

Всякая добродетель лежит посередине, по слову нравоучителей. Например, плохо быть малодушным, но и плохо быть безрассудно смелым, посередине добродетель великодушия. Еще. Плохо быть скупым, но и плохо быть безрассудно расточительным, посередине добродетель щедрости. Так, ифики[1], то есть нравоучители, всякую добродетель посередине утвердили. Этой середины еретики не держатся. Вспомним древних Нестория и Евтихия. Несторий говорил, что во Христе два Естества и два Лица, и, разделяя Христа на два Лица, Божественное и человеческое, хулил, что только одно Лицо — человеческое — рождено от Девы Марии. Поэтому и Деву Марию называл не Богородицей, а Христородицей. Эту душепагубную ересь проклял Святой Третий Вселенский Собор в Ефесе. Напротив же, Евтихий говорил, что во Христе есть и одно Лицо, и одно Естество, слитое из двух, то есть Божественного и человеческого. Но и эту душевредную ересь проклял Святой Четвертый Вселенский Собор в Халкидоне. И, уча держаться середины, установил предел, который нельзя переходить, чтобы веровать, что во Христе два Естества — Божественное и человеческое, Лицо же одно — Божественное. Видишь ли, насколько пагубно уклоняться или налево, или направо? И насколько хорошо держаться середины? То же надлежит сказать и о настоящем деле, о святых иконах. Наши противники совершенно отвергают почитание святых икон. Это дело еретическое. Но и то дело опять же еретическое, более того, эллинское — почитать святые иконы так, чтобы обожествлять их. Все это далеко отметай, православный, а держись крепко середины. Почитай икону, но не обожествляй. Почитай икону не ради иконы, но ради того, кого икона изображает.

[1] Ифика (греч.) — наука о нравственности; учение о нравственности высшей, духовной, по вере. — *Прим. ред.*

Поклоняйся образу, а ум и сердце возводи к первообразному, помня закон Седьмого Вселенского Собора в Никее, **что честь образа восходит на первообразное**. Не то же ли самое делаешь, когда смотришь на образ своего родителя? Разве образ твоего родителя тебе отец? Никак. Но каждый раз, когда посмотришь на его образ, вспоминаешь с воздыханием родившего тебя. То же подобает сказать и о царском образе. Разве образ царя тебе царь? Никак. Но, взирая на образ царя, вспоминаешь владеющего тобой. Так надлежит рассуждать и о святых иконах. Икона Христова да не будет тебе Самим Христом в Своем Естестве, но знамением и поощрением, возводящим ум ко Христу. Поэтому полагать надежду на икону, от иконы что-либо просить есть лютейшее безумие, подобное эллинскому. Те надеялись на своих идолов. *Подобны им* (говорит Давид) *да будут делающие их и все надеющиеся на них!* (Пс. 113, 16).

Но скажешь: как не уповать на икону, если она чудотворная?

Знай об этом и твердо веруй, православный, что икона сама собой чудес не творит, но Бог в иконе или иконой. Ибо творить чудеса подобает одному Богу, ибо Он *единый творящий чудеса!* (Пс. 71, 18), или иконой, или через Своих угодников, или неким орудием. На Него воистину возложи надежду, Который *дивен... во святых Своих* (Пс. 67, 36) и дивное творит через икону. А чудотворную икону почитай не как источник чудес, но как орудие всемогущества Божия, которым Бог творит дивное. Так в древности благочестивые иудеи почитали процветший сухой жезл Ааронов и хранили его в окованном золотом ковчеге. Так великую честь воздавали и другим образам — скинии, ковчегу, херувимам, не обожествляя их, но почитая как святыню. И не на них возлагая надежду, но лучше уповая на Того, Который один творит чудеса, таким образом, каким хочет. Так и ты почитай святые иконы, поборник Православия.

А еще смотри внимательно, благочестивый, чтобы притворные чудеса, по лукавству некоторых, не были приняты вместо истинных. В этом деле весьма необходимо внимательное исследование, рассмотрение достоверных свидетельств, не испорченных подкупом и неправедными прибытками, а также рассуждение благоразумных и опытных мужей, уведомление глав Церкви и их определения. Плохо в этом деле сразу верить без внимательного исследования и достоверности. Но также плохо не иметь веры тщательному исследованию и достоверным свидетельствам. Как уже сказал, держись середины, возлюбленный, да не согрешишь. Обо всем этом и прочем тому подобном должны вы, о иереи, поучать простой народ со всяким прилежанием и усердием, чтобы кто-нибудь по простоте и невежеству не обожествил икону или не возложил бы на нее надежду и, так впав в ров эллинского заблуждения, не был бы поражен громом анафемы Святого Седьмого Вселенского Собора, гремящего на таковых так: «Обожествляющим святые иконы — анафема, также и не почитающим святые иконы — анафема». С кого же взыщет Бог их погибель, если не с вас, о, иереи! О, предводители народа, искупленного Кровью Христовой! Это я написал к вам, братия и сослужители, умоляя, настаивая, увещевая и устрашая Судом Божиим. Теперь я чист от вашей крови, вы увидите.

Какие же слезы еще пролью, видя небрежение сынов православных о сохранении Святой Церкви!

Что есть Святая Церковь?

Церковь Христова есть град Царя Великого, в котором и ты живешь, почему же не печешься об этом граде? И в вещественном городе, когда видишь огонь, пожирающий дома, тотчас волнуешься и стараешься всячески угасить ярость бурного огня, чтобы и тебя не достигло пламя. Почему же не делаешь такого благодеяния граду Царя Великого, в котором обитаешь?

Церковь Христова есть корабль, в котором и ты плывешь в небесное пристанище. Почему же небрежешь об этом твоем душеспасительном корабле? И если случится ветрам и волнам устремиться на корабль, почему об этом не радеешь? О богатстве твоем всячески промышляешь, но, если корабль погибнет, и оно погибнет, если прежде не попечешься о корабле.

Церковь есть Тело Христово, которого и ты член. И если Тело сие заболеет, почему не ищешь лекарства? О здоровье тленного своего тела всячески печешься, а о Теле Христовом, от которого получаешь всю духовную силу, не радеешь.

Церковь есть мать твоя, которая тебя родила Духом в Крещальной купели и вскормила молоком православных догматов, потом дала вкусить и твердой пищи — Тела и Крови Христовой и ныне тебя на лоне своем по-матерински пестует, пока у сладчайших сосцов ее не уснешь блаженным сном как ее любимое чадо. Почему же, если случится какое-нибудь досаждение или бесчестие твоей матери, ты об этом не радеешь? При бесчестии твоей плотской матери разъяряешься гневом, о досаждении же и порицании духовной твоей матери (о, неблагодарность!) подобной ревности не имеешь.

Церковь Христова есть дом Божий, в котором живешь и ты. Поэтому должен об этом твоем доме всячески заботиться и тщательно охранять от воров, подкапывающих и обкрадывающих его.

Церковь есть Невеста Христова, Жених которой — Христос. А мы как их слуги. Поэтому нам предстоит всячески хранить честь наших господ и не щадить для этого трудов и здоровья. Не видишь ли, как апостолы, мученики, исповедники подвизались о чести Невесты Христовой и Жениха ее — Христа? Если же вспомнишь Ветхий Завет, не то же ли увидишь? Как Моисей, Иисус Навин, Гедеон и прочие вожди Израиля трудились ради своей Церкви? Как те цари — Давид, Соломон, Озия, Иосафат, Езекия — и прочие цари иудейские всячески заботились и старались о Церкви? Как те храбрейшие Маккавеи посвятили души свои Богу ради сохранения Церкви?

В Новой же благодати: Константин Великий, Валентиниан, Грациан, Феодосий (оба — Младший и Старший). К тому же стоит причислить сюда и наших защитников Святой Церкви и ревнителей святого Православия, российских монархов, а особенно нынешнего трудолюбивого благочестивейшего нашего монарха российского **Петра Первого**. Одно удивление его трудам и подвигам, а его мужество и храбрость — изумление для всего мира.

Все они имели одно намерение и цель своих трудов и подвигов — защиту Святой Церкви, распространение славы Божией, сохранение целости и невредимости святого благочестия.

Но какой может быть лучший пример защиты Церкви, чем Христос, Бог наш? Который настолько возлюбил Свою Церковь, что *предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока* (Еф. 5, 25–27).

Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинающий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса (Евр. 12, 1–2). И каждый по своей силе постараемся благодетельствовать Святой Церкви, хранить от раскола и невредимо соблюдать святое благочестие. Ибо, так как мы лозы одного винограда Христова, как будем нерадеть о вепрях, поедающих плод Христов? Как не постараемся заградить их гортань, отверстую на нас?

Всякий же по своему званию прояви в этом деле ревность о Церкви Божией. Пастыри — молитвами, бдением, учением, наставлением и всяким прилежным попечением, приличным пастырскому званию. Вельможи и правители — добрым советом, попечением же и властью, Богом и царем им данной, храня законы, смиряя непокорных, наказывая законопреступников по их лукавым делам и искореняя вон, как терние и плевелы, подавляющие пшеницу. Все же христолюбцы по своей силе и данному им таланту — умножая славу Божию и сохраняя целость [ѝсполне́ніе] Святой Церкви. Ибо все мы — члены Тела Церкви, все должны о своем Теле иметь попечение: *Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее* (Еф. 5, 29). Если же сохраним Церковь целой и невредимой, то и она сохранит нас целыми и невредимыми и соединит с Тем, Кто есть глава Церкви, — Христом, Ему же слава вовеки. Аминь.

II

Догмат о знамении Честного Креста

Введение

Воры, увидев виселицу, отвращают свои глаза и не хотят ее видеть, и ни воспоминание, ни разговор о ней им не угодны. И это не дивно, ибо виселица ворам — древо погибели. Но более удивительно то, что Животворящий Крест Господень, через который всему миру пришла жизнь, так мерзок нашим противникам, что они не только кланяться ему, но и смотреть на него не хотят.

Мы же, сыны Православной Церкви, не подражая лукавым и не завидуя творящим беззаконие, благочестиво имеем противоположное мнение.

Поэтому в этом догмате о почитании Святого Креста, желая продолжить слово, обычно полагаем две части. В первой — **КАМЕНЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ**, на котором утверждается благочестие. Во второй же — **КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ**, о который противники претыкаются и падают.

Часть первая
Камень православной веры

Поклонение и почитание Честного и Животворящего Креста Господня должно быть не по веществу, но по образности, то есть подобает кланяться не веществу Креста Господня — дереву, или золоту, или серебру, или камню, но образу, поскольку Святой Крест представляет нашему зрению тайну нашего спасения и приводит на ум и память и Самого распятого за нас Христа. И само Животворящее Крестное Древо, освященное прикосновением пречистой Плоти Христовой и обагренное Его честной Кровью, достойно большей чести, чем иные кресты, сделанные по подобию первого.

Глава первая

Твердость камня веры от прообразования Креста Христова в Ветхом Завете

1. Прообразом Креста Христова было древо жизни посреди рая. Так об этом говорит святой Дамаскин в четвертой книге православия, в главе 12. «Честной Крест, — сказал, — прообразовало древо жизни, насажденное в раю Богом… Так как древом пришла смерть и падение, подобало дароваться Древом жизни и восстанию».

2. Прообразом Креста был Ноев ковчег из не гниющего дерева на четырех углах (Быт. 6). Об этом пишется в Книге Премудрости Соломона, в главе 14: *надежда мира, управленная Твоею рукою, прибегнув к кораблю, оставила миру семя рода. Благословенно дерево, чрез которое бывает правда!* (Прем. 14, 6–7).

3. Прообразом Креста была лестница Иакова, на которой находился [оутвержда́шеѧ] Господь (Быт. 28). Ибо поистине Христос Бог находился на Кресте пригвождением.

4. Прообразом Креста были дрова, которые нес Исаак на своих плечах, ведомый отцом на жертву Богу (Быт. 22). Об этом говорит святой Ефрем в слове 108 об Аврааме и Исааке: «Исаак, несущий дрова, шел на гору для заклания, как агнец беззлобный. Так же понес и Спас Крест, идя к лобному месту для заклания за нас, как агнец. Видя нож, разумей копие. Помышляя о жертвеннике Авраама, представь Лобное место Христа. И, видя (деревянные) плахи, разумей Крест».

5. Прообразом Креста был жезл Иосифа, или скипетр, на конец которого поклонился Иаков (Быт. 47). Об этом читается в каноне на Воздвижение: «Обнимает край Иосифова жезла Израиль, видя будущее, державное царство, что явится преславный Крест» (Песнь 7).

6. Прообразом Креста было благословение сыновей Иосифа переставленными крестообразно руками Иакова (перемененными вопреки желанию Иосифа: правую — на младшего, левую — на старшего) (Быт. 48). Об этом святой Дамаскин в книге «Исповедание православной веры» [кнігѣ Правосла́вія] говорит: «Иаков поклонился краю жезла, благословив сыновей Иосифа перемененными руками, самым явным образом изображает знамение Креста» (глава 12).

7. Прообразом Креста был жезл Моисея, который превращался в змея и поглотил чародейных змеев, превратил воду в кровь и навел на египтян другие казни (Исх. 7, 8–25; Исх. 8, 5–6, 16–17)*. Затем рассек Красное море, показав сухой путь Израилю (Исх. 14)*. Он был образом Креста, который потребит адских змиев, обагрит Церковь Кровью Христовой, казнит греховный мир, а новому Израилю сотворит удобный путь к небу. Об этом поет Святая Церковь: «Крест начертав, Моисей прямо жезлом Чермное [Красное] море рассек…» и далее. Поэтому как брошенный жезл Моисея становился змеем, когда же брался в руки, становился жезлом, так и Крест Христов отбрасывающим его становится врагом и будет лютым змеем на погибельное угрызение. Нам же, держащимся Креста Господня, он есть жезл силы, посланный от Сиона.

8. Прообразом Креста было древо, услаждающее горькие воды Мерры (Исх. 15). Так поет Святая Церковь в каноне на Воздвижение: «Горькие превратил древом Моисей источники в пустыни в древности, Крестом проявляя обращение язычников к благочестию» (Песнь 4).

9. Прообразом Креста был Мамврийский дуб, у которого Господь Бог явился Аврааму и с любовью был им принят (Быт. 18).

10. Крестообразное воздвижение рук Моисея, чтобы одолеть Амалика (Исх. 17).

11. Прообразом Креста был расцветший жезл Аарона (Чис. 17). Святая Церковь поет о нем так: «Жезл за образ тайны принимается, ибо расцветением указывает, кто священник, для неплодной же прежде Церкви процвело ныне Древо Креста».

12. Прообразом Креста был тот дуб, под которым Иаков закопал идолов своего тестя Лавана и совсем уничтожил их (Быт. 35).

13. Прообразом Креста было финиковое дерево, под которым сидела пророчица Девора и судила Израиль (Суд. 4). Ибо и Христос на Кресте произвел суд над князем мира сего, диаволом, чтобы изгнать его. *Ныне* (сказал) *суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон* (Ин. 12, 31).

14. Прообразом Креста была ослиная челюсть, которой Самсон убил тысячу филистимлян, а потом получил и пил от нее [из места, где она лежала] истекшую воду (Суд. 15). Ибо и Христос убил Крестом адских

филистимлян, отверз рану в пречистых ребрах Своих, извел источник Крови и воды и напоил им жаждущее спасения естество человеческое.

15. Прообразом Креста были гусли Давида, сладкозвучием которых Давид отгонял нечистого духа от Саула (1 Цар. 16). Ибо и Плоть Христова была на Кресте растянута, как струна на гуслях. Когда же незлобивый Господь сладко воспел молитву об убивающих Его, говоря: *Отче! прости им* (Лк. 23, 34), тотчас далеко отбежали злобные духи, побежденные и прогнанные незлобием незлобивого Владыки.

16. Прообразом Креста была праща Давида с пятью камнями, взятыми из ручья, с которыми Давид вышел против Голиафа (1 Цар. 17). Праща прообразует Крест Христов, а пять камней означают пять ран Господа нашего Иисуса Христа, принятых на Кресте.

17. Прообразом Креста было древо Елисея, которым он, бросив в воду, заставил всплыть наверх потонувший в воде железный топор (4 Цар. 6, 5–6). Так святой Феодор Студит в каноне Крестопоклонной недели говорит: «Приди, Елисей пророк, скажи явно, что это за древо, которое ты вложил в воду? Крест Христов, которым мы извелись из глубины тления» (Песнь 8).

18. Прообразом Креста было то древо, к которыму Ахиор, предводитель аммонитян перед городом Ветилуей был привязан руками и ногами, Олоферном за свидетельство истины (Иудифь 6).

19. Прообразом Креста было то древо, на котором Моисей вознес змея в пустыне (Чис. 21). Об этом говорит Сам наш Христос Спаситель: *И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому* (Ин. 3, 14).

20. Прообразом Креста была кровь агнцев в Египте, которой повелел Бог жидам [иудеям] помазывать пороги своих домов и оба косяка (Исх. 12, 21–23)*. Эта кровь, по учению святого Киприана [Карфагенского], прообразовала Святой Крест, так как мазали сначала над дверями, потом порог, потом оба косяка.

21. Прообразом Креста Господня было расположение полков Израилевых в пустыне на четыре части (Чис. 2). Ибо на востоке было три полка: Иудин, Иссахаров и Завулонов. На западе — три полка: Ефремов, Манассиин и Вениаминов. На юге — три полка: Рувимов, Симеонов и Гадов. На севере — три полка: Данов, Ассуров и Неффалимов. Посреди же была скиния откровения с ковчегом Завета и священническое колено Левия. И это вспоминается в каноне на Воздвижение: «Священно ополчаются расположенные в четырех частях люди, выступая образом скинии свидетельства, прославляемые крестообразными чинами» (Песнь 4).

22. Прообразом Креста были два поленца, которые собрала вдовица в Сарепте Сидонской, чтобы испечь небольшой опреснок (3 Цар. 17).

23. Греческая буква, называемая тау, которая пишется наподобие нашей «Твердо», «Т», которой Ангел Господень знаменовал людей Божиих на челах их в Иерусалиме, чтобы сохраниться им от находящей смерти (Иез. 9).

Это вспоминается и в Апокалипсисе (Откр. 7)*. Эта буква т была прообразом Креста Господня, которым мы запечатлеваемся при Миропомазании и, нанося крестное знамение, сохраняемся им от всякого зла силой нашего Господа, пострадавшего на Кресте.

24. Прообразы Креста есть жезл и палица, о которых Псалмопевец, утешаясь, говорит: *жезл Твой и посох* [пáлицꙗ] *Твой — они утешили меня* (Пс. 22, 4). Так об этом говорит святой Афанасий: «Жезл и палица для верных — Крест, ибо им они укрепляются и спасаются». И толкователь Евфимий говорит: «Под жезлом и палицей понимай Крест. Ибо составляется из двух частей, из которых палицей называется стоящая прямо, ею восставляемся, лежавшие в заблуждении, поперечная же часть именуется жезлом, которым Господь ударил и сокрушил демонов, ибо хотящие крепко ударить обычно возносят жезл и держат напротив, чтобы ударить больнее».

25. Власть на плечах Еммануила, о которой говорит пророк Исаия: *владычество на раменах Его* (Ис. 9, 6) (по разъяснению толковников), прообразовала Крест, который Христу предстояло понести на Своих плечах.

26. Прообразом Креста был Иона [пророк], молящийся в ките с распростертыми руками, о чем в каноне на Воздвижение говорится: «Во утробе водного зверя Иона руки крестообразно распростер, спасительную страсть проображая явно» (Песнь 6).

27. Пророк Даниил, молясь во рву, крестообразно распростер руки. Так об этом в воскресном каноне 4-го гласа поет Святая Церковь: «Руки распростер Даниил, львов зияющие пасти в рове закрыв».

28. Иисус Навин[1], молясь, вознес руки крестовидно. Так пишется в седальнах праздника Воздвижения: «Прообразовал в древности таинственно Иисус Навин образ Креста, когда руки простер крестовидно, Спасе мой, и стало солнце, доколе врагов низложил».

29. Прообразом Креста был одр [царя] Соломона и носилки из ливанского дерева (в [Книге] Песни Песней, в главе 3).

30. Прообразом Креста был ключ, о котором пишется у пророка Исаии: *И ключ дома Давидова возложу на рамена его; отворит он, и никто не запрет; запрет он, и никто не отворит* (Ис. 22, 22). То же пишется и в Апокалипсисе, в главе 3.

Есть много и других прообразов Креста, таких как рог спасения; жердь, на которой принесли гроздь; радуга, данная Богом в знамение мира; престол Соломона; огненный и облачный столп, предводительствовавший людям Божиим; алтарь из негниющего дерева; ветхозаветный светильник; ковчег [Завета]; трапеза; мерило; знамение во благо, о котором говорит Давид: *Сотвори со мною знамение во благо* (Пс. 85, 17), золотой скипетр царя [древнеперсидского] Артаксеркса[2] и прочее.

[1] Книга Иисуса Навина. — *Прим. ред.*

[2] Книга Есфири. — *Прим. ред.*

Заключение о сказанном — первое

То, что имеет прообразование в Ветхом Завете, достойно чести в Новой благодати. Но так как Крест Господень имеет прообразование в Ветхом Завете, поэтому Крест Господень достоин чести в Новой благодати. А то, что имеющее прообразы в Ветхом Завете достойно чести в Новой благодати, ясно, ибо и Сам Христос имеет прообразы в Ветхом Завете и Моисея, изведшего людей из работы египетской; и Исаака, возложенного для принесения в жертву; и Иосифа, проданного братьями, и прочих. Пречистую Деву Марию также прообразовала купина, стамна [сосуд с манной], руно, гора, дверь затворенная и прочее. Евхаристию прообразовала манна, хлеб ангельский. Святое Крещение прообразовали переход через море и потоп. Все это, имеющее прообразование в Ветхом Завете, имеет особенную честь в Новой благодати. Но поскольку Крест Господень имеет столь много прообразов в Ветхом Завете, как мы показали выше, поэтому Крест Господень достоин особенной чести в Новой благодати. Как же кто-то может не почитать Крест, который Сам Бог почтил столькими прообразованиями?

Заключение о сказанном — второе

Иаков кланялся жезлу Иосифа. Жезл Аарона был храним в великой чести в окованном золотом ковчеге [Завета]. Жезл Моисея был чудотворным. Эти же жезлы были прообразами Креста Христова, как мы показали выше. Если же тень Креста Господня была в такой чести, то насколько более должны мы иметь в чести саму истину и поклоняться Кресту Господню, взирая не на его вещество, но на образ и отношение к Самому распятому на нем Иисусу. Как Иаков поклонился не веществу жезла Иосифа, но таинству, предвиденному и прообразованному жезлом.

Глава вторая

Твердость камня веры о Кресте Господнем, от Писания Нового Завета

Из Божественного Писания мы ясно видим, что Христос Спаситель наш был распят на Кресте не случайно, и не по принуждению, и не за Свои грехи, но добровольно избрал Крест для Своего прославления и нашего спасения. Избрал же Крест как жертвенник для непорочной Жертвы, которой хотел умилостивить на нас прогневанного Бога. Избрал Крест как некую лестницу, по которой взошел на престол и получил царскую власть, *и Царству Его не будет конца* (Лк. 1, 33). Избрал Крест как орудие нашего избавления, которым *соделал спасение среди земли* (Пс. 73, 12). Избрал Крест как некое мерило, которым измерилась цена Искупления рода человеческого. Избрал Крест как оружие, которым победил диавола и упразднил его власть. Отсюда ясно, в какой чести Крест был у Христа Спасителя нашего, так как Им он добровольно избран и послужил Его прославлению. Если же у Христа Крест в чести как лестница, вознесшая Его в славу, тем

более должен быть почитаем у нас Крест Господень, которым мы избавились от работы вражией и получили спасение.

Хочешь ли знать, что Христос добровольно избрал Крест? Послушай, что Он говорит у Иоанна: *Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее* (Ин. 10, 17–18). И еще: *Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили* (Деян. 2, 23). И еще: *Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил* (Деян. 3, 18). И еще: *поистине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой* (Деян. 4, 27–28). Видишь ли, что Христос добровольно избрал Крест, а не по принуждению?

Хочешь ли знать, как Крест Христов был жертвенником, на котором Сам Христос принес Себя как Жертву непорочную Богу для умилостивления? Читай Послание к Евреям, главу 7: *Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес, Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого* (Евр. 7, 26–27). И еще к Колоссянам: *благоугодно было Отцу… посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его* (Кол. 1, 19–20), то есть Кровью Его излитой, как на жертвеннике. И это прообразовал тот камень, который поставил и помазал Иаков, и нарек *дом Божий* (Быт. 28, [16]).

Хочешь ли знать, как Крест Христов был лестницей для Христа во славу и Царство? Послушай, что Он говорит у Иоанна: *ныне князь мира сего изгнан будет вон. И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе* (Ин. 12, 30–31). И к Филиппийцам: *смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его* (Флп. 2, 8–9).

Хочешь ли знать, как Крест Христов стал орудием нашего спасения? Смотри прообразы Святого Креста, которые собраны в первой главе из святого Дамаскина и прочих отцов, ибо это преднаписали: древо жизни посреди рая; Ноев ковчег, спасающий от потопа; жезл Моисея, раздвигающий море; древо, услаждающее горькие воды; а особенно змей, вознесенный на древо.

Хочешь ли знать, как Крест Христов стал мерилом, которым измерилась цена Искупления рода человеческого? Послушай, что говорит апостол Петр: *не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца* (1 Пет. 1, 18–19). И апостол Павел говорит: *Не знаете ли, что… вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою* (1 Кор. 6, 19–20). Но где и чем эта цена измерилась? Какое мерило у этой цены? Отвечает Святая

Церковь: посреди двух разбойников нашлось праведное мерило — Твой Крест.

Хочешь ли знать, что Крест Христов стал оружием, победившим диавола? Читай Послание к Колоссянам, главу 2: Христос, *истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту; отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою* (Кол. 2, 14–15).

Вот видите, противники, враги Креста Христова, какую славу имеет Крест Господень в Священном Писании, из которого составляются следующие доводы.

Первый довод

Жертвенник, на котором приносится жертва, умилостивляющая Бога о грехах наших, должен почитаться, ибо посмотри, какую честь имел жертвенник из не гниющего дерева ситтим в Ветхом Завете (Исх. 27–30). Но Крест Господень — это жертвенник, на котором Христос принес в Жертву Себя Самого, как Агнца нескверного и непорочного, в Жертву Богу Отцу (Евр. 7, 27). Об этом говорит и святой Златоуст в слове о Кресте и разбойнике: «Видишь (сказал) таинство. Вот, Сам Себя приносит. Сам Жертва, Сам священник. Крест же — жертвенник». Об этом и Дамаскин в Пасхальном каноне: «Как однолетний агнец, благословенный нам венец Христос добровольно за всех заклан был». Поэтому Крест Господень должен почитаться как жертвенник непорочной Жертвы Христа Иисуса, Агнца, берущего грехи мира (Ин. 1, 29).

Второй довод

Лестница, на которой находился Господь, вознесшая Христа во славу, не должна быть в презрении и поругании. Ибо смотри, как Иаков почтил ту лестницу, на которой стоял Господь, как и то место, на котором видел лестницу, назвал: *дом Божий, это врата небесные* (Быт. 28, 17). Но Крест Господень был лестницей, вознесшей Христа во славу, по слову Павла: *смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени* (Флп. 2, 8–9). И эта лестница Креста Господня была прообразована лестницей Иакова, на которой находился Господь. «Ибо что такое — находиться на лестнице, как не быть повешенным на Древе?» — говорит Златоуст. Поэтому в презрении и поругании могут быть только сами презрители и ругатели Креста Христова, но никак не Крест Господень.

Третий довод

Должно почитаться орудие нашего спасения и оружие, которым был побежден наш противник, диавол. Ибо смотри, как меч или копье Давида, которым он поразил Голиафа, был почитаем, так что хранился в храме, на святом месте, как некая святыня (1 Цар. 21, 9). Но Крест Господень есть орудие нашего спасения и оружие, победившее не Голиафа, который был врагом одному Израилю, но диавола, противника всему миру, по слову Павла к Колоссянам: *истребив учением бывшее о нас рукописание, которое*

было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту; отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою (Кол. 2, 14–15). Об этом читаем и в молитве Василия Великого: «Боже и Господи сил…», ниже: «Господа нашего Иисуса Христа ниспославший на спасение рода нашего, и Честным Его Крестом рукописание грехов наших растерзавший, и победивший тем начала и власти тьмы…» Поэтому Крест Господень должен почитаться как орудие нашего спасения и оружие, победившее врага, больше, чем тот меч или копье Давида, ибо тот осквернился кровью Голиафа, Крест же освятился Кровью Христовой и прикосновением к Его пречистой и Божественной Плоти.

К Ефесянам апостол Павел говорит: *чтобы вы… могли постигнуть со всеми святыми, что́ широта и долгота, и глубина и высота* (Еф. 3, 18). Эти слова Павла многие толкуют о Кресте Господнем. Широта есть поперечное Древо святого Креста, высота есть часть Древа выше поперечины, на которой была надпись Христа: **ІНЦІ** — Иисус Назорей Царь Иудейский (Мк. 15, 26; Ин. 19, 19). Долгота есть [часть Древа] ниже поперечины до самой земли. Глубина есть часть Древа, погруженная в землю. Этими словами святой Павел описал тайну Святого Креста, по толкованию Феофилакта: «Ибо высота Святого Креста отверзла нам небо, глубина разорила ад и победила диавола, долгота же даровала нам долгую и бесконечную жизнь на небесах, а широта избавила от широкого пути, ведущего в адскую пропасть». Так читаем в каноне Честному Кресту в четвертой песне: «Твоя высота, четверосильный Крест, небеса мне да откроет, глубина бездну адскую да заградит, широта от широкого пути сластей мирских меня да изведет, долгота же на вечную жизнь, молю, меня да направит». Из этого таинства Святого Креста ясно, в какой чести должен быть Крест Господень.

К Галатам апостол Павел говорит: *А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6, 14). И мы, последуя святому Павлу, хвалимся Крестом Господа нашего Иисуса Христа по многим причинам. Хвалимся как столпом крепости от лица вражия; как оружием, которым Христос убил убившего нас; как лестницей, возводящей нас от земли на небо; как щитом, сохраняющим нас от нападения вражия; как жезлом, рассекающим море мира сего и ведущим нас в землю обетованную, небесную. Хвалимся Крестом как гербом христианского благородства, так как мы — род Божий и братья Христовы по плоти, имеющие единый герб — Святой Крест. Хвалимся Крестом Христовым как Его сладчайшим игом, которое Он и Сам понес, и повелевает носить: *возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11, 29–30).

Вы же, противники, чем похвалитесь? Мудростью ли? Но она *есть безумие пред Богом* (1 Кор. 3, 19). Богатством ли? Но его Христос называет тернием, подавляющим семя слов Божиих. Высокородием ли? Но кто может быть воистину благороден, если не имеет в качестве герба Святой Крест?

Скажете. Мы хвалимся Христом.

Слышу ваши слова, не имеющие силы. Вы хотите иметь Христа без Креста, как бы говоря с иудеями: *сойди со креста* (Мк. 15, 30). Об этом говорит святой Златоуст: «Видишь (сказал) иудеев, как следуют за отцом своим диаволом? Ибо как диавол сказал: *если Ты Сын Божий, бросься отсюда вниз* (Лк. 4, 9), так и они говорят: «Если ты Сын Божий, *сойди со креста* (Мк. 15, 30). Тем же путем шествуете и вы, противники, желая иметь Христа без Креста. Не слышите ли ангела, говорящего мироносицам: *не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого* (Мф. 28, 5).

В Апокалипсисе пишется: *И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах* (Откр. 14, 1). И еще там же: *не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревам, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего* (Откр. 7, 3). Эти отрывки из Писания Нового Завета согласуются с Писанием Ветхого Завета. Так, у пророка Иезекииля пишется о лютой погибели всех бывших в городе, кроме имеющих на своих челах знамения греческой буквы «Ταυ» [«Тау»], «Т», сообразной Кресту (Иез. 9). Согласуются они и со второй книгой Моисея, где иудеи на своих дверях крестообразно рисовали знамение кровью агнцев (Исх. 12).

Святой Андрей Неокесарийский с прочими многими толкует эти слова Апокалипсиса о знамении святого Креста, которым мы, по древнему обычаю Православной Церкви, благочестиво знаменуемся, и говорит, что во время антихриста это знамение будет отличием людей Христовых от антихристовых.

Это есть печать, о которой Небесный Жених говорит Своей Невесте: *Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою* [ꙗ҆́ко печа́ть на мы́шцы твое́й] (Песн. 8, 6). Толкуя эти слова, святой Амвросий в книге об Исааке, глава 8, говорит: «Печать, — сказал Христос, — на челе, печать на сердце, печать на мышцах. На челе, чтобы всегда Его исповедовали. На сердце, чтобы всегда Его любили. На мышцах же, чтобы всегда делали доброе. На челе, как на месте стыдливости, чтобы не стыдились исповедовать распятого Христа, который *не стыдится называть их братиями* (Евр. 2, 11). Знамение на сердце, как на месте любви, да возлюбим Его всем сердцем нашим, возлюбившего нас. Знамение на мышцах, чтобы мы работали Ему, Господу нашему, и понесли на своих плечах тяжесть Креста».

Это наша печать, которой мы отличаемся от иудеев и язычников. Это есть наше знамение, от Лобного места, Голгофы (Ин. 19, 17), перенесенное на наши лбы, *знамение во благо* (Пс. 85, 17).

Вы же, противники, чем отличаетесь от язычников и от иудеев?

Скажешь. Отличаемся Крещением.

Но можно ли отделить от Крещения Крест Господень? Не слышишь ли апостола, говорящего: *Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть* (Рим. 6, 3–4). Смерть же Христова была

смертью Крестной. Святое же Крещение всю силу имеет от Крестной смерти Христовой и от Креста Его. Поэтому мы как крестились во имя Отца и Сына и Святого Духа, так и, знаменуясь крестным знамением, говорим: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». И имя **Отца** полагаем на челах наших, чтобы исполнились вышесказанные слова Апокалипсиса: *у которых имя Отца Его написано на челах* (Откр. 14, 1). Имя **Сына** полагаем на чреве, ибо Он из лона Отеческого сошел во чрево Приснодевы Марии и нас ради воплотился. Имя **Духа Святого** полагаем на правом и левом плече, потому что Его благодатью надеемся в День Судный получить правую часть спасаемых, от левой же стороны избавиться.

В Евангелии святого Матфея Христос говорит: *тогда явится знамение Сына Человеческого на небе* (Мф. 24, 30). Этим знамением Сына Человеческого на Страшном Суде, по толкованию Златоуста, Феофилакта, Кирилла и прочих, будет Крест Христов.

Отсюда ясно видим, какую честь имеет Святой Крест, что Христос называет его Своим знамением: *явится* (сказал) *знамение Сына Человеческого* (Мф. 24, 30). Цари земные имеют свои знамения. У одних знамения — орлы, у других — львы, у третьих — иные, а знамение Царя Небесного — Крест. Какое же ваше безумие и дерзновение, противники, что презираете и глумитесь над Крестом Христовым, знамением Сына Человеческого? Знамения ваших земных царей имеете в такой чести и изображаете их и на ваших домах, на воротах, на столбах, на монетах, а знамение Сына Человеческого, Царя царствующих, презираете и хулите [ῥᾴγάετε], отвращаете от него очи, как от некой скверны. Но будет время, когда, увидев знамение Сына Человеческого, сияющее на небе, постыдитесь и, горько рыдая, возгласите: *Итак, мы заблудились от пути истины, и свет правды не светил нам* (Прем. 5, 6).

Святой Златоуст в слове о Кресте и разбойнике дает тройную причину явления Креста Господня на Страшном Суде.

Первая причина. На прославление Христа, стяжавшего Себе такую славу страданиями и Крестной смертью и восшедшего на царский престол как бы крестной лестницей.

Вторая причина. На утешение православных поклонников Креста, чтобы видели явно Крест Христов, что он есть ключ, отверзающий двери небесные, и как бы Ноев ковчег, в котором одном спасение, вне же — погибель.

Третья причина. На посрамление и устрашение нечестивых, которым Крест Христов кажется ныне соблазном и безумием. Ибо, как жезл Моисея, поверженный на землю, превратился в змея, так и крестоненавистникам, отбрасывающим сей душеспасительный жезл, тогда обратится в лютого змея, угрызающего душу и тело погибельным угрызением.

Заключение о сказанном — первое

Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия (1 Кор. 1, 18). Из этих слов апостольских такой вывод: кому слово о Кресте — юродство (безумие), те суть сыны погибели. *Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть* (1 Кор. 1, 18). Но для вас, противники, слово о Кресте — юродство. Ибо, когда мы поклоняемся Кресту Господню и учим кланяться, вы смеетесь над этим и нас считаете безумными. Итак, поскольку для вас слово о Кресте *юродство есть*, следовательно, вы — сыны погибели.

Заключение о сказанном — второе

Апостол Павел говорит: *Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова. Их конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме, они мыслят о земном* (Флп. 3, 18–19). Из этих слов апостольских такой вывод: те, кто является врагами Креста Христова и которым бог — чрево, тем не иная кончина, как только погибель. Но вы — враги Креста Христова, ненавидящие его, вам, отвергшим святые посты ради чревоугодия, бог — чрево, следовательно, вам не иной конец, как только погибель.

Глава третья

Твердость камня веры от Вселенских Соборов, почитающих Крест Господень

Все Вселенские Соборы благочестиво принимают как честные иконы, так и Животворящий Крест Господень и любезно его лобызают.

Шестой Вселенский Собор, утвердивший первые пять Вселенских Соборов, в правиле 73 говорит так: «Изображение креста, начертываемое некоторыми на земле, совсем изглаждать».

Толкование. Подобает нам иметь всякое усердие, чтобы воздавать достойное почитание Животворящему Кресту, которым мы были спасены от ветхого преступления. И если некто напишет или сложит на земле образ креста, да будет он стерт или разобран, чтобы не был попран незнающими людьми или животными и не было поругано наше победное оружие. Смотри Кормчую книгу, лист 200.

К этому правилу вспоминается подходящая история.

Тиверий кесарь, не тот, который был во времена Христа, ибо тот был идолослужитель, но другой, благочестивый кесарь, после Константина Великого [императора Византии — Восточной Римской империи], шагая по своей царской палате, увидел на земле крест, выдолбленный в мраморе, и тотчас повелел изъять его, говоря: «Крест Господень мы должны изображать на челе и груди, как же дерзнем попирать его ногами?» Когда же был изъят мраморный камень, на котором был начертан крест, обнаружилось

сокровище более чем ста тысяч златниц, как бы в воздаяние за благочестие крестолюбивому царю. (История Павла диакона в книге восемнадцатой.)

Седьмой Святой Вселенский Собор в правиле первом говорит так: «Божественные правила с услаждением приемлем и держим — Святых апостолов, и шести Вселенских Соборов и Поместных, и еще правила святых отцов наших как от одного и того же Духа просвещенных… И кого они предают анафеме, тех и мы анафематствуем; а кого извержению, тех и мы извергаем, и кого отлучению, тех и мы отлучаем; кого же запретили, тех и мы также запрещаем» (из 1-го правила Седьмого Вселенского Собора).

Толкование. Сей Собор был против иконоборцев, прокляв которых (святые отцы) даровали Церкви ее древнюю красоту и благочестиво заповедали иметь ей иконные изображения и любезно лобызать их. Также повелели поклоняться образу Честного Креста и лобызать его. Смотри Кормчую книгу, листы 208 и 209.

Здесь прилично вспомнить древний обычай Православной Церкви и Предание святых отцов о почитании Креста Господня, а особенно в праздники, посвященные Кресту, то есть в праздник Воздвижения Честного Креста, в праздник Крестопоклонной недели, потом седьмого числа месяца мая, и первого числа августа, и каждую седмицу, в среду и в пятницу.

Спрашивают противники. Кто повелел изображать христианам на себе крестное знамение?

Отвечаю первое. Послушай Иоанна Златоуста, на Второе послание к Фессалоникийцам, в беседе четвертой, который говорит: «**Предание есть, ничего больше не ищи**».

Отвечаю второе. Крестное знамение началось в первенствующей Церкви со времен апостольских, научившихся в свое время от Самого Христа Господа, когда, по Своем Воскресении, *вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их* (Лк. 24, 50). Оттуда святые апостолы как сами были благословлены Христом, так и они начали благословлять других и творить чудеса крестным знамением, как это увидите позже.

Поэтому смотри, сын Православной Церкви, кому больше поверишь в деле вечного спасения: Вселенским ли Соборам, направляемым вдохновением Святого Духа, или сонмищу нечестивых? Церкви ли Православной, имеющей непрерывное происхождение от Христа и апостолов, или нововозникшей церкви лукавых? Христу или антихристу? Подумай об этом прилежно и не будь тростью, ветром колеблемой (Мф. 11, 7)*, но, пленяя разум в послушание отеческой вере, держись всем сердцем твоим Святой Апостольской Церкви, которая, по слову апостола, есть *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15).

Глава четвертая

Твердость камня веры от свидетельств богодухновенных святых отцов

Иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста слово на поклонение Честного и Животворящего Креста в Крестопоклонную неделю Великого поста

(Переведено с греко-римского на славянский 13 сентября 1713 года)

«Пришел к нам ежегодный день, всечестная и светоносная средняя седмица святого поста, приносящая треблаженный и Животворящий Крест Спаса нашего Иисуса Христа и его предлагающая для поклонения и освящающая поклоняющихся ему чистым сердцем и нескверными устами, и показывающая наиболее усердных и крепких к продолжению поприща святого поста. Сегодня же был установлен поклонный день Честного Креста. Придите, о друзья, со страхом и любовью его обнимем, ибо, испуская свет зари Воскресения Христова, всех освещает и освящает Своею благодатью. Поэтому целуем его, душевно веселясь. Сегодня радость бывает на небесах и на земле, потому что является миру Христов светоносный и Животворящий Крест, от которого демоны убегают, недуги исцеляются, мрачная тьма прогоняется и все концы земли просвещаются. Сегодня Христова Церковь показывается еще одним раем, предложив на середину Всесвятое Древо Честного Креста и сделав Крест предвестием страсти Христовой и началом Его Воскресения.

Сегодня исполнилось пророческое слово, говорящее: Вот, *поклонимся месту, где стояли ноги Его* (Пс. 131, 7), Бога нашего. Радуйся же и веселись, Христова Церковь, и приводи чад твоих воздержанием от страстей, очищенная постом и блистающая сияющими от Бога добродетелями. И ликуй ликованием неизреченным, ибо как в древности в пустыне укушенные змеями, видя медного змея, освобождались от смерти (Чис. 21), так же и ныне, пройдя половину поста, прикасающиеся ко Кресту показывают мертвым бесплотного змея и сами становятся бессмертными и сопричастниками страданий Христовых, сопричастниками являясь воздержанием, становятся и сопричастниками Воскресения Его. И не только это, но и к прочему благим путем мужественно шествуя, приносят Богу победные песни. Ибо Крест Господень есть победоносное и победительное орудие, царей непобедимое оружие, рог Церкви, врагов истребление и верных спасение. И воистину блаженны и треблаженны те, кто нескверными и чистыми устами сподобляются лобызать [ѡ҃бнима́тн] его. Ибо воистину делом исполняют слово Господне: *кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк. 8, 34). Смотри, как поступает Слово, не принуждая, ибо не сказал: «Хотите вы или не хотите, так подобает вам пострадать». Но сказал: *кто хочет идти за Мною* (Мк. 8, 34). Не принуждаю, не влеку силой, но каждого делаю господином своего

произволения. Поэтому и говорю: *кто хочет идти за Мною* (Мк. 8, 34). Ибо зову ко благу, не во зло и в тяготу, не на мучение и не на казнь. Ибо и саму сущность вещей достаточно привлечь. Если кто хочет за Мною идти: муж ли, жена ли, начальник ли, подчиненный ли, и хочет спастись, этим путем да идет. В этом сказанном тройной смысл: отвергнуться себя, взять крест и последовать. Но сначала увидим, что значит „отвергнуться себя"? Когда узнаем, что значит отвергнуться другого, тогда и узнаем, что значит отвергнуться себя. Что же значит отвергнуться другого? Отвергающийся другого, будь то брат, или друг, или сосед, или кто-нибудь еще, если увидит, что тому наносят раны, или его связывают, или что он как-то еще страдает, и не заступается за него, не помогает, не соболезнует, не сострадает ему ничем, тот совсем от него отвергся. Бог хочет, чтобы и мы также пренебрегали своим телом, если нам наносят раны за Него, или мучают, или изгоняют, или иное что-нибудь творят, да не щадим себя. Ибо это значит отречься, то есть чтобы ничего не иметь у себя, но отдать себя самого бедам, подвигам, и, как другой страдающий [если бы он отвергся его], так пусть и он сам пребывает. И не сказал: „несколько отвергнись себя", но: „отвергнись себя", — этим малым убавлением многое показал превосходство. Следующее: *и возьми крест свой* (Мк. 8, 34). Смотри, как Небесный Царь вооружил следующего за Ним воина? Дал не щит, не шлем, не лук, не доспехи, не сбрую и ничего такого, но то, что крепче всего этого: силу крестную, знамение победы над демонами. Это меч, это щит, это броня, это пристанище, это прибежище, это шлем, это сбруя (или обувь), это надежное хранилище, это венец, это почесть, это сокровище всех благ, и нынешних, и будущих в иное время. Ибо, как если кто, взяв крепкое оружие, дает своим воинам, так и Христос. „Смотрите (говорит), сколько совершил Мой Крест, сделайте и вы такое же оружие и совершите то же, насколько захотите". А в другом месте обещал и большее этого: *верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит* (Ин. 14, 12). Что же означают эти слова: *возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк. 8, 34)? Разве древо должен взять каждый? Никак. Ибо что же это за добродетель? Но да будем готовы к бедствиям, нося в душах кровь нашу, готовые повседневно к закланию и смерти, делая все так, что не будем надеяться дожить даже до вечера, как бы совершенно умирая. Что говорил и апостол Павел: *Я каждый день умираю* (1 Кор. 15, 31). Разве не одна тебе дана естественная смерть? Можно, если хочешь, тысячи раз умереть за твоего Владыку. Ибо сия благодать, действительная нищета для других, производит многое богатство за любезный дар Владыки, определяющего венцы не только за совершение дела, но и за намерение подвизаться. Что же означает: *возьми* (*крест свой*) (Мк. 8, 34)? Пусть будет готов заклаться [принести себя в жертву] и распяться (говорит) как тот, кто держит на плечах [крест], пусть думает так, что рядом с ним смерть. Этого все ужасаются, ибо не так боимся тысяч вооруженных человеческим оружием и огражденных многим мужеством, как смерти по доброй воле. Ибо ничто так

не помогает избегать смерти, как презрение к смерти. И пусть никто не подумает, что достаточно только быть готовым к смерти (ибо таковы и разбойники, и чародеи, и все отцеубийцы). Поэтому приложил к этому еще и: *и следуй за Мною* (Мк. 8, 34). Не только (говорит) ищу мужественного и не боящегося кончины жизни, но кроткого, и целомудренного, и умеренного, и исполненного всякой добродетели. Видел ли ты действие Креста, столько возмогшее не только для Владыки, но и для рабов? Это Петра сделало верховным. Это Павла таким сотворило. Поэтому и сказал: *Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?* (Рим. 8, 35). Это и постящихся сделало победителями не только над пищей, но и над страстями. Оградим себя, возлюбленные, крестной силой и, вооружившись к дальнейшему, усерднее приступим к посту и презрим все житейские блага. Ибо богатство, и слава, и могущество, и похоть, и все такое потому и сладки, поскольку мы любим временное и пригвоздились к настоящей жизни. Когда же ее презираем, не об этих [земных благах] наше слово. Ибо хороша настоящая жизнь, хороша и сладка, ибо она — дар Божий, но, когда явится будущее, тогда она справедливо презирается. Поэтому да не посрамим честных знаков нашего спасения и да не отвергнем великую основу благ (которой живем и существуем), предав себя сластолюбию, и пьянству, и чревоугодию, но как венец будем носить Крест Христов, то есть умерщвление страстей, ибо все для нас совершается через него. Если и требуется возродиться [Крещением и Покаянием], Крест присутствует, если предстоит напитаться той таинственной Пищей, если хиротонисаться, если что-нибудь иное сотворить, всюду нам предстоит крестное знамение. Поэтому и на домах, и на стенах, и на окнах, и на челах, и на уме изображаем его со многим усердием. Ибо это есть знамение нашего спасения, и общей свободы, и благости Владыки. Поэтому назвалось печатью, так как всякие Божии заветы, которые если примем, им, как некоей царской печатью и перстнем, запечатываем, и ничто не дерзает приступить к ним лукавое. Если кому-то вручаем власть над народом, если возводим во священническое достоинство, то после многих молитв и призывания пришедшей благодати Святого Духа им запечатлеваем, как бы заключая данный дар в надежном хранилище, так же оно принимается и в священнодействиях. Ибо Крест Христов есть меч и Древо, на котором закланный богоубийцами иудеями Христос разрушил дела диавольские и самого диавола низложил, пригвоздив на нем [Кресте] грехи наши. Поэтому он в священнодействиях принимается как некое оружие и Царский бич, казнящий и прогоняющий всякое диавольское нашествие и сатанинское нападение. Поэтому получившие откровение Божественных священных таинств [сѷ̑ѣнноташ́нницы], как некие копьеносцы, угрожая Царской казнью, отгоняют всякое полчище супостатов, отдавая Божественные и Царственные Дары руководствующим в познании таинств [ташновóдцемъ] и с ними почитая Царя Христа. Когда знаменуешься крестным знамением, помышляй все Крестное дело и угасишь ярость и все

прочие страсти. Когда знаменуешься [крестным знамением], наполни ум многим дерзновением, грудь, глаза и всякий член предоставь в жертву, благоугодную Богу. Ибо это словесная **латрия** [благоговейное поклонение Богу]. Это знамение и при прародителях наших открыло заключенные врата. Оно обезвредило смертоносные яды, оно разрушило отравляющую силу, оно исцелило от укусов ядовитых зверей. Ибо если отверзло адские врата, и расширило небесные круги, и возобновило райский вход, и пресекло усилия диавола, что удивительного, если победит смертоносные яды? Его [знамение Креста] изваяй на мыслях своих и обними спасение наших душ. Ибо сей Крест спас вселенную, прогнал прелесть, привел истину, землю сделал небом, человеков сделал ангелами. Поэтому демоны больше не страшны, но легко презираемы, и смерть — не смерть, а сон и бодрствование. Поэтому телесные страсти, борющиеся с постящимися, увядают. Если еще скажет тебе кто-нибудь из иудеев: „Распятому ли поклоняешься?" Ответь радостным и громким голосом и с веселым лицом: „Да, и поклоняюсь, и не перестану поклоняться". Если он и рассмеется, ты прослезись, потому что беснуется и не смыслит, что говорит. И благодари Владыку Христа, что облагодетельствовал нас тем, чего не может узнать никто без откровения свыше. Поэтому и этот смеется, что душевный человек не принимает духовного (1 Кор. 2, 14)*. Но что говорит безумный, неблагодарный и непокорный иудей? „Если Христос есть Бог, как вы говорите, и Божий Сын, и пришел на спасение рода человеческого, то почему распялся такой безóбразной смертью?" Скажем же ему, выбрав несколько изречений пророков: „Подобало быть распятым Христу"(Ис. 53; Деян. 3, 18), — о, пребезаконный и неблагодарный иудей, потому что Закон и пророки так проповедовали, что человечество будет спасено через Христа. Ибо первый Моисей говорит: *жизнь твоя будет висеть пред тобою, и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей* (Втор. 28, 66)[1]. И Исаия: *как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен* (Ис. 53, 7). И Иеремия: *положим ядовитое дерево в пищу его* (Иер. 11, 19)[2]. И дали цену Его *за землю горшечника, как сказал мне Господь* (Мф. 27, 10; Иер. 32, 9; Зах. 11, 12–13). А что распятый Христос есть Бог, послушай Ездру, говорящего: „Благословен Господь Бог, Который распростер руки Свои и спас Иерусалим пред очами нашими"(2 Езд. 8, 25). И когда змеи убивали людей, Моисей, повесив по велению Божию змея на древе, сказал: *ужаленный, взглянув на него, останется жив* (Чис. 21, 8). И еще Иеремия говорит как бы от лица распявших Его [Христа]: *отторгнем его от земли живых* (Иер. 11, 19). И еще Христос через того же пророка: *А я, как кроткий агнец, ведомый на заклание, и не знал* (Иер. 11, 19). И еще Давид говорит как бы от лица Христа: *они пронзили руки мои и ноги мои,*

[1] Оу҃зрите живо́т ва́ши, ви́сящь пред҃ о҃чесы ва́шими, и҆ не оу҃вѣ́рꙋете живото́ва́шемꙋ (Втор. 28, 66). — *Прим. пер.*

[2] Приди́те и҆ ложи́мъ дре́во въ҃ хлѣ́бѣх его҆ (Иер. 11, 19). — *Прим. пер.*

сосчитали все кости мои, а сами смотрели презрительно на меня. Разделили ризы мои себе и об одежде моей метали жребий (Пс. 21, 17–19). И еще: *целый день Я простирал руки Мои к народу непослушному и упорному* (Рим. 10, 21), *ходившему путем недобрым, по своим помышлениям* (Ис. 65, 2). А что Крест Христов честен и достоин поклонения, также и образ его, этому учат пророки. Ибо Давид говорит: *Дал боящимся Тебя знамение, чтобы убежали от лука* (Пс. 59, 6). И еще: *Сотвори со мною знамение во благо: да видят (его) ненавидящие меня и устыдятся* (Пс. 85, 17). И Бог через пророка Иезекииля говорит: *на челах людей скорбящих, воздыхающих о всех мерзостях… сделай знак… идите за ним по городу и поражайте; пусть не жалеет око ваше, и не щадите; старика, юношу и девицу, и младенца и жен бейте до смерти, но не троньте ни одного человека, на котором знак* (Иез. 9, 4–6). И Соломон говорит: *Благословенно дерево, чрез которое бывает правда!* (Прем. 14, 7). И Исаия говорит, откуда было [трехсоставное] Крестное Древо: *Слава Ливана придет к тебе, кипарис и певг и вместе кедр, чтобы украсить место святилища Моего, и Я прославлю подножие ног Моих* (Ис. 60, 13). И Моисей, положив древо в Мерру, усладил горькие воды во образ Креста Христова, усладившего мир от горечи диавольской (Исх. 15, [22–26]). И жезл Моисея, разбивший камень [и потекли воды], был образом Креста Христова, разбившего сердца человеческие и вложившего в них благодать Святого Духа. И это есть истинный путь жизни, и все держащиеся его живы будут, оставившие же его примут смерть и бесконечную муку. Ибо Закон и пророки проповедуют Святую Троицу, и воистину Сей есть проповеданный Законом и пророками Господь Иисус Христос, грядущий во имя Господне, и нет другого, кроме Того, Кто родился от Девы и Богородицы Марии в Вифлееме иудейском при кесаре Августе, и не принимающий Его, и не верующий в Него есть отступник от Бога и анафема ему. Поэтому и Исаия вопиет о вас, заблудших, говоря: *на дела Господа они не взирают и о деяниях рук Его не помышляют. За то народ мой пойдет в плен* (Ис. 5, 12–13). С тех пор, как пришел Христос, разрушилась сила вашего иудейского воинства, и прекратилось священство, и вы были рассеяны римлянами. Ибо Исаия говорит о распявших Христа: *Ты сокрыл от нас лицо Твое и оставил нас погибать от беззаконий наших* (Ис. 64, 7). Если бы не был Христом Тот, Кто родился от Марии, избранный Божий и Истинный Его Сын, проповеданный Законом и пророками, ваш народ иудейский прославился бы, и вознесся, и воцарился, как убивший льстеца и противника Божия. Но с тех пор, как воссиял Крест и был распят Христос отцами вашими, с тех пор вы в погибели и бесчестии. И сильнее прогневался на вас Бог, чем во время пленения вавилонского, ибо там после шестидесяти [семидесяти — возможно, в изд. 1729 г. опечатка] лет помиловал Бог и снова воззвал вас, здесь же окончательно отринул. И истину говорил отец ваш и пророк и патриарх Иаков, что все законы ваши не спасли вас, и вы были изгнаны из земли вашей иудейской и разбросаны по разным местам. И вы в поругании и в унижении у всей вселенной — от востока

до краев земли. Наши же христианские [дела] каждый день цветут, и растут, и укрепляются, и проповедь нашей благочестивой веры обошла всю вселенную, и Христос царствует в нас, и поклоняемся Его Честному и Животворящему Кресту, и содержим его, как драгоценное сокровище. Ибо воистину Крест Господень светлее и честнее всякого царского венца. И что говорю — царского венца? Блистательнее самих лучей солнечных. Он был в древние времена орудием казни за злую жизнь и растленные дела, ныне же — знамение дара Божия, признак духовного благородства, не крадомое сокровище, неотъемлемый дар, основание освящения. Его предносим и на одре, и на трапезе, и везде, где бы ни были, ибо как многие воины без оружия не едят, не спят, так и мы ныне повесим над одром вместо меча, напишем на двери вместо запоров, обставим всякое жилище вместо стены, оградим им внутреннее и внешнее. Ибо он смерть разрушил, отверз небеса, очистил землю, возвел наш род на высоту царского рода сокрушил мучительство диавола. Крест видом двоякий. Один вид — из вещества: или из золота, или жемчуга, или из драгоценных камней. Такой часто бывает украден варварами или ворами. Другой же (вид Креста) — невещественный. Ибо ипостась его не из вещества, но сущность от веры, и вещество [его] от залога [веры] творящего его [крестное знамение]. Он спящих хранит, бдящих укрепляет, бедствующих спасает. Им война разрушается и мир водворяется. Далее хвалю Твое долготерпеливое и не памятозлобное о мне таинство попечения, Господи, поклоняюсь Честному и Животворящему Твоему Кресту, Владыко, и обнимаю страдания, целую гвозди и лобызаю раны Твои, высоко почитаю трость, и копие, и губку, возлагаю терновый венец, как царскую диадему [корону], украшаюсь оплеваниями, как сияющими камнями, прославляюсь заушениями, как пресветлым украшением, и Тебя исповедую, Истинного Бога, Единого от Святой Троицы, Иисуса Христа, принявшего за меня страдание, обвитого плащаницей, поруганного от пребеззаконных иудеев, наконец, погребенного, и воскресшего в третий день, и снова грядущего судить живых и мертвых. Ибо Твоя есть слава и держава вместе со Отцом и Всесвятым и Животворящим Твоим Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Тот же святой Златоуст в беседах на Евангелие от Матфея говорит (нравоучение 54): «Как венец да носим Крест Христов, ибо все им совершается для нас. Если необходимо возродиться [Крещением и Покаянием], крест приходит, или напитаться той таинственной Трапезой [Евхаристией], или рукоположиться, или сделать что-нибудь иное, везде предстоит изображение нашей победы (над супостатами). Поэтому и на храмах, и на стенах, и на дверях, и на челе, и в мысли изображаем его со многим усердием». И ниже: «Не просто перстом подобает его начертать, но сначала сердечным расположением и многой верой. И если так изобразишь его явно для глаз, никто из нечистых духов не сможет стать около тебя, видя меч, которым ранен, видя меч, которым поражен. Ибо если мы, видя места, где казнят осужденных, ужасаемся, подумай, как устрашатся диавол и бесы, видя

оружие, которым Христос разрушил их силу и отсек главу дракону (змию)». Досюда Златоуст.

Есть много и иных свидетельств о Честном Кресте Господнем в различных творениях Златоуста. Но идем далее к другим святым отцам.

Святой Ипполит [Римский] об антихристе и о тех, которые будут веровать в него, говорит: «Даст им знамение на правой руке и на челе, чтобы никто не сотворил честной крест правой своей рукой на челе, но рука его будет связана и с этого времени не будет иметь власти знаменовать свои части тела». Досюда Ипполит.

Мы же обратим внимание. Святой Ипполит говорит о крестном знамении. Поистине замечательно, что в его дни был обычай у христиан знаменовать себя крестным знамением, и так же будет в скончание века, как и ныне есть у православных.

Святой Ефрем [Сирин] в слове 103 говорит: «Да полагаем знамение животворящего креста на дверях, на челе, и на груди, и на устах, и знаменуем по всем частям нашего тела, и им вооружимся. Ибо это есть оружие христиан и победа над смертью, упование верных, свет до всех концов [вселенной], ключ от рая, истребление еретичества, великое утверждение веры, сохранение и похвала христианам. Его же христиане всякий день и ночь и во все времена и часы постоянно носят везде, на всяком месте. Без него ничего не начинай и не заканчивай, но и засыпая, и вставая, и работая, и путешествуя, если и по морю плывешь, если и через реку переправляешься, утверди животворящим крестом все части твоего тела, и не приступит к тебе зло. Видя его, отбегут все притаившиеся сопротивные силы».

Василий Великий в послании к епископу Амфилохию [Иконийскому] о Святом Духе, глава 27, правило 90: «Многое и великое имеет Церковь из неписанного Предания… прежде всего, верным знаменоваться образом креста. Потом молиться, обращаясь на восток, и слова над хлебом Евхаристии [произносим], и Чашу благословения благословляем, воду Крещения, и масло помазания, и самого крещаемого, и много другого, что приняли не Писанием, но тайно [по Преданию]. И не подобает это [тайное] передавать письменно ради неверных. Ибо одно дело — [тайное] повеление, другое — проповедь. Первое умалчивается, второе же проповедуется». Смотри Кормчую книгу, лист 249.

Святой Афанасий [Великий] в слове Антиоху говорит так: «Преклоняющий колена во имя Иисусово и преклоняющий колена Кресту, оба исповедуют и почитают Искупление. Ибо их имена: Крест — орудие спасения, Иисус же — название[1] [нарицáннє] спасения. Имя Иисус являет Спасителя. Древо, или знамение Креста, возвещает того же Спасителя и совершившееся спасение». И ниже: «Мы поклоняемся Кресту, сделанному и соединенному в воспоминание Распятого на нем. Разрушившемуся же и потерявшему вид Кресту — никак. Ибо не дереву поклоняемся».

[1] Иисус (Ἰησοῦς) — Иегова спасает (*евр.*), или Спаситель (*греч.*). — *Прим. ред.*

Дионисий Ареопагит в книге о чиноначалии церковном: «Церковь (сказал) первенствующая употребляла против чародейств, видений и демонских страхований, ядов и ядовитых животных и прочих бед оружие сего Креста, которое в соединении с верой и молитвой прогонит всякий страх и трепет».

Амвросий [Медиоланский] в слове на преставление царя [римского императора] Феодосия Великого называет Крест знамением Божественным и тайной спасения.

Ефрем [Сирин] в слове о покаянии называет Крест непобедимым оружием христиан и говорит, что никакое таинство без Креста не совершается.

Василий Великий в слове о Гордии: «Мученики (сказал) первой Церкви, ведомые на смерть, прибегали к сему оружию Креста».

Амвросий в книге третьей, в слове 56, уподобляет Крест корабельной мачте, на которой находятся паруса, и говорит: «Как корабль не может быть без мачты с парусами, так и Святая Церковь — без Креста».

Святой Леонтий, епископ Неаполя на Кипре, в слове на иудеев: «Если (сказал) укоряешь меня, о иудей, что поклоняюсь Древу Крестному, то почему не укоряешь Иакова, поклонившегося на верх жезла Иосифа? Но ясно, что Иаков воздал честь не жезлу Иосифа, как и мы, кланяясь Кресту, почитаем не Древо, а Самого Христа».

Он же, там же: «Каждый раз, когда части дерева складываются так, чтобы явился вид Креста, поклоняюсь такому изображению ради Христа, Который на нем был распят, если же они окажутся раздельно, отвергаю их и сжигаю».

Он же, там же: «Как принимающий запечатанную царскую грамоту и лобызающий (царский) знак почитает не печать, не хартию, но самого царя, так и мы, христиане, поклоняясь образу Креста, почитаем не естество дерева, но знамение и перстень, и образ Самого Христа, смотря на Крест, поклоняемся Распятому на Кресте».

Но чтобы не досадить читающим, приводя многие свидетельства святых отцов о Кресте Господнем, оканчиваю эту главу святым Дамаскином, который в книге четвертой «О вере православной», в главе 12, говорит так: «*Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия* (1 Кор. 1, 18). *Душевный человек не принимает того, что́ от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно* (1 Кор. 2, 14). Ибо все Божие выше естественных законов, и слова, и разума».

И ниже: «Величайшее, и Божественное, и дивное есть всякое деяние и чудотворение Христово, но чудесней всех Его Честной Крест. Ибо ничем иным, как только Крестом Господа нашего Иисуса Христа смерть упразднилась, праотеческий грех разрешился, ад пленился, воскресение даровалось. Даровалась нам сила пренебрегать настоящее и саму смерть, началось восхождение к древнему блаженству, отверзлись райские двери, наше естество село одесную Бога, мы стали чадами и наследниками Божиими.

Крестом все это управилось. Ибо апостол говорит: *крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились* (Рим. 6, 3), *во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3, 27). Сам же Христос есть Божия сила и Божия премудрость (1 Кор. 1, 24). Вот смерть Христова, то есть Крест, облекла нас во ипостасную Премудрость Божию и силу. Сила же Божия есть слово крестное, или как могущество Божие, то есть победа над смертью им [Крестом] нам явилась, или поскольку четыре конца Креста соединяются и скрепляются в центре, так Божией силой содержится высота и глубина, долгота и широта, то есть всякое видимое и невидимое создание. Он дан был нам как знамение на челе, таким же образом, как Израилю — обрезание. Ибо им верные отличаются от неверных и знают друг друга. Он — щит, и оружие, и одоление на диавола. Он — печать, чтобы не коснулась нас общая погибель, как говорит Писание (Иез. 9, 4–6). Он — лежащим восстание, стоящим утверждение, немощным посох, пасомым жезл, обращающимся руководительство, преуспевающим совершенство, душе и телу спасение, всех зол отгнание, всех благ ходатай, греха разорение, сад воскресения и Древо вечной жизни. Само же Честное Древо, как истинное и Честное, на котором Христос принес Себя в Жертву за нас, освятившееся прикосновением святого Тела и Крови, достославно поклоняемо, как и гвозди, копие, одежды и Его святые места, которые есть ясли, пещера, Голгофа, Крест, животворный Гроб, Сион церквей, сад [Гефсиманский] и тому подобное, как говорит богоотец Давид: *Войдем в селения Его, поклонимся месту, где стояли ноги Его* (Пс. 131, 7). Поскольку Крест (говорит) показывает следующее: *Встань, Господи, на место покоя Твоего* (Пс. 131, 8), то за Крестом следует восстание. Ибо если для рачительных желательны дом, и одр, и одежда, то насколько больше Божие и Крест, которым спаслись? Поклоняемся же и образу Честного и Животворящего Креста, если будет и из иного вещества, [поклоняемся] не веществу — да не будет, но образу как Христову символу. Ибо, завещая, сказал Своим ученикам: *тогда явится знамение Сына Человеческого на небе* (Мф. 24, 30), — говоря о Кресте. Так как и женам ангел говорил о Воскресении: *Иисуса ищете Назарянина, распятого* (Мк. 16, 6). И апостолы: *а мы проповедуем Христа распятого* (1 Кор. 1, 23). Ибо много Христов и Иисусов, но один Распятый. Не сказал: прободенного (копьем), но Распятого. Достойно поклонения знамение Креста, ибо где будет знамение, там и Сам будет. Веществу же, из которого делается образ Креста, хотя бы и золоту или драгоценным камням, если [образ Креста] разрушится — не поклоняемся. Всему же относящемуся к Богу поклоняемся, воздавая Ему честь. Сей Честной Крест прообразовало древо жизни, насажденное в раю Богом, ибо как древом — смерть, так подобало дароваться Древом и жизни, и воскресению. Иаков поклонился краю жезла, крестообразно перемененными руками благословив сыновей Иосифа, явно прообразовал знамение Креста, как и жезл Моисея, крестообразно ударивший море и спасший Израиль, фараона же потопивший; руки, крестообразно простираемые и побеждающие Амалика;

услаждаемые древом горькие воды и камень, разверзающийся и изливающий воды; жезл, подтвердивший достоинство священноначалия Аарону. Змей был побежден на древе, поскольку был умерщвлен. Когда смотрели на мертвого врага на древе [в пустыне], он спасал верующих, как пригвоздился и Христос, во плоти греха, не знающей греха[1]. Великий Моисей вопиял: *жизнь твоя будет висеть пред тобою*[2] (Втор. 28, 66). Исаия: *Всякий* [вѣсь] *день простирал Я руки Мои к народу непокорному* (Ис. 65, 2). Ему [Кресту] поклоняясь, получим наследие Христа распятого. Аминь».

Заканчиваю сию главу словами святого апостола Андрея, который, когда был веден мучителями на крестную смерть и увидев издалека приготовленный для него крест, громким голосом воскликнул: «Радуйся, кресте, освященный Плотью Христовой и украшенный членами Его Тела, как жемчугами. Пока не был на тебе распят Господь, страшен ты был людям, ныне же любим и с желанием принимаешься, ибо знают верные, какое имеешь в себе веселье и какое уготовано за тебя воздаяние. Иду к тебе с радостью и дерзновением, ты же с веселием прими меня, ибо я ученик Того, Кто на тебе повешен был. Прими меня, потому что я всегда любил тебя и желал тебя обнять. О добрый кресте, стяжавший красоту и благолепие от членов Тела Христова, издавна вожделенный и усердно любимый, которого я искал непрестанно, и едва нашел тебя, уже уготованного мне по желанию сердца моего. Возьми же меня от людей и отдай меня моему Учителю, чтобы тобою меня принял Тот, Кто меня искупил тобою».

Вот видите, окаянные крестоборцы, как ценился Святой Крест у апостолов и у мужей апостольских? Для вас же такая святыня, как драгоценный бисер, метаемый перед свиньями (Мф. 7, 6)*.

Глава пятая

Твердость камня веры от чудес, совершающихся Крестом Господним

Во-первых, самое сокрытие Креста Господня чудесно, так как иудеи, враги Креста Христова, могли или огнем сжечь Крест Господень, или потопить в море, или иным образом истребить вещество Креста Господня и память о нем у живущих на земле, но дивным Промыслом Божиим он пребыл невредим и, как некое драгоценное сокровище, был закопан в земле до тех пор, пока так изволил Бог.

Второе. Царица Елена, движимая не сама собой, но по вдохновению Божию и увещаниям свыше, предприняла труды по отысканию Креста

[1] Возможно, имеется в виду то, что Христос воспринял нашу человеческую природу в ее падшем состоянии, со всеми последствиями грехопадения — тленностью и смертностью («плоть греха»), кроме самого греха; был по Своему Человечеству равен нам во всем, кроме греха: *...Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха* (Евр. 4, 15). — *Прим. пер.*

[2] Оу҃зрите живо́т ва́ш҃ъ, висѧщь пред҃ о҃чесы ва́шими. — *Прим. пер.*

Господня, уподобившись тому евангельскому купцу, ищущему прекрасного жемчуга [до҃брагѡ бисера] (Мф. 3, 45–46)*. Об этом пишут древний летописец Евсевий [Кесарийский], Амвросий [Медиоланский], Руфин [Аквилейский], Павлин [Ноланский] и прочие.

Третье. Когда были найдены три креста, было сомнение: какой же из них Крест Господень? Проносили же тогда мертвеца. Когда на него был возложен крест разбойника, мертвец не ожил. Когда же на мертвеца был возложен Крест Господень, он тотчас воскрес. Об этом пишут Руфин в книге 10, в главе 8, Сократ в книге 1, в главе 13, Феодорит [Кирский] в книге 1, в главе 18, Созомен в книге 2, в главе 1, Никифор [Каллист Ксанфопул] в книге 8, в главе 29.

Четвертое. Царю Константину [Великому] явилось сияющее знамение Креста на небе с такими словами: «**Сим побеждай**». Об этом пишет Евсевий [Кесарийский] в книге 1, в Житии Константина, Созомен в книге 1, в главе 3. Смотри в Прологе 14 сентября.

Наставленный таким небесным увещанием, Константин повелел изобразить Крест Христов на воинских знаменах и, так победоносно воевав и победив Максентия, поставил в старом Риме Крест с такими словами: «**Это знамение спасения**». Об этом пишет Евсевий в книге 1, о житии Константина. Этому благочестию Константина ревновали и прочие благочестивые цари, такие как Феодосий, Аркадий и другие. Когда же Божиим попущением Честной Крест Господень был взят в плен злочестивыми персами, тогда благочестивый царь Ираклий [Ираклий I, византийский император], движимый ревностью о Кресте Господнем, вооружился на персов и преславно победил их во многих битвах силой святого Креста, и избавил из плена Животворящий Крест Христов. Об этом пишет Павел диакон, [Иоанн] Зонара, Кедрин [Кедрен] в житии Ираклия, Бароний на 626-й год от Рождества Христова. Там же Бароний вспоминает, что царь Ираклий, желая поставить Крест Христов в Иерусалиме, откуда он был взят, поднял его на свои плечи и совершенно не мог ступить ни шагу. Когда же все удивлялись бывшему случившемуся, патриарх Иерусалимский Захария сказал: «Ты со своим богатым царским одеянием не следуешь за Христовой нищетой, поэтому не можешь нести Крест Господень». Услышав это, царь тотчас сбросил с себя царскую багряницу и, надев на себя убогое рубище, легко понес Крест Господень. (Смотри) Барония на 628-й год.

Пятое. Явился Крест Господень, сияющий ярче солнца, протяжением от Голгофы до самой горы Елеонской. В честь этого события совершается праздник в благочестивой Церкви в 7-й день мая. Смотри Пролог.

Были же и другие явления Святого Креста в различные времена, как при Юлиане Отступнике. О чем повествует святой Григорий Назианзин [Богослов] в слове первом на Юлиана. И при благочестивом царе Аркадии, который хотел идти на брань против персов, гонителей христиан. Об этом пишет Проспер в книге о Божиих обетованиях, в третьей части, в главе 34.

Потом при Льве Иконоборце явились крестные знамения на одеждах людей, о чем выше я говорил в догмате о святых иконах.

И да не возомнит кто-нибудь, что почитание Креста Господня началось со времен Константина Великого. Надлежит знать, что это благочестие получило начало со времен апостольских, с тех пор, как Христос, возносящийся на небо, *подняв руки Свои, благословил* (Лк. 24, 50) Своих учеников. Отсюда апостолы, последующие своему Учителю, ввели обычай благословлять прочих верных Христовых крестным знамением.

В Житии святого апостола Иоанна Богослова пишется: «Некогда святой Иоанн нашел лежащего у дороги больного человека и исцелил его крестным знамением». А писал Житие Иоанна Прохор, его ученик. Смотри в Минеях, 26 сентября.

В том же Житии пишется и следующее: «Был некий христианин, который пришел в такую нищету, что не имел чем отдать своих долгов заимодавцам, и от большой скорби умыслил убить сам себя и молил некоего волхва жидовина [иудея], чтобы дал ему выпить смертельного яда. Тот же, будучи врагом христиан и другом бесам, сделал это и дал ему смертоносное питие. Христианин же, взяв у него смертельную отраву, идя в свой дом, размышлял и боялся, не зная, что делать. И наконец, ознаменовав чашу крестом, выпил ее и ничуть от нее не повредился, ибо крестное знамение обезвредило весь яд в чаше. Он же много дивился в себе, что совершенно здоров и не ощущает никакого вреда. Снова же, не терпя скорби от заимодавцев, пошел к жидовину, чтобы тот дал ему еще более сильный яд. Жидовин удивился, что человек тот жив, и дал ему более ядовитую отраву, взяв которую человек пошел в дом свой и много размышлял. Когда же хотел испить, также сотворил знамение святого креста на чаше и выпил ее, но ничуть не пострадал. Тогда он снова пошел к жидовину и, показав, что здоров, ругался на него, что тот неспособный в своей премудрости. Жидовин же, затрепетав, спросил его, что он делал, когда пил? Он же сказал: „Ничего, только знаменовал чашу святым крестом". Тогда жидовин понял, что сила Святого Креста прогоняет смерть и, желая узнать истину, дал тот яд псу, и пес, вкусив яд, тотчас издох перед ними. Видев это, жидовин пошел с тем христианином к апостолу и рассказал, что у них приключилось. Святой же научил жидовина веровать во Христа и крестил его. А тому нищему христианину повелел принести охапку сена, которое апостол молитвой и крестным знамением превратил в золото и повелел ему тем золотом отдать долги заимодавцам, остатками же напитать своих домашних». Смотри Житие святого Иоанна Богослова 26 сентября.

В Житии святого евангелиста Матфея пишется: «Князь, хотящий схватить апостола, внезапно ослеп и искал поводыря. Тогда он начал просить апостола, чтобы простил ему грех и просветил его ослепленные глаза. Апостол же, сотворив крестное знамение на глазах князя, даровал ему прозрение». Смотри 16 ноября.

В Житии святого апостола Филиппа, одного из двенадцати апостолов, пишется, что апостол повелел некоему мужу, именем Ир, просвещенному Святым Крещением, чтобы своей рукой начертал образ креста на больном Аристархе, знаменуя его больные члены. И когда Ир сделал это, тотчас исцелилась усохшая рука Аристарха, прозрело око, услышали уши и весь он стал здоров. Смотри 14 ноября.

В Житии святого Дионисия Ареопагита пишется: «Когда святой апостол Павел выходил из Афин, некий слепец, о котором все знали, что он от рождения не видит, молил апостола подать ему прозрение. Тот же, сотворив крестное знамение на его очах, сказал: „Господь мой и Учитель Иисус Христос, Который, сотворив брение, помазал очи слепорожденному и дал ему прозреть (Ин. 9, 1–41)*, Он да просветит и тебя Своею силой". И тотчас слепорожденный прозрел». Смотри 3 октября.

Святая первомученица Фекла, когда было собрано множество дров и хвороста для ее сожжения, сотворила знамение креста и взошла на это все, и стала наверху, и огонь к ней не прикоснулся. Смотри 24 сентября.

Святая мученица Василиса Никомидийская, оградив себя крестным знамением, вошла посреди пламени в разожженную печь и, простояв много часов посреди пламени, была сохранена без вреда. Смотри 3 сентября.

Святые мученики Авдон и Сенис, князья персидские, приведенные царем Декием в Рим и отданные за Христа на съедение зверям, ограждаясь крестным знамением, остались неприкосновенными для зверей. Смотри 1 июля.

Святые мученики Зинон, Александр и Феодор с прочими, которые вспоминаются в страдании святого мученика Терентия, были мучимы игемоном Фортунатианом около идольского храма. Сотворив крестное Христово знамение на своих челах, они дунули на капище, и тотчас идолы в нем пали с великим грохотом и рассыпались в прах. Смотри 10 апреля.

Святому великомученику Прокопию после многих лютых ран, полученных за Христа, ввергенному в темницу, когда в полуночи явились ему два пресветлых ангела в подобии прекрасных юношей и сказали ему: «Посмотри на нас». Он же, посмотрев на них, спросил: «Кто вы?» Те отвечали: «Мы ангелы, посланы к тебе от Господа». Тогда мученик сказал им: «Если вы ангелы Господни, поклонитесь Господу пред очами моими и оградите себя крестным знамением, чтобы я поверил вам». Ангелы же, тотчас сделав это, сказали: «Теперь веруй, что послал нас к тебе Господь». Смотри 8 июля.

Святому Григорию, епископу Неокесарийскому, идущему по пустыне на свой престол [к своему престольному городу], случилось по пути встретить некий идольский храм. Был же вечер, и начинался сильный дождь. Поэтому была нужда святому со своими спутниками войти в идольский храм и переночевать в нем. Было там много идолов, в которых жили бесы и наяву являлись своему жрецу и беседовали с ним. Ночуя там, святой Григорий совершал свои обычные полунощные и утренние пения

и молитвы и знаменовал крестным знамением воздух, осквернённый бесовскими жертвами. Бесы же, устрашившиеся крестного знамения и святых молитв Григория, оставили свой храм и идолов и бежали. Смотри ноября 17-й день.

В Житии святых мучеников Киприана и Иустины [Антиохийские] пишется: «Один из князей бесовских, посланный волхвом Киприаном к девице Иустине, преобразившись в женский образ, пришел к ней и многими словами прельщал ее к браку с нечестивым и блудолюбивым юношей Аглаидом, приводя апостольские слова из Священного Писания: *Брак... честен и ложе непорочно* (Евр. 13, 4). Слыша эти слова, Иустина узнала всехитрого прелестника диавола лучше, чем Ева, и победила его. Ибо, не входя с ним в большую беседу, быстро прибегла к пристанищу креста Христова и, положив честное знамение на свое лицо, сердце свое воздвигла к Богу, Жениху своему. И тотчас исчез диавол. Пришел же тот гордый князь бесовский к Киприану смущенным, и, Киприан, узнав, что он ничего не смог сделать, сказал диаволу: „И ты ли, сильный князь, больше других в этом деле искуснейший, не смог победить этой девицы? Тогда кто из вас сможет что-нибудь сделать тому непобедимому девическому сердцу? Скажи же мне, каким оружием она противодействует вам и как вашу силу делает немощной?“ Тогда диавол, принужденный силою Божией, невольно признал: „Не можем (сказал) смотреть на крестное знамение, но бежим от него, ибо оно, как огонь, опаляет нас и далеко прогоняет“. Твердо уяснив, что крестное знамение и имя Христово ничто одолеть не может, Киприан пришел в себя и сказал диаволу: „Пагубник и прельститель всех, скопище всякой нечистоты и скверны, ныне узнал я твою немощь, ибо если ты и тени Креста боишься и трепещешь, и имени Христова, то что сможешь сделать, когда на тебя Сам Христос придет? Если знаменующихся крестом победить не можешь, то кого исторгнешь из рук Христовых? Отойди от меня, проклятый, отойди, подобает мне молить христиан, чтобы меня помиловали“. Услышав это, диавол устремился на Киприана, чтобы убить его, и, напав на него, начал бить и душить его. Киприан, не имея ни от кого помощи и не зная, как себе помочь, вспомнил о знамении святого креста, которым Иустина противоборствовала всей бесовской силе, и воззвал, говоря: „Боже Иустины, помоги мне!“ Воздвиг же руку и перекрестился. И тотчас диавол, как пущенная стрела, отскочил от него. Киприан же, переведя дух, обрел дерзновение и, призывая имя Христово, знаменовался крестным знамением и крепко сопротивлялся бесу, кляня его и укоряя. Бес же далеко стоял от него, не смея приблизиться к нему из-за крестного знамения и из-за имени Христова, страшно грозя и говоря ему: „Не исторгнет тебя Христос из рук моих“. И в сильной ярости на него рыкнул, как лев, и исчез». Смотри октября 2-й день.

В Житии преподобных Варлаама и Иоасафа Индийских пишется: «Были посланы бесы от волхва Февды разжечь похотью юношу царевича Иоасафа на плотской грех. Когда ничего не смогли сделать и возвратились

ни с чем, Февда укорял их, говоря: „Так ли вы немощны, окаянные, что одного отрока не победили?“ Они же, принужденные силой Божией, не желая того, исповедали истину, говоря: „Не можем терпеть силы Христовой и смотреть на крестное знамение, которым отрок себя ограждает“». Смотри ноября 19-й день.

В Житии преподобного Илариона Великого пишется: «Пришел полк бесов и возопил такими [страшными] голосами, чтобы святой, устрашенный их голосами, оставил пустыню. Уразумев же, что это бесовские страхования, Иларион оградил себя крестным знамением и, вооружившись щитом веры, пал на колени, прилежнее молясь Богу, чтобы послана была ему от Бога помощь свыше, и, лежа, низлагал молитвой стоящего над ним врага». Смотри октября 21-й день.

Там же, в Житии того же святого Илариона, пишется: «В то время было великое землетрясение, от которого море воскипело огромными волнами и вышло из своих берегов, возносясь настолько, что большие горы покрывались морскими волнами и корабли заносились и ставились водами на высоких местах земли. Видя это, люди города Епидавра, находящегося у моря, думали, что случится второй потоп, и от великого страха ожидали, что вся земля ниспровергнется, и, видя смерть перед глазами, рыдали с великим воплем. Вспомнив же об Иларионе Великом, устремились к нему все, большие и малые, и жены и дети, с плачем моля его, чтобы помолился о них Богу, дабы отвратил Он праведный гнев Свой. Святой же, восстав, пошел с ними к их городу и, придя, стал между морем и городом. Море же вздымалось высоко над городом, так что казалось достанет до облаков, и уже устремилось затопить город. Святой же, начертав на песке три креста и воздвигнув руки вверх, прилежно молился к Человеколюбцу Богу, чтобы Он помиловал создание Свое. И когда святой так молился, открылось человеколюбие Божие, ибо шумящее море повелением Господним начало утихать и так постепенно вошло в свои берега, и землетрясение прекратилось, и ветры улеглись. Об этой великой силе Господней и молитвах преподобного Илариона в городе Епидавре отцы детям рассказывали из рода в род».

Преподобный Антоний Великий, сражаясь с бесами, нападающими на него, говорил: «Если что можете, если Господь попустит вам иметь власть надо мной, вот я, погубите преданное вам. Если же не можете, то зачем напрасно трудитесь, ибо крестное знамение и вера в Бога есть непреодолимая стена». Смотри января 17-й день.

Тот же преподобный Антоний, поучая братию, говорил: «Когда в наших помыслах бесы ничего не смогут сделать, тогда искушают и устрашают нас видениями, превращаясь иногда в подобие женщины, иногда в скорпиона и в некое огромное тело, достигающее головой даже до верха храма, в бесчисленные образы и в воинственные полчища, которые все исчезают после первого знамения креста».

Тот же преподобный Антоний, шедший в пустыне к преподобному Павлу Фивейскому, увидел человека, подобного коню, которого

стихотворцы называют **кентавром** [возможно, привидение диавольское]. Увидев его и вооружившись спасительным знамением креста, дерзостно спросил его: «Послушай, ты, в каком месте обитает раб Божий?» Зверь же преклонился после слов святого и, не могущий отвечать голосом, показал рукой, в какую сторону к рабу Божию нужно идти. Смотри января 15-й день.

Когда святой Епифаний Кипрский в детстве еще не был крещен, свирепый осел сбросил его с себя, и, упав с осла, отрок разбился и лежал плачущий и не мог встать, так как болело бедро от удара о землю. Оказавшийся там в это время некий христианин по имени Клеовий, приступив, осмотрел его бедро и, трижды знаменовав крестным знамением, сотворил его здоровым. Смотри мая 12-й день.

Тот же святой Епифаний, когда был в Египте, имел спор о книгах с неким философом Евдемоном. Увидев сына философа слепым на один глаз, знаменовал его слепое око трижды крестным знамением, и тотчас открылось око, и отрок прозрел. Смотри там же.

Преподобная Макрина, сестра Василия Великого, имея некую лютую болезнь в груди и не желая открывать ее врачам для исцеления, молила свою мать, чтобы она, положив свою правую руку на больное место, сотворила на нем крестное знамение. И когда мать вложила руку в язву ее, осязала болезненное место и, перекрестив его, не нашла больше болезни, ибо силой Божией больное место исцелилось и болезнь прошла, только остался небольшой след на бывшем больном месте в память о чуде Божием. Смотри июля 19-й день.

Преподобный Зосима, увидев в пустыне святую Марию Египетскую, сначала ужаснулся, думая, что это бесовское привидение; затрепетав, он оградился крестным знамением, и страх прошел. Смотри апреля в 1-й день.

Там же, когда преподобный Зосима видел святую Марию, молящуюся на воздухе Богу и стоящую на высоте в локоть от земли, смутился мыслью, думая, что это привидение. Святая же Мария, извещая о себе, что она плоть, а не дух, не привидение, ознаменовала крестным знамением свое чело, и очи, и уста, и грудь.

Там же та же святая Мария, крестным знамением перекрестив Иордан, стала на воду и по воде перешла реку.

В Лимонарии святейшего Софрония, патриарха Иерусалимского, пишется о некоем пресвитере из иноков, Кононе, в монастыре Иоанна Предтечи, называемом Пенфокли. Тому Конону было поручено крестить мужей и жен, приходящих от эллинского идолопоклонства к святой вере. Он же, крестя жен, соблазнялся мыслью, ибо ощущал в своем теле похотную страсть и, боясь этого соблазна, желал уйти оттуда. Как-то в один день пришла креститься девица-персиянка, которая была очень красива. Пресвитер же Конон, чтобы не видеть в Крещении и Миропомазании наготы той девицы, взял свою одежду, пошел оттуда, говоря: «Не буду больше жить в этом месте». И когда, уходя оттуда, взошел на гору, вот святой Иоанн Креститель встретил его и тихим голосом сказал ему: «Возвратись

в монастырь твой, и облегчу твою плотскую брань». Авва же Конон сказал ему с гневом: «Поверь мне, что не возвращусь, ибо много раз ты обещал мне это сделать, но не сделал». Святой же Иоанн, взяв его, посадил и, открыв ризы его, трижды перекрестил крестным знамением ниже пупа и сказал ему: «Поверь мне, пресвитер Конон, что я хотел, чтобы ты имел награду за эту брань, но так как не хочешь, вот уже отъял от тебя брань. Награды же за нее будешь лишен». И пресвитер, возвратившись в монастырь, наутро крестил ту девушку, и миропомазал ее, и не ощутил в себе никакой похоти от вида ее наготы, как бы крестил не женщину. Смотри Лимонарий, или Лимонис, главу 3.

В том же Лимонарии пишется о некоем святом Иулиане, епископе Востpском, которого возненавидели некоторые из великих и богатых граждан и умыслили уморить его отравой. Подговорив отрока, служащего ему, и обещав много даров, они дали отроку смертельное зелье, чтобы, когда будет подавать чашу епископу, всыпал в нее смертельный яд. И сделал отрок, как был научен. Божественный же Иулиан, Божиим Откровением узнав об их заговоре, взяв чашу, поставил пред собою и, ничего не сказав отроку, послал призвать всех начальников города, среди которых были и те, которые устроили против него заговор, чтобы убить его. Святой же епископ, не желая обличить сделавших это, кротким голосом сказал всем: «Если вы думаете отравить смиренного Иулиана ядом, вот перед всеми вами испиваю этот яд, уготованный вами для меня». И, перекрестив трижды правой рукой чашу, творя над ней крестное знамение, сказал: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа испиваю чашу сию перед всеми вами». И, испив всю, остался невредимым. Сделавшие же яд в трепете припали к его ногам и, исповедав свой грех, просили прощения. Смотри Лимонарий, главу 94.

Подобно и преподобному игумену Венедикту в обеденный час был дан в стеклянном сосуде смертоносный яд, смешанный с питьем, некими возненавидевшими его братьями. Он же, как только осенил сосуд крестным знамением, тотчас же стеклянный сосуд раскололся и разлетелся от силы Святого Креста, как от удара камнем. Смотри марта 12-й день.

В Житии преподобного Симеона Столпника пишется: «Диавол, завидуя добру, превратился в светлого ангела и показался святому около столпа с огненной колесницей и огненными конями, как бы сходя с небес, и говорил: „Слушай, Симеон, Бог неба и земли послал меня к тебе, как видишь, с огненной колесницей и конями, чтобы, как Илию, я взял бы тебя на небо, ибо достоин ты такой чести ради твоего святого жития, ибо пришел уже час твой, да вкусишь плодов трудов твоих и примешь венец славы от руки Господней. Иди же не медля, раб Господень, да видишь Творца твоего и поклонишься Тому, Который создал тебя по Своему образу, да узрят же тебя ангелы, архангелы с пророками, и апостолами, и мучениками, которые тебя желают видеть“. Когда бес говорил это и тому подобное, не познал святой прелести вражьей, но сказал: „Господи, хочешь меня, грешника, взять на небо“ — и поднял правую ногу, чтобы ступить на огненную колесницу, но поднял

и правую руку и осенил себя крестным знамением, и тотчас исчез диавол с конями и колесницей, как прах, развеваемый от лица ветра, и Симеон, познав бесовскую прелесть, каялся». Смотри сентября 1-й день.

Вот такое облако свидетельств о крестном знамении и о его чудесной силе. И найдешь о том еще бесчисленные свидетельства повсюду в святых книгах и в истории, которые невозможно собрать в малую книжицу, ибо их едва ли можно объять и великой книгой.

Заключение

Но какая польза неверным от множества свидетелей? Какая польза дереву, не имеющему корня, от орошения? Какая польза иссохшему члену тела, не имеющему оживляющего духа, от врачевания? И древним еретикам не приносили ли свидетельства, чтобы открыть их очи? Но они остались в неверии. Ибо как офтальмия, или болезнь глаз, от света только усугубляется, так для еретиков обычное дело помрачаться от света, которым просвещаются православные. И это то, о чем говорит Христос Бог наш: *слухом услышите — и не уразумеете, и очами смотреть будете — и не увидите* (Ис. 6, 9; Мф. 13, 13; Мк. 4, 12; Лк. 8, 10).

Было множество свидетелей о Воскресении Христовом, но *показались им слова их пустыми, и не поверили им* (Лк. 24, 11). Поэтому Христос по Своем Воскресении *явился… возлежавшим на вечери, и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили* (Мк.16, 14).

Какого же поношения достойно ваше неверие, крестоборцы, что не верите видевшим и описавшим чудеса Святого Креста? Там свидетельствовали о воскресшем Иисусе жены-мироносицы, немощные сосуды, свидетельство которых не всегда бывает твердо. Здесь же о чудесах Креста Господня свидетельствуют мужи, святые отцы, писатели житий святых, просиявшие мудростью и святостью. Если же Христос упрекал за неверие свидетельству женщин (Лк. 24, 13–27)*, то как ваше неверие свидетельству святых отцов не получит в свое время вечного бесчестия, стыда и срама? Не скажет ли вам тогда Христос то, что говорил в древности неверным иудеям: *мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие, ибо пришел к вам Иоанн* (Креститель) (то же разумей и о других святых отцах, учением равночестных Иоанну) *путем праведности, и вы не поверили ему* (Мф. 21, 31–32)? Лютеру и Кальвину, сынам лжи, поверили, а святым отцам, говорящим слово вечной жизни, не поверили. На трости надломленной утверждаетесь, а столпов церковных презрели.

Глава шестая

Твердость камня веры от ясных доказательств, утверждаемых на Священном Писании

Доказательство первое

Стыдитесь ли позорной смерти Христа на Кресте, крестоборцы, или не стыдитесь? Если стыдитесь, то и вас Христос постыдится, как говорит:

кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда приидет во славе Своей (Лк. 9, 26). Если же не стыдитесь позорной смерти Христа на Кресте, то почему стыдитесь Креста Христова? Как это может быть: стыдиться Креста и не стыдиться Распятого на Кресте? Может ли быть Распятый на Кресте, поскольку Он распят на Кресте, без Креста? Если же не стыдитесь Распятого на Кресте, то не стыдитесь, друзья, и Креста, ибо и то и другое *для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие* (1 Кор. 1, 23), для нас же, христиан, Божия сила и Божия премудрость (1 Кор. 1, 24)*.

Утверждение

Для истинных христиан Христос насколько более уничиженный, настолько больше драгоценный. Ибо как истинный друг более всего познается в бедах, скорбях и печалях, так и истинный христианин более всего познается от того, мил ли ему Христос в поношении и находится ли в чести и благодарении у него поношение Христово, тем более принятое ради него. Но Крест Христов является таким поношением Христа, воспринятым ради нас. Почему же стыдитесь Креста Христова? Кто же дерзнет назваться истинным христианином, если отвергает поношение Христово, ради него самого воспринятое, и даже смотреть на него не желает? Послушаем внимательно апостола Павла, как хвалит он Онисифора, не постыдившегося его вериг: *Да даст* (сказал) *Господь милость дому Онисифора за то, что он многократно покоил меня и не стыдился уз* [вєрнѓ] *моих* (2 Тим. 1, 16). Те же слова может сказать и Христос: «Да даст Отец Мой Небесный обрести милость истинному Моему христианину, который не устыдился Моего Креста». *Ибо кто постыдится Меня* (и Моего Креста)… *того Сын Человеческий постыдится, когда приидет во славе Своей* (Лк. 9, 26).

Не стыдитесь же, противники, Креста Христова, если вы христиане, последуйте нам, православным, не стыдящимся позорной смерти Христовой и носящим на себе Его поругание, то есть крест, слушаясь святого Павла: *Иисус* (сказал) *дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат. Итак, выйдем к Нему за стан, нося Его поругание* (Евр. 13, 12–13).

Доказательство второе

Всякий, любящий обозначаемую (или изображаемую) вещь любит и знак, или образ, ее. Не любящий же знака, или образа, не любит и обозначаемой или изображаемой вещи. Например, любящий и почитающий царя любит и почитает царскую печать, царский скипетр, царский престол. Не любящий же их и очи свои отвращающий от них и самого царя не любит. Ибо скажите мне, противники, почему меч или копие Давидово, которым он победил Голиафа, израильтяне имели в такой чести, что хранили его в храме на святом месте почетно завернутым в ризу (1 Цар. 21, 9)? Причина не иная, как только та, что израильтяне, любящие победу над своим врагом, любили и знак, или образ, той победы, то есть тот меч или копье. Скажите мне еще, почему те цари, ищущие родившегося Христа, возрадовались великой радостью (Мф. 2, [10–11]), увидев звезду? Причина не иная, как

только та, что, любя новорожденного Христа и ища Его, любили и Его знамение, то есть ведущую их звезду (Мф. 2). В Писании находится много тому подобного. Отсюда ясно, что всякий любящий обозначаемую [или изображаемую] вещь любит и ее знамение [знак или образ].

Но Крест есть знамение распятого Христа. Ибо так его называет Сам Христос: *тогда* (сказал) *явится знамение Сына Человеческого на небе* (Мф. 24, 30). Крест есть знамение победы над нашим супостатом, диаволом. Ибо так говорит Павел: *истребив* (Христос) *учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту; отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою* (Кол. 2, 14–15).

Поэтому, если любите, противники, обозначаемую вещь, любите и ее знамение. Если любите Сына Человеческого, то есть Христа, возлюбите и Его знамение — Честной Крест. Если любите победу над диаволом, совершившуюся Крестным оружием, возлюбите и само Крестное оружие. Большего ли достоинства было копие [меч], которым Давид победил Голиафа, чем Крест Христов? Если же то копье [меч], оскверненное кровью Голиафа, почетно хранилось в храме, насколько более Крест, обагренный Кровью Христовой и освященный прикосновением к Его пречистой Плоти, должны мы иметь во всякой чести.

Доказательство третье

Если земля, где стоял ангел, называется святой (Нав. 5, [13–15]), если место, где стоял Моисей, называется святым (Исх. 3, [1–5]), то тем более подобает называть святым Крест, на котором стоял Христос? Поэтому и Псалмопевец говорит: *Превозносите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножию ног Его, ибо оно свято* (Пс. 98, 5). И еще: *поклонимся месту, где стояли ноги Его* (Пс. 131, 7). Еще. Если головные повязки и опоясания Павла были в почете из-за прикосновения к плоти Павла (Деян. 19, [11–12]), если одежда Христова была целительна для кровоточивой жены (Мк. 5, [25–34]) и для прочих из-за прикосновения к пречистой Плоти Христовой, почему не может иметь равной, даже еще большей силы и славы Крест Христов, орошенный Его честною Кровью? Еще. Если почитаете, противники, Божественные Тайны, так как те были орудием благодати Божией, почему не почитаете Крест Господень, так как тот был орудием Искупления и спасения? Еще. Если скиния называлась *Святое Святых* (Евр. 9, 3), так как являла нечто Божественное и поэтому была в великой чести (Исх. 26), если Библия называется Священным Писанием, потому что возвещает небесное и из-за этого имеет свою честь (2 Тим. 3, 16), то и всякий Крест свят и достоин почитания, так как является образом распятого Христа, то есть совершающего наше спасение. И кто что-нибудь может помыслить святее этого?

Доказательство четвертое

Ненавидеть Крест — дело, подобающее демонам. Ибо они, пораженные Крестом, ненавидят его и убегают от него, как убегает пес, увидев палку,

которой был бит. А что Крестом демоны были поражены, свидетельствует апостол Павел: *истребив* (Христос) *учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту; отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою* (Кол. 2, 14–15). То же свидетельствует и чудесная сила Святого Креста, прогоняющая демонов, как мы видели в главе пятой. О том же свидетельствует святой Григорий Назианзин [Богослов] в слове на Юлиана Отступника, который желал иметь совещание с демонами, когда же те скорые «советники» ему явились, тотчас, затрепетав, оградился крестным знамением, как это привык делать, будучи христианином, те же тотчас исчезли. Поэтому вы, крестоборцы, ненавидящие Крест, или демоны, или их ближайшие друзья. Таковые являются *как враги креста Христова. Их конец — погибель, их бог — чрево* (Флп. 3, 18–19), по словам святого Павла. Отсюда такой довод: все ненавидящие Крест Господень, все враги Креста Христова или суть демоны, или порабощены демонам. Но вы ненавидите Крест Господень, вы — враги Креста Христова. Поэтому вы или демоны, или им порабощены.

Доказательство пятое

Не подобает быть в бесчестии вещи, которой Христос прославился. Ибо прославление и бесчестие противоположны и вместе существовать не могут. Но Крестом Христос прославился. Поэтому Кресту не подобает быть в бесчестии. А что Христос прославился Крестом, ясно, ибо, исходя на Крестную смерть, говорил: *ныне прославился Сын Человеческий* (Ин. 13, 31). Также и Крестную смерть апостола Петра, которую Христос предвозвестил, евангелист Иоанн называет прославлением: *и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь. Сказал же это* (Христос Петру), *давая разуметь, какою смертью Петр прославит Бога* (Ин. 21, 18–19). Видите ли, окаянные крестоборцы, что Крестная смерть была прославлением и Христу, и апостолу Петру? Как же вы прославление вменяете в бесчестие? Как называете драгоценнейший бисер мусором и, как песьи мухи, превращаете сладчайший мед во вселютейший яд?

Утверждение. То, что́ Бог прославил, вам не подобает предавать бесчестью, и то, что́ Бог освятил, вам не подобает осквернять. Но Свой Крест Христос прославил, ибо говорит у Исаии пророка: *Я прославлю подножие ног Моих* (Ис. 60, 13). Эти пророческие слова Святая Церковь читает в паремиях на Воздвижение Честного Креста, их так же толкуют святые отцы о Кресте Господнем, и самим опытом видим, какое прославление имеет Святой Крест на царских скипетрах и коронах, на архиерейских главах, возносимый на столпах и главах церквей и поклоняемый благочестивыми.

Но вы, плотские люди, не мыслите духовно и не видите, помраченные, что *Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых* (1 Кор. 1, 27). Но какое большее может быть безумие для мира сего, чем Крест, который был казнью для злодеев? Но что сделал Бог? Избрал немудрых не только апостолов, но и Крест, чтобы посрамить премудрых. Но вы, утонувшие в житейских сластях, сладостей небесных на Кресте не ощущаете и думаете *не о том, что Божие, но что человеческое* (Мк. 8, 33). Так в древности, когда

Христос предвозвещал апостолам Свое страдание и смерть, Петр сказал ему: *будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!* (Мф. 16, 22). Но что говорит Христос? Сказал: *отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что́ Божие, но что́ человеческое* (Мф. 16, 23). Отсюда ясно, что Крестная смерть есть самопроизвольное дело Божие, а не человеческое.

Поэтому и вы, мыслящие не Божие, а человеческое, являетесь сатанами, по слову Христову.

Доказательство шестое

Благочестивое ли или злочестивое дело — постоянно вспоминать страдания Христовы и всегда иметь в уме Распятого? Скажите, крестоборцы. Если скажете, что злочестивое, то уже имеете болезнь неизлечимую. Если это дело благочестивое — иметь в уме распятого Иисуса, тогда благочестивое дело и иметь Того Распятого перед глазами, видимо изображенного на Кресте. Ибо скажите мне, какая разница между первым и вторым? Почему изображение Христа распятого в уме есть дело благочестивое, а внешнее и видимое изображение Христа распятого есть дело злочестивое? Не от видимого ли ум удобнее приходит к познанию? Не то же ли, что услаждает и ум, и сердце, любезно и очам?

Воистину удивительно и не вмещается в уме противоречие, чтобы иметь кого-нибудь в своем уме и сердце, изображение же его ненавидеть; содержать в уме образ любимой вещи, а видимый образ той же любимой вещи отвергать; лично любить кого-то въявь, а в изображении ненавидеть. Как может такая химера у кого-нибудь вместиться в уме? Поэтому, противники, если любите Христа, распятого Естеством, то подобает его любить в изображении. Если же возлюбите Христа, распятого в изображении, то возлюбите и Его Крест, ибо Христос распятый, поскольку Распятый без Креста быть не может. Но если и отвергаете изображение Христа распятого и только в уме воображаете его распятие, то и таким образом Креста избегнуть не можете. Ибо Распятый на Кресте, поскольку распят на Кресте, без Креста быть не может.

Утверждение. Относительное познается совокупно, как учит философия. Например, отец и сын, господин и слуга есть вещи относительные, и, познавая одно из них, познаем и другое. Например, узнавая об отце, в любом случае узнаем и о сыне. Ибо отец, поскольку он отец, не может быть без сына. Ибо, не имея сына, он не будет и отцом. Но Крест и Распятый на Кресте относительны (друг другу), и Распятый на Кресте не может ни быть, ни помыслиться без Креста.

Вы же, воображая в уме Распятого на Кресте, тем самым воображаете и Крест.

Если же Крест отметаете из вашего ума, то и Распятого на Кресте в уме иметь не можете: *О, несмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых перед глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый?* (Гал. 3, 1).

Доказательство седьмое

Славный чин знаменитых воинов, называемых Мальтийскими кавалерами, хвалится знамением Святого Креста, как своей кавалерской печатью.

Также и в нашем Российском государстве по новому благочестивому установлению всероссийского монарха нашего великого **Петра Первого** чин избранных и засвидетельствованных [отвагой] воинов украшается преславным кавалерским надписанием [ти́тлом] и Крестом святого первозванного апостола Андрея, нашего российского апостола, и им, как щитом веры, вооружается на противников. Вспоминая того первого христианского кавалера, великого царя Константина, получившего столь славные победы Крестной силой, не напрасным был этот святой замысел нашего благочестивейшего христоподражательного крестоносного всероссийского **Монарха**, который, воюя под этим знамением, пленил столь многие и крепкие города и прославился столь многими знаменитыми на весь мир победами.

Поэтому, если Святой Крест сильно помогает воюющим с врагами видимыми, тем более подвизающимся *против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 11–12). Всякий христианин является таким воином, вооруженным Святым Крестом, как щитом веры, которым силою Распятого на Кресте возможет *угасить все раскаленные стрелы лукавого* (Еф. 6, 16).

Мы же, как воины Христовы, этим знамением Сына Человеческого хвалимся. Под этим знамением ведем духовную брань. Имеем Царем Христа и с терпением проходим предлежащее нам поприще, *взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление* (Евр. 12, 2). Имеем вождем святого Павла, подвизавшегося под тем же крестным знамением: *А я не желаю хвалиться* (сказал), *разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6, 14).

Этих чиноначальников мы держимся, им последуем в духовных бранях, имея крестное оружие, непобедимую победу. Вы же, окаянные крестоборцы, что? Отвергнув знамение Сына Человеческого — Крест Христов, помраченные диавольской злобой, стали держаться знамения магометанского, то есть луны, видимой в новомесячье [полумесяца], и, отвергнув рог спасения, ставите на вратах, на столпах, на зубцах крепостей, на верху высоких зданий, на ваших молебных храмах луну (знамение турецкое) с торчащими рогами и, ярясь ненавистью на Крест Христов, изволяете иметь согласие и единомыслие лучше с магометанами, чем с христианами, и иметь единомыслие в знамении лунном, а не крестном. О, вселютейшее сумасшествие! О, безумие, которое не оплакать и морем слез! Как, *называя себя мудрыми, обезумели* (Рим. 1, 22)? Как заблудились от пути истинного и, сидя *во тьме и тени смертной* (Пс. 106, 10), не желаете видеть света правды?

Отойдите, устыдившись, возвратитесь, покаявшись, и с нами единомысленно прославляйте Святой Крест, знамение Сына Человеческого.

Часть вторая

Камень преткновения и соблазна

Три полчища, как те древние египетские тройки колесничных воинов [тристáты][1], здесь ополчаются на Святой Крест.

Первое полчище иудеев.

Второе — еретиков.

Третье — раскольников.

Но как тогда Моисей, начертав жезлом крест, потопил тех крепких военачальников на колесницах в море, так и ныне силой Животворящего Креста Господня и распятого на нем Иисуса Христа расточатся все враги Креста Христова и разобьются, ходя во тьме заблуждения, о камень преткновения.

Итак, начинаю с первых.

Глава первая

Преткновения иудеев о камень Священного Писания

В Книгах Моисея, во Второзаконии, написано: *проклят пред Богом [всякий] повешенный [на дереве]* (Втор. 21, 23). Об этот камень Священного Писания претыкаются иудеи и говорят, что если всякий повешенный на древе проклят, то тем более проклято и само Древо!

Исправление претыкающимся — первое

Божественное Писание говорит о висящем на древе за свои беззакония, который праведным судом бывает осужден на такую казнь и под принуждением ведется на такую смерть. Спаситель же наш Иисус Христос не за Свои грехи и не по принуждению, но Своей волей избрал Крест и, желая нас избавить от проклятия закона, стал Сам клятвой (проклятием) за нас, как говорит апостол Павел: *Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою (ибо написано: проклят всяк, висящий на древе)* (Гал. 3, 13). А что Христос мог быть свободным от Крестной и от любой другой смерти, то Он Сам об этом говорит: *Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее* (Ин. 10, 17–18).

[1] **Тристаты** — слово означает также военачальника каждой колесницы. — *Прим. пер.*

И как не мог Христос освободиться от смерти, если на одно Его слово: ***это Я*** [по-еврейски звучит как «Иегова»], все пришедшие взять Его *отступили назад и пали на землю* (Ин. 18, 6)? А Петру Иисус сказал: *или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? как же сбудутся Писания, что так должно быть?* (Мф. 26, 53–54).

Исправление претыкающимся — второе

От святого Златоустого в слове о змее Моисея

«Иудеи (сказал), враги Креста Христова, которых конец — погибель, обличают наших простолюдинов, говоря: „Если проклят *висящий на древе* (Гал. 3, 13), как говорит Писание, то как от проклятого ожидаешь благословения и спасения? Как чаешь получить жизнь от Того, Кто вкусил смерть? Ибо и сам наш учитель Павел сему не прекословит. И из Божественного Писания ясно, что: *проклят пред Богом [всякий] повешенный [на дереве]* (Втор. 21, 23). Каким же образом от проклятого может даться благословение крестопоклонникам?“ Этим иудеи, враги Креста Христова, всегда обличают верных. Поэтому, если иудей скажет тебе: „Как проклятый даст благословение?“ Отвечай ему: „Как змеи жалили в пустыне твоих отцов? Моисей же, сделав медного змея и вознеся на древо, заповедал, говоря: *[если ужалит змей какого-либо человека], ужаленный, взглянув на него, останется жив* (Чис. 21, 8)“.

Неужели ты не слышал, что Бог говорил змею: *проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми* (Быт. 3, 14). Как же образ проклятого принес спасение отцам вашим? Еще повторяю, чтобы крепче было слово, так как невероятно тебе, что от проклятого может быть благословение (*проклят всяк, висящий на древе* (Гал. 3, 13)), то как, говорю, образ проклятого змея, которому было сказано: *проклят ты… пред всеми зверями полевыми* (Быт. 3, 14), — принес спасение людям, находящимся в беде? Не большей ли веры было бы достойно слово Моисея, если бы сказал: „Если ужалит змей какого-либо человека, взирай на небо и к Богу — и жив будешь“? Или если бы сказал: „Если ужалит змей какого-либо человека, взирай на светильник, или на трапезу, или на образы херувимов, или на скинию, и так будешь уврачеван“? Но ничего из этого не вспомянул тот великий законоположник, но поставил только один образ Креста и вознес на него проклятого змея». И ниже. «Как тот образ змея показывал только вид змея, яда же и змеиной злобы он не имел, так и Спаситель наш, как свидетельствует апостол: *в подобии плоти греховной* (Рим. 8, 3), — явился безгрешен и непорочен. Согласно этому говорят и Исаия, и апостол Петр: *Он… не сделал греха, и не было лжи в устах Его* (Ис. 53, 9; 1 Пет. 2, 22)». Прочее красноречие в этом же слове (Златоуста) и прекрасные родословия о Святом Кресте оставляю ради краткости.

Глава вторая

Преткновения еретиков о камень их собственного душепагубного суемудрия

Наши противники хотя и очень хвалятся Писанием, но они, как *медь звенящая или кимвал звучащий* (1 Кор. 13, 1), ибо [ни одного] изречения из Писания против Честного Креста до сих пор не нашли. Видя же у нас непреоборимую стену Священного Писания, защищающую Крест Господень, как бесценное сокровище, постыжаются и, как псы, хотя и не могут вредить, но, как обычно, лают и показывают свою природную злобу, как могут. Послушаем их бесстыдное словоблудие.

Преткновение первое

Чем иным является Крест Христов, как не виселицей, бесчестным древом и позорной казнью осужденных на смерть? Каково же безумие тех, кто кланяется виселице с таким почитанием!

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое. Как называете нас безумными, окаянные, сами будучи пребезумнейшими и согласными больше с иудеями и эллинами в хулении Креста Христова, чем с христианами. Не к вам ли подходят эти апостольские слова: а мы *проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие* (1 Кор. 1, 23)? Не вас ли или вам подобных апостол называет врагами Креста Христова, у которых бог — чрево, а *конец — погибель* (Флп. 3, 18–19)?

Отвечаю второе. Не смотри, что было прежде, а смотри, что есть ныне. Агафоклий, царь Сиракуз, был возведен на царский престол из простого и незнатного рода. Он терпел из-за этого немалые унижения от своей знати, так как они роптали на него, что он, будучи неблагороден, взошел на такую вершину. Что же он делает? Повелел из золотого сосуда, который он употреблял для мытья своих ног, сделать идола бога Иовиша, поставить его в капище и хорошо закрыть завесой. Наутро же, когда знатные люди пришли в капище, внезапно повелел открыть завесу. Когда это произошло, вельможи, увидев нового бога, упали ниц. Царь же сказал: «Что вы делаете, друзья? Кому кланяетесь? То, что вы почитаете, отлито и сковано из бесчестного сосуда, который я употреблял для мытья ног». Они же сказали: «Не смотрим, что было прежде, но смотрим, что есть ныне». Услышав это, царь с яростью сказал им: «Если вы так судите, не смотреть на прежнее, но на настоящее, почему ропщете на меня? Почему не смотрите на то, что я есть ныне, но прилежно разыскиваете, чем я был прежде? Не знаете ли, что и из болота достают золото и из овечьей шерсти делают царскую порфиру? Не на терновнике ли вырастает цветок? И кристально чистая вода не течет ли из мутного и грязного источника? Как же вы неразумны, смотря на мое прошлое, а в лицо меня видеть не желаете? Клянусь моим богом, которому вы кланяетесь, что больше не потерплю вашего безумия, если не придете в чувство. Не смотрите, чем я был прежде, смотрите, кем я являюсь ныне».

Научитесь этой мудрости, враги Креста Христова, из этой притчи и не смотрите, чем прежде был Крест Господень, но смотрите, чем он является

ныне. Прежде он был бесчестным древом, ныне же — он знамение Сына Человеческого и образ распятого Христа. Прежде он был орудием казни осужденных, ныне же — печать Царя Небесного, освобождающая избранных Божиих от вечной казни. Прежде он был поношением народам и уничижением людям, ныне же Крест — ангелам слава и демонам язва.

Это — изменение десницы Вышнего (Пс. 76, 11), Который *избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее* (1 Кор. 1, 27–28). Разве лишились своей чести законоположник Моисей или царь Давид и прочие из-за того, что прежде были пастухами?

Но кем были прежде и апостолы? Не рыбаками ли (Мф. 4, 18–22)*? Не мытарем ли прежде был Матфей (Мф. 9, 9)*? А потом стал евангелистом. Не гонителем ли был прежде Павел (Деян. 8, 1–3)*? А потом стал избранным сосудом (Деян. 9, 15)*. Не жилищем ли бесов была прежде Мария Магдалина (Лк. 8, 1–2)*? А потом стала любимой ученицей Христовой (Ин. 20, 1–18)*. И неудивительно, ибо, если искусные врачи научились из змеиных ядов делать лечебную тириаку [противоядие], тем более может изменить плохое в хорошее Тот, Кто из небытия произвел в бытие все.

Преткновение второе

Крест нанес Христу бесчестие, болезнь и смерть, поэтому всякому любящему Христа подобает ненавидеть Крест, ибо насколько мы любим бытие и Виновника бытия, настолько ненавидим тление и виновника тления.

Исправление претыкающимся

Если бы Крест нанес Христу только бесчестие, болезнь и смерть, то достойно было бы его ненавидеть. Но почему вы, противники, умалчиваете пользу, принесенную Крестом Христу и нам? Христу Крест принес славу и превознесение Его имени на небесах и на земле, как мы это видели в первой части из апостольских слов (Флп. 2, 8–9)*. Потом принес радость и веселие и Христу, и нам из-за победы, совершенной над диаволом и Искупления человеческого рода. Но эта слава Христова и прославление Его имени, эта радость, торжество и веселие были такими по сравнению с бесчестием и болезнями Христовыми, как если бы кто-то каплю горести впустил в океан сладости. Так как все, что было с поношением и страданием, происходило малое время, а слава и радость, торжество и веселие, и превозношение имени Христова — вечны.

А что вы говорите, что если кто-то насколько любит бытие какой-либо вещи, настолько ненавидит ее тление и виновника тления, то это слово не во всем истинно, так как у многих вещей и бытие полезно, а тление еще полезнее. Ветхозаветные жертвы — овцы, волы, козлы и прочие — были Богу приятнее закалаемые и всесожигаемые, чем живые и целые. Но и Сам Христос, уподобляясь пшеничному зерну, говорит: *если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода* (Ин. 12, 24).

Преткновение третье

Безумным и нечестивым был бы сын, если бы почитал виселицу, на которой был повешен его отец. Но мы это делаем, почитая Крест, поэтому мы безумны и нечестивы.

Исправление претыкающимся

Если бы какой-то человек не за свою вину, а за чужие грехи и не по принуждению, а добровольно избрал бы себе быть повешенным на древе, а еще если бы через такую смерть он принес славу, честь и неизреченную пользу не только себе, но и своему сыну, а потом и самой виселице даровал бы чудотворную силу, сын такого человека поистине не был бы безумен и нечестив, почитая это древо, но, наоборот, он был бы премудрым, благочестивым, благодарным. Поэтому, так как Христос был повешен на Кресте не за свои грехи, а за грехи всего мира, и не по принуждению, а добровольно, и этой Своей смертью Он принес и Себе славу, и нам неизреченную пользу, а Свой Крест прославил чудотворением, то мы были бы неблагодарны и пребезумны, если бы не почитали Крест Христов.

Преткновение четвертое

Враги Христовы веселились о страдании Христовом, а о Воскресении Его скорбели. И наоборот, друзья Христовы о страдании Его скорбели, а о Воскресении Его радовались. Поэтому всякий любящий и почитающий Крест есть сообщник врагам Христовым.

Исправление претыкающимся

Нет у нас ничего общего с врагами Христовыми. Ибо когда мы радуемся о страдании Христовом, мы не о том радуемся, о чем радовались Его враги, но о том, о чем Сам Христос радовался, то есть о победе Его над диаволом, о торжестве и о прославлении Его имени, об Искуплении рода человеческого, а не о бесчестии. К тому же есть у нас, православных, и такой благочестивый обычай и установление Церкви, чтобы сострадать страдающему Христу или жестокими постами и умерщвлением плоти, особенно в дни Страстной седмицы, или же сострадательными слезами воздать (хотя и неравной мерой) драгоценнейшей Его Крови, за нас излиянной.

Преткновение пятое

Если вы почитаете всякий крест, потому что Христос был на Кресте повешен и освятил его Своим прикосновением, то равным образом надлежит вам почитать и всякие ясли, так как Христос был положен в яслях и освятил их Своим прикосновением; всякие гробы, так как Христос лежал во Гробе и освятил его Своим прикосновением; всякие пелены, так как ими Христос был обвит и освятил их Своим прикосновением; всякое терние, так как Христос был увенчан тернием и освятил его Своим прикосновением; всякие гвозди, всякое копие, всякую трость почитайте, так как от гвоздей, от копия, от трости пострадал Христос и освятил их Своим прикосновением. А еще почитайте уста Иуды, потому что и те коснулись Христа, и почитайте ту руку, ударившую Христа по ланите, и руки распинателей Христовых, наконец, и осла. Все это почитайте и поклоняйтесь, потому что всех их коснулся Христос

и освятил своим прикосновением. Видишь диавольское коварство афинских эпикуров, поносящих Православие?

Исправление претыкающимся

Прежде чем дам ответ, привожу некоторые сведения.

Первое сведение. Достойно почитания то, что прикоснулось к Христовой Плоти, и освятилось тем прикосновением, и получило сверхъестественную силу, как говорится об этом в Священном Писании о целебном крае одежды Христовой (Мк. 5, [25–29]), о врачующей тени апостола Петра (Деян. 5, [14–16]), о головных повязках и опоясаниях апостола Павла, подающих исцеления (Деян. 19, [11–12]).

Второе сведение. Не все прикоснувшееся к Плоти Христовой освятилось, но только то, что могло вместить и воспринять освящение. Как не всякий причащающийся Тела и Крови Христовой освящается, и ест, и пьет себе во спасение. *Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе* (1 Кор. 11, 29), — по словам Павла. То же видим и в естественных законах, ибо не все, что прикасается к огню, воспламеняется, и не все, что касается воды, размягчается, но только то, что может вместить и воспринять их действие.

Третье сведение. Образу, чтобы быть образом, недостаточно одной похожести, ибо и брат похож на брата, но не является его образом. И яйцо похоже на яйцо, но не является образом одно другому. Поэтому, чтобы образ был образом, необходимо, чтобы он имел подражание и явление своего первообразного и имел как бы происхождение от первообразного.

Это хорошо усвоившим отвечаю:

1. Крест Христов, на котором Христос был повешен, достоин почитания ради двух причин: и из-за прикосновения Плоти Христовой, и за образность, так как он — образ распятого Христа.

2. Другие кресты почитаем только за образность, так как изображают первый Крест и распятого на нем Иисуса. Прочие же кресты, находящиеся на златницах [золотых монетах], на ефимках [деньгах], на границах или размежеваниях земли, не почитаем, ибо хотя они и подобны другим крестам, но не сделаны в честь первого Креста и распятия Христова, а показывают нечто иное, то есть или границы земли, как на размежеваниях; или знак и печать царей и князей, как на золотых монетах, поэтому не являются образами страдающего на Кресте Иисуса. Смотри сведение третье.

3. Почитаем Вифлеемские ясли, пелены, копие, трость, терновый венец и прочие орудия страдания Христова по двум причинам: и за прикосновение к Плоти Христовой, и за [напоминание] образа пострадавшего за нас Христа. Другие же ясли, пелены, копья, трости, терние не почитаем, ибо хотя они и подобны тем орудиям страстей Христовых, но так как устроены для другого дела и с другим намерением, а не для изображения святых вещей, поэтому они не являются святыми образами, поэтому и недостойны почитания. Смотри сведение третье.

4. Не почитаем, разве только вам, противники, посылаем для почитания уста Иуды, руку, ударившую Христа по ланите, руки распинателей, ибо

все это было движимо диавольской злобой и явилось действующим к смерти Христовой, а не подвергающимся действию [страда́телна], как беззлобные орудия страстей Христовых.

Поэтому хотя они и коснулись Плоти Христовой, но не освятились, потому что не могли вместить и воспринять освящения, но, наоборот, отгоняли. Смотри сведение второе.

5. Осла, на котором сидел Христос, так же отсылаем вам, противники, для почитания. Ибо мы в нем ничего не находим, достойного почитания, потому что он не мог вместить и воспринять святыни и не был образом святой вещи. Ибо, по евангельскому слову, там были двое: ослица и осленок [жребя́ — молодое животное]. Ослица, носящая ярмо, ознаменовала род иудейский, носящий ярмо закона Моисея. Осленок же без ярма ознаменовал беззаконных язычников. Христос хотел соединить их обоих и покорить Себе и изволил прообразовать это ослицей и осленком. Так толкуют святые отцы: Амвросий, Златоуст, Феофилакт и прочие. Об этом мы уже говорили в догмате об иконах во второй части, в поучении святого Дамаскина о поклонении.

Преткновение шестое

Приписывать силу неким приметам, признакам [характирамъ] и знакам — это есть дело волхвования и диавольского обольщения. Но мы это делаем, ограждаясь крестным знамением, приписывая некую силу крестному знамению. Поэтому мы употребляем волхвование и диавольское действо.

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое. Был ли волхвом Константин Великий, первый царь христианский, который, увидев явившееся вверху крестное знамение и сделав по указанию свыше подобное ему, побеждал врагов? Так были ли волхвами богоносные святые отцы, которые творили крестным знамением многие и различные чудеса? Смотри в первой части главу пятую.

Отвечаю второе. Знамение Честного Креста — это дело не только не волхвования, но, наоборот, противоположное всякому волхвованию и всякому диавольскому обаянию. Послушай, что говорит Афанасий Великий в книге о Воплощении Господнем и о Его спасительном Пришествии: «Крестным знамением (сказал) разрушаются все волхвования и становятся безвредны чародеяния». И ниже: «Да придет тот, кто хочет познать опыт этих слов, и при самих демонских чародействах, явлениях и ложных видениях пусть употребит крестное знамение, осмеянное ими, и да призовет имя Христово и тогда увидит, как их трепещет и убегает диавол и как разрушаются некие бесовские прорицания, а волхвования и чародейства становятся бессильными». Досюда Афанасий.

Нам же да будет известно, что знамение Честного Креста творит чудеса не из-за своей природы и вещества, но из-за образности, поскольку изображает [образуетъ] страдание Христово и распятого Иисуса. Таким своим образом крестное знамение устрашает и прогоняет демонскую силу. Ибо, увидев крестное знамение, демон бежит, как бежит пес, видя камень или палку, от которой получил раны. Есть же и другая польза от крестного знамения, такая как исцеление недугов и освящение тем, на ком изображается

крестное знамение. Ибо каждый раз, когда творим крестное знамение, возвещаем страдание и смерть Христову (1 Кор. 11, 27)*. Страданием же и смертью Христовой просим помощи Божией во всяких наших нуждах. По подобию, как если бы рабы просили у царя милости, показывая ему победительное копье, которым его сын получил преславную победу, вместе с тем возвещая им и смерть его сына, которую он, по повелению отца, добровольно принял за своих рабов. Этой мудрости нас учит Сам Христос, говоря: *Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам* (Ин. 16, 23). И еще: *И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю* (Ин. 14, 13).

Преткновение седьмое

В изначальной Церкви крестное знамение не употреблялось, но имеет начало от Константина Великого с четвертого столетия от Рождества Христова. Поэтому и ныне ему подобает быть отвергнутым.

Исправление претыкающимся

Уже показал в первой части, в главе пятой, что это благочестие берет начало от времен апостольских и от Самого Христа. Ибо с тех пор, как Христос, возносясь на небо *и подняв руки Свои, благословил* Своих учеников (Лк. 24, 50), у апостолов, следующих за своим Учителем, вошло в обычай и прочих верных Христовых благословлять крестным знамением. Смотри там же из Жития святых апостолов.

Но послушаем об этом свидетельства святых отцов, бывших в изначальной Церкви.

Дионисий Ареопагит, живший в одно время с апостолами, в книге о церковном священноначалии, в главах четвертой, пятой и шестой, говорит: «Во всех таинствах необходимо употреблять крестное знамение».

Иустин [Философ] в вопросе сто восемнадцатом, вопрошающем, почему христиане молятся на восток, язычникам, указывает причину, что Богу подобает давать лучшее. «Как, (сказал) когда кого-нибудь благословляем, лучше изображаем крестное знамение правой рукой, чем левой».

Киприан [Карфагенский] в книге о единстве Церкви: «Озия (сказал) был поражен проказой на челе, когда прогневал Господа (2 Пар. 26, 16–26)*, ибо на этой части тела знаменуются служащие Господу». Свидетельства прочих святых отцов смотри в первой части, в главе четвертой.

Преткновение восьмое

Господь заповедал нам носить крест духовный, а не вещественный.

Исправление претыкающимся

Мы знаем, что значит носить крест Христов, и не требуем от вас об этом нравоучительного наставления. Только одного не знаем: где запретил Господь носить вещественный крест? Покажите нам Писание, которым очень хвалитесь? И когда покажете, тогда перестанем носить крест вещественный.

Преткновение девятое

Много лжи бывает о Кресте и о частях Креста, на котором Христос был повешен, ибо если бы кто-нибудь со всего мира собрал те части, о которых

говорят, что они части того Креста, то смог бы наполнить ими десять кораблей.

Исправление претыкающимся

Если бы так и было, как вы срамословите, то еще большую славу имел бы Крест от такого чуда. Ибо если было возможно Христу умножить пять хлебов и насытить ими пять тысяч народа (кроме жен и детей) (Мф. 14, [13–21]), когда осталось двенадцать корзин избыточных ломтей, то что мешает быть подобному чуду о Кресте Господнем, который Христос, как свой царский престол, прославил таким количеством чудес?

Преткновение десятое

Святой Амвросий в слове на преставление царя Феодосия говорит: «Елена обрела Крест, поклонившись же Царю, а не Древу, ибо это есть заблуждение язычников».

Исправление претыкающимся

И мы благочестиво исповедуем, что Крестное Древо не ради себя вызывает поклонение, но ради Христа, Который на нем был распят. Ибо если и само Древо почитаем, то не окончательно, но относительно, то есть не постольку, поскольку оно Древо, но поскольку является образом Христа распятого, как мы говорили и о святых иконах. Поэтому святой Амвросий там же, в том же слове, говорит: «Премудро сделала Елена, когда Святой Крест вознесла и поставила на главы царские, чтобы Кресту Господню поклонялись и цари».

Поэтому не отнимете от нас нашего достояния, переданного прадедами, противники, и не сможете похитить Крест Христов как драгоценнейшее сокровище Святой Церкви. Крестом Христовым хвалимся, им защищаемся, как щитом, от всякого нападения врагов. Им, как знамением Сына Человеческого, отличаемся от вас, еретиков, от иудеев и эллинов. Им, как оружием, данным свыше, побеждаем ополчения наших врагов. Им, как лестницей, на которой находится Господь, восходим к небесам. Им, как жезлом Моисея, рассекаем море мира сего. Им, как столпом огненным и облачным наставляемые, шествуем в небесную землю обетованную. Вас же, хулители Святого Креста, совершенно отвращаемся, но, как лающих псов, той же палицей Святого Креста прогоняем.

Глава третья

Преткновения нововозникших раскольников, претыкающихся о камень непокорности Святой Церкви

К иудеям и еретикам, хулящим Крест Христов, присоединились и раскольники, которые недавно *вышли от нас, но не были наши* (1 Ин. 2, 19). Воистину, тяжкая и нестерпимая болезнь — терпеть от своих. И, как говорит общеизвестная поговорка, не так болезненно орлу, пронзенному стрелой, смотреть на железо и древо пронзающей его стрелы, как на орлиные

перья, привязанные к стреле. Но и в страданиях Христа тяжелее было предательство Своего ученика (Мф. 26, 14–16, 47–50)*, чем распинание от чужих. Поэтому и от вас, друзья (если можно так вас называть), Церковь Христова терпит более горькое уязвление, как от своих, недавно ставших чужими, чем от еретиков, не имеющих общения с Церковью Христовой.

Но скажите, в чем причина вашего отчуждения и погибельного лишения? Не нахожу другой причины, кроме вашей гордости, упорства и общей со всеми еретиками непокорности. Не буду здесь говорить с вами об иных ваших расколах, которыми удалились от пути истины, ибо о них достаточно писали и другие, сострадающие вам в вашем заблуждении и наводящие вас на стези правые. Мне же (поскольку разговор здесь только о Кресте Господнем) предстоит с вами беседа о Кресте. *О, несмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине?* (Гал. 3, 1). Как, ходя во тьме заблуждений, претыкаетесь о камень преткновения и соблазна и люто погибаете?

Преткновение первое

Мы (говорят раскольники) не согласны с еретиками и иудеями, ибо они Крест не принимают совершенно, мы же Крест Христов принимаем и почитаем, но восьмиконечный, а не четырехконечный.

Исправление претыкающимся

Прежде чем дам подобающий ответ, **предлагаю некоторые сведения** как основание православной веры.

Сведение первое

Всякий образ, изображающий святую вещь, подобает почитать не просто, но ради того, чтобы во образе воздавалась честь первообразному. Отсюда этими непоколебимыми словами утверждались Вселенские Соборы: **честь образа восходит на первообразное.**

Поэтому всякий благочестиво поклоняющийся образу оканчивает свое поклонение не образом, но, поклоняясь образу телом, восходит далее умом к самому первообразному, то есть к тому, кого образ изображает. То же говорю и о Кресте. Ибо и он является образом и знамением распятого Христа, и поклоняющийся Кресту определяет свое поклонение не Крестом, но восходит умом далее, к Самому на нем распятому Иисусу. Это есть благочестивое поклонение святым иконам и Честному Кресту, которому нас единогласно учат святые отцы и Вселенские Соборы.

Сведение второе

Всякий, кто ищет в образе древности, или списков [перевóдѡвъ], или богатого устроения, или искусного написания, или количества, или качества и этим заканчивает свое поклонение, не возводя далее ума своего к первообразному, то есть к тому, кого изображает икона, такой поклонник нечестив. Ибо поклоняется делу рук человеческих и полагает пределом своего поклонения вещество, или количество, или качество. Ибо те вещи, которым он поклоняется, сами по себе не суть святые и по своей природе недостойны поклонения, но святые и достойны поклонения относительно,

то есть поскольку изображают святую вещь, как икона Христова — Христа, икона Богородицы — Богородицу и прочие — прочих.

То же всячески богомудрствуй и о Кресте. Ибо кто в Кресте ищет восьмиконечия, или шестиконечия, или четырехконечия и оканчивает свое поклонение теми концами Креста, не возводя далее своего ума к распятому Христу, от Которого Крест имеет всю свою силу и святость, такой поклонник нечестив, как сказано выше. Так богомудрствуют святые отцы, и все Вселенские Соборы так нас учат.

Святой [Иоанн] Дамаскин в слове на Неделю торжества Православия о поклонении иконе Христовой говорит: «Не доску (сказал) почитаю, не стену и не богатство красок, но изображение Тела (Христова) и Промысл Господень». Смотри в Великом печатном Соборнике, лист 325, на обороте.

Так же, в том же слове выше, говорится об иконах угодников Божиих: «Честные их иконы почитаю и лобызаю, не **как богов**, но поскольку изображением и повествованием возможно вспомнить их страдания, которые они претерпели». Смотри лист 323, на обороте.

Так же святой Дамаскин учит и о Святом Кресте, как увидим ниже.

Сведение третье

Всякая сложная или составная вещь имеет свои части, или составы. Эти части бывают двух видов: одни — существенные, без которых она совершенно не может существовать, другие — несущественные, без которых она может существовать.

Например. Человек есть объект сложный и составной, ибо слагается и составляется из многих слагаемых, составов и частей. Есть в человеке душа, есть тело. Тело опять-таки имеет свои части: одни — главные, такие как голова, шея, грудь, чрево, ноги и прочие, другие же — не главные, такие как глаза, уши, зубы, пальцы и прочие. Иные же только как украшение, такие как волосы. Вот такое множество составов в человеке, но не все они существенны для бытия человека. Необходимы для естества и существа человека только две части: душа и тело. Ибо без них он совершенно не может существовать. Но может существовать без некоторых частей, которые не так существенны, но составляют природу и бытие человека, например, без волос, без пальцев, без зубов, иногда без руки, без ноги и так далее.

Рассуждающему можно то же увидеть и в других сложных вещах.

То же говорю и о Кресте. Раскольники полагают, что в Кресте находятся четыре части. Первая — древо в длину. Вторая — древо поперечное. Третья — надпись «вины» Христа (Ин. 19, 19), выше поперечного древа. Четвертая — малое древо, косое, ниже поперечного древа. И так сей восьмиконечный Крест называют истинным Крестом Христовым. Поклоняюсь и такому Кресту и любезно лобызаю, взирая не на вещество его и не на восьмиконечие, но на образ, поскольку он являет распятого Христа, как сказано выше.

Но говорю, что не все эти четыре слагаемых существенны для Креста. Во-первых, надпись выше поперечного древа совершенно не принадлежит

к сущности Креста, ибо, когда Христос, Спаситель наш, нес Крест на гору Голгофу, в то время Крест был воистину Крестом, хотя и не имел этой надписи. Послушаем, что говорит евангелист Иоанн в главе 19: *И взяли Иисуса и повели. И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное* (Ин. 19, 16–17). И немного ниже: *Пилат же написал и надпись, и поставил на кресте* (Ин. 19, 19). Здесь рассуди: если Пилат написал надпись и поставил на Кресте, то Крест и до надписи был Крестом.

Отсюда истина сияет ярче солнца, ибо из Святого Евангелия ясно видно, что надпись — не существенное слагаемое Креста и к частям, необходимым для бытия Креста, совсем не принадлежит. Итак, по свидетельству Евангелия, Крест по своей сущности не восьмиконечный.

Пойдем далее к короткому древу ниже поперечного древа, которое иконописцы (которым закон не писан) изображают косо, что и называют подножием. Был ли на Кресте этот маленький отрезок дерева, называемый подножием, об этом явного свидетельства Писания не имеем, только святой Дамаскин вспоминает из Исаии пророка (Ис. 60, 13) во многих местах Октоиха: «На кипарисе и певке и кедре повешен был, Спасе». Поэтому не прекословим сделанному и написанному подножию на Кресте. Только говорим то, что это малый отрезок дерева не является существенным и естественным слагаемым и частью Креста, дающим ему бытие. Ибо существенный и естественный состав или слагаемое всякой сложной вещи таков, что без него слагаемая вещь совершенно быть не может. (Смотри, как уже сказал выше о частях человека.) Но без этого малого отрезка дерева сущность и природа Креста могут быть. Ибо сущность и назначение Креста не иные, как только чтобы было пригодно и достаточно вместить распинаемого человека. Ибо с этим, а не с другим намерением крест был изобретен и сделан, чтобы распинать на нем осужденных. Но четырехконечный крест и без этого малого подножного отрезка дерева достаточен, чтобы поместить распинаемого человека. Ибо человек с распростертыми руками является четырехконечным. Так и кресту, вмещающему распинаемого человека, достаточно по существу и природе быть четырехконечным, отсюда ясно, что это малое древо, называемое подножием (если оно было на Кресте), не принадлежит к существенному и естественному составу Креста, дающему ему бытие. А если нет, то почему такие распри и мятежи устраивают о нем раскольники? **Положив же это как основание**,

Отвечаю на первое преткновение. Напрасно вы, раскольники, называете Крест Христов восьмиконечным, так как надпись на Кресте не принадлежит к природе и сущности Креста, как выше показано из Евангелия. Итак, без надписи Крест будет шестиконечный.

Напрасно же вы и о шестиконечном Кресте устраиваете такие распри и мятежи, так как это подножное малое древо не является существенным и естественным слагаемым и составом Креста, как мы показали выше.

Кроме всего этого напрасно вы называете себя благочестивыми поклонниками Святого Креста, потому что прилепились к веществу Креста

и восьмиконечие Креста почитаете как Бога и тем восьмиконечием заканчиваете свое поклонение, не возводя ума далее к распятому на Кресте Христу, от Которого Крест имеет всю силу, всю святость, всю славу и всю свою ценность.

Мы же, не желая соблазнить вас, но более ища вашего обращения, явно исповедуем нашу веру, что поклоняемся и такому восьмиконечному Кресту и почитаем Честной Крест Господень или, точнее сказать, подобие того Креста, на котором Христос был распят, ибо тот самый Крест, на котором Христос был распят, сейчас не целый, но раздроблен и разнесен верными для благословения и исцеления по всей Вселенной. Ныне делается и пишется только подобие того Креста. Но мы почитаем его как сам истинный Крест, но не обожествляем его, ибо и сам тот Крест Христов был не богом, но деревом и казнью злодеев.

Почитаем же Крест не ради количества его концов, но ради воспоминания страданий Господних. И не смотрим ни на его восьмиконечия, ни на четырехконечия, ибо поклоняемся не веществу Креста, не дереву, не четырем концам и не восьми концам, но Христу, Господу нашему, вспоминая Его распятие на Кресте. Ибо спас нас не Крест, но Христос, распятый на Кресте, и не по Кресту мы называемся христианами, но по Самому Христу, и не Крест нам Бог, но Христос — Бог наш. Поэтому в концах Креста не полагаем никакой веры, но в Самом Христе Боге. Крест же святой — четырехконечный, или шестиконечный, или восьмиконечный, или имеющий и больше концов — почитаем равно. Ибо почитаем Крест не ради Креста, но ради Самого распятого на Кресте Христа. И полагаем надежду нашего спасения не в вещественном Кресте, но в распятом на Кресте Христе. Послушаем же святого учителя Иоанна Дамаскина, в книге четвертой о православной вере[1], в главе двенадцатой, говорящего: «Поклоняемся образу Честного и Животворящего Креста, если будет и из другого вещества, почитая не вещество [веществующе], да не будет, но образ, как символ Христа. Ибо сказал Своим ученикам, завещая: *тогда явится знамение Сына Человеческого на небе* (Мф. 24, 30), — подразумевая Крест». Досюда Дамаскин.

Здесь всяк внимай словам этого учителя: «Поклоняемся (сказал) образу Креста, не веществуя [веществующе], то есть, почитая не вещество, но образ Креста как символ Христова распятия».

Тот же святой учитель в той же книге говорит: «Видев образ Христова распятия, придя в воспоминание спасительной страсти, припав, поклоняемся не веществу, но Образуемому, как поклоняемся не веществу Евангелия, так и не веществу Креста, но образу».

Здесь всяк внимай этим словам: «**не веществу, но Образуемому, то есть не веществу Креста, но изображаемому Крестом Христову распятию**».

[1] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. — *Прим. ред.*

Сия есть наша вера православная, согласная со Вселенскими Соборами и святыми отцами, а не как ваша раскольническая, верующая в восьмиконечие Креста и поклоняющаяся веществу как Богу, Соборами же Вселенскими проклятая.

Преткновение второе

Четырехконечный Крест есть печать антихриста, о которой говорится в Апокалипсисе: *И он сделает то, что всем… положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его* (Откр. 13, 16–17).

Исправление претыкающимся

Отвечаю и я из Апокалипсиса: *И видел я выходящих из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам* (Откр. 16, 13). О, если бы и от раскольнических лжепророков, как из звериных уст, изошли нечистые духи! Но горе им, что не исходят, а в них гнездятся, из их уст исходят только хулы, как мерзкие жабы. Но неудивительно, ибо Сам Христос говорит о таковых: *Порождения ехиднины! как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое* (Мф. 12, 34–35).

Но послушайте, треокаянные хулители Креста: если четырехконечный Крест есть печать антихриста, то вы, ограждая себя четырехконечным знамением, становитесь рабами антихриста. Поэтому или перестаньте полагать на себе такое крестное знамение, если оно печать антихриста, или если принимаете один только восьмиконечный Крест, то и ограждайте себя им одним, и, двигая руку от чела, полагайте ее на пупе в знамение длинной части Крестного Древа, потом же от уха до уха, в знамение надписи Христовой (о Христе), после этого от плеча до плеча, в знамение поперечной части Крестного Древа, потом изображайте на чреве рукой косую часть древа в знамение косого подножия. И кто не посмеется такому вашему безумию!

Отвечаю второе. То знамение антихриста будет таково, что без него никто не сможет ни купить, ни продать, ибо об этом явственно извещает Апокалипсис в главе 13: *положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его* (Откр. 13, 16–17).

Но ныне есть много продающих и покупающих, не имеющих знамения четырехконечного Креста, более того, ненавидящих его, таких как язычники, магометане, иудеи, лютеране, кальвинисты и вы сами. Поэтому ясно, что знамение антихриста не есть четырехконечный Крест. Но вы, предтечи антихриста, отвергая знамение Христово, порабощены знамению антихриста.

Отвечаю третье. Скорее сломаете себе зубы, чем сгрызете четырехконечный Крест Христов, псы вселютейшие. Потому что он имеет такую твердость от достоверных свидетельств, что не боится ваших псиных челюстей.

Смотрите в Минее месяца сентября, в 14-й день, на утрене после великого славословия в стихах на поклонение Кресту, как поет Церковь Православная: «**Четырехконечный мир** сегодня освящается, когда воздвигается Твой **четверочастный** Крест, Христе Боже».

В Московском каноннике есть канон Честному Кресту, творение святого Григория Синаита. В том каноне, в песне первой, пишется так: «**Четвероконечная сила**, апостолов благолепие».

В том же каноне, в песне 4, пишется так: «Твоя высота, Живоносный Крест, воздушного князя бьет, и глубина закалывает змея всей бездны, широту еще изображает, низлагая мирского князя крепостью твоею».

Еще в том же каноне, в песне восьмой, читается: «Воздвиг наше падшее естество, Христом распнувшимся и совозставив, высота Божественная, глубина неизреченная, Христово ты знамение, Крест пребогатый, и широта безмерная, и знамение непостижимой Троицы, жизноносец».

Вот в Кресте Христовом прославляется четырехконечие, а не восьмиконечие: высота, глубина и широта. И поэтому Крест называется трехсоставным, трелюбезным, треблаженным образом Триипостасной Троицы. Ибо высота обозначает Отца, живущего на небесах, глубина — Сына, снизшедшего даже до ада, широта вместе с долготой обозначает Духа Святого Вездесущего и все наполняющего, поэтому, знаменуясь крестным знамением, говорим: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа».

Святой Афанасий Великий в вопросе 41 говорит: «Поклоняемся Крестному образу, слагаемому из двух древ, который разделяется на четыре стороны». Смотри книгу «Жезл», лист 66.

Святой Иоанн Дамаскин в книге 4 о православной вере (глава 12) пишет так: «Как четыре конца Креста держатся и скрепляются в центре, так Божией силой содержится *широта и долгота, и глубина и высота* (Еф. 3, 18)».

В книге, называемой «Евангелие учительное воскресное», напечатанной в Москве, в слове на Воздвижение Честного Креста, лист 347, на обороте, пишется так: «Крестный образ, разделяемый на четыре стороны, показывает от знамения их соединения посередине, что все содержится Божественной силой. Поэтому вышнее верхним концом содержится, нижнее — нижним, среднее же — двумя сторонами, то есть двумя концами поперечного Древа Креста». И еще там же это обозначает блаженный Павел, говоря к Ефесянам: *чтобы вы… могли постигнуть со всеми святыми, что́ широта и долгота, и глубина и высота* (Еф. 3, 18), — обозначая высотой небесное, глубиной — преисподнее, а широтой и долготой — средние концы (мира), содержимые всесильной властью.

Толкуя эти слова Павла, Златоуст говорит: «Называет широту, и долготу, и глубину, и высоту, то есть чтобы познать величие любви Божией, как она повсюду распространилась».

Прочие же свидетельства о четырехконечном Кресте смотри в книге, названной «Жезл», и в книге, называемой «Увещание». Но и этот видимый

мир создал Бог подобием крестного четырехконечия. Ибо создал его на четыре стороны: восток, запад, юг и север. И человека Бог создал по подобию четырехконечного Креста. Ибо когда человек распростирает руки, становится как четырехконечный Крест.

И что еще буду говорить? Не крестом ли все знаменуемся, христиане, изображая на себе не восьмиконечие, но четырехконечие крестное? Так как и Христос, Господь наш, был распят не на восемь сторон, но четырехконечно. Не четырехконечным ли крестным знамением благословляются, и освящаются, и совершаются все церковные таинства? Не четырехконечным ли крестом как знамением Христовым и печатью дара Духа Святого мы все знаменованы при Миропомазании?

Но вы, окаянные, хуля и Святое Миропомазание, знамение четырехконечного Креста называете не печатью Духа Святого, но печатью антихриста.

Первым начальником этой ереси был некий немец, называемый Буллингер, еретик лютеранин. И не знаю, как в русских странах вошла эта богомерзкая хула к раскольникам? Но неудивительно, ибо тот же самый злой дух, действовавший в иноземных еретиках, действует и в еретиках русских.

Вот мы показали свидетельства о четырехконечном Кресте Христовом. Вы же, хулители Креста, покажите нам хотя бы какое-нибудь одно свидетельство из Священного Писания или святых отцов (не из своих нововымышленных и хульных писем, но из древних церковных), которое бы хулило четырехконечный Крест, а повелевало бы почитать только один восьмиконечный. Честен восьмиконечный Крест, но и четырехконечный не бесчестен, им же мы ограждаемся, им же совершаются церковные таинства, который имеет о себе столько свидетельств, о которых мы сказали выше.

Поэтому лжете на свои головы, раскольники, называя четырехконечный Крест печатью антихриста. Ибо во время антихриста люди будут двух вер: одни — верующие во Христа, другие — в антихриста. Люди же обеих этих вер будут иметь печати на своих челах. Верующие во Христа будут иметь печать Христову, верующие же в антихриста — печать антихриста. О людях, верующих во Христа, в Апокалипсисе написано: *И видел я иного Ангела, восходящего от востока солнца и имеющего печать Бога живого. И воскликнул он громким голосом к четырем Ангелам, которым дано вредить земле и морю, говоря: не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревам, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего* (Откр. 7, 2–3). О людях же, которые будут веровать в антихриста, пишется в Апокалипсисе так: *положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его* (Откр. 13, 16–17).

Возьмите, срамословы, толкование на Апокалипсис святого Андрея, архиепископа Кесарии Каппадокийской, и научитесь от него, что такое

печать Христова и что антихристова, и заградите свои уста, говорящие неправду.

Преткновение третье

Не из двух древ был сделан Крест Христов, но из трех, то есть кипариса, певга и кедра. Ибо так пишется в Октоихе (глас 2, в среду, песнь 9 и глас 3, в среду и в пяток, седален). Поэтому если из трех древ был сложен Крест Христов, то как он может быть четырехконечным?

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое. Уже сказал в исправлении на преткновение первое, что составы, или части всякой сложной вещи, есть одни существенные, без которых составленная вещь совершенно не может существовать, другие же части не существенные, без которых она может существовать. Смотри, что там написано.

Поэтому и Крест Христов по своей сути был поистине Крестом без таблички с надписью, ибо ее Пилат написал, когда Христос уже висел на Кресте. Но и подножие не принадлежит к существенным частям Креста. Ибо когда Христос нес Крест на Голгофу, в то время не было подножия, так как Христос еще не был вознесен на Крест и воины не знали, до какого места достанут ноги Христовы, и не сделали подножия, разве его сделали только на Голгофе. Крест же, который нес Христос на плечах, был совсем не восьмиконечный, а четырехконечный.

Говорите. Так и получился крыж Римский.

Отвечаю. В наших славянских Евангелиях он называется не крыжем, но Крестом: *неся крест Свой, Он вышел* (Ин. 19, 17). *Выходя, они встретили одного Киринеянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его* (Мф. 27, 32).

Вот святые евангелисты в переводе на русский язык называют четырехконечный Крест Христов, который Христос нес на плечах, Крестом, а не крыжем. Вы же, баснотворцы, и слышать не желаете, чтобы кто-нибудь такой Крест назвал Крестом, но называете его крыжем. И кто лучше, святые ли евангелисты, умудренные Духом Святым, или вы, простые мужики, безумные невежи? И кому лучше иметь веру, Святому ли Евангелию, или вашему безумию?

А это название «крыж» есть не римское, но польское. И что у нас **Крест**, то у поляков **Крыж**, у римлян **Крукс**, у греков **Ставрос**, у жидов [иудеев] **Гетс**.

Вы же, пребезумные, желаете, чтобы все народы заговорили на русском языке. Но так не будет, ибо различным народам были даны Богом разные языки при столпотворении (Быт. 11, 1–9)*, как поет Божественная Церковь: «Когда сошел, смешав языки, разделил народы Всевышний».

Отвечаю второе. Если Крест Христов был сделан из трех древ, как вы приводите в цитате из Октоиха, то был бы не восьмиконечный, но шестиконечный. Ибо из трех древ восьмиконечный быть не может.

Если же скажете, что надпись, которую Пилат возложил на Крест, восполнила восьмиконечие,

отвечаю. Как уже сказал сначала, надпись совершенно не принадлежит к существенной части Креста. А еще к тому же спрошу вас: скажите мне, на чем была сделана эта надпись? На хартии ли, как видим это изображаемым у иконописцев, или на жести, или на меди, или на дереве? Если скажете, что на дереве, то как исполнится изречение Октоиха, говорящего только о трех древах: о кипарисе, о певге и о кедре? Вы же и четвертое приложили.

Если же скажете, что на бумаге, или на меди, или на жести была написана надпись, то при шести концах Креста из трех древ еще два конца не могут быть равноценны и не исполнилось восьмиконечие Креста.

Отвечайте же мне, как три древа примирите с восьмиконечием? Ибо если скажете, что Крест Христов был только из трех древ, то он не был восьмиконечным. Если же скажете, что надпись восполнила восьмиконечие Креста, то Крест Христов уже не из трех древ. Итак, ваша вера или в Крестное троедревие, или в восьмиконечие как в Бога не имеет своего твердого основания.

Мы же говорим, что исследовать об этом много и чрезмерно есть больше от любопытства, чем от благочестия, тем более устраивать об этом раздоры в Церкви Христовой и отрывать простой народ от соединения с Церковью есть злочестие и раскалывание Самого Тела Христова, которое есть Его Церковь.

Вера и спасение наше состоят не в числе древ Креста, не в числе концов Креста, но в Самом одном Христе, Господе нашем, распятом на Кресте. Достаточно веровать и исповедовать, что на Кресте Господь наш за нас был распят. А полагать веру и надежду спасения в числе древ или концов Креста не будет ли противно Самому Христу? Каждый посуди сам. Дерева ли, или концы Креста нас искупили? Не Христос ли искупил нас, пролив за нас Свою Кровь на Кресте? И не по числу древ, и не по числу концов драгоценен для нас Крест Христов, но по Самому Христу, пречистой Кровью Которого он обагрился. И когда какой-либо крест творит чудеса и силы, не сам собой действует, но силою бывшего распятым на нем Иисуса Христа и призыванием пречистого Его имени.

Честен восьмиконечный крест, честен и четырехконечный, оба равночестны, оба равной силы. Каждый из них есть Животворящий Крест Христов. Но они нам не боги, чтобы в них веровать, а знамения страдания Христа, Бога нашего, в Которого одного веруем и ради Которого почитаем любой крест. Поэтому какая нужда раздирать Церковь из-за четырехконечного Креста? Разве четырехконечие Креста есть ересь и противление Богу? Также и восьмиконечие Креста, разве это догмат веры? Скажите, раскольники, какое место из Священного Писания и где отвергает четырехконечный Крест Христов? Какие апостолы и учители вселенной его не принимают? Никто. Одни только вы своим безумным умствованием учинили

этот раскол, веруя в восьмиконечие Креста более, чем в Самого Христа, и полагая весь труд своего мудрования и всю веру в восьмиконечии Креста.

Преткновение четвертое

Четырехконечный Крест есть мерзость запустения, стоящая на святом месте, о которой Христос говорит: *Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, — читающий да разумеет, — тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы* (Мф. 24, 15–16).

Исправление претыкающимся

Если какие-нибудь уста испускают смрад, отвращаемся от таковых. О, насколько более подобает отвращаться от уст раскольников! *Ибо... гортань их — открытый гроб, языком своим они льстили. Суди их, Боже! Да отстанут от замыслов своих* (Пс. 5, 10–11). *Образумьтесь же, безумные в народе, и глупые, наконец, поймите!* (Пс. 93, 8). Ради чего растлеваете своими кривотолками Священное Писание? Почему не покоряетесь правому толкованию вселенских учителей? Смотрите толкование [Иоанна] Златоуста и Феофилакта [Болгарского], согласуется ли оно с вашим паутинным мнением?

Христос, Спаситель наш, предвозвещая Своим ученикам кончину Иерусалима (а не мира) дает нам это знамение, что на святом месте, то есть в Иерусалимском храме, явится мерзость запустения.

Но какая мерзость? Крест ли четырехконечный, как вы хулите? Умолкните, безумцы, и слушайте святого Златоуста, который мерзостью запустения называет идола римского кесаря, которого римляне, пленив город Иерусалим, собирались внести в храм и поставить на святом месте. Так толкует Златоуст в беседе 75 на Матфея (лист 311 и 312). Мерзость же, сказал, поставленная внутри храма, была того, кто тогда захватил и опустошил город. Поэтому и называет ее запустением.

Сообразно говорит и святой Феофилакт: «Ибо тот, кто взял Иерусалим, поставил своего идола в таком месте храма, куда запрещалось входить. Запустение же, говорит, так как был разрушен город. Мерзость же, так как идолов и человеческие изображения иудеи называли мерзостями». Досюда Феофилакт.

Отсюда ясно, как вы, мятежники, сплетаете кознями сети лукавства и ими улавливаете простой народ. И какой ответ воздадите на Страшном Суде Божием за то, что, не желая взирать на свет истины, самовольно пошли в путь погибели и других, ослепленных вашей прелестью, влечете в ту же пропасть, в которую идете сами. О, плачевное ослепление бедных наших русских! Верят лжи раскольнической, как самой истине! Саму же святую истину, проповедуемую православными учителями, в ложь вменяют.

Есть и другие словоблудия раскольников на четырехконечный Крест, которые ради краткости оставлю. Одно только здесь вспомню, что четырехконечный Крест называют кумиром антихристовым. Воистину, великая дерзость, но и безумие, достойное смеха! Ибо о кумире, или образе

антихриста, Апокалипсис говорит, что он будет говорить, как живой человек (Откр. 13, 15). Крест же четырехконечный, который мятежники называют кумиром антихристовым, имеет ли голос и речь человеческую? Говорит ли что кому-нибудь Крест? Не только не говорит, но и уст не имеет. Поэтому как он может быть кумиром, или образом, антихриста? Как же и говорящие это не стыдятся своего безумия? *О, исполненны*(е) *всякого коварства и всякого злодейства, сын*(ы) *диавола, враг*(и) *всякой правды! перестане*(те) *ли* вы *совращать с прямых путей Господних?* (Деян. 13, 10).

Досюда это писалось о Кресте вещественном. Но так как наши противники (лютеране и кальвинисты), хуля Крест вещественный, больше преклоняются к невещественному и говорят, что не вещественный Крест подобает носить христианам, но невещественный, духовный. Поэтому сей догмат о Кресте заканчиваю крестоношением духовным, да не возомнят противники, что мы или не знаем, или гнушаемся духовного крестоношения.

Духовное крестоношение есть добровольное терпение в трудах, в бедствиях, в скорбях, в печалях, в напастях, в обстояниях, бывающих за Христа и со Христом. К такому крестоношению призывает нас Сам Христос, говоря: ***кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною*** (Лк. 9, 23).

И да не подумает кто, что это сказано Христом только для одних апостолов и их преемников, лиц духовных, поэтому святой Лука явно повествует, что Христос **говорил ко всем**. Также и святой Марк: ***подозвав*** (сказано) ***народ с учениками Своими, сказал им*** (Мк. 8, 34).

Поэтому всех нас обязывают эти слова Христовы: *кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк. 8, 34). Но возьмем на мерило рассуждения каждое слово Христово, как драгоценнейший бисер, ценнейший, чем тысячи золота и серебра.

Первое, говорит: *кто хочет* (Мк. 8, 34). Как бы сказал: «Из стольких многих людей есть ли кто-нибудь?» Поэтому этими словами Христос показывает малое количество следующих за Ним.

Ибо многие последуют голосу мира и плоти, призывающих к сластолюбию и удовольствиям и приводящих на широкий путь погибели. А Христову гласу, призывающему к трудному спасительному пути, ко Кресту, как к столпу огнеоблачному, ведущему в землю обетованную небесную, мало последующих.

Весь Израиль добровольно и охотно идет вслед за Авессаломом [сын царя Давида] (2 Цар. 15, 7–13)*, ведущим войну со своим отцом и с Богом. А за Давидом [царь израильский], скорбящим и озлобленным, восходящим на гору Елеонскую, мало кто из них следует (2 Цар. 15, 30)*. Некоторые следуют за Христом даже до преломления хлеба, но мало следующих за Ним до пития прегорькой чаши страданий (Ин. 8)*. Многие хотят быть участниками с Ним на трапезе в Кане Галилейской, но не многие следуют за Ним в сад, когда Он идет на страдания. Многие хотят быть с Ним на Фаворе,

этот раскол, веруя в восьмиконечие Креста более, чем в Самого Христа, и полагая весь труд своего мудрования и всю веру в восьмиконечии Креста.

Претковение четвертое

Четырехконечный Крест есть мерзость запустения, стоящая на святом месте, о которой Христос говорит: *Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, — читающий да разумеет, — тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы* (Мф. 24, 15–16).

Исправление претыкающимся

Если какие-нибудь уста испускают смрад, отвращаемся от таковых. О, насколько более подобает отвращаться от уст раскольников! *Ибо... гортань их — открытый гроб, языком своим они льстили. Суди их, Боже! Да отстанут от замыслов своих* (Пс. 5, 10–11). *Образумьтесь же, безумные в народе, и глупые, наконец, поймите!* (Пс. 93, 8). Ради чего растлеваете своими кривотолками Священное Писание? Почему не покоряетесь правому толкованию вселенских учителей? Смотрите толкование [Иоанна] Златоуста и Феофилакта [Болгарского], согласуется ли оно с вашим паутинным мнением?

Христос, Спаситель наш, предвозвещая Своим ученикам кончину Иерусалима (а не мира) дает нам это знамение, что на святом месте, то есть в Иерусалимском храме, явится мерзость запустения.

Но какая мерзость? Крест ли четырехконечный, как вы хулите? Умолкните, безумцы, и слушайте святого Златоуста, который мерзостью запустения называет идола римского кесаря, которого римляне, пленив город Иерусалим, собирались внести в храм и поставить на святом месте. Так толкует Златоуст в беседе 75 на Матфея (лист 311 и 312). Мерзость же, сказал, поставленная внутри храма, была того, кто тогда захватил и опустошил город. Поэтому и называет ее запустением.

Сообразно говорит и святой Феофилакт: «Ибо тот, кто взял Иерусалим, поставил своего идола в таком месте храма, куда запрещалось входить. Запустение же, говорит, так как был разрушен город. Мерзость же, так как идолов и человеческие изображения иудеи называли мерзостями». Досюда Феофилакт.

Отсюда ясно, как вы, мятежники, сплетаете кознями сети лукавства и ими улавливаете простой народ. И какой ответ воздадите на Страшном Суде Божием за то, что, не желая взирать на свет истины, самовольно пошли в путь погибели и других, ослепленных вашей прелестью, влечете в ту же пропасть, в которую идете сами. О, плачевное ослепление бедных наших русских! Верят лжи раскольнической, как самой истине! Саму же святую истину, проповедуемую православными учителями, в ложь вменяют.

Есть и другие словоблудия раскольников на четырехконечный Крест, которые ради краткости оставлю. Одно только здесь вспомню, что четырехконечный Крест называют кумиром антихристовым. Воистину, великая дерзость, но и безумие, достойное смеха! Ибо о кумире, или образе

антихриста, Апокалипсис говорит, что он будет говорить, как живой человек (Откр. 13, 15). Крест же четырехконечный, который мятежники называют кумиром антихристовым, имеет ли голос и речь человеческую? Говорит ли что кому-нибудь Крест? Не только не говорит, но и уст не имеет. Поэтому как он может быть кумиром, или образом, антихриста? Как же и говорящие это не стыдятся своего безумия? *О, исполненны*(е) *всякого коварства и всякого злодейства, сын*(ы) *диавола, враг*(и) *всякой правды! перестане*(те) *ли* вы *совращать с прямых путей Господних?* (Деян. 13, 10).

Досюда это писалось о Кресте вещественном. Но так как наши противники (лютеране и кальвинисты), хуля Крест вещественный, больше преклоняются к невещественному и говорят, что не вещественный Крест подобает носить христианам, но невещественный, духовный. Поэтому сей догмат о Кресте заканчиваю крестоношением духовным, да не возомнят противники, что мы или не знаем, или гнушаемся духовного крестоношения.

Духовное крестоношение есть добровольное терпение в трудах, в бедствиях, в скорбях, в печалях, в напастях, в обстояниях, бывающих за Христа и со Христом. К такому крестоношению призывает нас Сам Христос, говоря: ***кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною*** (Лк. 9, 23).

И да не подумает кто, что это сказано Христом только для одних апостолов и их преемников, лиц духовных, поэтому святой Лука явно повествует, что Христос **говорил ко всем**. Также и святой Марк: ***подозвав*** (сказано) ***народ с учениками Своими, сказал им*** (Мк. 8, 34).

Поэтому всех нас обязывают эти слова Христовы: *кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк. 8, 34). Но возьмем на мерило рассуждения каждое слово Христово, как драгоценнейший бисер, ценнейший, чем тысячи золота и серебра.

Первое, говорит: *кто хочет* (Мк. 8, 34). Как бы сказал: «Из стольких многих людей есть ли кто-нибудь?» Поэтому этими словами Христос показывает малое количество следующих за Ним.

Ибо многие последуют голосу мира и плоти, призывающих к сластолюбию и удовольствиям и приводящих на широкий путь погибели. А Христову гласу, призывающему к трудному спасительному пути, ко Кресту, как к столпу огнеоблачному, ведущему в землю обетованную небесную, мало последующих.

Весь Израиль добровольно и охотно идет вслед за Авессаломом [сын царя Давида] (2 Цар. 15, 7–13)*, ведущим войну со своим отцом и с Богом. А за Давидом [царь израильский], скорбящим и озлобленным, восходящим на гору Елеонскую, мало кто из них следует (2 Цар. 15, 30)*. Некоторые следуют за Христом даже до преломления хлеба, но мало следующих за Ним до пития прегорькой чаши страданий (Ин. 8)*. Многие хотят быть участниками с Ним на трапезе в Кане Галилейской, но не многие следуют за Ним в сад, когда Он идет на страдания. Многие хотят быть с Ним на Фаворе,

в славе, но не многие — на Голгофе, в бесчестии. Много любителей Его Царства, любителей же Креста Его очень мало. Но нет иного пути, ведущего на небо, кроме царского пути Крестного, по слову Павла: *наследники* (мы) *Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться* (Рим. 8, 17).

А еще этими словами: *кто хочет* (Мк. 8, 34) — обозначает Христос, что в нашей власти последовать Христу, в нашем произволении наше спасение, если захотим помощи Божией, всегда готовой нам содействовать, или ее презреть и отвергнуть. Временных богатств и власти мира сего часто получить не можем, если и хотим. Имеют крылья и улетают от нас, когда думаем, что их держим. Богатства же, которые нельзя украсть, небесные, если хотим и стараемся, то получим. Этими словами: *кто хочет* (Мк. 8, 34) — Христос показывает, что Он не насильно привлекает к Себе и не принуждает, хотя может и принудить, так как Господь силен и всемогущ. Однако, желая человеческих добродетелей и заслуг, происходящих по доброй воле, и не желая нарушить свободную волю человека, Он снисходит к нашему естеству Своим сладким Промышлением. И как в древности царь Иуй сказал Ионадаву: *расположено ли твое сердце так, как мое сердце к твоему сердцу? Если так, то дай руку твою. И подал он руку свою, и приподнял он его к себе в колесницу* (4 Цар. 10, 15). Так и Христос говорит каждому: «Расположено ли твое сердце к Моему сердцу?» То есть: «То ли ты мыслишь, что и Я? То ли ты желаешь, что и Я? Я желаю твоего спасения, а ты? Тогда дай Мне руку, и подниму тебя, и ты взойдешь со Мною на Крестную колесницу и так получишь спасение».

Второе, говорит Христос: *следуй за Мною* (Мк. 8, 34). В этом Он показывает различие слов Ветхого Завета от слов Новой благодати. Ибо и прежде чем Бог воспринял наше естество [воплотился], те древние отцы ходили пред Господом. Так, царь Езекия говорит: *«О, Господи! вспомни, что я ходил пред лицом Твоим верно…»* (4 Цар. 20, 3). Так и Ною говорит Господь: *тебя увидел Я праведным предо Мною* (Быт. 7, 1). И к священнику Илию говорит Бог: *И поставлю Себе* (вместо сыновей твоих) *священника верного… и он будет ходить пред помазанником Моим во все дни* (1 Цар. 2, 35). Когда же Он изволил воплотиться, то зовет следовать за Собою: ***кто*** (сказал) ***хочет идти за Мною*** (Мк. 8, 34). Древние отцы трудились и терпели, не имея перед собой образа трудов и терпения, ныне же Христос пострадал за нас, оставив нам образ, да последуем Его стопам.

Хороший прообраз этого мы видим на носимой виноградной кисти, о которой читаем в Книге Числа: *и срезали там виноградную ветвь с одною кистью ягод, и понесли ее на шесте двое* (Чис. 13, 24), идущий впереди и следующий за ним. Идущий впереди не мог ни видеть кисти, ни вкусить ее ягод, последующий же всем этим наслаждался, и видом, и вкушением. Так и древний иудейский род Христа — виноград небесный — и не видел, и не вкусил. То есть и не видел во Плоти, и не вкусил в Божественных Таинах. Но народ христианский, следующий за Христом, всегда имеет Его

пред очами и видит образ деяний и страданий Христовых. Какой же стыд и срам нам, христианам, когда в древнем роде видим такую святость и добродетели без идущего впереди, а мы, имея Христа, образ всяких добродетелей, идущего впереди нас, пребываем в таком унынии и небрежении.

Третье, говорит Христос: *отвергнись себя* (Мк. 8, 34). И что значит отвергнуться себя, кроме как отложить ветхого человека со своими страстями и похотями, то есть себя самого, и укротить бессловесные вожделения, пресечь их и отбросить от себя. Таким образом да отвержется человек себя самого, то есть внутренний от внешнего, отнимая у него сластолюбие, злонравие и вредную похоть. Ибо отвергнуться себя есть не что иное, как только перестать быть человеку тем, чем он был прежде. Если прежде был бесстыден, гневлив, мстителен, горд, сребролюбец, обидчик, ленив, когда удаляется от этих и тому подобных злодеяний, отвергается себя.

Четвертое, говорит Христос: *возьми крест свой* (Мк. 8, 34). Что значит носить свой крест, как только не доблестью претерпевать всякие тягости, неудобства, неприятности за имя Христово? Носить свой крест, говорит Василий Великий, — значит быть готовым на смерть за Христа, значит умертвить свои члены, тяготеющие к земле, значит быть непоколебимым во всяких бедствиях, принимаемых за имя Христово, и не прилепляться совсем к сей временной жизни.

Говорит же (Христос): *крест свой* (Мк. 8, 34), — ибо всякий, по мере своих сил, имеет свой крест. Так всякое сословие имеет свои неприятности и трудности, ему соответствующие.

Тяжек царям их крест, их царский скипетр, хотя и очень желаемый многими людьми. Ибо кто может высказать, какие тяжести соединились в царской власти? Иметь непрестанное и неусыпное попечение о своем царстве, всех подданных соблюдать от нападения врагов, всех слушать, всем творить правосудие, всех защищать от обидящих, а еще и слышать злобный и хульный ропот от неблагодарных.

Тяжек для пастырей их крест, их жезл пастырский. Ибо они имеют великую обязанность — поучать свое словесное (духовное) стадо, посещать, снабжать, носить немощи немощных, утешать скорбящих, укреплять малодушных, исправлять заблудших, врачевать раненых, подавать руку помощи требующим, всем быть образом добрых дел и руководителем в вечную жизнь.

Тяжек иноческий крест: непрестанная брань с плотию, отвержение своей воли, безропотное послушание, посты, молитвы, бдения, умерщвление плоти, добровольная нищета и нестяжание.

Тяжек священнический крест: быть достойными и не подающими соблазна служителями Божественных таинств и ими питать врученное им стадо и зорко охранять, чтобы не было похищено волками.

Тяжек супружеский крест: иметь неразлучное сожительство со сварливой и злонравной женой, питать домашних, изнуряться непрестанной заботой о сыновьях и дочерях.

Тяжек земледельческий крест: непрестанно работать, пахать, сеять, жать, собирать, в поте лица своего есть хлеб свой.

Есть и у других свои кресты, о которых не буду говорить подробно. Но если все доблестно и без всякого роптания берут и несут ради Христа, а не волочат крест свой, то имеют надежду на воздаяние. И всякий, кто благочестиво трудится или терпит зло, становится общником Христу, носящему Крест.

Пятое, говорит Христос: ***следуй за Мною*** (Мк. 8, 34). Ибо много находится обремененных крестами, но не следующих за Христом. Печаль, которую имеет корыстолюбец ради сребролюбия и стяжания неправедного богатства; скорбь, которую получает властолюбец ради славы; бедствия, которые терпит плотоугодник ради необузданного устремления плоти, — тяжкие кресты, но отягощенные ими следуют не за Христом, но за демоном. Поэтому и становятся не мучениками ради Христа, но ради демонов.

Вот видим, каково ношение невещественного креста, но духовного, к которому нас Христос призывает, говоря: ***кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною*** (Мк. 8, 34).

Мы же, слыша это, что сделаем? Будем подражателями Симона Киринеянина[1] и поможем по нашей силе Спасителю нашему, неся крест, благодарно принимая всякие бедствия, скорби и печали ради Христа и веруя, что они нам посланы праведным Судом Божиим.

Как повествует Писание: *и взял Авимелех топоры с собою и нарубил сучьев древесных, и положил на плечи свои, и сказал народу, бывшему с ним: вы видели, что я делал; скорее делайте и вы то же, что я* (Суд. 9, 48). То же и Христос говорит нам в древности словом, ныне же делом: «Вы видите, что Я делал, делайте и вы то же, *кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк. 8, 34)».

Последуем же и мы, Христовы воины, за крестоносным Царем нашим. *Итак, выйдем,* — по слову апостола, — *к Нему за стан, нося Его поругание* (Евр. 13, 13). Пойдем путем, обагренным Кровью Христовой, последуем, как части Тела, за Главой. Если Глава наша увенчана тернием и обременена Крестом, не достойно и нам, членам Тела Ее, под такой Главой быть сластолюбивыми.

Если Он пострадал даже до Крови, подвизаясь за нас против греха, должны и мы стать против греха даже до крови.

Посему и мы… свергнем с себя всякое бремя и запинающий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса (Евр. 12, 1–2). Ему же вместе с Отцом и Святым Духом слава вовеки. Аминь.

[1] Симон Киринейский (I в.), о котором сказано в Священном Писании, что его заставили нести Крест Спасителя, когда Он пал под его тяжестью (Мф. 27, 32; Мк. 15, 21; Лк. 23, 26). — *Прим. ред.*

III

Догмат о мощах святых

Введение

Ракушки, в которых образуется жемчуг, имеют свою ценность не только тогда, когда жемчуг находится в них, но и после отделения от него не теряют своей ценности. Если же обратим наши очи на животных, то многое найдем в них. Кожа их имеет бóльшую цену мертвая, чем живая. Но и кожура, отделенная от благоухающего дерева корицы, бóльшую пользу приносит людям и служит лекарством от многих немощей. То же мы, православные, говорим **и о мощах святых угодников Божиих**, ибо они, как ракушки от драгоценнейшего жемчуга, и после разделения от души имеют свою высокую цену у тех, кто умеет ценить вещи, и, как кожура благоуханной корицы, приносят пользу и врачевание по вере.

Такое ослепление только у одних еретиков, что видя не видят и, помраченные злобой, не могут оценить такое сокровище, но, как мерзкие свиньи, попирают такие драгоценные жемчужины (Мф. 7, 6)*. Мы же, не стремясь подражать лукавым, возьмем это драгоценное золото и покажем противникам его ценность на камне веры.

Часть первая

Камень православной веры

Дело благочестия есть чтить мощи святых угодников Божиих и воздавать им должное почитание

Глава первая

Твердость камня веры от Божественного Писания

[Книги] Исход, глава 13; Навин, глава 24. Моисей и сыновья Израилевы так чтили мощи Иосифа прекрасного, умершего в Египте, что, исходя из Египта, взяли их, как некое сокровище, и изнесли оттуда в землю обетованную, и с почестями положили на поле Иакова, называемом Сихем (после прозванном Сихарь). Отсюда можно рассудить, сколь многое множество людей умерло в Египте, но изнесены были оттуда только мощи Иосифа (Исх. 13; Нав. 24)*, так как он один был праведен и свят и был великим угодником Божиим, как показывает его Житие.

Во Второзаконии, глава 34. Сам Господь Бог почтил тело умершего Моисея и Сам его похоронил, как говорит Писание: *И умер там Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню; и погребен* [погребóша є́гó] *на долине в земле Моавитской против Беф-Фегора, и никто не знает места погребения его даже до сего дня* (Втор. 34, 5–6).

В нашей славянской Библии написано: «и погребли его», то есть ангелы Божии. В Библиях же других переводов написано: ***и погреб его***, то есть Сам Господь. Ибо если бы люди погребли тело Моисея, то место погребения его было бы известно. Но так как оно неизвестно даже до сего дня, то ясно, что он был погребен Богом или ангелами, но не людьми. Смотри, какая почесть мощам угодника Божия, Моисея. Об этом смотри ниже, в главе пятой, в доказательстве втором.

В Четвертой книге Царств, глава 13. Ожил некий мертвец, прикоснувшийся к мощам святого пророка Елисея. Как ты думаешь, противник, не почитали ли люди израильские те пророческие мощи, которые Сам Бог почтил и прославил таким чудотворением?

В Четвертой книге Царств, глава 23. Когда царь Иосия искоренял идолослужение, разрушая капища и идолов, тогда многие кости мертвых сжег и обратил в пепел. Мощи же пророка святого человека Божия, обретенные там, с честью пожелал сохранить целыми и невредимыми.

В Евангелии святого Матфея, глава 23, вспоминается, что в Иерусалиме в дни Христовы были созидаемы гробы пророков и украшаемы раки праведных в честь их честных мощей. **Скажешь:** не похвалил Господь иерусалимлян за такое дело, но даже укорил их, говоря: *Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников, и говорите: если бы мы были во дни отцов наших,*

то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков (Мф. 23, 29–30). (Там же, зачало 96.)

Отвечает на это святой Феофилакт [Болгарский], говоря: «Поносит их не потому, что созидают гробницы пророкам, **ибо это доброе дело**, но потому, что делали это с лицемерием». Досюда Феофилакт.

Внимайте же, за что укоряет Христос иерусалимлян: не за украшение гробниц пророков, ибо это было доброе дело, по свидетельству Феофилакта и прочих святых отцов, но за их лицемерие и злобу, которую они имели на Христа Господа, и за их явную ложь, что говорили: *если бы мы были во дни отцов наших, то…* не избили бы *пророков* (Мф. 23, 30). Это говорили, а замышляли убийство, ища, как бы убить Самого Сына Божия, о Котором прорекли пророки. Поэтому сказал им Господь: *Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры… дополняйте же меру отцов ваших* (Мф. 23, 29, 32). Нам же отсюда ясно, что и во дни Христа было почитание святых мощей в Израиле.

Не умолчу же здесь и предания достоверной повести Иакова Едесского [Низибийского], который был учителем святого Ефрема [Сирина], что Ной, входя в корабль перед потопом, взял честные мощи Адама из гроба и внес в корабль с собою, надеясь его молитвами быть спасенным при потопе. После потопа же разделил их трем своим сыновьям: Симу, старшему сыну, дал главнейшую часть — голову [лобъ] Адама — и наказал ему жить в той земле, где потом был построен Иерусалим. Сим же, по Промыслу Божию и по пророческому дару, данному ему от Бога, погреб голову Адама на высоком месте, недалеко от того места, где имел быть Иерусалим, и, насыпав над головой большой холм, назвал его **Лобным местом** (Мф. 27, 33)*, из-за лба Адама, погребенного там, где впоследствии Христос, Господь наш, изволил быть распятым. Это предание показывает, что почитание святых мощей началось еще с праведного Ноя.

Заключение о сказанном

Если бы Христос ныне видимо явился на земле, а мы бы любезно и благочестиво лобызали Его одежду, что бы вы на это сказали, противники, увидев это? Нарекли бы нас обычным своим злоречием — идолопоклонниками? Но кровоточивая жена, прикоснувшаяся только к одному краю одежды Христовой, была похвалена Господом, и получила исцеление, и удостоилась слышать нареченной себя дочерью Христовой (Мф. 9, 20–22)*. Но не были отвергнуты и те, которые с великим усердием и верой притекали к тени святого апостола Петра (Деян. 5, 14–15)* и, более того, получали исцеление всяких недугов как воздаяние за свою веру, и не считались за колдунов и чародеев те, кто головные повязки и опоясания апостола Павла возлагали на недужных, и те исцелялись (Деян. 19, 12). Если же тень и опоясания апостольские были в такой чести у верных, то насколько более — мощи апостолов? И если те имели целительную силу, то насколько более — эти? Так же подобает рассуждать и об остальных святых мощах.

Глава вторая

Твердость камня веры от Святых Вселенских и Поместных Соборов

Святой Седьмой Вселенский Собор [787 г.], который был вторым в Никее, в действии третьем называет мощи святых источниками исцеления, которыми Бог творит многие благодеяния людям. И в действии седьмом, в последнем определении, повелевает извергать клириков и отлучать мирян, которые презирают мощи мучеников и не принимают их как святыню с подобающей честью.

В правиле седьмом говорится: «Да полагаются мощи святых мучеников после обычной молитвы в храмах, которые были освящены без них. Если же кто освятит без мощей, да будет извержен как преступивший церковные Предания». Смотри Кормчую книгу, лист 212, на обороте.

Святой Гангрский Поместный Собор, который собрался после Первого Никейского Собора [325 г.] и изложил некоторые правила, в правиле 19 проклинает тех, кто гнушается памяти мучеников [то есть мест, где положены мощи святых мучеников]. Ибо евстафиане, еретики, против которых и был собран этот Святой Собор, презирали святые мощи и не входили в храмы, в которых полагались тела святых мучеников. Смотри Кормчую книгу, лист 59, на обороте.

Святой Поместный Карфагенский Собор [419 г.] в правиле 94 повелевает раскапывать алтари, в которых не лежат мощи святых мучеников. Смотри Кормчую книгу, лист 152.

Эти Святые Соборы восточных стран приводим в свидетельство о почитании мощей святых. Не вспоминаем Соборов, бывших на Западе, свидетельствующих о том же, ибо не верящий этим и более многочисленным не поверит.

Глава третья

Твердость камня веры от свидетельств боговещанных святых отцов

Святой Василий Великий на эти псаломские слова: *Честна пред Господом смерть преподобных Его* (Пс. 115, 6) — говорит так: «Когда (сказал) кто-нибудь умирал у иудеев, покойник был в омерзении, когда же теперь случится смерть за Христа, то честны мощи святых Его. Прежде было сказано священникам и назореям, чтобы не прикасались к мертвым телам, чтобы не осквернились (Чис. 6). Ныне же прикасающийся к костям мучеников получает некое приобщение к святыне».

Тот же Василий Великий в слове на Сорока мучеников [Севастийских] о мощах их, рассеянных по всей той стране, говорит так: «Они (сказал) всю

страну нашу защищают [оуправлѧютъ] и есть как бы некие забрала и столпы от нападения врагов».

Святой Григорий, епископ Нисский, в слове на святого мученика Феодора: «Душа же (сказал), войдя в небесное, почивает на своем месте и, разрешившись от тела, живет вместе с равными себе. Тело же, честное и непорочное ее орудие, уложенное и украшенное с великой честью и почтением на прекрасном святом месте, видим почитаемым».

Святой Григорий Назианзин [Богослов] в слове первом, обличая Юлиана Отступника [римский император в 361–363 гг.]: «Идолов (сказал) почитаешь, а не жертвы, за Христа закланные, и сами тела которых могут то же, что и душа их святая, хотя они осязаемы руками и почитаемы, но и одна капля их крови может то же, что и все их тело».

Святой Кирилл Иерусалимский в катехизисе восемнадцатом пишет так: «Почитания достойна не только душа святых, но и в их усопших телах есть некая сила и могущество. Ибо мертвец, положенный в гроб Елисея [пророка], прикоснувшийся к мертвому же телу пророка, ожил».

Святой Иоанн Златоуст на Послание [ап.] Павла к Римлянам, в нравоучении последнем, 32, больше всего ублажает Ветхий Рим, в древности сияющий благочестием, оттого, что в нем почивают мощи святых первоверховных апостолов Петра и Павла: «Как тело (сказал), великое и крепкое, имеет сияющие очи, так два этих святых тела. Не так светло небо, когда солнце испускает лучи, как римский град, испустивший две эти свечи всюду по Вселенной». И ниже: «Кто бы мне ныне дал облечься телом Павла, и пригвоздиться гробу, и видеть прах этого тела, исполнявшего лишения Христовы, понесшего раны, повсюду рассеявшего проповедь, прах этого тела, которым везде ходил, прах этих уст, которыми вещал Христос и просиял свет, всяких лучей светлейший». И ниже: «Не уст же только, но и сердца хотел бы видеть прах, о котором не погрешил бы кто-нибудь сказать, что это сердце Вселенной, и источник бесчисленных благ, и начало, и стихия нашей жизни, ибо дух жизни подавался от него повсюду…» И ниже: «И если бы видеть освобожденным это сердце, распаляющееся о каждом погибающем». И ниже: «Хотел бы видеть прах рук, которые были в веригах, возложением которых подавался Дух, которыми он писал сии Божественные Послания». И ниже: «Хотел бы видеть прах совершенно ослепших глаз, и прозревших на спасение Вселенной, и сподобившихся видеть Христа во плоти». И ниже: «Хотел бы видеть и прах этих ног, прошедших всю Вселенную и не утрудившихся, забитых в колоде, когда потряслась темница, прошедших всю Вселенную и не населенную землю. И какая нужда говорить подробно? Хотел бы видеть гроб, где лежит оружие правды, оружие света, части тела, ныне живущие, умерщвленные же, когда он был жив, в которых всех жил Христос, распявшиеся для мира, части Христовы, облекшиеся во Христа, храм духовный, создание святое, связанные Духом, пригвожденные страхом Божиим, имеющие язвы Христовы». Не только здесь, но и в другом месте, то есть на Второе послание к Коринфянам,

на главу 12, в нравоучении 26, в конце, святой Златоуст вещает подобное: «Ибо скажи мне, где гроб Александра? Покажи мне и назови день, в который он скончался? **Рабов же Христовых и гробы светлы, достигшие царственного града, и дни ясные, творящие праздник Вселенной**. И если это и свои не разумеют, то варвары знают. И гробы рабов Распятого светлее царских дворов не только величественностью и украшением зданий (ибо и этим превосходят), но, что много важнее, усердием приходящих. Ибо сам, облеченный багряницей, обходит, лобызая, их раки и, отложив превозношение, стоит, **молясь святым, чтобы заступились за него перед Богом, и делателя палаток (Павла), и рыбака (Петра) — предстателей и скончавшихся — просит, имеющий диадему** [корону]. Поэтому посмеешь ли, скажи мне, их Владыку назвать мертвым, **рабы Которого и скончавшиеся являются предстателями царей Вселенной?**» И ниже: «**Ибо эти гробы славнее других гробов — царских**. Ибо там — многая пустота, а здесь — многое торжество. Если же и с царским двором сравнить эти гробы, снова здесь превосходят. Ибо там — много прогоняющих, а здесь — много призывающих и привлекающих богатых, нищих, мужей, жен, рабов, свободных. Там — большой страх, а здесь — несказанная сладость. Сколь сладко зрение видеть одетого золотом и увенчанного царя и предстоящих воевод, князей, начальников, старейшин, епархов. **Но то, что здесь** [лежит], **настолько славнейше и страшнейше**, что то становится как тень и игрушка против них. Ибо только взошел ты на порог и сие место препроводило твою мысль к вышнему Царю, к ангельскому воинству, к высокому престолу и неприступной славе. И вот, там поистине повелел (царь) князю иного из подлежащих (суду) помиловать, а иного связать. **А кости святых имеют не ту власть, умаленную и ничтожную, но намного большую**, ибо она бесов отгоняет и мучит и связанных освобождает от этих горчайших уз. Что страшнее этого судилища? Не одному видимому, не одному противоборствующему бесам слышатся гласы и терзания, раны и мучения, языки горящие, так как бес не терпит этой чудной силы; и облекшиеся в тела, одолевают бесплотные силы [бесовские]; прах, и пепел, и кости поражают тех невидимых существ. Поэтому никто никогда не путешествовал, чтобы видеть царские дворы, но многие цари многократно приходили ради того, чтобы видеть это. Ибо и знамения мученичества святых являют начало будущего Суда поражаемым бесам и мучимым и освобождаемым людям. **Увидел ли ты силу святых и после смерти?»** Досюда Златоуст. Смотри, какое усердие у Златоуста к мощам и к призыванию святых угодников Божиих.

Святой Амвросий, епископ Медиоланский, в слове 93, о святых Назарии и Келсии, говорит: «Если скажешь мне: „Что почитаешь в уже растленном теле?“ Почитаю в мученическом теле язвы, воспринятые за имя Христово. Почитаю память живущей вовеки добродетели. Почитаю останки, посвященные исповеданию Владыки. Почитаю в прахе семена вечности. Почитаю тело, которое наставляет меня любить Господа, которое учит меня не бояться умереть за Господа. Почему же не почитать верным то тело,

которого и демоны трепещут? Которое уязвили в муках, а прославили во гробе. Почитай же тело, которое Христа прославило в орудиях [пыток], которое со Христом будет царствовать в славе».

Святой Иоанн Дамаскин (книга 4, глава 16): «Святые (сказал) — это сокровища Божии, и были чистыми обиталищами: *сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом* (2 Кор. 6, 16). *А души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их* (Прем. 3, 1), — говорит Божественное Писание. Так же как смерть святых скорее сон, чем смерть, ибо трудились в нынешнем веке и будут жить по конце его.

Честна пред Господом смерть преподобных Его (Пс. 115, 6). Что же честнее [почетнее, драгоценнее], чем быть *в руке Божией* (Прем. 3, 1)? Ибо Бог есть жизнь и свет, и находящиеся в руке Божией находятся в жизни и свете, так как в умы и тела их вселился Бог, говорит апостол: *Не знаете ли, что телá ваши суть храм живущего в вас Святого Духа* (1 Кор. 6, 19). Господь же есть Дух. И *если кто разорит храм Божий, того покарает Бог* (1 Кор. 3, 17). Как же не чествовать духовные храмы Божии, духовные селения Божии? Они живые с дерзновением предстоят Богу. Владыка Христос подал нам спасительные источники — останки [мощи], источающие многообразные благодеяния, изливающие благовонное миро, чтобы никто не усомнился. Ибо если из твердого [не] обтесанного камня источилась вода в пустыне, когда восхотел Бог (Чис. 20, 1–11)*, и также жаждущему Самсону из ослиной челюсти (Суд. 15)*, то не справедливо ли источать благовонное миро из мученических останков для нисколько не знающих силу Божию и славу, данную Им святым. И в законе написано, что всякий, касающийся мертвого тела, становится нечист (Чис. 6)*. Но они [святые] не мертвые. Ибо с тех пор, как сама Жизнь и Виновник жизни вменился в мертвых в надежде воскресения, и верующих в Него усопших называем не мертвыми. Ибо как мертвое тело может чудодействовать? Как же ими демоны отгоняются, немощные врачуются, слепые прозревают, прокаженные очищаются, искушения и скорби разрешаются? *Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов* (Иак. 1, 17). Сколько бы ты потрудился, желая найти ходатая, приводящего тебя к смертному царю и за тебя просящего? Предстатели же всего рода [человеческого], за нас приносящие молитвы Богу, не достойны ли славы? Ей, достойны! Так ставим храмы Богу в честь их имени, принося плоды, чествуя их память и веселясь о них духовно, чтобы было достойное веселье призывающих, чтобы, не вознерадев об их почитании, не прогневать их. Ибо кем угождается Бог, о том и угодники веселятся, на кого негодует Бог, на того вознегодуют и Его слуги. В псалмах и хвалении, и песнях духовных, и умилении, и молясь о милости, верные, угодим святым, которыми больше всего угождается Бог. Воздвигнем им столпы и видимые образы и сами, подражая им, будем их душевными столпами и образами добродетелей».

Глава четвертая

Твердость камня веры от чудес, совершающихся от мощей святых

Святой Епифаний, епископ Кипрский, в Житии святых пророков Исаии, Иезекииля, Иеремии пишет, что во многом почитании были гробы тех святых пророков из-за многих благодеяний и чудес, бывших от Бога многим молитвами святых пророков.

Святой Василий Великий в слове на святого мученика Маманта говорит: «Всем известны чудеса, которыми святой мученик подал одним здравие, а другим — жизнь». А в слове о святой мученице Иулитте пишет, что, когда ее святые мощи были принесены на некое безводное место, тотчас забил из земли источник чистых вод, так что все обитатели той страны нарекли святую Иулитту своей питательницей, молоком напояющей своих чад.

Святой Григорий Назианзин [Богослов] в слове о святом Киприане: «Много (сказал) может прах святого Киприана с верой, так как это знают испытавшие и даже оставившие для нас известия о его чудесах».

С какой почестью бывало в древности перенесение святых мощей, читай историю Сократа в книге третьей, в разделе 16; Феодорита [Киррского], в книге третьей, в разделе 9; Созомена, в книге пятой, в разделе 18. Найдешь там о перенесении честных мощей святого мученика Вавилы: «Сошлись (сказал) от мала до велика мужской пол и женский, юноши и девы, старцы с юными и, торжествуя, поя и ликуя, перенесли честные мощи святого Вавилы с места, называемого Дафни, и внесли в Антиохию. Был же в Антиохии идол бога Аполлона, и в нем обитал бес, подававший различные ответы вопрошающим его людям. Когда же внесли мощи святого, тотчас и бес, и идол умолкли, и ложь истиной обличилась». Об этом же смотри и в Минее, в 4-й день месяца сентября.

Около Александрии было место, называемое Мануфин, и на том месте было древнее капище и жилище бесовское. И страшно было то место, так как там жило много нечистых духов. Когда же святой Кирилл, патриарх Александрийский, принес на то место честные мощи святых мучеников Кира и Иоанна, тотчас убежала оттуда вся бесовская сила. Смотри в Житии тех святых, 9 июня.

Когда мощи святого первомученика Стефана переносили из Иерусалима к Царскому граду, над мощами слышался в воздухе глас ангелов, поющих славословия Богу, и великое благоухание исходило от ковчега. Были же слышны и гласы бесов, издалека взывающих: «Горе нам, потому что Стефан идет и бьет нас». А ночью являлся свет над мощами святого. Смотри в Минее, августа во 2-й день.

По Воскресении Христовом, когда святой евангелист Лука, проповедуя Христа и обходя многие грады и страны, пришел в Севастийский град, в котором были мощи Иоанна Крестителя, а оттуда собирался идти в Антиохию, свое отечество, восхотел взять с собой и принести туда тело

святого Иоанна Предтечи, которое было нетленно и цело. Но это было невозможно, так как севастийские жители, очень почитающие мощи Крестителя и бережно хранящие их, не отдавали их. Только одну правую руку от того святого тела, крестившую Владыку Господа нашего Иисуса Христа, святой евангелист Лука принес в свой град Антиохию, воздав ей граду, как неким драгоценным сокровищем, за свое в нем воспитание. И с того времени святая рука Иоанна Крестителя в Антиохии верными хранилась в великом почитании, и великие и многие чудеса ею совершались. Пишет об этом Симеон Метафраст. Смотри Минею, января в 7-й день.

О многократном и чудесном обретении честной главы Иоанна Крестителя пишет древний историк Созомен в книге седьмой, в главе 21. Смотри в Минее в разных местах об обретении главы Крестителя.

О честных мощах святого апостола Варфоломея, лежащих в каменной раке и источающих различные исцеления в восточной Великой Армении, где он и был распят в городе Алфенийском; как эту каменную раку со святыми мощами неверные ввергли в море вместе с другими четырьмя телами и раками святых мучеников и как, плывя по морю, эти честные тела разделились и направились в различные места, где Промысл Божий каждому изволил находиться. Каменная же рака с апостольскими мощами достигла некоего острова, называемого Липар, и сколько там сотворила чудес — читай об этом в Прологе и в Минее, месяца августа в 25-й день.

О мироточивых мощах святителя Христова Николая [Чудотворца, еп. Мирликийского], и о многоразличных исцелениях, и о неисчислимых чудотворениях, происходящих от них, знает вся Вселенная под солнцем. Поэтому я посчитал напрасным старание вместить невместимое в краткую сию книгу.

При гробе святого мученика Димитрия Солунского были видимы два ангела Божии, беседующие с мучеником. Смотри в Минее, 26 октября.

Но не могу забыть и нашу Российскую страну, которая украсилась чудотворными мощами премногих святых, наподобие неба, сияющего звездами. Сама собой зажглась свеча на глазах у всех у гроба святителя Христова Петра, митрополита Всероссийского, что было знамением благодати Божией, просиявшей над гробом Своего угодника. Смотри в Минее, февраля в 12-й день.

Когда были обретены мощи преподобного Феодосия Печерского, в полночь были видны заря, воссиявшая над пещерой, и многие горящие свечи. Так прославляет Бог мощи Своих угодников. Смотри Патерик Печерский.

О прочих святых мощах, издавна благочестиво почитаемых верующими, найдешь везде в церковных книгах. Мне же их приводить не хватит времени.

Но вы, противники, не верите нашим церковным книгам и достоверным историям. Это ваш неуврачеванный недуг, общий с магометанами и иудеями. Ибо магометане больше верят своему **Корану**, а иудеи — своему **Талмуду**, чем нашему **Евангелию** и **церковным книгам**. Так и вы

всячески верите вашим архираввинам Лютеру и Кальвину, сынам погибели, подчиняя разум в послушание их словоблудия. Святым же Вселенским и Поместным Соборам и святым богодухновенным отцам — Василию Великому, Григорию Богослову, Иоанну Златоусту, Афанасию [Великому], Кириллу [Александрийскому], Амвросию [Медиоланскому] и прочим, само воспоминание о которых достойно чести, не верите. *Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом, тьму почитают светом, и свет — тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое — горьким! Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!* (Ис. 5, 20–21). Книги Августина [Блаженного] почитаете, как будто оправдывающие вашу сторону, но почему тогда его учение презираете? В девятой книге «Исповеди», в разделе седьмом, он говорит, что мощи святых Гервасия и Протасия Сам Бог открыл святому Амвросию и какие чудеса у тех святых мощей совершались. Почему не помните, что́ Августин пишет в двадцать второй книге «О граде Божием», в разделе восьмом, о мощах святого первомученика Стефана, какие чудеса от них происходили, что слепые прозревали и мертвые воскресали.

Придите в чувство, противники, воспряните от сна и не закрывайте свет для очей ваших. Везде называете себя изначальной Церковью и говорите, что ваше сонмище сообразно изначальной Церкви. О, если бы было так, как вы говорите! Тогда мы имели бы вас поборниками нашей веры, а не гонителями. Ибо знаете, с какой ревностью те первые христиане или тайным образом похищали, или за многую цену покупали у стерегущих тела мучеников за Христа и мазались их кровью, излиянной за Христа, как неким драгоценным миром, и у себя с почестями погребали. Потом же, когда утихало гонение, созидали церкви в их память, на славу Богу, дивному во святых Своих. Об этом есть бесчисленные свидетельства в различных историях, но они вам, как глухим сладкогласное пение.

Глава пятая

Твердость камня веры от ясных доказательств, утвержденных на Священном Писании

Доказательство первое

1. Что достойно чести пред Богом, тому не подобает быть в бесчестии пред людьми.

2. Но мощи святых угодников Божиих достойны чести пред Богом.

3. Поэтому мощам святых угодников Божиих не подобает быть в бесчестии у людей.

Первое высказывание истинно. Ибо создание, насколько возможно, должно быть согласно и сообразно со Своим Создателем. Поэтому что хорошо нашему Создателю, то должно быть хорошо и нам. Как что достойно

чести пред нашим земным царем, то бывает достойно чести и пред нами, его подданными.

Второе изречение, что мощи святых угодников достойны чести пред Богом, ясно из Священного Писания, ибо Псалмопевец говорит: ***Честна пред Господом смерть преподобных Его*** (Пс. 115, 6). Поэтому как достойна чести пред Господом смерть, принятая ради Бога, так достойна чести пред Господом кровь, пролитая за Христа, достойны чести члены тела, претерпевшие муку за Христа, достойны чести язвы уязвленных за Христа, достойны чести кости их и прах, но достойно чести и само место, где они почивают. Поэтому святой Иоанн Златоуст с таким желанием хотел видеть прах тела апостола Павла, как мы показали в главе третьей. А святой Амвросий [Медиоланский] в слове о мученике Назарии [Римлянине] говорит: «Почтим блаженных мучеников, начальников веры, заступников мира, проповедников Царствия, сонаследников Божиих».

Еще из Священного Писания ясно, что честны пред Господом мощи святых Его. Ибо говорит Псалмопевец: *Господь хранит все кости их, ни одна из них не сокрушится* (Пс. 33, 21). Это же место Писания истинно не только из-за воскресения мертвых в последний день, но и потому, что особым Божиим Промыслом, почитающим святые мощи, многие тела святых обрелись, хранимые Богом.

Воистину, дивно, что в наши последние времена обрелись тела некоторых пророков, апостолов, мучеников, давно прежде отшедших от жизни [временной], память которых всячески старались изгладить нечестивые цари и язычники. Но Господь сохранил кости и мощи их Своим верным для утешения, для подражания и пользы и благоизволил явить как некие бесценные сокровища для духовного обогащения. Так, повелением великого царя Феодосия кости святого Игнатия Богоносца [в 438 г.] были перенесены в Антиохию с великим почтением, и ради них был установлен праздник 29 января. Читай об этом древнего историка Евагрия [Понтийского] в книге первой, в разделе 16.

Так, когда царствовал [император] Аркадий, были перенесены мощи святого пророка Самуила из Палестины в Царьград [Константинополь]. Читай об этом Иеронима [Стридонского] против Вигилантия, и Барония, на четыреста шестой год.

Также честные мощи святого Иоанна Златоуста по прошествии тридцати пяти лет после его смерти были перенесены в Царьград с такой честью. Читай об этом историю Феодорита [Киррского] в книге пятой, в разделе 36, в Минеях, 27 января.

Так и первый, просиявший в благочестии царь [первый римский император-христианин] Константин Великий с неизреченной почестью перенес честные мощи святых всехвальных апостолов Андрея, Луки и Тимофея в свой град Константинополь. Об этом пишет Иероним [Стридонский] против Вигилантия.

Из этих и прочих многих примеров можно видеть всякому, как хранит Господь кости и мощи Своих угодников и предает их Своим верным на сохранение, как некие честные [драгоценные] дары. Вам же, противники, стыд и срам, что лишились столь древнего и святого обычая первоначальной Церкви и, с ругательствами презрев мощи святых, как семена небесной славы, совершенно лишитесь радостной жатвы в будущем веке.

Доказательство второе

1. Что почитают ангелы Божии, подобает почитать и людям.

2. Но мощи святых почитают ангелы Божии.

3. Поэтому и людям подобает почитать мощи святых.

Первое изречение истинно, ибо ангелы — наставники людей, наставляющие нас на путь спасения и на всякое доброе дело, наши хранители, невидимо носящие нас на своих руках, по сказанному: *Ибо ангелам Своим Он заповедает о тебе — хранить тебя на всех путях твоих. На руки возьмут тебя* (Пс. 90, 11–12), и изводящие нас из темницы греха (как в древности апостола Петра (Деян. 12, [6–10]) к свету богоразумия. Поэтому то, что почитают они, должны почитать и мы.

Второе изречение, что ангелы Божии почитают мощи святых, доказывается из Священного Писания, где читаем, что тело Моисея было погребено ангелами *и никто не знает места погребения его даже до сего дня* (Втор. 34, 6). Это же можно видеть и из Послания Иуды, где святой апостол Иуда говорит так: *Михаил Архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: «да запретит тебе Господь»* (Иуд. 1, 9). Есть тройное толкование этих слов святого апостола Иуды.

Первое. Когда Михаил Архангел служил погребению Моисея, тогда диавол из-за зависти не потерпел видеть такой чести телу от ангелов и говорил, что Моисей недостоин такого почтения, так как Моисей убил египтянина (Исх. 2, [11–14]; Деян. 7, [22–28]). В таком споре Архангел Михаил хотя и мог укорить диавола за его бесстыдство, но не захотел этого, только *сказал: «да запретит тебе Господь»* (Иуд. 1, 9), о, диавол!

Второе. На том месте, где погребался Моисей, неверные почитали диавола. Поэтому, не терпя, чтобы около его капища было погребено тело Моисея, боялся, что из этого места он будет изгнан или умолкнет.

Третье толкование, общее. Причина того спора Архангела с диаволом была в том, что поскольку Моисей был скрыт ангелами во гробе с такой честью, что никто из людей достоин не был смотреть на него, то не стерпел этого диавол, желая, чтобы тело и гроб Моисея были известны и открыты иудеям, чтобы этим знанием низринуть иудеев в идолослужение. Ибо вероятно, что иудеи, очень склонные к идолослужению, почитали бы тело своего вождя и законодавца Моисея как некоего бога. Тем более потому, что и при своей смерти (по мнению некоторых) Моисей имел на своем лице то древнее сияние, которое случалось и у многих других святых.

Скажете. И мы по подобию Архангела это сделали и ныне готовы делать, когда, запрещая вам идолослужение, сжигаем почитаемые вами мощи и всячески их уничтожаем.

Отвечаю первое. Если бы вы делали по подобию Архангела, не ругали бы и не сжигали бы с таким бесчестием, уничтожая святые мощи, ибо Архангел не сделал этого телу Моисея. Но как он честно сохранил мощи Моисея, так и вы сделали бы, если были бы подобны Архангелу. Но вы скорее подобны диаволу, ибо, как тот не мог смотреть на тело Моисея, почитаемое ангелами, из-за зависти, также делаете и вы, видя у нас подобную честь святым мощам. Поэтому и мы с Архангелом говорим вам: *«да запретит* вам *Господь»* (Иуд. 1, 9). Хотите ли еще слышать от нас истину? Не так вам мозолят глаза и уязвляют сердце мощи святых, как богатая утварь, находящаяся при мощах святых: золотая или серебряная рака, драгоценные камни, жемчуг и другие недешевые украшения. Поэтому вы скрываете под покрывалом ревности об идолопоклонстве свою алчность и жажду грабежа (как вы уже и сделали во многих провинциях), наподобие Иуды-предателя, который, видев миро, излиянное на голову Христа, роптал и говорил подобное вашим словам: *Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор* (Ин. 12, 5–6).

Отвечаю второе. Великая разница между нами, утвержденными в православной вере, и иудеями. Ибо они были весьма склонны к идолопоклонству, поэтому хорошо сделал Архангел Михаил, сохраняя от их глаз тело Моисея. У нас же благодатью Божией нет опасности идолопоклонства, ибо утверждаемся на камне православной веры и почитаем мощи святых не как богов. Но и у иудеев не всегда было такое безумие, так как, возвратившись из пленения вавилонского, хотя и видели чудотворные мощи пророка Елисея, своим прикосновением оживившие мертвеца, но их не почитали вместо Бога (4 Цар. 13, 20–21)*.

О телах мучеников в Новой благодати, как их почитали святые ангелы, ясно из церковной истории, ибо тело святой великомученицы Екатерины [Александрийской] ангелы с почетом погребли на горе Синай. Смотри в Минее, 24 ноября. Мощам святого Климента [папы Римского] ангелы сотворили ковчег посреди моря. Смотри в Минее, 25 ноября. Мощи апостола Варфоломея невредимо сохранили в каменной раке плывущими по морю и направили на остров Липар. Смотри в Минее, 25 августа. Но что говорит и Евангелие? *Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово* (Лк. 16, 22).

Из этого и многого прочего ясно, что ангелы Божии почитают мощи святых угодников Божиих как своих друзей и сограждан. Если же ангелы почитают, не получая от них никакой пользы, то как мы, люди, вознерадим о том, чтобы иметь в должном почитании мощи святых, от которых, как от источников спасения, получаем многоразличные исцеления душе и телу.

Доказательство третье

1. Если бы Богу было противно [не угодно] почитание мощей святых, [оно] было бы противно и Его святым.

2. Но святым Божиим не противно почитание мощей святых.

3. Поэтому и Богу это не противно.

Первое изречение истинно, ибо, если, живя в мире сем, святые всячески соблюдали себя от того, чтобы ничего не делать противное Богу, тем более в той надмирной стране, где противление не имеет места, но воцарился мир, превосходящий всякий ум. Поэтому то, что противно Богу, не может быть угодно Его святым.

Второе изречение, что святым Божиим не противно почитание мощей святых, ясно из церковной истории. Ибо если бы противно [не угодно] было святому Иоанну Предтече почитание честно́й [достохвальной] его главы, думаем, не возвестил бы он сам некоторым людям, где скрыта его глава. Читай об этом в Минее и в Прологе, месяца февраля в 24-й день. И еще месяца мая в 25-й день. То же читаем и о святом первомученике Стефане, который сам открыл некоему пресвитеру Лукиану о своих скрытых мощах. Читай в Минее и в Прологе, месяца августа во 2-й день. То же читаем и о мученике Лонгине сотнике, месяца октября в 16-й день. И другие мощи прочих святых были обретены откровением самих святых, как можно видеть читающему. Но если бы Богу и святым Божиим было противно почитание святых мощей и если бы была опасность идолопоклонства, то как бы святые, которые были искорените-лями всякого идолопоклонства, могли стать начальниками такого безумия, открывая свои скрытые мощи христолюбцам?

Поэтому Богу не противно почитание святых мощей. Более того, напротив, угодно Богу быть дивным и прославляемым во Своих святых. Ибо Он один свят по Естеству и по существу, другие же являются святыми причастностью к Его святости. Как раскаленное железо не само по себе жжет и палит, но от причастности к огню, так понимай и о святых Божиих. *Ибо написано: будьте святы, потому что Я свят* (1 Пет. 1, 16). Поэтому, почитая мощи святых, почитаем Самого начальника святости — Бога, во святых почивающего. Ибо по слову псаломскому: *возрадуются на ложах своих* (Пс. 149, 5), то есть на месте, где почивают их мощи, видя свои останки источающими чудеса и являющимися причиной славы Божией.

Будем же почитать мощи святых, как жилища Святого Духа, по словам Павла: *Не знаете ли, что тела́ ваши суть храм живущего в вас Святого Духа* (1 Кор. 6, 19). И еще говорит Бог: *вселюсь в них и буду ходить в них* (2 Кор. 6, 16). Будем почитать их, как царскую порфиру. Ибо тело человеческое в сей жизни есть как бы одежда для души: как одеждой покрывается тело, так телом покрывается душа. И как тело, когда человек идет к ночному сну, совлекается своих одежд, так душа совлекается тела, когда человек отходит ко сну смертному. И по исшествии души из тела грешного человека тело как рубище нищего: мерзко и отвратительно, повержено на гноищи. Святого же человека, по исшествии души из его тела, тело как царская порфира: драгоценная, честно хранимая, в которую снова облачится тот, кто будет царствовать со Христом в Небесном Царствии. Поэтому, какова разница между худым рубищем нищего и царской порфирой, такова разница между трупом грешного и мощами святого.

Почитаем мощи святых, потому что они снова соединятся со своими святыми душами, оживут и будут соцарствовать со Христом. Как весьма почитаем царя не только бодрствующего, но не перестаем почитать и спящего, зная, что воспрянет ото сна и с нами будет беседовать. Так и святых угодников Божиих, которые будут соцарствовать со Христом, ныне же спящих своими телами, мы должны почитать, ибо они воспрянут ото сна смертного, и желаем сподобиться их собеседования.

Почитаем мощи святых как источники исцелений. Ибо как почитаем врача, благодеющего нам, по словам Духа Святого в Книге Иисуса Сирахова, в главе 38: *Почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его, и от Вышнего — врачевание* (Сир. 38, 1–2). Так мы должны почитать и мощи святых, источающие нам различные исцеления. Более того, им подобает большая честь, нежели врачам. Ибо те врачуют только тело, а эти — и тело, и душу. Те много трудятся для уврачевания со многим страданием для больного, эти же исцеляют одним прикосновением с верой.

Почитаем мощи святых, потому что их *тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие* (1 Кор. 15, 54), и *восхищены* будут *на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом* будут (Фес. 4, 17). Они сограждане ангелам, друзья архангелам, ликующие с херувимами и серафимами, пресветлые венценосцы, пречестнейшие предстатели Божественной славы, преславные собеседники Богу, возлюбленные сыновья Отца Небесного, наследники вечной жизни.

Почитаем мощи святых как орудия, которыми творит чудеса дивный Бог во святых Своих, как живые члены Тела Христова, как вместилища благодати Божией, как воспринявшие будущую небесную славу, как ужасно устрашающие демонов, как звезды на тверди небесной, как солнце, которое будет сиять в Царствии Отца Небесного, по неложному слову Христову: *тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13, 43).

Почитаем мощи святых, из которых одни пролили свою кровь за Христа, другие томили повседневным умерщвлением самих себя, явились добровольными мучениками без крови, иные же другими праведными делами сделались любезными Богу. Мы же, ныне взирая на их честные мощи, вспоминаем их труды, и подвиги, и все добрые дела, которыми они в сей жизни угодили Богу, и получаем большую пользу нашим душам от их богоугодного жития, и их примером побуждаемся к угождению Богу.

Почитаем мощи святых как славных друзей Божиих, о которых Давид вещает Богу: *А мне всегда* [ѕѣлѡ] *почтенны друзья Твои, Боже* (Пс. 138, 17), которыми прославляется Бог: *Дивен Бог во святых Своих* (Пс. 67, 36) и *дивно явил все Свои желания среди них* (Пс. 15, 3).

Почитаем мощи святых, к душам которых, упокоенным в светлых местах и предстоящим Богу, молимся, чтобы молились о нас Владыке, и веруем, что молятся и должны почитаться нами за то, что молятся о нас. (Но об этом будет в другом догмате, где будем говорить о призывании святых.) Такова, как видим, есть любовь Церкви, торжествующей на небесах, к своей сестре, воинствующей на земле. Та принимает души святых, а этой оставляет в залог своей любви тела святых, чтобы со славой сохранила их.

Часть вторая

Камень преткновения и соблазна

Глава первая

Преткновения о камень Священного Писания

Преткновение первое

У святого евангелиста Матфея, в главе 23, и у святого Луки, в главе 11, Христос Спаситель наш, негодуя, говорит иудеям: *Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников, и говорите: если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков; таким образом вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков; дополняйте же меру отцов ваших* (Мф. 23, 29–32).

Исправление претыкающимся

Сказал уже в начале в главе первой, как этот отрывок из Писания больше согласуется с нашей стороной. Ибо отсюда ясно, что почитать мощи святых есть древний обычай, так как и во времена Христа он был в Израиле. И не за это дело их осуждает Христос, что строят гробницы пророков, ибо, если бы за это Христос негодовал на них, нужно было бы Христу негодовать и на Моисея, который мощи Иосифа изнес из Египта (Исх. 13), и на Иакова, который поставил столп мертвой Рахили над ее гробом (Быт. 35). Не за это обличает их Христос, что украшали гробы святых, ибо это дело благое, но обличает их за лицемерие, что, будучи внутри нечестивыми, наружно показывали благочестие. Поэтому и называет их лицемерами. Ибо внешне показывали овечью шкуру, внутри же были волки хищные и, осуждая своих отцов, избивших пророков, сами делали то же, убивая апостолов и пророков, а более того, и Самого Господа апостолов и пророков. Так толкуют святые отцы: [Иоанн] Златоуст, Феофилакт [Болгарский], Амвросий [Медиоланский] и другие.

Преткновение второе

В Послании святого апостола Иуды Архангел Михаил имел спор с диаволом о том, что диавол хотел сделать известным место, где находится тело и гроб Моисея, чтобы таким образом низринуть иудеев в идолопоклонство. Михаил же Архангел запретил ему это (Иуд. 9)* и скрыл тело Моисея так, что доселе неизвестно, где оно. Поэтому мощи святых подобает скрывать, а не полагать явно для поклонения, чтобы люди не впали в идолопоклонство.

Исправление претыкающимся

Есть уже и на это ответ выше, в первой части, в главе пятой. Но и здесь отвечаю снова. Лекарство, которое одному может пойти на пользу, другому — во вред.

Твердая пища, которая вредна младенцу, полезна и благопотребна мужу совершенному. Такая же разница и между нами, утвержденными в вере православной и уже находящимися не под руководством детоводителя, и между иудеями, бывшими тогда младенцами, которым закон Моисея был детоводителем. Но *по пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя* (Гал. 3, 25), — как говорит апостол Павел к Галатам. И они поистине были очень склонны в то время к идолослужению. Так как поклонились и золотому тельцу, говоря: *вот бог твой, Израиль* (Исх. 32, 4), и двум золотым телицам (3 Цар. 12, 28). И говорили: *дереву: «ты мой отец», и камню: «ты родил меня»* (Иер. 2, 27). И стали почитать змея Моисеева как бога (4 Цар. 18, [1–4]). Поэтому необходимо было обязательно скрыть тело того великого чудотворца Моисея от таковых безумцев. Ибо если почитали богами тельца, телиц, змея, камень, дерево, то тем более тело Моисея, такого чудотворца, вождя и законодателя своего, почитали бы как бога. Но что младенцам тем было очень вредно, то нам, мужам совершенным, очень полезно и благопотребно. Ибо мы, взирая на мощи святых, не почитаем их богами. И никогда не было слышно у нас о таком безумии, но еще больше прославляем Бога, дивного во святых Своих и творящего чудеса не только живыми Своими угодниками, но и их спящими телами.

Видя же эти члены Тела Христова, умерщвленные в сей жизни, по смерти же, как бы живущие, побуждаемся к подражанию их жительству, чтобы, будучи наследниками их трудов и подвигов, мы явились и причастниками их славы. К тому же добавлю и то, что не оскудели учителя в Церкви, которые достаточно могут научить, какую честь подобает воздавать святым мощам.

Преткновение третье

Какие могут быть чудеса от мертвых тел? Неужели никогда не слышали, что говорит Писание: *Ужели для мертвых* [мертвыми] *творишь чудеса? Или врачи воскресят (их), и они будут исповедовать Тебя?* (Пс. 87, 11).

Исправление претыкающимся

Это обычное ваше коварство — приводить Писание не полностью. Ибо почему умолчали следующие далее слова? Что же далее следует? За сказанным следуют эти слова: *Ужели кто во гробе будет возвещать о милости Твоей и истине Твоей в (месте) погибели?* (Пс. 87, 12). Вот ответ на предшествующий отрывок из Писания из следующих за ним слов. Ибо мы святых угодников Божиих, отшедших от сей жизни, не называем мертвыми, но усопшими, и не сынами погибели, но сынами света и Царствия Божия. Этому же научились от Самого Христа, который сказал о Лазаре: *Лазарь, друг наш, уснул* (Ин. 11, 11). Что же скажете, противники, о теле пророка Елисея, воскресившем мертвого прикосновением к нему? Не мертво ли оно было, когда сотворилось такое чудо? Но что взвешивать на весах то, что обесценивается от коварства?

Преткновение четвертое

Во Втором послании к Коринфянам, в главе пятой, апостол Павел говорит: *если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем* (2 Кор. 5, 16).

Этими словами апостол Павел учит, что по Воскресении Христовом плотское Христово должно быть в забвении, чтобы мы не по плоти, но по духу научились знать, искать и любить Христа. Поэтому если плотское Христово должно быть в презрении и забвении, тем более плотское святых Христовых, то есть мощи святых. Так кривотолкователи повреждают Священное Писание.

Исправление претыкающимся

Если плотское Христово должно быть в забвении, как вы, противники, учите, то как апостол Павел говорит, что таинство Тела и Крови Христовой установлено в воспоминание страстей и смерти Его, говоря: *сие творите... в Мое воспоминание. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет* (1 Кор. 11, 25–26). Поэтому должны ли мы иметь память о благодеяниях Господних или не должны? Если должны иметь память, то как забудем плотское Христово, то есть Его Воплощение, страдание и смерть? Если же плотское Христово будет у нас в забвении, то как будем благодарны за столькие Его к нам благодеяния? Как отвержемся Павлова увещания, который говорит: *Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников* (Евр. 12, 3). Безответны кривотолкователи. Но мы, не слушая вашего лживого толкования, идем к истиннейшим толкователям — святым отцам, светилам и столпам Святой Церкви.

Златоуст, Феофилакт, Амвросий и другие ***Христа по плоти*** понимают и толкуют, что Он страдал и подлежал смерти. А что **не по плоти**, понимают Его бесстрастного и бессмертного. Когда же Павел говорит: *если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем* (2 Кор. 5, 16), — святые отцы толкуют, что Павел как бы сказал: «Если же и знали Христа, некогда страдавшего и подлежавшего смерти, ныне же [такого] больше не знаем, но бесстрастного и бессмертного, ибо Он, *воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти* (Рим. 6, 9)». Подобное [еще] говорит Павел: *плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия* (1 Кор. 15, 50), то есть плоть, страдающая и смертная, не наследует Царствия Божия, но только бесстрастная и бессмертная. Так толкуют святые отцы, а не кривотолкователи, Кальвин и Лютер.

Глава вторая

Преткновения о камень их собственного суемудрия

Преткновение первое

В почитании мощей есть опасность идолопоклонства, ибо за почитанием следует поклонение. Поклонение же должно быть Самому Богу, по сказанному: *Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи* (Мф. 4, 10).

Исправление претыкающимся

Почитание мощей святых не только не ведет к идолопоклонству, но, наоборот, прогоняет всякое идолопоклонство. Ибо когда кто-нибудь почитает мощи мученика, низложившего идолов и пострадавшего за сокрушение идолов, тем самым показывает себя единомысленным с мучеником и радующимся о низложении идолов, идольскому же нечестию показывает себя совершенно чуждым. Поэтому при перенесении честных мощей святого священномученика Вавилы [Антиохийского] верные, ликуя, пели такую песнь: ***Да постыдятся все поклоняющиеся истуканам*** (Пс. 96, 7). Об этом пишет историк Руфин в книге 1, в главе 35. Поклонение же святым мощам не такое, как должно быть Самому Богу, которое называется по-гречески ***латрия,*** но иное поклонение, подобающее святым вещам.

Говорите, что в почитании святых мощей бывает много волхвования, подобного бабьим чародеяниям, ибо вы мните, что освящаетесь прикосновением одежды, или мертвых костей, или раки, в которой лежат мощи. Все же эти освящения и почитания на самом деле не принимаются и не вмещаются (в поклоняющихся), поэтому и не подаются.

Отвечаю. Жена, прикоснувшаяся к краю одежды Христовой, была ли чародейкой? (Мф. 9, [20–22]). Притекающие к тени Петра были ли чародеями? (Деян. 5, [14–16]). Накладывающие повязки и опоясания Павла на недужных были ли чародеями? (Деян. 19, [11–12]). Антоний Великий, имевший в великой чести одеяние из рогожи Павла Фивейского, был ли чародеем? Скажите нам, противники. И каким образом ответите нам, так и мы вам. Но не то же ли самое и вы делаете, когда храните или перстень, или золотой сосуд, или еще что-нибудь подобное от своих умерших родителей настолько в большей чести, насколько большую любовь имели к ним живым? И все эти вещи, о которых я сказал, на самом деле не святы, поэтому и недостойны почитания, хотя и любимы вами. Иначе подобает мыслить о вещах, которые соприкоснулись с телами святых, ибо они получают некое освящение от этих прикосновений, что явно видно на повязках и опоясаниях Павла.

Говорите. Как вещь, не имеющая в себе жизни, может быть достойна почитания?

Отвечаю. Как ветхозаветный ковчег и скрижали, бывшие в нем, и жезл Аарона, не имеющие в себе жизни, были в такой чести, что нельзя было никому, кроме священников, прикасаться к ним? Почему же преславный царь Давид, облаченный в ефод, с таким торжеством и ликованием, с трубами и музыкой провожал ковчег? (1 Пар. 15, 27–28). И Давид был чародеем, по вашему злоумию?

Поэтому хотя мощи святых и не имеют жизни, но живы те, кому воздаются почести в вещах, с ними ближайшим образом соединенных. Отсюда почитаем не только тела или кости святых, но и одеяние, и волосы, и покрывала, и прочее, что было соединено с ними. А еще и орудия их мучений, не потому, что они служили нечестию мучителей, но поскольку они есть

орудия победы и торжества страдальцев Христовых и знамения воспоминания их подвигов и страдания, как почитаем и Крест Христов, и копье, и бичи, и трость, и терновый венец. Ибо и меч, или копье, Голиафа, которым Давид победил его, хранился с почестями в храме Божием как знамение торжества и победы (1 Цар. 21, 9).

Также Господь чудодействует и мощами святых, как и одеждами тех, как это знаем и самим опытом. Поэтому и ризу, и пояс Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и **Приснодевы** Марии в такой чести имеет благочестие Восточной Церкви, что установило им праздник и в славу их воздвигло некогда прекрасный храм. Святой же Герман, патриарх Константинопольский, почтил их похвалами, и многие там чудеса совершались. Смотри в Минее, месяца июля, во 2-й день, и месяца августа, в 31-й день.

Преткновение второе

Зачем возжигаете свечи и ставите перед мощами? Не это ли есть признак почести, подобающей Богу? И как отсюда не боитесь страха идолослужения?

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое. Зачем всегда горел огонь перед ковчегом завета у жертвенника? (Лев. 6, [8–13]). И почему те ветхозаветные священники не боялись страха идолослужения, возжигая неугасимый огонь перед ковчегом? Как вы нам на это ответите, так и мы вам.

Отвечаю второе. Возжигание свечей не есть признак почести, подобающей одному Богу. Ибо свечи приносятся к мощам не как жертва, но или в знак любви, горящей к святому, или в знамение радости и торжества, как для торжествующих победителей обычно бывает зажигание огня, или в знамение славы мученика, сияющего, как солнце, в Царствии Небесном. Или в знамение жизни, как при погребении мертвых держим в руках горящие свечи, как бы возвещая, что лежащий угас только телом, а не душою. Или в знамение сей жизни, по подобию свечи, некоторое время светящей, а потом угасающей. А более сего возжигаем при мощах свечи в честь святого, ибо это же благочестиво делаем, и когда читается Евангелие. Ту же честь воздаем и святым иконам, почитая в образе первообразное.

Отвечаю третье. И Христос не требовал мира, возлиянного на Его главу, и мощи святых не требуют горящих свечей, но как жена, возлившая миро, была принята Господом (Мф. 26, 6–13)*, так и возжигающие свечи перед святыми мощами получают награду по мере своей веры.

Преткновение третье

Тела святых не те же, что были прежде, они потеряли свой первоначальный вид, иногда истлев, а иногда и превратившись в прах, поэтому недостойны почитания.

Исправление претыкающимся

Золото есть золото, и не теряет своей цены, если цело и если стерто в порошок, если светлое и если потемнело, ибо ценится не от вида, но от своей сущности. То же подобает рассуждать и о мощах святых.

Не читали ли беседы Златоустого на Послание к Римлянам в последнем нравоучении, как он желал видеть прах тела Павлова? Говорит «**прах**», а не «**тело**». Об этом смотри выше, в части первой, в главе третьей. Поэтому если мощи такого святого, такого апостола Златоуст называет прахом, то же может быть и с иными мощами святых. Но как прах тела Павла в почести у вселенского учителя святого Иоанна Златоуста, так и у нас прах других святых мощей не теряет своей славы. Здесь же говорю не о всех мощах, но только о некоторых, ибо многие тела святых видим нетленными и в нашей великой России, и в малой России, в Киевских пещерах, и в других местах.

Преткновение четвертое

Многие мощи бывают подставными, и не святых, а иногда вместо костей святых полагаются для почитания кости злодеев или зверей, и, таким образом, бывает много обмана, непристойности и соблазнов. Поэтому почитание мощей должно быть отменено.

Исправление претыкающимся

Если бы кто-нибудь, каким-нибудь образом обманувшись, поклонился простому человеку, думая, что это царь, разве из-за этого должно быть запрещено поклонение, полагающееся истинному царю? Никак. Поэтому как похвально поклонение истинному царю, хотя иногда может случиться и ошибка в воззрении и в поклонении, так подобает рассуждать и о поклонении мощам истинных святых. Ибо здесь у нас слово и спор о мощах святых истинных, засвидетельствованных всей Церковью, а особенно иерархами и всем освященным Собором, которые просияли прежде смерти святым богоугодным житием, прославленных же чудотворением или до смерти, или после смерти, или в оба эти времени, а не о каких-нибудь неведомых мощах, не имеющих свидетельства Церкви и истинного удостоверения и не прославившихся ни честной смертью, ни чудесами.

Преткновение пятое

Во многих местах показываются мощи одного и того же имени. Отсюда становится явной ложь и обман, ибо или один святой имел много тел, или мощи во многих местах ложные и подставные.

Исправление претыкающимся

Тело одного и того же святого находится в разных местах по разделению частей, а не по положению в них всего тела. Бывает же и разные святые одного и того же имени, и так, по долгом времени, мощи обоих святых могут показаться, будто одного. Но у нас слово не об этом, но о том, что истинные святые мощи, о которых нет сомнения, подобает почитать. Если же когда-нибудь и случился бы какой обман, то отдельный случай закона не изменяет, а происходящее в отдельных случаях законом не считается.

Преткновение шестое

Мертвые тела долгое время могут быть не подвержены тлению или из-за хорошего положения места и воздуха, где они лежат, как в Киевских пещерах, как бы для этого точно устроенных, или же особым попечением

о теле умершего и помазанием благовонных мазей для продления нетления. Поэтому напрасно почитание мертвых тел, так как их нетление обманчиво.

Исправление претыкающимся

Вы сами, обманывая, обманываетесь, противники, *наговаривающие на праведника беззаконие* (Пс. 30, 19). Ибо скажите мне, какого вы не прилагаете старания, каких не употребляете попечений, чтобы трупы ваших любимцев и родителей не источали зловония? Не тратите ли ваше богатство на их обмазывание? Не извлекаете ли все их внутренности (чтобы не воняли)? Не ставите ли их гробы на места, особо для этого приготовленные? И почему ни один из ваших трупов где-нибудь до сего дня не обнаружился непричастным тлению, не только через столькие сотни, но даже и десятки лет [после смерти]? Мощи же наших святых не так. Но по слову апостольскому: [святые] *скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли* (Евр. 11, 38), по болотам, озерам и топям, в оводах и мошке, *терпя недостатки, скорби, озлобления* (Евр. 11, 37). Еще живые носили *в теле мертвость Господа Иисуса* (2 Кор. 4, 10), служа умерщвлением плоти Господу. Так страдал преподобный отец наш Авраамий у самых вод великого Ростовского озера, так святые Леонтий и Иаков Ростовские, так Никита и Даниил Переяславские, и Никита с Антонием, Новгородские чудотворцы, посреди вод, и вод мутных, исполненных гнили и всяких гадов, не имеющих ни одного утешения. По кончине же своей они и были погребены в тех потопных водах [болотных землях], и после многих лет явились, прославленные нетлением. И какое, думаете, и от кого, по-вашему, их мощам есть такое попечение? Но и до сего дня хранит Господь все не только кости их, но и плоть — на посрамление ваше.

Но и Киевские пещеры явно обличают вашу ложь. Ибо если бы и естественным местоположением и чистотой воздуха были хранимы от истления тела умерших, то всякий труп, лежащий там, пребывал бы нетленным. Но это не так, как показывает сам опыт, ибо во время злочестивого Батыя, разорившего царство Российское и нашедшего на Киев, многие люди скрывались в пещерах и одни пали из-за голода, а другие — от острия меча нашедших варваров. И так как не было тогда погребающих, то истлели и сгнили, и кости их даже до сего дня видимы в пещерах, подобные костям других сгнивших трупов. Мощи же святых далеки от истления.

Преткновение седьмое

Присоединились к иноземным еретикам и наши русские еретики-раскольники, которые соблазняются от слов святого Златоуста в беседах на святого евангелиста Матфея, в нравоучении 34, лист 428, где пишется, что как демоны стекаются ко гробам, так и многие из любящих [покойных], сидя при гробах, приняли бы [в свои] души демонов.

Из этих слов Златоустого соблазнившиеся кривотолкователи говорят: «Зачем нам почитать мощи святых и приходить к их гробам для поклонения, если нас за это Златоуст называет демонами?»

Исправление претыкающимся

Это нравоучение святой Златоуст написал против тех, которые безмерно плачут о смерти своих любимых друзей, знакомых и сродников и, приходя к их гробам, рыдают и бьются, а не о мощах святых, над которыми никто не рыдает об их смерти, но только славят Бога, прославившегося во Своих святых, и молятся, чтобы их молитвами быть спасенными.

Рыдающих же и одержимых безмерной печалью по своим мертвецам не похваляет Златоуст и, отводя их от этого неполезного обычая, уподобляет таковых демонам, любящим жить в эллинских гробах, как тот бесноватый в земле Гадаринской, который жил не в домах, но *в гробах* (Лк. 8, [27]).

Это ваши преткновения, противники, о камень суетного вашего мудрования. Но придите когда-нибудь в чувство и, лежа в гробах нечувствия и сердечного окаменения, перестаньте бесстыдно досаждать мощам святых, почивающих на ложах своих.

Воистину, ужасное дело! Тление не коснулось мощей святых, и черви, обладающие мертвецами, не устремились на них. Вы же, *порождения ехидны* (Мф. 3, 7)*, злобные, хуже червей, изострили на мощи святых свои ядовитые зубы. Сам Бог, перед Которым: *Честна… смерть преподобных Его* (Пс. 115, 6), — прославляет тела Своих святых угодников чудотворением, ангелы Божии их почитают, демоны устрашаются и бегут от них, вы же смеетесь смехом, достойным плача и рыдания.

И кто не затрепещет от такой вашей дерзости? Кто не восплачет о вашей погибели? Не достаточно вам гнать живых угодников Божиих, но устремились и на почивающих в гробах, подобные больше зверям, поедающим трупы, чем людям.

Но что сможет ваша звериная ярость? Праведники живут вовеки, и умертвить их вы больше не можете. *А души праведных в руке Божией,* и ваш злоречивый язык *не коснется их* (Прем. 3, 1). *В вечной памяти будет праведник* (Пс. 111, 6), не сможете помрачить их забвением. Не слышите ли, как Дух Святой ублажает их устами Сираха: *да будет* (сказал) *память их во благословениях! Да процветут кости их от места своего...* (Сир. 46, 13–14)? Истинны эти слова, ясно видим исполнение их и процветение костей святых. Не процветают ли кости святых от места своего, когда на месте, которое избрал Господь, от их гробов и мертвых костей истекает столько благодеяний и совершается столько чудес? Не процвел ли гроб Елисея, когда прикосновением к нему ожил мертвый?

Не процвел ли гроб святого первомученика Стефана, когда у его мощей прозревали слепые и исцелялись недужные?

Но кто может исчислить райские цветы, которые процветают и ныне, не только источая различные исцеления телам нашим, но и принося неизреченную пользу душам. Ибо когда взираем на мощи мучеников, от них нам процветает мужество и великодушие, побуждающее нас к подобным подвигам и к страданию за Христа. Когда видим мощи святых исповедников, от них нам процветает подражание их добродетелям и горячее желание

тесного и прискорбного пути, ведущего в жизнь вечную. Когда взираем на мощи и кости святых дев, в душах наших процветает чистота, которой они угодили Богу, угасив пламень плотской похоти. Когда взираем на мощи других святых, или иноков, или супругов, или высокородных, или низкородных, от всех них нам процветает пример, призывающий нас следовать за ними, чтобы мы не имели оправдания в нашей лености и не сказали: «Я немощен и обложен плотью, пребываю в супружестве, живу посреди мира, как могу быть свободным от грехов?» Не были ли и те люди, подобно нам, обложены немощью и плотью, живуще посреди мира, пребывая в супружестве, но попрали мир, и плоть, и сатану? Поэтому *да будет память их во благословениях! Да процветут кости их от места своего...* (Сир. 46, 13–14).

А более всего мощи святых процветут от места своего в то последнее время, в воскресение праведных, когда их *тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие* (1 Кор. 15, 54–55). Тогда преблаженная весна воссияет для этих райских благоуханных цветов, которые ныне иссушила зима века сего и погубила их красоту. Ибо как роса, падающая на цветы, воскрешает и оживляет их, так и роса благодати Божией падет в свое время на мертвые кости и оживит их в вечное бессмертие. И поэтому говорится о них у пророка Исаии: *Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряни́те и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов* (Ис. 26, 19). И еще у Исаии говорится: *кости ваши расцветут, как молодая зелень, и откроется рука Господа рабам Его, а на врагов Своих Он разгневается* (Ис. 66, 14). О, какое различие дождя в последний день! *Низведет Он* (Бог) *на грешников сети: огонь, и сера, и дух бурный* (Пс. 10, 6), а на праведников одождит росу благодати Своей.

Видите ли, противники, что есть и такая причина почитания мощей святых? Ибо на них Сам Бог одождит росу Своей благодати и оживит их, и тогда совершенно *процветут кости их от места своего* (Сир. 46, 13–14) и в прославленной плоти *воссияют, как солнце, в Царстве Отца* (Мф. 13, 43) Небесного, Которому, вместе с Присносущным Сыном и Животворящим Его Духом, слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

IV

Догмат о Святейшей Евхаристии, то есть о таинстве Тела и Крови Христовых

Введение и некоторые необходимые сведения

Вошел во глубины морские, и бурное волнение потопило меня (Пс. 68, 3) — говорит Псалмопевец. Если есть какая-нибудь наибольшая глубина, то это пречудное таинство Евхаристии, неизмеримое человеческим умом и непостижимое быстротой ангельских умов. Здесь уместно привести слова апостола Павла, который говорит: *О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?* (Рим. 11, 33–34). Если кто дерзает переплыть эту великую глубину (управляемый) своего скудоумия, неизбежно утонет, подобно фараону, как камень в воде глубокой.

Если же кто плавает в корабле Святой Православной Церкви, наставляемый ветром Духа Святого, открывающего тайны, управляемый Самим Христом, держащим руль сего корабля, утверждаемый же якорем надежды и упования на Бога, имеющего власть над морскими бурями, тот благополучно переплывает такую неизмеримую глубину и достигает небесного пристанища.

И мы, сыны Православной Церкви, не дерзая измерять сей глубины своим малоумием, держимся единого только корабля — Святой Апостольской Кафолической Церкви, подчиняем разум послушанию веры, зная совершенно, что корабль, Кормчий которого Сам Христос, Сын Божий, не может утонуть и заблудиться от пути спасения, ведущего в Царствие Небесное.

Противники же, не держащиеся сего корабля, но плывущие в своих новых ладьях, сделанных по своему разуму, наставляемые же рулем своего суемудрия, о, сколь опасно плавают! И, тщетно пытаясь измерить неизмеримую пучину мерой своего любопытства, попадают на мель неверия и так люто погибают.

Не так нечестивые, не так (Пс. 1, 4). Вспомните дни древние, в которые праотцы ваши держались сего безопасного корабля. О, сколь благополучное было тогда ваше плавание, когда у народа верующего *было одно сердце и одна душа* (Деян. 4, 32)! В чем же причина, что же вы, родное племя своих праотцев, выпрыгнули из сего корабля?

Но отложим аллегории и явно скажем истину. Начиная от Христа и от времен апостольских, все верные на Востоке и Западе твердо

и несомненно так веровали, что в Евхаристии, то есть предложенных в Жертву Богу Дарах, после подобающего освящения под видом хлеба есть истинное Тело Христово и под видом вина есть истинная Кровь Христова. Сему догмату православной веры в течение тысячи лет от Рождества Христова никто не дерзнул прекословить. По прошествии же тысячи лет исшел диавол из адской бездны и вселился в некоего Беренгария [Турского], первого ересиарха на Западе, не покорившегося сему догмату. Ибо тот учил, что предложенные Дары — хлеб и вино — и по освящении не являются Телом и Кровью Христовыми по истине, но только образно, то есть являются образами Тела и Крови Христовых.

Здесь прилично вспомнить видение в Апокалипсисе, где тайнозритель святой Иоанн пишет так: *И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время* (Откр. 20, 1–3). Досюда Апокалипсис.

У нас же может быть о сем вопрос: «Не сей ли сатана, связанный на тысячу лет и потом отпущенный, вошел в того ересеначальника Беренгария?» Так как тот свои бесовские плевелы начал рассеивать, когда прошла тысяча лет, то есть в 1004 г. от Рождества Христова. (Смотри Барония на 1004 год.)

Но тот ересиарх Беренгарий, так как жил и прельщал в западных странах, то на западных Соборах и был проклят, и зло ниспроверг душу свою.

По прошествии же немалого времени восстал некий Виклиф в 1359 г. от Р. Х., дышащий тем же бесовским губительством, но и тот погиб с шумом.

Потом в 1527 г. от Р. Х., когда восстал Лютер, явился и некий Цвингли, возобновляя душепагубные ереси Беренгария и Виклифа, после него — Кальвин, Буцер, Беза и прочие служители семиглавого змея, которые так укоренили ту проклятую ересь, что и доныне в различных царствах и провинциях тот неисцеленный змеиный яд повреждает многих людей.

Но да будет бесконечное благодарение Богу о том, что наша Восточная Православная Церковь далека от сих диавольских плевел и вселютейшего губительства! Так как все те еретические хуления родились на Западе, совсем не прикоснулись к Востоку благодаря Солнцу правды, Христу Богу нашему, соблюдшему Свой Восток от еретической ночи.

Впрочем, как прельстил сатана праматерь нашу Еву, так, чтобы не ожидало нас, Евиных сынов, то же, рассудили мы, что достойно, ради крепчайшего утверждения благочестивых в этом православном догмате,

написать о сей непостижимой Тайне и ясно показать истинное апостольское исповедание, святых отцов и Вселенских Соборов.

Как обычно, весь сей ДОГМАТ мы разделили на две части. В первой показали камень ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ, во второй — камень ПРЕТКНОВЕНИЯ И СОБЛАЗНА. Но прежде чем приступим к самому делу, предлагаем некоторые сведения.

Сведение первое

Распря и спор предстоят нам здесь с кальвинистами и лютеранами. Кальвинисты учат, что предложенные Дары — хлеб и вино — на Божественном престоле и по освящении не становятся истинными Телом и Кровью Христовой, но только образом Тела и Крови Христовой. Лютеране же учат, что в предложенных Дарах, то есть в хлебе и вине, есть истинное Тело и Кровь Христовы, но не изменением, не преложением, не пресуществлением, но соединением обоих, то есть существо хлеба соединено с существом Тела Христова, так же и существо вина соединено с существом Крови Христовой, по их учению.

Сведение второе

Есть **четыре способа**, которыми кто-то может присутствовать где-то.

Первый. Знамением, или начертанием, или изображением. Так царь присутствует в своем образе.

Второй. Мыслью или мнением. Так друг присутствует с другом, когда мыслит о нем.

Третий. Действием. Так солнце присутствует с нами светом и теплом, которые посылает на землю.

Четвертый. Самим Собою. Так солнце присутствует на небе.

Сведение третье

Нет противоречия и сомнения между нами и противниками, что тремя первыми способами Христос находится в Причастии Божественных Таин.

Первое — образно, ибо Тело и Кровь Христова являются как бы некими образами и знамениями под видом хлеба и вина.

Второе — постигаемо верой, ибо, причащаясь устами, постигаем Христа мысленно, то есть верой.

Третье — действием, ибо Причастие Божественных Таин действует в нас различными силами Божией благодати.

Этими тремя способами Христос присутствовал и в ветхозаветных таинствах и жертвах.

Первое, так как они Христа прообразовали.

Второе, так как иудеи веровали в будущего Христа.

Третье, так как, когда Христос хотел прийти, иудеи получали благодать Его будущими заслугами.

Сведение четвертое

Весь труд и борьба здесь о четвертом образе — есть ли Христос, присутствующий в Тайне Евхаристии не только образно, не только постигаемо верой, не только в действиях, но и Самим Собой, по Своей сущности

и истинно. Не исповедуют кальвинисты такого четвертого присутствия, а только три первых.

Отсюда ясно, что, по их мнению, Христос в Евхаристии не присутствует иначе, как только так, как в древности присутствовал в ветхозаветных жертвах. То есть образно, постигаемо верой, действием, а не Самим Собой по Своей сущности и истинно. Но мы, напротив, говорим и веруем, что Христос присутствует в Тайне Евхаристии всеми четырьмя вышесказанными образами. То есть и образно, поскольку скрыт под видом хлеба и вина, и постигаемо верой, поскольку твердо веруем, что там есть Христос, и действием, поскольку Причастие Божественных Тайн действует в причащающихся достойно сверхъестественной силы, и по Своей сущности, поскольку в Тайне Евхаристии содержатся истинное и настоящее Тело и Кровь Христовы.

Сведение пятое

Истинное и самим существом присутствие Христа Спасителя нашего бывает тройное. Первое — видимое, когда жил с людьми, но страдал и подлежал смерти. Так Христос присутствовал с нами от Рождества Своего до Воскресения. Такого присутствия Христова — видимого, сожительного и страдательного — теперь не имеем. О таковом присутствии Сам Христос говорит: *нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете* (Мф. 26, 11). Второе Христово присутствие невидимое и не подлежащее страданию, но истинное и самим существом. Таково было присутствие Христово, когда иудеи хотели побить Его камнями, *но Иисус скрылся и вышел из храма, пройдя посреди них, и пошел далее* (Ин. 8, 59). Таково было присутствие Христово, когда иудеи хотели Его низринуть с горы, *но Он, пройдя посреди них, удалился* (Лк. 4, 30). Таково было присутствие Христово в Эммаусе, где двум ученикам явился в теле по Воскресении, потом же стал невидим ими (Лк. 24, 13–31)*. Но хотя и стал невидим, однако присутствовал там в Теле истинно и самим существом. Таково же присутствие Тела и Крови Христовой в Тайне Евхаристии, истинное и самим существом, но невидимое. Третье присутствие Тела Христова есть видимое, исполненное небесной славы, в котором Он придет и будет судить живых и мертвых.

Сведение шестое

Надлежит знать и о том, что нет у нас здесь намерения показывать, с помощью каких слов совершается пресуществление Даров. Это не нужно в сем догмате, в котором спор только о пресуществлении, а не о времени пресуществления. Достаточно об этом писали другие, что пресуществление бывает наитием Святого Духа в молитвенном священническом призывании. Эти же слова Христовы: *приимите, ядите: сие есть Тело Мое и пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя* (Мф. 26, 26–28) — тогда были сказаны апостолам и ныне исторически говорятся на литургиях в воспоминание того действия Христова, бывшего на Тайной Вечери.

Это хорошо уяснив, углубимся далее.

Часть первая

Камень православной веры

Присутствие Христа Спасителя нашего в таинстве Евхаристии есть истинное и самим существом, хотя и невидимое, и Дары, предложенные на Божественной Трапезе, то есть хлеб и вино, при правильном освящении правильно рукоположенного иерея изменяются, или претворяются, или прелагаются, или пресуществляются (что одно и то же), в сущность Тела и Крови Христовых, так что по освящении нет более в Дарах сущности хлеба, но сущность Тела Христова, скрытого под видом и покровом хлеба. И нет более сущности вина, но сущность Крови Христовой, скрытой под видом и покровом вина.

Это есть вера апостольская, вера Вселенских Соборов, вера святых отцов, светильников и столпов Церкви, вера православная кафолическая, твердая и несомненная, не одоленная вратами адовыми, то есть устами еретическими.

Глава первая

Твердость камня веры от прообразов этого таинства в Ветхом Завете

Таинство Святейшей Евхаристии имеет много прообразов в Ветхом Завете:

Первое. Хлеб и вино Мелхиседека (Быт. 14, [17–20]).

Второе. Пасхальный агнец (Исх. 12).

Третье. Манна (Исх. 16).

Четвертое. Кровь Завета и ветхозаветные жертвы: тельцы, волы, овцы, козлы, птицы (Исх. 24).

Пятое. Предложение хлебов (Исх. 25, [23, 30]).

Шестое. Водоточный камень (Исх. [17, 1–6]).

Эти и прочие тому подобные образы были прообразами таинства Святой Евхаристии, то есть Тела и Крови Христовой, по общему толкованию святых отцов. Ибо хотел Господь Бог этими прообразами преднаписать Тайну Евхаристии, чтобы люди, в образах видя истину, скорее уверовали в это непостижимое таинство.

Как, например, некий царь, желающий явить подданным своим своего сына, который будет царем, посылает им образ своего сына, чтобы, взирая на образ, они имели надежду явления будущего царя и лучше его восприняли. Отсюда составляем такой довод.

В Ветхом Завете были предначертаны различные образы, изображающие Тайну Евхаристии. Поэтому Евхаристия есть не только образ Тела и Крови Христовой, но содержит в себе истинное Тело и Кровь Христову. Ибо образ есть образ истины, а не образ образа. Поэтому и ветхозаветные образы Евхаристии были образами истинного, а не образного Тела и Крови Христовой, как ветхозаветные патриархи — Моисей, Исаак, Иосиф — были образами Истинного Мессии Христа, а не образами образа.

Подтверждение первое

Если Евхаристия есть только образ Тела и Крови Христовой, как говорят противники, то Евхаристия ничем не отличается от тех древних образов, о которых говорили выше, ибо и те были образами Тела и Крови Христовой, и эти — образы Тела и Крови Христовой. Но это совершенно невозможно, ибо образ далеко отстоит от вещи, которую он обозначает, как образ царя имеет большое отличие от самого царя. Если в Ветхом Завете вышеназванное было образами Тела и Крови Христовой, то Евхаристия как вещь прообразуемая содержит в себе истинное Тело и Кровь Христовы, иначе не будет разницы между ветхой тенью и Новой благодатью.

Подтверждение второе

Сам Христос показывает большую разницу между ветхозаветной манной и Евхаристическим Хлебом и говорит иудеям: *Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет* (Ин. 6, 49–50). Поэтому если ветхозаветная манна, не могущая дать жизнь, была образом Тела Христова, то Евхаристический Хлеб, дающий жизнь, есть истинное Тело Христово.

Подтверждение третье

Ветхозаветные образы не имеют такого совершенства, какое имеют изображаемые ими вещи в Новой благодати. Поэтому апостол Павел в главе 10 [Послания] к Евреям ветхозаветные образы называет тенью *будущих благ* (Евр. 10, 1)*. И в главе 7 [Послания] к Евреям говорит: *ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда* (Евр. 7, 19). Если же Евхаристия не имеет в себе воистину присутствующих Тела и Крови Христовой, но только образ Тела и Крови Христовой, то ветхозаветные образы имеют большее совершенство, нежели изображаемые ими вещи в Новой благодати. Так как тот пасхальный агнец есть более явственный образ Тела Христова, чем Евхаристический Хлеб, если он (последний) не истинное Тело Христово. И та чудесная манна, имеющая всякий вкус, называемая хлебом ангельским, имеет большее превосходство, чем Евхаристический Хлеб, если это просто хлеб, по мнению противников. Отсюда будет явное противление словам апостола Павла, называющего

ветхозаветные образы тенью будущих благ и говорящего, что ветхозаветный *закон ничего не довел до совершенства* (Евр. 7, 19).

Из всего вышесказанного всякий может ясно уразуметь, что если в Ветхом Завете предначертаны были образы, изображающие Евхаристию, то есть таинство Тела и Крови Христовой, то Евхаристия не есть пустой образ Тела и Крови Христовой, но содержит в себе воистину истинное Тело и Кровь Христовы. Какая была бы необходимость прообразовывать образ образами и предварительно осенять тень тенью?

Глава вторая

Твердость камня веры от различных пророчеств об этом таинстве в Ветхом Завете

Исаия в главе 25: *Господи! Ты Бог мой; превознесу Тебя, восхвалю имя Твое, ибо Ты совершил дивное* (Ис. 25, 1). И ниже: *И сделает Господь Саваоф на горе сей* (так называет Церковь Христову) *для всех народов трапезу из тучных яств, трапезу из чистых вин* (Ис. 25, 6)[1].

Осия в главе 14: *Я буду росою для Израиля* (то есть нового по благодати Израиля); *он расцветет, как лилия, и пустит корни свои, как Ливан. Расширятся ветви его, и будет красота его, как маслины, и благоухание от него, как от Ливана. Возвратятся сидевшие под тенью его, будут изобиловать хлебом, и расцветут, как виноградная лоза, славны будут, как вино Ливанское* (Ос. 14, 6–8). Смотрите, противники, и рассуждайте, с каким великолепием восхваляют Евхаристию пророки. Такая ли похвала подобает простому хлебу, который есть, по вашему разумению, только образ Тела Христова?

Малахия в главе 1: *от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву* (Мал. 1, 11).

В [Книге] Притчей Соломоновых, в главе 9: *Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его, заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу; послала слуг своих провозгласить с возвышенностей городских* [і҃ высо́кимъ проповѣ́данiемъ]: *«кто неразумен, обратись сюда!» И скудоумному она сказала: «идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное; оставьте неразумие, и живите* [и҃ вꙋ вѣ́ки воцр҃нтеслѧ]…» (Притч. 9, 1–6).

Скажи мне, противник, что это за такая трапеза, что за хлеб, что за вино, на которые Премудрость Божия созывает с высоким проповеданием? Если простой хлеб и простое вино, то такие дары обильно дает Премудрость Божия и без высокого проповедания, и без храма

[1] И҃ сотворѝ Гдь Савао́ѳъ всѣ́мъ стрaна́мъ, во҃ горы̀ сеѧ, испію́тъ рaдость, испію́тъ вино̀, помаза́ютсѧ ма́слиꙋ бlгово́нномъ в҃ сей горѣ́ (Ис. 25, 6). — *Прим. пер.*

семистолпного, то есть дает иудеям и язычникам, которые находятся вне храма семистолпного — вне Святой Церкви, утверждающейся семью таинствами, как семью столпами. И как простым хлебом кто-то может оставить безумие и быть жив и воцариться вовеки?

В псалме 147: *Восхвали, Иерусалим, Господа, хвали Бога твоего, Сион! Ибо Он укрепил запоры ворот твоих, благословил сынов твоих среди тебя. Мир утверждает в пределах твоих и лучшею пшеницею насыщает тебя* (Пс. 147, 1–3). Здесь пророчество о Евхаристическом Хлебе. Но как насытит *душу истощенную и душу алчущую* (Пс. 106, 9) частица простого хлеба, если он простой, по вашему мнению?

В псалме 22: *Посему если я пойду среди тени смертной, не убоюся зла, ибо Ты со мною: жезл Твой и посох Твой — они утешили меня. Ты приготовил для меня трапезу против притеснителей моих, умастил елеем голову мою, и чаша Твоя, напоевающая меня, как (она) сильна!*» (Пс. 22, 4–5). Но как же может укрепить трапеза против притеснителей и сохранить посреди тени смертной, если на ней предлежит частица простого хлеба? Как сильна чаша, если в ней немного простого вина?

В псалме 115: *Что воздам Господу за все, что Он даровал мне? Чашу спасения приму и имя Господне призову* (Пс. 115, 3–4). Но как чаша может быть Чашей спасения, если в ней простое вино?

В псалме 110: *Памятными соделал Он чудеса Свои. Милостив и щедр Господь: пищу дал боящимся Его* (Пс. 110, 4–5). Но что это за пища, которую Бог дает боящимся Его? Простая ли, которой изобилуют и не боящиеся Его? Какая это пища, которой всемогущий Бог сделал памятными чудеса Свои? Воистину, не иная, как только Святая Евхаристия, скрытая под видом хлеба и вина, то есть истинное Тело Христово и истинная Кровь Христова. Это собрание удивительных дел Божиих. Эта Божественная пища есть память и как бы воспоминание чудес Божиих, бывших в Ветхом и Новом Завете. Рассуди о том, что говорю, и увидишь истину.

Во-первых, в сей Божественной пище сотворил Бог воспоминание чудесного создания сего мира. Ибо если силен был Господь Бог из небытия в бытие произвести всю тварь, почему не может под видом хлеба и вина положить Тело и Кровь Свою? Если из несуществующего сотворил Бог существующее, тем более существующее силен изменить в существующее, то есть сущность хлеба и вина силен изменить в сущность Тела и Крови Своей.

Второе. В сей Божественной пище сотворил Бог воспоминание того самого чудесного райского древа жизни. Ибо если то райское древо такую имело силу, что едящего его плоды человека могло сотворить бессмертным, тем более Тело и Кровь Христа Бога нашего, скрытые под видами Евхаристии, могут дать человеку бессмертие, по неложному слову Христову: *если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную* (Ин. 6, 53–54).

Третье. В сей Божественной пище сотворил Бог воспоминание той чудесной неопалимой купины. Ибо как там огонь был вместе с древом неопалимой купины, так и в Евхаристии огонь Божества есть вместе с Плотью Христовой человеческой, покрытой, как листьями, видами хлеба и вина. Но ни купина не сгорает, ни листья видов Евхаристии не тлеют. И как там был Божественный глас к Моисею: *не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих* (Исх. 3, 5), так и здесь хотящий приступить к сему ужасному таинству должен снять обувь страстей, скверны, неверия и суемудрия человеческого, происходящего от чувственности.

Четвертое. В сей Божественной пище сотворил Бог воспоминание чудесного ковчега, устроенного из негниющего дерева, на котором был алтарь, осеняемый херувимами, а на нем Бог, сидящий между херувимами. И поэтому поклонялись израильтяне тому ковчегу, как подножию Божию, по слову псаломскому: *поклоняйтесь подножию ног Его, ибо оно свято* (Пс. 98, 5). Какие же прочие чудеса были сделаны тем ковчегом? Это открывает Божественное Писание. С его помощью израильтяне перешли Иордан посуху, с его помощью рухнули стены Иерихонские, недостойные, коснувшись его, внезапно умерли (Исх. 14; Нав. 6; Лев. 10, 1–2; 2 Цар. 6, 5–7)*. Память всех этих чудес сотворил Бог в предивной Тайне Евхаристии. Ибо здесь ковчег — Тело Христово, ковчег Завета, ковчег нетленный (не дал преподобному Своему видеть тления). От сего ковчега исходит к нам все благое. Сей ковчег невидимо осеняют херувимы. Ему, как ковчегу Божества, и мы с верою и любовью поклоняемся. Сим ковчегом от рабства мира сего идем в небесную землю обетованную. Им переходим Иордан скоро текущего земного жития. Им разоряем Иерихонские стены вражьих наветов. Недостойно прикасающийся к сему Божественному ковчегу, по словам апостола: *ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем* (1 Кор. 11, 29).

Пятое. В сей Божественной пище сотворил Бог воспоминание чудесной манны, содержащей в себе много преславного. Ибо манна — это был хлеб ангельский, устроенный действием ангельским, посланный с небес и невидимо снисходивший ночью вместе с нисходящей росой, и этот хлеб небесный вкус имел всякой пищи, кто какой восхотел. И когда люди собирали манну, все одинаково приобщались ее, хотя кому-то больше случалось собрать, кому-то меньше. Все это содержится в Евхаристии, ибо она есть Хлеб небесный, Хлеб ангельский, устроенный служением иереев, которых Апокалипсис называет ангелами (Откр. 2), невидимо устроенный, нисходящий с небес, и видеть его невозможно, лишь только под сенью веры (*И мрак сделал покровом Своим* (Пс. 17, 12)), снисходит же с ним роса благодати Божией, орошающая и плодотворящая душу. Когда перешли израильтяне в землю обетованную, перестала падать манна, ибо была едой для путешествующих. Закончится и Евхаристия, когда перейдем в небесную землю обетованную, ибо дана нам на время нашего путешествия в пустыни жития и мира сего.

Какой же вкус всякой сладости имеет Хлеб сей небесный и как не избыточествует и не оскудевает для едящих его, о том скажем позже.

Шестое. В сей Божественной пище сотворил Бог воспоминание жертвы Авеля, жертвы Ноя, жертвы Авраама, жертвы Мелхиседека, благоухание которых обонял Бог. Все это были предначертания сего Божественного таинства. А еще в сей святейшей пище сотворил Бог память пасхального агнца, водоточного камня, огнеоблачного столпа, хлебов предложения, хлеба, входящего в полки Мадиамские, хлеба, принесенного Илии [пророку] Ангелом, которым он, укрепившись, пришел в гору Хорив. Все сии чудеса намного превосходнее содержатся в Тайне Евхаристии. Но перейдем далее к Новому Завету.

Седьмое. В сей Божественной пище сотворил Бог воспоминание чудесного и умом непостижимого Зачатия и Воплощения Христова. В Зачатии Христовом ***Слово стало плотию***, *и обитало с нами* (Ин. 1, 14). В Евхаристии также **Бог Слово**, носящий Плоть, Причащением вселяется в нас. Там невидимое и невместимое Божество вместе с человечеством в утробе **Марии**, здесь также то же невидимое и невместимое Божество с человечеством вмещается в наших утробах. Там действием Святого Духа Пречистая девическая кровь изменяется в Плоть Христову, здесь также наитием Святого Духа Евхаристический Хлеб прелагается в истинное Тело Христово. Там при Зачатии девство осталось невредимо, здесь при пресуществлении вид хлеба и вина пребывает неизменно. О, чудесное таинство Евхаристии, в которой сотворил Бог память Зачатия и Воплощения Спасителя!

Восьмое. В сей Божественной пище сотворил Бог воспоминание чудесного Рождества Христова в Вифлееме. Ибо что такое Вифлеем? С еврейского языка Вифлеем — **дом хлеба**. Там родился Тот, Кто говорит о Себе: *Я хлеб живой, сшедший с небес* (Ин. 6, 51). Там был положен в яслях, там принял поклонение от ангелов, царей, пастухов, животных. Там впервые явился в человеческом образе ***Еммануил, что значит: с нами Бог*** (Мф. 1, 23). Святая Церковь каждый день Евхаристическим действием снова вспоминает все эти события. Ибо что есть Церковь Православная, как не Вифлеем, то есть дом Хлеба, сшедшего с небес? Что есть алтарь, или престол, как не Божественные ясли, в которых полагается Богочеловек? Что есть покровцы, как не пелены? Здесь ангелы невидимо поклоняются истинно присутствующему Богочеловеку, а видимо поклоняются цари, пастыри, праведные и грешные, как скоты несмысленные. Поэтому Христос в Евхаристии много раз чудесно является в образе Младенца, о чем увидишь ниже.

Девятое. В этой сверхъестественной пище сотворил Бог память приношения в Церковь Младенца Христа, родившегося от Девы Марии, когда Она благословенный Плод чрева Своего положила в объятия праведного Симеона и Анны пророчицы. Не то же ли делается и в Святейшей Евхаристии, где священник, как Симеон, приходит духом в церковь и на своих руках носит сей бесценный дар, где благочестивая душа, как

Анна, принимает Тело Христово с умилением и неизреченной радостью, вопия: *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко* (Лк. 2, 29).

Десятое. В сей Божественной пище сотворил Бог воспоминание боголепного Преображения Христова. Воистину, чудное бывает Преображение Христово и в Евхаристии, где ризы Его, то есть вид Хлеба Евхаристического, белые. Где лицо Его, светлейшее солнца, покрывается облаком пшеничной муки. Здесь свидетельствуют Моисей и Илия [пророки], ибо закон и пророки предвозвестили сие чудесное таинство. Фавор есть Церковь Божественная: *Гора Божия, гора тучная... на которой благоволил Бог жить* (Пс. 67, 16–17). Сие таинственное Преображение действует каждый день, если же кто на него захочет взирать любопытными очами суемудрия, помрачается и падает. Ибо ни Петру, ни Иакову, ни Иоанну, первейшим апостолам, не дано было совершенно видеть, уразуметь и познать это сверхъестественное Преображение.

Одно только око, просвещенное верой, может взирать на сие таинство. И только те, кто приступает с верой, могут сказать с Петром: *хорошо нам здесь быть* (Мф. 17, 4). И те, кому неверие не заградило уши, могут слышать духовным слухом глас Отца Небесного: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте* (Мф. 17, 5).

Одиннадцатое. В сей Божественной пище сотворил Христос Бог нам воспоминание Своего страдания и смерти, ибо, исходя на вольную и приснопамятную смерть за жизнь всего мира, установил это таинство и заповедал Своим ученикам, говоря: *Сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19). То есть в воспоминание Искупления, совершившегося страданием и смертью Христовой. Об этом говорит и апостол Павел: *Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете* (1 Кор. 11, 26). И что обозначает алтарь, или престол, на котором приносится эта Бескровная Жертва? Обозначает Крест, на котором была принесена та Жертва за грехи всего мира, но кровная. Что обозначает иерейское облачение? Обозначает поруганные ризы, бывшие при страдании Христовом. Почему Тело и Кровь Христовы освящаются раздельно? Потому, что тем разделением вспоминается смерть Христова, когда Кровь отделилась от Тела. Поэтому в Евхаристии снова приносим Богу Отцу Кровь Сына Его, говорящую *лучше нежели Авелева* (Евр. 12, 24), ибо та кровь отмщения, эта же Кровь просит прощения: *Отче! прости им* (Лк. 23, 34). Еще приносим ризу Иосифову[1], обагренную кровью, и говорим: *Защитник наш, узри, Боже, и призри на* окровавленное лицо *помазанника Твоего!* (Пс. 83, 10). Призри и узнай, что это риза Сына Твоего, Которого растерзал лютый зверь.

[1] Старший из двух сыновей патриарха Иакова (младший — Вениамин) от любимой жены Рахили. Иаков особенно любил его за его невинность и простосердечие и в отличие от братьев сделал ему богатую, разноцветную одежду (Быт. 37). — *Прим. ред.*

Двенадцатое. В сей Божественной пище сотворил Христос Бог наш воспоминание Воскресения, Вознесения и Второго Пришествия Своего. Поэтому иерей при освящении Даров, предлежащих на Святой Трапезе, со умилением говорит: «Вспоминая сию спасительную заповедь: ***сие творите в Мое воспоминание*** и все ради нас бывшее: Крест, гроб, тридневное Воскресение, на небеса восхождение, справа [ѡ҃десн҃ѹю] сидение, Второе и славное снова Пришествие, Твои [Дары] от Твоих (рабов) [Тво҆ѧ҆ ѿ тво҆ѭ҇] Тебе приносим».

Из всего вышесказанного всякий может видеть, что Евхаристическая пища есть собрание и воспоминание чудес Божиих, о которых говорили выше, по слову псаломскому: ***Памятными соделал Он чудеса Свои. Милостив и щедр Господь: Пищу дал боящимся Его*** (Пс. 110, 4–5). Но может ли все это соответствовать простому хлебу, предлежащему как образ на кальвинистской трапезе? Всякий рассуди и подальше беги от еретического хуления [блⷭдословіѧ] как от вселютейшей погибели.

Глава третья

Твердость камня веры от неложных слов самой Истины — Христа Бога нашего

Прежде чем Христос Спаситель наш установил это предивное таинство, обещал дать в пищу Плоть Свою и сказал: *Я хлеб живой, сшедший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира* (Ин. 6, 51). Здесь Христос Бог наш обещает дать есть Плоть Свою. Но когда исполнил Свое обещание? На Тайной Вечери, когда, взяв хлеб, дал ученикам своим, говоря: *приимите, ядите:* ***сие есть Тело Мое*** (Мф. 26, 26). Смотри, какое согласие: там обещал, а здесь дает. А так как там обещал дать Тело Свое есть, так здесь, то есть на Тайной Вечери, исполняет слово делом и, подавая обещанное, говорит: *приимите, ядите:* ***сие есть Тело Мое*** (Мф. 26, 26). И что может быть яснее и тверже этого во утверждение нашей православной веры? *Небо и земля прейдут* (Мк. 13, 31)*, слова же Христовы не прейдут.

Ответ и лазейка противников

Когда Христос обещал дать в пищу Плоть Свою, не говорит о Плоти Своей собственной, самим существом, и истинной, но говорит о Плоти Своей образной, то есть Хлеб, который обещал дать Христос и дал на Тайной Вечери, не был поистине Плотью Христовой истинной и по Своей сущности, но был только образом Тела Христова. Поэтому есть Плоть Христову и пить Кровь Христову означает не что иное, как только веровать во Христа. Слова же Христовы: *сие есть Тело Мое* (Мф. 26, 26) — противники толкуют, что **сей хлеб есть образ Тела Моего**. Или: «Сей хлеб образует или обозначает Тело Мое». Также слова: ***сие есть Кровь Моя*** (Мф. 26, 28) — толкуют, что **сие вино есть образ Крови Моей**. Или: «Сие

вино образует или обозначает Кровь Мою». Так противники проделывают себе лаз в недвижимой ограде Церкви Христовой и, не входя и не исходя дверями православной веры, *суть воры и разбойники* (Ин. 10, 8)*. Но возьмем ***КАМЕНЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ*** и заградим дыру, которую прокопали воры.

Заграждение первое

Когда иудеи [жнды] слышали Христа, говорящего и обещающего дать есть Плоть Свою, удивлялись и спорили между собою: *как Он может дать нам есть Плоть Свою?* (Ин. 6, 52). Что же Христос? Не толковал им свои слова тем кальвинистским толкованием, не утолил их удивление и сомнение образным пониманием своих слов, но, более того, еще раз подтвердил свои преждесказанные слова, говоря: ***Плоть Моя истинно есть пища*** (а не образная), ***и Кровь Моя истинно есть питие*** (а не образное) (Ин. 6, 55). И снова сказал как бы с клятвой: *истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную* (Ин. 6, 53–54).

Заграждение второе

Когда некоторые из учеников Его слышали, что Христос хочет дать есть Плоть Свою, сказали: *какие странные слова! кто может это слушать?* (Ин. 6, 60). Иисус же сказал им: *это ли соблазняет вас? Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде?* (Ин. 6, 61–62). (Умалчивает эти слова.) Что тогда скажете? Как удивлены будете? Здесь Христос утверждает чудесную Тайну Евхаристии чудесным Своим Вознесением на небеса, как бы сказал: «Как не может плоть взойти на небо по естественному закону, так по тому же закону естественному плоть не может давать жизнь вечную и даваться в пищу». Ибо иудеи и некоторые из учеников Христовых думали, что Христос хочет резать Свою Плоть, как некое мясо, и давать им есть. Поэтому удивлялись и соблазнялись (*многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним* (Ин. 6, 66)), не ведая премудрости и силы Божией. Ибо Христос хочет дать есть Плоть Свою не под видом плоти (это было бы странно и еде человеческой непотребно), но Плоть Свою, скрытую под видом хлеба, по подобию мудрого врача, скрывающего лекарство в молоке или в сахаре и дающего больному ребенку, так как само по себе лекарство ребенку было бы неприятно, но об этом позже.

Заграждение третье

Христос в том разговоре с иудеями обещает дать лучшую, превосходнейшую и полезнейшую пищу, чем ветхозаветная манна, которую ели их отцы и умерли. Ибо говорит: *Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет* (Ин. 6, 49–50). Если же Евхаристический Хлеб есть только образ Тела Христова, то не может он быть лучшим, превосходнейшим и полезнейшим, чем манна. Но скорее наоборот, манна, как хлеб ангельский, чудесный, имеющая в себе

всякий вкус, который только можно помыслить, имеет большее превосходство, чем простой Евхаристический Хлеб, если он простой хлеб и только образ Тела Христова, по мнению противников.

Заграждение четвертое

Если присутствие Христа в Евхаристии есть только образное и постигаемое верой, как говорят противники, то ветхозаветная манна ничем не отличается от Евхаристии, ибо и она была образом Тела Христова, тогда и иудейское принятие в пищу манны весьма подобно христианскому Причащению, ибо они, вкушая манну, имели веру в Пришествие Мессии, Христа.

Заграждение пятое

Когда Христос говорит: *Хлеб, который Я дам* (Ин. 6, 51), говорит о будущем времени. Как же вы, пролазы, говорите, что принятие в пищу сей таинственной Снеди происходит только одной верой? Ибо вера относится не к будущему времени, но вера существует во всяком времени у людей, рожденных на земле.

Заграждение шестое

Все четыре евангелиста, как бы по согласию (хотя и писали в разное время и в местах, далеко отстоявших друг от друга), говорят одно и то же о Святейшей Евхаристии.

Святой евангелист Матфей в главе 26 говорит: *И когда они ели* [апостолы], *Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите:* ***сие есть Тело Мое.*** *И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо* ***сие есть Кровь Моя*** *Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов* (Мф. 26, 26–28).

Святой евангелист Марк в главе 14 говорит: *И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: приимите, ядите;* ***сие есть Тело Мое****. И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все. И сказал им:* ***сие есть Кровь Моя*** *Нового Завета, за многих изливаемая* (Мк. 14, 22–24).

Святой евангелист Лука в главе 22 говорит: *И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря:* ***сие есть Тело Мое, которое за вас предается****; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть Новый Завет* ***в Моей крови****, которая за вас проливается* (Лк. 22, 19–20).

Святой евангелист Иоанн в главе 6: *хлеб же, который Я дам, есть* ***Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира*** (Ин. 6, 51).

Кроме евангелистов, еще и апостол Павел в Первом послании к Коринфянам, в главе 11, говорит то же самое, слово в слово: *Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: приимите, ядите,* ***сие есть Тело Мое, за вас ломимое****; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет* ***в Моей Крови****; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание* (1 Кор. 11, 23–25).

Смотри, каково согласие всех евангелистов и с ними апостола Павла. Еще достойно внимания и то, что апостол Павел не от евангелистов и не от других апостолов научился сему таинству, но от Самого Христа, потому что говорит: *я от Самого Господа принял то́, что и вам передал* (1 Кор. 11, 23).

Из всех сих евангельских и апостольских свидетельств составляется такое доказательство

1. Христос дал нам в Евхаристии есть то Тело, которое за нас было предано, и дал нам в Евхаристии пить ту Кровь, которая за нас была пролита, так как Сам сказал: *сие есть Тело Мое,* ***которое за вас предается*** (Лк. 22, 19). И еще: *сие есть Тело Мое, за вас* ***ломимое*** (1 Кор. 11, 24), то есть приносимое в Жертву. И опять: *хлеб же, который Я дам, есть* ***Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира*** (Ин. 6, 51). О Крови же у всех евангелистов и в Апостоле находим то же самое: *сие есть Кровь Моя Нового Завета,* ***за многих изливаемая*** (Мк. 14, 24). В другом месте: *которая* ***за вас проливается*** (Лк. 22, 20). Отсюда можно ясно видеть, что в Евхаристии Христос дал нам есть то Тело, которое было предано за нас на страдание и смерть. И дал нам пить в Евхаристии ту Кровь, которая была за нас пролита.

2. Но за нас было предано **не образное** Тело Христово, **но истинное и настоящее**. И Кровь Христова за нас была пролита **не образная, но истинная и настоящая**.

3. Поэтому Христос дал нам в Евхаристии Тело Свое не образное, **но истинное и настоящее**. И дал нам в Евхаристии Кровь Свою **не образную, но истинную и настоящую.**

Здесь постыдитесь, пролазы [пройдохи], трудно вам *идти против рожна* (Деян. 9, 5), ибо сего довода вам не сгрызть, хотя и твердые, и острые зубы имеете на угрызение нас. Потому что в сем доводе первое сказано из самих слов Христовых. Второе утверждение и вы твердо и непоколебимо исповедуете. Третье утверждение есть заключение обоих прежних, выводящее истину по логическим правилам.

Скажете. Когда Христос говорил: *сие есть Тело Мое, сие есть Кровь Моя*, говорил образно, как бы сказал: «Сей хлеб есть образ Тела Моего. Сие вино или сия Чаша есть образ Крови Моей».

Отвечаю. Это обычное ваше баснословие, но почитайте полностью Писание (которое вы обычно урезаете) и разумейте, на чем утверждается довод, то есть на этом: *сие есть Тело Мое,* ***которое за вас предается*** (Лк. 22, 19), ***за вас ломимое*** (1 Кор. 11, 24). И еще: *хлеб же, который Я дам, есть* ***Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира*** (Ин. 6, 51). Также: *сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих* [**за вас** — у ап. Луки] ***изливаемая*** (Мк. 14, 24). Но Тело, за нас отдаваемое, было истинным Телом Христовым, а не образом Тела Христова. И Кровь, за нас изливаемая, была истинной Кровью Христовой, а не образом Крови Христовой. Поэтому и в Евхаристии они истинные и настоящие, а не образные.

Заграждение седьмое

Сами слова Христовы, солнца светлейшие: ***Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие*** (Ин. 6, 55), — ясным и понятным делают Причастие Божественных Таин не одной только верой, но и естественным вкушением настоящего Тела Христова и естественным питием настоящей Крови Христовой. Ибо если вкушать Тело Христово и пить Кровь Христову — это только веровать в Христа, как говорят противники, то зачем было Христу говорить: *Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие* (Ин. 6, 55)? Не может ли быть вера в Христа и без этого чудесного и непостижимого таинства, совершаемого вкушением и питием Тела и Крови Христовой?

Заграждение восьмое

Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою? ***Иисус же сказал*** *им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни* (Ин. 6, 52–53).

Здесь сами клятвенные слова Христовы: ***истинно, истинно*** [а҃мі́нь, а҃мі́нь] — показывают и уверяют в истинном присутствии истинной Плоти и Крови Христовой в Тайне Евхаристии.

Заграждение девятое

Христу Богу нашему не обычно было благодарить, разве только когда Он хотел сотворить нечто чудесное и сверхъестественное, и также не обычно было благословлять бездушные и бесчувственные вещи, разве только когда хотел ими явить некое чудо. Об этом можно удостовериться из того, что было при гробе Лазаря, при умножении хлебов (Ин. 11; Мф. 14, 13–21)*, и так далее.

Но так как на Тайной Вечери Христово благодарение и благословение было над хлебом и вином (Мф. 26; Мк. 14; Лк. 22; 1 Кор. 11), то ясно, что тем благодарением и благословением Христос хотел показать нечто чудесное. Но какое чудо Он тогда показал? Мы говорим, что сущность хлеба преложил в сущность Тела Своего и сущность вина изменил в сущность Крови Своей. Это чудо выше всех чудес, более того, оно есть собрание и воспоминание всех чудес, по слову псаломскому: *Памятными соделал Он чудеса Свои. Милостив и щедр Господь: Пищу дал боящимся Его* (Пс. 110, 4–5). Об этом подробно сказано выше, в главе 2. Вы же, пролазы, какое скажете тогда было чудо? Такое ли, что Христос простой хлеб в образе Тела Своего дал своим ученикам? Не большее ли чудо тогда Он явил иудеям в пустыни, подавая им ту чудесную манну, чем апостолам на Тайной Вечери, давая простой хлеб в образе Тела Своего?

Заграждение десятое

В главе 6 святого евангелиста Иоанна (Ин. 6, 1–13)* сказано, что, прежде чем Христос имел беседу с иудеями о сей непостижимой Тайне, [Он] сотворил великое чудо умножения пяти хлебов и насыщения пяти тысяч человек, когда остались двенадцать корзин кусков. Но почему это чудо

умножения хлебов Христос соединяет со Своей беседой, бывшей о Евхаристическом Хлебе? Потому, чтобы чудо умножения пяти хлебов было уверением в чуде Евхаристического Хлеба. Ибо как пять хлебов по естественному закону не могут насытить пять тысяч человек, это может быть только силой Божией, так и Плоть Христова, скрытая под видом хлеба, чудесно питает такое множество верных во всем мире непостижимым всемогуществом Божиим. И как там остались излишки — двенадцать корзин кусков, так и Плоть Христова, скрытая под видом хлеба, каждый день бывает вкушаема в стольких многих и различных местах и никогда не съедается. О, всемогущая сила Божия, как ты превосходишь ум человеческий!

Заграждение одиннадцатое

Само пререкание ваше обличает вас, противники, ибо вы образ Христов и принимаете, и не принимаете. На доске написанного образа Христова не принимаете, но принимаете образ Христов в хлебе вашего кальвинистского причастия. И кто не посмеется вашему безумию? Не большее ли подобие имеет рукописный образ Христов с Плотью Христовой, чем простой хлеб вашего смехотворного таинства с Телом Христовым? Что правильнее: или, смотря на икону Христову, сказать: «Это рукописание есть образ Тела Христова», — или, посмотрев на хлеб, сказать: «Этот хлеб есть образ Тела Христова?» Поэтому или, отвергая рукописный образ Христов, отвергните и ваш хлебный образ Христов, или, принимая хлебный образ Христов, примите и рукописный. И если называете идолом рукописный образ Христов, назовите идолом и свой рукопеченный [испеченный руками] образ и извергните его далеко от вашей синагоги.

Заграждение двенадцатое

Веруете, противники, что Бог Единосущный и Триипостасный от неложных слов Священного Писания: ***Сии три суть едино*** (1 Ин. 5, 7). Веруете, что Слово Божие явилось во плоти, за неложные слова Священного Писания: ***И Слово стало плотию*** (Ин. 1, 14). Веруете воскресению мертвых, за неложные слова Священного Писания: ***мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут*** (Ин. 5, 25). Почему же тогда не веруете, что в Евхаристии есть истинное Тело Христово, за неложные слова Христовы: ***сие есть Тело Мое*** (Лк. 22, 19)? Все эти четыре члена веры равно утверждаются на Священном Писании. Почему же тогда не равно в них веруете? В первые три члена хотя и трудно поверить, но в них несомненно веруете по Откровению Божию и, понуждаемые неложными словами Божиими, подчиняете разум в послушание веры. Почему же тогда сомневаетесь в четвертом члене, имеющем то же непоколебимое основание в словах Божиих, колеблетесь умом и, отвергнув истинное Тело Христово от Евхаристии, помрачаете ее какой-то образностью? Если здесь говорите, что Тело Христово только образное, а не истинное, то скажите, что и Святая Троица только образная, а не истинная. Тогда веруйте и в Воплощение Бога Слова только образное, а не истинное, и в воскресение мертвых только образное, а не истинное. Если же от этого отвергаете образность, то отвергните и от Евхаристии, ибо неложное Откровение Божие свидетельствует о всех них равно. Все они утверждаются на равном основании слов Божиих.

Глава четвертая

Твердость камня веры от слов святого апостола Павла

Христовы уста — Павловы уста, Павловы уста — Христовы уста, говорит святой Златоуст. Но и противники очень хвалятся, проповедуя себя ревностными хранителями Павловых Посланий, но только языком, а не делом и истиной. Приступим же и мы к сему избранному сосуду, да насладимся от него истинной, а не образной пищей. Послушаем же далее, что сей великий апостол говорит об этом великом таинстве.

Первое

В Первом послании к Коринфянам, в главе десятой: *Чаша*, сказал, *благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?* (1 Кор. 10, 16). Этими словами апостол ясно извещает, что этому таинству необходимо благословение или освящение. Если бы это таинство было только образом Тела и Крови Христовой, то не требовало бы благословения и освящения. Разве над манной, над пасхальным агнцем или над водой, текущей из камня, было ли какое-нибудь освящение, чтобы быть им образами Тела и Крови Христовой? Никак. Поэтому если над теми образами Тела и Крови Христовой не нужно было благословения и освящения, то и над Евхаристическим Хлебом и Вином не нужно, так как и они только образы Тела и Крови Христовой, по вашему лжеучению, которое явно противоречит святому Павлу.

Второе

Ту благословенную чашу апостол Павел называет общением Крови Христовой и хлеб — общением Тела Христова. **Но как?** Вы говорите, что это общение совершается одной только верой, то есть, принимая в пищу простой хлеб, достигаете верой Тела Христова, находящегося на небесах; и, пия простое вино, верою касаетесь Крови Христовой. И это есть ваше общение, или Причастие.

Отвечаю первое. Мы не отвергаем веры, более того, говорим, что в этом таинстве вера и любовь наиболее необходимы, чтобы ими искренне приобщиться Телу Христову в единое с Ним Тело. Однако, кроме веры и любви, твердо веруем и исповедуем, что в Причащении сей Святейшей Тайны приобщаемся истинного и настоящего, а не образного Тела Христова под видом хлеба и истинной и настоящей, а не образной Крови Христовой. Эта вера наша утверждается непоколебимо на не ложных словах Христовых: ***сие есть Тело Мое, сия есть Кровь Моя***. И это есть апостольское, отеческое, православное, христианское общение, или Причастие,

Тела и Крови Христовой. Ваше же общение, или причастие, иудейское, ибо и иудеи, когда ели манну, ели образ Тела Христова и, когда пили воду, от камня истекшую, пили образ Крови Христовой и только верой достигали Христа, веруя в грядущего Мессию, Христа Бога нашего.

Отвечаю второе. Общение со Христом одной только верой может быть и без благословляемой Чаши. Зачем же вы на сонмищах ваших устраиваете как бы вечерю Господню, если и на ней, и без нее бывает у вас причастие со Христом одной только верой?

Отвечаю третье. По вашему лжеучению напрасно Христос установил это таинство. Если причащаться Телу и Крови Христовой, значит веровать во Христа, то веровали в Него и прежде установления этого таинства, и после установления веруем в Него всегда, но не всегда причащаемся.

Отвечаю четвертое. Если бы кто вас позвал на вечерю, обещая подать вам некую вкусную пищу и превосходное питие, а когда бы вы пришли, если бы тот показал вам только рукописные и образные пищу и питие, а не истинные, что бы вы сказали звавшему? Не обманщиком ли нарекли бы такого с негодованием? Таким обманщиком вы делаете Христа, призывающего вас на вечерю и питающего вас Своим образным Телом и образной Кровью.

Третье

В том же Первом послании, в главе 11, апостол Павел говорит: *я от Самого Господа принял то́, что́ и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал:* ***приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое*** (1 Кор. 11, 23–24). На это Кальвин говорит, что все эти слова, то есть: *взял, благодарил, преломил, дал* — принадлежат хлебу. Поэтому как взял, благословил и благодарил простой хлеб, так преломил и дал простой хлеб.

Отвечаю. Когда кто говорит: Ирод взял святого Иоанна, посадил в темницу, убил, похоронил или допустил погребающих, то разве такого святого Иоанна похоронил, какого и посадил в темницу? Никак! Но посадил в темницу человека, похоронил же труп. Также рассуждай и об этих словах: *взял, благословил, преломил, дал.* Принял простой хлеб, дал же Тело Свое, говоря: ***сие есть Тело Мое*** (Лк. 22, 19). И чтобы ты не подумал, что Тело образное, добавляет: ***которое за вас предается*** (Лк. 22, 19). **О Крови же Своей** очень явственно говорит у всех евангелистов: ***которая за вас проливается*** (Лк. 22, 19–20). Ешьте же вы, противники, в своих сонмищах образное Тело Христово и пейте образную Кровь. Мы же с верой и любовью едим **Тело Христово, за нас преданное**, и пьем **Кровь Христову, за нас пролитую**. А так как не образ Тела Христова за нас был предан на смерть, но истинное Тело Христово и не образ Крови Христовой за нас был пролит, но истинная Кровь Христова, то и мы едим и пьем не образы Тела и Крови Христовой, но истинное Тело и Кровь Христовы. О, проклятая гордость, не покоряющаяся словам Христовым и Святой Его Церкви! К иудейской синагоге идите с такой верой, непокорные. Там были образы, здесь же истина.

Неужели не слышите Павла, говорящего: *Все это происходило с ними, как образы* (1 Кор. 10, 11)? Скажу более: у жидов [иудеев] был более явный образ, и закланный пасхальный агнец очевиднее был образом страдающего Христа, чем на ваших тайных вечерях простой хлеб. То же можно сказать и о ветхозаветной манне, как говорилось выше.

Говорите. Мы даем и едим не простой хлеб, но образ и знамение Тела Христова.

Отвечаю. Когда художник сделает деревянный жезл и тот жезл дается епископу, тогда тот жезл начинает быть образом и знамением пастырской власти. Но есть ли в жезле какое-нибудь изменение? Такой же простой, как был прежде. Изменение только подразумеваемое, от человеческого мнения.

Так и лежащее дерево, когда берет плотник и ставит при пути в знамение и границу версты, то это дерево, обозначающее версту, остается тем же деревом, что и было прежде. Изменение не в дереве, но в человеческом мнении. Так и ваша, противники, евхаристия, мнимая, а не истинная.

Четвертое

В том же Послании, в той же главе, апостол Павел говорит: *Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней* (1 Кор. 11, 27). И ниже: *Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем* (1 Кор. 11, 29). Здесь спрошу вас, противники, кому столь страшными громами грозит апостол? Ясно, что грозит недостойно причащающимся этой бессмертной Трапезы. *Кто будет есть*, сказал, *хлеб сей или пить чашу Господню недостойно,* ***виновен будет против Тела и Крови Господней*** (1 Кор. 11, 27). То есть (по толкованию [Иоанна] Златоуста и Феофилакта [Болгарского]) недостойно причащающийся снова распинает Тело Христово и снова проливает Кровь Христову. И далее: *кто ест и пьет недостойно, тот* ***ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем*** (1 Кор. 11, 29). То есть привлекает на себя осуждение. Воистину, страшные слова, сильнее меча пронзающие душу!

Но за что этими устрашениями грозит апостол? За образ ли Тела Христова, принимаемый недостойно? Или за само истинное Тело Христово? Если за образ Христов, то как вы, противники, убежите этих страшных стрел отмстительного гнева Божия, если вы образ (икону) Христов уничижили, обругали, попрали и идолом его назвали? Если же за самое истинное Тело Христово, то мы уже торжествуем как победители и, кланяясь верою и любовью истинному и настоящему Телу Христову в Евхаристии, вас, срамословящих противное, попираем и над вашим безумием смеемся.

И воистину, эти апостольские угрозы (по толкованию святых отцов) есть на недостойно причащающихся истинного Тела Христова, а не образа Тела Христова. Ибо и у нас многие грешники лобзанием касаются написанного образа Тела Христова, и для этого прикосновения к образу Христову не требуется от них приготовления постом, молитвой, исповеданием грехов, покаянием, очищением и всяким другим строгим приготовлением.

Требуется же это от хотящих прикоснуться и причаститься истинного Тела Христова и истинной Крови Христовой в Евхаристии.

Подтверждение первое

Если из-за того некоторые согрешают, недостойно принимая Евхаристию, что она напоминает и являет Христа, то не подобает грешному человеку слушать и слово Божие, ибо и оно напоминает о Христе, когда о Христе бывает слово.

Подтверждение второе

Манну — образ Тела Христова — и воду, истекшую из камня, — образ Крови Христовой — ели и пили все: добрые и злые, достойные и недостойные. Однако никто из них не был повинен перед Телом и Кровью Христовой и не был отвержен как едящий и пьющий в осуждение себе. Если же и Евхаристия есть только образ Тела и Крови Христовой, как были манна и вода из камня, то и недостойно принимающие Евхаристию не будут повинны перед Телом и Кровью Господней и не в осуждение себе съедят и испиют, недостойно причащаясь.

Глава пятая

Твердость камня веры от Святых Вселенских и Поместных Соборов

Правило 13 Святого Первого великого Никейского Вселенского Собора гласит: «Умирающие да причастятся (находящиеся под запрещением). Если же кто-нибудь из таковых выздоровеет и жив будет, да будет только с молящимися».

Толкование. Всякий верный, находящийся под епитимией и отлученный от Святого Причащения, при последнем издыхании доброго напутствия да причастится, **пресвятого Тела и Крови** Господа нашего Иисуса Христа. Если же потом выздоровеет, да будет с молящимися, Божественной же Святыни да не причастится, но, когда исполнит время в Божественном стоянии [епитимию], тогда таковой благодати [Причастия] да сподобится. Смотри Кормчую книгу, лист 37, на обороте.

Сему Святому Первому Вселенскому Никейскому Собору последуют все Вселенские и Поместные Соборы и утверждаются на нем как на непоколебимом основании веры. Ибо обычно было на всех Соборах сошедшимся святым отцам сначала исповедовать веру сего Святого Первого Вселенского Собора (и иных предшествовавших Соборов), а затем устанавливать и свои правила. Поэтому сошедшиеся на Собор святые отцы единодушно и говорили: «Исповедуем благочестно святую соборную апостольскую веру Никейского Собора (и прочих предшествовавших), и что они исповедовали и установили, и мы исповедуем и устанавливаем, и что они отвергли и прокляли, и мы отвергаем и проклинаем, и кого они предали извержению или запрещению, или отлучению, и мы извергаем, запрещаем

и отлучаем». Правило 23 Святого Шестого Вселенского Собора гласит: «Если кто приобщает людей пречистым таинством, то есть **пресвятому Телу и пречистой Крови** Господа нашего Иисуса Христа, и если попросит денег или нечто иное от причащающегося, да извержется». Смотри Кормчую книгу, лист 184, на обороте.

Того же Шестого Вселенского Собора правило 58: «Мирской человек сам себя да не причащает. Если же нарушит, на семь дней да отлучится».

Толкование. Не подобает мирскому человеку самому себя причащать Божественных Таин: **пречистого Тела и пречистой Крови** Господа нашего Иисуса Христа, когда там находится епископ, или пресвитер, или диакон. Если же кто сотворит это, повелел сей Святой Собор отлучить такого на одну неделю, да накажется, чтобы не мудрствовал более, нежели подобает мудрствовать. Смотри Кормчую книгу, лист 195, на обороте.

Правило 21 Святого Поместного Лаодикийского Собора гласит: «Слуга священных сосудов да не прикоснется».

Толкование. Да не прикасаются слуги руками к церковным сосудам Господним. Слугами же здесь называются иподиаконы, которым правило повелевает не прикасаться к священным сосудам, но пресвитерам или диаконам приносить их к Святой Трапезе. Смотри Кормчую книгу, лист 77.

Поскольку сей Святой Собор запрещает слугам прикасаться к святым сосудам, ясно, что в тех сосудах истинное Тело Христово и истинная Кровь Христова, а не только образ Тела и Крови Христовой. Ибо к образу Христову не возбраняется с подобающей честью прикасаться всякому верному.

Того же Лаодикийского Собора правило 14 гласит следующее: «Нельзя посылать святыню в другие пределы».

Толкование. Если кто хочет причаститься Божественных святынь, то есть **пречистого Тела и пречистой Крови** Господа нашего Иисуса Христа, да придет в церковь и примет Причастие от служащего святителя, как повелевает Василий Великий. А посылать Святые Дары в другую страну, или город, или село на благословение кому бы то ни было недостойно. Смотри Кормчую книгу, лист 75.

Есть и в других многих местах Вселенских и Поместных Соборов о Причастии Божественных Таин — Тела и Крови Христа Бога нашего, или о запрещении, или об отлучении некоторых за некую вину от сей Божественной Трапезы.

Подобает же знать и то, что во времена всех семи Вселенских и Поместных Соборов, бывших между ними, не было об этом споров и не было никаких сомнений об этом непостижимом таинстве. Потому что все на Востоке и Западе едиными устами и единым сердцем тогда несомненно веровали и исповедовали апостольским исповеданием, что под видом хлеба и вина в этой Божественной Тайне есть **истинное и самим существом Тело и истинная и самим существом Кровь** Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Когда же исполнилась тысяча лет от Рождества Христова, тогда сатана (как уже говорилось раньше), который был связан тысячу лет, был отпущен, по слову Апокалипсиса в главе 20, и вошел в свой сосуд, то есть в некоего Беренгария, в западных странах, и тот первый начал сеять эти бесовские плевелы среди римлян. Те же имели у себя различные соборы на искоренение этой ереси, как соборы: Веркелийский, Туронский, Латеранский и прочие, но они не совсем искоренили это бесовское насаждение. Ибо от Беренгария оно перешло к Иоанну Виклифу, потом к Иоанну Гусу, также к Цвингли, а после всего к Иоанну Кальвину с товарищами. Все же это губительство возникло на Западе, откуда обычно и является тьма.

От Святой же Восточной Церкви, подобной свету, оно имеет большее расстояние, чем отстоит Восток от Запада.

Глава шестая

Твердость камня веры от неложных свидетельств богодухновенных святых отцов

Устами двух или трех свидетелей подтверждается *всякое слово* (Мф. 18, 16; Втор. 17, 6), — сказал Господь. Мы же не двух и не трех, но приведем множество свидетелей на утверждение нашего истинного кафолического догмата и на посрамление вашего, противники, лжесловия. Святой Иоанн Златоуст, труба, вдохновенная Духом Святым, гремящая громогласно во все концы Вселенной, на Первое послание апостола Павла к Коринфянам, главу 10, в нравоучении 24 гремит так: «Зная это, и мы, возлюбленные, да промышляем о братии и соблюдаем единение с ними. Ибо к этому нас приводит сия страшная и ужасная Жертва, повелевая нам к Себе приступать особенно единением и теплой любовью и, став орлами, так отсюда лететь на само небо, ибо где, — сказал, — труп, там и орлы (Мф. 24, 28)*, трупом называя Тело из-за смерти. Ибо если бы Он не умер, мы бы не воскресли». И ниже: «Если же царя никто не принял бы просто [не подобающим образом]. Что говорю царя? Воистину, к ризе царской не прикоснулся бы просто нечистыми руками». И ниже: «Если же к человеческой ризе не посмел бы кто просто прикоснуться, **как непорочное Тело Бога Всевышнего, чистое, сопребывающее с сим Божественным Естеством**, из-за Которого мы существуем и живем, из-за Которого были разрушены врата смерти и отверзлись небесные круги, сие с таким небрежением приимем? Нет, молю, не заколем сами себя бесстыдством, но да приступаем к Нему с трепетом и всякой чистотой. И когда увидишь Его, пред тобою лежащее, говори в себе: „**Благодаря этому Телу** уже не буду землей и пеплом, не буду пленником, но свободным“». И ниже: «**Это Тело**, пригвождаемое, уязвляемое, не стерпела смерть, и солнце скрыло лучи, видя **это Тело** распинаемое. Поэтому и завеса тогда разодралась, и камни распадались, и земля вся тряслась (Мф. 27, 51)*. **Вот это Тело окровавленное, копьем прободенное, источившее спасительные источники крови и воды всей вселенной**. Хочешь ли еще узнать его силу? Спроси жену кровоточивую, коснувшуюся не самого Его, но одевающей То [Тело] ризы (Мф. 9, 20–22)*, и то не всей, а только края. Спроси море, на хребте своем То носящее. Спроси и самого диавола и скажи: „Откуда имеешь неисцельную рану? Отчего больше ничего не можешь? Почему был схвачен? Чем был удержан, когда убегал?“ Ничего другого не назовет, как только Тело распятое». И ниже: «**Это Тело дал нам в себе иметь** и есть за великую любовь, ибо кого мы очень любим, [того] часто и кусаем»[1]. И ниже: «**Этого Тела, лежащего в яслях**, убоялись волхвы. И мужи, не знающие Истинного Бога, и варвары, оставив отечество и дом, и совершив далекий путь, и придя со многим страхом и трепетом, поклонились. Да подражаем и мы, небесные граждане, хотя бы варварам, ибо они, видя [Его] в яслях и хижине, ничего такого не увидев, что ты ныне [видишь], приступили со многим трепетом. **Ты же не в яслях видишь, но на жертвеннике, не жену держащую, но священника предстоящего**». И ниже: «Ибо эта Трапеза — души нашей крепость, мысли союз, дерзновения причина, упование, спасение, свет, жизнь. С этой Жертвой отойдя туда, со многим дерзновением взойдем в священные предверия, оградившись со всех сторон как бы некими золотыми доспехами. И что, говорю, о будущем? Ибо здесь землю делает небом это таинство. Отвори же небесные врата и посмотри, более того [врата] не неба, а неба небес, и тогда увидишь сказанное, ибо **что там всего драгоценнейшее, то покажу тебе на земле лежащее**. Ибо как в царских (палатах) всего драгоценнее не стены, не золотая кровля, но царское тело, сидящее на престоле, так и на небесах — Царское Тело. **Но это ты ныне можешь видеть на земле**, ибо не ангелов, и не архангелов, и не небеса и небеса небес, но покажу тебе Самого Владыку всего этого. **Видел ли ты, как видишь на земле, драгоценнейшее всего? И не только видишь, но и касаешься. И не только касаешься, но и ешь**, и, приняв, в дом [своей души] отходишь? Очисти же душу и приготовь ум к принятию этих Таин. Ибо если бы дано было тебе носить царское чадо с драгоценностями и багряницею, и диадемой, то отверг бы все земное. **Ныне же не человеческое царское чадо, но, принимая Того Самого Единородного Сына Божия**, не трепещешь ли, скажи мне? И всякое житейское отгоняешь попечение, и хвалишься только этой драгоценностью».

Тот же святой Златоуст на то же Первое послание к Коринфянам, главу 10, в беседе 24 говорит: «*Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой?* (1 Кор. 10, 16). Очень верно и страшно высказывание сие, ибо так, как он сказал, так и есть. **Так как сие, находящееся в Чаше, оно же есть истекшее из ребра, и его же**

[1] В русском переводе 1904 г.: угрызаем. Беседы на Первое послание к Коринфянам. Беседа 24. // Творения святаго отца нашего Иоанна Златоуста. Т. 10. Кн. 1. — СПб., 1904. — С. 241. — *Прим. пер.*

причащаемся. Чашу благословения назвал, потому что, имея ее в руках, так Его воспеваем, восхищаясь и удивляясь неизреченному дарованию, благословляя, так как и ее саму излиял, чтобы избавить нас от прелести [диавольской]. **И не только излиял, но и всем нам ее преподал.** „Потому, если крови желаешь, — сказал, — не идольское капище [обагри] убийством животных, **но Мой жертвенник обагри Моею Кровью**"». И ниже: «Также и в Ветхом Завете, так как несовершенными пребывали [люди], кровь, которую приносили идолам, ее Он претерпел воспринять, чтобы отвести от них (от идолов), чем показал неизреченную любовь. Теперь же более многострашное и великолепное устроил священнодействие, и изменил саму жертву, **и, вместо заколения бессловесных (животных), повелел приносить Себя».** И ниже: «*Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?* (1 Кор. 10, 16). Зачем добавил: *который преломляем*? Это бывает видно в Евхаристии, на Кресте же было не более этого, но даже наоборот. Ибо *кость Его*, сказано, *да не сокрушится* (Ин. 19, 36). **Но в чем не пострадал на Кресте, здесь страдает ради тебя в просфоре**[1] **и терпит ломимый, чтобы наполнить всех».**

Еще в беседе 27 на то же Первое послание к Коринфянам апостола Павла, главу 11, святой Златоуст говорит: «**Что же это**, что *сия чаша есть новый завет* (1 Кор. 11, 25)*? Ибо была чаша и Ветхого Завета — возлияния и кровь животных. Ибо, когда приносили жертву, взяв кровь чашей и фиалом, так приносили [возлияние]. Так как поистине вместо крови животных **принес Свою Кровь**, чтобы не смутился кто-нибудь, это слыша, вспомнил ту ветхую жертву». И ниже: «*кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней* (1 Кор. 11, 27)*. **За что? Так как пролил ее и заклание показал, уже не Жертву** [для недостойно приступающих], **ибо так же, как и тогда, пронзившие пронзили не чтобы пить, но чтобы пролить. Так же и недостойно приступающий** не получает здесь никакой пользы».

Там же, в нравоучении 27, говорит: «Приняв Хлеб Жизни, творишь дела смерти, и не трепещешь ли? И творишь зло, насладившись Трапезы Христовой в тот день, когда **сподобился прикоснуться языком Плоти Его**. Посему всякий, чтобы не было такого, очисти свою десницу, язык, уста, которые были преддверием вхождению Христову».

Тот же святой Златоуст на Первое послание к Тимофею, главу 5, в нравоучении 15, от лица Христа говорит так: «Ради тебя Я был оплеван, заушен, истощил славу, оставил Отца и пришел к тебе, ненавидящему Меня и отвращающемуся и даже не желающему слышать имени Моего, спешил и достиг, чтобы тебя удержать. Соединил тебя и приобщил Себе. **Ешь Меня, сказал, пей Меня,** и вверху держу тебя, и внизу соединяюсь с тобой.

[1] Просфора (*греч.* προσφρά — приношение) — хлеб, употребляемый для совершения таинства Евхаристии. // *Дьяченко Г., свящ.* Полный церковнославянский словарь. М., 1899. С. 516. — *Прим. пер.*

Не довольно ли тебе, что твой начаток имею вверху, не утешает ли это твоей любви? И снова сошел на землю, не просто соединяюсь с тобой, но сплетаюсь, **съедаюсь, раздробляюсь на малые части,** чтобы было великое растворение, и смешение, и соединение, ибо соединяемые части остаются в своих пределах, Я же сливаюсь с тобой, не хочу, чтобы было нечто среднее, хочу, чтобы мы оба были едино». Тот же Златоуст на Послание апостола Павла к Ефесянам, в главе 1, в нравоучении 3, говорит так: «Но так как о Теле наше слово, **причащающиеся Тела и вкушающие сей Крови, помыслите, что ничего различного и не отличающегося приобщаемся (у Причастия), как только Его, вверху сидящего, ангелами покланяемого, близ нетленной силы сущего, Его вкушаем.** О, сколько путей ко спасению! Сделал нас Телом Своим. Тело нам подал Свое, но даже это не отвращает нас от зла! О, тьма и глубокая бездна!» Еще на Послание апостола Павла к Евреям, главу 13, в беседе 33, Златоуст говорит так: «Потом отнимает Жертву от образа и приводит слово к первообразному, говоря: *Так как тела животных, которых кровь для очищения греха вносится первосвященником во святилище, сжигаются вне стана, — то и Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат* (Евр. 13, 11–12). То было образом этого, и так, все исполнив, Христос пострадал вне (врат). Здесь говорит, и что добровольно пострадал. Ибо показывает, что и то было не просто, но было неким образом, и само Домостроительство совершилось не без страданий, но Кровь вознеслась на небо. **Видишь ли, что причащаемся Крови, внесенной во Святое, в истинное Святое**, — Жертва, которую принял Сам Первосвященник. **Итак, мы причащаемся Истины».**

Это и еще много написал святой Златоуст. Но идем далее к иным церковным столпам, богодухновенным святым отцам.

Святой Кирилл Александрийский на Евангелие от Иоанна, в книге 4, главе 13, говорит так: «Душа же, помраченная злобой, чего не понимает, то с гордостью отвергает как некое безумие и ложь, никому не покоряясь, ничего не считая выше себя. Таковы были иудеи, ибо, когда подобало им, видящим Божественную силу и власть Христа Спасителя нашего, утверждаемую знамениями, принять слова Его с любовью и, если некоторые слова считали неудобовразумительными, искать решения, но они творят противное этому, говоря: *как Он может дать нам есть Плоть Свою*? (Ин. 6, 52). Нечестивы эти слова на Бога для не помнящих, что у Бога все возможно. Ибо душевные, по слову Павлову (1 Кор. 2, 14), не могли разуметь духовного и вменяли столь великое таинство в некое безумие. Мы же, о возлюбленные, далеко устранимся от нечестия и беззакония чуждых и, имея твердую веру таинствам, никогда этого *как?* о непостижимом не помыслим и не скажем. Ибо ***как?*** — это слово иудейское и делает виновным адской муки. Поэтому и Никодим, когда сказал: ***как это может быть?*** (Ин. 3, 9), — достойно услышал: *ты — учитель Израилев, и этого ли не знаешь?* (Ин. 3, 10). Мы же исправимся других падением и в делах Божиих не любопытствуем: *как?* Но дадим соизволение неисследимым Его

путям и Премудрости. Ибо такими нас хочет видеть Сам Господь, говоря у пророка Исаии: *Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших* (Ис. 55, 8). Если же так превосходит Премудростью и Своею силой, как не превзойдет и чудесными делами, невместимыми человеческим разумом? Не видишь ли, что часто творят художники? Невероятно нам иногда кажется сказать, но так как подобное у тех сотворивших видели, и к прочему легко имеем веру. Как же многим мукам будут виновны те, кто так унижает Бога, всей твари Создателя, так что в делах Его дерзают любопытствовать *как*, зная, что Он податель всякой мудрости, и из Его Писаний научившись о Его всемогуществе? Но если ты, о иудей, и ныне возглашаешь свое *как*, этому твоему невежеству и я тоже последую и спрошу: Как ты вышел из Египта (Исх. 3, 1–12)*? Как жезл Моисея превратился в змея (Исх. 4, 1–5)*? Как прокаженная рука в один момент времени исцелилась (Исх. 4, 6–7)*? Как реки превратились в кровь (Исх. 7, 14–21)*? Как отцы твои посреди моря прошли, как посуху (Исх. 14)*? Как горькие воды усладились древом (Исх. 15, 23–26)*? Как из камня истекли воды (Исх. 17, 1–7)*? Как Иордан возвратился вспять (Нав. 4)*? Как Иерихон пал при одном вопле (Нав. 6, 1–19)*? Бесчисленное множество, в которых если будешь спорить: *как*, — то придется тебе отвергнуть все Божественное Писание. Поэтому или отрицай Моисея и пророков, или исповедуй всемогущего Бога, Который все, что захотел, сотворил. Поэтому подобало больше верить Христу. И если что тебе кажется невероятным, со смирением Его спрашивай, вместо того чтобы, подобно буйным и пьяным, голосить: ***как Он может дать нам есть Плоть Свою?*** (Ин. 6, 52). Итак, больше не говори этого, но со смирением моли о вразумлении, покоряя твой разум Его словам».

Слышите ли, противники, этого святого вселенского учителя? Не к вам ли подходит его обличение? Не вы ли в этой непостижимой Тайне, многократно повторяя это иудейское *как*, дерзаете мерить неизмеримую бездну тайн Божиих человеческим скудоумием и то, что превосходит ваш ум, принимаете как некое безумие? И как не трепещете Страшного Суда Божия, камни, а не люди! Но идем далее на предстоящее состязание.

Святой Иоанн Дамаскин в четвертой книге о православной вере, в главе 14, после некоторых слов о благости Божией приступает к этой предивной Тайне и говорит так: «Дал нам (Христос) второе рождение, чтобы, как родившись от Адама, мы уподобились ему, унаследовав проклятие и тление, так от Него (второго Адама — Христа) родившись, уподобимся Ему и унаследуем нетление, благословение и славу Его. Но поскольку сей Адам духовен, подобало и рождению быть духовным, подобно и пище. А так как мы (по естеству) двойственны и сложны, то должно, чтобы и рождение было двояким, равно и пища — сложной. Рождение нам дано водой и Духом, я говорю — Святым Крещением, **Пища же — Сам Хлеб Жизни,** Господь наш Иисус Христос, сшедший с небес. Ибо, готовясь принять за нас

вольную смерть, ночью, в которую предал Себя, завещал Новый Завет своим ученикам и апостолам и через тех всем верующим в Него. В горнице святого и славного Сиона, вкушая ветхозаветную пасху и исполнив Ветхий Завет, умыл ноги ученикам, показывая символ Святого Крещения. Потом, преломив хлеб, дал им, говоря: *приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое* (1 Кор. 11, 24) *во оставление грехов* (Мф. 26, 28). Подобно же, приняв чашу с вином и водой, дал им, говоря: *пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов* (Мф. 26, 27–28), *сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню* (Сына Человеческого) *возвещаете, доколе Он придет* (1 Кор. 11, 25–26), и Воскресение Его исповедуете. Итак, если слово Божие, *живо и действенно* (Евр. 4, 12), и *Все, что восхотел, Господь сотворил* (Пс. 134, 6), если сказал: *да будет свет. И стал свет… да будет твердь… [И стало так.]* (Быт. 1, 3, 6) если *Словом Господним небеса утверждены и Духом уст Его — вся сила их* (Пс. 32, 6), если небо и земля, вода и огонь, и воздух, и вся красота их совершились словом Божиим, так же и это многославное живое существо — человек, если восхотел Сам Бог Слово стать человеком и из чистых и непорочных кровей Святой Приснодевы бессеменно [Себе] Плоть составил, **не может ли Он сотворить из хлеба Свое Тело и из вина и воды Кровь?** Сказал вначале: *да произрастит земля зелень, траву* (Быт. 1, 11), и доныне, поливаемая дождем, произращает свойственное по роду, движимая и действующая Божественным повелением. Сказал Бог: ***сие есть Тело Мое, сие есть Кровь Моя,* и *сие творите в Мое воспоминание*, и всемощным Его повелением исполняется, доколе (Он) придет.** Ибо так сказано, *доколе Он придет* (1 Кор. 11, 26), и является через призывание осеняющая сила Духа Святого — дождь сему новому земледелию. Ибо все, что сотворил Бог, сотворил действием Святого Духа. **Так и ныне действие Святого Духа творит сверхъестественно, и это ничто не может вместить, только одна вера.** *Кáк будет это*, — говорит Святая Дева, — *когда Я мужа не знаю?* (Лк. 1, 34). Отвечает Архангел Гавриил: *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя* (Лк. 1, 35). **И ныне спрашиваешь: „Как хлеб может стать Телом Христовым и вино и вода — Кровью Христовой?“ Говорю тебе и я, что Дух Святой приходит и делает это выше слова и разума.** Хлеб же и вино принимаются потому, что знает Бог немощь человеческую, так как [люди] от многого, совершающегося необычно, отвращаются с омерзением, (Бог) по обыкновению снисходит и через обычное по естеству творит существующее выше естества. Так же и в Крещении, так как привычно людям мыться водой и мазаться маслом, соединил с маслом и водой дар Духа и так сотворил баню возрождения. Так как привычно людям есть хлеб и пить воду и вино, **соединил с ними Свое Божество и сотворил их Телом и Кровью Своею,** чтобы через обычное и естественное приобщились к тому, что по сущности выше естества. Тело истинно соединено с Божеством, Тело из Святой Девы, не так, что

то воспринятое Тело сходит с небес, но так, **что сами хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Божию.** Если же ищешь образа, как это происходит, достаточно с тебя услышать, что Духом Святым, как и из Святой Богородицы Духом Святым Себе Самому и в Себе Самом Господь Плоть составил и **больше ничего не знаем, кроме того, что Слово Божие есть истинное, и действительное, и всемогущее, и непостижимый образ.** Не труднее ли сказать и то, что как при естественном поедании хлеба и питии вина и воды они превращаются в тело и кровь едящего и пьющего и становятся не иным телом, чем его тело, **так и хлеб, вино и вода предложения при призывании и наитии Святого Духа сверхъестественно претворяются в Тело Христово и Кровь Христову и уже суть не два, но одно и то же».** И ниже: **«Хлеб и вино не есть образ Тела и Крови Христовой, да не будет, но само обоженое Тело Господне, так как Сам Господь сказал: „Сие Мое не образ Тела, но Тело и не образ Крови, но Кровь".** И до этого к иудеям: *Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни... Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие* (Ин. 6, 53, 55) И еще: *ядущий Меня жить будет Мною* (Ин. 6, 57). И ниже: *горящий уголь* (Ис. 6, 6) видел Исаия. Уголь же — это не простое дерево, но соединенное с огнем. **Так и хлеб общения — не простой хлеб, но соединен с Божеством**. Тело же, соединенное с Божеством, имеет не одно Естество, но одно [Естество] имеет Тело, другое [Естество] — соединенное с Ним Божество. Поэтому то и другое вместе не одно Естество, но два». Это святой [Иоанн] Дамаскин.

Святой Феофилакт, архиепископ Болгарский, тоже богомудрствует в различных местах толкового Евангелия. В толковании на святого Матфея, главу 26, на слова: *И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил* (Мф. 26, 26) — говорит так: «Сказал же (Христос): *сие есть Тело Мое* (Мф. 26, 26), показывает, что освящаемый на жертвеннике хлеб есть **то самое Тело Христово, а не вместообразное Ему.** Ибо не сказал: „Сие есть вместо Тела Моего", но: *сие есть Тело Мое*. Превращается же неизреченным действием и видится нам хлебом, потому что мы немощны и не смогли бы есть сырое мясо и человеческую плоть. Поэтому **видится хлебом, а на самом деле — Плоть».**

И еще тот же святой Феофилакт на [Евангелие от] святого Марка, главу 14, на слова Христовы: *Ибо нищих всегда имеете с собою... а Меня не всегда имеете* (Мк. 14, 7) — говорит так: «Да постыдятся здесь почитающие нищих более Христа. Ибо слышал золотых дел мастеров, говорящих, что, если кто церковный сосуд даст нищим, нет греха. Да слышат, насколько Христос Своею службой выше нищих. **Само Христово Тело лежит на золотом дискосе и Кровь в потире.** Отнимая многоценный дискос от Церкви и принуждая **Тело Христово полагать на худом** [сосуде], ища похвалы нищих, получаем участь Иуды Искариотского».

Там же, перевернув и пропустив один лист, на слова: *И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: приимите, ядите; сие есть Тело Мое* (Мк. 14, 22) — говорит так: **«Хлеб — это не образ Тела Господня, но Само преложенное Тело.** И Господь говорит: *хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя* (Ин. 6, 51), ибо не сказал: „Образ Плоти Моей" — но: *Плоть Моя*. И еще: *если не будете есть Плоти Сына Человеческого* (Ин. 6, 53). И если кто скажет: „Как это, ибо Плоти здесь не видим?" Ради нашей, о человече, немощи! Ибо хлеб и вино для нас обычны. Видя же предложенные Плоть и Кровь мы не стерпели бы, но отвратились. Поэтому, снисходя к нам, Человеколюбец сохраняет **вид хлеба и вина, но они прелагаются в силу Плоти и Крови.** Кровь же Нового Завета, сказано, вместо Ветхого. Ибо и Ветхий Завет имел кровь, которой кропились люди и книги Закона».

Еще на святого Иоанна, главу 6, на такие слова Христовы: *хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира* (Ин. 6, 51) — святой Феофилакт говорит так: «Внимай же разумно, **что хлеб, который мы едим в таинствах, не образ есть Плоти Господни, но Сама Плоть Господня**. Ибо не сказал, что „Хлеб, который Я дам, — это образ Плоти Моей", но что это Плоть Моя. **Ибо хлеб сей превращается неизреченными словами, тайным благословением и нашествием Святого Духа в Плоть Господню.** И никто не сомневается веровать, что хлеб сей есть Плоть Господня. Ибо когда Господь ходил во Плоти и принимал в пищу хлеб, то хлеб входил в Тело Его, и смешивался с Его Святой Плотью, и служил для Его роста и укрепления по человечеству. **И ныне хлеб превращается в Плоть Господню** по неизреченному Его снисхождению. И как, скажете, может это быть? Ибо не видим Плоти, но хлеб, поэтому нам сладко его принимать в пищу. Если же видели бы Плоть, то несладко принимали бы Причастие. Ныне же ради нашей немощи снисходит Господь и такое является нам тайное Причащение, которое для нас обычно, потому что дал Плоть Свою на смерть за жизнь мира».

Еще на святого Иоанна, главу 19, о разделении одежд Христовых и о нешвенном хитоне, но истканном сверху, который не разодрали воины, святой Феофилакт говорит так: «И в этом, конечно, является таинство, так как Тело Господне образовалось свыше, ибо сошел Святой Дух и сила Всевышнего осенила Деву (Лк. 1, 35)*. Хотя Он и воспринял человеческое естество, низкое и падшее, но Божественная Плоть составилась и утвердилась свыше благодатью Святого Духа. **Поэтому Святое Тело Христово неразделимо и нераздаваемо, если же и раздается поодиночке каждому,** освящая душу и тело Своей Плотью, но Единородный пребывает цел и неразделим, во всех везде присутствует, но никак не разделяется».

Там же, на главу 19, перевернув и пропустив два листа, на такие слова: *и тотчас истекла кровь и вода* (Ин. 19, 34) — святой Феофилакт говорит: «Это было не просто так, но так как жизнь Церкви бывает и составляется ими двумя: водою рождаемся, а Кровью и Телом питаемся. **Когда же приступаешь к Чаше Причащения Тела Христова, думай так, что ты пьешь от самого ребра».**

Это все свидетельства святого Феофилакта. Послушаем далее, что говорит немеркнущее светило вселенной Василий Великий.

Василий Великий, увещевая пресвитеров о Божественной службе, говорит так: «Постарайся, о пресвитер, представить из себя служителя непостыдного, правящего слово истины, никогда же да не станешь в соборе, имея на кого-нибудь вражду, да не отвратишь Утешителя (Духа Святого)». И ниже: «Смотри, кому предстоишь, и как служишь, и кому даешь Причастие. Не забывай заповеди Владыки и Его святых апостолов: *Не давайте* (сказал) *святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями* (Мф. 7, 6). Бдите о псах и тех, кто с ними. Смотри, да не убоишься человека во грех себе. **Не давай Сына Божия в руки недостойных,** не устыдись в тот час никого из славных земли, ни даже самого носящего венец». Смотри Кормчую книгу, лист 252, на обороте.

Тот же Василий Великий в послании к (подчиненным) епископам о том, что никого не подобает поставлять за мзду, говорит так: «То, что ты безвозмездно принял, если то продаешь, как бы продаваясь сатане, отнято будет у тебя дарование, ибо продажность вводишь в вещи духовные и в Церковь, **где мы были удостоверены в Теле и Крови Христовой».** Смотри далее в Кормчей книге лист 276, на обороте.

Того же Василия Великого о наказаниях: «Четыре вида (сказал) наказания: плачущие, слушающие, припадающие, стоящие с верными». И ниже: «Что значит стояние с верными? Ответ: это значит стоять с верными внутри церкви до окончания Божественной службы. Стоит же с верными и не причащается Святых Даров, пока не исполнится повеленное ему время (наказания) и по завершении стояния с верными, сподобится общения Святых Таин, пресвятого Тела и пречистой Крови Господа нашего Иисуса Христа». Смотри Кормчую книгу, лист 252.

Тот же Василий Великий в правиле 52 говорит так: «Если кто кроме некой нужды преступит клятву, два года да плачет, два да слушает Божественные Писания, пять лет да будет с припадающими, два года будет стоять с верными и молиться с ними и **так после одиннадцати лет да сподобится Тела и Крови Христовой».**

Святой Кирилл Иерусалимский в Мистагогии 4 говорит: «Когда Сам Христос сказал о хлебе: *сие есть Тело Мое*, — кто дерзнет в этом усомниться? Также когда сказал: *сие есть Кровь Моя*, — кто дерзнет прекословить? Тот, Кто некогда преложил воду в вино, напоминающее Кровь, в Кане Галилейской одним только пожеланием (Ин. 2, 1–11)*, **не достоин ли от нас веры, что Он и вино прелагает в Кровь?»**

Святой Амвросий, епископ Медиоланский, о началах тайн, в главе 9, говорит так: «Ты, может быть, скажешь: „Иное вижу, чем то, что ты мне говоришь о Причащении Тела Христова". Это мне предстоит показать явно, что [Господь] установил здесь не действие естественных законов, но освящение и благословение.

Отвечаю: Есть много образов, **где несравнимо большая сила благословения превосходит естественные законы, ибо благословением изменяется и сама сущность вещей.** Жезл держал Моисей, бросил его на землю — и жезл стал змеем. Снова взял за хвост змея — и змей стал жезлом (Исх 3, 1–4)*. Видишь ли, что благодатью пророка дважды изменилась сущность — и жезла, и змея? Текли египетские реки чистым потоком вод, внезапно же из источников вод начала истекать кровь, невозможно стало пить из рек, и снова, пророческой молитвой, кровь превратилась в воду (Исх. 7, 14–25)*. В беде был еврейский народ: с одной стороны — гонимый египтянами, с другой же — отрезан морем. Жезл вознес Моисей, и разделилась вода, и стала по подобию стен, и между водами появился сухой путь (Исх. 14)*. Иордан возвратился вспять, против естественных законов, к своему истоку (Нав. 4)*. Не явное ли здесь изменение в природе морских вод и речных потоков? Возжаждал народ израильский пить, ударил Моисей камень — и потекли воды (Исх. 17, 1–7)*. Не сверхъестественным ли образом сотворила благодать, чтобы источил камень воду, которой не имела сущность камня? Если столько могло благословение человеческое, что тем изменялось естество, то что скажем о самом освящении Божием, где действовали слова нашего Спасителя? И если слово Илии такую имело силу, что огонь низвело с небес (3 Цар. 18, 21–39)*, не несравненно ли величайшую силу имеет слово Христово, изменяющее стихии? Читал ли ты когда-нибудь о создании мира: *Ибо Он сказал — и было, повелел — и создалось* (Пс. 32, 9)? **Ведь слово Христово может сотворить и из несуществующего существующее, так неужели же не может существующее изменить в существующее?** Не одинаково ли для Бога: и творить новое естество, и изменять существующее в существующее?» Досюда святой Амвросий.

Внимай, читатель, о каком слове Христовом говорит здесь святой Амвросий. Говорит о слове благословляющем и освящающем, как повествует Евангелие от Матфея в главе 26: *Иисус взял хлеб и, благословив* (Мф. 26, 26). И ниже: *И, взяв чашу и благодарив* (Мф. 26, 27). [Евангелисты] Марк (в главе 14) и Лука (в главе 22) говорят то же. Об этом же слове Христове, благословляющем, благодарящем и освящающем, говорит святой Амвросий, а не об этих словах: *сие есть Тело Мое* (Мф. 26, 26), *сие есть Кровь Моя* (Мф. 26, 28). Ибо этими словами не совершается пресуществление, но показание и сообщение об уже пресуществленных Дарах.

Святой Григорий Нисский в катехизическом слове о Евхаристии [Большое огласительное слово. Глава 37. Таинство Причастия] говорит так: «Так, когда яд разрушает наше естество, вкушаем лекарство, которым оно исцеляется. Употребляем его, чтобы этот яд силой лекарства извергся. Но какое лекарство? Не иное, кроме Того, Которое победило смерть и было виновником нашего спасения, как закваска квасит все смешение и делает его подобным себе, **так и то Тело, которое Богом создано бессмертным, входя в наши тела,** изменяет и прелагает в Себя. *Ядущий* (сказано) *Меня жить будет Мною* (Ин. 6, 57). Ибо как яд, смешиваясь с доброй пищей,

делает ее вредной, так и то бессмертное Тело делает бессмертными принимающих Его. В наше же тело ничего не может войти, если не соединится [с нами] пищей и питием».

Древний учитель Ириней [Лионский], живший около 180 года от Рождества Христова, в книге 4, в главе 34, пишет: «Как некоторые говорят, что тела наши истлеют и не сподобятся вечной жизни, **когда питаются Телом Христовым и Кровью?**» И ниже: «Как хлеб от земли, призыванием Бога, становится уже не обычным хлебом, но Евхаристией, слагаемой из двух вещей, земной и небесной, так и наши тела, принимающие Евхаристию, уже больше не тленны, но имеют надежду воскресения».

Иероним [Стридонский], славный толкователь Писания, на Евангелие от Матфея пишет так: «После того как совершил Иисус с апостолами прообраз [новозаветной] Пасхи и употребление в пищу ветхозаветного агнца, сразу же принимает хлеб, укрепляющий сердце человека, и переходит к таинству истинной Пасхи, чтобы, как прообраз Его, Мелхиседек, священник Бога Всевышнего, сотворил приношение хлеба и вина (Быт. 14, 18)*, так и Он явит **истину Своих Тела и Крови».**

Кирилл Александрийский в послании к Колосирию пишет: «Нимало не сомневайся, что истинно, когда Он (Христос) ясно говорит: *сие есть Тело Мое*. Но лучше прими слова Спасителя с верой, так как Он есть Истина, не знающая обмана». И ниже: «Угодно Ему соединиться неким образом с нашими телами пречистой Своей Плотию и честною Кровью, которые принимаем животворящим благословением в хлебе и вине. Чтобы мы не возгнушались Плоти и Крови, лежащих на жертвеннике, снисходит Бог к нашим немощам и **вливает в предлежащие Дары силу жизни, прелагая Их в истинное Тело Свое,** чтобы Тело жизни обитало в нас, как некое животворящее семя».

Феофил Александрийский [в толковании] на Марка, главу 14, написал: «*Примите*, сказал, *сие есть Тело Мое* (Мк. 14, 22)*, то есть Которое ныне даю и Которое ныне едите.

Хлеб же есть не только образ Тела, но прелагается в истинное Тело Христово, ибо говорит Господь: *хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя* (Ин. 6, 51). Однако Плоть Христова не видна ради немощи нашей, ибо хлеб и вино для нас обычны. А если бы видели Плоть и Кровь, не смогли бы есть. Поэтому Господь, снисходя к нашей немощи, **хранит вид хлеба и вина неизменно, но хлеб и вино прелагает в Естество Своих Тела и Крови».**

Есть еще множество свидетельств святых отцов об этой сверхъестественной Тайне Тела и Крови Христовых, которые, оставив ради краткости, оканчиваю эту главу святым Златоустом, с которого и начал.

Святой Златоуст [в толковании] на евангелиста Матфея, в беседе 82, лист 390, говорит так: «Да всегда повинуемся Богу и ничего же да не говорим против, если и неприемлемо видится нашим помыслам и зрению сказанное, но да будет Его слово крепче и помыслов, и зрения. Так же да поступаем и в таинствах, взирая не только на лежащее, но да сохраним

слова Его, ибо слово Его неложно, чувство же наше склонно к обольщению. Первое [слово Божие] никогда не изменяется, второе же [чувство наше] часто обманывается. **Поскольку Слово сказало: *сие есть Тело Мое*, — будем повиноваться и веровать и созерцать это мысленными очами».**

Тот же святой Златоуст в толковании на [Евангелие от] Матфея, в нравоучении 50, лист 47, вещает так: «Коснемся же и мы края ризы Его, более того, если хотим, всего Его можем иметь, **ибо Тело Его лежит ныне перед нами**, не только риза, но и **Тело**, чтобы не только коснуться, но и есть [вкушать], и насытиться. Да приступаем с верой, каждый имея немощь. Ибо если прикоснувшийся к краю ризы Его такую привлек силу, **тем более всего Его держащие.** А приступить с верой — значит не только принять предлежащее, но и прикоснуться с чистым сердцем и так настроиться, как приступая к Самому Христу. Ибо что в том, если не слышишь гласа Его? Зато ты видишь Его лежащего. Но более того, и глас Его слышишь, когда Он говорит через евангелистов. **Итак, веруйте, что и ныне это та Вечеря, на которой Он Сам возлежал, так как поистине та от этой ничем не отличается. Ибо и не так, что эту совершает человек, а ту Христос, но ту и эту совершает Христос.** Когда увидишь иерея, подающего тебе [Таины], не иерея разумей, это творящего, но Христа, невидимо руку простирающего». И ниже: «Услышим же, и священники и пасомые, какого сподобились дара. И услышим и да ужаснемся, **что дал насытиться нам Святой Своей Плоти, предложив Себя поедаемого.** Какой же дадим ответ, когда, Им питаясь, так согрешаем? Когда, поедая Агнца, волками бываем? Когда, овцами питаясь, как львы, похищаем? Ибо это таинство повелевает быть чистыми не только от хищения, но и от простой вражды, так как это таинство мира».

Еще тот же святой Златоуст в беседе 82 на [Евангелие от] Матфея, лист 384: «Увы, каково ослепление предателя! Даже причащаясь таинств, остался тот же и, наслаждаясь страшнейшей Трапезы, не изменился! И это же показывает Иоанн, говоря, что после этого *вошел в него сатана* (Ин. 13, 27), **не потому, что пренебрег Телом Владыки,** но смеясь над бесстыдством предателя». И ниже: «*И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил* (Мф. 26, 26). Для чего же тогда совершил это таинство во время Пасхи? Чтобы ты научился отсюда, что Он есть и древний законодатель [Ветхого Завета] и что в нем (ветхом законе) поэтому было заранее прикровенно написано [прообразование Нового Завета]. Поэтому там, где был образ, теперь являет истину». И ниже: «И как древний (закон) имел овец и тельцов, **так и сей — Кровь Господню**».

Еще он же в нравоучении 82 на [Евангелие от] Матфея, лист 391: «Сколь многие говорят: „Хотел бы я видеть облик Его, образ, одежды, обувь“. **Вот Его видишь, к Нему прикоснись, Его ешь. Ты одежды желаешь видеть, Он же тебе Себя дарует, не только видеть и прикоснуться, но и есть и принять внутрь**». И ниже: «Помысли, как ты негодуешь на предателя и на распинателей! Смотри же, чтобы и тебе не быть повинным перед Телом и Кровью Христовой. Они заклали всесвятое Тело, ты же принимаешь

скверной душой после стольких благодеяний. Недостаточно ему было только быть человеком и быть заушенным, и закланным, **но и растворяет Себя нам не только верой, но и самим делом, делая нас Своим Телом**. Насколько же чистейшим подобает быть наслаждающимся этой Жертвой! Ярче солнечных лучей: рукам, **раздробляющим эту Плоть**, устам, исполненным духовного огня, языку, окропленному **страшнейшей Кровью**! Помысли, какой почтен честью, какой наслаждаешься Трапезы, которую видя ужасаются ангелы и не смеют даже без страха смотреть, из-за молниеносного сияния, оттуда исходящего. Этим мы питаемся и этим растворяемся, **становимся единым Христовым Телом и единой Плотью. *Кто поведает могущество Господне, во всеуслышание возвестит все хвалы Его?*** (Пс. 105, 2). **Какой пастырь питает овец своими частями тела? И что, говорю, пастыри? Матери часто после рождения отдают дитя другим кормилицам. Он же этого не потерпел, но Сам нас питает Своей Кровью и всех нас Себе соединяет»**. И ниже: **«С каждым верным смешивает Себя таинством и тех, которых родил, питает Собой, а не иному отдает»**. И ниже: «Предлежащее не дело человеческой силы, **Тот, Который тогда, на той Вечери, это сотворил, Тот и ныне это совершает**. Мы являемся чином служителей, Освящающий же сии [Дары] и Приготавливающий есть Он Сам. Да не будет и близко никто Иудой и сребролюбцем. Если кто не ученик [Его], да отходит, не принимает таких Трапеза, ибо сказал: *совершу пасху с учениками Моими* (Мф. 26, 18). **Это и есть та самая Трапеза и ничуть не меньше. Ибо не так, что ту Христос, а эту человек совершает, но и эту Сам** [Христос]». И ниже: «Это говорю причащающимся и вам, служащим, ибо нужно и с вами беседовать, чтобы вы со многим тщанием раздавали Дары. Немалая вам будет мука, если, зная за кем-то некий порок, допустите причаститься этой Трапезы. **Кровь Его от рук ваших взыщется**. Если будет и воевода, или епарх, или иной величественный, если даже сам царь или князь недостойно приступает, запрети, ибо ты больше его власть имеешь». И ниже: «Если же сам не смеешь, мне приведи, не допущу им дерзать. Скорее душу отдам, **чем причащу Крови Господней из-за их** [высокого] **чина, и скорее мою кровь испущу, чем причащу страшной Крови не подобающего»**.

Еще тот же Златоуст в нравоучении 7 на [Евангелие от] Матфея, лист 79: «И ты, оставив возмущенный град иудейских людей, убивающего мучителя, пустое мечтание о временных благах, поспеши в Вифлеем, дом хлеба духовного. Ибо если ты и пастырь, и придешь туда, то увидишь Младенца в яслях». И ниже: «Но смотри, да не будешь как Ирод (Мф. 2, 7–8)* и скажешь: „Придя, поклонюсь Ему“, а придя, захочешь убить. **Ибо ему уподобляются недостойно причащающиеся таинств, так как таковой *виновен будет* (сказано) *против Тела и Крови Господней*** (1 Кор. 11, 27)». И ниже: «Не отходит (Христос), но ожидает и от нас просит пить не воды, но святыни, так как Святое святым подается, **ибо не воду нам дает от сего источника, но живую Кровь»**.

Еще он же в нравоучении 32 на Матфея, лист 403, на обороте: «Приобщились Трапезы духовной, приобщимся и любви духовной. Ибо если разбойники на общих трапезах забывают свои (злые) нравы, **какой ответ дадим мы, которые, постоянно причащаясь Тела Господня,** не подражаем даже их кротости».

Еще тот же святой Златоуст в нравоучении 46 на Евангелие святого Иоанна, лист 340, говорит так: «Мы есть одно Тело и *члены тела Его, от плоти Его и от костей Его* (Еф. 5, 30). Ради сего наставления Его подобает нам быть послушными, **так как не только по любви, но и самим делом обращаемся в Плоть Его. Это бывает через пищу, которой причащаемся — Тела Его, ибо, когда Он восхотел явить нам Свою любовь, Телом Своим соединил нас с Собой** и стал одно с нами, как тело соединяется с главой. Потому что это свойственно для имеющих любовь между собою. Это подразумевал о своих рабах Иов, которыми был возлюблен, которые, показывая к нему любовь (желали срастись с его плотью), говорили так: *о, если бы мы от мяс его не насытились?* (Иов 31, 31). Это сотворил Христос, чтобы связать нас превосходнейшею любовью и показать нам Свои щедроты, не только сподобил желающих видеть Себя, **но и осязать, и есть, и Плоть Его жевать зубами, и желая всех Ею насытить.**

Да встанем от сей Трапезы, как львы огнедышащие, страшные для диавола, и да разумеем, что Глава наша [Христос] показывает к нам великую любовь. Родители часто и чад своих отдают на воспитание другим. **„Я же Моим Телом питаю, Себя им подаю,** желая всем добра, всем подавая самую добрую надежду на будущее“. Когда же в этой жизни Он нам такое показывает, то намного более — в будущей. „Вашим братом восхотел быть и дал ради вас Плоть и Кровь Мою и **то, чем с вами соединился, это снова вам подаю“.** Эта Кровь делает так, что расцветает в нас образ Царский. Эта Кровь — красота и светлость души. Она всегда укрепляет, и утверждает, и не дает изнемогать. Другая пища не сразу превращается в [нашу] кровь, но сначала бывает чем-то иным, эта же сразу укрепляет душу и наполняет некой великой силой. Эта таинственная Кровь далеко отгонит демонов, призывает же к нам ангелов и Царя ангелов. **Ибо демоны, когда видят в нас Кровь Господню, убегают, ангелы же стекаются.** Эта пролитая Кровь, о которой много писал к Евреям Павел, весь мир очистила. Эта прикровенная [прообразуемая] Кровь очищала и Святая святых. **Если же образ сей Крови имел такую силу в церкви жидовской** [иудейской], **среди Египта покропленной на пороги** [и косяки] **дверей, то неизмеримо больше — истинная».** И ниже Златоязычный [св. Иоанн Златоуст] во многом своем златословии еще говорит: «Сия Кровь всегда прообразована на жертвеннике к закланию праведных. Сия есть слава всей Вселенной. Ею же Христос нас искупил, Ею же всю Церковь украсил». И ниже: «Ибо если кто осквернит или раздерет царскую порфиру, неизменно предается казни, **что удивляешься, если некоторые принимают с нечистой совестью Тело Христово, то повинны такой же муке, как**

и те, которые пригвоздили ко Кресту. Смотри, как грозным мучением их устрашает Павел: *Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен..?* (Евр. 10, 28–29)». Досюда [Св. Иоанн] Златоуст.

Но кто может исчислить свидетельства и Златоуста в прочих многих местах, и иных отцов, сияющих святостью, мудростью и благочестием? Сосчитавший множество звезд, Тот один знает число учителей, богомудрствовавших об этой чудесной Тайне. Те же, во что веровали, учили и писали, то восприняли от апостолов и передали Святой Кафолической Церкви и утвердили нас непоколебимо на этом камне православной веры.

Что же вы, противники, дыша духом демонским, помышляете поколебать дом, утвержденный на камне? Как же не устрашитесь таких громов от святых отцов, гремящих, как от благодатного облака? Почему закрываете глаза на такое сияние, вороны ночные? О окаменение и нечувствие! О вселютейшая слепота, в которой слепцы мнят себя видящими и, заблудившись от истинного пути, презирают яснозрительных вождей, избирают же слепых, подобных себе!

Глава седьмая

Твердость камня веры от чудес, совершающихся в этом страшном таинстве

Предстоит узнать здесь о древнем обычае изначальной Церкви, что Божественное Причастие под видом хлеба не возбранялось брать в руки первым христианам и неосвященным и относить в дома, находящиеся далеко от церкви, или [идущим] в далекий путь, или плавающим в кораблях честно и благоговейно уносить с собой. Святая же Кровь под видом вина подавалась Чашей. Пишет об этом славный и достоверный историк Никифор в книге 13, в главе 7. Это больше всего было во времена лютого гонения на христиан, о чем свидетельствует и святой Киприан [Карфагенский] в книге «О падших», то есть отвергшихся от Христа в лютых муках. Потом святые отцы запретили неосвященным принимать в руки и износить из церкви Тело Христово. А особенно святой Златоуст запретил это по следующей причине. Во время его патриаршества в Царьграде [Константинополе] некая знатная жена, взяв в церкви часть пречистого Тела Христова, принесла в свой дом и ради колдовства смешала его с неким чародейным зельем. О чем узнав, святой Златоуст заповедал по всем церквам с того времени не влагать в руки части Тела Христова, но подавать лжицей в уста верных вместе с Божественной Кровью под видом вина. Ибо до этого не было лжиц в Церкви. Брать же в руки Святые Таины и носить их велено было только освященным, а неосвященным никак руками

не касаться, да не будет никакого бесчестия Святым Таинам. Смотри Минею в конце Жития преподобной Феоктисты, 9 ноября.

Это изложив вкратце, напоминаю некоторые чудеса.

В Житии святого Василия Великого пишется: «Некогда совершал святой (Василий) Божественную службу. Жидовин [иудей] же некий, захотев разузнать о Святых Таинах, пристал к верным под видом христианина, вошел в церковь и увидел святого Василия, держащего и раздробляющего в своих руках Младенца. Когда же причащались верные из рук святого, подошел и еврей, и подал ему святитель часть Святых Даров, как и прочим христианам. Когда иудей принял Их в руки, то увидел, что это есть истинная Плоть. Потом же, приступив к Чаше, увидел, что в ней была истинная Кровь. Сохранив остатки Святого Причащения и придя в дом, он показал своей жене и рассказал ей обо всем, что видел. Наутро же пришел к блаженному Василию, моля его подать ему Святое Крещение. Василий же, воздав благодарение Богу, крестил жидовина со всем домом его». Смотри Минею, 1 января.

Там же, в Житии святого Василия, пишется: «Когда литургисал некий богоугодный пресвитер Анастасий, во время освящения страшных Таин святой Василий и прочие, которые оказались достойны, увидели Пресвятого Духа, сошедшего в виде огня и окружившего Анастасия».

Историк Созомен в книге 8, в главе 5, пишет: «Когда святой Златоуст литургисал и раздавал Святые Таины верным, приступила некая жена, омраченная ересью Македония. И когда приняла с неверием Божественное Причастие, тотчас оно в устах ее превратилось в камень. Ужаснулась жена об этом преславном чуде и перед всеми исповедовала случившееся, показывая тот камень, и от своего неверия пришла к благочестию».

Святой Киприан в слове пятом «О падших» пишет, что во времена мучителей некто из верных скрывал Святое Причастие в ковчежце. Когда же некая нечестивая жена тайно приступила к тому ковчегу, захотев увидеть сокровенное, внезапно огонь изошел из ковчега, и поразил нечестивую душу. и прогнал от святыни.

В Лимонарии, в главе 79, пишется, что в Селевкии правоверный раб некоего купца еретика, взяв Святое Причастие, хранил Его в ковчежце. И по некоем времени, когда узнал об этом господин его, захотел сжечь Святые Тайны, тогда все части пречистого Тела Христова под видом хлеба, хранимые в том ковчежце, израстили колосья.

Мать святого Григория Назианзина была одержима лютыми болезнями. Когда она приняла Святое Причастие из рук сына, тотчас исцелилась. Смотри в слове святого Григория на погребение своего отца.

Во время патриарха Цареградского Мины отрок, сын некоего жидовина, смешался с отроками христианскими и принял с ними вместе Святое Причастие и, когда пришел домой, рассказал бывшее своему отцу. Был же отец его художником-стеклодувом. Когда он услышал повествование сына, разъярился гневом и тотчас, схватив отрока, бросил его в печь, в которой

плавилось стекло. Мать же, не зная о содеянном, долго искала сына и не нашла. В третий же день, плача и рыдая, пришла к мужу своему в мастерскую и вот слышит голос сына из пламени печи огненной. Вострепетав и обрадовавшись, приступила она к печи и видит отрока посреди горящего угля. Вынув же из огня, спрашивала, как не сгорел в печи. Он же отвечал: «Некая Жена в светлой одежде часто приходила ко мне и подавала воду для погашения горящего угля и, когда хотел, давала мне есть». Облетела эта весть весь город и дошла до слуха даже самого царя Иустиниана, владевшего тогда скипетром. Он же повелел крестить сына и мать, а отца, не хотевшего креститься, ввергнуть в ту печь. Это чудо было явственно [известно] всему миру. О нем пишет Евагрий в книге 4, в главе 24; Евсевий в книге 4, в главе 36; Никифор в книге 17, в главе 25, Бароний на год от Р. Х. 552.

В нашем Московском Прологе на 4 сентября написано слово святого Ефрема о некоем соблазнившемся брате, не веровавшем истинному пресуществлению в Божественных Таинах. Как же тот недуг неверия был уврачеван, как вся братия молилась прилежно об уверении соблазнившегося и как он увидел во время литургии Младенца, раздробляемого на жертвеннике, кто желает, пусть прочтет там, здесь же ради сокращения, из-за протяженности повести, мы отставили это.

Есть и много иных повестей в книгах о чудесах этого сверхъестественного таинства, как оно исцелило болящих, прогнало нечистые духи, угасило огненную силу, избавило утопающих от смерти. Как еретики-донатисты, бросив псам Святые Таины, теми же псами были растерзаны. Это и прочее тому подобное можно найти в истории. Но что здесь говорить о чудесах? Сама Евхаристия есть чудо чудес, и как бы некое собрание преславных дел Божиих, и зеркало всемогущества Божия. Не чудо ли, что Агнец Божий всегда вкушается, но никогда не съедается? Раздробляется, но всегда цел? Не чудо ли, что Тело Христово находится на небесах и в то же время на земле на многих жертвенниках имеет возраст совершенного мужа и вмещается под видом малой частицы хлеба? Чудесно это все и превосходит человеческий ум. Поэтому пророк Давид, Духом провидя эту чудесную пищу, называет ее воспоминанием чудес Божиих, говоря: *Памятными соделал Он чудеса Свои. Милостив и щедр Господь: пищу дал боящимся Его* (Пс. 110, 4–5).

Глава восьмая

Твердость камня веры от ясных доказательств, утверждаемых на Священном Писании

Не завидуем вам, противники, вашей образной трапезе, но христианским сердцем соболезнуем вашей слепоте, что прельщаетесь и прельщаете. Ибо говорите, что причащаетесь истинного Тела Христова и истинной Крови Христовой. Но как? **Только одной верой.** Что же это? Не явная ли

прелесть? Брать или давать кому-либо хлеб и говорить: «Прими, это есть Тело Христово». Но истинное ли? Никак! Но образное или в образе, и подразумеваемое или в знамении, и постигаемое верой или съедаемое одной верой. Это и есть ваше причастие Тела Христова, исполненное обмана и лукавства. Ибо образ какой-либо вещи не есть истинная вещь, которую изображает образ. Образ царя не есть истинный царь. Тень тела не есть тело, и не может быть изображение вещью, которую обозначает. Поэтому, подавая хлеб, говорить: «Прими истинное Тело Христово» есть явный обман. Ибо в тех образах и знамениях, по вашему лжеучению, нет истинного Тела Христова, но, как вы учите, Тело Христово есть только на одном месте, то есть одесную Бога Отца на небесах, туда причащающимся подобает взлетать, там Его искать, а на земле Его и в Причастии не найдешь. Так ваша синагога вас, сынов своих, питает, так образной пищей угощает. Наша же Православная Кафолическая Апостольская Церковь не обманывает нас, сынов своих, и не образной пищей нас питает, но истинным Телом Христовым, которое, если и сидит одесную Бога [Отца] присутствием естественным и видимым, но присутствием сверхъестественным и невидимым и непостижимым умом, является **истинным по своей сущности Телом Христовым, скрытым под видом хлеба**. Это же явно всякий может узнать и из следующих ясных доказательств.

Первое доказательство

Все основание нашей веры, вся твердыня и неподвижный камень духовного здания есть **неложное слово Бога**, не могущего ни прельститься, ни прельстить. Таковому слову Божию мы так должны веровать и на нем утверждаться, что все противоречия ему, происходящие или от нашего мнения, или от внешних чувств, или от суетной человеческой мудрости, мы должны всячески отметать и принимать как некое безумие. Самому же неложному слову Божию мы должны так прилепляться, чтобы ни помыслам нашим, нечто противоположное мнящим, ни чувствам нашим, ни словам человеческим, ни суемудрию софистов мира сего, ни даже угрозам и мукам, ни, наконец, самой смерти невозможно было нас разлучить и отвратить от такой веры, утвержденной на неложном слове Божием. Приведем для примера правдивого царя земного. Тот, когда что-то говорит о вещах серьезных, верим ему, зная, что он любит правду, и не имеет навыка обманывать, и не хочет лгать из-за своего царского достоинства. Если же кто услышал бы слова царя и потом поверил бы некоему ребенку — срамослову или лживому человеку, говорящему противоречащее словам царя, подумай, какому бы наказанию был бы повинен такой человек, который презрел неложные слова царя, а поверил суесловию ребенка или лживому языку и удостоил верой безумца, а не царя? **Итак, твердое основание твердой веры есть неложное слово Божие.**

Об этот камень разбиваются все неверие, все сомнения и все еретическое суемудрие. Например, четыре члена в нашей православной вере, наиболее недоступные постижению нашим скудным умом:

1. Святая Троица, в которую веруем и поклоняемся при различии Трех Лиц во едином существе.

2. Воплощение Сына Божия.

3. Таинство Святейшей Евхаристии.

4. Воскресение мертвых.

Все это непостижимо нашим умом, но за слово Божие в это твердо веруем, ибо так говорит Тот, Кто не знает лжи и не может ни обмануться, ни обмануть. И да начну с последнего. Воскресение мертвых так непостижимо уму человеческому, что древние философы, постигающие течение звезд и различные тайны сокровенного естества, не смогли постигнуть воскресение мертвых. И это они приняли как некое смехотворное баснословие. Поэтому они, когда святой Павел благовествовал в Ареопаге Христа, услышав сказавшего о воскресении мертвых, тотчас соблазнились. И одни глумились: *«что хочет сказать этот суеслов?»* (Деян. 17, 18). Другие же сказали: *об этом послушаем тебя в другое время* (Деян. 17, 32). Но почему так было? Потому что эти философы — эпикурейцы и стоики — утверждались на своем суемудрии и держались того, что говорит ум человеческий и подсказывают чувства, а что ум превосходит, то отвергали как некое баснословие. Это есть вселютейшая гибель веры. Это ров и страшная пропасть, в которую впадали и впадают все еретики, все неверные и все колеблющиеся в православной вере.

Мы же, православные, да не будем утверждаться на своем суемудрии в членах [догматах] веры, но на истинных и неложных **словах Божиих**, хотя они и превосходят наш ум. Поэтому, когда Бог говорит: *мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут* (Ин. 5, 25). И еще: *в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах* (Мф. 22, 30), — и еще: *Бог не есть Бог мертвых, но живых* (Мф. 22, 32), этим и иным еще сказанным словам Божиим о воскресении твердо веруем, так, что отвергаем всякие противоречащие помыслы, всякие мнения, всякое суемудрие и любопытство и хотим лучше претерпеть смерть, чем отступить от веры неложному слову Божию. И за эту нашу веру надеемся получить великую награду в день праведного воздаяния, потому что более предпочли Бога, говорящего о вещах, превосходящих наш ум, чем наши помыслы, наши чувства и суетное человеческое мудрование.

А то, что я сказал о воскресении мертвых, те же неудобства для человеческого разума и даже еще большие находятся в тайне непостижимой Святой Единосущной Троицы. Отсюда произросли ариане, македониане, несториане, евтихиане, диоскориане и прочие ересиархи, потому что больше покорялись своему суемудрию, а не неложному слову Божию. И где подобало им пленить разум в послушание веры, они, держась гордости и упорства, предпочли свой суетный ум больше, чем Бога. То же подобает сказать и о Воплощении Сына Божия, которое некоторым еретикам так было соблазнительно и невероятно, что они говорили, что Сын Божий имел мнимое и призрачное тело, а не истинное, человеческое.

То же и нынешние еретики лжесловят о Святейшей Евхаристии, в которой говорят, что есть только образ Тела Христова, а не истинное Тело Христово. *О, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки* (Лк. 24, 25) и Сам Господь пророков!

Выйдем из сего Вавилона, сыны Православной Церкви, убежим от содомского пламени, разжигаемого суемудрием, к горе Сигор (Быт. 19, 15–23)*, то есть прибегнем к неложным словам Божиим и в членах [догматах] веры утвердимся не на суемудрии человеческом, не на чувствах, не на упорстве и гордости, но на одном неложном слове Божием, пленяя разум в послушание веры, по слову Павла (2 Кор. 10, 5).

И как в прочих членах веры, такое же да будет наше понимание о Христе и в непостижимой Тайне Евхаристии.

Истинны слова Божии, которые Он говорит. Ибо Сам сказал: *небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут* (Мф. 24, 35). И апостол Петр о Нем говорит: *и не было лести в устах Его* (1 Пет. 2, 22). И еще: *откровение Господне верно: умудряет младенцев* (Пс. 18, 8). И еще: *И свидетель (сему) на небе верен* (Пс. 88, 38). И еще: *Верен Господь во всех словах Своих и свят во всех делах Своих* (Пс. 144, 13). И еще: *истина Господня пребывает во век* (Пс. 116, 2).

А так как Он сказал: ***сие есть Тело Мое* (Лк. 22, 19),** — а не сказал: «Сие есть знамение Тела Моего», или: «Сие есть образ Тела Моего». Не сказал: «Сей хлеб святой ешьте и Меня вспоминайте». Не сказал: «Сии знамения ешьте, а в небо к Моему Телу воздыхайте». Не сказал: «Сей хлеб есть Тело Мое». Но так как там уже не было сущности хлеба, сказал: ***сие есть Тело Мое.*** Здесь спрошу: «Истина ли то, что сказал Господь, или нет?» Если истина, то почему вы, противники, Богу не веруете? Если не истина, почему Бога лживым представляете? Отступим от толкования человеческого и ни вы, ни мы не будем трогать толкователей. Послушаем Господа без толкователей. Послушаем Самого Бога без людей. Он говорит: ***сие есть Тело Мое.*** Если требуешь толкования и скажешь: «Господи, какое нам Тело даешь? Образное ли, или истинное?» Скажет тебе: ***Которое за вас предается*** (Лк. 22, 19) **и Кровь Моя, *которая за вас проливается*** (Лк. 22, 20). Что скажете, противники? Разве не истинное за нас Христос отдал Тело? Разве не истинную за нас пролил Кровь? Вот имеете толкование от Самого Господа.

Подтверждение и уяснение

Когда, например, слышим это имя — Иоанн, можем засомневаться, о каком Иоанне идет речь: о Крестителе или евангелисте. Когда же слышим ясно с объяснением: Иоанн, который крестил Господа (Мф. 3, 13–15)*. Здесь уже отвергается всякое сомнение, и понимаем, что не о евангелисте, но о Крестителе эти слова.

Подобно и здесь предстоит сказать, когда сказал Господь: ***сие есть Тело Мое* (Лк. 22, 19),** может еще некто из мудрецов мира сего засомневаться, о каком теле говорит Господь: об истинном ли, или символическом

и образном? Когда же говорит Господь с прибавлением: ***сие есть Тело Мое, которое за вас предается*** (Лк. 22, 19), ***Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира*** (Ин. 6, 51), ***сие есть Кровь Моя*** (Мк. 14, 24), ***которая за вас проливается*** (Лк. 22, 20). Слыша это, кто же не будет иметь веру, что в Евхаристии истинное Тело Христово и истинная Кровь Христова, разве только Манихей проклятый, который злословит, что во Христе Боге было призрачное Тело, а не истинное человеческое? Если же истинное Тело Христово за нас было предано и истинная Кровь Христова за нас была пролита, тогда то же Тело и та же Кровь находятся и в Евхаристии, по неложному слову Христову.

Убегай же в ад, прелесть кальвинистская, к отцу своему — диаволу, с твоим развращенным толкованием. Держимся истинных и ясных слов Божиих, толкования же еретические отвергаем. Повинуемся более Богу, не могущему ни обмануть, ни солгать, а не людям, подверженным лжи и заблуждению. Если же и не видим там Тела Господня, но верим словам Божиим, ибо слово Божие истиннее и точнее всех наших чувств. Очи наши могут нас обмануть, слово Божие — никогда.

Этот пространный довод предлагаю в сокращении

Словам Божиим всецело подобает верить. Но эти слова: ***сие есть Тело Мое*** **(Лк. 22, 19),** ***сие есть Кровь Моя*** **(Мк. 14, 24)** — есть слова Божии. Поэтому им подобает всячески верить.

Если скажешь. Словам Божиим подобает верить, но принимать их с толкованием.

Отвечаю. Какое толкование точнее: Христово ли, или Кальвина?

Кальвин толкует: *сие есть Тело Мое*, то есть образное, или тело в образе, или в символе.

Христос же говорит, что это то самое Тело, которое за нас было предано: *хлеб же*, (сказал), *который Я дам, есть* ***Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира*** (Ин. 6, 51).

А о Крови Своей во всех Евангелиях говорит: ***сие есть Кровь Моя... за многих изливаемая*** (Мк. 14, 24).

Кого же более подобает слушать: вашего ли Кальвина: или Сына Божия? Того ли, которого слово бывает ложно, или Сего, Которому лгать никак невозможно?

Второе доказательство

В первом доводе мы видели утверждение этой Святой Тайны **на неложном слове Божием.** Здесь снова показываем утверждение этой же сверхъестественной Тайны **на желании Божием** и так говорим: «Бог, где хочет, побеждает естественные законы», — но Христос Бог наш, как чадолюбивый Отец и премилосердная Мать, **хотел** нам, любимым своим детям, оставить в пищу и питие Тело и Кровь Свою. Ибо если хотел, что помешает исполниться Его желанию?

Если скажешь. Откуда тебе известно, что Христос Бог **хотел** оставить нам в пищу Тело Свое?

Отвечаю. Хотел, ибо Сам обещал, говоря: *хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира* (Ин. 6, 51). Обещание же происходит от желания.

Хотел, ибо этого весьма желал: *очень* (сказал) *желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания* (Лк. 22, 15) .

Хотел, ибо любил своих теплейшей любовью, как говорит святой Иоанн: *зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их* (Ин. 13, 1), то есть очень сильно возлюбил, а еще более при отшествии Своем. А те, которые кого-то очень сильно любят, говорят: «И крови своей не пощадил бы ради него». И кто еще нас так любит, как Он? Его любовь к нам больше, чем у матери, которая возлюбленных детей своих не дает кормилице, но сама их от своей крови питает. Никто не имеет больше такой любви, как тот, кто себя самого дает своему другу и хочет его напитать своею плотью и кровью. Но у людей этого без повреждения [плоти] любящего быть не может, но у Христа Бога нашего может. Истинная любовь отдает то, что у нее драгоценнейшее и что у нее лучшее. Тело Божие имеет бóльшую цену, чем само небо. Поэтому дал нам не только небо, но и Тело Свое. Где велика любовь, там велико и благодеяние. Превосходящая все любовь, если может, дает неоценимый дар.

Хотел Христос Бог наш дать нам Тело Свое, ибо хотел исполнить то, что обещал в ветхозаветных образах.

Хотел, ибо знал, Тело Его для нас необходимо, чтобы мы имели жизнь [вечную] от Животворящего Его Тела. Как и Сам сказал: *ядущий Меня жить будет Мною* (Ин. 6, 57).

Хотел, ибо повелел употреблять в пищу: *если* (сказал) *не будете есть Плоти Сына Человеческого... то не будете иметь в себе жизни* (Ин. 6, 53).

Хотел, ибо желание Его показывают сами слова: *примите, ядите; сие есть Тело Мое* (Мк. 14, 22). Поэтому что захотел, то и сотворил. Большую веру о желании Христовом имел тот прокаженный у евангелиста Марка, чем вы, противники, ибо тот сказал Христу: *если хочешь, можешь меня очистить* (Мк. 1, 40). Иисус же *сказал ему:* ***хочу, очистись.*** *После сего слова проказа тотчас сошла с него* (Мк. 1, 41–42).

Третье доказательство

Так как в прежних доказательствах мы видели истинность слова Христова и совершенное **желание** Его, то здесь предстоит показать Его Божественное **могущество**. Мог ли Христос дать нам и оставить на земле в Тайнах пречистое Тело Свое, которое сидит одесную Бога? Ибо часто люди истинны в слове и хотят сотворить некое благо своему другу, но не могут. Если же кто и в слове истинен, и в желании горяч, и может легко сотворить то, что хочет, такой что говорит, то исполняет делом. И если так бывает у людей, тем более это сообразно Богу. Посмотрим же, мог ли сотворить Христос то, что хотел и о чем говорил: «**Все Бог может, что хочет,** и на небе

и на земле»? Ибо так говорит Псалмопевец: *Бог же наш на небе и на земле: все, что захотел, сотворил* (Пс. 113, 11).

Это основание нашей веры мы имеем от Самого Бога, посланное через ангела. Ибо когда Преблагословенная Дева **Мария** Богородица вопрошала ангела: «Как могу без мужа родить Сына Божия и, родив, остаться Девой?» Это недоумение объяснил ангел такими словами: ***у Бога не останется бессильным никакое слово*** (Лк. 1, 37), то есть **нет невозможного для Бога**. И этими словами ангел всех нас научил разрешать всякое недоумение в непостижимых таинствах веры: **нет невозможного для Бога**. В Ветхом Завете так же ангел объяснил необычность рождения неплодной Саре: *Есть ли что трудное для Господа?* (Быт. 18, 14). И об Аврааме, ее муже, апостол говорит, что он укреплялся этими же словами, когда Господь Бог обещал ему сына. И еще, когда того же сына повелел принести в жертву: *и будучи вполне уверен* (сказал), *что Он силен и исполнить обещанное* (Рим. 4, 21). Так и израильтянам в пустыне, усомнившимся, что будут есть мясо, и говорящим: *«Ужели Бог сможет приготовить трапезу в пустыне?..»* (Пс. 77, 19; Чис. 11, 4), — сказано было: *разве рука Господня коротка?* (Чис. 11, 23). Сам Христос обличает саддукеев, не верующих Воскресению, что не ведали всемогущества Божия и силы Его: *заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией* (Мф. 22, 29). И что может быть труднее, чем пройти верблюду сквозь игольное ушко, но Спаситель говорит: *невозможное человекам возможно Богу* (Лк. 18, 27; Мф. 19, 26; Мк. 10, 27). Так же невозможно казалось и жителям Капернаума, слышащим Христа, хотящего дать есть Плоть Свою: *как* (говорили) *Он может дать нам есть Плоть Свою?* (Ин. 6, 52). Но святой Петр извлек меч всемогущества Божия и рассек им путы той мнимой невозможности, говоря: *мы* (сказал) *уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого* (Ин. 6, 69). Как бы сказал: «Не веруют, что Ты можешь дать нам есть Тело Свое и Кровь Свою без повреждения Себя, только те, кто не знают и не веруют, что Ты Сын Божий, Бог Истинный от Бога Истинного, всесильный и всемогущий».

Из всех этих трех доказательств научимся, сыны Православной Церкви, и твердо напишем на скрижалях сердец наших, что эти три — **неложное слово Божие, действительное желание и неограниченное всемогущество** — гасят все горящие стрелы лукавого, направленные на нашу веру православную, и, как обоюдоострый меч, рассекают путы всякой мнимой невозможности.

Поэтому, когда скажет тебе язык кальвиниста, напоенный ядом: «Не видим в Таинах Тела Христова», отвечай ему: «Когда говорит Бог, то истинная вера не требует очей, но слепо верует, ибо знает Кому, то есть Тому, Который *верен... во всех словах Своих* (Пс. 144, 13)». Еще когда кто скажет тебе: «Недостойно Христу иметь Тело Свое в земных предметах и вмещать в человеческие утробы», ты ему отвечай: «Когда Он хочет, все достойно». Ибо недостойно было бы Богу и лежать в женском чреве, и умирать на Кресте позорной смертью. Однако так изволил этому быть и тем показал

Свою превосходящую все любовь к нам. И кто может заставить Его дать в этом отчет? Кто дерзнет измерять Его непостижимую Премудрость? Не лучше ли благодарить за такое снисхождение, чем стремиться постичь безумным любопытством судьбы Господни?

Еще когда кто скажет тебе: «Невозможно, чтобы Кровь Свою, которая была в Его Теле, Христос дал ученикам Своим в Чаше. Невозможно, чтобы Тело Христово, сидящее одесную Отца, было на земле на многих жертвенниках», отвечай ему: *человекам это невозможно, Богу же всё возможно* (Мф. 19, 26).

Итак, меч слова, желания и всемогущества Божия рассекает всякие путы недоумений в вере. Поэтому, когда вера Христова повелевает верить, что Бог стал Человеком, что Дева родила без мужа, что Христос воскрес из мертвых, что вознесся на небо и сел одесную Бога, но Тело Свое на земле оставил нам в пищу, — это и прочее дивное и непостижимое, превосходящее человеческий ум и силу, когда тебе или твой ум, или какой-нибудь срамословный язык предложит, ты, рассекая мечом неложного слова, желания и всемогущества Божия всякие узы человеческого сомнения, мнительности и суемудрия, говори: *Верен Господь во всех словах Своих* (Пс. 144, 13). *Небо и земля прейдут, но слова* (Господни) *не прейдут* (Мф. 24, 35). *Богу... всё возможно* (Мф. 19, 26). *Бог же наш на небе и на земле: все, что захотел, сотворил* (Пс. 113, 11). *Велик Господь наш, и велика сила Его, и разум Его непостижим* (Пс. 146, 5)». Не стыдись, православный, исповедовать в вере свое незнание, ибо вера далеко отстоит от знания. И одно дело — верить, другое дело — знать. Веровал пророк Исаия в Рождение Сына Божия, но не знал, как это будет. Поэтому и сказал: *род Его кто изъяснит?* (Ис. 53, 8). И ты, когда услышишь вопль противников, злословящих и спрашивающих: «Как одно и то же Тело и на небе и на земле дается столь многим людям?», отвечай не колеблясь: «Верую, но не знаю. Верую, что Тело Христово и на небесах есть и на земле преподается многим, как же это бывает, не знаю».

Когда Бог что-либо творит, то как и каким образом творит, оставляю это Его Самой неисследимой Премудрости. Это слово иудейское **«как?»** делает виновным вечной погибели: ***как*** *это может быть?* (Ин. 3, 9), ***как*** *Он может дать нам есть Плоть Свою?* (Ин. 6, 52). Я же верую, что дает, ***как*** же дает, не знаю. Не велено мне знать, ***как*** дает, но данное съесть, когда сказал Бог мой: *приимите, ядите: сие есть Тело Мое* (Мф. 26, 26). (Но об этом будет подробнее во второй части.)

Четвертое доказательство

Ветхий Завет был тенью Новой благодати, и бывшее в Ветхом Завете было образом будущего в Новой благодати, как говорит апостол (Евр. 10; Кол. 2) и святой Иоанн: *закон* (сказал) *дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа* (Ин. 1, 17). Поэтому и тайны Ветхого Завета, а больше всего манна и агнец были образами этой нашей Тайны, то есть Пресвятой Евхаристии. Это же показывает и Сам Христос, сравнивая манну с Евхаристическим Хлебом: *Отцы* (сказал) *ваши ели манну*

в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет (Ин. 6, 49–50). Если же в нашем таинстве нет присутствующего Тела Христова, то еще не исполнились и не упразднились эти образы Ветхого Завета. Ибо как там манна и агнец были образом Тела Христова, так и здесь Евхаристический Хлеб есть образ Тела Христова. И так Ветхий Завет будет равен Новой благодати. Скажу больше: если наше таинство не имеет присутствующего Тела Христова, то та манна Моисея была намного превосходней и чудесней. Ибо не от земли имела начало, но с небес и вкус имела еды, какую кто хочет. И таяла от солнца, как снег, однако питала тела человеческие и называлась хлебом ангельским (Исх. 16, 13–34)*. Наше же таинство если не имеет в себе присутствующего Тела Божия, но одни только простые хлеб и вино, то лучшие тайны были у Моисея, чем у Христа. Лучшей едой [питает] раб, чем его Господь. И намного чудесней Христа был Моисей. Раба Агарь тогда имеет лучшее достоинство, чем Сарра, свободная жена (Гал. 4, 21–31)*, то есть синагога иудейская, чем Церковь Христова. Тогда не упразднился еще Ветхий Закон и не исполнились слова Христовы, что *не Моисей дал вам хлеб с неба*, но Сын Человеческий даст *вам истинный хлеб с небес* (Ин. 6, 32). Что все это ложно и нелепо, может понять и ребенок.

Что скажем о ветхозаветном **агнце**? Как исполнится этот образ, если нет в нашем таинстве истинного Тела непорочного Агнца, взявшего грехи мира (Ин. 1, 29)*? Христос, упраздняя ветхозаветные образы и ев, по обычаю, на последней Вечери агнца, то есть ветхозаветную пасху, совершает исполнение и упразднение той пасхи и подает лучшего Агнца, то есть Тело Свое и Кровь под видом хлеба и вина, как истинный Мелхиседек (Евр. 5, 8–10)*, говоря: «*сие есть Тело Мое… сие есть Кровь Моя* (Мк. 14, 23–24)*. Моисей дал мясо агнца, которое не могло очищать грехи. Я же даю вам Тело Мое и Кровь, изливаемую во оставление грехов всего мира». Если же в нашей Тайне есть только хлеб и вино, то не исполнился и не упразднился тот образ, но знамения дались вместо знамений и образы вместо образов, пустые и бесполезные вместо пустых и бесполезных. Напрасно оставили и Ветхий Завет, обманулись в изменении, если восприняли только образы и знамения, а не истину. Скажу более: если вместо агнца, от которого источалась кровь и ею мазали двери (Исх. 12, 21–23)*, взяли простой хлеб, то агнец иудейский яснее предвозвещал смерть Христову, чем простой хлеб, в котором такими явными не могут быть символы смерти и крови. Но так как тот образ уже упразднился и нам дано лучшее вместо худшего, апостол Павел свидетельствует: *Пасха наша, Христос* (1 Кор. 5, 7). И сразу же, призывая к принятию в пищу Тела Его, говорит: *Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8).

Пятое доказательство

Всякому завещанию подобает и свойственно, чтобы его слова были ясными и истинными, а не образными и имеющими в себе некое сомнение, ибо завещание показывает последнюю волю умирающего. Поэтому

завещающий строго наблюдает, чтобы в его завещании не было сомнительных слов, из-за которых наследники унаследовали бы распрю и вражду вместо благ. Подумай, какое безумие и коварство было бы у завещающего, если бы, умирая, написал так: «Этим моим завещанием оставляю моим сынам пять тысяч златниц», — когда же он умрет, оказалось бы, что его сокровище — только пять пустых ковчежцев? Такое же безумие, коварство и обман приписывает Кальвин Христу Спасителю нашему. Ибо Он, исходя на вольную и приснопамятную смерть, явил Свой Новый Завет этими ясными, а не образными словами: ***сие есть Тело Мое… сие есть Кровь Моя Нового Завета*** (Мк. 14, 22, 24)*. Они же говорят, что этими словами Христос нам оставил только знамения и образы Своего Тела и Крови. Так ли подобало Отцу обманывать Своих сыновей, и оставлять Своим детям не наследие, а насмешку, и сеять между ними вражду, чтобы они подозревали друг друга в краже завещанного сокровища? Таким же образом и мы справедливо обвиняем противников в воровстве, потому что они пытаются украсть у нас бесценное сокровище из Евхаристии, которое нам последним завещанием [Новым Заветом] оставил прещедрый и пребогатый Отец.

Подтверждение первое

Завет примирения с Богом люди Ветхого Завета исполняли кровью животных. Поэтому Моисей, окропляя кровью людей, говорил: ***вот кровь завета, который Господь заключил с вами*** (Исх. 24, 8). Завету же примирения в Новой благодати подобало быть запечатанному уже не кровью животных, как говорит апостол, но кровью Сына Божия (Евр. 9, 12), что делая, Христос сначала на Вечери прежде Креста употребил почти те же слова Моисея, говоря: ***сие есть Кровь Моя Нового Завета*** (Мф. 26, 28). Моя, сказал, Кровь, а не животных. Поэтому как Ветхий Завет [заключен] был истинной кровью, а не образной, так и Новый Завет [заключен] был истинной кровью, а не образной. Разница только в том, что там кровь животных, здесь же Кровь Христова; там образ, здесь же истина.

Подтверждение второе

Таинство Святейшей Евхаристии есть превосходнейший дар, который Христос обещал нам дать, говоря: *хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира* (Ин. 6, 51). Подумай же, противник, если бы тебе царь обещал дать некий город, потом же изобразил его на доске и послал тебе, говоря: «Вот город, который я обещал тебе дать». Скажи же мне, прилична ли была бы честному человеку, тем более царю, такая щедрость? Поэтому да не будем говорить такого на Христа Бога нашего, столь щедрого и пребогатого Господа, как будто Он над нами так потешался и насмехался и вместо пречистого Своего Тела, Которое обещал дать, оставил нам только его образ.

Подтверждение третье

В таинстве Святейшей Евхаристии находится закон, установление и наставление ученикам в таких словах: ***сие творите в Мое воспоминание***

(Лк. 22, 19). Словам же закона, установления и наставления подобает быть ясными и явными, а не сокровенными и образными и имеющими в себе некое сомнение. Ибо иначе проявится неразумие законодавца и находящиеся под законом не имеют вины за преступление закона, ибо могут сказать: «Если законодавец хочет, чтобы мы хранили закон, пусть говорит нам ясно и явно, а не прикровенно и сомнительно».

Не видишь ли, что и учителя, наставляющие своих учеников, всячески стараются наставлять их явно и ясными словами, насколько могут вместить слышащие, а не словами сокровенными, сомнительными и образными. И ка́к ученики Христовы могли наставить и научить об этой Святейшей Тайне других, если сами были в сомнении от сокровенных слов Христовых? Поэтому твердо будем веровать, что эти слова Христовы: ***сие есть Тело Мое... сие есть Кровь Моя*** (Мк. 14, 22, 24)* — есть слова истинные, ясные и явные, а не насмешливые, прикровенные и образные, только прельщающие образом, а не подающие нам истину.

Шестое доказательство

Христос Бог всячески угождал нашим нуждам, необходимым для спасения, и как нашего ради спасения сошел и воплотился, так ничего не пропустил, что благопотребно было к нашему спасению. Но среди других душеспасительных нужд была и такая, чтобы соединиться нам со Христом, как частям тела с головой, не только духовным соединением, которое бывает от согласия нашей воли с Его волей, но и **естественным соединением** нашей плоти с пречистой Его Плотью, которое бывает при Причащении Его истинной Плоти и Крови. Поэтому апостол говорит: *Разве не знаете, что тела́ ваши суть члены Христовы?* (1 Кор. 6, 15). И еще: *потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его* (Еф. 5, 30). Каково же будет соединение наше со Христом, если едим только образное Тело Его? Каково ядение, таково и соединение. И если кто-нибудь причащается образного Тела Христова, образное же с Ним имеет и соединение. И таково соединение со Христом наших противников, только образное, а не истинное.

Наши же тела и наши души, причащаясь истинного Тела Христова, соединяются истинным и естественным соединением со Христом. И так, по слову Павла, становимся одним Телом со Христом [1 Кор. 6, 15]. Или (как он говорит в другом месте) *мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его* (Еф. 5, 30). Святой Кирилл Иерусалимский называет таких единокровными и единотелесными Христу. Но послушаем, что об этом говорит и святой Златоуст в нравоучении 46 на [Евангелие от] Иоанна, на листе 340: «Мы одно Тело и *члены тела Его... и... костей Его* (Еф. 5, 30). Ради этого научения подобает нам быть послушными, так как не только по любви, но и самим делом обращаемся в Плоть Его, это бывает через пищу, которой причащаемся — Тела Его. Ибо когда захотел изъявить к нам Свою любовь, соединил нас с Собою Телом Своим и стал одно с нами, как тело соединяется с головой».

О неизреченное прославление, польза и веселие причащающихся истинного Тела Христова! О тщетность слез, достойная безумцев, вкушающих образное Тело Христово и доныне еще пребывающих в иудейских образах!

Седьмое доказательство

Сам Христос говорит: *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20). Этими словами Христос утешает любимую Свою Невесту — Святую Церковь — при отшествии Своем. Так как видимое присутствие Свое отнимал от очей ее, благоволил во утешение печали ее оставить ей невидимое, но истинное Свое присутствие Тела, скрытое под видом Евхаристии. И недостаточно было Христу духовно Своим Божеством пребывать с ней. Ибо так всегда пребывал и с Агарью рабой, то есть с иудейской синагогой. Но собственная Невеста Христова требовала особенного сопребывания и искреннейшей любви, то есть чтобы пребывать Ему с ней и Телом Своим, невидимо присутствующим в Евхаристии. Недостаточно любящему одним усердием, мыслью и желанием соединяться с любимой, но истинную любовь утоляет присутствие. Об этом смотри во второй части этого догмата.

Восьмое доказательство

Деятельно слово Божие, и все, что Он говорит, то и исполняется, по слову псаломскому: *ибо Он рек — и они явились, повелел — и создались* (Пс. 148, 5). *И сказал Бог: да будет свет. И стал свет* (Быт. 1, 3). *И сказал Бог: да будет твердь... [И стало так.]* (Быт. 1, 6). *И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной... И стало так* (Быт. 1, 14-15). *И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею... [И стало так.]* (Быт. 1, 20). *И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так* (Быт. 1, 24). Ту же всемогущую силу имело слово Христово и на Тайной Вечери, когда благодарил, благословил и освятил хлеб и чашу, как повествует Евангелие. Потом же, объявляя и извещая ученикам Своим пресуществление хлеба и вина в Тело и Кровь Свою, сказал: ***сие есть Тело Мое... сие есть Кровь Моя*** (Мк. 14, 22, 24)*. Благодарение, благословение и освящение Христово, бывшее над хлебом и чашей, было ли пустым и не имеющим силы изменить их?

Говорите. Изменение хлеба на Тайной Вечери было не иное, как только то, что хлеб, прежде бывший простым, потом начал быть знамением и образом Тела Христова.

Отвечаю. Такое изменение, или преложение, сможет сотворить каждый. И земледелец, взяв камень и положив на границу своей нивы, творит такое изменение, или преложение. Ибо с этих пор камень, лежавший без дела, начал быть знамением границы участка. И какое же это чудо? Но из камня сотворить хлеб и сущность камня изменить в сущность хлеба — это чудо превосходит всю силу человеческую. И такая сила подобает Богу и всесильным Его словам, которую вы, противники, у Христа отнимаете. Даже диавол имел лучший и более достойный Сына Божия помысел, чем вы, воры. Он, искушая Христа, сказал: *если Ты Сын Божий, скажи, чтобы*

камни сии сделались хлебами (Мф. 4, 3). Вы же у Христа, Сына Божия, похищаете эту силу к преложению Евхаристического Хлеба. Научитесь хотя бы у того капернаумского сотника, говорящего Христу: *скажи только слово, и выздоровеет слуга мой* (Мф. 8, 8). Научитесь у того царедворца, который, услышав от Христа: *пойди, сын твой здоров* (Ин. 4, 50), — тотчас поверил словам Его о внезапном преложении. Научитесь у жены хананейки, которая, услышав Христовы слова: *пойди; бес вышел из твоей дочери* (Мк. 7, 29), — тотчас поверила и обнаружила такое изменение [в дочери], по неложному слову Христову. Что же скажете на эти слова Христовы: *Лазарь! иди вон* (Ин. 11, 43), — не деятельны ли они были? Также и другое слово Христово к слепому: ***прозри!*** (Лк. 18, 42). К девице мертвой и к юноше: ***встань!*** (Лк. 7, 14; [8, 54]). И еще к расслабленному: ***встань, возьми постель твою*** (Ин. 5, 8). Эти и прочие тому подобные слова Христовы не деятельны ли были? О неверие ваше, окаянные! Скажу больше со святым Павлом: «О, исполненные всякого коварства и всякого злодейства, сыны диавола, враги всякой правды! Перестанете ли вы *совращать с прямых путей Господних?* (Деян. 13, 10)». Христа называете Истинным Богом и говорите, что слова Его есть слова Божии, вседеятельную же силу Его от слов Его отнимаете, лицемеры.

Девятое доказательство

Всякий раз, когда Господь Бог благословлял что-либо или кому-либо, было великое изменение, и никогда не было тщетным благословение Господне. Благословил Господь Бог Авраама и Сарру, и смотри, какое произошло изменение, что из престарелых сразу стали молодыми и способными к рождению! Благословил Господь Бог Адама и Еву: *плодитесь*, — сказал, — *и размножайтесь, и наполняйте землю* (Быт. 1, 28). И смотри, какое изменение: от одного весь мир наполнился! Благословил Господь Бог сухую и не украшенную землю и смотри, какая перемена, какая красота полей!

Но кто может исчислить в Священном Писании дивные изменения, которые последовали за Божиим благословением? Поэтому блаженный Амвросий [Медиоланский] сказал: «Благословение Божие сильнее природы. Ибо благословением Божиим изменяется и сама природа». Смотри выше, в главе 6.

Благословил Христос Бог хлеб, или хлебы, и вот из пяти хлебов стало тысяча, или пять тысяч хлебов, и насытилось такое множество народа! Благословил две рыбы, и вот, такому множеству хватило для насыщения (Мф. 14, [13-21]; Мк. 8, [1-9]; Лк. 9, [11-17])! То же благословение Господне было и на Тайной Вечери над Евхаристическим Хлебом. Ибо евангелист Матфей пишет: *И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое* (Мф. 26, 26). То же слово в слово повторяет и евангелист Марк (Мк. 14, [22-24]). Как же бездейственно могло быть благословение Христово над тем хлебом, не сотворив в нем никакого изменения? Так пусть говорят те,

которые не знают Христа, Истинного Бога, и хулят, что благословение Его бессильно.

Десятое доказательство

Из самих слов апостола Павла является наш истинный православный догмат, ваши же, противники, ложь и злочестие. Послушаем, что говорит апостол: *Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню* ***недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек,*** *и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей.* ***Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем.*** *Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает* (1 Кор. 11, 27–30). Как вы, противники, дерзаете противиться этим апостольским словам? Апостол здесь ясно говорит: как злые, то есть недостойные, недостойно и безрассудно, без душевного исправления принимающие Тело Господне, подвергаются столь великой вине и наказанию, не только временному для тела, о чем говорят такие слова: ***Оттого многие из вас немощны и больны*** (1 Кор. 11, 30)*, но и вечному для души, о чем говорят такие слова: ***ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем*** (1 Кор. 11, 29).

Но не удивляюсь тому, что вы презираете столь ясное апостольское свидетельство, так как презрели слова Самого Господа: говорите, что недостойные берут простой хлеб. Апостол же говорит, что они недостойно принимают ***Тело Господне***, не рассуждая о нем. Кому же подобает верить? Может ли кто недостойно принимать простой хлеб? И что за грех есть простой хлеб? Какое недостоинство? Может ли кто-нибудь быть виновен суду, то есть вечному осуждению, за недостойное съедение простого хлеба? Разве за столь малую вину Господь Бог поражает столь великим и несправедливым наказанием? Чтобы Праведный Судия кого-то наказывал вечным осуждением за недостойное съедение простого хлеба, кто этому поверит? И если бы было только временное наказание для тела, как в Ветхом Завете. Но за недостойное съедение Своего преблаженного Тела грозит вечным осуждением тем, которые, не распознавая и не рассуждая, что это предивная ангельская пища, приступают к ней как к простому хлебу.

Вы говорите, что потому недостойные, причащаясь, не получают спасения, что едят простой хлеб. Если же съели бы истинное и самим существом Тело Христово, получили бы не осуждение, но спасение. И вкусили бы не смерть, но жизнь вечную. Ибо говорит Христос: *ядущий Меня жить будет Мною* (Ин. 6, 57). И еще: *Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную* (Ин. 6, 54). Так как недостойно причащающиеся не пребывают во Христе и не жизнь себе едят, но суд, ясно, что едят не истинное Тело Христово, но простой хлеб и только образ Тела Христова, а не истинное Тело Христово.

Отвечаю. Не потому не получают спасения недостойно причащающиеся, что едят простой хлеб в Евхаристии, а не истинное Тело Христово, **а потому, что недостойно принимают истинное Тело Христово**. Одно и то же

истинное Тело Христово праведным и достойно причащающимся бывает в жизнь вечную, а лукавым, недостойно причащающимся, — в осуждение вечное. Как, например, в одном и том же горниле золото осветляется, а дерево сгорает. Одни и те же лучи солнечные мягкое болото сгущают, а густой воск умягчают, плат убеляют, лицо же человеческое очерняют, одних очи просвещают, других же повреждают. Разве в лучах солнечных причина очернения лица или сгущения болота? Не в самих ли тех вещах различные свойства и различное внутреннее устройство? То же видим и в лекарствах, которые одному даруют здравие, другому — смерть. Разве лекарство по своему свойству повинно в смерти? Не в самом ли болящем находится причина, которому из-за оскудения силы и надлежащего содействия и из-за недостаточного предуготовления никак не помогает лекарство?

Подобно этому нужно сказать и здесь, что истинное Тело Христово принимают и праведные, и недостойные. Но недостойные не жизнь принимают, а смерть, и одно и то же Причастие Петру было во спасение, а Иуде — в погибель. Это бывает не из-за того, что якобы недостойные принимают не истинное Тело, а простой хлеб, но из-за того, что, принимая это драгоценнейшее лекарство, не имеют надлежащего предуготовления и содействия к душевному исцелению и подобающего содействия врачебной силе.

То же самое возвещает и апостол, говоря, что Христос: *для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь* (2 Кор. 2, 16). Но и Симеон Богоносец [Богоприимец] говорит: *се, лежит Сей на падение и на восстание многих* (Лк. 2, 34). Разве Христос виноват в падении тех, которые помрачены самопроизвольной слепотой, находятся во тьме и, не взирая к небесному свету, не ища поводыря, по своей воле претыкаются об этот камень?

Ибо как Симеон называет лежащего Христа одним на падение, другим на восстание, так и в Тайне Евхаристии невидимо присутствующий Христос одним дается в жизнь вечную, другим же в осуждение вечное. И как слышащие слово Божие все слышат одинаково, но не все одинаково им пользуются. И принимающие одинаковое лекарство принимают все одинаково, но не все одинаково исцеляются. **Причина этого не в принимаемом, но в принимающем.** Так подобает благочестиво рассуждать и о Тайне Святейшей Евхаристии.

Одиннадцатое доказательство

В начале этой главы мы показали истинное присутствие истинного Тела Христова из неложного слова Божия, из действительного Его желания, из неограниченного Его всемогущества. Здесь же то же показываем из Премудрости Божией.

Воистину великая и неизреченная Премудрость Божия, дивно устраивающая наше спасение, является в Евхаристии, подавая нам вместо смертоносной пищи [запретного плода] эту пищу жизни, чтобы как той мы умерли, так этой ожили. И как из-за той пищи услышали: *прах ты и в прах возвратишься* (Быт. 3, 19), так из-за этой Божественной пищи услышим: *ядущий хлеб сей будет жить вовек* (Ин. 6, 51).

Если помыслим об этом предивном устроении Премудрости Божией, врачующей противоположное противоположным, и прилежно рассудим о противоположности этой двойственной пищи, то отвергнем от Евхаристии всякую ложную образность и мнимый символизм, ими нас змей, в древности прельстивший пищей, и здесь снова всячески старается прельстить, желая обессилить эту врачующую пищу, противоположную его яду, и уничтожить мнимой образностью, и подать людям в небрежение как некую тень и только пустой образ самой истины.

И тогда отец лжи своим обманом приписывал некую Божественную силу той смертоносной пище, и обещал от съедания ее божество нашим прародителям (Быт. 3, 4-5)*, и требовал веры больше своему слову, чем чувствам, не видящим в той пище ничего божественного. Теперь же в этой нашей истинной Божественной пище (желая и ее нам повредить и иметь отвергнутой) хочет, чтобы мы имели веру больше нашим чувствам, не видящим и не ощущающим вкуса Плоти Христовой в Евхаристии, чем неложному слову Божию. Но наша вера православная, непрестанно воюющая с тем змеем, здесь особенно на него устремляется и повелевает всем своим верным, желающим вечного спасения, чтобы с нами не случилось того, что случилось с нашими прародителями, которые поверили диаволу, который [некогда] советовал и говорил, что в той райской пище есть некая благотворная сверхъестественная сила, и погибли, так чтобы мы несравненно более веровали Христу Богу нашему, говорящему, что в Евхаристическом Хлебе есть [естество], превосходящее естество хлеба, чувства и всякий разум, и, веруя, получили спасение и жизнь вечную. И как там прародители наши одно ощущали чувствами, другое — умом и поверили обманному сатанинскому совету, так и мы здесь, одно видя глазами, твердо да веруем в другое, что превосходит наши чувства и ум, по истинному и неложному слову Христа Бога нашего, Который не может ни лгать, ни обмануть, ни обмануться. И да не вознамеримся большую честь верой воздать древнему лукавому, отцу лжи и врагу нашего спасения, убивающему нас, чем Христу, говорящему истину, оживляющему нас и всячески ищущему нашего спасения.

Зачем же вы, противники, такое Промышление Премудрости Божией в деле нашего спасения стараетесь омрачить вашими образами и символами и соглашаетесь скорее со змеем отравить сию Божественную пищу своим ядом противления, чем со Христом? Неужели хитрость сатаны, пищей нас умертвившего, была больше, чем Премудрость Христа Бога нашего, пищей нас оживляющего?

Если ваше учение истинно, то сатана может похвалиться, что человек имеет большую веру его словам, сказанным для уязвления, чем словам Христовым, сказанным для уврачевания. Ибо там веровали сатане,

лгущему, что в той пище есть Божественная сила, здесь же не веруют Богу, неложно говорящему, что под видами хлеба и вина есть Тело Христово.

Так ли, скажите мне, противники? То, что обещал сатана в райской пище и к чему устремил человеческое желание, не мог ли Христос сотворить в другой пище и так утолить наше желание? Не есть ли это явное уничижение Премудрости Божией и попрание Его всемогущества? Не слышите ли Златоуста, вещающего: «Благодаря сему Телу я больше не земля и пепел, больше не пленник, но свободный. Поэтому уповаю на небеса, что получу на них блага и жизнь бессмертную, участь ангельскую, со Христом пребывание». Смотри выше, в шестой главе Златоуста на Первое послание к Коринфянам, в нравоучении 24.

Что же скажете? Не подобало ли и в церковном раю насадиться этому древу жизни, то есть Святейшей Евхаристии, и противостать тому древу смертному, то есть древу познания добра и зла? Чтобы как, вкусив от того, услышали: *умрете*, так, вкушая от этого, услышали: *ядущий хлеб сей будет жить вовек* (Ин. 6, 51). И как вкушением от того древа лишились бессмертия и всех благ, так вкушением этой Божественной пищи будем причастниками и наследниками нетления и всех небесных благ.

Двенадцатое доказательство

Если вас, о противники, не побуждает к вере в истинное присутствие Христово ни неложное слово Божие, ни всемогущее Его желание, ни безграничное могущество, ни Премудрость Божия, являемая в этой непостижимой Тайне, то хотя бы да привлечет вас к познанию истины неизреченная Его к нам благость и человеколюбие, истощившего для нас Самого Себя.

Не достойно ли было таковому к нам благосердию Христову в сей юдоли плачевной утешить нас Своим присутствием, хотя и невидимым, но истинным по своей сущности? Велики были блаженство и слава апостолов, которые с Ним жили, ели же с Ним и пили, как и сами этим блаженством хвалятся (Деян. 10, 41). И это присутствие Христово было видимым. Для нас не Тот же самый ли Господь? Не и нас ли ради благоизволил воплотиться и претерпеть позорную смерть? Не и нам ли дал власть чадами Божьими быть, верующими во имя Его? Не и нам ли обещал спасение и жизнь вечную? Поэтому, поскольку апостолов сподобил видеть Свое видимое присутствие, достойно было человеколюбию Божию оставить нам хотя бы невидимое Свое присутствие на утешение скорбящих и утолить желание сердец наших.

Услышим гласы любящих в Песне Песней, с каким вожделением небесная Невеста желала присутствия Жениха своего: *О, если бы ты был мне брат, сосавший груди матери моей! тогда я, встретив тебя на улице, целовала бы тебя, и меня не осуждали бы. Повела бы я тебя, привела бы тебя в дом матери моей* (Песн. 8, 1-2). Об этих гласах любви рассуждает святой Златоуст, возлетевший к небесам богомыслием, и такое утешение подает любящему сердцу: «Сколь многие говорят: „Хотел бы я видеть облик Его, образ, одежды, обувь". Вот Его видишь, к Нему прикоснись, Его ешь. Ты одежды желаешь видеть, Он же тебе Себя дарует, не только

видеть, но и есть, и прикоснуться, и принять внутрь». Нравоучение 82 на [Евангелие от] Матфея. Смотри выше, в главе 6.

Видите ли, как Златоуст утоляет желание любящих сердец не образами и символами, вами придуманными, но истинным и настоящим, хотя и невидимым, присутствием истинного по своей сущности Тела Христова, скрытым под видами хлеба и вина для того, чтобы, не видя, веровали, **ибо вера относится не к видимому, а к невидимому** [Евр. 11, 1]. И какое воздаяние имели бы мы за нашу веру, если бы не побеждали наши чувства, противящиеся веруемому, и не пленяли бы разум в послушание неложному слову Божию?

Он сказал: *се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20). Ты же говоришь, что Он присутствует с нами по Божеству, а не по Телу Своему. Так ли это? Если так, то мы ничем не отличаемся от неверующих, более того — от зверей и скотов, ибо и с ними Христос присутствует по Божеству, вездесущий и все наполняющий.

Еще Он сказал: *сие есть Тело Мое* (Мк. 14, 22), *сие есть Кровь Моя* (Мк. 14, 24). Ты же столь ясные слова Христовы помрачаешь твоими образами и символами, говоря: там только символы и образы, а не истинное Тело и Кровь Христовы. Если так, то какое отличие Церкви Христовой от иудейской синагоги? Не и там ли был Христос в образах и символах? Не и они ли присутствием, постигаемым верой, имели будущего Христа? Но к Своей любимой Невесте, Святой Своей Церкви, имеет Жених Небесный превосходящую все любовь и превосходнейшее ей оставил присутствие. Ибо знал, что нет ничего более тягостного любящему сердцу, чем отсутствие любимого, поэтому оставил ей такое присутствие, которое мог оставить, чтобы было достаточно утолено ее желание любви, то есть истинное и настоящее, хотя и невидимое, присутствие в Евхаристии истинного и настоящего Своего Тела. Для людей это невозможно, для Бога же *всё возможно* (Мф. 19, 26)*. У людей уходящие в далекий путь оставляют своим любящим или образы своих лиц, или какие-либо дары на незабвенную память, **присутствия же своего не оставляют, ибо не могут**. Но если бы могли, то воистину и его оставили бы, ибо истинная любовь настолько любит, насколько может. Но не так подобает мыслить о неизреченном человеколюбии Христовом, ибо Он возлюбил нас превеликой Своей любовью и мог, **будучи всемогущим**, оставить нам истинное Свое присутствие. Послушаем, что говорит евангелист Иоанн: *зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их* (Ин. 13, 1). Вот имеешь отшествие и превеликую любовь отходящего. Если же сомневаешься в оставлении [нам] истинного присутствия, то читай далее там же в Евангелии: *Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит* (Ин. 13, 3). Из этих слов не ясно ли дается знать о всемогуществе Христа Бога нашего и полномочной власти от Отца к проявлению такой любви, какую мог и хотел явить своим возлюбленным?

Но поскольку Он **мог, будучи всемогущим**, и перейти к Отцу, и здесь нам оставить истинное Свое присутствие, хотя и невидимое, сокрытое под видом Евхаристии, к тому же **и хотел**, ибо *до конца возлюбил* нас, **и обещал**: *хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира* (Ин. 6, 51), и в Своих словах **истинен и неложен**, то если и мог, и хотел, и обещал, и верен во всех словах Своих, то кто не уверует в то, что все, что захотел, сотворил? Кто не уверует в Его истинное присутствие, сокровенное в Евхаристии? Если только тот, кто не верует, что Бог всесилен, и кто не познал Его любовь, Себя нам истощившего.

К тому же любовь Христова к нам имеет такое превосходство, что безмерно превосходит всякую любовь, которая бывает в созданиях. Если же не питал бы нас истинною Своею Кровью и истинною Своею Плотью, то Его любовь к нам была бы меньше, чем любовь земных матерей. Ибо те кровью своей (то есть молоком, которое есть «кровь») питают своих детей. Поэтому святой Златоуст говорит: «*Кто поведает могущество Господне, во всеуслышание возвестит все хвалы Его?* (Пс. 105, 2). Какой пастырь своими частями тела питает овец? И что, говорю, пастыри? Матери часто после рождения отдают дитя другим кормилицам. Он же этого не потерпел, но Сам нас питает Своей Кровью и всех нас Себе соединяет». И ниже: «С каждым верным смешивает Себя таинством и тех, которых родил [в таинстве Крещения], питает Собой, а не иному отдает». Смотри нравоучение 82 на [Евангелие от] Матфея и выше, в главе 6.

Поэтому отступите от нас все, говорящие хулы на Бога нашего. Да отступит неблагодарность и неверие Кальвина, который и отнимает всемогущество у Христа, и представляет желание Его бездейственным, а Его неистинным в словах Своих, хулит Христа Бога нашего и завидует такому превосходству любви Христовой к нам.

Тринадцатое доказательство

В начале этого догмата мы показали, что эта проклятая ересь об образном и мнимом Теле Христовом в Евхаристии взяла начало от некоего Беренгария, в западных странах, по прошествии тысячи лет от Рождества Христова. После смерти Беренгария хотя и угасла эта ересь, но искры в пепле остались. Ибо по прошествии трехсот лет снова возобновил эту ересь Иоанн [Джон] Виклиф, после него Иоанн [Ян] Гус, потом Цвингли, после них Иоанн [Жан] Кальвин со своими единомышленниками.

Здесь же спрашиваю: «До явления Беренгария была ли истинной Церковь Христова или не была?» Если не была, но пала, тогда как исполнятся о Ней неложные слова Христовы: *на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18)? Если была прежде Беренгария истинная Церковь Христова, исповедующая в Евхаристии истинное Тело Христово, то и ныне та же стоит непоколебима в своей вере и не одолена вратами адовыми, то есть устами еретическими. И это мать наша — Православная Апостольская Кафолическая Церковь.

Вы говорите, что и прежде Беренгария была ваша церковь, исповедующая ваш злочестивый догмат, но была сокрыта, не явна.

Отвечаю. Если так, то скажите мне, где была сокрыта? В каком месте? В какой стране? В каком народе? И если была сокрыта, то уже не была Церковью Христовой. Ибо Церковь Христова всегда видима, как град, *стоящий на верху горы*, как светильник *на подсвечнике* (Мф. 5, 14–15)* и как всенародное судилище, к которому повелел прибегать Христос, говоря: *если же* (сказал) *не послушает* тебя… *скажи церкви*» (Мф. 18, 16–17).

Но и Псалмопевец говорит: *В солнце поставил Он жилище Свое* (Пс. 18, 5). Как толкуют святые отцы, солнцем называется Церковь Христова. Как же ваша церковь, противники, тысячу лет даже до явления Беренгария могла быть сокрыта? Как же может называться Церковью Христовой, если столько времени была под спудом, а не на подсвечнике? Смотри догмат о святых иконах, главу 6, доказательство первое, и что там сказано, то и здесь уместно.

Подтверждение

Подобает сказать одно из двух: или святые отцы, те древние учители (которых вспоминали выше в главе 6), столпы церковные и светильники миру, просиявшие равноангельским житием и чудесами и прежде смерти, и после смерти, прославленные богомудрием и толкованием Священного Писания, заблудились в этом члене догмате [члéнѣ] веры, пишуще и учаще, что под видами хлеба и вина есть истинное Тело Христово и истинная Кровь Христова. Или ваши архираввины, настолько отстоящие от тех святых отцов, насколько отстоит земля от небес, заблудились и заблуждаются противным своим мудрованием. Если дерзнешь сказать первое, явишься безумным и несмысленным. Поэтому, воистину, подобает сказать второе. Итак, смотрите, противники, каких вождей вы имеете и от какого корня произросли!

Четырнадцатое доказательство

Если в Евхаристии присутствует простой хлеб и простое вино, то почему святые отцы с таким приготовлением приступали к священнодействию этой Тайны и к Причащению? Зачем и сами творили, и нам завещали творить эти посты, умерщвление плоти, утоление всякой вражды, исповедание совести, очищение грехов? Зачем тогда эти молитвы, горящие верой и усердием ко Христу, присутствующему в Евхаристии, которыми и сами угодники Божии молились и нам их к подражанию оставили, как молитвы к Причащению, написанные Василием Великим, Иоанном Златоустом, [Иоанном] Дамаскиным и прочими святыми?

Но и в самой Литургии Василия [Великого] и [Иоанна] Златоуста есть много молитв о достойном тайнодействии и неосужденном Причащении. Везде же в литургиях вспоминается истинное Тело Христово и истинная Кровь Христова. И еще: если это простые хлеб и вино, зачем такую честь установили святые отцы Святой Евхаристии, что непосвященному всячески запретили и прикоснуться к такой Святыне? Более того, явных грешников, не кающихся, упорствующих и не исправляющихся, повелели не допускать до этой Божественной пищи.

Если же случайно упадет на землю часть Евхаристии или прольется хоть капля из Чаши, установили жестокое наказание нерадивым священникам и повелели то место, где лежало упавшее, осторожно вырыть и вырытое сжечь огнем. Все эти и подобные им правила и установления святых отцов будут бессмысленными, если в Евхаристии будет простой хлеб и простое вино.

Вы говорите. Так как вы почитаете рукописные образы, то неудивительно, что и образу Тела Христова в Евхаристии воздаете такую честь.

Отвечаю первое возражением. Так как и вы образ Христов в Евхаристии почитаете, то удивительно, что рукописный образ Христов отвергаете и идолом его называете, тот же — нет.

Отвечаю второе. Мы почитаем рукописные образы святых, но не с такой честью, как Святейшую Евхаристию, и не с таким приготовлением идем к поклонению и лобызанию иконы Христовой, как к Причастию Тела и Крови Христовой. Ибо одно дело — почитать образ, другое дело — почитать образуемое или первообразное. В чести имеем образ Царя, но не так, как самого Царя. Поэтому почитаем и рукописную икону Христа Бога нашего, но намного более само первообразное, то есть самого Христа Бога нашего, Который, твердо веруем, истинно и самим существом присутствует в Евхаристии, а не только образно, как вы хулите.

Пятнадцатое доказательство и заключение первой части

Когда спор не может разрешиться на меньших судах, обычно призывают стороны к самому главному суду и там принимают последнее и окончательное решение по делу, полному многих противоречий.

Бог — Судия нам и вам, противники. Придет время, когда станем перед Ним давать ответ о содеянном нами и об этом нашем споре. Когда же спросит нас страшный и Праведный Судия: «Почему веровали, что в Евхаристии есть Тело Мое?» — мы с дерзновением скажем: «Господи, веровали, потому что Ты сказал и так научил, к словам Своим не приложил образного толкования, и мы не дерзнули толковать их образно и символически. Если же в этой вере нашей заблудились, Ты виновен в нашем заблуждении, ибо, твердо веруя Твоим словам, отвергли все противоречия и не уклонили сердца наши в слова лукавые. К тому же Церковь Твоя, которую Ты создал Честною Твоею Кровью и которую повелел слушать, так нам завещала веровать. И угодники Твои, учители же и наставники наши, которых Ты поставил пастырями Твоему стаду и которым Твой апостол Павел повелел покоряться (2 Фес. 5, 12-13)*, так нас научили и в этой вере утвердили».

Вы же, противники, когда спросит вас Тот страшный и нелицеприятный Судия: «Почему слова Мои от своего разума превратили в образы и символы?» что скажете: «Беренгарий, Виклиф, Гус, Цвингли, Кальвин так нас научили»? Скажет вам: «Не слышали ли слова апостола Моего, говорящего: *не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли* (1 Ин. 4, 1). И еще: если бы и *Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что́ мы благовествовали вам, да будет анафема* (Гал. 1, 8)».

Что на это ответите? Может быть, скажете: «Думали, что имели необходимость в образах и символах, потому что умом не могли постигнуть,

как одно и то же Тело в одно время может быть и на небе, и на земле?» Но скажет: «Кому больше подобало верить: вашему ли немощному и бедному человеческому уму или Моему всесильному и истинному слову? Язычники, слушаясь своего разума, считали безумием веру в воплотившегося Бога, родившегося, страдавшего и умершего на Кресте позорной смертью (1 Кор. 1, 23)*. Однако вы не перестали так веровать только из-за одного того, что так об этом свидетельствует Писание. Почему же вы усомнились в этом догмате [чле́нѣ] о Евхаристии, о котором сказал ясно? Почему не веровали ясным Моим словам, но восприняли их на исследование умами вашими и на мерило суетного вашего мудрования и образностью помрачили истину? Почему, презрев Церковь Мою и вселенских учителей, захотели быть мудрее всех?»

Слыша эти громы, куда убежите, противники? Если скажете: «Нас обманули наши чувства, ибо ничего иного ни нашим зрением, ни вкусом, ни осязанием, ни нашим обонянием не ощутили в Евхаристии, кроме хлеба и вина», — то скажет: «На чувствах ли вера утверждается или на словах Божиих? Какое неразумие больше верить чувствам, подлежащим заблуждению, чем Моим неложным словам? Не читали ли в Писании, как обманули чувства старого Исаака, как ни осязанием, ни вкушением другой пищи, а не той, которой ждал, ни обонянием запаха одежды не узнал кроткого Иакова, узнал только голос сына и так слухом прогнал всю прелесть (Быт. 27)? Не обманули ли чувства и Товию, когда он принял ангела за человека (Тов. 5, 4)*? Не то же ли случилось с Лукой и Клеопой, видевшими Меня по Воскресении и принявшими за путника и пришельца в Иерусалим (Лк. 24, 18)*? Вы же, зная, что чувства подвержены заблуждению, почему больше верили своим чувствам в таинстве Евхаристии, чем Моим словам?»

Хорошо подумайте об этом, противники, и, отложив всякую гордость и легко вводящий в беду грех неверия, покоритесь неложному слову Божию, подчиняя разум послушанию вере. Смотрите, куда идете таким развращенным путем? Смотрите, за кем следуете? Каких имеете путеводителей? Вождей слепых, помраченных широкой жизнью, гордостью и тщеславием суетной мудрости мира сего. Если же не отвратитесь от них и не пребудете в корабле нашей Православной Церкви, несомненно ждет вас страшное потопление, по неложному слову Сидящего на Престоле и гласящего: ***неверных... участь*** *в озере, горящем огнем и серою* (Откр. 21, 8).

Не желаем же вам, хотя и врагам нашим, такой страшной погибели, да не будет этого. Но больше по званию христианина всячески усердствуем, да придете в чувство и поверите неложным словам Христовым, хотя имеющим и много непонятного для человеческого разума, но всесильным, истинным и деятельным, и, покоряя разум в послушание вере, то же благочестиво да будете думать с Восточной Кафолической Церковью и с нами вместе будете причастниками Тела Христова, здесь невидимого, скрытого покровом видов Евхаристии, на небе же видимого, зря лицом к лицу и наслаждаясь неизреченной Его славы в бесконечные веки. Аминь.

Часть вторая

Камень преткновения и соблазна

Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий **(Лк. 2, 34). Это пророчество праведного Симеона [Богоприимца] о Христе Спасителе нашем не явно ли исполнилось и еще исполняется доныне? Глас Господень, величественно гремящий с небес, дважды свидетельствует: и на Иордане, и на Фаворе, — возлюбленным Сыном именуя Христа Бога нашего:** ***Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте*** **(Мф. 17, 5). Об этом пишут Моисей, Закон и пророки, то же явно показывают чудеса, что Христос есть Сын Божий. Однако многие эллины, иудеи, еретики, помраченные неверием, об этот камень споткнулись, упали и погибли. Оставив древние времена и древних еретиков, ради краткости, посмотрим на нынешних еретиков, злословящих и хулящих Святейшую Евхаристию, где Христос Бог наш воистину присутствует сокрытый под видом хлеба и вина, нам, православным сынам Святой Восточной Кафолической Церкви, на восстание, тем же, сынам погибели, на падение и в предмет пререканий. И в чем же причины их богохульного пререкания? Первая причина. «Не видим, — говорят, — Тела Христова в Евхаристии и не ощущаем там ни вкушением, ни осязанием Тело Христово». Своим чувствам, безумцы, больше, чем словам Божиим, веруют. Вторая причина. «Не может, — говорят, — одно и то же Тело быть одновременно и на небесах и преподаваться многим на земле». Всемогущество Божие естественными законами меряют, словоблуды. Третья причина. «Не может, — говорят, — все Тело Христово вместиться в малых видах** [частицах] **Евхаристии». Не понимают, несмысленные, что в Евхаристии Тела Христова — чин духовный, таинственный и сверхъестественный, а не естественный. Четвертая причина. «Не пристало, — говорят, — пресвятому Телу Христову входить в чрева, тем более людей нечестивых и грешных». Не понимают, непокорные, что лучи солнечные, касающиеся и нечистых мест, не оскверняются. Это главные преткновения тех словоблудов, это камень соблазна. Поэтому, не вмещая непостижимой Тайны Божией человеческим скудоумием, много иудействуют и: КАК,** ***как это может быть?*** **(Ин. 3, 9) — восклицают обычным своим воплем. Но так как дело христианского милосердия подать руку помощи претыкающимся и падающим, чтобы они встали и исправились, поэтому**

постараемся и мы явить им подобное человеколюбие, и как они диавольской прелестью низвергнуты и упали, так, может быть, с Божией помощью встанут и исправятся.

Глава первая

Преткновения о камень Священного Писания

Преткновение и кальвинистско-иудейское «как?» — первое

Как Христос *может дать нам есть Плоть Свою?* (Ин. 6, 52). Так как Плоть Его не на земле присутствует, но пребывает на небе и сидит одесную Бога Отца. Не слышите ли, что Сам Христос возвещает Свое неприсутствие на земле: *ибо нищих* (сказал) *всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете* (Мф. 26, 11)? И еще: *Я иду приготовить место вам* (Ин. 14, 2). И еще: *Я к Отцу Моему иду* (Ин. 14, 12). И еще: *иду к Пославшему Меня* (Ин. 16, 5). И еще: *лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам* (Ин. 16, 7). И еще: *Вскоре вы не увидите Меня… ибо Я иду к Отцу* (Ин. 16, 16). И еще: *Я исшел от Отца и пришел в мир* (Ин. 16, 28). И еще: *оставляю мир и иду к Отцу* (Ин. 16, 28). И еще: *Я к Тебе иду. Отче Святой!* (Ин. 17, 11). И еще в Деяниях: *Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо* (Деян. 1, 11). И еще, когда они смотрели: *Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их* (Деян. 1, 9). То же говорит и апостол Павел: *водворяясь в теле, мы устранены от Господа* (2 Кор. 5, 6). И еще: *имею желание разрешиться и быть со Христом* (Флп. 1, 23). И еще: *если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога* (Кол. 3, 1). То же говорит и Псалмопевец: *Рек Господь Господу моему: сиди одесную Меня* (Пс. 109, 1). О том же читаем каждый день и в Символе веры: «Верую во Единаго Бога…» И ниже: «И во Единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия…» И ниже: «Воскресшего в третий день по Писанием. И восшедшего на небеса, и сидяща одесную Отца».

Из всего этого ясно видно, что Тело Христово на небе, а не на земле, и не в Евхаристии, и не съедается устами, но одной верой. И поэтому телесным устам дается Евхаристический Хлеб, а Сам Христос дается только мысленно и душе, верой возлетающей вверх. Так говорят и учат противники.

Исправление претыкающимся

Отвечаю возражением. Христос говорит о Себе: *се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20). Там говорит: *иду к Пославшему Меня* (Ин. 16, 5). Здесь же говорит: *се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20). Разве Христос противоречит Себе? Да не будет! Но надлежит твердо знать и веровать в различное присутствие Христово, то есть **видимое и невидимое**. Об этом мы говорили в начале первой части, в сведении

пятом. Поэтому места из Писания, которые на нас собрали противники, любезно целуем, но говорим, что они никак нам не противоречат, ибо говорят истину и исполняются о присутствии Христовом, **видимом** на небесах. Мы же веруем и исповедуем **невидимое** присутствие Христа в Евхаристии. Одно и то же Тело Христово: и на небесах **видимое** [которое видели люди на земле и видят святые на небесах], и на земле (в Евхаристии) **невидимое**. И если мнится здесь какое-нибудь противоречие, то оно изглаживается различием мест.

Преткновение и кальвинистско-иудейское «как?» — второе

Как Он может дать нам есть Плоть Свою (Ин. 6, 52) в Евхаристии? Так как всей Своей силой и всем Своим всемогуществом не может сотворить, чтобы одно и то же Его Тело в одно время было и на небе, и на земле. Так срамословит бесослов, а не богослов Феодор [Теодор] Беза со своими единомышленниками в Момпелгартийском разглагольствовании, на листе 33.

Исправление претыкающимся

Подобает затыкать уши на эти богохульные слова и убегать, как от лютого душевредного губительства, и скорее жезлом, а не словами таким отвечать. Ибо говорит Дух Святой в Притчах (Соломона): *Бич для коня, узда для осла, а палка для глупых. Не отвечай глупому по глупости его, чтобы и тебе не сделаться подобным ему* (Притч. 26, 3–4).

Однако да не возомнят противники, что своим суесловием нас посрамили, поэтому отвечаем и в твердости нашего дела требуем суда всего мира. Кому больше подобает верить? Христу ли, Который есть Истина? Ангелу ли, по повелению Господа открывающему тайны Божии? Или вам, людям, подлежащим всякому невежеству, прелести и помрачению? Ангел благовествовал Деве Зачатие Христово. Так как непостижимо было таинство, чтобы Бог зачался в Девическом чреве, чтобы Дева родила без мужа и без повреждения девства, то, разрешая эти недоумения, ангел ясно говорит: ***у Бога не останется бессильным никакое слово*** (Лк. 1, 37), то есть нет невозможного для Бога. Христос также говорит: ***человекам это невозможно, Богу же всё возможно*** (Мф. 19, 26; Мк. 10, 27; Лк. 18, 27). Вот так говорит Христос, так говорит служитель Его, ангел. Вы же, богохульники, срамословите противное. Кому же подобает больше верить? Вам ли, прельстителям, или неложным словам Христовым и ангельским. Смотри об этом в 1-й части, в главе 8, доказательство 3.

Да заградятся *уста говорящих неправду* (Пс. 62, 12), *Да будут немы уста льстивые, с гордостью и презрением наговаривающие на праведника беззаконие* (Пс. 30, 19) (Который *не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его* (1 Пет. 2, 22)). Мы же, православные, сыны Восточной Кафолической Церкви, твердо веруем и ясно исповедуем **истинное и естественное самим существом Тело Господа нашего Иисуса Христа в Евхаристии по освящении предложенных Даров, но невидимое, невмещаемое, неописанное, но сверхъестественное, неизреченное**

и свойственное этой непостижимой Тайне, в которой находится не иное, но то же самое Тело, которое родилось от Девы и за нас было предано и пострадало и которое сидит одесную Бога и в единый момент времени пребывает и на небесах естественно и видимо, и в Евхаристии сверхъестественно и невидимо, не снисхождением с небес и изменением места, но пресуществлением, или преложением, сущности хлеба в сущность Тела Христова при целом и невредимом оставшемся виде хлеба и вина. И все причащающиеся едят всецело то же Тело Христово, хотя и в малой частице Евхаристии, без полного съедения или разделения по слову [Иоанна] Златоуста в Литургии: «Раздробляемое, но неразделяемое, всегда ядомое и никогда не съедаемое».

Так мы со всем Православием и со всеми Вселенскими и Поместными Соборами, со всеми вселенскими учителями, богодухновенными отцами, начиная от времен апостольских, даже доныне так верующими и учащими, непостыдно и безбоязненно исповедуем. И в этой нашей вере мы готовы [если бы была необходимость] за Тело Христово в Евхаристии предать свое тело всяким временным мукам и за Кровь Христову в Евхаристии пролить свою кровь.

На утверждение же нашей веры мы имеем не иные непоколебимые основания, как **неложное слово Божие, говорящее: *сие есть Тело Мое* (Лк. 22, 19), Его желание и Божественное всемогущество**. Хотя чувства и подсказывают нечто противоположное, хотя и все естественные установления, законы и границы здесь разрушаются и падают, хотя это и сверхъестественно, сверх ума, сверх разума и вмещаемого нами, то, во что веруем, но это так и есть, как сказал Тот, Который **истинен, и всесилен,** и праведен в словах Своих и победит, когда будет судить, особенно тех, которые отнимают у Бога истинность слов, и всемогущество и предпочитают [сотворенные] законы естества [природы] больше естества Творца и не веруют этим словам евангельским: ***у Бога не останется бессильным никакое слово*** (Лк. 1, 37). И еще: ***человекам это невозможно, Богу же всё возможно*** (Мф. 19, 26; Мк. 10, 27; Лк. 18, 27).

Скажешь. Бог не может согрешать, не может лгать, не может прельщать, поэтому не все может Бог.

Безумный, мы здесь говорим о всемогуществе Божием, ты же говоришь о том, что относится к немощи и лукавству. Ибо согрешать, лгать, прельщать и прочее тому подобное — это бывает от немощи или от злобы, а не от всемогущества.

Но послушай, что говорит святой Кирилл Александрийский о всемогуществе Божием (на [Евангелие от] Иоанна, в книге 4, в главе 13): «Тот, Кто сотворил место, Тот сотворил и тело, и место в теле, и тело в месте. И Тот, Кто сотворил так, чтобы одно тело было на одном месте, сотворил как захотел. И если бы иначе захотел сотворить, мог бы, ибо, когда хочет, творит и иначе, и бывает всегда так, как Он хочет. Но поскольку Он сотворил так, чтобы одно тело было на одном месте, что ты видел, поэтому удивляешься,

когда видишь или слышишь случающееся по-другому, чем привык видеть или слышать. Поэтому когда начнешь удивляться и скажет тебе твой помысел: как это может быть? Вспомни о Творящем, и перестанет для тебя быть удивительным то, что необычно. И если не перестанет быть удивительно, то не будет невероятно, ибо Он творит все, что хочет, у Него все возможно». Досюда святой Кирилл.

Вам же, противники, предстоит рассудить: не веруете ли, что и наши тела, когда получат славу воскресения, тогда примут тонкость, скорость, легкость, проницаемость, подобную духам, при существующем телесном естестве? Не это ли говорит апостол: *сеется тело душевное, восстает тело духовное* (1 Кор. 15, 44)?

Что же скажем о том, что и ныне обычно в природе? Не душа ли человеческая одна и та же вся во всем теле и та же вся во многих различных членах? Ибо душа частей не имеет — дух неразделен.

Но и в других вещах не бывает ли так же? Не видели ли когда-нибудь зеркало, сделанное из многих частей? Как одно и то же человеческое лицо видно в этих многих частях зеркала? Разве лицо человеческое разделилось в себе? Или появлением во многих частях умалилось? Не один ли и тот же голос весь пребывает в говорящем? Но воздухом переходит в уши многих слышащих, не к одному же только слышащему, больше или меньше воспринимающему, но один и тот же голос и с говорящим неразделен и цел, и тот же голос в ушах многих слышащих неразделен и цел?

То же можно сказать и о печати, которая одна и та же все образы свои изображает на всех веществах, та же сама по себе пребывающая и после многих отпечатков не умаляющаяся, не оскудевающая и не изменяющаяся в то, на чем изображается, хотя и многочисленно отображается.

Если же это бывает в вещах естественных, тем более в сверхъестественных. И если творение может быть на многих местах, как показали выше, не тем ли более Богочеловеческое Тело Творца и Господа творения? Если о некоторых святых (как о святом Николае и прочих), бывших в одно время в различных местах, свидетельствует церковная история, ни тем более ли выше всех святых Святейшему подобает это преимущество? Раб не больше Господа своего, и творение не совершеннее своего Творца.

Не может ли Тело Христово воспринять такую честь и свойство от Самого Божества, с Которым нераздельно соединилось, что по подобию духа не определяется местом, и будет на различных жертвенниках?

Что же скажете, противники, о чудесном явлении святому Павлу Христа Бога нашего, когда явился ему Господь на пути, возглашая: *Савл, Савл! что ты гонишь Меня?* (Деян. 9, 4). Не в двух ли местах в то время было Тело Христово? Первое — на небесах, где пребывает до Страшного Суда, по слову святого апостола Петра, сказавшего: *Иисуса Христа, Которого небо должно было принять до времен совершения всего* (Деян. 3, 20-21). Второе было в воздухе, так близко от земли, что с ним, как с находящимся рядом, беседовал Павел и Его, находящегося рядом, видел и глас Его

слышал. Да не скажешь мне, что там был ангел, а не Христос. Ибо Христос, как Человек, не использует ангела к явлению [Своего] человеческого естества, так как человеческое Его естество не вездесуще. Оттуда ангел не мог бы сказать как присутствующий Христос Человек: *что ты гонишь Меня?* (Деян. 9, 4). Иное можно сказать о Боге, Который вездесущ и все наполняет [ѝже ѣ́сть вездѣ́ сы́й ѝ вся́ ѝсполня́ай].

Не только апостолу Павлу, но и иным многим угодникам Своим Христос, будучи на небе, являлся на земле, как свидетельствует церковная история, от которой вы отвращаетесь, больше уповая на свою погибающую премудрость, и повинуетесь больше естественным законам, чем Божественному Писанию.

Но скажите мне, прилипшие к границам естественных законов, кратко и ясно: возможно ли сверхъестественно одному телу быть во многих местах или невозможно? Если возможно, то с нами благочестиво думаете, если же невозможно одному телу быть на многих местах, то и многим телам невозможно быть на одном месте. Но это ложно. Ибо когда Христос вошел к Своим ученикам при закрытых дверях (Ин. 20, 19)*, в то время Тело Христово, проникающее через затворенные двери и твердыню стен, ясно показало, что у Бога возможно многим телам быть в одном месте. Так же исхождение из гроба, когда камень был запечатан (Мф. 28, 1-2)*, тоже ясно показывает, что Тело Христово и тело каменное во время проникания были в одном месте. Если же два тела, имеющих каждое свое вещество, Бог может расположить в одном месте, изменив естественные законы, то почему не может одно Тело положить во многих местах, нарушая привычные законы, как всесильный Владыка творения?

Этот довод так тяжек вашим архираввинам, что они, не желая покориться истине, заблудились в различных хулениях. Ибо одни говорят, что Христос открытыми дверями вошел к ученикам. И это противоречит Евангелию. Другие же говорят, что влез через окно, иные — что прошел через дымоходную трубу, иные — что через расселины дверей. И так выбрали для себя лучше сплетать такие смехотворные басни, чем, отвергнув неверие, покориться истине.

Что же скажете еще, мудрецы, придерживающиеся естественных законов, об исходе Христа Младенца из заключенного Девического чрева? Эта чудесная сила проникновения, побеждающая всякие естественные законы, не то же ли показывает явно, что два тела могут быть в одном месте?

Если же Богу возможно два или много тел сверхъестественно вместить в одном месте, то почему же невозможно будет Творцу природы изменить ее законы и положить одно Тело во многих местах? Ибо равная невероятность в обоих случаях и равное превосхождение естественных законов в обоих случаях. Поэтому, если мог Бог сотворить первое, может сотворить и второе.

Послушаем об этом одного из учителей, богомудро говорящего: «Если (сказал) тела наши будут духовными, что с духом соединены телесно, что

скажем о Теле Христовом? Если только то, что оно Божественное, ибо соединено с Богом. Плоть же Христову Божественную не считаем по сущности тождественной с Божеством, но так как апостол говорит: *все покорил под ноги Его… кроме Того, Который покорил Ему все* (1 Кор. 15, 27). И сам Сын Божий говорит о Себе, что дана Ему *власть на небе и на земле* (Мф. 28, 18)*, поэтому воистину веруем, что Плоть Его таким союзом соединена с Богом, что то, что Бог имеет по естеству, то Плоть Его имеет по благодати. Мы же по воскресении нашем восприимем то, что имеют ныне ангелы, которые переходят с превеликой скоростью без всякого замедления на очень дальние расстояния. Но не могут ангелы пребывать одновременно там, откуда ушли. Ибо этим преимуществом почтена и возвеличена одна только Плоть Христова, превосходящая все естественные законы и все творение, так что всемогуществом и властью, данной на небе и на земле, где и как захочет, так и бывает, не переходя с места на место, но пребывая там, где находится, и являясь в другом месте, где захочет, вся целая и по своей сущности одна и та же на небе и на земле».

Это вера наша и святых отцов. Но не говорим, что Тело Христово вездесуще, как Божество Его, ибо это заблуждение Лютера, который учил, что Тело Христово имеет вездесущие, равное Божеству, о чем скажем позже. И еще не говорим, что Плоть Христова привязана только к одному месту, что пребывает только там, где есть, а не и на других многоразличных местах, где захочет быть, а особенно под видами хлеба и вина в Евхаристии.

Об этом ясно свидетельствует святой [Иоанн] Златоуст в беседе 17 на Послание к Евреям. «Того же, — сказал, — постоянно приносим (Христа), не ныне одного, а завтра другого, но постоянно Того же. Поэтому одна Жертва и не много христов, **но один Христос и здесь полный и там полный, одно Тело. Как приносимый на многих местах Он есть одно Тело, а не много тел, так же и одна Жертва**».

Это и в другом месте вспоминает Златоуст, показывая разницу между Христом и Илией [пророком]. «Илия (сказал), восходя на небо, оставил милоть свою ученику (4 Цар. 2, 1-13)*, Христос же, восходя во Плоти на небо, посадил Плоть Свою одесную Отца, но ту же Плоть благоизволил оставить и ученикам Своим для ядения [вкушения] в таинстве».

То же святой Златоуст говорит и в своей Литургии в молитве перед Причащением: «Услыши, Господи Иисусе Христе Боже наш, от святого жилища Твоего и от Престола славы Царствия Твоего и приди, чтобы освятить нас, **на небе с Отцом сидящий и здесь с нами невидимо сопребывающий**. И сподоби державною Твоею рукою преподати нам пречистое Тело Твое и Честную Кровь и нам и всем людям».

Из всего вышесказанного ясно, что одно и то же Тело Христово пребывает и на небе видимо, и на земле, в Тайне Евхаристии, невидимо. И если кажутся какие-то противоречия, что [оно] и видимо, и невидимо, то они не о сущности Тела Христова, но о различии мест, как сказано выше.

Но вы иудействуете и говорите: ***как это может быть?*** (Ин. 3, 9)*. Так как одному телу свойственно только одно место, а не много.

Но слышали, что мы уже сказали прежде? И как вы порядок естественных законов сравниваете с порядком сверхъестественным, в котором побеждаются естественные законы и исчезают естественные свойства? Не свойства ли огня жечь и опалять? Но в печи вавилонской огонь не опалил отроков (Дан. 3). Не свойство ли железа тонуть в воде? Но во времена пророка Елисея железный топор плавал в воде (4 Цар. 6, 6). Свойство ли человеческого тела ходить по водам? Но это читаем о Теле Христовом и Петровом (Мф. 14, [22-32]). Свойство ли человеческого тела пребывать во чреве кита в глубинах морских три дня без дыхания живому? Но это было с [пророком Божиим] Ионой (Иона 1). Если же Телу Христову по естеству и свойственно одно место, если и количество [вещества], подобающее человеку свойственно по естественному закону, но то же Тело Христово, сверхъестественно присутствующее в Евхаристии, все эти естественные уставы, все законы и пределы свойств побеждает, разрушает и превосходит.

Преткновение и кальвинистско-иудейское «как?» — третье

Как Он может дать нам есть Плоть Свою (Ин. 6, 52) в Евхаристии, поскольку там Плоти Его не видим и не осязаем? Не Сам ли Христос повелевает апостолам познавать Себя видением и осязанием? Ибо сомневающимся им о Своем истинном присутствии по Воскресении говорит: *осяжите Меня и рассмотри́те; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня* (Лк. 24, 39). Отсюда ясно, что осязание и зрение являются как бы свидетелями присутствия осязаемой и видимой вещи. Но поскольку в Евхаристии и не осязаем, и не видим Тела Христова, только хлеб, то в Евхаристии нет Тела Христова, но только хлеб.

Исправление претыкающимся

Отвечаю. Хороших же вы имеете свидетелей, противники, которым имеете веру в деле вечного спасения! О, крайнее безумие! Осязанию и зрению верить больше, чем неложному слову Божию! Смотрите, благочестивые читатели, какова вера этих людей: не видим (говорят) и не осязаем в Евхаристии Тела Христова. Поэтому Его там нет. Так ли? Если так, то есть если из невидения и неосязания следует несуществование, то эти безумцы скажут, что не существует ни Бога, ни ангела, ни души человеческой. Ибо ни Бога не видят и не осязают, ни ангела, ни душу; и так, последуя своим чувствам, а не Божиим словам, впадают в погибельную яму безбожия.

Нам же да будет такое наставление о чувствах. Двоякое может быть утверждение, происходящее от чувств: первое — утвердительное, второе — отрицательное. И необходимо держаться первого, а не второго. Например, можно сказать так: **вижу и осязаю, поэтому есть та вещь, которую вижу и осязаю; но нельзя сказать так: не вижу и не осязаю, поэтому нет той вещи, которую не вижу и не осязаю**. Ибо много есть вещей, которых не видим и не осязаем, но которые существуют и имеют бытие, такие как Бог, ангел, душа, воздух и прочее. Подобает же знать, что

и первое высказывание часто бывает ложным и обманчивым, ибо мы часто прельщаемся и зрением, и осязанием, и вкусом, и обонянием. Товия хотя и святой муж, но не узнал ангела [Архангела] Рафаила в человеческом образе, жившего с ним немалое время, и думал, что он просто человек (Тов. 12). То же случилось и с ветхозаветным патриархом Иаковом, которого прельстили все чувства, кроме одного слуха. Ибо ни зрением, ни осязанием косматых рук, ни вкушением подставной пищи, ни запахом одежд не познал святой старец сына своего Иакова. Один только слух не прельстил его: *голос*, сказал, — *голос Иакова* (Быт. 27, [22]).

Поэтому и нам подобает всячески внимать голосу Иакова нашего — Христа Спасителя и, когда говорит: ***сие есть Тело Мое*** (Лк. 22, 19)*, твердо верить неложным словам Его, а не последовать чувствам нашим, подверженным заблуждению, и не говорить с противниками: «**Не вижу, не осязаю, не вкушаю в Евхаристии Тела Христова. Поэтому Его там нет**». Да не будет у нас такого безумия, чтобы говорить так. Ибо Тело Христово имеет и такое превосходство, что, когда хочет, являет Себя видимым, а когда не хочет, хотя и присутствует, уклоняется от человеческого зрения. Хотели иудеи низринуть Христа вниз с горы, Он же тотчас уклонился от их зрения и *посреди них* прошел невидимый (Лк. 4, [16-30]). Еще хотели побить Его камнями, Он же вышел из церкви и, *пройдя посреди них*, удалился (Ин. 8, 59). То же сотворил Иисус, когда на пути принят был Своими учениками — Лукой и Клеопой за одного из пришельцев и когда был в Эммаусе, вдруг стал ими невидим (Лк. 24, 13-31)*, хотя и присутствовал там. Видите ли, противники, насколько суетно ваше мудрование, когда говорите: не видим Тела Христова в Евхаристии и не осязаем Его, поэтому нет Его там. Вот твердыня вашей веры — чувства, подверженные прельщению, поэтому каково основание, таково и здание.

Покажем вам это не только из Священного Писания, но и из самого опыта. Многие видят медь и думают, что это золото, другие же, видя малый круг Солнца, думают, что оно истинно такое, не зная, что оно больше всей Земли. Многие осязающие шерсть думают, что это шелк, вкушая сахар, думают: мед. Видят на облаках радугу и думают, что в ней истинные краски и цвета. Видят погруженный в текущую воду жезл, и он кажется им сломанным. Видят издалека движущегося человека и думают, что это животное. Есть и множество других заблуждений человеческих чувств. Если же им не всегда верят опытные в делах, не относящихся к спасению, тем более в вере, без которой нельзя спастись. Отвергают этих ложных свидетелей и утверждаются на одном самом неложном слове Божием. Поэтому святой [Иоанн] Златоуст, отводя нас от чувств и утверждая нашу веру на одних словах Божиих, говорит: «Да всегда повинуемся Богу и ничего же да не говорим против, если и неприемлемо видится нашим помыслам и зрению сказанное, **но да будет Его слово крепче и помыслов и зрения. Так же да поступаем и в таинствах, взирая не только на лежащее, но да сохраним слова Его, ибо слово Его неложно, чувство же наше склонно к обольщению. Первое** [слово Божие] **никогда не изменяется, второе же** [чувство наше] **часто обманывается. Так как Слово сказало: *сие есть Тело Мое*** (Лк. 22, 19)*, **— будем повиноваться, и веровать, и созерцать это мысленными очами**» (Златоуст в беседе 82 на Матфея, лист 390, на обороте).

Но если от святого Златоуста затыкаете ваши уши, как аспиды глухие, противники, послушайте святого Павла [Послание] к Евреям в главе 11, как он утверждает веру не на зрении, но говорит, что она *есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом* (Евр. 11, 1). И это явно показывает во всей этой главе, перечисляя веру древних святых праотец. О Моисее там же говорит, что он, ***как бы видя Невидимого, был тверд*** (Евр. 11, 27).

Поэтому всякого, кто в таинствах веры составляет свое мнение от чувств, дерзновенно назовем неверным. И где будет то обещанное блаженство не видящим, но веровавшим? ***Блаженны*** **(сказал)** ***невидевшие и уверовавшие*** (Ин. 20, 29).

Апостол говорит, что святые праотцы получили великую благодать от Бога только за то, что веровали сказанному и обещанному Богом, хотя и не присутствующему рядом, но далеко отстоящему от чувств и превосходящему все естественные законы (Евр. 11, 13-16).

Отсюда та похвала нашей веры отца Авраама, когда ему, столетнему, и девяностолетней его жене Сарре обещал Бог сына. Послушаем, что говорит апостол: веровал, сказал, Авраам Богу, *животворящим мертвых и называющим несуществующее, как существующее. Он, сверх надежды, поверил с надеждою, через что сделался отцом многих народов, по сказанному: «так многочисленно будет семя твое». И, не изнемогши в вере, он не помышлял, что тело его, почти столетнего, уже омертвело, и утроба Саррина в омертвении; не поколебался в обетовании Божием неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу и будучи вполне уверен, что Он силен и исполнить обещанное. Потому и вменилось ему в праведность. А впрочем не в отношении к нему одному написано, что вменилось ему, но и в отношении к нам; вменится и нам, верующим* (Рим. 4, 17–24). Досюда апостол Павел.

Нам же нужно рассудить, достойны ли были бы мы называться сынами такого отца нашего в вере, если бы Христу, говорящему: ***сие есть Тело Мое*** (Лк. 22, 19)*, — не веровали, так как это против всех наших чувств? Как воздали бы хвалу Ему, думая, что Он не может сотворить то, что говорит? Какую правду, какую награду имела бы наша вера, если бы мы веровали в то, что ясно, видимо и ощущаемо нашими чувствами? К тому же и немощь нашего естества не сможет стерпеть, чтобы мы причащались видимого Тела Христова. Поэтому Он благоволил нам дать Плоть Свою под покрывалом обычной нам пищи, то есть хлеба и вина, сокрытую от наших чувств, по подобию премудрого врача, под видом молока или сахара дающего врачебное лекарство младенцу.

Наконец же и сама сущность этого таинства требует, чтобы мы одно видели, в другое веровали. Ибо если бы все было открыто зрению, то Тайна [Таинство] не была бы Тайной. Поэтому святой Златоуст говорит: «**Тайна**, сказал, **так называется, потому что веруем не в то что видим, но одно видим, в другое веруем**». И ниже: «Видящий купель (Крещения) думает, что это простая вода, я же вижу не просто видимое, но очищение души, совершаемое Духом. Он думает, что просто омыто мое тело. Я же верую, что и душа стала чиста и свята». И ниже: «**Ибо я распознаю являемое не простым зрением, но очами духовными**». И ниже: «Одни — люди душевные и не разумеют, другие имеют покрывало на сердце своем и не видят. **Поэтому эта Тайна, которая всюду проповедуется, не познается имеющими неправый разум, открывается же не от Премудрости, но от Святого Духа насколько мы можем принять**». Досюда святой Златоуст [Беседа 7 на Первое послание к Коринфянам].

Вы же, противники, слыша это, оставьте чувства, если хотите иметь веру. Имейте только один слух, открытый к принятию неложных слов Христовых: ***сие есть Тело Мое*** (Лк. 22, 19)*. Прочим же чувствам в святых таинствах не имейте веры.

Но какую пользу приносит любопытство в непостижимом вами? Не слышите ли, что Святой Дух говорит у Иисуса Сирахова? *Чрез меру трудного для тебя* [бы́шше себѣ] *не ищи, и, что свыше сил твоих, того не испытывай. Что заповедано тебе, о том размышляй; ибо не нужно тебе, что сокрыто. При многих занятиях твоих, о лишнем не заботься: тебе открыто очень много из человеческого знания* (Сир. 3, 21–23) [вѧ́шше бо ра́зума чл҃вѣ́ческаго пока́зано ти бы́сть].

Преткновение и кальвинистско-иудейское «как?» — четвертое

Как Он может дать нам есть Плоть Свою (Ин. 6, 52) в Евхаристии? Так как съедается эта Евхаристия не устами, но совершается одной верой во Христа. Ибо так говорит Сам Христос: *Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий* (Ин. 6, 27). Спрашивающим же: *что́ нам делать, чтобы творить дела Божии?* (Ин. 6, 28), Иисус отвечал: *вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал* (Ин. 6, 29).

Исправление претыкающимся

Отвечаю. Воистину дивно, что вы, противники, везде хвалитесь верой, как *медь звенящая* и как *кимвал звучащий* (1 Кор. 13, 1)*. Если же измерим веру вашу, ничего не найдем в ней, только одну медь звенящую, которую вы считаете золотом, и только одни слова, совершенно чуждые истины. Ибо если бы вы имели истинную веру, веровали бы с нами этим неложным словам Христовым: ***сие есть Тело Мое… сие есть Кровь Моя*** (Мк. 14, 22, 24)*. Но так как вы больше верите чувствам, а не словам Божиим, то как можете похвалиться истинной верой?

Мы же не отнимаем веры от Причастия Божественных таинств (да не будет нам такое безумие), но если в каких таинствах и нужно, то здесь, говорим, больше всего нужно иметь веру и с помощью Божией имеем ее, крепко утвержденную не на чувствах [как вы], но на словах Божиих. Это же твердо исповедуем со всей Восточной Кафолической Церковью, **что не одной только верой, но и устами причащаемся истинного по своей сущности Тела Христова в Евхаристии, хотя и невидимого**. Ибо не только душа духовно, но и тело телесно приобщается в сей Тайне Тела Христова и естественно ест утаенную под видом хлеба и вина Плоть и Кровь Христову. Так как в этой Тайне благоизволил Господь установить ядение и питие. Душа же одна без тела истинно есть не может. Поэтому оба — и душа, и тело — причащаются этой бессмертной Трапезы. Ибо Христос Бог наш хочет спасти всего человека, не только душу, но и тело. Поэтому для вечного оживления в свое время наших тел питает их Своим Божественным Телом, как мы это ясно показали из свидетельств святых отцов, вселенских учителей в первой части, в главе 6.

Не слышите ли, противники, что говорит и апостол, что тела наши *суть члены Христовы* (1 Кор. 6, 15). Как же истинно было бы это слово апостола, если бы члены и тело наше не были Христом питаемы, чтобы нам быть со Христом соединенным не только верой и любовью, но и самим естеством, смешением крови и приближением родства, так что можно нам апостольски похвалиться: *мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его* (Еф. 5, 30). Мы имеем долю с Ним и участие в славе Его, и сообщники всяких почестей Его. Об этом мы достаточно говорили в первой части, больше всего в главе 6.

Кроме всего этого, явно и ясно свидетельствует апостол Павел, **что не одной только верой, но и устами телесно съедаемо бывает в Евхаристии Тело Христово**, говоря: *кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе,* ***не рассуждая о Теле Господнем*** (1 Кор. 11, 29). Об этом смотри в первой части, в главе 8, доказательство 10.

Из всего этого ясно, что не одной верой, но и устами телесно едим истинное самим существом Тело Христово в Евхаристии.

А что вы в преткновении приводите место из Писания о пище нетленной, то это место из Писания больше на нашей стороне, чем на вашей, противники. Ибо пища нетленная есть Божественная Плоть Христова в Евхаристии. Поэтому когда говорит: *Старайтесь не о пище тленной* (Ин. 6, 27), то есть будьте причастниками Плоти Моей, которую даст вам Сын Человеческий. Об этой пище в другом месте говорит: *хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира* (Ин. 6, 51).

Что же, это ли вас соблазняет, что спрашивающим там и говорящим: *что́ нам делать, чтобы творить дела Божии?* (Ин. 6, 28), отвечал Иисус: *вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал* (Ин. 6, 29)? Это ли место Писания вы насильно притягиваете к вашему мудрованию?

Но какое неразумие слова Христовы о вере вообще искажать и думать, что сказано: только одной верой есть Тело Христово.

Или не знаете, что обычно для Христа Бога нашего (и ныне так бывает у многих духовных людей) от беседы о вещественном и видимом переходить к беседе духовной о невещественном и невидимом? Так Христос, беседующий с самарянкой, переходит от воды вещественной к воде духовной, говоря: *всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек* (Ин. 4, 13–14). Так же, когда возвестили Христу о галилеянах, которых кровь смешал Пилат с жертвами их. От этого случая тотчас восходит Христос к духовному и проповедует покаяние: *думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все та́к же погибнете* (Лк. 13, 2–3). Так же и здесь сотворил Иисус, ибо прежде этой беседы насытил чудесно умноженными пятью хлебами пять тысяч людей, поэтому, начав с хлебов вещественных, переходит к пище невещественной и учит вере и благотворению: *вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились. Старайтесь не о пище тленной* (Ин. 6, 26–27). И когда они сказали: *какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? что́ Ты делаешь? Отцы наши ели манну в пустыне* (Ин. 6, 30–31). От этой манны снова Иисус берет пример и обещает дать лучшую пищу, то есть в Евхаристии истинную Плоть Свою. Вы же, противники, говорящие, что **есть Тело Христово — значит то же, что веровать во Христа**, откуда вы это взяли? Из каких листьев сплели ложь? И так как очень хвалитесь Священным Писанием, скажите, где написано, что есть Плоть Христову — то же самое, что веровать во Христа? Не обманывайтесь, мудрецы мира сего, и других не обманывайте, не одно и то же и совершенно разные вещи: веровать во Христа и есть Плоть Христову. Ибо Христос уже уверовавшим в Себя апостолам обещал дать есть Плоть Свою: *хлеб же* (сказал), *который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира* (Ин. 6, 51). Веровали апостолы, но еще Плоти Христовой не ели. Ибо тогда, на самой Тайной Вечери, исполнилось обещанное благодеяние. Веруют и ныне оглашенные (особенно это было в первенствующей Церкви), но еще не едят Плоти Христовой, более того, им даже возбраняется смотреть на это страшное таинство, когда диакон великим кличем возглашает: **оглашенные, изыдите, те, кто оглашенные, изыдите**. И что нового обещал Христос верующим апостолам, если это они уже имели верой? Какая милость будет дать то, что кто-то уже имеет и может иметь одной верой, без нового благодеяния? Напрасно [тогда] и это желание Христово, о котором Он сказал: *очень желал Я есть с вами сию пасху* (Лк. 22, 15). Напрасно и чаяние тех мужей желания, то есть апостолов, уже горящих верой во Христа, если на той последней Вечери Божественного Завета не было никакого приращения и никакой новой милости, изобилующей необычным благодеянием.

Что же еще? Напрасно тогда будет и установление Святейшей Евхаристии, и может сказать нечестивый: «Что мне Евхаристия, если ем верой? Что мне освящение и таинственное благословение хлеба и вина,

если и в мясе, и рыбе, и во всякой пище, когда захочу, могу установить такое знамение ядения и одной верой могу есть Тело Христово?» И так ваше злочестивое учение попирает весь Божественный Промысл и попечение Христово в этом Святейшем таинстве и ведет к такому концу, намеченному сатаной, чтобы разрушилось и упразднилось это великое таинство — залог нашего спасения. О Савлы, Савлы! Что гоните и изгоняете Христа (Деян. 9, 4)* из места, где Он благоизволил находиться? Да были бы вы Савлами как гонением, так и обращением. Но больше подобает вас наречь Иродами, так как в Вифлееме, то есть в доме хлеба [Вифлеем переводится как «дом хлеба»], ищете убить Христа или, по крайней мере, Его оттуда изгнать.

Но вы говорите, что хотя одно и то же: веровать во Христа и есть Тело Христово, но Евхаристия не напрасна, ибо этими видимыми символами пробуждается и умножается вера.

Слышим слова, но они пусты и не имеют силы. Ибо если Евхаристия только для того установлена, как вы говорите, чтобы только видимыми пустыми символами пробуждать и умножать веру, то намного лучше и полезнее громогласным благовестием слова Божия и другими живыми наставлениями пробуждать, возвещать и вразумлять веру, чем бездушными и пустыми элементами. И так ли учите, развращенные учителя, что евангельские Тайны ничем не отличаются от проповеди слова Божия? Так ли развращаете и унижаете всю Христову Премудрость в установлении Божественных Таин и непостижимый Его Божественный совет?

Но еще и то следует из вашего злочестивого учения, что достаточно одного Крещения, которое называется **таинством веры**, и не требуется другого таинства, в котором дается в пищу Тело Христово, так как Тело Христово, по-вашему, съедается одной верой.

Но кто дерзнет это сказать, зная, что есть величайшая необходимость в этом Святейшем таинстве, помимо Крещения? Ибо ко Крещению приходят те, которые прежде были неверными, чтобы ожить, к Евхаристии же — чтобы сохранить и, возрастая, умножить жизнь. Там включаются в число воинов Христовых, здесь же угощаются Царским пиршеством. Там просвещаются, здесь же воспламеняются к любви Христовой. Там совершается брак, здесь же невеста приобщается к жениху и душа благочестивая — верная невеста — принимается во Святая святых, внутрь самой завесы, внутрь Царского чертога. Там соединяются живой верой, здесь же — вещественно и самим существом.

Видите ли, мудрецы, какая большая разница между Евхаристией и Крещением? Видите ли, что Евхаристией творятся новые благодеяния, которые не совершаются верой? Поэтому как невозможно родиться без Крещения, так невозможно без Евхаристии есть Тело Христово, таким образом, как это установлено на Тайной Вечери. Ибо не вера, но Крещение есть утроба рождения; также не вера, но Евхаристия есть Трапеза, на которой съедается Тело Христово, на это самое она Господом и установлена,

чтобы на ней, а не вне ее принималась эта Божественная пища. К тому же если никто себе своей верой не может сотворить истинное Тело Христово, но это совершается только всемогуществом Божиим в Тайне Евхаристии, то как кто-нибудь может вкушать то, чего нет, чего не может быть одной верой?

Но вы не перестаете вопить и насильно привлекаете к своему развращенному учению Священное Писание и говорите нам: неужели вы не читали в Писании о духовной пище, которая бывает и без Евхаристии? Не и Сам ли Христос говорит: *Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его* (Ин. 4, 34). И еще: *кто жаждет, иди ко Мне и пей* (Ин. 7, 37). И еще: *а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек* (Ин. 4, 14). И еще: *приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда* (Ин. 6, 35). И еще: *Блаженны алчущие и жаждущие правды* (Мф. 5, 6).

Из этих и подобных им Писаний ясно, что пища духовная может быть и без Евхаристии. Поэтому и Тело Христово можно есть одной верой и без Евхаристии.

Отвечаю возражением. Неужели вы не читали в Писании о Крещении, что Христос Крещением называет и Свое страдание, говоря сынам Зеведеевым: *Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь?* (Мк. 10, 38). И еще: *Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие свершится!* (Лк. 12, 50). Еще и покаяние Писание называет Крещением, говоря: *Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов* (Мк. 1, [4]; Лк. 3, [1-3]; Деян. 13, [24]; Деян. 19, [4]).

Что же скажете, противники? Одно и то же ли страдание Христово, что и Его Крещение во Иордане? Одно и то же ли покаяние, что и Крещение? И какой ответ на этот наш вопрос мы услышим от вас, то и мы вам ответим о Евхаристической пище и о духовной пище вне Евхаристии.

Но иначе, думаю, не можете сказать, кроме как страдание Христово называется Крещением не по свойству, но по подобию. Так же и покаяние называется Крещением не по свойству, но по подобию. Ибо страдание имеет некое подобие с Крещением, то есть погружение — в воде [как] и в крови; имеет и покаяние некое подобие с Крещением, то есть омовение — струями водными [как] и слезами.

То же и мы скажем о нашем вопросе: пища духовная вне Евхаристии называется пищей не по свойству, но по подобию, поскольку благочестивая душа наслаждается неким даром небесным и утешением Параклита Святого Духа как некой сладчайшей пищей. Такая пища будет и на небе, как сказано: *насыщусь, когда явится мне слава Твоя* (Пс. 16, 15). И еще: *блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием!* (Лк. 14, 15). И еще: *Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем* (Лк. 22, 29[-30]). И еще: *Насытятся от тука дома Твоего, и потоком сладости Твоей напоишь их* (Пс. 35, 9).

Но у нас здесь спор о пище Евхаристической, которая есть не образная, но истинная пища, по неложному слову Христову: *Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие* (Ин. 6, 55).

Поэтому как вне истинного Крещения водой и Духом может быть иное Крещение, но не по свойству, а по подобию, которое есть страдание или покаяние, так и вне истинной Евхаристической пищи под видом хлеба и вина может быть и иная некая духовная пища, но не по свойству, а по подобию, которая есть или благодать Божия, или некая добродетель, или дар Святого Духа, или слава небесная. И как я сказал о Крещениях — они различаются по сути, хотя и имеют некое подобие, так надлежит говорить и о пище. Еще скажу более того: как желание Крещения в некоторых случаях и нуждах вменяется вместо самого Крещения, то есть когда кто-то не рожденный водой и Духом страдает и умирает за Христа или и без страдания когда кто-то умирает и очень жаждет креститься и не имеет того, кто его окрестит, и нет времени для Крещения.

Так же бывает, когда горячее желание Евхаристии вменяется вместо самой Евхаристической пищи, то есть когда умирающий и горячо желающий этой Божественной пищи не по своей вине не имеет служителя, причащающего Таин Божиих; тогда Христос — тайноположник, венчающий и благие намерения, где не по вине [желающего причаститься] нужда производит оскудение [служителей или Даров], наполняет оскудевающего Своими щедротами и дарует такому пользу, получаемую от Евхаристии.

И о таком можно сказать, что он ест Тело Христово без Евхаристии одним теплым желанием, верою же и любовью.

О таком случае некто из учителей сказал: «Что готовишь зубы и чрево? Веруй — и ел». Этими словами укрепляет умирающего, не имеющего не по своей вине Причащения, чтобы из-за того оскудения [служителей или Даров] не впал в отчаяние, но больше уповал на неизреченные щедроты Божии, так, что и само сильное желание Причастия вменяется ему в Причастие. «Что (сказал) готовишь зубы и чрево (в этом случае и нужде)? Веруй — и ел».

Но это бывает в крайних случаях и нуждах, а не в обычных обстоятельствах. Происходящее же по случаю и по нужде закона не делает, а делает скорее исключение из закона.

К тому же надлежит знать и то, что причащающийся одним желанием не ест настоящего Тела Христова, но только причащается плодов, происходящих от Евхаристии. И не может быть равен тому, кто со всяким благоговением и должным приготовлением достойно ест Тело Христово в Евхаристии. Ибо ка́к имеющий дерево и плод может быть равен имеющему только один плод, без дерева? Как имеющий большое сокровище может быть равен берущему только некую часть от сокровища?

Из этих вышесказанных преткновений ясно видишь, благочестивый [читатель], какой лжи исполнено учение наших противников, как они прельщаются и прельщают, когда говорят себе, что едят Тело Христово

верой. Ибо спроси их, что значит есть верой? Услышишь от них, что есть верой у них значит не что иное, как только вспоминать страдание Христово. Поэтому, раздавая на вечери хлеб, их наставники говорят им: «Примите, ядите, а вспоминайте, что Тело Христово за нас предано». Итак, едят хлеб, а Тело Господне вспоминают. Это ли есть ядение Тела Божия? Ест ли поистине Царскую пищу тот, кто о ней только помышляет, и вспоминает, и верует, что она там есть? Как может быть насыщен тот, кто на пищу смотрит издалека? Вера — это как око души, которым видим вещи отдаленнейшие или сокровенные и веруем, что все есть так, как говорит Бог неложным своим словом. Так веруем, как бы видели глазами невидимое, как апостол говорит о Моисее: *как бы видя Невидимого, был тверд* (Евр. 11, 27). Поэтому как поистине никто не насытится зрением, так и верой может надеяться, но есть на самом деле верой не может, питается надеждой, а не пищей. И когда Писание говорит, что *праведный верою жив будет* (Рим. 1, 17), говорит о надежде и чаянии будущего, которое обещал Бог верующим, то есть когда праведный что-то видит верой, то благодатью Божией и своим содействием приобретает надежду это получить; и так утешается надеждой, зная, что Бог в Своих обетованиях верен и щедр.

Свойство веры есть верить в то, что говорит, творит или обещает Бог. Когда говорит: *сие есть Тело Мое* (Лк. 22, 19)*, — тотчас верит и твердо прилепляется волей. Но верой Тела Господня себе душа не творит и не может Его истинно вкушать там, где Его нет. Вера нас готовит к достойному принятию Тела Божия. Душа же через телесные уста принимает уже готовое и устроенное всемогуществом Божиим Тело Христово в Евхаристии.

А что вы, противники, говорите, что верой взлетаете на небо и там едите Тело Христово, то эти ваши слова достойны смеха. Ибо спрашиваем, как туда взлетаете: или одним помыслом и воспоминанием, или самим делом? Если помыслом, то так на небе могут быть и эллинские философы и звездочеты, размышляющие о небе. Если же самим делом, то есть взлетаете туда телом или душой, почему оттуда возвращаетесь: из страны радости в юдоль плача? О прельщенные, каково ваше взлетание на небо, таково и ядение Тела Господня: мечтательное, мнительное, посмешищное, во сне, а не наяву; в заблуждении, а не в истине.

Вы говорите, что и в наших литургиях прежде освящения Даров говорится: «**Горé имеем сердца**». Поэтому и вы горé [на небо] возлетаете.

Отвечаем. Враги Святой Церкви не могут правильно понимать и толковать церковные слова. Ибо когда иерей возглашает: «**Горé имеем сердца**», — этим возглашением пробуждает людей к вере, чтобы, пренебрегая чувствами, веровали в тотчас имеющее совершиться предивное, хотя и невидимое, преложение хлеба и вина, в котором вскоре будет присутствовать Тело Господне, более того — Сам Господь; и Тот Агнец, взявший грехи мира (Ис. 53, 7, 12)*, будет положен на алтарь, то есть на трапезу, скрытый под видом хлеба и вина. Не показываем на небо, но на Сотворившего небо. Поэтому, когда иерей возглашает: «Горé имеем сердца», — люди, или клирос вместо всех людей отвечает: «**Имамы ко Господу** [имеем ко Господу]», — к Господу говорят, а не к небу. Там небо, где есть Господь неба, где и земля становится небом из-за чудесного присутствия Владыки. Так говорит Златоуст. Смотри часть 1, главу 6.

Преткновение и кальвинистско-иудейское «как?» — пятое

Как Он может дать нам есть Плоть Свою? (Ин. 6, 52). Так как эта Евхаристическая пища, о которой говорили, совершается полностью по духу, а не по плоти. И имеется в виду духовное ядение, а не плотское. Послушаем, что об этом говорит Сам Христос: *Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь* (Ин. 6, 63). Поскольку *плоть не пользует нимало*, то как может Сей *дать нам есть Плоть Свою?* Здесь вы, противники, как победители, восклицаете, но не торжествуйте прежде победы. Послушайте, что и мы вам скажем.

Исправление претыкающимся

Отвечаем первым возражением. Если *плоть не пользует нимало*, поэтому напрасно и бесполезно воплотился ради нас Христос. Напрасно и бесполезно пострадал Плотью, Плотью был распят и умер. Напрасно и апостол Павел восклицает: *мы* (сказал) *проповедуем Христа распятого* (1 Кор. 1, 23)*. Что на это скажете, противники? И что́ вы нам скажете, то же и мы вам.

Отвечаем второе. Плоть Христова в Евхаристии, по-плотски понимаемая и по плоти плотскими людьми мыслимая, никакой пользы не приносит. Ибо жители Капернаума (к которым была обращена речь Христова) думали, что Христос начнет резать Плоть Свою и даст им есть или сырую, или вареную, или печеную. Поэтому и говорили: *какие странные слова! кто может это слушать?* (Ин. 6, 60). Но не слово Христово странно и жестоко, а они жестоки (и вы с ними, противники), потому что такое нечестивое мнение имеете о Плоти Христовой. Поэтому Христос учит их, говоря: *Дух животворит; плоть не пользует нимало* (Ин. 6, 63). Как бы говоря: «Не думайте, что Я хочу вам дать есть Плоть Свою бесчеловечным образом, как это делают людоеды, едящие сырую и окровавленную плоть человека. Я вам не дам Моей Плоти таким образом, и вам это не полезно. Поэтому Плоть, понимаемая таким нечестивым образом, *не пользует нимало*. Но Я обещаю дать вам есть Плоть Мою, сокровенную в Тайне, невидимую, не ощущаемую человеческими чувствами, но как бы одухотворенную, по подобию Духа, чудесно присутствующую под видом хлеба и вина. Поэтому и сказал: *Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь* (Ин. 6, 63). **Дух суть**, то есть духовные и духовно должны пониматься. Ибо дам есть Плоть Мою не плотским образом, окровавленную, резаную или терзаемую (как вы думаете), но духовным образом, как бы она была духом, невидимо и нераздельно присутствующую в таинстве Евхаристии. Поэтому слова Мои ***суть дух***, то есть духовные, ***и жизнь***, то есть животворящие, ибо приносят жизнь слышащему, верующему и вкушающему Плоть Мою».

Но да не возомним сказать это от себя, но послушаем вселенского учителя, святого [Иоанна] Златоуста, в беседе 47 на [Евангелие от] Иоанна.

«*Дух животворит; плоть не пользует нимало* (Ин. 6, 63), — то есть словам Моим нужно внимать духовно, а кто по-плотски внимает, ничего не приобретает и никакой пользы не получает. По-плотски — это смущаться, что сошел с небес, и думать, что Он сын Иосифов и что может дать нам Плоть Свою в пищу. Это, говоря по-плотски, нужно же понимать духовно и таинственно.

Нужно было им, слышавшим, что будут есть Плоть, ожидать того, а не отступать, спрашивать, а не соблазняться. *Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь* (Ин. 6, 63), — то есть духовные, ничего общего не имеющие с плотским и естественным и свободны от всякого насилия земного и от законов этой жизни». И ниже: «Что значит: *плоть не пользует нимало* (Ин. 6, 63)*? **Не о самой [Своей] Плоти говорит, да не будет, но о тех, кто принимает сказанное по-плотски.** Что же значит по-плотски? Понимать просто рассматриваемое и не представлять ничего больше. Ибо не так подобает судить о невидимом, но все тайны надобно прозирать внутренними очами, то есть духовно». Досюда Златоуст.

То же богомудрствует и святой Феофилакт [Болгарский] в толковании на [Евангелие от] Иоанна, на зачало 24 [главу 6]. «Видишь, сказал, неразумие их. Нужно было им спросить и научиться неведомому, они же отпадают и не понимают духовно, но все по-внешнему. Ибо так как слышали, что Господь называет Плоть истинной пищей, а Кровь Свою истинным питием, думали, что Он принуждает их быть плотоядцами и кровопийцами. **Мы же, разумея это духовно, не только не плотоядцы и не кровопийцы, но, наоборот, освящаемся этой пищей**». И ниже: «Поскольку, как мы уже много раз говорили, понимающие по-плотски слова, сказанные Христом, соблазняются, Он сказал, что **подобает духовно понимать сказанное Им, и только это полезно. Плоть же, то есть плотское понимание этого, не приносит никакой пользы, но, более того, бывает причиной соблазну.** Так как они, по-плотски слыша слова, сказанные Христом, соблазнялись, Он прибавляет, что *Слова, которые говорю Я вам, суть дух*, это значит духовные и ничего не имеющие плотского, *и жизнь* (Ин. 6, 63)*, то есть исходатайствуют жизнь вечную». Досюда святой Феофилакт.

Вот, противники, имеете не от нас, но от самих вселенских учителей, светил и столпов церковных толкование этих слов Христовых: *плоть не пользует нимало.*

Отвечаем третье. *Плоть не пользует нимало* (Ин. 6, 63), если сама, отдельно от Божества, одна только в себе мыслимая, как плоть простого человека, так понимаемая плоть не приносит никакой пользы. Но Плоть Христова, поскольку ипостасно соединена с Божеством и обожествлена, приносит неизреченную пользу. Ибо эта Плоть была ценой нашего Искупления, по слову Павла: *примирил* (Бог нас с Собою) *в теле Плоти Его, смертью Его* (Кол. 1, 22). Но и Сам Христос говорит: *Ядущий Мою Плоть… имеет жизнь вечную* (Ин. 6, 54).

В подтверждение этой истины послушаем, что говорит святой Феофилакт [Болгарский] на главу 6 [Евангелие от] от Иоанна, на зачало 24: «Здесь научимся величию таинства Причащения, ибо ядущий и пьющий Плоть и Кровь Господню в Самом Господе пребывает и Бог в нем. Странное и выше всяких слов соединение, которым Бог пребывает в нас и мы пребываем в Боге. Не удивительные ли слышишь слова? Вкушаем не Самого Бога, то есть бесплотного, ибо Он неосязаем и бестелесен, и не видим очами, и не сминаем зубами. **И также вкушаем не плоть простого человека, которая не может принести пользы. Но так как Бог неизреченным смешением соединил с Собой плоть, поэтому Плоть стала животворящей, и не потому, будто превратилась в Божественное Естество нет, да не будет этого, но по подобию раскаленного железа: и остается железом, и показывает действие огня. Также и Плоть Господня и остается плотью, и становится животворящей, как Плоть Слова Божия»**. Досюда святой Феофилакт.

Вы же, противники, обратите внимание, насколько первосходное, насколько ясное подобие дает сей святой учитель: как, сказал, железо не само по себе жжет, но поскольку соединено с огнем, так и Плоть Христова, сама собой, понимаемая как плоть простого человека, *не пользует нимало* (Ин. 6, 63)* [не приносит пользы]. Но Плоть Христова, нераздельно соединенная с Богом Словом, уже не простая, но обоженная. Так благочестиво понимаемая Плоть Христова приносит неизреченную пользу.

Отвечаем четвертое. Часто слышим вас, противников, говорящих о духовном Евхаристическом ядении. Ибо когда спрашиваем вас: «Как вкушаете Тело Христово в этом таинстве?» — вы, скрывая сети сомнительными словами, иногда говорите, что вкушаете Тело Христово **одной верой**. И на это отвечали вам в предыдущем преткновении. Иногда же говорите, что едите Тело Христово **духовно**. Это и предстоит нам здесь рассмотреть.

Тело Христово вкушать **духовно**, это [положение] имеет **тройное** понимание.

1. Духовно, то есть невидимо.
2. Духовно, то есть желанием.
3. Духовно, то есть одной душой, а не телом.

Первое понимание. Духовно едим Тело Христово, то есть **невидимо**. Так как в Евхаристии Его не видим, но, хотя и не видим Его там, оно там присутствует, скрытое под видом хлеба и вина, ибо ни ангела, ни души не видим, но они в своих местах истинно есть, как, например, когда лекарство, на которое недужный не может ни смотреть, ни вкушать, скрывается под видом другой пищи и дается больному. В то время больной не видит лекарства, хотя и вкушает его, невидимо присутствующее в пище. Такое духовное понимание о Евхаристической Тайне благочестиво. Если же говорят противники, что вкушать Тело Христово духовно — значит съедать мысленно и в помыслах, как бы во сне; такое духовное понимание злочестивое,

обманчивое и посмешищное. Ибо кто может есть пищу там, где ее на самом деле нет, только в воображении? Как спящий видит, что ест, но алчет, видит, что пьет, но жаждет, видит, что находит сокровище, но им никогда не может обогатиться.

Второе понимание. Духовно есть Тело Христово — значит есть **желанием**. Но и эта трапеза не истинная, как и говорилось выше. Желание такой человек имеет, голод имеет, пищи же не имеет. Такой случай бывает со странствующими в дальних странах и умирающими в пути, не имеющими служителя Святых Таин, но горячо желающими. Такие едят Тело Христово желанием, но не самим существом, не истинно, едят верой и надеждой, но не пищей. Бог же Сердцеведец, когда доброе дело не может совершиться, принимает и благие пожелания, как уже говорили в предыдущем преткновении. Но мы, за исключением таких нужд и случаев, такой трапезой не удовлетворяемся. Ибо одно — соизволение, другое — дело. Голодом никто не насыщается, но, имея всякую возможность, к благому соизволению и желанию присоединяем и само ядение устами истинного Тела Христова в Евхаристии, о котором Господь не сказал: веруйте — и уже ели. Но сказал верным и алчущим: *примите, ядите: сие есть Тело Мое* (Мф. 26, 26).

Третье понимание. Духовно есть Тело Христово — значит, есть **душой, а не телом**. Такое понимание ложно. Ибо одна душа уст не имеет, также зубов и не может есть без тела. Мыслить, рассуждать, помнить, верить может, но есть воистину без тела не может. Как и ангел, который о себе говорит: *Все дни я был видим вами, но я не ел и не пил, — только взорам вашим представлялось это* (Тов. 12, 19). Душа чином и естеством своим духовна и равноангельна. Но поскольку Христос Бог наш благоизволил установить в Евхаристии ядение и питие Тела и Крови Своей, ясно, что душа одна воистину не может иметь и вкушать этой пищи без Тела. Поэтому при духовном или душевном ядении необходимо быть и телесному.

Преткновение и кальвинистско-иудейское «как?» — шестое

Как Он может дать нам есть Плоть Свою? (Ин. 6, 52). Так как в Евхаристии находится хлеб, а не Плоть Его. Он Сам видимое в Евхаристии называет хлебом. Читай евангелиста Иоанна, главу 6, где Он Себя хлебом называет: *Я есмь хлеб жизни* (Ин. 6, 35). И еще: *Я есмь хлеб жизни* (Ин. 6, 48). И еще: *хлеб же, сходящий с небес* (Ин. 6, 50). И еще: *ядущий хлеб сей будет жить вовек* (Ин. 6, 51). И еще: *Сей-то есть хлеб, сшедший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек* (Ин. 6, 58). Также в чаше питие называет плодом виноградным: *отныне* (сказал) *не буду пить от плода сего виноградного* (Мф. 26, 29). То же мыслит и апостол Павел: *Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?* (1 Кор. 10, 16). И еще: *Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей* (1 Кор. 11, 26). И еще: *Посему, кто будет есть хлеб сей* (1 Кор. 11, 27). И еще: *Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего* (1 Кор. 11, 28). Из этих мест Писания ясно, что в Евхаристии находится хлеб, а не Плоть Христова.

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое. Часто в Священном Писании вещи берут наименование от видимых образов. Так медный змей Моисея, вознесенный на древо, хотя и не был на самом деле змеем, но медью, тем не менее Писание называет змеем (Чис. 21, [8-9]; Ин. 3, [14]). То же говорит Писание и о херувимах, осеняющих ковчег (Исх. 25, [17-22]), хотя и не были истинно херувимами, но только видимым их образом (Евр. 9, [5]). То же читаем и в Деяниях апостолов: *И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные* (Деян. 2, 3). Языками огненными называет не потому, что поистине были языками огненными, но потому, что имели такой вид. Так же тремя мужами Писание называет явившуюся Аврааму Пресвятую Троицу (Быт. 18, [1-3]). Так и ангела [Архангела] Рафаила Товия называет человеком и именует Азарией по внешнему виду, а не по истине (Тов. 9, [1-2]).

Подобно этому и название Евхаристии, поскольку Она не является своей сущностью хлебом, но внешне имеет вид хлеба, видимый глазами, сущность же хлеба преложилась в сущность Тела Христова.

Отвечаю второе. Много раз в Священном Писании вещи называются именем своего начала. Так первого человека Бог назвал землей: *прах ты* (Быт. 3, 19), — не потому что он по свойству и истинно живая земля, но так как от земли имеет начало. Так и Авраам о себе говорит: *я, прах и пепел* (Быт. 18, 27). Так и о жезле Моисея, превращающемся в змея, Писание говорит: *но жезл Ааронов поглотил их жезлы* (Исх. 7, 12). Как жезл может поглотить другие жезлы, если не имеет ни уст, ни зубов, ни желудка? Змея называет Писание жезлом не потому, что был жезлом, когда поедал, но потому, что из жезла имел начало и превращение. Так же соляной столп называется женой Лота, потому что прежде был женой, ныне же столп (Быт. 19, [24-26]). Подобно и Евхаристия называется хлебом не потому, что в ней хлеб находится истинно и по своей сущности, но потому, что из сущности хлеба преложилась в сущность Тела Христова. Нечто подобное говорит Христос в Евангелии: *слепые прозревают* [бѝдѧтъ], *хромые ходят* (Лк. 7, 22). То есть те, которые раньше были слепыми и хромыми, ныне, чудесно изменившись, видят и ходят.

Отвечаю третье. Хлебом в Писании часто называется всякая пища (4 Цар. 6). Так и манна называется хлебом (Ин. 6, 31). Но и мы часто, призывая друга на пиршество, говорим: «Молю тебя, друг, вкусить у меня хлеб». Итак, всякую снедь можно назвать хлебом, ибо хлеб — это общая и всего нужнейшая пища.

Преткновение и кальвинистско-иудейское «как?» — седьмое

Как Он может дать нам есть Плоть Свою? (Ин. 6, 52). Так как Сам повелевает не верить говорящим: *вот, здесь Христос, или там* (Мф. 24, 23)*. Ибо так говорит: *если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, — не верьте* (Мф. 24, 23). Поэтому всякому говорящему: «Вот здесь Христос

в Евхаристии, на этом жертвеннике» или «там, на том жертвеннике», — не подобает верить.

Исправление претыкающимся

Вам, противники, больше всего не подобает верить, как сынам отца лжи, так как развращаете Священное Писание, приводя его не полностью, и всяким вашим обольщением пытаетесь уловить неискусных. Смотрите, благочестивые люди, и внимайте, каково коварство тех обманщиков. В этом месте Писания Христос говорит о лжехристах и лжепророках, каковы они [противники] и есть: *если* (говорит Христос) *кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, — не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки* (Мф. 24, 23–24). Они же (противники) эти слова, сказанные об антихристах, насильно притягивают ко Христу, присутствующему в Евхаристии. И как верить этим словоблудам, лжехристам и лжепророкам в деле своего спасения, кто не ужасается?

Преткновение кальвинистско-иудейское «как?» — восьмое

Как Он может дать нам есть Плоть Свою? (Ин. 6, 52), — ибо Он Сам сказал: всё, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон? (Мф. 15, 17) [ἀφεδρώνοις, т. е. калом].

Исправление претыкающимся

Загради уши и нос, сын святого благочестия: уши — от нестерпимой хулы на Христа Бога нашего, а нос — от смрадных уст бесстыдных афедроновых эпикуров. Если нет страха Божия пред очами их, то хотя бы подобало иметь им стыд и не осквернять столь великую Святыню своими афедроновыми пометами или, точнее, своими богохульными устами, смраднейшими всякого кала.

О, Бисере драгоценнейший, Христе Спасителю мой, метаемый перед свиньями (Мф. 7, 6)*! Кто не удивится такому Твоему долготерпению на тех безумных беззаконников!

Таким афедроновым мудрецам надлежит прение со свиньями. Нам же, православным, да будет известно, что эти слова Христовы сказаны о естественной и вещественной пище, а не о Божественной и сверхъестественной духовной пище. Это достаточно сказать для заграждения нечестивых уст, смердящих афедроном. Остальное же услышишь в следующей главе. Здесь только спрашиваю афедроновых философов: как Христос по Своем Воскресении ел и пил со Своими учениками (Деян. 10, 41)? Требовало ли пищи Его прославленное Тело по Воскресении? Была ли извергаема эта пища афедроном? Тот же вопрос предстоит и об ангеле, который ел и пил с Товией (Тов. 12, 19)*. Но что гноем марать язык и уши? Удаляйтесь от такового смрада, сыны святого благочестия, для которых Христос — благовоние благоуханное в жизнь вечную.

Глава вторая

Преткновения о камень своего погибельного суемудрия

В первой главе мы показали преткновения о камень Священного Писания, которые искажают противники Святой Церкви и, толкуя неправым разумом, претыкаются и падают в ров погибельный. В этой же главе хотим показать суетное их мудрование как камень преткновения и соблазна.

Преткновение и кальвинистско-иудейское «как?» — первое

Как Он может дать нам есть Плоть Свою? (Ин. 6, 52). Как Тело Христово, имеющее возраст совершенного мужа, может вместиться в малой части Евхаристии? Как, например, тридцатилетний человек может вместиться в ореховой скорлупе?

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое. *Человекам это невозможно, Богу же всё возможно* (Мф. 19, 26). Спрошу же вас и я: как душа человеческая вмещается вся во всем человеке и вся во всякой малой части человеческого тела? Ибо поскольку душа не имеет частей, дух нераздельный и бессоставный, не может находиться по частям в различных частях человеческого тела, не имея частей, но вся душа находится и во всех частях тела и вся во всякой части. Скажите мне, противники, как душа находится вся во всем человеке и вся в одном его пальце, даже и в меньшей части пальца? И тогда услышите от меня ответ, как Христос присутствует в Евхаристии.

Ибо если такое дивное и непостижимое умом нахождение души в человеческом теле Господь Бог так устроил, то почему не может устроить подобного присутствия Своего обóженного и одухотворенного Тела в Евхаристии? Послушаем, что об этом вещает святой [Иоанн] Златоуст в Маргарите, в слове 5 «О непостижимом». «Если, сказал, и очень много размышляем, совершенно ангельской сущности постигнуть не можем. И что говорю —ангельской? Когда мы хорошо не знаем, вернее, нисколько не знаем даже сущности самой нашей души.

Если же они утверждают, что знают, спроси, что тогда есть сущность души? Воздух ли, или дух, или ветер? Но скажут, что ничего из этого. Ибо все это телесно, она же бестелесна. Потом не знают ни ангелов, ни своих душ, а Владыку и Создателя всех, утверждают, что знают совершенно. И что будет горестнее этого неразумия!? И что говорю — какова душа сущностью, как находится в нашем теле? Даже и того невозможно сказать, как простирается по веществу тела? Но на это нет ответа, ибо телам это свойственно, а для души — нет: поскольку, когда многократно бывают отсечены руки и ноги, она пребывает цела и ничем не убывает при телесном повреждении. Но, может быть, ее нет во всем теле, а она собрана в некой части? Тогда остальные части должны быть мертвыми. Ибо всякое бездушное мертво, но этого нельзя сказать [о частях тела]. **Но что душа находится в нашем теле, знаем; как же находится, не знаем. Поэтому постижение этого укрыл от нас Бог, заграждая нам рот, и удерживая от многого**

излишества, и увещевая пребывать в смирении, и что выше нас не испытывать, и не любопытствовать». Досюда святой Златоуст.

Одно слово Златоуста для нас имеет бóльшую цену, чем тьма вашего суетного многословия. Он учит нас, чтобы не любопытствовать о том, что выше нас. И это златоточное свое учение он излагает в своих богомудрейших беседах «О непостижимом». Смотрите, читайте и перестаньте бесстыдствовать от неистового вашего любопытства в непостижимых Таинах. Ибо если совершенно не можете уразуметь присутствие души в человеческом теле, то как уразумеете присутствие Христа в Евхаристии?

«Знаем, — говорит Златоуст, — что душа в теле нашем, есть, как же есть, не знаем». Подобает сказать много больше: твердо веруем по неложному слову Божию, что Христос самой сущностью истинно есть присутствующий в Евхаристии, как же есть, не знаем. Веруем, что родился прежде веков от Отца без матери, и во времени от Матери Девы без отца. Как же родился, не знаем, ибо *род Его кто изъяснит?* (Ис. 53, 8), — говорит богоглаголивый Исаия в главе 53.

Отвечаю второе. Может ли верблюд вместиться в игольном ушке или не может? *Человекам это невозможно, Богу же всё возможно* (Мф. 19, 26), ибо говорит: *удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие* (Лк. 18, 25). Но богатый может войти в Царствие Небесное благодатью Божией. Поэтому и верблюд всемогуществом Божиим может вместиться в игольное ухо. Но если это так, то тем более обоженное и одухотворенное Тело Христово может вместиться в малой части Евхаристии.

Но да не будем удаляться от окружающего. Часто мы видим и самим опытом познаем, что делает теплота и холод. Влей, например, чашу воды в медный сосуд, поставь на огонь, немного подожди и увидишь вдвое и даже втрое ту воду, в сосуде умножившуюся даже до переливания через край силой теплоты. Если же снимешь ее с огня, увидишь, что холод снова ту воду возвращает в прежнее количество. И та же вода то больший, то меньший объем занимает от тепла или от холода. Если же это могут огонь и холод сделать с водой, не сможет ли Творец огня и холода сотворить это со Своим обóженным Телом в Евхаристии? О невежество человеческого суемудрия! Как не ужасаешься приписывать большую силу твари, чем Творцу! Не слышишь ли, что вещает Златоуст? Насколько больше может Бог сотворить, чем человек, даже чем все люди и ангелы могут помыслить!

Очень скудная
умов наших мера,
Если ее не возглавляет вера.
Око не видит,
и ум не вмещает,
То, что одна вера постигает.
Крыльями слов Божиих перната,
Проходит чувствам непроходимые врата.

Наконец, добавлю следующее: что Христос Себя Самого, Свое же Евангелие и Свои Таины уподобляет зерну горчичному (Мф. 13, 31), которое мало количеством, но велико сокрытой сущностью, так что оно вырастает и распростирается в великое дерево. Если Бог делает это с зерном горчичным естественно, почему подобное этому не может сотворить в сверхъестественном таинстве Евхаристии по неложному Своему слову?

Преткновение и кальвинистско-иудейское «как?» — второе

Как Он может дать нам есть Плоть Свою? (Ин. 6, 52). Как может быть Его Божественная Плоть смолота и стерта зубами, сжимаема устами, поглощаема гортанью, вмещаема в чрево, а иногда изблеваема, иногда съедаема мышами? Велики эти глупости, которые мы прилагаем к Телу Христову. Велико безумие так говорить о Теле Христовом, еще большее — так веровать. Поэтому совершенно невозможно быть в Евхаристии Телу Христову по своей сущности и истинно, но только образно.

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое. Что мне ответите на это, противники? Малым ли вам кажется безумием, чтобы Христа Бога нашего искушал диавол? Носил по воздуху? То на горе, то на крыле церковном ставил диавольской силой? Но это благоизволил претерпеть долготерпеливый, кроткий и незлобивый Иисус (Мф. 4, 1–11)*. Малым ли вам кажется безумием, чтобы Христос, совершенный Бог и совершенный Человек, изволил девять месяцев пребывать в тесном и темном вместилище женского чрева, родиться, молоком питаться, претерпеть голод и холод и прочие младенческие трудности и бедствия? Но и их не возгнушался.

Малым ли вам кажется безумием, чтобы Христу Богу нашему слышать нестерпимые оскорбления, поношения, укоризны, ругательства, хулы и быть названным чревоугодником и винопийцей, другом мытарей и грешников, самарянином, безумным, имеющим беса, Сыном плотника, возмутителем народа и прочими хульными ругательными именами (Мф. 10, 34; 11, 19; 12, 24; 13, 55–57; Ин. 8, 48)*? Потом претерпеть биения, заушения, оплевания, венчание терновым венцом, Крестоношение и прочие муки (Мф. 26, 65–67; Мф. 27)*? И наконец, принять позорную и соблазнительную кончину смертью между разбойниками (Лк. 23, 32–46)*? Но Он благоизволил претерпеть все эти неистовства и бесчестия, насколько ради нас бесчестнейший, настолько нам драгоценнейший Христос Бог наш. Но разве из-за этих безумий отречемся от Христа? Или будем хулить, что Он не есть Истинный Бог и Истинный Человек? Да не будет нам такого безумия и беснования! Его поношение — это наша похвала. Его бесчестие — это наше прославление. Его смерть — это наша жизнь.

В древности были еретики валентиниане, маркиониты, манихеи, после них — евтихиане, которые этими вышеперечисленными безумиями (по вашему мнению) соблазнились и приписывали Христу Богу нашему мнительное, а не истинное человеческое Тело.

Вы братья их, противники, ибо они мнительное, а вы образное Тело придумали Христу, привлекая различные безумия на Святейшую Евхаристию.

Но спрошу вас: является ли неистовством и безумием то, что происходит по воле Божией? Святой Златоуст в Маргарите, разрешая этот вопрос, в слове 2 на иудеев, лист 68, на обороте, говорит так: «Совершаемое по воле Божией, если и кажется злом, но добрее всего. А что против Его воли и неугодно Ему хотя и кажется хорошим, но хуже и законопреступнее всего. Если и убьет кто по воле Божией, то это убийство лучше всякого человеколюбия. Если и пощадит кто и человеколюбствует вопреки угодному Ему, то эта пощада будет неправеднее всякого убийства, потому что не природа вещей, но Божии суды делают это добрым или злым. И чтобы ты уразумел, что это истинно, послушай следующее.

Некоего сирийского царя захватил Ахав, и, вопреки угодному Богу, сохранил, и посадил его на высшее место перед всеми, и отпустил его со многою честью (3 Цар. 20).

Тогда один человек из сынов пророческих сказал другому, по слову Господа: бей меня. Но этот человек не согласился бить его. И сказал ему: за то, что ты не слушаешь гласа Господня, убьет тебя лев, когда пойдешь от меня. Он пошел от него, и лев, встретив его, убил его. И нашел он другого человека, и сказал: бей меня. Этот человек бил его до того, что изранил побоями. И пошел пророк… прикрыв покрывалом глаза свои (3 Цар. 20, 35–38). Что же будет превосходнее: бивший пророка — спасся, а пощадивший — был замучен? Да научишься, что, когда Бог повелевает, не нужно испытывать природу происходящего, но только повиноваться». Досюда Златоуст.

Вы же, противники, услышьте, что говорит вселенский учитель:

Первое. Что совершаемое по воле Божией хотя и может показаться злом, но добрее всего.

Второе. Что, когда повелевает Бог, не нужно исследовать природу совершаемого, но повиноваться. Итак, вкушать Тело Христово, раздроблять зубами, сдавливать устами, поглощать гортанью, вмещать во чрево — это делается по воле и повелению Божию, ибо Он сказал: *приимите, ядите: сие есть Тело Мое* (Мф. 26, 26). И еще: *если не будете есть Плоти Сына Человеческого… то не будете иметь в себе жизни* (Ин. 6, 53). Почему же вы совершаемое по воле Божией вменяете во зло? Почему, когда повелевает Бог, исследуете природу совершаемого, а не скорее покоряетесь вéленому? Как дерзаете называть Промысл Божий безумием и неистовством? Или не слышите, что говорит апостол Павел: *немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков* (1 Кор. 1, 25)?

Отвечаю второе. Как, когда Христос пострадал в человеческом естестве, Божество нисколько не страдало, так и в Евхаристии, когда бывает ломимо под Евхаристическим видом, или сжимаемым зубами, или вмещаемым в чрево, или съедаемым мышами, Тело Христово нисколько от этого не страдает, так как по Своем Воскресении стало бесстрастным и непричастно страданию. Но все эти вышеперечисленные страдания соответствуют Евхаристическим видам, то есть видам хлеба и вина, а не обоженному Телу Христову, одухотворенному

по подобию ангела, нераздельно скрытому под этими видами. Как, например, когда кто-то рубит дерево, осияемое солнечными лучами, то солнечные лучи и сияние ничего не терпят от секиры и сияние не пресекается, а только одно дерево. Так и бесстрастное Тело Христово, находящееся в Евхаристии, нисколько не страдает, но только одни виды Евхаристии воспринимают ломление и сжимание зубами, когда Тело Христово цело и удалено от страданий. Иначе подобает сказать о страданиях Христовых прежде Воскресения, ибо тогда страдало Тело Христово и Христос страдал в Своем собственном виде. По Воскресении же — не так, ибо и Тело Христово стало бесстрастно, больше *уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти* (Рим. 6, 9). И Христос находится в Евхаристии не в Своем Собственном виде, но чудесно скрыт под Евхаристическими видами хлеба и вина.

Помысли себе, всякий, если бы (например) в Евхаристии находился ангел, страдал ли бы он от сдавливания зубами? Но что говорю об ангеле? Сам Бог, вездесущий по природе и наполняющий все места, также находится по Своему Естеству на небе, как и в грязи, и во всяких смрадных местах, но далечайший от всякого осквернения и всякого страдания. Ибо если солнечное блистание, проходящее скверные места, не оскверняется, то насколько более Творец Солнца? Поэтому как Бог нисколько не страдает, даже если некоторая вещь, в которой присутствует Бог, преломляется, сжигается, сгнивает, истлевает, оскверняется или плюновением, или иным тому подобным, так и Тело Христово прославленное, обоженное, одухотворенное, находящееся в Евхаристии.

Отвечаю третье. После того как виды Евхаристии под действием теплоты желудка или по некоей иной причине так повреждаются и изменяются, что под ними не могло бы остаться целым вещество хлеба и вина, если бы оно там было, в то время сразу перестает там быть Тело Христово[1]. Как (например), когда отсекается рука, или нога, или палец человеческого тела, душа перестает быть в этой отсеченной части, которую прежде оживляла, оставаясь целой и невредимой, хотя часть тела и отсечена.

Преткновение и кальвинистско-иудейское «как?» — третье

Как Он может дать нам есть Плоть Свою (Ин. 6, 52), пресуществленную в Евхаристии? Так как слóва **пресуществление** нет во всем Священном Писании. И это слово **пресуществление** есть вымысел, происходящий не из Священного Писания, но из умов так верующих.

Исправление претыкающимся

Неужели вы никогда не читали в Писании о превращении [прѣложéнiи][2] жезла Моисеева в змея (Исх. 4, 1-4)*? И еще о превращении рек Египетских в кровь (Исх. 7, 15-21)*, и еще о превращении воды в вино в Кане

[1] Это не совсем удачная попытка объяснить непостижимое Таинство Евхаристии. После вкушения Тела и Крови Христовых весь человек соединяется со Христом. Но как это происходит, для нас непостижимо и объяснить невозможно. — *Прим. пер.*

[2] Прѣложéнiе — перемена, изменение, превращение // *Дьяченко Г., свящ.* Полный церковнославянский словарь. — М., 1899. С. 486. — *Прим. пер.*

Галилейской (Ин. 2, 1-11)*? То, что там называется превращением [преложе́нием], то мы в Евхаристии называем пресуществлением. Вы же, противники, одну и ту же вещь и принимаете и отвергаете. Принимаете превращение с именем «превращение», отвергаете же его с именем «пресуществление». Так в древние времена и ариане говорили, что слова ὁμοουσιότις, ὁμοουσία [омоусиа (греч.)], или единосущие, Сына Божия с Превечным Отцом нельзя найти в Писании, но умалчивали слова Христовы: *Я и Отец — одно* (Ин. 10, 30). И еще: *Я в Отце и Отец во Мне* (Ин. 14, 10).

И да не возомнится вам, что пресуществление есть нечто чудесное и непонятное. У себя самих можете научиться: хлеб, который едите каждый день, не пресуществляется ли в ваше тело? И вино, которое пьете, не пресуществляется ли в вашу кровь? Если же такое пресуществление или преложение хлеба в тело человеческое и вина в кровь человеческую происходит силой естественных законов, не может ли быть силой сверхъестественной? Различие в том, что превращение естественное совершается действием желудка и иных необходимых для этого средств, пресуществление же совершается наитием Святого Духа. Первое происходит не сразу, но в течение времени, второе же сразу, в одной черте времени и во мгновение ока, как было при создании мира: *И сказал Бог: да будет свет. И стал свет* (Быт. 1, 3)… *да будет твердь* (Быт. 1, 6), и стала твердь и т. д. В первом случае и сущность, и вид хлеба и вина изменяются в тело и кровь человеческую. Во втором же только сущность хлеба и вина изменяется в сущность Тела и Крови Христовой, вид же хлеба и вина пребывает неизменным. При естественных законах часто изменяется вид, сущность же остается целой и невредимой, как, например, одна и та же доска бывает белой и черной, теплой и холодной, темной и светлой. В Евхаристии же, наоборот, изменяется одна только сущность хлеба и вина, вид же остается целым и невредимым, поэтому не называется превращением, **но пресуществлением**, так как изменяется одна сущность.

Вы говорите. Если бы в Евхаристии было пресуществление, изменялись бы и вид, и сущность хлеба и вина в сущность Тела и Крови Христовой. Ибо так изменялись в древности реки Египетские в кровь (Исх. 7, 15-21)*. Так изменился жезл Моисеев в змея (Исх. 4, 1-4)*. Так вода в Кане Галилейской изменилась в вино (Ин. 2, 1-11)*. Но так как в Евхаристии не изменяется вид хлеба и вина, ясно, что там не происходит пресуществления.

Отвечаю. Велик Божий Промысл и снисхождение [к нам] в этом Святейшем таинстве. Ибо если бы и сущность, и вид хлеба изменились бы в вид Тела Христова, то кто смог бы есть Плоть Христову, имеющую вид человеческой плоти? Так же если бы сущность и вид Евхаристического вина изменились бы в вид Крови Христовой, то кто смог бы ее пить? Ибо странно и необычно нам есть и пить плоть и кровь человеческую. Поэтому милосердие Божие, снисходя к нам и подавая это Божественное лекарство, покрывает его видами хлеба и вина (к которым мы привыкли) по подобию

врача, обычно скрывающего лекарство, на которое больной не может смотреть, видом иной пищи, привычной для больного, как об этом много сказано выше. О воде, претворенной в вино, нельзя этого сказать, так как вино бывает вкуснее под видом вина, чем под видом воды. Поэтому в Кане Галилейской Христос превратил в вино и сущность, и вид воды. В превращении рек Египетских в кровь было наказание Божие, поэтому и сущность, и вид тех рек Египетских превратились в кровь, чтобы не смогли египтяне ее пить, по слову Псалтири: *И превратил в кровь реки их и потоки их, чтобы они не могли пить!* (Пс. 77, 44). Превращение жезла Моисея в змея было не с тем намерением, чтобы жезл, превратившийся в змея, был пищей человеческой.

Иначе же думай о Евхаристии, в которой Христос дает нам в пищу Тело Свое. Видя же нашу немощь, что не можем вкусить Тело под видом Тела, благоизволил эту Божественную пищу покрыть видом хлеба. Об этом смотри свидетельства святых отцов в первой части этого догмата, в главе 6. Здесь же ради краткости опускаю.

Наконец, добавляю и то, что те превращения жезла в змея, рек в кровь, воды в вино не были таинствами. Поэтому и сущность, и вид там изменились явно. Евхаристическое же пресуществление есть **таинство превосходнейшее**. Поэтому подобало быть под видимым невидимому, под телесным — духовному **ради веры**, чтобы иное видели, в иное же веровали, как бывает и в прочих таинствах.

Истинно видим вид хлеба, веруем же, что имеет сущность Тела Христова, по неложному слову Божию: ***сие есть Тело Мое*** (Мк. 14, 22)*. Видим вид вина, веруем же, что имеет сущность Крови Христовой, по неложному слову Божию: ***сие есть Кровь Моя*** (Мк. 14, 24)*. Если же явным было бы Тело Христово и явной Кровь Христова, какая нужда была бы в вере? Вера относится не к видимому, но к невидимому (Евр. 11, 1)*. *И блаженны невидевшие и уверовавшие* (Ин. 20, 29).

Преткновение и кальвинистско-иудейское «как?» — четвертое

Как Он может дать нам есть Плоть Свою? (Ин. 6, 52). Как по одному только желанию священника, человека грешного, по одной молитве и призыванию Святого Духа иереем недостойным предстает Христос на жертвеннике? Как при таком величии Христа Бога нашего, Он может быть послушным повелению, или желанию, или молению Своего создания, исполненного всяких зол? Как же не стыдитесь и не ужасаетесь принимать своих иереев за боготворцов, творящих Христа Бога в Евхаристии?

Исправление претыкающимся

Все, что совершает священник в тайнодействии, не его дело, но Самого Повелителя Христа, сказавшего: ***сие творите в Мое воспоминание*** (Лк. 22, [19]). Он первый *священник вовек по чину Мелхиседека* (Пс. 109, 4). Он на Тайной Вечери первый совершил эту Бескровную Жертву. Священник же есть Его служитель и не своей собственной властью и силой совершает таинства, но властью и силой своего Начальствующего, подобно

посланнику царя, который все делает и устраивает в царских делах не своей силой и властью, но творит полномочной властью, врученной ему царем. Поэтому и делаемое им приписывается не ему, но самому царю. Поэтому не священнику повинуется Христос, когда присутствует на жертвеннике, но удовлетворяет Своему собственному самопроизвольному и благостному установлению. Поскольку апостолам и их преемникам Он неложно обещался быть присутствующим в Евхаристии, то они всякий раз творят в Его воспоминание то, что видели Им творимое. Ибо что еще означают эти слова: ***сие творите в Мое воспоминание*** (Лк. 22, [19])?

Не вспоминаю повиновения Христа людям, о котором возвещает Лука: *И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них* (Лк. 2, 51). Умолчу и о том, как на голос Иисуса Навина, повелевающего: *стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою!* (Нав. 10, 12), повиновалось солнце, и не столько повелению Навина, сколько Божественному мановению. Не по принуждению тогда сотворил Бог, повернув солнце вспять, но явил вольную и премилосердную снисходительность человеческому повелению. Ибо там же говорит Писание: *И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим* (Нав. 10, 13).

Какое же вам кажется неразумие в том, что Христос по гласу и молитве священника присутствует на жертвеннике? Не по принуждению и не по повелению священника, да не будет этого, но по Своему собственному благопроизвольному обещанию, и премилосердному установлению для нашего спасения, и снисхождению.

А что вы говорите, что тайнодействующий священник часто бывает грешен, истинно так, но грехи его не являются препятствием для действующей силы Святых таинств. Ибо свою силу Божественные Таины имеют от величия Христа Спасителя, от Его страдания и Крестных заслуг. И власть священника установлена не столько на пользу ему служащему, сколько на пользу принимающему Таины. И чем тебе повредит порочный служитель там, где благ Господь? Воистину, и пища, приносимая вороном Илии, была вкусной и укрепляющей, ибо была посылаема не от ворона, но от Бога через ворона (3 Цар. 17, 1-6)*.

Молот, сделанный из железа ли, из серебра ли, из золота ли, все равно является орудием работающего, ибо дело приписывается не орудию, но употребляющему орудие и, смотря на искусно сделанное, хвалим не орудие, но мастера, владеющего орудием. Священник же, совершающий таинства, является как бы одушевленным орудием, и Сам Христос в тайнодействии владеет этим орудием. Как святой Златоуст в своей Литургии в молитве на Херувимской песне говорит ко Христу: «Ибо Ты приносящий и приносимый, принимающий и раздаваемый Христе Боже наш». Посмотри на царского посланника, который хотя и злонравен, но из-за полномочной власти, врученной ему царем, имеет такую же власть для устроения царских дел, какую имел бы и благонравный посланник.

Ибо почитается в нем не лицо посланника или нравы, но преимущество царя. Послушаем святого Златоуста на Второе послание к Тимофею, главу 1, в нравоучении 2. «Если, говорит, через осла и через Валаама, человека скверного, ради людей говорил Господь (Чис. 22; Чис. 23), тем более через священника. Ибо чего не делает Господь ради нашего спасения? Чего не возвещает? Через кого же только не действует? Если действовал [даже] через Иуду, и через пророчествовавших, и иных, изгоняющих бесов, которым сказал: *не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды* (Лк. 13, 27), тем более будет действовать через священников». Досюда Златоуст.

Подробнее смотри об этом превосходное учение вселенского учителя, которое здесь из-за пространности опускаю.

Это же ваше словоблудие достойно смеха, будто бы мы почитаем служителя Евхаристии как боготворца, творящего Христа в таинстве Евхаристии. Скажите мне, были ли апостолы боготворцами, когда по возложении рук на верных нисходил Святой Дух (Деян. 8, [14-17])? Что же, когда кто еретика введет в Церковь Православную, разве тем введением он сотворил еретика? Не льстите себе, баснословцы. Ибо так в древности и ариане хулили, что Христос, Сын Божий, есть тварь, что Предвечный Отец одел Его Плотью человеческой.

Преткновение и кальвинистско-иудейское «как?» — пятое

Как Он может дать нам есть Плоть Свою (Ин. 6, 52) в Евхаристии? Так как Евхаристия есть таинство. Всякое же таинство есть образ или видимое знамение невидимой вещи. Ибо так вообще богословы определили таинство. Но и святые отцы таинство называют прототипом, символом, знамением, воспоминанием, образом. Отсюда ясно, что Евхаристия является только образом, типом, знамением и воспоминанием Тела Христова, а не самим истинным и вещественным Телом Христовым.

Исправление претыкающимся

Знаем, что таинство, по богословскому определению, есть видимое знамение или образ невидимой вещи. Как, например, в Крещении вода и омовение есть видимое знамение невидимой благодати Божией, очищающей и просвещающей крещаемого. То же находим и в иных таинствах. Веруем и исповедуем то же самое и в главном таинстве, то есть в Святейшей Евхаристии. Но здесь рассуди внимательно и осознай, что образ и знамение иногда бывают и не присутствующей вещи, каковы рукописные образы и всякие воспоминательные знамения прошедших событий затем бывают знамения предвозвестительные, возвещающие о будущем. Но иногда бывает образ и знамение присутствующей вещи. И в природе существует много подобного, как (например), дым есть знамение присутствующего огня, хотя и невидимого. Воздыхание есть знамение присутствующей печали, хотя и невидимой. Движение жилы в руках есть знамение здоровья или скорби и прочее тому подобное.

То же подобает сказать и о сверхъестественном. Так голубь, явившийся на Иордане, был образом и знамением невидимо присутствующего Святого Духа (Мф. 3, 16)*. То же понимай и о таинствах, каждое из которых есть видимое знамение невидимой благодати Божией.

Воистину, не сомневается наша Православно-кафолическая Церковь называть Святую Евхаристию типом, символом, образом, знамением, но по пониманию святых отцов, светил и столпов Церковных, а не по вашему мнению. Ибо вид Евхаристии является образом и знамением не бесполезным, и не пустым, и не напрасным, но означает и изображает, но вместе с тем и содержит истинное присутствующее, хотя и невидимо, Тело Христово, по неложному слову Христову: *сие есть Тело Мое.*

Поэтому-то, когда Василий Великий в своей Литургии предложенные Дары называет ἀντίτυπα [антитипа (греч.)], или вместообразное, или противообразное (в наших славянских Служебниках написано *вместообразное*), надлежит знать, что Святые Дары он так называет перед освящением, а не после освящения. И это говорю не я, но святой [Иоанн] Дамаскин толкует слова святого Василия в книге 4, в главе 14, говоря так: «Если же, сказал, некоторые хлеб и вино назвали вместообразным Тела и Крови Господни, как сказал богоносный Василий, то назвали их так не после освящения, но перед освящением самого приношения». Досюда Дамаскин.

Наконец, добавлю и то, что Евхаристические Дары воистину есть и называются ἀντίτυπα, или противообразное, так как противоположны ветхозаветным жертвам. Ибо там были образы и тень, здесь же сама истина. Смотри об этом Златоуста, беседа на Послание к Евреям 17, лист 2016.

Не умолчу также и о том, что Евхаристия называется типом и образом еще и потому, что Бескровная Жертва есть воспоминание Кровной Жертвы, то есть Христа, распятого на Кресте. И об этом апостол Павел говорит: *Ибо всякий раз, когда едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете* (1 Кор. 11, 26).

Преткновение и кальвинистско-иудейское «как?» — шестое

Как Он может дать нам есть Плоть Свою? (Ин. 6, 52). И какая необходимость Его по плоти, самим существом присутствия в Евхаристии? Не достаточно ли одного Его с нами присутствия по Божеству? Зачем требовать еще плотского присутствия?

Исправление претыкающимся

На утешение любимой Своей Невесты — Святой Церкви, возлюбивший Ее даже до конца, Небесный Жених Христос Господь, когда при Своем отшествии видимое Свое присутствие на земле переносил на небо, благоволил оставить Своей любимой по крайней мере невидимое сожительство в собственном Своем Теле. *Я* (сказал) *с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20). И не достаточно было спребывания с ней по Божеству, ибо так было всегда и раньше с рабой Агарью, то есть с синагогой. Но истинная Невеста и Жена Его требовала большего преимущества и большей любви, то есть чтобы Он пребывал с ней и по Божеству, и по Плоти. Ибо так

воистину любящие Христа не удовлетворяются одним Его присутствием по Божеству, но желают себе и плотского Его присутствия.

Слушай, что апостол Петр говорит Христу: *Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде* (Мф. 14, 28). Не сказал: «Достаточно мне одного Твоего присутствия по Божеству», — но желает и присутствия телесного. Спрашивают ангелы [Марию] Магдалину: *жена! что ты плачешь?* (Ин. 20, 13). Утешают ее, что Господь твой живет и царствует. Она же не перестает плакать, желая Его телесного присутствия, не обращает внимания и на ангелов, и присутствием [одного] Божества Христова не могли утешить ее небесные духи. И если бы ее желание было безрассудным, то не исполнил бы его явившийся ей Господь телесно (Ин. 20, [14-18]).

Блаженными больше, чем древние патриархи, называет Христос апостолов (Лк. 10, 23-24). Но почему? Разве Авраам верой не видел Христа? *увидел и возрадовался* (Ин. 8, 56). Почему же тогда не имеет он ублажения, равного апостольскому? Потому что Божество он верой видел, телесного же присутствия, которое имели апостолы, не имел.

Три царя [волхвы с Востока] разве не могли почтить верой и сердцем родившегося Христа и сотворить Ему внутренний поклон? Воистину, могли. Почему же с таким трудом и опасностью искали телесного присутствия Христова? Найдя же, *возрадовались радостью весьма великою* (Мф. 2, 10), которой не имели в душе и в сердце до присутствия Христова.

Старцу Симеону [Богоприимцу] какое было обещано утешение? Разве недостаточно было ему присутствие верой постигаемого Божества Христова? Нет, но желал Его видеть в Теле, а еще Младенца Иисуса и в объятиях своих держать, лобызать, и к груди сладко прижимать. И когда уже насытился телесным присутствием Христовым, тогда сказал: «Ныне с радостью умру» (Лк. 2, [22-31]).

Любящему недостаточно духом и сердцем иметь возлюбленного, и не может утолиться любовь, кроме как присутствием любимого. Иакову недостаточно было слышать, что сын его [Иосиф] жив и царствует в Египте. Но сказал: *пойду и увижу его* (Быт. 45, 28), — и, увидев его, теплыми слезами омывал лицо свое, говоря: *умру я теперь* [εἰ ῥάδοστιν], *увидев лицо твое* (Быт. 46, 30).

Мы же как можем утешиться нашим возлюбленным Иосифом, когда нам противники говорят, что царствует на небесах, пусть пребывает там, не беспокойте Его, мыслью и верой к Нему возноситесь?

Если не обнимем Его здесь и не насладимся Его присутствием, мала наша радость и скудно наше утешение. Кто дерзнет так сказать другу: «Достаточно мне слышать о твоем здравии и благополучии, присутствия же твоего мне не нужно». Кто кого-либо любит, любое известие о нем радостно принимает с верой. Мы, так как всем сердцем желаем присутствия Спасителя нашего, тотчас веруем Ему, когда Он говорит: ***сие есть Тело Мое*** (Лк. 22, 19). Противники же, так как не желают, не веруют и бывают подобны тем мятежникам в Евангелии, которые, когда их царь отошел

в дальнюю страну получить себе царство, послали вслед за ним [посольство], говоря: «Не возвращайся к нам, оставайся там и царствуй в своем царстве» (Лк. 19, 14). Что же это за любовь подданных к своему владыке? Поэтому достойную казнь получили. То же говорят и противники: «Взошел Христос на небо и сел одесную Отца, пусть сидит там, здесь Он нам не нужен, достаточно нам верой к нему воздыхать». Это ли любовь ваша к своему Господу? И как не боитесь подобной казни? Подобны же вы и тем безумным жителям страны Гергесинской, которые из-за гибели своих свиней сказали Господу: «Отойди от нас и от пределов наших, не хотим, чтобы Ты здесь был» (Мф. 8, 34). Так и противники изгоняют из Евхаристии присутствие Господне. Но почему? Можно сказать из-за свиней, то есть своих звероподобных чувств, которыми Христа в Евхаристии не видят и вкусом не ощущают. Не это ли есть скотское мудрование?

Говорят противники. Присутствие Христово по Плоти было препятствием апостолам к вере, неприсутствие же было полезнее. Ибо говорит Христос: *лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам* (Ин. 16, 7).

Отвечаю. Христос здесь говорит о присутствии Своем видимом, когда Он жил на земле, и подверженном всяким бедствиям мира сего. Такое присутствие могло быть препятствием к вере и к высочайшим понятиям о Божестве и всемогуществе Христовом. Но такого присутствия Христова, видимого, дружеского и подлежащего скорбям, ныне не имеем. Есть же иное присутствие в Евхаристии, не видимое, но истинное и самим существом, которое требует большой веры, громогласно прославляет во Христе всемогущество Божие и не лишает нас Параклита Духа Святого, ибо Его наитием и совершается это чудесное таинство.

Преткновение и кальвинистско-иудейское «как?» — седьмое

Как Он может дать нам есть Плоть Свою? (Ин. 6, 52). Так как во многих местах Священного Писания слово **есть** употребляется вместо слова **означает**. Например, *семя есть слово Божие* (Лк. 8, 11)*. *Камень есть (или был) Христос* (Мф. 21, 42-44)*. *Иоанн есть Илия* (Мф. 11, 14)*. *Голубь есть Святой Дух* (Мф. 3, 16)*. *Ковчег есть Бог* (Исх. 25, 10-22)*. *Христос есть лев* (Быт. 49, 9-10)*. *Христос есть Агнец* (Ис. 53, 7)*. *Я есть лоза* (Ин. 15, 15)*. *Я есть путь* (Ин. 14, 6)*. *Я есть дверь* (Ин. 10, 7)*. *Обрезание есть завет мира* (Быт. 17; Рим. 2, 28-29)*. В этих и им подобных изречениях слово ***есть*** употребляется вместо слова **означает**. Поэтому, когда читаешь: семя есть слово Божие, понимай, что семя означает слово Божие. Когда читаешь: камень же был Христос, понимай, что камень означал Христа. Когда читаешь: Иоанн есть Илия, понимай, что Иоанн означает Илию. Так размышляй и о прочем. Итак, суть этого такова, что во многих местах Писания слово **есть** полагается вместо слова **означает**. Тогда и в этих Христовых словах: *сие* ***есть*** *Тело Мое* (Лк. 22, 19)* — слово **есть** употребляется вместо слова **означает**. Поэтому, когда читаешь или слышишь изречение Христово: *сие есть Тело Мое* (Лк. 22, 19)* — понимай: сие означает Тело Мое. Это

мудрование — камень преткновения, очень много вреда приносящий противникам [к их погибели].

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое возражением. В этих местах Священного Писания: *Сей есть Сын Мой возлюбленный* (Мф. 3, 17)*. *Слово стало плотью* (Ин. 1, 14)*. *Он есть Бог наш. Бог есть Судия* (Мф. 24)*. *Бог есть Дух* (Деян. 2)*. *Петр есть апостол* (Деян. 2, 37)*. *Павел есть учитель язычников* (Деян. 13, 44-48)*. *Иуда есть предатель* (Мк. 14, 10)* — в этих и прочих бесчисленных изречениях Священного Писания слово **есть** употребляется в своем ли смысле или в образном? Если в своем смысле, то и в этих словах Христовых: *сие есть Тело Мое* (Лк. 22, 19)*, — слово **есть** употребляется в своем смысле, а не в образном. Если же в этих вышесказанных изречениях слово **есть** употребляется образно, то есть вместо слова **означает**, то в вашем душепагубном учении снова восстает из ада арианская ересь. И тот Отчий глас, бывший ко Христу: *Сей есть Сын Мой возлюбленный*, — в слове **есть** возвещает не Сына по Естеству, а Сына только образного и подразумеваемого и не единосущного вечно Отцу. Еще ваше развращенное учение вводит в мир манихейскую и маркионитскую ересь. Ибо те еретики приписывали Христу воображаемое и образное Тело, а не истинное, человеческое. И когда их обличали православные этими евангельскими словами: *и Слово* ***стало плотью***, — те отвечали, по вашему мудрованию, что Слово стало Плотью только образно, а не истинно. Вы же, противники, исполняете меру отцов ваших. Ибо если образно толкуете эти слова Христовы: *сие есть Тело Мое*, — то и те слова: *Сей есть Сын Мой возлюбленный*, — так же и слова: *и Слово стало плотью*, — так же не убоитесь толковать образно. Если же отнимете образность от тех слов, то почему эти слова Христовы: *сие есть Тело Мое*, — помрачаете образностью и символизмом? И если в Евхаристическом последовании слово **есть** употребляете вместо слова «**означает**», то и в вышеуказанных словах понимайте так же.

Отвечаю второе. Те изречения, которые были предложены в преткновении, такие как: *камень есть Христос, семя есть слово Божие* и прочие, никак не могут равняться со словами Христовыми: *сие есть Тело Мое… сия есть Кровь Моя* (Мк. 14, 22, 24)*. Ибо там символьность и образность показывают или предыдущие, или последующие слова, здесь же видим иначе. Ибо за этими словами Христовыми: *сие есть Тело Мое* — сразу следует: ***за вас ломимое*** (1 Кор. 11, 24)* или ***за вас отдаваемое*** (Лк. 22, 19)*. Так же за словами: *сие есть Кровь Моя* — сразу следует: ***за вас изливаемая*** (Мк. 14, 24)*. Знаем же и веруем, что Тело Христово было предано за нас не образное, но истинное, и Кровь Христова, за нас пролитая, была не образная, но истинная. Поэтому и слова Христовы: *сие есть Тело Мое… сие есть Кровь Моя* — не образные, не символические, но прямые и истинные.

Отвечаю третье. Те слова Моисея: *вот кровь завета* (Исх. 24, 8) — были не образными и символическими, но прямыми и истинными. Поэтому и эти слова Христовы: *сия есть Кровь Моя* (Мк. 14, 24)* — не образные, ибо

и здесь, и там говорится о крови завета. И там была кровь тельцов, и здесь Кровь Христова. Послушаем, что об этом говорит апостол Павел: *если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает осквернённых, дабы чисто было тело, то кольми паче Кровь Христа* (Евр. 9, [13-14]).

Отвечаю четвертое. Иносказательная, или образная, речь в Писании сильно отличается от речи однозначной и истинной. Ибо в символических и образных высказываниях соединяются различные объекты. Например: Христос и агнец, семя и слово Божие, Христос и камень. Потому в таком случае различные объекты не могут говорить истину один о другом. Например, когда говорю: «Христос есть Агнец, Христос есть камень, семя есть слово Божие», — Естество Христа отличается от естества камня и агнца, поэтому слова «камень был Христос» не могут быть однозначными и истинными, но являются образными и иносказательными. Но иначе подобает сказать об этих словах Христовых: *сие есть Тело Мое... сие есть Кровь Моя* (Мк. 14, 22, 24)*. Здесь в сказанном нет смысловой разницы, как в приведенном выше, но одно и то же естество, что держал Христос в Своих пречистых руках, называет [Он] Телом Своим и еще раз одно и то же естество называет Кровью Своей. Обличение противников могло бы иметь некоторую силу, если бы Христос сказал: «Сей хлеб есть Тело Мое», или: «Сие вино есть Кровь Моя», — тогда разные понятия использовались бы, чтобы сказать одно о другом, то есть хлеб — о Теле и вино — о Крови. Но так как пресуществление тогда уже совершилось, сущности хлеба и вина уже не стало, только вид хлеба и вина. Поэтому разные понятия не использовались, чтобы говорить одно о другом. Следовательно, в Евхаристических текстах не может быть образная и иносказательная речь, но однозначная и истинная.

Ради полного понимания предлагаю здесь логическое правило. Неодинаковые понятия не могут истинно обозначать друг друга. Например, никто не может истинно сказать: добрый воин есть лев, святой муж есть орел и так далее, ибо здесь разные понятия использовались для обозначения одного другим. Поэтому, когда слышишь и читаешь такие высказывания, разумей, что это образы и подобия, по-гречески метафоры и аллегории, соотнесенные не по естеству, но по подобию, как бы сказано: хороший воин подобен льву, святой муж подобен орлу. Иначе же подобает сказать о таких изречениях, в которых для объяснений не используются неодинаковые понятия. Ибо такие изречения однозначные и истинные, а не образы, знамения или подобия, и таковы слова Христа: *сие есть Тело Мое* (Мк. 14, 22)*. Ибо слово *сие* относится не к хлебу, но к Телу Христову. Не сказал Христос: «Сей хлеб есть Тело Мое», — но сказал: *сие есть Тело Мое*. То же говори и об этих словах Христовых: *сие есть Кровь Моя* (Мк. 14, 24)*. Не сказал Христос: «Сие вино есть Кровь Моя», — но сказал: *сие есть Кровь Моя*. Это учение логическое, кто может вместить, да вместит.

Преткновение и кальвинистско-иудейское «как?» — восьмое

Как Он может дать нам есть Плоть Свою? (Ин. 6, 52). И как в храмах, в ковчежцах и в различных сосудах может быть храним Тот, Кто *не в рукотворенных храмах живет* (Деян. 7, 48; Деян. 17, 24), как говорит Писание?

Исправление претыкающимся

Отвечаю возражением. Как вселился в утробу Девы Марии? Как в вертеп? Как жил в доме в Назарете и в Капернауме? Как пребывал и в прочих домах в различных местах Тот, Кто не в рукотворных храмах живет?

Отрывок же из Писания, который вы, противники, приводите, подобает понимать о Христе по Его **Божеству**, а не по **человечеству**, то есть Бог в нерукотворных храмах живет, поскольку есть **Бог**. Если же есть и везде, и во всяком храме, поскольку Он Бог, но везде присутствует неописанно, необъятно, неограниченно, нетребовательно, то есть Ему не требуется храмов для Своего жития и пребывания и Он не может находиться в каком-либо храме так, чтобы быть Ему ограниченным и заключенным рукотворным храмом. Ибо какое место может ограничить или заключить неописанного и безграничного?

Но поскольку Христос есть также и Человек, Своим существом присутствующий в Евхаристии, Он не заключен под видом Евхаристии в одном месте так, чтобы не быть Ему на иных многих местах присутствующим в Евхаристии. Чтобы понять, держи правило: Самому Единому Богу и Творцу быть можно везде, творению же можно быть только на одном месте. Тело же Христово между ними в среднем положении. Ибо, поскольку оно творение, не может быть равно Богу в вездесущии, чтобы быть ему везде; но так как нераздельно соединено с Божеством, подобает ему в этом преимущество и превосходство над иными телами. И поэтому, если иные тела находятся только на одном месте, Тело Христово, присутствующее в Евхаристии, одновременно может быть и истинно бывает на многих местах.

Заканчиваю эту главу и думаю, что все плетения противников в этом догмате достаточно разрешились. Если же наши противники находят некие противоречия в нашем православно-кафолическом догмате, что Тело Христово видимо и невидимо, осязаемо и неосязаемо, преломляемо и непреломляемо, то эти и тому подобные противоречия мнимые и не говорят об одной и той же вещи, но о различных. Например, когда кровоточивая жена прикоснулась ко Христу, хотя прикоснулась и не к самому Его Пречистому Телу, а только к краю одежды Христовой, но воистину прикоснулась ко Христу, ибо Сам Христос сказал: *кто прикоснулся ко Мне?* (Мк. 5, 31) — а не сказал: «Кто прикоснулся к Моей одежде?» Поэтому можно было тогда употребить это противоречие и сказать, что кровоточивая жена и осязала, и не осязала Христа: **осязала** из-за прикосновения к одежде Его, **не осязала** же, поскольку совсем не прикоснулась к пречистому Его Телу. Но такое противоречие не приносит вреда, ибо оно говорит

о различных вещах, как если бы кто сказал: «Эфиоп и бел, и черен». Бел зубами, черен телом.

То же подобает сказать и о мнимых противоречиях в присутствии Христовом под видом Евхаристии, с которой Он имеет большее соединение, чем со Своей одеждой. Поэтому, когда противник скажет: «Ваша Евхаристия содержит противоречие, ибо в ней Христос и осязаем и неосязаем, преломляем и непреломляем, видим и невидим», — скажи ему, как сказано выше о жене кровоточивой, то есть что эти мнимые противоречия не об одной вещи, но о разных. Осязаем Христос в Евхаристии из-за осязаемых видов Евхаристии, неосязаем же из-за сущности Своего Пречистого Тела. Подобное следует сказать и о прочих противоречиях.

Глава третья

О лютеранской трапезе, происходящей у них вездесущием Тела Христова, вместе с хлебом и при одном только ядении

До сих пор мы имели спор с кальвинистами, называющими Евхаристию образом и знамением Тела Христова, присутствие же истинного Тела Христова в ней отвергающими. Ныне же обращаемся к лютеранам, которые хотя и веруют, что в Евхаристии есть истинное и самим существом Тело Христово, но не без преткновения.

Первое. Говорят, что Тело Христово вездесуще.

Второе. Что сущность Тела Христова в Евхаристии находится вместе с сущностью хлеба, пресуществление же хлеба в Тело Христово отвергают.

Третье. Учат, что Тело Христово в Евхаристии находится только при съедании, а не до съедания и не после съедания, хотя бы и осталась некоторая часть.

Это их надуманное учение разделяю на три раздела.

Раздел первый. О мнимом лютеранском вездесущии

Надлежит знать читателям, откуда берет начало учение противников о вездесущии Тела Христова.

Был спор между лютеранами и кальвинистами о присутствии Тела Христова в Евхаристии. И так как кальвинисты отрицали присутствие, лютеране же принимали, то кальвинисты опровергали лютеран такими хитрыми словами, что одно и то же тело не может быть в одно время в разных местах. Но Тело Христово по Вознесении находится на небесах, поэтому не может быть в Евхаристии на жертвеннике. На эти хитрые слова у нас ответ готов. Мы говорим, что одно и то же тело по естественным законам не может быть в одно и то же время на многих и различных местах, сверхъестественным же образом может быть, о чем много сказано выше. Лютеране же, не держащиеся нашего пути, отвечают по-другому и говорят, что одно и то же тело не может быть на различных местах в одно время,

если не имеет вездесущия; если же оно вездесуще, то может быть. И так, убегая от огня, они попадают в воду. Ибо, уклоняясь от ереси Кальвина, понимающей Евхаристию как образы и символы, они принимают другую ересь и исповедают вездесущие Тела Христова. Что же скажем мы?

Православное исповедание

Вездесущие Тела Христова противоречит Божественному Писанию и благочестивой вере

Рассмотрим Писание и в нем ясно увидим, что Христос по человечеству Своему, не был везде. Евангелист Иоанн говорит: *когда народ увидел, что тут нет Иисуса, ни учеников Его, то вошли в лодки и приплыли в Капернаум, ища Иисуса* (Ин. 6, 24). И еще: *Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там* (Ин. 11, 14[-15]). Евангелист Марк говорит: *Иисуса ищете Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь* (Мк. 16, 6).

Но что много об этом говорить, читай весь Новый Завет и увидишь, что Христос по Своему человечеству не был везде, но изменял места пребывания. Сначала был в утробе Матери, потом в вертепе, вскоре в Египте, возвратясь из Египта, жил в Назарете, оттуда с Марией и Иосифом много раз ходил в Иерусалимскую церковь, оттуда снова в Галилею. После этого пришел на Иордан креститься, оттуда — сразу в пустыню. Возвратясь же из пустыни, много раз менял места пребывания и был то в Иудее, то в Галилее, то в Самарии. После же этого был на Тайной Вечери, вскоре в саду, оттуда отведен был к Каиафе, Анне, Ироду, после этого на гору Голгофу, потом был вознесен на Крест, положен в Гроб, воскрес и вознесся на небеса. Из всего этого можно ясно видеть, что Христос по Своему человечеству не был везде. Ибо если бы по человечеству был везде, то есть на всяком месте, как Бог по Божеству есть везде, то не мог бы переходить от места к месту, как Бог не может, вездесущий и все наполняющий.

Говорят противники. Христос находится видимо и на определенном месте не везде, как показано в Евангелии, но везде находится **невидимо и без определенного места.**

Отвечаю. Это мудрование ложно. Ибо если Христос только в некоторых местах находится видимо и в определенном месте, везде же невидимо и без определенного места, то из этого следуют многие нелепости.

Первое. Что Тело и Кровь Христовы во время Зачатия Христова были в утробе Матери в определенном месте, без определенного места же были во всем мире, поэтому, по вашему учению, Христос во чреве Матери зачался в определенном месте, без определенного места же зачался во всем мире.

Второе. Что Христос претерпел страдания на Кресте видимо и в определенном месте, невидимо же и без определенного места претерпел во всем мире. Более того, дважды претерпел на Кресте: во-первых, видимо и в определенном месте, во-вторых, невидимо и без определенного места.

Третье. Если Тело Христово вездесуще, то и душа; если же и душа, то во время смерти Христовой и отделена была от Тела, и не отделена.

Отделена, ибо смертью разлучается душа с телом. Не отделена же, ибо была везде, по вашему лжеучению. Если же она была везде, то была и в Теле Христовом. Эти и многие прочие нелепости являются следствием этой ереси.

Другие же противники говорят, что это вездесущие Своего Тела Христос принял не во время пребывания мертвым, но по Воскресении.

Отвечаю. Если по Воскресении Своем Тело Христово начало быть вездесущим, то как Христос взошел с Телом на небо? Так как уже и перед Вознесением был там Телом, как вездесущим, по вашему учению. Как же снова придет судить без перемены места?

Говорят противники. Христос находится на небесах, и Он же на очень многих жертвенниках в Евхаристии. Это было бы совершенно невозможно, если бы Тело Христово не было вездесуще.

Отвечаю. Это есть основание вашего учения вездесущия, которое, когда падет, падет и все ваше здание. Ибо говорю, по учению нашей Православной Кафолической Церкви, что Христос находится и на небесах, и на тысячах жертвенников в Евхаристии **не вездесущием Своего Пречистого Тела**, как вы учите, **но многократным положением одного и того же Своего Тела в различных местах.**

Говорят: «Когда соединены две вещи, там, где бывает одна, там бывает и другая. Например, так как душа соединяется с телом, пока живем, ясно, что там, где находится тело, там и душа. Если в этом или в ином месте находится тело, то вместе с ним там же находится и душа. Но Тело Христово нераздельно соединено с Божеством. Поэтому если Божество Христово вездесуще, то и Тело Христово вездесуще».

Отвечаю. Это высказывание: «**Когда соединены две вещи, там, где бывает одна, там бывает и другая**», — ложно. Не душа ли человеческая соединена с головой человеческой? Но не везде есть голова, где находится и душа. Ибо душа находится и в ноге, голова же там не присутствует. Отсюда держи такое **правило**: если две вещи соединяются между собой **всяким образом и сравнимо**, то там, где одна вещь, там находится и другая. Если же **не всяким образом и не сравнимо**, то не везде, где одна вещь, там находится и другая. Например, так как душа человеческая соединяется со всем телом человеческим **сравнимо**, то там где бывает все тело человеческое, там и душа. И еще, так как с ногой человеческой душа соединяется **несравнимо и не всяким образом**, ибо душа есть во всем теле, нога же не во всем теле, поэтому соединение между ними **несравнимое**. Если же несравнимое, то не везде друг с другом равно соединяются, но может быть одно там, где нет другого, как душа, кроме ноги, с которой соединяется, есть и в голове, где нет ноги. То же подобает сказать и о Христе, в Котором Божество соединяется с плотью человеческой, но соединением **несравнимым и не всяким образом**.

Противники. Если Плоть Христова не везде находится с Божеством, то из этого следует, что Бог Слово где-то есть Человек, где-то же не Человек. Человек там, где соединяется с Плотью человеческой. Не Человек там, куда не достигает Плоть, а простирается Божество.

Отвечаю возражением первое. Если же голова человеческая не везде находится со словесной душой, то из этого следует, что душа в одном месте словесная, а в другом — бессловесная. Словесная — в думающей голове, бессловесная же, в прочих членах, не умеющих думать. Что на это скажете, противники? И каким образом вы отвечаете нам, так и мы вам. Как душа словесная везде, во всем теле словесная, хотя и не везде, где она есть, думает, так и Бог Слово везде Человек, хотя и не везде, где Он есть, имеет присутствующую Плоть человеческую.

Отвечаю второе. Царь везде царь, не только, когда находится в своем царстве, но и вне своего царства. Епископ является епископом не только в своей епархии, но и вне ее. Женатый везде женатый, хотя и не всегда жена его находится там, где находится он. Так и Бог Слово везде Человек, хотя и не имеет везде присутствующего с Ним и равного Своему вездесущию человечества. Если же Бог Слово и находится там, где нет человечества, но Он и там, и всегда, и везде Человек, ибо всегда содержит человечество, хотя и пребывающее в другом месте. Отсюда ясно, что одно дело сказать: «Бог Слово где-то не имеет находящегося с Ним человечества», — другое дело сказать: «Бог Слово где-то не Человек». Первое высказывание истинно, второе ложно.

Противники. Из-за соединения Божества с Плотью есть во Христе общность взаимного названия, то есть человечество от Божества имеет название и говорится: Христос **Бог — Человек**. И Божество взаимно имеет название от человечества и говорится: Христос **Человек — Бог**. Если же так, то и Плоть человеческая во Христе имеет от Божества общность названия. Поэтому если Божество Христово всемогущее, всеведущее и вездесущее, то и Плоть Христова, имеющая от Божества общность названия, есть всемогущая, всеведущая и вездесущая.

Доводы из Священного Писания, приводимые противниками

Первое. Послание к Колоссянам, гл. 2: *ибо в Нем* (во Христе) *обитает вся полнота Божества телесно* (Кол. 2, 9). Поскольку же во Христе обитает вся полнота Божества, то в Нем же живет и вездесущие Тела Христова, что означает слово ***телесно***.

Второе. *Все предано Мне Отцом Моим* (Мф. 11, 27). Если ***все***, то и вездесущие Тела.

Третье. *Дана Мне **всякая власть** на небе и на земле* (Мф. 28, 18).

Четвертое. *Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, **дабы наполнить все*** (Еф. 4, 10). Отсюда (говорят противники) ясно, что

Христос по Вознесении Своем стал вездесущим и Своим Телом, ибо для того восшел, чтобы ***наполнить все***.

Пятое. Христос сидит одесную Бога, как говорит Павел: *Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога* (Рим. 8, 34). И еще: *если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога* (Кол. 3, 1). И еще: *седи одесную Меня* (Евр. 1, 13). Отсюда так мудрствуют противники: «Если Христос сидит одесную Бога, то ясно, что Он вездесущий Своим Телом, ибо десное [правая сторона] Бога везде, как и Он Сам».

Шестое. *Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20). И еще: *се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20). Из всех этих отрывков из Писания выводят противники вездесущие Христово не только по Божеству, но и по Телу.

Отвечаю. Одно название подходит лицу [личности], другое подходит частям лица. И что приличествует лицу, не может истинно свидетельствовать о частях лица. **Например,** видеть, слышать, есть, пить и прочее подходит лицу, а не частям лица. Ибо человек видит, человек слышит, человек ест, а не само только одно тело и не сама только одна душа. Так как человечество во Христе есть **часть Христа**, а не [весь] Христос и, кроме человечества, во Христе есть Ипостась, то есть Лицо Бога Слова, соединенное с человечеством. Поэтому если есть во Христе общность названий, происходящая от соединения Божества с человечеством, то оно приличествует Лицу Христову, а не человечеству, которое есть только часть Лица Христова. Поэтому такие названия, как: всемогущий, всеведущий, вездесущий и так далее, приличествуют всему **Лицу Христову**, которое есть Ипостась Бога Слова, а не части Христовой, то есть человечеству. И православно скажешь, если скажешь, что Христос есть всемогущий, всеведущий, вездесущий, ибо эти названия имеют такой смысл: Христос по Своему Божеству есть всемогущий, всеведущий, вездесущий и так далее. Злочестиво же скажешь, если скажешь о части Христовой, то есть о человечестве, что человечество Христово есть всемогущее, всеведущее, вездесущее и так далее. Как, например, кто говорит: «Человек видит, слышит, обоняет, ест, пьет и так далее», — правильно. Злочестиво же скажет: «Тело человеческое или душа человеческая видит, слышит, обоняет, ест, пьет и так далее». К тому же хотя душа и соединена с телом человеческим, но душа от тела не имеет названия, ни тело от души. Ибо тело вещественно, тленно, смертно, видимо. Душа же невещественна, нетленна, бессмертна, невидима. И не может одно называться именем другого. Так богомудрствуй и о Христе, хотя Божество и соединилось с Плотью человеческой во Христе, но нельзя сказать, что Плоть во Христе есть Божество, или наоборот. Ибо как душа, будучи нетленной, не делает нетленным тело, с которым соединилась, и дух невидимый и бессмертный не делает соединенное с ним тело невидимым и бессмертным духом. Так и всемогущее, всеведущее, вездесущее Божество

во Христе не делает Плоть человеческую, с которой соединилось, всемогущей, всеведущей, вездесущей. Прочее об этом богословии смотри в догмате о Воплощении Сына Божия.

Доводы из Священного Писания ваше учение не укрепляют
Отвечаю на каждое по отдельности

На первое. (Во Христе) *обитает вся полнота Божества телесно* (Кол. 2, 9), то есть Ипостась Бога Слова со всеми своими свойствами — всемогуществом, всеведением, вездесущием — соединена во Христе с Телом Христовым. Но одно дело сказать, что полнота Божества живет в человеческом Теле Христовом, соединенная с ним, другое дело обожествлять человеческое тело. Не живет ли и душа в человеческом теле, соединенная с ним? Но тело она не делает духом, равным себе нетлением, бессмертием, невещественностью. А что говорится: «Христос Бог — Человек», — и: «Человек — Бог», то это название подобает Лицу Христову, которое есть Ипостась Бога Слова, а не Телу Христову, понимаемому отдельно, как об этом сказано выше, да не скажешь: «Божество есть человечество», но: «Бог и Человек [Богочеловек]».

На второе. *Все предано Мне Отцом Моим* (Мф. 11, 27). Обрати внимание на это слово: ***Мне***. Не сказано: «Все предано человечеству Моему», но: ***Мне***, что подобает Лицу, а не части Лица.

На третье. Отвечаю таким же образом.

На четвертое. *Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все* (Еф. 4, 10). Эти слова апостольские святой Феофилакт [Болгарский] с прочими толкует, что Христос сначала сошел в преисподнюю земли, после этого восшел превыше всех небес, чтобы все места — преисподние, средние и высочайшие — последовательно наполнить Своим присутствием, силой, славой, победой и торжеством и так воспринять власть Своего Царствия над всей тварью.

На пятое. То, что Христос сидит одесную Бога, означает не что иное, как только то, что Он равен Отцу силой, славой и великолепием, царствует равномощной же Отцу властью во вселенной. Так толкуют Василий [Великий], Афанасий [Великий], Кирилл [Александрийский], [Иоанн] Дамаскин, [Иоанн] Златоуст, Амвросий [Медиоланский].

На шестое. Христос с нами или по Божеству, или по благодати, или по наставлению и хранению, или же и присутствием Своего Тела в Евхаристии, а не вездесущием по человечеству.

Из всего вышесказанного ясно, что Евхаристия вездесущием Плоти Христовой не только не составляется, но, наоборот, низлагается. Ибо если Тело и Кровь Христовы есть везде, если есть во всяком хлебе и вине, во всякой пище и питии, то какая необходимость ходить в храм, чтобы принять Тело и Кровь Христовы? Дома имеешь то, что ищешь в другом месте. Какая

необходимость освящать хлеб и вино, если и без освящения в них присутствуют Тело и Кровь Христовы?

Раздел второй. О «вместехлебии»

Лютеране хотя и соглашаются с нами об истинном присутствии Тела Христова в Евхаристии, в противоположность кальвинистам, думая как и мы, но отличаются учением о вездесущии Тела Христова и учением о «вместехлебии», веруя в то, что в Евхаристии вместе содержатся оба естества: и сущность хлеба, и сущность Тела Христова. Также говорят, что и в Чаше находятся и сущность вина, и сущность Крови Христовой. Отсюда слышим у них такие утверждения: **Тело Христово в Евхаристии** находится вместе **с хлебом, или под хлебом, или в хлебе**. То же они говорят и о Чаше. Что же скажем мы?

Православное исповедание

По освящении Святых Даров, предлежащих на жертвеннике, сущность хлеба прелагается, или пресуществляется, в сущность Тела Христова и остается только вид хлеба, которым покрывается сущность Тела Христова, при этом сущность хлеба полностью изменяется в сущность Тела Христова. То же подобает сказать и о сущности вина. **Так** учит вся Православно-кафолическая Церковь, так учат Вселенские Соборы, так учат святые отцы, столпы и светила церковные.

Чтобы уяснить сказанное, предлагаю здесь два положения. Первое. Подобает знать, что одно дело — **сущность** какой-либо вещи, другое дело — **вид**. **Сущность** сама собой не ощущается никаким чувством: ни зрением, ни слухом, ни обонянием, ни вкусом, ни осязанием. **Вид** же, которым покрывается сущность, ощущается чувствами. Например, **цветок** ощущается только по внешним признакам: или зрением, или обонянием, или осязанием, иногда вкусом. Сущность же цветка, скрывающаяся под своим видом, никаким чувством не ощущается, разве только посредствующими видами. Так говорит философия.

Второе. Что в Евхаристии вид хлеба находится без сущности хлеба. Объясняю это подобием, хотя и очень далеким. Случается иногда в полях или дубравах видеть кожу змеи, из которой выползла змея. И если кто увидит ту кожу, сразу ужасается, думая, что это настоящая змея. Когда же видит ее неподвижной, берет палку и ударяет или двигает мнимую змею и ничего не находит, как только одну кожу змеиную и один вид змеи без сущности змеи. Нечто подобное находим и в Писании, где видевшие одеяния Давида думали, что это истинно Давид, хотя его там не было (1 Цар. 19, [11-16]). Но и Исаак, осязая косматые руки Иакова, думал, что это Исав, но было не так, как он думал и ощущал (Быт. 27, 22)*. Так и в Евхаристии: чувствами ощущается именно вид хлеба, но сущности

хлеба там нет, а есть сущность истинного Тела Христова, покрытого видом хлеба. То же богомудрствуй и о Евхаристическом Вине.

Доказательство нашего православного исповедания

1. Из самих слов Христовых: ***сие есть Тело Мое*** (Лк. 22, 19)*. Не сказал Христос: «Сей хлеб есть Тело Мое». Но так как там уже не было сущности хлеба, сказал: ***сие есть Тело Мое***. Отсюда ясно, что слово ***сие*** относится не к хлебу, но к Телу. Но даже и невозможно так сказать: «**Сей хлеб есть Тело Мое**». Ибо хлеб, поскольку он хлеб, не есть Тело Христово, ни Тело Христово, поскольку оно Тело, не есть хлеб. Причина же этого такая, что различные объекты не могут говорить истину один о другом. Если же когда и говорят, то не истинно и не по существу, но образно. **Например**, в этих словах: **камень есть Христос**. Так как камень и Христос по сути различны, то **камень** не может истинно говорить **о Христе**, только образно, как бы говоря: «Камень есть образ Христа». Поэтому и в этих словах: «Сей хлеб есть Тело Мое», — поскольку хлеб и Тело различны по сути, то хлеб не может истинно говорить о Теле Христовом, а только образно, как бы говоря: «Сей хлеб есть образ Тела Моего». И так своим «вместехлебием» лютеране прилепляются кальвинистской же образности в Евхаристии.

Подтверждение

В соединении, или в слиянии, или в проницаемости двух вещей, одной видимой, другой же невидимой, не может одна называться именем другой. Так, тело не может называться душой от их соединения. Так, тварь [творение] не может называться Богом из-за тесного соединения твари с Богом. Так, камень Гроба или двери затворенные не могли называться Христом от [Его] проникновения [сквозь них]. Поэтому, хотя обе сущности хлеба и Тела Христова, по учению противников, соединены, или слиты, или проникают взаимно в Евхаристии, не может одно называться именем другого. Поэтому и эти слова: «**Сей хлеб есть Тело Мое**» — не могут быть истинными и свойственными. Поэтому и Христос на Тайной Вечери не употребил их. Ибо не сказал: «Сей хлеб есть Тело Мое» или: «В сем хлебе или под сим хлебом есть Тело Мое». Но сказал ясно: ***сие есть Тело Мое*** (Лк. 22, 19)*. Смотри подробно в этом догмате часть 2, главу 2, преткновение 3.

2. Наше православное исповедание непоколебимо утверждают все Вселенские Соборы, все святые отцы, столпы и светила церковные, о них же смотри в части 1, в главе 6 сего догмата.

Прекословят противники и говорят: «Евхаристия и по освящении называется хлебом: *Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?* (1 Кор. 10, 16). И еще: *всякий раз, когда вы едите хлеб сей* (1 Кор. 11, 26)».

Отвечаю. Слова: «**Сей хлеб есть Тело Мое**» — могут иметь три значения.

1. Сей хлеб есть образ, или знамение, Тела Моего.

2. Сей пресуществленный хлеб есть Тело Мое.

3. Сей хлеб неизменно есть Тело Мое.

Первое значение кальвинистское, второе — православно-кафолическое, третье — явно ложное, так как хлеб, поскольку он хлеб, Телом Христовым быть не может, ибо неодинаковые понятия не могут подлинно обозначать друг друга, как показано выше.

Из этих трех значений выбирайте себе, противники, какое хотите.

Священное Писание, которое вы привели, говорит об изменившемся хлебе, как Христос в Евангелии говорит: *слепые видят, хромые ходят* (Мф. 11, 5)*. То есть те, которые раньше были слепыми и хромыми, ныне, чудесно изменившись, видят и ходят. Полный ответ на это найдешь здесь в части 2, в главе 1, в преткновении 6.

Раздел третий. О Теле Христовом, присутствующем в Евхаристии, по учению противников, при одном только съедании

Третье заблуждение наших противников о Евхаристии есть то, что, по их учению, ни до съедания, ни после съедания (если что-нибудь останется от предлежащих Даров), но только при самом съедании присутствует в Евхаристии Тело Христово. Ибо так сказал Сам Христос: *примите,* ***ядите;*** *сие есть тело Мое* (Мф. 26, 26)*. Сначала сказал: ***ядите***, потом: ***сие есть Тело Мое.***

Православное исповедание

По освящении Божественных Даров Они сразу же становятся пресуществленными Телом Христовым и Кровью Христовой и до съедания, и при самом съедании, и после съедания, если какая-то часть от Евхаристии по необходимости останется. Так вся Церковь Православно-кафолическая, Вселенские Соборы, так отцы святые веруют, учат и исповедуют.

Доказательство православного исповедания

1. Прежде чем приняли апостолы из рук Господа и прежде чем начали есть и пить, сказал Христос: *сие есть Тело Мое… сие есть Кровь Моя* (Мк. 14, 22, 24)*. Здесь спрашиваю: «Истинны ли были слова Христовы или нет?» Если истинны, то Тело Христово и Кровь Христова были и до ядения и пития их апостолами, если же не истинны, то как не трепещете, делая Христа лживым?

2. Пища есть пища и до съедания, и при съедании, и после съедания, если что-то останется. Ибо не съедание делает пищу пищей, но готовится она перед съеданием. Так как Тело Христово в Евхаристии есть пища, как называет Его Сам Христос: *Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие* (Ин. 6, 55). Поэтому Евхаристия и до съедания, и при съедании, и после съедания (если что-то останется) есть Тело Христово.

3. Противники сами себе противоречат. Ибо учат, что Тело Христово вездесуще, о чем говорилось в первом разделе. Если же Тело Христово, по их учению, вездесуще, то и до съедания присутствует в Евхаристическом Хлебе, так же и после съедания, если что-то останется. Поэтому или ложно их учение о вездесущии, или суетна и злочестива их вера о присутствии Тела Христова при одном только съедании.

Говорят противники. Таинства установил Христос Бог не на хранение, но на употребление. Ибо если Евхаристия будет храниться, а не употребляться, уже не будет таинством, ибо не согласуется с Христовым установлением.

Отвечаю. Знаем, что Евхаристию повелел Христос благословлять, освящать и есть, но не повелел есть тотчас по освящении и не повелел съедать всю Евхаристию, тем более из-за нужды болящих и из-за предстоящей кончины не могущих ждать нового освящения Евхаристии. И ничто у нас не противоречит установлению Христову, ибо если и хранится у нас Евхаристия, то потому и хранится, чтобы быть съеденной, а не с иным намерением.

Говорят. Другие таинства, такие как Крещение, являются таинствами при самом их совершении. Поэтому и Евхаристия при самом съедании и употреблении [в пищу] является таинством. Вне же съедания не может быть таинством, как вода в Крещении вне омовения не может быть таинством.

Отвечаю. Между Крещением и Евхаристией есть разница. Ибо Крещение есть омовение, Евхаристия же есть пища. Знаем же, что пища и до съедания, и в съедании, и после съедания, если останется, есть пища. Омовение же не может быть омовением, если на самом деле кто-нибудь не омывается, и вода сама собой не есть омовение. **И этого да будет достаточно о непостижимом таинстве Евхаристии.**

Окончание

Остановись здесь, любопытство человеческое, и да разобьются волны суетного твоего мудрования о камень веры. Что дерзаешь мерить неизмеримую бездну, червь немощнейший! Что дерзновенно испытываешь непостижимые судьбы Божии, прах и пепел? Что покушаешься в скудоумии твоем вместить неописуемое, муравей ползающий? Что тщетно пытаешься смотреть на солнечное блистание, ворон и нетопырь ночной [мышь летучая]? *Изыскивали беззаконие, изнемогали, составляя изыскания…* (Пс. 63, 7), потонули, как олово в воде глубокой, пытающиеся тщетно измерить бездну Божественных Таин. Помрачились и ослепли хотящие видеть Живущего в неприступном свете. Ибо если земного доселе совершенно не познали, то как уразумеем небесное? *Иди и взвесь тяжесть огня,* — говорит Ангел Ездре, — *или измерь мне дуновение ветра, или возврати мне день, который уже прошел* (3 Езд. 4, 5). И если (сказал) этого не знаешь и не можешь, то как

сможешь объять пути Всевышнего? Истинно это слово и достойно всякого принятия. *Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?* (Рим. 11, 34), — говорит апостол. Если это так, обратим наше слово и к непостижимой Тайне Евхаристии и скажем: кто возможет открыть книгу этой пречудной Тайны? Или кто же сможет своим скудоумием сломать печати ее? Бог неописан, невидим и непостижим. И если херувимы на Него не могут смотреть, крыльями покрывая свои лица, ты же, земля и прах, пар и дым, трава и цвет полевой, скоро увядающий, омраченный греховной слепотой, как хочешь познать Его, в Его непостижимом существе или в сей пречудной Тайне? Суетно помышление твое, человече, безумно дерзновение твое, любопытный. Непостижим Бог наш, непостижим и гражданам небесным, так как *обитает в неприступном свете* (1 Тим. 6, 16), по слову апостола, нам же, рожденным на земле, непостижим, так как, по слову псаломскому *мрак сделал покровом Своим* (Пс. 17, 12).

Хочешь ли узнать это совершенно? Помысли о дивных делах Божиих от начала мира, даже доныне и увидишь, что всегда и везде Бог от нас сокрыт, везде и всегда *мрак сделал покровом Своим*, и само Его блистание для нас тьма из-за величайшего Его света и из-за скудости нашего зрения.

Явил в начале Свое всемогущество при создании всей видимой твари, но и здесь *мрак сделал покровом Своим*, ибо утаил невидимое Свое Божество в зеркале этой видимой твари, как говорит апостол: *Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы* (Рим. 1, 20).

Явился нашим прародителям **в раю**, но в снисходительном образе, насколько они могли вместить, и не так, как есть, но насколько мог быть познан, снисхождением покрывая величие Божества (Быт. 2, 8)*. *Мрак сделал покровом Своим.*

Явился Аврааму, но в образе трех мужей, покрывая бесплотное плотью и невидимое видимым (Быт. 18). *Мрак сделал покровом Своим.*

Явился Иакову, идущему в Междуречье, но в образе неосязаемой [во сне] лестницы, достигающей до небес, с восходящими и нисходящими (по ней) ангелами, человечеством Своим присутствующий на земле, Божеством же Своим осязающий небо (Быт. 28, [10-22]). Отсюда и в Евангелии сказано: *отныне будете видеть... Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому* (Ин. 1, 51).

Явился тому же возвращающемуся Иакову, но в образе мужа, борющегося с ним, отсюда Иаков провидел людей, происходящих от чресл своих, которые будут вести брань со Христом (Быт. 32, [24-32]). Поэтому после той борьбы принял благословение и хромоту: благословение — избранным, хромоту — отверженным.

Явился Моисею, но в неопалимой купине, в облаке и мраке. *Мрак сделал покровом Своим.* О, с каким желанием хотел Моисей видеть Господа!

Но что ему сказал Божественный ответ? *Стань* (сказал) *на этой скале; когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лицо Мое не будет видимо [тебе]* (Исх. 33, 21[-23]).

Явился Исаии, но покрытый крыльями серафимов (Ис. 6). *Мрак сделал покровом Своим.*

Явился Иезекиилю, но в образе четырех животных: в лице человеческом представляя Свое Воплощение, в лице тельца — Свое заколение на алтаре Крестном, в лице льва — Свое Воскресение, в лице орла — Свое Вознесение (Иез. 1): *мрак сделал покровом Своим.* И это было в Ветхом Завете и прежде него.

В Новой же благодати, желая нам явиться и с нами пожить, смотри что делает. Блистание Своего Божества покрывает облаком человеческого тела, *мрак сделал покровом Своим.* Об этом облаке Тела Иисусова говорит Исаия: *Вот, Господь восседит на облаке легком и грядет в Египет. И потрясутся от лица Его идолы Египетские* (Ис. 19, 1).

Видел ли ты, что Господь везде сокрыт? Бог скрыт в Теле, Крепость — в немощи, Слава — в бесчестии, Жизнь — в смерти. Второй Адам — под листьями смоковницы, Иаков — под кожами Исава, да исходатайствует нам от Своего Отца благословение.

Везде Бог ради нас скрыт: сокровен во чреве, сокровен в вертепе, сокровен в яслях, сокровен в Египте, сокровен в пустыне, сокровен на Кресте тьмой, бывшей по всей земле (Мф. 27, 45)*, сокровен во Гробе: *мрак сделал покровом Своим.*

Наконец, сокровен в **таинстве Евхаристии**, где малыми видами хлеба и вина как облаками покрытый пребывает Солнце правды, Христос Бог наш: *мрак сделал покровом Своим. О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!* (Рим. 11, 33).

Зная это, зачем любопытно исследуешь от века утаенное и ангелам неведомое таинство, суетный человек? Зачем Невидимого и Скрытого видами Евхаристии тщетно пытаешься видеть и ощущать чувствами твоими скотоподобными?

Здесь благопотребно одно только **око веры**. Оно, если не заграждено бревном неверия, может видеть и Скрытого в таинстве, может видеть и мрак сделавшего покровом Своим. Поэтому нужна вера, а не исследование, говорит святой [Иоанн] Златоуст. Ибо где вера, там не требуется исследование; исследование разрушает веру, ибо исследующий еще не нашел, исследующий не может уверовать (на Первое послание к Тимофею, глава 1, беседа 1). И еще Златоуст там же, в нравоучении 1: «Да не внимаем исследованиям. Ибо потому и называемся верными, чтобы без сомнения веровали сказанному и ничуть не усомнились. Ибо если бы сказанное было

человеческое, подобало бы то исследовать, если же Божие, то подобает только почитать его и веровать сказанному. Если же не веруем, то не уверуем и в то, что Бог есть. Ибо откуда ты знаешь, что Бог есть, исследуя об этом причины? Вот первый признак ведения Бога — веровать всему, что Он говорит, без знамений и доказательств». Досюда Златоуст.

Но и еще во многих местах говорит о том же вселенский учитель, что верующему не полезно исследование. Более того, исследовать непостижимые тайны Божии верующему нелепо и душевредно. Пространно и, как обычно, очень душеполезно и богомудро учит Златоуст в книге «Маргарит», в своих шести словах **о Непостижимом** [Против аномеев]. Туда отсылаю внимательного читателя, любителя истины и искателя жизни вечной. Здесь же, ибо не хочу отягощать читателей, оканчиваю сей догмат кратким нравоучением того же Златоуста (на Послание к Римлянам, главу 1, нравоучение 2): «Зная же это и даже больше этого, никогда не будем искать причину сделанного Богом, но что заповедует, то примем и не будем исследовать и излишне испытывать, даже если человеческим помыслам повелеваемое кажется безрассудно. Ибо что, скажи мне, кажется безрассуднее, чем заклать единственного и любимого сына самому родившему? Но тем не менее праведный принял повеление и не исследовал этого, но из-за величия Повелевшего принял заповеданное и послушался (Быт. 22). И другой, получив от Бога повеление бить пророка, поскольку посчитал повеление безрассудным, а не просто послушался, принял смертное наказание, ударивший же был похвален (3 Цар. 20). И Саул, пощадивший врагов без Божия изволения, отпал от царства и жестоко пострадал (1 Цар. 15). Кто захочет, может найти и множество других указаний, которыми учимся никогда не испытывать слова повелений Божиих, но только повиноваться и покоряться. Если же то, что Он повелел, опасно исследовать, и крайняя мука ожидает многолюбопытных, то какой тогда ответ будут иметь те, которые исследуют и намного более непостижимое и страшнейшее, то есть как родила Сына, каким образом, какой сущности? (Здесь можно добавить и исследующих, как Он присутствует в Евхаристии?) Зная все это, да примем со всяким благоволением матерь всех благ — **веру**, да в тихом плывя пристанище, соблюдем правые догматы и, твердо исправляя нашу жизнь, получим вечные блага, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с ним же Отцу слава и держава, честь и поклонение со Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

V

Догмат о призывании святых, то есть ангелов Божиих и прочих святых, от сего мира отшедших

Введение

Если хозяина дома назвали веельзевулом, не тем ли более домашних его? **(Мф. 10, 25), — говорит Христос Бог наш в Евангелии. Не ложны слова Того, Кто есть ИСТИНА:** ***небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут*** **(Мф. 24, 35). Ибо все, что Он сказал, исполнилось, иное же доселе исполняется, иное же после сего исполнится. Но мне все по порядку исчислить не хватит времени повествования, и нет у меня намерения говорить обо всем этом. Одно только предлагаю рассуждению всякого (человека) не исполняются ли в наши времена эти слова Христовы?** ***Если хозяина дома назвали веельзевулом, не тем ли более домашних его?*** **(Мф. 10, 25). Посмотрите на противников Святой Православно-кафолической Церкви и увидите исполнение неложных слов Христовых. Не назвали ли противники наши хозяина дома** ***веельзевулом*****, когда не усомнились икону Христа Бога нашего назвать идолом? Когда из Евхаристии не убоялись изгнать Его? Когда истинные слова Его:** ***СИЕ ЕСТЬ ТЕЛО МОЕ… СИЕ ЕСТЬ КРОВЬ МОЯ*** **(Мк. 14, 22, 24)* — дерзнули считать лживыми и недостойными веры? Умолчу о прочих тех словоблудиях, нестерпимых ушам православных, которыми хулят Христа Бога нашего.** ***Поднимали к небу уста свои*** **(Пс. 72, 9) и клеветали на Бога.**

Если хозяина дома назвали веельзевулом, не тем ли более домашних его? **(Мф. 10, 25). То есть угодников, друзей Его, с Ним уже царствующих на небесах, о которых говорит Псалмопевец:** ***А мне весьма почтенны друзья Твои, Боже, весьма надежно их владычество*** **(Пс. 138, 17). И на них устремились противники Святой Церкви, одни презирая, ругая, попирая и сжигая их святые мощи, другие их святые души, предстоящие Престолу Владыки, вменяя как мертвые, уничижая, представляя их чуждыми всякого ведения и небесной славы, пренебрегая их святыми молитвами и, призывающих их на помощь, представляя как бы безумными. Смотрите, не это ли и есть: не только хозяина дома назвать** ***веельзевулом*****, но и домашних его?**

Но да заградятся ***уста говорящих неправду*** **(Пс. 62, 12). В этом догмате предстоит нам подобное рассмотрение, какая сторона держится истины, наша ли, или противников наших, и какой дом утверждается на камне веры, а какой на песке, не имеющем твердости и соединения.**

Это же, как обычно, разделяю на две части. В первой показывается ***КАМЕНЬ*** **православной веры, во второй —** ***КАМЕНЬ*** **преткновения и соблазна.**

Часть первая
Камень православной веры

Предстоит твердо и без всякого сомнения веровать, что ангелы Божии и прочие святые, от сей жизни отшедшие, ходатайствуют за нас и помогают нам или своими заслугами[1], которые преизобильно имели здесь, на земле, или своими богоугодными молитвами, как друзья Божии, поэтому благочестивое дело призывать их — не только ангелов Божиих, но и прочих святых, от сей жизни отшедших.

Так вся Православно-кафолическая Церковь, Вселенские и Поместные Соборы, отцы святые, светила и столпы церковные веровали, исповедовали и научили.

Глава первая

Твердость камня веры о призывании ангелов Господних от Священного Писания Ветхого и Нового Завета

В Книге Бытия Иаков, благословляя сыновей Иосифа — Манассию и Ефрема, говорит так: *Ангел, избавляющий меня от всякого зла, да благословит отроков сих* (Быт. 48, 16). Здесь явное призывание Ангела Господня на защиту детей Иосифа.

В Книге Иова пишется: *Взывай, если есть отвечающий тебе. И к кому из святых обратишься ты?* (Иов 5, 1)[2]. Из этих слов ясно дается видеть, что и тогда был обычай призывать ангелов.

В Книге Товита говорит ангел к Товии: *Когда молился ты и невестка твоя Сарра, я возносил память молитвы вашей пред Святого, и когда ты хоронил мертвых, я также был с тобою. И когда ты не обленился встать*

---

[1] Следует учитывать разницу в понимании заслуг в Римско-Католической церкви и в Православии. Так, римо-католиками заслуги понимаются чисто в математическом виде, что Православие не приемлет, тем более категорически не приемлет учение о сверхдолжных заслугах. В Православии под термином «заслуги» понимают угождение Богу, то есть то, что Богу угодны какие-либо деяния человека, и из-за этого он становится угодником Божиим, и Бог исполняет его прошения, как своего любимого друга: *Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам* (Ин. 15, 14). Как пишет сам митрополит Стефан (см. С. 513), святые «в сей жизни, живя свято, заслужили то, чтобы и после жизни сей быть услышанными Господом». — *Прим. пер.*

[2] Призови же ѥще тѧ отълыщитъ, или ѥще кого отъıхъ ѧгглъ оузриши (Иов 5, 1). — *Прим. пер.*

и оставить обед свой, чтобы пойти и убрать мертвого, твоя благотворительность не утаилась от меня, но я был с тобою (Тов. 12, 12-13)[1]. Здесь спрошу: что значит ангелу приносить молитву человеческую к Господу Богу, если только не вместе с человеком молиться за человека? Ибо если всевидец Бог все наши дела, и помыслы, и моления видит яснее ангела, то как ангел приносит молитву человеческую к Богу? Разве только как пекущийся о спасении человека, хранитель молящегося человека, и он вместе приносит желание и моление [также и] свое к Богу и делает их благоприятными как истинный хранитель, ищущий человеческого спасения.

В Книге пророка Захарии ангел молится ко Господу, говоря: *Господи Вседержителю! Доколе Ты не умилосердишься над Иерусалимом и над городами Иуды, на которые Ты гневаешься вот уже семьдесят лет? Тогда в ответ Ангелу, говорившему со мною, изрек Господь слова благие, слова утешительные* (Зах. 1, 12–13).

В Книге пророка Даниила говорит ангел к Даниилу: *«не бойся, Даниил; с первого дня, как ты расположил сердце твое, чтобы достигнуть разумения и смирить тебя пред Богом твоим, слова твои услышаны, и я пришел бы по словам твоим. Но князь царства Персидского стоял против меня двадцать один день; но вот, Михаил, один из первых князей, пришел помочь мне, и я остался там при царях Персидских...»* [н̃ того̀ ѡ҃стáвнѣ тáмо со кнáзем цáрствa Пéрскагѡ][2] (Дан. 10, 12–13). И ниже: *«...Теперь я возвращусь, чтобы бороться с князем Персидским...»* (Дан. 10, 20).

Это писание толкуют святые отцы, что ангел, начальствующий в синагоге иудейской, вместе с Даниилом молился Богу о возвращении израильтян из пленения в Иерусалим, так как думали, что это благо для людей плененных. Князь же персов, то есть ангел, начальствующий над персами, молил **Бога**, чтобы народ израильский пребывал в пленении, говоря Богу о пользе и благе, которые будут израильтянам в пленении. Но хотя и все молились с благим намерением, однако, так как воли Божией не знали, взаимно противоречили друг другу. Ибо что иное может означать, чтобы ангелу, князю персидскому, сопротивляться другому ангелу, то есть Михаилу, князю народа израильского? Если только противоположным образом молить Бога и в молитве говорить перед Божиим величием о многих благах, происходящих от пленения сынам Израилевым.

В Апокалипсисе: *И пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога* (Откр. 8, 3-4).

[1] Когдà молáшесѧ со слезáми, и погребáше мéртвыѧ, и ѡ҃ставѧ обеѣдъ свóй, мéртвы скры́ въ дéнь в домѣ̀ твоéмъ, и въ ночѝ погребѣ̀ его. Ѩзъ принесóхъ молúтвы̀ твою̀ гдⷭ̀ бгⷭ̀, и прiáтна бы́сть пред Нúм (Тов. 12, 12–13). — *Прим. пер.*

[2] Цитата приведена по изд.: Бúблиа сúрѣчь книги свящéннагѡ писáниа... СПб.: Синод. тип., 1900.

Ангелы — наставники и хранители людей

Ибо ангелам Своим Он заповедает о тебе — хранить тебя на всех путях твоих. На руки возьмут тебя, чтобы не преткнулся ты ногою своею о камень. На аспида и василиска наступишь и попирать будешь льва и змея (Пс. 90, 11–13). *Ополчится ангел Господень вокруг боящихся Его и избавит их* (Пс. 33, 8). *Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?* (Евр. 1, 14). Ангел Господень, предводительствующий полками Израиля, стал между Египтянами и между ними (Исх. 14, 19). И это есть то, что сказал Господь: *веди народ сей, куда Я сказал тебе; вот Ангел Мой пойдет пред тобою* (Исх. 32, 34).

Гедеону явился Ангел Господень, и укрепил его, и сделал его мужественным для избавления людей (Суд. 6, [11-24]) Илию, бежавшего от лица нечестивой царицы Иезавели, укрепил Ангел и подал ему пищу и питие (3 Цар. 19, [1-8]).

То же сотворил ангел Даниилу, бывшему во рве со львами, и затворил уста львов (Дан. 6).

Ангел [архангел] Рафаил спутешествовал молодому Товии и привел его здравым, целым и невредимым в дом отца своего (Тов. 5; [Тов. 12]).

Тот же ангел Рафаил на реке Тигр, когда Товия умывал свои ноги и некая большая рыба хотела проглотить его, сохранил от смерти, и сохранил невредимым, и рыба, грозившая смертью, с помощью и наставлением ангела стала лекарством (Тов. 6).

Тот же ангел Рафаил наставляет молодого Товию о женитьбе, что это нужно не ради плотского сластолюбия, но более ради чадородия в славу Божию (Тов. 6).

Ангел наставляет апостола Филиппа крестить евнуха (Деян. 8, 26-39).

Ангел наставляет Корнилия сотника, чтобы он крестился от апостола Петра (Деян. 10, [1-10]).

Ангел у Гроба Господня утешает и укрепляет жен-мироносиц и наставляет их пойти к ученикам и возвестить Воскресение Христово (Мф. 28, [1-8]).

Ангелы — помощники благочестивым в бранях

Когда люди израильские исходили из Египта, Ангел Господень хранил их от мучителя-фараона (Исх. 14).

Ангел Господень пришел на помощь Иисусу Навину, который упал ниц и поклонился ему (Нав. 5, [13-15]).

Ангел Господень стал на пути с обнаженным мечом против Валаама, хотевшего проклясть людей Божиих (Чис. 22, [20-35]).

Воинства ангелов Божиих ополчились вокруг пророка Елисея, сохраняя его от похищения врагами (4 Цар. 6, [8–22]).

При защите города Иерусалима от ассирийцев один ангел в одну ночь убил сто восемьдесят пять тысяч неприятельских воинов из полков ассирийских (4 Цар. 19).

Хранимая ангелом Иудифь с его помощью победила гордого Олоферна и, отрубив ему голову, обратила в смятение и бегство все его воинство, сама же здоровая и невредимая возвратилась с торжеством (Иудифь 13).

В битве, в которой Иуда Маккавей победил Тимофея, явились с небес пять мужей [ангелов Божиих] на пяти конях с золотыми уздами, двое из них защищали Маккавея, трое же остальных тотчас устремились на врагов (2 Мак. 10, [24-32]).

В другой битве, когда иудеи сражались с Лисием, видели в воздухе двух вооруженных всадников [ангелов Божиих], помощью и защитой которых все воинство прегордого Лисия было поражено (2 Мак. 11, [1-12]).

По смерти Моисея, когда в тайном месте было погребено его тело (Втор. 34, 6), демон, хотящий ввести иудеев в идолопоклонство, пытался всячески открыть и показать иудеям место, где лежало тело Моисея. Но Ангел [Архангел] Михаил, ревнитель славы Божией и любитель человеческого спасения, твердо стал против демона и обратил его в бегство (Иуд. [1, 9]).

Ангелы — избавители и освободители людей от уз, темниц и прочих смертных бед

Когда Бог хотел огнем поразить Содом, пришли два ангела к Лоту и поразили слепотой жителей содомских, Лота же избавили от предстоящей беды и пламени, который должен был сжечь город (Быт. 19, 1-23).

Ангел Рафаил избавил Товию от съедения рыбой и жену его спас от демона (Тов. 6).

Тот же ангел Рафаил, восхитив демона, связал его в пустыне, в верхних странах Египта, чтобы тот не убил Товию, как прочих мужей Сарры (Тов. 8, 1-3).

Ангел Господень в печи вавилонской сохранил невредимыми трех отроков — Ананию, Азарию и Мисаила — от сильно пылающего огня (Дан. 3).

Ангел Господень целым сохранил во рву пророка Даниила от челюстей львов (Дан. 6).

Ангел Господень избавил от убийства [Богомладенца] царем Иродом, явившись во сне Иосифу, и сказал: *встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет* (Мф. 2, 13).

Ангел Господень ночью отверз двери темницы и вывел из тюрьмы апостолов (Деян. 5, [17-2]).

Ангел Господень избавил из Иродовой темницы и от смерти связанного апостола Петра (Деян. 12, [1-11]).

Ангелы — утешители людей в скорбях

Ангел Господень утешает Агарь, изгнанную рабу Сарры, и показывает ей с младенцем Исмаилом, изнемогающим от жажды, колодец ключевой воды (Быт. 16; Быт. 21).

Ангел Господень утешает Гедеона, скорбящего о пленении людей израильских, и укрепляет его для избавления их (Суд. 6).

Ангел Господень ослепшему Товии исцеляет зрение и утешает возвращением и обогащением сына (Тов. 11).

Самому Господу нашему Иисусу Христу, когда Он молился в саду и был в борении, явился ангел с небес и укреплял Его (Лк. 22, [39-46]).

Ангел Господень предстал Павлу, плавающему в большой опасности по бурному морю, и утешил его, уверив о спасении всех с ним плавающих (Деян. 27, [1-26]).

Иоанн Богослов в своем Откровении говорит: *благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся перед престолом Его, и от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный* (Откр. 1, 4–5).

Не явно ли здесь исповедует святой Иоанн, что мы, православные, имеем благодать Божию и от Бога, и от Христа, *и от семи духов* Его? Но различным образом. **От Бога** — как от Подателя и Источника всех благ, **от Христа** — как от Искупителя и Спасителя, ***от семи духов* Его святых** — как от молитвенников и ходатаев.

Прочие благодеяния святых ангелов людям

Ангельским явлением Авраам принимает обетование чадородия и умножения его семени больше песка морского и обетование наследия земли Ханаанской (Быт. 18, [1-19]).

Ангел Господень удержал руку Авраама от принесения в жертву Богу сына Исаака и показал овна вместо него на заклание (Быт. 22, [9-14]).

Когда Иаков бежал от брата своего Исава, исполненного на него ярости, видел восходящих и нисходящих ангелов Божиих и этим видением утешился и укрепился (Быт. 28, [10-22]).

Через ангелов Даниилу дано было знать непостижимые и сокровенные от века тайны Божии (Дан. 10; Дан. 11).

Ангел послан был благовестить Захарии зачатие Иоанна Предтечи (Лк. 1, [5-25]).

С ангельского благовестия берет начало наше спасение, когда послан был Архангел Гавриил благовестить Деве Марии Зачатие Христа Бога нашего (Лк. 1, [26-38]).

Ангел благовествует пастырям Рождество Христово и с ним еще множество ангелов, поющих: *слава в вышних Богу, и на земле мир* (Лк. 2, 14).

Когда отступил от Христа искуситель, *Ангелы приступили и служили Ему* (Мф. 4, [11]).

При Воскресении и Вознесении Господа явились ангелы в белых одеждах, уча о Воскресении и Вознесении Господа (Лк. 24, [1-7]; Деян. 1, [10-11]).

Малых детей велит Христос не презирать из-за присутствия их ангелов [перед Богом] (Мф. 18, 10).

Ангелы нищего Лазаря несут *на лоно Авраамово* (Лк. 16, [22]).

Архангел Михаил со всем воинством благих небесных духов стал за честь своего Создателя против диавола и низверг его с небес,

поэтому почтен был многой славой и почитается всей Святой Церковью (Откр. 12, 7–9).

Ангел положил печати на челах рабов Бога Вышнего в знамение предуставления [предназначения, предопределения] в жизнь вечную (Откр. 7).

Ангел сковал большой цепью и заключил сатану в бездне (Откр. 20, [1-3]).

И много еще пользы бывает от ангелов людям; об этом, кто хочет, пусть прочтет в Прологе на 8 ноября[1] сказание о чудесах, совершаемых ангелами.

Заключение

Воистину, благочестиво, достойно и праведно почитать и призывать на помощь тех, которые в бедах, скорбях и печалях скорые помощники, защитники, хранители, наставники, освободители, избавители, утешители, молитвенники о нас к Богу и творят нам многие различные благодеяния.

Но поскольку таковы ангелы Господни, скорые в бедах помощники, защитники, хранители и молитвенники о нас к Богу, как это ясно и понятно показано выше из Священного Писания, то благочестиво, достойно и праведно почитать и призывать на помощь ангелов Господних.

Если же благочестивое дело есть призывать на помощь ангелов Господних из-за оказываемой ими нам помощи, то и прочих святых, от сего мира отшедших, как скорых помощников и молитвенников за нас к Богу, призывать на помощь есть дело благочестивое. Это же показывает следующая глава.

Глава вторая

Твердость камня веры о призывании святых, от мира сего отшедших, от Священного Писания Ветхого и Нового Завета

Во-первых, ясно из Священного Писания, что много благ сотворил Господь живущим на земле из-за заслуг и добрых дел, соделанных прежде смерти святыми отцами. В Книге Бытия явился Господь Бог Исааку и сказал ему: *Я буду с тобою и благословлю тебя, ибо тебе и потомству твоему дам все земли сии и исполню клятву [Мою], которою Я клялся Аврааму, отцу твоему; умножу потомство твое, как звезды небесные, и дам потомству твоему все земли сии; благословятся в семени твоем все народы земные,* ***за то, что Авраам [отец твой] послушался гласа Моего и соблюдал, что Мною заповедано было соблюдать: повеления Мои, уставы Мои и законы Мои*** (Быт. 26, 3–5).

И ниже: *не бойся, ибо Я с тобою; и благословлю тебя и умножу потомство твое, ради [отца твоего] Авраама* (Быт. 26, 24). Многократно, желая

[1] 8 ноября ст. ст. (21 ноября н. ст.) — Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. — *Прим. ред.*

благотворить чадам Авраама, Господь Бог называет Себя Богом Авраама, Исаака и Иакова (Исх. 3, [6] и в других местах), как можно видеть.

Молится Моисей за людей своих и говорит: *отврати пламенный гнев Твой и отмени погубление народа Твоего; вспомни Авраама, Исаака и Израиля [Иакова], рабов Твоих* (Исх. 32, 12–13). И ниже: *И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведет его на народ Свой* (Исх. 32, 14).

Говорит Господь к Соломону, преступившему закон: *Я отторгну от тебя царство и отдам его рабу твоему; но во дни твои Я не сделаю сего ради Давида, отца твоего; из руки сына твоего исторгну его; и не все царство исторгну; одно колено дам сыну твоему ради Давида, раба Моего* (3 Цар. 11, 11–13).

Когда царь Езекия молился, сказал Господь пророку Исаии: *скажи Езекии, владыке народа Моего: так говорит Господь Бог Давида, отца твоего: Я услышал молитву твою, увидел слезы твои. Вот, Я исцелю тебя; в третий день пойдешь в дом Господень; и прибавлю ко дням твоим пятнадцать лет, и от руки царя Ассирийского спасу тебя и город сей, и защищу город сей ради Себя и ради Давида, раба Моего* (4 Цар. 20, 5–6).

Три отрока в печи вавилонской молятся, говоря: *не предай нас навсегда ради имени Твоего, и не разруши завета Твоего. Не отними от нас милости Твоей ради Авраама, возлюбленного Тобою, ради Исаака, раба Твоего, и Израиля, святого Твоего* (Дан. 3, 34–35).

Соломон молится: *Вспомни, Господи, Давида и всю кротость его* (Пс. 131, 1). И ниже: *не отврати лица помазанника Твоего, помяни милости к Давиду, рабу Твоему* (2 Пар. 6, 42). То, что это моление Соломона, ясно из Второй книги Паралипоменон, глава 6. Но и в Третьей книге Царств, в главе 15, говорится: *ради Давида Господь Бог его дал ему светильник в Иерусалиме, восставив по нем сына его и утвердив Иерусалим, потому что Давид делал угодное пред очами Господа* (3 Цар. 15, 4–5).

Из этих отрывков из Писания ясно видно, что добрые дела и заслуги святых отцов, от века сего отшедших, бывшие в сей жизни, помогают живущим на земле. Поэтому люди Ветхого Завета, когда молились Господу, вспоминали и предлагали заслуги и добрые дела их, чтобы с помощью их благотворения лучше быть услышанными. И так как святые, умирающие до Пришествия Христова, не восходили на небо, и не видели **Бога,** и не знали моления молящихся, поэтому в Ветхом Завете молящиеся обычно не говорили: «Святый Авраме, моли Бога о нас», но, когда молились люди того времени, вспоминали заслуги и добрые дела святых, чтобы они способствовали их молению.

Ныне же не так, ибо Крестом Христовым уже отверзлись двери небесные, поэтому и древние святые отцы при Вознесении Господнем вошли туда, как сказано: *Ты восшел на высоту, пленил плен* (Пс. 67, 19). И отцы настоящего времени, здесь Богу угодившие, по своем успении входят туда и становятся причастниками лицезрения Бога, видя же Бога, видят и наши молитвы. Но об этом скажем позже.

Отшедшие от мира сего не только заслугами и добрыми делами своими помогают живущим, но и молитвами, что ясно видим из Священного Писания.

И сказал мне Господь: хотя бы предстали пред лицо Мое Моисей и Самуил, душа Моя не приклонится к народу сему (Иер. 15, 1).

Этот отрывок из Писания очень тяжек для противников, поэтому, желая облегчить его тяжесть, они пошли в различные толкования.

Толкуют первое. Смысл, говорят, этого отрывка из Писания таков: если станут ныне предо Мною два неких великих мужа, каковы были Моисей и Самуил, ничего не смогут.

Отвечаю. Против этого их толкования ставлю [толкование] вселенского учителя Златоуста на Первое послание к Фессалоникийцам, главу 1, беседу 1, нравоучение 1, где Златоуст ясно учит, что Бог говорил о самих истинных Моисее и Самуиле, а не о неких притворных и неведомых мужах.

Толкуют второе. Из этого, говорят, отрывка из Писания доказывается обратное, ибо когда говорится: **если бы стали**, то есть на молитву, то ясно, что не стали и не молились.

Отвечаю. Молились ли в то время или нет, неизвестно, может быть, тогда и не молились, зная, что умолить невозможно, но в другое время всегда обычно молились, когда можно было умолить. Ибо иначе эти слова: ***хотя бы предстали пред лицо Мое Моисей и Самуил*** (Иер. 15, 1)*, — если говорит **Бог о тех**, которые никогда не молились и не могут молиться, то слово Божие будет посмешищем, что и помыслить ужасно. Ибо кто может так сказать: «Если скот мой за тебя помолится, ничего не получит»? Так как скот никогда не молился и не может молиться. Так если и Моисей и Самуил никогда не молились и не могли молиться за людей своих, Бог не мог бы сказать: *хотя бы предстали* (на молитву) *пред лицо Мое Моисей и Самуил, душа Моя не приклонится к народу сему* (Иер. 15, 1). А если сказал бы, в словах Божиих была бы большая несуразица, которую вы дерзаете приписывать Богу.

Толкуют третье. Если бы Моисей и Самуил были в живых с прочими людьми на земле и за народ сей молились, ничего бы не получили.

Отвечаю. Это для вас обычное дело — искажать Писание, ибо здесь ясно говорится: ***хотя бы предстали пред лицо Мое Моисей и Самуил*** (Иер. 15, 1), — а не так: «Если бы были на земле в живых и предстали на молитву за народ сей». Но для вас лучше извращать Писание, чем покориться истине. Поэтому, оставив вас в непокорстве, идем далее.

Во Второй книге Маккавейской, в главе 15, **Иуда Маккавей**, когда хотел идти на брань с Никанором, видел в откровении архиерея **Онию** и пророка Иеремию (которые давно уже преставились), молящихся за народ израильский. И Иеремия простер десницу свою с мечом и сказал Иуде: *возьми этот святой меч, дар от Бога, которым ты сокрушишь врагов* (2 Мак. 15, 16).

Там же об Иеремии сказано: *это братолюбец, который много молится о народе и святом городе, Иеремия, пророк Божий* (2 Мак. 15, 14).

От этого такого ясного свидетельства скрывают наши противники свои очи, как ночные вороны, и говорят, что Книги Маккавейские неправильные.

Отвечаю. Это и дивно, что, отвергнув православную веру, отвергаете и Книги Священного Писания, которые ее подтверждают. Так отвергли и Послание апостола Иакова, где апостол ясно учит, что не одна вера спасает, но и добрые дела — причина спасения. С этим же дерзновением отвергаете и Маккавейские Книги. Но Кафолическая Церковь, утверждаемая Святыми Соборами, благочестиво принимает их как правильные. Ибо на Третьем Карфагенском [Поместном] Соборе, и на Лаодикийском, и на других Соборах Маккавейские Книги причтены к числу Книг правильных. То же гласит и 85-е апостольское правило. Смотри Кормчую книгу, лист 23, на обороте.

Пророк Варух так молится: *Господи Вседержителю, Боже Израиля! услышь молитву умерших Израиля и сынов их, согрешивших пред Тобою* (Вар. 3, 4).

Из этих слов всякий может видеть, что умершие святые отцы молятся за нас. Ибо иначе слова пророка Варуха будут ложны. Но перейдем далее к Новому Завету.

В своем Втором послании, в главе 1, святой апостол Петр говорит: *Справедливым же почитаю, доколе нахожусь в этой телесной храмине, возбуждать вас напоминанием, зная, что скоро должен оставить храмину мою, как и Господь наш Иисус Христос открыл мне. Буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили это на память* (2 Пет. 1, 13–15)[1].

Здесь апостол Петр обещает молиться за своих людей и по своем преставлении, как о том пространно пишет святой Климент, папа Римский, ко святому Иакову, брату Господню, епископу Иерусалимскому.

В Апокалипсисе пишется: *двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых* (Откр. 5, 8).

Еще в Апокалипсисе души святых мучеников вопиют, прося у Бога отмщения: *доколе, Владыка Святой и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?* (Откр. 6, 10).

Если же просят отмщения своим убийцам, тем более просят милости своим братьям.

У святого Луки богатый любитель пиров молится [в аду] за своих братьев (Лк. 16, [19-31]).

Если же страждущий осужденный имеет такую ревность о своих братьях и молится за них, тем более праведники молятся за всю Церковь.

---

[1] Почтѣѣ же и всегда, имѣти вѣсѣ по моемѣ исходѣ, еже ѡ сихъ памѧть творити. — *Прим. пер.*

Вот, противники, имеете явные свидетельства Ветхого и Нового Завета о призывании ангелов Божиих и прочих угодников Его, от сего мира отшедших.

Здесь обратите внимание, как наша Православно-кафолическая Церковь призывает святых.

Не призывает их как подателей благодати и небесной славы или иных благ, ибо это свойство принадлежит одному Богу. Но призывает их как молитвенников, ходатаев и умилостивителей, чтобы своими молитвами помогали в наших нуждах. Ибо и Авессалом хотя и примирился со своим отцом, но, живя в Иерусалиме, долгое время не видел лица отца своего Давида (2 Цар. 14). Так и грешник, примирившийся с Богом, не сразу пред Ним является, разве через посредство ходатаев. О чем говорит Давид: *сказал: «Исповедуюсь Господу в беззаконии моем», — и Ты простил нечестие сердца моего. Посему помолится Тебе всякий преподобный* (Пс. 31, 5–6).

Глава третья

Твердость камня веры от Вселенских и Поместных Соборов

Четвертый Святой Вселенский Собор был в Халкидоне [451 г.], когда [царским] скипетром обладал Маркиан. Шестьсот тридцать святых отцов собрались на злочестивого Евтихия и Диоскора. В действии 11 все отцы того Собора единогласно возгласили: «Флавиану вечная память, Флавиан по смерти живет, мученик за нас да молится».

Этот Святой Собор и вы, противники, принимаете, почему же исповеданию его противитесь?

Святой Седьмой Вселенский Собор был в Никее [787 г.] в царствование Константина и Ирины. Сошедшиеся святые отцы, числом 367, на злочестивых иконоборцев в действии 6, в конце так заключили соборные постановления: «Все творим со страхом Божиим, прося о предстательстве Пренепорочной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Также почитая святых ангелов и всех святых, и их святые мощи, да и мы будем причастниками их святости. Ибо так совершенными явимся на всякое благое дело о Христе Иисусе, Господе нашем, Ему же подобает слава, держава, честь и поклонение со Отцом и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков».

Там же, на том же Седьмом Вселенском Соборе, в действии 2 было зачитано послание святейшего патриарха Константинопольского Тарасия к восточным епископам, в котором он созывает на Собор пастырей стада Христова. В этом послании он ясно исповедует как догмат православной веры призывание, во-первых, Пречистой Девы Богоматери, также Небесных Сил бесплотных и прочих святых, от сего века отшедших.

Там же, на том же Седьмом Вселенском Соборе, в действии 3 было зачитано послание святейшего патриарха Константинопольского Германа[1],

[1] Герман I († 740), свт., патриарх Константинопольский (715–730). — *Прим. ред.*

написанное в древности к Иоанну, епископу Синадскому, в нем явно находится православное исповедание о призывании святых, от сего мира отшедших.

То же можно видеть и в действии 2 того же Вселенского Собора в послании Адриана, папы Римского, к царю Константину и матери его Ирине, которое начинается так: «Бог, повелевший из тьмы свету воссиять...» и так далее. Все эти послания были зачитаны на Святом Седьмом Вселенском Соборе вслух всем собравшимся святым отцам, похвалившим, принявшим и утвердившим догмат о призывании святых как благочестивый.

В исследовании этого Собора есть и в других различных местах воспоминание о том же православном догмате, но ради краткости это оставляю.

Есть послание святейшего патриарха Иерусалимского Иоанна со всеми епископами на Святой Пятый Вселенский Собор [553 г.], в котором находится исповедание православной веры с догматом о призывании святых. Смотри историю Соборов.

Святой Поместный Карфагенский Собор [258 г.] в правиле 46 говорит так: «Достойно почитать страсти святых мучеников в память их». Смотри Кормчую книгу, лист 135.

Но что много об этом говорить? Достаточно, противники, вас обличить вашим же собором, собранным вашим иконоборческим царем Копронимом против святых икон во Влахернском храме, в Константинополе, который вы нарекли седьмым вселенским, где в определении 15 так говорит ваш иконоборческий собор: «Если кто не исповедует Святую Приснодеву Марию истинной Богородицей, Честнейшей и высшей всей видимой и невидимой твари, и не молится с теплой верой о ходатайстве Ее к Родившемуся из Нее, да будет анафема».

То же исповедует иконоборческий собор и о призывании прочих святых, от сего мира отшедших, в определении 17. Смотрите книги ваших Магдебургских писателей [«Магдебургские центурии»], которые, когда писали церковную историю, разделили ее на разные столетия, в столетии восьмом, напечатано в городе Базеле [Βασιλέη], начиная с листа 551 и далее. Об этом говорил в догмате о святых иконах в первой части, в главе третьей. Кто желает, там да прочтет.

Глава четвертая

Твердость камня веры от свидетельств богодухновенных святых отцов о призывании святых

Святой Дионисий Ареопагит в книге о церковной иерархии, в главе 7, говорит так: «Как если бы кто, захотев быть причастником солнечного света, когда солнце ниспосылает свои лучи здоровым векам, выколол свои глаза, так напрасна надежда того, кто молит святых о ходатайстве, но приличные их естеству святые дела [от себя] отвергает».

Святой Афанасий в слове на Евангелие о Благовещении Богородицы, близко к концу, говорит так: «Приклони ухо Твое, о Мария, к молениям нашим и не забудь людей Твоих». И ниже: «Моли о нас, о Госпоже Владычице и Мати Бога Вышнего».

Василий Великий в слове на Сорок мучеников: «Если кто находится в большом затруднении, к ним пусть прибегает, еще, если кто радуется, их пусть молит, первый да освободится от зол, второй же да пребудет в радости».

Святой Ефрем [Сирин], живший в одно время с Василием Великим, много раз оканчивает свои умилительные беседы, возлагая надежду на молитву Пречистой Девы Богоматери и всех святых. Свое первое слово об умилении и спасении души заканчивает так: «Поэтому, Владыка Святой, молимся все люди бесчисленному Твоему человеколюбию: подай нам время покаяния и отпущение грехов, да поработаем Тебе все время жизни нашей чистым сердцем и да сподобимся, угодив Тебе добрыми делами, достигнуть вечного покоя, который Ты приготовил святым, во всех родах благоугодившим Тебе, молитвами Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и всех Твоих святых».

То же окончание найдешь и в прочих словах святого Ефрема Сирина.

А в похвале, которую написал богоглаголивый святой отец Ефрем о святом Василии Великом, в слове 103, так завершает похвальное слово: «Добрый ты и верный слуга Христов, Василий, как Авель, был принят, как Енох, преставлен, как Ной, спасен, как Авраам, другом Божиим наречен, как Исаак, жертвой чистой был принесен Богу, как Иаков, возмог, как Иов, напасти претерпел, как Иосиф, целомудрием прославился, как Моисей, второго фараона Валента потопил жезлом Креста» и так далее. И ниже: «Моли за меня, сильно скорбящего, и огради меня молитвами твоими, отче преподобный, крепкий — слабого, ревностный — ленивого, сильный — немощного, богатый — убогого, приобретший себе богатство небесное — меня, не приобретшего ничего доброго» и так далее. Смотри книгу святого Ефрема, лист 299.

И как святой Ефрем похвалами почтил Василия Великого, так и святой Григорий, епископ Нисский, похвальным словом ублажил святого Ефрема, смотри в книге святого Ефрема, лист 504, где в конце он вспоминает и чудо, как некто одним призыванием: «Святой Ефреме, помогай мне» — невредимо спасся от надвигающейся беды. Затем святой Григорий, оканчивая похвалу святому Ефрему, говорит в конце: «Ты же, Божественному предстоя жертвеннику и служа с ангелами Живоначальной Пресвятой Троице, помяни всех нас, прося нам оставления грехов и восприятия вечного Царствия во Христе Иисусе, Господе нашем» и так далее. Смотри в книге святого Ефрема, лист 518.

Святой Златоуст на Первое послание к Фессалоникийцам, на главу 1, в нравоучении 1 учит: «Подобает всячески искать молитв святых — и живущих, и отшедших, но и самим добро творить. Хорошо, — говорит, — наслаждаться молитвами святых, но когда и сами действуем». Смотри остальное во всем этом нравоучении о том же, и то же он говорит в нравоучении 5 на евангелиста Матфея. Кто хочет, да прочтет там.

Еще святой Златоуст в «Маргарите», в слове 6 на иудеев, желая верных отвратить от иудейских врачей, говорит: «И ты, если видишь Бога, наказывающего [мѵчиця] тебя, да не прибегнешь к врагам Его иудеям, да не раздражишь Его еще более, но к друзьям Его святым мученикам, ко благоугодившим Ему и имеющим большое дерзновение». Прочее смотри в «Маргарите», на листе 135.

Подобное этому найдешь и в слове 4 на иудеев, где Златоуст говорит о празднике мучеников и как сильно радуются мученики, слыша слова, произносимые о славе Божией. Смотри в «Маргарите» лист 100, на обороте, и лист 101.

Если же святые мученики слышат слова, произносимые о славе Божией, по свидетельству Златоуста, то почему не могут слышать наших молитв?

Также на Второе послание к Коринфянам, главу 12, в нравоучении 26 найдешь подобное этому, где святой Златоуст говорит так: «Сам облеченный багряницей обходит, лобызая раки святых и, отложив превозношение, стоит, **молясь святым, чтобы заступились за него** перед Богом. Имеющий [царский] венец нуждается в предстательстве скончавшихся — и делателе палаток (Павле), и рыбаке (Петре). Посмеешь ли, скажи мне, их Владыку назвать мертвым, если Его рабы, и скончавшись, являются предстателями царей Вселенной?»

Но и сам Августин, которым вы, противники, очень хвалитесь, как будто склонившимся на вашу сторону, рассуждает так же, как и мы, и в книге своих Богомыслий, в главе 24, пишет так: «Блаженны все святые Божии, которые перешли это море смертности и сподобились достигнуть в пристанище вечного упокоения, беспечалия же и мира, и там водворяетесь в безмятежии, в радости и праздновании. Молю вас вашей любовью, вы, которые безмятежны о себе, попечительны будьте о нас. Безмятежные о своей неувядаемой славе, попечительны будьте о наших многочисленных бедствиях. Молю вас Тем Самым, Который избрал вас и таковыми вас сотворил, Которого благами насыщаетесь, Которого бессмертием стали бессмертны, Которого блаженным созерцанием всегда радуетесь, помните о нас, призрите на нас, бедных, которые в море жития сего обуреваются окружающими волнами». И ниже: «Ходатайствуйте и молитесь непрестанно о нас, бедных и во многом небрежении пребывающих грешниках».

И еще в той же книге, в главе 40, говорит так: «Пресвятая и Пренепорочная Дева Богородица Мария, Матерь Господа нашего Иисуса Христа, будь обо мне Ходатаица у Того, Которого сподобилась быть храмом. Святой Михаил, святой Гавриил, святой Рафаил, святые лики ангелов и архангелов,

патриархов и пророков, апостолов, евангелистов, мучеников, исповедников, священников, левитов, монахов, дев и всех праведных, дерзаю вас молить Тем, Который вас избрал, Которого видя, радуетесь, помолитесь Богу о мне грешном» и так далее.

И еще в книге 22 о граде Божием, в главе 8, пишет о многих чудесах, которыми утверждено призывание святых.

Святой [Иоанн] Дамаскин в книге 4 о православной вере, в главе 16, говорит: «Подобает чтить святых, как любимцев Христовых, чад и наследников Божиих, как говорит евангелист Богослов: *А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими* (Ин. 1, 12). Поэтому уже не рабы, но сыны. *А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу* (Рим. 8, 17). И Господь в Святом Евангелии говорит апостолам: *Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его* (Ин. 15, 14–15)». И ниже: «Что лучше, чем быть в руке Божией? Бог есть жизнь и свет, и находящиеся в руке Божией есть в жизни и свете». И ниже: «Они живые с дерзновением предстоят Богу». И ниже: «Сколько бы ты потрудился, чтобы найти предстателя, который привел бы тебя к смертному царю и за тебя ему замолвил слово? Как же не чествовать предстателей всего рода, молящихся за нас Богу? Да, чествовать, ставя храмы Богу во имя их, принося дары [дни], их памяти чествуя и в них веселясь духовно, чтобы было веселие, соответственное созывающим» и так далее. Смотри ту главу 16.

Но зачем искать и продолжать свидетельства о явном деле? Проверьте книги, которые составили святые отцы, и оставили, и передали Святой Восточной Православно-кафолической Церкви, такие как Октоих, Триодь Постная, Триодь Цветная, двенадцать Миней, Трифологии, Минеи общие и прочие благочестивые душеполезные книги, в которых стихиры на вечернях, на всенощных, каноны на утренях, на повечерьях, одни к Пресвятой Богородице, другие к ангелам, иные к Иоанну Предтече, третьи к апостолам, четвертые к мученикам, иные ко всем святым находятся во множестве. Все эти и прочие душеспасительные моления святые отцы сложили, написали и с общим благоволением всей Святой Церкви передали правоверным. Чтобы как сами спаслись благодатью Божией и молитвами теплых предстателей святых Божиих, так и прочих, тем же путем шествующих, обрели причастниками плодов труда и небесного мздовоздаяния.

Глава пятая

Твердость камня веры от чудес, совершающихся призыванием и молитвами святых ангелов и прочих святых, от мира сего отшедших

Как если бы кто хотел бы переплыть океан в малой лодчонке, напрасно было бы его старание, так и неизмеримую пучину чудес, совершающихся при призывании святых, никакой ум человеческий не может измерить. Ибо это море велико и пространно и превосходит берега скудного человеческого ума. Поэтому и я не дерзаю на такую глубину простирать парус моего скудоумия. Но чтобы не оставить эту главу пустой, покусился здесь вкратце явить хотя бы некую часть моря неисчерпаемой благодати Божией, изливающейся на нас преизобильно как бы некими золотыми чашами.

Об ангелах же здесь ничего говорить не буду, ибо ясно из Священного Писания (в первой главе сего догмата о чудесах, совершаемых ангелами), сколь скорые помощники бывают ангелы живущим на земле. Сколь теплые заступники, и хранители, и избавители от напастей, утешители в скорбях и печалях. Поэтому Иаков, благословляя сыновей Иосифовых — Манассию и Ефрема, призывает ангела в защиту их и говорит: *Ангел, избавляющий меня от всякого зла, да благословит отроков сих* (Быт. 48, 16).

Но идем дальше к святым, родившимся на земле. Благочестиво здесь вспомнить на первом месте Святейшую святых и Честнейшую самих ангелов Приснодеву Богородицу Марию как Матерь Божию, первую по Святой Троице. Какие же чудеса совершались Ее призыванием и доныне совершаются! Кто изъяснит силы Господни и Богородицы?

Первый благочестивый царь, Константин Великий, обновив город Византию, и утвердив великими стенами и столпами, и освятив, поручил его в защиту Пречистой Деве Богоматери в 330 году от Рождества Христова. Смотри Зонару, Евсевия, Барония и в наших Месяцесловах 11 мая. Как же тот царствующий град призыванием Своей Заступницы многократно преславно был избавлен от варварского нападения, читай в Постной Триоди, в синаксариях, в субботу Похвалы Богородицы.

Говорят противники. Почему ныне Богородица, если Ее призываете, не избавит град Константинополь от турецкого пленения? Это слова безумных, ибо и я вопрошу вас: почему всемогущий Бог, хотя и обещал защищать город Иерусалим ради Давида, раба Своего (4 Цар. 20, [6]), ныне не защищает, но праведным, нам же неведомым судом Своим попустил быть тому под игом тяготы и смирения?

Об умолении же Бога и получении молитвой желаемого двойной образ представляю вам, противники:

1. Молит Бога апостол Павел, чтобы освободиться ему от пакостника плоти, сатаны, и не умолил, не получил молитвой желаемого, как сам говорит: *дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтоб*

я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей...» (2 Кор. 12, 7–9).

2. Молит Бога диавол, чтобы устремиться ему на праведного Иова, и умолил, и получил желаемое (Иов 1; Иов 2). Здесь скажите мне, почему такой святой, апостол Павел, не умолил Бога, диавол же, враг Божий, умолил? Скажите, неистовые истязатели судеб Божиих, почему так было? Не это ли значит — воронам, любителям мрака, взирать на ослепительное блистание солнца или пядью мерить небо? Но оставим мертвым их мертвые помыслы и пойдем дальше на предстоящее дело.

О Живоносном чудесном Источнике есть такая повесть у историков: «В 457 году от Рождества Христова благочестивый царь Лев[1] принял скипетр самодержавия. Но прежде чем стать царем, когда был тысячником, он случайно нашел на пути некоего заблудившегося слепца, которого, взяв с собой, проводил. Когда же слепец весьма возжаждал, Лев старательно искал в дубраве воду, чтобы утолить жажду слепого. Явилась же ему Пречистая Дева Богоматерь и показала источник, повелевая водой и утолить жажду слепого, и омыть очи, чтобы тот прозрел. Но и самому Льву Она предвозвестила будущее царствование, что и сбылось. Вскоре Лев, став царем, создал над тем источником храм Пречистой Деве Богоматери, назвав его „Живоносным Источником“». Смотри Историю Никифора, книгу 15, главу 15, Барония на 457 год и других.

Сколько же чудес, сколько же многих и преславных исцелений истекало верующим от этого «Живоносного Источника» призыванием и молитвами Пречистой Девы Богоматери! Смотри в Цветной Триоди синаксарий в пятницу Светлой седмицы.

То же можно сказать и о Ризе Богородицы, положенной во Влахернском храме, и о Поясе Богородицы, где призыванием и молитвами Богородицы совершались различные чудеса и подавались исцеления верным. Смотри Историю Никифора, книгу 15, главу 26, Метафраста, 2 июля и 31 августа.

Святейший патриарх Иерусалимский Софроний в своем Лимонарии пишет о некоем купце, который, отъезжая в дальнюю страну, поручал свою жену, детей и дом свой под защиту Пречистой Деве Богоматери. Как же жена его спаслась от убийственного нападения, смотри в Лимонарии и в Прологе 25 мая.

Всем известна повесть о святом [Иоанне] Дамаскине, как он получил исцеление своей отсеченной руки молитвой и прызыванием Пречистой Богоматери. В Житии святого Дамаскина, в Прологе 4 декабря.

И кто может подробно исчислить прочие бесчисленные чудеса, совершавшиеся и доныне совершаемые призыванием Богородицы и Ее

[1] Лев I Великий, Макелла — восточно-римский император (457–474). — *Прим. ред.*

молитвами? Если только Христос Бог наш, исчисляющий множество звезд, возвеличивший Свою Пречистую Матерь.

О Предтече Спасовом, Иоанне, из многого вспоминаю лишь это малейшее. Евангелист Лука принес руку Предтечи из севастийского града, где было погребено тело Иоанна, в свой град Антиохию. Какие же чудеса были от этой чудотворной руки и как малая часть от той руки, когда была ввержена в уста огромного и страшного змея, поедающего людей, умертвила его призыванием великого в пророках Иоанна Крестителя. Смотри в Прологе 7 января.

В Лимонарии святейшего патриарха Иерусалимского Софрония пишется о некоем пресвитере монахе Иоанне, как он, одержимый болезнью, в сильной горячке, исцелился в пещере Иоанна Крестителя. Смотри в Прологе 24 февраля.

В том же Лимонарии есть повесть о некоем священнике Кононе, крестившем приходящих эллинов, обращающихся к православной вере. И когда он крестил жен, очень соблазнялся, движимый плотской похотью, молился же святому Иоанну Предтече, чтобы облегчил ему это бесчинное движение похоти, что и исполнилось. Ибо явился ему наяву Иоанн Предтеча и осенил крестным знамением лоно священника Конона, и с тех пор утихла страстная буря в его теле. Иоанн же сказал ему: «Хотел, чтобы ты получил награду за твои подвиги с борющей тебя плотью, но так как досаждал мне, моля об облегчении страсти твоей, отныне пребудешь в тишине, венца же, уготованного тебе за подвиги, не получишь».

О призывании прочих святых, о чудесах и пользе, ими приносимой, как, например, о призывании святителя Христова Николая и о некоторых его чудесах. Смотри в Прологе на 6 декабря.

О чудесах при гробе святого великомученика Димитрия Солунского. Смотри в Прологе на 26 октября.

И бесчисленное множество, подобного этому, найдешь в Минеях [Четьях Минеях], в Прологах, в Лимонариях и в прочих церковных историях, о которых нет возможности мне здесь говорить подробно, да не подумает никто, что исчисляю песок на берегу морском.

Глава шестая

Твердость камня веры от доказательств, утверждаемых на Священном Писании

Доказательство первое

В обоих Заветах Священное Писание показывает, что святых, живущих на земле, люди призывали и просили о помощи и о молитве.

И сказали сыны Израилевы Самуилу: не переставай взывать о нас к Господу Богу нашему, чтоб Он спас нас от руки Филистимлян (1 Цар. 7, 8).

Говорит Бог друзьям Иова: *пойдите к рабу Моему Иову и принесите за себя жертву; и раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лицо его Я приму, дабы не отвергнуть вас* (Иов 42, 8).

Апостол Павел говорит: *умоляю вас, братия, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа, подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу, чтобы избавиться мне от неверующих в Иудее* (Рим. 15, 30–31).

Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых и о мне, дабы мне дано было слово — устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования (Еф. 6, 18–19).

Братия! молитесь о нас (1 Фес. 5, 25).

Итак, молитесь за нас, братия, чтобы слово Господне распространялось и прославлялось, как и у вас (2 Фес. 3, 1).

Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением. Молитесь также и о нас, чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову (Кол. 4, 2–3).

Молитесь о нас; ибо мы уверены, что имеем добрую совесть, потому что во всем желаем вести себя честно (Евр. 13, 18).

Молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного (Иак. 5, 16).

Из этих отрывков из Священного Писания яснее солнца видно, что живущие призывали живущих, прося о молитве. А еще удивительнее, что Павел, такой избранный сосуд в апостолах, Павел, восхищенный до третьего неба и почерпавший оттуда неизреченные тайны (2 Кор. 12, 1-5)*, Павел, прославленный такой святостью и чудотворением, Павел — солнце всего мира, такой угодник Божий, просит святых о молитве. Что на это скажете, противники, возбраняющие грешникам призывать святых и просить их о молитве?

Отвечают противники. Одно дело — живущим призывать живущих и просить их о молитве и помощи. Другое дело — живущим призывать умерших, прося их о молитве и заступлении. Первое дело благочестиво, второе же нечестиво.

Этот ваш ответ, противники, пуст и суетен. Если первое дело благочестиво, потому что утверждается на Священном Писании, то и второе дело исполнено благочестия, потому что утверждается на Священном Писании, что мы здесь явно показали в первой и во второй главе. Поэтому если живых святых можно призывать, то тем более можно призывать тех, кто уже со Христом царствует.

Ибо скажите нам, что́ препятствует призывать умерших святых? То ли препятствует, что святые, со Христом царствующие, за нас **не хотят** молиться? Или что **не могут**? Или что **не слышат наших молитв**? Или что просить их о молитве — значит **презирать Бога и Христа, Спасителя нашего**? Но ничего из этого сказанного не может быть истиной.

Ибо если скажете, что святые, со Христом царствующие, **не хотят** за нас молиться, то пусты эти слова. Ибо большую любовь к нам имеют, чем прежде, и, как говорит святой Киприан [Карфагенский] в слове о смерти: «О своем бессмертии уже не пекутся, пекутся же о нашем сохранении и спасении».

Если же скажете, что **не могут**, то и эти слова ложны. Ибо если могли молиться о нас, когда были здесь как пришельцы в изгнании, тем более могут ныне, находясь в своем небесном отечестве.

Если скажете, что **не слышат наших молитв**, и эти слова пусты. Ибо откуда знают ангелы обращение грешников и покаяние, о которых радуются на небесах, по слову Христову: *бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся* (Лк. 15, 10). Откуда ангелы знают обращение грешников, оттуда и святые знают наши молитвы. Но об этом яснее скажем во второй части.

Если же скажете, что призывать святых **и просить милости кроме как у Единого Бога — значит обижать и презирать Бога**, то и эти слова ничтожны. Ибо если так говорите, то и святых, здесь живущих, нельзя призывать и просить о молитве. Но это противоречит Священному Писанию, как показано выше.

Из этого ясно, что ничего не препятствует призывать святых, со Христом на небесах царствующих. Поэтому, противники, если принимаете призывание святых, живущих на земле, должны принять и призывание святых, от сего мира отшедших.

Доказательство второе

Церковь, торжествующая на небесах, и Церковь, воинствующая на земле, имеют между собой союз, сообщество и соединение. Ибо апостол Павел сему ясно учит: *Вы приступили* (сказал) *не к горе, осязаемой... Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах* (Евр. 12, 18, 22–23). И еще: *а вышний Иерусалим свободен: он — матерь всем нам* (Гал. 4, 26). И еще: *Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм* [цр҃ковь ст҃ꙋю] *в Господе* (Еф. 2, 19–21). И еще: *ибо Им* (то есть Иисусом Христом) *создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит. И Он есть глава тела Церкви; Он — начаток, первенец из мертвых, дабы иметь ему во всем первенство* (Кол. 1, 16–18). И еще: *но истинною любовью все возращали в Того, Который есть глава Христос, из Которого все тело, составляемое и совокупляемое* (Еф. 4, 15–16).

Из этих отрывков из Писания ясно, что Церковь, воинствующая на земле, имеет сообщение с Церковью, торжествующей на небесах. Ибо поскольку Горний Иерусалим есть *матерь всем нам* (Гал. 4, 26), по слову Павла, то и мы чада Горнего Иерусалима, его граждане, сограждане же небесным жителям, то есть Церкви торжествующей. И так как Христос есть Глава всей Церкви — земной и небесной, как говорит апостол Павел (Кол. 1, 18)*, то мы все части Тела под единой Главой Христом, и они, те, кто на небесах, и мы, те, кто на земле.

Что же из этого следует? Следует то, что мы видим в членах тела, находящихся под одной главой. Члены тела под одной главой имеют взаимное о себе попечение, и само естество их понуждает всячески помогать друг другу, как учит апостол Павел: *как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены* (Рим. 12, 4–5). И в другом месте говорит: *Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело* (1 Кор. 12, 12–13). И ниже: *дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены* (1 Кор. 12, 25–26). **На этом основании, взятом из Священного Писания, полагаю такие доводы.**

Первый довод

Части единого тела под одной главой имеют такое свойство, что друг другу помогают, друг о друге имеют попечение, и друг страждущему другу сострадает, по слову Павла. Жители небесные и мы, земные, есть части одного Тела Христова под одной Главой Христом, по слову апостола, поэтому [эти части Тела] друг другу помогают, друг о друге имеют попечение, и, когда страдают одни, им сострадают прочие. И таковы святые, от сего мира отшедшие, которые нам, здесь страдающим, в сей юдоле плачевной, сострадают и помогают своими молитвами.

Второй довод

Граждане одного города, живущие благочинно и в любви, когда видят своих сограждан, терпящих беду, призываемые страждущими, тотчас прибегают на помощь и всячески помогают и избавляют бедствующих.

Горний Иерусалим есть город, мы же, по слову Павла, чада этого города и сограждане жителям небесным, ибо он говорит, что Горний Иерусалим есть *матерь всем нам* (Гал. 4, 26)*.

Поэтому наши сограждане, небесные жители, то есть святые, от сего мира отшедшие, помогают своими молитвами нам, бедствующим и призывающим их на помощь. Так как, по слову того же апостола, *сильные, должны сносить немощи бессильных* (Рим. 15, 1). И еще говорит: *Носи́те бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов* (Гал. 6, 2).

Третий довод

Братья одного отца, имеющие взаимную любовь между собой, когда видят друг друга в беде, друг друга призывают и друг другу в тяжелых обстоятельствах помогают.

Святые — это наши братья, ибо все мы имеем Единого Отца Бога и все мы Его чада, как написано: *верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими* (Ин. 1, 12). И еще: *и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах* (Мф. 23, 9). И еще: *Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу* (Рим. 8, 16–17).

Если же святые — братья наши от одного Отца, любящие нас, то и помощники в бедах наших, и молитвенники о нас, и защитники, и теплые предстатели. Вера и надежда на небесах прекращаются, но любовь — никогда. Более того, любовь на небесах имеет еще большее совершенство.

Достойно удивления, как тот евангельский пиролюбец (Лк. 16, [19-31]), страдая посреди геенского пламени, не забывает своих братьев, но молит об их спасении Авраама, чтобы и они не пришли на это место мучений. Но еще большего удивления достойно отнять у святых Божиих милосердие, которое приписывается даже осужденным, страдающим в аду. Как же это может быть, чтобы отнять у святых, царствующих со Христом, попечение о своих, приписывать же страдающим с демонами, *взять хлеб у детей и бросить псам* (Мф. 15, 26)?

К тому же, если святые, странствующие здесь, в земном сем житии, имели усердное попечение о спасении своих братьев, как Моисей, который молился Богу за согрешивших людей и говорил: *народ сей сделал великий грех: сделал себе золотого бога; прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал* (Исх. 32, 31–32). Подобно и апостол Павел говорит: *великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян* (Рим. 9, 2–4). Если же святые, живущие здесь, имели такую ревность и попечение о спасении своих братьев, что говорить о нынешнем их состоянии, когда, отдаленные от всяких бед, они водворяются в небесном пристанище? Если бы кто плывущий в морскую бурю и спасшийся от потопления стал на пристани и если бы, видя друзей своих, терпящих бедствие на море и утопающих, оставил, не дал никакой помощи попавшим в бурю, что бы ты сказал о таком, противник? Не назвал ли бы ты такого суровым, немилосердным и бесчувственней, чем камень? Потому-то бесчеловечность и вменяется старшему виночерпию фараона, что он, когда был освобожден из темницы, забыл своего друга и благодетеля Иосифа, которому обещал помочь, и не вспомнил перед царем страждущего во узах (Быт. 40).

Знаем же, что и Моисей заповедал сынам Рувима и Гада помогать братьям своим, пока и те не перейдут Иордан и не найдут себе селения и покой,

если же забудут их, великим грехом согрешат. Они же, слыша заповедь Моисея, тщательно ее исполнили (Чис. 32; Нав. 1, [10-18]).

Четвертый довод

Когда воинские полки, разделенные на две части, управляются единым вождем и когда видит одна часть, победившая врагов, другую часть, борющуюся с врагами, что ты думаешь, противник, не ринется ли она на помощь своим сражающимся друзьям? Скажи же мне еще, согрешают ли борющиеся с врагами, когда призывают на помощь своих, уже победивших, друзей? Если право рассудишь, думаю, что скажешь: «Ни первые не согрешают, когда призывают, ни вторые, когда не медлят с помощью».

Но что есть жизнь человеческая, как не брань и искушение (Иов 7)? Вождь есть Сам Христос, как говорится в Евангелии: *и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь* (Мф. 2, 6). А как сей Вождь победил: *мужайтесь* (сказал): *Я победил мир* (Ин. 16, 33), так хочет и воинов своих иметь победителями: *Побеждающему* (сказал) *дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его* (Откр. 3, 21).

Но так как воинствующие под предводительством этого Вождя разделились на две части и одни уже победили, то есть святые Божии, торжествующие на небе, а другие еще подвизаются, то есть мы, живущие на земле, поэтому достойно и праведно нам призывать их на помощь, им же благосклонно оказывать милость в наших бедствиях и не медлить с помощью к подвизающимся.

Говорите вы, смеясь. Откуда у святых, живущих на небесах, такие длинные уши, что ими они от небес достигают даже до земли и слышат молитвы живущих на земле? Откуда у святых и такие быстрые и зоркие глаза, чтобы видеть земные деяния?

Отвечаю. Ваши насмешки о длинных ушах и зорких глазах святых обратятся вам в свое время в плачь и рыдание. Мы же, отвечая вам из Божественного Писания, взаимно спрашиваем вас: откуда Моисей, пребывающий на Синайской горе, узнал далеко отстоящие события и видел в стане отлитого тельца (Исх. 32)? Откуда Елисей знал, что Нееман пришел к царю Израиля, находясь далеко от них, и узнал тайную продажность своего слуги Гиезия и о похищенном у Неемана серебре (4 Цар. 5)? Откуда тот же Елисей знал ухищрения сирийского царя, воюющего против Израиля (4 Цар. 6, 8-23)? Как же и Самуил знал будущее (1 Цар. 10)? Как Ахия далекое видел, как находящееся рядом (3 Цар. 14, 1-18)?

Откуда у этих и прочих святых такие длинные уши и быстрые и зоркие глаза, что видели и слышали далеко находящееся? Не льстите себе и не прельщайте прочих, ругатели. Если живущие на земле святые имели от Бога такое дарование, что знали далеко находящееся, тем более имеют ныне, царствуя на небе. Ибо в противном случае блаженнейшее и прекраснейшее житие у святых на земле, чем на небесах.

Доказательство третье

Христос Спаситель наш по Своему человеческому естеству молится о нас на небе Отцу Своему. Ибо так говорит апостол: *Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас* (Рим. 8, 34). И в другом месте говорит: *а Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее, посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу* (Евр. 7, 24–25). То же говорит Иоанн Богослов: *Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника; Он есть умилостивление за грехи наши* (1 Ин. 2, 1–2).

Если Глава наша Христос за нас молится, что мешает в то же верить и о членах Тела Его, то есть святых Божиих? Ибо как, живя на земле, святые Божии во всем были согласны со Христом и были сообразны воле Его, последуя стопам Его, так и ныне, много более на небесах, чем на земле, согласны с волей Христовой. Ибо там нет места пререканию и противлению, но премирное согласие с волей Христовой.

Молится же о нас Христос не по Божественному Своему Естеству, по которому равен Отцу и исполняет просимое, но по естеству Своему человеческому, по которому меньше Отца и достоин быть услышан.

Вы говорите. Достаточно одного ходатая Христа, ибо так говорит и апостол Павел: *един и посредник* [ходáтай] *между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех* (1Тим. 2, 5–6).

Отвечаю. Один ходатай Христос, по словам апостола, но что следует за этими словами? ***Предавший Себя для искупления всех.*** Видишь ли разницу между ходатаями? Один ходатай Христос **в ходатайстве Искупления и избавления**, но не один **в ходатайстве прошения и моления**. Ибо если совсем один-единственный ходатай Христос, при отвержении иных ходатаев, то напрасно апостол Павел столь многократно просит о молитве живущих на земле, как это показано выше в первом доказательстве. Но об этом подробнее скажем во второй части, которую с Божией помощью и начинаю.

Часть вторая

Камень преткновения и соблазна

Священное Писание как меч обоюдоострый, который можно употребить и на доброе, и на злое. Когда употребляют меч на доброе, то правильной судейской властью, от Бога данной, убивают законопреступников, и об этом святой Павел пишет: *Если же делаешь зло, бойся* (властелина законного), *ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое* (Рим. 13, 4). Когда же употребляют меч на злое, то убивают неповинных. Так и Священное Писание, как меч, можно употребить и на доброе, и на злое. На доброе, когда, читая Писание, пользуются им и исправляют свои нравы, в словах же, вызывающих сомнение, непонятных, а наиболее принимаемых верой, не тотчас и не по своему разуму их толкуют, ибо: *буква убивает, а дух животворит* (2 Кор. 3, 6). Но ищут правильного толкования и понимания на это Писание у святых отцов, согласного со Святой Соборной Апостольской Церковью. На злое же употребляют Писание, когда без всякого подробного исследования толкуют Священное Писание по своему развращенному умствованию и, несмотря на предыдущие и последующие слова и невзирая на правое толкование святых отцов, светил и столпов церковных, похищают одни только слова, которые мнятся им подтверждающими их развращенные намерения и теми, как мечом, убивают и себя, и слушающих. О таких пишет и первоверховный апостол Петр: *и долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания. Итак, вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения* (2 Пет. 3, 15–17). Досюда святой апостол Петр.

Нам же да будет известно, что от Священного Писания, толкованного неправым разумом, произросли бесчисленные ереси и ничего не услышишь от еретиков в деле святой веры, кроме: «*НАПИСАНО, НАПИСАНО*». Знаем, что написано. Но в каком смысле? С каким намерением? И какое правильное толкование Писания? Ибо и диавол, искушая Христа, говорил: «Написано, написано» (Мф. 4, 5–6; Лк. 4, 9–11)*. То же

восклицают и древние, и нынешние еретики: «Написано, написано». И так, развращенно толкуемое Священное Писание и насильно притягиваемое ими на их злочестивую сторону, становится им мечом на их погибель или (как лучше сказать по нашему делу) становится им *КАМНЕМ ПРЕТКНОВЕНИЯ И КАМНЕМ СОБЛАЗНА*, падения и погибели, что мы ясно увидим в этой части.

Глава первая

Преткновения о камень Священного Писания

Преткновение первое

Написано: *Но как призывать Того, в Кого не уверовали?* (Рим. 10, 14). Так как мы не веруем в святых, но веруем в Единого **Бога**, то как дерзнем призывать святых, кроме Единого **Бога**?

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое возражением. Учат противники, что можно призывать и просить о молитве живущих святых, но не умерших, о чем сказано в части 1, в главе 6, в доказательстве 1. Смотрите же все, как наши противники не согласны сами с собою своим противоречием, ибо стрелу, которой хотят уязвить нас, обращаю на них самих таким образом. Написано: *Но как призывать Того, в Кого не уверовали?* (Рим. 10, 14). Но вы, противники, не веруете в святых, живущих на земле. Как же вы призываете и просите их о молитве и призывать и просить не запрещаете?

Скажете. Живущие знают наши молитвы, прошения и нужды, умершие же совсем не знают. Этот ваш ответ — одно посмешище, с помощью которого вы убегаете от силы приведенного вами Писания. Ибо если умершие не слышат наших молитв (что это ложно, увидим позже), то почему вы призываете живущих, в которых не веруете? Почему преступаете приведенное вами Писание: *как призывать Того, в Кого не уверовали?* (Рим. 10, 14). Если это место из Священного Писания имеет у вас силу, то и живущих (в которых не веруете) не призывайте и не учите призывать. Если же оно силы не имеет, то напрасно пытаетесь побороть им нас.

Отвечаю второе. Когда апостол Павел говорит: *как призывать Того, в Кого не уверовали?* (Рим. 10, 14), — говорит о таком призывании, которым никто не призывается, **кроме Бога**, что ясно из этих предшествующих слов: *всякий, кто призовет имя Господне, спасется* (Рим. 10, 13). Сразу же за ними следует: *как призывать Того* (то есть Бога), *в Кого не уверовали?* (Рим. 10, 14). Но противникам свойственно предшествующие и последующие слова умалчивать, чтобы не обнаружить свои злокозненные сети.

Мы же, когда призываем святых, не употребляем такого призывания, которое подобает одному Богу, то есть не призываем святых как богов, источников всяких благ, самовластных и господствующих подателей жизни, временной и вечной, и даров естественных и сверхъестественных.

Но призываем святых призыванием, подобающим их чину, то есть призываем их как молитвенников о нас и о нуждах наших. Поэтому говорим: «Святые отцы, молите Бога о нас», или: «Святые мученики, молите Бога о нас», или: «Все святые, молите Бога о нас». Богу же говорим: «Господи, помилуй нас. Господи, спаси души наши. Господи, ослаби, остави, отпусти и прости беззакония наши».

Но здесь добавлю и то, что и к Пречистой Деве Богоматери мы говорим в наших молитвах: «Пресвятая Богородица, спаси нас». Более того, и к другим святым можно молиться, говоря, например: «Святой апостол Петр, помилуй меня, спаси меня, дай мне здравие, дай мне терпение, открой мне двери небесные и так далее». Но это моление подобает понимать не дословно, но по подобающему смыслу, который таков: «Пресвятая Богородица, спаси нас», то есть Материм Твоим предстательством и многомощным ходатайством к Сыну Своему, ибо много может молитва Матери для умоления Сына. Еще: «Святой апостол Петр, помилуй меня», то есть помолись о мне, спаси меня, то есть твоими молитвами. «Дай мне здравие, дай мне терпение, отвори мне двери небесные», то есть твоим ходатайством. Отсюда ясно, что Единого Бога призываем как самовластного, господственного, полномощнейшего, Подателя всяких даров, и причину, и Источника всяких благ. Святых же призываем как ходатаев, молитвенников и помощников нашего спасения.

Отвечаю третье. Еще эти слова Павла: *как призывать Того, в Кого не уверовали?* (Рим. 10, 14) — могут иметь такой смысл, что **Бога** никто не может призывать, пока в Него не уверует. Так и святых никто не может призывать, если не уверует, что они святые и могут помочь.

Здесь же необходимо знать, что Священное Писание предписывает призывать не только Самого Единого Бога, ибо в Книге Бытия Иаков, благословляя сыновей Иосифовых, говорит: *да будет на них наречено* [и̑ да призове́тсѧ] (над отроками сими) *имя мое и имя отцов моих Авраама и Исаака* (Быт. 48, 16).

Скажу больше. Апостол Павел говорит, что вера должна быть не только в Единого **Бога**, но определенным образом и в святых. Так, в Послании к Филимону он говорит: *Благодарю Бога моего, всегда вспоминая о тебе в молитвах моих, слыша о твоей любви и вере, которую имеешь к Господу Иисусу и ко всем святым* (Флм. 1, 4–5).

Отсюда ясно, что есть вера в Бога как в Бога, другая же может быть в святых как в святых, то есть вера в то, что они святые, друзья и любимцы Божии, наши же теплые предстатели и молитвенники. И таким образом, все могут видеть, что призывание святых с верой к ним хорошо согласуется с нашим православным догматом. Поэтому не в тяжесть нам слова Павла: *как призывать Того, в Кого не уверовали?* (Рим. 10, 14).

Отвечаю четвертое. Есть некоторые высказывания, которые, сказанные утвердительно, истинны, сказанные же отрицательно ложны. Например, когда скажут утвердительно: «Человек имеет естество». Это высказывание истинно. Если же скажут отрицательно: «Не человек не имеет естества». Это высказывание ложно. Ибо камень не человек, но имеет естество. Еще, когда скажут утвердительно: «Животное имеет тело». Это высказывание истинно. Когда же скажут отрицательно: «Не животное не имеет тела». Это высказывание ложно. Ибо земля, или дерево, или нечто подобное — не животное, но имеет тело. Так размышляй и о прочем тому подобном. Подобным образом понимай и эти слова Павла: *как призывать Того, в Кого не уверовали?* (Рим. 10, 14). Ибо и это высказывание истинно, когда сказано утвердительно, но не когда сказано отрицательно. Например, эти слова истинны: «В Кого веруем, Того подобает призывать». Но не эти: «В кого не веруем, того не подобает призывать». Ибо и сами противники не веруют в живущих [святых], но их призывают и просят о молитве. Павел же эти слова: *как призывать Того, в Кого не уверовали?* (Рим. 10, 14) — говорит с утвердительным смыслом, то есть, если кто хочет призывать Бога, необходимо сначала в Бога уверовать.

Этот ответ от философского учения, кто может вместить, да вместит.

Преткновение второе

Написано. *Ибо един Бог, един и посредник* [ходатай] *между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех* (1Тим. 2, 5-6). Так как один ходатай к Богу Отцу — Христос, то напрасно призывать иных ходатаев, иначе будет обида и презрение Христу.

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое возражением. *Един и посредник* [ходатай] *между Богом и человеками, человек Христос Иисус* (1Тим. 2, 5)*. Тогда напрасно Павел призывает живущих на земле, прося о молитве. Смотри часть 1, главу 6, доказательство 1. Напрасно и апостол Иаков говорит: *молитесь друг за друга* (Иак. 5, 16). Напрасно и вы, противники, друг друга призываете и друг друга просите о молитве и учите просить. Так как один посредник [ходатай] — Христос, то и Павел, и Иаков, и вы обижаете и презираете Христа.

Отвечаю второе возражением. Христос в Евангелии говорит: *А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник — Христос* (Мф. 23, 8–10). Так как один Учитель — Христос, один Наставник — Христос, один Отец на небесах, то согрешил ли Павел, называя себя *учителем язычников* (1 Тим. 2, 7)? Зачем же и вы, противники, называете себе живущих на земле отцом, учителем, наставником? Ибо не можете назвать родившего иначе, как отцом, и учащих вас не зовете иначе, как только учителями и наставниками. Почему преступаете заповедь Господню? Скажите нам.

По-другому не можете ответить, как только согласно с нами, что один Отец на небесах, **превосходящий** все, один Учитель и Наставник — Христос, **превосходящий** все. Ибо от Того Единого Отца происходят все

отцы на земле, и от одного Учителя и Наставника Христа все учителя и наставники воспринимают правильное учение и наставление. Земные же отцы поистине являются отцами, но несравненно ниже чином, то есть отцы, отечеством происходящим от одного Отца Небесного. Так же земные учителя и наставники поистине являются учителями и наставниками, но несравненно ниже чином, то есть берущие начало правильного учительства и наставления у одного Учителя — Христа.

То же надо понимать, когда слышим или читаем: «Един Свят, Един Господь Иисус Христос». Но как Един Свят Христос, как Един Господь Христос, если и других святых Писание называет святыми и других господ — господами? На это ответ тот же, что и выше: «Един Свят Христос, Един Господь Христос, святостью и господством превосходящими все, никому не подчиняющимися, ни от кого не происходящими и ни с кем не сравнимыми».

Остальные же святые и господа несравненно ниже чином, далеко отстоящим от Христа, являются святыми и господами святостью и господством, происходящими свыше. И как раскаленное железо жжет и палит не само по себе, ибо железо само по себе холодно, но жжет и палит приобщением огня, дающего огненную [пла́менну҃ю] силу железу, так нужно сказать и о святости и господстве других святых и господ.

То же говорит апостол Павел и о посреднике [хода́тай] **Христе**, что один посредник — Христос, то есть **единственностью превосходства и единственностью Искупления**. Ибо когда Павел говорит: *един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус*, — сразу добавляет: ***предавший Себя для искупления всех*** (1 Тим. 2, 5-6). Но вы, противники, с обычной хитростью показываете предваряющие слова, последующие же умалчиваете.

Ибо как единственность Отца Небесного не отвергает отцов земных, и единственность Наставника и Учителя — Христа не отменяет наставников и учителей земных, и единственность святости и господства Христова не отнимает святости у прочих святых и господства у земных господ, так единственность посредника и ходатая — Христа не отвергает прочих ходатаев, только присутствует несравненная разница и расстояние в ходатайстве. Ибо Христос — ходатай по превосходству, как сказано, святые же — ходатаи в несравненно меньшей и далечайшей от Христа степени. Христос есть ходатай Сыновнего Искупления и моления к Отцу. Святые же — ходатаи только дружеского моления, по слову псаломскому: *А мне всегда почтенны* [сѣлѡ̀ чє́стни] *друзья Твои, Боже* (Пс. 138, 17). Христос — ходатай, Которому не требуются другие ходатаи за Себя, святым же, живущим здесь, требовался ходатай Христос и ныне требуется, но уже не ради Себя, а ради нас. Христос — ходатай, имеющий силу ходатайства от Себя. Святые же — ходатаи, имеющие силу ходатайства от Христа и от Его Крестных заслуг, по подобию железа (как я уже сказал), которое имеет силу жечь не от себя, но от приобщения огню.

Христос — ходатай естеством, святые — же ходатаи благодатью. Смотри об этом у богомудрого святого Иоанна Дамаскина в книге о православной вере, в книге 4, в главе 16.

Не странно у нас ходатаями, или посредниками, между Богом и нами называть святых, ибо так их нарекли святые отцы, как святой Григорий Назианзин в слове к святому Григорию Нисскому называет мучеников посредниками между Богом и нами, так же святой Амвросий, святой Кирилл и прочие.

Но и Моисей во Второзаконии, в главе 5, называет себя посредником: *я же стоял между Господом и между вами в то время, дабы пересказывать вам слово Господа, ибо вы боялись огня и не восходили на гору* (Втор. 5, 5).

Это же вспоминает и апостол Павел, говоря, что закон *преподан через Ангелов, рукою посредника* (Гал. 3, 19), то есть Моисея. Более того, Сам Бог искал мужа, который мог бы предстать, утолив гнев Его, ибо хотел отпустить грехи людям согрешившим, но только молитвами какого-нибудь святого. Ибо так говорит у Иезекииля в главе 22, в конце: *Искал Я у них человека, который поставил бы стену и стал бы предо Мною в проломе за сию землю* (то есть посредника и ходатая), *чтобы Я не погубил ее, но не нашел* (Иез. 22, 30)[1]. А то, что вы, противники, говорите о некоем презрении и обиде, которую мы творим Христу, требуя иных ходатаев, кроме Единого Христа, на это отвечаем, что честь друзей Божиих восходит на Самого Бога. Когда хвалят какое-либо хорошее изделие, тем самым хвалят самого искусного изготовителя этого изделия. Когда хвалят красоту твари, прославляется Сам Творец. И избранный сосуд, апостол Павел, свидетельствует о себе, что за него иудеи [уверовавшие во Христа] прославляли Бога (Гал. 1, 24). Отсюда ясно, что чествованием святых не только не отнимается честь от Бога, но еще более умножается. Ибо как величие солнечного света познается в сравнении с сиянием и красотой звезд, которых солнце намного светлее, так светлость святых Божиих являет неизреченное Божие блистание и славу, от которой и происходит. Поэтому как когда приближается солнце, звезды становятся невидимы из-за приближения намного превосходящего света, так и святые познают себя ничтожными перед Богом и все свое приписывают Богу. Поэтому в знак сего Иоанн Богослов видел в Откровении двадцать четыре старца, падающих перед Сидящим на Престоле, и полагающих венцы свои пред Престолом, и говорящих: *достоин Ты, Господи, приять славу и честь и силу: ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено* (Откр. 4, 11).

Итак, мы не презираем и не обижаем Бога, воздавая честь святым, более того, этим самым Бога величаем. Ибо скажи мне, противник, бывает ли обида и презрение царям, когда почитают их друзей и посылают

[1] И̑ взыска́хъ ѿ ни́хъ мужа́ жива́ща пра́вед҃ъ, и стоя́ща ѿни́дѣ пре́дъ лице́мъ мои́мъ во вре́мя гнѣва́, [сі́есть посре́дственника или́ ходата́а], а҆коже не до конца́ погубѣ́ти и̑хъ, и̑ не ѡ҆брѣто́хъ (Иез. 22, 30). — *Прим. пер.*

к ним посланников? Никак. Так и Богу воздается не презрение, но честь, когда святые почитаются не как боги, но как друзья Божии и принимаются как молитвенники к Богу. Ибо иначе обижал бы и презирал Бога и тот, кто и живущих просил бы о молитве, что сделал Павел в Послании к Римлянам, в главе 15 (Рим. 15, 30). Еще смотри часть 1, главу 6, доказательство 1. Так же и тот сотник обижал бы и презирал Христа, когда не сам просил у Христа милости, а через посланных старцев иудейских, но Христос не поругал его за это, а похвалил и исполнил его прошение (Лк. 7, [1-10]).

Отвечаю третье. Когда апостол говорит, что один ходатай и посредник между Богом и человеком — Христос, то говорит это потому, что Христос не только посредник по Своему званию, как преклоняющий Бога на милость к человеку, но и по Своему Естеству, посредствуя между Богом и человеком, так как Он есть Бог и Человек, что было совершенно необходимо для примирения человека с Богом. По этой причине один есть такой ходатай и посредник — Христос. Святые же не являются и не могут быть такими ходатаями. Так богомудрствуют и учат святые отцы: [Иоанн] Златоуст, Амвросий [Медиоланский], Феофилакт [Болгарский], Епифаний [Кипрский], Кирилл [Александрийский] и прочие.

Из многих приведу Златоуста в беседе 7 на Первое послание к Тимофею, главу 6, лист 1311, на эти слова: *един и посредник* [ходáтай] *между Богом и человеками, человек Христос Иисус* (1Тим. 2, 5)*, — он говорит так: «Ходатай, говорит, должен приобщаться обоим [сторонам], между которыми он ходатай, ибо дело ходатая, держась обоих, между которыми он ходатай, быть их общником. Если же одного держится, другого же будет разлучен, не будет ходатаем. Если не держится Естества Отца, не ходатай, но разлучен [с Ним]. Ибо как [Христос] держится человеческого естества, потому что пришел к человекам, так и Божия, потому что пришел от Бога. Так как стал посредником двух естеств, подобает Ему быть сродником обоих естеств. Ибо как между двумя местами среднее ближе всего к обоим, так и среднее между двумя естествами должно быть близким обоим естествам. Ибо как Он стал Человеком, так и остался Богом. Будучи [только] Человеком, Он не был бы ходатаем, ибо нужно было беседовать и с Богом. Будучи [только] Богом, не был бы ходатаем, ибо не приняли бы Его те, за которых бы ходатайствовал». Досюда золотой языком, учитель вселенной.

Отсюда ясно, почему один Христос называется ходатаем или посредником, так как был общником обеих сторон — и прогневанной, и прогневавшей. Поскольку Он Бог, был от стороны прогневанной, постольку Он Человек, был от стороны прогневавшей. Поэтому между обеими сторонами был посредником. И Он один такой ходатай, святых же такими ходатаями мы не называем.

Преткновение третье

Написано. *Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом* (Кол. 2, 18). Из этих слов Павла, говорят противники,

ясно, что служение ангелам и призывание их есть плотское мудрование, неугодное Богу, поэтому должно быть отвергнуто.

Исправление претыкающимся

Отвечаю. Этими словами апостол Павел отвергает и прогоняет ересь Симона волхва, учащего поклоняться ангелам как меньшим богам, которые создали сей мир и говорили через пророков, и что без них никто не может прийти к Отцу Небесному. Смотри об этой ереси Симона волхва в книгах святого Епифания [Кипрского] «О ересях», святых Иринея [Лионского] и [Иоанна] Дамаскина «О ересях».

Эту службу, неподобающую ангелам, подобающую же Единому Богу, совершенно изгоняет святой апостол Павел этими вышеописанными словами как идолопоклонство. Так это толкуют все святые отцы, из которых святой Златоуст в беседе 7 на главу 2 Послания к Колоссянам, лист 800, говорит так: «Были некоторые говорящие, что не подобает Христом приводиться (к Отцу Небесному), но ангелами. Поэтому (Павел) со всех сторон объясняет сказанное им о Христе: примирились *Кровию креста Его* (Кол. 1, 20), *потому что и Христос пострадал за нас* (1 Пет. 2, 21)». И ниже: «Зачем, оставив Главу, держишься членов. Если от Нее отпадешь — погиб».

Таких ангелопоклонников проклинает и Святой Лаодикийский Собор в правиле 35, в книге Кормчей, на листе 79, на обороте, где пишется так: «Правило. Собирающийся на пение, оставив Церковь и именующий ангелов близок к идолослужению, да будет проклят [анафема].

Толкование. Есть некая ересь, называемая ангеловцы, или потому, что сами себя так хвалят, что имеют чин и житие ангельское, или потому, что словоблудят, что ангелами создан мир. Были же некоторые, которые учили, что в Послании к Колоссянам великий Павел сказал, что не следует нам говорить, что Христом [подобает] быть нам приведенными к Богу и Отцу, ибо Христос больше нашего естества, но ангелами. Это было отвержение Божественного строения, прикрытое смиренномудрием. Поэтому оставляющий Церковь Божию, и собирающийся отдельно на пение и молитву, и говорящий, что ангелами создан весь мир или что ангелы нас приводят к Богу и Отцу, да будет проклят, как оставивший Господа нашего Иисуса Христа и мудрствующий недалеко от идолослужителей». Досюда Святой Собор.

Слышите ли, противники, толкования Павловых слов Святым Собором и святыми отцами, которые нам не противоречат? Ибо мы не воздаем ангелам чести и поклонения [латрíн], подобающих Единому Богу, не называем их богами, создавшими сей мир, не приписываем им приведение нас к Отцу Небесному, но [приписываем это] одному Христу. И не держимся членов тела, оставив Главу, но почитаем Главу, то есть Христа, как Главу и Ему вместе с Отцом и Святым Духом воздаем подобающую честь и поклонение [латрию] как Единому Богу.

Ангелов же и прочих святых, как друзей Божиих и молитвенников за нас, почитаем честью, подобающей их чину, которую и Псалмопевец

воздавал им, говоря: *А мне всегда* [ѕѣлѡ̀] *почтенны друзья Твои, Боже* (Пс. 138, 17).

Преткновение четвертое

Написано, что один Бог знает тайное сердца человеческого (3 Цар. 8, 39)*. Святые же, а тем более мертвые ничего не знают и не слышат наших молитв, произносимых устами, и не слышат нашего ни плача, ни воздыхания, тем более не знают молитв сокровенных, совершаемых мысленно.

Так говорят противники и утверждают свое мнение на Священном Писании:

Первое. *Ты один знаешь сердце всех сынов человеческих* (3 Цар. 8, 39).

Второе. К Иосии, царю Иудейскому, было слово Божие: *Я приложу тебя к отцам твоим, и ты положен будешь в гробницу твою в мире, и не увидят глаза твои всего того бедствия, которое Я наведу на место сие* [и҃ на҃ жнвѹ́щыѧ в҃ не́мъ] (4 Цар. 22, 20).

Третье. *Теснишь его* (человека) *до конца, и он уходит; изменяешь ему лицо и отсылаешь его. В чести ли дети его — он не знает, унижены ли — он не замечает* (Иов 14, 20–21).

Четвертое. *Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают* (Еккл. 9, 5).

Пятое. *Только Ты — Отец наш; ибо Авраам не узнаёт нас, и Израиль не признаёт нас своими* (Ис. 63, 16).

Из этих отрывков из Писания, говорят противники, ясно, что умершие святые не знают наших молитв. Поэтому напрасно их призывание.

Исправление претыкающимся

Отвечаю. Со всей Святой Православной Церковью, со всеми Святыми Вселенскими и Поместными Соборами, со всеми святыми отцами, которые учат и благочестиво исповедуют, что святые, царствующие со Христом, знают происходящее с нами и слышат наши молитвы не только произносимые устами, но и сокровенные, в помыслах. Так вся Православная Церковь и мы, ее сыны, благочестиво веруем и исповедуем.

Это же православное исповедание утверждается на Священном Писании. Итак, сначала скажем об ангелах Божиих, затем о прочих святых.

Ангелы слышат и знают молитвы людей

Первое. Знают наши молитвы. Говорит ангел к Товии: *Когда молился ты и невестка твоя Сарра, я возносил память молитвы вашей пред Святого* (Тов. 12, 12).

Второе. Знают внутреннее покаяние и обращение грешника к Богу: *бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся* (Лк. 15, 10).

Третье. Знают всякую хвалу, воссылаемую нами Богу: *пред ангелами воспою Тебе* (Пс. 137, 1).

Четвертое. Знают деяния человеческие: *мы сделались позорищем для мира, для Ангелов и человеков* (1 Кор. 4, 9).

Пятое. Знают досточтимость женского несоблазнительного одеяния, а более всего в храмах: *Посему жена и должна иметь на голове своей знак власти над нею, для Ангелов* (1 Кор. 11, 10). А что сказал об ангелах, то же скажу и о прочих святых.

Святые знают и слышат молитвы жителей земли

Первое. По чину водворения в вечное блаженство и лицезрения лица Божия и небесной чести святые равны ангелам. Ибо так говорит Сам Христос: *а сподобившиеся достигнуть того века... равны Ангелам* (Лк. 20, 35–36). Если же ангелы, которые находятся в вечном блаженстве, знают наши молитвы, то и святые, находящиеся в равноангельском блаженстве, так же как и ангелы, знают наши молитвы. И это ясно видно из Апокалипсиса: *тогда... двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых* (Откр. 5, 8). Здесь те старцы означают святых Ветхого и Нового Завета, которые в то время, когда Иоанн Богослов писал эти апокалиптические слова, были со Христом в небесной славе. Они приносили Богу молитвы живущих на земле, как это делают и ангелы (Тов. 12, [12]). *И пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога* (Откр. 8, 3–4).

Второе. Святые, еще живя здесь, в мире, знали далеко находящееся, как будто присутствующее, и будущее, как настоящее, и тайное сердец человеческих, как явное.

Так ветхозаветный патриарх Иаков предвозвестил будущее своим сыновьям (Быт. 48; Быт. 49). Так Моисей, бывший на горе Синай, видел происходящее в стане (Исх. 32). Так Самуил знал все сокровенное в сердце Саула (1 Цар. 9). Так Елисей знал тайное мздоимство своего служителя (4 Цар. 5) и тайные замыслы, и совещания сирийского царя (4 Цар. 6, [8-23]). Так Даниил знал тайный сон царя Навуходоносора и его толкование (Дан. 2). Так апостол Петр знал тайное лукавство Анании и Сапфиры (Деян. 5, 1-11). Так апостол Павел знал будущее спасение от бури всех терпящих бедствие на корабле (Деян. 27, [22, 34]) и прочее, и прочее.

Если же святые, живущие здесь, на земле, имели такое совершенство, что знали тайное и невидимое, то много более в изобилии имеют то же совершенство ныне, когда царствуют со Христом. Если они имели это на земле, что тогда они имеют на небе? Если имели в изгнании, что тогда имеют в отечестве? Если имели в скотском хлеву, что тогда имеют в Царской палате?

Если только безумный дерзнет сказать, что они имели большее совершенство и блаженство на земле, чем на небе, и большие откровения в удалении от лица Божия, чем имеют в том преисполненном всякого совершенства зрении лица Божия.

Третье. Закон дружбы в высшей степени требует того, чтобы друг своему другу открыл и явил необходимое, как Сам Христос об этом говорит:

Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего (Ин. 15, 15).

Так как святые на небе суть друзья Божии, по словам Псалмопевца: *А мне весьма почтенны друзья Твои, Боже* (Пс. 138, 17), и имеют большее соединение с Богом на небе, чем имели на земле, то как по закону дружбы не откроет Бог своим друзьям наши молитвы, к ним возносимые?

Четвертое. Святые на небесах ясно видят и познают естество [єѵщєєтвѡ] Божие, и в нем, как в зеркале [зерцалѣмъ] (1 Кор. 13, 12)*, открывается вся видимая тварь. Как тот, кто смотрит в вещественное зеркало, явно и ясно видит то, что в нем отображается, так и святые, видящие и ясно познающие естество [єѵщєєтвѡ] Божие, видят в нем творение Божие и все в этом творении происходящее. Невероятно: видеть Бога, что превосходнее всего, и не видеть тайное, что намного меньше. Что же не знают святые там, где знают Всезнающего? И те, кто видит сияние своего Создателя, как не могут видеть происходящее в создании?

Хорошо утвердив это на Священном Писании, то есть о знании святыми наших молитв, остается разрешить отрывки из Писания, приведенные выше противниками в сем преткновении.

Отвечаю на первое. *Ты один знаешь сердце всех сынов человеческих* (3 Цар. 8, 39). Истинно это слово, что Бог один знает сердца человеческие **Сам Собою и Своей всеведущей и всепроникающей силой**. Святые же Божии не так, ибо они не своей силой, не сами от себя, но от Откровения Божия или от видения лица Божия узнают и видят тайное сынов человеческих.

Здесь же снова вспоминаю то, что сказал выше. Многое относится к одному Богу, что подходит и другим, но в ином смысле.

Например, говорится, что Един Бог благ (Мф. 19, 17), *един свят* (Откр. 15, 4), *единый сильный… единый имеющий бессмертие* (1 Тим. 6, 15–16), *единый творящий чудеса* (Пс. 71, 18). Однако все это подходит и сынам человеческим, но другим образом. Ибо Бог все это имеет от Себя, люди же — от Бога.

То же подобает знать и об этом изречении: *Ты один знаешь сердце всех сынов человеческих* (3 Цар. 8, 39), то есть Сам Собой, Своей силой, Своим всеведением, знанием, не полученным ни от кого другого. Но и другие могут знать тайны сердечные, не от себя, не сами собою, не своей силой, но полученным от Бога знанием или Откровением.

Прочие отрывки из Писания, которые там приводятся [в четвертом преткновении], не относятся к этому вопросу. Ибо здесь спор не о знании умерших Ветхого Завета, до Пришествия Христова, но о знании умерших в Новой благодати, по Вознесении Господа, а именно о знании, которое ныне имеют святые, царствующие со Христом в небесной славе. О них одних говорим, что они знают происходящее с нами. Отрывки же из Писания, приведенные там [противниками], говорят о знании умерших до Пришествия Христова. Они не знали все здесь происходящее, так как

не были в вечном блаженстве и не видели ясно естество [єѵщєєтвѡ] Божие, в котором, как в зеркале, могли бы видеть земные деяния. Однако, чтобы не оставить без ответа эти места Писания, на всякое дам приличный ответ.

Отвечаю на второе. Царь Иосия по смерти своей не знал происходившего на земле, так как не был в вечной славе до Пришествия Христова.

Отвечаю на третье. Святой Иов говорит о человеке плотском, который в сем житии имеет много попечения и изнуряет свою жизнь на то, чтобы искать сыновьям своим власти и богатства. Умершему же и находящемуся в аду никакой пользы не приносит это излишнее попечение, нажитое с лихоимством, ибо не знает, что делается с сынами и в каком состоянии они находятся.

Отвечаю на четвертое. Живущие, так как знают, что умрут, могут каяться и иметь попечение о своем спасении, чтобы не погибнуть. Но умершие, которые здесь пренебрегли и презрели покаяние, уже ничего не знают полезного для покаяния и не знают, каким образом спастись. Ибо после этой жизни нет больше времени для покаяния, но тот, кто хочет обратиться к Богу, да делает это в сей жизни.

Отвечаю на пятое. *Авраам не узнаёт нас, и Израиль не признаёт нас своими* (Ис. 63, 16), ибо тогда, когда это было сказано, не были они в славе небесной до Пришествия Христова, что и нам не противоречит. Ибо нам здесь предстоит решить вопрос: знают ли святые, царствующие со Христом, наши молитвы? О святых же, умерших до Пришествия Христова, здесь не спрашиваем.

Другие толкуют эти слова: *Только Ты — Отец наш; ибо Авраам не узнаёт нас, и Израиль не признаёт нас своими* (Ис. 63, 16) — так: «К Тебе прибегаем, Отче Небесный, ибо Авраам и Иаков не могут освободить нас, только Ты один».

Иные же толкуют: «Авраам и Иаков больше не хотят знать нас своими сыновьями из-за грехов наших».

Тем же ответом, как мечом обоюдоострым, рассекаются и эти сети от Священного Писания.

Господь знает помышления людей, что они — суетны (Пс. 93, 11). *Ты узнал, когда я сажусь и встаю. Ты издали уразумел помыслы мои* (Пс. 138, 1–2). *Неоконченное (зарождение) мое видели очи Твои* (Пс. 138, 16). *Он проникает бездну и сердце и видит все изгибы их; ибо Господь знает всякое вéдение и прозирает в знамения века, возвещая прошедшее и будущее и открывая следы сокровенного* (Сир. 42, 18–19)[1]. *Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его? Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности* (Иер. 17, 9–10).

На все эти и тому подобные отрывки из Писания ответ такой, что Един Бог знает тайное сердца человеческого, Сам Своей Божественной силой

[1] Óчи Гдни, тмáми свѣтлѣйши сóнца ѣсть, прозирáющая всѣ человѣческая, и смотрáющи вх тáйныхъ мѣстехъ, прéжде дáже нездáно бýдетъ, все чювéдано Емý (Сир. 42, 18–19). — *Прим. пер.*

и Своим Божественным всеведением. Люди же знают тайное Откровением Божиим или через смотрение на лицо Божие и естество [ѕ҃ѡщєствѡ҃] Его Божественное, в котором, как в зеркале [зєрцáломъ] (1 Кор. 13, 12)*, видимо все творение, как сказано выше.

Преткновение пятое

Написано:

1. *Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи* (Мф. 4, 10; Втор. 6, [13]).

2. *Единому премудрому Богу честь и слава* (1 Тим. 1, 17).

3. *Я Господь, это — Мое имя, и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам* (Ис. 42, 8).

4. *Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим* (Исх. 20, 3)[1].

5. *Да не будет у тебя нового бога, и да не поклонишься богу чужому. Ибо Я — Господь Бог твой* (Пс. 80, 10–11).

6. *Я, Я Господь, и нет Спасителя кроме Меня* (Ис. 43, 11).

7. *И вы Мои свидетели. Есть ли Бог кроме Меня?.. Делающие идолов все ничтожны... Кто сделал бога и вылил идола* (Ис. 44, 8–10).

8. *Я — Господь Бог твой от земли Египетской, — и ты не должен знать другого бога, кроме Меня, и нет спасителя, кроме Меня* (Ос. 13, 4).

9. *Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого и грехов твоих не помяну* (Ис. 43, 25).

10. *Он был для них Спасителем. Во всякой скорби их Он не оставлял их, и Ангел лица Его спасал их* (Ис. 63, 8–9).

11. *Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус* (1 Тим. 2, 5).

12. *А если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника* (1 Ин. 2, 1).

13. *И нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись* (Деян. 4, 11–12).

14. *Лучше надеяться на Господа, нежели надеяться на человека* (Пс. 117, 8).

15. *Проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорою, и которого сердце удаляется от Господа* (Иер. 17, 5).

16. *Если бы какая земля согрешила предо Мною, вероломно отступив от Меня, и Я простер на нее руку Мою, и истребил в ней хлебную опору, и послал на нее голод, и стал губить на ней людей и скот; и если бы нашлись в ней сии три мужа: Ной, Даниил и Иов, — то они праведностью своею спасли бы только свои души, говорит Господь Бог... не спасли бы ни сыновей, ни дочерей, а они, только они спаслись бы* (Иез. 14, 13[–14, 16]).

17. *Не плотские ли вы? и не по человеческому ли обычаю поступаете? Ибо когда один говорит: «я Павлов», а другой: «я Аполлосов», то не плотские ли вы? Кто Павел? кто Аполлос? Они только служители, через которых*

[1] Да не бѫдѫтъ тебѣ бози ини разве мене (Исх. 20, 3). — *Прим. пер.*

вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог; посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возращающий (1 Кор. 3, 3–7).

18. *Тогда городá Иуды и жители Иерусалима пойдут и воззовут к богам, которым они кадят; но они нисколько не помогут им во время бедствия их. Ибо сколько у тебя городов, столько и богов у тебя, Иуда, и сколько улиц в Иерусалиме, столько вы наставили жертвенников постыдному* (Иер. 11, 12–13).

Здесь противники умолчали последующие слова: ***жертвенников для каждения Ваалу.***

19. *А вы оставили Меня и стали служить другим богам; за то Я не буду уже спасать вас: пойдите, взывайте к богам, которых вы избрали, пусть они спасают вас в тесное для вас время* (Суд. 10, 13–14).

20. *И отвергли от себя чужих богов и стали служить [только] Господу. И не потерпела душа Его страдания Израилева* [и̑ помнóвл҃ а҆ꙗ҃ъ] (Суд. 10, 16).

21. *За что поступил так Господь с землею сею и с храмом сим? И скажут: за то, что они оставили Господа, Бога отцов своих, Который вывел их из земли Египетской, и прилепились к богам иным, и поклонялись им, и служили им, — за то Он навел на них все это бедствие* (2 Пар. 7, 21–22).

22. *Апостолы Варнава и Павел, услышав о сем, разодрали свои одежды и, бросившись в народ, громогласно говорили: мужи! чтó вы это делаете? И мы — подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу живому, Который сотворил небо и землю* (Деян. 14, 14–15).

23. Еще приводят противники и святого Златоустого, говорящего: «Не нужны тебе ходатаи, ни многохождением, ни угодливостью других, но, если находишься в нужде и без помощи, ты сам помолись Богу и получишь много, ибо не так Владыку о нас умоляют другие, как самими нами умоляемый помогает Своею благодатью». Толкование Златоуста на Евангелие о хананеянке в Неделю 17 (Мф. 15, 21–28)*.

Исправление претыкающимся

Собрали, противники, на нас писаний полный мех, на самих же себя обратили смех за несообразное использование Священного Писания. Как если бы кто-нибудь употребил меч и стрелы для не свойственного для них дела. Например, если бы кто мечом и стрелами копал землю или мечом резал хлеб, стрелою же из блюда доставал пищу, подумай, какого смеха достоин был бы такой человек, как употребляющий меч и стрелы к ненадлежащему делу? Так и вы достойны смеха, противники, употребляющие Священное Писание несообразным образом. Ибо места из Священного Писания, которые вы привели против нас, — это мечи и стрелы не против нас, а против врагов, на которых и мы ополчаемся, которые честь Создателя своего приписывают созданию и люто болеют языческим многобожием. Одни издревле из иудеев, другие же даже доселе делают себе идолов и им

как богам приносят жертвы и приписывают им Божественную честь. Этой слепотой были помрачены иудеи, о которых Псалмопевец говорит: *И сделали тельца у Хорива, и поклонились истукану. И променяли славу Его на подобие тельца, ядущего траву* (Пс. 105, 19–20). И ниже: *И послужили Веелфегору, и ели жертвы мертвым* (Пс. 105, 28). И ниже: *И смешались с язычниками и научились делам их. И служили истуканам их, и было им (это) в соблазн: и приносили в жертву сыновей своих и дочерей своих бесам. И проливали кровь невинную, кровь сыновей своих и дочерей своих, которых они приносили в жертву истуканам Ханаанским* (Пс. 105, 35–38).

Что же скажем о царе Иеровоаме, который сделал двух золотых телиц и сказал: *вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской* (3 Цар. 12, 28)?

Что скажем о тех, которых вспоминает пророк Иеремия? *Как вор, когда поймают его, бывает осрамлен, так осрамил себя дом Израилев: они, цари их, князья их, и священники их, и пророки их, — говоря дереву: «ты мой отец», и камню: «ты родил меня»* (Иер. 2, 26).

Существуют и иные бесчисленные отрывки в Святой Библии, говорящие о службе и жертвах идолам, бывших у иудеев, на которые Бог везде гремит прещением, и тех идолослужителей тогда смирял различными наказаниями. И только это показывают места из Писания, приводимые вами, которые и мы употребляем, укоряя иудейское многобожие.

Но скажите нам, противники, по совести (если ее имеете, христианскую), подобны ли мы тем идолослужителям, когда призываем святых не как богов (да не будет того), но как друзей Божиих и молитвенников за нас? А верите ли вы, противники, Священному Писанию? *Хвалите Бога во святых Его* (Пс. 150, 1). И еще: *Дивен Бог во святых Своих — Бог Израилев* (Пс. 67, 36). И еще: А *мне всегда* [ѕѣлѡ] *почтенны друзья Твои, Боже* (Пс. 138, 17). И еще: *Память праведника пребудет благословенна* (Притч. 10, 7). И еще: *Честна пред Господом смерть преподобных Его* (Пс. 115, 6). Но вы, противники, хотя и знаете об этих местах Писания, но умалчиваете их и приводите, чтобы укорить нас, только те, которые написаны против идолопоклонников. Неужели вы думаете, что святые отцы на Вселенских Соборах не знали этих мест Писания, которые вы против нас приводите? Знали лучше вас, но толковали их, правильно понимая, и приложили такую печать к благочестивому своему толкованию: «Места из Писания, говорящие о языческих идолах, если кто будет несообразно приводить на святые иконы или на призывание святых — **анафема**. Иконы святые боготворящим и самих святых как богов призывающим да будет **анафема**».

Этот ответ достаточен на все места Писания в сем преткновении, но да не покажется вам, что не могу опровергнуть силу мнимых ваших доводов, **отвечаю вкратце на все приведенные здесь места из Писания**.

На первое. *Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи* (Мф. 4, 10). Понимай так: не поклоняйся ложным богам, как это делают

язычники, но одному Истинному Богу, Создателю всего, воздавай должную честь и **латрию** [поклонение]. Это понимание ясно видно в Книге Исход, глава 20: *да не будет у тебя других богов пред лицом Моим... не поклоняйся им и не служи им* (Исх. 20, 3, 5).

Если же по вашему, противники, разумению начнем толковать эту заповедь о призывании только одного Бога, то напрасно вы призываете святых, живущих на земле. И апостол Павел обижает Бога, когда пишет к фессалоникийцам: *Братия! молитесь о нас* (1 Фес. 5, 25; 2 Фес. 3, 1). Также и апостол Иаков презирает Бога, когда повелевает молиться *друг за друга* (Иак. 5, 16).

Как не согрешают против этой заповеди те, кто просит о молитве живущих на земле, так не согрешают и те, кто просит о молитве живущих на небесах, ибо ни те, ни эти, когда просят, не кланяются им как богам, но просят об их ходатайстве к Истинному Богу. Просить же о ходатайстве к Истинному Богу не значит кланяться или воздавать честь ложным богам. Как, например, просить царских приближенных о ходатайстве к царю не значит воздавать царским приближенным честь, подобающую самому царю, но только как друзьям и ближним царя. И царь не запрещает воздавать должную честь своим ближним, только запрещает называть их царями.

На второе. *Единому премудрому Богу честь и слава* (1 Тим. 1, 17). Не читали ли вы, противники, в Писании: *Слава эта будет принадлежать всем преподобным Его* (Пс. 149, 9)? И еще: *Восхвалятся преподобные во славе* (Пс. 149, 5). И еще: *Память праведника пребудет благословенна* (Притч. 10, 7)[1]. И еще: *правым приличествует хвала* (Пс. 32, 1). Прочее же читай в Книге Иисуса Сирахова, с главы 44 даже до конца, и увидишь, как Священное Писание восхваляет тех древних святых мужей. Но что может быть больше, чем говорит Сам Христос: *славу, которую Ты дал Мне, Я дал им* (Ин. 17, 22). И Пречистая Матерь Его Дева Богородица Мария сказала: *отныне будут ублажать Меня все роды* (Лк. 1, 48).

Скажешь. Как же слава Единому Богу, когда и святым воздается слава?

Разумей, что говорит Писание. Слава и честь, называемая ***латрия***, подобает Единому Богу. И никому иному не должны мы воздавать такой славы. Но так как и святым Писание воздает славу, подобает знать, что воздает не *латрию*, не славу, подобающую Единому Богу, но воздает намного меньшую славу, как друзьям Божиим. *Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд* (1 Кор. 15, 41), — по слову Павла.

На третье. Тот же ответ: *не дам славы Моей иному* (Ис. 42, 8). Рассуди об этом слове: ***Моей***, то есть славы, подобающей Мне одному, иному не дам, не только идолам богомерзким, но даже святым, благочестиво пожившим.

Четвертое и пятое. Отвергает идолов, что делаем и мы.

---

[1] Пⷭ҃мⷯть пр҃вⷣнагѡ ѕ҃ похвалⷭ҃мⷩ (Притч. 10, 7). — *Прим. пер.*

Шестое. Говорит о спасающем как Господе, и мы говорим, что один Бог спасает как Господь [гдьственнѣ], что начало спасения, смерти и жизни — Господь. Святые же спасают не как Господь, но молитвенно и просительно.

Седьмое и восьмое. Говорит об идолах и нас никак не касается.

Девятое. Отвергает жертвы и дела Ветхого Завета. Как бы сказал: «Я — изглаживающий беззакония твои, о Израиль, не жертвы твои очищают грехи твои, как ты думаешь, и не дела твои, как обрезание, субботы, новомесячия, как думаешь. Но Я один очищаю беззакония твои по множеству щедрот Моих». Это правое толкование святых отцов, которое нам не противоречит. Ибо мы не говорим, что святые очищают нас от грехов наших, но один Бог оставляет грехи, движимый Своим благоутробием и страданием Христовым, умоляемый же молитвами святых.

На десятое, на одиннадцатое, на двенадцатое, на тринадцатое отвечали выше, где говорили, что один посредник (ходатай) есть Христос Бог наш.

На четырнадцатое отвечаю. Если кто-нибудь уповает на человека так, как на Бога, или бóльшую надежду возлагает на человека, чем на Бога, или вообще, оставив Бога, всю надежду свою возлагает на человека, такой воистину безумен и окаянен. Мы же на святых друзей Божиих уповаем не так. Упование наше есть Единый Бог как причина и Источник всяческих благ. На святых же полагаем надежду по Боге не как на подателей, но как на просителей и молитвенников о нас. Поэтому и говорим: «Спаси от бед рабов Твоих, Богородице, яко мы все усердно **по Боге** к Тебе прибегаем». То же говорим и к иным святым.

На пятнадцатое тот же ответ. Ибо воистину проклят человек, который, оставив Бога, всю надежду возлагает на человека. Это ясно из последующих слов, которые вы умолчали: ***и которого сердце удаляется от Господа*** (Иер. 17, 5).

На шестнадцатое.

Отвечаю первое. Когда это писал пророк Иезекииль, в то время эти трое — Ной, Даниил и Иов — еще не были причастниками вечных благ на небесах, но содержались в некоем мрачном месте, ожидая Пришествия Христова. Пред нами же стоит вопрос о святых, царствующих со Христом на небесах. О Данииле некоторые пишут, что он еще жив был в то время, когда это писал Иезекииль. Если это так, по вашему умствованию, противники, и живущих святых не подобает призывать. Апостол же Павел делает противоположное этому, прося живущих фессалоникийцев, чтобы молились о нем, как мы сказали ранее.

Отвечаю второе. Не запрещает здесь Бог призывать святых, но говорит, что не послушает их не потому, что якобы не любил их или в другое время никогда не послушал бы их, но потому, что такая в то время была злоба и нераскаянное нечувствие у иудеев, что установил Бог праведным Своим Судом наказать их халдейским пленением и никаким молением не хотел быть умолен в этом. В другое же время ясно из Писания, что слушал Бог тех трех мужей. Ибо Даниил вымолил избавление кающимся

иудеям от плена вавилонского (Дан. 9). Иов вымолил прощение грехов своим друзьям (Иов 42, [7-9]). Ной умолил своими молитвами и жертвами, чтобы больше не было всемирного потопа.

Более того, отсюда, наоборот, нужно понимать, что подобает призывать святых. Ибо это завещал Господь друзьям Иова, говоря: *пойдите к рабу Моему Иову... и раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лицо его Я приму, дабы не отвергнуть вас* (Иов 42, 8). Так часто и земной царь говорит князю, которого любит: «Не проси меня об этом мятежнике, ибо не послушаю тебя». Как бы сказал: «В другое время тебя послушаю, но не ныне, ибо грех его сверх меры».

Но послушаем, что об этом богомудрствует Златоуст, который в толковании на [Евангелие от] Матфея, в беседе 5, в нравоучении 5, говорит так: «Хотя бы то был и Самуил, и Иеремия. Послушай, что сказал к нему Бог: *Ты же не проси за этот народ и не возноси за них молитвы и прошений; ибо Я не услышу* (Иер. 11, 14). Что удивляешься, что тебя не послушаю? Ибо если предстал бы сам Моисей, сказал, и Самуил, и их моление не принял бы о сих [людях]. Если и Иезекииль будет молиться, то и он услышит, что, если даже предстанут Ной, Иов и Даниил, не избавят сыновей и дочерей своих. Если и патриарх Авраам будет молиться **о тяжко неисцельно недугующих и не кающихся**, отойдет Бог, оставив его, и не примет молитвы о них». И ниже: «**Не будем уповать на других, ибо имеют великую силу молитвы святых, но только тогда, когда и мы каемся и становимся лучше**. Так как и Моисей спас тогда своего брата и шестьсот тысяч от посылаемого Богом гнева, сестру же не смог спасти, ибо неравны были согрешения их, ибо она досадила Моисею, а здесь [у брата Моисея — Аарона с народом] было дерзкое нечестие (Чис. 11; Чис. 12)*». И ниже: «Это говорю не для того, чтобы не молились святым, но чтобы не разленились и сами не возлежали и не спали, одним им повелевая о нас молиться». Досюда Златоуст.

Из этого научимся, что больше всего по двум причинам Господь Бог не слушает молитвы святых за людей.

Первая. Когда слишком умножилась злоба человеческая, отвергающая покаяние.

Вторая. Когда призываем святых и просим о ходатайстве к Богу, сами же не делаем добра, но, более того, пребываем в неисправленных грехах без покаяния.

На семнадцатое. Говорю, что это к нам не подходит. Ибо коринфяне называли себя именем того, от кого приняли Крещение и учение. Если кто от Павла, говорили о себе: «Я Павлов». Если кто от Аполлоса, говорили, что они Аполлосовы. Эти названия запрещает апостол, повелевая, чтобы все назывались христианами от Христа, в Которого крестились, а не от апостолов, служителей Христовых (1 Кор. 1, 12–13)*. Мы же, когда призываем святых, не называемся именами тех, кого призываем, но называемся мы благодатью Божией **христианами**, ибо во Христа крестились, во Христа облеклись.

На восемнадцатое, на девятнадцатое, на двадцатое, на двадцать первое не скажу ничего, ибо к нам не подходит Писание о языческих идолах. Одно скажу, что и Вселенские Соборы гласят: «Писание, говорящее об идолах, если кто неподобающе приводит на святые иконы, или на призывание святых, или на мощи святых, — **анафема**».

На двадцать второе. Отвечаю так же, что это к нам не подходит. Ибо там ликаонские люди Павла и Варнаву называли богами и хотели им принести жертву. Мы же, когда призываем святых, не называем их богами, но друзьями Божиими и жертвы им не приносим, но приносим одну Бескровную Жертву Богу Отцу. Если же когда при Бескровной Жертве поминаем святых, это делаем, хваля Бога во святых Его, как повелевает Псалмопевец: *Хвалите Бога во святых Его* (Пс. 150, 1).

На двадцать третье. На свидетельство Златоуста отвечаю, что этими словами святой учитель осуждает тех, кто от лености и небрежения сами о себе не молятся, но только ищут и требуют молитв от других, как делают многие богатые, которые не хотят предпринять бдений и трудов на молитвах и поэтому дают милостыни убогим, чтобы молились о них. И на таких гремит Златоуст и предпочитает больше тех, кто сам о себе молится, не ища молитвенников из-за своей лености. Зачем, противники, возводите поклеп на вселенского учителя, святого столпа и утверждение святого благочестия, неправду говорите на высоту (Пс. 72, 8–9)*? Не отвергает он призывания святых на умоление общего Владыки, но учит, что призывающим на молитву святых и самим подобает молиться. На обличение вашей лжи, противники, читайте, что он говорит в нравоучении 5, на [Евангелие от] Матфея, главу 1. «Не на других (сказал) будем уповать, **ибо молитвы святых имеют великую силу**, но когда и мы каемся и становимся лучше».

Смотри выше ответ на 16.

Еще же читайте, противники, и на Первое послание к Фессалоникийцам, главу 1, нравоучение 1, где говорит: «Хорошо наслаждаться молитвами святых, но когда и сами трудимся. И какая мне польза, скажет [кто-нибудь], от молитвы других, когда я сам действую и не довожу себя до нужды в ней? И я не желаю [вам того], но, когда рассудим богомысленно, мы постоянно имеем в ней нужду. Павел не сказал: «Какая мне нужда в молитве [других]?» Хотя и не было молящихся, достойных его и даже равных. А ты говоришь: «Какая мне нужда в молитве [других]?» Петр не сказал: «Какая мне нужда в молитве?» Ибо *церковь*, сказано, *прилежно молилась о нем Богу* (Деян. 12, 5). А ты говоришь, зачем мне молитвы [других]? Потому они тебе необходимы, что думаешь, что они совсем не нужны. Даже если будешь и таким, как Павел, имеешь необходимость в молитве [других]. Не возноси себя, да не упадешь, но что сказал прежде, если будем трудиться, тогда приносят пользу и совершаемые о вас молитвы. Послушай Павла, говорящего: *ибо знаю, что это послужит мне во спасение по вашей молитве и содействием Духа Иисуса* (Флп. 1, 19). И еще: *при содействии и вашей молитвы за нас, дабы за дарованное нам, по ходатайству многих, многие возблагодарили за нас* (2 Кор. 1, 11). (А ты говоришь: «Какая мне нужда в молитве [других]?») Но если сами будем праздны, никакой пользы не принесет нам молящийся за нас». И ниже: «Никакой пользы, говорят, не приносят молитвы? **Приносят, и большую, но когда и мы действуем**. Ибо способствуют молитвы и помогают, способствовать же кто-либо и помогать может только тому, кто и сам действует». И ниже: «И какая необходимость, скажешь, от молитвы других, когда я сам делаю богоугодное? **Никогда не говори так, человек, есть необходимость, и большая необходимость молитвы**». Заключает Златоуст свое золотое слово такими золотыми словами: «Зная это, да не пренебрегаем молитвами святых и да не возлагаем на них все. С одной стороны, чтобы не обленитьсяся и не пожить напрасно, с другой стороны, чтобы не лишиться большой пользы. Но и будем просить их молиться о нас и подать руку помощи, и сами будем иметь добродетели, чтобы получить обетованные блага».

Вот, противники, имеете православное исповедание вселенского учителя о необходимости молитв других. Читайте там его полную беседу, которую я из-за ее обширности здесь не вместил. Читайте и постыдитесь, как на такого светильника возложили поклеп и, похитив только некоторые его слова, которые якобы оправдывают вашу сторону, остальное, как обычно, умолчали. И так хотите омрачить немеркнущее солнце благочестия темной тучей ваших суетных наветов. Приведу же здесь еще одно место Златоустого на стыд и срам вам, противники. Читайте нравоучение 26 на Второе послание к Коринфянам, главу 12 к концу, где он говорит так: «И гробы рабов Распятого светлее царских дворов не только величием и красотой зданий (ибо и этим превозмогают), но, что намного важнее, почитанием приходящих, ибо сам облеченный багряницей обходит, лобызая раки святых и, отложив превозношение, стоит, **молясь святым, чтобы заступились за него перед Богом.** Имеющий [царский] венец нуждается в предстательстве скончавшихся — и делателе палаток (Павле), и рыбаке (Петре). Посмеешь ли, скажи мне, их Владыку назвать мертвым, **рабы Которого, и скончавшись, являются предстателями царей Вселенной**?» Прочее читайте там, и отвергающие призывание святых, и не почитающие святые мощи, и стыдитесь. Вы же, православные, во благочестии святом утвердитесь.

Преткновение шестое

Призывание святых есть признак малодушия, и недерзновения к Богу, и неупования на благость Божию. Все это нужно отвергнуть, ибо готов Бог услышать нас, молящихся к Нему, и без призывания святых и любит нас больше, чем другие святые. Поэтому говорит Христос: *проси́те, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам* (Лк. 11, 9). И еще: *о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам* (Ин. 16, 23). И апостол Павел говорит: *да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи* (Евр. 4, 16).

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое. Апостол Павел имел великое упование на благость Божию, великое дерзновение к Богу и прочих увещал к дерзновению и упованию, но просил о молитвенной помощи фессалоникийцев, как много раз показано выше. Если такой святой, как Павел, требовал молитвенной помощи от других, тем более нам, грешникам, подобает это делать. И если он, имея великую святость, упование и дерзновение к Владыке, это сделал, тем более нам, не имеющим такого дерзновения из-за грехов наших, подобает творить подобное. Поэтому мать наша — Святая Церковь учит нас молиться к Пречистой Деве Богоматери: «Так как не имеем дерзновения из-за премногих грехов наших, Ты моли, Богородице Дево, от Тебя Родившегося, ибо много может молитва Матери ко благосердию Владыки».

Отвечаю второе. Если и готов Бог слушать нас, молящихся к Нему, и любит нас больше, чем святые, но намного более готов слушать святых, чем нас, и намного больше любит святых, чем нас. Ибо говорит Псалмопевец: *Очи Господа (обращены) к праведным, и уши Его — к молитве их. Лице же Господне против делающих зло, чтобы истребить с земли память о них* (Пс. 33, 16–17).

Так как к молитве еще необходимо благосклонное принятие [Богом] и молитвы, и молящегося, а мы не всегда и не все имеем это в молитвах и нравах наших, почему полезнее приходить к Богу со святыми, чем самим. Поэтому говорит Бог: *пойдите к рабу Моему Иову... и раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лицо его Я приму, дабы не отвергнуть вас* (Иов 42, 8). И Авимелеха, царя герарского, увещевает Бог, чтобы он исцелился и спасся молитвами Авраама (Быт. 20, 7).

Но и у пророка Иезекииля читаем, что Сам Бог искал мужа, который смог бы молитвой своей укротить ярость Его, ибо хотел быть умолен молитвой некоего святого и простить людям согрешившим (Иез. 22, 30).

Изречения же из Священного Писания, которые вы привели в преткновении, не служат ни вам в защиту, ни нам во вред и в тяжесть. Ибо когда просим святых о молитве к Богу, тем самым молим Бога и тогда не лишаемся упования и дерзновения к Богу, но более того, наоборот, нужно сказать: «Потому и просим о молитве святых, что с гораздо большим дерзновением и упованием сможем приступить к Богу и скорее получим желаемое».

Преткновение седьмое

Кого подобает призывать, учит Сам Христос: *Молитесь же* (сказал) *так: Отче наш, сущий на небесах!* (Мф. 6, 9). Но и Сам Христос многократно призывает Отца: *Отче! избавь Меня от часа сего!* (Ин. 12, 27). И еще: *Отче! пришел час, прославь Сына Твоего* (Ин. 17, 1). Отсюда ясно, что ни ангелов, ни умерших людей не подобает призывать.

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое возражением. Если одного Отца Небесного подобает призывать, то из этого следует, что ни Сына, ни Духа Святого призывать

не подобает. Еще: если нужно призывать только Отца Небесного, то почему патриарх Иаков, благословляя сыновей Иосифовых, призывает и Бога, и ангела, говоря: *Бог, пред Которым ходили отцы мои Авраам и Исаак, Бог, пасущий меня с тех пор, как я существую, до сего дня, Ангел, избавляющий меня от всякого зла, да благословит отроков сих* (Быт. 48, 15–16). Еще: если подобает призывать одного Отца Небесного, то почему апостол Павел просит за себя молиться во многих местах? (Рим. 15, 30; Еф. 6, 18; Кол. 4, 2; 1 Фес. 5, 25; 2 Фес. 3, 1; Евр. 13, 18).

Почему апостол Иаков повелевает молиться друг за друга? И указывает причину: *много* (сказал) *может усиленная молитва праведного* (Иак. 5, 16). Почему сыны Израилевы просят молиться о них Самуила, говоря: *не переставай взывать о нас к Господу Богу нашему, чтоб Он спас нас от руки Филистимлян* (1 Цар. 7, 8)?

Наконец, почему Сам Бог посылает согрешивших к Иову, чтобы помолился о них (Иов 42, 8)? И Авимелеха посылает к Аврааму, чтобы его молитвой исцелиться (Быт. 20, 7)?

Не льстите себе, противники, и не прельщайте других неискусных. Призывать Отца Небесного и призывать святых не противоречит одно другому, и второе не отвергается первым, различие только в призывании, ибо Отца Небесного призываем как Господа и Создателя всей твари, Владыку, причину, Источника и Подателя всех благ. И такого призывания к святым мы никогда не употребляем, но призываем святых как друзей Божиих, имеющих к Богу много большее нашего дерзновение и благоприятность их молитв о нас. Это ли вам кажется дивным и странным? Не то же ли делается и в земных делах? Где иную честь воздаем царю, иную — друзьям и близким царя. И иначе просим милости у царя, иначе — у друзей и ближних царя. У того — как господина и подателя, у этих же — как просителей, заступников и предстателей пред царем. Это знают даже простые земледельцы.

Отвечаю второе. Христос, когда учил молиться апостолов, наставлял их молиться не к кому, а о чем. Ибо апостолы и так знали, что подобает молиться Единому Богу, когда требуется Податель даров. Поэтому просили Христа, чтобы показал им только пример молитвы и о чем подобает просить в молитве, поэтому и говорили: *Господи! научи нас молиться* (Лк. 11, 1). Христос же сказал им: *Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах!* (Мф. 6, 9).

Преткновение восьмое

В Священном Писании нет заповеди о призывании святых, поэтому это должно быть отвергнуто. Ибо только то нужно делать, что велено. Потому что написано: *Все, что я заповедаю вам, старайтесь исполнить; не прибавляй к тому и не убавляй от того* (Втор. 12, 32). И еще: *не прибавляйте к тому, что я заповедаю вам, и не убавляйте от того* (Втор. 4, 2).

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое. Если вы не нашли в Священном Писании заповеди о призывании святых, это не дивно, ибо ненависть помрачила ваши очи.

Мы же ее находим в Книге Иова, где Бог повелевает идти к Иову, чтобы молился о согрешивших (Иов 42, 8). И в Книге Бытия, где Бог повелевает Авимелеху идти к Аврааму, чтобы исцелиться его молитвой (Быт. 20, 7).

Еще и в Новом Завете находим апостола Павла, в искушении просящего других о молитве.

Вы говорите, что там было призывание живущих и присутствующих, мы же призываем умерших, и далеко от нас находящихся, и не слышащих наших молитв.

Но это не так. Ибо святые ныне еще более живут тем соучастием, с каким слышат наши молитвы и могут нам помогать. Не удалены они слышанием, хотя местом и кажутся удаленными, как об этом достаточно сказано выше. И об ангелах ясно из псалмов: *пред ангелами воспою Тебе* (Пс. 137, 1). И еще: *мы сделались позорищем для мира, для Ангелов и человеков* (1 Кор. 4, 9).

Отвечаю второе. Многое достойно похвалы и воздаяния, хотя бывает и не по заповеди Божией, как: хранить девство, раздать нищим все имение, с утра до приема пищи причащаться Тела и Крови Христовой, хотя Христос дал сие таинство ученикам и по Вечери и нигде не заповедал давать его с утра до приема пищи. Но и в Священном Писании у пророка Иеремии в главе 35 читаем о рехавитах, которые слушались во всей своей жизни не Божиих, но человеческих заповедей со всеми сродниками своими: воздерживались от пития вина, от насаждения виноградников, от созидания себе домов, что было угодно и Самому Богу (Иер. 35)*.

Поэтому и мы, хотя бы и не имели заповеди Божией о призывании святых, не будем из-за этого в поношении, так как само дело призывания святых благочестивое, очень угодное Богу и нашим нуждам, благонадежное молящимся, и не напрасно нами употребляемое. Так как многие призыванием святых сподобляются многих и различных даров от Бога: один — здравия, другой — избавления от бед, иной — утешения в печалях. Иные получают от Бога и другие благодеяния предстательством и ходатайством святых, которых призывают с верой.

А то, что вы привели места из Писания, из Книг Моисея, чтобы ничего не делать более заповеданного, и ничего не добавлять, и ничего не отнимать, это давняя ваша песня. Ибо теми местами из Писания, развращенно толкуемыми, вы отвергли все Предания, все соборные правила и все церковные уставы. Но [поступили] злочестиво и неправедно. Ибо эти места Писания говорят не об общем, а об особенном, то есть о таинствах, о жертвах и постановлениях Ветхого Завета, таких как обрезание, пасхальный агнец, субботство, заклание различных животных в жертву и прочее тому подобное. Поэтому в тех словах закон Моисев обязывает только одних иудеев. Если же тот закон Моисев прилагаете и к христианам, то и вам подобает обрезываться, есть пасхального агнца, субботствовать, приносить в жертву тельцов. Скажу больше: если согрешает преступающий тот закон Моисев, то согрешили и Христос, и апостолы, которые много добавили

к Пятикнижию Моисея и многое убавили: упразднили обрезание, субботство, ветхозаветные жертвы и обряды. К тому же Моисей теми словами не намеревался [идти] туда, куда вы его влечете, ибо в той же Книге Второзаконие, в главе 17, повелевает под страхом смерти повиноваться уставам и словам священников (Втор. 17, 8-13)*.

Но об этом яснее и подробнее в догмате о Преданиях.

Преткновение девятое

Еще претыкаются противники о камень своего обычного суемудрия и говорят:

Первое. В начале, при создании Церкви, не было призывания святых. Поэтому и ныне подобает это отвергнуть.

Второе. Это кажется подобным подражанию язычникам, чтобы одного святого просить об одном даре, другого — о другом; одного просить об освобождении от лихорадки, другого — об исцелении зубов, третьего — об исцелении глаз и так далее. Ибо так делали и язычники, прося Вакха о вине, Аристея — о меде, Цереру[1] — о хлебе и так далее.

Третье. Святые на небесах уже ничего заслужить не могут ни себе, ни другим, ибо место заслуг есть земная жизнь. За заслуги же, которые имели на земле, они уже получили достойную награду там. Как же они могут у Бога вымолить что-нибудь живущим на земле?

Исправление претыкающимся

Отвечаю на первое. Мы ясно показали выше из свидетельства святых отцов, живших в первенствующей Церкви, что призывание святых было тогда, когда и сами святые отцы почитали и призывали других святых, и других учили этому же благочестию, и то же передали нам даже доныне для нашей пользы и спасения. Смотри здесь, в первой части, в главе 4.

Но не только богоносные отцы, но и сам первый во благочестии царь Константин [Великий] явился сияющим тем же благочестием, когда, град свой Константинополь создав и украсив, предал в защиту Пречистой Деве Богоматери, как показано выше.

Отвечаю на второе. Мы не являемся и не хотим быть подражателями языческого многобожия, как вы срамословите, противники, ибо они просили желаемое от Вакха, или от Цереры, или от Аристея, как от богов, раздающих дары. Мы же просим не от святых, как от богов, но просим желаемое от Единого Бога, Господа и Подателя и Владыки всяких благ. Но так как не имеем дерзновения к Богу за премногие грехи наши и благосклонного принятия прошений наших, поэтому приводим в благоприятную молитву святых друзей Божиих и многократно получаем желаемое их молитвами, как свидетельствует об этом опыт.

Но говорим то, что Бог может дать всякий дар через каждого святого, если захочет. Может же дать и без посредства святых. Однако по неведомому Своему Промыслу иногда благоволит один дар дать посредством

[1] Древнегреческие и древнеримские боги. — *Прим. ред.*

одного святого, а другой — посредством другого. И чудеса творит иногда через одного святого, а иногда через другого. *Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему* (Рим. 11, 34)? Кто же дерзнет сказать: «Зачем Ты так делаешь?» Если различным травам даровал различную силу для исцеления различных недугов, почему не может различным святым дать различную благодать для различных исцелений?

Не это ли говорит и апостол: *Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех* (1 Кор. 12, 4–6). И ниже: *иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения... Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно* (1 Кор. 12, 9–11).

Что же вы, мудрецы, надмеваясь вашей погибающей мудростью, испытываете судьбы Божии? Если все понимаете, скажите мне, почему Иоанн Креститель, такой святой, не сотворил ни одного знамения (Ин. 10, 41), Иуда же, предатель, творил знамения? (Мф. 10, 1-8).

Что же скажете и о Самом Боге, Который хотя и вездесущий, но не везде чудеса творит? Перестаньте, пропащие, неистовствовать. Не слышите ли, что говорит Бог у Иисуса Сирахова: *Чрез меру трудного для тебя не ищи, и, что свыше сил твоих, того не испытывай. Что заповедано тебе, о том размышляй; ибо не нужно тебе, что сокрыто. При многих занятиях твоих, о лишнем не заботься: тебе открыто очень много из человеческого знания; ибо многих ввели в заблуждение их предположения, и лукавые мечты поколебали ум их* (Сир. 3, 21–24).

Отвечаю на третье. Знаем, что святые на небесах уже больше ничего не могут заслужить, но из-за бывших на земле заслуг могут испросить у Бога многое. Если же скажете, что за свои земные заслуги уже мзду получили, знаем, что получили, но к награде их принадлежит быть друзьями Божиими. Будучи же друзьями Божиими, многое могут испросить силой дружбы, что часто видим и на земле. Ибо воин, если за свою воинскую службу и получит от царя достойную награду, но может ходатайствовать и за других и силой дружбы и бывших заслуг многократно получает просимое с бóльшим расположением, чем кто-нибудь другой, кто царю никогда не служил.

Преткновение десятое

Нечестиво сравнить Создателя с созданием. Но мы это делаем, призывая святых.

Первое. Говорим Богородице: «Пресвятая Богородица, спаси нас». Это же подобает Единому Богу, к Которому обращаемся: «Ибо Твое есть, миловать и спасать нас, Боже наш». И Сам Бог говорит о Себе у Исаии пророка: *Я, Я Господь, и нет Спасителя кроме Меня* (Ис. 43, 11).

Второе. Называем Богородицу надеждой нашей и говорим: «На Тебя всю надежду нашу имеем, Пресвятая Дева». Это же противно Писанию: *проклят человек, который надеется на человека* (Иер. 17, 5).

Третье. Называем Богородицу: «милосердия двери», «милости источник», «утешение», «радование». Это же апостол Павел приписывает Богу Отцу. *Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!* (2 Кор. 1, 3–4).

Четвертое. Называем Богородицу Царицей неба, что приличествует одному Богу, Который есть Царь царствующих. *Небо* (сказано) — *престол Мой, и земля — подножие ног Моих* (Деян. 7, 49).

Исправление претыкающимся

Одним именем может называться и Создатель, и создание, но в различных и далеко отстоящих друг от друга смыслах. Так, Христос Себя называет светом: *Я свет миру* (Ин. 8, 12). Но то же имя дает и Своим ученикам: *Вы — свет мира* (Мф. 5, 14). Еще Христос называется учителем, наставником, пастырем, но те же имена Священное Писание дает и апостолам. Что же из-за этих наименований происходит равенство Создателя и создания? Никак. Ибо эти имена служат Христу по превосходству, по свойству или по существу, апостолам же по приобщению. Как, например, огонь жжет и палит по своей сущности. Но раскаленное железо жжет и палит не по своей сущности, не по свойству, ибо железо само по себе холодно, но жжет и палит по приобщению, принимая огненную силу от огня. Но об этом мы сказали выше, в преткновении втором, в ответе.

Поэтому, держась этого правила, ответ готов.

Отвечаем на первое. Слово **спасать** в самом Священном Писании приписывается не только Богу, но и людям. Так, апостол Павел говорит Тимофею: *Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя* (1 Тим. 4, 16). И еще: *Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?* (1 Кор. 7, 16). И еще: *Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых* (1 Кор. 9, 22). И еще: *Вам говорю, язычникам. Как апостол язычников, я прославляю служение мое. Не возбужу ли ревность в сродниках моих по плоти и не спасу ли некоторых из них?* (Рим. 11, 13–14). И еще: *пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти* (Иак. 5, 20). И еще: *И к одним будьте милостивы, с рассмотрением, а других страхом спасайте, исторгая из огня* (Иуд. 1, 22–23).

Видите, противники, что Священное Писание слово **спасать** приписывает не только Богу, но и людям. Если же апостолы не усомнились сказать, что одни люди, которые или словом, или добрым примером, или молитвами имеют попечение о спасении душ, спасают других людей, то почему Божественная Церковь должна сомневаться в этих словах: «**Пресвятая Богородица, спаси нас!**», зная, как много может молитва Матери к умолению Владыки. Что же, разве из этого следует равночестие Богородицы с Богом? Никак. Ибо одно по существу, другое же по приобщению. Бог

спасает господственно, как Начало спасения, к Богородице же и прочим святым относим спасение молитвенное, просительное и ходатайственное.

Отвечаем на второе. Богородица — наша надежда в предстательстве и заступлении, поскольку уповаем на Ее предстательство и ходатайство по Боге. Ибо подобает иметь надежду не только на Подателя благ, но и на просителей и ходатаев. Так, Сам Христос говорит к иудеям: *есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете* (Ин. 5, 45). Здесь Христос осуждает их не за то, что уповали на Моисея, но за то, что не веровали Моисею.

Слова пророческие: *проклят человек, который надеется на человека* (Иер. 17, 5), — имеют такой смысл: «Проклят человек, если, оставив Бога, уповает и всю надежду возлагает на человека». Но об этом говорили выше, в преткновении пятом, в ответе на 14-е и 15-е.

Отвечаем на третье. Бог есть Источник милосердия от Самого Себя, по Своей сущности, по превосходству. Богородица есть источник милосердия по благодати, по приобщению, по Божию дарованию. Как Христос есть свет миру по Своей собственной сущности, апостолы же свет миру по приобщению. Поэтому здесь далеко до равенства между Создателем и созданием.

Отвечаем на четвертое. Это ли вам удивительно, противники, что Богородицу называем Царицей неба? Не читали ли вы в Писании, что Сам Христос называет так своих святых? *Блаженны* (сказал) *нищие духом, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5, 3). И еще: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34). Если святых есть Царство Небесное, то они являются небесными царями. Если же святые — цари небесные, то тем более святых Святейшая Богородица, Мать Царя. Но и отсюда нет равенства Создателя и создания. Ибо Бог есть Царь неба по существу, святые же — по благодати и дарованию Божию.

Глава вторая

Преткновения и погибельные падения о камень еретических хулений на Пречистую Деву Богоматерь, на Ее пренепорочное девство, на Ее материнство Божие и на призывание Ее нами, православными

Змей имеет древнюю брань с женой, о которой Сам Бог сказал змею: *вражду положу между тобою и между женою* (Быт. 3, 15).

То же читаем и в Апокалипсисе, где семиглавый змей гнался за женой и из уст своих испустил некую воду, желая потопить жену в этой воде, но даны были жене два крыла великого орла, чтобы улетела от лица змея (Откр. 12).

То, что Иоанн-тайнозритель тогда видел в своем Откровении прообразуемое, то мы ныне видим действуемое. Не испускают ли наши противники смердящую воду нестерпимых хулений на Преблагословенную Деву Марию Богородицу, желая в Ней потопить одушевленный Корабль, превысший всякой бури и всяких волн? Но напрасно изощряешь зубы, вселукавый змей, напрасно испускаешь воду, чтобы потопить жену, которой даны *два крыла большого орла* (Откр. 12, 14), то есть того орла, о котором написано: *как орел вызывает гнездо свое, носится над птенцами своими, распростирает крылья свои, берет их и носит на перьях своих* (Втор. 32, 11)[1]. Что сможет сделать вода, изблеваемая из уст змиевых для потопления жены, когда жена имеет крылья орла великого, которыми вознесена превыше всех вод, наполненных норовящими проглотить чудовищами?

Но не будем много об этом простирать слово, увидим воду, изблеваемую из уст змея. Посмотрим на камень преткновения и погибельного падения наших противников.

Преткновение первое

И изблевание смердящих вод из уст змиевых

Древний еретик Гелвидий, с прочими себе согласными, хулил Пречистую Деву Богоматерь, что Она не была Девой по Рождестве, и приводил место из Писания от евангелиста Матфея: *прежде нежели сочетались они* (Мария и Иосиф), *оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого* (Мф. 1, 18). Из этих слов тот бесослов мудрствовал так: «Когда говорим о некоем человеке: „**Прежде, нежели пришел**“, — ясно, что после этого этот человек должен прийти. И когда говорим: „**Прежде, нежели сел**“, — ясно, что после этого будет сидеть. Поэтому так же подобает понимать и эти слова: *прежде нежели сочетались они*, то есть Мария и Иосиф, ясно, что после этого было сочетание или схождение, то есть соединение [совокупление] Марии и Иосифа».

Исправление претыкающимся

И крылья орла великого, данные жене

Ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены (Иез. 44, 2). И еще: *а во вторую* (скинию) *— однажды в год один только первосвященник* (Евр. 9, 7). И еще: *Запертый сад — сестра моя, невеста, заключенный колодезь, запечатанный источник* (Песн. 4, 12). Сюда входят и прочие образы и предначертания непорочного девства Богородицы, как: купина, несгораемая в огне (Исх. 3, 1-5)*; море, переходимое сухими стопами (Исх. 14)*; целый камень, источающий воду (Чис. 20, 1-13)*; гора, от которой оторвался камень, не руками отсеченный (Дан. 2, 44-45)*; невредимые отроки в печи (Дан. 3)* и так далее.

---

[1] Ꙗ҆́коⷭ ѻ҆рє́лъ покры́ гнѣ́здо своѐ, и҆ на пти́цы своѧ̀ возжделѣ́: простре́ крилѣ́ своѝ, прия́тъ ѧ҆̀ и҆ подя́тъ ѧ҆̀ на рамѣ́ своє́мъ (Втор. 32, 11). — *Прим. пер.*

На эти же слова Евангелия отвечаю: *прежде нежели сочетались они* (Мф. 1, 18), — сочетание [хождение] здесь не думай, что **по плоти, но по совместному жительству и содружеству**. Так и апостол Павел говорит: *вы собираетесь* [сходитесь. — *Пер. с церковнослав.*], *так, что это не значит вкушать вечерю Господню* (1 Кор. 11, 20). И еще: *Когда вы сходитесь, и у каждого из вас есть псалом* (1 Кор. 14, 26). Смысл этих слов такой же, как и: *прежде нежели сочетались они* (Мф. 1, 18), то есть когда узнал Иосиф, что Мария зачала от Духа Святого, ввел Ее в дом свой и жил с Ней непорочно. Но плотские люди по-плотски мудрствуют, и что сами творят, то же и о других думают. Но велико расстояние духа от плоти, так же как и совместная жизнь Марии с Иосифом от совместной жизни супругов. Скажите мне, почему воздержался Иосиф до Рождения Марией? Скажете, потому что слышал ангела, говорящего: *родившееся в Ней есть от Духа Святого* (Мф. 1, 20). Если же только сну поверил и не прикоснулся к Ней, как после этого смог бы прикоснуться? Слыша от пастырей о явившихся ангелах и поющих: *слава в вышних Богу* (Лк. 2, 14). И об одном из ангелов, говорящем: *я возвещаю вам великую радость* (Лк. 2, 10). Как посмел бы прикоснуться? Слыша праведного Симеона, говорящего: *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко* (Лк. 2, 29), слыша Анну пророчицу, видя волхвов, пришедших издалека и кланяющихся Младенцу, видя звезду, ангелов и явно видя такие чудеса, узнав, что Мария — жилище Святого Духа, Матерь Господа Своего, как бы он дерзнул прикоснуться? Да заградятся уста, говорящие неправду.

Претковение второе

И изблевание смердящих вод из уст змиевых

Там же, в той же главе [Евангелия от] Матфея, говорится: *принял* (Иосиф) *жену свою, и не знал Ее, как наконец* [до́ндеже — пока] *Она родила Сына Своего первенца* (Мф. 1, 24–25). Это слово **пока** определяет время, по прошествии же этого определенного времени бывает иначе. Как если бы кто сказал: «Побудь здесь, пока приду». Означает пребывание только до прихода, по приходе же бывает иначе. Так и здесь (говорят еретики) непознание Марии [Иосифом] было только до Рождества Христова, после же было иначе.

Исправление претыкающимся

И крылья орла великого, данные жене

Ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими (Иез. 44, 2) и так далее. Слова же эти евангельские: ***не знал Ее, как наконец*** [до́ндеже — пока] ***Она родила Сына*** (Мф. 1, 25), — толкует святой Златоуст на Евангелие от Матфея, в беседе 5, и говорит так: «Здесь сказано: **пока**, да не подумаешь, что после этого познал, но чтобы ты научился, что и прежде Рождения Дева была совершенно неприкосновенна. Почему же, скажешь, написано: **пока**? Потому что обычно в Писании часто так делается и слово это употребляется не только, когда говорится об установленном времени. Ибо и о ковчеге сказано: *и выпустил ворона,* [*чтобы видеть, убыла ли вода с земли,*] *который, вылетев, отлетал и прилетал, пока осушилась земля от воды* (Быт. 8, 7) [Не возвратися врани, до́ндеже изше земля], хотя и после этого не возвратился. И о Боге всеведущем сказано: *от века и до века Ты существуешь* (Пс. 89, 3), — не полагая здесь пределов. И еще: *Возсияет во дни Его правда и обильный мир, пока не отнимется луна* (Пс. 71, 7), не конец полагает сему добру. Так же и здесь сказано: **пока**, — утверждая то, что было прежде Рождения». Досюда Златоуст.

Можно же добавить к этому и такие слова Псалтири: *Рек Господь Господу моему: сиди одесную Меня, доколе* [до́ндеже — пока] *положу врагов Твоих в подножие ног Твоих* (Пс. 109, 1). Что здесь скажете, противники? Разве сидение Христа одесную Бога Отца прекратится после истребления врагов Христовых? Также размышляйте и об этом. И если бы кто сказал: «Муж не познал жены, пока она не умерла». Разве, слыша это, скажете, что после смерти ее познал? Да заградятся же уста, говорящие неправду.

Претковение третье

И изблевание смердящих вод из уст змия

Первенцем называется сын, рожденный прежде других своих братьев. Так как Евангелие Христа называет первенцем, говоря: *родила Сына Своего первенца* (Мф. 1, 28), — то ясно, что Христос имел и других братьев, рожденных от Марии, для которых Он был первенцем, или перворожденным.

Исправление претыкающимся

И крылья орла великого, данные жене

Ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены (Иез. 44, 2). Это же слово **первенец** святые отцы толкуют, что до него не было иного, это каждый может понять и из Священного Писания. В Книге Исход заповедал Господь: *освяти Мне каждого первенца, разверзающего всякие ложесна* (Исх. 13, 2). Здесь же скажите мне, противники, если кто-то тогда имел только одного сына, мог ли он сказать: «Сей сын мой не первенец, ибо после него у меня еще не родились другие дети, поэтому не должен по закону освящать первенца»? Не можете это сказать, противники, ибо этот первенец хотя и не имеет после себя других рожденных своих братьев, но воистину есть первенец, потому что прежде него никто другой не родился. Так подобает говорить и о настоящем.

Другие святые отцы говорят, что первенцем здесь называется Христос не ради братьев по плоти, но ради братьев по духу: *А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими* (Ин. 1, 12), которых и Сам Христос не стыдится называть братиями, говоря: *возвещу имя Твое братиям Моим* (Евр. 2, 12).

Но послушаем святого Епифания [Кипрского], что он говорит в беседе о ереси 78: «Поскольку евангелист говорит, что ***родила Сына Своего***, обозначает Рождество Христово по Плоти от Девы. Поскольку же говорит ***первенца***, не добавляет больше ***Своего***, но только говорит ***первенца***, как бы сказал: „Дева родила Сына Своего, первенца же предвечного Отца“».

Добавляет там же святой Епифаний и другое толкование. «***Первенца***, сказал, говорит потому, что *рожденный прежде всякой твари* (Кол. 1, 15), по слову Павла: *первородным между многими братиями* (Рим. 8, 29). Называется **первенцем** не из-за братьев, будто бы рожденных от Марии (да не будет), но из-за братьев, которые благодатью Его должны были воспринять усыновление Божие».

Преткновение четвертое

И изблевание смердящих вод из уст змия

Жена, ложесна которой разверзает рождающийся младенец, по рождении уже не дева, так было и с Марией, как говорит евангелист Лука: *принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу* (Лк. 2, 22–23). Здесь обычное разверзание ложесн Лука употребляет и по отношению к Марии, Матери Христа.

Исправление претыкающимся

И крылья орла великого, данные жене

Ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены (Иез. 44, 2).

О разверзании же ложесн подобает знать следующее: иметь затворенными ложесна в Священном Писании обозначает, что жена неплодна. Так же, напротив, иметь разверстыми ложесна обозначает, что она плодоносна. Так, в Книге Бытие, в главе 29, говорится: *Господь [Бог] узрел, что Лия была нелюбима, и отверз утробу ее* (Быт. 29, 31) (то есть сделал плодоносной). И еще в Книге Бытие, в главе 30, написано: *И вспомнил Бог о Рахили, и услышал ее Бог, и отверз утробу ее* (Быт. 30, 22). И еще в Первой книге Царств (в главе 1), пишется: *у Анны же не было детей* [Гдь затворѝ ложесна̀ А҃нны, ѝ не дадѐ е҃й чáда] (1 Цар. 1, 2). И ниже: *Господь заключил чрево ее* (1 Цар. 1, 5). К тому же отверзание утробы в Писании означает не что иное, как только происхождение из утробы. Так говорится в псалме: *открыл* [ѿвéрзе] *двери неба. И послал им манну в пищу* (Пс. 77, 23–24). Здесь говорится о происхождении манны с небес, когда небо было отверсто, хотя и не было на самом деле отверсто. Подобное этому читаем и в Евангелии: *и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь* (Мф. 3, 16). И еще: *увидел Иоанн разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него* (Мк. 1, 10). Здесь было истинное происхождение Духа Святого с небес, как будто истинно небо было отверсто, хотя и не было отверсто.

Также богомудрствуй и о происхождении Христа из утробы Марии. В Писании найдешь много подобных изречений: *вижу небеса отверстые* (Деян. 7, 56). И еще: *И тотчас разрешились* [ѿверзóшлася] *уста его и язык его, и он стал говорить* (Лк. 1, 64). И еще: *И тотчас отверзся у него слух и разрешились узы его языка* (Мк. 7, 35).

Скажешь. Как происхождение может быть без отверзания?

Отвечаю. Как был приход Христов к ученикам, когда двери были затворены (Ин. 20, 26)*? Как было происхождение вод из камня, когда камень был цел и невредим (Чис. 20, 1-13)*? Как было исхождение Христа из Гроба, когда гробный камень был цел, запечатан и недвижим (Мф. 28, 1-8)*? Так было и происхождение Христа из утробы **девичьей**, когда **девство** Матери было цело и невредимо. Поэтому святой Дамаскин в каноне Светлого Воскресения весело поет: «Сохранив целыми знамения, Христе, воскрес из Гроба, ключи **Девы** не повредивший в Рождестве Твоем».

То же говорят и прочие святые отцы, что Христос произошел из утробы так, как, слышали, вошел, так родился, как зачался.

Скажешь. Супружество Иосифа с Марией было истинным. И он был муж Марии, и она была женой Иосифа. Ибо так говорится в Евангелии: *Иаков родил Иосифа, мужа Марии* (Мф. 1, 16). И еще: *Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою* (Мф. 1, 20).

Отвечаю. Если и истинным было супружество у Марии с Иосифом, но к истинному супружеству не всегда прилагается союз по плоти, но достаточно бывает союза по духу. Ибо только одно требуется от супругов — соизволение к совместному жительству, а не к плотскому соитию. А тем более в таком необычном супружестве, которое было у Марии с Иосифом.

Скажешь. Откуда же апостол Иаков и апостол Иуда называются братьями Христовыми по плоти (Мк. 6, 1-3)*, если не от Марии?

Отвечаю. Иосиф, Обручник Марии, имел прежде другую жену и от нее имел сыновей, Иакова и прочих. Ибо как сам Иосиф был только мнимым отцом Христа, так и сыновья его были мнимыми по плоти братьями Христа.

Да заградятся уста, говорящие неправду. Немы да будут уста льстивые, хулящие Пречистую Деву Богоматерь. Напрасно, напрасно волнуется вода, изблеваемая из уст змиевых. Потому что сия, Благословенная в женах, имеет два крыла орла великого, то есть истинное Божие **материнство** и непорочное до Рождества, и в Рождестве, и по Рождестве **девство**.

Преткновение пятое

И изблевание смердящих вод из уст змиевых

Когда заграждены уста Гелвидия, лучше сказать — змеиные, хулящие непорочное **девство** Марии, снова бесится семиглавый змий, снова разъяряется на жену и испускает смердящую воду нестерпимых хулений из уст своих змиевых на **Божие материнство Марии**. И, употребляя на такое бесовское дело свой бесовский сосуд, то есть Нестория и с ним согласных, отрыгает такие слова: «Сам Христос Марию называет Женой, а не Матерью: *что Мне и Тебе, Же́но? еще не пришел час Мой* (Ин. 2, 4). И еще, вися на Кресте, сказал: *Же́но! се, сын Твой* (Ин. 19, 26). И еще, когда некто возвестил Ему о пришествии Матери Его, сказал: *вот Матерь Твоя и братья Твои стоят вне* (Мф. 12, 47). Иисус же, отвечая, сказал: *кто Матерь Моя?* (Мф. 12, 48)».

Исправление претыкающимся

И крылья орла великого, данные жене, являющие высоту материнства Божия

Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог (Мф. 1, 23; Ис. 7, 14). И еще: *И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; и почиет на Нем Дух Господень* (Ис. 11, 1[-2]). И еще: *и Елисавета исполнилась Святого Духа, и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?* (Лк. 1, 41–43). И еще: *Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нем. И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его* (Лк. 2, 33–34). И еще: *по обручении Матери Его Марии с Иосифом* (Мф. 1, 18). И еще: *возьми Младенца и Матерь Его* (Мф. 2, 13). И еще: *рождаемое Святое наречется Сыном Божиим* (Лк. 1, 35). И еще: *родившееся в Ней есть от Духа Святого; родит же Сына, и наречешь имя Ему Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их* (Мф. 1, 20–21). И еще: *и Матерь Иисуса была там* (Ин. 2, 1). И еще: *При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его* (Ин. 19, 25). И еще: *Чадо! что́ Ты сделал с нами?* (Лк. 2, 48). И еще: *Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены* (Гал. 4, 4). И еще: *и от них* (израильтян) *Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный вовеки, аминь* (Рим. 9, 5).

Вот видите два крыла орла великого: **материнства Божия и непорочного девства**, данные Преблагословенной Деве Марии Богородице. Что здесь смогут сделать смердящие воды мерзких хулений, изблеваемые из уст змия?

То же Божие **материнство** Марии превозносят Святые Вселенские Соборы: [Третий] Ефесский [431 г.] и [Четвертый] Халкидонский [451 г.]. То же превозносят и бесчисленные похвальные свидетельства святых отцов, которые из-за их продолжительности невозможно вместить в тесноте книги сей.

А что вы, противники, приводите места из Писания о назывании Христом [Богородицы] Женой [женщиной], а не Матерью, то это было дважды: первый раз — на браке в Кане Галилейской; второй же раз — на Кресте. Но послушайте святых отцов, причину, почему так было. На браке Христос назвал Марию Женой: *что Мне и Тебе, Же́но?* (Ин. 2, 4), — желая показать, что это чудесное дело, просимое Ею, то есть превращение воды в вино, есть дело силы Божией, а не дело человечества, которое Он одно принял от Матери.

Вися же на Кресте, назвал Марию Женой: *Же́но! се, сын Твой* (Ин. 19, 26), — чтобы не приложить печаль к печали самим воспоминанием материнства.

Другие святые отцы говорят: «Как учил Христос, так и творил», по сказанному: *что Иисус делал и чему учил от начала* [Нача́тъ Їи҃съ твори́тн же и̑ оу҃чи́тн] (Деян. 1, 1). Так как учил не называть себе отцом на земле никого, поэтому и Сам удержался от называния Матерью, подавая нам пример.

На эти же слова Христовы: ***кто Матерь Моя?*** (Мф. 12, 48) — читайте толкование Златоустого вселенского учителя в беседе 44: *кто Матерь Моя?* Это сказал Христос, не стыдясь Матери и не отвергаясь Родившей. Ибо если бы стыдился, не прошел бы через утробу Ее, но сказал это, показывая возвестившему несвоевременное беспокойство о пришествии Матери. Ибо когда Он поучал народ, несвоевременно пришли некоторые и сказали Ему: *вот Матерь Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою* (Мф. 12, 47). Укоряя этих не вовремя пришедших смутьянов, препятствующих слову Божию, Иисус сказал: ***кто Матерь Моя?*** — желая научить, что ради родственников не подобает оставлять де́ла Божия.

Еще же этими словами хотел Христос укротить и превозношение некоторых, хвалящихся родством со Христом, показывая, что родство по плоти, без духовного союза со Христом, не приносит никакой пользы. Второе же без первого много значит, но об этом будет сказано ниже.

Да заградятся уста Нестория, Манихея, Валентина и прочих с ними согласных еретиков, говорящих неправду. *Да будут немы уста льстивые, с гордостью и презрением наговаривающие на* Святейшую святых *беззаконие* (Пс. 30, 19).

Преткновение шестое

И изблевание смердящих вод из уст змиевых

И нынешние наши противники следуют древним еретикам и, хуля Пренепорочную Владычицу, говорят нам: «Что вы, мнимые православные (так укоряют нас противники), в такой чести имеете Богородицу? Зачем у вас такое к Ней усердие и призывание на помощь? Не равна ли Она прочим женам, жившим и ныне живущим в мире? Не Сам ли Христос Женой называет Ее, говоря: *что Мне и Тебе, Же́но?* (Ин. 2, 4). И еще: *Же́но! се, сын Твой* (Ин. 19, 26). Не говорит ли то же и Павел: *Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены* (Гал. 4, 4).

Исправление претыкающимся

И крылья орла великого, данные жене

В солнце поставил Он жилище Свое (Пс. 18, 5). То есть Христос положил селение Свое в Пречистой Деве Марии. Отсюда ясно, что как солнце превосходит светлостью все светила небесные, так Пречистая Дева Мария превосходит не только прочих жен и всех святых, но и самих бесплотных духов исполнением благодати Божией, превосходством материнства Божия и несравненного девства. Поэтому Дух Святой в Притчах Соломоновых говорит: «*много было жен добродетельных, но ты превзошла всех их*» (Притч. 31, 29).

Здесь же необходимо знать, что мы не прекословим, что Богородица Мария была человеком и Женой [женщиной] по естеству, как и прочие жены. Но исповедуем, что Она была человеком и Женой одним только естеством, все же прочее в Ней сверх естества. И нелепо сравнивать Ее с прочими женами, как вы срамословите, противники. Равен ли владыка рабу, хотя и оба люди? Равен ли кедр ливанский тернию, хотя и оба деревья? Равен ли

лев мухе, хотя и оба животные? Равна ли гора низине, хотя и оба земля? Так не может быть равна Пречистая Дева Богоматерь прочим женам, хотя и называется этим именем — Благословенной в женах.

И нет бесчестия Матери, что Христос дважды назвал Ее Женой. Ибо это было из-за таинственной причины, о которой сказано выше.

К тому же подобает знать, что это название **Жена** — общее и для девы, и для не девы, или замужней. Исследуйте Писание и увидите истину сказанного.

В Книге Бытие, в главе 3, Священное Писание десятикратно и более называет Еву, прежде чем ее познал Адам, женою: *И сказал змей жене* (Быт. 3, 1); *И сказала жена* (Быт. 3, 2); *И увидела жена, что дерево хорошо для пищи* (Быт. 3, 6); *И сказал Господь Бог жене* (Быт. 3, 13); *Жена сказала* (Быт. 3, 13). Остальное смотри там. Еще в Книге Бытие, в главе 24, когда посылал Авраам раба своего искать девицу, невесту сыну своему Исааку, сказал раб господину своему Аврааму: *может быть, не захочет* ***женщина*** [жєнѧ] *идти со мною* (Быт. 24, 5). Здесь невеста, девица, называется женщиной [женóю], и справедливо. Ибо если воистину называется муж по самому совершенному возрасту, хотя и не познал смешения с женой, то почему по тому же совершенному возрасту дева не может называться женой, хотя и пребывает девой, совершенно непричастной смешению с мужем?

Были же некоторые учителя, которые еще бóльшую похвалу воздают Богородице потому, что Христос называет Ее Женой, чем если бы назвал Ее Девой. Это же по **двум причинам**.

Первая. Не подобало тогда Ее так называть, чтобы не соблазнить иудеев.

Вторая. Поскольку таким же образом Христос есть начальник **мужам** и в Писании называется **Мужем**: *был* [мѫжъ] *пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом* (Лк. 24, 19). И еще: *ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых* (Деян. 17, 31). Как Христос истинно по Писанию есть Муж и начало мужей, так и **Мария** есть начальница женам и справедливо называется Женой Благословенная в женах, слава матерям и девам.

Поэтому и апостол Павел хотя и знает, что Она Дева, но называет Ее Женой как более славным именем, говоря: *Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены* (Гал. 4, 4).

Напрасно вы, противники, обличаете нас и хотите укорить Владычицу нашу тем, что для Нее, наоборот, похвала, а не укоризна.

Преткновение седьмое

И изблевание смердящих вод из уст змия

Многие укоризны, как смердящие воды, отрыгают противники на Пренепорочную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию.

Первая. Что согрешила небрежением и нерадением, когда потеряла Отрока Иисуса.

Вторая. Что согрешила малодушием, унынием и нетерпением, когда с такой скорбью искала Потерянного, как и Сама сказала: *с великою скорбью искали Тебя* (Лк. 2, 48).

Третья. Что согрешила дерзновением, когда обличала Христа, говоря: *что́ Ты сделал с нами?* (Лк. 2, 48).

Четвертая. Что согрешила препятствием слову Божию, когда возвестили Христу, поучающему народ: *вот Матерь Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою* (Мф. 12, 47).

Пятая. Что согрешила тщеславием и несвоевременным прошением, досаждая Христу, прося о творении чуда, то есть о превращении [преложе́нiн] воды в вино в Кане Галилейской, говоря: *вина нет у них* (Ин. 2, 3).

Исправление претыкающимся

И крылья великого орла, данные жене

Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе! (Песн. 4, 7). И еще: *Кто эта, блистающая, как заря, прекрасная, как луна, светлая, как солнце?* (Песн. 6, 10) И еще: *освятил селение Свое Вышний. Бог посреди него, и он не поколеблется* (Пс. 45, 5–6). И еще: *В солнце поставил Он жилище Свое* (Пс. 18, 5). И еще: *жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна* (Откр. 12, 1).

Отсюда как солнце дальше всего от всякой тьмы и от всякого мрака и к ним совершенно непричастно, так и солнцеобразная Матерь Божия совершенно чужда всякого и малейшего греха.

Хуления же, которые они отрыгают на селение Божие, хотя и недостойны ответа, но так как их змеиный яд, как сахаром, прикрывается Писанием, поэтому, желая очистить Писание и обратить его не на хулу, но на похвалу Богородице, отвечаю на каждое.

Ответ на первое. Потеря Отрока Иисуса не была небрежением Марии (да не будет), но Промыслом Божиим и явлением предназначения Христова, как об этом Он Сам говорит: *или вы не знали, что Мне должно быть в том, что́ принадлежит Отцу Моему?* (Лк. 2, 49). Поэтому нерадение в потере Отрока Иисуса никаким образом не может приписываться Богородице по следующим причинам:

Первая. Потому что Промысл Божий совершенно отличается от нерадения.

Вторая. Потому что само Евангелие отвергает этот порок, говоря: *думали* (родители), *что Он идет с другими. Пройдя же дневной путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми* (Лк. 2, 44).

Третья. Потому что тотчас начали искать Его среди родных и знакомых и, не найдя Его, возвратились в Иерусалим, ища Его.

Четвертая. Потому что Преблагословенная Дева Мария Богородица твердо веровала, что в человеческой плоти Христовой скрыто Слово Отчее и Премудрость Божия, потому много позволяла воле Его, зная и уповая, что ничего без Его воли случиться не может.

Пятая. Обычай той страны отвергает порок нерадения. Ибо извещает Евангелие о многих путниках, входящих в Иерусалим, и исходящих из Иерусалима, и одних идущих впереди, других же идущих за ними до самого конца дня, когда они сходились на место отдыха. Был обычай малым отрокам соединяться вместе со знакомыми и друзьями или добровольно, или по принуждению. Не хотела запрещать Милосердная Матерь Сыну Своему, как не запрещали своим сыновьям прочие матери, не от небрежения или оскудения любви к сыновьям, но, наоборот, от великой любви, не желая противиться их воле. Поэтому и Преблагословенная Дева весь тот день не имела при Себе Сына, и это знак не нерадения, но, наоборот, любви и почитания.

Ответ на второе. Гораздо большую рану имела Мария на сердце Своем, как от изощренного оружия во время распятия Иисусова, чем во время потери Его, которую тогда доблестно претерпела, — приключившуюся печаль о распятии Сына Своего, и стояла при Кресте Иисуса (как говорит евангелист), укрепляемая благодатью, а не упала, ослабев немощью, обычной для других жен. Не могла ли Она меньшую печаль о кратковременной Его потере претерпеть без всякого душевного мятежа? И кто мог иметь большую веру о Божестве Христовом, чем Мария, Которая знала, что Она зачала не от мужского семени естественным образом, но от Духа Святого по благовестию ангела? Ибо где была твердая и несомненная вера, как могло иметь место малодушие? Если же не было малодушия, как могло быть в Ней ослабление духа? Обычно для праведников мужественно претерпевать всякие злоключения, по слову Псалтири: *Мир велик у любящих закон Твой, и нет им претыкновения* (Пс. 118, 165). Не ослабевают в злостраданиях святые Божии, но еще больше укрепляются, по образу и слову Павла: *ибо, когда я немощен, тогда силен* (2 Кор. 12, 10).

Ответ на третье. Слова Богородицы: *Чадо! что́ Ты сделал с нами?* (Лк. 2, 48) — не были словами обличения (как срамословят противники), но словами удивления или словами жалости, происходящими от материнского усердия. Ибо так обычно бывают жалобные вопросы к Богу у святых Божиих. Так Давид говорил вопросительно с жалостью: *Доколе, Господи, будешь забывать меня до конца? Доколе будешь отвращать лице Твое от меня?* (Пс. 12, 2). И еще: *Доколе будешь гневен к молитве рабов Твоих?* (Пс. 79, 5). И еще: *Зачем волнуются народы?* (Пс. 2, 1). Так и пророк Иеремия говорит Богу: *почему путь нечестивых благоуспешен, и все вероломные благоденствуют?* (Иер. 12, 1). И ниже: *Долго ли будет сетовать земля, и трава на всех полях — сохнуть? скот и птицы гибнут за нечестие жителей ее* (Иер. 12, 4). Подобные этим слова есть и в Откровении: *доколе, Владыка Святой и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?* (Откр. 6, 10). Эти и им подобные вопросы были ли обличением или испытанием Бога? Но и Сам Христос на Кресте говорил к Отцу Своему: *для чего Ты Меня оставил?* (Мф. 27, 46). Обличает ли Отца Своего Христос этими словами, спорит ли с Ним? Скажите нам, противники? Но не дивно,

если Матери приписываете порок обличения, поскольку и Сыну Ее, Христу Богу нашему, не усомнились приписать порок отчаяния. О Боже, каково Твое долготерпение! Каково тех пропащих неукротимого языка беснование!

Ответ на четвертое. Из евангельского чтения мы не имеем свидетельства о препятствии слову Божию, якобы бывшему от Богородицы Марии. Ибо там пишется: *Когда же Он еще говорил к народу, Матерь и братья Его стояли вне дома, желая говорить с Ним. И некто сказал Ему: вот Матерь Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою* (Мф. 12, 46–47). Рассмотри эти слова: ***некто сказал Ему***. Кто этот **некий** и кем послан? Не извещает Евангелие, что послан был Матерью Его **Марией**. Напрасно, противники, приписываете Непорочной **Деве** Богоматери то, о чем не имеете свидетельств из евангельского повествования. Ибо мог этот **некий** быть послан или апостолами, или сродниками, мог же и сам собою возвестить о пришествии Матери Иисусовой, искушая Его (по обычаю иудейскому), чтобы проверить, какое Он имеет усердие к Матери и сродникам.

Но даже если бы этот **некий** был послан и Пренепорочной Его Матерью, то и таким образом не может приписываться Матери Божией препятствие слову Божию, ибо не имела намерения Пречистая Дева, чтобы Христос, оставив поучение, пришел к Ней, но чтобы, совершив проповедь, увидел Ее, стоящую вне и не хотящую войти и вызвать смущение природным Своим входом из-за множества народа и слушания слова Божия.

Ответ на пятое. Из одного цветка может быть и лекарство, и яд. Пчела производит лекарство и мед, червь же или другое ползающее насекомое из того же цветка производит яд. Разве цветок виновник яда? Никак, но причина в принимающем, а не в принятом. Так и из этих слов Богородицы: ***вина нет у них*** (Ин. 2, 3) — вы, противники, получаете яд и приписываете Богородице некое тщеславие о творении чуда или власть Матери, как бы повелевающей Сыну Своему сотворить чудо.

Святые же отцы (которым мы последуем), как любящие цветы пчелы получают оттуда лекарство и сладчайший мед. Ибо из их слов в Богородице открываются **великие добродетели и красота.**

1. Вера несокрушимая. Ибо твердо веровала Пречистая Дева Богоматерь, что силен Ее Сын сотворить Ею просимое.

2. Надежда несомненная. Ибо без сомнений уповала Матерь Божия, что всемогущий Сын исполнит во благих желания Ее, потому сказала слугам: *что скажет Он вам, то сделайте* (Ин. 2, 5).

3. Любовь к ближнему и милосердие. Ибо никто сам о благодеянии не молил Ее — ни жених, ни невеста, никто другой, но Матерь милосердия, предваряя прошение всех, печется о скудости брачного угощения.

4. Смирение и кротость. Ибо не с повелением сказала: «Сын, дай им вино, яви силу Твою, покажи всем славу Мессии, яви Себя миру, хватит уже таиться в доме», — ничего из этого не сказала смиренная Дева, кроткая и тихая голубица, но, отринув обычные женские гордые речи, краткими и кроткими словами сказала: *вина нет у них* (Ин. 2, 3).

5. Мудрость Премудрой Девы. Ибо в этих кратких словах скрывается большой смысл: *вина* (сказала) *нет у них* (Ин. 2, 3). Как бы сказала: «Нет нужды Тебе Всеведущему об этом говорить, Сам Премудрость Божия, Сам все видишь и знаешь, в том числе и нужду новобрачных в вине».

6. Ревность о славе Божией. Ибо чудесным превращением воды в вино желала Пренепорочная Владычица явить славу не Свою (как срамословят противники), но славу Единородного Сына Божия, чтобы там бывшие, увидев Его Божественную силу, уверовали в Него. Ибо ничто так не влечет к вере, как чудеса, по словам Самого Христа, сказавшего: *дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне* (Ин. 5, 36). И еще: *Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим* (Ин. 10, 37–38). И еще: *многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали во имя Его* (Ин. 2, 23).

Этим подвигся [к вере] и Никодим, князь иудейский: *знаем* (сказал), *что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог* (Ин. 3, 2). Из этого ясно, что этим чудотворением, то есть превращением воды в вино, желала Премудрейшая Дева Богородица прославления не Своего (да не будет), но прославления Сына Божия и веры в Него.

Это пчелиный мед, это медоносные толкования святых отцов на слова Богородицы: ***вина нет у них*** (Ин. 2, 3). Ими мы наслаждаемся, вас же, противники, делающих яд из цветов, презираем.

Преткновение восьмое

И изблевание смердящих вод из уст змия

Зачем вы призываете Марию как ходатаицу ко Христу, если Ее Сам Христос, негодуя и запрещая Ей, много раз отринул и обличил за некие прегрешения?

Первое, когда сказал: *зачем было вам искать Меня?* (Лк. 2, 49).

Второе, когда сказал: *кто Матерь Моя?* (Мф. 12, 48).

Третье, когда сказал: *что Мне и Тебе, Же́но?* (Ин. 2, 4).

Четвертое, когда сказал, что более блаженны слышащие слово Божие, чем носившая Его во чреве Богородица. Ибо когда возвысила некая жена глас из народа и сказала Христу: *блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие! А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его* (Лк. 11, 27–28).

Исправление претыкающимся

И крылья орла великого, данные жене

Почитай отца твоего и мать твою (Исх. 20, 12). И еще: *Кто злословит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти* (Исх. 21, 17). Тот, Кто дал эту заповедь, как мог Сам преступить ее обличением, или наказанием, или укорением, или отвержением Своей Матери? Еще: *И Он пошел с ними* (Иисус со Своими родителями) *и пришел в Назарет; и был в повиновении у них* (Лк. 2, 51). Как же, повинуясь Своей Матери, мог Он отвергнуть или обличить Матерь Свою? В словах: «повиноваться Матери» и «обличить Матерь» есть противоречие. Поэтому если повиновался Матери, то как обличал Ее? И если обличал, то как Ей повиновался?

Но чтобы проявилась ложь хулящих, отвечаю на все изречения из Писания, несправедливо ими приводимые.

Ответ на первое. ***Зачем было вам искать Меня?*** (Лк. 2, 49). Эти слова Христа не обличения и поношения, но слова наставления и утешения. Это слова наставления, ибо ими Христос учит, что не случайно было это разлучение, когда Его искали, но по Божией воле, Промыслу и по тайным путям Его, чтобы Христос пребывал и упражнялся в тех делах, на которые послан Отцом Своим Небесным. Поэтому и сказал: *или вы не знали, что Мне должно быть в том, что́ принадлежит Отцу Моему?* (Лк. 2, 49). И это наставление, а не обличение и не некое уничижающее негодование (как говорят противники).

Утешительными же были эти слова, ибо ими Он показал, что не нужно было Его искать с такой печалью и сердечной болью. Ибо разлука Его с ними была совершенно без всяких злоключений, которых они боялись.

Но и по самой правде ясна ваша ложь, противники. Ибо как мог Христос обличать Свою Мать? За что? Какая в Ней вина для обличения и уничижительного негодования? Такова ли, что Она искала Его с таким усердием и сердечной болью? Более того, отсюда является любовь Матери к Своему Сыну, ибо обычно говорим: «Что с любовью содержится, то с болью теряется». Ибо если за материнскую любовь Сын воздает обличением и негодованием, кто этому поверит? Какая будет правда у Того, Кто праведен и *возлюбил правду, правоту видит лице Его* (Пс. 10, 7)? Не Он ли говорит: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29)?

Ибо откуда у Него такая ярость на кроткую и незлобивую Агницу, то есть на Пречистую Свою Матерь, от всего сердца Его любящую? Не Он ли говорит: *Любящих меня я люблю, и ищущие меня найдут меня* (Притч. 8, 17)?

К тому же спрошу вас, противники: обличал ли Христос учеников Иоанновых, спрашивая их: *что вам надобно?* (Ин. 1, 38). Обличал ли Христос Магдалину, говоря к ней: *жена! что ты плачешь? кого ищешь?* (Ин. 20, 15). Никак. Если же в этих вопросах не было обличения и негодования, то не было и в этом вопросе: *зачем было вам искать Меня?* (Лк. 2, 49).

Ответ на второе. ***Кто Матерь Моя?*** (Мф. 12, 48). Сказал уже выше в ответе на преткновение пятое, как толкует [Иоанн] Златоуст эти слова: *кто Матерь Моя?* Но и здесь приведу толкование святого Амвросия [Медиоланского] на главу 8 [Евангелия от] от Луки: «Христос Господь (сказал), наставник нравам человеческим, Сам Себя хотел показать остальным примером. Сам Законоположитель, Сам явился и исполнителем Своего закона. Ибо, полагая другим закон, что, кто не оставит отца своего и матерь свою, недостоин Сына Божия, Сам этому закону первый и повиновался, не как отвергающий служение материнской любви, ибо Его заповедь: *Кто злословит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти*

(Исх. 21, 17), но чтобы показать Себя, что Он должен больше принадлежать Отеческому служению, чем материнскому усердию».

Ответ на третье. ***Что Мне и Тебе, Же́но?*** (Ин. 2, 4). Некоторые из учителей толкуют эти слова Христовы: *что Мне и Тебе, Же́но?* — Христос как бы сказал: «Мы позваны на брак, заботиться же о вине, необходимом для брачного угощения — дело звавших, а не званных. Поэтому что Мне и Тебе печься о том, что не подлежит Нашему попечению? Еще об оскудении вина не всем известно. Когда же будет известно, тогда покажу силу Моего Божества. Ныне же еще не пришел час Мой». Это полная любви беседа Христа со Своей Матерью, а не укоряющее обличение.

Некоторые же толкуют так, что, не негодуя, сказал Христос: *что Мне и Тебе*, — так как исполнил прошение Матери, но благоволил так сказать ради нас, чтобы, когда мы обратимся к Богу, нас не беспокоило попечение плотских родителей и чтобы не развращала духовных помыслов многая суета мира сего.

Некоторые же так: «*что Мне и Тебе* — то есть ни Моего, ни Твоего попечения дело — оскудение вина. Если же по обычному Твоему благосердию хочешь, чтобы не было оскудения, скажи слугам, чтобы сделали то, что скажу». Не отринул Христос Матерь Свою словами, Которую почтил делами.

Иные же из учителей разделяют дела Христовы и говорят, что некоторые дела творил Христос, потому что Бог, некоторые же — потому что Человек. Пречистая же Дева, Матерь Божия, просила у Сына Своего де́ла, которое должно было совершиться не по человеческому естеству, по которому Христос имел Матерь, но по Естеству Божественному, по которому Христос имел только Отца. Поэтому сказал: *что Мне и Тебе* — то есть просишь у Меня такого дела, которое буду творить не как Человек, в чем имею с Тобой общее как Сын Твой, но как Бог, в чем Ты Мне не Мать и в чем нет общего у Меня с Тобою, что Мне и Тебе общего в творении такого дела? Это же сказал Христос, не негодуя на Матерь Свою, да не будет, но ради наставления бывших там, хотя явить Себя не только Человеком, но и Богом. И да научимся, что в том, что было Отца Его, не смотрел на родство по плоти, но творил волю Отца Своего.

Ответ на четвертое. ***Одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие! А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его*** (Лк. 11, 27–28). Этими Своими словами Христос не отвергает похвального возгласа этой жены о Богородице, но еще больше умножает Своим ответом похвалу Своей Матери. Ибо здесь предстоят к рассуждению **два смысла:**

Первый. Зачать и носить Слово Божие плотью.

Второй. Зачать и носить слово Божие мыслью.

О первом та жена похвалила Богородицу, говоря: *блаженно чрево, носившее Тебя* (Лк. 11, 27). О втором же Сам Христос похваляет Ее, говоря: *блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его* (Лк. 11, 28), — оба этих блаженства истинно присущи Богородице, ибо Она прежде сердцем, чем чревом, прежде мыслью, чем плотью, прежде духом, чем телом, прежде верой, чем утробой, зачала Христа. И не зачала бы плотью, если бы сначала не зачала верой. Поэтому и Елисавета, исполнившись Духа Святого, возгласила к Ней: *блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа* (Лк. 1, 45).

Поэтому, когда сказал Христос: *блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его* (Лк. 11, 28), — не отвергает, что блаженна Матерь Его, зачавшая Его по плоти, но к блаженству по плоти добавляет блаженство по духу, как уже сказали. Не сказал же так: «Не Матерь Моя, носившая Меня, блаженна, но *блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его*». Не сказал так, но соединил оба и к блаженству первому прибавляет второе, к плотскому — духовное, ибо Пречистая Дева, Матерь Его, блаженна обоими этими ублажениями: и плотью Его носившая, и духом соблюдавшая все слова Его, как говорит Лука: *И Матерь Его сохраняла* [соблюда́ше] *все слова сии в сердце Своем* (Лк. 2, 51).

Есть же и иное не неполезное толкование некоторых, что, слыша Христос глас похвал человеческих, исходящих от той жены и гласящих: *блаженно чрево, носившее Тебя* (Лк. 11, 27), — сразу же говорит: *блаженны слышащие слово Божие* (Лк. 11, 28). Это же сказал, не отвергая блаженства Своей Матери, но отвергая прославление человеческое, как Сам сказал: *Не принимаю славы от человеков* (Ин. 5, 41). И еще: *Я не ищу Моей славы* (Ин. 8, 50). Хотел же и нас таким образом научить избегать тщеславия, и отвращать уши от исполненных лести уст человеческих, и всячески избегать суетного славолюбия в мире сем.

Окончание

Заградитесь, врата адовы, затворитесь, уста еретические. Доколе не перестанете отрыгать нестерпимые хулы на селение Бога живого, на Преблагословенную **Деву Богородицу Марию**? Удивляюсь, Христе Боже наш, Твоему долготерпению, что такие претерпеваешь наносимые бесчестия Пречистой Твоей Богоматери. Не Тебе ли Самому досаждение и укоризна бывает, когда бывает Пречистой Твоей Матери? Ибо как слава родителей есть слава сыновей, так и бесчестие родителей есть бесчестие сыновей. *Ибо вот враги Твои восшумели и ненавидящие Тебя подняли голову* (Пс. 82, 3) и не только на людей Твоих, на друзей Твоих, на граждан Твоих и сожителей ликов ангельских *составили охотно коварный умысел и совещались на святых Твоих* (Пс. 82, 4), но ополчились и на Твою Пречистую Матерь, *изощряли язык свой, как у змеи: яд аспидов в устах их* (Пс. 139, 3). И какой сын потерпит, слыша укоризну и досаждение матери? Сами противники, когда слышат бесчестие своих матерей, не сразу ли разъяряются и вступают в схватку с бесчестящими и лучше хотят принять смерть, чем слышать укоризну и досаждение родившим их? Ты же, кроткий и незлобивый Господи, видя и слыша такое злоречие на Пренепорочную Матерь Твою, доколе не мстишь, Святой и Истинный? Имел Ты участницей Твоих страданий Твою Пречистую Матерь, когда Она видела Тебя висящего

на Кресте, оружие прошло Ее Пресвятую душу (Лк. 2, 33-35)*, вот и ныне имеешь Ее сообщницей бесчестий и укоризн Твоих. Ибо злокозненный велиар, который подбил на хуление Твое иудейские языки, тот же и ныне подвигает и изощряет языки еретические, чтобы хулить селение Твое святое — Твою Пречистую Матерь, Честнейшую херувим и Славнейшую всей твари.

Однако напрасно, напрасно разверзаетесь, врата адовы. **Богородица Мария** есть храм Божий одушевленный, утвержденный на камне Православной Церкви, которую *врата ада не одолеют* (Мф. 16, 18).

Пречистая Дева **Мария** — пернатая Орлица, имеющая два крыла орла великого: материнство Божие и девство пренепорочное. Воды, из уст твоих, змий вселукавый, изблеваемые, не достигнут той высоты, с трудом достижимой и человеческими помыслами.

И чем горнило может повредить чистому золоту? Что шумящие волны крепкому кораблю? Что порывы ветра горé недвижимой или огню великому? Все это ведет, наоборот, к победе, а не вредит. Так и беснование злоречивых языков не может опорочить и нанести ущерб славе Богородицы. Чистым золотом превосходных добродетелей Богородицы окован сей мысленный ковчег. Горнило ярости вражией ничего не сможет сделать, ибо не умаление, но умножение светлости приносит горнило золоту. Крепок сей корабль небесного Ноя (Быт. 6, 14)*, создан на четырех углах из негниющих древ четвероначальных добродетелей. И что смогут воды, исходящие из уст змия? Корабль еще больше возносится волнами, а не погружается. Напрасно же и ветры устремляются из бездн преисподних на гору сию, достигающую неба, от которой камень, не руками отсеченный, сокрушил главы хулящему змию, и сокрушает, и сокрушит.

А как от сильного ветра большой огонь не угасает, но еще больше разгорается и усиливается, так и огонь любви, усердия и благочестия к Преблагословенной Деве Марии Богородице, горящий в сердцах наших, не угасает от бурного и богохульного дыхания вашего, противники, но еще больше умножается, крепнет и побуждает души правоверных на еще большую ревность к прославлению Богородицы.

И как город, когда окружен врагами, в это время больше всего имеет своих защитников и хранителей, так и град Царя Небесного — Преблагословенная Дева Мария Богородица — хотя и неприступен для всякого вражия ополчения, но, когда дерзает ад на него вооружаться и пускать свои стрелы разожженные со углями пустынными (Пс. 90, 5)*, в то время мы, еще больше защищаемые охраной града сего, врагам противоборствуем и доброхотно и ревностно устремимся на предстоящий нам подвиг, берем щит веры, которым угашаем все разожженные стрелы лукавого (Еф. 6, 16)*, с помощью Защищающего Свою Матерь, и побеждаем злохуления противящихся благохвалением, злоречие же ублажением, за вражьи хулы воздаем похвалы, за бесчестие — честь, за укорение награждаем возношением.

Поем, благословим, поклоняемся, славим, хвалим, ублажаем, величаем и превозносим возвеличившую и превознесшую род человеческий Преблаженную и Пренепорочную **Деву Марию Богородицу**. Ибо Сама, исполнившись Духа Святого, сказала: ***отныне будут ублажать Меня все роды; что сотворил Мне величие Сильный*** (Лк. 1, 48[-49]). Причину Своего ублажения и прославления Богородица называет не иную, как только величие, которое сотворил Ей всемогущий Бог: *будут ублажать Меня* (сказала) *все роды*. Но почему? Потому *что сотворил Мне величие Сильный*. О, если бы познали, противники, величие Сильного, которым Он возвеличил Матерь Свою, думаю, что укротили бы языки свои, изощряющиеся против Ее чести, и, отвергнув змеиный яд, с нами благочестиво хвалили бы, ублажали и величали Матерь Света.

И кто изъяснит ни с чем не сравнимое величие Богородицы, превосходящее всю тварь? Дочь Бога Отца, Матерь Бога Сына, Невеста Бога Духа Святого. Почтил Ее Бог Отец благоволением, Бог Сын — Воплощением, Бог Дух Святый — осенением. Не это ли величие Богородицы? Быть Служительницей тайны, от века сокровенной, исткать багряницу Царю царствующих от чистых девических Своих кровей, содействовать избавлению рода человеческого и дать кровь Единородному Сыну Божию, за нас на Кресте пролитую, для Искупления всего мира. Не это ли величие Богородицы? Воспринять благовестие от ангела: *радуйся* (Лк. 1, 28)*, — слышать с небес противоположное печали Евы и тем же ангельским *радуйся* весь мир обрадовать. Что это, если не величие Богородицы? Быть исполненной благодатью Божией больше всех святых и от исполнения Своего на нас неоскудно изливать благодать Божию, что это, если не величие Богородицы?

Господь с Тобою (Лк. 1, 28) — слышать от ангела и иметь Господа с Собой не только по вездесущию и всемогуществу Божию, но еще больше по благодати и ближайшему родству, что это, если не величие Богородицы?

Благословенной в женах быть названной Елисаветой (Лк. 1, 42-45)*, вещающей Духом Святым, и превосходящей [всю тварь — Матерью Господа] познаваться от благословенного плода чрева Своего (*по плодам их узна́ете их* (Мф. 7, 20)), не это ли есть величие Богородицы?

Быть Начальницей ангельской красоты, то есть девства, прежде неведомого и неоцененного, и тем же девством нетленно процветать до Рождества, в Рождестве и после Рождества, не это ли величие Богородицы? Иметь веру в непостижимую и всякий ум превосходящую тайну, слышать: *блаженна Уверовавшая* (Лк. 1, 45)* — от уст, вещающих Духом Святым, и, как многоценными камнями царской палате, быть превосходно украшенной прочими добродетелями: надеждой, любовью, смирением, послушанием, терпением, великодушием, мужеством, правдой, мудростью и прочими дарами и красотой небесной, не это ли есть величие Богородицы?

Носить на руках Богочеловека, пестовать, питать Своими Девоматеринскими сосцами и иметь Его Себе повинующимся (*был в повиновении у них*

(Лк. 2, 51)), предпринять такие труды, путешествия, бдения и бодрствования в сохранении вверенного Сокровища, стоять при самом Кресте (Ин. 19, 25-27)*, когда бежали все апостолы, иметь душу, пронзенную оружием (Лк. 2, 34-35)* от сострадания страстям Христовым, и не отступить от Христа даже до самого положения во Гроб, не это ли есть величие Богородицы?

Велики красота и величие Богородицы, о которых сказал, ни с кем не сравнимые; но, вспомнив только это, помимо всех похвал удивляюсь **материнству Божию**, которому удивилась и Елисавета, исполненная Духа Святого, говоря: *И откуда это мне, что пришла **Матерь Господа** моего ко мне?* (Лк. 1, 43).

Воистину, удивительно, что Мария стала Матерью Божией. Это одно чудо превосходит все древние чудеса.

Чудесно было столетнему старцу родить от девяностолетней жены (Быт. 21, 1-7); купине, горящей в огне, не сгореть (Исх. 3, 1-5)*; жезлу измениться в змея (Исх. 4, 1-4)*; водам превратиться в кровь (Исх. 7, 14-21)*; руке, вынутой из-за пазухи, стать прокаженной (Исх. 4, 6-7)*; солнцу для египтян померкнуть, для евреев же оставаться светлым (Исх. 10, 21-23); морю, увидев Израиля, побежать (Исх. 14)*; небу одождить хлеб ангельский (Исх. 14)*; камню источить реки (Исх. 17, 1-7)*; от твердого камня получить мед и елей; воде посредством [брошенного в нее] дерева стать сладкой (Исх. 15, 23-26)*; сухому жезлу без корня процвести (Чис. 17)*; водам Иордана разделиться и по прошествии немокрыми стопами снова соединиться (Нав. 3; Нав. 4)*; солнцу остановиться в своем течении и тому же солнцу на десять ступеней назад возвратиться (4 Цар. 20, 1-11)*; челюсти ослиной источить воду (Суд. 15, 17-19)*; железу плавать по водам (4 Цар. 6, 1-7)*; отрокам посреди ярящегося огня иметь росу и прохладу (Дан. 3)*. Чудесно это все и удивительно.

Но все эти чудеса безмерным превосходством превосходит то, что **Мария** стала **Матерью Божией**. Всякий ум меркнет в помыслах, язык заграждается молчанием в словах, ибо невозможно ни умом постигнуть, ни языком сказать, как звезда родила солнце; как невозделанная земля произвела колос; как непаханая нива без семени и без делателя принесла жатву; как Дочь зачала Отца; как создание родило Создателя; как понесла носившая Того, Кто носит все и ее, носящую; как Жена стала престолом херувимским и чрево Ее стало пространнее небес; как стал Сыном Жены Тот, Кто есть Отец Ее и всех веков.

Удивляется этому пророк Исаия и говорит, что в такое чудо трудно поверить: *[Господи!] кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?* (Ис. 53, 1). Удивляется и блаженный [Иоанн] Дамаскин, поя в своей песне: «О чудо, новее всех древних чудес! Ибо кто́ видел Матерь, без мужа родившую и в объятиях носящую?»

Но чтобы яснее увидеть превосходство чуда о материнстве Божием, рассмотрим, что все те древние чудеса, о которых сказали выше,

образностью своей служат похвале Богородицы, скажу больше: при материнстве Божием все те чудеса угасают, как звезды при солнце.

Ибо если там рождает неплодная и заматоревшая, то здесь Дева, рожая, пребывает Девой. Если там купину не опаляет огонь, то здесь материнство не растлевает девства. Если там жезл превращается в змея, то здесь **Слово становится Плотью**. Если там воды превратились в кровь, то здесь Источник живых вод, текущих в жизнь вечную, обагрился девической кровью. Если там рука, вынутая из-за пазухи Моисея, стала прокаженной, то здесь рука Всевышнего, происшедшая из недр Отеческих, была как бы в проказе, по слову Исаии пророка: *нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален* (Ис. 53, 2[-3]).

И что скажу еще? Здесь несозданное Солнце меркнет под облаком человеческой плоти, здесь небо девической утробы дождит манну — хлеб ангельский Тела Христова, утаенного под видом хлеба. Здесь камень девического неплодства источает реку и производит миро, то есть Того, Кому имя — *разлитое миро* (Песн. 1, [2]). Здесь жезл Иессея[1] (Ис. 11, 10; Рим. 15, 12)* без делателя производит неувядающий цвет. Здесь Солнце правды возвращается на десять ступеней назад, взяв на Себя человечество, которое после девяти чинов ангельских стоит на десятой ступени. Здесь море благодати — Мария после прохождения Вождя людей израильских пребывает целой. Здесь горькие воды ярости Божией становятся сладкими этими словами: *се, Раба Господня* (Лк. 1, 38). Здесь разделение вод девства и материнства Божия чудесно соединяются в одно лицо Марии. Здесь не железо, но золото Божества плавает поверх вод человеческого естества. Здесь невредимые отроки в печи ясно показывают Рождество от Богородицы, тогда прообразуемое, ныне же действуемое. Отсюда видно, что чудо **материнства Божия в Марии** несравненно превосходит, умаляет и побеждает все древние чудеса.

О несравненное величие материнства в Божия Марии! О дарование, непостижимое умом! О превосходство, всю тварь превосходящее! Ничего нет тебе равного, о Преблагословенная **Матерь Божия**! Ибо все, что есть, или выше, или ниже Тебя. Выше Тебя один Бог, ниже тебя все, что не Бог. Так благочестиво рассуждая, златословесный и любимый твой служитель **Иоанн**, патриарх царского града [Константинополя], оставил в Православной Церкви в похвалу Твою сию никогда незабвенную песнь: «Достойно есть яко воистину, блажити тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и **Матерь Бога** нашего, Честнейшую херувим и Славнейшую без сравнения серафим».

---

[1] Иессей — отец царя Давида. «Жезл из корене Иессеева» — ветхозаветный прообраз Христа, воплотившегося от Девы Марии. «Жезл из корене Иессеева и цвет от него, Христе, от Девы прозябл еси...» (канон на Рождество Христово, 4-й ирмос). «Тя блажит, Приснодево, вся тварь, от Анны днесь рождшуюся, от корене Иессеева Жезл Пречист цвет, Христа израстившую» (2-й канон на Рождество Пресвятой Богородицы, 3-я песнь). — *Прим. ред.*

Вселенский учитель называет **Матерь Божию** Честнейшей херувим и Славнейшей серафим. Но почему так?

Матерь Божия воистину превысшая всех ангелов, ибо Сын Божий не от ангелов приемлет, но от семени Авраама, от дочери Авраама **Марии** приемлет (Евр. 2, 16), заимствует Плоть от Ее девической крови: *И Слово стало плотию* (Ин. 1, 14). Поэтому и Сын Божий стал Сыном Девы, и Тот, Кого Отец прежде веков родил без матери, Того же во времени **Дева Матерь** родила без отца. О превосходства **Марии**, подобные Самому Богу Отцу! И кто когда от ангелов взлетел на такую высоту, на которую **Деву Марию** вознесло **материнство Божие?** Бог Отец говорит Сыну Своему: *«Ты — Сын Мой, Я ныне родил Тебя...»* (Пс. 2, 7). **Мария** так же говорит Ему: «Ты — Сын Мой, Я ныне родила Тебя», — или другими словами, но имеющими ту же силу: *Чадо! что́ Ты сделал с нами?* (Лк. 2, 48). Может ли кто-нибудь из ангелов сказать так Единородному Слову Божию? Не все ли они слуги Божии, по сказанному: *Ты творишь ангелов Своих духами и слуг Своих — пламенем огненным* (Пс. 103, 4). *Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?* (Евр. 1, 14).

Ибо достаточно ангелам и великой честью они почитают для себя быть ангелами, бессмертными духами и слугами Божиими, а быть **Матерью Божией** дано только одной **Деве Марии**. Поэтому Мария настолько почетнее ангелов, насколько почетнее бывает мать царя, чем слуги, предстоящие царю. И это величие **Матери Божией**, о котором Она Сама провозгласила, вдохновенная Духом Святым: *отныне* (сказала) *будут ублажать Меня все роды; что сотворил Мне величие Сильный* (Лк. 1, 48–49). Если же **Мария, Матерь Божия**, достойна почитания более всех небесных сил, тем более — всех рожденных на земле. Ибо если **Мария** таким превосходством превосходит ангелов, каким нас превосходят ангелы, помыслы, каким превосходством превосходит **Мария, Матерь Божия**, рожденных на земле? Установилась великая пропасть нашего ничтожества по сравнению с такой высотой, что даже помыслами нам невозможно взлететь на высоту **материнства Божия**. И это возглашает Пресвятой Богородице Божественная Церковь: «Радуйся, высота неудобовосходимая человеческими помыслами» (Акафист Пресвятой Богородице, икос 1).

Заградитесь же уста еретические, хулящие **Матерь Божию**. *Да будут немы уста льстивые* (Пс. 30, 19), срамословящие, что **Мария** равна прочим женам. Ибо как может быть равной прочим женам Та, которая величием **материнства Божия** превосходит все ангельские силы? Не это ли безумие неистовствующих, которые светозарное солнце уподобляют горящей свече, золоту — болото, ветхой палатке — царскую палату? И какое может быть равенство Вавилона с Иерусалимом и сей юдоли плачевной с прекрасным селением небесным?

Но достаточно мне здесь немного сказать не как проповеднику похвалы Богородицы (ибо недоумевает всякий язык хвалить Тебя, Богородица), но как хранителю чести **Матери Божией**. Ибо невозможно терпеть верному

рабу, слышащему поношения и укоризны своей Владычицы. Ревность к одушевленному Дому Божию снедает меня, и поношения поносящих **Матерь Божию** подвигли меня к сему негодованию. *Не возненавидел ли я ненавидящих Тебя* (и Матерь Твою), *Господи, и о врагах Твоих не сокрушался ли? Совершенною ненавистью возненавидел я их: они стали для меня врагами* (Пс. 138, 21–22).

Вас же, сыны Православной Церкви и служители **Матери Божией** и чести Ее ревнители, прилежно молю, бегайте таких богохульников, как вселютейшей погибели. Будьте в этом деле *мудры, как змии* (Мф. 10, 16)*, которые затыкают уши свои, чтобы не слышать гласа обаятелей. Если же и услышите изрыгание их, будьте тверды умом и непоколебимы верой. И сколько те проклинают, столько вы благословляйте, сколько они хулят, столько вы превозносите **Матерь Божию**. Ибо так во тьме явится светлость вашего благочестия и в горниле, разжигаемом духом демонским, чище станет золото вашей веры. Не сомневайтесь, возлюбленные, когда ругатели начнут говорить, что призывание святых есть идолопоклонство и призывающие их — идолопоклонники и столько имеют богов, сколько призывают святых, и над всеми Богородицу вместо Бога величают. Таким вы отвечайте, что подобает повиноваться Святой Церкви, а не вам, ругатели. Ибо Христос говорит: *а если и церкви не послушает, то да будет он тебе как язычник и мытáрь* (Мф. 18, 17). *Церковь Бога живого,* — по слову Павла, — есть *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15), — ваше же учение, ругатели, — трость надломленная. Вселенские и Поместные Соборы, богодухновенные отцы нас так научили, и им апостол велит всячески повиноваться: *Поминайте* (сказал) *наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их* (Евр. 13, 7). *Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь* (Евр. 13, 9). И еще: *Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны* (Евр. 13, 17).

Не может называться идолопоклонством призывание святых. Ибо святые не идолы, но сыны света, граждане небесные, собеседники ангелов и друзья Божии; о них же говорит Псалмопевец: *А мне всегда* [ѕѣлѡ̀] *почтенны друзья Твои, Боже* (Пс. 138, 17).

Но не могут называться и идолопоклонниками поклоняющиеся святым и призывающие их. Ибо святым кланяются не как богам, зная и веруя, что есть один Бог, святые же слуги, угодники, рабы и друзья Божии, и если боги, то только не естеством, но неким отдаленнейшим подобным образом, каким образом говорит Псалмопевец: *Бог стал в сонме богов, дабы среди богов произвести суд* (Пс. 81, 1). И еще там же: *Я сказал: вы — боги и все — сыны Вышнего. Однако вы, как люди, умираете и, как всякий из начальников, падаете* (Пс. 81, 6–7). И еще: *Господь сказал Моисею: смотри, Я поставил тебя Богом фараону* (Исх. 7, 1). Такими богами называются судьи и правители земли, цари и вельможи, но только названием и неким отдаленнейшим подобием, а не естеством и свойством. Истинно же Един Бог, в Святой Троице поклоняемый и славимый, и Тому Единому кланяемся,

Того Единого призываем, поклонением и призыванием несравнимым ни с чем, свойственным Единому Богу и Тому Единому подобающим, которое и называется ***латрия***. Святым же, а более всего Святейшей святых **Богородице** поклоняемся не как Богу (да не будет), но им как друзьям Божиим, Ей же — как **Матери Божией**. То же подобает сказать и о призывании. Это же научились делать по учению Святой Церкви, Святых Соборов, богоносных отцов, зная, что честь друзей Божиих и честь Матери Божией восходит к Самому Богу, таким же образом, как почитание слуг и матери царя земного восходит к большему почитанию самого царя, из-за которого почитаются и слуги, и матерь его. И как не почитать тех, кого почтил Сам Бог, кому *Он дивно явил все Свои желания среди них* (Пс. 15, 3), кого и смерть честна пред Господом? Как не почитать **Матерь Божию**, Которой повиновался и Сам Богочеловек?

Приимите, православные, *сей щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого* (Еф. 6, 16). Впредь же, возлюбленные, не унывайте в злохулениях еретических, ибо, если господина дома назвали веельзевулом (Мф. 10, 25; 12, 24)* и если Христа называли чревоугодником, винопийцей, другом мытарей и грешников (Мф. 11, 19)*, какой стыд вам не потерпеть еретического поношения, рабам Христовым, слышащим от Него, что *раб не больше* Господа *своего* (Ин. 13, 16)*? Это все помышляйте, братия, и имейте врачевство евангельское на всякие язвы от злоречивых языков, наносимые, как от отточенных мечей, и твердо напишите на скрижалях сердца слова Христовы: *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* (Мф. 5, 11–12). Аминь.

VI

Догмат о входе в небесные селения душ святых, исшедших из тел, и приобщении их небесной славы до Второго Пришествия Христова

Введение и некоторые необходимые сведения

Тот апокалипсический змей, гонящий жену, о котором мы говорили выше, воистину страшен всем своим видом. Страшен семью головами, страшен десятью рогами, страшен изблеванием потопляющих вод, но и хвост его очень ужасен, ибо им он отторг третью часть звезд с небес, как повествует Апокалипсис в главе 12.

Змей сей, по толкованию некоторых учителей, образует все еретическое соборище, ведущее брань с Женой — Церковью Христовой. Головы же и рога этого змея изображают еретиков, от начала гонящих первенствующую Церковь. Хвост же этого змея, сметающий звезды с небес, означает еретиков нынешних, в эти последние времена вносящих нестроения в Церковь Христову и отторгающих звезды с небес.

И смотрите, не так ли происходит ныне? Когда наши противники устремились не только на святые мощи, но и на сами души святых и их, как звезды, пресветло сияющие в славе небесной с вышних селений, пытаются свергнуть с небес, нас же, благочестиво призывающих и почитающих святых, укоряют поносительными словами и говорят: «Напрасна надежда ваша на святых, не полезно их призывание. Ибо как за вас могут молить Бога души святых, если ни одна душа святых, здесь богоугодно поживших, до Страшного Суда Божия не наслаждается лицезрением Бога, но все пребывают в некоем особом месте, а не на небе, и они не приняли еще почестей вечных благ, но ждут общего воздаяния в будущем, во Втором Пришествии. Поэтому напрасно вы призываете на помощь святых, которые сами требуют помощи, какое же вы имеете неразумие, что утверждаетесь на трости надломленной?»

Это *гибельные речи, коварный язык* (Пс. 51, 6) наших противников. Если же их спросишь, где то место и как оно называется, где, как вы говорите, пребывают души святых? В каком состоянии пребывают? Тут увидишь их рассеявшимися в различных направлениях. Тут услышишь обычное раскольническое разногласие. Ибо одни говорят, что это РАЙ, по словам Христа к разбойнику: *ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 43). Другие говорят, что это ЛОНО Авраама, по словам Христа: *Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово* (Лк. 16, 22). Иные говорят, что В РУКЕ БОЖИЕЙ, по написанному: *А души праведных в руке Божией* (Прем. 3, 1). Иные говорят, что это жертвенник или

некая темница под жертвенником: *я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие* (Откр. 6, 9). Иные говорят, что души святых спят, по сказанному: *задремали все и уснули* (Мф. 25, 5). Иные говорят, что души вместе с телом умирают и вместе с телом воскреснут. Так хулят анабаптисты.

Иные называют души, от тел отошедшие, тенью, неким мраком, мечтами и привидением.

На все эти мнения имеешь ответ во второй части сего догмата, в преткновении первом. Здесь только можно удивиться такому рассеянию непокорных умов. И кто будет иметь вам веру, противники, если вы находитесь в таком разногласии и своим противоречием друг друга выставляете лживыми? Нас ли хотите привести к согласию с собой, вы, которые между собою не имеете согласия и не знаете, какого вы духа? Отторгаете с небес души святых и в поднебесной не находите им места.

Но, снисходя к вам, скажу вам так: если бы так и было, как вы говорите, противники, то есть если бы души святых были чужды славы небесной до Второго Пришествия Христова, то это ничуть не вредит нашему православному догмату о призывании святых, и это по двум причинам.

Первая. Потому что мы призываем не только преставившихся святых, но и ангелов, которых вы от небесной славы отторгнуть не можете, ибо *Ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного* (Мф. 18, 10), — по словам Христовым.

Вторая. Если бы и не были души святых причастниками вечного блаженства, пребывая где-нибудь в другом месте, то могли бы откровением Божиим знать наши прошения и молить о нас Бога. Ибо если на земле, живя в теле, Откровением Божиим знали тайное сердец человеческих и узнавали далеко происходящее, почему ныне тем же откровением Божиим не могут знать наших молитв, в какое бы место вы их ни определили? И если, живя здесь, на земле, в теле, молились за своих братьев, что мешает им молиться за нас там, где они ныне? Знаем, что тот богатый и в аду молился за братьев своих (Лк. 16, 19–31)*. Что же скажем о святых отцах Ветхого Завета? Они по смерти не молились ли о живущих на земле, хотя и не были тогда причастниками небесной славы? Смотри об этом в догмате о призывании святых.

Это сказал я о нахождении душ святых, снисходя к вам. Показывая же истинное исповедание нашей благочестивой веры, углубимся далее.

Часть первая

Камень православной веры

Души преставившихся святых уже находятся на небесах и прежде Второго Пришествия Христова славой небесной венчаются. Во Втором же Пришествии, когда души соединятся со своими телами, тогда святые восприимут совершенство вечных благ и для души, и для тела.

Так верует вся Святая Соборная Кафолическая Церковь, таково «Исповедание православной веры», напечатанное в Москве, лист 87, и еще лист 287, и еще листы 96 и 97.

Глава первая

Твердость камня веры от Священного Писания

Первый довод

У Иисуса Сирахова в главе 11 читаем: *Легко для Господа — в день смерти воздать человеку по делам его* (Сир. 11, 26).

Скажете, что одно дело — быть легким к воздаянию, другое дело — воздавать. Но слушайте, что там же говорит Святой Дух: *при кончине человека открываются дела его* (Сир. 11, 27). Эти слова не показывают ли, что при кончине человека совершается частное воздаяние каждому по делам его? Ибо зачем открытие дел при кончине человека, если за дела не бывает тогда воздаяния? И если только на Страшном Суде будет воздаяние, то и открытие дел будет только тогда. Но Дух Святой говорит, что открытие дел бывает при кончине человека не по иной причине, как только из-за частного воздаяния для его души. В День же Судный будет совершенное воздаяние и для души, и для тела.

Скажете, что это написано [Иисусом, сыном] Сираховым, до Пришествия Христова, когда еще не было отверсто небо Крестом Христовым.

Отвечаю. Часто в Священном Писании настоящее или прошедшее время полагается вместо будущего. Так, Псалмопевец говорит: *князья собрались вместе против Господа и против Помазанника* [Христа] *Его* (Пс. 2, 2). Здесь прошедшее время ***собрались*** [в Синодальном переводе *совещаются* — настоящее время] пророк использует вместо будущего времени ***соберутся***. Подобное этому найдешь в бесчисленных местах [Писания].

Второй довод

У [евангелиста] Луки (Лк. 12, 35) Христос говорит: *Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придёт и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдёт бодрствующими; истинно говорю вам, он препояшется и посадит их, и, подходя, станет служить им. И если придет во вторую стражу, и в третью стражу придет, и найдет их так, то блаженны рабы те. Вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в который час придет вор, то бодрствовал бы и не допустил бы подкопать дом свой. Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, приидет Сын Человеческий* (Лк. 12, 35–40). И еще: *Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе* (Ин. 14, 2). И еще: *покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя* (Откр. 3, 3). Подобное этому говорит апостол Иаков: *Долготерпи́те и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается. Не сетуйте, братия, друг на друга, чтобы не быть осужденными: вот, Судия стоит у дверей* (Иак. 5, 8–9). Святые отцы, толкователи этих изречений из Писания, учат, что пришествие Христово есть тройное. Первое — Воплощением — видимое, последнее — также видимое, когда придет судить мир, третье же — невидимое — бывает при кончине человека, когда Он приходит невидимо к частному суду и воздаянию душе. И об этом невидимом пришествии, происходящем при смерти [человека], говорят вышеприведенные изречения из Писания, которые если прилежно, а не духом противления прочитать и рассудить, то каждый в них ясно увидит истину сказанного. Частный суд утверждается и в «Исповедании православной веры», напечатанном в Москве, на листе 89.

Третий довод

Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный. Оттого мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище; только бы нам и одетым не оказаться нагими. Ибо мы, находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем, потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью (2 Кор. 5, 1–4). **Здесь нужно обратить внимание на два положения**.

Обрати внимание на первое. Земным домом нашего тела апостол называет само тело человеческое, в котором, как в своем доме, пребывает душа. Потому отвергается мнение неких, которые домом тела нашего называют мир сей и говорят, что тогда мы получим небесный дом, когда разорится мир сей при Страшном Суде. Это мнение отметает Златоуст, когда толкует эти слова Павла. Так же со Златоустом богомудрствуют и прочие святые отцы и говорят, что земной дом тела нашего есть само тело. Но и сам Павел немного выше подразумевает то же, говоря: *но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется* (2 Кор. 4, 16).

То, что здесь называет земным домом, там называет внешним человеком, то есть тело. О том же и ниже говорит яснее: *водворяясь в теле, мы устранены от Господа* (2 Кор. 5, 6), где ясно называет тело внешним человеком, земным домом, тенью и так далее.

Обрати внимание на второе. Дом на небесах есть та небесная слава, в которую душа входит сразу после разделения от тела, по слову Христову: *В доме Отца Моего обителей много* (Ин. 14, 2). И еще сказал: *войди в радость господина твоего* (Мф. 25, 21).

Знаю, что некоторые думают, что дом на небесах есть тело нетленное, которое мы получим по воскресении, но это мнение не согласуется со словами Павла, ибо апостол не сказал, что получим дом на небесах по воскресении, и не сказал, что будем иметь, но говорит: ***имеем***, то есть в то самое время, когда наше тело разрушается смертью. Как бы сказал: «Да не убоимся, что когда-нибудь не будем иметь дома, ибо, если отсюда исходим, имеем иной». А если бы Павел домом небесным назвал тело нетленное, то мы не имели бы дома после разлучения от сего тленного тела, ибо нетленное тело получим только по воскресении.

К тому же тело называет домом, который разрушается, ибо оно день за днем [постепенно] умирает, день за днем все больше и больше истощается. Дом же на небесах называет вечным, потому что всегда пребывает неизменным. Этот называет рукотворенным, так как получает от людей жизнь, воспитание и положение. Тот же дом небесный является не человеческим делом, но уготован Божиим всемогуществом к явлению небесной славы избранным Его.

Наконец, апостол называет домом небесным то, что немного выше [в своем Послании] называет преизбытком вечной славы. Ибо после того, как сказал: *Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу* (2 Кор. 4, 17), — дальше добавляет, разъясняя: *когда земной наш дом, эта хижина* [тѣ́лл на́шегѡ]. *разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный* (2 Кор. 5, 1).

Четвертый довод

Ибо мы, находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем, потому что не хотим совлечься, но облечься… Итак, мы всегда благодушествуем; и как знаем, что, водворяясь в теле, мы устранены от Господа, — ибо мы ходим верою, а не ви́дением, — то мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа (2 Кор. 5, 4, 6–8).

Два времени здесь показывает апостол Павел. **Первое**, когда ходим в теле сем и устранены от Господа. **Второе**, когда выходим из тела и водворяемся у Господа. Скажите нам, противники, о втором времени, когда оно будет? Первое время ныне, потому что, ходя в теле сем, устранены от Господа. Второе же время когда будет? Если скажете, что по воскресении и после Страшного Суда, то как ваши слова могут быть истинными? Ибо тогда святые не отойдут ни от тела, ни от Господа, но, более того, тогда придут к телу нетленному, а тем более тогда снова придут и ко Господу,

принимая будущее совершенное воздаяние небесной славы и душе, и телу. А когда бывает выход из тела и водворение у Господа? Скажите нам. Не можете найти другого времени, кроме того, когда души праведных, отходя из тела, сразу приходят ко Господу и до воскресения насыщаются Его небесной славой.

Пятый довод

Христос, вися на Кресте, сказал разбойнику: *истинно говорю тебе, ныне* [дне́сь — сегодня] *же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 43).

Здесь нужно знать, что рай имеет двоякое значение в Священном Писании.

Первое. Раем называется тот сад, который ради телесной радости нашим прародителям насадил Бог в Едеме (Быт. 2, 8)* до того, как они согрешили.

Второе. Раем называется и воистину есть небесная слава избранных Божиих, и тот первый рай был прообразом этого рая. Об этом рае Павел говорит: *что он был восхищен в* ***рай*** (2 Кор. 12, 4). Также разъясняя, что такое рай, говорит там же, что: *восхищен был до третьего неба* (2 Кор. 12, 2).

Поэтому, когда Христос говорит разбойнику: *ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 43), — не говорит о земном рае, как толкуют противники, но говорит о рае небесном. Это доказывают **следующие причины**.

Первая. Земной рай есть место утешения, соответствующее телам, а не душам. Ибо какая польза душе от изобилия деревьев, овощей, трав, вод и прочих красот того земного рая? Никакой. Поэтому Христос, обещая разбойнику рай, обещал сад достойных Его радостей, то есть духовный.

Вторая. Вызывающие сомнение слова в Новом Завете можно лучше понять, сравнивая со словами Нового Завета, находящимися в другом месте, чем сравнивая со словами Ветхого Завета. Так как в Новом Завете слово **рай** означает рай духовный, то есть небо (2 Кор. 12, 2), как это известно из посланий Павла, тоже и в Евангелии это слово **рай** означает рай духовный (Лк. 23, 43).

Третья. Христос, говоря разбойнику: *ныне* [дне́сь — сегодня] *же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 43), — обещал ему жительство с ним и дружбу, ибо это означают слова: ***со Мною***. Так как Христос восшел в небесный рай, а не в земной, ясно, что и разбойник находится там с Ним.

Скажешь. Христос хотя и пребывает на небесах с ангелами, но и с разбойником пребывает в земном раю по Своему Божеству, вездесущий и все наполняющий.

Отвечаю. По Своему Божеству Христос был с разбойником и в то время, когда тот разбойничал. Какое же новое благодеяние обещал ему Христос, если и прежде был с ним по Своему Божеству?

Четвертая. Многие не без основания говорят, что земной рай был разорен водами всемирного потопа. Да не скажешь мне, что Енох (Быт. 5, 18-24)* перенесен был в рай, ибо Енох до потопа перенесен был в рай, а когда он был разрушен, перенесен в иное место.

Некто спросит. Когда разбойник говорил: *помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!* (Лк. 23, 42), — почему Христос не отвечал: «Сегодня же будешь со Мной во Царствии Моем», — но сказал: *ныне* [днéсь — сегодня] *же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 43)?

Отвечаю. Для того, чтобы, когда разбойник услышит о Царствии Христовом, не подумал бы нечто земное, человеческое. Поэтому Христос ясно сказал, что Царство Его есть рай, то есть вечное и непостижимое блаженство.

Не умолчу здесь и о достойном смеха толковании неких, говорящих, что слово **сегодня** относится к слову: **говорю**, а не к слову: **будешь**. Христос как бы сказал: «Истинно говорю тебе сегодня: со Мною будешь в раю». Воистину, смешно, ибо из-за чего сказал бы Господь: «Истинно говорю тебе сегодня»? Неужели не видел и не слышал разбойник, что Господь говорит в этот день? Какая необходимость была говорить Господу, да еще как бы с клятвой: «Истинно говорю тебе сегодня»?

Шестой довод

Христос, *восшед на высоту, пленил плен* (Еф. 4, 8). Здесь высота означает не что иное, как превыше всех небес. Если же некоторые говорят, что это высота Креста, то Павел там же толкует свои слова, говоря: *А «восшел» что́ означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли? Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес* (Еф. 4, 9–10). Что же есть плен, который пленил Христос и возвел на небеса? Не что иное, как множество святых душ, которых от преисподней Он воздвиг на небо, по толкованию святых отцов.

Скажешь. Если бы души святых и были на небесах, но зрением лица Божия пока еще не наслаждаются.

Отвечаю. Воистину, странно и неслыханно, чтобы быть на небесах и не видеть Бога, и кто этому поверит? Так как небо есть Престол и Град Царя царствующих, в котором Бог всегда пребывает видимым, по сказанному: *небо — престол Мой* (Ис. 66, 1). И еще сказал: *не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий* (Мф. 5, 34). И еще: *Ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего* (Мф. 18, 10). То же говорим каждый день: *Отче наш, сущий на небесах!* [Ѻ҃тє нáшъ, и҆́же є҆сѝ на нб҃сѣ́хъ] (Мф. 6, 9)*.

Ибо если и везде есть Бог, но говорится, что свойственно Ему быть на небесах, где он насыщает явлением Своей славы сподобившихся там быть. Поэтому святой Кирилл в катехизисе 9 называет небо завесой Божества, которой для нас, находящихся вне завесы, скрыт Бог.

Но и апостол Павел сравнивает вход Христа во святилище небесное (Евр. 9, [12]) со входом первосвященника внутрь завесы во Святая святых. Отсюда ясно учение апостола, что небо для Божественного существа то же, что и завеса для ветхозаветного ковчега. И воистину, малая, думается, разница между тем, чтобы пребывать душам святым на небе, или на земле, или в другом месте, если они не видят Бога.

Седьмой довод

Павел говорит: *имею желание разрешиться и быть со Христом* (Флп. 1, 23). Если же души святых пребывают в некоем месте вне неба, напрасно такое желание Павла, ибо Христос находится на небесах.

Восьмой довод

Сим Дух Святый показывает, что еще не открыт путь во святилище, доколе стои́т прежняя скиния (Евр. 9, 8). Эти слова толкуют святой Феофилакт [Болгарский] и другие, что во Святая святых не могли войти священники и люди, это был образ закрытого пути, вводящего на небо, для тех ветхозаветных людей. Поэтому и праведники тогда сходили в преисподнюю. После того же как Христос разрушил завесу скинии (Мф. 27, 51)* и упразднились образы, тогда открытым стал путь святых в небесное святилище.

Девятый довод

Вы приступили не к горе, осязаемой... Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства (Евр. 12, 18, 22–23).

Здесь, по разъяснению святых отцов, описывается Церковь торжествующая, которая находится на небесах, и в ней называются жители: сначала — ангелы, потом — души первенцев, то есть тех, которые первые веровали и умерли, как души апостола Иакова, Стефана (Деян. 12, 1-2; Деян. 7, 54-60)* и других, которые называются написанными на небесах, то есть сопричтенные к чинам ангельским. Иные же толкуют, что Церковь первенцев, написанных на небесах, — это души патриархов и пророков, царствующих со Христом. Духами же совершенными называют души апостолов и мучеников. Какое ни примешь толкование — или первое, или второе, из обоих ясно, что души святых, здесь поживших, блаженны тем блаженством, которым раньше были почтены только одни ангелы.

Десятый довод

Стефан, умирая, видел небеса отверстыми, славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Отца. Это же первомученик видел не по иной причине, как только чтобы он уразумел, что небо ему разверзлось и Господь хочет его принять в ту небесную славу. Это уразумев, страдалец воскликнул: *Господи Иисусе! приими дух мой* (Деян. 7, 59).

Одиннадцатый довод

Душам мучеников даются белые одежды (Откр. 6, 9–11), которые означают небесную славу для души. Вторую же одежду святые восприимут по восстании из мертвых, то есть славу небесную для тела. Так толкуют святой Андрей Неокесарийский [Кесарийский] и другие.

Двенадцатый довод

Облеченные в белые одежды, кто они? *...это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию*

Агнца. За это они пребывают ныне перед престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его (Откр. 7, 14). Отсюда ясно, что они на небе и наслаждаются лицезрением Бога. Ибо что иное означает, чтобы быть перед Престолом Божиим, кроме как видеть перед собою Бога и насыщаться Его лицезрением.

Глава вторая

Твердость камня веры от свидетельств богодухновенных святых отцов

Святой Афанасий [Великий], написавший Житие [св.] Антония Великого, говорит, что видел святой Антоний душу преставившегося аввы Аммона, окруженную ангелами и возносимую на небо. Смотри Житие Антония Великого, 17 января.

Василий Великий в беседе на Сорок мучеников говорит: «Прехвальные мученики, вас не земля утаила, но небо приняло вас и отверзлись вам райские двери».

То же и святой [Иоанн] Дамаскин, последуя Василию, поет в церковных песнях.

Григорий Богослов так говорит: «Умудряюсь словами мудрых, что всякая душа, добрая же и боголюбивая, когда, разрешившись от связанного [с ней] тела, освободится отсюда, сразу же придя в познание и видение ждущего ее благого, как бы (очистившаяся или отошедшая от всего затемняющего или не знаю, как и сказать) наслаждается некоей чудесной сладостью, и радуется, и весело шествует к своему Владыке, как бы избежав некоего узилища горького здешнего жития и отрясши утесняющие путы, которыми влачилось вниз крыло разума. И так уже является плод далекого блаженства. Немного же позже [душа] и родственную плоть приняв, как там размыслил, от давшей и принявшей ее земли, образом, каким знает это связавший и разрешивший ее Бог, и той сонаследует небесную славу». Смотри «Исповедание православной веры», напечатанное в Москве, лист 87.

Григорий Назианзин в похвальном слове о святом Василии: «Ты, говорит, угодниче Божий, призри на нас с небесного жилища и уврачуй мои болезни или помоги мне терпеливодушно носить тяготы», — и так далее.

Григорий Нисский в слове на святого Ефрема [Сирина], в конце: «Где, сказал, подобает знать, может еще обитать его (святого Ефрема) душа, кроме как только явившись в селениях небесных, где чины ангелов, где лики пророков, где престолы апостолов, где радость мучеников, где веселье преподобных, где светлость учителей, где торжество первородных и светлый лик там празднующих, в это благое место, в которое желают проникнуть ангелы, в это священное место пошла многоблаженная и святая душа блаженного и приснопамятного отца нашего». Книга «Ефрем», лист 516, на обороте.

Там же в самом конце: «Ты же, предстоя Божественному жертвеннику и служа со ангелами Живоначальной и Пресвятой Троице, помяни всех нас, прося нам оставления грехов и восприятия вечного Царствия».

Святой Златоуст на Второе послание к Коринфянам, главу 5, в нравоучении 10, в конце, побуждая нас к желанию небесных благ, говорит: «Ибо если размышление о них, хотя они и не явлены явно, такую подает сладость, подумай, сколько само явное приобщение к ним принесет нам веселия. Блаженны и треблаженны **наслаждающиеся тех благ**, так же как несчастны и треокаянны **терпящие противное этому**».

Тот же Златоуст в нравоучении 3 на Послание к Филиппийцам говорит так: «Да не плачем просто об умерших и да не радуемся просто о живущих. Но что? Да плачем о грешных, не только об умерших, но и о живых, радуемся же о праведных, не только о живых, но и о скончавшихся. Ибо первые, хотя и еще живы, умерли, вторые же, и умерев, живут. Первые, и находясь здесь, всем жалки, потому что борются с Богом, вторые же и там, преставившись, блаженны, потому что отошли ко Христу. Грешные, где бы ни были, далеко от Царя, поэтому достойны слез. Праведные же, и если здесь, и если там, — с Царем, более того, там намного ближе, ибо уже не созерцательно, не верой, но *лицом к лицу* (1 Кор. 13, 12)».

Тот же Златоуст в беседе 4 на Послание к Филиппийцам, толкуя эти слова Павла: *не знаю, что избрать* (Флп. 1, 22), — говорит так: «Что говоришь, Павел? Желая отсюда преставиться к небу и быть со Христом, не знаешь ли что избрать?» И ниже: «Какой купец, скажи мне, имея полный корабль бесчисленных сокровищ, когда можно пристать к пристани и отдохнуть, захочет на море бороться с волнами? Какой подвижник, когда может быть увенчан, желает подвизаться? Какой борец, когда ему можно быть украшенным венцом, захочет снова идти на подвиг?»

Тот же Златоуст в нравоучении 32 на Послание к Римлянам говорит, что [ап.] Павел находится около сияющего престола Царя, где славят херувимы и летают серафимы.

Тот же Златоуст в книге 6 «О священстве» говорит: «Достойно причащающихся с чистой совестью Тела Господня в час смертный окружают ангелы и возводят на небо».

Тот же Златоуст в книге «Маргарит», в слове 11 о памяти усопших, умерших в лике младенцев, в конце, говорит так: «Не плачьте о нас, родители, потому что мы от худшего перешли на лучшее, приняли вместо тленного нетленное. Мы поем с ангелами и ликуем со святыми и о вас, грешных, молимся Владыке».

[Свт.] Кирилл Иерусалимский в катехизисе 13 о разбойнике говорит: «Ты, сказал, от древа входишь в рай. Авраам верный еще не вошел, а разбойник входит. Но не бойся в этом раю змея, ибо тот, кто спал с небес, изгнать тебя оттуда не сможет». Здесь рассуди слова святого учителя, и да не скажет кто-нибудь, что раем называется некое прохладное место, или лоно Авраамово, поэтому говорит: «Авраам еще не вошел, а разбойник входит».

Еще, да не подумает кто, что он говорит о земном рае, поэтому добавляет: «Не бойся в этом раю змея, ибо тот, кто спал с небес, изгнать тебя оттуда не сможет».

Епифаний [Кипрский] в слове о ереси 78, в конце: «Святые, сказал, находятся в чести, покой их в славе, отшествие отсюда в совершенстве, жребий их в блаженстве, житие в обителях святых, ликование с ангелами, воздаяние во Христе Иисусе, Господе нашем».

[Св. Иоанн] Дамаскин, когда писал историю о Варлааме и Иоасафе, около конца, говорит так: «Наконец, такое житие пожив (Иоасаф) и более чем достойно своего звания послужив Призвавшему его, распял себя для мира и в себе мир и с миром отошел к Богу мира и к вожделенному отошел Владыке, и явился беспрепятственно, светло и чисто лицу Господню. И там, украшенный уготованным ему венцом славы, сподобился видеть Христа, быть со Христом и всегда радоваться о Христовой славе. Ему же и душу свою в руки предал, перешел в страну живых, где глас празднующих, где веселящихся жилище». Досюда святой Дамаскин. Смотри историю о Варлааме и Иоасафе, напечатанную в Москве, переведенную с греческого.

Феофилакт [Болгарский], на главу 23 [Евангелия от] Луки, толкуя такие слова: *ныне же* [днéсь — сегодня] *будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 43), — приводит об этом некоторые мнения, и, по многом исследовании, отвергает их, и дает свое понимание, говоря: «Сказать, что Царство Небесное есть рай, ничто не возбраняет, в том числе и истинные слова Господа и Павла. Разбойник же находится в раю, который есть и Царство, и не один он, но и все, которых перечисляет Павел».

И ниже: «Хотя еще и не приняли обетования, ибо сказать обетования — значит явить полноту наследства, еще же не приняли совершенного обетования (то есть по душе и по телу), но тем не менее находятся в Царствии и в раю». Досюда Феофилакт. Смотри лист 199, на обороте.

Глава третья

Твердость камня веры от ясных доказательств, утверждаемых на Священном Писании

Доказательство первое

Господь Бог в Книге Левит, в главе 19, заповедует, говоря: *Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра* (Лев. 19, 13). То же говорит и во Второзаконии, в главе 24 (Втор. 24, 14-15)*. Так как Господь заповедал воздавать плату и не откладывать до утра воздаяние, как удержит награду Своим святым до скончания века? Не это ли значит противоречить Самому Себе, повелевать так, а делать иначе?

Доказательство второе

Долго ожидаемая надежда приносит тяжесть душе, ибо как желание, когда получает желаемое, превращается в веселье, так и надежда. И, говоря наоборот, как желание, когда не приобщается желаемому, приносит тяжесть душе, так и надежда отягощает душу, если долго ожидается. Авессалом хотя и не безвинно удален был от лица царя — отца своего, но желание его и надежда, продолжающиеся два года, такую ему принесли тяжесть, что он сказал Иоаву: *Я хочу увидеть лицо царя. Если же я виноват, то убей меня* (2 Цар. 14, 32). Если же и души святых, вышедшие из тел, не получают желаемого и чаемого блаженства и удалены от лицезрения Бога, подумай, какую они терпят тяжесть неповинно, ибо в жизни сей всячески угождали Богу. Тогда и Павел напрасно восклицает: *имею желание разрешиться и быть со Христом* (Флп. 1, 23).

Доказательство третье

Если и ныне, по Воплощении Господа, души святых нисходят на лоно Авраамово в преисподнюю, как было до Воплощения Господа, то святые Нового Завета ничем не отличаются от святых Ветхого Завета, ибо местонахождение обоих одинаково. Никто не скажет, что это истина, так как те были сынами закона Моисея и тени, эти же — сыны благодати и истины. Тем двери небесные не были открыты, этим же отверзлись Крестом Христовым. Поэтому, если те были задержаны, эти же без всякого задержания входят в небесные селения.

Доказательство четвертое

До Пришествия Христова смерть святых была с плачем. По Пришествии же Христовом с большим торжеством празднуем дни преставления святых. Послушаем, что об этом говорит Василий Великий в слове о святом мученике Варлааме (Минея, 19 ноября): «Вначале воистину смерть святых почиталась рыданием и слезами. Сильно плакал Иосиф об умершем Иакове (Быт. 50, 1-13)* и о смерти Моисея иудеи рыдали немало (Втор. 34, 7-8)*. Самуила также почтили многими слезами (1 Цар. 25, 1)*. Ныне же радуемся об умирающих святых. Ибо после Креста Господня переменилось естество печальных, уже больше не сопровождаем преставление святых рыданиями, но пением божественным вокруг их гробов, ликуем, ибо смерть праведных есть сон, вернее, переход к лучшей жизни». Досюда святой Василий.

Здесь же спрашиваю: почему там при смерти ветхозаветных святых был большой плач, здесь же во дни преставления наших святых бывает праздник и веселие? Причина же этому не иная, как только та, что тогда умирать было бедствие и горе, ныне же умирать святым есть начало радости и веселия. Поэтому и день смерти правильно называем днем рождения, так как святые, умирая на земле, рождаются на небесах.

Доказательство пятое

Исповедуем, что есть частный суд, как пишется в книге «Исповедания православной веры», напечатанной в Москве, в вопросе 61, лист 89. То же показано из Писания и здесь, в главе 1, в доводе 2. Поэтому если есть частный суд, то есть и частное воздаяние, ибо суд не бывает без приговора и воздаяния.

Доказательство шестое

Вся Святая Православная Восточная Кафолическая Церковь в своих церковных книгах благочестиво исповедует, что души святых находятся на небесах. И каждый, кто призывает святых или в пениях, или в чтениях и молитвах, везде их называет своими предстателями, предстоящими перед Престолом Господним. В других же местах — собеседниками ангелов, а еще гражданами небесными, сликоствующими ангелам. Так поет Октоих в гласе 1 в среду вечера на стиховне: «Всехвальные мученики, вас не земля утаила, но небо приняло вас, и отверзлись вам райские двери» — и так далее. И еще глас 2, в понедельник, в каноне, в песне 5: «Собор честных страдальцев собор беззаконных гонителей посрамил, многоразличные болезни претерпел и ныне со священными соборами ангельскими присно радуется». И еще в том же гласе в тот же день на стиховне: «После Христа пострадавшие даже до смерти, о страстотерпцы-мученики! Души имеете на небесах в руке Божией, и по всему миру почитаются ваши мощи». Еще в том же гласе во вторник на утрене, в песне 9: «Собор святых мучеников, лик блаженный, ликостоянием сочетался с бесплотными». Еще в том же гласе в каноне на утрене [в среду], в песне 9: «Земля, разверзшись, кровь вашу приняла, небо же божественные приняло духи, и со огненными чинами Божественному Престолу предстоите, страстотерпцы-мученики». Еще в том же 2-м гласе в пятницу на утрене, в песне 4: «Много подвизаясь, святые, на земле, на небесах обрели великую славу». Еще в том же каноне, в песне 9: «Сиона вышнего явились жители божественные и ангелам равночестные, мученики, как их сограждане». Этими и им подобными чтениями, молитвами и песнями духовными, составленными святыми отцами, полны церковные книги — Октоихи, Триоди, Минеи, Требники, и прочие богодухновенные книги. Так как Православная Церковь есть *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15), по слову [ап.] Павла, и Сам Христос повелевает Ее слушаться, то кто дерзнет измышлять противное Ее законам? Если только язычник и мытарь: *если* (сказал Христос) *и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытáрь* (Мф. 18, 17). Не буду вспоминать здесь различных явлений, которые многие видели Божественным Откровением, то есть души святых, окруженные ангелами, восходящие на небо.

Об этом свидетельствуют жития святых во многих местах, но так как противники им не верят, то напрасно будет семя богодухновенных слов сеять между тернием.

Часть вторая

Камень преткновения и соблазна

Глава первая

Преткновения о камень Священного Писания

Преткновение первое

Души святых до Второго Пришествия еще не находятся на небесах, так говорят противники. Если же спросишь: «Где же они?» — отвечают различно.

1. Одни говорят, что в земном раю, по словам Христа: *ныне же* [днéсь] *будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 43).

2. Иные говорят, что они на лоне Авраамове, по словам Христа: *Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово* (Лк. 16, 22).

3. Иные говорят, что в руке Божией, по сказанному: *души праведных в руке Божией* (Прем. 3, 1).

4. Иные говорят, что в алтаре, или под жертвенником, в некоей темнице, по сказанному: *увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие* (Откр. 6, 9).

5. Иные говорят, что души святых спят, по сказанному: *задремали все и уснули* (Мф. 25, 5).

6. Иные говорят, что души умирают вместе с телом и вместе с телом воскреснут. Так думают анабаптисты.

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое в общем. Одна и та же вещь может иметь разные названия. Так, например, Церковь называется: Тело Христово, дом Божий, Иерусалим, Сион, Град Царя великого, столп и утверждение истины, мать правоверных, жилище Божие, корабль, невод и так далее. Так, Евхаристия называется: бессмертная Трапеза, Пища духовная, Хлеб ангельский, манна небесная, Агнец Непорочный, Хлеб, укрепляющий сердце человека, и так далее. Так, Крещение называется: возрождение, баня духовная, просвещение, врата всех тайн, ключ Царствия Небесного и так далее.

То же нужно сказать и о настоящем предмете. Царство Небесное в Писании имеет различные названия, и называется оно рай, оно же лоно Авраамово, рука Божия, алтарь (жертвенник), Горний Иерусалим, мать всем нам, место светлое, прохладное, спокойное, отечество и жилище избранных Божиих.

Называется также небом и землей живых, как говорит Псалмопевец: *Верю, что увижу блага Господни на земле живых* (Пс. 26, 13). Поэтому, когда услышишь или прочитаешь какое-нибудь название из вышесказанных,

понимай, что это — небеса. Тому же учит и «Исповедание православной веры», напечатанное в Москве, в вопросе 67, на листе 96, где написано так: «Какое место особо определено душам, умирающим в благодати Божией? Ответ: Души человеческие, переходящие от мира сего, находящиеся в благодати Божией, покаянием своих грехов, имеют место в руке Божией, потому что так говорит Священное Писание: *души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их* (Прем. 3, 1). Еще называется место их нахождения раем, так как Христос, Господь наш, сказал на Кресте разбойнику: *истинно говорю тебе, ныне же* [днéсь] *будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 43). Называется и лоном Авраамовым, по написанному: *Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово* (Лк. 16, 22). И Царством Небесным, по словам Господа, говорящего: *Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном* (Мф. 8, 11). Поэтому кто назовет это место одним из этих названий, о которых мы говорили, не согрешит, только пусть знает, что души находятся в благодати Божией и **в Царстве Небесном** и (как поют церковные песни) **на Небесах**». Досюда книга «Исповедание православной веры», утвержденная и одобренная святейшими патриархами: Иерусалимским Нектарием, и Константинопольским Парфением, и Александрийским Иоаникием, и Антиохийским Макарием, и еще Иерусалимским Паисием, и всем соборным священноначалием иерархов, как можно видеть в предисловии этой книги.

Отвечаю второе на каждое изречение из Писания, приведенное здесь [противниками], в отдельности.

На первое. Царство Небесное есть рай. Смотри об этом здесь, в первой части, в главе 1, довод 5. Об этом и песнь церковная: «Всехвальные мученики, вас не земля утаила, но небо приняло вас, и отверзлись вам райские двери». Здесь рассуди: если небо приняло их, как отверзлись для них райские двери? Разумей, что небо и райские двери, или рай, Святая Церковь признает за одно и то же.

На второе. Царство Небесное есть лоно, или недро [грудь, внутренность, залив, ложе. — *Пер. с церковнослав.*], Авраамово. Читай толкование Феофилакта [Болгарского] на главу 16 [Евангелия] от Луки, где он говорит так: «Недром Авраамовым называем ограждение благих, пристанище праведных, достигших от бури в тишину небесную, потому что в море недром мы привыкли называть тиховодные и покойные места». Смотри Феофилакта, лист 141, толкование на Евангелие от Луки.

Спросишь. Почему оно так называется, и почему мы молимся об умерших, чтобы быть им в недрах Авраамовых?

Отвечаю. Лоно, или недро, Авраамово потому так называется, что сыновья сладко почивают на лоне своих родителей. Верные же и все святые есть сыновья Авраама, ибо он первый в вере и святости, и превосходнее всех, и ему было обещано это благословение и блаженство и в нем всем верным, как написано в Книге Бытие, в главе 22: *и благословятся* (сказал Бог) *в семени твоем все народы земли* (Быт. 22, 18). Поэтому и [ап.] Павел

пишет к Галатам: *Познайте же, что верующие суть сыны Авраама* (Гал. 3, 7). И ниже: *Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники* (Гал. 3, 29).

На третье. Если вы, противники, говорите, что рука Божия — вместилище душ святых, спрашиваю вас: что есть рука Божия? Рука Божия есть не что иное, как только всемогущество Божие, все сотворившее, все содержащее, все премудро устраивающее. Это рука Божия, которая есть везде — и на небесах, и на земле, и в аду, и в море, и во всем мире. Ибо так говорит Псалмопевец: *в руке Его все концы земли* (Пс. 94, 4). Так как души праведных в руке Божией, рука же Божия, то есть всемогущество Божие, есть везде: и на небесах, и на земле, и в аду, и в море — скажите нам, везде ли будут и души праведных? Но да не будет этого. Ибо мы веруем, что рука Божия, или всемогущество Божие, если и везде есть, как уже сказал, но более всего на Небесах. Ибо рука Божия и всемогущество Божие есть Сам Бог. Бог же хотя есть и везде, но более всего на небе, как сказано: *небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих* (Ис. 66, 1; Деян. 7, 49). И еще: *не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий* (Мф. 5, 34). И еще: *Господь на небе уготовал престол* (Пс. 102, 19). Но и мы говорим: «Отче наш, иже еси на небесех». Поэтому если Бог есть на небесах, то и всемогущество, неразделимое с Ним, и рука Его, и души святых в руке Его находятся на небесах.

На четвертое. Так как вы говорите, что место, где находятся души святых, есть алтарь (или жертвенник) или некое вместилище под жертвенником, то еще раз утверждаете наш православный догмат, противники. Ибо этот жертвенник видел Иоанн [Богослов] на небесах (читайте Апокалипсис и увидите). Поэтому на небесах были и ныне есть эти души, избиенные за слово Божие. Но и последующие слова наш догмат утверждают. Ибо написано там же: *И даны были каждому из них* (душам) *одежды белые* (Откр. 6, 11). Что есть белая одежда для души? Только небесная слава. После этого велено им ждать и второй одежды — прославления тел, когда во Второе Пришествие Христово каждая душа соединится со своим телом. То же читаем и в 7-й главе Апокалипсиса, стих 9: *взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть... стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих* (Откр. 7, 9). И ниже, стих 14: *это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца. За это они пребывают ныне пред престолом Бога и служат Ему день и ночь* (Откр. 7, 14). **Здесь спросишь.** Что значит душам избиенных быть под жертвенником?

Отвечаю. Жертвенник — разумей Христос. Поэтому, когда говорит Иоанн: *я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие* (Откр. 6, 9), смысл такой, что видел души убиенных за исповедание имени Христова. Иные же говорят: «Христос есть жертвенник, души же святых мучеников, избиенных за слово Божие, находятся под жертвенником,

то есть под Христом [внизу подножия], но намного ниже честью и местом, ибо победили с помощью и заступлением Христовым и Ему приписывают свои почести».

На пятое. Достойно смеха сказать, что души святых спят и будут спать даже до Судного Дня, потому что спит весь человек, а не одна душа. Ибо что иное есть естественный сон, как не заключение внешних телесных чувств, как учит физика? Но душа, исшедшая из тела, не имеет внешних телесных чувств, ибо не имеет тела, поэтому по своему свойству и естеству спать не может. Но и из Священного Писания ясно видно, что души не спят. Ибо если спят, то как души праведных, издревле бывшие в преисподней, имели великое желание освободиться оттуда? Как Самуил пророчествовал по своем успении и предвозвестил царю Саулу его смерть? (1 Цар. 28; Сир. 46, 23). Как же и при Преображении Господнем явились Моисей и Илия (Мф. 17, [1-8])? Как Иоанн [Богослов] видел на небесах сидящих старцев, облеченных в белые одежды (Откр. 4)? Как души убиенных просили отмщения у Бога и даны были каждой из них белые одежды (Откр. 6, [9-11])? И еще: *великое множество людей... стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах* (Откр. 7, 9), о них же сказано: *это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца* (Откр. 7, 14). Из этих и прочих отрывков из Писания ясно, что души не спят. Знаю, что и душа часто имеет сон греховный, который есть уныние и небрежение в деле своего спасения. Об этом сне Псалмопевец говорит: *Ослабела душа моя от нерадения* [ѿ ѹныíниѧ] (Пс. 118, 28). Но такой сон душам святых непричастен, тем более по исходе из сего тела, когда уже больше ни грешить, ни благотворить невозможно. А что говорится в Евангелии: *задремали все и уснули* (Мф. 25, 5), — эти слова о лицах [о всем человеке], а не об одних душах.

На шестое. Говорить и верить, что души умирают вместе с телом, — это ересь саддукейская, ров погибельный и врата, отверстые на всякое беззаконие. Таково мнение эпикурейцев и саддукеев, которое посрамил Сам Христос, говоря: *Бог не есть Бог мертвых, но живых* (Мф. 22, 32). И еще говорится: *праведники живут вовеки* (Прем. 5, 15).

Преткновение второе

Сказал Господь притчу о делателях, из которых одни рано, а другие поздно пришли в виноградник. Когда же наступил вечер, все делатели вместе приняли равную награду. Хотя пришли и не в одно время, но в одно время получили награду, каждый по динарию (Мф. 20, [1-16]). В этой притче вечер означает воскресение мертвых, динарий означает жизнь вечную. Тот динарий, то есть жизнь вечную, получат все делатели в одно время, то есть по воскресении. Если же души святых ныне уже находятся на небесах, то приняли награду до наступления вечера и не вместе с прочими. Но это противоречит Евангелию.

Исправление претыкающимся

Отвечаю, что все вместе получат воздаяние в одно время Страшного Суда Божия, но воздаяние совершенное, и душе и телу, что Христос изображает этой евангельской притчей.

У нас же здесь идет речь о воздаянии частном, которое ныне получают на небесах одни души, без тел, пока не произошел Страшный Суд Божий.

К тому же необходимо знать, что всякая притча исполняется не во всем, а только в том, о чем намеревался сказать говоривший, как (например) нож хотя и делается для того, чтобы резать, но не всеми своими частями режет. Это же можно ясно видеть и здесь, в настоящей притче о делателях, которые роптали на господина. Разве будет на небесах ропот? Затем и из этих слов, которые сказал Господь: *или глаз твой завистлив оттого, что я добр?* (Мф. 20, 15). Разве на небесах будет завистливое око? Поэтому притча извещает истину только в том, что намеревается сказать говорящий. Прочие же слова в притче бывают ради красоты повести и целости притчи.

Но какая цель настоящей притчи? Та, что те делатели, одни трудились весь день, другие же меньше, но все приняли равное воздаяние. Означает это, что отцы Ветхого Завета хотя много большее время трудились, чем отцы Нового Завета, но все идут к тому же небесному блаженству. Или еще один смысл. Обращающиеся к Богу в своей старости хотя и меньше трудятся, чем другие, которые от своей юности служат Богу, но могут получить не меньшее воздаяние, чем они.

Преткновение третье

Апостол говорит: *все сии* (отцы Ветхого Завета), *свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства* (Евр. 11, 39–40).

Исправление претыкающимся

Отвечаю. Из самих этих слов апостольских: ***дабы они не без нас достигли совершенства*** (Евр. 11, 40)* — всякий может ясно увидеть, что апостол говорит о совершенном воздаянии, подобающем душе и телу, и такую совершенную награду все получат в День праведного воздаяния. Мы же здесь говорим не о совершенном воздаянии, которое будет для души и для тела, но о награде частной, как сказано выше.

К тому же апостол хотел этими словами показать, что эти отцы Ветхого Завета, умирая, не получали обетованной вечной жизни прежде отцов Нового Завета, но ждали Пришествия Христова, чтобы получить ее вместе с отцами Нового Завета. Как бы сказано: «Ныне уже восприняли обетование вечной жизни, но до Пришествия Христова еще не получили».

Не умолчу же иного толкования многих учителей, что само это название *обещанное* [ѡбѣтовáниѧ] (Евр. 11, 39)* означает Воплощение Христово, которое многократно обещал Бог отцам: Аврааму, Исааку, Иакову, Давиду. Поэтому Сам Христос сказал: *многие пророки и цари желали видеть, что́ вы видите, и не видели* (Лк. 10, 24).

Преткновение четвертое

В Первом послании Иоанн говорит: *Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что́ будем. Знаем только, что, когда откроется* (Христос во Втором Пришествии), *будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть* (1 Ин. 3, 2).

Исправление претыкающимся

Отвечаю. Пока *еще не открылось, что́ будем. Знаем только, что, когда откроется* [ѩвѝтсѧ] (1 Ин. 3, 2). Здесь это слово ***откроется*** [ѩвѝтсѧ] не означает Христа, хотящего открыться [ѩвѝтсѧ], но означает, ***что́*** *будем*, как бы сказано: «Ныне пока еще не открылось, что́ будем, когда же откроется, *что́ будем*, будем подобны Христу», то есть бессмертием, бесстрастием, восхищением на облака, пребыванием со Христом и прославлением наших тел: *Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его* (Флп. 3, 21), — по словам Павла, и тогда увидим Христа, как есть, не только душевными, но и телесными очами. Ибо этими своими словами апостол Иоанн намеревается показать не то, что якобы души святых ныне до Второго Пришествия Христова не видели Бога, но только то, что до Судного Дня слава душ святых еще не явлена миру. Ныне (сказал) пока *еще не открылось, что́ будем* (1 Ин. 3, 2). Тогда же откроется, *что́ будем*, что будем подобны Христу в преображенной плоти смирения нашего.

Преткновение пятое

Во Втором послании к Тимофею [ап.] Павел говорит: *Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его* (2 Тим. 4, 7–8). Здесь Павел говорит о будущем времени ***воздаст***, то есть на Страшном Суде, ибо это он подразумевает, говоря: *праведный Судия, в день оный* (2 Тим. 4, 8).

Исправление претыкающимся

Апостол говорит здесь о явном венце, или о мздовоздаянии, которое будет на виду у всего мира, каково будет воздаяние в День оный праведного воздаяния, где каждый получит полную и совершенную мзду для души и тела.

У нас же здесь идет речь о частном суде, происходящем сразу после смерти, и о частном воздаянии только для души, которое бывает прежде Страшного и всенародного Суда Божия.

Глава вторая

Преткновения о камень писаний некоторых святых отцов

Преткновение первое

Златоуст на Первое послание к Коринфянам, на главу 15, в беседе 39, толкуя слова [ап.] Павла: *И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков* (1 Кор. 15, 19), говорит так: «Что говоришь, о Павел? Как *в этой только жизни надеемся*, если тела не воскресают, когда душа остается и существует бессмертной? Потому что, если и пребывает душа, если и бесчисленное число раз бессмертна, как это и есть, без плоти не примет те неизглаголанные блага, так же как не будет и мучиться [во всей полноте]. *Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что́ он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10). Поэтому говорит: *если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков* (1 Кор. 15, 19). Ибо если тело не воскреснет, то душа пребывает не венчана вне того блаженства на небесах».

Исправление претыкающимся

Златоуст здесь говорит не то, что якобы святая душа прежде воскресения тела непричастна частной небесной славы, но говорит **с приложением**, что, если тело не воскреснет из мертвых, душа не может совершенно наслаждаться небесными благами. Ибо так как оба работали Богу — душа и тело, то достойно и праведно, чтобы оба приняли свое воздаяние. Если же одна часть будет лишена своей мзды, то и другая часть воздаяния не получит. Напротив, если тело в свое время воскреснет и увенчается, отсюда можно узнать, что душа ныне пред Богом живет и венчается. Смотри толкование Феофилакта [Болгарского] на те же слова [ап.] Павла, где понимание Златоуста он предлагает яснее.

Преткновение второе

Тот же Златоуст на Послание к Евреям, главу 11, в беседе 28 говорит: «Пока еще не восприняли (воздаяния), но еще ожидают (отцы Ветхого Завета), так и скончавшись в такой великой скорби. И они ждут столько лет, победив, и еще не получили награды, вы же, еще пребывая в подвиге, изнемогаете. Подумайте (и вы, что это есть, и) сколько оставаться Аврааму и апостолу Павлу, ожидая, когда ты примешь совершенство, чтобы и они смогли тогда получить воздаяние. Ибо если и мы не придем, то предрек им Спаситель, что не даст им [награды]; как любящий Отец благонравным детям, исполнившим дело, сказал бы не дать есть, пока не придут их братья. Ты же ли досадуешь, что не принял пока воздаяния? Что же сделает Авель, который прежде всех победил и остается невенчанный? Что же Ной? Что же бывшие в те времена, что ожидают тебя и будущих после тебя?» И ниже: «Видишь ли Промысл? И не сказал: «Да не без нас венчаны будут», но: *дабы они не без нас* ***достигли совершенства*** (Евр. 11, 40)», — и так далее.

Исправление претыкающимся

Златоуст здесь говорит не о блаженстве души, которое дается каждой душе на частном суде прежде воскресения, но говорит о блаженстве тела и о явном воздаянии на виду у всего мира, которое будет всему человеку, то есть душе и телу, в тот последний День праведного Суда и возмездия. Ибо это означает слово **«совершенство»**: *дабы они не без*

нас, — сказал, — *достигли совершенства* (Евр. 11, 40). Если тогда будет совершенство воздаяния, то ныне уже есть воздаяние, но не совершенное, то есть частное, для одной души.

Подобным ответом отвечаю и на прочие писания некоторых учителей, как Феофилакт [Болгарский], Феодорит [Кирский] и другие, ибо они последуют Златоусту как своему учителю и наставнику.

Глава третья

Преткновения о камень мудрования

Преткновение первое

Суд и испытание добрых и злых будет в Последний День, поэтому и воздаяние добрым и злым отложено до этого Последнего Дня. Если же по смерти бывает частный суд и частное воздаяние, то какая необходимость во Втором Пришествии Христовом и в том Страшном Суде?

Исправление претыкающимся

Явный и всемирный Страшный Суд не отвергает частного суда, ни частный суд — всемирного, ибо на этом воздается мзда только душе, на том же — всему человеку. Этот суд бывает не явно, а наедине и втайне, тот же будет на виду у всего мира. Поэтому День Страшного Суда называется **День Господень** не потому, что якобы другие дни не были Господни, но потому, что тот день явственно будет **День Господень**, являющий Пришествие Христово. И как между купцами определяется некий день на отдание долгов и называется днем воздаяния не потому, что якобы в другие дни возбраняется отдавать должное, но потому, что тот день собственно определен на отдание долгов. Так подобает сказать и о настоящем. Последний День будет Днем Суда и воздаяния не потому, что якобы в другие дни Бог не судит и не воздает, но потому, что тот день только на это и определен, что в нем будет всенародный Суд и совершенство воздаяния.

Скажешь. Думается, напрасно будет тот Последний Суд, если уже на частном суде получается должное, ибо какая разница, явно или тайно воздается должное?

Отвечаю. Не напрасно будет Страшный Суд, хотя его и предваряет частный. И это по **пяти причинам**.

Первая причина. Чтобы были явлены **милосердие и правда** Божия. Ибо все сотворил Бог ради явления Своей славы. Но так как есть некоторые ныне, которые говорят на Бога неправду и, видя в настоящей жизни многих злых в благополучии, а праведных в злоключениях, отсюда соблазняются и хулят, что Бог неправеден, и не веруют Его Промышлению, поэтому Бог установил Себе один День, чтобы показать тогда явно всему миру Свою великую правду на нечестивых и Свое великое **милосердие** на благочестивых. Вместе с тем, чтобы показать, что вместе с великим милосердием для добрых не употребляет никакой суровости или неправды на злых и вместе

с великой яростью на злых никакого не употребляет лицеприятия или несправедливых щедрот на добрых.

Вторая причина. Чтобы прославился Сын Человеческий. Ибо необходимо для прославления Христова явиться в славе Тому, Кто прежде был в бесчестии, и Тому, Кто в Первом Своем Пришествии был судим как преступник, справедливо, чтобы Он снова со славой пришел как Судия, чтобы исполнилось о Нем пророчество Исаии: *предо Мною преклонится всякое колено* (Ис. 45, 23). То же вспоминает и апостол, говоря: *Все мы предстанем на суд Христов. Ибо написано: живу Я, говорит Господь, предо Мною преклонится всякое колено* (Рим. 14, 10–11).

Третья причина. На славу добрым, на посрамление же нечестивым. Ибо хочет Бог, чтобы как святые в своих подвигах были *позорищем для мира, для Ангелов и человеков* (1 Кор. 4, 9), так будут явлены как победители всему миру, ангелам и человекам. Поэтому апостол Павел, говоря о Суде, везде приводит эту причину: в Послании к Римлянам, в главе 2, в Первом послании к Коринфянам, в главе 4, и в других местах.

Четвертая причина. Чтобы весь человек был судим и принял воздаяние, ныне же судятся только души и принимают часть награды.

Пятая причина. Потому что еще не окончились добрые и злые дела, ибо еще доныне уже скончавшиеся еретики не перестают творить зло, растлевая мысли добрых своими книгами. Еще доныне апостол Павел не перестает творить благо своим учением и примером, то же можно сказать и о других. И это говорит апостол: *Грехи некоторых людей явны и прямо ведут к осуждению, а некоторых открываются впоследствии* (1 Тим. 5, 24).

Так как добрые и злые дела окончатся тогда, когда окончится сей мир, поэтому тогда и явлен будет всем последний приговор.

Преткновение второе

Душа и тело работают вместе, поэтому вместе и получают воздаяние. Если же душа венчается прежде тела, то кажется неправедным воздаяние и получается обида телу из-за того, что душа венчается прежде тела. Например, когда двое равно подвизаются, несправедливо одному венчаться без другого. Или когда двое крадут одинаково, несправедливо одного казнить без другого.

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое. Не говорите на Бога неправду, когда слышите, что душа ублажается без тела. Ибо душа и тело не так разделены, как двое друзей, одному из которых бывает обида, если другой без него получает награду. Но душа и тело — это одно лицо, сложенное из двух частей. И это одно лицо больше желает получить блаженство хотя бы по одной части, чем лишаться блаженства по обеим (частям). Поэтому тело не терпит никакой обиды, ибо не бывает обиды хотящему, но не хотящему.

Отвечаю второе. Душа и тело если бы и были различными лицами, то никакой обиды телу не было бы из-за одной души венчающейся, ибо душа действует как начало всякого доброго и злого дела, тело же только как

некое орудие. Скажу больше: вся сила добрых и злых дел происходит от одной души, поскольку избирать добро и отвергать зло происходит от произволения, или от воли, которая находится в одной душе.

Отвечаю третье. Душа и тело если бы и действовали равно, то также не было бы обиды телу из-за того, что душа ублажается прежде Последнего Суда, а не и тело. Ибо душа после разлучения своего от тела может принять и вместить славу и венец. Тело же по разлучении от души не может ни вместить, ни принять само собой небесную славу.

Преткновение третье

Душа Христова после разлучения от Тела не сразу взошла на небеса, но сначала сошла в преисподнюю земли, затем, по Воскресении Тела, взошла на небеса. Поэтому и души святых после разлучения от тела идут в преисподнюю и там пребудут даже до воскресения своих тел, после же этого вместе со своими телами взойдут на небеса. Ибо Христова смерть, Воскресение и Вознесение были образами нашей смерти, воскресения и восшествия на небо, иначе ученики и рабы будут более учителя своего и Господа.

Исправление претыкающимся

Христос Своей смертью, упокоением [во Гробе], Воскресением и восшествием на небеса был нам образом по нашему телу. Ибо мы сначала умираем, потом почиваем во гробе, потом воскреснем, потом же, подражая Христу, взойдем на небеса. **А что душа Христова** сошла в преисподнюю, прежде чем взошла на небеса, то в этом Христос нам не образ. Ибо Христос сошел в преисподнюю не для того, чтобы показать нам путь во ад или чтобы уготовить нам там место, но чтобы души, находящиеся там, извести из тьмы и уз смерти, чтобы сокрушить и сломать ворота и запоры ада (1 Кор. 15, 54-55)*, чтобы больше души святых туда не сходили.

Преткновение четвертое

Демоны еще не приняли воздаяния мучения, но примут только после Страшного Суда, ибо потому и восклицали ко Христу: *пришел Ты сюда прежде времени мучить нас* (Мф. 8, 29). И еще: *И они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну* (Лк. 8, 31). Если же демоны не восприняли воздаяния мучения, то и души святых не получили воздаяния блаженства, но им обоим будет своя мзда после Страшного Суда.

Исправление претыкающимся

В этом рассуждении о мучении демонов отцы разделились на две части. Одни полагают, что прежде Страшного Суда демоны не мучаются, и в доказательство приводят вышесказанные слова Евангелия: *пришел Ты сюда прежде времени мучить нас* (Мф. 8, 29). И еще: *И они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну* (Лк. 8, 31).

Другие же, напротив, говорят, что демоны уже мучаются. Если же и многие из демонов еще не в бездне, но пребывают в мрачном воздухе для озлобления и наказания человеков, поэтому и [ап.] Павел называет их князьями тьмы и духами злобы поднебесными (Еф. 6, 12), но все демоны ныне уже мучаются не только лишением славы Божией, но и чувствительно. Ибо

если святые ангелы, которые устояли в правде, ныне уже прежде Страшного Суда ублажаются и постоянно *видят лицо Отца… Небесного* (Мф. 18, 10)*, по словам Христа, то почему ангелы, которые не устояли в правде, но возымели заговор на Бога, не должны понести наказания Божия? Поэтому уже ныне, где бы ни были, везде свою геенну с собой носят.

Это несогласие отцов, думаю, можно соединить и загладить таким образом: до Страшного Суда мучаются демоны, но мучением несовершенным. После же Страшного Суда примут полноту или исполнение своих мук, когда будут заключены в бездне, которой очень трепещут. Поэтому и молили Христа, чтобы не повелел им идти в бездну.

Спросишь. Почему же трепещут бездны, если уже мучаются?

Отвечаю. Думаю, **по таким причинам:**

1. Потому что там получат всю полноту мук, им подобающих.

2. Потому что уже не смогут вредить людям.

3. Потому что там уже не смогут иметь честь как боги, подобающую только Самому Богу, которую ныне имеют от язычников и эллинов, от волхвов и чародеев.

4. Потому что тогда станут явными все их коварства и пронырства, явится же их и слабость, и немощь, когда все увидят их побежденными в подвигах не только мужами, но и женами и детьми.

5. Потому что будут судимы не только Богом, но и людьми, по слову [ап.] Павла: *Разве не знаете, что мы будем судить ангелов* (1 Кор. 6, 3).

Добавлю же, наконец, и это, что если бы было и так, что демоны прежде Страшного Суда не мучаются, то не может из этого следовать то, что души святых прежде Последнего Дня не ублажаются. И нельзя сказать так: демоны еще не мучаются, поэтому и души святых еще не ублажаются.

Ибо отвечаю возражением. Святые ангелы ныне уже ублажаются, поэтому и души святых ныне уже ублажаются. Не лучше ли душам святых последовать ангелам в ублажении, нежели демонам в мучении? Поэтому если демонское мучение и отложилось бы до Страшного Суда, но ублажение ангелов и душ святых не отложилось и не откладывается. Ибо Всемилостивый Бог наш не так скор и удобопреклонен к отмщению и мучению, как к щедротам и подаянию благ.

Окончание

Концом догмату сему да будет священномученик Киприан, епископ Карфагенский, древний учитель, живший в начале третьего столетия после Рождества Христова. Он и сам мученическим венцом увенчался, и прочих, поощряя к тому же пути, укреплял многих страждущих в узах за Христа христиан одной этой надеждой, что мученики после своих страданий сразу же получают от Христа венец нетленный. Это утверждение святого учителя находится во многих местах в его книгах, а именно в слове увещевательном к мученическому подвигу, в главе 12, где он говорит так: «Кто же всеми силами не будет подвизаться, чтобы от сей тьмы перейти к тому свету, чтобы стать другом Христовым и сразу же со Христом возрадоваться? Закрываются

очи в страданиях, но отверзается небо. Запрещает антихрист, но защищает Христос. Наносится смерть, но последует бессмертие. У убитых за Христа сей мир отнимается, но небо даруется, угасает жизнь временная, но готова вечная. Какая награда — отойти отсюда весело, выйти из тесноты на волю, из скорби в радость, закрыть скоро очи, которыми видели люди мир сей, и открыть их тотчас, чтобы видеть Бога, Христа и ангелов и с такой быстротой оставить землю и перейти в Царство Небесное». И еще в слове о смерти говорит: «Какая может быть печаль умирающему, какой страх и трепет? Если только тому, кто не имеет веры и надежды. Ибо того участь бояться смерти, кто не хочет идти ко Христу, ибо тот не хочет идти ко Христу, кто не верует, что по смерти начнет царствовать со Христом». И ниже: «Так как одна радость наша — видеть Христа, то какое безумие, какая слепота — любить тесноты мира сего, скорби и печали, а не скорее с усердием идти к той нескончаемой радости? Это же бывает, братья возлюбленные, потому что оскудела вера и никто не имеет веры тому, что обещал Бог, Который верен и неложен в словах Своих. Если бы тебе некий честный и постоянный муж обещал нечто, имел бы ты веру обещавшему? Ныне же Бог обещал тебе то, что око не видело и ухо не слышало (1 Кор. 2, 9)*, ты же волнуешься в неверных помыслах. Бог тебе, исходящему из мира сего, обещал бессмертие и вечность, ты же сомневаешься. И это значит то, что *безумный сказал в сердце своем: «Нет Бога»* (Пс. 13, 1). Это значит неверием раздражать Христа, наставника верующих. Это значит в Церкви, то есть в доме верующих, не иметь веры. Какая же бывает польза исходящим из мира сего? Сам Христос, начальник нашего спасения и всякой пользы, извещает, когда говорил своим скорбящим ученикам о Своем исходе: *Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу* (Ин. 14, 28). Это же сказал, уча, что, когда наши возлюбленные отходят от мира сего, подобает радоваться, а не скорбеть. Вспоминая это, апостол Павел говорит: *Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение* (Флп. 1, 21). Великим приобретением считал апостол избавиться от сетей мира сего и более не быть общником прегрешений плоти, и шествовать к призывающему Христу, к радости вечного спасения». И ниже: «Почему не вспоминаем, что не нашу, но Божию волю должны творить, как [Христос] нас наставил молиться: *да будет воля Твоя* (Мф. 6, 10)*? Насколько развращенно и достойно порицания, когда мы молимся, чтобы была воля Божия, а Призывающему нас от мира сего противимся и не сразу слушаем волю Его и приводимся пред Господа с печалью и скорбью, как образ непослушных рабов, исходя от мира сего по принуждению, а не по благоволению! И хотим ли мы от Него принять небесную славу, если приходим к Нему против своей воли? Зачем молимся: *да приидет Царствие Твое* (Мф. 6, 10)*, — если хотим находиться в земном пленении? Напрасно частыми молитвами просим, чтобы пришел день царствования, если имеем гораздо большее желание здесь работать диаволу, чем там царствовать со Христом». И ниже: «Много раз говорил вам, что не подобает рыдать об исходящих от мира сего по зову Господню,

зная, что не на погибель провожаем их, а они предшествуют нам [в Царство Небесное]... и не в черные одежды подобает облекаться по исходе их, когда они облеклись в белые одежды». И ниже: «Если веруем во Христа, принимаем веру словам и обещаниям Его, то не умрем вовеки и весело и благонадежно шествуем ко Христу, с Которым будем жить и царствовать вовеки. А что умираем, то смертью переходим к бессмертной жизни. Не может последовать вечная жизнь, если прежде не будет отшествия от мира сего, и смерть есть не уход, но переход от временного к вечному. И кто не постарается к лучшему? Кто не возжелает скорее перейти к небесной славе и преобразиться по подобию Христову?» И ниже: «Тот желает жить много в мире сем, кто любит сей мир, его прельщают сладости и утехи суетного мира сего. Тебя же, христианин, мир сей ненавидит, зачем ненавидящего тебя любишь и скорее не следуешь за Христом, Который тебя искупил и любит?» И ниже: «Покажем, братия, что мы веруем, не будем сетовать об отшествии любимых нам и, когда придет день призвания, охотно пойдем и сами к Зовущему нас. Если это и всегда подобает делать рабам Божиим, то тем более ныне, когда мир сей отягчен такой тяжестью зол и преклонился к падению. Не постараемся ли скорее убежать от сего падения? Если бы в доме твоем, в котором живешь, поколебались стены, если бы кровля рассыпалась от ветхости и основание потряслось, угрожая падением, не постарался ли бы ты уйти оттуда? Вот мир сей уже колеблется, угрожая падением и разрушением, ты же не воссылаешь благодарение Богу за то, что хочет тебя избавить от таких зол. Подобает помышлять, братия, и о том непрестанно поучаться, что мы странники и пришельцы в мире сем. Поэтому возлюбим тот день, который нас, избавив от сетей мира сего, поставит в раю и в Царствии Небесном. И кто странствующий не постарается возвратиться в отечество? Кто плывущий по морю не пожелает прийти к своим в пристань? Отечество наше есть Небо, там мы имеем Отца, к которому каждый день говорим: Ѻ҃тче на́шъ, и҆же е҆сѝ на нб҃сѣ́хъ (Мф. 6, 9)*. Там находятся родители наши, там ожидает нас многое множество братьев, сродников, друзей и знакомых, которые уже не печалятся о своем бессмертии, пекутся же о нашем спасении. Почему же не стараемся прийти, чтобы видеть отечество наше и целовать родителей наших? О, какое нам и им будет общее веселье видеться и наслаждаться взаимным объятием! Какое там утешение Царствия Небесного без боязни смерти с достижением бессмертия и наследием жизни вечной! Там апостолов преславный лик, там пророков веселящихся множество, там мучеников неисчислимое число. Там непрестанное веселие, радование и бесконечное торжество сохранивших заповеди Господни, поправших плотские похоти, оказавших милость нищим и убогим и изменивших земное богатство, которое может быть украдено, в непохищаемое небесное сокровище. К ним, возлюбленные братья, постараемся достичь всем своим желанием, да их общниками будем, и получим вечные блага о Христе Иисусе, Господе нашем, Ему же вместе с Отцом и Святым Духом слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь».

VII

Догмат о благотворении преставившимся, то есть о молитвах, милостынях, постах, а более всего о Бескровных Жертвах за усопших

Введение

Не иметь милосердия к несчастному, не дать руку помощи падшему, отвратить лицо от беспомощного, не помочь тому, кто сам себе помочь не может, есть воистину великая жестокость, великое бесчеловечие, скажу более того — безбожие. Ибо природное свойство человека быть милосердным к бедному, и если даже не самим делом ему помочь, то хотя бы умилением и усердным состраданием к бедствующему. Если же этого кто не имеет, то напрасно и человеком называется. Ибо человек, поскольку человек, от своего происхождения духовен и имеет разум, поэтому, если имеет разум, понимает, что и сам может стать подобным тому страждущему. И так как видит в другом бедствия, скорби и печали, знает, что может стать подверженным тому же утеснению. А поскольку, если сам будет в лишениях, хотел бы от иных иметь помощь, поэтому помогает страждущему. Если же кто этого не делает, тот не следует разуму, повелевающему это делать, поэтому и недостоин называться человеком. И это есть то, что Христос Спаситель наш положил как основание нашему христианскому житию, говоря: *Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, та́к поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки* (Мф. 7, 12). А избранный сосуд, апостол Павел, гласит: *Не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу* (Евр. 13, 16).

Но где мы больше всего можем явить благотворение, как не в случае злоключения и страдания, случающегося с человеком? Здесь больше всего познается друг и благодетель. Ибо творить благо находящемуся в благополучии — это больше лесть и человекоугодие, а не человеколюбие. Одаривать изобилующего — это не благотворение, а давание взаймы и надежда принять бо́льшие дары. В благополучии быстро найдешь друзей. Ибо говорит Дух Святой у сказателя притчей: *у богатого много друзей* (Притч. 14, 20). И насколько прибавляется богатство, настолько растет и множество друзей, по словам того же Духа Святого: *Богатство прибавляет много друзей* (Притч. 19, 4). Такая дружба имеет некрепкое основание, ибо продолжается до тех пор, пока пребывает благополучие, когда же оно оскудевает, оскудевают и друзья. Потому говорит Сирах: *Бывает другом участник в трапезе, и не останется с тобою в день скорби твоей* (Сир. 6, 10). Воистину, не в благополучии, и не в изобилии,

и не в богатстве, не в трапезах, но в злоключении, в нуждах, в бедствиях, в скорбях и печалях познается истинный друг. И как не умаляется чистое золото в горниле, но еще более просвещается, так и истинная любовь в злострадании и нужде, по слову Павла: *Любовь* (истинная) *никогда не перестает* (1 Кор. 13, 8).

Но какая может быть большая нужда человеку, как не тогда, когда он умирает? Мертвое тело лежит недвижимое, безгласное, бесчувственное и помочь себе уже не может. Душа же, кто знает, какую нужду терпит? Кто знает, в какой путь идет и в какую страну? Кто знает, в благодати ли Божией разлучилась от своего тела? Кто знает, в примирении ли с Богом отошла от сего мира? Достигла ли желаемого пристанища и конца, для которого создана? Поэтому здесь больше всего подобает явить дружескую любовь в такой нужде. Здесь нужно благотворить не только мертвому телу, готовя его к погребению и, по обычаю, погребая, но больше всего душе, моля за нее Бога, подаянием милостыни, а больше всего Бескровными Жертвами, умилостивляя Божие благоутробие. Ибо кто хочет, чтобы по смерти так же поступали с ним, так должен поступать и с другими, по словам Христа (Мф. 7, 12)* и по закону самого естества.

Смеются над этим противники Святой Церкви и говорят, что это благочестивое дело есть вымысел корыстолюбивых священников. Поэтому не только не являют благотворение душам, исшедшим из тела, но и нас, это благочестиво делающих, ругают. Собираются они на погребение мертвых не с тем намерением, чтобы для душевной надобности явить милосердие и дать некоторую помощь и отраду, но только для того, чтобы предать земле тело умершего, о душе же погребаемого никакого попечения не имеют. И так погребая тело в недрах земли, погребают вместе с ним и душу в вечном забвении. О, извращенный ум! Послужить телу, о душе же не радеть! Раба почтить, владыку же презреть! И что лютее этого бесчеловечия? Доброе дело — явить милосердие мертвому телу погребением. Но лучше милосердствовать о душе молитвами, *сие надлежало делать, и того не оставлять* (Мф. 23, 23). Ибо погребать мертвые тела — общее и для эллинов, и для иных народов, не знающих Бога. А молиться о душе умершего — это дело христианского благочестия и дружеской любви, не прекращаемых и смертью.

Но так как наши противники как и в других членах веры, так и в этом держатся споров и требуют от нас доказательства Писанием, поэтому, желая явить твердость нашей православной веры, как обычно, полагаю две части. В первой — КАМЕНЬ православной веры, во второй — камень преткновения и соблазна.

Часть первая

Камень православной веры

Агиомнисия (*греч.*), или блаженное воспоминание умерших, то есть молитвы о душах, исшедших из тела, раздаяние милостыни, принесение Богу Бескровных Жертв и творение прочих благодеяний есть древнее установление Святой Православной Церкви, утверждающееся на Священном Писании, апостольских Преданиях, Святых Соборах, учении богоносных отцов и почитаемое как член православно-кафолической веры.

Так исповедует вся Святая Апостольская Восточная Церковь. Так [гласит] книга «Исповедание православной веры», одобренная и засвидетельствованная Собором святейших патриархов и прочих архиереев. Напечатана в Москве, лист 94, в вопросе 65 и в других местах.

Глава первая

Твердость камня веры от Священного Писания

Первое. Во Второй книге Маккавейской, в главе 12, пишется: *Итак, все прославили праведного Судию Господа, открывающего сокровенное, и обратились к молитве* (за падших в битве), *прося, да будет совершенно изглажен содеянный грех; а доблестный Иуда увещевал народ хранить себя от грехов, видя своими глазами, что случилось по вине* [грѣхъ рáди] *падших.* ***Сделав же сбор по числу мужей до двух тысяч драхм серебра, он послал в Иерусалим, чтобы принести жертву за грех*** [мéртвыхъ], *и поступил весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресении; ибо, если бы он не надеялся, что павшие в сражении воскреснут, то излишне и напрасно было бы молиться о мертвых. Но он помышлял, что скончавшимся в благочестии уготована превосходная награда, — какая святая и благочестивая мысль! Посему принес за умерших умилостивительную жертву, да разрешатся от греха* (2 Мак. 12, 41–45).

Досюда Священное Писание, против которого противники, как против рожна, не смогли идти (Деян. 9, 5)* и пытаются найти только одну уловку, говоря, что эта Книга Маккавейская неправильная, говоря, что она якобы не причислена к Священному Писанию. Но это их словоблудие явно посрамляется Апостольским Собором, который в 85-м правиле причисляет

Маккавейские Книги к прочим святым Книгам [Библии]. Смотри Кормчую книгу, лист 24 [Правила святых апостолов].

Второе. В Книге Товии, в главе 4, пишется: *Раздавай хлебы твои при гробе* [погребéнии] *праведных, но не давай грешникам* (Тов. 4, 17). Здесь, по общему толкованию учителей, Писание повелевает при погребении или при воспоминании преставившегося поставлять трапезу нищим и убогим, так же и священникам, чтобы молились о душе его. Этот обычай был в Церкви первых веков и перешел в наши времена. Послушай об этом [Иоанна] Златоуста в нравоучении 31 на [Евангелие от] Матфея: «Для чего (сказал) призываешь нищих и просишь иерея молиться? Чтобы скончавшийся отошел в место упокоения и чтобы нашел Судию милостивым». Такие трапезы за умерших предлагались издревле священникам и убогим в притворах церковных и назывались по-гречески агапы, после же Соборами запрещено было устраивать их в церквах, только в домах по желанию каждого.

Третье. В Книге Иисуса Сирахова, в главе 7, написано: *Милость даяния да будет ко всякому живущему,* ***но и умершего не лишай милости*** (Сир. 7, 36). Что на это скажут противники, которые не только сами не показывают милости умершим, но и делающим это запрещают? И да не скажешь мне, что здесь Писание повелевает оказать милость телу, чтобы погребать его, а не душе. Но как это может быть? Потому что погребать тело не милость, но необходимость, чтобы воссмердевшее тело без погребения не повредило живущим. Погребать мертвое тело — это общее у всех народов и не знающих Бога. Как же Писание завещает такую милость творить мертвому, которая делается и без завещания? Поэтому ясно, что в Священном Писании речь идет не о теле, а о душе.

Четвертое. В Первой книге Царств, в главе 31, в самом конце, написано, что мужи в Иависе Галаадском семь дней постились, когда погребли кости царя Саула и сына его Ионафана (1 Цар. 31, 11–13)*. И еще. Во Второй книге Царств, в главе 1, Давид и прочие с ним по смерти того же Саула и сына его постились даже до вечера (2 Цар. 1, 12)*. И еще. Тот же Давид постился по смерти славного вождя Авенира (2 Цар. 3, [35]).

Скажешь, что те посты были в знак печали по умершим, а не в знак некоей помощи их душам.

Отвечаю, что они были в знак печали, но гораздо более в знак помощи душам умерших. И это говорю по двум причинам:

1. Поскольку поститься семь дней в знамение печали не думается, что вероятно.

2. Поскольку Давид в другое время постился ради своего больного сына. Когда же услышал, что сын уже умер, перестал поститься (2 Цар. 12, 14[–23]).

Отсюда ясно, что Давид обычно постился с тем намерением, чтобы нечто получить от Бога. Поэтому не постился по сыну, ибо знал, что тот

не оживет и что душа его не требует помощи, так как младенец умер невинным. Иначе же подобает сказать о вышеупомянутых случаях.

Пятое. В Книге пророка Иеремии, в главе 16, Священное Писание называет окаянными и отверженными от [лицѣ бжїѧ] милости и мира Божия тех, которым по смерти не творится **агиомнисия**, или воспоминание, и при погребении их не дается милостыня: *и не будут ни оплаканы, ни похоронены... Ибо так говорит Господь: не входи в дом сетующих и не ходи плакать и жалеть с ними; ибо Я отнял от этого народа, говорит Господь, мир Мой и милость и сожаление. И умрут великие и малые на земле сей; и не будут погребены, и не будут оплакивать их... И не будут преломлять для них хлеб в печали, в утешение об умершем; и не подадут им чаши утешения, чтобы пить по отце их и матери их. Не ходи так же и в дом пиршества, чтобы сидеть с ними, есть и пить; ибо так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев* (Иер. 16, 4–9)*. Если те, которым не творится воспоминание и не дается при погребении их хлеб алчущим, то есть милостыня убогим, называются отверженными от лица Божия и окаянными [*Я отнял от этого народа... мир Мой и милость и сожаление*], то, напротив, блаженны те умершие, которым творится противоположное вышесказанному.

Шестое. *Милостыня человека — как печать у Него, и благодеяние человека сохранит Он, как зеницу ока. Потом Он восстанет и воздаст им, и даяние их на голову их возвратит* (Сир. 17, 18–19).

И еще: *С упокоением умершего успокой и память о нем, и утешься о нем по исходе души его* (Сир. 38, 23).

Седьмое. *И сказала Ноеминь снохе своей: благословен он от Господа за то, что не лишил милости своей ни живых, ни мертвых!* (Руфь 2, 20).

Восьмое. Варух молился: *Господи Вседержителю, Боже Израиля!.. Не вспоминай неправд отцов наших* (Вар. 3, 4–5).

Девятое. В Книге Судей израилевых пишется: *И вошло в обычай у Израиля, что ежегодно дочери Израилевы ходили оплакивать дочь Иеффая Галаадитянина, четыре дня в году* (Суд. 11, 39–40). Здесь рассуди эти слова: ***И вошло в обычай у Израиля***. Если бы поминовение усопших было противно Богу, не было бы принято в обычае у Израиля.

Десятое. Иаков, умирая, прилежно молит сына своего Иосифа, чтобы похоронили его не в земле Египетской, а в земле Ханаанской с отцами его (Быт. 47, [29-31; 49, 29-33]). И еще. Умирая, Иосиф просит о том же братьев своих: *И заклял* (говорит Писание) *Иосиф сынов Израилевых, говоря: Бог посетит вас, и вынесите кости мои отсюда* [ѩ ѳобо́ю] (Быт. 50, 25). Но почему было такое упорное желание патриархов, чтобы быть погребенными в земле Ханаанской, а не в Египетской? Отвечают толкователи сего отрывка из Писания: «Чтобы быть общниками молитв и жертв, которые там приносились». Это свидетельства Ветхого Завета.

Свидетельства Нового Завета

11. Иоанн Богослов в Первом послании: *Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился* (1 Ин. 5, 16–17).

Здесь апостол разделяет согрешающих. Одних называет согрешающими к смерти, то есть тех, которые и при самой смерти не каются, а многие, умирая, впадают в отчаяние, о таких апостол не велит молиться. Других же называет согрешающими не к смерти, то есть тех, которые хотя и согрешили, но не к смерти, а до смерти или перед самой смертью покаялись и в покаянии отошли от сего мира. О таких апостол Иоанн повелевает молиться.

12. Во Втором послании к Тимофею, в главе 1, апостол Павел, получив помощь от Онисифора, послушай, какого ему желает воздаяния: *Да даст Господь милость дому Онисифора за то, что он многократно покоил меня и не стыдился уз моих... Да даст ему Господь обрести милость у Господа в оный день* (2 Тим. 1, 16–18). То есть по смерти, как толкуют учителя. А Златоуст говорит: «В День страха и трепета».

13. Начало и конец всем доводам — неложное слово Христово у Матфея [Евангелие от Матфея], глава 12: *если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем* (Мф. 12, 32)?

Из этих последних слов Христовых учителя и толкователи сего отрывка из Писания разумеют, что некоторые грехи отпускаются в будущем веке, но каким образом, увидишь позже. Иначе эти слова Христовы: *не простится ему ни в сем веке, ни в будущем* (Мф. 12, 32) — были бы смехотворными. Как если бы кто сказал: «Не буду иметь жены ни в веке сем, ни в будущем», — смехотворное выражение, потому что в будущем веке *не женятся, не выходят замуж* (Мф. 22, 30)*, но живут как ангелы Божии.

Подтверждение 1

У святого евангелиста Луки Христос говорит: *приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители* (Лк. 16, 9). Святой Феофилакт [Болгарский] с прочими, толкуя эти слова Христовы, говорит так: «Поэтому в дальнейшем сотворим братию сопричастниками [наших имений], чтобы, когда скончаемся здесь, то есть отлучимся от сей жизни, приняли нас нищие в вечные жилища, ибо живущие о Христе нищие наследовали жилища, в которые смогут быть приняты любившие их, ради подаяний из своих имений». И ниже говорит: «Ибо если и праведное богатство, когда не хорошо управляем им и не даем нищим, называется неправедным и мамоной, то тем более неправедное. От него сотворим себе друзей, чтобы, когда скончаемся и разлучимся от сей жизни или, во всяком случае, когда душа будет влекома и будем осуждаемы, чтобы таким образом приняли они нас в вечные селения». Досюда Феофилакт.

Здесь спрошу: как нищие, живущие о Христе, живые или скончавшиеся, могут по смерти принять душу милостивого человека в вечные селения? Как господа и властители они это сделать не смогут, но только умилостивляя за него Господа своим молением. Если же нищие, живущие о Христе, могут по смерти своими молитвами оказывать помощь человеку

милостивому, чтобы он вошел в вечные селения, ясно, что молитвы живущих большую пользу приносят умершим. Польза же эта умершему бывает не иначе, как прощением грехов по смерти нижеописанным образом. Если же скажешь, что Феофилакт говорит о нищих, уже наследовавших небесные обители, а не о живущих, то явно утверждаешь догмат о призывании святых. И поскольку нищие, вселившиеся в небесные обители, могут оказывать помощь своими молитвами дающим милостыни, как их не призывать на помощь?

Подтверждение 2

У святого Луки разбойник, висящий на кресте, говорит Христу: *помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!* (Лк. 23, 42). Здесь явно утверждается наш догмат. Ибо когда тот разбойник видел себя близким к смерти, тогда представила ему совесть его грехи. Твердо же веруя, что Христос есть Господь и Избавитель, молил Его, говоря: *помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!* (Лк. 23, 42). Как бы сказав: «Мы оба уже умираем на Кресте. Ты невиновен, я же за грехи мои. Но молю Тебя, чтобы после нашей смерти, когда будешь владеть Царством Твоим, благоволи вспомнить и обо мне и отпустить грехи мои». Не ясно ли отсюда, что грехи некоторым образом отпускаются по смерти? Если бы грехи по смерти никак не отпускались, то разбойник так не сказал бы: *помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!* (Лк. 23, 42). Но сказал бы: «Помяни меня, прежде чем оба умрем на Кресте». **Здесь слушай внимательно, молю и увещеваю, как в будущем веке может отпуститься грех.**

Сведение первое

По совершении всякого смертного греха в каждом грешнике пребывают:

1. Вина или законопреступление, которым раздражил Бога.

2. Обязанность подвергнуться наказанию или вечной казни. Вечная же казнь есть

двоякая:

Первая. Отрешительная, отрешиться от видения лица Божия и быть чуждым Царствия Божия, по слову Павла, что грешники *Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 10).

Вторая. Чувствительная, мучиться в огне вечном, по слову Христову: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный* (Мф. 25, 41).

Эта двоякая казнь бывает и у гражданской власти. Ибо если кто прогневает царя каким-либо великим грехом, не только изгоняется из царского двора, но и подлежит чувствительному наказанию.

Сведение второе

Смертный грех, поскольку он есть вина и преступление заповеди Божией, не отпускается в будущем веке, то есть по смерти, но только в сем земном житии отпускается кающемуся и в сокрушении сердца исповедующему свои грехи. Это же ясно из самих слов Христовых: *Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи*

(Мф. 9, 6). Об этих словах: ***на земле прощать грехи***, рассуждает святой учитель Феофилакт [Болгарский] на Луку [Евангелие от Луки], главу 5, и говорит: «Смотри (сказал), что оставляются грехи на земле. Пока мы на земле, можем отмыть наши грехи покаянием и милостыней, а по отшествии от земли мы уже не можем, ибо нет в аду исповеди, ибо затворилась дверь». И еще тот же Феофилакт на [Евангелие от] Матфея, главу 22, на слова Христовы: *связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю* (Мф. 22, 13), — толкуя, говорит: «Связать руки и ноги, то есть действительные душевные силы. Ибо если в настоящем веке есть возможность что-то сделать, в будущем же связываются все действительные душевные силы и невозможно сотворить некое доброе дело для избавления души». И еще тот же Феофилакт на [Евангелие от] Матфея, главу 25, на притчу о десяти девах, говорит: «Затворилась, — сказал, — девам юродивым дверь, ибо нет раскаяния и времени делания по окончании жизни сей». Из этого ясно, что в будущем не отпускаются грехи, поскольку это есть вина и преступление заповеди Божией. И Соборами проклята ересь, болея которой Ориген говорил, что все осужденные на вечное мучение и сам диавол по многом времени мучения получат от Бога прощение и освободятся от вечных мук.

Сведение третье

Когда кающемуся в сей жизни отпускается смертный грех, тотчас отпускается и обязательность вечной казни. Ибо так как прощение грехов происходит наитием благодати Божией, как прогнание тьмы происходит пришествием света, ясно, что, когда прощается смертный грех, вместе с ним отпускается и вечная казнь. Ибо иначе если бы после прощения греха не была бы отпущена вечная казнь, то человек вместе был бы сыном Света и Царствия Небесного и сыном тьмы и муки вечной. Был бы сыном Света, имея благодать Божию, которой освободился от греха, и был бы сыном тьмы вечной, имея долг вечного наказания. Но невозможно одновременно быть рабом Христовым и рабом диавола. Ибо говорит апостол: *нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе* (Рим. 8, 1).

Сведение четвертое

По прощении смертного греха и вместе с ним обязательности вечного наказания остается иногда обязательность наказания временного. Это же мы видим и у гражданской власти, ибо часто царь прощает вину кающемуся, отменяет же вместе с этим и казнь усечения главы. Но чтобы не была в презрении правда, которой стоят царства, наказывает согрешившего некоей меньшей казнью: или тюрьмой, или биением, или изгнанием, по рассмотрению. Так и Бог поступает с нами, и это мы ясно видим в Священном Писании.

Первое. В Святом Крещении прощается праотеческий грех, оставляется же наказание временное, то есть различные скорби и печали в жизни сей, потом и сама смерть. Все это наказания за первородный грех, как говорит Писание: *одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть* (Рим. 5, 12). И еще говорит Бог Адаму: *за то, что ты... ел от дерева,*

о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя (Быт. 3, 17). И там же: *в поте лица твоего будешь есть хлеб* (Быт. 3, 19). И там же: *в болезни будешь рождать детей* (Быт. 3, 16). Всем этим наказаниям и ныне подвержены все люди, хотя и отпускается им праотеческий грех при Крещении. Поэтому ясно, что по прощении смертного греха остается наказание временное.

Второе. То же читаем о Моисее и Аароне, согрешивших неверием в истечение воды из камня. Тот грех неверия хотя и был им отпущен, но они наказаны были телесной смертью и не вошли в землю обетованную, как написано: *И сказал Господь Моисею и Аарону: за то, что вы не поверили Мне, чтоб явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введете вы народа сего в землю, которую Я даю ему* (Чис. 20, 12). И еще: *И говорил Господь Моисею… взойди на сию гору… и умри на горе… как умер Аарон, брат твой, на горе… за то, что вы согрешили против Меня* (Втор. 32, 48–51).

Третье. То же читаем о тех поклонившихся тельцу, о которых скажем вкратце:

1. Что хотел Бог всех их погубить, поэтому и сказал Моисею: *оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их* (Исх. 32, 10).

2. Что умолен был Моисеем, чтобы не всех истребить: *И изрек: «Истребить их», — если бы Моисей, избранник Его, не стал, в поражении, пред Ним, (моля) чтобы отвратить гнев Его, дабы не погубил их* (Пс. 105, 23).

3. Что хотя и не все, но три тысячи из них тогда пали (Исх. 32, [28]).

4. Что Моисей молился об оставшихся, чтобы отпустился им этот грех, сказав: *о, [Господи!] народ сей сделал великий грех: сделал себе золотого бога; прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал* (Исх. 32, 31–32).

5. Хотя и простил им Бог тот грех, но добавил это: *Я посещу их за грех их* (Исх. 32, 34). Отсюда ясно, что после прощения этого смертного греха осталось временное наказание.

Четвертое. То же читаем о Давиде, совершившем прелюбодеяние и убийство. Хотя и отпустился ему тот двойной грех, но он терпел различные временные наказания, ибо так говорит Писание: *И сказал Давид Нафану: согрешил я пред Господом. И сказал Нафан Давиду: и Господь снял с тебя грех твой* (то есть отпустил грех твой)*; ты не умрешь; но как ты этим делом подал повод врагам Господа хулить Его, то умрет родившийся у тебя сын* (2 Цар. 12, 13–14). И немного выше: *не отступит меч от дома твоего вовеки… Так говорит Господь: вот, Я воздвигну на тебя зло из дома твоего, и возьму жен твоих пред глазами твоими, и отдам ближнему твоему, и будет он спать с женами твоими пред этим солнцем; ты сделал тайно, а Я сделаю это пред всем Израилем и пред солнцем* (2 Цар. 12, 10–12). Вот явно здесь дается видеть, что по отпущении смертного греха остается временное наказание.

Пятое. Тот же Давид, когда из тщеславия и гордости повелел исчислить людей своего царства и этим делом сильно раздражил Бога, но после этого с покаянием сказал Господу: *тяжко согрешил я, поступив так; и ныне молю Тебя, Господи, прости грех раба Твоего, ибо крайне неразумно поступил я* (2 Цар. 24, 10). Хотя Давид тогда и покаялся и отпустился ему этот грех, но было к нему слово Божие: *три наказания предлагаю Я тебе; выбери себе одно из них, которое совершилось бы над тобою… быть ли голоду в стране твоей семь лет* [тр҃н лѣта], *или чтобы ты три месяца бегал от неприятелей твоих, и они преследовали тебя, или чтобы в продолжение трех дней была моровая язва в стране твоей?* (2 Цар. 24, 12–13). И когда Давид избрал третье, то есть моровую язву, сразу же с утра до часа обеденного умерло семьдесят тысяч мужей (2 Цар. 24, [15]).

Шестое. Мариам, сестра Аарона, за ропот на Бога наказана была проказой, когда же Моисей молился о ней, хотя и простился ей грех, но вместо епитимии повелел Господь Бог отлучить ее вне стана на семь дней (Чис. 12).

Седьмое. Пророк Господень за непослушание гласу Господню был встречен на пути львом и умерщвлен, как пророчествовал ему другой пророк, но да уразумеем, что сначала вина его была прощена и умер он свято. Это ясно видно из того, что лев, поразивший его, не коснулся ни его трупа, ни осла его [и стоял рядом], пока пришли те, кто похоронил его (3 Цар. 13).

Восьмое. О причащающихся недостойно Тела и Крови Христовой апостол говорит: *Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает* (1 Кор. 11, 30). Толкуя эти слова, святой Амвросий [Медиоланский] и другие говорят, что в Церкви первых веков многие недостойно причащающиеся были наказаны Богом смертью, что показывают слова апостольские: ***немало умирает***. Но таковым вина была прощена, что являют последующие слова там же: ***наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром*** (1 Кор. 11, 32).

Из этих и прочих им подобных изречений из Писания да будет известно всякому, что, когда отпускается смертный грех и отменяется обязательность вечного наказания, часто остается долг наказания временного.

Сведение пятое

Ныне смертный грех, в Новой благодати, отпускается на святой исповеди [в таинстве Покаяния], при скорби и сердечном сокрушении, властью, данной Богом священнику, по сказанному: *примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся* (Ин. 20, 22–23). Поэтому и обязательность [дóлгъ] вечной казни отпускается в то же время, но, по вышесказанному, остается только обязательность [дóлгъ] наказания временного. И поэтому священники, судя по тяжести греха, налагают епитимию, можно сказать, удовлетворение и временное наказание за грех. Но что скажем, если кто не исполнит епитимии или из-за небрежения, или из-за приближения смертного часа, или из-за препятствия, вызванного внезапной смертью?

Сведение шестое

Исходящие из этой жизни без исполнения епитимии, или удовлетворения, или временного наказания за грех, имеют такое наказание по смерти. И душа таких по разлучении с телом не может сама себя искупить от сего долга (ибо там заключилась дверь покаянию и благотворению, как сказано выше), если только не освобождается с помощью Святой Церкви, то есть приношением Бескровных Жертв, молением, подаянием милостыни и прочим благотворением, совершаемым для души [усопшего]. Послушаем, что об этом говорит святой Феофилакт [Болгарский]; на главу 12 [Евангелия от] Луки, на эти слова Христовы: *бойтесь Того, Кто, по убиении, может ввергнуть в геенну* (Лк. 12, 5): «Смотри (говорит), что не сказал: „Бойтесь после убиения ввергающего в геенну", — но Того, Кто *может* [вла́сть и҃мѹ҆щаго] ввергнуть. Ибо не безусловно умирающие грешники ввергаются в геенну, но это во власти Бога, как и **прощать**. Это же говорю о приношениях и подаянии за усопших, которые приносят немалую пользу умирающим даже в тяжких грехах. Итак, не безусловно по убиении ввергает в геенну, но *может* [вла́сть и҃мѹ҆щій] ввергнуть. Поэтому не престанем же мы стараться милостынями и молитвами умилостивлять Имеющего власть ввергнуть, ибо не непременно пользуется этой властью, но может и прощать». Смотри Феофилакта [Болгарского] [толкования] на [Евангелие от] Луки, лист 95. Этому учит и «Исповедание православной веры» в вопросе 65.

Из всего вышесказанного соберем кратко все для уяснения и утверждения сего догмата.

Во всяком смертном грехе имеются два последствия: вина и вечная казнь как воздаяние за смертный грех. Смотри сведение 1.

Греховная вина, или смертный грех, поскольку это вина, не отпускается в будущем веке, только в сей земной жизни. Смотри сведение 2.

И когда прощается вина, отпускается вместе с ней и вечная казнь, соответствующая вине. Смотри сведение 3.

По отпущении смертной вины и вечной казни остается долг наказания временного. Смотри сведение 4.

Смертная же вина и вечная казнь, следующая за ней, отпускаются таинством Святого Покаяния, а временное наказание бывает с помощью епитимий. Смотри сведение 5.

Если же кто умирает, не выполнив епитимии, по смерти имеет долг временного наказания, то есть его душа, разлучившаяся от тела. Смотри сведение 6.

И поскольку душа, будучи в разлучении с телом, сама собою уже больше не может благотворить и заплатить тот долг, ибо смертью затворилась дверь к благодеянию (смотри сведение 2), поэтому Святая Церковь, как любящая мать, не перестает благотворить и усопшим своим чадам. И Бескровными Жертвами, и молитвами, и благотворением убогим умилостивляет за них Бога. Смотри сведение 6.

Заканчиваю сию главу и на эти слова Христовы, что в будущем веке некие грехи не отпускаются, иные же отпускаются, скажу только одно, что никакой смертный грех, поскольку есть вина, в будущем веке не отпускается, отпускается только временное наказание за грех, не удовлетворением души, но благотворением Святой Церкви.

Глава вторая

Твердость камня веры от Вселенских и Поместных Соборов

Святой Шестой Вселенский Собор [680 г., в Константинополе] в правиле 32 ублажает, хвалит и утверждает Литургию святого апостола Иакова, брата Господня по плоти, святого Василия Великого и святого Иоанна Златоуста. Смотри Кормчую книгу, лист 187.

Во всех тех святых литургиях трижды происходит воспоминание и моление за умерших. Первое — на проскомидии. Второе же — после Евангелия в общей ектении и в особенной за умерших. Третье — после освящения страшной и животворящей Тайны. Смотри Служебник.

Тот же Святой Шестой Вселенский Собор [680 г.] в правиле 74, в Кормчей книге, лист 200, на обороте, говорит так: «Пиршества в церквах не творятся, трапезы не ставятся». То же говорит и Лаодикийский Собор [360 г.] в правиле 28, в Кормчей книге, лист 78. То же говорит и Карфагенский Собор [419 г.] в правиле 42, Кормчая книга, лист 134.

Для чего были эти трапезы, которые Святые Соборы не повелевают ставить в церквях? Толкует эти правила патриарх Антиохийский Кир Феодор Вальсамон и говорит, что пиры эти были духовными учреждениями в блаженное воспоминание умерших по-гречески **агиомнисия**, или другое название — **агапы**, которые благочестивые христиане издревле предлагали в храме церковном, то есть в притворе, церковным служителям и нищим. Таким поминальным трапезам Святые Соборы повелевают быть не в Божиих храмах, но в жилых домах. Отсюда ясно, что поминовение умерших с молитвами, милостынями и Божественными Жертвами есть древний обычай Святой Церкви, а не новый вымысел, как полагают противники.

Первый Святой Вселенский Собор [325 г., в Никее] в правиле 13 говорит: «Находящиеся в запрещении, умирая, да причастятся». Кормчая книга, лист 37.

О том же правило 5 Григория Нисского, лист 268: «До окончания времени запрещения, если отлученный разболеется, да причастится».

Отсюда можно видеть, какое святые отцы имели попечение, чтобы дать душам умирающих помощь и отраду.

Святой Шестой Вселенский Собор в правиле 84 говорит: «Мертвому телу не подобает давать Причастие». Кормчая книга, лист 202.

Смотри, какая была ревность у древних о душе, что и мертвому телу влагалось в уста Причастие, что сей Святой Собор запрещает, как ревность не по разуму.

Правило 14 Тимофея, архиепископа Александрийского, одного из ста пятидесяти святых отцов, собравшихся в Константинополе [Второй Вселенский Собор, 381 г.] на [ересь] Македония, говорит так: «Если кто сам себя убьет, или заколет, или удавит, приношение за него да не приносится (то есть Бескровная Жертва), только если воистину будет безумным. Ибо подобает причту тщательно об этом испытывать». Смотри Кормчую книгу, лист 270.

Если же не подобает литургисать за тех, которые сами себе причиняют смерть, то, говоря наоборот, за тех, которые не по этой причине умирают, подобает всячески приносить жертву. Что же, противники, клевещете на нас, если держимся древнего обычая, похваленного древними Соборами?

Глава третья

Твердость камня веры от свидетельств богоносных святых отцов

Святой Дионисий Ареопагит, живший в одно время с апостолами, в книге о церковном священноначалии, описывая чин Святой Церкви, подобающий умершим, учит, что молитвы святых одних за других не только по смерти, когда их святость и преподобие уже не подлежат изменению, но и в сей жизни имеют свою ценность и силу пред Богом. И поэтому иерей смиренно молит благость Божию, да отпустит прегрешения преставившимся, случившиеся по немощи человеческой, и вселит их в стране живых в недрах Авраама, Исаака и Иакова, в место, где нет болезни, печали и воздыхания, презирая Своим человеколюбием всякий грех, который содеял отшедший из жизни сей. Потому что никто, как написано у пророков, не чист от порока. Досюда Дионисий.

Ты же, противник, смотри, насколько древни молитвы за умерших.

Священномученик Киприан, епископ Карфагенский, древний учитель, живший в начале третьего столетия, в своем послании клиру и народу фурнитанскому усердно увещает, чтобы никто, умирая, не делал священника управителем и попечителем оставшегося своего имения. Ибо никто, сказано, служащий Богу не обязуется житейской суетой, да угоден будет Тому, Кому служит. И приводит в пример древних левитов, потом добавляет: «Епископы, сказал, прежде нас бывшие отцы наши, благочестиво рассудили и полезно установили, чтобы никто из умирающих братьев не делал священника попечителем и управителем своих богатств. Если же кто сотворит, **да не будет за него, умершего, приношения и да не приносится жертва о его успении**». Досюда Киприан.

Ты же, противник, смотри, насколько древний обычай приносить Жертвы за умерших. Книга же святого Киприана вами же самими напечатана в городе Базеле старанием вашего учителя, нашего же противника, Эразма Роттердамского. Все же, что мы здесь изложили, написано в книге 1, в послании 9, лист 35.

Василий Великий, столп благочестия, хотя и во многих оставленных Святой Церкви молитвах воспоминает усопших, но более всего в своей Литургии, которую сократил из очень длинно написанной, оставленной апостолом Иаковым, что и Златоуст сделал с Литургией Василия. В той же своей Литургии святой Василий, после освящения страшной Жертвы, такую творит молитву: «Всех святых Твоих молитвами, посети нас, Боже, и помяни прежде усопших в надежде воскресения и жизни вечной». И ниже, молясь о покое и об оставлении грехов рабов Божиих по именам их, говорит: «В месте светлом, откуда отбежали печаль и воздыхание, упокой их, Боже наш, и упокой их, где посещает свет лица Твоего». То же можно видеть и в Литургии Златоуста.

Святой Ефрем [Сирин], живший в одно время с Василием Великим, древний и богоглаголивый учитель, отходя из сей жизни, по обычаю своему сладко поучал своих учеников и в своем завещании молит их усердно о поминовении его по исходе своем: «Ныне, сказал, хочу, братья мои, завещав, увещевать, для того твердо укрепляйтесь, чтобы по исходе моем сотворить как обычно в молениях ваших». И ниже: «Придя, о братия мои, дайте мне последний мир и отпустите меня, потому что, ослабевая, отхожу. Поминайте же меня убогого во благоприятных ваших святых молитвах и во всяких прошениях, ибо, в суете и в грехе пожив, оканчиваю жизнь мою». И ниже, повелевая давать о себе милостыню, говорит: «Мужи, живущие в Едесе, приносите плоды своей праведности, если какие задумаете каждый со мною положить в незабвенное поминовение ваше [пѧ́мѧть вѧ́шѹ], чтобы и я сам, назвав им цену, купив же за них многоценное достояние [гоⷭ́ѹ], нанял достойных делателей вашего приносящего плоды произволения, говорю: нищих и сирот, вдов и нуждающихся, бездомных и нагих, и голодающих, и изможденных. Ибо пусть будет совершенным ваше поминовение [пѧ́мѧть] спасения в стране живых». И ниже явно говорит: «Молю, не погребайте меня с ароматами, ибо не приносит пользы честь безумному, слава — бесславному, и никакое другое каждение благовония — гнилости и сущему праху земли. Но дайте дым каждения благовония в дом Господень, и лучше сопутствуйте мне молитвами, а ароматы дайте Богу, меня же погребите с рыданьями, растворенного болезнями, и вместо сладкого благовония и ароматов, молю, подвизайтесь о мне молитвами, постоянно меня в них поминая». И ниже: «Приблизьтесь ко мне, братия, и, положив, закутайте меня, ибо дух мой сильно оскудел, и сопровождайте меня с псалмами и молитвами вашими, и обычные приношения благоволите творить о моей малости. И когда исполнятся сорок дней, сотворите по мне память. Ибо приносят благодеяния мертвым приношения поминовения от живых

святых. Видите же образ от неких Божиих созданий, как незрелая гроздь виноградной лозы в поле и выдавленное вино в сосудах. Когда отцветет гроздь на лозе, тогда же дома, выступив, начнет бродить доселе бывшее неподвижным вино. Подобное мне думается и о луке, ибо, когда посажен в поле, в то время, когда произрастает зелень, так же пробивается зелень и у хранимого в доме сухого [лука]. Поэтому, если плоды творения так сообщаются друг с другом, тем более мертвые чувствуют приношения в свою память».

Эти и многие другие поучения о поминовении мертвых смотри в завете святого Ефрема, в его книге, напечатанной в Москве, лист 489. Но приступим уже ко вселенскому учителю Златоусту.

Святой Иоанн Златоуст (помимо своей Литургии, где трижды вспоминает в своих молитвах усопших, как сказано выше) во многих местах в своих золотых беседах и нравоучениях учит сему благочестивому доброделанию усопшим, из которых вспомню здесь только некоторые.

На Первое послание к Коринфянам, главу 15, в нравоучении 41 говорит так: «Если же и отошел грешником, и тому подобает радоваться, поскольку пресеклись грехи и не добавил больше к злобе [своей], и помогать ему нужно, насколько возможно, не слезами, но молитвами, и мольбами, и милостынями, и приношениями. Ибо это было не просто так задумано, и не напрасно творим память об отшедших в Божественных таинствах и о них, приступая, молимся лежащему Агнцу, взявшему грех мира, но для того, чтобы было им от этого некое утешение. И не напрасно предстоящий жертвеннику взывает, когда совершаются страшные Тайны: о всех усопших во Христе и совершающих о них память. Ибо если бы не было о них поминовения, не было бы сказано и это. Наши действия не сценические представления, да не будет, ибо это происходит установлением Духа. Так будем же помогать им и дальше и совершать о них поминовение. Ибо если детей Иова очищала жертва отца (Иов 1, 1-5)*, что сомневаешься, что, когда и мы приносим [Жертву] об усопших, бывает им некое утешение? Ибо обычно Богу давать благодать одним ради других, и это показал [ап.] Павел, говоря: *дабы за дарованное нам, по ходатайству многих, многие возблагодарили за нас* (2 Кор. 1, 11). Поэтому да не поленимся помогать отшедшим, принося о них молитвы, ибо предстоит общее очищение вселенной. Поэтому, дерзая, молимся тогда о вселенной и с мучениками призываем их, с исповедниками, со священниками. Ибо все мы одно Тело, хотя одни части и светлее других. И возможно отовсюду собрать им [усопшим] прощение: от молитв, от даров за них, от призываемых вместе с ними. Что еще скорбишь? Что же рыдаешь, когда такую милость можно собрать отшедшему?»

Тот же святой Златоуст на Послание к Филиппийцам, главу 1 в нравоучении 3 говорит так: «Поэтому плачем о них, поможем им по силе, придумаем им некую помощь, хотя и малую, но которая может помочь. Как и каким образом? Сами молясь и других прося о них молиться, часто подавая за них нищим, — это приносит некое утешение [усопшим]. Ибо

послушай Бога, говорящего: «*...Я буду охранять город сей, чтобы спасти его ради Себя и ради Давида, раба Моего*» (4 Цар. 19, 34). Если столько смогла только память праведного, как же не возмогут и дела, когда будут о нем [об усопшем]? **Не напрасно было законоположено от апостолов при страшных таинствах творить память об отшедших, зная многое приобретение, которое им бывает от этого, и многую пользу.** Ибо когда стоят все люди, воздевая руки, и собор священников, предлежит страшная Жертва, как не умолим о них, прося Бога?»

Тот же Златоуст на Деяния апостолов, главу 9, в нравоучении 21 пространно поучает не плакать о смерти благонравного человека, потому что перешел от многомятежной жизни в вечный покой, но подобает плакать (говорит) о грешнике умершем. Затем говорит: «За него не будем ли рыдать, скажи мне? Не покусимся ли от бед исхитить его? Ибо есть, есть возможность, если хотим, облегчить его муку. **Если же творим о нем частые молитвы, если даем милостыню, хотя он бы и не был достоин, но нами Бог будет умолен. Если ради Павла спас других и одних ради других пощадил** (Деян. 27)*, **как того же не сделает и ради нас?**» И ниже: «Позаботимся не о гробах и не о погребальных [принадлежностях], поставь вокруг вдовиц — это величайшая погребальная [принадлежность]. Поведай имя его, всем повели творить молитвы и мольбы за усопшего, умилостивит это Бога, хотя и не от него самого это [молитвы], но другой бывает причиной этой милостыни за него и это есть повеление Божественного человеколюбия. Вдовицы же, окружающие и плачущие, смогут не только от настоящей, но и от будущей избавить смерти». И ниже: «Многие дал нам Бог пути ко спасению, только не будем нерадивыми. Что же, если кто будет нищим? Сказал и еще скажу, что величина милостыни судится не только от количества даваемого, но и от произволения, только не дай меньше твоей силы — и все отдал». И ниже: «**Не напрасны бывают приношения об усопших, не напрасны молитвы, не напрасны милостыни.** Это все завещал Дух Святой, хотящий, чтобы мы друг другу приносили пользу. Ибо смотри, он получает пользу от тебя, ты получаешь пользу от него. Истратил имущество, чтобы сделать нечто доброе? И ты стал виновником его спасения, он же виновником твоей милостыни. Не сомневайся, что это принесет некий добрый плод. Не просто диакон возглашает: о во Христе усопших и о совершающих о них память. Не диакон, но Дух Святой испускает этот голос». Оканчивает далее это нравоучение Златоуст и говорит: «Зная это, да приготовим, сколько можем, утешения усопшим: вместо слез, вместо рыданий, вместо гробов — милостыни, молитвы, приношения, чтобы и они, и мы получили обещанные блага».

Тот же святой Златоуст в книге «Маргарит», в слове 11 о памяти усопших, от лица умершего говорит к живущим: «Будьте здоровы и молите обо мне, ибо иду в путь, в который не ходил никогда» и прочее.

От сего златогласного вселенского учителя, второго проповедника покаяния, хотя бы и не имел других доводов, воистину был бы уже

совершенно утвержден в этом православном догмате, чтобы молиться за умерших, давать милостыню и приносить Бескровные Жертвы, но эта истина, насколько более явная, настолько большее количество имеет свидетелей.

Святой Иоанн Дамаскин об этом догмате написал пространную беседу, но поскольку из-за ее протяженности она, думается, не может вместиться в рамки этой книги, поэтому, как бы из обширного сада, собрал я здесь только некоторые **цветы**.

1. Этот святой учитель для утверждения сего православного догмата приводит Вторую Маккавейскую книгу из Священного Писания, главу 12, о чем мы говорили здесь в главе 1. То же он утверждает апостольским учением, потом учением святых отцов, таких как Дионисий Ареопагит, ученик апостола Павла, Григорий Богослов, в слове на погребение своего брата Кесария. Затем приводит свидетельство Златоуста, поучающего об этом во многих местах, еще же и Григория Нисского, и за этими добрыми предводителями следует и сам Дамаскин.

2. Говорит святой [Иоанн] Дамаскин: «Милость Божия всегда побеждает на Суде, до тех пор пока придет будущее последнее воздаяние, тогда и упразднится эта духовная торговля [кѹплѧ]. Тогда уже не будет больше времени к поиску помощи, ибо каждый станет, нося свою ношу. Ныне же (сказал) есть время помощи, ныне время продавать и покупать, ныне время примирения, ныне время попечения и трудов. И блажен, кто и не кичится, и не ослабевает упованием, но блаженнейший, кто старается помочь и себе, и своему ближнему. Ибо это весьма угодно милостивому Богу, если бываем попечительны о помощи ближнему. Это то, что требует и советует милостивый Господь, чтобы мы благодетельствовали друг другу и в сей жизни, и по смерти. Ибо не напрасно Святая Соборная Апостольская Церковь твердо содержит это предание от самих святых апостолов, чтобы в третий, девятый и сороковой день, и когда исполнится год, было поминовение умершего».

3. Говорит святой Дамаскин: «А что говорит Писание, что *воздаст каждому по делам его* (Мф. 16, 27). И еще: *Что посеет человек, то и пожнет* (Гал. 6, 7). То это было сказано о Втором Пришествии Христовом, и о Страшном Суде, и о кончине мира сего. Ибо тогда не будет времени помощи, тогда напрасно будет всякое моление. Потому что, когда пройдет время приобретений [кѹплн], прекратится всякая корысть и стяжание. Ибо где тогда найти нищих? Где богоугодные дела? Где псалмопение? Где приношения и Бескровные Жертвы? Поэтому прежде того времени постараемся помочь друг другу и попечемся воздать долг дружеской любви милосердующему о душах Богу, ибо это есть совершенная и христоподражательная любовь».

4. Святой Дамаскин говорит: «Дивен Ты, Господи, и дивны дела Твои! Хвалим Твои неизреченные щедроты, что всячески приклонен к милосердию и дал пример рабам Твоим, следуя которому мы можем помогать друг

другу, и что во славу Твою приносится, за это воздаешь бесконечными дарованиями».

5. Говорит там же: «Никто же, отцы и братья, да не усомнится о воздаянии величайшей мерой за то, что от доброй веры приносится Богу. Ибо как если кто благоуханным елеем помазывает больного, сам сначала становится причастником того благоуханного помазания, а потом помазывает больного, так и тот, кто старается о спасении своего ближнего, благодетельствует сначала себе, а потом своему ближнему. Ибо не неправеден [Господь], чтобы забыть добрые дела, по слову апостола».

6. Святой Дамаскин приводит в свидетельство Афанасия Великого, в своем слове об усопших написавшего так: «Когда где-либо будет положен умерший, если усопший о Христе, ты же да не обленишься принести за него свечи, ладан и елей, призывая Христа Бога. Ибо это приятно Богу, Который много больше тебе воздаст, чем ты приносишь. Ибо елей и свечи становятся вместо всесожжения. Жертва же Бескровная есть умилостивление Бога. За милостыни же и щедроты нищим и убогим следует богатое воздаяние. Кто же делает приношение за усопшего пусть думает так, как если бы кто имел больного отрока, приносил бы в храм Божий свечи, елей и ладан с верой о здравии отрока, имея в уме, как будто бы и сам отрок своей рукой делал это приношение, как бывает и при Святом Крещении, где есть обычай приносить отречения [от сатаны] и обеты вместо крещаемых младенцев. Так пусть помышляет и творящий приношение за усопшего о Христе и, представляя его умными очами, приносящего свечи, елей, ладан и прочее, что есть к умилостивлению Бога, пусть приносит вместо умершего. Ибо таким образом с Божией благодатью в своем уповании не постыдится. Все же это провещали своими святыми устами богоглаголивые апостолы, учителя и служители Божественных таинств, богодухоносные отцы и нас научили, что Бескровные Жертвы, молитвы и псалмопения, милостыни же и другие блаженные поминания очень помогают усопшим. И этот благочестивый обычай от востока солнца даже до запада, от юга до севера, не без благодарения [хвалы] Богу и славы Царя царствующих благодатью Божией даже до нынешних времен утвердился и каждый день укрепляется».

Но скажешь. Если это так, то все спасутся и никто не будет отвержен.

О, если бы это было так! Ибо одного этого Бог, Источник всякой благости, жаждет, ищет и желает, об этом одном радуется и веселится, чтобы никто не был лишен Его небесных даров. Ибо, скажи мне, разве для ангелов Он уготовал почести и венцы? Разве ради ангелов сошел с небес и воплотился от Нетленной Девы и принял вид раба, страдания же и смерть вкусил (Ис. 53)*? Разве ангелам скажет: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34)? Кто приготовивший всенародный пир не захочет, чтобы пришли все званные?

7. Говорит святой Дамаскин: «Желаю себе и всем друзьям моим, чтобы сами, насколько могли, себе способствовали, чтобы в нас не было и остатков ни одного греховного порока. Но если несовершенным изойду из мира сего, молю Тебя, милосердия Источник, Господи, приклони ко мне друзей

моих и искренних моих, согрей сердца и помышления их, чтобы помогли мне своими молитвами, добрыми и Тебе приятными делами и по смерти мои истребили пороки, если какие от немощи человеческой прилепятся. Но молюсь Тебе, Владыко Боже, всех благ, которых просим, прещедрый Податель, да не обнаружится во мне и во всех верующих в Тебя, когда придешь, никакого прегрешения, ни большого, ни малого».

8. Приводит святой Дамаскин Златоуста, говорящего так: «Если в сей жизни не все устроил ко спасению твоей души, то хотя бы тогда, когда придет смерть, возложи долг сей на сродников твоих, чтобы помогли тебе умершему и принесли тебе помощь добрыми делами, то есть милостынями и Бескровными Жертвами, которыми благоугождается Бог. Это бывает очень приятно Богу».

9. Снова святой Дамаскин приводит Златоуста, говорящего так: «Напиши в завещании твоем вместе с сыновьями и сродниками твоими сонаследника Христа и на хартии твоей напиши, как имя судьи, память убогих, я же объявляю себя им поручителем. Но не хотим, чтобы хоть один преткнулся и не давал милостыню, пока живет, а отлагал до смерти, это было бы безумием и противно закону Божию. Напротив же, говорим противоположное этому, что доброе дело и приятное Богу, чтобы всем людям иметь благочестивую жизнь, любить Христа, очищать себя всякими добрыми делами, быть непричастным всякой скверны и повиноваться светлым заповедям Господним, чтобы, когда придет время смерти, всякий мог с упованием сказать Господу: *Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Пс. 56, 8) — и так отойти навстречу ангелам. Но поскольку, как сказал Господь, мало спасаемых, хотя и не просто это сказала Божия Премудрость, но как бы кто-то сказал с удивлением: „Почему же такое малое количество спасаемых?“ Поэтому мы, зная об этом, что немногие находятся в этом первом чине [спасаемых], предлагаем другой чин, утверждающийся на апостольских и отеческих Преданиях. Это мы делаем для того, чтобы по милости Божией усопшие получили помощь, чтобы умножилась любовь, чтобы утвердилась надежда воскресения, чтобы укрепилось моление с верой к Богу, чтобы большее множество людей приходило в храмы с гораздо большим добрым желанием и чтобы щедроты распространялись на нищих».

10. Говорит святой Дамаскин: «Если же кто скажет: „Какое рассуждение подобает иметь об убогих и пришельцах, которые, умирая, никого не имеют пекущегося о себе и не могут оставить завещания, чтобы по смерти их приносить Бескровные Жертвы и давать милостыню? Неужели таковые бывают лишены спасения? Если это так, то несправедливым покажется Бог, Который богатому дает, а нищему ничего не дает“. Укроти язык, всяк так говорящий, и будь осторожен, а не любопытен. *Праведен Господь Бог наш и нет неправды в Нем* (Пс. 91, 16). Скажу больше: Господь Бог наш есть сущая Правда, Премудрость, Благость и Сила. А поскольку праведен, богатством воздаст убогому. Поскольку премудр, наполнит оскудевающего. Поскольку силен, сокрушит крепкого и укрепит немощного. Поскольку же благ, дело рук Своих не презрит, но спасет, если только

кто-нибудь не окажется одним из тех, которые, отвергнув правую веру, явно осуждены. Это же все происходит на праведном мериле Божием, когда оскудение восполняют милость, благость и щедроты Божии. И если найдется там кто-нибудь совсем ничего не имеющий, увы, братия, так как и в осуждении такого является истинное правосудие Божие».

Я же от моего скудоумия приложил бы и то, что Святая Церковь благодетельствует и тем, которые, умирая, не имеют пекущегося о себе по смерти, ибо и за них молит Бога и на литургиях, говоря: «Помяни, Господи, всех усопших о надежде воскресения жизни вечной», — и на вселенских панихидах, и на ектеньях, когда говорит: «Помяни, Господи, здесь лежащих и повсюду православных». Но не дерзаю к беседе святого Дамаскина прилагать что-либо свое, да не подумают, что при светозарном солнце ставлю свечу.

11. Говорит святой Дамаскин: «Но так как некоторые в противовес приводят вселенского светильника — Василия Великого, говорящего: „*Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает* (Гал. 6, 7). Мертвого (сказал Господь) к жертвеннику не приноси Мне, но жертву живую принеси Мне. Разве дерзнешь остатками твоей трапезы питать честных собеседников царского достоинства? Ибо если приносится ненужное и негодное, оно не благоприятно. Поэтому если этого не дерзаешь, то как не стыдишься, умирая, приносить остатки своему Благодетелю?“»

Отвечаем. Хорошо и правильно говорит и учит Василий Великий. Но смотри внимательно, к кому обращает сию беседу: к лихоимцам, и хищникам, и памятозлобным, и немилосердным, и совсем непричастным благотворению, как сам святой Василий об этом свидетельствует такими словами: «Каменному сердцу говорим это: „Ты в сей жизни работал сластям, плотоугодию и легкой жизни, не терпел видеть нищего, по смерти какую мзду по своим делам приимешь?“» И еще: «Дом ближнего меня покрывает, лихоимец же ни времени, ни пределов не знает, но по подобию огня все поедает или по подобию водного стремления своим быстрым течением все преграды смывает». Поэтому ясно, о каких лицах говорит Василий Великий, то есть о жестокосердных и непреклонных на благотворение для нищих, но, напротив, «съедающих» убогих, как можно видеть в этой беседе святого мужа.

12. Завершая свою беседу, святой Дамаскин говорит: «Мы же постараемся по силе нашей благотворить усопшим, чтобы в Страшном том Пришествии Христовом ближнии наши не обвинили нас, что мы не сделали для них то, что должны были сделать, тем более если получили их имения или сокровища. И да не подумает кто, что на том Страшном собрании мы не узнаем друг друга, ибо тогда всякий узнает своего ближнего не по внешнему облику тела, но быстротой духовного зрения. Но откуда, скажешь, я это узнаю? Послушай Владыку Христа, ясно говорящего о Лазаре: *богач* (сказал)... *поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его* (Лк. 16, 22–23), — также узнал и самого Авраама. И да не скажешь мне, что сказанное о Лазаре лишь притча, ибо Господь Христос обычно многократно являл притчей истину бывшего, настоящего или будущего».

Все это собрано вкратце из пространной беседы, которую написал святой Дамаскин в конце своих четырех книг о православной вере; кто хочет, там да прочтет и получит обильнейшее наслаждение из самого источника.

Святой Кирилл, патриарх Иерусалимский, в Мистагогическом катехизисе, 5, говорит так: «Молимся на Литургии о наших усопших, веруя, что великая польза бывает душам, когда за них приносится в алтаре та Святая страшная Жертва. Но так как многие говорят: „Какую пользу приносит поминовение усопших и молитва на Литургии за душу, отшедшую в грехах?“ На это отвечаю и объясняю таким образом: „Если бы некий царь на кого-нибудь разгневался и послал его в изгнание, родственники же и ближние изгнанного, если бы, сделав некий многоценный венец, принесли царю за того изгнанного, разве не исходатайствовали бы ему какой-нибудь пользы?“ Так и мы, молясь об усопших, готовим не венец, но приносим в Жертву приношение, превосходящее всякую цену, то есть Христа, взявшего грех мира, чтобы получить милость у Царя царствующих и себе, и усопшим».

Святой Епифаний, епископ Кипрский, в слове 75 о ереси учит так: «Ничего не может быть полезнее усопшим, как вспоминать их имена в молитвах. Ибо живые и оставшиеся веруют, что отшедшие и усопшие не обратились в ничто, но живы у Бога. Как Святая Церковь учит молиться с верой и упованием о путешествующей братии, ибо молитвы о них им полезны, так подобает помышлять и об отшедших от мира сего».

Святой Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский (как пишется в его житии), был очень милостив не только к здоровым, но и к больным, которым часто сам служил и сидел рядом с умирающими, помогая им своими молитвами при исходе их, и за умерших сам часто совершал Божественную литургию, и говорил, что Божественная литургия, совершаемая за умерших, очень помогает душам. Рассказывал же он и о происшедшем на Кипре немного ранее таком случае: «Был (сказал) в Персии некий пленник с Кипра, который содержался в тяжких узах, и о нем было сообщено его родителям, что он уже умер. И, плакав по нем как по умершем, начали творить память трижды в год, принося за его душу дары в церковь на совершение Божественной службы. По прошествии же четырех лет сын их избежал уз пленения и пришел домой. Родители, увидев его живым, удивились и подумали, что он воскрес из мертвых, радовались о его освобождении и рассказали ему, что трижды в год творили по нем память. А сын спросил, в какие дни его поминали? Они же сказали, что в день Богоявления, и Пасхи, и Пятидесятницы. А он, услышав это, вспомнил и рассказал, что в те дни приходил к нему в темницу некий честной муж со свечой, и спадали оковы с его ног, и он был свободен. В остальные же дни снова как узник был держим в оковах».

Святой авва Макарий имел большое усердие молиться за умерших. Однажды, ходя в пустыне, нашел сухой человеческий череп, лежащий на земле. Святой старец, желая узнать, полезны ли умершим его молитвы, прилежно помолился об этом Богу и сказал черепу: «Скажи мне, кто ты?» И отвечал череп: «Я был начальником идольских жрецов, обитавших

на этом месте, ты же, авва Макарий, исполнен Духа Божия, ибо, когда молишься, милосердуя о находящихся в муке, мы ощущаем некоторое облегчение».

Свидетельствует об этом святой Дамаскин в своей беседе об усопших, Руфин, писатель Жития святого Макария, Палладий в истории Лавсиадской [Лавсаике]. Смотри в Житии святого Макария, 19 января.

И не невероятно для тебя это будет, если помыслишь о всемогуществе Божием, ибо если из камня (Исх. 17, 1-7)* и сухой челюсти извел воду (Суд. 15, 16-19)* и заставил говорить осла Валаамова (Чис. 22, 21-31)*, то почему не может дать дух говорения черепу?

Афанасий Великий в вопросе 34 к Антиоху спрашивает: «Получают ли пользу души преставившихся от молитв живущих?» И отвечает, что получают всячески.

Святой Григорий Назианзин в слове на погребение своего брата Кесария, близко к концу, говорит: «Предадим Богу и наши души, и тех, которые предварили нас, молясь за них».

И там же сам святой учитель молится о душе своего преставившегося брата Кесария.

Святой Феофилакт [Болгарский] на главу 12 [Евангелия от] Луки говорит: «Это же говорю о совершаемом над умершими — это приношения и милостыни, которые приносят немало добра умершим в тяжких грехах».

Святой Амвросий [Медиоланский] в книге 22, в послании 8 к Фавстину о преставлении своей сестры говорит, что не так подобает плакать о ней, как больше молиться. Подобное этому говорит святой учитель в своих беседах о смерти царя Феодосия, и о смерти царя Валентиниана, и о смерти Сатира. Во всех тех своих беседах он обещает молиться за души преставившихся и приносить Бескровные Жертвы.

Евсевий [Кесарийский] в книге 4 о Житии Константина Великого говорит, что он (Константин) очень желал быть погребен в особенно почитаемом храме, чтобы быть причастником многих молитв.

Феодорит [Кирский] в книге 5 истории, в главе 26 пишет, что царь Феодосий, припадая к мощам святого Иоанна Златоуста, молился о душах своих уже умерших родителей: царя Аркадия и [царицы] Евдоксии.

Глава четвертая

Твердость камня веры от доказательства, утверждаемого на Священном Писании

Доказательство первое

Члены единого тела, живущего под единой главой, взаимно пекутся друг о друге и в благопотребное время помогают друг другу.

Поэтому и говорим в пословице: «Рука руку моет и нога ногу подкрепляет». Об этом говорит и апостол Павел: *дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один*

член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены (1 Кор. 12, 25–26).

Так как и мы, живущие и преставившиеся о Христе, члены единого церковного Тела, ибо прилепились ко Христу, Который Глава этого Тела, как учит апостол Павел, говоря: *Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело* (1 Кор. 12, 12–13). И в другом месте говорит: *Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены* (Рим. 12, 4[-5]). Что же из этого следует? Следует то, что мы, живущие, должны иметь попечение о преставившихся, как одни члены имеют попечение о других членах того же тела, имеющих сообщение и соединение под одной главой.

И да не скажешь мне, что усопшие о Христе по смерти уже не члены Тела церковного, под Главой Христом, этого никто не говори, ибо смерть по плоти не разделяет от Христа, а только смерть души, то есть осуждение на вечные муки. Усопшие же о Христе хотя и отошли от нас по своему естеству, но соединены с Богом и с нами верой, надеждой и любовью.

Доказательство второе

Есть четыре образа, которыми верные, как члены Тела Христова, имея с собой взаимное соединение и общение, могут иметь о себе попечение.

1-й образ. Когда живущие имеют попечение о живущих. Таким образом святой Павел пекся о коринфянах, молился о колосянах, всего себя изнурял для всех. *Кто*, сказал, *изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?* (2 Кор. 11, 29).

2-й образ. Когда умершие имеют попечение об умерших. Таким образом Авраам воспринял Лазаря на лоно свое (Лк. 16, 23). И умерший Елисей воздвиг иного умершего (4 Цар. 13, 21).

3-й образ. Когда умершие имеют попечение о живых. Так Иеремия и Ония были видены молящимися о людях иудейских (2 Мак. 15, 12-14).

4-й образ. Когда живущие имеют попечение об умерших. Таким образом Иуда Маккавей всячески старался, чтобы за умерших была принесена жертва Богу (2 Мак. 12, 43–45).

Это все показал на Себе Сам Христос Бог наш всеми четырьмя образами.

Первое. Живя на земле, заботился о живущих, не только о Своих апостолах, но и о других, отпуская грехи, исцеляя недужных, очищая прокаженных, прогоняя бесов (Мф. 4, 23-24; 9, 1-8)*, что ясно видно в Евангелии.

Второе. Будучи мертвым [Плотью], принес многую пользу мертвым. Когда сошел в преисподнюю, и там утешил умерших, и освободил от уз, которыми они были удержаны (1 Пет. 3, 19; Деян. 2, [22-36]). И когда отверз гробы, и многие тела усопших святых восстали (Мф. 27, 52).

Третье. Живя на земле, многую пользу приносил мертвым. Ибо воскресил девицу и юношу, а потом и Лазаря четвородневного (Мф. 9, [18-19, 23-26]; Лк. 7, [11-16]; Ин. 11, [1-46]).

Четвертое. Быв мертвым [Плотью], ясно, сколь великую пользу принес живущим, когда Своею смертью даровал нам жизнь и ныне ходатайствует о нас к Богу Отцу (Евр. 7, [22-28]; 1 Ин. 2, [1-2]).

Что из этого следует? Следует то, что мы должны, насколько возможно, хранить этот четверочисленный образ благодеяния ближнему и по нашей силе последовать Христу: *потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его* (1 Пет. 2, 21). Поэтому как Христос, когда жил [на земле], имел попечение не только о живых, но и об умерших и являл им многие благодеяния, так и мы должны поступать, насколько хватает наших сил, и помогать по нашей силе не только живым, но и мертвым.

Доказательство третье

Вся Православная Церковь, которую апостол называет *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15), учит нас молиться за умерших. И может ли Святая Соборная Церковь своим общим установлением и узаконением содержать что-нибудь противное православной вере? Если может, то ложны будут слова Христовы: *и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). Но скорее солгут противники, чем Христос, скажу более того: скорее земля и небо прейдут, чем слова Христовы.

А что молиться за усопших есть установление Церкви, это ясно всем, знающим чин и устав церковный.

Первое. На полунощнице, когда говорим: «Помяни, Господи, яко благ, рабы Твоя, и, сколько в житии согрешили, прости». И еще: «Глубиною мудрости...» — и прочее. И еще: «Со святыми упокой, Христе, души раб Твоих». Затем в ектении, которую говорим в конце полунощницы.

Второе. На утренях в великой ектении: «Помилуй нас, Боже».

Третье. На Литургии трижды: на проскомидии, на ектении после Евангелия, затем по освящении Святых Даров.

Четвертое. На вечернях в великой ектении: «Помилуй нас, Боже».

Пятое. На повечериях: и на кондаках за усопших, и на ектении, произносимой в конце.

Шестое. На вселенских и частных панихидах.

Седьмое. На поминовении в третий, девятый, сороковой день и годовых.

Восьмое. На погребениях.

Девятое. В день Пятидесятницы или в праздник Сошествия Святого Духа, в коленопреклоненных молитвах.

Здесь же положим на правильные весы **воспоминания усопших и забвение их**. Первое содержит наша Православная Церковь, столь часто поминая и молясь Богу за умерших. Второе же есть мудрование противников, погребающих мертвых в вечном забвении. И кто не увидит, что первое есть дело христианского благочестия, второе же — жестокосердия и бесчеловечия? Первое — от апостольского установления, второе же — от еретического мудрования. Послушай, что говорит Златоуст [на Послание] к Филиппийцам в нравоучении 3: «Не напрасно (сказал) это

было законоположено от апостолов, чтобы при страшных Тайнах поминать умерших, зная, что это им приносит многое приобретение и многую пользу».

Доказательство четвертое

Исполнять закон Христов — значит носить тяготы друг друга. Ибо говорит Павел: *Носи́те бремена* [тѧготы] *друг друга, и таким образом исполните закон Христов* (Гал. 6, 2). Но какая может быть бóльшая необходимость к исполнению такого закона, как не в случае смертном, когда душа, отделившаяся от тела и обремененная тяжестью долгов, больше не может себе помочь и заплатить долг? Затворилась там дверь покаянию, и связались деятельные силы к благотворению, как сказано выше. Одна только надежда на нас, оставшихся живыми, чтобы понести бремя достойного жалости друга молением, милостыней, а больше всего Бескровными Жертвами. Если же пренебрежем ими, какой воздадим ответ? Какую получим милость, не сотворив милости? Послушаем, что говорит Христос: *если у кого из вас осёл или вол упадет в колодезь, не тотчас ли вытащит его..?* (Лк. 14, 5). Если имеем попечение о бессловесных, упавших в яму, чтобы вытащить их оттуда, насколько более это благодеяние мы должны творить умершим? Какой стыд и срам заботиться о скотах, братию же презреть?

Глава пятая

О поминовении на третий, девятый, сороковой день и через год [1], также о коливе, то есть кутье, о возлиянии елея на умершего, о кадиле и свечах при погребении

Синаксарий на вселенском поминовении умерших, читаемый перед Великим постом, говорит о них так: «На третий день поминовение бывает потому, что в третий день умерший человек изменяет вид. На девятый же день еще, потому что тогда весь вид погибает, остается одно только сердце. На сороковой же день, потому что тогда погибает и само сердце. Потому что так бывает и при зачатии. Ибо в третий день образуется сердце, в девятый еще возрастает плоть. В сороковой же образуется в совершенном виде. По этим вышесказанным причинам творим память о душах». Это из синаксария. Но так как здесь вспомнились только вещественные причины [для поминовения усопших в эти дни] от растлеваемого вещества человеческого тела, поэтому здесь к вещественным прилагаем и духовные причины, образующие некую тайну.

О поминовении на третий день

Третий день поминовения — третины (по-гречески — **триттата**) — творим по таким причинам:

Первая. Потому что преставившийся был крещен во имя Отца и Сына и Святого Духа в Троице Единого Бога и эту веру, воспринятую в Святом

[1] Третинахъ, девятинахъ, четыредесятинахъ и годовинахъ. — *Прим. пер.*

Крещении, сохранил невредимой до конца своей жизни. И как в своей жизни он молился о прощении грехов Богу, Единому в Троице, так и по отшествии то же о нем творит Святая Церковь поминовением в третий день.

Вторая. Называется это третинами, потому что преставившийся сохранил три богословские добродетели, на которых, как на основаниях, стоит все здание нашего спасения, то есть **веру, надежду и любовь**. **Веру**, потому что все житие преставившийся совершил в Единой Святой Соборной Апостольской Церкви. **Надежду** же, потому что в своем житии все упование имел на Бога. Наконец, **любовь**, потому что возлюбил своего Бога и ближнего ради Бога, как самого себя (Мф. 22, 35-40)*. С тем намерением и мы молим Бога, чтобы преставившийся воспринял награду своей несомненной веры и твердой надежды, как обещала Его Божественная любовь: *Любящих меня я люблю* (Притч. 8, 17).

Третья. Так как в каждом человеке находятся эти три действия: дело, слово, помышление и еще: яростное, похотное, словесное, и ими все мы согрешаем, поэтому третьедневным поминовением молим Святую Троицу, да простит прегрешения, содеянные этими тремя действиями, по неизреченным Своим щедротам.

О поминовении на девятый день

Девятый день поминовения — девятины (греки называют **енната**) — Божественная Церковь установила творить по преставившемуся с молением, милостынями и Бескровными Жертвами, молясь Господу Богу, потому, чтобы душа преставившегося молитвами и предстательством девяти чинов ангельских вселилась в жилища небесные со святыми Божиими и, таким образом, удостоилась быть сообщницей ликостояниям ангельским.

О поминовении на сороковой день[1]

Число сорок в Священном Писании имеет большую честь и преизящество. Сорок дней был всемирный потоп (Быт. 7; Быт. 8). Об умершем ветхозаветном Иакове Священное Писание говорит: *И исполнилось ему сорок дней, ибо столько дней употребляется на бальзамирование*[2] (Быт. 50, 3). Моисей, прежде чем получил скрижали закона Божия, пребывал на горе пред Господом сорок дней (Исх. 24, 18). Илия сорок дней шел до горы Божией Хорив (3 Цар. 19, 8). Сорок дней жена очищалась после рождения [сына] (Лев. 12, [1-4]). Христос Бог наш постился сорок дней в пустыне (Мф. 4, [1-2]) и по Воскресении Своем сорок дней пребывал со Своими учениками, удостоверяя их в Своем Воскресении (Деян. 1, 3). Сорок дней святого поста дала нам Церковь, мать наша, для очищения от всяких нечистот. Вот, как видишь, святое число сорок явлено было как некая духовная баня для очищения грехов и предуготовление к принятию благодати Божией. Поэтому Святая Церковь благочестиво с древних времен содержит сей святой обычай, чтобы сорок дней хранить и справлять четыредесятницу (по-гречески — **тессаракостин**), принося Богу на всякий день молитвы

[1] Четыредесятинахъ, или сорочинахъ. — *Прим. пер.*

[2] Такω бо оуѣнтаютсѧ днѝ погребалныѧ (Быт. 50, 3). — *Прим. пер.*

и Бескровные Жертвы об умершем. Чтобы как Моисей, постясь сорок дней, получил закон от Бога, и как Илия за сорок дней дошел до горы Божией Хорив, и как Христос, пробыв сорок дней в посте и молитве, победил диавола, так и преставившийся молитвами и приношениями Святой Церкви в течение сорока дней, вооруженный благодатью Божией, победил врага и взошел на ту небесную гору, где получают награду хранящие заповеди Божии.

О поминовении через год

Годовое поминовение — годовины (по-гречески — **этѝсион мнимóсинон**) — бывает по трем причинам.

Первая. Потому что мы должны всячески исполнять предания святых апостолов обо всех сих поминовениях. Читай об этом беседу святого [Иоанна] Дамаскина об умерших и святого [Иоанна] Златоуста на Послание к Филиппийцам в нравоучении 3.

Вторая. Чтобы мы снова показали нашу любовь к усопшему и вместе с этим нашу печаль по смерти его. Так как по продолжительном времени всё погибает в забвении, поэтому Святая Церковь праведно и благочестиво установила поминовение в годовое время, чтобы, когда кончается один год и начинается другой, и мы обновляли нашу любовь к усопшему, молясь о нем с милостынями и Жертвами и показывая явно, что истинная любовь не заканчивается телесной жизнью, по слову апостола: *Любовь никогда не перестает* (1 Кор. 13, 8). И еще: *Друг любит во всякое время* (Притч. 17, 17).

Третья. Рождение и именины мы празднуем каждый год, и не только наши, но и родителей и сродников наших. Поэтому мы должны праздновать каждый год и преставление друзей наших, как второе рождение на небо, лучшее и благополучнейшее земного. И если благочестивое дело каждый год праздновать память святых угодников Божиих, то не противно святому благочестию, но более его умножает каждый год творить память об усопших с псалмами, и песнями, и пением духовным, моля благоутробие Божие, чтобы Он милостив был к душам преставившихся.

О коливе, называемом кутьей

При Святых литургиях и молитвах на поминовении ставим и коливо, то есть пшеницу, услажденную медом. Но какова тайна сего предложения? Пшеница означает, что умерший снова воскреснет от гроба в общее воскресение. Ибо как пшеница, сеемая в землю, сначала подвергается тлению и как бы умирает, потом же прорастает и приносит плод, так несомненно веруем и об умершем, что будет его воскресение с плодом духовным. Поэтому Христос, удостоверяя в воскресении мертвых, сказал: *Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода* (Ин. 12, 24). Мед же, услаждающий пшеницу, означает наслаждение для усопшего вечными благами. Ибо и о Христе читаем в Евангелии, что не прежде смерти, но после воспринятой смерти ел мед и после горести вкусил сладости: *Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними* (Лк. 24, 42[-43]). Мы же отсюда да научимся, что за смертной горестью следует сладость вечной жизни.

О возлиянии елея на умершего

Святой Дионисий Ареопагит, ученик святого апостола Павла, в книге о церковной иерархии, в главе 12, говорит: «После этого (сказал) божественный священноначальник, приступив, творит над умершим святую молитву, после молитвы же и сам настоятель дает последнее целование умершему, и все там присутствующие, и после этого настоятель возливает на мертвого елей». Рассуждая об этой тайне, святой учитель там же говорит: «Во время Крещения (сказал) дается помазание елеем, после совершенного отложения прежней одежды. По смерти преставившийся также помазывается елеем. И тогда возлияние елея на просвещенного воззывало его к святым подвигам, ныне же елей, возливаемый на мертвого, означает, что преставившийся даже до смерти подвизался в этих богоугодных подвигах». Здесь святой учитель прикровенно вспоминает древний обычай, бывший обычным у борцов, ибо те, исходя на борьбу и подвиг, отлагали свои одежды и мазались елеем, чтобы противникам нелегко их было схватить руками. Другие же из учителей называют такую тайну этого возливания елея, чтобы как те мудрые девы вышли навстречу Христу с елеем (Мф. 25, 1-13)*, обозначающим милостыню и добрые дела, так и преставившийся сподобился такой встречи. Иные же говорят, чтобы преставившийся получил исцеление греховных язв по подобию того евангельского путника [обозначающего грешника], который был избит разбойниками (Лк. 10, 29-37)*, и воспринял от небесного Самарянина елей, то есть милосердие Божие, во исцеление.

О кадиле и свечах

Кадило (как мы уже говорили в другом месте) означает благоухание молитв за умершего, по слову псаломскому: *Да возносится молитва моя, как фимиам* [ѩ҃кѡ кади́ло], *пред лице Твое* (Пс. 140, 2). Свечи же показывают такую тайну, что умерший, прожив в святой кафолической вере и в законе Божием, ныне принесен Богу как всесожжение, образом которого является свеча, и, изойдя из сего темного жития, перешел к тому небесному свету. Поэтому и полагаем умершего лицом к востоку, прообразуя ему свет Солнца правды и немерцающий день после смертного запада. Послушаем, что об этом говорит святой Златоуст в книге Маргарит, в слове 11 о памяти усопших: «Не видишь ли (сказал), что делаем над умершими? Провожаем пением и песнями [духовными] и ими показываем похвалу Владыке, и в новые одежды облачаем их, проповедуя новую одежду нашего нетления. Возливаем миро и елей, показывая Крещение, и с ними, идя на помощь, веруем. С фимиамом и свечами идем за ними, показывая, что, из темного жития сего избегши, отошли они к истинному Свету. И полагаем ковчег, обращая в нем мертвого на восток солнца, прообразуя ему таким образом воскресение». Досюда Златоуст, книга «Маргарит», лист 442.

Подобное этому говорит и [св. Иоанн] Дамаскин, приводя [свт.] Афанасия Великого, в слове об усопших. Смотри свидетельство Дамаскина здесь в первой части, в главе 3, в числе шестом.

Часть вторая

Камень преткновения и соблазна

Глава первая

Преткновения о камень Священного Писания

Преткновение первое

В псалме 126 написано: *Он даст возлюбленным Своим сон. Вот наследие* [достоя́ние], *от Господа* (Пс. 126, 2–3). Толкование: сон есть смерть, достояние Господне есть жизнь вечная. Когда умирают возлюбленные Божии, тогда сон от Бога они принимают телом, душою же наследуют жизнь вечную как достояние свое о Христе Иисусе. Зачем о таких молиться? Зачем напрасно просить о благодеянии, которое они получили и без прошения?

Исправление претыкающимся

Отвечаю 1. Если это слово ***возлюбленным*** означает святых угодников Божиих, которые в жизни сей жили богоугодно, и свято скончались, и стали явными святыми, то о таких наша Православная Церковь не молится, но молится о тех, которые перед смертью покаялись в своих грехах, но из-за наступившей смерти не совершили епитимии, или удовлетворения.

Отвечаю 2. Псалмопевец говорит о последнем воскресении мертвых, как бы сказал: «После того сна человеческих тел, продолженного до самого воскресения мертвых, избранные Божии сразу получат уготованное им наследие [достоя́ние] Господне». Правильное толкование слов псалма такое: «Когда возлюбленные, или верные Божии, тела которых ныне лежат как бы отягощенные сном, совершат[1] упокоение, тогда явится наследие Христово, то есть явятся все избранные в своих прославленных телах. И они есть достояние Христово, которое Он стяжал Своею честною Кровию. Об этом во втором псалме говорится: *Проси у Меня, и дам Тебе народы в наследие* [достоя́ние] *Твое* (Пс. 2, 8). И это явно обозначают следующие слова: *Вот наследие* [достоя́ние] *от Господа — сыновья! Награда — плод чрева!* (Пс. 126, 3), то есть достояние Христа Бога нашего, которое тогда явится. Они будут сыновьями по благодати как награда Его, которых Он стяжал Своими трудами и Своею Кровию и по Духу родил: *верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими* (Ин. 1, 12). Так и Павел верных называет чадами: *Дети мои, для которых я снова в му́ках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!* (Гал. 4, 19). Так же и Иоанн в своих Посланиях часто верных называет чадами: *Дети мои! сие пишу вам* (1 Ин. 2, 1). И еще там же: *Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи* (1 Ин. 2, 12). И еще там

[1] Соверши́ть — оканчивать, приводить в совершенство. — *Прим. пер.*

же: *Дети! последнее время* (1 Ин. 2, 18). И еще: *Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною* (1 Ин. 3, 18).

Преткновение второе

У евангелиста Луки Христос говорит разбойнику: *ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 43). Отсюда ясно, что праведники сразу по смерти входят в рай и не требуют церковных молитв.

Исправление претыкающимся

Особенная, не сравнимая с прочими благодать Божия была дана тому разбойнику, которому страдающий Христос как Своему сострадальцу (хотя и безмерно далеко отстоящему различием лица и страданий) благоизволил явить сию милость и отпустить не только грехи его, но и наказание, подобающее за грехи, кроме одной смерти, которая для всех общая. Что же из этого следует? Неужели, скажете, противники, что все разбойники, принимающие казнь по гражданскому суду, сразу же призываются в рай? Неужели все творящие зло, изнурившие всю жизнь свою в беззакониях, когда при смерти каются, тотчас по образу того разбойника входят в рай? О, если бы это было так! Но случай, произошедший один раз, не становится всеобщим законом. Ослица Валаама в древности проговорила (Чис. 22, [21-31]). Что же? Неужели скажете, что все ослицы могут говорить?

Преткновение третье

Апостол Павел говорит: *Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный* (2 Кор. 5, 1). И еще говорит: *имею желание разрешиться и быть со Христом* (Флп. 1, 23). И в Апокалипсисе пишется: *отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними* (Откр. 14, 13). Из этих слов Писания ясно, что праведники после сей жизни сразу же идут в вечное блаженство и не требуют церковных молитв и Бескровных Жертв.

Исправление претыкающимся

Отвечаю 1. В общем сказал уже выше, что мы не о таких говорим в этом догмате, но о тех, которые умирают в недостаточном покаянии. Ибо знаем, что праведники, свято и безгрешно исходящие из сей жизни и преисполненные добрых дел (о которых Павел говорил эти слова), не требуют о себе молитв. Но и за них, если бы были о ком-то из них сомнения, Святая Церковь не возбраняет молиться, и не напрасно [в этом случае] моление молящегося, ибо его молитва в недра его возвращается (Пс. 34, 13). Но об этом ниже.

Отвечаю 2. На каждое изречение из Писания, приведенное в преткновении.

На первое. После разрушения земной хижины сразу получаем дом вечный на небесах. Но что за этим следует? ***Только бы нам и одетым не оказаться нагими*** (2 Кор. 5, 3). Об этом продолжении рассуди, противник, и откажись от своих намерений.

На второе. *Имею желание разрешиться и быть со Христом* (Флп. 1, 23). Что еще означают эти слова, кроме желания апостола Павла перейти ко Христу? Можем и мы иметь такое желание, и, если будем такими святыми и совершенными, как был он, тогда не потребуется нам по смерти церковных молитв, как и ему не требовалось. Ныне же часто бывает иначе, потому что не все последуют примеру апостола, который говорил о себе: *усмиряю и порабощаю тело мое* (1 Кор. 9, 27).

На третье. Противоречит вам Писание, ибо вы говорите, что спасение человеку только от одной веры, а не от дел. Писание же это ясно говорит, что дела идут вслед за праведниками. [Но об этом наше слово в другом месте.] Ныне же говорим о настоящем [предмете], что вся 14-я глава Апокалипсиса написана о последнем Страшном Суде и это слово ***отныне*** не означает «от смерти каждого в отдельности», но «от Страшного Суда». Поэтому этим словам соответствует такое понимание: «Блаженны умирающие в Господе, отныне, то есть от Страшного Суда, о котором ныне говорю, они успокоятся от трудов своих».

Другие учителя толкуют, что эти слова о мужах совершенных, а более всего о святых мучениках (ибо их здесь святой Иоанн хотел утешить). И таковые воистину умирают в Господе и не требуют о себе церковных молитв. Но первое толкование более точное, то есть что святой Иоанн говорит там о Последнем Страшном Суде, когда присоединившиеся к антихристу ввержены будут в муку вечную, противящиеся же ему и принявшие смерть за Христа примут награду вечных благ. А как о первых там говорится: *и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его* (Откр. 14, 11). Так и о вторых там говорится: *отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними* (Откр. 14, 13).

Из этого места Писания ясно только то, что после Страшного Суда упразднится молитва и всякое благотворение за умершего, которое бывает ныне. С этим же и мы охотно соглашаемся. Но у нас здесь слово не о том времени, но о настоящем.

Преткновение четвертое

В Евангелии написано: *И пойдут сии* (грешники) *в му́ку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф. 25, 46). Поскольку это так и есть, то ни праведники, ни грешники не требуют о себе молитв. Праведники, потому что уже получили желаемое, о грешниках же напрасна молитва, ибо от вечных мук нет искупления, нет избавления, нет надежды на спасение.

Исправление претыкающимся

Писание говорит о времени Страшного Суда, на котором все услышат последний приговор, и одни пойдут в Царствие Небесное, другие же пойдут в му́ку вечную. Тогда уже прекратится и молитва за умерших, но не в настоящее время, как мы уже сказали выше.

Преткновение пятое

Екклесиаст говорит: *Все, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в могиле* [во ѧ̀дѣ], *куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости* (Еккл. 9, 10). Этими словами Екклесиаст думает научить, что в ином веке никому никакой помощи получить невозможно.

Исправление претыкающимся

Это говорит Екклесиаст тем, кто изнуряют жизнь свою в беззакониях и прямо идут в геенну, где воистину не будут иметь никакой помощи. Иные же толкуют, что Екклесиаст это говорит от лица нечестивых, которые веруют, что не будет воздаяния ни злым, ни добрым.

Преткновение шестое

Еще говорит Екклесиаст: *если упадет дерево на юг или на север, то оно там и останется, куда упадет* (Еккл. 11, 3). Из этих слов следует сказать, что напрасны молитвы за умерших, ибо там пребудет дерево, куда упадет, то есть умирающий человек падает или на добрую, или на злую сторону и там уже пребывает вовеки, и о нем напрасно молиться.

Исправление претыкающимся

Это говорит Екклесиаст о смерти телесной, сваливаемые ею уже больше сами собой не могут встать, но как состарившиеся деревья, куда падают, там остаются и сгнивают.

Если же захотим это понимать о душе, необходимо знать, что юг означает страну спасаемых, север же — погибающих. Мы же молимся о тех, о которых думаем, что упали на юг, то есть в сторону спасаемых, но еще не достигших желаемого предела и конца. Поэтому как упавшее дерево само собой не перейдет с места на место, если его кто-нибудь не подвинет, так и душа сама собой не может перейти к желаемому пристанищу, к которому имеет желание и стремление, если не поможем ей молитвами, милостынями и Бескровными Жертвами.

К тому же спрошу вас, противники: «Святые отцы, умершие до Пришествия Христова, куда упали: на юг или на север?» Отвечайте мне. Если под югом понимаете небо, то как до Пришествия Христова умершие могли взойти на небо, которое отверзлось только Крестом Христовым? Если же север обозначает геенну, то как оттуда освободились, если от геенны нет избавления? То, что вы говорите о святых отцах, умерших до Пришествия Христова, подобное и мы вам скажем о душах, о которых молимся. И тех освободило от адовых уз Пришествие Христово, этих же освобождает молитва Святой Церкви, милостыня, а больше всего Бескровная Жертва.

Преткновение седьмое

У пророка Иезекииля написано: *И беззаконник, если обратится от всех грехов своих… Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему* (Иез. 18, 21–22). Отсюда ясно, что, если обещал Господь Бог не вспомнить беззаконий кающегося при смерти и обратившегося от беззаконий своих,

не нужны о таких молитвы и другие благотворения живущих, совершаемые об умерших.

Исправление претыкающимся

Вначале я уже говорил, что грех имеет двойное понимание.

1. Поскольку делает подлежащим вечному наказанию.

2. Поскольку делает достойным временного наказания.

Первое прощается кающемуся, и грехи его не вспоминаются, поскольку они — причина вечной казни. Об этом говорит апостол: *Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе* (Рим. 8, 1). Но вспоминаются некогда кающемуся грехи, поскольку они — причина наказания временного. Так, Давиду хотя и прощен был грех прелюбодеяния и убийства, но он не остался без наказания временного (2 Цар. 12)*. Смотри об этом здесь в первой части, в главе 1.

Преткновение восьмое

У Марка Христос говорит: *Кто будет веровать и креститься, спасен будет* (Мк. 16, 16). И еще у Иоанна говорит: *Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден* (Ин. 3, 18). Если же верующие уже знают о своем спасении, зачем о них молиться после их смерти?

Исправление претыкающимся

Это ваша давняя песня о вере, которую вы одну только называете причиной спасения. Мы же с апостолом Иаковом говорим: *вера без дел мертва* (Иак. 2, [26]). Знаем, что корень спасения есть вера, но живая и сопровождаемая любовью, по слову Павла (Гал. 5, 6). И еще говорит апостол: *Если имею… и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто* (1 Кор. 13, 2). Это основание у нас твердо, что вера спасает человека, но с таким добавлением: **если не будет ниоткуда препятствия**. Как обычно говорим: «Из этого семени возрастут колосья», то есть если не оскудеет солнечная теплота или влага земная или если не будет препятствия от засухи или от наводнения и тому подобного. Поэтому истинно слово: *Кто будет веровать и креститься, спасен будет* (Мк. 16, 16), если не будет иметь ниоткуда препятствий к спасению. Но так как много бывает препятствий к спасению, поэтому Святая Церковь и молится об умерших, чтобы умерший от всякого препятствия освободился.

Преткновение девятое

В Послании к Римлянам апостол говорит: *Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе* (Рим. 8, 1). Так как при смерти кающийся своим обращением к Богу и покаянием бывает во Христе Иисусе, то напрасно о таком молиться, как бы имеющем осуждение.

Исправление претыкающимся

Мерзко одно и то же слышать от вас, противники. Не говорили ли вам уже, что кающиеся (как подобает) есть во Христе Иисусе и не имеют осуждения на вечные муки, кроме наказания временного. Многие образы показали вам о сказанном, что еще хотите? Или не имеете [примера]

Давида, которому хотя и отпустился грех и осуждение на вечные муки, но не отпустилось наказание временное?

К тому же (чтобы вы больше не досаждали нам) необходимо знать, что в этих словах апостол Павел говорит о плотской похоти и учит, что те, которые во Христе Иисусе, утверждаются Его благодатью и хотя и чувствуют в себе похоть, но не согрешают. Поэтому здесь апостол обличает вашу ересь, ибо вы говорите, что плотская похоть есть грех. Павел же и вся Православная Церковь с ним говорят наоборот, что святые мужи хотя и чувствуют в себе плотскую похоть, но, не соизволяя ей, остаются во Христе Иисусе благодатью, как друзья Божии.

Преткновение десятое

Апостол Павел говорит: *ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что́ он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10). Если же грехи отпускаются по смерти, то не получит каждый на Суде [соответственно тому], что он сделал, живя в теле, ибо с телом соделал грех, а он отпустился ему по смерти, прежде Судилища Христова.

Исправление претыкающимся

Истинно изречение блаженного Павла, ибо и те, которым прощаются грехи по смерти, ничего иного не получают (что [заслужили] по наказанию временному), кроме того, что сделали в теле. И так как, еще будучи в теле, перед смертью покаялись и тем покаянием заслужили и удостоились, чтобы и по смерти иметь помощь Святой Церкви и освободиться от временного наказания. Поэтому ясно, что получают то, что сделали в теле.

Таким образом, и святые Божии по отшествии из мира сего хотя и не могут ничего больше заслужить себе и другим (ибо там заключилась дверь заслугам), но могут упросить Господа, о чем попросят. Но почему? Потому что в сей жизни, живя свято, заслужили то, чтобы и после жизни сей быть услышанными Господом. То же самое, о чем мы здесь говорим, смотри у святого Дионисия Ареопагита в книге о церковном священноначалии, в последней главе, в части 3. То же благочестивое учение находим и у других учителей церковных.

Подобный ответ да будет и на эти слова Павла: *воздаст каждому по делам его* (Рим. 2, 6). И еще: *ибо каждый понесет свое бремя* (Гал. 6, 5). И еще: *Что посеет человек, то и пожнет* (Гал. 6, 7).

Глава вторая

Преткновения о камень писаний святых отцов

Преткновение первое

Святой Киприан [Карфагенский], древний учитель, в книге против Димитриана, в конце, говорит: «Когда изойдем отсюда, нет больше места покаянию и никакой силы к удовлетворению [за грехи]».

Исправление претыкающимся

Истину говорит святой учитель, что после смерти нет покаяния, нет удовлетворения, и мы с ним и с прочими святыми отцами так же веруем и исповедуем. Но говорим, что кающимся отпускается в ином веке только наказание временное, должное за грех, а не сама вина греха, [которая] прощена кающемуся в жизни сей. И когда там прощается наказание временное, это бывает не из-за удовлетворения [за грехи] умершего, но из-за благотворения Святой Церкви, как мы уже много раз говорили.

Преткновение второе

Святой Златоуст в «Маргарите», в слове 2, о богатом и Лазаре, говорит: «До тех пор пока мы здесь, имеем добрые надежды. Когда же отойдем туда, мы уже больше не господа покаяния и не можем отмыться от согрешений наших».

Исправление претыкающимся

Тот же ответ, что и прежде. Ибо святой Златоуст, говоря о муках того богатого любителя пиров, учит, чтобы мы не отлагали на другую жизнь обращения к Богу, ибо там нет покаяния, нет прощения грехов (то есть по преступлению [вины], а не по наказанию временному), что и мы с учителем и со всею Святой Православной Церковью говорим и веруем. Но святой Златоуст не говорит того, что покаявшимся перед смертью никакой пользы не приносит молитва живущих, милостыня и Бескровная Жертва, как мы это ясно показали из свидетельств Златоуста здесь, в первой части, в главе 2.

Преткновение третье

Святой Амвросий [Медиоланский] в слове о доброй смерти, в главе 2, говорит: «Кто здесь не получит прощения грехов, там не найдет». И еще на евангелиста Луку, в главе 23, в беседе 46, говорит: «О слезах Петровых читаю, об удовлетворении не читаю».

Исправление претыкающимся

Отвечаю на первое. Ничего противоречащего нашему догмату святой учитель не говорит. Ибо грехи здесь прощаются, поскольку это преступление [вина], ибо так и Сам Христос говорит: *Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи* (Мк. 2, 10). По смерти же благодеяниями Святой Церкви души освобождаются от наказания временного.

Отвечаю на второе. Ничего другого святой Амвросий не говорит, только то, что в Евангелии о слезах Петровых написано, об удовлетворении же не написано, и это истинно. Но что вы отсюда выносите, противники? Не то же ли можно сказать и о [св. равноап. Марии] Магдалине, что о слезах ее в Евангелии читаем, об удовлетворении же не читаем (Лк. 7, 47)? Но Магдалина, хотя и слышала от Господа: *прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много* (Лк. 7, 47), тем не менее восприняла тесный и скорбный путь и трудное житие за свои уже прощенные грехи, вместо удовлетворения, и стала образом всем кающимся. Так и святой Петр хотя после горьких слез своих и получил прощение и опять был принят

на степень апостольства, но все его многотрудное апостольское житие было удовлетворением. Пишут же о нем достоверно, что каждый раз, когда слышал пение петуха, всегда проливал горькие слезы. К тому же добавлю и то, что если бы всякий имел такое покаяние, с таким плачем и сердечным сокрушением, как Петр, то могло бы иметь некоторую силу мнение наших противников, но поскольку обычно бывает иначе, поэтому мнение их отвергаем.

Преткновение четвертое

Святой Феофилакт [Болгарский] на главу 8 [Евангелия от] Матфея, к концу, говорит: «Исшедшая душа больше уже не в мире сем, но праведных души отходят в руки Божии, грешных же, которые отсюда отходят, пребывают в местах, где ты слышал богатого».

Исправление претыкающимся

Это наш святой учитель, а не наших противников, ибо по-нашему говорит, что души праведных в руке Божией, то есть на небе (о чем уже сказано выше), грешных же, то есть не покаявшихся, — в аду, где тот немилостивый богач. Но у нас здесь речь об умирающих в покаянии и здесь не удовлетворивших [правосудию Божию]. В какой же стране такие души, в первой ли, или во второй, или еще где, услышишь позже.

Преткновение пятое

[Блж.] Августин в послании 80 к Исихию говорит: «В чем каждый встретит свой последний день, в том встретит его и мира Последний День, ибо каким кто в свой день умирает, таким в Последний День и будет судим».

Исправление претыкающимся

Хотя это учитель Римской Церкви, но ничего противного нам не говорит, ибо этими своими словами он хочет показать, что после этой жизни не умножатся ни добрые, ни злые дела человеческие, и поэтому все будут судимы или в славу, или в геенну, к большей или меньшей чести или к муке, каждый по мере дел своих, содеянных до смерти.

Глава третья

Преткновения о камень мудрования противников

Преткновение первое

Так как вы мóлитесь (говорят нам противники) за души преставившихся, подобает вам показать, о каких душах молитесь: или о тех, которые находятся на небе, или которые находятся в аду, или в иных каких-либо местах?

Исправление претыкающимся

Отвечаем, что молимся за всех. Потому что не знаем, какие души в благодати, какие в гневе Божием. Не знаем, какие достойны помилования, какие отвержения, поэтому молимся за всех. А больше всего за тех, которые покаялись в сей жизни и не удовлетворили [правосудию Божию].

Но и о покаявшихся, и о не покаявшихся, как подобает, о всех молится Святая Церковь. И о покаявшимся приносит пользу в удовлетворении и не покаявшимся не вредит, но молитва или облегчает томление мук, или по крайней мере приносит пользу молящемуся за них, в недра его возвращаясь. Это говорю о тех, о которых есть сомнение. А о явных святых Святая Церковь приносит Богу славословие. О нечестивых же и явных умерших грешниках Православная Церковь никак не молится. И чтобы вы уверовали в эти слова, противники, приводим вам в пример Самого Христа и первомученика Стефана. Христос за всех распинателей молился, говоря: *Отче! прости им* (Лк. 23, 34). Если же Христос, зная совершенно, кому молитва будет полезна, а кому не полезна, но за всех молился, тем более мы, не зная, кто достоин помилования, кто отвержения, должны за всех молиться. Так же и первомученик Стефан молился за всех убивающих его, говоря: *Господи! не вмени им греха сего* (Деян. 7, 60). И одним принесла пользу его молитва, как Савлу, другим же не принесла, как фарисеям, но это ничуть не препятствовало ему. За всех молился страдалец Христов. То же и Святая Церковь творит об умерших.

Настаивают противники, говоря: «Вера не имеет сомнения, но тверда и непоколебима. Какова же вера ваша, что повелевает вам молиться о тех, о ком вы сомневаетесь и не знаете о них, достойны ли они отвержения или помилования?»

Отвечаем. Одно дело — верить, что подобает молиться об умерших, другое дело — верить, что души умерших достойны милости или гнева Божия. Первое у нас твердо, второе же бывает в сомнении. Но вы, противники, мóлитесь об отсутствующих и путешествующих друзьях ваших или по морю плавающих. Здесь спрошу вас: «Знаете ли вы совершенно о них, в здравии ли они или в болезни, живые ли или мертвые? В благополучии ли или в злоключении? Не можете точно знать, ибо это присуще одному всеведению Божию. Если же вы в неведении и сомнении о таковых, зачем вера ваша учит о них молиться?»

Преткновение второе

Писание учит, что оправдание и прощение грехов бывают даром, ибо так говорит Павел: *все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе* (Рим. 3, 23). Если же от нас требуется удовлетворение [Искупление], то оправдание и прощение грехов не будут даром.

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое возражением. Если оправдание и прощение грехов бывают даром, без нашего удовлетворения, почему Давид, получив прощение грехов, претерпел временное наказание (2 Цар. 12)*? Скажите, противники. То же спрошу и о Моисее и Аароне (Втор. 32, 48-52; Чис. 20, 23-29)*, и о других, о которых мы говорили выше. Часть первая, глава 1.

Отвечаю второе. Прощение грехов бывает даром, поскольку грех подлежит наказанию вечных мук. Ибо даром дает Господь Бог кающемуся человеку оправдывающую благодать, с помощью которой он становится другом Божиим и наследником жизни вечной. Но недаром Бог оставляет наказание временное, как можно видеть на примере Давида, Моисея, Аарона и других. Отсюда имеешь ясный ответ на слова апостола Павла.

Преткновение третье

Христос Спаситель наш достаточно, если сказать точнее, преизобильно удовлетворил [правосудию Божию] за грехи всего мира. Ибо так говорит апостол Павел: *А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать* (Рим. 5, 20). Поэтому, если преизобилует благодать и удовлетворение Христово, какова необходимость нашего удовлетворения [за грехи] или церковного благотворения за умерших?

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое возражением. Написано в псалме: *если Господь не сохранит города, напрасно бодрствует страж* (Пс. 126, 1). Здесь спрошу: «Совершенно ли хранит Господь город так, что Сам Собою может избавить от всякого вражеского нападения, или не совершенно, то есть так, что требует и охранения людьми, скажите мне, противники?» Если скажете, что хранит совершенно, то зачем городам такие охрана и укрепления? Если же скажете, что хранит не совершенно, то как не боитесь ложным признать Писание, которое говорит: *если Господь не сохранит города, напрасно бодрствует страж* (Пс. 126, 1)?

Следовательно, как к совершенному охранению города Богом требуется и человеческое охранение того же города, так и к совершенному удовлетворению Христа за грехи всего мира требуется и наше удовлетворение.

Отвечаю второе опять возражением. Если преизобильно удовлетворил Христос за грехи всего мира, то какая необходимость была смирять временным наказанием Давида, Моисея и Аарона и других за их грехи, скажите мне, противники? Почему же и мы претерпеваем такие бедствия и, в конце концов, умираем за грех праотцев, в котором родились и от которого омылись в Святом Крещении? И да не скажете, что эти праотеческие наказания для того, чтобы соблюдаться от делания будущих грехов, а не за сделанные грехи. Это явная ложь, ибо младенцы по Крещении хотя и не могут еще делать грехи, но страдают различными болезнями и умирают.

Отвечаю третье подобием. Знаем и познаем самим опытом, что целебный пластырь и другие лекарства хотя и имеют большую силу для исцеления, но не приносят никакой пользы больному, если не приложатся к язвам и ранам. И сокровище, приготовленное для искупления пленников, не приносит пользу пленникам, если самим делом не будет использовано и употреблено для искупления. Так подобает понимать и об удовлетворении Христовом. Преизобильно удовлетворение Христово за грехи всего мира, но как драгоценнейший пластырь, имеющий великую силу для исцеления, если не приложишь его к твоим греховным язвам, никакой пользы не получишь. Но как прилагается сей пластырь, то есть как удовлетворение Христово приносит нам пользу? Приложением и употреблением

этого неистощимого богатства. Образы же приложения и употребления таковы: взрослым людям на исцеление от смертного греха и на отмену вечной казни прилагается пластырь удовлетворения Христова таинствами Крещения и Покаяния, не без веры, надежды, страха Божия и сокрушения сердечного. Младенцам же прилагается только одним Крещением. На отмену же наказания временного прилагается нашим удовлетворением [за грехи], имеющим силу от заслуг и удовлетворения Христова. То же самое, что говорю, утверждает и апостол, говоря: *наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться* (Рим. 8, 17). По вашему же мнению, противники, апостол должен был сказать: «*Наследники Божии, сонаследники же Христу*, Который принес за нас такое страдание и удовлетворение [правосудию Божию], что наше страдание и удовлетворение теперь совершенно не нужно».

Преткновение четвертое

Христово удовлетворение за нас имеет бесконечную цену, и была бы обида Христу, если бы Предвечный Отец, приняв от Него преизобильное удовлетворение, не захотел нам простить всего долга, но захотел бы еще и нашего удовлетворения.

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое возражением, как и в прежних ответах.

Отвечаю второе. Хотя удовлетворение Христово имеет и бесконечную цену, но, если мы не употребим его как подобает и не сотворим духовной купли тем дражайшим сокровищем, никакой пользы оно нам не принесет, как неупотребляемое богатство не приносит дохода. Знаем же, что Предвечный Отец принял за нас удовлетворение Христово, но этим драгоценнейшим пластырем наши язвы не исцелятся, если мы его не приложим Им установленным образом.

Преткновение пятое

Сам один Христос есть наш Избавитель и Искупитель. Ему одному подобает эта честь. Если же требуется и наше удовлетворение, то разделяем честь Христову, ибо и мы таким образом отчасти будем нашими искупителями и будем должны Христу не все наше избавление, но только некую часть.

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое возражением. Сам один Бог есть хранитель града: *если Господь не сохранит города, напрасно бодрствует страж* (Пс. 126, 1). Сам один Бог творит чудеса: *Благословен Господь, Бог Израилев, единый творящий чудеса!* (Пс. 71, 18). Сам один Бог сокрушает в брани (Исх. 15, [1-21]). Если же требуется и наше охранение, ополчение и подвиг, если и апостолы творили чудеса, что же разделилась честь Божия? Что на это скажете, противники? И каким образом говорите вы нам, так же и мы вам.

Отвечаю второе. Не читали ли, противники, что говорит Писание: *искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным* (Дан. 4, 24). И еще: *со страхом и трепетом совершайте свое спасение* (Флп. 2, 12). Здесь, как видите, и самому человеку приписывается его спасение и искупление. И нет из-за этого обиды Христу Богу нашему, потому что вся сила добрых дел и нашего удовлетворения [за грехи] есть от Крови Христовой, если что-либо делаем для нашего спасения, все творим Духом Его, нам данным, или скорее Сам Дух Христов действует в нас. Что же, разве от этого бесчестие Христу? Но скажите мне, какое бесчестие Богу, когда не только Сам творит чудеса, но и дает силу чудотворения Своему созданию? Не Бог ли просвещает мир, хотя и употребляет на это дело солнце? Не Бог ли исцеляет и больного человека, когда дал на это дело силу различным травам? Никакого нет ущерба чести Божией, когда Он для Своего действия употребляет Свое создание. Скорее отсюда является еще большая Божия сила и слава, так как не только действует Сам, но и дает силу действия созданию рук Своих.

Преткновение шестое

Если ко Христову удовлетворению требуется и наше удовлетворение, одно ли будет удовлетворение, слагаемое из двух, или двойное? Если двойное, то как за один грех может быть двойное удовлетворение? Если же одно, то как его назвать: Христовым ли, или нашим?

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое возражением. Если к Божию хранению града требуется и наше охранение, одно ли будет охранение или двойное? Скажите мне, противники.

Отвечаю второе. Если назовем удовлетворение хоть одним, хоть двойным, хоть Христовым, хоть нашим, не будет в этом прегрешения. Ибо что, если скажу, что есть одно удовлетворение Христово, которое прилагается нам на пользу нашим удовлетворением, как неким средством? Что же, когда скажу, что двойное, Христово и наше, но наше всю свою силу имеет от удовлетворения Христова, как (например) монета для оплаты подати, которой отдаем долги, имеет свою силу от начертания лица, или имени, или знака царя. Можно же сказать и так, что одно наше есть удовлетворение. Но и отсюда не прогоним Христа и не отвергнем Его удовлетворения, ибо Его удовлетворением имеем благодать для нашего удовлетворения, без которой наше удовлетворение не имело бы никакой цены. Так и царские правители, когда царской властью управляют делами, то труд и управление несут правители, но этот труд не имел бы своей цены, если бы не имел своего происхождения от царского величия и власти.

Преткновение седьмое

Пока нет греха, нет и наказания, как пока нет корня, не будет и дерева, и пока нет огня, не бывает тепла. Если это так, то как за прощенный грех остается наказание?

Исправление претыкающимся

Как при отсечении корня может остаться дерево, как при угасшем огне может остаться тепло, так и при заглаженном грехе может остаться наказание, как мы многократно показали из Писания. И еще говорим, что

может Бог наказать человека, уже находящегося в благодати Божией, в воздаяние за законопреступление. Так сделал Давид своему сыну Авессалому, когда очень прогневался на него за убийство брата, потом же ходатайством неких лиц был умолен и примирился с ним. Тогда в наказание на два года Авессалом не был допущен видеть лицо царя (2 Цар. 14).

Преткновение восьмое

Благотворение за умерших совсем не нужно. Ибо всякий грех и наказание удовлетворяются [заглаждáется] смертью, и достаточно человеку наказания смерти и страха смертного. Претерпев же ее, он совсем не подлежит наказанию.

Исправление претыкающимся

Смерть — это наказание за прародительский грех, и поэтому общее всем, не только взрослым, но и младенцам. Иное же наказание ожидает за грехи, соделанные волей, но это не смерть, которая есть казнь только за праотеческий грех. К тому же если смерть имеет силу заглаживать грехи, то все люди, верные и неверные, спасутся, ибо всем предстоит умереть. А еще предстоит рассудить и о том, что, если бы Бог одним и тем же наказанием, то есть естественной смертью, заглаживал бы грехи, большие и малые, многие и немногие, о Нем подумалось бы, что не по правде творит. И мог бы кто-нибудь подумать, что Он не имеет Промышления и праведного устроения в делах человеческих, поскольку равным наказанием смирял бы неравных грешников.

Скажете. Что верой умирающие получают и прощение грехов, и удовлетворение.

Отвечаю. Где это написано в Священном Писании? Где в Предании? Хотя вы его не содержите. К тому же часто бывают случаи или внезапной смерти, или такой болезни, усилением и тяжестью которой отнимается ум, и это препятствует помыслить о Боге и о вере.

Наконец, если вера умирающих уничтожает грехи и отменяет удовлетворение, почему то же не делает и вера живущих, но помимо веры требуется и покаяние?

Преткновение девятое

Все, что не по вере, — грех, ибо так говорит апостол: *все, что не по вере, грех* (Рим. 14, 23). Но молитва за умерших не по вере, ибо вера не принимает сомнения, но тверда и несомненна. Молящиеся же за умерших находятся в сомнении и не знают об умершем, на каком он пути, на пути ли спасения или погибели? Где же есть сомнение, там нет веры, а что не по вере — грех, по слову Павла.

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое возражением. *Все, что не по вере, грех* (Рим. 14, 23). Ваша молитва о путешествующих не по вере, ибо то, что от веры, без сомнения. Ваша же молитва о путешествующих с сомнением, ибо совершенно не знаете об их состоянии: живы ли, здоровы ли, благополучны ли? Поэтому ваша молитва о путешествующих — грех. Что на это скажете?

Отвечаю второе. Толкует Златоуст слова Павла и говорит, что вместо **веры** [здесь] подобает понимать **совесть**, которой, если кто верует, что запрещено то, что он делает, поистине так и есть, ибо все, что делаем, хотя бы и было добро само собой, но если веруем, что это зло, и совесть нас об этом обличает, то это грех. Если же веруем, что не зло, и совесть нас не обличает об этом, хотя бы само собою это было зло, это грехом не является. Ибо совесть есть природный закон человеку, которым он исправляет свои дела. Послушаем святого Златоуста на Послание к Римлянам, в беседе 26, на такие слова Павла: *Ты имеешь веру? имей ее сам в себе, пред Богом* (Рим. 14, 22). Толкуя это, Златоуст говорит так: «Хочешь ли мне показать, что ты совершен и исполнен достоинств? Не мне показывай, но пусть будет достаточно тебе совести. О вере же здесь говорит не в отношении к догматам, но в отношении к настоящему предмету рассуждения». И ниже: «Если и все тебя оговорят, ты же себя не осуждаешь, и совесть тебя не обличает, то блажен ты».

Отвечаю третье. Сказал уже выше, что вера наша тверда и несомненна в том, что подобает молиться об умерших [первое]. Знать же точно, в каком состоянии находится умерший, к вере не относится [второе]. Ибо вера утверждается на Откровении и слове Божием. И о первом имеем Откровение и слово Божие, как показано в части первой, в главе 1, о втором же не имеем. Поэтому в первое веруем, а о втором бывает сомнение.

Преткновение десятое

Где находятся эти души, о которых вы молитесь (спрашивают нас противники)? На небе ли, или в аду? Или есть некое третье место, где они пребывают, пока не освободятся вашими молитвами? Если на небе, то зачем о них молитесь? Если же в аду, напрасна о них молитва, ибо от ада нет избавления. Если же найдется некое третье место, скажите нам о нем, где оно есть и как оно называется?

Исправление претыкающимся

Это преткновение, происходящее от любопытства, имеет многочисленные ответы

Отвечаю 1. Когда вы, противники, молитесь о путешествующих, знаете ли, где они находятся? В каком месте? Как себя ведут? Точно об этом знать не можете. Зачем же тогда о них молитесь? Причина не иная, как только та, что молящемуся невозможно точно знать, где находится и в каком состоянии тот, о котором он молится. Но из-за этого не перестает молиться, а, наоборот, только прилежнее молится, чем в большем неведении и сомнении он находится о том, о ком молится.

Отвечаю 2. Уже говорил, что не напрасна молитва о душах, находящихся хоть на небе, хоть в аду. Ибо даже если бы молитва и не приносила никакой пользы тем душам (что часто и бывает), но она не напрасна, ибо приносит пользу молящемуся, по словам Псалтири: *молитва моя в недро мое возвращалась* (Пс. 34, 13). Подобное этому говорит и Христос: *а входя в дом, приветствуйте его, говоря: мир дому сему; и если дом будет достоин,*

то мир ваш придет на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится (Мф. 10, 12[-13]).

Отвечаю 3. На этот вопрос: «Где находятся души, о которых молятся?» — есть три ответа. Один — Римской Церкви, нами отвергаемый, два же — нашей Православной Восточной Церкви.

Ответ Римской Церкви

Римляне учат, что души, о которых молятся, страдают в чистилищном огне, о котором говорят, что он лютее всех чувствительных мук, но имеет конец.

Это же свое учение утверждают словами святого Павла: *Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос. Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, — каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; **впрочем сам спасется, но та́к, как бы из огня*** [ѻгнѣ́мъ] (1 Кор. 3, 11–15). На этих последних словах Павла римляне утверждают свой чистилищный огонь.

Этого учения Святая Восточная Церковь совсем не принимает и тот временный чистилищный огонь отвергает, чтобы не показаться согласной с ересью Оригена, который еретически учил, что будет когда-то конец адскому огню. Эти же слова Павла: ***сам спасется, но та́к, как бы из огня*** (1 Кор. 3, 15) — толкует святой Златоуст, но не о спасении душеполезном, а о спасении душепагубном. ***Спасется***, то есть, горя в огне, вовеки пребудет несгораем.

Послушаем [св. Иоанна] Златоустого, что он говорит об этом в беседе 9 на Первое послание к Коринфянам: «Если (сказал) кто имеет злое житие с правой верой, не защитит его вера, чтобы ему не мучиться, когда дело будет гореть. А что сгорит, то есть не выдержит огненного стремления, но как если кто, имея золотое оружие, пройдет реку огня, проходит, становясь светлее. Если же кто пройдет, имея сено, не только ничего не приобретет, но и себя погубит. Так же и в делах, ибо не как беседуя [апостол] о представляемых им и сгораемых, говорит это, но более желая распространить страх и показать имеющего порочное житие лишенным твердого основания [для своего спасения]. Поэтому и сказал: *потерпит урон* [ѿтщетѝтъ] (1 Кор. 3, 15)*. Вот первая мука. *Сам же спасется, но та́к, как бы из огня* [ѻгнѣ́мъ], — вот и вторая.

А то, о чем говорит, означает вот что: тот не погибнет так, как дела, обратившись в ничто, но пребудет в огне. Это называет спасением, ибо поэтому добавил: *как бы из огня* [ѻгнѣ́мъ] (1 Кор. 3, 15)* — так как и у нас есть обычай говорить: „**В огне спасается** [сохраняется]“, — о несгораемых и не тотчас обращающихся в пепел веществах. Ибо, поскольку ты слышал, что есть огонь, да не подумаешь, что сгораемые переходят в небытие». Досюда святой Златоуст.

Отсюда ясно, **что значит спастись в огне**. По толкованию Златоуста, это пребывать в вечном огне целым и несгораемым.

И да не скажет кто, что слово **«спасение»** имеет смысл о благом и желаемом, а не о муках вечных, там же Златоуст сразу же добавляет, говоря: «Если же (сказал) **спасением** называет такую муку, не удивляйся, ибо ему обычно и худое называть добрыми именами и доброе — противоположными. Как это слово **«пленение»**, — думается, что название худое, но Павел им называет доброе, говоря: *пленяем всякое помышление в послушание Христу* (2 Кор. 10, 5). И еще худое называет добрым именем, говоря: *грех царствовал* [вощ҃рѝлъ] (Рим. 5, 21), хотя название царствование скорее доброе. Так же и здесь, сказав ***спасется*** (1 Кор. 3, 15), сделал не что иное, как наименовал продолжительность мучений, как если бы сказал: „**Тот же пребудет непрестанно мучимый**“». Здесь конец толкованию Златоуста об отвергнутом [нами] очистительном огне, придуманном римлянами.

Сообразно этому говорит и Григорий [Великий] Назианзин в томе 1, в слове 40: «Знаю (сказал) огонь очистительный, который придет Христос *низвести на землю* (Лк. 12, 49), который сам аллегорически называется огнем, поедающим вещество и злонравие, который хочет скоро возжечь, ибо желает скоро нас облаготворить, поэтому и уголь огненный подает нам в помощь». И еще там же тот же святой Григорий говорит: «Знаю огонь не очистительный, но мучительный, как содомский, который одождит всем грешникам, *огонь, и сера, и дух бурный* (Пс. 10, 6). Как тот, *уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41). Как тот, который предыдет пред лицом Господним *и попалит вокруг врагов Его* (Пс. 96, 3), и этот еще страшнейший, который сочетается с неусыпаемым червем, неугасимый, но вечный для нечестивых». Досюда Назианзин.

Отсюда ясно, что святые отцы очистительного огня, уготованного душам, исшедшим из тела, не признали. Поэтому и мы с Восточной Православной Церковью далеко отходим от ярости его.

Отвергнув учение римлян о чистилищном огне, предстоит нам, православным, дать ответ на такой вопрос: «Где находятся души, о которых молится Святая Церковь?» На этот вопрос может быть двойной ответ.

Первый ответ

Души, исшедшие из тел людей, покаявшихся перед смертью, но не сотворивших достойных плодов покаяния, то есть не понесших епитимий или удовлетворения за грехи, бывают удержаны на мытарствах, пока оттуда не освободятся благотворением Святой Церкви, то есть молитвами, милостынями, а более всего Бескровными Жертвами.

Свидетельства о мытарствах

Первое свидетельство

Святого Кирилла, архиепископа Александрийского, в слове об исходе души, которое начинается словами: **«Боюсь смерти, потому что горька мне»**. Где святой учитель так говорит: «Душа, поддерживаемая святыми ангелами, проходя по воздуху и возносясь, встречает мытарства, охраняющие

восхождение, удерживающие и препятствующие восходящим душам. Ибо каждое мытарство предъявляет свои, [свойственные этому мытарству] их грехи. **Одно**: оговоры, сколько устами и языком сказано лжи, проклятия, клятвопреступления, празднословия, злословия, пустословия, непотребного чревобесия, винного блудопития, безмерного непристойного смеха, нечистых и непристойных лобзаний, блудных песен. Святые же ангелы, сопровождающие душу, приносят то, что устами и языком сказано доброго: молитвы, благодарения, псалмы, песни, пения и песни духовные, чтение Писания и все, что устами и языком доброго предпослали Богу.

2-е мытарство. Видения очей: все, что от нечистого зрения, и от любопытного и необузданного видения, и от лукавых духов.

3-е мытарство. Слуха и все, что объемлют этим чувством нечистые духи.

4-е мытарство. Обоняния благовонных благоуханий, мазей и сладострастного обоняния, которыми украшаются женщины-блудницы.

5-е мытарство. Все, что было содеяно лютого и лукавого осязанием рук.

И прочие мытарства: злобы, зависти и ревности, тщеславия и гордости, гнева и обиды [го́рестн], желчной ярости, блуда и прелюбодейства, и рукоблудия, убийства и чародейства и прочих богомерзких и скверных деяний, о которых в настоящее время нет возможности рассказать подробно, но они будут рассмотрены в иное время. И так по чину каждая душевная страсть и всякий грех имеет своих мытарей и истязателей». Досюда святой Кирилл о мытарствах.

Второе свидетельство

В молитве по кафизме 4 (напечатано в Москве) молящийся говорит так: «Господи мой, Господи, даруй мне слезы умиления, Единый благий и милостивый, да ими Тебя умолю очиститься прежде конца от всякого греха, ибо **страшное и грозное место мне предстоит пройти, от тела разлучившись, и мрачное и бесчеловечное меня множество демонов встретит**».

Третье свидетельство

Святой Златоуст в книге «Маргарит», в слове 11 о памяти усопших, лист 444, на обороте (напечатано в Москве), говорит так: «Много молитв нам требуется, и много помощников, и много добрых дел. Многое нам тогда необходимо заступление ангелов, многая помощь нужна на воздушном движении [по мытарствам]. Ибо если откуда-нибудь переходим в другую страну или в чужой город, то ищем проводника. Да сколько нам нужно помощников и сопроводителей, чтобы препроводить нас **мимо начал, властей и миродержителей невидимых воздуха сего** (Еф. 6, 12)*, когда гонители, и мытари, и берущие дань возгласят написанное в книгах! Добрые тогда нам спутники милостыня и покаяние, которые могут нас без бед проводить в небесные врата и спасти нас там». И еще в том же слове, в конце, от лица умерших младенцев к живущим родителям говорит: «Нас же святые ангелы мирно разлучили от тела, и мы прошли мимо всех начал и воздушных

властей, так как имели добрых проводников. Ибо не нашли в нас духи лукавые того, чего искали, не увидели того, на что надеялись. Видя тело без скверны, посрамились, видя душу чистую, без злобы, устыдились, видя язык чистый и непорочный, без скверны, умолкли. Мы прошли и опозорили их, прошли сквозь них и были против них: *сеть порвалась, и мы избавились* (Пс. 123, 7). *Благословен Господь, не предавший нас в добычу зубам их!* (Пс. 123, 6)». Досюда Златоуст.

Четвертое свидетельство

В Октоихе, в гласе 4, во вторник, в каноне на повечерии, в песни 8, в стихе 4, святой [Иоанн] Дамаскин поет так: «В час, Дева, кончины моей из руки бесовской и осуждения, и ответа и страшного испытания, и **мытарств горьких**, и князя лютого, и огня вечного исхить меня, Богомати».

Пятое свидетельство

В Минеях больших на 26 марта в Житии святого Василия Нового описывается блаженная кончина святой Феодоры и восшествие на небо через **мытарства** таким образом, как те описал святой Кирилл [Александрийский], которого мы изложили здесь в первом свидетельстве. Также и в житиях других святых находятся в различных местах подобные и многие другие свидетельства о мытарствах.

Второй ответ некоторых на этот вопрос:
«Где находятся души, о которых молимся?»

Есть некоторые из наших, которые совсем отвергают третье место, то есть мытарства и чистилищный огонь, но говорят, что есть только два места, то есть небо и ад. И это свое слово утверждают на Священном Писании, которое часто вспоминает только о двух местах: небе и аде, уготованных одно праведным, а другое — грешным. Третье же место в Священном Писании совершенно не находим.

Если же скажешь им, что если нет третьего места, но только два места, то куда отходят покаявшиеся и не пожившие достаточно, чтобы выполнить полную епитимию? Туда ли, где святые? Но это невозможно, и нелепо, и безосновательно, ибо: *не войдет в него ничто нечистое* (Откр. 21, 27). Или туда, где совсем не покаявшиеся и не имеющие надежды? Но и это нелепо, ибо как покаявшиеся могут быть равны не покаявшимся? И если покаявшиеся сходят в ад, то как избавляются оттуда церковными молитвами, ибо от ада нет избавления?

На это они отвечают так: «Как в этом мире в узах, то есть в темницах, сидят одни осужденные на смерть, другие чают освобождения, ожидая, пока милостыней боголюбцев искупятся от долгов. Так и в аду, который переводится с греческого языка **адис** — темница, или называется местом, лишенным света и зрения, есть большое неравенство нисходящих туда, ибо они разделяются по различным степеням и прегрешениям, как бы по неким ступеням. И некоторые из них, как неверные и грешные, всю жизнь изнурившие в грехах и при смерти не покаявшиеся, такие там в отчаянии и не имеют надежды избавления. И о таких говорится: «От ада нет

избавления». Некоторые хотя и находятся там же, в аду, но разделяются от первых как бы различными степенями. Это такие, которые совершенно покаялись исповеданием своих грехов с сокрушением сердца, с жалением о содеянных грехах, но так как не пожили еще, чтобы выполнить епитимию, подобающую за грехи, поэтому нисходят в то же место, то есть в ад, но ради покаяния не в отчаянии, но в надежде избавления. Так как они не имеют чем воздать (ибо там нет покаяния, нет удовлетворения), Святая Церковь помогает им молитвами, милостынями и Бескровными Жертвами. Таково учение некоторых из наших.

Если же снова спросишь их, о ком же совершаются молитвы, милостыни и литургии в Святой Церкви, они отвечают, что благотворение Святой Церкви бывает или за одного (если будет особое поминание об одном), или за всех вместе (как это бывает на вселенских панихидах), ибо Церковь не знает, кто в муках, кто нет, — один Бог это знает. Если они из покаявшихся, им Святая Церковь приносит пользу удовлетворением [за грехи]. Если они из нераскаянных, то и им не вредит обычная молитва Церкви, но облегчает томление мук.

Если же спросишь их о мытарствах, то мытарства они совсем отвергают и говорят только одно, что в Священном Писании, то есть в Библии, ничего не находим о третьем месте и о мытарствах восходящих душ. Если же вспомнишь о мытарствах свидетельства и Предания святых отцов, которые мы привели выше, они отвечают, что святые отцы это сказали риторским красноречием, то есть метафорически, аллегорически и иным благолепием, приличным красноречию, как привыкли витийствовать проповедники слова Божия, всячески ища пользы слушающим и вкореняя в сердцах их страх Божий.

Из этих двух ответов избери себе, читатель, какой хочешь. По моему рассуждению, первый, думается, более достоверный, ибо хотя и не имеет указания о себе в Священном Писании, но имеет Предания святых отцов, стольких учителей. Наша же Православная Церковь утверждается не только на Священном Писании, но и благочестиво держит Предания святых отцов[1].

Наконец, добавлю и то, что молиться за умерших — дело веры и благочестия, а знать, где души умерших, — от излишнего любопытства. Ибо противники и сами не знают, где находятся их путешествующие и плавающие по морям друзья, но за них молятся.

Окончание

Агиомнисия, или блаженное поминовение усопших, какой только пользы не приносит не только мертвым, но и живым! Если по истине рассудим, как подобает, то ничто нас не может отвратить от этого благочестивого

[1] Есть третье толкование, объединяющее два предыдущих, утверждающее, что восходящие души, не могущие пройти мытарства, низвергаются в ад и там ждут избавления молитвами Святой Церкви. Думается, последнее толкование самое достоверное. — *Прим. пер.*

и свойственного православной вере догмата. Ибо помимо установлений Святой Кафолической Церкви, которой необходимо всячески повиноваться и помимо иных доводов, или из Священного Писания, или из законоположений Вселенских Соборов и свидетельств богоносных отцов, помимо всех них, говорю, что много бывает пользы, которую приносит нам поминовение умерших. Хочешь ли знать, какая польза?

1. *Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* (Мф. 7, 2). Ибо если мы попечемся помочь усопшим, не будет забыта у Бога эта наша любовь к ближнему, не прерываемая [даже] смертью. Воздаст же нам в Последний День, когда и нам самим потребуется помощь от других, ибо тогда направит Бог сердца других, чтобы как мы творили усопшим, тоже сотворят и нам. И за чашу студеной воды (Мф. 10, 42)* молитв, проливаемых за ближних, дадут нам: *мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют* (Лк. 6, 38) на лоно наше, по неложному слову Христову. Об этом и в другом месте говорит Писание: *да сотворит Господь с вами милость, как вы поступали с умершими* (Руфь 1, 8).

2. Помазывающий другого благоуханным миром сам прежде начинает благоухать. Так и молящийся об умершем, прежде чем приносит ему пользу, приносит пользу сам себе, возводя свой ум и сердце к Богу молитвой (ибо молитва есть некое восхождение ума и сердца к Богу), потом пробуждая в себе веру, надежду и любовь. А более всего, скольких благ сподобляется приносящий об умершем ту страшную Жертву со всяким подобающим благоговением, знает всякий, имеющий в этом опыт.

3. Польза есть не только от Бога, всяческих благ Подателя, но воздаяние и от того самого, о котором молимся. Если бы (например) посадил бы царь некоего князя за прегрешение в темницу, ты же, если бы узнал о том, что, по смиренному молению к царю, освободится узник и, изойдя из темницы, сторицею воздаст имевшему попечение о своем освобождении, скажи мне, не постарался ли бы ты всячески, чтобы освободить этого князя? Думаю, что не ленился бы оказать ему помощь, имея надежду на воздаяние от освободившегося. Так и мы если сотворим милость умершим, то примем от них, освободившихся, ответное моление о нас Богу. *Молитесь друг за друга* (Иак. 5, 16) (сказал апостол); *Носи́те бремена друг друга* (Гал. 6, 2).

4. Польза такова, что, поминая мертвых, мы сами вспоминаем свою смерть и от того, о ком творим поминовение, слышим как бы глас, вещающий нам эти слова Сираха: «*...**мне вчера, а тебе сегодня***» (Сир. 38, 22). И что может быть полезнее человеку, живущему на сем свете, чем помнить о смерти? Это единственная философия для исправления человеческой жизни, благопотребнейшая более всех мудростей. Птицы, летающие по воздуху, и рыбы, плавающие в воде, чем направляют свои полеты и плавание? Концом, то есть хвостом. Смерть и последнее время нашей жизни есть как бы последняя часть рыбы или птицы, то есть как бы хвост, весьма подходящий к исправлению нашей жизни. Но и у кормчих и корабельных

управителей не видим ничего другого. Ибо они, желая направить плавание корабля, сидят не на передней, не на средней, но на последней части корабля. Так и люди, плывущие по многомятежному морю мира сего, если презирают последнюю часть корабля, то есть если забывают последнее время, время смерти, бедственно плавают и люто погибают. Поэтому увещевает нас Святой Дух, говоря: *помни о конце твоем, и вовек не согрешишь* (Сир. 7, 39). Но кто может лучше помнить о смерти, как не тот, кто творит поминовение по умершим?

5. Память об умерших отверзает очи, чтобы увидеть суету мира сего. Христос брением отверз очи слепорожденному (Ин. 9, [1-7]). Что есть преставившийся, о котором мы творим поминовение, как не брение [грязь, прах], из которого был создан и в которое опять обратился? Брение, в которое все изменяемся, по слову Божию: *прах ты и в прах возвратишься* (Быт. 3, 19). Возьми это брение и приложи, как многоценный пластырь, к твоим душевным очам и тотчас увидишь, что все, что в мире сем есть, *суета сует, — всё суета* (Еккл. 1, 2).

6. Поминовение умерших есть дверь, ведущая к покаянию, есть зеркало, в котором каждый может видеть свои пороки, есть восстание от сна лености, есть побуждение к милостыням и прочим добрым делам, есть обуздание кичения, смирение гордости, укрощение гнева, угашение плотского беснования, утоление ненасытного лихоимства, или, просто сказать, бразды, узда, предел и заграждение всякого беззакония.

Кроме перечисленной, много и другой пользы от поминовения умерших. Но чтобы не досадить читающему многой протяженностью моих слов, предлагаю Маргарит [св. Иоанна] Златоуста, в слове о памяти усопших. Читай (молю), всякий, со вниманием эту золотую беседу. И если найдешь в этом моем писании какую-нибудь горечь, то усладишь ее тем медоносным источником.

VIII

Догмат о Предании

Введение и некоторые необходимые сведения

Очень трудно разговаривать с глухим, ибо все, что ни скажешь ему — не слышит. Может быть только один способ, чтобы с ним разговаривать, — писанием. Напишешь — услышит. Другие истинно сказанному внимают ушами, а глухой — очами. Когда говоришь другим, употребляешь язык, а говоря глухому, языком становится трость книжника-скорописца.

Таков бывает разговор о вере с нашими противниками. Они везде испытывают Писание и, споря о вере, всегда говорят: **«Где это написано?»** Совсем отвергают слова, исшедшие из уст Христовых, или апостольских, или отеческих, принятые друг от друга и переданные Святой Церкви, то есть Предание. Принимают одно только Писание Ветхого и Нового Завета и, в разговоре о вере от нас требуя Священного Писания, говорят: «Где это написано?» Видят, например, нас, ограждающихся знамением Святого Креста, и спрашивают: «Где это написано в Священном Писании, что подобает христианину ограждаться крестным знамением?» Видят освящаемую воду и спрашивают: «Где это написано в Библии, что подобает освящать воду и ею кропиться?» Видят нас, молящихся на восток, и спрашивают: «Где это в Библии написано, что подобает молиться на восток?» Этими и многими подобными вопросами докучают нам ругатели, укоряя и вредя святому Православию. Ты же, сын Святой Церкви, что на это ответишь? Спроси его и ты, говоря: «Так как ты держишься одного только Священного Писания, противник, скажи мне, где это написано в Священном Писании, что не подобает ограждаться Святым Крестом, не подобает освящать воду, не подобает молиться на восток?» И, чтобы не много разговаривать с тем строптивым и клеветническим родом, спроси его: «Подобает ли слушать Святую Церковь или не подобает? Подобает ли слушать наставников спасения — святых отцов, пастырей и вселенских учителей — или не подобает?» Если не подобает, то почему говорит Священное Писание: *а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытáрь* (Мф. 18, 17)? И еще: *Слушающий вас Меня слушает* (Лк. 10, 16). И еще: *Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их* (Евр. 13, 7). И еще: *Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны* (Евр. 13, 17). Если же подобает (как и воистину подобает) слушать и Церковь, и наставников нашего спасения — святых отцов, пастырей и вселенских учителей,

что ясно из Священного Писания, то зачем клевещете на нас, ругатели, об ограждении крестным знамением, об освящении воды, о молении на восток и о прочем тому подобном? Святая Церковь, Невеста Христова, имеет полную власть устанавливать всякие чинопоследования, подобающие благолепию святой веры. Богоносные отцы, пастыри и учители вселенной восприняли от самих апостолов, принимая друг от друга эти узаконивания и чинопоследования Преданием, передали последующим векам и нас так научили. Поэтому поистине, когда мы слушаемся Святую Церковь и богодухновенных святых отцов, тем самым мы слушаемся Самого Христа, завещавшего слушаться Святой Церкви и святых отцов. Не так ли бывает и в гражданской власти? Не самого ли царя мы слушаемся, когда слушаемся посланника царя, принявшего от царя полномочную власть для управления делами и установления законов? Но об этом увидишь подробно, рачитель благочестия, в настоящем сем догмате. Здесь мы показываем только вкратце, что наша Православно-кафолическая Восточная Церковь благочестиво принимает, хранит и любезно лобызает не только **слово Божие написанное**, но и **слово Божие, сказанное и переданное устами**, ибо равную силу имеет царское слово, как написанное, так и устное. Равную силу имело повеление кесаря Августа переписать всю вселенную, вышедшее хотя бы и устно, хотя бы и письменно (Лк. 2, 1), тем более равную силу имеет слово Божие, как написанное так и переданное. Ибо слово Божие имеет силу не от материала для письма, не от трости, не от чернил, но и не от языка, а от Бога, от Которого происходит.

Поэтому с Божией помощью мы хотим показать в этом догмате, что кроме слова Божия написанного, совершенно необходимо для веры и **Предание**. Но сначала предстоит рассмотреть некоторые необходимые сведения.

Сведение первое

Что такое Предание?

Преданием здесь называется некоторое учение, не записанное в Священном Писании, то есть в Библии, а передаваемое от одного к другому и последовательно хранимое. Однако бывает таковое учение и записано, но не в Библии, то есть в Священном Писании, а в книгах святых отцов, пастырей и учителей Святой Церкви. Например, Крещение младенцев называется неписаным апостольским Преданием, ибо в апостольских книгах написанного о Крещении младенцев мы не находим, хотя и много написано о нем в книгах святых отцов.

Сведение второе

Как разделяются Предания?

Предания разделяются на много частей, а главным образом на Предания Божественные, Предания апостольские и Предания церковные.

Божественными Преданиями называются те, которые имеют начало от Самого Христа, научившего Своих апостолов тайно. Об этом учении

явно и отдельно в Священном Писании мы [ничего] не находим, только в общем об этом говорится в Деяниях апостолов, где написано так: *которым и явил Себя живым* (Христос — апостолам), *по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им* ***и говоря о Царствии Божием*** (Деян. 1, 3). Таковы Предания о служении и устроении Святых таинств, как их подобает устраивать и освящать, ибо о них мы мало чего находим в Священном Писании, если только в Божественном Предании. Поэтому апостол Павел пишет к Коринфянам о Тайне Евхаристии: *Ибо я от Самого Господа принял то́, что и вам передал* (1 Кор. 11, 23).

Апостольскими Преданиями называются те, которые установлены апостолами, наставляемыми Святым Духом. Таков пост святой Четыредесятницы и прочие посты, о которых говорит 69-е апостольское правило: «Если который епископ, или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец сорок дней, то есть Великий пост, не постится и весь год все среды и пятницы, да будет извержен, только если не вредит ему телесная болезнь, ибо немощному прощено по силе вкушать масла и вина. Если же мирянин не постится, да будет отлучен». Смотри Кормчую книгу, лист 19 и на обороте. Апостольские Предания от Божественных отделяет сам Павел, говоря: *не я повелеваю, а Господь* (1 Кор. 7, 10), — и ниже: *Прочим же я говорю, а не Господь* (1 Кор. 7, 12).

Церковные Предания суть древние церковные обычаи, издавна получившие начало от пастырей и учителей, а часто и от самого народа и имеющие силу закона, по всеобщему соизволению. Таковы: молиться на восток, ограждаться крестным знамением, освящать воду и прочее тому подобное. О таковых апостол Павел говорит: *А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии* (1 Кор. 11, 16).

Из церковных Преданий одни суть Соборные, переданные на хранение всей Соборной Церкви. Таковы хранение Пасхи, Пятидесятницы и других главнейших праздников. Другие суть частные и поместные Предания, которые хранятся одной частной Церковью и народом. Так, в нашей Российской Церкви есть некоторые собственные праздники, такие как трех святителей — Петра, Алексия, Ионы и с ними Филиппа, затем [прп.] Сергия и прочие.

Сведение третье

По каким признакам можно узнать апостольское Предание?

Если хочешь узнать истинное апостольское Предание, прими эти правила.

Первое. Когда вся Соборная Церковь содержит нечто как догмат веры, чего не находится в Священном Писании, знай, это — апостольское Предание. Но почему так? Потому что Соборная Церковь заблуждаться не может, будучи столпом и утверждением *истины* (1 Тим. 3, 15), и имеет обетование Господне, что *врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). Ясно, что как верует Церковь — это есть догмат веры, утвержденный на апостолах

и пророках. Ибо Святая Церковь ныне управляется не новыми откровениями, но пребывает в тех, *как передали нам то́ бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова* (Лк. 1, 2). И поэтому апостол называет Церковь утвержденной *на основании апостолов и пророков* (Еф. 2, 20). Поэтому поистине все, что Божественная Церковь воспринимает как член веры, то передано от апостолов и пророков или Писанием, или словом. Таково Предание о числе правильных книг, находящихся в Библии, о четырех Евангелиях, о присносущном девстве Богородицы, то есть прежде Рождества, в Рождестве и по Рождестве, о седьмичном числе Святых таинств, и прочее.

Второе правило. Когда вся Соборная Церковь хранит нечто, что никто не мог установить, только Бог. Если это и не находится в Священном Писании, но передано от Самого Христа и от Его апостолов. Соборная Церковь (как я уже сказал) не может заблуждаться в вере и чиноправлении, поэтому, если и содержит нечто такое, что никто не мог бы и не дерзнул бы установить, кроме Бога, это, разумей, установлено от Самого Бога и от Его апостолов, хотя и не находится в Священном Писании. Таковым Преданием мы называем Крещение младенцев, которые к вере поистине принимаются Крещением. Верить же из-за младенчества своего они сами собой не могут, только верой других, то есть своих восприемников.

Третье правило. Если нечто во все прошедшие времена было хранимо всей Соборной Церковью и ныне хранится непреложно, это, мы говорим, передано от апостолов. Таково Предание о четырех ежегодных постах и о постах среды и пятницы каждую неделю [сѣдми́цꙋ̀]. Ибо все это было хранимо во все прошедшие времена всей Соборной Церковью, начиная с апостолов, и ныне содержится непреложно, о чем говорит и 69-е апостольское правило, о котором мы говорили выше.

Четвертое правило. Когда все церковные учители, по общему согласию, единомыслию и соизволению не только собранные на Вселенских Соборах, но и поодиночке учат своими писаниями, что нечто имеет происхождение от апостольских Преданий, тогда мы веруем, что это и есть апостольское Предание. Ибо если бы все церковные учители, единодушно согласные в некоем учении, смогли бы заблудиться, то вся Церковь была бы причастна заблуждению, потому что она следует и должна следовать за своими учителями. Таково есть апостольское Предание почитания честных икон, что утвердили святые отцы на Седьмом Вселенском Соборе в Никее в последнем действии. Таким апостольским Преданием является чин совершения Святого Крещения, чтобы сначала освящать воду ради крещаемого, творить заклинательные молитвы, отрекаться от сатаны, ограждаться знамением честного креста, совершать Миропомазание и прочее. Об этом ясно пишет [свт.] Василий Великий в книге «О Святом Духе», в главе 27.

Переплыв сие мелководье, отступим в глубину, на ловлю истины.

Часть первая

Камень православной веры

Не все, что подлежит вере, написано в Священном Писании, но мы имеем много Преданий, из которых иные Божественные, которые Христос передал апостолам, иные апостольские, которые передали апостолы своим ученикам, а те — нам или живым голосом, или писанием. Поэтому Предание так необходимо для веры, что вера может содержаться одним Преданием, а без Предания одного Священного Писания для веры недостаточно.

Так исповедует вся Святая Апостольская Кафолическая Церковь. Смотри книгу, называемую «Ортодоксос омология» [ορθόδοξης όμολογία], то есть «Православное исповедание»[1], напечатанную в Москве, в первой части, листы 4, 5, 6.

Глава первая

Твердость камня веры от трех веков: от Адама до Моисея, от Моисея до Христа, от Христа даже до наших дней

Первый век от Адама до Моисея. Если рассудим, то ясно увидим, что и тогда в поднебесной была Церковь Божия. Были же в то время и угодники Божии, верующие в Бога Истинного и чтущие Его верою, надеждою и любовью и угождающие Ему жертвами и различными добрыми делами. Таковы были (как мы читаем в Книге Бытие) Адам, Авель, Сиф, Енох, Ной, Авраам, Исаак, Иаков, Мелхиседек и прочие праведники. Но в то время до Моисея еще не было Священного Писания. Ибо Моисей был первым писателем Священных Книг. Поэтому ясно, что в то время научались и наставлялись в вере единственным учением, происходящим из уст, а не писанным. И это мы ясно видим в том числе из Книги Бытие, где Господь Бог говорит: *Я избрал его* (Авраама) *для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя, ходить путем Господним, творя правду и суд* (Быт. 18, 19).

[1] Книга «Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной» написана святителем Петром Могилой († 1647). В первый раз она появилась в печати на греческом языке в 1662 году в Амстердаме. В России «Православное исповедание» впервые напечатано в Москве в 1696 году при Патриархе Адриане. — *Прим. ред.*

Так как поистине такое множество лет вера в Истинного Бога была хранима Преданием без Священного Писания, не ясно ли, что Предание так необходимо для веры, что вере можно быть и без Священного Писания? Не это ли говорит апостол: *вера от слышания* (Рим. 10, 17)? Рассуди, что от слышания, а не от чтения.

Второй век от Моисея до Самого Христа. Если рассудим, то ясно увидим, что хотя и было уже в то время Священное Писание, но иудеи намного более употребляли Предания, чем Священное Писание, как мы это ясно видим из Священного Писания. Говорит Господь: *чтобы ты рассказывал сыну твоему и сыну сына твоего о том, что Я сделал в Египте, и о знамениях Моих, которые Я показал в нем* (Исх. 10, 2). И еще: *И объяви в день тот сыну твоему, говоря: это ради того, что Господь [Бог] сделал со мною, когда я вышел из Египта* (Исх. 13, 8). И еще во Второзаконии, в главе 32: *спроси отца твоего, и он возвестит тебе, старцев твоих, и они скажут тебе* (Втор. 32, 7). И еще в Книге Судей израилевых говорит Гедеон: *и где все чудеса Его, о которых рассказывали нам отцы наши* (Суд. 6, 13). И еще в Книгах: *спроси у прежних родов и вникни в наблюдения отцов их* (Иов 8, 8). И еще: *Боже! ушами нашими мы слышали и отцы наши возвестили нам о деле, какое Ты сделал во дни их, во дни древние* (Пс. 43, 2). И еще: *что́ заповедал отцам нашим, то́ (они должны) передавать сыновьям своим, да знает род иной, сыновья, имеющие родиться, и восстанут, и поведают о сем сыновьям своим* (Пс. 77, 5–6). И еще: *Не пренебрегай повестью мудрых и упражняйся в притчах их; ибо от них научишься ве́дению… [Не удаляйся от повести старцев, ибо и они научились от отцов своих, и ты научишься от них рассудительности]* (Сир. 8, 9–12).

Вот видите, противники, что в Ветхом Завете те отцы больше употребляли словесное Предание, чем Писание. И Сирах хотя и был одним из последних писателей Ветхого Завета, но возвещает то же. Но какова причина, что иудеи более держались Предания, чем Писания? Причина не иная, как только та, что даже до времен Ездры Писания не были собраны в отдельную Книгу для удобного употребления людям, но были рассеяны по различным летописям и свиткам и часто долгое время не находились от небрежения священников, как это можно видеть в Четвертой книге Царств (4 Цар. 22, 8–10), где повествуется как нечто новое, что во дни царя Иосии нашлась одна Книга Закона Господня в храме Господнем. Ездра же после пленения вавилонского все собрал и составил в одну Книгу. А еще он приложил и во Второзаконии последнюю главу о Житии Моисея и нечто еще в разных местах, о чем пишет Феодорит [Киррский] в предисловии на Псалмы.

Третий век начиная со Христа. Если рассудим, то ясно увидим, что многие годы Церковь была без Писания, но наставлялась в вере только одним словесным учением апостолов или преемников апостолов. Ибо если от Адама до самого Моисея Церковь Божия могла быть без Писания,

утверждаемая только одним Преданием, то почему Христова Церковь не могла быть многие годы без Писания, с одним только Преданием? И это ясно из слов Христа, Который заповедовал апостолам не писать, а проповедовать, говоря: *идите, научите все народы* (Мф. 28, 19).

Глава вторая

Твердость камня веры от Священного Писания Нового Завета

Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то́ бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова (Лк. 1, 1–2). Не ясно ли из этих слов, что Предание древнее, чем Евангелие, так как Лука говорит, что его Евангелие написано из Преданий очевидцев — апостолов.

Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам (Мф. 28, 19–20). Внимай этим словам Христовым: ***научите все народы*** (Мф. 28, 19). И еще: ***уча их соблюдать всё*** (Мф. 28, 20). Не устное ли учение означают здесь слова Христовы?

Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину (Ин. 16, 12–13). Смотри же, как исполнились слова Христовы. Когда апостолы восприняли Святого Духа, тогда определяли различные установления Церквям, как и в Деяниях они установили обращающимся ко Христу народам не обрезываться ([Деян.] 15). Но мы не находим ни того, что это когда-то было сказано им Христом, ни в Священном Писании. Также апостол Павел говорит Титу: *Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал* (Тит. 1, 5). *Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг* (Ин. 21, 25). *Которым* (апостолам) *и явил Себя* (Христос) *живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием* (Деян. 1, 3). Что же Христос говорил по Своем Воскресении, являясь ученикам? Нигде об этом мы не находим в Писании, только одним словесным Преданием апостолы возвестили это верным и, по научению Христову, установили таинства и прочее необходимое для Бескровной Жертвы.

Апостол Павел говорит: *Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас* (Деян. 20, 31). Каково же было его учение? Или о чем? Об этом не читаем. Поэтому ясно, что многое верные восприняли от апостола Предание. И еще там же: *Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: «блаженнее давать,*

нежели принимать» (Деян. 20, 35). Но где в Евангелии ты найдешь эти слова Христовы? Нигде. Поэтому ясно, что многое апостолы восприняли от Христа словесным учением, или, по-другому, Преданием.

В Послании апостола Иуды: *Михаил Архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: «да запретит тебе Господь»* (Иуд. 1, 9). Но откуда это у апостола Иуды? В Писании об этом мы нигде не находим. Поэтому ясно, что этот спор ангела с диаволом есть из самого Предания.

Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам (1 Кор. 11, 2). Вот на вас бич, противники! Там же, стих 23: *Ибо я от Самого Господа принял то́, что и вам передал* (1 Кор. 11, 23). Там же, стих 34: *Прочее устрою, когда приду* (1 Кор. 11, 34). Нет сомнения, что многое апостол устроил. Что же? В Писании этого мы не находим.

Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим (2 Фес. 2, 15). На эти Павловы слова святой Златоуст говорит: «Отсюда (сказал) ясно, что не все передал [своим писаным] Посланием, но многое помимо Писания. Но и то, и это достойно веры». Слышите ли это, противники? И как можете идти против рожна?

Апостол, научая, как подобает молиться, то есть мужу с открытой головой, а жене с покрытой, сразу добавляет: *А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии* (1 Кор. 11, 16). Здесь ясно дается видеть, что образ молитвы не от Писания, но от Предания и от церковного обычая.

Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слыхали? как слышать без проповедующего? (Рим. 10, 14). Здесь явственно видишь, противник, что вера может утвердиться от одной проповеди, без Священного Писания. Поэтому немного ниже, в стихе 17, Павел говорит: *Итак, вера от слышания, а слышание от слова Божия* (Рим. 10, 17)*. (То есть проповеданного, ибо об этом здесь речь Павла.) Поэтому и добавляет: *разве они не слышали? Напротив, по всей земле прошел голос их, и до пределов вселенной слова их* (Рим. 10, 18). Но вы, противники, глухи и их не слышите, тогда хотя бы прочтите и умудритесь.

Больших доводов истина не требует, достаточно заповеди Христа Бога нашего, повелевшего слушаться Святой Церкви и святых отцов, учителей Церкви: *а если* (сказал) *и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытáрь* (Мф. 18, 17). И еще: *Слушающий вас Меня слушает* (Лк. 10, 16). Сообразно говорит и сосуд Христов, святой Павел, ибо он называет Церковь столпом и утверждением *истины* (1 Тим. 3, 15)* и повелевает слушать наставников: *Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их* (Евр. 13, 7). И еще: *Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны* (Евр. 13, 17).

Глава третья

Твердость камня веры от Вселенских Соборов

Первый Вселенский Собор Никейский проклял ересь Ария исходя из учения не записанного, но переданного. Пишет об этом Феодорит [Киррский] в «Истории» [«Церковная история»], в книге первой, в главе 8. Ибо если и были приводимы некоторые (выдержки) Писания против Ария, но Арий также в свою поддержку приводил Писание. Поэтому откуда же можно было понять, что его цитаты из Писания были им толкованы не по правому разуму, а наши по правому? Иного прибежища нет, кроме учения святых отцов и правильного толкования учителей, преемственно проистекающих с апостольских времен.

Второй Вселенский Собор Никейский [Седьмой Вселенский] [Второй Никейский 787 г.] в действии 6, в книге 4, говорит: «Как многое другое, что Церковь содержит без Писания, так и почитание святых икон передано нам многими достоверными писателями от апостольских времен».

Там же, в действии 7, в конце, говорит так: «Если кто пренебрежет Предание Церкви, утвержденное или Писанием, или обычаем, да будет проклят». Седьмое правило Седьмого Вселенского Собора: «Да полагаются мощи святых мучеников в церквях, которые были освящены без них, с обычной молитвой. Если же кто освятит без мощей, да извергнется, как **преступник церковных Преданий**». Смотри Кормчую книгу, лист 212 на обороте.

Глава четвертая

Твердость камня веры от свидетельств богоносных святых отцов

Священный Дионисий [Ареопагит], ученик святого апостола Павла, в книге о церковной иерархии (в главе 1) говорит так: «Ибо сущность нашей иерархии составляют богопереданные слова. Самыми ценными словами мы считаем переданные нам в священных и богословских книгах божественными нашими священносовершителями и еще, насколько поистине наставники наши научились невещественному учению священных мужей, близким подобием небесной иерархии от ума к уму, через слово телесное, однако невещественное, без Писания. То есть так как двойственны догматы, поэтому одни передает Писание. Они объемлются в богословских Книгах Священного Писания, другие же догматы переданы через уста от апостолов, и они изъяснялись Соборами и святыми отцами. И на них обоих основана вера. И не подобает ей быть только хранимой в тайне сердца, но подобает ее и устами проповедовать, и бесстрашно и не сомневаясь исповедовать, как говорит и святой певец: *Я веровал, посему и говорил* (Пс. 115, 1). И мы

веруем, и потому говорим». Смотри книгу «Православное исповедание», напечатанную в Москве, лист 5.

Святой Василий [Великий] в послании к епископу Амфилохию [еп. Иконийскому] о Святом Духе, о неписаных обычаях Святой Церкви, глава 27, правило 90 [91], говорит так: «Многое и великое имеет Церковь от неписаного Предания. Первое, чтобы верным крестообразно знаменовать лицо. Потом молиться, обращаясь на восток, и слова, произносимые над предложением Хлеба благодарения и благословения Чаши (Евхаристии). Благословение воды Крещения и помазание маслом и самого крещаемого, и многое другое, что мы приняли не через Писание, что является тайной, и не подобает этого являть Писанием из-за непосвященных. Ибо одно дело — таинственное постановление, а другое — проповедь. Первое почитается молчанием, а второе проповедуется. Молясь, мы смотрим на восток, потому что ищем древнего отечества, насажденного рая, который в Эдеме на востоке. Молитвы же совершаем, стоя прямо во все воскресенья, как воскресшие со Христом и взыскуя горнего, так как это образ чаемого века. Это первый [после субботы], потом и будучи восьмым [день], семижды круговращаемый и еще семижды умноженный, которым обозначается и вся Пятидесятница, делается [по окончании семи недель] первым [воскресным днем][1]. Коленопреклонение же показывает наше падение и восстание». Смотри Кормчую книгу, лист 249.

Тот же [свт.] Василий Великий в главе 29, в том же послании, в правиле 91 (92] говорит: «Многое таинственное пребывает у нас без Писания. Это дело апостольское, ибо он сказал: *Хвалю вас, братия, что вы… держите предания так, как я передал вам* (1 Кор. 11, 2). И еще: *держите предания, которым вы научены* (2 Фес. 2, 15), — одно из которых есть и славословие: *со Духом*». Досюда Василий Великий. Смотри Кормчую книгу, там же.

Святой [Иоанн] Златоуст, вселенский учитель, на эти слова Павла: *Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам* (1 Кор. 11, 2) — говорит: «Поэтому он много передал тогда и не письменно, что показывает и во многих других местах». Смотри Беседу к Коринфянам 26.

Тот же Златоуст на эти слова Павла: *Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим* (2 Фес. 2, 15) — золотым языком говорит: «Отсюда, говорит, ясно показано, что не все передано письменно, но много и без написания, но и то, и другое равно и достоверно. Потому мы достоверным считаем и церковное Предание. **Предание есть, не ищи ничего больше**». Смотри Беседу 4 на Второе послание к Фессалоникийцам.

Тот же святой Златоуст на Павлово Послание к Филиппийцам в нравоучении 3 говорит: «Не напрасно это было узаконено апостолами, чтобы при

[1] Ѣдина, тѣмже и осмаѧ сѹщи, ѥюже и вса пятьдесѧтница знаменѹѥтсѧ, тѣмже сѝ ѣдина творѧтъ, седмижды на сѐ обращаѥмсѧ, и ѹмножаѥмсѧ. — *Прим. пер.*

страшных Тайнах поминать отшедших [усопших], ибо [апостолы] знали получаемое ими [усопшими] многое приобретение и многую пользу».

Что тебе кажется, противник? Не яснее ли солнечных лучей это свидетельство вселенского учителя об апостольских Преданиях?

Святой Епифаний [Кипрский], пишущий о ереси мелхиседекиан из числа 55, говорит так: «Пределы нам положены, и основания, и здание веры, и апостольские Предания, и Священное Писание, и преемственность учения. Отовсюду истина Божия ограждена, чтобы никто не был прельщен новыми баснями».

Тот же святой Епифаний вещает подобное этому, когда пишет о ереси 61, [то есть] апостоликов: «Подобает (сказал) употреблять и Предания, ибо не все мы восприняли из Священного Писания, но святые апостолы передали одно Писанием, а другое — Преданием». Смотри подобное этому и в ереси 75, которая называется ересью аэриан.

Святой [Иоанн] Дамаскин в книге четвертой о православной вере, в главе 17, говорит так: «Есть и много другого, что передали апостолы без написания, поэтому апостол, учитель язычников, вещает: *Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим* (2 Фес. 2, 15). И еще: *Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам* (1 Кор. 11, 2)».

О Предании смотри в трех беседах о почитании святых икон того же святого Дамаскина, написанное в разных местах.

Священномученик Киприан, епископ Карфагенский, древний учитель, в книге 1, в послании 12, говорит: «Подобает же (сказал) и помазывать крещаемого». Но что об этом найдешь в Священном Писании, противник?

Тот же святой учитель в книге 2, в послании 3, пишет так: «Да узнаешь (сказал), что мы имеем повеление, чтобы в Чаше, которую приносим в Жертву, чтобы сохранить Предание Господне и чтобы ничего иного мы не сотворили, кроме того, что для нас сначала сотворил Господь, то есть чтобы в Чаше, которая в воспоминание Его приносится [для совершения таинства Евхаристии], вино было растворено водой». Что, противник, найдешь об этом в Евангелии или в Посланиях апостольских?

Святой Амвросий [Медиоланский] в книге о рукополагаемых, в главах 2 и 6, и еще в книге 1 о таинствах, в главах 1 и 2, толкует чин Святого Крещения, хранимый всею Церковью, которого мы не находим нигде в Священном Писании, но все отцы единодушно говорят, что это апостольское Предание.

Тот же святой учитель в слове 25, 34 и 36 учит, что святая Четыредесятница [Великий пост] заповедана Самим Христом.

Он же в послании 81 и в слове 38 учит, что Символ веры (то есть: «Верую во Единого Бога» и прочее) есть неписаное апостольское Предание.

Святой Феофилакт [Болгарский] в предисловии на Евангелие святого Матфея говорит так: «Которые же прежде закона, те божественные мужи

просвещались не Писаниями и книгами, но, имея чистый ум, просвещались сиянием Святого Духа и, таким образом, знали волю Божию, беседуя с Ним Самим устами к устам. Таковы были Ной, Авраам, Исаак, Иаков и Моисей. Но так как ослабли люди и стали недостойны просвещаться и учиться от Святого Духа, дал Человеколюбец Бог Писание, чтобы хотя бы с его помощью вспоминали Его волю. Так же и Христос лично беседовал с апостолами и послал им в учителя благодать Духа. И так как после них захотели прорасти ереси и растлить наши обычаи, благоволил, чтобы были написаны благовестия, чтобы, ими учимые истине, мы не были прельщены ложными ересями и чтобы окончательно не растлились наши обычаи». Досюда Феофилакт.

Но так как это Феофилакт воспринял от [свт. Иоанна] Златоуста, как ученик от учителя, посмотрим писания Златоуста в толковании на [Евангелие от] Матфея, в беседе 1 говорящего так: «Поэтому подобало нам не требовать помощи от Писания, но проводить такое чистое житие, чтобы вместо книг для наших душ была благодать Святого Духа, и как те чернилом, так чтобы сердца наши были написаны Святым Духом. Но так как мы отринули эту благодать, то хотя бы второе целуем плавание [воспользуемся хотя бы вторым путем]. А что первое лучше, явил Бог и словом, и делом. Ибо и с Ноем, и с Авраамом, и с их внуками, и с Иовом, и с Моисеем беседовал не через Писание, но Сам Собою, находя их ум чистым. Но поскольку весь еврейский народ упал на самое дно нечестия, тогда появилась необходимость в Писании и скрижалях, и через них — в наставлении. И это было не только со святыми в древнем [Ветхом Завете], но очевидно поистине и в Новом [Завете]. Ибо и апостолам не дал Бог чего-либо написанного, но вместо Писаний обещал дать благодать Святого Духа, ибо Он (сказал) *напомнит вам все* (Ин. 14, 26). И чтобы ты научился, что это было намного лучше, послушай, что Он сказал через пророка: *Я заключу с* (ними)*... новый завет... вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его* (Иер. 31, 31, 33), *и будут все научены Богом* (Ин. 6, 45). И Павел, указывая это превосходство, говорил, что получил закон *не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца* (2 Кор. 3, 3). Но так как по прошествии многого времени уклонились одни от чистоты учения, а другие — от чистоты жития и нравов, снова возникла нужда в наставлении через Писания». Досюда Златоуст.

Из этих двоих учителей не ясно ли, что и в Ветхом, и в Новом Завете сначала не было Писания и правая вера содержалась без Писания? Что же вы, противники, с таким прилежанием везде проверяете Писание? Почему только на одном Писании хотите утвердить веру?

Но есть и другие многочисленные вселенские учители, скажу более, все святые отцы являются свидетелями этой истины, которых, ради краткости, здесь не вспоминаю. Ибо если им не верите, противники, то и более многочисленным (если бы и мертвые воскресли) не поверите (Лк. 16, 31)*.

Глава пятая

Твердость камня веры от доказательств, утверждаемых на Священном Писании

Первое доказательство из Ветхого Завета

Известно, что кроме Священного Писания иудеи содержали и предания. И последние у них были двух видов. Первые — **фарисейские**, за которые Христос в Евангелии часто обличал иудеев, как мы это ясно увидим позже во второй части, в преткновении седьмом. Вторые — **Моисеевы**, необходимые для спасения и достойные похвалы. И эти преимущественно были трех видов. Первое предание у них было о Книгах Священного Писания, ибо все они твердо верили, что Книги Священного Писания являются правильными, Божественными и вдохновенными Самим Богом. Но где это найдешь написанным, что те Книги Ветхого Завета являются правильными, Божественными и вдохновенными Самим Богом? Нигде. Поэтому ясно, что иудеи из одного предания верили, что Книги Священного Писания правильные, Божественные и вдохновенные Самим Богом. Но если бы кто-нибудь и нашел где-то в Писании о том, что те Книги являются правильными, Божественными и вдохновенными Богом, то снова возникает вопрос: откуда ты знаешь, что это место Писания, свидетельствующее о правильных Книгах, есть слово Божие и свидетельство, происходящее от Самого Бога? Нет другого ответа, кроме Предания и общего учения об этом и хранения этого всей синагогой.

Второе предание было у иудеев об очищении младенцев женского пола от первородного греха. Иудеи веровали, что человек рождается в первородном грехе. Веровали они также, что нельзя спастись, если родившийся сначала не будет очищен от первородного греха. Но какое очищение у младенцев женского пола? Об этом ничего не находим в Священном Писании. Только в одном Предании. Обычно бывало некое очищение или молитвой, или жертвой, или неким другим чином и образом, ибо иначе все младенцы женского пола, умирающие без очищения, не получили бы спасения.

Третье предание о кровных жертвах, установленных Богом. В Ветхом Завете иудеи веровали, что этими жертвами очищаются грехи. Но как очищаются? Силою ли приносимых жертв, или силою смерти и страдания Христова, прообразуемого этими жертвами? Если веровали в первое, были еретиками, если во второе, были верными. Но откуда они имели эту веру и крепкое утверждение об очищении грехов прообразовательными жертвами? Не из Священного Писания, ибо нигде в Ветхом Завете не найдешь, что те кровные жертвы прообразуют страдания и смерть Христову. Следовательно, эту веру иудеи имели из одного Предания. А тем более начальствующие иудеи, книжники и учителя должны были учить и прочих.

Второе доказательство из Нового Завета

В Новой благодати также находится много надлежащего для веры, которое мы имеем не из Священного Писания, но из одного Предания.

1. Все Священное Писание Ветхого и Нового Заветов является ли словом Божиим, или не является словом Божиим? Если не является словом Божиим, напрасна наша вера. Ибо вера (как ты говоришь, противник) утверждается на одном записанном слове Божии. Но если все Священное Писание Ветхого и Нового Заветов, понимаемое в целости, без всякого исключения, есть слово Божие, скажи мне, противник, откуда мы это знаем? Где это написано? И если что-нибудь ответишь из Священного Писания, снова возникает тот же вопрос о твоем ответе. Поэтому, если отвергаешь Предание, конца вопросам не будет. Мы же, принимая Предание, легко отвечаем, что все Священное Писание Ветхого и Нового Заветов есть слово Божие. Но почему? Потому что вся Святая Апостольская Кафолическая Церковь так содержит, так верует и так учит.

2. Является ли целым и неповрежденным Священное Писание, особенно в тех местах, которые необходимы для спасения? Если оно повреждено, то напрасна наша вера. Если же оно целое и неповрежденное, то скажи мне, противник, где это написано? У нас скорый ответ: Предание Святой Апостольской Церкви, как мы говорили выше. Вы же, отвергающие Предание, безответны.

3. Имеем ли мы правильное понимание и неложное толкование Священного Писания, особенно в тех местах, которые необходимы для нашего спасения, или не имеем? Если не имеем, то напрасна наша вера. Если же имеем, то скажи мне, противник, где это написано? Мы скажем, что так учат святые отцы, Вселенские Соборы и вся Святая Кафолическая Церковь. А вы что скажете, отвергающие Предание и хвалящиеся одним Священным Писанием?

Есть еще многое тому подобное:

1. Символ нашей веры, то есть: *Верую во Единого Бога* и так далее, является ли правильным, апостольским и душеспасительным или нет? Если нет, то напрасна наша вера. А если да, то где это написано? Наше прибежище — Предание. А вы приведите об этом Писание, если сможете.

2. Родившимся младенцам подобает ли быть крещеными или не подобает? Если не подобает, это будет ересь анабаптистов, у которых нет обычая крестить младенцев, пока не вырастут. Если же подобает, то где это написано? Мы держимся Предания Святой Церкви. Вы же, отвергающие Предание, что скажете? Или скажете, что много раз апостолы крестили целые дома неких уверовавших, как мы читаем о Корнилии сотнике (Деян. 10, 48), и еще о том темничном страже (Деян. 16, 33), и еще о Лидии (Деян. 16, 15), и еще: *Крестил я также Стефанов дом* (1 Кор. 1, 16), — говорит апостол. Но если тогда крестился весь дом, то можно сказать, что были крещены и находящиеся в этом доме младенцы. Однако этого места из Писания недостаточно для доказательства о Крещении младенцев. Потому что Священное Писание там ничего не повествует о младенцах, и все крестившиеся в этом доме могли быть взрослыми. Если же там были и младенцы, их Крещение могло быть отложено до совершеннолетия. Итак,

вы, противники, не имеете подтверждения из Писания о Крещении младенцев. И если вы отвергаете Предание, то остаетесь безответны. А так как вы крестите младенцев, то тем самым вы держитесь Предания.

3. Истинен ли также этот существующий образец Крещения: «Крещается раб Божий (имярек) во имя Отца, Аминь, и Сына, Аминь, и Святаго Духа, Аминь». Если не истинен, то напрасно наше Крещение. А если он истинный и настоящий, то где это написано?

Скажешь. Написано у Матфея: *Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа* (Мф. 28, 19).

Отвечаю. Знаю, что написаны эти слова, которые вы привели, но не написано, чтобы Христос научил апостолов в деталях, как им подобает крестить и что говорить при Крещении. Но мы это имеем от Предания и обычая Святой Кафолической Церкви.

4. Заклинательные молитвы, читаемые перед Крещением крещающим [священником], где вы найдете в Священном Писании Нового Завета? Седьмеричное число Божественных таинств где вы найдете в Писании Нового Завета? Нигде. Но мы это благочестиво содержим как член веры от одного Предания Святой Апостольской Кафолической Церкви. Вы же, противники, так как говорите, что существует только два таинства, то есть Крещение и Вечеря Господня, скажите, откуда вы это взяли? Где это написано, что Церкви Христовой подобает содержать только два таинства? Не найдете вы этого в Священном Писании. Поэтому и вы хотя и неохотно, но держитесь вашего Предания новой церкви.

Третье доказательство

Если вы, противники, утверждаетесь только на одном Священном Писании, отвергаете же правила и уставы Вселенских и Поместных Соборов, а также и Предания святых отцов, то как в спорах о вере вы можете иметь конец и определение? Кто рассудит между вами противные стороны и распознает одну истинную, другую ложную и положит конец прениям? Знаем, что уже не малое прошло время, когда вы имеете между собой великие свары и прения о Крещении младенцев, об истинном присутствии Христа в Евхаристии, о предопределении, о лице Христовом, о нисхождении Христа во ад. Приводя Писание об этих и прочих догматах веры, ссоритесь, обвиняя друг друга. Почему же [одним] Священным Писанием вы до сих пор не установите непроходимый предел в вопросах веры? Причина не иная, как только та, что вы не желаете иметь иного судьи, кроме Священного Писания. Хорошо держаться Священного Писания. Но если будет сомнительно, двусмысленно, не ясно и, по вашему свободному мудрованию, толкуемо двумя противоположными мнениями, кто это рассудит? Кто даст правое и определительное толкование? У нас в таких случаях есть Вселенские и Поместные Соборы, есть учителя — богодухновенные отцы, согласные в догматах и толковании Священного Писания. Говоря коротко, у нас есть Святая Кафолическая Церковь как всенародное судилище, и к ней указывает путь Сам Христос: *если же* (сказал) тебя

не послушает (противясь), *возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытáрь* (Мф. 18, 16–17). Этого святилища судов истины мы всячески держимся. На этом столпе и утверждении истины имеем основание нашей веры. Отсюда ищем определительного толкования Священного Писания и решения в спорах и сомнениях. На этом возглавном камне в догматах нашей веры беспечально почиваем. Ибо так учит нас и апостол Павел, говоря: *Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их* (Евр. 13, 7). И еще: *Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны* (Евр. 13, 17). Вы же, отвергая все это и хвалясь одним только Священным Писанием, и привлекая одно и то же Писание по вашей воле и упорству на разные стороны, доселе не имеете конца вашим сварам и, таким образом, иметь не будете. Чтобы уяснить сказанное, дадим для примера гражданский суд. Три составляющие необходимы для гражданского суда:

1. Судья.

2. Написанный закон, или правила, или статьи, или гражданские уставы, которыми руководствуется судья.

3. Обычай [прецедент], соблюдаемый долгое время. Ибо там, где заканчиваются правила или есть сомнения, там силу закона имеет обычай вынесения приговоров в подобных случаях [прецедент], так как часто бывают случаи, о которых не найдешь ни закона, ни правила. Поэтому здесь я вас спрошу: кто в гражданском суде определяет приговор по спору двух противостоящих сторон? Судья ли? Написанный ли закон и правила? Обычай ли?

Если право рассудите, противники, скажете, что спор разрешает судья, производя суд по закону и правилам или по обычаю того места. Но закон, правила и обычаи сами собою никого не судят и не прекращают споров, но они являются только руководством судящего, указывающим путь к правосудию. То же подобает сказать и о духовных спорах, ибо и здесь необходимы три составляющие для решения спора.

1. Судья.

2. Писание Ветхого и Нового Заветов.

3. Предание. Поэтому как в гражданских судах, не написанный закон (как мы говорили) и не правила, или статьи, или уставы, и не обычай, соблюдаемый долгое время, но судья, судящий по закону и правилам или по обычаю, разрешает споры судящихся сторон. Так и в духовных судах и спорах, относящихся к вере, не Писание Ветхого и Нового Заветов и не Предание, имеющие силу закона, но судья, то есть Святая Кафолическая Церковь, утверждаемая Соборами и богодухновенными отцами, согласными в догматах веры учителями, направляемая истолкованным по правильному разумению Священным Писанием, вразумляемая апостольским Преданием (где недостает Священного Писания), утоляет и прекращает все споры,

сомнения, прения, свары, распри и раздоры премирным наитием Святого Духа и полагает непроходимый предел всяким противлениям. Отсюда ясно, что вы, противники, держащиеся одного Священного Писания и его вменяя вместо судьи, отвергая же Вселенские и Поместные Соборы, а с ними вместе и апостольские, и церковные Предания, в спорах, относящихся к вере, судьи не имеете. Поэтому вы не можете разрешить, утолить и успокоить раздоры и распри, случающиеся в вере, что из опыта [реальной жизни] всякий может видеть в ваших несогласиях.

Четвертое доказательство

В Священном Писании есть две вещи, предстоящие к рассуждению: **письмена** и **смысл**, как в человеке тело и душа. И о них (по толкованию некоторых учителей) апостол говорит: *буква убивает, а дух животворит* (2 Кор. 3, 6), — как бы сказав, если удержишься правильного смысла Писания, который есть как Дух оживляющий, то будет тебе во спасение, а если пренебрежешь правильным и истинным смыслом Писания и будешь внимать только внешним письменам, обманешься.

Поэтому Священное Писание ни по букве, ни по [внешнему] смыслу не может быть судьей в догматах и спорах, относящихся к вере. И это я хочу показать по каждой из этих частей.

1. Священное Писание по своей букве не может быть судьей в спорах. *Буква убивает* (2 Кор. 3, 6)*, как говорит апостол, то есть приводит к преткновению и заблуждению. Поэтому как может быть судьей, разрешающим споры, тот, кто приводит не к исправлению, а скорее к заблуждению в вере?

Так в древности буквы убили иудеев, ибо все, что у Моисея и пророков написано было о Христе, они понимали по буквальному смыслу, а смыслу, утаенному внутри, не внимали. И это то, что говорит апостол: *Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета* (2 Кор. 3, 14), — то есть даже до сих пор иудеи не разумеют Моисея, читаемого во все дни, ибо не достигают внутреннего смысла читаемого, но удовлетворяются только внешними письменами. Или, можно сказать, не познают Христа, Который в законе Моисея как покрывалом сокровен жертвами и иными чинопоследованиями, прообразующими Его. Они взирают на покрывало, а Покровенного не ощущают.

Однако не только иудеев, но и еретиков убивают буквы. Так манихеи по внешним письменам толковали эти слова: *Я и Отец — одно* (Ин. 10, 30), срамословя, что Отец и Сын (а затем и Святой Дух) Един не только в сущности, но и в Лице.

Так ариане заблудились от пути истинного, хуляще, что Христос не есть Бог, из этих, буквально толкуемых слов: *Отец Мой более Меня* (Ин. 14, 28), — несмотря на смысл слов, что это слово Христово было о Его человеческой природе.

Так Македония [еретика духоборца] убили буквы этих слов Павла: *Дух все проницает* [ѝспытѹ́етъ], *и глубины Божии* (1 Кор. 2, 10). Отсюда он

мудровал так: Испытывающий сомневается, а сомневающийся не знает, не знающий же не есть Бог, но только сам Македоний был незнающим [невѣ́жа бы́ти], ибо Святая Кафолическая Церковь толкует эти слова Павла: все испытывающий, то есть все проницающий, все знающий. Ибо так пишется в псалме 7: *Боже, испытующий сердца и утробы* (Пс. 7, 10). И у пророка Иеремии в главе 17: *Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности* (Иер. 17, 10).

Так и манихеи лжесловили, что Ветхий Завет противен Новому Завету, ибо Ветхий Завет говорит, что человек есть от Бога: *И сотворил Бог человека по образу Своему* (Быт. 1, 27), а Новый Завет говорит, что человек есть от диавола: *Ваш отец диавол* (Ин. 8, 44). Ветхий говорит: *Бог… почил в день седьмой от всех дел Своих* (Быт. 2, 2), а Новый говорит: *Отец Мой доныне делает* (Ин. 5, 17). Но в чем причина их заблуждения? Буква убивающая. Эти места Писания Святая Кафолическая Церковь изъясняет правильным смыслом, что человек от Бога по естеству, а от диавола по злобе. Бог почил в седьмой день от всех дел Своих по созиданию, но всегда делает по устроению, управлению и хранению Вселенной. Есть много и других заблуждений и ересей, происходящих от убивающей буквы. Отсюда ясно, что Священное Писание, читаемое буквально, не может быть судьей и определителем в прениях и спорах, случающихся в догматах веры. Но что скажем о Священном Писании, толкуемом по смыслу?

2. И по [внешнему] **смыслу толкуемое Священное Писание само по себе не может быть судьей, разрешающим спор о вере**. Часто истинный и собственный смысл Священного Писания бывает неявным, неясным и труднопонимаемым, от этого бывают многие распри, несогласия и раздоры. Но всякая распря требует судьи, определяющего и устанавливающего, что такой смысл Священного Писания истинный, а другой неправильный. Кто же является таким судьей? Священное ли Писание? Но оно само есть причина несогласия, поэтому само собой предела положить не может, особенно когда бывает неявно, неясно, неудобовразумительно, о чем говорит сам первоверховный апостол Петр, рассуждая о Посланиях Павла: *как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания* (2 Пет. 3, 15–16). Видишь ли, противник, что в Писании есть нечто неудобовразумительное? И если явно и ясно Писание, то почему Христос его объяснял и толковал на пути Луке и Клеопе, не разумеющим Писание (Лк. 24, 13–32)*? Если Писание ясно, то почему евнух, читающий Книгу пророка Исаии, говорит: *Он сказал: как могу разуметь* (писание Исаии пророка), *если кто не наставит меня?* (Деян. 8, 31)? Почему же и апостолы не разумели многое из сказанного Христом и поэтому говорили: *изъясни нам притчу о плевелах на поле* (Мф. 13, 36). И еще Христос обличает их: *как не разумеете, что не о хлебе сказал Я вам* (Мф. 16, 11). И еще: *Но они ничего из этого не поняли*

(Лк. 18, 34). Если ясно и удобопонятно Писание, какая необходимость в таком количестве толкователей, со многими трудами и великой осторожностью толкующих Писание? Что скажем о многотрудном понимании смысла пророчества Иезекииля о видении четырех зверей (Иез. 1)*? О семидесяти седьминах пророка Даниила и о мерзости запустения (Дан. 9)*, о которой и Сам Христос сказал: *читающий да разумеет* (Мф. 24, 15)? Что скажем об Апокалипсисе, в котором сколько слов, столько тайн? Эти и другие премногие трудности находятся в Священном Писании. Поэтому и Давид, хотя и был пророком, молил Бога о просвещении своего разума: *Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс. 118, 18). И еще: *Вразуми меня, и я буду поучаться в законе Твоем* (Пс. 118, 34). И еще: *Лице Твое яви светлым рабу Твоему и научи меня уставам Твоим* (Пс. 118, 135).

Подтверждение первое

Часто в Священном Писании встречаются мнимые противоречия, которые обременяют читателя немалыми затруднениями.

Например. 1. Моисей повествует, что сыны Израилевы были в Египте 400 лет (Быт. 15, [13-14]). То же говорит и апостол Стефан (Деян. 7, 6). Но, напротив, апостол Павел говорит, что они были в Египте 430 лет (Гал. 3, 17).

Еще. 2. Патриарх Иаков говорит: *я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя* (Быт. 32, 30). Но, напротив, [Иоанн] Богослов говорит: *Бога не видел никто никогда* (Ин. 1, 18).

Еще. 3. Господь Бог говорит: *Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода* (Исх. 20, 5). Но, напротив, у пророка Иезекииля написано: *сын не понесет вины отца* (Иез. 18, 20).

Еще. 4. *Почитай отца твоего и мать твою* (Исх. 20, 12). Но, напротив: *если кто… и не возненавидит отца своего и матери… тот не может быть Моим учеником* (Лк. 14, 26).

Еще. 5. *Господа, Бога твоего, бойся… и Его именем клянись* (Втор. 6, 13). Но, напротив: *А Я говорю вам: не клянись вовсе* (Мф. 5, 34).

Еще. 6. Говорит Господь: *жалею, что поставил Я Саула царем* (1 Цар. 15, 11). Но, напротив: *Ибо дары и призвание Божие непреложны* (Рим. 11, 29).

Еще. 7. *В ковчеге ничего не было, кроме двух каменных скрижалей* (3 Цар. 8, 9). Но, напротив: *обложенный со всех сторон золотом ковчег завета, где были золотой сосуд с манною, жезл Ааронов расцветший и скрижали завета* (Евр. 9, 4).

Еще. 8. *Не восстанут* [не воскрѣснѹтъ] *нечестивые на суд* (Пс. 1, 5). Но, напротив: *ибо вострубит, и мертвые воскреснут* (1 Кор. 15, 52).

Еще. 9. *Однажды Господь сказал* (Пс. 61, 12). Но, напротив: *Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках* (Евр. 1, 1).

Еще. 10. *Всякий человек лжив* (Пс. 115, 2). Но, напротив: *в устах их нет лукавства* (Откр. 14, 5).

Еще. 11. *Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его… он… собирает во время жатвы пищу свою* (Притч. 6, 6–8). Но, напротив: *не заботьтесь о завтрашнем дне* (Мф. 6, 34).

Еще. 12. *Не передвигай межи давней* [прѣдѣлъ вѣчныѧъ], *которую провели отцы твои* (Притч. 22, 28). Но, напротив: *не ходите по правилам отцов ваших, и не соблюдайте установлений их* (Иез. 20, 18).

Еще. 13. *Не отвечай глупому по глупости его, чтобы и тебе не сделаться подобным ему* (Притч. 26, 4). Но, напротив: *отвечай глупому по глупости его* (Притч. 26, 5).

Еще. 14. *Бог не сотворил смерти* (Прем. 1, 13). Но, напротив: *Доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство — от Господа* (Сир. 11, 14).

Еще. 15. *Ты всех милуешь, потому что все можешь… Ты любишь все существующее, и ничем не гнушаешься, что сотворил* (Прем. 11, 24–25). Но, напротив: *Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел* (Рим. 9, 13).

Еще. 16. *Начало гордости — удаление человека от Господа…* [*ибо начало греха — гордость*] (Сир. 10, 14–15). Но, напротив: *корень всех зол есть сребролюбие* (1 Тим. 6, 10).

Еще. 17. *Делай добро смиренному, и не давай нечестивому: запирай от него хлеб и не давай ему* (Сир. 12, 5). Но, напротив: *Всякому, просящему у тебя, давай* (Лк. 6, 30).

Еще. 18. *«Ядущие меня еще будут алкать, и пьющие меня еще будут жаждать»* (Сир. 24, 23). Но, напротив: *кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек* (Ин. 4, 14).

Еще. 19. *Всякий, кто призовет имя Господне, спасется* (Деян. 2, 21; Рим. 10, 13). Но, напротив: *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное* (Мф. 7, 21).

Еще. 20. *Еще сорок дней* [тр҃и дніѥ], *и Ниневия будет разрушена!* (Иона 3, 4). Но, напротив: *Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого* (Иона 4, 11).

Еще. 21. *Даром получили, даром давайте* (Мф. 10, 8). Но, напротив: *трудящийся достоин награды за труды свои* (Лк. 10, 7).

Еще. 22. *Не берите с собою… ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха* (Мф. 10, 9–10). Но, напротив: *И заповедал им ничего не брать в дорогу, кроме одного посоха* (Мк. 6, 8).

Еще. 23. *По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних* (Мф. 17, 1). Но, напротив: *После сих слов, дней через восемь, взяв Петра, Иоанна и Иакова* (Лк. 9, 28).

Еще. 24. *Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним* (Мф. 18, 15). Но, напротив: *Согрешающих обличай перед всеми, чтобы и прочие страх имели* (1 Тим. 5, 20).

Еще. 25. *Никто не благ, как только один Бог* (Мк. 10, 18). Но, напротив: *Добрый* [бл҃гі҃й] *человек из доброго* [бл҃гаго҃] *сокровища сердца своего выносит доброе* [бл҃го҃ѥ] (Лк. 6, 45).

Еще. 26. *Проповедуйте Евангелие всей твари* (Мк. 16, 15). Но, напротив: *на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева* (Мф. 10, 5–6).

Еще. 27. *Но вы пребыли со Мною в напастях Моих* (Лк. 22, 28). Но, напротив: *все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы стада* (Мф. 26, 31).

Еще. 28. *Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно* (Ин. 5, 31). Но, напротив: *если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно* (Ин. 8, 14).

Еще. 29. *Я не от человека принимаю свидетельство* (Ин. 5, 34). Но, напротив: *и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною* (Ин. 15, 27).

Еще. 30. *Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную* (Ин. 6, 54). Но, напротив: *Дух животворит; плоть не пользует нимало* (Ин. 6, 63).

Еще. 31. *Сказал вам все, что слышал от Отца Моего* (Ин. 15, 15). Но, напротив: *Еще многое имею сказать вам* (Ин. 16, 12).

Еще. 32. *Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно* (Ин. 20, 1). Но, напротив: *приходят ко гробу, при восходе солнца* (Мк. 16, 2).

Еще. 33. *Обрезание полезно, если исполняешь закон* (Рим. 2, 25). Но, напротив: *если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа* (Гал. 5, 2).

Еще. 34. *Ибо мы признаём, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона* (Рим. 3, 28). Но, напротив: *вера без дел мертва* (Иак. 2, 20) и там же: *Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только?* (Иак. 2, 24).

Еще. 35. «*...Ибо кто противостанет воле Его?*» (Рим. 9, 19). Но, напротив: *вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы* (Деян. 7, 51).

Еще. 36. *Ибо кто познал ум Господень?* (Рим. 11, 34). Но, напротив: *А мы имеем ум Христов* (1 Кор. 2, 16).

Еще. 37. *И если я раздам все имение мое... а любви не имею, нет мне в том никакой пользы* (1 Кор. 13, 3). Но, напротив: *Подавайте лучше милостыню из того, что́ у вас есть, тогда всё будет у вас чисто* (Лк. 11, 41).

Еще. 38. *Людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым* (Гал. 1, 10). Но, напротив: *Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Еллинам, ни церкви Божией, так, как и я угождаю всем во всем* (1 Кор, 10, 32–33).

Еще. 39. *Носи́те бремена друг друга* (Гал. 6, 2). Но, напротив: *каждый понесет свое бремя* ([Гал. 6], 5).

Еще. 40. (Бог) *обитает в неприступном свете* (1 Тим. 6, 16). Но, напротив: *Приступите к Нему и просветитесь* (Пс. 33, 6).

Еще. 41. *Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас* (1 Ин. 1, 8). Но, напротив: *Всякий, рожденный от Бога, не делает греха* (1 Ин. 3, 9).

Эти и тому подобные мнимые противоречия в Священном Писании принесли многие затруднения и самым просвещенным разумом мужам и стоили немалых усилий древним святым отцам, толкующим и согласующим Писание. И их согласного толкования, определенного Соборами, установленного Кафолической Церковью и научаемого Преданием, мы доселе держимся неотступно. Вы же, противники, отвергая все это и держась одного только Священного Писания и внимая ему, как судьи всяких споров и несогласий, как можете разрешить те узы, которые связывают ум противоречием? Не судья ли должен явно, ясно и без всяких противоречий, без всяких сомнительных слов разрешить спор? Не таковых ли мы ищем в гражданских судах и во временных и суетных делах? Как же мы будем нерадивы в деле вечного спасения и не примем подобного охранения?

Подтверждение второе

Слова Священного Писания часто бывают двусмысленны и, не имея определения, бывают сомнительны и понимаемы двояко, более того, даже многозначительно.

Пример первый. *Отче наш, сущий на небесах!* (Мф. 6, 9). Здесь есть сомнение, как говорит Писание, о Боге, поскольку Он Един существом или поскольку троичен в Лицах[1]?

Первое, думается, вероятнее, так как Бог есть наш Отец по созданию, хранению и усыновлению, что свойственно Святой Троице, поскольку Бог один существом.

Пример второй. (Христос) *есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле... все Им и для Него создано... И Он есть глава тела Церкви; Он — начаток, первенец из мертвых* (Кол. 1, 15–18). Здесь сомнение: идет ли речь о Христе по Божеству или по человечеству? Некоторые говорят, что первые слова есть по Божеству, а последние — по человечеству. Ибо Христос по Божеству есть образ Бога Отца, и Им все создано, а по человечеству Он есть Глава Церкви, Перворожденный из мертвых.

Пример третий. *Также, когда* [па́кн — снова] *вводит Первородного во вселенную, говорит: и да поклонятся Ему все Ангелы Божии* (Евр. 1, 6). Здесь возникает вопрос: о каком Пришествии Христовом говорит Писание? О Первом ли, которое было Воплощением, или о Втором, которое будет в День Суда? Если исследуем контекст, думается, о Первом. Если же рассудим о слове, **снова**, думается, о Втором.

Пример четвертый. *Ибо невозможно — однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять*

[1] Возможно, митрополит Стефан во втором случае имеет в виду Бога Отца. — *Прим. пер.*

обновлять покаянием (Евр. 6, 4–6). Страшные, поистине, слова и многотрудные для понимания. От их неправильного понимания произросла ересь новатиан, так как они учили, что падшим нет покаяния. Наши православные учителя эти слова толкуют различно: одни — о впадших в неверие; вторые — о греховном навыке, в котором они пребывают в ожесточении без покаяния. Другие говорят, что падшим по Крещении невозможно встать тем же путем Крещения (ибо таинство Крещения бывает только один раз, без повторения), но только иным путем, то есть путем покаяния, как те персидские цари [волхвы] иным путем возвратились в свою страну (Мф. 2, 12)*.

Пример пятый. *Иначе, что делают крестящиеся для мертвых? Если мертвые совсем не воскресают, то для чего и крестятся для мертвых?* (1 Кор. 15, 29). Здесь неудобовразумительно, что значит креститься ради мертвых? Эти и многие другие места, если не будут иметь правых толкований, часто бывают для неискусных причиной развращения и погибели.

Подтверждение третье

В Священном Писании часто бывают неожиданные переходы от вещественного и буквального смысла к духовному и таинственному, от временного — к вечному, от царей израильских — к Царю Христу, а бывает и наоборот. Так, у пророка Исаии в главе 7 от истории о двух царях, совещавшихся напасть на Иудею, Священное Писание переходит неожиданно к тайне Воплощения Христа, говоря: *се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7, 14). То же мы видим у того же Исаии, где от царя вавилонского неожиданно Писание переходит к деннице, спадшему с небес (Ис. 14, [11–15]). То же читаем в псалме 71, где от Соломона [Писание] восходит ко Христу в этих словах: *И поклонятся Ему все цари земли* (Пс. 71, 11). И еще: *прежде солнца пребывает имя Его* (Пс. 71, 17). То же можно видеть и в Евангелии у Иоанна, где от вещественных хлебов Писание переходит к Хлебу Евхаристии (Ин. 6, [31–32]). И у Луки, где от убиенных столпом Силоамским [Писание] переходит к проповеди покаяния (Лк. 13, 4[-5]). Все это и прочее тому подобное в Священном Писании, имея таинственный покров, требует искусных и богодухновенных толкователей, которым *дано знать тайны Царствия Божия* (Лк. 8, 10).

Подтверждение четвертое

Немалая неясность в Священном Писании существует и оттого, что многие Книги [Писания] погибли и из-за нерадения иудеев, и из-за многократного их переселения, а также из-за войн и разорения их царства, что ясно из Библии.

1. Книга браней Господних (Чис. 21, [14]).
2. Книга Праведного (Нав. 10, [13]).
3. Книга дел Соломоновых (3 Цар. 11, [41]).
4. Книга летописи царей израильских (3 Цар. 14, [19; 1 Пар. 9, 1]).

5. Книга [записей] Самуила прозорливца (1 Пар. 29, [29]). [Записи Нафана и Гада — *там же*].
6. Книга [записей] пророка Нафана, книга Ахии силомлянина, Книга Иоиля прозорливца (2 Пар. 9, [29]).
7. Книга царей израильских, написанная Иуем, сыном Ананий (2 Пар. 20, [34]).
8. Деяния царя Озии, записанные Исаией, сыном Амосовым (2 Пар. 26, [22]).
9. Слова прозорливцев о делах царя Манассии [в записях царей израильских] (2 Пар. 33, [18]).
10. Плач Иеремии при погребении царя Иосии [в Книге плачевных песней] (2 Пар. 35, [25]).
11. Книга Иеремии [свиток] о разорении Иерусалима и о пленении людей (Иер. 36, [32]).
12. Книга Иеремии о разорении Вавилона (Иер. 51, [60]).
13. Книга дней архиерейства Иоанна (1 Мак. 16, [24]).
14. Записи пророка Иеремии (2 Мак. 2, [1]).
15. Книга Еноха (Иуд. 1, 14).

Все эти Книги погибли. О Книге Еноха есть сомнения, так как прежде Моисея мы ничего не находим о писателях Книг. Вероятнее всего, что о Пришествии Господнем на Страшный Суд Енох поучал не писанием, а словами. Отсюда ясно, что апостол Иуда вспоминает древнее Предание в своем Послании. Поэтому, если апостол в учении веры сосредоточил внимание на Предании, что́ запрещает нам это делать и утверждать истины веры как Писанием, так и Преданием? Из всего, написанного в этом доказательстве, всякий ясно может видеть, что Священное Писание и по своей букве (так как *буква убивает* (2 Кор. 3, 6), по слову апостола), и по своему смыслу (так как он часто бывает сокровенным, неявным, неясным, неудобовразумительным, более того, зачастую кажется противоречивым, как мы показали выше) не может быть судьей, разрешающим сомнения и всякие споры в учении веры. Только одна Святая Соборная Апостольская Церковь устанавливает, определяет и совершает сие Божественное дело присутствием и силой Святого Духа через премирно согласующихся боговдохновенных святых отцов и Соборы, наставляемых правильно истолкованным Священным Писанием и апостольским Преданием.

Доказательство пятое

В Ветхом Завете не Священное Писание разрешало споры, но сонм, то есть собрание священников, левитов и первосвященников. Об этом ясно пишется во Второзаконии, в главе 17, так: *Если по какому делу затруднительным будет для тебя рассудить между кровью и кровью, между судом и судом… и будут несогласные мнения в воротах твоих, то встань и пойди на место, которое изберет Господь, Бог твой, [чтобы призываемо было там имя Его,] и приди к священникам левитам и к судье, который будет в те дни, и спроси их, и они скажут тебе, как рассудить; и поступи по слову,*

какое они скажут тебе, на том месте, которое изберет Господь [Бог твой, чтобы призываемо было там имя Его,] и постарайся исполнить все, чему они научат тебя; по закону, которому научат они тебя, и по определению, какое они скажут тебе, поступи, и не уклоняйся ни направо, ни налево от того, что они скажут тебе. А кто поступит так дерзко, что не послушает священника, стоящего там на служении пред Господом, Богом твоим, или судьи, [который будет в те дни], тот должен умереть (Втор. 17, 8–12).

Здесь нужно знать, что в Ветхом Завете было два вида судов: меньшие и бóльшие. **Меньшие** обычно были во всяких городах, как об этом извещает Второзаконие, говоря так: *Во всех жилищах* [градѣхъ] *твоих, которые Господь, Бог твой, даст тебе, поставь себе судей и надзирателей по коленам твоим, чтоб они судили народ судом праведным; не извращай закона, не смотри на лица и не бери даров, ибо дары ослепляют глаза мудрых и превращают дело правых* (Втор. 16, 18–19). И еще во Второй книге Паралипоменон, в главе 19: *И жил Иосафат в Иерусалиме… И поставил судей на земле по всем укрепленным городам Иудеи* (2 Пар. 19, 4–5).

Больший суд был в Иерусалиме, как об этом мы читаем в той же Второй книге Паралипоменон, в главе 19: *И в Иерусалиме приставил Иосафат некоторых из левитов и священников и глав поколений у Израиля — к суду Господню и к тяжбам* (2 Пар. 19, 8). Оба этих суда, меньший и больший, получили свое начало при Моисее.

О меньшем пишется в Книге Исход, в главе 18: *Но тесть Моисеев* [Иофор] *сказал ему… послушай слов моих; я дам тебе совет, и будет Бог с тобою: будь ты для народа посредником пред Богом и представляй Богу дела [его]; научай их уставам [Божиим] и законам [Его], указывай им путь [Его], по которому они должны идти, и дела, которые они должны делать; ты же усмотри [себе] из всего народа людей способных, боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть, и поставь [их] над ним тысяченачальниками, стоначальниками, пятидесятиначальниками и десятиначальниками [и письмоводителями]; пусть они судят народ во всякое время и о всяком важном деле доносят тебе, а все малые дела судят сами: и будет тебе легче, и они понесут с тобою бремя… И послушал Моисей слов тестя своего и сделал все, что он говорил [ему]* (Исх. 18, 17, 19–22, 24).

О большем суде — в Книге Числа, в главе 11, пишется так: *И сказал Господь Моисею: собери Мне семьдесят мужей из старейшин Израилевых, которых ты знаешь, что они старейшины и надзиратели его, и возьми их к скинии собрания, чтобы они стали там с тобою; Я сойду, и буду говорить там с тобою, и возьму от Духа, Который на тебе, и возложу на них, чтобы они несли с тобою бремя народа, а не один ты носил* (Чис. 11, 16–17). И ниже: *Моисей вышел и сказал народу слова Господни, и собрал семьдесят мужей из старейшин народа и поставил их около скинии. И сошел Господь в облаке, и говорил с ним, и взял от Духа, Который на нем, и дал семидесяти мужам старейшинам. И когда почил на них Дух, они стали пророчествовать, но потом перестали* [и по сѣмъ не престáша] (Чис. 11, 24–25). Досюда Писание.

Из этого ясно, что больший суд судил всякие дела и утолял всякие споры и окончательно решал то, что на меньших судах было трудноразрешимо, а особенно определял правильным и истинным толкованием закона сомнения, которые бывают в вере.

Это же мы ясно видим и в происшедшем сомнении о Мессии, ибо во времена царя Ирода, когда возник вопрос: «Где находится *родившийся Царь Иудейский?*» (Мф. 2, 1-2)*, — этот вопрос разрешил духовный суд, бывший в Иерусалиме, как пишется в Евангелии: *Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка: и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля* (Мф. 2, 3[–6]).

Здесь предстоит рассудить двояко. Первое. Ирод и евреи не дерзали судить и определять об этом возникшем сомнении о Мессии сами собой, но передали его обычному священническому суду. Второе. Не Священное Писание, а сами священники разрешили это сомнение по своему званию на основании Священного Писания, с которым они сообразовались как с правилом.

Шестое доказательство

Мы уже видели, что в Ветхом Завете не Священное Писание, но собрание старцев, левитов и священников было судьей спора и всякого сомнения, случавшегося в учении веры. Тоже мы видим и в Новой благодати.

Первое. Было разногласие между новыми христианами: подобает ли обратившимся от необрезания ко Христу обрезываться и соблюдать закон Моисея? И хотя христиане, обратившиеся от иудеев, говорили, что, несомненно, подобает, но Павел и Варнава запрещали (Деян. 15, 1[-2]). Когда это случилось, как разрешился спор? Писанием ли? Никак. Но по соизволению обеих сторон послали к апостолам и старцам в Иерусалим, чтобы они соборным определением разрешили спор и умиротворили людей, что и произошло. Ибо апостолы и старцы, тогда бывшие в Иерусалиме, собрав собор и призвав Святого Духа, определили так: «*…Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо сделаете…*» (Деян. 15, 28–29).

Здесь предстоит двойное рассуждение. **Первое.** Этот спор об обрезании вполне могли разрешить Павел и Варнава, ибо оба были апостолами, пророками и учителями (Деян. 13, 1). Оба были избраны Духом Святым на дело благовестия (Деян. 13, 2). Оба проповедовали Евангелие во многих местах (Деян. 14, [24–]26). Но они не сделали этого, показывая себя

примером всем, что такие споры о вере подобает приносить для разрешения церковным священноначальникам и Соборам.

Второе. Как был решен спор об обрезании на том апостольском Соборе, из Писания ли? Можно было привести выдержки из Писания как за обрезание, так и против обрезания. За обрезание в Книге Бытие, в главе 17, Писание ясно говорит: *обрезывайте крайнюю плоть вашу* (Быт. 17, 11). И ниже: *Необрезанный же мужеского пола, который не обрежет крайней плоти своей [в восьмой день], истребится душа та из народа своего, ибо он нарушил завет Мой* (Быт. 17, 14). Но, наоборот, против обрезания Писание говорит в Книге Второзакония, в главе 30: *И очистит Господь сердце твое* (в Синодальном переводе написано: *и обрежет Господь, Бог твой, сердце твое и сердце потомства твоего* (Втор. 30, 6)). Здесь слова из Писания означают, что обрезание в Новой благодати должно быть не то плотское, иудейское, но вместо него — обрезание сердец духовное, о чем говорит и пророк Иеремия в главе 4: *Обрежьте себя для Господа, и снимите крайнюю плоть с сердца вашего, мужи Иуды* (Иер. 4, 4). Эти места Писания, и за обрезание, и против обрезания, могли быть приведены на том апостольском Соборе, но не приводились. Апостолы решили этот спор об обрезании с помощью особого присутствия Божия, а не из Писания.

После времен апостольских во многих местах и временах возникали многие споры о различных догматах веры, но все они определялись Соборами. Вспомню здесь вкратце некоторые.

Первое. Немалая распря была о праздновании Пасхи, в какое время подобает праздновать, с иудеями ли в день 14 марта [Ниссана] или в день воскресный? Этот спор разрешил Никейский Собор [Первый Вселенский 325 г.] и установил для праздника Пасхи день воскресный, хотя ясного разъяснения из Писания об этом деле Собор и не имел.

Второе. Еретик Новаций и примкнувшие к нему соблазнились Писанием святого Павла (Евр. 6, 3[–6]), толкуемым ими в неправильном смысле. Они учили, что после Крещения согрешающих не подобает разрешать от греха. Собором был определен противный этому злочестию благочестивый догмат.

Третье. Еретик Савелий и его единомышленники учили, что в Божестве есть только Одно Лицо, но три действия, то есть создания, Искупления и освящения. Но это злочестие проклял Александрийский Собор в 319 году от Рождества Христова. Смотри об этом Барония.

Четвертое. Еретик Павел Самосатский (истиннее сказать, сам сатана) учил, что Христос был простым человеком, ничего более нас не имеющим. Укротил это всегубительство и проклял эту богохульную ересь Антиохийский Собор в 266 году [точнее, в 264 году] от Рождества Христова. Смотри Евсевия, книгу 7, главу 27, и Барония на тот же год.

Пятое. Павла Самосатского или, скорее, самого сатану снова возвел из ада Арий, мало чем отличающийся от Самосатского, словоблудящий,

что Слово Отчее, Христос Бог наш, не предвечен и не соприсносущен Отцу, но является творением. Таково было его хуление. Он обычно говорил: **«Было, когда не было»**, то есть было время, когда не было Слова Отчего.

Эту вселютейшую пагубу предал проклятию Первый Вселенский Собор в Никее в 325 году от Рождества Христова. Смотри Сократа, книгу 1, главу 3.

Шестое. Еретик Македоний и с ним единомысленные словоблудили, что Святой Дух не есть Бог, соприсносущный Отцу и Сыну. Этих духоборцев предал проклятию Вселенский Собор, который был первым в Константинополе в 383 году от Рождества Христова.

Седьмое. Еретик Несторий и с ним единомысленные учили, что во Христе существуют два Лица, как в Нем есть два Естества, Божественное и человеческое. Эту ересь проклял Ефесский [Третий] Вселенский Собор в 431[1] году от Рождества Христова. Но и до Ефесского Собора ту же ересь предал проклятию Кирилл на [Поместном] Александрийском Соборе в 431 году от Рождества Христова. Твердо и непреложно определили Соборы, что во Христе два Естества, но Одно Божественное Лицо. О чем поет святой [Иоанн] Дамаскин: «Не на два Лица разделяемый, но в двух Естествах неслитно познаваемый».

Восьмое. Еретики Евтихий и Диоскор учили, что во Христе есть и Одно Лицо, и одно Естество, слитое из Божественного и человеческого Естества. Эту ересь проклял [Четвертый] Халкидонский Вселенский Собор в 454 году [точнее, в 451 г.] от Рождества Христова.

Девятое. Еретики, называемые по-гречески монофелитами, то есть единовольцами, учили, что во Христе одна воля, а не две. Эту ересь предал проклятию [Шестой] Вселенский Собор [680–681 гг.], который был третьим в Константинополе в 679 году от Рождества Христова.

Десятое. Иконоборческую ересь укротил [Седьмой] Вселенский Собор [787 г.], бывший вторым в Никее, о чем мы достаточно говорили в догмате об иконах в части 1, в главе 2.

Эти и прочие многие споры, бывшие о догматах веры, всегда решались и заканчивались Святыми Вселенскими или Поместными Соборами.

Видите ли, противники, кто был судьей и разрешителем всяких споров, бывших о догматах веры? Не Священное Писание, но Святые Соборы, наставляемые, вразумляемые и утверждаемые либо Священным Писанием, либо апостольским Преданием, а более всего — наитием Святого Духа. Поэтому в установлении догматов святые отцы всегда употребляли слова того Первого Апостольского Собора в Иерусалиме: ***Ибо угодно Святому Духу и нам*** (Деян. 15, 28). Знаем, что и вы, противники, считаете за еретиков Новата, Савелия, Павла Самосатского, Ария, Македония, Нестория, Евтихия, Диоскора, монофелитов. Если же они еретики, то правильно и праведно было обличение их Соборами и осуждение и проклятие их

[1] В изд. 1729 г., вероятно, опечатка — там указан 454 г. — *Прим. пер.*

ересей, а также праведное и истинное было установление благочестивых догматов.

Но как утвердилась эта непроходимая граница? Если бы определителем и судьей было Священное Писание без Святой Церкви, устанавливающей границы через Соборы, то даже доселе пребывали бы те споры, и никто из этих раскольников не был бы известен как еретик. Но ныне, так как Святая Апостольская Кафолическая Церковь предала их проклятию, ясно, что Святая Кафолическая Церковь является судьей и определителем всяких разногласий, противоречий и сомнений. Она есть всенародное судилище, которого если кто не слушает, вменяется *как язычник и мытарь* (Мф. 18, 17). Она есть храм Премудрости Божией, утвержденный семью столпами, то есть Семью Вселенскими Соборами (Притч. 9, 1), который *врата ада не одолеют* (Мф. 16, 18). Она есть твердыня, укрепленная на камне — Христе: *Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос* (1 Кор. 3, 11). Она есть *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15), о который разбиваются, изнемогают и исчезают все враждебные бури, дышащие демонским ветром.

Всем этим ясным доказательствам, протянувшимся даже до сих пор, да будет такое заключение: не можете вы, противники, иметь определение, решение и окончание ваших свар и споров о вере из одного Священного Писания, как мы это видим между вашими обновленческими церквами. И мы познаем и видим это самим опытом. Поэтому, если помимо Священного Писания вы не примете апостольских Преданий, Вселенских и Поместных Соборов, а потом и боговдохновенных священных писаний святых отцов, определяющих правым толкованием догматы веры, то напрасна ваша вера, и спорам вашим никогда не будет конца.

Здесь вопиют противники и говорят: как Соборы могут быть определителями и судьями в вере, если сами подлежат заблуждению? И если Соборы дают решение [споров] о Священном Писании, то Соборы будут выше Священного Писания, ибо тогда не Соборы — Писанию, но Писание будет подвластно Соборам.

Слыша этот вопль противников и желая утолить волнение, рассудим о Соборах, могут ли они заблуждаться? И подвластны ли они Священному Писанию? И прочее о Соборах мы рассмотрим вкратце в этой главе.

Глава шестая

Твердость камня веры от истинных, не подлежащих заблуждению соборных определений о вере

Так как в книгах находятся многие и различные исследования о Соборах, происходящие больше от любопытства, чем от необходимости, и своим продолжением приносят огорчение своим читателям, поэтому

изволилось и нам здесь, ради краткости, рассмотреть с вопросами только самое необходимое и показать истину.

Вопрос первый

Подвержены ли Соборы заблуждению?

Отвечаем. Вселенские Соборы, собранные во имя Господне, не подвержены заблуждению в членах веры. Этот наш ответ утверждается на следующих местах Священного Писания.

1. Христос говорит: *где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20). Если же при двоих или троих, собранных во имя Христово, присутствует Господь, тем более пастыри стада Христова, собранные со всей Вселенной ко умножению славы Божией, к защите Церкви Христовой и к соблюдению благочестия, к пользе душ, искупленных Кровью Христовой, имеют посреди них присутствующего Христа, Божию Премудрость, вразумляющую и наставляющую их для определения правой веры. Поэтому отметаются от их среды все еретические сборища, ибо те *собрались вместе против Господа и против Помазанника* [Χριστὸ] *Его* (Пс. 2, 2), а не во имя Христово. Так, ариане против Христа явно, македониане против Святого Духа, соприсносущного Отцу и Сыну, иконоборцы против Христа, славимого в Своей иконе, а иные еретики против Христа в Его членах, то есть на Святую Церковь, как и нынешние противники.

2. *Дух истины… наставит вас на всякую истину* (Ин. 16, 13). Это сказал Христос не только апостолам, но и их преемникам, ибо в другом месте говорит: (Дух истины) *да пребудет с вами вовек* (Ин. 14, 16), то есть с апостолами и с их последователями.

3. Первый апостольский Собор в Иерусалиме утверждается на следующем основании: ***угодно Святому Духу и нам*** (Деян. 15, 28). Поэтому, если тот апостольский Собор, который был образом всех Соборов, говорит, что его установления — это установления Святого Духа, то же могут сказать и прочие правильные Соборы, собранные во имя Христово. Ибо как тому Собору содействовал Святой Дух, ради наставления апостолов, для устроения, управления и хранения Церкви апостольскими установлениями, так у прочих Соборов была та же необходимость и то же намерение, когда возникали в свое время различные ереси.

4. Святая Соборная Апостольская Церковь не подлежит заблуждению, ибо Христос говорит: *на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). И еще: *се, Я с вами… до скончания века* (Мф. 28, 20). И еще: *Церковь Бога живого, столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15). Но что такое Соборы, если не Церкви? Так как на Вселенских Соборах собираются пастыри со всей Вселенной, а всякий пастырь есть представитель своего словесного стада, как посол — представитель всего царства. Поэтому если Церковь не подлежит заблуждению, как показано выше, а Соборы являются лицом всей Церкви, более того, они являются самой истинной Церковью, поэтому ясно, что и Соборы не подлежат заблуждению.

5. Писание заповедает нам слушать пастырей: *Слушающий вас Меня слушает* (Лк. 10, 16). И еще: *Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны* (Евр. 13, 17). К тому же Священное Писание называет епископов пастырями, чтобы [христиане] были как овцы и повиновались пастырям, выводящим их на добрую пажить (Деян. 20, 28; Еф. 4, 11), и их же называет учителями, чтобы [христиане] слушали их как ученики (1 Тим. 2, 7; 1 Тим. 3, 2; Тит. 2, 7). Поэтому, если Бог повелевает слушать наставников, пастырей и учителей, могут ли они обмануть нас своим учением или не могут? Если могут обмануть, то как Бог повелевает таких слушать? И кто из заблуждающихся может быть осужден, если по Божию велению слушает своего пастыря и учителя, заблуждающегося в учении? Если же не могут обмануть, то их учение истинно и душеполезно, а тем более когда они собираются во имя Господне. Ибо в отдельности и наедине они хотя и могут ошибиться, как это часто бывает между пастырями и учителями, по отдельности различно пишущими и в некоторых вопросах не согласующимися, но на Вселенских Соборах, где они бывают собраны во имя Господне и едиными устами и единым сердцем составляют догматы веры, им ошибиться в вопросах веры совершенно невозможно, так как иначе вся Церковь впала бы в заблуждение.

Поэтому [свт.] Афанасий Великий в послании к африканским епископам [пишет]: «Слово (сказал) Господне Вселенским Никейским Собором пребывает вовеки». Василий Великий в послании 28 «О вере» повелевает для сомневающихся предлагать установления [Первого 325 г.] Вселенского Никейского Собора. [Свт.] Кирилл [Александрийский] в книге 1 «О Пресвятой Троице» установления Никейского Собора называет уставом Божественным и изречением непреложным. Амвросий [Медиоланский] в послании 32: «Последую (сказал) деяниям Никейского Собора, от которого не может меня разлучить ни смерть, ни меч».

И справедливо, ибо, если бы Вселенские Соборы подлежали заблуждению, Церковь не имела бы твердого и непреложного суда для угашения всяких споров и для соблюдения благочестия и единомыслия, подобающего Святой Церкви. И если бы таковой суд подлежал заблуждению, можно было бы снова возобновить всякие ереси, про́клятые на Соборах. И Арий сказал бы, что [Первый Вселенский] Никейский Собор неправ. То же сказал бы Македоний о [Втором Вселенском] Константинопольском Соборе, Несторий — о [Третьем Вселенском] Соборе Ефесском, Евтихий — о [Четвертом Вселенском] Соборе Халкидонском и так далее. Но и Книги Священного Писания не были бы известны как слово Божие, если бы это сомнение не было бы разрешено Вселенскими Соборами. И сам Символ веры (Верую во Единого Бога), сложенный и установленный Вселенскими Соборами от апостольских Преданий, мы не имели бы как известное основание нашего спасения, чему и вы, противники, не противоречите. Но если есть у вас некие несогласия, то на них есть ответы здесь, во второй части, в главе 2.

Вопрос второй

Что имеет большее почитание и ценность — Соборы или Священное Писание?

Отвечаем. Да не будет нам того, чтобы предпочитать Соборы Священному Писанию, ибо Священное Писание есть слово Божие, непосредственно откровенное Богом и как бы записанное со слов говорящего Бога. Ибо так говорит апостол Петр: *Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым* (2 Пет. 1, 21). И еще: *Все Писание богодухновенно* (2 Тим. 3, 16). Это есть честь и преимущество Священного Писания, которым оно превосходит Соборы, ибо они не имеют и не пишут Откровений и непосредственно слов Божиих, но только извещают, что является словом Божиим записанным, что — переданным и какой имеет смысл, и так, достаточно вразумившись единомысленно от Священного Писания, вносят и узаконивают установления в членах веры. Они не наделяют истиной Священное Писание, но возвещают явно истину, в нем сокрытую. Так, когда Соборы определили, что вся Библия есть слово Божие, они не сделали ее истинной и неложной, но только удостоверили это и показали всему миру, что она такова и есть.

Так, Никейский Собор не наделил единосущием Слово Божие, но только показал это из Священного Писания и Предания. Так, всякие Соборы открывают истину, сокрытую в Писании, и определяют ее своими непреложными решениями. Поэтому мы говорим, что Священное Писание имеет превосходство над Соборами, ибо они только толкователи Священного Писания, поскольку они сокровенные в нем слова изъясняют, сомнительные — разрешают, неудобовразумительные — толкуют, двусмысленные и как бы кажущиеся служащими двум сторонам — определяют.

И не препятствует нам слово святого Григория[1] (книга 1, в послании 24), который говорит о себе, что он так почитает четыре первых Собора, как четыре книги Евангелия, потому что святой учитель сказал это не по равночестию, но только по подобию, как и в Евангелии говорится: *Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48). Это слова подобия, а не равночестия. В этом смысле говорил и святой отец, желая показать достоверность и истину тех Соборов, подобных в достоверности и истине Священному Писанию, хотя и неравночестных.

Вопрос третий

Зачем необходимы Соборы?

Отвечаем. Для управления Святой Церковью, для хранения и утверждения благочестия и для искоренения ересей. Ибо если *надобно прийти соблазнам* (Мф. 18, 7), по слову Христову, и если, по слову Павлову, *надлежит быть и разномыслиям* [ἐρεσίαις] (1 Кор. 11, 19), то, конечно, есть необходимость быть в Церкви Христовой некоему праведному и истинному суду,

[1] Возможно, святитель Григорий Двоеслов, папа Римский († 604). — *Прим. ред.*

которым прогоняются все соблазны, хранится неповрежденным благочестие и совершенно разрушаются ереси. Ибо иначе Церковь разделилась бы на различные секты, а многие и различные секты ждет запустение, по слову Христову: *всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет* (Мф. 12, 25).

Вопрос четвертый

Кого подобает созывать на Соборы, и кто имеет на Соборах решающую власть и силу?

Отвечаем. Многие могут присутствовать на Соборах, но различным образом и с различным намерением. Всех мы разделяем на четыре части.

1. Одни присутствуют как судьи, определяющие и решающие споры.
2. Другие присутствуют для рассмотрения, исследования и прений.
3. Некоторые присутствуют для служения, как писцы и стражи.
4. Затем иные как хранители Собора от внутренних и внешних беспорядков.

Из всех этих четырех частей только одни пастыри, то есть епископы, архиепископы, митрополиты, патриархи, являются судьями, решающими споры и выносящими постановления. По их произволению или по обычаю с ними могут быть архимандриты, игумены и управители монастырей. Из пресвитеров же и младших клириков, если только искусные в Писании, те, кто может помочь в прениях или в иных нуждах.

Цари же и вельможи присутствуют с тем намерением, чтобы сохранять Собор от всяких беспорядков и мятежа и чтобы они были свидетелями соборных законов и установлений, чтобы, если потом появятся некие законопреступники, не покоряющиеся Соборам, таковых сурово наказывать.

Наконец же и из мирян могут присутствовать только те, которые покажутся полезными для некоего услужения. Но среди такого множества одним только пастырям (как мы уже говорили) свойственно определять на Соборах относящееся к вере. Ибо, так как пастырям надлежит пасти словесное стадо, они должны предлагать своим овцам не иную пажить, но только душеспасительное учение, ибо пасти и учить — это для пастырей одно и то же. И это ясно из Священного Писания. У пророка Иеремии Бог говорит: *И дам вам пастырей по сердцу Моему, которые будут пасти вас с знанием и благоразумием* (Иер. 3, 15). Апостол говорит [в Послании] к Ефесянам: *И Он* (Христос) *поставил… иных пастырями и учителями* (Еф. 4, 11). Обрати внимание, что пастырей и учителей апостол объединяет, обозначая, что учить — это свойственное дело пастырей, так как миряне не являются пастырями и не другие из церковного причта, но только одни епископы. Ибо так говорит великий Павел в Деяниях апостольских: *Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями* [ἐπίκопы], *пасти Церковь Господа и Бога* (Деян. 20, 28). И епископу сказано: ***паси овец Моих*** (Ин. 21, 16). Из этого ясно, что одним только пастырям на Соборах, собранных во имя Господне, надлежит разрешать споры, определять соборные законы и предлагать эту духовную пищу своим словесным овцам.

То же явствует из всех Соборов, установления которых, подписанные руками епископов, находятся в книгах. Ибо везде видны подписи одних епископов и только некоторых из начальствующих клириков по соизволению или повелению епископов. Если же подписывались и цари, то не таким образом, ибо епископы — как судьи и определители церковных догматов, а цари — как соизволители и хранители их.

То же богомудрствуют и святые отцы. Киприан [Карфагенский] в послании к Юлиану, Амвросий [Медиоланский] в послании 32, Афанасий [Великий, Александрийский] в послании к монахам и другие. Согласуется с ними и царь [Византийской империи] Феодосий Второй [V в.] в послании к [Третьему Вселенскому] Ефесскому Собору, в книге того же Собора, в главе 32: «Непозволительно (сказано) тем, которые не из чина святейших епископов, вмешиваться в церковные дела».

Царица [Византийской империи] Пульхерия [V в.] в послании к правителю Вифинии повелевает клириков, монахов и мирян удалить от Собора. Смотри послание в начале Халкидонского Собора [Четвертого Вселенского].

На том же Халкидонском Соборе [451 г.], когда святые отцы послали к Халкидонскому архимандриту Мартину за подписью, он отвечал: «Не мое (сказал) дело подписывать, но одних епископов».

На том же Соборе, когда вошли единомышленники Диоскора — монахи и миряне, негодующие святые отцы тотчас возгласили: «Выведи их отсюда, Собор — дело епископов».

И справедливо, ибо церковные и главные дела подобает судить и решать церковным и главным лицам, и таковы епископы. То же мы видим и в судах гражданских, где судит и разрешает споры противных сторон не всякий, но только тот, кому дано.

Но послушаем пререкания противников

1. Говорят. На самом апостольском Соборе в Иерусалиме были не только апостолы, но и старейшины, то есть пресвитеры, и прочие из народа. Ибо так пишется в Деяниях: *Апостолы и пресвитеры собрались для рассмотрения сего дела* (Деян. 15, 6). И ниже: *Тогда апостолы и пресвитеры со всею церковью рассудили* (Деян. 15, 22).

Отвечаем. На том Соборе апостолы были судьями для принятия решений, а старейшины и пресвитеры — советчиками. Народ же хотя и не был призван, но присутствовал, соизволяя апостольским уставам, не принятием решений, не участием в прениях, но только слушанием и непрекословием. Что это было так, показывают все последующие Соборы, содержащие тот же порядок, ибо после времен апостольских, сколько бы ни было Соборов, на всех судьями и установителями [законов] были одни епископы, хотя на них и присутствовало много клириков и мирян. То же, веруем, соблюдалось и тем Иерусалимским Собором, ибо он был примером для прочих Соборов. И нелепо было бы, особенно в те первые времена, если бы Святая Церковь отступила от апостолов, давших образец Соборам, и презрела их Предание.

Но и из самих Деяний апостольских открывается нами истина сказанного, ибо, пока были исследования и споры, на том Соборе говорили все: и апостолы, и старейшины [пресвитеры], что можно узнать из этих слов в Деяниях: *По долгом рассуждении* (Деян. 15, 7). Но после рассуждения одни апостолы разрешили спор, как там же извещает Писание, говоря так: *Тогда умолкло все собрание и слушало Варнаву и Павла* (Деян. 15, 12). И ниже: *После же того, как они* (то есть Варнава и Павел) *умолкли, начал речь Иаков и сказал: мужи братия!..* (Деян. 15, 13) и прочее. Потом, после заключения и решения, принятого апостолом Иаковом, следуют слова: *Тогда апостолы и пресвитеры со всею церковью рассудили* (Деян. 15, 22). Поэтому явная ложь — говорить, что все присутствующие там имели решающий голос в споре. А что Писание говорит, что *апостолы и пресвитеры со всею церковью рассудили* (Деян. 15, 22), отсюда показывается только безропотное и непрекословное соизволение всех, что и должно быть на любых Соборах.

2. Говорят противники. Вселенский Собор является образом всей Вселенской Церкви. Поэтому на нем должны быть люди всякого чина, то есть епископы, пресвитеры, цари, князья, клирики, миряне и прочие.

Отвечаем. Если бы и были, но не все имеют решающую власть, как мы говорили. К тому же являть образ всей Церкви достаточно одним пастырям, ибо всякий пастырь представляет лицо своей Церкви, как посол представляет свое царство. Поэтому согласие всех епископов есть согласие всей Церкви.

3. Говорят противники. Общее всенародное дело управляется общими всенародными силами. Но дело веры является общим и всенародным, ибо всякому предстоит иметь веру. Поэтому на Собор подобает звать всякого человека, [в том числе] и мирянина.

Отвечаем. Всенародное дело предстоит перед всеми, но разным образом. Ибо начальникам оно необходимо как учителям, а остальным — как ученикам. Так и в войсках победа необходима всему воинству, но свойство вождей — повелевать, устраивать и водить войска, а дело остальных — сражаться.

4. Говорят противники. Когда один человек, хоть мирянин, хоть монах или любой, говорит истину и подтверждает свои слова Священным Писанием, такие слова подобает предпочитать словам епископа и всего Собора, говорящего противоположное, так как часто мирянин или монах бывает искуснее в Писании, чем епископ.

Отвечаем. До соборного установления и решения может мирянин, или монах, или кто-либо еще говорить на Соборе или вне Собора и подтверждать свое слово Священным Писанием, и его слово может быть предпочтено всему Собору. Но это бывает в прениях и в рассмотрении споров, в которых опытность в Писании требуется больше, чем власть. Но когда спор достаточно и со всяким вниманием рассмотрен и Собор определяет истину, тогда уже затворяется дверь всяким противоречиям, кроме случаев, когда Собор будет неправильным и неправедным. Ибо так и Афанасий

Великий противостал арианским сборищам как непоколебимый столп благочестия. Мы не противоречим и тому, что епископы на Соборах должны быть благонравными и искусными в Писании. Но не потому они имеют судебную власть, что мудрые, а потому, что главные, то есть начальники, имеющие власть правосудия и управления в своих Церквах. Это же мы видим и в гражданской власти, где князья и судьи должны быть благонравны и искусны в судах, но нельзя какому-нибудь человеку из народа, даже если он проявится превосходным благонравием и мудростью, изгнать князя или судью со своего судебного места и его захватить.

5. Говорят противники. На Первом [Вселенском] Соборе в Никее [325 г.] один монах Пафнутий [по другим данным, епископ Фиваидский] стал против всего Собора, возжелавшего отнять жен у всех священников и диаконов. Отсюда ясно, что не одни епископы имеют власть решать на Соборах.

Отвечаем. Пафнутий [так же] говорил не о тех священниках и диаконах, которые имели жен, но о священниках вдовствующих, что таким священникам и диаконам второй раз не подобает жениться. Более того, сей великий Собор в правиле 3 запрещает держать в своем доме таким духовным лицам иных женщин, кроме матери, или сестры, или тетки. Смотри Кормчую книгу, лист 32.

Поэтому Пафнутий не противился Собору, но если бы и противился, то мы уже сказали выше, что на Соборах прежде определения всякому дозволено говорить противоположное ради лучшего и яснейшего рассмотрения. Но иначе бывает после решения и последнего определения епископов, ибо тогда уже всякое пререкание заграждает свои уста.

Из этих пререканий противников ясно, что наши неприятели ни во что вменяют Соборы или говорят, что они не имеют большого значения, ибо лгут на них, что они могут заблуждаться и что всякий, присутствующий на них, имеет решающий голос. А делают они это для того, чтобы по своей воле некоторые соборные установления принимать, а остальные отвергать и чтобы иметь свободу — или повиноваться Соборам, или их презреть.

У нас же да не будет такой дерзости. Ибо если в Ветхом Завете не повинующиеся Собору священников должны были предаваться смерти (Втор. 17, 12), насколько более в Новой благодати не подобает презирать Собора боговещанных отцов, так как Сам Христос сказал: *а если* (сказал) *и церкви не послушает* (Собор же действует от лица всей Церкви), *то да будет он тебе, как язычник и мытáрь* (Мф. 18, 17). И еще: *Слушающий вас Меня слушает* (Лк. 10, 16). И еще: *Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны* (Евр. 13, 17).

Смотри, с каким тщанием апостолы Павел и Сила заповедовали соблюдать установления того Иерусалимского Собора: *Проходя же по городам, они предавали верным соблюдать определения, постановленные апостолами и пресвитерами в Иерусалиме* (Деян. 16, 4). Поэтому если определения Иерусалимского Собора были соблюдаемы по повелению апостолов,

то почему прочие Соборы, сообразные Иерусалимскому, не будут иметь равной чести, силы и необходимости соблюдения? Ибо и Иерусалимский, и Никейский, и Константинопольский, и Ефесский, и Халкидонский, и прочие правильные Соборы направлялись одним и тем же Святым Духом, везде имея следующее недвижимое основание своих правил: ***угодно Святому Духу и нам*** (Деян. 15, 28).

Вопрос пятый

Кто имеет полномочную власть собирать Соборы и призывать на них?

Отвечаем. Вселенские Соборы собирали благочестивые цари, но по соизволению, поощрению и прошению главнейших духовных лиц и понуждаемые требованием всей Церкви. И это ясно оттуда, что прежде благочестивого царя Константина не было Вселенских Соборов, но с тех пор, как стал царствовать христианский царь Константин, стали проводиться и Соборы. Прежде же царя Константина Великого были только тайные и Поместные Соборы из-за гонения злочестивых царей.

Так, Первый Никейский [Вселенский] Собор [325 г.] был собран Константином Великим. Смотри «Историю» Руфина в книге 10, в главе 1.

Так, [Второй Вселенский] Константинопольский Собор [381 г.] был собран царем Феодосием Великим. Смотри «Историю» Феодорита, книга 5, глава 9.

Так, [Третий Вселенский] Ефесский Собор [431 г.] был собран царем Феодосием Младшим. Смотри «Историю» Евагрия в книге 1, в главе 2.

Так, [Четвертый Вселенский] Халкидонский Собор [451 г.] был собран благочестивым царем Маркианом. Так и прочие Вселенские Соборы собирались благочестивыми царями, но всегда по соизволению и с помощью начальствующих церковных лиц.

Это мы рассказали о Вселенских Соборах. Что же мы скажем о Поместных? Частные, или Поместные, Соборы бывают или одного народа, как Карфагенский, Лаодикийский, и прочие, или сопредельные, или епархиальные. И они собираются начальствующими духовными властями, управляющими теми народами, или сопредельными [областями], или епархиями, такими как патриарх, митрополит или архиепископ. И это бывало в древности иногда по согласию с царем и извещению его, а иногда и без согласия. Потому что в первые века христианства, когда злочестивые цари гнали и притесняли Церковь Христову, было немало Поместных Соборов против различных тогда возникавших ересей, но ни один из них не был по согласию и удостоверению царя. И из-за этого те Соборы не лишались своей чести и силы.

О Соборах мы написали это по случаю, так как противники хвалятся одним Священным Писанием, а Предание отвергают и Соборы унижают, правильнее же сказать, ни во что вменяют. Поэтому изволилось нам здесь в этом догмате показать некоторые сведения о Соборах и удостоверить то, что вера, если отвергнет апостольские Предания, Соборы и боговдохновенные догматы, то на одном Священном Писании утверждаться не может.

Часть вторая

Камень преткновения и соблазна

Немалое утешение, правоверные, мы получаем от того, что наша Православная Церковь в сохранении Преданий следует за древними святыми отцами, единомысленно принявшими Предания, за них подвизавшимися и всегда побеждавшими. Вам же, противники, немалый стыд и срам, что согласны с древними еретиками, отвергавшими Предания. Ибо и древние еретики хвалились только одним Священным Писанием, от Преданий же, как глухие аспиды, затыкали свои уши. Так, ариане, споривше о Божестве Христовом, ничего не хотели слышать, кроме Священного Писания. Пишет об этом [Блж.] Августин в книге 1 на Максимина. Также поступали македониане и евномиане, ибо не хотели слышать этих слов: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу», ибо говорили, что этих слов нет в Священном Писании. Пишет об этом Василий Великий в книге о Святом Духе, в главе 25, в конце. Так, Евтихий и Диоскор, не исповедуя два Естества во Христе, говорили: «Мы не имеем сведений о двух Естествах из Священного Писания». Им отвечал пресвитер Мамант: «И о единосущии (сказал) мы не имеем сведений из Священного Писания». Пишется об этом в 1-м действии [Четвертого Вселенского] Халкидонского Собора. Так делали и прочие древние еретики, за которыми вы, противники, следуете. Везде хвалитесь Священным Писанием, имея о нем ревность не по разуму, а апостольские и церковные Предания, равночестные Писанию, вменяете ни во что. Но в чем причина вашего непокорства? Каково основание вашего пререкания? Основание не иное, как только камень преткновения и соблазна, о котором мы здесь хотим предпринять рассмотрение.

Глава первая

Преткновения о камень Священного Писания

Преткновение первое

В Книге Второзаконие, в главе 4, пишется: *не прибавляйте к* [словесѣмъ] *тому, что я заповедую вам, и не убавляйте от того* (Втор. 4, 2). Из этой заповеди ясно, что к Священному Писанию ничего не подобает прилагать. Поэтому Предание и все человеческие установления должны быть отвергнуты. Это ваше, противники, преткновение.

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое. Спрашиваю вас, противники: эта заповедь для одних ли иудеев или также и для христиан? Если для одних иудеев, зачем ее приводите для христиан? Если же эта заповедь и для христиан, почему ее не сохраняете? Почему не соблюдаете закон Моисея? Почему не обрезаетесь, не субботствуете, не приносите в жертву Богу тельцов, волов и козлов? Почему сверх закона Моисея принимаете Новый Завет? Почему верите заповедям Евангелия о Пресвятой Троице, о Крещении, о Евхаристии? Это все прибавлено сверх той заповеди, о которой вы соблазняетесь, не зная ни Писания, ни силы Божией. Не и Самого ли Христа, Его апостолов и пророков обличаете? Ибо и они прибавили к этой заповеди. *О, несмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине?* (Гал. 3, 1).

Отвечаю второе. Заповедь эта тогда была провозглашена языком, а не записана, ибо это означают эти слова: *не прибавляйте к* [глаголемъ] *тому, что я заповедую вам* (Втор. 4, 2). ***Заповедую*** (сказано), а не **пишу**. Поэтому это свидетельство скорее за нас, чем за вас, противники. Ибо мы принимаем не только записанные, но и устами переданные слова Божии, ибо равную честь и силу имеет царское слово, как записанное, так и сказанное.

Отвечаю третье. Если правильно поймем это место Писания, которое вы привели, противники, увидим, что ваше мнение беспочвенно. Ибо этими словами Бог желает, чтобы цело и совершенно были хранимы Его заповеди, так как Он заповедал, а не были разрушены ложным толкованием, или исключением повеленного, или прибавлением недолжного. И не говорит в этой заповеди: «Не храните других заповедей, кроме этих, которые Я заповедую вам», — но: «В тех, которые заповедую, ничего не измените прибавлением, или изъятием, или убавлением, но всецело и совершенно сохраните их так, как повелеваю, а не иначе». То же самое Писание вещает другими словами: *и не уклоняйся ни направо, ни налево от того, что они* [священники, левиты и судьи] *скажут тебе* (Втор. 17, 11). И еще: (Втор. 28, 14). И еще: (Нав. 1, 7). Покажем пример сказанного. В Книге Левит, в главе 12, была такая заповедь Моисея: *если женщина зачнет и родит младенца мужеского пола, то она нечиста будет семь дней... в восьмой же день обрежется у него крайняя плоть его* (Лев. 12, 2–3). К этой заповеди нельзя было что-либо приложить или отнять. То есть нельзя было ни до восьми дней, ни после обрезать младенца или нечистоте матери пребывать большее или меньшее семи дней время. То же рассуждение будет и о других заповедях.

Добавляю же, наконец, и следующее. Если вы усмотрели в этой заповеди какую-нибудь силу, противники, она еще более сильна, так как имеет два рога. Первый — чтобы **не прибавлять**, второй — чтобы **не отнимать**. Почему же вы первый рог на нас направляете, когда сами от второго рога носите неисцелимую рану?

Преткновение второе

В Книге Второзаконие, в главе 12, в конце, написано: *Все, что я заповедую вам, старайтесь исполнить; не прибавляй к тому и не убавляй от того* (Втор. 12, 32). Отсюда снова выводят противники, что все предания и заповеди человеческие должны быть отвергнуты, так как подобает делать только то, что заповедует Бог.

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое. Что я сказал в ответ на первое преткновение, в ответах 1 и 2, то же подходит и для ответа на это преткновение.

Отвечаю второе. Если все заповеди человеческие ничтожны, то что скажем о Рехавитах [потомках Рехава], которые прилежно хранили заповедь своего отца Ионадава [сына Рехава] о воздержании от вина во все время их жизни (Иер. 35, [1–10])? Что скажем об апостолах, которые на Иерусалимском Соборе заповедовали не обрезываться и удаляться от крови и удавленины (Деян. 15, 24[-29])? Ибо где и какой пророк предвозвестил, что во дни Мессии будет запрещена кровь и удавленина? Что скажем об апостоле Павле, который свои заповеди отделяет от заповедей Божиих и говорит: *Прочим же я говорю, а не Господь* (1 Кор. 7, 12). Что же еще скажем о гражданском обществе, где хранятся многие заповеди человеческие для соблюдения мира и правды? Что же, наконец, не вы ли, противники, на сборищах и схождениях ваших также сплетаете [ваши собственные] церковные правила и уставы и желаете, чтобы все их хранили?

Отвечаю третье. Смысл этого отрывка из Писания, который видится здесь в преткновении, не тот, которым его прикрывают противники, но совершенно иной. Ибо как в первом свидетельстве, которое находится в первом преткновении, говорится в общем о заповедях Моисея, хранимых неповрежденными, так и в этом втором свидетельстве говорится отдельно только об одной заповеди чинопоследования, то есть о заповеди жертвоприношения. Посмотрим немного выше [во Второзаконии], что говорит Писание: *Когда Господь, Бог твой, истребит от лица твоего народы, к которым ты идешь, чтобы взять их во владение, и ты, взяв их, поселишься в земле их; тогда берегись, чтобы ты не попал в сеть, последуя им, по истреблении их от лица твоего, и не искал богов их, говоря: «как служили народы сии богам своим, так буду и я делать»; не делай так Господу, Богу твоему, ибо все, чего гнушается Господь, что ненавидит Он, они делают богам своим: они и сыновей своих и дочерей своих сожигают на огне богам своим. Все, что я заповедую вам, старайтесь исполнить; не прибавляй к тому и не убавляй от того* (Втор. 12, 29–32)

Толкование. Когда войдешь в землю Палестинскую, в которую ты идешь, и захочешь принести Господу Богу твоему жертву, смотри, не иди вслед народов, которые ложным богам приносят [в жертву] своих сынов и дочерей, сжигая их в огне. Но приноси в жертву только то, что Я заповедую тебе, то есть из скотов: овец, козлов, волов, телят. Из птиц: голубей, воробьев, горлиц. Из плодов земных: хлеб, муку, соль, ладан, сноп зеленых

колосьев и пшеницу. Из проливающихся: кровь, вино, елей, воду. Это только исполняй, не прибавляй к тому (что-либо из языческих жертв), не убавляй от него (от заповеданного жертвоприношения).

Какой вывод вы делаете отсюда, противники? Последовательно ли это? Иудеи должны были приносить в жертву только то, что было определено Богом, поэтому христиане не должны хранить заповеди человеческие, или гражданские, или церковные? О, превосходная закономерность! Для знающих логические правила — смех и омерзение.

Преткновение третье

Апостол Павел говорит Галатам: *Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то* [па́че е҆́же бл҃говѣ́стиⷯомъ — более того, что благовествовали], *что́ мы благовествовали вам, да будет анафема* (Гал. 1, 8). И еще: *кто благовествует вам не то* [па́че е҆́же прiа́сте — более того, что приняли], *что́ вы приняли, да будет анафема* (Гал. 1, 9). Из всего этого ясно (говорят противники), что, кроме благовестия или Евангелия, ничего не подобает принимать, поэтому не подобает принимать и Предания.

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое возражением. Анафема да будет тому (по слову апостольскому), кто благовествует более того, что благовествовал апостол Павел. Но вы, противники, благовествуете более того, что благовествовал апостол Павел, ибо апостол Павел повелел держать Предания: *стойте* (сказал) *и держите предания* (2 Фес. 2, 15). Вы же учите отвергать Предания. Поэтому вы благовествуете (истиннее сказать, зловествуете) более, чем благовествовал апостол Павел. Что же из этого следует? Только анафема таким «благовестникам».

Отвечаю второе. Сами апостольские слова вам, противники, обличение. Ибо здесь апостол говорит не о слове записанном, но о слове переданном и благовествованном устами. Ибо когда говорит: *если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то* [более того. — *Пер. с церковнослав.*], *что́ мы благовествовали вам* (Гал. 1, 8), не сказал: «**более того, что писал вам**», но говорит: «**более того, что благовествовал вам**». Отсюда ясно, что эти стрелы скорее уязвляют вас, а нам они в помощь против вас. Ибо вы держитесь только одного записанного слова Божия, а мы и записанного, и благовествованного устами или переданного.

Отвечаю третье. Этими словами апостол не запрещает нового учения или новых заповедей, согласных с его учением, ибо он и сам после этого много учил и писал. И апостол Иоанн через продолжительное время после этого написал Апокалипсис и свое Евангелие. Но [апостол Павел] запрещает новое учение и новые заповеди, **противные своему учению**. Это явно можно узнать из самого Павлова намерения, обнаруживаемого в том же послании. Галаты были научены апостолом Павлом, что человек оправдывается не соблюдением закона Моисея, то есть обрезанием, субботствованием, кровным жертвоприношением и прочими обрядами, но верой во Христа. Смотри об этом в Послании к Галатам (Гал. 2, 16).

Некоторые отвращали галатов от этого учения, уча противоположному, то есть что невозможно им спастись верой во Христа, если вместе с тем они не сохранят и закон Моисея. Смотри об этом в Послании к Галатам (Гал. 1, 6), и еще к Галатам (Гал. 3, 1), и еще к Галатам (Гал. 4, 9). И еще: (Гал. 5, 1). Поэтому апостол Павел, желая отогнать от галатов таких лжеапостолов и их развращающее учение, пишет к ним: *Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то* [более того. — *Пер. с церковнослав.*], *что́ мы благовествовали вам, да будет анафема* (Гал. 1, 8), как бы говоря: вы приняли от меня учение, что человек оправдывается верой во Христа, а не соблюдением закона Моисея. Если кто вас учит иначе, да будет анафема.

Что же из этого следует? Следует то, что Предания подобает хранить, а не отвергать, ибо Предания не противны тому, что благовествовал Павел к Галатам об оправдании человека, но согласны с его учением, правильнее сказать, и это есть его истинное благовестие к фессалоникийцам, когда он сказал: *держите предания, которым вы научены* (2 Фес. 2, 15).

Преткновение четвертое

Во Втором послании к Тимофею апостол говорит: *Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности* (2 Тим. 3, 16). Из этих слов Павловых противники выводят следующее, говоря: Так как богодухновенное Писание полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления, поэтому Предания напрасны, излишни и не нужны.

Исправление претыкающимся

Если кто-нибудь имеет полезную вещь, отвергает ли он из-за этого другие полезные вещи? И кто так скажет: «Мне полезна одежда, поэтому мне не полезна пища» — или: «Мне полезна пища, поэтому мне не полезно питие»? Это непоследовательные слова безумного. Такая же и здесь непоследовательность ваших слов, противники, словам апостолов. Апостол говорит: *Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления* (2 Тим. 3, 16). Вы же выводите из этого как бы следствие: «Поэтому Предание не полезно». Какое же это следствие одного из другого? Если эти слова истинны, то много нелепости увидим подобно этой. Например, Павел говорит: *благочестие на все полезно* (1 Тим. 4, 8), — поэтому все прочие добродетели не полезны. Еще: Милостыня полезна для спасения (Лк. 11, 41; Дан. 4, 24), поэтому молитва не полезна для спасения. Истинно ли это? Подобны этому и ваши, противники, непоследовательные выводы из апостольских слов.

Преткновение пятое

Иоанн Богослов в Апокалипсисе говорит: *И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни* (Откр. 22, 18–19). Поэтому, если это говорит Иоанн

и с такими угрозами повелевает ни прилагать, ни отнимать, кто дерзнет к Священному Писанию приложить Предание?

Исправление претыкающимся

Отвечаю. Это изречение из Писания не против Предания, ибо не запрещает к пророчествам Апокалипсиса прилагать иные учения, не противные благочестию. Потому что, если бы запрещало, напрасны были бы и не полезны пророчества Исаии, Иеремии и других пророков Ветхого Завета. Затем напрасно и не полезно было бы Евангелие, послания, Символ веры и прочее. Такого приложения не запрещают эти слова Писания, но запрещают добавления противного, повреждающего эту апокалиптическую Книгу или приложением, или отнятием. Приложением — если бы кто вложил в эту Книгу слова, не принадлежащие Книге сей. Отнятием же — если бы кто дерзнул отнять от слов, которые написаны в Книге сей. Такового повреждения Священного Писания мы, Божией благодатью, совершенно чужды.

Преткновение шестое

Иоанн в своем Евангелии говорит: *Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его* (Ин. 20, 30–31). Об этих евангельских словах противники мудрствуют так: «Если мы можем получить жизнь вечную тем, что написано, зачем искать большего? Какая необходимость в Предании? Написанного слова достаточно для спасения».

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое. Первые слова этого свидетельства против вас, противники. Ибо когда мы воздаем честь Нерукотворному Образу, который Сам Спаситель изобразил приложением полотна к Своему пречистому лицу, вы кричите и говорите: «Где это написано в Евангелии?» Но здесь вы имеете ответ из слов Евангелия: ***Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей*** (Ин. 20, 30). Если есть много чудес Христовых, о которых не написано в Евангелии, поистине, среди многих имеется и это чудо о Нерукотворном Образе. А если об этом чуде и не написано в Евангелии **отдельно и явно**, но написано **в общем и сокровенно**, то есть в этих словах: ***Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес*** (Ин. 20, 30), и так далее. Таким образом, в Священном Писании находится корень всякого Предания, нами благочестиво содержимого, как древо в своем семени. Желаешь ли видеть это семя? Вот открываю его тебе. Сам Христос говорит: *Слушающий вас Меня слушает* (Лк. 10, 16). И еще говорит: *а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытáрь* (Мф. 18, 17). И еще: *держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим* (2 Фес. 2, 15).

Эти и прочие тому подобные отрывки из Священного Писания есть семена Преданий, и на них, как на неподвижном основании, утверждаются Предания.

Отвечаю второе. Это свидетельство не против нас, но только обличает ваши ухищрения, противники, ибо там Иоанн говорит о чудесах Христовых, из которых записаны только некоторые, а не все. Вы же, по своему обычаю, то, что написано о чудесах, переносите на все догматы веры, якобы Иоанн сказал: «Все, что записано в сей Книге, достаточно для спасения и наследования вечной жизни, поэтому Предания нужно отвергнуть». Но не о догматах, а о чудесах говорит Иоанн. И когда он сказал: *Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его* (Ин. 20, 31), — эти слова означают не то, что будто бы одних чудес нам достаточно для нашего спасения, но означают то, что чудеса Христовы являются как бы неким средством, благопотребным для наследования вечной жизни, хотя и не достаточным самим по себе.

Отвечаю третье. Иоанн говорит в этом свидетельстве только о тех событиях, которые он описал. И говорит не о всем Священном Писании, но только о написанном в своей Книге, ибо говорит: *Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей* (Ин. 20, 30). Поэтому если для спасения достаточно только того, что Иоанн написал в своей Книге, то не только Предание, но и все остальное Священное Писание излишне, напрасно, не нужно и будет отвергнуто.

Преткновение седьмое

Сам Христос порицает Предания и говорит: *тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим* (Мф. 15, 9). И еще: *устранили заповедь Божию преданием вашим* (Мф. 15, 6). За Христом следуют и апостолы, порицающие Предания. Апостол Петр говорит: *искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов* (1 Пет. 1, 18). Так же рассуждает и апостол Павел: *Смотрите* (сказал), *братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому* (Кол. 2, 8). И еще: *я жестоко гнал Церковь Божию… будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий* (Гал. 1, 13–14).

Исправление претыкающимся

Отвечаю. Христос и апостолы говорят не о Преданиях Моисея, но о преданиях фарисеев, ибо надлежит знать, что у иудеев было два вида Преданий: Моисеевы и фарисейские. О Преданиях Моисея мы говорили здесь в первой части, в главе 5, в доказательстве первом. Фарисейские же предания, из-за которых Христос много раз обличал иудеев, таковы:

1. Перед едой мыть руки (Мф. 15, 2).
2. Многократно так же омывать руки между приемами пищи (Мк. 7, 3).
3. Придя с торга, не есть, не помыв руки (Мк. 7, 4).
4. Не есть с грешниками (Мф. 9, 11).
5. Строго соблюдаться от прикосновения к грешникам (Лк. 7, 39).
6. Голодным в субботу не срывать и не есть колосьев (Мф. 12, 1).
7. Отделять десятую часть от всякой и даже малой вещи и эту десятину приносить Богу (Мф. 23, 23).
8. В субботу не исцелять больных (Лк. 6, 7).

9. Не вменять в грех, если кто клянется Церковью и алтарем, а считать за грех, если кто клянется церковным золотом или даром, то есть приношением, находящимся на жертвеннике (Мф. 23, 16–18).

10. Сыновья не обязаны почитать своих родителей или помогать им, но достаточно некий дополнительный дар принести Богу (Мф. 15, 5).

Это предания фарисейские, о которых мы знаем из Евангелия. И хотя некоторые из них были добрыми сами в себе, а некоторые ни добры, ни злы, но о всех Христос обличал фарисеев по следующим причинам:

Первая причина. Так как хранением преданий фарисеи искали себе тщеславия и мнения о своей святости, сами будучи законопреступниками. Это говорит о них Сам Христос: *все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди* (Мф. 23, 5), — поэтому называет их лицемерами и гробами крашеными (Мф. 23, 27).

Вторая причина. Так как хранением неких преданий они обогащались, а особенно продолжительными молитвами, с таким лукавым намерением: *Горе вам* (сказал Господь), *книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете домы вдов и лицемерно долго мóлитесь* (Мф. 23, 14). И еще: *остерегайтесь книжников… сии, поядающие домы вдов и напоказ долго молящиеся* (Мк. 12, 38, 40). Поедать же дома вдовиц есть не что иное, как опустошать их отнятием имущества. Ибо вдовицы приходили к фарисеям как к святым людям (так как они притворялись святыми) и покупали у них за плату молитвы.

Третья причина. Так как по своему развращенному обычаю они малое хранили, а большое презирали, как мы говорили выше, ибо давали десятину даже с малых вещей, но оставляли суд, милость и веру. И в этом смысл слов: *оцеживающие комара, а верблюда поглощающие!* (Мф. 23, 24).

Итак, это фарисейские предания, которые порицает Христос, и причины, по которым Христос обличает иудеев о преданиях. Но по-другому подобает говорить о Преданиях, которые иудеи имели от Моисея и от пророков. Ибо эти Предания были душеспасительны и достойны похвалы, как мы говорили выше. Поэтому если Предания Моисея не подлежат обличению Христову, то тем более Предания Новой благодати.

Преткновение восьмое

Сам Христос отсылает не к Преданиям, не к отцам, не к Соборам, но к Священному Писанию и говорит: *Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную* (Ин. 5, 39). Поэтому напрасны Предания, а разрешение споров бывает не на Соборах, не от отцов, но от Священного Писания.

Исправление претыкающимся

Отвечаю. Читай предваряющие эту цитату слова в той же главе, начиная со стиха 33, и уразумеешь всю истину. Христос обличал иудеев за неверие и, желая показать им, что Он есть Сын Божий, приводит не одно Священное Писание, но предъявляет об этом четыре свидетельства.

Первое свидетельство Иоанна. *Вы* (сказал) *посылали к Иоанну, и он засвидетельствовал об истине* (Ин. 5, 33). Свидетельство же Иоанна было не иное, как только это: *вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1, 29). И еще: *И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий* (Ин. 1, 34).

Второе свидетельство чудес. *Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня* (Ин. 5, 36).

Третье свидетельство Бога Отца. *И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне* (Ин. 5, 37). То есть когда был *глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3, 17), *Его слушайте* (Лк. 9, 35).

Четвертое свидетельство Писания Ветхого Завета. *Исследуйте* (сказал) *Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне* (Ин. 5, 39).

Из этого ясно, что Священное Писание, которое вы приводите против нас, на самом деле против вас. Ибо вы привыкли приводить во свидетельство только одно Писание. Но здесь Христос поступил не так, ибо привел в свидетельство не одно Писание, но, во-первых, свидетельство Иоанна, затем свидетельство чудес, потом свидетельство Бога Отца, наконец, свидетельство Писания, в чем и мы следуем Христу. Ибо в спорах о вере, которые мы имеем с вами, противники, мы прибегаем не только к Священному Писанию, но и к богодухновенным отцам, и к матери нашей — Церкви, и к чудесам, которые часто бывают в подтверждение нашей веры. Вы же, желая быть мудрее Христа, ничего не хотите слышать в спорах о вере, кроме одного Писания, в чем уподобляетесь иудеям, которые спорили со Христом и, отвергая всякие свидетельства, хвалились одним Священным Писанием, но и его и тогда не разумели, и ныне не разумеют, по слову апостола Павла: *Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета* (2 Кор. 3, 14). И ниже: *покрывало лежит на сердце их* (2 Кор. 3, 15).

Преткновение девятое

В Деяниях апостолов: *они приняли слово со всем усердием* (мужи, живущие в Верии), *ежедневно разбирая Писания, точно ли это так* (Деян. 17, 11). Здесь снова вопят противники: Тем жителям Верии правилом веры было Священное Писание, поэтому и нам тоже правилом веры должно быть Священное Писание, а не Предание, не отцы, не Соборы.

Исправление претыкающимся

Отвечаю. Из самого приведенного свидетельства ясно, что жители Верии прежде уверовали и приняли слово со всем усердием и уже потом разбирали Писание. Поэтому вера в них была от благовестия Павла, а от Священного Писания — только утверждение веры. Ибо Павел сначала в Фессалониках, потом в Верии проповедовал Христа, *открывая*

и доказывая им, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых и что Сей Христос есть Иисус, Которого я проповедую вам (Деян. 17, 3). Что же жители Верии? Следует: *они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так* (Деян. 17, 11). То есть жители Верии, слыша от Павла нечто из Писания Ветхого Завета, которым он доказывал смерть и Воскресение Христово, разбирали, согласно ли с Писанием рассказываемое Павлом. Но это не оттого, что имели сомнение о смерти и Воскресении Христовом, так как они достаточно были утверждены и благовестием, и силою чудес (1 Фес. 1, 5), но для того, чтобы более умножилась в них вера, видя, что то, что проповедует Павел, в древние времена предувидели и предописали пророки.

Что же на это скажете, противники? Что вы из этого выносите? Есть ли в следующих изречениях логика: жители Верии разбирали Писание, поэтому одним Писанием разрешаются споры в вере? Или так: жители Верии разбирали слово Божие писанное, поэтому слово переданное, благовествуемое устами Павла, было пустым и напрасным? Какая в этом логика? Как вытекает одно из другого? Это все равно что кто-то сказал бы: Павел был апостолом, поэтому не был делателем палаток (Деян. 18, 3).

Глава вторая

Преткновения о камень соборных определений

Преткновение первое

Судья и разрешитель всяких споров о вере должен быть неложным, непреткновенным и совершенно не могущим заблуждаться в рассуждениях. Кто же это такой? Соборы или Священное Писание? Соборы не могут быть, так как Соборы есть собрания людей, а по-писанному: *всякий человек лжив* (Пс. 115, 2). Напротив, Священное Писание неложно, ибо оно есть слово Божие, не подлежащее заблуждению и лжи. Поэтому не Соборы должны быть судьями и разрешителями споров о вере, но одно Священное Писание или неложное слово Божие, происходящее от Истинного Бога, ибо так говорит и Павел: *Бог верен, а всякий человек лжив* (Рим. 3, 4).

Исправление претыкающимся

Отвечаю первое. Если не подобает верить людям, так как всякий человек лжив, тогда и ни пророкам, ни апостолам, ни евангелистам, а тем более вашим учителям, противники, веровать не надлежит, ибо все они люди, а всякий человек лжив. И не говорите мне, что вы возвещаете не человеческие, но Божии глаголы, ибо если люди лживы, то и это ваше слово может быть лживо.

Отвечаю второе. Знаем, что Священное Писание неложно, так как оно есть слово Божие. Но знаем еще и то, что часто оно бывает неясно, гадательно, тайно и не всякому удобопонятно для уяснения правого смысла, как мы показали выше. Часть первая, глава 5, доказательство 4. Поэтому оно требует

иного судьи и определителя, чтобы он показал, какой смысл содержится в этом Писании.

Но таковым судьей и определителем не может быть всякий человек в отдельности, ибо, иначе, сколько голов, столько будет и судей и столько различных и несогласных мнений, которыми скорее умножится, а не разрешится спор. Ибо каждый говорит о себе, что он более других содержит истину, как мы это ясно видим, противники, в ваших обновленческих церквях. Поэтому, чтобы не пришли эти нелепости, необходимо иметь всенародного судью и определителя. И им является Святая Соборная и Апостольская Кафолическая Церковь, которая более всего превосходно бывает видима в Соборах. Она имеет власть устанавливать пределы, уяснять прикровенные места Писания, толковать гадательное, открывать таинственное, давать свет разума неудобовразумительному, разрешать и утолять всякие споры и преграждать неприступным пределом все человеческие суемудрия. И ей мы должны повиноваться, как чада — матери, как ученики — своей наставнице, и ее слушать, как заповедует Христос: *а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытáрь* (Мф. 18, 17). И еще: *Слушающий вас Меня слушает* (Лк. 10, 16). И еще: *Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их* (Евр. 13, 7). И еще: *Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны* (Евр. 13, 17).

А на то, что вы говорите, что в Соборах участвуют люди, *всякий же человек лжив* (Пс. 115, 2), **отвечаем.** Двояко мы можем рассуждать о людях.

Первое. Поскольку они сыны Адама и наследники растленного грехом естества человеческого естества, таким образом, подвержены лжи и обману.

Второе. Поскольку они бывают наставляемы Святым Духом для научения и наставления прочих, таким образом, лжи и обману не подвержены. Таков был в Ветхом Завете суд тех семидесяти старцев (Чис. 11, 16–17). Таков был суд тех священников и левитов (Втор. 17, 9–10). Таков суд у пророка Аггея в главе 2 (Агг. 2). Таков суд у пророка Малахии в главе 2, где пишется: *уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа* (Мал. 2, 7). Кратко говоря, таковы были все пророки, вещающие Святым Духом.

В Новой же благодати таковы были все апостолы, которым было сказано: *Я пошлю вам от Отца, Дух истины* (Ин. 15, 26). И еще: *Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину* (Ин. 16, 13). Такова всегда была и есть Церковь Христова, седалище и престол правосудия, которая, наставляемая присутствием и вдохновением Святого Духа, никогда не заблуждалась и не может заблудиться, ибо основана на камне так, что *и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). Она есть *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15). Сказал Господь: *холмы* [тѣ҆и҆ нѣ] *поколеблются… сделаю основание твое из сапфиров… и всю ограду твою — из драгоценных камней… и всякий язык, который будет состязаться с тобой на суде, — ты обвинишь* (Ис. 54, 10–12, 17).

Преткновение второе

Как Соборы могут быть определителями истины, если сами истины не держатся? Потому что те, кто собирались на Соборы, часто заблуждались, что ясно из Священного Писания Ветхого и Нового Завета.

Первое. У пророка Исаии говорит Бог: *слепы все и невежды: все они немые псы, не могущие лаять* (Ис. 56, 10).

Второе. У пророка Иеремии говорит Бог: *от пророка до священника — все действуют лживо* (Иер. 6, 13).

Третье. *И сказал мне Господь: пророки пророчествуют ложное именем Моим; Я не посылал их и не давал им повеления, и не говорил им; они возвещают вам видения ложные и гадания, и пустое и мечты сердца своего* (Иер. 14, 14).

Четвертое. Того же пророка Иеремию за слово Божие весь собор пророков и священников осудил на смерть (Иер. 26, 11).

Пятое. У Иезекииля говорит Бог: *Заговор пророков ее среди нее — как лев рыкающий, терзающий добычу; съедают души, обирают имущество и драгоценности, и умножают число вдов. Священники ее нарушают закон Мой и оскверняют святыни Мои* (Иез. 22, 25–26).

Шестое. Собор архиереев, книжников и старейшин осудил Христа на смерть (Мф. 26, 57-66)*.

Седьмое. Апостол Петр говорит: *Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси* (2 Пет. 2, 1). То же говорит и апостол Павел: *Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою* (Деян. 20, 29–30).

Восьмое. Многие Вселенские Соборы после Никейского[1] удалились от истины.

Исправление претыкающимся

Отвечаю, во-первых, в общем. Бывает, что в Священном Писании иногда из-за неких злых людей порицаются все, а иногда из-за неких добрых похваляются все. Например, апостол Павел говорит к филиппийцам: *все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу* (Флп. 2, 21). Но прежде, в главе 1, говорит о неких, которые *с добрым расположением проповедуют Христа* (Флп. 1, 15). Поэтому, если они с добрым намерением проповедуют Христа, то не все своего ищут. К тому же приведенные места Писания говорят не о соборах священников, но о пастырях и лжепророках, которые не соборно, но поодиночке вводили людей в заблуждение, а наше слово здесь о Соборах.

А потом слова Писания, приведенные для обличения священников и пророков Ветхого Завета, не могут быть во обличение священников Нового Завета, тем более тех, которые собираются на Собор во имя

[1] Имеется в виду VII Вселенский Собор в Никее 787 г. — *Прим. ред.*

Христово. Ибо большее и надежнейшее имеет обетование Церковь Христова по сравнению с иудейской синагогой, потому что мы нигде не читаем о синагоге того, что Христос сказал о Своей Церкви: *на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18), и того, что говорит апостол: *Церковь...* (есть) *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15).

Отвечаю второе, на каждый отрывок из Писания отдельно.

На первое. Пророчество Исаии не о Соборах, а о книжниках и фарисеях во времена апостольские, ибо и Сам Христос называет их вождями слепыми: *они — слепые* (сказал) *вожди слепых* (Мф. 15, 14). И еще: *Горе вам* (сказал), *книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не вхóдите и хотящих войти не допускаете* (Мф. 23, 13). Их Он называет и немыми псами, не могущими лаять, ибо они были нерадивыми пастырями, небрегущими о своем стаде и не обличающими согрешающих.

На второе. Писание говорит о лжепророках, так как пророк Иеремия угрожал, говоря, что хочет Бог наказать за тяжкие грехи и предать людей в плен. Некоторые из лжепророков и священников человекоугодничали народу и предсказывали о всяком благополучии, представляя Иеремию лживым.

На третье. Это явно против вас, противники, ибо вы, не будучи посланными, проповедуете и уподобляетесь древним лжепророкам.

На четвертое. Пророк Иеремия был схвачен и предан смерти возмущенным народом, а не осуждением собора. Ибо когда он сказал от лица Божия Его повеления: *с домом сим Я сделаю то же, что с Силомом, и город сей предам на проклятие всем народам земли* (Иер. 26, 6), — сразу последовало: *И когда Иеремия сказал все, что Господь повелел ему сказать всему народу, тогда схватили его священники и пророки и весь народ, и сказали: «ты должен умереть; зачем ты пророчествуешь именем Господа и говоришь: дом сей будет как Силом, и город сей опустеет...»* (Иер. 26, 8–9). Поэтому видите, что осуждение на смерть пророка Иеремии было не правильным судебным приговором, а мятежом возмущенного народа.

На пятое. Здесь речь не о Соборах, но о творящих зло поодиночке.

На шестое. Иудейская синагога и весь собор архиереев и книжников в это время уже истощились, и как заканчивается ночь, когда восстает солнце, так и Ветхий Завет и тень закона закончились, когда пришла благодать. Поэтому неудивительно, что, когда отступил от них за неверие Святой Дух, пошли они по пути заблуждения и погибели и предали Христа на смерть.

На седьмое. Это самое истинное против вас апостольское пророчество. Воистину дивно, как, осуетившись своими помышлениями, вы сами на себя подаете бич.

На восьмое. Правильные Вселенские Соборы никогда не заблуждались и не могли заблудиться, направляемые наитием Святого Духа. Но это и вы,

противники, исповедуете, почитая четыре первых Собора, как и четыре Книги Евангелия, хотя и не все из вас так рассуждают, не имея духа согласия. Те же соборы, которые впали в заблуждение, не были правильными и недостойны называться Соборами, но дерзкими совещаниями против Святой Церкви. Таковы были арианские сборища в Антиохии, в Медиолане [Милане], в Аримине, затем в Ефесе и прочие. Таковы были и сборища македониан и несториан. К тем же собраниям нужно причислить и сборище, бывшее в Константинополе против святых икон [иконоборческий «собор» 754 г.].

Преткновение третье

Не Соборы должны разрешать споры о вере, но Священное Писание. «Что мешает этому?» — спрашивают противники. И когда мы отвечаем, что Священное Писание прикровенно и неудобовразумительно, они говорят против: «Священное Писание неприкровенно и неудобовразумительно, но ясно, открыто и сподручно, удобопонятно и постигаемо для всякого, читающего с рассуждением». И это они доказывают из следующих мест Священного Писания.

Первое. Во Второзаконии пишется: *заповедь сия, которую я заповедую тебе сегодня, не недоступна для тебя и не далека* (Втор. 30, 11).

Второе. *Заповедь Господня светла: просвещает очи* (Пс. 18, 9). И еще: *Светильник ногам моим — закон Твой и свет путям моим* (Пс. 118, 105). И еще: *Уяснение слов Твоих просвещает и вразумляет младенцев* (Пс. 118, 130).

Третье. *Мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте* (2 Пет. 1, 19).

Четвертое. *Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих, для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа* (2 Кор. 4, 3–4).

Из этих слов Писания (говорят противники) ясно, что Священное Писание светло, открыто и удобопонятно и не требует решения Соборов, ибо само собою достаточно для решения всякого спора о вере.

Исправление претыкающимся

Отвечаем первое возражением. Прежде чем мы изъясним изречения из Писания, приведенные вами, представляем противоположные им места Писания, о которых мы говорили и прежде.

1. Первоверховный апостол Петр говорит, что в Павловых Посланиях *есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания* (2 Пет. 3, 16).

2. Христос толкует Писание ученикам, идущим в Эммаус (Лк. 24, 13-32)*. Но какая была бы нужда их толковать, если бы они были ясными, открытыми и удобопонятными?

3. Евнух в Деяниях апостолов говорит: *как могу разуметь* (пророческие Писания), *если кто не наставит меня?* (Деян. 8, 31).

4. Апостолы не разумели многое, рассказываемое Христом, поэтому пишется: *И, приступив к Нему, ученики Его сказали: изъясни нам притчу о плевелах на поле* (Мф. 13, 36). И еще Сам Христос обличает их, говоря: *как не разумеете, что не о хлебе сказал Я вам* (Мф. 16, 11). И еще: *Но они ничего из этого не поняли* (Лк. 18, 34).

5. Что же скажете, противники, о пророчествах пророка Иезекииля? Что о четырех животных? Что о чудесной колеснице (Иез. 1)*? Что о пророчестве пророка Даниила? Что о его труднопостижимых откровениях? Что о семидесяти седьминах (Дан. 9)*? Что о мерзости запустения, о которой Сам Христос сказал: *читающий да разумеет* (Мф. 24, 15)? Что скажете о глубинах Апокалипсиса, в которых сколько слов, столько тайн? То же можно сказать и о других бесчисленных смыслах, сокровенных в Священном Писании.

И если бы Писание было ясно, то какая нужда была бы в стольких толкователях, богомудрых святых отцах, светильниках Церкви, которые, исследуя тайны Священного Писания, со многими трудами ища в них правильного смысла, как сокровища, зарытого на поле (Мф. 13, 44)*, едиными устами исповедуют, что слово Божие есть глубокая бездна.

И чтобы много не говорить об этом, вас самих, хотя и противящихся нашему делу, призываю в свидетели. Если Священное Писание ясно и удобовразумительно, откуда между вами такие разногласия в толковании? Почему в ваших обновленческих церквях такое различие догматов и такое несогласие вашей новой веры?

Возьмем, например, одни такие слова Христа: ***сие есть Тело Мое*** (Мф. 26, 26)*. Воистину, ужасно слушать или читать ваши толкования, на сколь многие и различные пути они расходятся из вашего несогласия.

Настоящее [значение]: ***сие есть Тело Мое*** (Мф. 26, 26)*.

Толкования.

1. Здесь есть Тело Мое.
2. В сем хлебе есть Тело Мое.
3. Под сим хлебом есть Тело Мое.
4. С сим хлебом есть Тело Мое.
5. Тело Мое сие, то есть пища духовная.
6. Сие символизирует Тело Мое.
7. Сие есть Мое человеческое естество.
8. Сие есть Божество или Дух животворящий.
9. Сия есть смерть и страдание Мое.
10. Сие есть Тело веры или вера обо Мне.
11. Сие есть воспоминание Тела Моего.
12. Сие есть образное Тело или образ Тела.
13. Сие есть знамение соединения христиан.
14. Сие есть знамение, которое учит вас, как Тело Христово, преданное за вас, оживляет вас.

15. Сие есть знамение и символ, который свидетельствует, что вы искуплены одним и тем же Телом.

16. Сие есть явление и воспоминание Моих благодеяний.

17. Сие есть Тело Мое, которое даю вам вкушать духом, как хлеб устами.

18. Сие есть знамение благодати и избавления Моего, которое вам оставляю.

19. Сей есть завет и запечатление Тела, за вас преданного.

20. Сие есть духовное Тело Мое или [то есть] Церковь святых искуплена Моим Телом.

21. Эта Тайна обозначает страдание и смерть Мою и соединение со всеми святыми.

22. Сие есть Тело Мое, сущее на Небесах, настолько отстоящее от хлеба и от вас, насколько небо от земли.

23. Сия Плоть есть Источник Жизни.

24. Сей хлеб есть орудие, которым Христос разделяет нам Свое Тело.

25. Сия есть Моя духовная благодать и сила.

26. Сие есть запечатление или утверждение Моей воспринятой благодати.

Оставляю прочие толкования или, правильнее сказать, неистовых беснования. Спрашиваю только об этом: откуда это несогласие? Если Священное Писание (как вы говорите) ясно, понятно, удобовразумительно, то и толкование его должно быть ясным. Откуда же свары и распри между вами, противники? Почему вы не держитесь ясного толкования при общем согласии?

Отвечаем второе, толкуя приведенные отрывки из Писания.

На первое. То, что говорится о некоей части, не может быть истинным для всего. Например, говорится о руке, что она трогает, но это не значит, что все тело трогает. Говорится о ноге, что она касается земли, но это не значит, что все тело касается земли. В некоем городе некоторые люди называются добрыми, но это не значит, что все, там находящиеся, добры. Так, из частного не следует общее, по учению логики.

То же нужно сказать и здесь, что говоримое о части Священного Писания не истинно для всего Священного Писания. Но так как этот отрывок из Священного Писания: *Ибо заповедь сия, которую я заповедую тебе сегодня, не недоступна для тебя и не далека* (Втор. 30, 11), — частное, то слово об одних заповедях не может быть истинным обо всем Священном Писании. Ибо различна суть двух следующих [выражений]. Одно дело — сказать, что заповедь закона Моисея, содержащая в себе Десятисловие, иерархическое управление и судебные уставы, ясна и открыта. Другое дело — сказать, что все Священное Писание ясно и открыто. Первое принимаем, второе отвергаем.

На второе изречение из Писания, приведенное из Псалмов, отвечаем. Давид, который сказал: *заповедь Господня светла* (Пс. 18, 9). И еще: *Светильник ногам моим — закон Твой* (Пс. 118, 105). И еще: *Уяснение слов Твоих просвещает* (Пс. 118, 130). Тот же Давид сказал: *Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс. 118, 18). И еще: *Вразуми меня, и я буду поучаться в законе Твоем* (Пс. 118, 34). И еще: *Лице Твое яви светлым рабу Твоему и научи меня уставам Твоим* (Пс. 118, 135). Что же, неужели Давид противоречит самому себе? Да не будет. Но надлежит знать, что закон Моисея в некотором смысле светел, и опять тот же закон в ином смысле не светел. Светел закон Моисея по букве и по словам, явно написанным. Но не светел тот же закон по образности и по таинственному смыслу, сокровенному в словах. Поэтому, когда он бывает совершенно понят по обоим смыслам, внешнему и внутреннему, тогда просвещает очи и становится светильником духовному шествию. Возьмем, например, эту заповедь: ***Не убивай*** (Исх. 20, 13)*. Эта заповедь светла по букве и по словам, явно написанным, ибо явно запрещает убийство. Однако она не светла по образному значению, скрытому в словах. Ибо эта заповедь не только заключает в себе убийство по букве и видимым словам, но заключает в себе и гнев по смыслу, сокрытому в словах, о котором не всякий знает. Поэтому Христос объясняет эту заповедь: *Вы слышали* (говорит), *что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам* (то есть явно то, что прежде было сказано прикровенно), *что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду* (Мф. 5, 21). Поэтому, когда этот закон бывает так понят и осмыслен, тогда он становится светильником, потому что наподобие светильника направляет человека в его делах, как я уже говорил.

Дадим и другой пример. Есть заповедь чинопоследования о пасхальном агнце: *в десятый день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство… Агнец у вас должен быть без порока, мужеского пола, однолетний* (Исх. 12, 3, 5) и так далее. Этот закон по букве, дословно светел, но не светел по таинственному смыслу, заключенному в этих словах. Ибо из этих слов ясно не дается знать, что этот агнец был образом Христа, Который как Непорочный Агнец за нас был заклан. Когда же эта заповедь бывает совершенно познана в обоих смыслах, тогда просвещает и вразумляет человека в благочестии и усердии к Богу. Из вышесказанного легко толковать слова Давида. Ибо когда он говорит: *Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс. 118, 18), то смысл этого о законе Моисея не по букве, не по внешним словам, но по внутреннему и таинственному содержанию. Потому молит пророк, чтобы открылись у него мысленные очи, желая поучаться в чудесных тайнах страдания, смерти и Воскресения Христова, ибо это сокрыто в законе Моисея. Об этом он также говорит: *Вразуми меня, и я буду поучаться в законе Твоем*

(Пс. 118, 34). И еще: *Лице Твое яви светлым рабу Твоему и научи меня уставам Твоим* (Пс. 118, 135).

Когда же говорит как бы наоборот: *Светильник ногам моим — закон Твой и свет путям моим* (Пс. 118, 105), говорит о том же законе Моисея, поскольку он совершенно понят и познан. Ибо таким образом он становится как бы светильником, направляющим нас, чтобы мы непретковенно шествовали по стезям заповедей Господних, что ясно можно узнать из последующих слов: *Уяснение слов Твоих просвещает и вразумляет* (Пс. 118, 130). Смотри, не говорит: **слова**, но: ***Уяснение слов Твоих*** *просвещает и вразумляет.*

Отсюда ясно, что закон Моисея, если будет совершенно познан и понят, тогда просвещает и вразумляет нас в наших делах. Но из этого не следует, что все Писание ясно, разве только некая часть Священного Писания, и не без особенного дара Святого Духа, открывающего тайны. Поэтому мы должны с Давидом сказать: *Открой очи мои, и уразумею… Вразуми меня, и я буду поучаться в законе Твоем* (Пс. 118, 18, 34), то есть исследую тайны Христа Спасителя, которые сокрыты в законе Моисея, как в образе, или, как говорит апостол, закрыты покрывалом (2 Кор. 3, 14).

На третье отвечаем подобным образом, так как речь идет о части, а не обо всем Священном Писании, и пророческое слово бывает подобно светильнику, но только если будет хорошо познано и понято, для чего, мы говорим, нужно многотрудное исследование. Поэтому Христос говорит: *Исследуйте Писания* (Ин. 5, 39). Не сказал: **Читайте** Писания, но: ***Исследуйте***. Как бы сказал: не удовлетворяйтесь внешними буквами, но ищите внутреннего и таинственного [смысла], скрытого за покрывалом слов.

На четвертое отвечаем. Когда апостол говорит: *Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих* (2 Кор. 4, 3), — обрати внимание, что он говорит не о Евангелии, то есть о Благовестии написанном, и не о Священном Писании Нового Завета, но об устной проповеди, которой он проповедовал Пришествие Христово, Его страдание и Воскресение. Поэтому у этих слов Павловых не такой смысл, что Писание Нового Завета закрыто для неверующих и погибающих, а открыто для верующих, но скорее такой смысл: верующие, слыша Павлову проповедь, веровали во Христа, пришедшего в мир сей, страдавшего и погребенного и воскресшего, но неверующие из-за своего ослепления не веровали. А то, что закрыто Благовестие для неверующих, есть не что иное, как то, что неверующие не захотели веровать апостольской проповеди. Как говорит об этом сам Павел: *а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие* (1 Кор. 1, 23). Здесь спрашиваю: закрыто ли было благовестие Павлово, которым он проповедовал Христа распятого? Никак. Однако не все иудеи и не все эллины веровали, хотя и ясно было им Павлово проповедание. Поэтому неправо мыслите, противники, когда говорите: «Верующие веруют во Христа распятого, а неверующие не веруют,

поэтому Священное Писание для верующих ясно, а для неверующих закрыто». Но, говоря о прикровенности и затемненности Писания, кто-то может спросить следующее.

Вопрос первый:

Какая часть Священного Писания явная, а какая прикровенная?

Отвечаем. Все Священное Писание может быть разделено на четыре части. В первой части мы полагаем Книги исторические: Бытие, Исход, Числа, Второзаконие, Иисуса Навина, Судей израилевых, Царств, Паралипоменон, Ездры, Иудифи, Товии, Есфирь, Маккавеев. Из Нового Завета: четыре Евангелия и Деяния апостолов.

Во второй части мы полагаем Книги пророческие, как: Исаии, Иеремии, Иезекииля, Даниила и прочих двенадцати малых пророков, как Иосии, Иоиля, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии, Малахии. Из Нового Завета — Апокалипсис.

В третьей части мы полагаем тайны веры, а более всего о Пресвятой Троице, о Воплощении Сына Божия, о предопределении, об оправдании верой, о присутствии Христа в Евхаристии и прочее.

В четвертой части мы полагаем заповеди и нравоучения о добродетелях и прегрешениях. Итак, в первом и четвертом ряду, хотя и невелик, думается, труд и сумрак в разумении, однако то, что находится во втором и в третьем ряду имеет бóльшую прикровенность и трудность в понимании, то есть в пророчествах и тайнах веры. Ибо они выше ума человеческого и не постигаемы нами, если только гадательно, как говорит апостол: *Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу* (1 Кор. 13, 12).

Вопрос второй:

Почему затенено Священное Писание?

Отвечаем. Существуют различные причины, из-за которых в Священном Писании находятся затененность и неудобопостигаемая глубина. Одни причины внутренние, которые находятся внутри самого Священного Писания, о которых мы говорили в первой части, в главе 5, в доказательстве 4. Другие причины внешние, и самые главные из них три:

Первая причина. Бог, как и в ином творении, так и в Своей Святой Церкви, благоизволил устроить порядок, чтобы одним учить, а другим учиться. Этот порядок не сохранился бы, если бы Священное Писание было ясно, открыто и удобопонятно и вразумительно всякому. Послушаем, что говорит апостол Павел: *И Он поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова* (Еф. 4, 11–12) (то есть Церкви). И еще в другом месте говорит: *Все ли апостолы? Все ли пророки? Все ли учители?.. Все ли истолкователи?* (1 Кор. 12, 29–30). Как бы говоря: не все, но одних дело — учить и толковать, а других — учиться и слушаться. То же утверждает и уясняет апостол подобием человеческого

тела (1 Кор. 12, 14–28). Ибо как в человеческом теле много членов, но не все имеют одно и то же действие, так и в Церкви, которая есть Тело Христово, много верующих, но не все имеют от Бога одну и ту же благодать и действие: *Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания… иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков* (1 Кор. 12, 8–10).

И еще в другом месте говорит: *по мере веры, какую каждому Бог уделил* (Рим. 12, 3). Поэтому апостол увещевает: *всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать* (Рим. 12, 3), — как бы сказав: Как глаза не действуют таким образом, как уши, и уши не действуют таким образом, как глаза, и мышцы не действуют таким образом, как ноги, и ноги не действуют таким образом, как голова, ибо это им запрещено от природы, так и в Церкви или в собрании правоверных не всякий имеет призвание учить и не всякий имеет призвание толковать Писание или творить чудеса. Ибо это значит думать [о себе] более, чем подобает думать. Но всякому подобает делать то, что он принял от Бога при разделении даров.

Здесь да постыдится высокоумие, более того — безумие неких невежд, которые, не разумея ни Писания, ни силы Божией и не имея призвания к сему делу, дерзают испытывать глубины Священного Писания и, будучи черепахами, ползающими в тине безумия, надменные духом гордости, приписывают себе орлиную быстроту. О, лютость времен! О, развращение умов! Не ноги ли ныне действуют, как головы, когда сапожники не страшатся толковать Священное Писание? Не руки ли ныне действуют, как язык, когда мастера-цирюльники[1], бреющие волосы, употребляют свой язык, как изощренную бритву, отсекая члены Христовы обманом? Не врачи ли становятся убийцами, когда кажутся приносящими исцеление человеческим телам, а наносят лютые и неисцельные раны душам правоверных? Но откуда это? От вас, противники, и ко многим нашим пришло это всегубительство. Ибо вы, противясь чину, устроенному Богом, беспрепятственно попускаете самовластие читать и толковать Священное Писание людям всякого чина и даже женщинам против их звания и против приличия. Мы это видели и слышали и из самого жизненного опыта говорим, что у вас корчемники, художники [различные мастеровые] и даже женщины настолько уповают на свою мнимую мудрость (вернее сказать, гордость и безумие), что думают о себе и хвалятся, что могут толковать любое место из Священного Писания, совершенно не требуя помощи и от самых богомудрых учителей. Так ли подобает этому быть? А что говорит Павел? *Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны* (1 Кор. 12, 21). Что же еще говорит тот же апостол? *Жена*

[1] В оригинале — хѵ҃до́жницы влицы бр҃ицин (художество — мастерство, а также хитрость, обман). — *Прим. пер.*

да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии (1 Тим. 2, 11–12). И еще: *Жены ваши в церквах да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит. Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей своих* (1 Кор. 14, 34–35). Но почему это так? Ради того, чтобы был сохранен порядок, установленный Богом в Церкви: ***Все ли учители?.. Все ли истолкователи?*** (1 Кор. 12, 29–30). Никак, но есть разделение дарований. Однако достаточно об этом.

Вторая причина затененности, встречающейся в Священном Писании, такова, что если бы Писание было открыто и ясно всякому, то все оно было бы совершенно понято не только верными внутри Церкви, но и неверными вне Церкви. Что же из этого следует? То, что Священное Писание, имеющее великую честь, ценность, превосходство и достоинство, мало почиталось бы и ценилось. Поэтому здесь исполняются слова Христовы: *Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас* (Мф. 7, 6).

Третья причина прикровения, встречающегося в Священном Писании, такова, что если бы оно было открыто, то не только среди неверных, но и среди христиан было бы в презрении и уничижении. Скажу более: для многих это стало бы причиной гордости. Ибо, видя, что все, написанное о непостижимых тайнах, легко уразуметь, многие возвеличились бы, уповая на естественную быстроту своего ума, и мнили бы, что легко своим умом измерить всю пучину непостижимых тайн.

Ныне же не так, потому что видят такое облако и сумрак Священного Писания, в котором помрачаются зрачки естественного человеческого ума и любопытства. Потому требуют наставления и предводительства от других и прибегают к Богу, чтобы Он просветил их мысленные очи и открыл сокровенные тайны. Так делал Давид: *Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс. 118, 18). И еще: *Вразуми меня, и я буду поучаться в законе Твоем* (Пс. 118, 34). И еще: *Лице Твое яви светлым рабу Твоему и научи меня уставам Твоим* (Пс. 118, 135).

И это благоприлично, ибо смысл Священного Писания невозможно узнать иначе, кроме как от Того, от Кого имеет начало и само Священное Писание, то есть от Духа Святого, говорившего через пророков. О чем говорит первоверховный Петр: *никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым* (2 Пет. 1, 20–21). И это причина того, что высокоумные гордые люди, которые много уповают на свою погибающую мудрость, бывают лишены правильного разумения Священного Писания, *потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (1 Пет. 5, 5). И это то, о чем говорит Христос: *славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что*

Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам (Мф. 11, 25). А апостол говорит: *называя себя мудрыми, обезумели* (Рим. 1, 22).

Окончание

Мы уже заканчиваем сей догмат о Предании. О, если бы был конец и вашего с нами тщетного словопрения, противники!

Воистину, дивно, более того, достойно смеха — на Предания вооружаться и Предания держаться, что вы и делаете, противники. Ибо скажите мне, не вы ли крестите младенцев, как и мы? Но где вы об этом найдете в Писании, кроме одного Предания и церковного установления? Не и вы ли называете Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета словом Божиим, вдохновенным Богом, как и мы? Но где вы об этом найдете в Писании? Если скажете, что святой апостол Петр говорит: *никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым* (2 Пет. 1, 20–21). Превосходное свидетельство, но откуда вам известно, что это слова святого апостола Петра? Мы (если бы шли вашим путем) не верим, что это слова святого Петра, пока не покажете нам об этом в Писании. А если бы и показали, то и тому не верим, пока не покажете нам иное Писание, и так будем идти до бесконечности, если не примем определения от Предания, что Книги Священного Писания есть слово Божие, ибо так общим согласием учит Божественная Церковь.

И что за посмешище отметать от веры Предание, но держать определенное Преданием само Священное Писание, на котором основывается вера? Не безумие ли это, подобное тому, которое делают те, которые живут в доме, а основание его разрушают? Ибо скажите нам, откуда это, что есть только четыре Евангелия, ни больше ни меньше? Не от Предания ли и церковного установления? Если же это от Писания, покажите, где в Священном Писании это написано? Откуда вы знаете, что Евангелие Матфея или святого Марка не поддельно, но что это истинные Евангелия, написанные этими евангелистами? А «Евангелия» от Петра и от Фомы и другие некоторые книги, славимые апостольскими именами, ложны и святотатски похитили себе апостольскую честь. Откуда это? Где это написано в Священном Писании? Поэтому или держите Предание, или, если его отвергаете, вместе с ним отвергните и Священное Писание, ибо оно имеет свою твердость и силу от Предания.

Но чтобы недолго продолжать спор, хотели бы мы знать, где вам, противники, в Священном Писании дана власть не соблюдать субботу? Но вы ее не соблюдаете и вместо субботы почитаете воскресенье. Откуда это у вас? Знаем, что не из Писания, ибо оно повелевает чтить субботы, как это читаем в Книге Исход: *Помни* (говорит Бог) *день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай* [*в них*] *всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела… ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его* (Исх. 20, 8–11).

Поэтому, если Священное Писание повелевает святить субботы, откуда вы приняли власть, что вместо субботы установили к почитанию воскресный день, числом восьмой, а не седьмой? Если отвергаете Предание и разрушаете церковную ограду, нет у вас ответа, своевольники.

А что мы говорили о субботе, то же говорим и о празднике Пасхи. Не четырнадцатый ли день марта повелевает Священное Писание начинать и освящать Пасху (Лев. 23), на какой бы день недели это число ни приходилось?. Почему же вы празднуете Пасху не с иудеями, а с нами в воскресный день? Почему не Писанию, но церковному установлению даете место? Не это ли значит на Предание вооружаться и Предания держаться?

Что же скажем о Евхаристии? Не и вы ли вашу Евхаристию даете своим натощак? Но откуда вы это имеете? Из Писания ли? Но Писание говорит противное этому, ибо Христос по Вечери или во время Вечери дал ученикам Своим Евхаристию. Читайте все Евангелия, не так ли найдете? Матфей говорит: *И когда они ели, Иисус взял хлеб* (Мф. 26, 26) и так далее. То же говорит и Марк (Мк. 14, 22). То же и Лука: *чашу* (сказал) *после вечери, говоря: сия чаша* (Лк. 22, 20) и так далее. Подобно этому вещает и Павел (1 Кор. 11, 25). А Иоанн говорит, что Христос и ноги умыл Своим ученикам прежде Причастия (Ин. 13, 1-5)*. Поэтому, если вы держитесь одного Священного Писания, а Предание и церковные уставы отвергаете, почему не после еды даете своим Евхаристию? Почему и ноги им не умываете перед Причастием? *Жестоковыйные! люди с необрезанным сердцем и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому* (Деян. 7, 51).

Знаем и часто от вас слышим, что вы очень похваляете изначальную Церковь и говорите, что она есть чистая и непорочная Невеста Христова, но тем самым стыд вам и срам, противники, что, желая поставить вашу новую церковь по образу той изначальной Церкви, на такое расстояние от нее отскочили. И чтобы не умножать спор о других догматах, возьмем на мерило праведного суда одно **Предание**. Скажите, противники, если любите истину: чем более изначальная Церковь наставлялась в вере, Писанием ли или языком? Скажете: обоими. Если так, то принимаете и Писание, и Предание. Если же скажете, что только одним апостольским Писанием, то это явная ложь, так как Господь послал Своих учеников не писать, а проповедовать: *идите* (сказал), *научите все народы* (Мф. 28, 19). И апостолы написали Евангелия и свои Послания намного позже, после Вознесения Господня. И Лука поистине написал свое Евангелие от Преданий очевидцев, как говорит сам: *Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как* ***передали нам*** *то́ бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать* (Лк. 1, 1–3). Деяния

апостольские были написаны, когда минуло более двадцати лет после Вознесения Господня, а некоторые Послания апостолов и после них. Потом не скоро после них был написан Апокалипсис святого Иоанна [Богослова], когда уже царствовал [римский император] Дометиан [Домициан]. Отсюда ясно, что изначальная Церковь сначала языком, а не Писанием наставлялась в вере. И прежде чем получило начало Священное Писание, вера Христова была основана на Преданиях, то есть на устных учениях.

Нужно твердо знать и то, что апостолы не все, чему учили своих учеников, вложили в свои Писания. Не верите ли, противники? Читайте, что говорит апостол Павел о Евхаристии: *Прочее устрою, когда приду* (1 Кор. 11, 34). Итак, покажите, где об этом написано, что в этом превосходном таинстве устроил святой Павел? Поэтому или покажите это устроение Павлово, или, отринув свой срам и ложь, исповедайте истину, что не все апостольские установления и Предания находятся в Священном Писании.

Так же святой Павел твердо увещает и фессалоникийцев или солунян, говоря: *Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим* (2 Фес. 2, 15). И еще в другом месте говорит: *Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам* (1 Кор. 11, 2). Внимайте, противники, что святой Павел говорит о себе, что не все, чему он учил новых христиан, записал, но оставил одно Писанием, а другое языком для памяти своих учеников. Здесь заключается два [вывода]. Первый, что существуют некоторые апостольские Предания, которые не находятся в Священном Писании. Второй, что эти Предания равночестны самому Священному Писанию.

Если же апостол Павел оставил христианам Предания, то почему и не Петр? Почему и не Андрей? Почему и не прочий лик апостолов? Если только скажете, что та изначальная Церковь Христова была в такой нерадивости, что попустила такому сокровищу совсем погибнуть и нам, наследникам, ничего не оставить.

В известном деле не полагаю больше доводов, только привожу эти слова святого Иоанна: *Многое и другое* (сказал) *сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг* (Ин. 21, 25). Как вам кажется, противники, неужели из столь многого, о чем не написано в Евангелии, апостолы, пребывавшие со Христом, ничего не оставили памяти верных Божиих? Не слышите ли, что говорит святой Павел в Деяниях апостолов, вспоминая слова Христа, которые не находятся в Евангелиях: *надобно* (сказал) *поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: «блаженнее давать, нежели принимать»* (Деян. 20, 35). И не веруете ли, противники, что апостолы слышали многие тому подобные беседы Христовы и некогда передали христианам? И потому ли кто-то отнимет у них честь и святость, что они не явлены Писанием? Не подобает иметь сомнения о том, что от апостолов произошло толкование многих трудных и неясных мест в Священном

Писании, надлежащих к вере, и всегда, передаваясь от одного к другому, было хранимо в Церкви. Ибо кто поверит тому, что начальствующие у первых христиан, пребывающие с апостолом Павлом, не спрашивали святого Павла о неких трудных и неясных речах, находящихся в его Посланиях? Или чтобы святой Павел был леностен к столь необходимому учению? Что же может быть совершенней сего Предания?

Из этих даже доселе протяженных ясных доводов понятно, что Церкви Христовой совершенно необходимо Предание и, если его отвергнуть, ослабевает и само Священное Писание, так как оно имеет свою твердость от Преданий и церковных установлений.

Поэтому постыдитесь этого вашего ответа, противники, когда Предания, церковные обычаи и свидетельства святых отцов, древних учителей вам глаза колют. Вы говорите, что не должны им всем подчиняться, потому что они не находятся в Священном Писании. Этот ответ ваш нелеп, ибо и Предания похваляются в Священном Писании, и Священное Писание имеет свою ценность, превосходство и твердость от Преданий. И вы храните многое, что не находится в Священном Писании.

Некоторые из ваших, припираемые доводами и истиной, отвечают, что Предания, согласные со Священным Писанием, могут быть хранимы, а прочие, несогласные с Писанием, должны быть отвергнуты. Но кто дал вам власть одни принимать, а другие отвергать? Истинные Предания или все должны быть приняты, или все отвергнуты. Говорю **истинные**, ибо мы только такие принимаем. Если же спросите: какие? Те, которые в Церкви Божией вошли в обычай или явными уставами, или, по общему согласию и славному соизволению святых отцов, пастырей и словесных овец, установились ли от Христа, или от апостолов, или от древних времен Церкви Христовой. И поэтому те, что берут начало от Христа, — Божественные; те, что от апостолов, — апостольские, а те, что установлены Церковью, не подлежащей заблуждению, мы называем церковными Преданиями.

К тому же если даете место только тем Преданиям, которые согласны со Священным Писанием, а несогласные отвергаете, то почему отвергли Предание о святой Четыредесятнице [Великом посте]? Не согласуется ли со Священным Писанием сорокадневный пост? Не Моисей ли и Илия в Ветхом Завете (Исх. 24, 18; 3 Цар. 19, 8)*, а в Новой благодати не Сам ли Христос тоже постился сорок дней (Мф. 4, 1-2)* и нам дал пример для хранения сорокадневного поста? Так ли у вас хранится Предание, согласное со Священным Писанием? Но, наоборот, вы храните некоторые Предания, которые не согласны и с Писанием, такие как: хранить вместо субботы день воскресный, натощак причащаться в Евхаристии, праздновать Пасху не с иудеями в четырнадцатый день марта, а в воскресенье. И так вы отвергаете Предания, и согласные со Священным Писанием, а некоторых, не согласных с ним, держитесь, не ведая, какого вы духа.

Но скажите нам, противники, что вами движет и с таким негодованием побуждает [ополчаться] против Предания? Какое огорчение и тягость приносит вам Предание, что вы устремились на него с такой яростью?

Если вы умолчите, то сама истина возопиет. Причина такой ненависти не иная, как только одна **новизна ваших вер**, ибо когда вы взираете на древние обычаи Церкви Божией, то стыдитесь вашей новизны, вами составляемой. И, поскольку эта святая древность противна вашей новизне, поэтому вы всячески пытаетесь разорить древность, чтобы иметь свободу для составления и утверждения вашей новизны и чтобы иметь открытые врата разрушать святые посты, безбрачие и девство и другие трудные пути, приличные христианам, которыми шествует эта святая древность, а направлять на новый путь, гладкий, широкий и плотоугодный, но погибельный. О, развращение ума! Разве вы можете эту святую древность Церкви Христовой изгладить вашими суетными соображениями и новизнами? Другие древности, берущие начало от мира сего, бывают близки к разрушению и падению, но древность Церкви Христовой, берущая начало от Ветхого днями, утверждаемая и подкрепляемая Самим Христом, стоит на таком твердом камне, что и вратам адовым ее не одолеть.

IX

Догмат о святейшей Литургии, или Бескровной Жертве

Введение и некоторые необходимые сведения

Видя некогда запустение святого града Иерусалима, еврейские отроки в Вавилоне очень скорбели и сокрушенною душою, и смиренным духом взывали: *нет у нас в настоящее время… ни всесожжения, ни жертвы, ни приношения, ни фимиама, ни места, чтобы нам принести жертву Тебе* (Дан. 3, 38).

Подобную сей мерзость запустения противники пытаются сотворить святому Сиону, граду Бога живого, Церкви Христовой, когда хотят отнять от нее Литургию, приношение и ту Бескровную Жертву, которая приносится Богу Отцу на жертвенниках во все дни. Поэтому и говорят: «Какая ныне необходимость жертвы в Церкви Христовой? Не достаточно ли одной кровной Жертвы, которую совершил на Крестном жертвеннике Сам Христос Бог наш, быв заклан, как Агнец, за спасение рода человеческого?» Жертва в Новой благодати есть не иная, как только всякая добродетель, как, например, покаяние, страннолюбие, ибо написано: *Жертва Богу — дух сокрушенный* (Пс. 50, 19). И еще: *Не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу* (Евр. 13, 16). И еще: *Итак, будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его* (Евр. 13, 15). Поэтому всякая добродетель есть жертва, а Литургия или некая иная Бескровная Жертва — это вымысел умов человеческих. Вот так противники Святой Церкви отрыгают хульные слова, имея будто меч во устах своих. Если же они и не отвергают Евхаристии, то ее называют Тайной, а не Жертвой. И таким образом, они, не имея Литургии, или Бескровной Жертвы, более того, хуля ее, могут сказать о своей обновленческой церкви те слова, подходящие к запустению Иерусалима: *нет у нас в настоящее время… ни всесожжения, ни жертвы, ни приношения, ни фимиама, ни места, чтобы нам принести жертву Тебе* (Дан. 3, 38).

Но в нашей Православной Восточной Кафолической Апостольской Церкви нет такого запустения, ибо мы имеем Литургию или Бескровную Жертву, преданную от Самого Христа апостолам, от апостолов — своим преемникам, а от тех — друг через друга последующим векам, даже до Второго Пришествия Христова, о чем каждый может достоверно увериться в этом догмате. Добродетель же хотя и есть жертва особого свойства, но чем она отличается от нашей Бескровной Жертвы, увидишь здесь

во второй части. Ныне же, прежде чем мы приступим к настоящему делу, полагаются некоторые необходимые сведения.

Сведение первое. Что такое жертва?

Жертва есть приношение, совершаемое внешним действием, Самому Богу во славу Его и во исповедание превысочайшего Его владычества, на показание же нашего рабства и ничтожества, призванным к сему делу Богом и правильно поставленным иереем и служителем. Совершается она приношением некоторой чувственной вещи, пребывающей [во время жертвоприношения], а не скоропреходящей, содержащей некую тайну и изображающей нечто будущее или бывшее, потом после этого потребляемой.

Толкование

Первое говорится. **Приношение, совершаемое внешним действием, то есть видимым**, для того, чтобы было отличие Жертвы от внутренней молитвы, или сокрушения сердца, или усердия к Богу, ибо все это не внешнее, но внутреннее и невидимое, поэтому не является Жертвой собственно и по существу, как мы увидим после этого.

Второе говорится. **Во славу Божию и во исповедание превысшего Его владычества и на показание нашего перед Ним ничтожества.** Ибо в этих словах показана разница между приношением земным властителям, или друзьям, или кому-нибудь еще.

Третье говорится. **Иереем, узаконенным к сему делу.** Ибо этой Жертвы никто другой приносить не может, кроме иерея или архиерея.

Четвертое говорится. **Приношение чувственной вещи**, то есть ощущаемой неким чувством, ибо любая жертва таковой была и прежде, таковой является и ныне. В Ветхом Завете жертвами были волы, овцы, козлы, птицы, плоды земные, елей, вода, все же это было ощущаемое. В Новой же благодати — Тело и Кровь Христовы, или, точнее, Сам Христос, скрытый под видами хлеба и вина. Отсюда ясно, что неощущаемое или невидимое не может быть поистине жертвой.

Пятое говорится. **Вещи пребывающей, а не скоропреходящей.** Чтобы было отличие жертвы от скоропреходящих молитв, от посещения церкви, жертвенника, воды, от приношения фимиама, свечей и прочего. Ибо все это быстро проходит, но жертва иначе.

Шестое говорится. **Вещи, содержащей в себе некую тайну и изображающей нечто будущее или бывшее.** Ибо ветхозаветные жертвы, то есть убиение животных, изображали будущее, то есть будущую смерть Христову. Жертва же Новой благодати изображает бывшую смерть Христову, по слову апостола Павла: *Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет* (1 Кор. 11, 26). И Сам Христос говорит: *сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19).

Седьмое говорится. **Потом же потребляемая.** Ибо всякая жертва Ветхого и Нового Завета бывала и бывает потребляема, как скоро увидишь.

Сведение второе. Что необходимо для жертвы?

Из вышесказанного можно ясно видеть, что́ необходимо для жертвы.

Первое. Чтобы приносимое в жертву было внешним и видимым. Так, в Ветхом Завете овны, овцы, козлы, волы, голубицы, горлицы, воробьи, елей, соль, хлеб, мука, вино, вода (2 Пар. 31; Лев. 23, 6–20). Ибо все это повелел Господь приносить в жертву, чтобы внешним и видимым приношением было явлено также внутреннее усердие к Богу. Ибо приносят не ангелы, но люди, имеющие в своем составе тело, и от людей и за людей. Поэтому внешнее и видимое приношение есть знамение внутреннего и невидимого. Таковы были видимые приношения жертвы в Ветхом Завете, как мы уже говорили.

Второе. Чтобы жертва приносилась Самому Богу. Когда мы что-нибудь даем или приносим людям, это не является собственно жертвой по существу, о которой мы здесь говорим. Поэтому и милостыня, которую мы творим ради Бога ближним, не может быть жертвой, ибо она дается на пользу человеку, а не в честь Бога. Только в случае приношения жертвы, мы знаем, что Тот, Которому мы ее приносим, есть Бог. И жертва — это поклон латрии, подобающий одному Богу. Иные поклоны мы можем творить и людям, но приносить жертвы (разве только идолопоклонническим образом) совершенно не можем, но только одному Богу, не святым людям, жительствующим на земле или на небе, не ангелам и не Самой Пренепорочной Матери Божией. Это же было обычным и для народов, не знающих Истинного Бога, ибо они никому не приносили жертвы, кроме мнимых богов. Поэтому и тот пребезумный Нерон, и Калигула, и Дометиан, римские кесари, повелевали приносить себе жертвы, ибо мнили себя богами, а в их лице жертва приносилась диаволу.

Третье. Чтобы истинная жертва приносилась во исповедание превысочайшего владычества Божия и в показание нашего Ему рабства. Ибо убивать животных можно и ради пищи, и их употреблять во здравие. Но кто назовет это жертвой? Настоящая же жертва будет с таким намерением: «Я приношу эту жертву Тебе, Господу Богу моему, ради того, что знаю Тебя, Господа и Бога моего, от Которого имею все, что имею, прими же от меня ее как дань моего рабства и послушания, которые я должен Тебе, Творцу и Богу моему».

Четвертое. Истинная жертва должна приноситься иереем, на это дело узаконенным, чтобы он от всех и именем всех приносил жертву Богу. Поэтому апостол говорит: *Ибо всякий первосвященник* (или священник), *из человеков избираемый, для человеков поставляется на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи… И никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон* (Евр. 5, 1, 4). И потому в Ветхом Завете никому нельзя было приносить жертвы, только одним священникам из колена Аарона. Следовательно, когда мы предлагаем нечто сами: икону, или ладан, или свечу, или нечто подобное, то это не является жертвой, но — даром и простым приношением.

Пятое. Для жертвы необходимо и некоторое видимое чинопоследование, совершаемое приносящим жертву, или молитвой, или поклонением, или воздеянием или возложением рук, или неким иным служением и освящением. Ибо таковым действием вещь, приносимая в жертву, отделяется от земного и мирского, чтобы ей не быть больше земной и мирской, но приличной для Бога и Ему посвященной. Так, в Ветхом Завете священник, взяв руками кровь животных или птиц, или муку, или хлеб, возносил вверх перед Господом Богом и полагал на жертвенник с неким видимым и явным чином. Если же он не мог объять руками приносимое, например тельца или нечто из таковых, возлагал на них свои руки, говоря некоторые слова, подобающие для освящения и отделяющие эту жертву от земного и мирского, и, таким образом, приношение называлось святыней.

Шестое. Настоящая жертва требует и того, чтобы все, приносимое в честь Бога, было истребляемо и изменялось в небытие. Так, в древности по закону Моисея живые скоты или птицы умерщвлялись или сжигались, а кровь, или вино, или вода проливалась на землю. Если же приносилось мясо или хлеб, это съедалось и потреблялось и в честь Господа Бога обращалось в небытие (Лев. 1; Лев. 2)*. И на этом основывается вся сущность жертвы. Поэтому то золото или серебро, медь и драгоценные камни, которые были приносимы для созидания храма, не были истинной жертвой по существу, ибо все это не изменялось в небытие, но служило для употребления и украшения. Так же и левиты, и сыны Аарона, которых Моисей определил на службу Богу, не были настоящей жертвой, ибо не убивались и не умерщвлялись в честь Господа Бога. Но Исаак, которого отец Авраам хотел убить и принести в жертву Господу Богу, тот был истинной и настоящей жертвой (Быт. 22, 1-18)*.

Причина же сего жертвенного убиения двойная.

Первая. Господь Бог хотел этим жертвенным убиением прообразовать и предвозвестить ту главнейшую и наиполезнейшую жертву, то есть Мессии, определенного прежде всех веков, Господа нашего Иисуса Христа, убиенного на Кресте, Жертву непорочную и благоприятнейшую Богу, Которой Он хотел спасти весь мир и ради Которой приносились в напоминание все те ветхозаветные жертвы.

Вторая причина убиения и изменения вещи, принесенной Богу, в небытие такова, что жертвой мы исповедуем нижайшее наше рабство Богу и воздаем Ему высочайшую честь, какая только может быть. Поэтому подобало, чтобы не только употребление приносимой вещи, но и сама ее жизнь и существо были принесены Господу Богу, чтобы все, приносимое в честь Его, погибло. Еще тем убиением животных люди обозначали свое спасение, имея надежду, что убиением животных они избегнут гнева Божия и наказания за свои грехи. Как бы говоря: «Господи Боже мой, убью это животное, да Ты не убьешь меня и этим будешь доволен, гнев же Твой праведный укротишь на этом животном». Таким образом, некоторые решались приносить Богу и убивать своих сынов и дочерей, чтобы спастись самим, как это сделал тот царь моавитский (4 Цар. 3, 26-27) и многие другие, но это от прелести и наущения диавола, о чем много свидетельств в Священном

Писании. Это мучительство запретил Господь Бог, чтобы вместо крови человеческой [люди] удовлетворились кровью животных. Так Он поступил и с Авраамом, показав ему вместо сына Исаака овна для жертвенного убиения (Быт. 22, 13). Это было прообразование будущего нашего избавления Христом.

Сведение третье. Как разделяются жертвы?

От создания мира богословы исчисляют три закона: закон естества, закон Моисея, закон благодати, или Евангелия. Закон естества начался с Адама и пребывал до Моисея. Закон Моисея — до Христа, от Христа начался закон благодати, или закон евангельский. Во всех этих законах были жертвы.

В законе естества мы читаем о жертвах Авеля, Ноя, Авраама, Мелхиседека, Исаака, Иакова, Иова. Смотри Книгу Бытие и Книгу Иова.

В законе Моисея приносились очень многие жертвы различного рода, в различное время и различным образом. О них пишется в Книге Левит и много в других местах.

В законе евангельском двойная Жертва: одна — кровная, а другая — Бескровная. Кровная была на Крестном жертвеннике, где Христос принес Себя Самого в непорочную Жертву Богу Отцу, во очищение наших грехов. Бескровная Жертва та, в Которой Тот же Христос сначала на Тайной Вечери в той Иерусалимской горнице, а ныне на жертвенниках под видом хлеба и вина приносится во все дни и будет приноситься даже до Второго Своего Пришествия.

Эта Бескровная Жертва имеет четыре названия. Если она бывает во свидетельство высочайшего владычества Божия и в знак нашего нижайшего рабства, называется **Жертвой латрической**. Если она приносится в знак нашего благодарения за Его бесчисленные к нам благодеяния, называется **Жертвой Евхаристической**. Если бывает с молением и надеждой, чтобы получить от Бога некое благодеяние, называется **Жертвой молитвенной**. Если, наконец, приносится во оставление наших грехов, называется **Жертвой умилостивительной**.

Сведение четвертое. В чем сходство и в чем разница между кровной и бескровной жертвой?

Если помыслим Приносимое и Приносящего, то нет разницы в обеих Жертвах, кровной и Бескровной, ибо в обеих Жертвах один приносящий — Христос Бог наш, иерей вовек по чину Мелхиседека (Евр. 5, 1-10)*. Земные же иереи суть только Его служители и как бы одушевленные орудия, которыми действует Главнейший. Приносимое так же в обоих случаях одно и то же — Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, о чем Златоуст [молится] в своей Литургии: «Ибо Ты (сказал) Приносящий и Приносимый, Принимающий и Раздаваемый, Христе Боже наш».

Однако между обеими Жертвами есть нижеследующие различия.

Первое. Кровная Жертва совершилась единожды на Кресте и больше, второй раз или многократно, совершаться не может, ибо, по слову

апостола: *Христос... уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти* (Рим. 6, 9). Жертва же Бескровная существует постоянно, совершается во все дни и будет даже до скончания мира, по повелению Господа: *сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19).

Второе различие. Что в той кровной Жертве Христос однажды умер поистине собственно в Своем лице. В Бескровной же Жертве Он всякий день умирает не истинной и естественной смертью, но только смертью таинственной, явительной и образной под видом хлеба и вина.

Третье различие. Крестная Жертва совершилась однажды для избавления всего мира, и в ней есть полная и совершенная плата и удовлетворение за грехи всех людей: бывших, существующих и будущих, и другой Жертвы за избавление мира не требуется. Ибо, по слову апостола: *Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых* (Евр. 10, 14). Жертва же Бескровная есть употребление первой, от которой она имеет всю свою силу. Первая есть как бы неисчерпаемый колодец живой воды, а вторая как почерпало, которым черпается этот душеспасительный источник. Та есть как бы сокровищница, преисполненная золота и серебра, а эта как взятие и употребление приготовленного золота на всякую потребу. Та есть как бы многоценное миро или многоцелебное лекарство, приготовленное для врачевания всяких струпов и язв, а эта есть применение этого драгоценного лекарства, насколько требуется каждому.

Четвертое различие. Крестная Жертва совершилась в течение трех часов и уже прошла и нашим зрением снова не может быть видимой, только пребывают ее действие и польза. Но Бескровной Жертве подобает быть видимой, чтобы ее на всякий день в честь Господа Бога мы приносили через видимого священника на видимом жертвеннике ради различных наших нужд и чтобы ею мы содержали нашу веру и хвалу Богу и привлекли на себя душеспасительную пользу.

Пятое различие. Крестная Жертва имеет бесконечные силу, заслугу и удовлетворение, а Бескровная Жертва имеет силу, определенную для человеческих нужд. Ибо там Христос умер естеством [человеческим] по существу в Своем Собственном Лице, принося Себя в Жертву, здесь же приносится под видами хлеба и вина без новой смерти. Там непосредственно принес Сам Себя, а здесь — священниками, Своими наместниками и их руками приносит Свое Тело и Кровь Богу. Так бывает и в государстве. Большую цену имеет прошение посланника, когда он нечто просит от имени своего господина, чем если бы просил сам от себя. А когда господин просит непосредственно сам, а не через посланника, то его прошение имеет намного большую силу.

Сведение пятое. Может ли жертва быть одновременно и таинством, и какая между ними разница?

Святейшая Евхаристия есть не только **таинство**, одно из семи таинств, но имеет и преимущество перед всеми таинствами, так как она является еще **и Жертвой**, которую мы всегда приносим в честь Господа

Бога и в благодарение за все Его благодеяния, а более всего — за наше избавление, и в ней мы полагаем все наши утешения и надежды.

Различие между таинством и жертвой тройное

Первое. В таинстве под видимыми знаками мы получаем от Бога, всех благ Подателя, невидимые небесные дары для нашего оправдания и исправления. В жертве же мы не принимаем, но, наоборот, даем и даруем Господу Богу то, что имеем драгоценнейшее, желая показать наше благодарение и [отдать] честь превысочайшему Божию владычеству и получить себе благодать и милость.

Второе. В Святейшей Евхаристии, поскольку она является таинством, мы имеем укрепление и пищу духовной жизни. Поскольку же она есть Жертва, воздаем ею удовлетворение за наши грехи и соделываем себе умилостивление Божие, ибо приносим тоже Тело и Кровь Христову, Которая стала на Кресте избавлением от грехов всего мира.

Третье различие между таинством и жертвой. Таинство полезно только принимающему и освящает его одного. Но Жертва приносит пользу всем другим, и не присутствующим, и отдаленным, и приносит благодеяние не только живым, но и мертвым. Поэтому мы можем приносить жертву не только сами за себя, но и за всю Церковь, и за ближних и любимых нами, заботясь о каждом по его нужде.

Когда уже предложены эти сведения, следует теперь со всяким прилежанием испытать и внимательно рассмотреть главный спор о **Жертве евангельского закона**, или закона благодати, пришедшего через Христа в мир. **Есть ли ныне истинная и собственно Бескровная Жертва, кроме той кровной Жертвы, бывшей на Кресте?**

Наши противники, везде движимые духом пререкания, принимают только одну кровную Жертву на Кресте, и, кроме нее, у них совершенно нет места Бескровной Жертве. Хотя они и не отвергают Евхаристии, но ее называют таинством, а не Жертвой, как говорилось выше.

Нам же что подобает сказать? Из следующего да будет видно.

Часть первая
Камень православной веры

В литургиях, совершаемых во все дни, приносится истинная и собственно[1] Бескровная Жертва, и она есть Святейшая Евхаристия по общему [утверждению], или Тело и Кровь Христовы, освящаемые под видом хлеба и вина и приносимые Богу.

Так благочестиво исповедует вся Святая Соборная и Апостольская Церковь. Смотри «Православное исповедание», в первой части, в вопросе 107, напечатанное в Москве.

Глава первая
Твердость камня веры от прообразования в Ветхом Завете, священство и жертвы Мелхиседека

В Книге Бытие, в главе 14, написано так: *и Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, — он был священник Бога Всевышнего, — и благословил его, и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои* (Быт. 14, 18–20). Досюда Писание. Здесь предстоит рассмотреть четыре части:

1. Мелхиседек — царь Салимский.
2. Вынес хлеб и вино.
3. Был священником Бога Всевышнего.
4. И благословил Аврама[2].

Во всех этих четырех частях явственно изображается Христос Бог наш. Ибо когда Мелхиседек, священник Бога Всевышнего, принес Господу Богу хлеб и вино, бескровную жертву в благодарение Богу, давшему победу Авраму, и благословил его, тем самым прообразовал первосвященника Христа и Его будущую Бескровную Жертву, которой мы воздаем благодарение за победу, совершенную Крестом и Воскресением Христовым. И та жертва Мелхиседека, бывшая в хлебе и вине, есть явное

[1] В изд. 1729 г. — **свóйственна** (второе значение этого церковнославянского слова — собственная). — *Прим. пер.*

[2] *Аврам был девяноста девяти лет... Бог продолжал говорить с ним и сказал: Я — вот завет Мой с тобою... не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов* (Быт. 17, 1, 3–5). — *Прим. пер.*

прообразование Бескровной Христовой Жертвы под видом хлеба и вина, ныне у нас на всякий день приносимой Богу. О чем очень явно и ясно свидетельствует Священное Писание, говорящее о Христе, Спасителе нашем: *Ты — священник во век по чину Мелхиседека* (Пс. 109, 4). А апостол Павел, обращаясь письменно к евреям, ярче солнца научает этой истине. Послушаем, что он пишет в Послании к Евреям, в главе 7: *уподобляясь* (Мелхиседек) *Сыну Божию, пребывает священником навсегда* (Евр. 7, 3). И ниже: *ибо те были священниками без клятвы, а Сей с клятвою, потому что о Нем сказано: клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека, — то лучшего завета поручителем соделался Иисус. Притом тех священников было много, потому что смерть не допускала пребывать одному; а Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее, посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них* (Евр. 7, 21–25). Это слова святого апостола Павла.

А в начале главы 7 он полагает явное подобие Христа и Мелхиседека, говоря: *во-первых, по знаменованию имени царь правды* (Мелхиседек), *а потом и царь Салима, то есть царь мира, без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни* (Евр. 7, 2–3). Все это сообразно Христу, ибо Он — Царь правды, Царь мира, без отца, без матери, то есть без отца на земле, без матери, прежде веков, без начала и конца пребывает во веки веков.

Но и в последующих словах, в главах 8 и 9, то же говорит Павел, пространно научая, что Господь наш Иисус Христос не был священником по чину Аарона, ибо не родился из колена Левиина, из которого только одни священники могли приносить жертвы. Но Господь наш Иисус Христос, родившийся из колена Иуды, из которого происходили цари, был царем, а вместе с тем и священником не по чину Аарона, а по чину Мелхиседека.

Хочешь ли знать, чем отличается священство Аарона от священства Мелхиседека? Отличается тем, что Аарон в крови животных, а Мелхиседек без крови принес в жертву хлеб и вино.

Священство Аарона было временно и уже закончилось, а Христово священство вечно, пребывает даже до кончины мира, утверждено с клятвой: *Клялся Господь и не раскается: Ты — священник во век по чину Мелхиседека* (Пс. 109, 4).

Христос Господь наш был священником, приносящим Себя Самого в Жертву кровную на Кресте Богу во спасение всего мира. Но та Жертва была совершаема только однажды в течение трех часов, и по той кровной Жертве Христос не может быть священником вовеки, ибо многократно или всегда умирать не может. Но по чину Мелхиседека, принесшего хлеб и вино в жертву, Он — иерей вовеки, и эту Жертву всегда на всякий день Он приносит и будет приносить даже до скончания мира Своими служителями — священниками, возобновляя память той кровной Жертвы и изливая

ее пользу на Своих верных Бескровной Жертвой, ибо Он Приносящий и Приносимый, Принимающий и Раздаваемый, по словам Златоуста в Литургии.

Этот довод о Бескровной Жертве, приносимой под видом хлеба и вина, настолько ясен, что противники, по подобию ночных филинов, не могут на него смотреть, поэтому всячески стараются его помрачить. Потому и говорят: «Не прекословим (молвят), тому, что Мелхиседек, царь Салима, был священником Бога Всевышнего, и не пререкаемся, что Христос был священником по чину Мелхиседека, но говорим (молвят противники), что священство Мелхиседека и Христа не состоит в приношении хлеба и вина. Но почему? Так как Мелхиседек принес хлеб и вино не как жертву Богу, но как обычную простую пищу для укрепления Аврама и его воинов, возвратившихся с сечи». Этой мрачной тучей противники пытаются помрачить солнечное блистание истины. Но напрасно. Ибо противникам нашим **отвечаем первое.**

Кого более подобает слушать: вас ли, нововозникших лжеучителей, или тех древних святых отцов, вселенских учителей, светил и столпов церковных, которые все единомысленно и согласно писали об этом, что Мелхиседек принес хлеб и вино не как простую пищу во укрепление Аврама, но как жертву в благодарение Богу, давшему победу Аврама, прообразующую будущую Бескровную Жертву Христа Мессии, хотя и Аврам, и его воины были причастниками той жертвы?

Но так как учение святых отцов, как драгоценнейшие жемчужины, вы попираете ногами, поэтому возьмем на вас другое оружие и спрашиваем: скажите нам, противники, в чем вы полагаете священство Мелхиседека, если не в приношении хлеба и вина? Известно, что без истинной жертвы нельзя быть и называться священником. Поэтому если Мелхиседек (как и вы исповедуете) был священником, следовательно, подобало ему приносить истинную жертву. И если он был священником Бога Всевышнего, как говорит Писание, то приносил жертву Богу Всевышнему. Скажите же, какую жертву принес Богу Мелхиседек, если не ту, о которой возвещает Книга Бытие, то есть хлеб и вино? Приношение тельцов, волов и прочих животных приписать Мелхиседеку вы не можете, ибо таковые жертвы приличны священству Аарона. Мелхиседеково же священство отлично от священства Аарона, по свидетельству Священного Писания. Но не было бы различия между священствами Мелхиседека и Ааронова, если бы обоих была кровная жертва.

Поистине, не покажете и не можете показать в Писании, противники, чтобы Мелхиседек приносил Богу иную жертву, отличную от кровной жертвы, кроме хлеба и вина. Поэтому необходимо вам исповедать, что Мелхиседек принес святую жертву Богу в то время, когда, встречая Аврама, принес хлеб и вино. Ибо иначе или Мелхиседек не был поистине священником, и это противно Писанию, говорящему: ***он был священник Бога Всевышнего*** (Быт. 14, 18), — или вы мните некое выдуманное священство,

не имеющее жертвы, и это противно разуму, так как священство, священник и жертва взаимосвязаны и одно без другого быть не может, более того, на этом стоит весь священнический чин, чтобы приносить святые жертвы Богу.

Отвечаем второе. После того как в Писании говорится, что Мелхиседек принес хлеб и вино, тотчас добавляется: ***он был священник Бога Всевышнего*** (Быт. 14, 18), — как бы сказав: «Потому принес Мелхиседек хлеб и вино, что был священником Бога Всевышнего». Отсюда ясно, что то приношение хлеба и вина было не простое. И не Авраму в пищу, но Богу в жертву, так как Писание указывает причину этого приношения, которая подходит для жертвы, то есть священство Бога Всевышнего. И эта причина — священство — согласуется с жертвой, а не с простой пищей. И сам здравый смысл учит, что принесение Аврааму простой пищи не имеет никакой связи со священством, потому что простой пищей мог укрепить Аврама и любой простой человек, хотя бы и не был священником Бога Всевышнего. Поэтому вам, противники, нужно из этого отрывка из Писания познать истину, что по той причине, которую представляет Писание о священстве Мелхиседека, это приношение хлеба и вина было не в пищу Авраму, но в жертву Богу. И какая [логическая] связь сказать: «Мелхиседек принес Авраму пищу, ибо был священником Бога Всевышнего»? Но, напротив, сказать: «Мелхиседек принес Богу жертву — хлеб и вино, ибо был священником Бога Всевышнего», — есть полное [логическое] соответствие и приличное священническому чину приношение.

Глава вторая

Твердость камня веры от прообразовательного действия Моисея и его слов в Ветхом Завете

В Книге Исход, в главе 24, мы видим явственное прообразование нашей жертвы, о котором говорил апостол Павел в Послании к Евреям: *Ибо Моисей* (сказал), (после того, как получил закон, написанный Богом на горе Синай), *произнеся все заповеди по закону перед всем народом, взял кровь тельцов и козлов… и окропил… весь народ, говоря:* ***это кровь завета, который заповедал вам Бог*** (Евр. 9, 19–20). Это прообразование явно показывает Тайну Святейшей Евхаристии, установленную на Тайной Вечери, так как Христос у евангелиста Луки Чашу Своей Крови ясно называет Новым Заветом, говоря: ***сия чаша есть Новый Завет в Моей Крови*** (Лк. 22, 20). То же читаем и в Послании апостола Павла к Коринфянам: ***сия чаша есть новый завет в Моей Крови*** (1 Кор. 11, 25). То же находится и у Матфея (Мф. 26, 28), и у Марка (Мк. 14, 24). Отсюда всякий ясно видит, что Христос, желая показать исполнение прообразования Моисея и соответствие образа истине, употребил те же слова, которые провещал в Ветхом Завете Моисей. Поэтому если то действие Моисея в окроплении людей кровью

было образом Тайной Вечери, то Христу, исполняющему то прообразование, непременно нужно было принести Свою Кровь в Жертву на Тайной Вечери. И воистину принес! Ибо иначе не было бы совершенного исполнения прообразования. Поэтому, если мы хотим верно уразуметь согласие образа и истины, нужно, конечно, сказать, что Христос на Тайной Вечери сделал то же, что и Моисей в свое время. Моисей принес в жертву кровь, принес и Христос. Моисей провозгласил людям Ветхий Завет и заповедь Господню, то же и Христос сказал на Тайной Вечери, возвещая Новый Завет и устанавливая Свою заповедь: *сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19). Моисей с людьми израильскими употребил те жертвы, то же сделал и Христос на Тайной Вечере, подавая Свои Тело и Кровь для употребления Своим ученикам.

И да не скажете нам, противники, что Христос это прообразование исполнил на Кресте, когда принес Свои Тело и Кровь, во время смерти, а не на Вечери. Не обольщайтесь таким мнением, ибо сначала Моисей принес ту кровь тельцов и козлов в жертву, а потом кропил ею людей, говоря слова: ***это кровь завета*** (Евр. 9, 20). И сначала та кровь была жертвой, а потом употребилась людьми. Поэтому и Христу, исполняющему прообразование, подобало сначала принести Свою Кровь в жертву, а затем сказать: *сие есть Кровь Моя Нового Завета* (Мк. 14, 24) [и только] потом ее дать в употребление ученикам.

Глава третья

Твердость камня веры от пророчеств, говорящих истину о Бескровной Жертве

Первое пророчество

В Первой книге Царств, в главе 2, написано: *И поставлю Себе священника* [жрецѧ — жреца] *верного; он будет поступать по сердцу Моему и по душе Моей; и дом его сделаю твердым, и он будет ходить пред помазанником* [Гдемѫ] *Моим во все дни* (1 Цар. 2, 35). Досюда Писание.

Толкователи Священного Писания, святые отцы, толкуют эти слова о христианских священниках, которые приносили и будут приносить до скончания мира Жертву Христову в таинстве Евхаристии. Поэтому говорит Священное Писание: ***И поставлю Себе священника верного*** (1 Цар. 2, 35). Здесь в верном священнике заключаются все священники, наследники Христовы. Ибо часто Священное Писание в единственном числе заключает всех, например, когда говорит: *Человек — что трава, дни его, как полевой цветок* (Пс. 102, 15), то есть все люди, как трава, и дни их, как полевой цветок. Обещает Священное Писание устроить и верный дом такому священству: *и дом его сделаю* (сказал) *твердым* [вѣрен҃ѫ] (1 Цар. 2, 35), то есть Церковь правоверных, в которой священники Христовы посвящаются и приносят Жертвы. Об этом доме верном сказал

Сам Христос: *на… камне Я создам Церковь Мою* (Мф. 16, 18). А еще Писание добавляет и то, что эти священники предъидут пред Господом все дни, то есть будут приносить эту Жертву и Тайну Тела и Крови Христовых во все дни, даже до скончания века. Противники говорят, что это место Писания не о священниках Нового Завета, но о Самуиле и Садоке, которые стали священниками по смерти Илия.

Отвечаем. Отвержение священства Илия было образом отвержения священства Аарона, и так как после Илия были взяты на священство Самуил и Садок, это наследование [священства] было образом того, что после отвержения священства Аарона последует священство христианское, в котором священники Бога Всевышнего постоянно приносят жертву Тела и Крови Христовых. И так как совершенное исполнение пророческих слов происходит не в образах, ибо они [образы] изображают будущие события, поэтому это пророчество свойственно исполняется на христианских священниках, как в самой истине.

Второе пророчество

В Книге пророка Исаии, в главе 19, написано: *В тот день жертвенник* (то есть алтарь) *Господу будет посреди земли Египетской* (Ис. 19, 19). И ниже: *И Господь явит Себя в Египте; и Египтяне в тот день познают Господа и принесут жертвы и дары, и дадут обеты Господу, и исполнят* (Ис. 19, 21). Досюда [Священное] Писание.

Это пророчество, по толкованию святых отцов, есть о Святейшей Жертве, приносимой в Евхаристии, которую познают египтяне и Господа в ней. Ибо христианская вера должна была перейти от иудеев к египтянам, то есть к неверующим и не знающим Бога народам, как на самом деле и перешла. Поэтому святые отцы толкуют, что, когда вера христианская перешла к язычникам, не знающим Бога, перешла вместе с нею и христианская Жертва. И египтянами здесь пророк называет язычников, от которых произошли и мы, ибо в предках наших была некогда тьма, а ныне свет о Господе.

Знаем, что противники толкуют это пророчество о жертве духовной, то есть о молитвах, о милостыне и прочих добродетелях. Но напрасно. Ибо пророк Исаия ясно говорит: ***В тот день жертвенник Господу будет посреди земли Египетской*** (Ис. 19, 19), то есть ***алтарь***. А если алтарь, то на нем и Жертва, обычно приносимая, а не метафорическая, которая совершается в милостынях и других добродетелях, о чем мы будем говорить во второй части.

Третье пророчество

В Книге того же пророка Исаии, в главе 66, написано так: *Из них* (то есть из язычников) *буду брать также в священники и левиты, говорит Господь* (Ис. 66, 21). Это пророчество святые отцы толкуют так же о христианских священниках, которые произошли родом из язычников.

Четвертое пророчество

В Книге пророка Иеремии, в главе 35, написано: *Ибо так говорит Господь: не прекратится у Давида муж, сидящий на престоле дома Израилева, и у священников-левитов не будет недостатка в муже пред лицом Моим, во все дни возносящем всесожжение и сожигающем приношения и совершающем жертвы* (Иер. 33, 17–18). Досюда пророчество.

Эти пророческие слова святые отцы, учителя церковные подобным образом толкуют о наших нынешних священниках. Ибо поскольку эта пророческая речь об обращении язычников ко Христу и принесении истинной христианской веры от иудеев к язычникам, то ясно, что пророк предвещает о тех священниках, которые имеют свое родоначалие от язычников.

Пятое пророчество

В Книге пророка Малахии, в главе 1, написано: *Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему,* ***чистую жертву*** (Мал. 1, 11). Досюда [Священное] Писание.

Здесь пророк Малахия сравнивает две жертвы — жертву Ветхого Завета и Жертву Нового Завета — и предвозвещает, что в Новом Завете будет Жертва, приносимая на всяком месте, Жертва чистая, превосходящая всякие жертвы закона Моисея. Кто желает увериться, пусть прочтет всю эту первую главу пророка Малахии, где о жертвах закона Моисея он так говорит от лица Господня: *Вы приносите* (сказал) *на жертвенник Мой нечистый хлеб* (Мал. 1, 7). И ниже: *приносите в жертву слепое… хромое и больное* (Мал. 1, 8). А о Жертве Нового Завета говорит: *на всяком месте будут приносить… имени Моему, чистую жертву* (Мал. 1, 11). Здесь нам предстоит рассмотреть, какая жертва является чистой.

Мы вместе с древними святыми отцами говорим, что Тело и Кровь Христа Бога нашего и есть чистая Жертва, но наши противники называют чистой жертвой добрые дела, молитву, благодарение, милостыню и тому подобное.

Такое мнение наших противников не может устоять по следующим причинам:

Первая. Сами противники говорят, что все наши добрые дела нечисты, и приводят во свидетельство пророка Исаию, в главе 64 говорящего: *вся праведность наша — как запачканная одежда* (Ис. 64, 6). Поэтому противники не требуют для спасения и добрых дел, а только одной веры. Но об этом мы будем говорить в догмате об оправдании человека. Поэтому если, по мнению противников, наши добрые дела нечисты, то как они могут быть чистой жертвой Богу?

Вторая причина. Пророк Малахия противопоставляет нашу Жертву жертве иудейской и говорит, что в иудейских жертвах часто было приносимо скверное и нечистое, но в нашей Жертве приносимое всегда чисто.

И это не может быть ничем иным, кроме Тела и Крови Христовых, ибо все прочее, что мы приносим, часто бывает причастно пороку и несовершенству.

Третья причина. Пророк Малахия говорит не только о Жертве чистой, но и о Жертве новой, которая должна была последовать за жертвами закона Моисея и быть приличествующей для христиан. Но добрые дела не новы и не следуют за жертвой закона Моисея, и приличествуют не одним христианам, так как они были обычными от начала мира, от патриархов, пророков, апостолов и их преемников. Поэтому добрые дела не являются чистой Жертвой, о которой говорит пророк Малахия. Итак, кроме Тела и Крови Христовых в Евхаристии, иной чистой Жертвы противники показать не могут.

Глава четвертая

Твердость камня веры от евангельской истины

Первый довод о Тайной Вечери

Христос, Спаситель наш, на Тайной Вечери дал Свои Тело и Кровь не только в снедь Своим ученикам, но также Свои Тело и Кровь принес в Жертву Своему Богу Отцу. И это ясно из самих евангельских слов Христовых. У святого Луки в главе 22, стих 19, он говорит: *сие есть Тело Мое, которое* ***за вас предается*** (Лк. 22, 19). То же говорит и апостол Павел: *сие есть Тело Мое,* ***за вас ломимое*** (1 Кор. 11, 24). А о Чаше говорит: *сия чаша есть Новый Завет в* ***Моей Крови****, которая* ***за вас проливается*** (Лк. 22, 20). И святой Матфей добавляет: ***за многих изливаемая во оставление грехов*** (Мф. 26, 28).

Здесь предстоит тщательно рассмотреть два пункта.

Первый. Что говорит: *Тело Мое, которое* ***за вас предается*** (Лк. 22, 19), или *Тело Мое,* ***за вас ломимое*** (1 Кор. 11, 24). И еще: ***Моей Крови****, которая* ***за вас проливается*** (Лк. 22, 20), или ***за многих изливаемая во оставление грехов*** (Мф. 26, 28).

Из этих слов Христовых мы ясно видим, что Христос на Тайной Вечери дал Свои Тело и Кровь не только в снедь апостолам, но и принес в Жертву Богу Отцу за них и за многих во оставление грехов. Если же Тело и Кровь Христовы на Тайной Вечери не были бы Жертвой, но только пищей, то нужно было бы Христу сказать: «Тело Мое **вам дается**», **а не *за вас***, **«вам преломляемое», а не *за вас***. Так же нужно было сказать Христу и о Чаше: **«вам проливается», а не *за вас***. И если бы Тело и Кровь Христовы были тогда только пищей, а не Жертвой, то Христос называл бы одних апостолов, которым тогда давал в пищу Тело и Кровь Свои, а не вспоминал бы многих, ибо кто дает пищу, дает присутствующим, а не многим не присутствующим. И не сказал бы: *во оставление грехов*, ибо пища не приносится во оставление грехов, но только Жертва. Поэтому ясно, и светлее солнца,

из слов Самого Христа, что Тело и Кровь Христовы на Тайной Вечери были не только пищей апостолам, но и Жертвой Богу Отцу. И так как Христос повелел апостолам делать то же, что и Сам тогда делал: ***сие творите в Мое воспоминание*** (Лк. 22, 19), — то отсюда явно следует, что апостолы, слушаясь своего Господа, приносили Богу ту же Жертву и делали то же, что завещал им Христос. То же они передали и своим преемникам. И ныне то же последовательно делается нашими священниками и не перестанет делаться даже до кончины века или, как говорит Павел: ***доколе Он придет*** (1 Кор. 11, 26), то есть до Второго Пришествия Христова.

Второй. Обрати особое внимание на слова, употребляемые здесь в настоящем времени, а не в будущем. Ибо чтобы кто-нибудь не сказал, что Христос говорил о Жертве Крестной, которая была после Тайной Вечери, а не о Жертве, которая была на самой Тайной Вечери, Он ясно говорит о настоящем времени, тогда бывшем на Тайной Вечери: *Тело* (сказал) *Мое, которое за вас* ***предается*** (Лк. 22, 19), а не **предастся**. И еще: *Тело Мое, за вас* ***ломимое*** (1 Кор. 11, 24), — то есть ныне ломится. И сказал: *Кровь Моя…* (за вас) ***изливаемая*** (Мк. 14, 24), — то есть ныне, на Тайной Вечери, а не сказал: «Кровь Моя, которая за вас **изольется**», то есть на Кресте. И в другом месте сказал: ***за вас проливается*** (Лк. 22, 20), а не сказал: «за вас **прольется**».

Отсюда ясно, что Христос говорил о той Бескровной Жертве, которая тогда была приносима на Тайной Вечери Богу Отцу за апостолов и за многих, а не о Жертве кровной, которая потом совершалась на Кресте.

Обрати особое внимание и на эти слова: ***Тело Мое, за вас ломимое*** (1 Кор. 11, 24). Эти слова ***за вас*** означают Жертву, а не только пищу, ибо пища приносится не за людей, но людям. И чтобы кто-нибудь не подумал, что Христос говорит о Жертве Крестной, добавляет: ***за вас ломимое*** (1 Кор. 11, 24). Это слово ***ломимое*** [преломляемое] ясно показывает Жертву, бывшую на Вечери, а не на Кресте, ибо на Кресте не [Тело] было преломляемо. О чем прекрасно говорит вселенский учитель святой Златоуст на Первое послание апостола Павла к Коринфянам, главу 10, в беседе 24: «*Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?* (1 Кор. 10, 16). Зачем добавил: *который преломляем*? Потому что мы видим это, совершаемое в Евхаристии, на Кресте же этого не было, но даже напротив, ибо *кость* (сказано) *Его да не сокрушится* (Ин. 19, 36). **Но в чем не пострадал на Кресте, страдает здесь, ради тебя в просфоре и терпит преломляемый, чтобы всех наполнить**». Досюда Златоуст.

Второй довод из беседы Христа с самарянкой

В Евангелии святого Иоанна написано: *Женщина говорит Ему: Господи! вижу, что Ты пророк. Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев. Но настанет*

время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине (Ин. 4, 19–23). Здесь нужно знать, что слово **«поклонение»**, которое написано в этом месте Евангелия, означает не простое поклонение, которое могло быть везде, а обозначает **приношение жертвы**, которая приносилась не везде. Но самаряне приносили свои жертвы на горе, называемой Гаризим, находящейся рядом с их городом Сихарь, или Сихем, иудеи же в Иерусалиме. Поэтому, когда читаешь слова: *Отцы наши **поклонялись** на этой горе, а вы говорите, что место, где должно **поклоняться**, находится в Иерусалиме* (Ин. 4, 20), под словом «поклонение» разумей жертвоприношение. Это ясно и из других мест Священного Писания. Так, в Книге Бытие Авраам говорит своим рабам: *останьтесь вы здесь с ослом, а я и сын пойдем туда и **поклонимся*** (то есть принесем жертву), *и возвратимся к вам* (Быт. 22, 5). Так пишется и в Евангелии: *Из пришедших **на поклонение** в праздник* (то есть чтобы принести жертву) *были некоторые Еллины* (Ин. 12, 20). То же читаем и в Деяниях апостолов: *евнух, вельможа Кандакии, царицы Ефиопской… приезжавший в Иерусалим **для поклонения*** (Деян. 8, 27), то есть чтобы принести жертву. Ибо потому из дальних стран приходили в Иерусалим, что там было место жертвоприношения. Поэтому самарянка, видя во Христе пророка, вопрошает его о самарянах и иудеях, чья святыня лучше: самарян ли, приносящих жертвы на горе Гаризим, или иудеев, приносящих жертвы в Иерусалиме? Христос отвечает: *наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться* (Ин. 4, 21), — как бы сказал: отныне будущие христиане не на горе сей и не только в Иерусалиме, но на всяком месте будут приносить Жертвы. Потому что Жертва будущих христиан не будет определена только одним местом, как жертвы иудеев и самарян прикреплены к одному месту. Но Жертва христиан будет приноситься всегда на всяком месте, как прорек пророк Малахия. Добавляет же Христос и это: *истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине* (Ин. 4, 23). То есть иудеи не приносят жертвы духом, ибо они, держась только внешнего чина и принося в жертву животных, сердцем далеко отстоят от Бога, а самаряне не приносят жертвы поистине, так как приносят не Истинному Богу, а идолу: *Вы не знаете, чему кланяетесь* (Ин. 4, 22). Но будущие христиане, истинные поклонники, принесут Жертву Истинному Богу со внутренним благоговением духа.

Кратко сказать, Христос, беседуя с самарянкой, показывает такую разницу христианской Жертвы от жертв иудейских и самарянских, что первая будет приноситься на всяком месте, а две последних приносились только на двух местах. И так как Христос говорил это о Жертве свойственной и истинной, а не о духовной, поэтому христиане имеют некую Жертву свойственную и истинную, приносимую на всяком месте. Но таковая Жертва не есть Жертва Крестная, кровная, ибо она совершилась только единократно на одном месте. Поэтому она есть Жертва Бескровная, Евхаристическая, приносимая всякий день в храмах Божиих.

Глава пятая

Твердость камня веры от Посланий святого апостола Павла

Апостол Павел, когда пишет к Коринфянам, увещевает их, говоря: *Итак, возлюбленные мои, убегайте идолослужения… Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?.. Посмотрите на Израиля по плоти: те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника? Что же я говорю? То ли, что идол есть что-нибудь, или идоложертвенное значит что-нибудь? Нет, но что язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами. Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской* (1 Кор. 10, 14, 16, 18–21). У этих слов Павловых такой смысл. Апостол здесь говорит о тройной трапезе или о трех жертвенниках.

Первый, на котором язычники приносят жертвы идолам или бесам.

Второй, на котором иудеи приносят в жертву Богу животных.

Третий, на котором христиане приносят Тело и Кровь Христовы под видом хлеба и вина.

Поэтому апостол увещевает коринфян совершенно воздержаться от идоложертвенного, то есть от мяса, приносимого идолам: *убегайте* (сказал) *идолослужения* (1 Кор. 10, 14). А причину дает такую, что всякий, едящий идоложертвенное, становится общником жертвенника и жертвы идольской, следовательно, такой становится и почитателем идолов, то есть бесов. Ибо как христиане, едящие от Тела и Крови Христовых, становятся причастниками жертвенника и Жертвы Христовой и как иудеи, едящие от жертв по закону Моисея, становятся причастниками жертвенника и жертвы Моисеевой, так и едящие от жертв, приносимых идолам или бесам, становятся общниками жертвенника и жертв идольских или бесовских. Но никто не может быть сразу причастником и жертвенника Христова, и жертвенника идольского. Поэтому, если хотите быть причастниками жертвенника Христова, должны всячески удаляться от жертвенника и жертвы идольской. Если же не удаляетесь, не можете быть причастниками жертвенника Христова: *Не можете* (сказал) *пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской* (1 Кор. 10, 21).

Это смысл вышеприведенной апостольской речи. Отсюда ясно, что не только иудеи и язычники, но и христиане имеют свой жертвенник и жертву и бывают причастниками жертвенника и жертвы. Жертва же христиан не иная, как только приношение Тела и Крови Христовых под видом хлеба и вина. Об этом ясно говорит апостол: *Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?* (1 Кор. 10, 16).

Есть и другой довод от того же апостола Павла о Жертве Нового Завета в Послании к Евреям, где он говорит: *Потому что с переменою священства необходимо быть перемене и закона* (Евр. 7, 12).

Здесь в слове **«священство»** заключается и жертва, ибо они взаимосвязаны. Так же и в слове **«закон»** заключается закон чествования Бога. Поэтому когда апостол говорит, *что с переменою священства необходимо быть перемене и закона* (Евр. 7, 12), то ясно показывает, что жертва и закон чествования Бога столь близко соединяются, что одно без другого быть не может. И когда переменен один, обязательно должен перемениться и другой. Отсюда следует, что закон чествования Бога троякий.

Первый закон естества — от Адама до Моисея.

Второй закон Моисея — от Моисея до Христа.

Третий закон евангельский — от Христа даже до скончания века.

Так же необходимо быть и тройной жертве, то есть жертве естества, жертве Моисеевой и Жертве евангельской. И каждый раз, когда изменяется закон чествования Бога, есть необходимость перемениться и жертве.

Есть еще и третий довод святого апостола Павла о Бескровной Жертве в Послании к Евреям, где он говорит: *мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах и есть священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек. Всякий первосвященник поставляется для приношения даров и жертв; а* ***потому нужно было, чтобы и Сей также имел, что принести*** (Евр. 8, 1–3). Досюда апостол.

Из этих апостольских слов ясно, что Христос имеет другую Жертву, кроме той кровной Жертвы на Кресте. Так как Христос является Первосвященником, то Ему, безусловно, необходимо приносить и Жертву, потому что *Всякий первосвященник поставляется для приношения даров и жертв* (Евр. 8, 3), по слову Павла. И если первосвященник временный, то должен временно приносить жертву, но если вечный, то должен приносить жертву вечно. Следовательно, Христос, так как Он является Первосвященником вовеки, по сказанному: *Ты — священник во век по чину Мелхиседека* (Пс. 109, 4), — должен иметь такую жертву, которая будет приноситься даже до кончины века или Самим Христом, или Его служителями, поставленными на это дело.

Вы же, противники, скажите нам: какая это Жертва, ради которой Христос называется Первосвященником вовеки? Кровную Жертву на Кресте назвать не можете, ибо эта Жертва совершилась только один раз и не делает Христа первосвященником вовеки. К тому же о той кровной Жертве апостол Павел хорошо знал, и для него не было тайной, что Христос имел что́ Ему приносить, потому что Себя Самого [уже] принес в Жертву на Кресте. Но когда это уже произошло, он говорит, что, когда Первосвященник Христос уже воссел одесную престола величества на небесах, ***нужно было, чтобы и Сей также имел, что принести*** (Евр. 8, 3). Поэтому, так как Он является Первосвященником уже после

той Жертвы, совершившейся на Кресте, когда Он сел одесную Бога Отца, из слов Павловых ясно, что Христос, единожды принеся Себя на Кресте, еще имеет нужду в другой Жертве: ***нужно было, чтобы и Сей также имел, что принести*** (Евр. 8, 3). Ибо иначе не был бы наш Христос по смерти первосвященником, так как, по словам Павла, всякий первосвященник потому и является первосвященником, что приносит дары и жертвы.

Добавлю же, наконец, и эти апостольские слова, которые он говорит в Послании к Евреям: ***Мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии*** (Евр. 13, 10). Поэтому, если наш Новый Завет и евангельский закон имеет свой жертвенник, следовательно, имеет и свою Жертву, которой не позволено причащаться ветхозаветным священникам, служащим тени.

Не могу умолчать и того, что пишется в Деяниях апостолов, что сами апостолы приносили сию Святейшую Жертву, ибо там пишется: ***Когда они служили Господу*** (Деян. 13, 2). Слово ***служили*** в переводе с греческого означает «Литургия», или «жертвоприношение», поэтому под этим словом: ***служили*** понимается «литургисали» или совершали службу Богу и приносили Бескровную Жертву. В греческой Библии написано λειτουργούντων δὲ αὐτῶν [литургинтон де автон], что свойственно означает службу Божию [Литургию], действуемую и совершаемую именем всего народа. Это не проповедь слова Божия, как толкуют противники, и не раздаяние Тайн, ибо проповедь и учение мы приносим не Господу и не Господу разделяем Тайны, а людям. Господу же Богу приносим службу, то есть Жертву, которую не позволено приносить никакому созданию, поэтому служба Божия по-гречески называется «Литургия».

Глава шестая

Твердость камня веры от Святых Вселенских и Поместных Соборов

Святой Шестой Вселенский Собор [680 г.] в правиле 32 ублажает, похваляет и утверждает Литургию святого апостола Иакова, брата Господня по плоти, святого Василия Великого, святого Иоанна Златоуста. И в этом правиле Святой Собор отвергает ересь армян, приносящих в Жертву одно только вино без добавления воды. «Одно вино (сказано) приносят, не ведая, что и сам Златоуст, и Василий, и Иаков в **Бескровной Жертве** приносили вино, смешанное с водой, и нам так передали приносить». Смотри Кормчую книгу, лист 187.

Тот же Святой Шестой Вселенский Собор, в правиле 31 говорит: «Без воли епископа в храме, находящемся внутри дома, **Жертвы не приносить**». Смотри Кормчую книгу, лист тот же. Тот же Святой Шестой Вселенский Собор в правиле 28 говорит: «Некоторыми виноград соединяется с **непорочной Жертвой**. Сего впредь повелеваем никому не дерзать».

Толкование

Приносить к алтарю виноград в благопотребное время и, после благословения его пресвитерами, раздавать просящим 3-е правило святых апостолов разрешает. А соединять его с **непорочной Жертвой** и вместе соединенное раздавать людям это правило запрещает и повелевает, чтобы никто из пресвитеров не дерзал этого делать. Если же нет, извергнуть [из сана] сделавшего это. Смотри Кормчую книгу, лист 186.

Поместный Карфагенский Собор [419 г.] в правиле 37 говорит: «Да приносится только хлеб и вино, смешанное с водой».

Толкование

Ничего, кроме Пречистого Тела и Пречистой Крови Господа нашего, не должно приноситься на жертвенник, когда бывает святая служба. Но только хлеб и вино, смешанное с водой, как и Господь нам Сам передал. Смотри Кормчую книгу, лист 133.

Глава седьмая

Твердость камня веры от свидетельств богоглаголивых святых отцов, светил церковных

Святой Тимофей, архиепископ Александрийский, один из ста пятидесяти святых отцов, собравшихся в Константинополе на [ересь] Македония [на Второй Вселенский Собор 381 г.], в правиле 14 говорит так: «Если кто сам себя убьет, или заколет, или удавит, **приношение** (то есть **Бескровная Жертва**) не принесется за него, если только не окажется воистину безумен. Подобает причетникам исследовать об этом прилежно». Смотри Кормчую книгу, лист 270.

Священномученик Киприан, епископ Карфагенский, древний учитель, живший в начале третьего столетия, в книге 1, в послании 9 к клиру и фурнитанскому народу[1], пишет так: «Епископы (сказал), прежде нас бывшие отцы наши, благочинно рассудили и полезно установили, чтобы никто из братий, умирая, не поставил священника попечителем и управителем своего добра (то есть оставшихся имений). Если же кто это сотворит, да не будет за него умершего **приношения и да не совершается Жертва о его успении**».

Если приведу на общее обозрение Литургию небоявленного Василия [Великого], столпа благочестия непоколебимого, принятую от самого Иакова, брата Господня, и сокращенную им, а также Литургию равночестного Иоанна Златоуста, то скроетесь, противники, как ночные филины, не терпя солнечного света, и умолкнете, как молчат жабы, когда грохочут тучи небесные.

[1] «Письмо к клиру и народу фурнитанскому о Викторе, назначившем пресвитера Фавстина опекуном». — *Прим. ред.*

Святой Ефрем [Сирин], живший в одно время с Василием Великим, в своем завете усердно молит братию: «Приблизьтесь (сказал) ко мне, братия, и, положив, укутайте меня, ибо дух мой сильно оскудел, и сопутствуйте мне псалмами и молитвами вашими. **Приношения же обычные** (то есть **Жертвы**) благоизволите творить о моей малости. И когда исполнится сорок дней, сотворите о мне память, ибо мертвым приносят благо **приношения**, то есть **Жертвы** воспоминания от живых святых». Смотри лист 489 в книге святого Ефрема, напечатанной в Москве.

Святой Кирилл, патриарх Иерусалимский, в Катехизисе мистагогическом 5 говорит так: «Молимся (сказал) в Литургии о наших усопших, веря, что бывает великая польза душам, когда за них приносится та Святая и страшная **Жертва на жертвеннике**».

Святой [Иоанн] Дамаскин приводит во свидетельство [свт.] Афанасия Великого, говорящего так: «Елей и свечи становятся вместо всесожжения, а **Бескровная Жертва** есть умилостивление Бога».

Святой Златоуст на Деяния апостольские, на главу 9 в нравоучении 21 говорит: «Не напрасны бывают **приношения** (то есть **Жертвы**) об усопших, не напрасны мольбы, не напрасны милостыни. Это все завещал Святой Дух, желающий, чтобы мы друг от друга получали пользу».

Тот же Златоуст на Первое послание к Коринфянам, на главу 15 в нравоучении 41 говорит так: «Если детей Иова очищала жертва отца, что сомневаешься, если и когда мы **приносим** (то есть **Бескровную Жертву**) бывает некое утешение».

Еще на Послание к Филиппийцам, на главу 1 в нравоучении 3 он говорит так: «Не напрасно это было законоположено апостолами, чтобы при страшных Тайнах совершать память об отшедших, так как знают им многое приобретение [от этого] и многую пользу. Ибо когда стоят все люди, воздев руки и священный лик, и предлежит **страшная Жертва**, как не умолим Бога, прося о них?»

Еще на Второе послание к Тимофею, на главу 1 в нравоучении 2 Златоуст говорит так: «**Приношение** (то есть **жертвоприношение**) то же самое, кто бы его ни принес, хоть Павел, хоть Петр, то же самое, которое дал Христос ученикам и которое ныне совершают священники. Это ничем не меньше того, так как и это освящают не люди, но Тот Самый, Кто и освятил то, — Бог».

Еще тот же Златоуст на Послание к Ефесянам на главу 1 в нравоучении 3 говорит так: «Помысли тех, кто причащался ветхозаветной жертвы, какое получал помилование. Ибо что они ни делали, что ни творили, всегда очищались. Ты же, приступая к **Жертве**, которой и ангелы трепещут, определяешь это особыми временами. И как ты предстанешь Суду Христову, дерзая [принимать] Его Тело скверными руками и устами?» И ниже: «О, обычай! О, [суеверное] восприятие! **Напрасна повседневная Жертва**, напрасно предстоим жертвеннику — никто не причащается. Говорю это, чтобы вы не просто причащались, но чтобы соделали себя достойными. Недостоин **Жертвы** и Причащения? Значит, недостоин и молитвы». И ниже: «Ибо

как на Трапезе, когда придет Господин, не должно прилучившимся рабам быть там, но находятся в отдалении, так и здесь, когда износится **Жертва** и Агнец — закланный Христос».

Тот же Златоуст на Первое послание к Коринфянам, на главу 10 в нравоучении 24 говорит так: «Зная это, и мы, возлюбленные, да позаботимся о братиях и да соблюдаем единение с ними. К этому нас приводит эта страшная и ужасная **Жертва**, повелевая нам к себе приступать более всего соединением и теплой любовью». И ниже: «Подражаем впредь мы, будучи небесными гражданами, хотя бы варварам (волхвам). Ибо они, видев в яслях и хижине, не видели ничего такого, что ты нынче видишь, но пришли со многим трепетом. Ты же видишь не в яслях, но на **жертвеннике**, и не Жену, держащую [Пресвятую Богородицу с Богомладенцем], но священника предстоящего». И ниже: «Ибо эта Трапеза — сила нашей души, союз мысли, причина дерзновения, упование, спасение, свет, жизнь. Отойдя туда с этой **Жертвой**, со многим дерзновением взойдем в священные предверия».

Тот же святой Златоуст на то же Первое послание к Коринфянам, на главу 10 в беседе 24 говорит от лица Христа: «Поэтому, если крови желаешь, сказал, не идольское капище убийством бессловесных животных, но **Мой жертвенник Моею обагри Кровию**». И ниже: «Так же и в Ветхом Завете, потому что несовершенными пребывали [люди], кровь, которую они приносили идолам, ее Он претерпел воспринять, чтобы отвести от них [от идолов], чем показал неизреченную любовь. Здесь же более многострашное и великолепное устроил священнодействие и, изменив саму **жертву, вместо заклания бессловесных животных повелел приносить Себя**».

Еще на то же Первое послание к Коринфянам, на главу 11 в беседе 27, святой Златоуст говорит: «Что же это, что Чаша сия есть Новый Завет? Потому что была чаша и Ветхого Завета — возлияния и кровь бессловесных животных. Ибо как только заколали жертву, взяв кровь чашей и фиалом, [возливали и кропили ею], так приносили жертву. Поэтому, когда **вместо крови животных принес Свою Кровь**, чтобы не смутился кто, слышащий это, [Он] вспомнил ту ветхозаветную жертву». Досюда Златоуст.

Иероним [Стридонский], славный толкователь Писания, на Евангелие от Матфея, на главу 26 пишет так: «После того, как совершил Христос с апостолами образ Пасхи и употребление в пищу ветхозаветного агнца, сразу же принимает хлеб, укрепляющий сердце человека, и переходит к таинству истинной Пасхи, чтобы как Его прообраз — Мелхиседек, священник Бога Всевышнего, сотворил приношение хлеба и вина, так и Он явил Свои истинные Тело и Кровь».

Тот же Иероним в послании к Маркелле: «Притеки (сказал) к Книге Бытие и найдешь Мелхиседека, царя города Салима, который в образе Христа принес хлеб и вино и освятил христианскую Тайну в Крови и Теле Спасителя».

Снова здесь привожу священномученика Киприана, епископа Карфагенского, в книге 2, в послании 3 [это, вероятно, опечатка, на самом деле в письме 63 к Цецилию о таинстве Чаши Господней], говорящего так: «*Ты — священник во век по чину Мелхиседека* (Пс. 109, 4). Сей чин происходит от той жертвы, потому что Мелхиседек был священником Бога Всевышнего, потому что он принес хлеб и вино, потому что благословил Аврама. Но кто является священником Бога Всевышнего выше Господа нашего Иисуса Христа, Который **принес Жертву Богу Отцу и принес то, что и Мелхиседек, то есть хлеб и вино, Тело и Кровь Свои?**»

Тот же священномученик Киприан в книге 2, в послании 3, толкует это место Священного Писания в Притчах Соломона: *Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его, заколола жертву, растворила вино свое* (Притч. 9, 1–2). И говорит святой учитель, что в этих словах Святой Дух показывает **Жертву Христову, называя хлеб и вино, и жертвенник, и апостолов**.

Ириней, древний учитель, живший примерно в 180 году от Рождества Христова, в книге 4, в главе 32: «Хлеб (сказано), который взял от земли, благодарив, сказал: *Сие есть Тело Мое* (Лк. 22, 19)* и Чашу так же от сотворенного, за нас приносимую, исповедал Своею Кровию и научил **новой Жертве Нового Завета**, которую Церковь, приняв от апостолов, приносит во всем мире Богу, дающему нам пищу, о чем предвозвестил и пророк Малахия».

Святой Амвросий на псалом 38, на эти слова: *подобно призраку ходит человек* (Пс. 38, 7) [ѡбразомъ прехо́дитъ чл҃вкъ] — пишет так: «Видим (сказал) Князя священников, приходящего к нам. Видим и слышали Приносящего за нас Кровь Свою. Последуем же [Ему] насколько возможно, **священники, принося за людей Жертву**. Потому что хотя и немощны добрыми делами, но достойны **Жертвой**. Потому что хотя ныне приносящий Христос и невидим, но **Сам приносимый на земле, когда приносится Тело Христово**. Более того, для нас явствует, что Он Сам приносит и Его слово освящает приносимую **Жертву**».

Святой Григорий Нисский в слове 1 о Воскресении: «Неизреченным (сказал), таинственным и невидимым людям образом Жертвы по Своему Промыслу предваряет насилие (то есть Христос прежде восхищения Своего на смерть) и **Самого Себя приносит за нас — приношение и Жертву, священник и вместе с тем Агнец Божий.** Когда же это было? **Когда дал Своим друзьям в пищу Тело Свое и в питие Кровь Свою**».

Священномученик Ипполит [Римский] в слове об антихристе говорит от лица Христа: «Приступите, епископы и священники, **всякий день приносящие в Жертву честное Тело и Кровь Мою**».

Премудрый Августин [блж. еп. Гиппонский] в книге 2 евангельских вопросов, в вопросе 3 спрашивает: «Почему Христос тому прокаженному, которого очистил, повелевает принести жертву по закону Моисея?» Отвечает же и дает причину: «Потому что тогда еще не была **установлена Святая святых Жертва, которая есть Тело Его**». И в книге 4 о Троице, в главе 14: «Какая (сказал) жертва может быть благоприятнее, **чем наша**

Жертва Тела, которая становится Телом нашего священника?» И еще тот же Августин в книге 17 о граде Божием, в главе 20: «Трапеза (сказал), которую представляет священник Нового Завета, есть от Его Тела и Крови, **ибо эта Жертва последует всем жертвам, которые приносились как тень будущего**. Поэтому узнаем в 39 псалме голос того же Посредника: *Ты… уготовал же Мне тело* (Пс. 39, 7). **Ибо вместо всех тех жертв и приношений приносится Его Тело** и преподается причащающимся».

Святой [Иоанн] Дамаскин в книге 4 о православной вере, в главе 14 говорит так: «Хлебом (сказал) и вином Мелхиседек, который был священником Бога Всевышнего, принял Аврама, возвращающегося с сечи с иноплеменниками. Та трапеза прообразовала эту таинственную трапезу, как и тот священник представлял собой образ Христа, истинного священника: *Ты* (сказал) — *священник во век по чину Мелхиседека* (Пс. 109, 4). Этот хлеб прообразовали хлебы предложения. **Это есть чистая и Бескровная Жертва, которая, как говорит Господь чрез пророка (Малахию), будет приноситься от востока до запада, то есть Тело и Кровь Христовы,** во укрепление наших души и тела».

Богодухновенные свидетельства этих и прочих богоносных отцов о Бескровной Жертве Нового Завета заключаю, как крепчайшей твердыней, святым апостолом Андреем Первозванным, который говорил такие слова Эгеату-мучителю, понуждающему апостола принести жертву своим богам: «Я (сказал) одному Истинному и всесильному Богу на всякий день приношу не дым кадила, не мясо волов, не кровь козлов, **но Непорочного Агнца, принесшего Себя в жертву на Крестном жертвеннике, Пречистого Тела Которого причащаются все верные люди и пьют Кровь Его**. Но Агнец тот пребывает живым и целым, хотя и истинно закалается, и истинно всеми вкушается Его Плоть и пьется Его Кровь, но, как я говорю, всегда остается цел и непорочен и жив». Смотри Житие святого апостола Андрея, которое написали сами видевшие и слышавшие это все, пресвитеры и диаконы Церквей Ахаии. Месяца ноября в 30 день.

Что же на это [говорят] противники?

Стыдятся этих столь многих и столь преславных святых отцов, сияющих святостью и мудростью на всю Вселенную, обличителей их заблуждения. И, не дерзая прекословить их сильным словам и достоверным свидетельствам, и не имея сил идти против рожна, ищут спасения бегством, поэтому нашли себе такую дыру для побега: Потому (говорят противники) Вечерю Господню святые отцы называют Жертвой, что в ней показывается и как бы написанием изображается та кровная Жертва на Кресте, ибо так говорит и апостол: *Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет* (1 Кор. 11, 26).

Отвечаем. Мы не противоречим тому, что, когда совершается эта Евхаристическая Тайна, она возвещает смерть Господню. Но говорим, что это возвещение и воспоминание Крестной смерти Христовой не есть и не может быть той самой, бывшей через убиение Крестной Жертвой. Ибо та была единожды и умножаться не может совершенно, так как *Христос…*

уже не умирает… Ибо, что Он умер, то умер однажды (Рим. 6, 9–10), — по слову апостола Павла. Поэтому необходимо быть иной, истинной Жертве, о которой говорят святые отцы, что она умножается на всякий день. И это есть Бескровная Жертва, приносимая под видом хлеба и вина, следовательно, имеющая то же вещество, то есть Тело и Кровь Христовы, но совершаемая иным образом. Ибо на Кресте она была с кровью и смертью, а на жертвеннике без кровоизлияния и смерти, под видом хлеба и вина совершается по чину Мелхиседека.

Поэтому эта наша Бескровная Жертва имеет следующие два значения. Она есть воспоминание и образ Жертвы, бывшей на Кресте. Она вместе с тем есть и сама истинная Жертва, о которой говорят богоглаголивые святые отцы. Так и жертвы по закону Моисея содержали оба этих значения, ибо были прообразами будущей смерти Мессии и вместе с тем сами были истинными жертвами. Да не будет того, чтобы Святой Соборной Апостольской Церкви почитать Бога, Владыку всех, только образными, а не истинными жертвами. Но об этом будет более пространное рассмотрение во второй части.

Глава восьмая

Твердость камня веры от убедительного доказательства, утверждаемого на Священном Писании

Доказательство первое

Если отвергнем от наших очей мрак пререкания и противления и посмотрим на прошедшие времена, истекшие от создания мира, то ясно увидим, что всякая вера, хоть истинная, хоть ложная, на всяком месте и во всякое время имела свои жертвы. Ибо к этому понуждает словесную тварь [людей] сам свет человеческого ума, о котором Псалмопевец говорит: *Отпечатлелся на нас свет лица Твоего, Господи* (Пс. 4, 7). И это есть природное человеческое свойство и закон словесной твари, происходящий от Самого Бога, чтобы почитать Бога жертвами.

Говорят противники, что это дело растленного грехом человеческого естества, которое есть корень многобожию и идолослужению.

Отвечаем. Никак. Ибо то, что происходит от растленного грехом человеческого естества, не является общим для делающих добро и делающих зло, но присуще только делающим зло и не может быть угодно Богу. Но так как приношение жертв обычно для многих добрых и святых мужей, как было у Ноя, Авраама, Иова, Мелхиседека и прочих, потому что те жертвы были угодны Богу, более того, и заповеданы Богом. Поэтому ясно, что почитать Бога жертвами есть закон человеческого естества, не растленного грехом, но, наоборот, понуждаемого неким природным богопочитанием словесной твари.

Подтверждение первое

Жертвоприношение вместе с верой зародилось и вместе с верой погибает. Первыми богопочитателями были сыновья Адама — Каин и Авель, которые принесли Богу жертвы (Быт. 4, 1-5)*. После этого, когда всемирный потоп погубил человеческий род, когда возобновлялась вера и боговедение, тогда снова возобновилось Ноем и жертвоприношение (Быт. 8, 20-22)*. Следовательно, вера и жертва нераздельно связаны, и одно без другого быть не может, но где есть вера и боговедение, там есть жертва, и когда прекращается одно, прекращается и другое. Во время злочестивого царя Ахава, когда иссякло правоверие, сразу иссякли жертвенники и жертвы. Поэтому пророк Илия, сетуя, возглашает: *сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники* (3 Цар. 19, 10). Где процветает почитание Бога, там существуют и жертвы, и жертвенники. Путешествующий Авраам устраивал по своему пути жертвенники (Быт. 12, 8; 13, 18)*. То же делали и его сыновья, созидая жертвенники и жертвами угождая Богу (Быт. 26, 23-25; 28, 18)*. А где заканчивается боговедение, там вместе с ним заканчивается и жертвоприношение, как сказал пророк Азария: *Многие* (сказал) *дни Израиль будет без Бога истинного, и без священника учащего, и без закона* (2 Пар. 15, 3). В плену вавилонском, когда из-за пленения ослабело исполнение закона, прекратились и жертвы, о чем, сильно сетуя, отроки говорили: *нет у нас в настоящее время… ни всесожжения, ни жертвы, ни приношения, ни фимиама, ни места, чтобы нам принести жертву Тебе* (Дан. 3, 38).

Об антихристе так же говорит Даниил, что при кончине века он захочет истребить боговедение и истинную веру, прекратит жертвы и приношения (Дан. 9, 27). Что же еще? Сам апостол Павел соединяет эти два: священство и закон боговедения, поэтому и говорит: *Потому что с переменою* (сказал) *священства необходимо быть перемене и закона* (Евр. 7, 12). Итак, из этого ясно, твердо и несомненно вытекает то, что там, где нет священства и жертвоприношения, там не может быть веры и боговедения.

Подтверждение второе

Жертва есть честь, подобающая одному Богу, которую нельзя приносить какому-либо созданию, и называется по-гречески **латрия**. Честь, воздаваемая иным образом, таким как поклонение, смирение, услужение может приноситься и иным святым на небе, тем более и начальствующим на земле и прочим добрым людям, но жертва совершенно не может приноситься созданию. Поэтому когда ликаонские люди хотели принести Павлу и Варнаве в жертву вола, Писание говорит: *Но апостолы Варнава и Павел, услышав о сем, разодрали свои одежды и, бросившись в народ, громогласно говорили: мужи! что́ вы это делаете? И мы — подобные вам человеки* (Деян. 14, 14–15). Но за что страдали и мученики Господни? За то, что совершенно не хотели приносить жертву твари и ложным богам, помня ту заповедь в законе: *Приносящий жертву богам, кроме одного Господа, да будет истреблен* (Исх. 22, 20). Поэтому ясно, что жертва подобает одному Богу, и она есть знамение и исповедание превысочайшего владычества Божия над всеми нами, нашего же рабства и ничтожества, как об этом сказано

выше. Поэтому там, где нет жертвы, там нет и Бога, Которому одному подобает жертва.

Итак, если мы знаем в нашем Новом благодатном законе Истинного Бога и желаем почитать Его подобающей Ему честью, конечно, необходимо быть у нас священству и Жертве. Но что же это за Жертва?

Противники наши отвечают двояко

Первый их ответ — жертва в Новом Завете есть вера, молитва, покаяние, милостыня, страннолюбие, братолюбие и прочие добродетели.

Этот ответ не может устоять. Ибо здесь мы спрашиваем об истинной и свойственной жертве, совершаемой по подобию жертв Авеля, Ноя, Авраама, Моисея, Давида и прочих, которые приносили видимые и внешние жертвы Богу с сокрушенным сердцем. Но вера и духовные добродетели не являются истинной Жертвой, так как они общие для всех людей во всякое время на всяком месте. Но об этом более ясно и подробно мы будем говорить во второй части.

Второй ответ противников — христианский закон (говорят) и Церковь Христова имеют свою истинную Жертву, то есть кровную Жертву, которую Христос совершил на Кресте, принеся Себя Самого за нас в Жертву Богу Отцу. Но и этот ответ недостаточен. Ибо мы почитаем и превозносим кровную Жертву, бывшую на Кресте, и исповедуем, что она есть истинная Жертва, превосходящая всякую жертву, от которой все жертвы [новозаветные] имеют свою силу и действие, но говорим, что сия кровная Жертва не такая, какая необходима для установления и хранения наших закона и веры, которой Христос восхотел пребывать даже до скончания века. Но почему? Из-за следующих причин:

Первая причина. Крестная Жертва была принесена однажды и уже миновала, пребывает только дело той Жертвы, то есть наше спасение и Искупление, но сама та кровная Жертва удваиваться или умножаться не может. Ибо Христос однажды умер, по слову апостола, и больше *уже не умирает* (Рим. 6, 9–10). Но мы и наш закон нуждаемся в непрестанной Жертве, чтобы мы почитали нашего Господа Бога и приносили Ему эту Жертву во умилостивление, направляли ей свои нужды, к ней собирались, на нее смотрели и руками иереев ее отдавали Господу. Но это не может совершаться той Крестной Жертвой, которая в древности уже миновала и которую мы не видим, разве только верой, но и ее не можем держать в руках иереев. Следовательно, необходимо быть иной Жертве. И эта Жертва есть Тело и Кровь Христовы в Евхаристии, на которую мы смотрим, к которой собираемся и которую приносим иерейскими руками. Если же и не видим Самого Тела и Крови, однако видим те покрывала хлеба и вина, покрытые которыми Тело и Кровь Христовы присутствуют истинно и самим существом.

Вторая причина. Жертва христианской веры должна быть неким действием, заповеданным и установленным Богом, надлежащим для Его почитания, называемым **латрия** или служба Божия. Ибо это мы видим и в Ветхом Завете, где Бог повелел приносить жертвы и почитать Себя ими,

и установил чин и действие, подобающее приношению. Но убиение Христа, или кровная Жертва, не является таким действием, которое заповедано Богом. Ибо кто скажет, что Бог повелел такое беззаконие, чтобы убить Христа? И это убийство не может называться службой Божией, потому что убийство Христа не является службой Божией, но злодеянием, лютейшим всяких беззаконий.

Напротив, Бескровная Жертва заповедана Христом, сказавшим: *сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19). И нет настоящего убиения Христа в Бескровной Жертве, но только благочестивое воспоминание Убиенного и образное действие Его смерти.

Доказательство второе

Если мы посмотрим на Ветхий и Новый закон и если дерзнем отнять жертву у Нового закона, то Ветхий закон будет лучше Нового, ибо Ветхий закон весь был основан на жертвах и имел жертву, достойную одного Бога, и имел честь, Ему Самому подобающую.

Но если Новый закон не имеет своей Жертвы и службы, подобающей одному Богу, то не сможет сравниться с Ветхим и тень будет лучше истины, и закон Моисея — лучше закона Христова. Ибо в нем кроме веры, молитв, сокрушения сердца, милостыни и кроме прочих добрых дел была приносима и жертва. Здесь же, в Новом законе (как хотят противники), вместо жертвы достаточно веры, молитвы, милостыни, сокрушения сердца и прочих добродетелей. Поэтому там — дела, здесь — слова; там — обе, то есть и духовная жертва, и вещественная, здесь же только одна духовная жертва, то есть благотворение. Следовательно, если это так, то Новая благодать не имеет превосходства над Ветхим Заветом, и в Ветхом Завете Бог был почитаем большей честью, чем в Новой благодати.

Подтверждение

Ветхий закон Христос разрушил не совсем, ибо иначе противоречил бы Отцу Своему и Себе, но или его исполнил, или изменил к лучшему. Так, заповеди Ветхого закона Он не разрушил, но разъяснил их Своим толкованием, приложив к ним советы, помогающие соблюдению заповедей. Так, не совсем уничтожил и тайны Ветхого Завета, такие как обрезание, пасхальный агнец и прочие, но изменил их в иные, истинные, свойственные и превосходнейшие тайны. То же подобает сказать и о ветхозаветных жертвах, ибо и их Он отменил не совсем, но вместо многих — одну, вместо мяс и кровей животных благоизволил установить в приношение Жертвы Свои Тело и Кровь.

Доказательство третье

Как человек имеет двойной состав, то есть душу и тело, так двойным чествованием он должен почитать Бога, то есть чествованием внутренним, по душе, и внешним — по телу. Внутреннее богопочитание есть вера, надежда, любовь, страх Господень. Внешним же богопочитанием является единственно Жертва. Ибо если и много внешних почитаний Бога, таких как поклонение, служение, но они могут быть оказываемы и людям. Одна только Жертва есть чествование, подобающее только Самому Богу. Если же

отнимешь Жертву, скажи мне, какое будет внешнее чествование, подобающее одному Богу? Не можешь сказать: «Вера, надежда, любовь», — потому что они внутренние, а не внешние. И не можешь сказать: «Милостыня, братолюбие, страннолюбие и тому подобное», — так как они оказываются людям. Поэтому ясно, что если отнять Жертву, то отнимается внешнее чествование, подобающее одному Богу. Скажешь: «Достаточно для Бога одного внутреннего чествования, происходящего от сердца, ибо оно лучше внешнего чествования».

Отвечаем. Никак. Но лучше соединенное из обоих, то есть когда внутреннее, невидимое, чествование проявляется через внешнее, видимое. Ибо, не имея его, те вавилонские пленники, то есть Даниил с тремя отроками, сетуя, взывали: *нет у нас в настоящее время… ни всесожжения, ни жертвы, ни приношения, ни фимиама, ни места, чтобы нам принести жертву Тебе и обрести милость Твою. Но с сокрушенным сердцем и смиренным духом да будем приняты. Как при всесожжении овнов и тельцов и как при тысячах тучных агнцев, так да будет жертва наша пред Тобою ныне* (Дан. 3, 38–40). Видишь ли, противник, что лучше внешняя служба, соединенная с внутренней, сердечной? Если же внешней совсем совершать невозможно, достаточно для Господа Бога внутренней. Но если можем, но оставляем, то отсюда следует, что не всецело тогда служим Господу Богу.

Доказательство четвертое

Если мы исследуем причины, из-за которых приносились жертвы в Ветхом Завете, то те же причины найдем и у нас. Ветхозаветные люди имели внешние и телесные жертвы, ибо были людьми, а не ангелами. Поэтому подобало им служить Господу Богу не как ангелам, а как людям, то есть служить телом и имуществом. Мы так же люди, той же природы, обложенные телом, как и они. Они в своих жертвах приносили кровь животных, напоминая себе смерть и Кровь будущего Мессии, Которым чаяли получить спасение. Нам подобное приношение благопотребно, чтобы мы вспоминали и имели в незабвенной памяти уже прошедшую смерть Христову и привлекали на себя ее пользу этой нашей Бескровной Жертвой. Им подобало иметь службу, которой они угождали только одному Богу и славили Его Божество, мы же как будем без этого? Как мы оставим исповедание Истинного Божества, Которому служим? Они имели жертвы, которыми благодарили Бога о бывших благодеяниях и молили о будущих. Мы же как будем неблагодарными? Разве мы не получаем непрестанных благодеяний от Бога? Разве не просим новых даров Божиих на всякий день? Разве не постараемся умилостивить и переменить на благоволение Владыку о наших грехах?

Скажешь. Христос упразднил ветхозаветные жертвы Моисея, поэтому не требует и жертв Нового закона.

Отвечаем первое. Мы уже сказали выше, что не совсем упразднил, но изменил их в лучшее.

Отвечаем второе. Жертвы не есть от одного закона Моисея, но берут свое начало от закона естества. Ибо и до Моисея жертвы приносились

Авелем, Ноем, Мелхиседеком, Иовом и прочими, жившими в законе естества. Следовательно, если Христос и разрушил бы все уставы закона Моисея, но, во всяком случае, не имел бы надобности отменять жертвы.

Доказательство пятое

Где есть особенный и отдельный закон и вера, там будет этим законом установлена и особенная, отдельная жертва. Ибо об этом говорит апостол к Евреям: *Потому что с переменою священства необходимо быть перемене и закона* (Евр. 7, 12). Но можно сказать и наоборот: с переменой закона необходимо быть и перемене священства (жертвы). Следовательно, так как у нас, христиан, особенный закон и вера, то есть вера и закон евангельский, отдельный от законов естества и Моисея, поэтому, во всяком случае, нам, христианам, необходимо иметь для почитания Бога особенную Жертву, отдельную от жертв естественной и Моисеевой. Какая же у нас есть такая Жертва? Кровная ли, бывшая на Кресте, как говорят противники? Нет, ибо та Жертва Христом, общим Избавителем, была принесена за всех, как за тех, кто жил в законах естества и Моисея, так и за живущих в законе евангельском, так как ***Христос за всех умер*** (2 Кор. 5, 15), — по слову Павла. Следовательно, кровной Жертвой мы, христиане, не отличаемся от всех, живших в законе естества и в законе Моисея, потому что и за них Христос умер так же, как и за нас. А так как кроме этой кровной Жертвы, общей для всех законов, была одна жертва в законе естества, другая в законе Моисея, потому кроме той кровной Жертвы отличная от них есть и в законе евангельском (Евр. 10). И как жертва закона естественного и жертва закона Моисея были образом будущей кровной Жертвы, так и наша Жертва является образом, явлением и воспоминанием бывшей и уже прошедшей той же кровной Жертвы (1 Кор. 11, 26).

Подтверждение

Закон богопочитания обязывает тех, кто под этим законом, как патриархи и пророки под законом естества и под законом Моисея обязаны были почитать Бога жертвами, изображающими будущую кровную Жертву. Так и мы под законом евангельским обязаны почитать Бога Жертвой Евхаристической, изображающей кровную Крестную Жертву.

Доказательство шестое

Крепок и этот довод установления жертв в единственном таинстве Евхаристии: никакого таинства священник сам себе подать не может: ни Крещения, ни Миропомазания, ни разрешения от греховных уз, ни хиротонии, то есть рукоположения в священство, но для получения всех их священник нуждается в подании от руки другого, а это таинство он может подать себе сам. Но почему? Потому что это таинство Евхаристии имеет два превосходства: оно есть и таинство, поскольку дается людям, а вместе с тем и Жертва, поскольку священник ее приносит за людей и сам ею причащается и употребляет.

Подтверждение

Все таинства совершаются только действием, а прежде действия и после действия прекращаются. Так, Крещение совершается

погружением. Но прежде или после погружения не является таинством. Так и Миропомазание. Так и прочие таинства совершаются только действиями, а после действий — больше нет. Только одно таинство Евхаристии совершается действием, то есть освящением лежащих Даров, и после действия, то есть и после освящения, остается таинством Тела и Крови Христовых. Но почему? Причина не иная, как только та, что это единственное таинство Евхаристии является вместе с тем и Жертвой, поэтому и по освящении остается Телом и Кровью Христовыми, чтоб мы имели что́ приносить Богу и были ее причастниками. Другие таинства не имеют в себе Тела и Крови Христовых, но только являются видимыми знаками невидимой благодати Божией, освящающей нас. Сия же содержит в себе истинно и по существу Тело и Кровь Христовы, ясно, что ради того, чтобы их приносили в Жертву.

Доказательство седьмое

Рассмотрим эти три составляющие.

Первая: алтарь, или жертвенник.

Вторая: священник, или иерей, или жрец.

Третья: жертва.

Все они взаимосвязаны.

Алтарь, или жертвенник, устанавливается ради жертвы. Так же и священник, или иерей, или жрец, существует ради жертвы, и жертва приносится священником на жертвеннике. Поэтому если есть одно из них, то в любом случае необходимо быть и другому, и третьему. И если в новом евангельском законе есть жертвенник, то непременно необходимо быть и священнику, и Жертве. Поэтому, так как в новом евангельском законе поистине есть жертвенник, из этого следует быть и священнику, и Жертве.

А что в Новой благодати есть жертвенник, послушай апостола Павла, говорящего: *Мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии* (Евр. 13, 10). Так же в апостольских правилах есть воспоминание о жертвеннике и о священниках. Смотри Кормчую книгу, лист 1, правило 2 и 3 и много в других местах. А в 8-м апостольском правиле ясно пишется: «Пресвитер (сказано) не причащающийся да укажет причину, если же не укажет, да отлучится, ибо представил зазорным **принесшего Жертву». Толкование.** Пресвитер, или диакон, или кто иной из священнического чина, если не причастится во время Божественной литургии, пусть укажет причину, почему не причастился. Прилично же обосновав причину, будет помилован. Но если не обоснует, да отлучится, ибо дал недобрые подозрения **на пресвитера, принесшего Жертву**, не захотев от него причаститься как от недостойного Божественного служения». Смотри Кормчую книгу, лист 2, на обороте.

Есть многое множество святых отцов, вспоминающих жертвенник. Как Дионисий [Ареопагит], ученик святого апостола Павла, в книге о церковном священноначалии, в главе 3, Киприан [Карфагенский], Амвросий [Медиоланский], [Григорий] Назианзин, [Иоанн] Златоуст и прочие. А есть многие, которые в своих писаниях оставили эти слова: «Священник, иерей,

священство, Жертва, приношение, жертвоприношение» и прочие тому подобные. Отсюда ясно, что все святые отцы едиными устами и единым сердцем веровали и исповедовали, что в Новом благодатном законе есть Жертва, и сами ее приносили Господу Богу в таинстве Евхаристии.

Доказательство восьмое

Да станет здесь во обличение противников неразногласное соизволение и единомысленное согласие всего христианского мира. Посмотрим на восток, на запад, на юг и на север, куда только ни прошла проповедь апостолов и вера Христова, везде, во всяком народе: у греков, у римлян, у армян, у сирийцев, у аравийцев и у прочих многочисленных народов, восточных, западных, южных и северных от начала христианской веры более пятнадцати столетий, когда никто не прекословил и не сомневался, приносилась Бескровная Жертва. Сами противники хорошо об этом знают и этого не отвергают и не могут отвергнуть, так как это древний обычай принесения Бескровной Жертвы. Одно только они ругают, что вся эта святая древность заблудилась от пути истинного: *Не познали* (сказано). *Не уразумели. Во тьме ходят* (Пс. 81, 5). О, пребезумные гласы! О, вселютейшее помешательство! Ибо если так есть, как они безумствуют, то Церковь пятнадцать столетий была помрачена прелестью и заблуждением. Следовательно, Церковь Христова, основанная на камне, сразу по Вознесении Господнем пала и не встала даже до появления Лютера. Следовательно, лживы были пророческие свидетельства о непоколебимом пребывании Христовой Церкви даже до скончания века (Ис. 59; Ис. 60). Следовательно, лжив Христос, говорящий о крепости Своей Церкви, что и *врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). Следовательно, Церковь Христова не есть *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15). Следовательно, все святые, жившие в те времена, пятнадцать столетий заблуждались и, сияя равноангельским житием, творя многие и различные чудеса, не познали Истинного Бога и, сподобившись чудотворения, не были достойны откровения Божия о заблуждении всего мира. Следовательно, столь продолжительное время не было человека, который познал бы истину, и не нашлось такого угодника Божия, которому эта тайна была бы открыта. Одного истинного Мартина Лютера ожидал мир со многим чаянием, чтобы он просветил тьму заблуждения и воздвиг и возобновил «падшую» Церковь Христову. Он один был видящим, а все остальные слепы. Он один явился таким угодником Божиим, которому дано знать тайны Царствия Божия. О, крайнее безумие! О, плачевное беснование неистовых!

Христе, Свете истинный, просвещающий и освящающий всякого человека, грядущего в мир, просвети им ум и очи сердечные, да познают Тебя в истинной Бескровной Жертве, приносимой Богу Отцу под видом хлеба и вина, и, отбросив тину с мысленного ока, вместе с нами в правоверии прославят Твою неизреченную, являемую в Бескровной Жертве, благость.

Часть вторая

Камень преткновения и соблазна

Глава первая

Преткновения о камень Священного Писания

Преткновение первое

Любой христианин — священник и любая добродетель — жертва. Этих жертв требует от нас Бог, а не Бескровной Жертвы.

А что любой христианин — священник, ясно из Священного Писания. Верховный апостолам святой Петр говорит: *как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом* (1 Пет. 2, 5). И ниже: *Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел* (1 Пет. 2, 9).

Еще в Апокалипсисе написано: *соделал нас царями и священниками Богу нашему* (Откр. 5, 10). Еще Апокалипсис: *они будут священниками Бога и Христа* (Откр. 20, 6). Еще: *Он дал нам способность быть служителями Нового Завета* (2 Кор. 3, 6). А что жертвы есть добродетели, так же ясно из Священного Писания: *Жертва Богу — дух сокрушенный* (Пс. 50, 19). Там же: *Тогда будешь благоволить к жертве правды* (Пс. 50, 21); *поднятие рук моих — да будет (как) жертва вечерняя* (Пс. 140, 2). *Приносите жертву правды и уповайте на Господа* (Пс. 4, 6). *Принеси Богу жертву хвалы* (Пс. 49, 14). *Не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу* (Евр. 13, 16). Следовательно, это есть жертвы, которые подобает приносить каждому христианину, ибо Бог требует от нас их, а не Бескровной Жертвы.

Исправление претыкающимся

Священство понимается двояко. Есть священство настоящее, которое есть собственно священство по существу, получаемое через хиротонию. И есть священство духовное, которое не есть собственно священство по существу и не получается через рукоположение, но это священство образное, или (как говорят) метафорическое. Так (например) некий раб может называться царем, или господином, или победителем. Ибо если он обладает злыми навыками, такими как ярость, зависть, ненасытность и неукротимое стремление плоти, и если господствует над своими страстями и похотями и покоряет их духу, такой, хотя и раб, хотя и в узах, может называться царем, господином, победителем, но духовно, а не собственно по имени, метафорически, а не по обычному и настоящему названию в обществе.

А что я сказал об отличии священства духовного от собственно священства, то же подобает сказать о различии жертв. Ибо есть жертва духовная, или метафорическая, и есть жертва свойственная и настоящая. Жертва духовная есть всякая добродетель, что явно показывают приведенные выше противниками места Писания. Но жертва настоящая и свойственная в Ветхом Завете была из животных или из иного, заповеданного Богом Моисею.

В Новой же благодати настоящая и свойственная Жертва есть двойная, то есть кровная, на Кресте, и Бескровная, в Евхаристии, о которой достаточно твердо и основательно мы говорили в первой части.

Но нужно знать, что духовные жертвы не противны свойственным жертвам. Ибо как в Ветхом Завете вмещались обе, так и в Новом. Когда Давид писал псалмы и говорил о жертвах духовных: *Жертва Богу — дух сокрушенный* (Пс. 50, 19), — и ниже: *Принеси Богу жертву хвалы* (Пс. 49, 14), — и прочее, не было ли в то время жертв свойственных, приносимых из животных? Поистине, были. Так и в нашем Новом законе при жертвах духовных в любом случае подобает быть и жертвам свойственным, и при этих хорошо быть и тем. Ибо эти жертвы друг друга не исключают, но, наоборот, друг друга украшают и одна другой много помогает.

Приведем здесь во свидетельство вселенского учителя Златоуста. Он является поборником обеих Жертв. О Жертве по существу, Бескровной, мы видели его свидетельства здесь в первой части, и его Литургию о Бескровной Жертве мы имеем, как недвижимую стену. А как вещает о духовных жертвах золотое почерпало избранного сосуда [язык святителя Иоанна Златоуста], не мог удержать трости [пера для письма], чтобы не написать здесь пресладкие и весьма душеполезные его слова. На Второе послание к Коринфянам, главу 2 в нравоучении 5 он говорит так: «Можем (сказал) трезвиться в молитвах, если помыслим, с Кем беседуем. Если помыслим, что приносим жертву и держим в руках и нож, и огонь, и дрова, если раскроем небесные двери помыслом, если перенесемся туда и, взяв духовный нож, водрузим в гортань жертвы и принесем в жертву Ему трезвение и прольем Ему слезы, ибо такова есть кровь этой жертвы, таковым закланием обагряется тот жертвенник. И никакому из человеческих помыслов да не позволишь тогда владеть твоей душой. Помысли, что и Авраам, принося жертву, не оставил там присутствовать ни жену, ни раба, ни кого-либо иного. Нет, и ты впредь да не оставишь в себе рабских и несвободных страстей. Но взойди один на гору, куда взошел он и куда не позволено взойти никому иному. И если попытаются взойти с тобою некоторые из таковых помыслов, повели им со властью: *останьтесь вы здесь... а я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся* (Быт. 22, 5), — и осла, и отроков оставив внизу и все, что бессловесно и несмысленно. Что же словесно [духовно], взяв, взойди, как он [Авраам], Исаака. И созижди жертвенник, как и он, как ничего не имея человеческого, но будучи вне естества, так, как и он, если бы не был вне естества, не заклал бы сына. И ничего тебя пусть не беспокоит тогда, но будь выше самих Небес. Постенай горько, принеси в жертву

исповедание (*говори ты* (сказано) [бєзаконі҃а твоѧ҃] *чтоб оправдаться* (Ис. 43, 26)), принеси в жертву сокрушение сердца. Эти жертвы не в пепел обращаются, не дымом расходятся и не требуют ни дров, ни огня, но одного умиленного помысла. Вот огонь, вот дрова, жгущие их и не испепеляющие. Ибо кто молится с теплотой — горит и не сгорает, но, как золото, очищаемое огнем, светлеет». Досюда Златоуст.

Видите ли вы, противники, поборника духовных жертв, Златоуста?

Но и в другом месте он вещает о духовных жертвах обычным златословием на Послание к Евреям, главу 6, в нравоучении 11: «Таковые (сказал) приносим жертвы, которые могут приноситься на тот жертвенник. Больше не овец и волов, больше не кровь и тук, все это прекратилось, и вместо этого введена словесная служба. Что же такое словесная служба? Которая приносится душой, которая приносится духом (*Бог есть дух* (сказано), *и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине* (Ин. 4, 24)), поскольку не требуют ни тела, ни орудий, ни мест. Это кротость, целомудрие, милостыня, незлобие, долготерпение, смиренномудрие. Эти жертвы можно увидеть прообразуемые и в Ветхом Завете. *Приносите,* — сказал Давид, — *жертву правды* (Пс. 4, 6). И еще: *Тебе принесу жертву хвалы* (Пс. 115, 8), *Жертва хвалы прославит Меня* (Пс. 49, 23). И: *Жертва Богу — дух сокрушенный* (Пс. 50, 19). И: *чего требует от тебя Господь...* [послꙋшати гс҃а҃] *слушайте жезл и Того, Кто поставил его* (Мих. 6, 8–9); *всесожжений и (жертв) о грехе Ты не потребовал. Тогда Я сказал: Вот Я иду... Исполнить волю Твою, Боже мой* (Пс. 39, 7–9). И еще: *Для чего Мне ладан, который идет из Савы* (Иер. 6, 20). И другой [пророк]: *Удали от Меня шум песней твоих, ибо звуков гуслей твоих Я не буду слушать* (Ам. 5, 23). Но вместо этого: *милости хочу, а не жертвы* (Ос. 6, 6). Видишь ли, какими жертвами благоугождается Бог? Видишь ли, [жертвы], которые были сначала и прекратились, а введены вместо них иные? Поэтому их принесем. Те [жертвы] — от изобилия имеющих богатства, а эти — добродетели; те — внешние, эти — внутренние; те может приносить и обыкновенный человек, а эти — немногие. Насколько человек лучше овцы, настолько же эта жертва лучше той, ибо здесь ты душу твою приносишь на заклание. Есть и иные заклания — воистину всесожжения — тела святых мучеников, у них святы и душа, и тело, они имеют великое благоухание. Можешь и ты, если захочешь, принести такую жертву. Как если не [можешь] огнем сжечь тело? Но можешь сжечь другим огнем, то есть огнем вольной нищеты, огнем скорби. Ибо если можешь жить в пресыщении и богатстве, но избираешь притрудное и горькое житие и умерщвляешь тело, не есть ли это всесожжение? Умертви и распни свое тело и примешь и ты венец этого мученичества. Ибо что там делает меч, то здесь пусть совершает усердие. Да не горит [в тебе] и не обладает [тобою] стремление к богатству, но пусть сгорит и погаснет это безумное вожделение огнем Духа и пусть отсечется мечом Духа. Эта добрая жертва не требует священника, но самого, ее приносящего. Добрая жертва совершается внизу [на земле], но сразу принимается вверху

[на небе]. Не удивляемся ли, что в древности сошел огонь и истребил все (3 Цар. 18, 38)*? Может и ныне сойти огонь, многочуднее того, и истребить все предложенное, но скорее не истребить, а вознести на небо. Ибо он не в пепел превращает, а приносит дары Богу. Таковы были приношения Корнилия: *молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом* (Деян. 10, 4)».

Но достаточно об этом. То, что черпается из этого златоточного источника, еще более возбуждает жажду. Но это здесь написано и ради пользы, и для того, чтобы ясно было противникам, что мы не отвергаем духовных жертв, но вместе с ними имеем потребность в настоящей, или свойственной, Жертве, то есть Бескровной, приносимой на литургиях в таинстве Евхаристии, ибо этому нас учат не только Златоуст, но и прочие святые отцы.

Если же мы рассмотрим места из Писания, приведенные противниками вначале, то увидим, что они не противоречат нашему догмату, но, наоборот, содействуют. Ибо когда апостол Петр говорил: *устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы* ***приносить духовные жертвы*** (1 Пет. 2, 5), — ясно называет **духовные жертвы**, ради различия духовных жертв от свойственных и настоящих. А что говорит: *вы — род избранный, царственное священство, народ святой* (1 Пет. 2, 9), — то подобные этим слова находятся в Книге Исход, в главе 19, которые Моисей в древности говорил евреям, и их же апостол Петр употребил к христианам. Но в Ветхом Завете не все были собственно и по существу священниками, но только от рода и наследия Аарона, однако все были священниками духовно. Следовательно, это же подобает понимать и о людях Нового Завета.

К тому же Апокалипсис и святой Петр соединяют священство и царствование. Ибо в Апокалипсисе говорится: *соделал нас царями и священниками* (Откр. 5, 10). А святой Петр говорит: *царственное священство* (1 Пет. 2, 9). Поэтому как не все являются царями собственно и по-настоящему, разве только духовно, образно и метафорически, так не все являются священниками собственно и по-настоящему, разве только духовно, образно и метафорически.

Преткновение второе

Псалмопевец [Давид] и апостол Павел говорят, что Христос — иерей вовеки по чину Мелхиседека. Если же Христос есть иерей вовеки, следовательно, не имеет наследников и не нуждается в последующих [иереях] вместо Себя. Ибо в Ветхом Завете потому были упоминаемы священники, что смерть не позволяла им пребывать вовеки. Об этом ясно говорит апостол Павел: *Притом тех* (сказал) *священников было много, потому что смерть не допускала пребывать одному; а Сей* (Христос), *как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее* (Евр. 7, 23–24). Досюда апостол.

Следовательно, или ныне совершенно нет в мире свойственных священников, или если они есть, то похищают и отнимают у Христа священство. А если ныне священники не истинные, то и Жертвы истинной и свойственной быть не может.

Исправление претыкающимся

Наследник и служитель отличаются, и одно дело — быть наследником некоего властителя, другое дело — быть его служителем. Различие между ними двойное.

Первое. Что наследник равночестен и равновластен тому, чей он наследник. Служитель же таковым быть не может.

Второе. Что наследник получает наследство только после смерти или после свержения некоего властителя, а служитель бывает и при живущем господине. Оба их мы видим в царском благолепии.

Царь, пока жив и имеет царскую власть, не имеет равночестного и равновластного наследника, а служителей имеет очень многих. Подобно этому подобает рассуждать и в нашем догмате. Христос в Своем священстве не имеет Себе равночестного и равновластного наследника, ибо всегда жив и будет жив вовеки, как богомудрствует апостол, но имеет многих служителей, служащих Ему в деле священства. То же можно видеть и в Аароне, ибо он, пока был жив, не имел себе равночестных и равновластных наследников, но имел многих священников более низкой степени и левитов, которые ему служили. К тому же Христос как один наш священник вовеки, так и один наш учитель вовеки, ибо Сам говорит: *А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос* (Мф. 23, 8). Но то, что Христос один учитель, не противно множеству учителей, служащих Христу, ибо и сам апостол Павел называет себя учителем: *я поставлен* (сказал) *проповедником и апостолом, — истину говорю во Христе, не лгу, — учителем язычников в вере и истине* (1 Тим. 2, 7). То же говорит и в другом месте (2 Тим. 1, 11). Следовательно, как единственность учительства Христова не исключает и не отвергает множества учителей, служащих Христу, так и единственность священства Христова не исключает множества священников, Христу служащих. Поэтому, когда апостол отвергает множество священников, разумей, что речь идет о священниках, равночестных и равновластных Христу, а не о священниках, работающих и служащих Христу.

Преткновение третье

Апостол Павел учит, что достаточно одной Жертвы, бывшей на Кресте, во оставление грехов. Так, он пишет: *однажды… явился для уничтожения греха жертвою Своею* (Евр. 9, 26). И еще, там же: *Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих* (Евр. 9, 28). Еще: *освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа* (Евр. 10, 10). И еще там же: *Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых* (Евр. 10, 14).

Здесь противники, как бы торжествуя, восклицают: «Если одна кровная Жертва достаточна для очищения наших грехов, следовательно, напрасна Бескровная Жертва и приносящие ее упраздняют Крест Христов и вменяют в ничто Жертву, бывшую на Кресте».

Исправление претыкающимся

Отвечаем первое возражением. Если только одной кровной Жертвы достаточно для очищения грехов, то напрасно Крещение, напрасна

Евхаристия. А еще напрасны были жертвы в законе Моисея, ибо не только за нас, но и за всех людей, бывших и будущих, Христос был принесен в Жертву на Кресте, как говорит Павел: *Христос за всех умер* (2 Кор. 5, 15). И Апокалипсис называет [Его] как *Агнца, закланного от создания мира* (Откр. 13, 8). Что на это скажете, противники?

Следовательно, как не упраздняются Крещение и Евхаристия однократным принесением кровной Жертвы, так и наша Бескровная Жертва не может быть напрасна из-за кровной, бывшей на Кресте. И как не напрасны были ветхозаветные жертвы, так как были образом будущей смерти и кровной Жертвы Мессии, так и наша Бескровная Жертва не может быть напрасной, так как она есть образ и воспоминание бывшей на Кресте Жертвы и смерти Христовой.

Отвечаем второе. Что говорит апостол: *Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем* (Рим. 3, 31). Подобное этому говорим и мы. Уничтожаем ли мы кровную Жертву Бескровной Жертвой? Никак; но кровную Жертву утверждаем. Ибо как Бескровная Жертва, которая есть непрестанное воспоминание и образ кровной Жертвы, может упразднить Крестную Жертву? Не те ли, наоборот, упраздняют Крестную Жертву, которые мудрствуют противное этому? А что апостол Павел говорит, что одна кровная Жертва достаточна для очищения грехов, говорит истину. Но что из этого следует? Следует то, что совсем напрасно и совершенно не нужно приносить иную кровную жертву или умножать ту Крестную Жертву. И мы тоже с апостолом Павлом благочестиво исповедуем и говорим, что тщетно снова возобновлять ту же кровную Жертву и второй раз или многократно Христу за нас умирать, но достаточно умереть один раз, и только это заключается в вышесказанных словах Павловых. И апостол совершенно не говорит того, чтобы удвоением или умножением Бескровной Жертвы упразднился Крест Христов и кровная Жертва, ибо Бескровная Жертва не только не уничижает и упраздняет Креста Христова и кровной Жертвы, но, наоборот, много способствует для ее почитания. Ибо, как я уже сказал, Бескровная Жертва есть незабвенное воспоминание смерти Христовой, изображающее Своим действием ту Жертву, бывшую на Кресте.

Настаивают противники и говорят: Апостол Павел пишет: *А где прощение грехов, там не нужно приношение за них* (Евр. 10, 18), — так как кровной Жертвой мы имеем отпущение грехов, следовательно, ясно, что после нее напрасны приношение и жертва о грехах и после этого Бескровная Жертва не имеет места.

Отвечаем. Следует знать, что необходимость в Бескровной Жертве не одна.

Первая необходимость, чтобы Бескровная Жертва была постоянным воспоминанием смерти Христовой и образом Его кровной Жертвы на Кресте.

Вторая необходимость, чтобы она была установлением и основанием нового закона и веры, чего без внешней и видимой жертвы не бывает.

Третья необходимость, чтобы она была знамением и исповеданием превысочайшего владычества Божия и нашего Ему рабства.

Четвертая необходимость, чтобы она была посредством, с помощью которого мы бываем общниками кровной Жертвы. Ибо как врачебный пластырь не приносит пользы, если не будет приложен; пища не насыщает, если не будет съедена; сокровище не обогащает, если не будет употребляемо; и из колодца никто не может получить воду, если не будет почерпала. Так Крестная Жертва подобна лекарству, но требует приложения к нашим язвам. Она подобна пище и сокровищу, но требует употребления. Она подобна глубокому колодцу, но требует почерпала. Все это делает Бескровная Жертва. Ибо она подобна посредству и некоему орудию, с помощью которого все эти пользы от Крестной Жертвы изливаются на нас. Ею, как из колодца Крови Христовой, мы принимаем омовение и прохладу душам нашим. И об этом в первой части мы сказали достаточно. Отсюда готов ответ на апостольские слова. Ибо когда апостол говорит: *А где прощение грехов, там не нужно приношение за них* (Евр. 10, 18), — разумей, что не нужно кровного приношения за грехи и не нужно Христу второй раз умирать за грехи, однако есть необходимость бескровного приношения. Но для чего? Для того, чтобы бескровным приношением мы стали общниками кровной Жертвы Христовой и Бескровной Жертвой, как почерпалом, восприняли бы благодатные струи из колодца Крови Христовой. К тому же если бы и не было этой необходимости Бескровной Жертвы, то есть для оставления грехов, то имеются и другие нужды, о которых мы говорили выше.

Преткновение четвертое

Христос сказал на кресте: ***совершилось!*** (Ин. 19, 30). Этим словом Христос обозначил, что одной кровной Жертвой совершилось все, что благопотребно для нашего спасения, и другой жертвы больше не нужно.

Исправление претыкающимся

Если так есть, как толкуют противники, то напрасно будет и Крещение, и Евхаристия, и Евангелие, и сама вера, ибо все, нужное для спасения, совершилось одной Крестной Жертвой. Однако не так толкуют святые отцы это слово: ***совершилось***. Но говорят, что совершились все пророчества о страдании Христовом, или уже закончились и исполнились все страсти, болезни и мучения, о которых прорекли в древности пророки. Так толкуют [Иоанн] Златоуст, Кирилл [Александрийский], Феофилакт [Болгарский] и другие.

Преткновение пятое

Христос на Тайной Вечери сказал: ***примите, ядите*** (Мф. 26, 26), — а не сказал: **приносите в жертву**. Следовательно, Евхаристия не является приношением и Жертвой, но только таинством и преподается нам, а не приносится Богу Отцу.

Исправление претыкающимся

Если и не сказал: **приносите в жертву**, однако сказал это другими словами, имеющими ту же силу: ***сие творите в Мое воспоминание*** (Лк. 22, 19; 1 Кор. 11, 24). Но следует знать, что это слово: ***творите*** в Священном Писании полагается вместо фразы: **приносите в жертву**. Так, в Книге Левит пишется: *возьмет он себе двух горлиц или двух молодых голубей, и придет пред лицо Господне ко входу скинии собрания, и отдаст их священнику; и принесет священник* [и да сотворитъ] *из сих птиц одну в жертву за грех, а другую во всесожжение* (Лев. 15, 14–15).

Подобное этому написано и в Книге Числа: *священник одну из птиц принесет* [и да сотворитъ] *в жертву за грех, а другую во всесожжение* (Чис. 6, 11). Тому подобное находится и у пророка Иезекииля (Иез. 46), и во многих других местах, где это слово: ***творить*** берется вместо словосочетания: **приносить в жертву**. Поэтому и здесь, когда Христос сказал: *сие есть Тело Мое… сия есть Кровь Моя… сие творите* (Мф. 26, 26–28; 1 Кор. 11, 24; Лк. 22, 19)*, — это слово: ***творите*** вменяется вместо: **приносите в жертву**. Однако мы утверждаемся не только на этом. Вернее, наше утверждение, что Христос на Тайной Вечери принес в Жертву Богу Отцу Свои Тело и Кровь под видом хлеба и вина, основывается на следующем. Сказал тогда [Христос]: *сие есть Тело Мое, которое* ***за вас предается*** (Лк. 22, 19); *Крови, которая* ***за вас проливается*** (Лк. 22, 20). То же и у Матфея: *сие есть Кровь Моя…* ***за многих изливаемая во оставление грехов*** (Мф. 26, 28). Из этих слов: ***за вас предается***, ***за вас проливается***, ***во оставление грехов***, — ясно дается знать о Жертве, приносимой тогда за апостолов, а не только даваемой в пищу апостолам, ибо говорится ***за вас***, а не вам, и говорится ***за многих***, то есть **за всех**. Пища же и таинство не дается ***за многих***, но только многим. Так богомудрствуют святые отцы, о чем мы достаточно говорили в первой части. Поэтому, так как Христос на Тайной Вечери принес Свои Тело и Кровь под видом хлеба и вина в Жертву Богу Отцу и то же повелел творить и апостолам: ***сие*** (сказал) ***творите в Мое воспоминание*** (Лк. 22, 19; 1 Кор. 11, 24), — отсюда явно следует, что Бескровная Жертва заповедана и установлена Христом.

Глава вторая

Преткновения от собственного суемудрия

Преткновение первое

Жертва должна приноситься Богу, а не съедаться людьми. Так как Евхаристия съедается людьми, то, следовательно, Евхаристия не Жертва, а только таинство.

Исправление претыкающимся

Пасхальный агнец не содержал ли и то, и другое? Ибо он приносился в жертву Богу и съедался людьми (Исх. 12)*. И не только пасхальный агнец, но и другие жертвы, кроме жертвы всесожжения, в которой все животное

сжигалось. В других же жертвах хотя бы часть приносимого животного оставалась в пищу приносящим его и священникам. То же можно сказать и о Евхаристии: вся она приносится Богу и вся съедается верными. Ибо может одна и та же вещь, поскольку драгоценна — служить одному, поскольку полезна — служить другому. Так, вся тварь подчинена и Богу, и людям. Богу, поскольку открывает Его всемогущество, премудрость и Промышление и послушна Его мановению, а людям, поскольку оказывает и приносит им великую пользу.

Преткновение второе

Таинство не может быть вместе с тем и Жертвой, ибо они противоречат друг другу, ибо в таинстве мы нечто принимаем от Бога, а в Жертве нечто даем и приносим Богу. Следовательно, так как Евхаристия есть таинство и ее мы принимаем от Бога, следовательно, она не может быть вместе с тем и Жертвой. Ибо даяние и получение одной вещи несообразно.

Исправление претыкающимся

Не говорил ли я уже, что пасхальный агнец был и таинством, а вместе с тем и жертвой? А если агнец, то и Евхаристия, ибо тот был образом, а эта — истина. И не может быть препятствием то, что в таинстве мы нечто получаем от Бога, а в Жертве нечто приносим, ибо и то, и другое может вместиться в одной вещи, как это явлено в пасхальном агнце, который весь приносился в честь Бога и весь съедался во спасение иудеям. То же понимай и о Евхаристии. Если же то, что мы принимаем от Бога, нельзя приносить Богу, то всякие жертвы будут ничто. Ибо что говорит Писание? *Господи… все, что на небе и на земле, Твое… Но от Тебя все, и от руки Твоей полученное мы отдали Тебе* (1 Пар. 29, 11, 14). То же возглашает и священник на Литургии: «Твое от Твоих Тебе приносяще…»

Преткновение третье

Крестная кровная Жертва имеет неописуемую, беспредельную, бесконечную и вечную силу, какая же надобность в Бескровной Жертве? Если только на упразднение Креста Христова и на ослабление этой бесконечной силы, бывшей в кровной Жертве.

Исправление претыкающимся

Мы уже показали выше не одну необходимость в Бескровной Жертве. Ибо не отнимаем и не можем отнять силу от кровной Жертвы, но веруем и исповедуем, что она имеет неописуемую, беспредельную, бесконечную и вечную силу. Однако приносим Бескровную Жертву не из-за слабости, не из-за скудости и не из-за недовольства и недостаточности кровной Жертвы, да не будет того, чтобы нам так безумствовать. Но кроме других необходимостей, о которых мы писали в предыдущей главе на преткновение третье, называем и такую потребность в Бескровной Жертве, чтобы была она незабвенным воспоминанием кровной Жертвы Христовой. Ибо это повелел Сам Христос апостолам и их преемникам: *сие* (сказал) *творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19; 1 Кор. 11, 24). Следовательно, мы не упраздняем Креста Христова Бескровной Жертвой, как наводят на нас поклеп

противники, но еще более умножаем Его славу, всегда вспоминая ту кровную Жертву бескровным приношением и образным явлением на всякий день, как и ветхозаветные жертвы не упраздняли ту же кровную Жертву прообразованием.

Настаивают противники. Для воспоминания кровной Жертвы достаточно веры, проповеди слова Божия, Крещения. Ибо: *все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?* (Рим. 6, 3), — по слову апостола Павла.

Отвечаем. Этого мы не отвергаем, но к тому же еще держимся повеления и установления Христова, Который сказал: *сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19; 1 Кор. 11, 24). Не сказал: «В сие веруйте — и достаточно. Сие проповедуйте — и достаточно. В сие креститесь — и достаточно», но сказал [на Тайной Вечери апостолам (и соответственно их преемникам)]: *сие творите*, — то есть [творите то], что видите Меня творящего в приношении Моего Тела под видом хлеба, ***за вас ломимого***, и Моей Крови под видом вина, ***за вас и за многих изливаемой во оставление грехов***.

Преткновение четвертое

Если на литургиях действительно приносится Жертва, то приносящие такую Жертву каждый раз, когда литургисают, всегда немилостиво убивают Христа, ибо необходимо умерщвлять приносимое в жертву.

Исправление претыкающимся

Приносящие Бескровную Жертву не убивают Христа, но только образно являют Убиенного. А что говорят противники, что приносимое в жертву необходимо убивать, это предстоит рассмотреть, что́ приносится, ибо необходимость убиения в приношении есть только живого и того, что приносится в образе живого, как агнцы, телята, птицы и тому подобное, принесение в жертву которых и изменение происходит через смерть. Когда же образом жертвы являются вещи бездушные, такие как хлеб, вино, фимиам и тому подобное, для них не требуется убиение, но только подобающее употребление этой вещи. Поэтому на литургиях не приносится в Жертву Христос, Который жив, и, поскольку Литургия есть образное действие смерти Христовой, достаточно в ней образной смерти Христовой, а не естественной. Поскольку же Литургия есть истинная и свойственная Жертва во образе хлеба и вина, приносимая по чину Мелхиседека и имеющая бездушное вещество, то есть хлеб и вино [до пресуществления], то таковая Жертва не требует убиения. Но совершается съеданием.

Преткновение пятое

Как может Бескровная Жертва называться бескровной, когда в ней совершается кровопролитие? Ибо апостол говорит: *без пролития крови не бывает прощения* (Евр. 9, 22).

Исправление претыкающимся

Что *дали себе лукавое слово: согласились скрытно поставить сеть, сказали: «Кто увидит их?»* (Пс. 63, 6)? Или мы не знаем, что апостол говорит о жертвах Ветхого Завета, в котором всякое приношение за грех не бывало

без пролития крови? Поэтому Павел: *Да и все почти* (сказал) *по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения* (Евр. 9, 22).

Но не боимся ваших стрел, которыми вы во мраке стреляете *в правых сердцем* (Пс. 10, 2), ибо можем дерзновенно сказать с апостолом, что не только в древности, но и ныне не бывает оставления грехов без кровопролития, ибо Кровь Христа, Спасителя нашего, излиянная за всех, имеет такую силу, что ее ценой все бывшие, настоящие и будущие люди имеют Искупление своих долгов, и без такого кровопролития не бывает оставления. К тому же что запрещает сказать, что и в литургиях под видом вина изливается Кровь Христова? Не и Сам ли Христос говорит это: *сие есть Кровь Моя Нового Завета,* [*за вас* (Лк. 22, 20)] и *за многих изливаемая во оставление грехов* (Мф. 26, 28). Бескровная же Жертва потому так называется, что не имеет крови под видом крови, но имеет Кровь Христову, скрытую под видом вина.

Преткновение шестое

Всякий завет утверждается смертью завещавшего, поэтому и Христов завет имеет силу от смерти Христовой. Но Литургия есть новый завет Христов, поэтому имеет свою силу от смерти Христовой. И так как Литургия совершается многократно, следовательно, и Христу предстоит умирать многократно. Ибо иначе завет не имеет силы, пока жив Завещавший, ибо так говорит и апостол: *Ибо, где завещание, там необходимо, чтобы последовала смерть завещателя, потому что завещание действительно после умерших: оно не имеет силы, когда завещатель жив* (Евр. 9, 16–17).

Исправление претыкающимся

Литургия не есть новое установление завета Христова, но есть повторение или умножение того самого одного и того же завета, который Христос однократно установил и утвердил Своею смертью. Поэтому, как и в государстве, когда завещание утверждено смертью, оно многократно читается и показывается в суде или бывает написано на других хартиях ради владения тому или другому наследством, и не требуется снова и снова умирать завещавшему, но достаточно, чтобы завещавший умер один раз. Так и здесь подобает рассуждать.

Окончание

Это отрывки из Священного Писания, на которых противники утверждаются, или, правильнее сказать, претыкаются. Ибо как Сам Христос Бог наш был камнем, верным — во основание и утверждение, а неверным — камнем преткновения и соблазна, о чем мы достаточно говорили в начале. Так и Священное Писание нам, поистине, на духовное созидание, им же — на преткновение и погибель, на одном и том же камне: *Они споткнулись и пали, а мы встали и оправились* [востáхомъ и̑ испрáвихомсѧ] (Пс. 19, 9). Но в чем причина такой разницы? Гордость и непокорность Святой Соборной и Апостольской Церкви. Это есть погибельный ров для всех сынов пререкания. Ибо если посмотрим на все бывшие от начала

ереси, найдем в них не иное основание, как только гордость и непокорность Святой Церкви, славолюбие и тщеславие. Написано о некоем Герострате, который был очень одержим недугом суетной славы. Но, не возмогая получить ее добрыми делами, которых он совсем не имел, изобрел такую хитрость: совершенно сжег знаменитый храм Артемиды Ефесской, чтобы прославиться хотя бы разрушением, будучи не в силах прославиться созиданием. Так делают и все еретики — гордецы и славолюбцы, стараются разрушить Церковь Божию и, распаляемые огнем тщеславия, замышляют сжечь святилище Божие, строят же себе вавилонскую башню, чтобы сотворить себе славное имя.

Бежим, христолюбцы, из этого Вавилона, бежим от пламени, дышащего гордыней. Покоримся Святой Церкви, нашей матери и учительнице. Ибо она есть *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15), по слову апостола. Покоряться ей повелевает Сам Христос: *а если* (сказал) *и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытáрь* (Мф. 18, 17). Мы имеем предводителей, наставников и учителей, святых отцов, которым повелевает повиноваться апостол Павел: *Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны* (Евр. 13, 17). И еще: *Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово* (Евр. 13, 7). Не падем, утверждаясь на этих столпах, не помрачимся, озаряемые светом этих светил церковных. Держась этих предводителей, не падем в ров погибельный, от которого да избавит Господь Бог и противников наших и да подаст им свет разума в познание истины о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава вовеки. Аминь.

X

Догмат о святых постах

Введение и некоторые необходимые сведения

Различные болезни требуют различного врачевания. Но не о телесных болезнях пойдет у нас здесь речь и не о телесном врачевании, а о духовном. Духовные же болезни, которыми немоществует душа, есть грехи, и разделяются они на три части. Одни относятся **к телу**, другие — **к душе**, третьи — **к имуществу**.

К телу относятся грехи: чревоугодие, объядение, пьянство, блуд, прелюбодеяние и всякая нечистота плотских грехов.

К душе относятся грехи: всякие лукавые помыслы, беззаконное вожделение, гордость, властолюбие, самохвальство, славолюбие, зависть и тому подобное.

А что относится к **имуществу**, это: алчность, грабеж, воровство, присвоение, разбой и всякое неправедное стяжание.

Это тричисленное различие находится в Священном Писании. Святой апостол Иоанн в Первом послании говорит: *Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская* (1 Ин. 2, 16).

Похоть плоти относится к телу.

Похоть очей относится к имуществу.

Гордость житейская относится к душе.

А так как болезнь, о которой мы говорили, трехсоставная, так же трехсоставно и лекарство. Тремя злодеяниями мы огорчаем Бога, так же и тремя благотворениями, относящимися к душе, телу и имуществу, мы можем, если захотим, с помощью благодати Божией укротить гнев Божий.

Благотворение души есть **молитва**. Благотворение тела есть **пост**. Благотворение, относящееся к имуществу, есть **милостыня**. Это есть трехсоставное лекарство на трехсоставные язвы, последующее за святой исповедью и покаянием. Но о молитве и милостыне у нас мало распрей с противниками, о посте же мы терпим от них большое пререкание, как ясно будет показано в этом догмате.

Но прежде чем мы коснемся настоящего дела, положим некоторые необходимые сведения.

Сведение первое. Что есть пост, и как он разделяется?

Пост в общем смысле есть **самопроизвольное удержание воли от желаемой сласти** [услаждения]. Говорится: самопроизвольное удержание, ибо удержаться от желаемого по нужде, то есть или из-за бедности, как бывает

у нищих, или из-за немощи, как бывает у больных, или из-за тщеславия, как бывает у лицемеров, такое удержание не имеет силы, необходимой для поста, ибо оно не от доброго произволения, но от нужды.

Разделяется же пост на четыре части:

на пост духовный,

на пост нравственный,

на пост естественный

и на пост церковный.

Первый пост духовный есть удержание и удаление от грехов, по слову Божию у Исаии пророка: *Таков ли тот пост, который Я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстилает под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу? Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся* (Ис. 58, 5–7). Досюда [Священное] Писание.

Таков пост духовный, то есть воздержание от неправды и от всяких лукавых дел. Он есть общий для всех и для всякого времени. И в самые светлые праздники всякий должен хранить такой пост. Но наш спор здесь не о таковом посте.

Второй пост нравственный, необходимый для исправления нравов, есть умеренное употребление пищи и пития ради здоровья и достойного жития. Такой пост хранили и многие из древнегреческих философов и ныне хранят магометане. Но и не о таком посте мы здесь хотим держать речь.

Третий пост естественный (так нарекли богословы) — это совершенно не есть и не пить. Так бывает перед Причастием Тела и Крови Христовых. Его назвали естественным, так как к такому посту понуждает само естество принимающего и принимаемого из-за многоценности и благолепия такого таинства. Но и не об этом посте у нас здесь предстоит беседа.

Четвертый пост церковный — это воздержание от пищи по закону и правилам Святой Церкви. О таком посте в этом догмате у нас великое разногласие с противниками.

Еще церковный пост [подразделяется следующим образом]: один пост есть повсеместный, который повсюду твердо содержат православные христиане. И такой пост бывает четыре раза в год, а также и в среды и пятницы всякой недели.

Другой пост есть поместный, который иногда бывает по случаю в некоторых городах и странах, который устанавливает пастырь этой страны в случае брани, наводнения, засухи, эпидемии, землетрясения и прочего.

Один есть пост общий, который хранит вся Церковь. Другой пост собственный, который держит какой-либо человек самостоятельно. И это бывает или по некоему обету, или по повелению своего духовного отца.

Сведение второе. Каков состав поста, или в чем состоит пост?

Пост имеет три составляющие: **время, количество, качество**.

Первое говорится **время**, чтобы совсем отвергнуть безвременный прием пищи и пития. В Ветхом Завете для постящихся временем приема пищи был вечер. Так, в Книге Судей, в главе 20 говорится: *Тогда все сыны Израилевы и весь народ пошли и пришли в дом Божий* [въ вечерѝ] *и, сидя там, плакали пред Господом, и постились в тот день до вечера* (Суд. 20, 26). И еще во Второй книге Царств, в главе 1: *и рыдали и плакали, и постились до вечера о Сауле* (2 Цар. 1, 12). Еще во Второй книге Царств: *Давид поклялся, говоря: то и то пусть сделает со мною Бог и еще больше сделает, если я до захождения солнца вкушу хлеба или чего-нибудь* (2 Цар. 3, 35).

То же можно видеть и в других местах Священного Писания, откуда ясно, что те отцы Ветхого Завета постились и ели только один раз вечером. Церковь Христова своим верным постящимся не устанавливает непременного времени. Ибо многие по примеру древних святых отцов воздерживаются до вечера. Еще более многочисленные [особенно в святую Четыредесятницу, в среды и пятницы] не вкушают даже вечером. Другие последуют апостолу Павлу, который три дня не ел и не пил (Деян. 9, 9-14)*. Но не оскудели в святом благочестии и те, которые в Великий пост, начиная с понедельника даже до субботы, пять дней сраспинают свою плоть Христу воздержанием в честь пяти язв страждущего Иисуса. Пишет об этом святой Епифаний в сокращенном поучении. Немощным же и не привыкшим к посту обычно [кроме субботы и воскресных дней] поститься до девятого часа дня, то есть до третьего часа пополудни. Ибо таким образом постящиеся уподобляются страждущему Христу, который до девятого часа пребывал в страдании, а в девятый час освободился от всех Своих скорбей и страданий смертью.

Второе говорится **количество**, а именно сколько подобает есть постящимся. Истинно известно, что постящимся подобает вкушать столько, сколько нужно, чтобы подкрепить изнемогающую плоть и оскудевающую силу. То есть не в насыщение, а только в укрепление. Это же говорится ради работающих и служащих, которым требуется подкрепление из-за бремени их работы. Ибо так как различны чины праздных и работающих, то различны бывают и состояния человеческих сил. Одни крепки, другие же немощны, поэтому Святая Церковь не определила точной меры для вкушения постной пищи всем одинаково. Есть только общий закон для всех, что постная пища должна быть только для укрепления, а не для насыщения, для прогнания немощи, а не голода.

Третье говорится **качество**, то есть: какую пищу могут вкушать постящиеся: мясную или рыбную, или только от плодов земных, или от деревьев, или пищу, получаемую от животных, такую как сыр, коровье масло, молоко, яйца? Это различное качество пищи, о котором у нас большое разногласие с противниками, ибо некоторые из них совершенно не признают поста, а некоторые хотя и признают, но не всецело. Принимают в посте время

и количество, а качество отвергают. **Время**, чтобы есть не рано, а поздно. **Количество**, чтобы есть в меру, а не в пресыщение. Это принимают только некоторые из противников. Но **качество** отвергают совершенно и называют еретическим воздержание от мясной пищи или от пищи, получаемой от животных, такой как сыр, масло, молоко, яйца и прочее. Так мудрствуют те, у которых бог — чрево, и конец — погибель (Флп. 3, 19).

Наша же Восточная Православно-кафолическая Церковь благочестиво содержит противоположное этому. И повелевает всячески соблюдать не только время и количество, но и качество, как ясно увидим позже. Но прежде чем мы начнем говорить об этом, положим сначала основание о посте в общем, а потом рассмотрим пост в частностях.

Часть первая

Камень православной веры

Так как здесь предстоят к рассмотрению многие вопросы, которые неудобно решить одним ответом, поэтому сию первую часть мы разбили на три раздела и установления.

В первом разделе и установлении мы покажем, что пост вообще установлен от закона Божия и утверждается на Священном Писании.

Во втором разделе и установлении мы покажем, что Церковь Христова имеет власть устанавливать законы о постах.

В третьем разделе мы положим четыре установления.

Первое — о посте святой Четыредесятницы.

Второе — обо всех четырех ежегодных постах.

Третье — о качестве постной пищи.

Четвертое — о посте в среду и пятницу.

Начнем с первого.

Раздел первый

О посте вообще

Установление: пост вообще имеет начало от заповеди Божией и утверждается на Священном Писании.

Глава первая

Твердость установления от Священного Писания Ветхого Завета о заповеди поста вообще

В Книге Бытия, в главе 2, пишется: *И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла* ***не ешь*** *от него, ибо в день, в который ты* ***вкусишь*** *от него, смертью умрешь* (Быт. 2, 16–17). В Книге пророка Иоиля, в главе 2, написано: *обратитесь ко Мне всем сердцем своим* ***в посте****, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши* (Иоил. 2, 12–13). И ниже: *Вострубите трубою на Сионе, назначьте* ***пост*** *и объявите торжественное собрание* (Иоил. 2, 15). В Книге Товита, в главе 12, пишется: *Доброе дело — молитва* ***с постом*** *и милостынею… лучше ... нежели собирать золото, ибо*

милостыня от смерти избавляет и может очищать всякий грех. Творящие милостыни… будут долгоденствовать[1] (Тов. 12, 8–9).

Глава вторая

Твердость установления от Священного Писания Нового Завета о заповеди поста вообще

У Матфея [в Евангелии от Матфея] в главе 6 Христос говорит: *Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися… А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое.* У Матфея (Мф. 9, 14), у Марка (Мк. 2, 18-20), у Луки (Лк. 5, 35): *Ученики Иоанновы и фарисейские постились. Приходят к Нему и говорят* (Иисусу): *почему ученики Иоанновы и фарисейские постятся, а Твои ученики не постятся? И сказал им Иисус: могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених? Доколе с ними жених, не могут поститься, но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни* (Мк. 2, 18–20).

У Матфея (Мф. 17, 21), у Марка (Мк. 9, 29): *сей род* (бесовский) *не может выйти иначе, как от молитвы и поста* (Мк. 9, 29).

Из этих слов Христовых ясно видна заповедь Христова о посте, понимаемая так: каждый должен всячески прогонять от себя бесовскую силу, ибо так нас учит и само естество. Но ничем не может быть изгнана бесовская сила, только молитвой и постом. Следовательно, всякий должен молиться и поститься.

В Послании к Римлянам: *Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству* (Рим. 13, 13). И ниже: *попечения о плоти не превращайте в похоти* (Рим. 13, 14).

В Первом послании к Коринфянам: *Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве* (1 Кор. 7, 5).

Во Втором послании к Коринфянам: *во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах* (2 Кор. 6, 4–5).

Во Втором послании к Коринфянам: *в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте* (2 Кор. 11, 27).

[В Послании] к Ефесянам: *И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство* (Еф. 5, 18).

В Первом послании к Фессалоникийцам: *Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться* (1 Фес. 5, 6).

---

[1] Ꙗ҆́коже ми́лостыня и҆ ѿ сме́рти и҆збавля́етъ, сі́а же и грѣхи́ ѡчища́етъ, и҆ творя́тъ ѡбрѣ́тши живо́тъ вѣ́чный (Тов. 12, 8–9). — *Прим. пер.*

В Первом послании Петра: *Посему, (возлюбленные,) препоясав чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа* (1 Пет. 1, 13).

В Первом послании Петра: *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8).

[В Послании] к Колоссянам: *Итак, умертвите земные члены ваши* (Кол. 3, 5).

Заключаю эту главу словами Христовыми у Луки (Лк. 13, 24) и у Матфея: *Входите тесными вратами, потому что широки́ врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны́ врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* (Мф. 7, 13–14).

Но какие врата узкие и путь тесный? Тот ли, который учит соблюдать строгие посты? Или тот, который повелевает всячески угождать своему богу, то есть чреву, и отвергает святые посты? Оставляю это на правое рассуждение любому.

Глава третья

Твердость установления о посте вообще от образов постившихся в Ветхом Завете

Моисей вступил в средину облака и взошел на гору; и был Моисей на горе сорок дней и сорок ночей (Исх. 24, 18).

То же пишется: *И пробыл там [Моисей] у Господа сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил* (Исх. 34, 28). То же во Второзаконии (Втор. 9). В Книге Судей израилевых: *Тогда все сыны Израилевы и весь народ пошли и пришли в дом Божий* [вѣ вєдн́ль] *и, сидя там, плакали пред Господом, и постились в тот день до вечера* (Суд. 20, 26).

И собрались в Массифу, и черпали воду, и проливали пред Господом, и постились в тот день, говоря: согрешили мы пред Господом (1 Цар. 7, 6).

И взяли кости их (Саула и сына его), *и погребли под дубом в Иависе, и постились семь дней* (1 Цар. 31, 13).

Давид поклялся, говоря: то и то пусть сделает со мною Бог и еще больше сделает, если я до захождения солнца вкушу хлеба или чего-нибудь (2 Цар. 3, 35).

И молился Давид Богу о младенце, и постился Давид, и, уединившись провел ночь, лежа на земле (2 Цар. 12, 16).

Илия пророк постился, когда *шел сорок дней и сорок ночей до горы Божией Хорива* (3 Цар. 19, 8).

И убоялся Иосафат, и обратил лицо свое взыскать Господа, и объявил пост по всей Иудее (2 Пар. 20, 3).

И объявил я там пост пред Господом Богом нашим, чтоб испросить от Бога благополучного пути нам и спутникам нашим и детям нашим и скоту (2 Езд. 8, 49–50).

Услышав эти слова, я сел и заплакал, и печален был несколько дней, и постился и молился пред Богом небесным (Неем. 1, 4).

Сарра три дня и три ночи не ела и не пила, но стоя со слезами молилась Богу (Тов. 3, 11).

И с великим усердием возопили к Богу все мужи Израиля и смирили души свои [вѣ постѣ н̀ вѣ мл̀твлхѣ] *с великим усердием: они и жены их* (Иудифь 4, 9–10). И ниже: *И Господь услышал голос их… народ много дней постился пред святилищем Господа* (Иудифь 4, 13).

Возложила на чресла свои вретище… Она (Иудифь) *постилась все дни вдовства своего* (Иудифь 8, 5–6).

Сказала Есфирь иудеям: *поститесь* (сказала) *ради меня, и не ешьте и не пейте три дня, ни днем, ни ночью, и я с служанками моими буду также поститься* (Есф. 4, 16).

Я же, когда они притесняли меня, одевался во вретище и смирял постом душу мою (Пс. 34, 13).

Колени мои изнемогли от поста, и тело мое изменилось от (лишения) елея (Пс. 108, 24). Сыновья Ионадава, сына Рехава, говорят: *мы вина не пьем; потому что Ионадав, сын Рехава, отец наш, дал нам заповедь, сказав: «не пейте вина ни вы, ни дети ваши, вовеки…»* (Иер. 35, 6).

В пятый год Иоакима, сына Иосии, царя Иудейского, в девятом месяце объявили пост пред лицом Господа всему народу в Иерусалиме и всему народу, пришедшему в Иерусалим из городов Иудейских (Иер. 36, 9).

В эти дни я, Даниил, был в сетовании три седмицы дней. Вкусного хлеба я не ел; мясо и вино не входило в уста мои (Дан. 10, 2–3).

И поверили Ниневитяне Богу, и объявили пост, и оделись во вретища, от большого из них до малого (Иона 3, 5).

Вот, противники, имеете такое множество постившихся в Ветхом Завете. Как вам кажется, не являются ли они образом для нас, чтобы и мы были подражателями и ревнителями их добродетелей? Не апостол ли говорит: *А это были образы для нас* (1 Кор. 10, 6)? И ниже: *Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков* (1 Кор. 10, 11).

Но и Сам Христос показывает ниневитян примером для всех кающихся, говоря: *Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаялись* (строго постясь) *от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы* (Мф. 12, 41; Лк. 11, 32).

Скажете. Христос нас освободил от ветхозаветного ига, ибо так говорит апостол Павел: *Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной. Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства* (Гал. 4, 31–5, 1).

Отвечаю. Там же последуют такие слова Павла: *если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа* (Гал. 5, 2).

Из этих слов, которые вы умолчали, ясно, от какого ига освободил нас Христос, то есть от ига обрезания, ига чинопоследования жертвоприношений. Ибо уже больше не обрезаемся и не приносим в жертву овец, телят, волов, козлов, птиц и прочих животных. Но не освободил нас Христос от ветхозаветного ига, которое состоит в боговедении и в уважении и исполнении закона [десяти заповедей], ибо иначе мы будем свободны и от закона, данного Богом на скрижалях. Но об этом — во второй части.

Глава четвертая

Твердость установления о посте вообще от образов постившихся в Новой благодати

Христос, Спаситель наш, постился сорок дней и сорок ночей (Мф. 4, 2; Мк. 1, 13; Лк.4, 2) и сказал искусителю: *не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* (Мф. 4, 4).

Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, а пищею его были акриды и дикий мед (Мф. 3, 4).

И Сам Христос говорит об этом: *пришел Иоанн, ни ест, ни пьет* (Мф. 11, 18), — а как его похваляет Христос, читай Матфея, главу 11. Называет его пророком и более пророка, более того, ангелом и добавляет: *из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя* (Мф. 11, 11).

Когда они (апостолы) *служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их* (Деян. 13, 2–3).

Рукоположив же им пресвитеров к каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу (Деян. 14, 23).

Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова… вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь (Лк. 2, 36–37).

Павел в начале своего обращения три дня не ел и не пил (Деян. 9, 9). Он много пишет в своих Посланиях о голоде и жажде, о постах.

Корнилий сказал: четвертого дня я постился до теперешнего часа, и в девятом часу молился в своем доме, и вот, стал предо мною муж в светлой одежде (то есть ангел) (Деян. 10, 30).

Апостол Павел говорит Тимофею: *Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов* (1 Тим. 5, 23). Отсюда каждый может видеть, какой пост был у апостола Тимофея, что он совсем не вкушал вина, но стал вкушать только по совету или по повелению своего учителя Павла.

О посте всех апостолов вообще говорит Сам Христос: *когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься* (Мф. 9, 15).

Скажете. Отнятие Жениха Христа означает смерть Христову. Поэтому апостолы постились только после смерти Христовой, а не все прочее время.

Отвечаем. Отнятие Жениха Христа означает не только смерть Христову, но и Вознесение на небо. А что по Вознесении апостолы постились, ясно показано выше из Деяний апостолов, в главе 13 (Деян. 13, 2). И еще в главе 14 (Деян. 14, 23). То же можно видеть и в главе 3, где пишется: *Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый* (Деян. 3, 1). И достоверно, что натощак. Час же девятый есть третий час пополудни.

Итак, что же скажете, противники? Апостолы постились, когда был отнят у них Жених, а у нас не отнят ли Жених наших душ — Христос? И хотя Он был отнят у них только телесным естественным образом, как по смерти, так и по Вознесении, но благодатью Христос всегда присутствовал с апостолами. Мы же что? И телесным естественным образом не имеем Христа и благодатью, будучи грехолюбивыми, далеко отогнав от себя благодать Божию беззаконием. Следовательно, если постились апостолы, то насколько более нам подобает поститься?

После апостольских времен, а более всего начиная с царства великого царя Константина, в Святой Церкви просияло бесчисленное множество постников, таких как Павел Фивейский, Антоний Великий, Евфимий [Великий], Макарий [Великий], Савва [Освященный], Онуфрий [Великий], Феодосий [Великий], Феоктист [преподобный], Варсонофий [Великий], Паисий [Великий] и прочие бесчисленные, которых знает Тот, Кто *исчисляет множество звезд* (Пс. 146, 4)*. Полна была таких земных ангелов Ливия, Фиваида, Египет, горы: Афонская, Синайская, Нитрийская, и другие места были прославлены их житием. Удивляемся ныне их постам, едва стерпимым человеческому естеству, читая Патерики, Минеи, Прологи и их жития, написанные достоверными писателями, многие из которых ныне и сами в лике святых. Но подвиги этих святых постников и их удивительные посты мы не стали здесь освещать подробно из-за их бесчисленного множества. Кто желает, да прочтет похвальное славословие святым отцам, в посте просиявшим, в книге, называемой **Соборник**, в сырную субботу, лист 201, и слово святого Ефрема Сирина 112 о скончавшихся отцах, просиявших в посте, лист 303. Мы же здесь оставили эти жития из-за продолжительности. А более всего из-за того, что у вас, противники, кроме Священного Писания прочие книги и Предания святых находятся в презрении. Поэтому бесполезно сладкое пение тому, кто затыкает свои уши. Здесь скажу только это: думаете ли вы, что те, кто так постились, были грешнее всех людей? Нет, говорю вам. Но если не отвергнем обожествления чрева, все погибнем. Или не слышим апостола Павла, гремящего: *Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные — жизнь и мир, потому что плотские помышления суть вражда против Бога* (Рим. 8, 6–7). И ниже: *если живете*

по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете (Рим. 8, 13).

Глава пятая

Твердость установления о посте вообще от многоразличной пользы, получаемой от святого поста

Первая польза, происходящая от поста, есть обуздание и укрощение всякого недуховного движения плоти. Это очень угодно Богу, Которому угодно, чтобы мы распинали нашу плоть со страстями и похотями. Об этом говорит апостол Павел: *усмиряю и порабощаю тело мое* (1 Кор. 9, 27). Говорит: *усмиряю*, — то есть постом, как толкует святой Златоуст. Это то, о чем поет и Псалмопевец: *Я же, когда они притесняли меня, одевался во вретище и смирял постом душу мою* (Пс. 34, 13). И в другом месте: *Колени мои изнемогли от поста, и тело мое изменилось от (лишения) елея* (Пс. 108, 24). Воистину, великая польза от святого поста — обуздание плоти. Ибо как, когда необузданно конское стремление, всадник скачет, куда не хочет, и носимый конем на всем скаку, удалившись от пути, попадает в буераки и погибельную пропасть, так и имеющим необузданную плоть, не имеющим удила, удерживающего от пути лукавого и наставляющего на путь правый, открыты врата на всякое беззаконие. Но святой пост имеет эту силу обуздывать неудержимые страсти, угашать пламень зависти, ярости, гнева, истреблять горделивое надмение, упразднять мечтание тщеславия, унимать огонь плотских похотей, налагать удила на все чувства: зрение, слух, осязание, обоняние. Если сказать кратко: пост есть прославный убийца страстей, укротитель похотей и победитель всякого беснования неистовствующей плоти, превосходно торжествующей над нею.

Вторая польза, происходящая от святого поста, что он устраивает душу, благоприятной к молитве и размышлению о небесном. Так Моисей предуготовил свою душу постом, прежде чем дерзнул приступить к Богу, беседовать с Ним и принять от Него богоначертанные скрижали (Исх. 34, 28). Так Илия сорок дней постился, прежде чем видеть Бога во гласе веяния тихого ветра [гл҃съ тѡ́нкъ] на горе Хорив (3 Цар. 19, 8–12). Так пророк Даниил постом в течение трех седмиц дней приготовлялся к ведению и разумению откровений Божиих (Дан. 10, 2–3). Поэтому пост — это как бы лестница, возводящая ум к небесному, как бы крылья, которыми душа возлетает к Богу, к богомыслию и высокому размышлению.

Третья польза святого поста, что им мы служим Богу, и пощение есть богопочитание. Так Анна пророчица постом и молитвой служила Богу день и ночь (Лк. 2, 36–37). И не по Божию повелению эта жена хранила такой пост, но по своему соизволению. Но этим самопроизвольным постом она поистине чтила Бога и служила Ему. Об этом говорит и апостол Павел: *Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши*

в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего (Рим. 12, 1). Здесь апостол говорит об укрощении плотских страстей, что лучше всего делается постом, и это умерщвление плоти он называет разумным служением.

Четвертая польза святого поста, что он есть удовлетворение Богу и умилостивление Его праведного гнева. Так постящиеся сыны Израилевы умилостивили Бога и одержали преславную победу (1 Цар. 7).

Так царь Ахав хотя и был злочестивым, убийцей и захватчиком, потому что захватил виноградник Навуфея и убил его самого, но, постясь, получил ослабление [наказания] и частично успокоил гнев Божий постом и умерщвлением плоти (3 Цар. 21, 27–29).

Так сделали и ниневитяне, которые общим и строгим постом утолили гнев Божий (Иона 5, 10). Так было и во время Есфири (Есф. 4). Так было и во время Иудифи, когда люди с помощью поста избавились от находящей смерти (Иудифь 4, 13). К этому увещевает вообще всех и пророк Иоиль в главе 2: *говорит Господь: обратитесь ко Мне всем сердцем своим в **посте**, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши* (Иоил. 2, 12–13).

Пятая польза святого поста, есть заслуживание и испрашивание у Бога временных и вечных благ. Так Анна, жена Елканы, с постом испросила себе у Бога сына Самуила (1 Цар. 1, 7–20).

Об этом говорит святой Амвросий [Медиоланский]: «Чрево, сказал, пустое от еды, было наполнено сыном». Так Давид томился постом, чтобы испросить у Бога жизнь своему больному сыну (2 Цар. 12, 16). Так Сарра с постом была избавлена от бесов (Тов. 3), да будут истинны слова Христовы: *сей же род изгоняется только молитвою и постом* (Мф. 17, 21). Но более всего эта польза святого поста, то есть заслуживание и испрашивание у Бога временных и вечных благ, явна из слов Христовых: *А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно* (Мф. 6, 17). Что же воздаст? Не что иное, как только награду. Ибо здесь Христос пост нелицемерный противопоставляет посту лицемерному, фарисейскому, потому что фарисеи, постясь, помрачали свои лица, желая быть прославляемыми от людей из-за поста. Поэтому Христос говорит о них: *Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою* (Мф. 6, 16), — то есть похвалу от людей. Пост же нелицемерный надеется не на эту награду, то есть не на славу человеческую (ибо совершается втайне), но ожидает небесной награды, чтобы исполнились слова Христовы: *и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно* (Мф. 6, 18). Следовательно, если за святой пост Христос обещает воздаяние, поэтому постящиеся своим нелицемерным постом могут заслужить и испросить у Бога желаемые временные и вечные блага.

Если же кто и найдет другие пользы святого поста, даже многочисленные, но все они причисляются к этим пяти источникам.

Глава шестая

Твердость установления о посте вообще от свидетельств богоглаголивых святых отцов, похваляющих святой пост

Поскольку сейчас время святой Четыредесятницы [Великого поста], в которое мы пишем сей догмат о святом посте, изволилось нам ради душевной пользы и вместе с тем и для научения и ради духовного утешения постящимся, коснуться беседы вселенского учителя — святого [Иоанна] Златоуста, который простирает свое золотое слово на Евангелие святого Матфея, в нравоучении 57, так: «Смотри же, сколько благ от этих двух [добродетелей]: молящийся, как подобает, и постящийся не много имеет потребностей, а требующий немногого не будет корыстолюбцем, а не корыстолюбец склонен подавать милостыню. Постящийся легок и окрылен, и молится с трезвением, и погашает лукавые вожделения, и умилостивляет Бога, и смиряет превозносящуюся душу. Поэтому и апостолы постоянно самопроизвольно постились. Молящийся с постом имеет два крыла, легче самого ветра, ибо не зевает, не потягивается, не оцепеневает [засыпая], когда молится, как мучаются многие, но он сильнее огня и выше земли, поэтому таковой наибольший враг и ратоборец демонам. Ибо ничего нет сильнее постоянно молящегося человека. Потому что если жена смогла преклонить некоего лютого начальника, который и Бога не боялся, и человеков не стыдился (Лк. 18, 1-8)*, то тем более привлечет [милость] Бога тот, кто часто подле Него [молитвой] и удерживает чрево, и отвергает наслаждения. Если же твое тело немощно, чтобы всегда поститься, но не немощно для молитвы и для презрения [наслаждений] чрева. Ибо если и поститься не можешь, но можешь не наслаждаться [изысканой пищей]. Не мала и эта добродетель, и не намного отстоит от поста, но достаточна, чтобы расторгнуть диавольское неистовство, ибо ничто так не любезно этому бесу, как наслаждение и пьянство, так как они источник и мать всех зол. Ими обоими он некогда ввел израильтян в идолослужение и ими [обоими] содомлян возжег в законопреступные вожделения: *Вот в чем* (сказано) *было беззаконие Содомы…в гордости, пресыщении и праздности* (Иез. 16, 49). Ими он погубил и предал геенне и иных без числа. Ибо какое только зло не делает пища? Делает людей свиньями и хуже свиней. Ибо свинья валяется в грязи и питается калом, сей же [сластолюбивый] более гнусной, чем эта, питается трапезой, замышляя безбожные совокупления и законопреступные вожделения. Такой ничем не отличается от беснующегося, ибо подобно ему бесстыдствует и неистовствует. Но беснующегося жалеем, от этого же отвращаемся и ненавидим. Почему же? Так как своей волей становится неистовым и делает уста, и очи, и ноздри, и все вообще сточными канавами. Если же заглянешь внутрь и увидишь его душу, замерзшую и оцепеневшую как бы среди непогоды и стужи и ничем не могущую принести пользу ладье из-за суровой бури. Стыжусь сказать, сколько злостраждут от пищи и мужи, и жены, и это оставляю их совести, лучше знающей это. Ибо что позорнее

пьяной женщины? Или просто [уже] носимой кругом [ѡбноси́мыа][1]. Ибо, насколько немощнее сосуд, настолько сильнее крушение. Хотя она будет свободной, хотя и рабой. Ибо свободная позорит себя на виду у рабов, а раба — подобно посреди рабов, и делают так, что дары Божии хулятся несмысленными. Но многих слышу говорящих: „Если случаются такие страсти, пусть пропадет вино!“ О, безумие! О, неистовство! Когда согрешают другие, ты порицаешь дары Божии. Какое безумие! Ибо разве вино, о, человек, сотворило это зло? Не вино, но невоздержание злоупотребляющих. Поэтому скажи: „Пусть пропадет пьянство, пусть пропадет наслаждение!“ Если же скажешь: „Пусть пропадет вино!“ — так постепенно можно сказать: „Пусть пропадет железо“, — из-за убийц; „Пусть пропадет ночь“, — из-за воров; „Пусть пропадет свет!“ — из-за клеветников; „Пусть пропадут женщины!“ — из-за прелюбодейства, и так просто все отвергнешь. Но не так делай, ибо это сатанинские мысли. И не обвиняй вино, но пьянство. И, взяв сего, когда он истрезвится, опиши все его безобразие и скажи ему: „Вино дано для веселья, а не для безобразия. Чтобы смеяться, а не чтобы быть посмешищем. Чтобы укреплять здоровье, а не болезни, чтобы уврачевать телесную немощь, а не уничтожить крепость души. Почтил тебя Бог этим даром, что себя оскорбляешь безмерным употреблением? Послушай, что сказал Павел: *употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов* (1 Тим. 5, 23). Если же этот святой, даже содержимый болезнью и претерпевающий частые недуги, не принимал вина, пока не повелел учитель, то какую же мы [надеемся] получить милость, если, пребывая в здравии, упиваемся? Ему [Павел] сказал: *употребляй немного вина, ради желудка твоего* (1 Тим. 5, 23), из нас же каждому упивающемуся скажет: вина не употребляй много из-за [опасности] блуда, из-за частого сквернословия и из-за иных лукавых похотей, которые обычно рождает пьянство. Если же не хотите воздерживаться из-за этого, воздерживайтесь хотя бы из-за рождающихся из него похотей и горестей. Ибо вино было дано для веселья: *вино веселит сердце человека* (Пс. 103, 15), — но вы даже эту повреждаете его добродетель. Ибо что за веселье быть не в себе, иметь бесчисленные болезни и видеть все кружащимся, и быть в помрачении, и, как одержимые горячкой, нуждаться в окропляющих головы елеем?“» и ниже: «Пьяницы становятся хуже бессловесных животных, ибо животные не требуют больше того, что им нужно, эти же бывают бессловеснее и их, преступая границы меры. Ибо насколько лучше осел! Насколько отраднее пес! Потому что каждое из этих и всех других животных, если и будет иметь надобность есть или пить, знает пределы довольства и не выходит за рамки необходимого. И даже если бесчисленное множество будет их принуждать, не могут выйти из меры. Поэтому, таким образом, вы даже

[1] Обносить — носить кругом; огораживать; миновать, поднося другим; клеветать; прославлять. (Словарь церковнославянского и русского языка, составленный вторым отделением императорской Академии наук. — СПб., 1847. С. 24.) — *Прим. пер.*

хуже бессловесных животных, не только для здоровых [трезвых], но и для вас самих, ибо вы и сами себе присудили, что вы хуже, чем псы и ослы, это ясно из того, что этих бессловесных животных не принуждаете принимать пищу сверх меры. Если же кто спросит: „Почему“? — скажешь: „Чтобы не повредить“. Но о себе даже такого не делаешь попечения. Так представляешь сам себя хуже этих [скотов] и презираешь всегда обуреваемого, потому что терпишь вред не только в день пьянства, но и после этого дня. И так же, как когда приходит горячка, после горячки остается вред, так и когда приходит пьянство, в душе и теле крутится буря, [остающаяся] от пьянства. Итак, окаянное тело лежит разбитое, как корабль после крушения. Еще страшнее душа, когда и тело разбито, — в ней воздымается буря и воспламеняется похоть. И когда уже видит отрезвление, тогда еще больше неистовствует вино, навевая мечтания о бочках, и кубках, и чашах. И как в буре, когда она утихает, из-за бури остается вред, так же и здесь. И как там выбрасываются грузы [с корабля], так и здесь — все доброе. Стяжет ли кто целомудрие, стыдливость ли, мудрость ли, смиренномудрие ли, пьянство все повергает в пучину греха. Но то, что [бывает] после этого, несравнимо [с кораблекрушением]. Там после того, как выброшен груз, корабль облегчается, а здесь еще более отягчается, ибо вместо богатства принимает песок, соленую воду и все отбросы пьянства, которые тотчас потопляют корабль вместе с кормчим и командой. Поэтому, чтобы так не страдать, освободим себя от бури. Нельзя с пьянством увидеть Царство Небесное. *Не обманывайтесь...* — говорит апостол, — *ни пьяницы, ни злоречивые... — Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 9–10). И что говорю, Царствия Небесного? С пьянством и настоящее невозможно видеть. Ибо пьянство превращает для нас дни в ночи, свет в тьму, и при открытых глазах пьяницы не видят и того, что под ногами. И не только это люто, но вместе с этим они и другую, злейшую претерпевают казнь: безумную печаль, неистовство, болезни, постоянные насмешки и поношения. Итак, какое же помилование тем, кто убивает себя такими пагубами? Совершенно никакого. Да бежим же от сего недуга, чтобы получить и здешние, и будущие блага благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа. Ему же слава вовеки. Аминь».

Подобное этому говорит о святом посте золотой учитель [Иоанн Златоуст] и в нравоучении 55 на [Евангелие от] Матфея, но ради краткости оставляю. То же о святом посте вещает вселенский учитель на Послание к Римлянам, на главу 8, в нравоучении 13, где он начинает слово так: «Итак, не оставляй тело живым ныне, чтобы жило тогда. Заставь его умереть, чтобы не умерло. Ибо если останется живо, не будет жить, а если умрет, тогда оживет. Это же будет и при общем воскресении, ибо сначала тело должно умереть и быть погребенным, а потом быть бессмертным. Это [справедливо] и о Теле Господнем, ибо Он распялся, погребся, а потом воскрес. Поэтому и мы это делаем: в самых делах постоянно его умерщвляем,

не природу [тела], говорю, да не будет того, но стремление к порочным делам». Прочее смотри в самом источнике.

Тот же святой Златоуст в слове 1 о посте: «Постись (сказал), потому что согрешил; постись, чтобы не согрешить; постись, чтобы получить; постись, чтобы не потерять, что получил».

Тот же Златоуст в беседе 1 на Книгу Бытие: «Общий, сказал, Господь всех нас, как чадолюбивый Отец, любящий нас, Своих сынов, изобрел нам это лекарство в виде поста».

Святой Афанасий [Великий, Александрийский] в книге о девстве: «Видишь ли, сказал, что делает пост? Болезни врачует, мокроты иссушает, бесов прогоняет, лукавые помыслы удаляет, сердце очищает». И ниже: «Если кто одержим нечистым духом, да будет удостоверен в этом лекарстве, так как, по слову Господню: *сей же род изгоняется только молитвою и постом* (Мф. 17, 21)».

Василий Великий в слове 1 о посте: «Постом (сказал) мы можем и будущих зол избавиться, и грядущих благ насладиться». И еще он же: «Впали (сказал) через грех в болезнь — примем лекарство через покаяние, которое без поста не бывает плодоносно, с постом же удовлетворительно Богу». И еще: «Когда запрещена пища и хранима заповедь, потребляется первоначальный грех, чтобы человек тем же веществом удовлетворил Бога, которым и преогорчил Бога. И как ядение погубило человека, так не ядение пусть сохранит».

Кирилл Иерусалимский в катехизисе 3: «Змей (сказал) проползая через тесные места, снимает старую [кожу] и тесным путем лишается старости, а телом снова обновляется. Так и ты, войди тесными вратами и узким путем, умерщвляя свое тело постами, избавься от твоей погибели, отложи ветхого человека с его делами».

Святой Амвросий [Медиоланский] на псалом 118: «Завещан (сказал) **пост**, соблюдай, да не пренебрежешь, и хотя тебя голод понуждает к повседневному обеду, чтобы невоздержанием уклониться от поста, но ты лучше храни себя к небесному установлению».

Священномученик Киприан [Карфагенский] в слове о падших: «Гнев (сказал) Его постараемся утолить постом, слезами и рыданьями, как Он Сам завещает». И ниже: «Даниил, желая угодить Богу постом, томил себя во вретище и пепле».

Святой Епифаний [Кипрский] в сокращенном поучении в конце своих книг: «Постимся (сказал) не для того, чтобы явить некое благодеяние Пострадавшему за нас, но чтобы исповедовать страдание Господне, которое Он за нас изволил претерпеть во спасение наше, и, чтобы наш пост за грехи наши был благоприятен Богу».

Эти и многие другие святые отцы, светила и столпы Церкви, которые сами просияли постом и нам показали тот же путь спасения. Но их протяженные беседы о святом посте здесь ради краткости оставляю.

Раздел второй

Имеет ли Церковь Христова власть устанавливать законы о постах?

Установление: Святая Православно-кафолическая Церковь имеет полномочную власть устанавливать законы об определенных временем отдельных святых постах и обязывать своих верных к их соблюдению по совести.

Глава первая

Твердость установления от Священного Писания Ветхого Завета

В Книге Второзаконие Господь Бог повелевает слушать установления священников и левитов и им непременно повиноваться: *постарайся* (сказал) *исполнить все, чему они научат тебя; по закону, которому научат они тебя, и по определению, какое они скажут тебе, поступи, и не уклоняйся ни направо, ни налево от того, что они скажут тебе. А кто поступит так дерзко, что не послушает священника… тот должен умереть* (Втор. 17, 10–12).

Следовательно, если иудейские священники и старейшины имели власть устанавливать законы и если иудеи должны были им повиноваться, не намного ли более этим превосходством почтены церковные учители, святые мужи, просиявшие равноангельным житием, уставам и законам которых мы должны совершенно повиноваться? Ибо иначе бóльшая честь будет священному чину Моисееву, чем священному чину Христову.

В Книге пророка Иеремии великую похвалу перед Богом имеют сыновья Ионадава, сына Рехава, потому что послушались своего отца Ионадава, который заповедовал им не пить вина вовеки. Поэтому и сказали пророку Иеремии: *мы вина не пьем; потому что Ионадав, сын Рехава, отец наш, дал нам заповедь, сказав: «не пейте вина ни вы, ни дети ваши, вовеки…»* (Иер. 35, 6). Это послушание сыновей своему отцу Господь Бог хвалит, как можно видеть в конце той же главы. Следовательно, если Ионадав отец мог заповедовать своим сыновьям и внукам не пить вина вовек и если эта заповедь отца и сыновнее послушание было угодно Богу, то почему Святая Церковь, наша мать, не может заповедовать нам, своим сынам, воздерживаться (хотя бы на время) от некоторой пищи, чтобы эта заповедь и наше послушание были угодны Богу?

Еще и многих других вспомню.

Царь Саул заповедал своим людям пост и сказал: *проклят, кто вкусит хлеба до вечера, доколе я не отомщу врагам моим. И никто из народа не вкусил пищи* (1 Цар. 14, 24).

Иосафат, царь иудейский, устрашенный [нашествием иноплеменных], всего себя предал молению Господу и *объявил пост по всей Иудее* (2 Пар. 20, 3).

И провозгласил я (Ездра) *там пост у реки Агавы, чтобы смириться нам пред лицом Бога нашего, просить у Него благополучного пути для себя и для детей наших и для всего имущества нашего* (1 Езд. 8, 21).

Установлением Мардохея весь род еврейский принял пост (Есф. 4, 15–17) и вечное празднование в память об освобождении от смертельной угрозы со стороны Амана (Есф. 9, 27–28).

Царь Ниневии, услышав угрозы пророка Ионы, установил пост всем своим людям, и так они спаслись от грозящей им смерти (Иона 3).

Эти и еще многие другие заповедовали пост своим людям, и те слушались их. Следовательно, если они могли заповедовать пост, почему Церковь Христова не имеет подобной, вернее, большей власти, чтобы заповедовать пост своим верным по своему собственному изволению и усмотрению? И если там люди послушались своих наставников, тем более мы должны слушать Святую Церковь, заповедующую пост, и наших наставников.

Глава вторая

Твердость установления от Священного Писания Нового Завета

Сам Христос повелевает слушать Церковь: *а если и церкви не послушает, то да будет он тебе* (сказал), *как язычник и мытáрь* (Мф. 18, 17). *Истинно говорю вам: что́ вы свяжете на земле, то́ будет связано на небе; и что́ разрешите на земле, то́ будет разрешено на небе* (Мф. 18, 18). Но что это такое, когда говорит: *что́ вы* ***свяжете*** (Мф. 18, 18)? Связывать — значит устанавливать законы, ибо пишется: *связывают бремена тяжелые и неудобоносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их* (Мф. 23, 4). Здесь связывание означает установление закона. Следовательно, Христос обещал апостолам и их преемникам, что как они свяжут, то есть установят законы верным, обязательные по совести к исполнению, так все это будет связано на небесах, то есть эти законы будут утверждены и на небесах. Поэтому заповедь и законоположение апостолов и их преемников есть заповедь Христова.

Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас (Ин. 20, 21). Итак, если Христос был послан Отцом со властью не только проповедовать и устанавливать таинства, но и со властью повелевать, судить и устанавливать законы, поэтому ясно, что ту же власть Он дал апостолам и их преемникам.

Слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается (Лк. 10, 16). Эти слова сказал Христос апостолам и их преемникам, как учит Киприан [Карфагенский] в книге 4, в послании 9, и Василий Великий в монашеских правилах, в главе 23.

Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение (Рим. 13, 1–2). И ниже: *И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести* (Рим. 13, 5). Эти слова Павловы говорят не только о мирских властях, но и о церковных, ибо апостол говорит о всякой власти вообще: *нет* (сказал) *власти не от Бога* (Рим. 13, 1), — то есть всякая власть от Бога. А что закон, установленный власть имущими, обязывает к исполнению по совести, ясно из этих слов: *противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение* (Рим. 13, 2). И еще: *И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести* (Рим. 13, 5).

Чего вы хотите? с жезлом [съ пáлицею] *прийти к вам, или с любовью и духом кротости?* (1 Кор. 4, 21). Святой Златоуст объясняет слово «палица» как обозначающее власть, наказывающую преступников и своей правостью [прямотой, справедливостью] исправляющую развращенных, ибо Христос — Царь над Сионом, то есть над Своей Церковью, — имеет жезл железный, по слову псаломскому: *Будешь пасти их жезлом железным* (Пс. 2, 9). Говорится: железный, потому что твердый, не могущий сломаться или сокрушиться. И в другом месте говорится: *Жезл правоты* (Пс. 44, 7), — и означает власть правосудия и праведного наказания непокорных. Христос сделал общниками этого своего жезла Своих апостолов и их преемников, которые управляют Церковью от Его имени и смиряют непокорных. И, таким образом, учители устраняют в Евангелии мнимое противоречие, ибо в Евангелии святого Матфея пишется: *Не берите с собою ни золота, ни серебра… ни обуви, ни посоха* [жезлá] (Мф. 10, 9–10). Но противоположное этому пишется у святого Марка: *И заповедал им* (Христос апостолам) *ничего не брать в дорогу, кроме одного посоха* [жéзлъ éдинъ] (Мк. 6, 8).

Но как это мнимое противоречие можно согласовать? Матфей говорит о жезле вещественном, а Марк — о жезле духовном, то есть о власти апостольской, ради которой апостолам должна была даваться людьми пища. Ибо как царю ради царского жезла даются подати, так и церковным начальникам ради церковного жезла или духовной власти дается довольствие для их проживания.

Так как церковные начальники имеют жезл, то есть власть, данную им Христом для управления Его Церковью, то из этого ясно следует, что они имеют власть устанавливать законы и смирять жезлом противящихся. И если они имеют власть устанавливать законы, то кто дерзнет отнять у них власть устанавливать святые посты в некоторые определенные времена по своему собственному благоволению и таинственному рассмотрению?

Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам (1 Кор. 11, 2).

Ибо вы знаете, какие мы дали вам заповеди (1 Фес. 4, 2). И ниже: *Итак непокорный* (нашим повелениям) *непокорен не человеку, но Богу, Который и дал нам Духа Своего Святого* (1 Фес. 4, 8).

Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним (2 Фес. 3, 14).

Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет (Евр. 13, 17). И выше: *Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их* (Евр. 13, 7). Прочее смотри в догмате о Предании.

Из этих всех изречений из Священного Писания каждый ясно видит, что Церковь Христова, то есть Вселенские и Поместные Соборы, пастыри и учители, столпы и светила Церкви, имеет полномочную власть устанавливать законы для исполнения верными, и понуждать к их соблюдению, и обязывать под страхом осуждения [подъ грѣхóмъ], а непокорных всячески смирять. И всякий, отвергающий их, отвергает не человека, но Бога, давшего им Своего Святого Духа, по слову апостольскому, а вернее, по слову Христа, сказавшего им: *Слушающий вас Меня слушает* (Лк. 10, 16).

Глава третья

Твердость установления от Святых Соборов

Отцы Первого Иерусалимского Собора, святые апостолы, содействием Святого Духа определили установление тем первым христианам, написав так: *Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите* (Деян. 15, 28–29).

Здесь апостолы установили новый закон, как рассуждает Златоуст, ибо Христос ничего не устанавливал и не заповедовал об удавленине и крови. Поэтому апостолы и их преемники имеют власть устанавливать законы.

А что этот апостольский закон обязывал тогда совесть верных под страхом греха [подъ грѣхóмъ], ясно из последующих слов.

Первое. Что этот закон они называли бременем: *угодно* (сказал)… *нам не возлагать на вас никакого бремени более* (Деян. 15, 28).

Второе. Что называют его необходимым законом.

Третье. Что Павел и Сила, проходя города, *предавали верным соблюдать определения, постановленные апостолами и пресвитерами* (Деян. 16, 4).

Но и 63-е апостольское правило тоже строго запрещает: «Если (сказано) епископ, или пресвитер, или диакон, или любой из священнического чина съест мясо в крови, в которой находится душа его [животного], которая есть и в удавленине, ибо у всякого животного вместо души — кровь,

и если кто съест удавленину, или звероядину, или мертвечину, да будет извержен из сана, ибо это отверг и закон Моисея. Если же это сделает мирянин, да будет отлучен». Кормчая книга, лист 18.

Однако не только на Апостольском Соборе, но и на прочих Вселенских и Поместных Соборах богоносные отцы одно запрещали под угрозой анафемы, а другое заново устанавливали и обязывали верных соблюдать свои законы или под угрозой извержения, или под угрозой отлучения, а часто под угрозой анафемы.

Поэтому ясно, что Церковь Христова (то есть Вселенские и Поместные Соборы, все сословие пастырей и учителей Церкви, преемников апостолов, согласно и благочестиво исповедующих святую кафолическую веру) имеет власть устанавливать законы. Поэтому тою же властью, данной Христом, она хорошо и свято установила и святые посты и нас обязала по совести соблюдать их, то есть под [страхом] греха.

Добавляю же, наконец, и это. Мирские начальники, такие как цари, князья, властители, имеют власть устанавливать новые гражданские законы и, безусловно, обязывают своих подчиненных их исполнять, а противящихся их законам сурово наказывают. Поэтому если такую власть имеют мирские начальники, то почему начальники церковные, такие как пастыри, учители, преемники апостолов, должны быть лишены такой власти? Если в государствах необходимо иметь законы управления ради народа, чтобы люди жили по разуму и развращенные похоти покоряли уму, то насколько бóльшая необходимость существует в законах церковных для духовного управления верных, чтобы жили не по плоти, но по духу и научились свои страсти покорять духу.

Скажешь. Христианам для исправления и предводительства достаточно евангельского закона.

Отвечаю. Так скажут и подданные своим мирским властителям: «Достаточно нам для исполнения закона евангельского, зачем мы еще носим бремя гражданских законов?» Но услышат со строгим вразумлением: «Законы гражданские не противны закону евангельскому».

Отвечаю второе. Закон евангельский — обобщенный, поэтому требует определения в частности. Например, закон евангельский повелевает причащаться Тела и Крови Христовых, но не определяет, когда и каким образом. Поэтому церковные начальники установили, чтобы каждый причащался хотя бы один раз в год, прежде Пасхи. Закон евангельский не определил, как причащаться: после приема пищи или натощак? В первые времена [христианства] причащались, поев, подражая Тайной Вечери Христовой, на которой поевшим ученикам было дано Причастие. Но потом церковные начальники определили иначе. То же можно сказать и о Крещении.

Закон евангельский повелевает креститься, но не определяет, каким образом и в какое время: в младенчестве или в зрелом возрасте? Поэтому церковные начальники определили и образ, и время Крещения.

Отсюда ясно, что кроме Божественных и гражданских законов необходимо быть законам церковным. Но всякий закон имеет силу, принуждающую к его соблюдению под [страхом] греха, потому что грех есть не что иное, как преступление закона.

Раздел третий

О постах четырехкратных на каждый год, существующих в Святой Православно-кафолической Восточной Церкви

Доныне мы говорили о посте в общем и видели, что пост вообще исходит от заповеди Божией и утверждается на Священном Писании. Видели и то, что Церковь Христова имеет полномочную власть устанавливать законы и посты по своему собственному благоволению и усмотрению.

Здесь, в этом разделе у нас пойдет речь о постах и об их особенностях. Поэтому изволилось нам определить настоящее дело четырьмя установлениями.

Первым да будет установление о сорокадневном Великом посте.

Второе установление о прочих трех постах.

Третье установление о качестве постной пищи.

Четвертое установление о посте в среды и пятницы.

Установление первое. О сорокадневном посте

Святой сорокадневный пост имеет начало от святых апостолов. Ибо они в своем 69-м апостольском правиле ясно говорят: «Если какой епископ, или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец сорок дней, то есть Великий пост, не постится и весь год все среды и пятницы, да будет извержен, только если не препятствует ему телесная болезнь, ибо немощному прощается по силе вкушать масла и вина. Если же мирянин не постится, да будет отлучен». Смотри Кормчую книгу, лист 19, на обороте.

Глава первая

Твердость установления о святой Четыредесятнице от Вселенских и Поместных Соборов

На Первом Святом Вселенском Соборе в Никее [325 г.] богоносные отцы, вспоминая святой сорокадневный пост, в правиле 5 говорят так: «Отлученные своими епископами, другими да не будут приняты. Но только если такое отлучение было не из-за малодушия, или распри, или чего-либо подобного. Поэтому повелевается дважды в год в каждой области быть Собору. Первый раз до **сорока дней святого и Великого поста**, а второй раз — после сбора урожая». Смотри Кормчую книгу, лист 33.

Здесь обрати внимание, что те отцы Вселенского Собора только вспоминают, а не устанавливают Великий пост. Но почему? Потому что Великий пост уже был установлен прежде того Собора самими апостолами и твердо соблюдался всеми верными. Поэтому те святые отцы только вспоминают его как общеизвестный факт, а не устанавливают.

Святой Шестой Вселенский Собор [680 г.] подобным образом вспоминает Великий пост и в правиле 29 говорит так: «Некоторые из отцов в день Божественной Вечери [в Великий Четверг] приносили Бескровную Жертву после вечерней трапезы. Поэтому изволилось сему Собору это запретить и не отменять пощение в четверг последней недели Великого поста, и тем не бесчестить всего поста». Смотри Кормчую книгу, лист 186.

Снова тот же Шестой Вселенский Собор в правиле 52 говорит так: «Во весь Великий пост, кроме суббот и воскресений и дня святого Благовещения, да совершается служба Преждеосвященных [Даров]». Смотри Кормчую книгу, лист 194, на обороте.

Еще тот же Собор в правиле 56 говорит: «Армяне во святой Великий пост во все субботы [и воскресенья] едят сыр и яйца. Поэтому повелевает сей Собор от этого удаляться. Если же кто этого не послушает, да будет отлучен. Если же кто из причта — да будет извержен». Смотри Кормчую книгу, лист 195, на обороте.

Гангрский Поместный Собор в правиле 18 [19 в Книге правил] говорит так: «Если кто из воздерживающихся, кроме телесной болезни, превозносится и отменяет посты, преданные к общему соблюдению и хранимые Церковью, будучи твердо в здравом уме, да будет проклят». Смотри Кормчую книгу, лист 59. Этот Святой Собор был первым после Первого Никейского.

Поместный Лаодикийский Собор в правиле 44 [45 в Книге правил] говорит: «Не подобает в первую неделю Великого поста принимать ко Крещению. Ибо благоразумно, приступая [ко Крещению], сначала поститься». Кормчая книга, лист 81.

Еще тот же Лаодикийский Собор в правиле 48 [49 в Книге правил]: «В сорок дней Великого поста не совершать проскомидию, кроме субботы и воскресенья». Кормчая книга, лист 82.

Еще тот же Собор в правиле 49 [50 в Книге правил] говорит: «Не подобает отменять поста в четверг последней недели Четыредесятницы и таким образом бесчестить весь пост, но подобает поститься весь Великий пост с сухоядением». Кормчая книга, лист 82, на обороте.

Еще тот же Лаодикийский Собор в правиле 51 [52 в Книге правил]: «Не подобает в Великий пост творить ни брака, ни памяти (то есть обедов) по мертвым, ни иного какого-нибудь пира». Смотри Кормчую книгу, лист 83.

Все эти Святые Соборы только вспоминают святой Великий пост, а не устанавливают его, но хранят и утверждают установленный апостолами.

Глава вторая

Твердость установления о святой Четыредесятнице от свидетельств богоносных отцов

Игнатий Богоносец, живший почти в одно время с апостолами, в своем послании к Филиппийцам увещевает: «Верным (сказал) подобает поститься во всю Четыредесятницу, как этот порядок содержит общество Господне».

Василий Великий в слове 1 о посте: «Глава (сказал) всех нас, Господь наш, когда вооружил постом Плоть, которую воспринял ради нас, победил самого диавола, чтобы и нас научить вооружаться постом, борясь в искушениях».

Григорий [Великий] Назианзин в слове о святой купели: «Христос (сказал) постился прежде искушения, мы же — прежде Пасхи, пост один и тот же. Но есть немалая разница. Он все сорок дней воздерживался от пищи как Бог, мы же по нашей силе имеем в посте умеренность».

[Иоанн] Златоуст в беседе 1 на Книгу Бытие: «Господь наш (сказал) Иисус Христос постился сорокадневным постом и так вышел на брань с диаволом, подавая всем нам пример, чтобы и мы вооружались на врага постом».

Кирилл Иерусалимский в катехизисе 1: «Если (сказал) имеешь душу, облеченную одеждой корыстолюбия и ненасытности, отбрось это вретище, сними прелюбодеяние и облекись в светлую одежду целомудрия, увещеваю тебя, прежде чем войдет Иисус — Жених душ и увидит твое одеяние, ты имеешь достаточно времени, когда дано тебе сорок дней покаяния».

И еще он же там же: «Всячески презирай это мирское, ибо малое оставляешь, но много большее получаешь от Господа. Оставь настоящее и веруй в будущее. Столько лет ты потратил, напрасно быв рабом миру, и в сорок дней не освободишься [оу҃праздни́шисѧ] ли ради своей души? *Успокойтесь* [оу҃праздни́тисѧ] *и познайте, что Я есмь Бог* (Пс. 45, 11)».

Святой Амвросий [Медиоланский], увещевая, чтобы постились не только ради себя, но и ради оглашенных, хотящих креститься к празднику Пасхи, в слове 57 говорит так: «Так (сказал) Илия, совершив сорокадневное течение поста, оказался достоин угасить дождевой росой долговременную и великую засуху и утолить обилием небесных вод горящую жажду земли (3 Цар. 17; 3 Цар. 18)*. Но это, разумеем, было сделано как образ для нас, чтобы и мы, обойдя с пощением эти сорок дней, явились достойными духовного дождя крестильных вод, чтобы и на нашу давно иссохшую землю сошел свыше дождь и чтобы душеспасительное наводнение этой бани оросило долговременную засуху некрещеных, ибо кто не орошается благодатью Крещения, тот сух и терпит жар и зной своей души».

Тот же Амвросий в слове 34: «Четыредесятницу (сказал) нам Господь освятил Своим постом». И еще в слове 37: «Это (сказал) сотворил ради нашего спасения, чтобы не только научить нас полезному словами,

но и показать пример, чтобы теми же стопами, которыми идем к вере, мы предприняли шествие к воздержанию».

Авва Дорофей, наставник многим святым, в поучении 15 о святых постах богомудрствует так: «В законе (сказал) Бог повелел сынам Израилевым каждый год отделять десятину от всего своего стяжания (Лев. 27, 30–32; Чис. 18, 26–28; Втор. 12, 17; Втор. 14, 22; Втор. 14, 28). И, делая так, они имели благословение во всех своих делах. Зная это, святые апостолы составили совет для помощи и благодеяния нашим душам и передали это нам еще в большей и высшей степени — отделить десятину от самих дней нашей жизни, посвятить их Богу, чтобы мы таким образом имели благословение в наших делах и очищали каждый год грехи, содеянные в течение всего года. И, так рассудив, они освятили нам от трехсот шестидесяти пяти дней года эти семь недель поста. Так отделили семь недель. Но отцы, по времени, усмотрели приложить к ним и другую одну неделю, как для того, чтобы предварительно обучаться в ней и как бы приготавливаться желающим войти в постный труд, так и почитая число дней поста святой Четыредесятницы, в которую постился наш Господь. Ибо если отнять от восьми недель субботы и воскресенья, получается сорок дней. Особо почитается пост святой Субботы, чтобы быть ей священнейшей и одной постной из всех суббот года. А семь недель, кроме суббот и воскресений, составляет тридцать пять дней. Потом, приложив пост святой Великой Субботы и половину светлой и светоносной ночи, получаем тридцать шесть с половиной дней, что есть точно десятая часть, или десятина, тремстам шестидесяти пяти дням всего года. Ибо десятина от трехсот есть тридцать, десятина от шестидесяти есть шесть, десятина от пяти есть половина, получается тридцать шесть дней с половиной, как мы сказали. Это десятина, как можно сказать, всего года, которую освятили нам для покаяния святые апостолы, чтобы очистить грехи, как я говорил, всего года. Поэтому блажен брат, если должным образом и как подобает сохранит себя в эти святые дни. Ибо, если и случится ему, как человеку, согрешить по лености или немощи, но вот, дал Бог эти святые дни, чтобы, если кто постарается с трезвением и смиренномудрием позаботиться о себе и покаяться в грехах, тот очистится от грехов всего года и после этого освободится его душа от тяготы. И таким образом придет он чистым в святой день Воскресения и неосужденно причастится Святых Таин, став новым человеком покаянием в этот святой пост, и пребудет с радостью и духовным веселием, празднуя с Богом всю святую Пятидесятницу. Ибо Пятидесятница есть воскресение души, как говорят отцы, ибо этому служит и образ того, что мы не преклоняем колена в Святой Церкви во всю Пятидесятницу. Поэтому каждый, кто хочет очиститься от грехов всего года в эти дни [поста], должен первым делом соблюдать себя от пресыщения, ибо безмерие пищи, как говорят отцы, рождает человеку всякое зло. Потом он должен беречься, чтобы не нарушить поста без великой нужды, не искать более вкусной пищи, не отягощать себя насыщением пищей и питием. Ибо есть два различия чревоугодия. Одно, когда кто борим [бесом] на вкусное и не хочет много есть постоянно, а хочет вкусного. И случается, что таковой съедает

пищу, ему угодную, и настолько побеждается ее вкусом, что долго держит ее во рту, много жуя, не желая проглотить ее из-за приятного вкуса. Это называется по-гречески **лемаргия**, а по-славянски — гортанобесие. Другой же борим [бесом] к пресыщению и не хочет хорошей пищи, не печется о вкусе, но, не заботясь, хорошая пища или плохая, только хочет есть, не разбирая, какова пища, только желает наполнить свое чрево. Это называется **гастримаргия**, то есть чревобесие. Итак, желающему очиститься от своих грехов подобает сохраняться и убегать от всего этого со всяким трезвением, ибо ими удовлетворяется не тело, а страсть, и если кто прилепляется им, ему вменяется в грех. Как бывает различие между законным сожитием с женой и блудом. Хотя действие одно и то же, но смысл [намерения] совершаемого производит различие. Один совокупляется для деторождения, другой же — чтобы исполнить свое сластолюбие. То же самое можно найти и в отношении пищи, так как действие одно и то же — вкушать, но смысл [намерения] совершаемого производит грех: вкушать по потребности и вкушать для наслаждения. А вкушать по потребности — это когда кто установит себе предел на день и видит, если отяготило его то, что он установил, то нужно немного отнять от этого, и отнимает. Или, если его не отяготило, но тело ослабело, нужно немного добавить — и добавляет. И так он хорошо исследует свою потребность в пище и в дальнейшем следует установленному и питается не для услаждения, но желая укрепить силу своего тела. И то, что принимает в пищу, он должен принимать с молитвой и осуждать себя в своем помысле, как недостойного никакого утешения [пищей], и не смотреть, если некоторые, по какой-либо случающейся потребе или нужде, утешаются, чтобы не взыскать покоя и не думать, что покоиться — это легко для души…» И это о воздержании чрева. «Необходимо же не только соблюдать **диету** или меру в пище, но сохранять себя от всякого другого греха, чтобы как мы постимся чревом, так чтобы постились и языком, удерживаясь от клеветы, лжи, празднословия, оскорблений, гнева и вообще всякого греха, совершаемого языком. Так же должно поститься очами, чтобы не смотреть на суетное с дерзостью и не взирать на кого-либо бесстыдно, так же и рукам и ногам запрещать делать всякие злые дела. Итак, постясь (как говорит святой Василий [Великий]) постом приятным, удерживаясь от всякого греха, совершаемого всеми нашими чувствами, придем к святому дню Воскресения (как мы уже говорили) обновленными и очищенными и достойными причащения Святых Таин, сначала изойдя навстречу Господу нашему, приняв Его с пальмовыми и масличными ветвями, сидящего на жребяти [осле], входящего в святой град». Досюда великий авва Дорофей.

Есть и другие многочисленные беседы святых отцов о святом посте, которые ради краткости мы здесь оставили. Кто желает, да прочтет слово святого Василия Великого о посте в сырный вторник в книге, называемой Соборник, напечатанной в Москве, лист 163.

И еще слово о посте того же Василия Великого в сырный пяток, лист 188.

Слово 80 святого Ефрема [Сирина] о воздержании, лист 164.

И еще слово 81 того же святого Ефрема о невоздержании, лист 165.

И еще его же слово о посте, лист 316.

То же говорят книги [Иоанна] Кассиана Римлянина в различных местах, а более всего в беседе 21, в главе 24, и в следующих главах. И все это было написано, чтобы наши противники видели, кому они противны и за кем следуют.

Глава третья

Причины установления святой Четыредесятницы

Первая причина, ради которой установлена святая Четыредесятница, такова, чтобы мы последовали, насколько возможно, Христу, Который есть наша Глава. А когда мы постимся, мы следуем за Христом, Который ради нас постился сорок дней. И так как в то же самое время мы вспоминаем неповинное за нас страдание Христово, то достойно и праведно Ему, страдающему, насколько возможно, сострадать и сраспинать Распявшемуся за нас нашу плоть со страстями и похотями. Но если и не заповедал нам Христос последовать Себе сорокадневным постом, то не заповедовал словами, **а не примером**, ибо говорит: *Ибо Я* (сказал) *дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал* (Ин. 13, 15). И первоверховный Петр говорит: *Христос* (сказал) *пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его* (1 Пет. 2, 21). И апостол Павел гласит то же: *Итак* (сказал), *подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас* (Еф. 5, 1). И еще: *Будьте* (сказал) *подражателями мне, как я Христу* (1 Кор. 11, 1). С этим согласны и свидетельства святых отцов, которые мы изложили в предыдущей главе.

Вторая причина. Чтобы все христоименитые люди имели Великий пост как общее и всенародное прибежище покаяния. Ибо, если и всегда подобает каяться, но особенно в то время, когда мы вспоминаем Христа, страдающего из-за наших грехов. Это время, благоприятное для нашего покаяния. Да будет причиной нашего пощения то, что было причиной Христова страдания, и за что Христос умер, за это и мы должны умерщвлять нашу плоть.

Третья причина. Чтобы всякий христианин святым постом предочистил и предуготовил себя к достойному вкушению Пасхи, то есть к надлежащему Причащению Тела и Крови Христовых, остаться без которых в это время — не по-христиански.

Четвертая причина. Чтобы исполнилось изречение Христово: *когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься* (Мф. 9, 15). Но что такое отнятие Жениха? Страдания и смерть Христовы. Ибо если и при Вознесении Господнем был отнят Жених Христос, но не таким скорбным отнятием, как при Его смерти, поэтому здесь более всего подобает исполниться вышесказанным словам Христовым.

Пятая причина. Чтобы сорокадневным постом мы отделили десятую часть всего года и как бы отдали десятину Богу, как богомудрствуют

Василий Великий, авва Дорофей, блаженный Симеон Фессалоникийский [Солунский] в вопросе 52 и прочие.

Установление второе. Обо всех четырех постах, каждый год соблюдаемых в Святой Православно-кафолической Восточной Церкви

Церковь Христова, наша мать, целесообразно и свято установила нам, своим чадам, каждый год неотступно соблюдать четыре поста.

Причина первая. В Книге пророка Захарии, в главе 8, написано так: *И было ко мне слово Господа Саваофа: так говорит Господь Саваоф: пост четвертого месяца и пост пятого, и пост седьмого, и пост десятого соделается для дома Иудина радостью и веселым торжеством; только любите истину и мир* (Зах. 8, 18–19). Досюда Писание.

Поэтому, если те люди ветхой тени соблюдали четырехкратный пост, совершаемый в различные четыре месяца каждый год, тем более нам, людям совершенного закона, приличествует эта добродетель, чтобы те не оказались лучшими и превосходящими нас в добродетели.

И чтобы кто-нибудь не сказал, что апостол в главе 4 к Галатам запрещает христианам подражать иудеям, необходимо знать, что в нашем христианском законе совершенно отвергнуты иудейские чинопоследования, такие как обрезание, жертвы животных и птиц, новомесячия, субботы и прочее, тому подобное. И их запрещает апостол. Но посты, милостыни, молитвы находятся не в этом ряду, ибо они необходимы для исправления нравов, для покаяния и благочестия жития. К тому же не одинаково, не в то время, не по одной причине с иудейскими совершаются наши четырехкратные посты. Наконец же, если христианам отвергнуть все иудейское, то подобает совершенно отвергнуть и десять заповедей, данных на скрижалях Моисею.

Причина вторая. Церковь Христова имеет власть устанавливать законы о постах и всех прочих благоустроениях, и мы должны этим законам повиноваться, как выше мы пространно говорили об этом во втором разделе.

Причина третья. Каждый год содержит в себе четыре различных времени: весну, лето, осень, зиму. Поэтому Церковь Христова изволила властью, данной Христом, установить по различию этих четырех времен четыре различных поста, чтобы мы ими благодарили Бога, давшего нам пройти некоторую часть их [времен года], а на будущую просили у Бога помощи. Так, в Великий пост мы благодарим Бога, что дал нам пережить зиму, и просим, чтобы сподобил нас живыми и беспреткновенными совершить и поприще весны.

В пост, называемый Петров, благодарим Бога, что дал нам пережить весну, и молим, чтобы благоприятно устроил нам и летнее время.

В пост, называемый Спасов, благодарим Бога, что приблизились к концу лета, и просим, чтобы сподобил нас иметь и мирную и безмятежную осень.

В пост, называемый Филиппов, благодарим Бога, что сподобил нас пройти живыми осень, и просим, чтобы дал нам и благополучную зиму.

Так это круговращение — знамение блаженной вечности — составляет колесницу Божию, и постящиеся в эти четырехкратные посты устраивают себе колесницу Илии, возводящую на небеса (4 Цар. 2, 1-11)*.

А что не подобает нарушать этот церковный обычай, послушай *Голос грома... в своде (небесном)* (Пс. 76, 19), то есть правило 18 Святого [Поместного] Гангрского Собора, гремящее так: «**Если кто из воздерживающихся, кроме телесной болезни, гордится и отменяет посты, переданные для общего соблюдения и хранимые Церковью, да будет проклят**».

Смотри Кормчую книгу, лист 59 [правило 19 в Книге правил]. Этот Святой Собор был после Первого [Вселенского] Никейского первым.

Причина четвертая. Каждый из этих четырех постов определен неким таинственным судом Православной Церковью.

Сорокадневный пост был установлен как в подражание Христу, так и по другим причинам, о которых мы говорили выше.

Пост по Пятидесятнице (который в народе называется Петров) установлен как для благодарения Богу за послание Утешителя, как постились и апостолы, приняв Святого Духа (Деян. 13, 2-3), так и ради того, чтобы исполнилось изречение Христово: *когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься* (Мф. 9, 15), — ибо Вознесением Господним отнят у нас Жених Святой Церкви — Христос Господь. Потом и ради того, чтобы воздать должное почтение и благодарение святым апостолам, основателям Святой Церкви, просветителям всего мира, начальникам нашего спасения.

Ибо продолжается этот пост до самого праздника святых первоверховных апостолов Петра и Павла и, на следующий день, всех святых двенадцати апостолов.

Августовский пост (который в народе называется Спасов пост) установлен ради двух прекрасных праздников, то есть благолепного Преображения Христа Бога нашего и бессмертного Успения Его Пречистой Богоматери. И благоприлично, ибо постом мы получаем духовное преображение и становимся сообразными Преображению Господню и, постясь, надеемся на будущее преображение при общем воскресении из мертвых, когда Христос *уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его* (Флп. 3, 21). И Успение Пречистой Богоматери достойным образом мы предваряем постом, ибо Она хотя и всегда постилась, но, когда получила извещение о Своем близком переселении от земли на небо, стала еще больше тогда изнурять Свое пречистое тело постом. Поэтому достойно чествовать Матерь Божию постом и по силе Ей подражать, чтобы и нам Ее молитвами даровалось благое успение при кончине нашей жизни не в смерть, а в жизнь вечную. А еще и потому узаконился этот пост, чтобы возблагодарить благость Божию за плоды земли и деревьев, которыми нас обогатил насыщающий *все живущее* Бог (Пс. 144, 16).

Пост перед Рождеством Христовым (в народе называемый Филиппов, так как начинается со дня святого апостола Филиппа) установлен совершенно законно и благопотребно, как для того, чтобы достойно встретить

Христа, хотящего Своим Рождеством прийти в мир, поэтому и поет Святая Церковь: «Христос с небес — срящите [встречайте]», — то есть духовной встречей с горящими светильниками добродетелей и постов, так и для того, чтобы и во Втором Пришествии Христовом мы непостыдно вышли к Нему, когда *восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем* (1 Фес. 4, 17). Так богомудрствуют святые отцы — Савва Освященный, Иоанн Дамаскин в своих типиках [уставах], блаженный Симеон Фессалоникийский [Солунский] в своих ответах, Феодор Студит и многие другие.

Все же это незыблемо установила премудро наставляемая Богом Святая Церковь Христова, наша мать, по данной ей от Христа власти, которую если кто *не послушает, то да будет он... как язычник и мытáрь* (Мф. 18, 17), по неложному слову Христову.

Установление третье. О качестве пищи, приличествующей постящимся

Противники Святой Церкви говорят, что пост — это воздержание вообще. Можно (говорят) есть и мясо, и масло, и сыр, и молоко, и яйца скудно и не в сытость и при этом сохранить пост. Отсюда ясно, что пост наших противников держится на одном количестве, а не и на качестве, то есть на ядении в меру всякой пищи, а не на воздержании от некоторой вкуснейшей пищи, такой как мясо, масло, сыр, яйца, молоко.

Наша же Православно-кафолическая Восточная Церковь всецело содержит все эти три составных части поста: **время, количество, качество**. Время, чтобы отдалять время приема пищи. Количество, чтобы есть мало. Качество, чтобы вкушать не любую пищу, а более всего не вкушать мяса, масла, сыра, яиц и молока.

И о времени, и о количестве мы уже говорили в начале этого догмата в предисловии, в сведении втором.

Нам же здесь предстоит держать слово о качестве, о котором есть такое установление Церкви: **Благочестиво постящимся по уставу Святой Церкви подобает всецело соблюдать качество, то есть воздерживаться от некоторой пищи не как от нечистой (да не будет того), но как от неподходящей для поста и запрещенной Церковью. А таковая пища есть мясо, сыр, коровье масло, молоко, яйца, а иногда и рыба, по различию святых постов.**

Здесь вопят противники и говорят: откуда это у вас, что вы некоторые виды пищи в пост съедаете, а от некоторых воздерживаетесь?

Отвечаем первое. Почему Господь Бог повелел Адаму некоторые плоды с деревьев есть, а от некоторых воздержаться (Быт. 2, 16-17)*? О, если бы Адам сохранил такой пост, тогда не нуждались бы мы в наших нынешних постах! А еще спросим: Почему Господь Бог запретил израильтянам есть квасные хлеба, а повелел есть опресноки? Потому и говорит: *семь дней не должно быть закваски в домах ваших, ибо кто будет есть квасное, душа*

та истреблена будет из общества [сынов] Израилевых, пришлец ли то, или природный житель земли той. Ничего квасного не ешьте; во всяком местопребывании вашем ешьте пресный хлеб (Исх. 12, 19–20).

Отвечаем второе. Послушайте, что говорит о себе пророк Даниил: *В эти дни я, Даниил, был в сетовании три седмицы дней. Вкусного хлеба я не ел; мясо и вино не входило в уста мои* (Дан. 10, 2–3). Но и три отрока, бывшие с Даниилом, изволили лучше есть происходящее от семян земных, чем от мяса с царской трапезы (Дан. 1). Кроме этого есть еще много другого [об этом] в Ветхом Завете. Но что скажем о Завете Новом?

Отвечаем третье. Слушайте, что говорит апостол Павел в Послании к Римлянам: *Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, отчего брат твой претыкается, или соблазняется, или изнемогает* (Рим. 14, 21). Самого Христа и апостолов находим в Евангелии, едящих рыбу, а их мясоядения совершенно не находим, кроме агнца по закону (Мф. 14, 14-21; 26, 17-21)*. И да не скажет кто, что Христос бывал на многих пирах, таких как на браке в Кане Галилейской, в доме Симона прокаженного, в доме Закхея, в доме Марфы и Марии (Ин. 2, 1-11; Мф. 26, 6-16; Лк. 19, 1-10; 10, 38-42)*, ибо Христос бывал на различных пирах не ради мясоядения, но чтобы при вещественной пище представить духовное учреждение Своего учения для трапезничающих. И хотя Он там и ел, но, будучи образом и учителем воздержания и всяких добродетелей, Он мог воздержаться от мяса и другой вкуснейшей пищи. Что же скажем об Иоанне Крестителе, у которого вся жизнь была одним сплошным постом? Что скажем об апостолах? О первоверховном Петре пишет Григорий [Великий] Назианзин в слове о нищелюбии. Об апостоле Матфее пишет Климент Александрийский в книге 2 «Педагог», в главе 1, где говорит, что он питался только [произрастающим] из семян. Апостол Иаков всегда воздерживался от мяса и вина, как пишет Евсевий [Кесарийский] в Истории, в книге 2, в главе 22. Апостол Тимофей всегда воздерживался от вина, как это ясно из послания к нему Павла: *Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов* (1 Тим. 5, 23).

Что же еще скажем о тех первых христианах, которые наставлялись святым Марком в области Александрии? Они принимали пищу только один раз, вечером, а от мяса и вина воздерживались всегда. Пишет об этом святой Евсевий в Истории, в книге 2, в главе 17, и святой Епифаний [Кипрский] на ересь 29, которая называется назорейская.

Тот же святой Епифаний в сокращенном поучении в конце книги о ересях пишет, что было много тех, кто всегда добровольно воздерживались от мяса, а в седмицу перед Пасхой скудно питались одним только смоковным плодом.

Святой Кирилл Иерусалимский в катехизисе 4 свидетельствует о воздержании от мяса, обыкновенно бывшем у многих христиан.

Святой Василий [Великий] в слове 1 о посте и святой [Иоанн] Златоуст в омилии шестой на Бытие и во многих других местах говорят подобное этому. То же говорит Августин [еп. Гиппонский] в книге 1 о церковных

обычаях, в главе 31 и в главе 33. Иероним [Стридонский] в книге 5 на Иовиниана, Феодорит [Киррский] и прочие многие в своих книгах пишут то же. Если же посмотрим на жития тех святых пустынножителей — Антония [Великого], Илариона [Великого] и прочих бесчисленных, стыд вам и срам, противники, что отвергли святые посты и чревонеистовством отверзли широкие врата на всякое беззаконие.

Отвечаю четвертое. Если спрашиваете нас: откуда у нас произошло воздержание от мяса в святые посты? Не желаем иметь длинные споры с вашим пустословием, но отвечаем кратко. Христова Церковь имеет полномочную власть как устанавливать разные законы, так и предписывать в различные времена различную пищу и повелевает своим верным одну есть, а от другой воздерживаться. А что она имеет такую власть, достаточно показано выше в разделе втором и в догмате о Предании. Но вы и сами рассудите: не то же ли делают и врачи, когда устанавливают больным качество пищи и одну пищу есть повелевают, а другую запрещают? Поэтому если слушаем тех, которые врачуют тело, то тем более должны слушать Церковь Христову, которая врачует душу. И если врачи не имеют власти устанавливать законы, то Святая Церковь имеет это превосходство, как мы говорили. И не покоряться ей — значит быть язычником и мытарем. Воистину удивительно: повиноваться лекарям, врачующим смертное тело, но презирать врачей, заботящихся о бессмертной душе, и уничижать заповедь Христа, сказавшего: *Слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается* (Лк. 10, 16).

Хотите ли знать, с каким намерением это установила Церковь Христова? Цель и намерение поста есть укрощение плотских похотей и порабощение их духу, как согласно учат все учителя. И это то, о чем говорит апостол Павел: *усмиряю и порабощаю тело мое* (1 Кор. 9, 27). Если же апостол и другим образом усмирял свое тело, таким как проповеди, труды, попечение и управление Святой Церковью, но более всего постом, поэтому и говорит: *Даже доныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками* (1 Кор. 4, 11–12). Наводя и нас на тот же путь, он гласит: *умертвите земные члены ваши* (Кол. 3, 5). И в другом месте говорит: *подражайте мне, как я Христу* (1 Кор. 4, 16).

Так как Церковь Христова не установила закона о количестве постной пищи, ибо оно не может быть одинаково работающему и праздному, крепкому и немощному, путешествующему и находящемуся дома, старому и молодому, поэтому установила общее для всех качество, то есть выбор различной пищи, одну повелевая, а другую, запрещая вкушать. А более всего запрещая есть все то, что по своей природе утолщает и услаждает плоть, из чего в первую очередь мясо животных и птиц, по общему согласию всех.

Скажете. Почему бы Церкви не запретить лучше избыточность питания, чем мясоядение, но она просто запрещает в пост вообще не вкушать мяса?

Отвечаем. Избыточность всякой пищи запрещает закон естества и закон Божий. Закон естества запрещает пресыщение, так как оно противно

естеству и тягостно, и является причиной многих болезней. А закон Божий запрещает пресыщение, так как Сам Христос сказал: *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством* (Лк. 21, 34). Поэтому нет необходимости устанавливать новый закон об избыточности питания. Но, не желая устанавливать количество пищи из-за различия потребностей разных людей, Святая Церковь установила только одно качество — она совершенно запрещает в определенные времена мясоядение, как ради укрощения плотского беснования, так и ради других причин.

Установление четвертое. О посте в среду и пятницу

Поститься в среду и пятницу есть апостольское Предание и установление, ибо так говорит 69-е апостольское правило: «Если который епископ или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец сорок дней, то есть в Великий пост, не постится, и во весь год в среды и пятницы, да будет извержен, только если не препятствует ему телесная болезнь, ибо немощному прощено по силе вкушать масла и вина. Если же мирянин не постится, да будет отлучен». Смотри Кормчую книгу, лист 19, на обороте.

То же утверждают и святые отцы. Святой Петр Александрийский, священномученик, в правиле 14 [ныне в 15] говорит: «В среду и пятницу будем поститься, так как среда потому имеет такую честь, что в этот день был заговор отдать Христа на страдание, а в пятницу — спасительная страсть». Смотри Кормчую книгу, лист 262.

Святой Феофилакт, архиепископ Болгарский, на Евангелие от Марка, на главу 14, на слова: *Через два дня надлежало быть празднику Пасхи и опресноков. И искали первосвященники и книжники, как бы взять Его хитростью и убить* (Мк. 14, 1) — дает такое толкование: «В среду составили заговор, поэтому и мы постимся по средам». Смотри толкование Феофилакта, лист 69, напечатано в Москве.

Игнатий Богоносец в своем послании 5 к Филиппийцам: «Постясь, не презирайте среды и пятницы, раздавая избыток убогим».

Так же рассуждает и святой Епифаний Кипрский на ересь 75.

То же говорит и Климент Александрийский в книге 7 Строматы.

Вопрос. В какое время Святая Церковь установила посты?

На этот вопрос святые отцы установили такое правило: когда Святая Церковь твердо и непреклонно содержит некоторое установление, а узнать времени этого установления и найти его начала в книгах мы не можем, это неложный знак того, что это установление произошло от самих святых апостолов.

По этому правилу святых отцов можно рассудить и о святых постах, так как их начала и времени установления в книгах мы не находим, но твердо и непреклонно содержим их со всей Святой Церковью. Отсюда ясно следует, что святые посты имеют начало от самих святых апостолов и от времени их жительства.

Часть вторая

Камень преткновения и соблазна

Глава первая

Преткновения о камень Священного Писания Ветхого Завета, о посте вообще

Преткновение первое

В Книге Бытие, в главе 1, и еще в главе 9, и еще в псалме 8 Священное Писание говорит, что Господь Бог все создал ради человека: *И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле* (Быт. 1, 26). И еще: *И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю [и обладайте ею]; да страшатся и да трепещут вас все звери земные, [и весь скот земной,] и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они; все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все* (Быт. 9, 1–3). И еще: *все покорил под ноги его: овец и волов всех, а также и скот полевой, птиц небесных и рыб морских* (Пс. 8, 7–9).

Из этих слов Писания ясно, что Господь Бог все дал человеку для пользы и употребления. Но есть некоторые животные, которые не приносят человеку другой пользы, кроме употребления их в пищу, как куры, гуси и тому подобное. Поэтому если наша Церковь запрещает есть эти дары Божии, то она противится Богу, благодеющему нам, и показывает себя неблагодарной, отвергая Его дары.

Исправление претыкающимся

Отвечаем первое. Не все животные созданы Богом только с тем намерением, чтобы быть пищей человеку, но иные — в пищу другим животным, иные — ради врачевания, а иные — для украшения Вселенной и похвалы Самому их Создателю, чтобы, видя различные роды животных, мы возвеличивали все Премудростью Сотворившего (Пс. 103, 24).

Но если бы подобало есть всех этих животных, которые кажутся не приносящими никакой пользы человеку, то почему вы, противники, не едите мяса гадов, пресмыкающихся по земле, червей, пауков и прочих? Почему не едите мяса воронов, летучих мышей, сов и других многих птиц? Ибо все они, по общему мнению, кажутся никакой пользы не приносящими роду человеческому.

Отвечаем второе. Всякая пища создана Богом ради человека, но употребляется по различию места и времени. Потому церковный закон

не противен воле Божией, когда только в некоторые дни запрещает некоторую пищу, а в другое время не возбраняет употреблять любую пищу.

Преткновение второе

В Книге пророка Исаии, в главе 58, Господь Бог говорит: *они вопрошают Меня о судах правды, желают приближения к Богу:*

«Почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь?» — Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжких трудов от других. Вот, вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других; вы не поститесь в это время так, чтобы голос ваш был услышан на высоте. Таков ли тот пост, который Я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстилает под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу? Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся (Ис. 58, 2–7). Подобное этому написано и у пророка Иеремии в главе 14 и еще у пророка Захарии в главе 7. Из этих мест Писания противники выносят, что пост неприятен Богу, и мы не можем им ни почитать, ни умилостивить Бога.

Исправление претыкающимся

Эти свидетельства Священного Писания скорее способствуют нам, а не вам, противники. Ибо когда Бог говорит, что Ему неприятен пост того, кто не имеет попечения об исправлении своих нравов, ясно показывает, что пост, соединяющийся с исправлением жития, с благочестием и правдой, очень Ему угоден. Это же можно узнать и из самого вышеприведенного отрывка из Священного Писания: *Вот, в день* (сказал) *поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжких трудов от других... чтобы дерзкою рукою бить других... Таков ли тот пост, который Я избрал...* (Ис. 58, 3–5), — говорит Господь, как бы сказав: пост люблю, но развращенную вашу волю, которая разрушает пост, ненавижу. Например, если бы кто-нибудь человеку, для которого омерзителен чеснок, представил хорошую пищу, приправленную чесноком, разве угодна была бы этому человеку такая пища? Никак. Так подобает размышлять и о посте. Хорошая пища и пресладкая снедь — пост, который величает ангел в Книге Товита, в главе 12, говоря: *Доброе дело — молитва* ***с постом*** *и милостынею и справедливостью. Лучше... нежели собирать золото* (Тов. 12, 8). Но если к этой пресладкой пище присоединяется чеснок злонравия, своеволия и неисправленного жития, такая прекрасная пища будет недостойна для небесной трапезы и явится мерзостной вкусу Божию. Прекрасно об этом богомудрствует вселенский учитель, святой [Иоанн] Златоуст, на Второе послание к Коринфянам, на главу 2, в нравоучении 4, говоря: «Согрешили (сказал) некогда ниневитяне и сотворили то, что вы творите ныне, но посмотрим, что принесло им пользу? Приложили пост к своим язвам, и очень

строгий пост приложили, и лежание на земле, и одевание во вретища и пепел, и рыдания, приложили и перемену жития. Узнаем же, что сотворило их здравыми. Послушаем, что говорит Писание в Книге пророка Ионы, в главе 3: *И увидел* (сказал) *Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них* (Иона 3, 10). Не сказал, что увидел пост, и вретище, и пепел. И говорю это не для того, чтобы отнять пост (да не будет того), но поучая творить лучшее поста — удаляться от всяких злодеяний». Досюда Златоуст.

То же поем и в Великопостной Триоди в понедельник первой недели вечером на стиховне: «Постимся постом приятным, благоугодным Господу. Истинный пост есть отчуждение от злобы, воздержание языка, отложение ярости, отлучение похотей, оговоров, лжи и клятвопреступления... Оскудение этого есть пост истинный и благоприятный». Из всего этого ясно, что пост с исправлением жития очень благоприятен Богу. И такой пост благочестивая Восточная Церковь установила своим сынам, а особенно святую Четыредесятницу, в которую все исповедуют свои грехи с покаянием и обновлением жития.

Преткновение третье

В Книге пророка Иоиля, в главе 2, Господь говорит: *Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши* (Иоил. 2, 13).

Толкование. Обращение к Богу должно быть не умерщвлением плоти, но сокрушением сердца.

Исправление претыкающимся

Почему вы, противники, оставили эти предшествующие слова: *обратитесь ко Мне всем сердцем своим* ***в посте****, плаче и рыдании* (Иоил. 2, 12)? Здесь проявляется обычное ваше ухищрение. Но и само толкование ваше неправо, ибо раздирание риз не есть знак поста или иного умерщвления плоти, но некоей скорби или ревности, как апостол Павел или Сила разодрали свои одежды, когда ликаонские жители хотели принести им в жертву телят. Смотри в Деяниях апостолов, в главе 14.

Глава вторая

Преткновения о камень Священного Писания Нового Завета, о посте вообще

Преткновение первое

У евангелиста Матфея в главе 15 Христос говорит: *не то́, что́ входит в уста, оскверняет человека, но то́, что́ выходит из уст, оскверняет человека* (Мф. 15, 11).

Исправление претыкающимся

Если просто, без всякого толкования, воспримем эти слова Евангелия, тогда и пьянство, входящее в уста, не оскверняет человека, тогда и плод, запрещенный в раю, который съели наши прародители, не осквернил едящих,

однако и вы, противники, не согласитесь с этим. Помещаем здесь два толкования святых отцов.

Первое. Пища, входящая в уста, не оскверняет человека по своему существу, ибо всякая пища состоит из вещества. Душа же человека невещественна, поэтому вещественное не может осквернить невещественного. Но если к пище присоединится бесчинное похотение, произволение, непослушание и преступление заповеди, тогда уже пища оскверняет человека. Не своим веществом, как уже сказано, но по бесчинному похотению, произволению, непослушанию, невоздержанию и преступлению заповеди.

Второе. Читай главу 15 от Матфея и уразумеешь, что́ означают эти слова Христовы. Иудеи соблазнялись, когда видели кого-то едящего неумытыми руками, ибо думали, что пища от немытых рук получает некую скверну и оскверняет душу. Поэтому Христос, видя их безумие, учит, говоря: *есть неумытыми руками — не оскверняет человека* (Мф. 15, 20). Отсюда ясно, что Он говорит не о сущности пищи, но о ядении немытыми руками.

Преткновение второе

В Евангелии от Луки Христос говорит: *В какой дом войдете… В доме же том оставайтесь, ешьте и пейте, что у них есть* (Лк. 10, 5, 7). Сообразно с этим говорит и апостол Павел: *Все, что продается на торгу, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести* (1 Кор. 10, 25). И ниже: *все, предлагаемое вам, ешьте* (1 Кор. 10, 27). Кто же дерзнет отнять свободу, которая произошла от Христа и апостолов?

Исправление претыкающимся

Христос Бог наш этими Своими словами учит нас не свободе, чтобы преступать законы Церкви, но воздержанию и умеренности, то есть если кто-нибудь принимает нас как странников, чтобы мы не искали многоценной и превосходной пищи, но чтобы довольствовались предлагаемым нам, если и не такое, как бы нам хотелось. Так толкуют святые отцы Амвросий [Медиоланский], Феофилакт [Болгарский] и прочие. И нет сомнения, что Господь говорит только о той пище, которая съедается по различию времени и места. Ибо не хотел, чтобы съедался, если предложен, яд. Или свиное мясо, когда еще хранился закон Моисея.

Таким же образом и блаженный Павел говорит: *Все, что продается на торгу, ешьте* (1 Кор. 10, 25), — желая избавить верных от сомнений, прилежных изысканий и многих испытаний о продаваемом мясе: идоложертвенное или нет? Ибо в другое время тот же апостол Павел в Деяниях, в главе 15 и 16, повелевает соблюдать установления Иерусалимского [Апостольского] Собора, чтобы не есть крови, удавленины и идоложертвенного. Поэтому он не желал, чтобы кто-нибудь купил на торгу продаваемую кровь, удавленину и идоложертвенное мясо, точно зная, что оно таково. Смотри об этом [Иоанна] Златоуста на эти слова Павла, которые указаны в преткновении. И поистине, если блаженный Павел, обличая соблазняющих, сказал: *Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, отчего брат твой претыкается* (Рим. 14, 21), — тем более желал, чтобы соблюдались

посты, установленные Церковью, которые, если кто не соблюдает, не только соблазняет братию, но и привлекает на себя вину невоздержания и непослушания.

Преткновение третье

В главе 2 к Колоссянам апостол говорит: *Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений: «не прикасайся», «не вкушай», «не дотрагивайся» (что все истлевает от употребления), по заповедям и учению человеческому?* (Кол. 2, 20–22).

Исправление претыкающимся

Отвечаем первое. Как можно видеть и понять из предварительных и последующих слов, апостол Павел говорит не о законах Церкви, но о ветхозаветном левитском чине. Поэтому эти слова — ***не прикасайся, не вкушай, не дотрагивайся*** — Златоуст с прочими толкует так: ***не прикасайся***, то есть трупа умершего человека и седалища жены, терпящей месячную немощь (Лев. 21, 2, 11; Лев. 15)*. ***Не вкушай***, то есть свиного или заячьего мяса и прочих (Лев. 11)*, ибо все это запрещено в Книге Левит. Это можно узнать и из предварительных апостольских слов: *Итак, никто да не осуждает вас за пищу, или питие, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу: это есть тень будущего* (Кол. 2, 16–17). Здесь видите, противники, что все это относится к закону Моисея.

Настаивают противники, говоря. То, о чем сказано в толковании, установлено законом Божиим в Книге Левит, а Павел говорит об учениях и заповедях человеческих.

Отвечает Златоуст в беседе 7 [на Послание] к Колоссянам: «*по заповедям и учению человеческому* (Кол. 2, 22), — говорит Павел, так как, когда воссияла Новая благодать, с этого времени и закон левитский стал учением человеческим».

Отвечаем второе. Вероятно, апостол обличает тех, которые запрещали некоторую пищу, как будто нечистую по своей природе, и говорили: «Не прикасайся, не вкушай, не дотрагивайся, чтобы не осквернться». Но это далеко отстоит от учения нашей Восточной Православной Церкви, которая исповедует, что все создано Богом чисто и добро, а в пище, запрещенной в определенные времена, порицает не нечистоту пищи, а нечистоту похотения, о чем более пространно [говорится] в следующем преткновении.

Преткновение четвертое

В Первом послании к Тимофею, в главе 4, апостол говорит: *Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей, запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением. Ибо всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, потому что освящается словом Божиим и молитвою* (1 Тим. 4, 1–5).

Исправление претыкающимся

Были еретики, называемые манихеями, энкратитами, евстафианами, татианами, маркионитами, саторнилианами, прискиллианами, которые говорили, что мясо всех животных нечисто, о чем читай святого Епифания [Кипрского], в ереси 30, Сократа [Схоластика], в книге 2, в главе 33. А некоторые говорили, что не только мясо, но и вино нечисто и должно быть отвергнуто, таковы были манихеи, о которых пишет [блж.] Августин в ереси 46. Таковы и нынешние магометане, и нынешние нововозникшие раскольники. Ибо манихеи веровали в двух богов, одного — доброго, другого — злого, и говорили, что все доброе — от доброго, а все злое — от злого. Поэтому приписывали мясо, вино, женитьбу и прочее злому богу. Ополчаясь на таковых, апостол Павел говорит: *всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением* (1 Тим. 4, 4). Смотри об этом толкование Златоуста на Первое послание к Тимофею, главу 4, в беседе 12, где он говорит так: «Как держащиеся веры утверждаются на твердом якоре, так и отпадшие от нее нигде не могут остановиться, но, обольщенные многими соблазнами, [носятся] вверх и вниз и, в конце концов, низвергаются в самую пропасть погибели. И это [апостол] уже показал, сказав, что некоторые уже отпали от веры. И теперь говорит [то же]: *Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям* (1 Тим. 4, 1). О манихеях, и энкратитах, и маркионитах, и о всяком их собраниях говорит так: *что в последние времена отступят некоторые от веры* (1 Тим. 4, 1). Видишь ли, что причина всех последующих зол — отступление от веры». И так далее. Остальное смотри в этой беседе вселенского учителя, которую из-за продолжительности оставляю. С этим вселенским учителем единомыслена наша Православная Церковь и вместе с апостолом Павлом исповедует, что ничего не должно отвергаться [из пищи], но с благодарением приниматься, а человека, гнушающегося или вина, или мяса, или брака, отвергает как еретика по 51-му апостольскому правилу, говорящему так: «Всякий причетник или мирянин, гнушающийся вина, или мяса, или брака, если только не ради воздержания, если не исправится — отвержен [от Церкви]». Смотри Кормчую книгу, лист 13, на обороте.

А что находящиеся в монашеском чине воздерживаются от брака и от мяса, то не потому, что брак или мясную пищу вменяют в некую скверну, но по своему самопроизвольному обету, принятому на безбрачное и постническое житие и умерщвление плоти. И что это за безумие из-за некоторых немногих людей наводить поклеп на всю Церковь? Кто так скажет: монахи удаляются от мяса и браков, поэтому Восточная Церковь почитает за скверну мясо и женитьбу? Это логика безумных.

Но Святой Церкви изволилось запретить в постные дни своим верным мясную и некоторую другую пищу не потому, что эта пища сама по себе нечиста, ибо то, что само собою нечисто, вкушать не подобает никогда, а главным образом потому, чтобы положить препятствие беснующейся плотской

похоти, которая находится в зависимости от чревоугодия. Поэтому мясо зверей и птиц, поскольку оно более иной пищи подобно нашей плоти, производит большее похотение и более разжигает и умножает вещество плотской похоти. Потому Святой Церкви изволилось во время святых постов запретить такую пищу ради пришедшего времени покаяния, освящения и обновления верных, а особенно в святую Четыредесятницу, ради воспоминания страстей Христовых и приуготовления к достойному принятию непорочной Пасхи Христа Господа и в подражание сорокадневного поста Христова.

О яйцах и молоке подобает сказать то же, хотя и в меньшей степени, так как пищу в яйце философы называют проливаемым мясом, а молоко называют белою кровью. Итак, когда Церковь Божия в посты запрещает такую пищу, запрещает не потому, что будто бы эта пища своим естеством нечиста или плоха, как учат еретики, но для воздержания ради настоящего покаяния, освящения и обновления верных, как мы уже говорили, и еще, чтобы было выражено наше послушание церковным законам. Так, и Сам Бог запретил Адаму есть плоды [с дерева познания добра и зла] (Быт. 2, 16–17). Так, Ионадав, сын Рехава, запретил всему своему роду пить вино (Иер. 35, 6), ради этого его похваляет Писание у пророка Иеремии в главе 35. Так, воздержание Иоанна Крестителя хвалит Сам Христос у Матфея [в Евангелии] в главе 3 [здесь опечатка: Мф. 11, 7–15]. Не говорю о прочих бесчисленных, просиявших постом и угодивших Богу.

Поэтому бесстыдно лгут противники, когда наводят на нас порок тех древних еретиков, ибо они никогда не вкушали мяса, считая его скверным. Сыны же Святой Православной Церкви, кроме святых постов и определенных дней, едят мясо без всякого сомнения. Но и монахам не может быть приписан этот еретический порок, ибо и они, прежде чем приняли постнический монашеский чин, ели мясо и, уже будучи в монашестве, не запрещают и не соблазняются, когда видят кого-либо из мирян, едящих мясо.

Настаивают противники. Однако или чиста мясная и сырная пища, или нечиста? Если скажем: нечиста, — то еретичествуем, а если скажем: чиста, — то зачем освящаем ее в день Светлого [Христова] Воскресения?

Отвечаем. Если вы, противники, считаете, что прежде освящения пища у нас нечиста, то и воду назовите нечистой до освящения, ибо и ту мы часто освящаем по церковному уставу. Что же следует из этого вашего мудрования? Следует то, что как мы не вкушаем в пост мяса из-за некоей мнимой скверны, как вы это приписываете верным, также и воду нам нельзя будет пить в пост, если ее предварительно не освятим. А еще из вашего ухищренного мудрования следует то, что даже если в саму Великую Пятницу прочтешь молитву над мясом, то свободно можно будет есть мясо всякому верному. Не обманывайте себя, коварные, и не прельщайте других неискусных. Когда проходит Четыредесятница, в день Светлого Воскресения некоторая мясная и сырная пища приносится к священникам не для того, чтобы они удалили из нее некую мнимую скверну, но потому,

что верные снова возвращаются к мясоядению и благочестиво желают принять эту новую пищу как из рук Божиих и разрешить [ее употребление] священническим благословением, чтобы, умеренно ее употребляя, получить пользу телу, а вместе с ним и душе.

Преткновение пятое

[В Евангелиях] от Матфея, в главе 9; от Марка, в главе 2; от Луки, в главе 5, когда ученики фарисейские и ученики Иоанна Крестителя спросили Христа, Спасителя нашего, почему Он не заповедал определенные посты Своим ученикам, как Иоанн Креститель и фарисеи заповедали своим ученикам, Он отвечал, что сыны брачные не обязаны и не понуждаются поститься по таким правилам. *Могут ли* (сказал) *поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених?* (Мк. 2, 19). И сразу же добавляет образ о пришивании новой заплаты к ветхой одежде: *Никто* (сказал) *к ветхой одежде не приставляет заплаты из небеленой ткани: иначе вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже* (Мк. 2, 21), — как бы сказав: Ветхое не подобает пришивать к новому, то есть ветхозаветное учение о постах и человеческие предания, сохраняя которые вы, фарисеи, поститесь, нелепо пришивать к евангельской новости. Поэтому если Ветхий Завет учит и обязывает поститься, то Новая благодать такие обязанности отменяет и уничтожает.

Исправление претыкающимся

Священное Писание, которое вы привели, противники, способствует нам, а не вам. Ибо после того, как Христос сказал: *могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених?* (Мк. 2, 19), — сразу добавляет: *но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда* ***будут поститься*** *в те дни* (Мк. 2, 20). Но вы, по своему обычаю, умалчиваете то, что вам противоречит. Мы же с Православной Церковью исповедуем, что по отнятии Жениха, то есть по Вознесении Христовом от земли на небо, апостолы постились, а нам в определенные времена и вовсе подобает поститься. Притчу о пришивании новой заплаты к ветхой одежде и о вливании нового вина в ветхие мехи не так, как вы, толкуют святые отцы: [Иоанн] Златоуст, Амвросий [Медиоланский], Феофилакт [Болгарский] и прочие. Ветхая одежда, по толкованию святых отцов, означает не ветхозаветное учение о постах и не фарисейские предания, но означает самих апостолов, которые в то время еще были как ветхая одежда, то есть плотскими и немощными людьми. А пришивание новой заплаты, по толкованию этих отцов, означает евангельские заповеди, одна из которых, как они говорят, о посте. Поэтому святые отцы изъясняют эти слова Христовы так. Евангельские заповеди о суровом житии, то есть о постах, о воздержании от некоторой пищи и остальные, нелепо налагать на ветхих и немощных людей, каковыми тогда были апостолы и прочие ученики Господни, но их подобает налагать на обновленных и крепких людей, каковыми должны были стать апостолы по сошествии на них Святого Духа, когда они облеклись силою свыше. Таким же образом толкуют святые отцы и вливание нового вина в ветхие мехи. Читайте толкование [Иоанна] Златоуста на [Евангелие от] Матфея, главу 9, а еще [Блж.] Августина [еп. Гиппонского], учением которого и вы много хвалитесь, в книге 2 о евангельских вопросах, в главе 18, и еще в книге 8 против Фавста, в главе 2. Читайте и вразумитесь.

Преткновение шестое

В Первом послании к Тимофею, в главе 4, апостол говорит: *упражняй себя в благочестии, ибо телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно* (1 Тим. 4, 7–8). Здесь противники под телесным упражнением мнят пост, который, как будто уничижая, апостол Павел говорит: *телесное упражнение* (то есть пост) *мало полезно* (1 Тим. 4, 8), — по слову апостола.

Исправление претыкающимся

На эти слова святого Павла к Тимофею находим два толкования.

Первое святого Амвросия [Медиоланского], который под телесным упражнением разумеет **пост**, а под благочестием разумеет **милосердие к нищим**. Поэтому когда Павел говорит: *телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно* (1 Тим. 4, 8), то учит, что пост, особенно для богатых, имеет небольшую ценность, если не приложатся к нему милосердие и благодеяния к нищим. То же в Книге Товита, глава 12, ангел Рафаил говорит: *Доброе дело — молитва с постом и милостынею* (Тов. 12, 8). Отсюда некто сказал: «Хочешь ли, чтобы молитва твоя взлетела на небо, дай ей два крыла: пост и милостыню». Но и Златоуст в нравоучении 77 на [Евангелие от] Матфея говорит подобное этому: «Поститься (сказал), лежать на земле, соблюдать девство, жить целомудренно — это приносит приобретение самим подвизающимся, а переходящее от нас на пользу ближнего, то есть милостыня, учение, любовь — это приносит пользу и нам самим, и, переходя от нас, ближним».

Второе толкование, противное первому, есть у святого Златоуста, который на эти слова Павла: *телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей* (1 Тим. 4, 8) — говорит так: «Некоторые утверждают, что это сказано о посте. Но это не так. Пост — это не телесное упражнение, а духовное. Ибо если бы было телесное, то питало бы тело, если же истощает, истончает и иссушает его, то не телесное. Поэтому он говорит не о телесном упражнении. Итак, нам необходимо духовное упражнение. То [телесное] не имеет приобретения, но приносит небольшую пользу телу. Упражнение же в благочестии приносит плод воздаяния и в будущем, и здесь утешает, и там». Досюда Златоуст.

Из этого ясно, что, по толкованию Златоуста, телесное упражнение, о котором Павел говорит, что оно приносит мало пользы, не есть пост. Ибо как апостол мог сказать, что пост мало приносит пользы, если столь часто и словом, и примером он побуждает к постам своих учеников? К тому же как апостол мог полагать, что посту якобы противно благочестие, имеющее обетование и нынешней, и будущей жизни, если оно как нельзя более подходит к посту? Потому что пост и в этой жизни приносит и сохраняет здравие, как мы видим это в Книге пророка Даниила, в главе 1 (Дан. 1, 14–17)*, и в будущей жизни получает награду от Отца Небесного, по слову Христову

у Матфея, в главе 6: *чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно* (Мф. 6, 18).

Третье толкование Киприана [Карфагенского] в слове о сугубом [двойном] мученичестве, где он учит, что упражнение телесное **одно и само по себе**, без упражнения Духа, мало полезно: «Ни пустыня (сказал), ни власяница, ни скудость пищи, ни лежание на земле не оправдывают инока. Ибо под этими покрывалами часто таится душа, любящая мир сей, так как таковые более упражняют и умерщвляют плоть, а не дух. Отсюда **блаженный Павел** сказал: *телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно* (1 Тим. 4, 8). Говорю это не как уничижающий телесное упражнение, которым плоть смиряется и порабощается духу, но говорю это потому, что сатана своим коварством иногда глумится над такими неосторожными, преобразуясь в ангела света, и этими телесными упражнениями и умерщвлением плоти вводит их в тщеславие и ложное мнение о своей святости. И в то время как они растлеваются внутренними страстями без упражнения духа, занимаясь одним телесным упражнением, тогда кажутся и себе, и другим благочестивыми».

Спросишь. Что же значит, когда Павел говорит: *телесное упражнение мало полезно* (1 Тим. 4, 8)?

Отвечаем. Здесь апостол Павел вспоминает телесное упражнение тех, у которых в то время было обычным делом упражнять тело для воинских подвигов или борьбой, или бегом, или прыжками и прочими тому подобными телесными движениями и подвигами. Об этом он говорит и в другом месте: *Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы — нетленного* (1 Кор. 9, 24–25). Вспоминая такие телесные подвиги, апостол Павел наставляет своего ученика Тимофея к подвигам духовным, то есть к благочестию: *телесное* (сказал) *упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно* (1 Тим. 4, 8), — как бы сказав: Знаешь, о, Тимофей, какой труд предпринимают бегущие на ристалище и упражняющиеся телесно ради малой пользы и воздаяния! Поэтому, если они так делают, тем более подобает тебе подвизаться духовным подвигом в благочестии, ибо телесное упражнение мало полезно, а упражнение духовное и подвиг благочестия приносят всякую пользу, и имеют обетование нынешней и будущей жизни, и получают не тленный венец, но нетленный на небесах. Таким же образом толкует эти слова Павла и Златоуст в той же беседе 12 на Первое послание к Тимофею, на главу 4, в конце: «И почему (сказал) вспомнил это телесное упражнение, **показывая преимущество другого из сравнения**. То есть апостол Павел, сравнивая оба подвига: телесный и духовный, учит, что духовный подвиг имеет большое преимущество над телесным, так как телесные упражнения и подвиг хотя имеют многие труды, но ни одного приобретения. Но духовное упражнение и подвиг имеют вечное и преизобильное мздовоздаяние».

Преткновение седьмое

[В Евангелии от] Луки, в главе 18 (Лк. 18, 11), фарисей, перечисляя свои посты, не был оправдан. Поэтому пост не приносит никакой пользы, ни воздаяния от Бога.

Исправление претыкающимся

Фарисей не потому не был оправдан, что постился два раза в неделю, но потому, что гордился о своих добрых делах и презирал других. Поэтому Господь предпочел мытаря, а не фарисея, так как мытарь был смирен, а фарисей горд, но не потому, что фарисей постился, а мытарь не постился. *Сей* (сказал) *пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 18, 14).

Глава третья

Преткновения о камень изречений некоторых богоглаголивых святых отцов

Преткновение первое

Вселенский учитель святой Иоанн Златоуст в беседах на [Евангелие от] Матфея, в нравоучении 46, говорит так: «Видишь ли, что жизнь может приносить больше пользы? Жизнью же ныне называю, не когда постишься и не когда постилаешь вретище и пепел, но когда презираешь имущество, как подобает презирать, когда имеешь любовь, когда даешь алчущему твой хлеб, когда удержишь ярость, когда отринешь тщеславие, когда удалишь зависть, так научил и Сам [Христос]: *научитесь* (сказал) *от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29), — а не сказал, что постился, хотя и мог сказать о сорока днях, однако не говорит этого, но: *ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). И еще, посылая их [учеников], не сказал: „Поститесь". Но что? *Ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное* (Мф. 10, 7). И: *ешьте, что вам предложат* (Лк. 10, 8)». Досюда противники приводят слова Златоустого.

Исправление претыкающимся

Не ясно ли и отсюда, какую ложь вы сплетаете на нас, противники? Ибо почему умолчали последующие слова Златоуста там же: «Но говорю (сказал) это, **не уничижая пост (да не будет того), но, наоборот, весьма похваляю**. Но болезную, что, пренебрегая другими [добродетелями], считаете, что его одного вам достаточно для спасения». Стыдно вам, противники, и нас обманывать, и на такого учителя возводить поклеп, якобы отвергающего пост. *Да будут немы уста льстивые, с гордостью и презрением говаривающие на праведника беззаконие* (Пс. 30, 19).

Преткновение второе

Святой Игнатий Богоносец в послании к Герону [Ирону] говорит так: «Будь прилежен к постам и молитвам, но не безмерно, чтобы не нанести себе вред. От вина и мяса не совсем воздерживайся, ибо они не нечисты».

И ниже: «Всякий, говорящий противное заповеданному, если и достоин веры, если и постится, если и пророчествует, если и творит чудеса, да будет для тебя волком в овечьей шкуре, замышляющим погибель овцам».

Исправление претыкающимся

Это святое учение святого учителя, но вами, противники, или скрытое, или развращенно толкуемое. Святой Игнатий [Богоносец] показывает худость не тех, кто ради воздержания не вкушают вина и мяса, но тех, кто это делают, думая, что вино и мясо есть некая скверна, нечистая по своей природе. Ибо иначе не пощадил бы святой Игнатий и апостола Иакова, который, по свидетельству древнего историка Егесиппа [Егезиппа] у Евсевия [Кесарийского] во 2-й исторической книге, в главе 22, всегда воздерживался от вина и мяса, что было общим для многих первых христиан, а особенно для таких пустынножителей, как Антоний [Великий], Феодосий [Великий], Иларион [Великий], Макарий [Великий], Симеон Столпник и прочие бесчисленные, которым написали похвалы святой Афанасий [Великий Александрийский], Палладий [Еленопольский], Феодорит [Киррский] и прочие. Праздновать память их, просиявших постом, Божественная Церковь установила в Сырную субботу на утреннем каноне.

Преткновение третье

Святые отцы на Гангрском Поместном Соборе предали проклятию еретика Евстафия, не желающего есть мясо, и его учеников.

Исправление претыкающимся

Ересь Евстафия нельзя узнать лучше, чем от того же самого Гангрского Собора, о котором Кормчая книга, переведенная с греческого языка, на листе 59 повествует так: «На этом Святом Соборе святые отцы, сошедшиеся ради других церковных потребностей, рассмотрев вопрос и о некоем Евстафии и найдя много происходящих от него и от тех, кто с ним, беззаконий, изложили сии правила, чтобы и нам не впасть в их ересь, называемую мессалианской, которые называются и молитвенниками. Ибо они отвергают и законный брак; и гнушаются мясоедения; и рабов учат покидать своих господ и с готовностью таковых принимают; небрегут о храмах и алтарях и о совершающихся в них собраниях людей во время пения; и собираются отдельно; и учат молиться в их домах — церквушках, [презирая] епископов и пресвитеров; совершают церковные таинства, то есть службы; и просто сказать, преступая все церковные правила, имеют особые законы, более того, каждый из них что помыслит, то и превращает в оклеветание Церкви и на свою погибель. Итак, из-за этого сей Святой Собор, осудив их ересь, повелевает извергнуть их вон из Церкви. Поэтому если кто или отвергает законный брак; или осуждает едящего мясо, кроме удавленины, мертвечины и идоложертвенного; или учит рабов покидать своих господ под предлогом благочестия и не заботиться об их работе; или учит не принимать причащения Божественных Таин от пресвитера, имеющего законную жену. Или оставляет дом Божий, который есть церковь, во время пения [службы], и отходит, пренебрегая, и учит собираться отдельно; или без воли

епископа или пресвитера, пренебрегая ими, совершает церковные таинства, то есть службу, так как мнит свою молитву имеющей великую силу; или учит, что с прежних времен приносимые плоды, раздаваемые Церкви для благотворения епископом и поставленным им на служение, не приносить в Церковь, но давать их ему самому и тем, кто с ним, как сущим святым. Если кто девство не для самой добродетельной чистоты ставит выше брака, но, гнушаясь браком, превозносясь и гордясь перед женатыми; или не приходит к позванным на трапезу ради Господа после церковного отпущения на вкушении хлеба и вина, но отвергается, не приобщаясь с теми званными, и не желает, из-за гордости. Или унижает богатого, творящего правду и благотворение; или поносит носящих брачную одежду, сам придумывая некую странную одежду, желая этим оправдаться. Или найдутся некие женщины, носящие мужскую одежду на общее поругание женской одежды, мнящие о себе, что они чисты и праведны. Или разводятся со своими мужьями, гнушаясь брака; или, оставляя своих детей, не питая их, не наставляя их, насколько возможно, на правоверие, но под предлогом воздержания пренебрегают ими. Или женщины, остригая совсем волосы головы, думая, что это служит благочестию. Или еще дети верных родителей уходят, оставив родителей, и не воздают родителям подобающей чести под предлогом благочестия. **Или если кто преступает преданные нам посты, узаконенные Святой Церковью для соблюдения всеми**. Или кто в воскресенье или в субботу постится, кроме одной Великой Субботы. Или кто гнушается и осуждает, гордясь, память святых мучеников и службы, совершаемые ради них. Итак, если найдется кто-нибудь, творящий что-либо из вышесказанного и упомянутого, как превозносящийся и уничижающий живущих честно и, преступая церковные законы, вводит нечто новое от своей гордыни, **да будет проклят**. Ибо Церковь похваляет и девство со смиренномудрием; и принимает воздержание с благочестием и чистотой; и уважает удаление от мирских дел со смиренной мудростью; и почитает чистое сожитие брака; и не осуждает богатства с правдой и благотворением; и похваляет носимую простую и худую одежду, необходимую только для телесной потребности без лицемерия, а от носящих худые и разодранные одежды с лицемерием — отвращается; и повелевает почитать дома Божии и лобызает собрания в них как святые и полезные, не заключая благочестия в домах людей, но почитая всякое место, созданное во имя Божие; и в тех церквях принимает хождение на пение, на общение и на пользу всем людям; и ублажает многое благотворение, которое творят братья нищим по древнему Преданию. И, обобщая все, можно сказать: Церковь лобызает все, принятое от Божественного Писания и апостольского Предания». Досюда Святой Гангрский Собор.

Отсюда каждый ясно может узнать, что святые отцы сего Гангрского Собора предали проклятию еретика Евстафия и его учеников не за воздержание от мясной пищи, а потому, что он гнушался мясной пищей как некоей нечистотой, и скверной, и мерзостной пищей по своей природе.

Также поносил этот еретик и законный брак. Поэтому святые отцы этого Собора в первом правиле говорят так: «Если кто порицает законный брак и ненавидит верную, и благочестивую, и достойную уважения жену, совокупляющуюся со своим мужем, или скажет, говоря, что она не может войти в Царство Небесное, да будет проклят». И в правиле 2 говорят так: «Если кто осуждает едящего мясо со благоговением и верой, без крови, не идоложертвенное, не удавленину, говоря, что из-за мясоедения он не имеет надежды на спасение, да будет проклят». Смотри Кормчую книгу, лист 57.

Глава четвертая

Преткновения о посте святой Четыредесятницы

Преткновение первое

Пост святой Четыредесятницы получил начало от Римского папы Телесфора. Он первый установил Четыредесятницу. Как же установление одного человека может обязывать совесть верных всей Соборной Церкви?

Исправление претыкающимся

Далеко от истины вы устранились, противники, говоря это, ибо, если мы поищем начало Четыредесятницы, найдем не Римского папу Телесфора, но Самого Христа законоположника, постившегося сорок дней и ночей, а в Ветхом Завете — Моисея и Илию. Последовали за Христом апостолы и установили об этом 69-е правило, о чем мы написали в первой части сего догмата. Святой Игнатий Богоносец, почти современник апостолов, в своем послании к филиппийцам увещевает соблюдать пост святой Четыредесятницы. За ним следуют Вселенские и Поместные Соборы, на которых святые отцы только вспоминают, а не устанавливают святую Четыредесятницу, ибо она была установлена прежде них святыми апостолами. Смотри правило 5 Первого Никейского Вселенского Собора [325 г.]. Смотри правило 29 Шестого Вселенского Собора [680 г.], и еще правило 52, и еще правило 56. Смотри правило 18 Гангрского Поместного Собора [ок. 340–376 гг.]. Смотри правило 44 Лаодикийского Поместного Собора [360 г.], и еще правило 48, и еще 49, и еще 51. За Вселенскими и Поместными Соборами следуют святые отцы, которые просияли и учением о сорокадневном посте, и соблюдением постов, уча о посте и соблюдая его. Обо всем этом мы писали в первой части сего догмата, в разделе первом, в главе 1, 2 и 3.

Преткновение второе

Сорокадневный пост Христа не может быть примером и началом нашей Четыредесятницы, ибо Христос не для того постился, чтобы показать нам пример, так как если бы Христос хотел, чтобы мы последовали Ему в посте, то и Он постился бы сорок дней каждый год, как мы постимся.

Исправление претыкающимся

Христос только один раз был явно искушаем сатаной (Мф. 4, 1-11)*, поэтому постился только одну Четыредесятницу, подавая нам пример, чтобы мы вооружились постом на искушения. Но так как мы не один раз, но каждый год должны вести брань с искусителем, поэтому необходимо нам поститься Четыредесятницу каждый год.

Настаивают противники. Если наша Четыредесятница берет начало от Христовой Четыредесятницы, то как Он ничего не ел сорок дней и ночей, так же должны делать и мы.

Отвечаем. Мы последуем Христу, насколько можем, как ученики учителю, как рабы — Владыке, как люди — Богу, не равно, ибо что общего у тьмы со светом, у создания с Создателем? Но последуем, насколько может немощь нашего человеческого естества.

Настаивают противники. Хотя Моисей и постился сорок дней (Исх. 24, 18)*, но в Ветхом Завете не была установлена Четыредесятница в подражание Моисею, поэтому и в Новом Завете не должно быть Четыредесятницы в подражание.

Отвечаем. Не может быть Моисей равен Христу, а синагога — Церкви, и Христос более достоин, чтобы Ему последовать, чем был Моисей, и Церкви подобает иметь бóльшую рачительность и любовь для подражания Самому Господу, чем имела еврейская синагога для подражания рабу Господню. К тому же мы нигде не находим в Писании, чтобы Моисей был дан как пример евреям, но, напротив, Христос говорил о Себе: *Ибо Я* (сказал) *дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал* (Ин. 13, 15). И первоверховный Петр говорит: *Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его* (1 Пет. 2, 21). Апостол Павел говорит то же: *Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас* (Еф. 5, 1-2). И еще: *Будьте* (сказал) *подражателями мне, как я Христу* (1 Кор. 11, 1). И еще: *терпением* (сказал) *будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса* (Евр. 12, 1–2).

Настаивают противники. Христос сказал: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29), — а не сказал: Научитесь от Меня, ибо я постился сорок дней и сорок ночей.

Отвечаем. Что не сказал словом, то сказал делом и примером, ибо иногда гораздо большую пользу приносит дело и добродетельный пример начальника, чем слово и учение. Почему же Христос не сказал словом, чтобы мы подражали Его посту, как сказал словом, чтобы подражали Его кротости и смирению? Причину указывает святой Златоуст: «Ибо (сказал) пост без смирения не приносит никакой пользы, смирение же без поста может многое».

Настаивают противники. Если наша Четыредесятница — это подражание Христу, почему мы не постимся в то же самое время [года], когда постился Господь?

Отвечаем. Изволилось Святой Церкви лучше поститься следом за Господом, чем с Господом, чтобы поистине последовать стопам Господа. И так как Господь постился от шестого января до четырнадцатого февраля, мы часто начинаем пост в то время, когда Христос его закончил.

Преткновение третье

Из истории Созомена, в книге 1, в главе 11, говорят противники, что святой Спиридон [Тримифунтский], епископ, некоему странствующему дал есть мясо во время святой Четыредесятницы.

Исправление претыкающимся

Почему вы умолчали, противники, написанное в той же истории о постнической жизни святого Спиридона, как он имел обычай многие дни поститься, ничего не вкушая? И поэтому святой старец сильно утрудившемуся от путешествия страннику, не имея ничего другого предложить в пищу, ни хлеба, ни другой пищи, кроме соленого мяса, которое хранится долгое время, ради страннолюбия и крайней необходимости предложил ему пищу, которую тогда имел, помня из Писания, что по нужде бывает изменение закона и что страннолюбие — это жертва, благоприятная Богу. К тому же вы умолчали и то, что там же пишет Созомен, как святой старец, прежде чем предложил эту пищу путнику, прилежно просил у Бога прощения. Но какая необходимость была просить прощения, если бы закон не обязывал не вкушать такой пищи в Четыредесятницу? И наконец, там написано, что тот путник не захотел есть эту пищу, называя себя христианином. Поэтому не удивляйтесь, противники, когда мы говорим, что вы не являетесь христианами, потому что в Четыредесятницу беспрепятственно едите мясо до сытости.

Глава пятая

Преткновения о камень собственного суемудрия

Преткновение первое

Если христиане обременены игом поста, то где христианская свобода, о которой многократно говорит апостол Павел: *где Дух Господень, там свобода* (2 Кор. 3, 17)? И еще: *Вы куплены дорогою ценою; не делайтесь рабами человеков* (1 Кор. 7, 23). И еще: *Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства* (Гал. 5, 1). И еще: *вы не под законом, но под благодатью* (Рим. 6, 14). И еще: *закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых* (1 Тим. 1, 9).

Исправление претыкающимся

Доколе вы, противники, не перестанете укорять нас евангельской свободой и покрывать ее покрывалом свою наготу, как Адам листьями? Ибо каждый раз, когда мы предлагаем вам из Священного Писания обязанность носить иго Христово, вы отвергаете все под предлогом евангельской свободы — не принимаете постов, отменяете Святые таинства, отрицаете должное исповедание грехов вслух священнику, поносите монашество, называете бесполезными добрые дела для стяжания вечной жизни. Желаете быть отреченными от этих и прочих узких путей, ведущих в жизнь вечную, под предлогом евангельской свободы и своих учите тому же, утаивая яд под сладостью меда. Но рассудим вкратце, что такое христианская свобода,

переданная нам от Христа и апостолов в Священном Писании? Истинная евангельская свобода имеет две составляющие.

Первая. Чтобы нам быть свободными от рабства диаволу и от греха, о чем говорит Сам Христос: *всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8, 34). И ниже: *Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8, 36). И апостол Павел: *когда вы были рабами греха, тогда были свободны от праведности… Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец — жизнь вечная* (Рим. 6, 20, 22).

Вторая составляющая евангельской свободы — чтобы нам быть свободными от тяготы иудейского ига, бывшего в ветхозаветных обрядах и судах, таких как обрезание, приношение в жертву животных и другие многочисленные бремена. Об обрезании явно говорит святой Петр: *Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы?* (Деян. 15, 10). И святой Павел говорит: *Но они и Тита, бывшего со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрезаться, а вкравшимся лжебратиям, скрытно приходившим подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас* (Гал. 2, 3–4). И ниже: *для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им?* (Гал. 4, 9). И еще: *Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства. Вот, я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа* (Гал. 5, 1–2). И еще: *с переменою священства необходимо быть перемене и закона* (Евр. 7, 12). И еще: *Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности, ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда* (Евр. 7, 18–19).

К этим двум составляющим некоторые добавляют и третью составляющую евангельской свободы, говоря, что христиане свободны от принуждения соблюдать нравственный закон, то есть Десятисловие. Но обрати внимание, что я здесь не называю нас свободными от закона, но от принуждения соблюдать закон. Ибо закон, то есть Десятисловие, мы, христиане, должны исполнять не по принуждению, но добровольно, не как рабы, но как свободные, не из страха наказания, но из любви к Богу. И это то, о чем говорит апостол Павел: *закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых* (1 Тим. 1, 9). То есть праведнику положен закон не принуждающий, а исполнительный, ибо праведник исполняет закон не по принуждению, но добровольно и из любви к Богу. И в другом месте говорит: *где Дух Господень, там свобода* (2 Кор. 3, 17). И еще: *Если же вы духом водитесь, то вы не под законом* (Гал. 5, 18). Вот видите, противники, из чего состоит евангельская свобода? Внимайте этому и больше не упрекайте нас вашей притворной евангельской свободой.

Преткновение второе

Если кто томит и изнуряет постом свою плоть, тот ненавидит свою плоть, сам становится мучителем своей плоти и часто становится сам себе

виновником смерти. Но вот что говорит апостол: *никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее* (Еф. 5, 29).

Исправление претыкающимся

Это слова плотоугодников, прилагающих эти слова для сластолюбивого угождения своему телу. Так, в древности Адам, угождая Еве невоздержанием в еде, погубил себя и весь род [человеческий]. Через этот недуг погибли и все люди [израильтяне] пустыне, о которых пишется в Книге Второзаконие, в главе 32: *И [ел Иаков, и] утучнел Израиль, и стал упрям; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего* (Втор. 32, 15). И в псалме 77: *еще пища была в устах их, когда гнев Божий пришел на них* (Пс. 77, 30-31). Если бы мы захотели говорить подробно, скольких зол причина — плотоугодие, то написали бы целую книгу. Но, оставив эти поучения проповедникам, здесь мы скажем вкратце, что больше ненавидят свою плоть те, которые всячески ей угождают. Посмотрим на родителей, которые хотят видеть своих детей благонравными, премудрыми и совершенными, как их наказывают, как их смиряют, не попуская им [делать] ничего угодного своей воле. То же делают и врачи, жестокими методами леча недуг. Всадник если отпустит рвущегося коня, то сразу же, несущийся по беспутице, упадет в погибельный ров. Но что делают и виноградари? Не обрезают ли лозу и деревья, чтобы они принесли больший плод? Однако все это бывает не от ненависти, но от любви родителей к детям и виноградарей к своему винограднику. Так подобает рассуждать и о плоти. Но что много говоришь? Не Христос ли говорит: *Любящий душу свою погубит ее* (Ин. 12, 25)? То есть угождающий своей одушевленной плоти погибнет. Не Павел ли гласит: *попечения о плоти не превращайте в похоти* (Рим. 13, 14)? И еще: *умертвите земные члены ваши* (Кол. 3, 5). Но об этом мы говорили в первой части этого догмата.

Вы, противники, говорите, что из-за постов сокращается жизнь. Подобало сказать противоположное. Ибо Антоний Великий, Иларион [Великий], Онуфрий [Великий], Евфимий [Великий] и прочие бесчисленные, пребывая в великих постах, сотнями исчисляли свои года, и их пост был не в сокращение жизни, но в продолжение и в умножение здоровья. На Павловы слова: *никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее* (Еф. 5, 29) — отвечаем: Там речь идет о женах: *Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее* (Еф. 5, 28–29). Но если бы слова апостолов были даже об их собственной плоти, мы ответили бы, что греть и питать свою плоть не противно посту, ибо это делают и постники, грея и питая свою плоть, насколько это нужно для жизни, а не угождая ей сластолюбием по ее хотению.

Претковение третье

Пост есть не что иное, как воздержание от избытка еды и пития. Это можно соблюдать и без церковных уставов.

Исправление претыкающмся

Существует много отличий поста от воздержания.

Первое отличие в том, что пост стоит на более высокой ступени, чем воздержание, ибо где пост, там и воздержание, но не наоборот — где воздержание, там и пост.

Второе. Воздержание бывает ради здоровья, а пост — ради покаяния, как постились ниневитяне после проповеди Ионы (Иона 3); или ради угождения Богу, как постилась Анна пророчица, *постом и молитвою служа Богу* (Лк. 2, 37); или ради укрощения страстей и плотской похоти, как постились и ныне постятся многие угодники Божии, ходящие узким путем.

Третье. Воздержание всегда подобает иметь, а пост — не всегда, ибо и Христос, и апостолы всегда имели воздержание, но не всегда — пост.

Четвертое. Воздержание заповедует врач и само человеческое естество ради прогнания недугов, а пост завещает Святая Церковь.

Пятое. Для воздержания требуется количество и время, то есть малое и не по скором времени питание. Для поста же, кроме количества и времени, требуется и качество пищи, то есть безмясное, безмолочное, безсырное, безрыбное, о чем мы говорили выше.

Преткновение четвертое

Пост есть воздержание от злых дел и творение добрых, ибо так говорит Господь Бог у пророка Исаии: *Таков ли тот пост, который Я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстилает под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу? Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его* (Ис. 58, 5–7), и так далее.

Исправление претыкающимся

Одно дело — пост духовный, а другое — пост телесный. Пост духовный есть уклониться от зла и творить добро, и такой пост положено соблюдать всегда. Пост телесный есть удаление от пищи, соблюдая количество, качество и время. Остальное смотри об этом здесь во второй части, в преткновении втором.

Преткновение пятое

Пост берет начало от язычников и от иудеев, поэтому все постящиеся язычествуют и иудействуют.

Исправление претыкающимся

В первой части мы показали, откуда берет начало пост. Смотри, что мы там говорили. Но если язычники и иудеи постились, они сами будут вам судьями, ибо язычники, озаряемые светом естественного разума, сознавали, что пост нужен для взыскания премудрости и укрощения страстей. И хотя и заблуждались в том, что постами почитали ложных богов, но не в том их заблуждение, что они считали пост необходимым для умилостивления Бога.

Здесь уместно вспомнить слова Христовы: *Ниневитяне восстанут на суд…* и посрамят вас, ибо они, будучи язычниками, покаялись и строго постились *от проповеди Ииониной* (Лк. 11, 32). Вы же, противники, даже им не были подражателями. Послушаем, что говорит апостол Павел: *язычники, не имеющие закона, по природе законное делают* (Рим. 2, 14). Что же скажете вы, когда, имея закон, делаете противозаконное?

Об иудеях скажем подобное. Если люди ветхой тени постились, почитая и умилостивляя постами Бога, тем более это подобает нам, сынам Новой благодати. Они были младенцы под детоводителем, мы же — мужи совершенные, поэтому нам более их подобает иметь превосходство в добродетелях.

Поистине ужасно слышать, противники, когда вы и на Самого Христа отрыгаете хулы, ибо если пост берет начало от язычников и все постящиеся язычествуют, то и постившегося Христа порицаете этим словоблудием. Священное Писание ясно учит, что пост угоден Богу, как пишется о назореях в Книге Числа [воздержание от вина] (Чис. 6), о рехавитах в Книге пророка Иеремии (Иер. 35), об Анне, матери Самуила (1 Цар. 1), о другой Анне, постом и молитвой служащей Господу (Лк. 2), и о многих других, о которых мы писали в первой части. Вы же, плотоугодники, противитесь Духу Святому, говорящему в Писании.

И что еще скажем вам в окончание сего догмата? Только слова Христовы, увещевающие и нас, и вас: *подвизайтесь войти сквозь тесные врата* (Лк. 13, 24), *потому что широки́ врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны́ врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* (Мф. 7, 13–14).

XI

Догмат о добрых делах, служащих причиной вечного спасения

Введение и некоторые необходимые сведения

Когда в древности израильтяне шествовали из Египта в землю обетованную, предприняли многотрудный путь. Ибо прежде чем они вселились в землю, где течет молоко и мед, им нужно было ополчаться на врагов, вооружаться, идти на брань, сражаться, одолевать и победить многие народы: Амалика, Валака, хананеев, аморреев, хеттеев, ферезеев, гергесеев, евеев, иевусеев и прочих своих врагов. А все это было как прообраз для нашего научения, ибо и нам нельзя перейти от Египта мира сего в небесную землю обетованную, если сначала не ополчимся на наших невидимых врагов и не победим их силой благодати Божией. Мы имеем для такой борьбы непобедимого вождя и начальника, наставника Христа Иисуса, Который Своим подвигом и страданием стяжал небесную славу и имя выше всякого имени. *Не так ли* (сказано) *надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?* (Лк. 24, 26). И в другом месте [апостол] говорит: *но уничижил Себя Самого, приняв образ раба… смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени* (Флп. 2, 7–9). За вождем Христом следуют небесные воинства, ангелы Божии, которые приняли венец вечной славы не прежде, чем сражались со змием и, победив его, ниспровергли с небес на землю (Откр. 12, 7-9). За ангелами следуют святые Божии, эти ангелы во плоти, из которых в доблестных подвигах *иные же замучены были… другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в ми́лотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли* (Евр. 11, 35–38). И все это они терпели и делали ради любви Божией, взирая на небесное мздовоздаяние и неувядаемый венец небесной славы. Так, невозможно войти в небесные просторы, кроме как тесным и скорбным путем, тесными и узкими вратами, вводящими в жизнь вечную, и невозможно получить вечное упокоение без трудов, и невозможно получить воздаяния без заслуг. Четырнадцать лет работал Иаков ради прекрасной Рахили (Быт. 29, 18, 30)*. Какие же труды подобает предпринять не ради тленной красоты, но ради неувядаемой небесной славы! Необходимо подвизаться и победить с помощью Всесильного, если хочешь получить венец, не причастный тлению.

Послушай, что говорит избранный сосуд: *Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды* (2 Тим. 4, 7–8).

Но и Сам Христос говорит: *Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его* (Откр. 3, 21). И это поистине известно и ясно, и как бы солнечными лучами начертано в Священном Писании, как мы увидим после.

Но противники, для которых обычное дело, как неким рыбам плавать против речного течения, противятся как другим, так и этому православному догмату, и они наперекор говорят: добрые дела не нужны для спасения, ибо спасение и жизнь вечная получаются по благодати, а не по делам. Одна только вера во Христа есть причина спасения, а добрые дела и соблюдение заповедей Божиих вовсе не имеют такой ценности, чтобы ради них кто-нибудь смог получить вечную жизнь. Сам Христос говорит начальнику синагоги: *не бойся, только веруй* (Мк. 5, 36). И еще кровоточивой жене говорит: *дерзай, дщерь! вера твоя спасла тебя* (Мф. 9, 22). И еще очистившемуся прокаженному: *встань, иди; вера твоя спасла тебя* (Лк. 17, 19). И еще грешнице: *вера твоя спасла тебя, иди с миром* (Лк. 7, 50).

Из этих и прочих мест Священного Писания (на которые здесь есть ответ во второй части) противники выводят, что спасает одна вера, а добрые дела не имеют никакой силы для спасения.

Это еретическое учение отверзает врата всякому беззаконию, ибо кто хоть одним перстом прикоснется к доброму делу, если помыслит, что благотворение не приносит никакой пользы для спасения? Кто же не дерзнет совершить любое беззаконие, если твердо уверует, что спасает одна вера?

Итак, об этом предстоит нам спор с противниками в сем догмате, прежде чем приступить к которому мы предложим некоторые необходимые сведения.

Сведение первое

Так как Священное Писание многократно всех увещевает к творению добрых дел и понуждает к благотворению заповедями Божиими, пробуждает беспечных, а творящих зло устрашает вечными муками, то не могут наши супостаты *идти против рожна* (Деян. 9, 5)*, поэтому добрые дела отвергают не совсем, но только одно то говорят и учат, что добрые дела нужны не для спасения, ибо спасение и жизнь вечная даются даром по благодати за одну только веру во Христа, а не по делам. А дела необходимы только для веры, ибо, если бы вера была без дел, была бы мертва и не была бы истинной, если бы не имела добрых плодов, как огонь не был бы огнем, если бы не имел силы согревать. Поэтому добрые дела необходимы только для одной веры, а не для спасения и являются плодами веры, а не причиной вечной жизни.

Это учение наших противников.

Сведение второе

Жизнь вечная имеет различные названия.

1. Называется ***даром Божиим***: *Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная* (Рим. 6, 23).

2. Называется ***милостью и щедротами Божиими***: *Благослови, душа моя, Господа… окружает тебя милостью и щедротами* (Пс. 102, 2, 4).

3. Называется ***наследством*** или ***достоянием***: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам* (Мф. 25, 34).

4. Называется ***наградой***, или ***платой***, или ***возмездием***, или ***воздаянием***: *Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* (Мф. 5, 12).

Сведение третье

Младенцы, умирающие сразу после Крещения, получают жизнь вечную как ***наследство*** и ***достояние***, без всяких своих добрых дел и трудов. Но в чем причина этого? Причина такова, что всякий сын, хоть природный, хоть воспринятый или усыновленный, получает в наследство отеческие блага. Поэтому и младенцы, получившие усыновление в Святом Крещении и умирающие сразу после Крещения, получают жизнь вечную, как сыновья — наследие и достояние, без всяких своих трудов и добрых дел.

Сведение четвертое

Не только младенцы, но и имеющие совершенный возраст и разум, если принимают Святое Крещение в совершенном возрасте и разуме и после Крещения сразу умирают, они так же получают жизнь вечную, как одно только наследство и достояние, без всяких своих дел и заслуг, за одно усыновление, которое они получили в Святом Крещении.

Сведение пятое

Верующие, имеющие совершенный возраст и служащие Богу в преподобии и правде даже до смерти, и умирающие в усыновлении Божием, получают жизнь вечную двойным образом: и как ***наследство***, и как ***воздаяние***. Первое они получают силой **усыновления**, а второе — силой **своих заслуг и добрых дел**: *зная, что в воздаяние от Господа получите наследие* (Кол. 3, 24). Здесь апостол соединяет оба: и наследие, и воздаяние. Но и Сам Христос таким же путем получил небесную славу: и силой природного Сыновства, и силой заслуг: *Не так ли* (сказал) *надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?* (Лк. 24, 26).

Это вкратце предварительно усвоив, приступаем с Божией помощью к самому делу и, как обычно, весь догмат разделяем на две части. В первой части положим Камень православной веры. Во второй части положим Камень преткновения и соблазна.

Часть первая

Камень православной веры

Человеку в полном уме, боголюбивому и праведному, добрые дела необходимы для спасения, и без них вера не приносит вечного спасения.

Так благочестиво исповедует и учит вся Восточная Православно-кафолическая Церковь. Смотри синодальное «Исповедание православной веры» во второй части, в вопросе 63. И еще в третьей части, в вопросе 39.

Внимай же здесь сказанному. Первое мы сказали, что **человеку в полном уме добрые дела необходимы для спасения.** Потому что о младенцах мы рассуждаем иначе, ибо они, если умирают сразу после Крещения, получают жизнь вечную одним усыновлением по благодати, а не по своим добрым делам, как мы говорили выше в сведении третьем.

Второе мы сказали, что **человеку праведному и святому по благодати Божией добрые дела необходимы для спасения**. Ибо человек грешный, не кающийся, так как он становится врагом Божиим, то дела его хотя и кажутся добрыми, но неприятны Богу и не имеют силы ко спасению, ибо как он ненавистен Богу, так и его дела, по слову псаломскому: *Ты возненавидел всех совершающих беззаконие* (Пс. 5, 6). И еще: *И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел* (Быт. 4, 4–5).

Глава первая

Твердость камня веры от Священного Писания, говорящего, что добрые дела необходимы для вечного спасения

Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное [ѡбѣтовáніе] (Евр. 10, 36), *со страхом и трепетом совершайте свое спасение* (Флп. 2, 12), *печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7, 10). *Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* (Мф. 19, 17).

Здесь Христос ясно говорит, что соблюдением заповедей достигается вечная жизнь. Но кто может соблюдать заповеди без дел? Поэтому ясно, что добрые дела необходимы для вечного спасения.

Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели

Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне (Мф. 25, 34–36).

Здесь не явно ли видно, что за добрые дела дается Царствие Небесное?

Будьте же исполнители слова, а не слышатели только (Иак. 1, 22). И ниже: *Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии* (Иак. 1, 25). И еще: *Что́ пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его?* (Иак. 2, 14).

Смотри, противник, насколько ясно сияет наш догмат! И еще: *Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?*

Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства? И исполнилось слово Писания: «веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим». Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только? Подобно и Раав блудница не делами ли оправдалась, приняв соглядатаев и отпустив их другим путем? Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва (Иак. 2, 19–26). *Если имею… всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто* (1 Кор. 13, 2).

Жена… спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием (1 Тим. 2, 11, 15). Здесь апостол явно показывает, что для спасения нужна не только вера, но и любовь, и святость, и целомудрие. Без них жена спасения получить не может.

Кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу (2 Кор. 4, 17).

Если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете (Рим. 8, 13), — и еще там же, стих 17: *сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться. Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас* (Рим. 8, 17–18). *Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь* (Мф. 7, 19). *Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное* (Мф. 5, 20). *Позови работников и отдай им плату* (Мф. 20, 8). Видишь, что плата без трудов не дается: *велика ваша награда на небесах* (Мф. 5, 12). Если жизнь вечная называется наградой, то ее предваряют делание, труд и заслуга. *Сила — у Бога, и у Тебя, Господи, милость, ибо Ты воздашь каждому по делам его* (Пс. 61, 12–13). *Приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его* (Мф. 16, 27). *Каждый получит свою награду по своему труду* (1 Кор. 3, 8). *Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную. Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем* (Гал. 6, 7–9). *Добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего* (Мф. 25, 21). *Трудящийся*

достоин награды за труды свои (Лк. 10, 7). *Чтобы вам удостоиться Царствия Божия, для которого и страдаете* (2 Фес. 1, 5).

Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его: тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, — жизнь вечную (Рим. 2, 5–7), — и так далее.

И: *Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его* (Откр. 22, 12). И еще: *это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца. За это они пребывают ныне перед престолом Бога* (Откр. 7, 14–15).

Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный (2 Тим. 4, 7–8). Здесь обрати внимание, что жизнь вечную апостол называет: ***венец правды***. Венцом же называет потому, что обычное дело — давать за подвиги венцы победителям, поэтому и Павел уповает быть увенчанным за свои подвиги: *Подвигом* (сказал) *добрым я подвизался… а теперь готовится мне венец* (2 Тим. 4, 7–8). И не просто говорит: *венец*, — но: ***венец правды***. Поэтому, если Бог венчает венцом правды, следовательно, Он взирает на заслуги или на достоинство добрых дел. Ибо это означает *венец правды*. К тому же апостол добавляет: *даст мне Господь,* ***праведный Судия*** (2 Тим. 4, 8), — то есть поскольку Он праведный Судия, а не только поскольку Он Щедродатель. Но если бы Он дал венец как Щедродатель, не смотрел бы на добрые дела, ибо щедрость не взирает на заслуги и достоинство, но дает даром и благодетельствует. Однако, так как апостол говорит: *даст мне Господь,* ***праведный Судия*** (2 Тим. 4, 8), — ясно, что при воздаянии Он взирает на подвиги и достоинство добрых дел.

Кроме этих существуют прочие многочисленные слова Священного Писания, ясно показывающие, что одной веры недостаточно для спасения. Об этом гласят все Послания святых апостолов — Петра, Иоанна, Иакова и Иуды, — в которых явно прослеживается мысль апостолов, что верующим добрые дела непременно необходимы для спасения.

Глава вторая

Твердость камня веры от свидетельств богоглаголивых святых отцов

Святой [Иоанн] Златоуст на Второе послание к Тимофею, в беседе 6, говорит так: «Как птица хотя и не вся удерживается [сетью], но одной ногой находится во власти поставившего сеть, так и мы, если и не полностью удержаны: и по вере, и по житию, но или только по житию, или только по вере, но находимся во власти диавола, ибо: *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное* (Мф. 7, 21). И еще: *Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7, 23).

Видишь ли, что нет никакой пользы от веры, когда не знает нас Владыка? И девам говорит то же: *не знаю вас* (Мф. 25, 12). Какая же польза от девства и от многих потов, когда не знает их Владыка? И во многих местах мы находим хотя и нисколько не порицаемых за веру, но мучимых только из-за худой жизни. Так и в других местах хотя и за житие не порицаемых, но погибающих из-за неправого учения. Ибо они [правая вера и доброе житие] взаимосвязаны».

Тот же святой Златоуст на Первое послание к Тимофею, в беседе четырнадцатой: «Когда (сказал) ты не делаешь того, что делает неверующий [добрых дел], неужели ты не отрекся от веры? Поэтому вера состоит в том, чтобы не только веровать с исповеданием, но и чтобы показать достойные дела».

Тот же Златоуст на Второе послание к Тимофею, на главу 3, в беседе 8, на эти слова Павловы: *имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся* (2 Тим. 3, 5) — говорит так: «Вера без дел есть только вид без силы. Ибо как красивое и румяное тело, когда не имеет силы, будет подобно живописному изображению, так и правая вера без дел. Ибо представим некоего сребролюбца, предателя, наглеца, право верующего. Какая польза от этого, если он не имеет ничего приличного христианину, если не делает ничего, показывающего благочестие, но превосходит нечестием эллинов, если он будет в погибель находящимся с ним и в хулу на Бога, если он позорит учение своими делами? *Таковых* (сказал [апостол]) *удаляйся* (2 Тим. 3, 5)».

Тот же Златоуст на Послание к Римлянам, в нравоучении 8: «Прославим (сказал) Бога верой и делами, чтобы получить награду, чтобы от Него прославиться, *ибо* (Он сказал) *Я прославлю прославляющих Меня* (1 Цар. 2, 30)».

Тот же Златоуст [на Послание] к Филиппийцам, в беседе 11: «Видишь ли, сказал, что нужна не просто вера, но и дела? Ибо больше всех верует, что воскрес Христос, тот, кто дерзновенно предает себя опасностям, кто приобщается Ему в страданиях, так как приобщается Воскресшему и Живому».

Тот же Златоуст на Послание к Римлянам, в нравоучении 11: «Какая (сказал) польза, скажите мне, хотя и одетому в царскую багряницу и доспехи, но не имеющего ни одного повинующегося ему, если он доступен всем хотящим нападать на него и оскорблять его? Так и христианину не будет никакой пользы, если он имеет веру и дарования Крещения, но подвержен всем страстям, потому что тогда будет еще большее оскорбление и еще сильнее срам. Ибо как тот, кто облечен в диадему и порфиру, не только ничего не приобретает для своей чести от этого украшения, но и оскорбляет его своими постыдными делами.Так и верующий, если живет растленной жизнью, не только ничем здесь не будет почтен, но, наоборот, будет посрамлен. *Те, которые* (сказано), *не имея закона, согрешили, вне закона и погибнут; а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся* (Рим. 2, 12)».

Тот же Златоуст [на Послание] к Евреям, в беседе 7: «Великое, сказал, благо и спасительное дело — вера, и без нее никогда невозможно спастись.

Однако она недостаточна, чтобы сделать это сама по себе, но необходимо и правое житие. Поэтому и Павел учит уже сподобившихся таинств, говоря: *постараемся войти в покой оный* (Евр. 4, 11). Постараемся, сказал, так как недостаточно веры, но необходимо приложить и [доброе] житие, и многое старание. Воистину, нужно еще и много постараться, чтобы взойти на небо. Ибо если не сподобились земли [обетованной] претерпевшие столько бед в пустыне и не смогли получить эту землю [но только их дети], потому что роптали и соблудили, то как мы сподобимся небес, живя небрежно и лениво? Поэтому необходимо нам много постараться».

Тот же Златоуст [на Послание] к Галатам, на главу 6, на эти слова Павла: *Что посеет человек, то и пожнет... сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6, 7–8) — говорит так: «Посеял ты милостыню — ожидают тебя небесные сокровища и вечная слава. Посеял ты целомудрие — получишь честь и награду победителя и благохваление ангелов, а от Подвигоположника — венцы».

Тот же святой Златоуст на Евангелие от Иоанна, в беседе 30 [31], на эти слова: *Верующий в Сына имеет жизнь вечную* (Ин. 3, 36) — говорит так: «Неужели же достаточно веровать в Сына, чтобы получить жизнь вечную? Никак. Ибо: *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное* [говорит Господь] (Мф. 7, 21). И одного греха [хулы] на Святого Духа достаточно, чтобы низринуть человека в геенну. Что же скажу об Отце? Ибо если право веруешь в Отца и Сына и Святого Духа, но неправо живешь, не принесет тебе это никакой пользы для спасения. Поэтому, когда сказано: *Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога* (Ин. 17, 3), — да не подумаем, что этого нам достаточно для спасения. Ибо необходимо нам украшаться [добрым] житием и благонравием. И если в этом месте говорится: *Верующий в Сына имеет жизнь вечную* (Ин. 3, 36). Однако мы не говорим, что одной веры достаточно для спасения, что многократно показано в Евангелии, там, где говорится о жизни [вечной]».

Святой Григорий [Великий] Назианзин в слове 40 о Святом Крещении говорит в конце: «На этом основании догматов да сотворишь добрые дела, потому что вера без дел мертва, как и дела без веры».

Тот же святой Григорий в слове 28 говорит так: «Как делание, если лишается веры, недостойно похвалы (ибо многие приучились к добродетели или ради тщеславия, или наставляемые природою), так и вера без дел мертва». И ниже: «Покажите же вашу веру и благоплодие вашей земли от плодов, чтобы стало ясно, не напрасно ли вы сеяли, найдется ли в вас какая-либо жатва».

Климент Александрийский в [сочинении] «Строматы», в книге 5, говорит так: «Благодатью мы спасаемся, но не без добрых дел».

Святой Амвросий [Медиоланский] на эти слова Павла к Евреям: *постараемся войти в покой оный* (Евр. 4, 11) — говорит так: «Постараемся

(сказал), ибо недостаточно одной веры, но необходимо приложить и житие, достойное веры. Поэтому необходимо всякому, желающему наследовать небо, украшать веру добрыми делами».

Священномученик Киприан, епископ Карфагенский, в книге о единстве начальствующих [единстве Церкви] говорит так: «Ка́к кто-то может сказать: верую во Христа, и не делать того, что Христос повелел делать?»

Иероним [Стридонский], славный толкователь Священного Писания, на 26 главу пророка Исаии на эти слова: «Построит город и укрепления и стену» (*город крепкий у нас; спасение дал Он вместо стены и вала* (Ис. 26, 1) — говорит так: «Город [и укрепления] добрых дел, а стену веры. Ибо недостаточно иметь одну стену веры, если сама вера не будет укреплена добрыми делами».

Тот же учитель на эти евангельские слова: *друг! как ты вошел сюда?* (Мф. 22, 12) — говорит так: «Называет другом и изгоняет вон, как бы яснее сказал: друг и не друг. Друг по вере, не друг по делам».

Святой Златоуст пусть будет у нас и в начале, и в конце [этой главы]. В слове 4 о Лазаре [О судьбе и провидении] он говорит так: «Если Бог праведен, то и тем, и другим воздаст по делам… и если воздаст и этим, и тем по делам. Но здесь никто из них не получил [воздаяния]: ни этот — казни за свое злодеяние, ни другой — награды за свои добродетели. Поэтому ясно, что есть иное время, в которое оба по справедливости получат воздаяние».

Глава третья

Твердость камня веры от убедительного доказательства, утверждающегося на Священном Писании

Доказательство первое

Когда кто-нибудь обещает кому-нибудь что-то дать, а обещает не просто, но с таким условием: если выполнишь эту или ту мою заповедь, или если сделаешь это или то дело, дам тебе эту или ту плату. В таких обещаниях с условием всякий, желающий получить обещанную награду, должен обязательно сделать то, что присоединяется условием. Если же не сделает, то не получит обещанной награды. Например, если царь обещает воину награду с условием «**если**» и говорит ему: «**Если** победишь врага, дам тебе почести победителя», — или: «**Если** захватишь город, сделаю тебя большим начальником». Воин, слышащий это царское обещание, сказанное с условием «**если**», и желающий получить обещанную почесть или начальство, должен непременно победить врага или захватить город. Если же не сделает этого, то определенно почестей победителя или начальства, обещанных с условием, не получит. Так и Христос Спаситель наш, Царь царствующих и Господь господствующих, поступает с нами. Обещал нам дать Царство Небесное, но обещал не просто, а с условием «**если**». Послушаем, что Он говорит в Евангелии: ***если*** *праведность ваша не превзойдет праведности*

книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное (Мф. 5, 20). И Сам объясняет Свои слова, что означает нашей праведности превзойти праведность книжников и фарисеев. Праведность книжников и фарисеев состояла в том, чтобы любить своих друзей, не убивать, не прелюбодействовать, не клясться. Наша же праведность состоит в том, чтобы любить не только друзей, но и врагов, не только не убивать, но и не гневаться напрасно, не только не прелюбодействовать, но и не смотреть с самопроизвольным вожделением на женщину. Еще: ***Если*** *же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* (Мф. 19, 17). Не явно ли здесь Христос обещает жизнь вечную? Но с условием «**если**», как бы сказав: «Если соблюдешь заповеди, войдешь в жизнь вечную». Еще: ***Если*** *это знаете, блаженны вы, когда исполняете* (Ин. 13, 17). И еще: *Вы друзья Мои,* ***если*** *исполняете то, что Я заповедую вам* (Ин. 15, 14). Еще: ***если*** *вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный* (Мф. 6, 14). Еще: ***если не обратитесь*** *и не будете как дети* (незлобием, смирением, кротостью, чистотой, нелюбостяжанием, нелихоимством, простодушием, непамятозлобием), *не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3). Еще: ***если*** *не покаетесь, все… погибнете* (Лк. 13, 3). Еще: *так поступай, и будешь жить* (Лк. 10, 28), — то есть если так будешь поступать, если возлюбишь *Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя* (Лк. 10, 27). Если это сотворишь, будешь жить. *И всякий, кто* (**если**) *оставит домы, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или зе́мли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную* (Мф. 19, 29).

Подобные этим обещания жизни вечной с условием «**если**» находятся и в Посланиях апостолов: ***если*** *духом умерщвляете дела плотские, то живы будете* (Рим. 8, 13). Еще: ***если мы с Ним*** *умерли, то с Ним и оживем;* ***если*** *терпим, то с Ним и царствовать будем* (2 Тим. 2, 11–12). Еще: ***Если*** *вы исполняете закон царский, по Писанию: возлюби ближнего твоего, как себя самого* (Иак. 2, 8). Еще: ***Если*** *исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды* (1 Ин. 1, 9). Еще: *Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем* (Откр. 3, 21). Как бы сказал: «Если кто победит, дам ему сесть на престоле Моем». *Блажен человек, который* (**если**) *переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его* (Иак. 1, 12), *благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей* (1 Тим. 4, 8).

То же находим и у пророков: *И беззаконник,* ***если*** *обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему: в правде своей, которую будет делать, он жив будет* (Иез. 18, 21–22).

Вот, мы привели такое множество мест из Священного Писания, из которых ясно, что Бог обещает жизнь вечную. Но обещает не просто, а с условием «**если**». Что же из этого следует? Следует то, что поскольку в обещаниях с условием «**если**» всякий, кто хочет получить обещанную награду, должен непременно сделать то, к чему обязывает условие «**если**». Поэтому и мы, желая получить жизнь вечную, обещанную нам с условием «**если**», должны непременно делать то, к чему обязывает нас условие «**если**». И так как в вышеупомянутых местах Священного Писания условие «**если**» обязывает нас делать добрые дела, соблюдать заповеди, каяться в грехах, поэтому если мы хотим получить Царство Небесное, то необходимо нам все это исполнять и к вере присоединять добрые дела, а не уповать только на одну веру.

Подтверждение

Эти слова Христовы с условием: ***если*** *кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие* (Ин. 3, 5), — таким образом, обязывают принимать Крещение, потому что без Крещения невозможно получить жизнь вечную. Поэтому равно и слова Христовы с добавлением: *Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* (Мф. 19, 17), — таким образом, обязывают соблюдать заповеди, что жизнь вечную невозможно получить без соблюдения заповедей. А это совершается добрыми делами. Поэтому добрые дела совершенно необходимы для стяжания вечной жизни.

Все это мы излагаем вкратце:

1. Обещание с условием требует исполнения того, что является условием, как мы говорили выше.

2. Но обещание жизни вечной — это обещание при условии выполнения добрых дел.

3. Поэтому обещание жизни вечной требует выполнения добрых дел.

Доказательство второе

1. То, что является причиной спасения, то всячески подобает делать желающему спастись.

2. Добрые дела с верой есть причина спасения.

3. Поэтому добрые дела с верой всячески подобает делать желающим спастись.

Первое изречение истинно и явно. Например, то, в чем причина здоровья, того мы всячески ищем, то делаем и то употребляем.

Второе изречение раскрываем так. Причину любого явления мы называем, когда при вопросе: «**Почему?**» — отвечаем, начиная словами: «**Потому что**», — или: «**Ради того**» [еще: «**ибо**», «**так как**»]. Если кто-нибудь спросит воина: «Почему воюешь?» — отвечает: «Потому что повелевает царь». Здесь повеление царя является причиной того, что воин воюет. То же мы видим и в других явлениях. То же находим и в необходимости добрых дел для спасения. На Страшном Суде Христос скажет стоящим справа: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34). **Но почему**, Судия Праведнейший, Ты призываешь

их в Свое Царство? Отвечает Христос: ***ибо*** *алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня… был наг, и вы одели Меня* (Мф. 25, 35–36). Это причина, из-за которой праведники идут в жизнь вечную.

Поэтому здесь ясно, что добрые дела — дать хлеб алчущим, напоить жаждущего, одеть нагого — есть причина вечной жизни. Поэтому как не стыдятся противники, говорящие, что добрые дела совершенно бесполезны для спасения!

Подобное этому находим и в Апокалипсисе: *это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца.* ***За это*** [ѣгѡ҆ ра́ди — поэтому] *они пребывают ныне перед престолом Бога* (Откр. 7, 14–15). Обрати внимание здесь на вопрос: «**Почему** избранники Божии находятся перед Престолом?» Ответ: «**Потому что** омыли свои одежды в Крови Агнца и пришли от великой скорби». Добрые дела в неповинных страданиях, а особенно за Христа, есть причина жизни вечной. И ка́к добрые дела, ради которых дается жизнь вечная, могут быть бесполезны для вечного спасения?

Доказательство третье

1. Мздовоздаяние [мзда҆][1] без делания и трудов не бывает, и без этого оно не дается.

2. Жизнь вечная есть мздовоздаяние.

3. Поэтому жизнь вечная без делания и трудов не дается.

Первое изречение уясняется так. Есть некоторые вещи, имеющие такое соединение между собой, что одна без другой быть не может. Например: отец и сын, господин и раб, делание и воздаяние. Отец, поскольку он отец, совершенно не может быть отцом, если не имеет или не имел сына. И, с другой стороны, сын, поскольку он сын, совершенно не может быть сыном, если не имеет или не имел отца. Так же и господин[2], поскольку он господин не может быть господином, если не имеет раба. И, с другой стороны, так же — раб. То же подобает сказать и о воздаянии. Мздовоздаяние, поскольку оно мздовоздаяние, не может и назваться мздовоздаянием без делания, без трудов, без заслуг. Ибо если будет без делания, уже не будет мздовоздаянием [наградой, платой], но будет или долгом, или даром, или благодатью, или милостыней. Мздовоздаяние же, поскольку оно мздовоздаяние, непременно требует делания, трудов и заслуг.

Второе изречение: жизнь вечная есть мздовоздаяние [награда, плата, воздаяние, возмездие]. Это ясно из Священного Писания: *не бойся, Аврам; Я твой щит; награда* [мзда҆] *твоя [будет] весьма велика* (Быт. 15, 1). *Но вы укрепитесь, и пусть не ослабевают руки ваши, потому что есть возмездие* [мзда҆] *за дела ваши* (2 Пар. 15, 7). *А праведники живут вовеки; награда* [мзда҆] *их — в Господе* (Прем. 5, 15), *вот Бог ваш! Вот, Господь Бог грядет с силою, и мышца Его со властью. Вот, награда* [мзда҆] *Его с Ним*

[1] Мзда҆ — награда, плата, воздаяние, возмездие. — *Прим. пер.*

[2] Здесь в издании 1729 г. стоит слово «Господь» — очевидно, опечатка. — *Прим. пер.*

(Ис. 40, 9–10). *Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда* [мзда] *на небесах* (Мф. 5, 12). За что же награда? Выше Христос объясняет: *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня,* — и сразу добавляет: *Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда* (Мф. 5, 11–12). И выше: *Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5, 10). *Позови работников и отдай им плату* (Мф. 20, 8). Какая же плата? Пенязь или динарий, который святые отцы толкуют как жизнь вечную, по общему всех разумению. Обрати внимание, что плата в виде жизни вечной дается делателям: *каждый получит свою награду* [мздѫ] *по своему труду* (1 Кор. 3, 8). И ниже: *У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду* [мздѫ] (1 Кор. 3, 14). *Время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего* (Откр. 11, 18). *Се, гряду скоро, и возмездие* [мзда] *Мое со Мною* (Откр. 22, 12).

Вот видите, противники, что жизнь вечная в Священном Писании называется наградой [мздо́ѵ], потому что награда дается именно за труды, делание и заслуги, как благодать дается даром. Отсюда следует, что труды, заслуги и добрые дела необходимы для спасения.

Подтверждение. Награда небесная дается не просто за добрые дела, но и по мере дел, то есть за большие и прекраснейшие дела — большее и прекраснейшее воздаяние. Это ясно из Священного Писания: *что сила — у Бога, и у Тебя, Господи, милость, ибо Ты воздашь каждому по делам его* (Пс. 61, 12–13), *ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его* (Мф. 16, 27), *ибо, какою мерою мерите, такою же отмерится и вам* (Лк. 6, 38). *Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его* (Рим. 2, 5–6), *каждый получит свою награду по своему труду* (1 Кор. 3, 8). *Что посеет человек, то и пожнет* (Гал. 6, 7). *Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его* (Откр. 22, 12).

Из этих слов Писания ясно, что Господь Бог воздает небесную награду[1] по мере дел и взирает не только на Свою благость, на Свои щедроты, на Свое милостивое обетование, но и на достоинство дел. Но если это так, то кто дерзнет сказать, что добрые дела, на которые взирает Праведный мздовоздаятель Бог и воздает каждому по мере их, не приносят пользы для спасения?

Доказательство четвертое

1. Всякому, кто хочет иметь жатву, сначала нужно сеять.

2. Жизнь вечная есть жатва, добрые дела — сеяние.

3. Поэтому всякий, хотящий получить жатву вечной жизни, должен сначала сеять семена добрых дел.

[1] В церковнославянском тексте — мзда. Это же слово употребляется практически везде и в других аналогичных случаях в этом параграфе, включая церковнославянский текст Священного Писания. — *Прим. пер.*

Об этом ясно говорит апостол Павел: *Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную. Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем. Итак, доколе есть время, будем делать добро* (Гал. 6, 7–10).

О том же образно поет и Псалмопевец: *Сеющие со слезами пожнут с радостью. Уходящие уходили и плакали, бросая семена свои, а приходящие* [грядѫще] *придут с радостью, собирая снопы свои* (Пс. 125, 5–6).

Доказательство пятое

1. Лицеприятие противно правде, если судья или какой-либо начальник дает награды без заслуг, без трудов, без дел, но смотрит только на одно лицо.

2. У Бога нет лицеприятия.

3. Поэтому Бог дает небесные награды, не смотря на лица, но на дела, труды и заслуги.

Первое изречение уясняется так. Правда при разделении наград состоит в том, чтобы воздавалась награда, соответствующая делам. Если же какой-либо судья, разделяющий награды, раздает их не по делам и не соблюдает соответствия воздаяния трудам, но или за меньшие труды дает большую награду или, наоборот, за большие труды — меньшую, такой судья лицеприятствует, ибо смотрит не на дела, не на труды, не на заслуги, но смотрит на лицо. Так часто бывает, когда начальники мира сего дают власть своим родственникам или друзьям без всяких их трудов, за одно родство или дружбу, а остальными, прославившимися трудами и заслугами, пренебрегают. Такие начальники лицеприятствуют и не творят правды, разделяющей награды по достоинству.

Второе изречение, что у Бога нет лицеприятия, несомненно из Священного Писания: *Ибо нет лицеприятия у Бога* (Рим. 2, 11). И еще: *Бог не взирает на лицо человека* (Гал. 2, 6). И еще: *И если вы называете Отцем Того, Который нелицеприятно судит каждого по делам, то со страхом проводи́те время странствования вашего* (1 Пет. 1, 17). И еще из Деяний апостолов: *истинно познаю́, что Бог нелицеприятен* (Деян. 10, 34).

Поскольку Бог не смотрит на лица, ясно, что разделяет небесные награды по достоинству дел и по различию заслуг и трудов и дает различные обители на небесах Своим избранным.

Подтверждение первое

Священное Писание говорит, что в делах и в делателях есть некое достоинство: *трудящийся достоин награды за труды свои* (Лк. 10, 7). *Бог испытал их и нашел их достойными Его* (Прем. 3, 5), *чтобы вам удостоиться* (то есть чтобы вам быть достойными) *Царствия Божия, для которого и страдаете* (2 Фес. 1, 5), *которые не осквернили одежд своих, и будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны* (Откр. 3, 4). Поэтому, если воздаяние будет по достоинству, следовательно, не беспричинно и не даром, ибо дарование не смотрит на достоинство.

Подтверждение второе

Священное Писание говорит, что воздаяние за добрые дела будет **по правде**. *Ибо праведно пред Богом — оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса* (2 Фес. 1, 6–7). *Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный* (2 Тим. 4, 7–8). *Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его* (Евр. 6, 10). *Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить* (1 Кор. 9, 24), то есть, чтобы достигнув, получить награду за свой труд и подвиг. *Благотворящий бедному дает взаймы Господу* (как бы сказано: кто дает бедному, дает Богу взаймы и в свое время получит должное от Бога), [*и Он воздаст ему за благодеяние его*] (Притч. 19, 17).

Из этих слов Писания ясно, что воздаяние у Бога совершается по правде. Правда же по существу состоит в том, чтобы воздать каждому должное, за равное — равное. Не воздающий же должного или воздающий не равное делает обман и неправду. Но этого нельзя и помыслить о Господе Боге нашем: *что праведен Господь, Бог наш, и нет неправды в Нем* (Пс. 91, 16). *Господь праведен и возлюбил правду, правоту видит лице Его* (Пс. 10, 7). *Праведен Господь во всех путях Своих и свят во всех делах Своих* (Пс. 144, 17). *Праведен Ты, Господи, и правы суды Твои* (Пс. 118, 137). Так как Господь Бог праведен и воздает по правде, то, безусловно, смотрит за равенством заслуг и воздаяния, ибо в этом состоит сущность правды, как мы говорили выше.

Подтверждение третье

Если кто-нибудь обещает за труд награду, а не воздает обещанного, тот обманывает, он лжец, и нет в нем истины. Но Бог обещает награду вечной жизни за дела, а не только за веру: *кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек* (Ин. 8, 51). *Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его* (Иак. 1, 12). Обрати внимание на это: **любящим Бога**, а не только верующим в Него: *побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия* (Откр. 2, 7), *побеждающий не потерпит вреда от второй смерти* (Откр. 2, 11). *Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни* (Откр. 3, 5). *Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем* (Откр. 3, 21).

Вот видите, обетование жизни вечной и неувядаемого венца за труды, за терпение, за подвиги и победы, а не за одну веру. И так как обещавший Бог *верен… во всех словах Своих и свят во всех делах Своих* (Пс. 144, 13), *и истина Господня пребывает во век* (Пс. 116, 2). *Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его* (1 Пет. 2, 22). Поэтому исполнит в свое время то, что обещал, и за добрые дела воздаст жизнь вечную

Доказательство шестое

Небесные блага уготованы любящим Бога, а не только верующим в Него: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9), *он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его* (Иак. 1, 12). Поэтому, если и небесные блага, и венец жизни Бог уготовал любящим Его, то ясно, что и творящим волю Его, и соблюдающим заповеди Его. Ибо любовь к Богу наиболее прекрасно показывается соблюдением Его заповедей, как Он Сам говорит: *Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди* (Ин. 14, 15). *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня* (Ин. 14, 21), *кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое* (Ин. 14, 23). *Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих* (Ин. 14, 24). Так как небесные блага воздаются любящим Бога, а любовь к Богу есть исполнение его заповедей, из этого несомненно следует, что небесные блага воздаются любящим Бога и творящим волю Его исполнением Его заповедей. Итак, они воздадутся за любовь и исполнение, а не за одну веру, как учат противники.

Доказательство седьмое

Противники ищут одной веры для спасения, поэтому здесь их спросим, какой верой они надеются получить жизнь вечную: живой или мертвой? Если скажут мертвой, то как мертвая вера может соделывать спасение? Как может труп достигнуть вечной жизни? А если скажут живой, то тогда равно с верой для спасения уже необходимы добрые дела, ибо вера оживляется добрыми делами, по слову апостола Иакова: *Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва* (Иак. 2, 26).

Подтверждение

Когда нечто делает одушевленное тело, то это действие мы приписываем не одному телу, но телу вместе с душой, зная, что тело само собой, без души, совершенно бездейственно. Так, например, мы не говорим, что тело пишет, тело молится, тело ходит, но человек, имеющий и душу, и тело, пишет, молится, ходит. Поэтому так же, когда вера, оживляемая добрыми делами, совершает спасение, то дело спасения должно приписываться не одной вере, но обоим, то есть вере и добрым делам. Что же, противники ищут для спасения веры, а дела отвергают и приписывают бóльшую силу оживляемому, чем оживляющему?

Доказательство восьмое

Учение, отверзающее врата для всякого беззакония, должно быть отвергнуто. И таково учение наших противников, требующих для спасения одной веры. Так как растленное и скоропреклонное ко злу человеческое естество, очень косное на добро, если твердо уверится, что можно спастись одной верой, приложит леность к лености и не захочет и одним перстом прикоснуться к добрым делам, более того, дерзнет пойти на всякий погибельный путь, куда поведет его необузданное стремление, не имея останавливающего страха. Напрасна тогда будет эта угроза Христа Спасителя нашего: *если не покаетесь, все та́к же погибнете* (Лк. 13, 3). Напрасно будет и это увещание Христово: *Входите тесными вратами, потому что широки́ врата и пространен путь, ведущие в погибель… потому что тесны́ врата*

и узок путь, ведущие в жизнь (Мф. 7, 13-14), — потому что все эти угрозы и все запреты у противников поглощает одна вера.

Доказательство девятое

Всякий христианин под [страхом сотворить] грех обязан хранить закон Божий, то есть Десятисловие, данное на скрижалях Моисею, кроме хранения суббот. И от этой обязанности не может его избавить христианская свобода, которой не по разуму хвалятся противники. Поэтому если христианин соблюдет закон Божий, без сомнения спасется, но творением добрых дел, сообразных закону Божию. Об этом говорит Сам Христос: *Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* (Мф. 19, 17). Но если он не сохранит закона, то одной верой, безусловно, спастись не может, потому что несоблюдение закона есть преступление, а всякое преступление закона есть грех. Таким образом, ка́к вера, соединенная с грехом, может спасти человека?

Здесь вопят противники. Христиане не обязаны соблюдать закон. Иудеи (говорят) отягощены этим бременем, а христиане свободны от этой тяжести. Закон Моисея устрашает, а Евангелие утешает. Закон Моисея был дан с громами, а закон благодати пришел с пением и ангельским благовестием. В том — рабство, в этом — свобода. Иудеи были чадами рабыни, а христиане — дети свободной. Об этом говорит и апостол Павел: *стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства* (Гал. 5, 1). И еще: *где Дух Господень, там свобода* (2 Кор. 3, 17).

Отвечаем. Эта свобода, которую проповедуют противники и везде ее, даже до омерзения, приплетают, свобода не по духу, а по плоти, свобода не сынов Божиих, но сынов диавола, свобода, лютейшая всякого рабства. Поэтому не такую свободу проповедует апостол Павел, чтобы нам быть свободными от закона Божия, но свободу поистине христианскую, чтобы быть свободными от рабства диаволу и от греха. А еще есть и такая евангельская свобода, чтобы нам быть свободными от тяготы иудейского ига, бывшего в ветхозаветных обрядах и судах, то есть от обрезания, жертвоприношения животных и прочего. Об этом мы достаточно говорили в догмате о постах в части второй, в главе 5, в претковении 1. И здесь во второй части мы покажем, что нравоучительные заповеди ветхого закона, то есть Десятисловие, обязывают и нас, христиан, их соблюдать.

Доказательство десятое

1. Если истинно учение наших противников, говорящее, что спасает одна вера, а добрые дела не имеют силы для спасения, но только нужны для украшения веры, то из этого их учения следует то, что вера может спасти, даже если лишится всех добрых дел и будет соединена со всяким грехом и всяким беззаконием.

2. Но это учение и то, что из него следует, нелепо и противно здравому смыслу и Священному Писанию.

3. Поэтому одна вера не спасает, но непременно необходимы добрые дела, и не только ради надлежащего украшения веры, но и ради спасения.

Здесь изложены три утверждения. Положим каждое из них отдельно на мерило правого рассуждения.

Первое утверждение уясняется так. Противники учат, что дела для спасения по существу не требуются, только по случаю, ибо не имеют никакой силы спасать и не добавляют к вере, не отнимают у веры силу, которую она одна имеет, чтобы спасать. Если же это поистине так, как они мудрствуют, тогда если будут полностью отняты все добрые дела, без всякого сомнения спасет одна вера. Так, например, огонь, поскольку он согревает одной теплотой, если у огня будут отняты все остальные качества, которые соединены с теплотой, огонь не перестанет согревать. Или как, например, отец по одному рождению [детей] становится и называется отцом. Если у него отнимешь все иные признаки, такие как разум, сила, крепость, слава, честь, богатство, красота, а еще добавишь ему невежество, бессилие, бесчестие, убожество, безобразие, при всех этих приложенных или отнятых качествах, отец, если он имеет только один признак рождения [детей], не перестанет быть отцом. Так, подобным образом и христианин если, по учению противников, он спасается, без всякого сомнения, одной верой, то из этого следует, что если в нем пребывает одна вера, и отняты у него все добрые дела, и приложены все злодеяния, то он может быть спасен.

Говорят противники. Вере невозможно быть одной, ибо хотя она и одна спасает, но соединяется с добрыми делами, как дерево — со своими плодами. Этот ответ неоснователен по следующим причинам.

Первая. Если спасает одна вера, но соединенная с добрыми делами, следовательно, спасает не одна.

Вторая причина. Добрые дела могут быть отдельно от веры. Это мы ясно видим из свидетельств Священного Писания.

Первое. В Евангелии: *и из начальников многие уверовали в Него; но... не исповедовали... ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию* (Ин. 12, 42–43). Обрати внимание, что вера этих начальников была отдельно от добрых дел.

Второе. Апостол Павел говорит: *Если имею... всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто* (1 Кор. 13, 2).

Третье. Апостол Иаков: *Что́ пользы* (сказал)... *если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его?* (Иак. 2, 14).

Четвертое. Церковное собрание верующих уподобляется гумну, в котором находятся пшеница и плевелы (Мф. 3, 12); еще уподобляется неводу, в котором находятся рыбы, негодные и хорошие (Мф. 13, 47-48); еще уподобляется браку, на котором присутствуют имеющие и не имеющие брачное одеяние (Мф. 22, 11); еще уподобляется десяти девам, мудрым и неразумным (Мф. 25, 1-2); наконец, овцам и козлищам (Мф. 25, 32). Все они в церковном собрании верующих — добрые и порочные — подобны пшенице и плевелам в одном гумне, подобны негодным и хорошим рыбам в одном неводе и так далее. Поэтому, так как находящиеся в церковном собрании имеют веру, ибо неверующего Церковь не принимает, и есть порочные,

которые уподобляются плевелам, негодным рыбам, не имеющим брачного одеяния присутствующим на браке, неразумным девам, козлищам, то ясно, что эти названия они имеют от своих лукавых дел. Итак, они верующие, поскольку находятся в церковном собрании верующих, но козлища, поскольку находятся в злодеяниях. Отсюда ясно, что вера может быть и без добрых дел.

Пятое. Неразумные девы отвергнуты не за веру, но за скудость елея[1], то есть за отсутствие милостивых дел (Мф. 25, 11-12)*. Стоящие слева будут осуждены не за веру, но за злые дела (Мф. 25, 41)*. Апостол Петр поразил Ананию и Сапфиру не за скудость веры, но за злое дело (Деян. 5, 1-11)*, так же и Симона волхва обличил не за неверие, а за другой грех (Деян. 8, 20-23)*. Апостол Павел жестоко наказал коринфянина не за неверие, а за кровосмешение (1 Кор. 5)*. Из этих и прочих мест Священного Писания всякий ясно видит, что вера у грешников может быть без добрых дел, более того, может соединяться с лукавыми делами. Поэтому если одна вера спасает человека и если она у грешников может сосуществовать с лукавыми делами, то такой человек будет и спасен ради веры и осужден из-за злых дел. Видишь, какое безумие и нелепость следуют из учения противников.

Говорят противники. Вера без добрых дел не является верой, ибо без добрых дел она мертва, а что мертво, того уже нет, как мертвый человек уже больше не человек, но труп.

Отвечаем. [В Писании] говорится о мертвой вере не так, как о мертвом человеке, который по смерти уже не человек, но говорится, что тело мертво так, что оно существует и по смерти, но не живет. Ибо жизнь не есть от сущности веры, как она есть от сущности человека. Но о вере говорится метафорически, что она жива, когда действует, а мертва, когда не действует. Как вода называется живой, когда она непрестанно течет, как в источниках и реках, а называется мертвой, когда она не движется, как в озерах и болотах, но и та и другая, в источниках и в озерах, поистине является водой. Таким же образом и вера, если и лишается добрых дел, не перестает быть верой, только перестает быть живой, и это очень неудобно противникам. Поскольку вера и добрые дела существуют раздельно, как мы показали выше, и поскольку в разделении она не перестает быть верой, но становится мертвой, подобно как тело и при разлучении с душой остается телом, но становится мертвым, тогда как действует мертвое тело? Как мертвая вера совершает спасение? Но если для оживления мертвой веры нужно иметь добрые дела, как жизнь веры, то ясно, что спасает человека вера, оживляемая добрыми делами. Итак, побеждает наш православный догмат, восклицающий во гласе трубном: **Спасают человека добрая вера с добрыми делами и добрые дела с доброй верой**.

[1] Елей — растительное масло, также ἔλεος. (*греч.*) — сострадание, милость. — *Прим. пер.*

Итак, до сих пор мы об этом говорили, уясняя первое утверждение, которое находится в начале этого десятого доказательства, то есть утверждение: если бы одна вера могла спасти человека, то могла бы это сделать, даже если была бы пустой от всяких добрых дел и соединена со всяким беззаконием.

Второе положение, которое мы там поместили, утверждает, что говорить и учить таким образом противно Священному Писанию и здравому смыслу, ибо апостол ясно говорит: *Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых, Иудея, потом и Еллина! Напротив, слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых, Иудею, потом и Еллину!* (Рим. 2, 9–10). И еще: *Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 9–10). И еще: *Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны,) ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют* (Гал. 5, 19–21). И еще: *ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога* (Еф. 5, 5). И еще: *А вне — псы и чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду* (Откр. 22, 15).

Из всех этих свидетельств, светлейших солнца, мы ясно видим, что вера, лишенная добрых дел и соединенная с лукавыми делами, спасти человека не может. Поэтому спасение несомненно требует добрых дел, равно как и доброй веры.

Часть вторая

Камень преткновения и соблазна

Глава первая

Преткновения о камень Священного Писания

Преткновение первое

Водворение в вечном блаженстве, ожидающее святых в Священных Книгах, приписывается милости Божией, а не делам человеческим: *Благослови, душа моя, Господа… окружает тебя милостью и щедротами* (Пс. 102, 2, 4). Еще: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7). Еще: *суд без милости не оказавшему милости* (Иак. 2, 13).

Исправление претыкающимся

Отвечаем первое возражением. Водворение святых в вечном блаженстве в других местах приписывается делам: *ибо Ты воздашь каждому по делам его* (Пс. 61, 13). Еще: *приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его* (Мф. 16, 27). Еще: *ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его* (Рим. 2, 5–6). И еще: *Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его* (Откр. 22, 12). А что в псалме полагается венец милости: *Благослови, душа моя, Господа… окружает тебя милостью и щедротами* (Пс. 102, 2, 4), то против него полагаем венец правды: *Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды* (2 Тим. 4, 7–8).

Отвечаем второе. Священное Писание не может себе противоречить, ибо везде в Священном Писании говорит один и тот же Святой Дух, который водворение в вечном блаженстве приписывает милости Божией. Тот же Святой Дух то же водворение в вечном блаженстве приписывает и человеческим добрым делам. И Тот, Кто венчает венцом милости, Тот же венчает и венцом правды. Но как это может сочетаться вместе? Превосходно соединяются оба — венец правды тот же, что и венец милости, если право рассудим. Поскольку мы ничего доброго не можем делать без Божией милости и Его благодати, по слову Христову: *без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5); *Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе* (Ин. 15, 4), — поэтому и сами добрые дела мы имеем от милости Божией. Следовательно, вечное блаженство, поскольку дается за добрые дела, — это венец правды. Но поскольку те же самые добрые дела происходят от милости Божией и Его благодати, побуждающей нас к доброделанию, наставляющей и способствующей нам, то из-за этого то же

вечное блаженство, даваемое за дела, происходящие от милости Божией, — это милость Божия и венец милости. Итак, одна и та же вечная жизнь в различном смысле — это и венец милости, и венец правды. Для святых Божиих есть венец милости, а для их дел есть венец правды. Например, если бы какой-нибудь царь венчал воина победным венцом за его подвиги, и те же подвиги, если бы имели всю свою силу от царя — доспехи, помощь, победа — все от царя. Такой венец поистине мог бы называться и венцом милости, и венцом правды, как это можно рассудить по здравому смыслу.

Преткновение второе

Жизнь вечная дается даром без всяких наших дел и заслуг, ибо написано: *идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко* [тѵ̈кz] (Ис. 55, 1). И еще: *ибо мы повергаем моления наши пред Тобою, уповая не на праведность нашу, но на Твое великое милосердие* (Дан. 9, 18).

Исправление претыкающимся

Вино и молоко [тѵ̈кz], как разъясняют святые отцы, — это не жизнь вечная, а благодать Божия в этой жизни, даваемая нам даром. Подобное этому говорит Христос: *кто жаждет, иди ко Мне и пей* (Ин. 7, 37). Здесь Христос явственно говорит о благодати настоящего времени, а не о славе будущей жизни. Благодать же, особенно первая, дается человеку даром, получив которую человек делает прирост, и приобретение, и умножение данной благодати, как учит нас притча о талантах (Мф. 25, 15) и о минах (Лк. 19, 13).

А что приводится из Книги пророка Даниила, то там пророк просит не венца небесного, а освобождения из вавилонского плена, как это можно там видеть из предыдущих и последующих слов.

Преткновение третье

Верующие [вѣрнін] в Священном Писании называются сынами Божиими, а жизнь вечная называется наследием или достоянием, которое дается сынам без всяких сыновних трудов. *Ты устрояешь мне достояние мое* (Пс. 15, 5). И там же: *достояние мое — самое лучшее для меня* (Пс. 15, 6). *Знает Господь пути непорочных, и наследие их в век пребудет* (Пс. 36, 18), *дал наследие боящимся имени Твоего* (Пс. 60, 6), *после того как Он даст возлюбленным Своим сон. Вот наследие от Господа* (Пс. 126, 2–3). *И ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными* (Деян. 20, 32), *к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас* (1 Пет. 1, 4). И еще: *вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение* (1 Пет. 3, 9), *уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом, Который есть залог наследия нашего* (Еф. 1, 13–14). Там же: *какое богатство славного наследия Его для святых* (Еф. 1, 18). Еще: *никакой блудник* (и прочие)… *не имеет наследия в Царстве Христа и Бога* (Еф. 5, 5), *зная, что в воздаяние от Господа получите наследие* (Кол. 3, 24). *Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?* (Евр. 1, 14). Еще: *призванные к вечному наследию*

получили обетованное (Евр. 9, 15). *Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю* (Мф. 5, 5), то есть землю живых. А что верующие являются сыновьями Божиими, ясно: *А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими* (Ин. 1, 12). *Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии* (Рим. 8, 16). Так как, поскольку жизнь вечная есть наследие или достояние, а мы — сыновья Божии, из этого явно следует, что жизнь вечная дается сынам как наследие и достояние без всяких сыновних трудов.

Исправление претыкающимся

Отвечаем первое возражением. Жизнь вечная в Священном Писании называется наградой [мздо́ю]: *Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда* [мзда̀] *на небесах* (Мф. 5, 12), *позови работников и отдай им плату* [мзду̀] (Мф. 20, 8). *Приидите, благословенные Отца Моего,* (и далее)... *ибо алкал Я, и вы дали Мне есть* и так далее (Мф. 25, 34–35). Бог *воздаст каждому по делам его* (Рим. 2, 6), *каждый получит свою награду* [мзду̀] *по своему труду* (1 Кор. 3, 8), — и так далее. Здесь Священное Писание явственно требует дел и трудов.

Отвечаем второе. Жизнь вечная называется наградой, и та же жизнь вечная называется наследием или достоянием. Что же, неужели эти слова друг другу противоречат? Никак. Ибо оба свойства всецело соблюдаются при получении жизни вечной. И чтобы совершенно уразуметь это, предлагаем некоторые необходимые сведения, о которых мы говорили и в предисловии этого догмата.

Сведение первое

Мы не являемся сыновьями Божиими по природе, ибо таков один Сын Божий, Христос Бог наш. Мы же являемся сынами Божиими по благодати, или по сопричтению, или по причастию, или по усыновлению, или по принятию на правах родных сыновей. Все это означает одно и то же.

Сведение второе

Некоторые из нас получают усыновление в младенчестве во Святом Крещении, а другие — в совершенном возрасте при оправдании, когда они из грешников благодатью Божией становятся праведными. Это бывает в таинстве Святого Покаяния или в таинстве Святого Крещения, если случится креститься взрослому.

Сведение третье

Младенцы, если умирают сразу по Крещении, получают жизнь вечную только одним наследованием или достоянием.

Сведение четвертое

Взрослые, в совершенном уме, и пребывающие в усыновлении Божием даже до смерти, получают жизнь вечную двумя способами: и как воздаяние [мзду̀], и как наследие. И апостол соединяет их оба: *И всё, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие* (Кол. 3, 23–24). Обрати внимание, что апостол соединяет вместе воздаяние (то есть награду) и наследие. И еще:

мы — дети Божии... и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, ***если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться*** (Рим. 8, 16–17). Обрати особое внимание, что апостол для наследия требует и страдания, ибо иначе мы не будем сонаследниками Христу и с Ним не прославимся, если не захотим с Ним страдать.

Скажешь. Если сынам должно достаться наследство или достояние, так как они сыны, то зачем еще трудиться ради наследия того, что дается без труда?

Отвечаем. Без трудов дается младенцам, сразу умирающим после Крещения, как мы уже говорили. А возросших Своих сынов, имеющих совершенный ум, Господь Бог захотел почтить и тем, чтобы своими трудами и заслугами они стяжали себе жизнь вечную, и не только как наследие, но и как мздовоздаяние, потому что ценнее иметь нечто от трудов, чем от одного дарования. Поэтому Господь Бог, чтобы воздать Своим сынам большую славу, благоизволил явить это тем, чтобы они трудами и заслугами уготовали себе жизнь вечную.

Основание всего этого есть Сам Христос, Которому должна воздаваться слава и превозноситься имя Его за само то, что Он Сын Божий. Но так как *уничижил Себя Самого, приняв образ раба... смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени* (Флп. 2, 7–9). Но если Христу, Который является Сыном Божиим по природе, дана была слава Его плоти и превознесение Его имени двойным способом, то есть как мздовоздаяние и как достояние, тем более нам, являющимся сыновьями только по благодати и дарованию, предстоит получать жизнь вечную обоими этими способами: и как мздовоздаяние, и как наследие.

Скажешь. Тогда младенцы блаженнее взрослых, ибо они имеют даром то, что те получают многими трудами.

Отвечаем. Не так, но взрослые блаженнее по двум причинам. Первая. Так как они своими трудами получают наследие, которое имеет лучшую честь. Вторая. Насколько больше и многочисленнее их труды и заслуги, настолько большее они получают наследие. Отсюда большая разница между взрослыми и младенцами, ибо младенцам необходимо довольствоваться только той частью наследия, которую они приняли от Божиих щедрот. Взрослые же простираются на большую часть и, насколько изобилуют более многочисленными делами, настолько большее получают воздаяние, по слову апостола: *каждый получит свою награду по своему труду* (1 Кор. 3, 8).

Преткновение четвертое

Говорит апостол: *возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная* (Рим. 6, 23). Здесь апостол говорит, что за злые дела бывает вечная смерть: *возмездие за грех — смерть* (Рим. 6, 23). Но жизнь вечная, говорит [апостол], не за добрые дела, но по дарованию: *а дар... — жизнь вечная* (Рим. 6, 23). Но если бы апостол защищал наш догмат, то ему нужно было бы сказать: «Возмездие за грех — смерть, а воздаяние за добрые

дела — жизнь вечная». Но он не сказал так, а сказал, что *дар... — жизнь вечная* (Рим. 6, 23). Итак, если жизнь вечная — это дарование, то не требует дел, ибо дар на дела не смотрит.

Исправление претыкающимся

Мог апостол [также] верно сказать: «Возмездие за грех — смерть, а возмездие за праведные дела — жизнь вечная». И на самом деле говорит это, хотя и другими словами: *воздаст каждому по делам его: тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, — жизнь вечную; а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, — ярость и гнев* (Рим. 2, 6–8). То есть как Бог осудит нечестивых за злые дела, так венчает праведных за дела добрые, что равносильно такому высказыванию: «Возмездие нечестивым — смерть, а возмездие праведным — жизнь вечная». Однако не изволилось апостолу так сказать: «Возмездие за грех — смерть, а возмездие за добрые дела — жизнь вечная», а он сказал: *а дар... — жизнь вечная* (Рим. 6, 23). Но почему? Потому, чтобы кто-нибудь не подумал, что от нас исходят добрые дела, как исходят от нас грехи. Иначе говоря, благодать, говорится, [дарует] жизнь вечную не потому, что нет воздаяния за доброделание, но потому, что само доброделание и заслуги мы имеем от Божией благодати, а не только от нас одних. Но об этом мы говорили в претковении первом.

Настаивают противники. Если жизнь вечная — это награда [плата, воздаяние — синонимы], то не по благодати, но по долгу, ибо говорит апостол: *Воздаяние делающему вменяется не по милости* [не вмѣнѧ́ется по бл҃года́ти], *но по долгу* (Рим. 4, 4). Но кто дерзнет назвать жизнь вечную долгом, а не благодатью Божией?

Отвечаем. Мы уже говорили в первом претковении, что жизнь вечная по здравому смыслу может назваться как воздаянием, так и благодатью; как долгом, так и даром. Смотри там сказанное. А что здесь апостол говорит: *Воздаяние делающему вменяется не по милости* [не вмѣнѧ́ется по бл҃года́ти], *но по долгу* (Рим. 4, 4), это он говорит, отвергая тех, которые веровали, что добрые дела могут быть без благодати Божией, только от самих естественных сил и от собственного произволения, и таковыми делами веровали получить жизнь вечную. Таковых обличает апостол и говорит: *Воздаяние делающему вменяется не по милости* [не вмѣнѧ́ется по бл҃года́ти], *но по долгу* (Рим. 4, 4). То есть если кто делает своей естественной силой и его дела совсем ничего не имеют от благодати, то для такового воздаяние — это не благодать, но долг. Нам же да не будет такого безумия и ереси проклятых пелагиан, учащих, что человек своими силами, без помогающей благодати Божией может спастись. Ибо мы веруем и твердо со всей Православной Кафолической Церковью исповедуем, что без благодати Божией ничего не можем творить доброго, по неложному слову Христову: *Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете*

делать ничего (Ин. 15, 4–5). И апостол Павел явственно говорит: *Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился:* ***не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною*** (1 Кор. 15, 10). То же говорит и псалом: *Ибо Господь дарует благо* [бл҃гость], *и земля наша даст плод свой* (Пс. 84, 13).

Претковение пятое

Апостол говорит: *нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас* (Рим. 8, 18). Отсюда ясно, что не может быть никакого ни равенства, ни достоинства или ценности наших дел по сравнению с жизнью вечной. Но если бы жизнь вечная была наградой за наши дела, то, конечно, было бы необходимо равенство жизни вечной с нашими делами, ибо всякое воздаяние и награда смотрит на равенство с делом.

Исправление претыкающимся

Отвечаем первое возражением. *Бог испытал их и нашел их достойными Его* (Прем. 3, 5), *которые не осквернили одежд своих, и будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны* (Откр. 3, 4).

Отвечаем второе. Здесь апостол говорит о недостоинстве и неравенстве, если рассуждать о времени, ибо если рассудим долготу [будущего] и краткость [нынешнего] времени, то поистине нет равенства между нашими делами и страданиями по сравнению с будущей славой, потому что она вечная, а эти [страдания] краткие и временные. Но если посмотрим на благодать Божию, от которой происходят добрые дела, то здесь уже найдем равенство и согласие, ибо **благодать Божия есть семя славы**, по общему учению богословов. И хотя семя по своему количеству и не равно дереву, но между семенем и деревом есть такое согласие, что из посеянного семени должно вырасти дерево. Так и от благодати Божией, из которой исходят добрые дела, как из семени, должна последовать слава, ибо, как мы уже сказали, благодать есть семя славы. Достаточно одного этого равенства и согласия наших дел с вечной славой, хотя и нет между ними равенства по долготе времени. Послушаем, что об этом говорит апостол: *Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу* (2 Кор. 4, 17). Здесь апостол ясно говорит, что наши дела и скорби из-за краткости времени легки, но производят вечную полновесность славы. Но что много об этом говорить? Посмотрим на Самого Христа, временное страдание Которого сотворило нам вечную славу. Но не то же самое ли делается и во аде, где за краткую временную греховную сладость грешники терпят вечные муки?

Претковение шестое

Говорит Христос: *Так и вы, когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что́ должны были сделать* (Лк. 17, 10). Но если мы рабы негодные, то как мы можем нашими делами заслужить вечную жизнь?

Исправление претыкающимся

Немного выше противники называли нас сынами Божиими, для которых жизнь вечная должна быть наследием как сынам, без всяких трудов, а здесь называют нас рабами негодными. И так у них из одного источника исходит и горькое, и сладкое. Но неудивительно, ибо это свойство не покоряющихся истине. Но не льстите себе, противники, и не обманывайте неискусных, слова Христовы, которые вы здесь насильно привлекли, святые отцы изъясняют трояко. Во-первых, святой [Иоанн] Златоуст говорит так: «Не сказал Христос: Когда все это исполните, тогда вы рабы, ничего не стоящие, но сказал: *когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие* (Лк. 17, 10). Сказал же это, желая нас научить смирению, чтобы гордость не разрушила добрых дел, которые мы сделали». Во-вторых, святой Амвросий [Медиоланский] в книге 8 на Луку, [Евангелие от] Луки, учит: «Как, если мы посмотрим на наше естество, поскольку мы сыновья Адама, в таком смысле мы рабы негодные и наши дела, происходящие от нашего растленного естества, не могут совершать спасение. Но если мы посмотрим на себя, поскольку мы рождены во Христе и Его благодатью творим добрые дела, таким образом, мы рабы годные, по слову апостола: *Итак, кто будет чист от сего, тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело* (2 Тим. 2, 21)». Третье толкование. Мы рабы негодные, то есть не приносим Богу никакой пользы, даже если исполним всё повеленное нам. Ибо если сделаем что-нибудь доброе, то от этого получаем пользу мы, а не Бог, Которому не требуются наши добрые дела. Поэтому мы должны с великим смирением служить Богу и благодарить Его за то, что Он благоизволил не презреть нашего служения.

Из этих толкований ясно, что эти слова Христовы не противоречат нашему догмату. Но удивительно то, что наши враги, прилежно ища мест в Писании, говорящих о нашей негодности, забыли или умолчали это место Писания, где Христос хвалит раба, говоря: *добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего* (Мф. 25, 23).

Преткновение седьмое

Говорит апостол: *Где же то, чем бы хвалиться?* (твоя похвала, о, иудей, что хвалишься оправданием) *уничтожено. Каким законом? законом дел? Нет, но законом веры* (Рим. 3, 27). Из этих апостольских слов ясно, что вера изгоняет похвалу, получаемую за дела. Как же дела, изгоняемые верой, могут быть причиной спасения?

Исправление претыкающимся

Вера изгоняет похвалу тех, которые хвалятся делами Ветхого Завета, как иудеи обрезанием, или тех, которые хвалятся, что якобы своей силой сотворили себе оправдание и от себя имели, если что имеют доброго. Но не изгоняет вера похвалу тех, кто хвалится о Господе, то есть тех, кто приписывает оправдание и добрые дела Божией помощи и благодати. Иначе бы апостол не сказал: *хвалящийся хвались Господом* (1 Кор. 1, 31).

Такие похвалы Христос нам не только не запрещает, но и советует, говоря: *друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете* (Ин. 5, 44).

Преткновение восьмое

Священное Писание совершенно отвергает, что добрые дела необходимы для оправдания и спасения, ибо говорит: *делами закона не оправдается… никакая плоть* (Рим. 3, 20), *мы признаём, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона* (Рим. 3, 28). *Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу, но не пред Богом* (Рим. 4, 2), *узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа* (Гал. 2, 16). *Благодатью вы спасены через веру, (и сие не от вас, Божий дар)*[1] *не от дел, чтобы никто не хвалился* (Еф. 2, 8-9), *и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа* (Флп. 3, 9). *Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом* (Тит. 3, 4–5).

Исправление претыкающимся

Подобает внимательно рассмотреть, какие дела апостол Павел отвергает от оправдания и спасения. Противники учат, что все дела — и бывшие прежде веры, и совершаемые в вере, и происходящие от веры. Кратко сказать, для оправдания и спасения не нужны все дела, но нужна только одна вера, так они учат. Это их учение нелепо и безумно, ибо в Священном Писании оправдание и спасение требуют не одной веры, но и других дел, таких как страх Божий, надежда, любовь, покаяние, Крещение, твердое желание и намерение новой жизни. Всего этого Священное Писание обязательно требует для оправдания и спасения. Рассмотрим каждое в отдельности.

О вере говорит Писание: *без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает* (Евр. 11, 6).

О страхе Божием говорит Писание: *Начало премудрости — страх Господень* (Пс. 110, 10; Притч. 1, 7; Сир. 1, 15), то есть премудрости духовной, а более всего, чтобы уклоняться от зла и творить добро.

О надежде. *Блаженны все, надеющиеся на Него* (Пс. 2, 12), *И да возвеселятся все уповающие на Тебя, во век возрадуются* (Пс. 5, 12), *спасая надеющихся на Тебя* (Пс. 16, 7).

О любви. *Прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много* (Лк. 7, 47), *во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью* (Гал. 5, 6). *Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти* (1 Ин. 3, 14).

---

[1] Часть цитаты, заключенная в скобки, добавлена переводчиком. — *Прим. ред.*

О покаянии. *И язычникам дал Бог покаяние в жизнь* (Деян. 11, 18), *печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7, 10). *И беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои… жив будет, не умрет* (Иез. 18, 21), *если не покаетесь, все та́к же погибнете* (Лк. 13, 3).

О Крещении. *Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие* (Ин. 3, 5).

О твердом желании и твердом намерении новой жизни. *Отвергните от себя все грехи ваши… и сотворите себе новое сердце и новый дух* (Иез. 18, 31).

Видите ли, противники, что Священное Писание требует не одной веры, но и других дел для оправдания и спасения, как мы это ясно показали. Поэтому вообще обо всех добрых делах апостол говорит: *Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только?* (Иак. 2, 24).

Вопрос. Какие же дела отвергает апостол от оправдания и спасения?

Отвечаем. Дела обрядов Моисея, такие как обрезание, почитание субботы, новомесячий и другие. Потом дела, бывшие прежде веры Христовой. Наконец, дела, совершаемые без благодати Божией, одними естественными силами произволения собственной воли. Все эти дела, так как они совершаются без веры Христовой и без благодати Божией, мертвы и недействительны для оправдания и спасения. Но не о таких делах у нас идет речь, а о делах, происходящих от веры Христовой и от благодати Божией.

Преткновение девятое

Оправдание и спасение даются верующим даром, и от благодати, а не от дел: *получая оправдание даром, по благодати Его* (Рим. 3, 24). И еще: *Воздаяние делающему вменяется не по милости* [не вмѣнѧ́ется по бл҃года́ти], *но по долгу. А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность* (Рим. 4, 4–5). И еще: *Но если по благодати, то не по делам; иначе благодать не была бы уже благодатью. А если по делам, то это уже не благодать; иначе дело не есть уже дело* (Рим. 11, 6), *благодатью вы спасены через веру… не от дел* (Еф. 2, 8–9).

Исправление претыкающимся

Это слово **«даром»** нужно понимать не так, что якобы оправдание и спасение совершаются одной верой, без всяких добрых дел. Но по следующим причинам говорится, что оправдание и спасение даются **даром**.

Первая. Потому что временное по сравнению с вечным есть как бы ничто. Ибо добрые дела хотя и происходят от благодати Божией, однако временны, а слава небесная вечна. Поэтому небесная слава дается как бы **даром**, ибо за временное дается вечное. И это хочет сказать апостол: *нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас* (Рим. 8, 18).

Вторая причина. Что ни иудеи, ни эллины по своим делам, бывшим прежде веры Христовой, недостойны оправдания и спасения.

Третья. Что все, что необходимо для оправдания и спасения, — это дары Божии, подаваемые даром, в том числе и сама вера.

Преткновение десятое

Спасает одна вера, без всяких добрых дел, ибо сам Христос говорит начальнику синагоги: ***не бойся, только веруй*** (Мк. 5, 36). Это слово: ***только*** требует одной веры, а дела отвергает.

Исправление претыкающимся

Здесь Христос говорит о чуде, когда дочь начальника синагоги была спасена от временной смерти. В таких случаях и мы охотно соглашаемся, что одной веры иногда достаточно для умоления на совершение чуда, особенно когда чудо необходимо для утверждения веры, а не для выставления напоказ жития чудотворца. Таким образом и многие из нечестивых творили чудеса, о чем говорит Сам Христос: *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7, 21–23). Видишь ли, противник, что эти чудотворцы имели веру и во утверждение доброй веры творили чудеса, но так как не имели добрых дел, отвержены от лица Божия.

Преткновение одиннадцатое

В деле оправдания и спасения Священное Писание вспоминает одну веру, а о делах умалчивает и ничего не вспоминает: *дерзай, дщерь! вера твоя спасла тебя* (Мф. 9, 22), *встань, иди; вера твоя спасла тебя* (Лк. 17, 19), *вера твоя спасла тебя, иди с миром* (Лк. 7, 50).

Исправление претыкающимся

Ответ на это тот же, что и на десятое преткновение, ибо эти слова Писания говорят о вере для совершения чуда, а не для оправдания и спасения. Такой верой можно получить чудо исцеления и без дел, ради утверждения веры, как мы говорили выше. Здесь же Писание показывает веру кровоточивой и прокаженного, исцелившихся одной верой, не оправдывающей, не спасающей, но исцеляющей от временного недуга.

Преткновение двенадцатое

Священное Писание говорит, что все верующие получают оправдание и спасение. Но это не было бы истинно, если бы одной веры было недостаточно для оправдания и спасения. Цитаты из Писания такие: *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16). *О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его* (Деян. 10, 43), *оправдывается Им всякий верующий* (Деян. 13, 39). *Всякий, верующий в Него, не постыдится* (Рим. 10, 11). *Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден* (1 Ин. 5, 1), *вера твоя спасла тебя, иди с миром* (Лк. 7, 50), *верующим во имя Его, дал*

власть быть чадами Божиими (Ин. 1, 12). *Верующий в Сына имеет жизнь вечную* (Ин. 3, 36).

Исправление претыкающимся

Отвечаем первое. Необходимо знать, что хотя в некоторых местах Священного Писания вспоминается одна вера, но не одна она спасает. Так и некоторые добродетели иногда вспоминаются одни, но не одни они спасают, например: *прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много* (Лк. 7, 47). Здесь вспоминается только любовь, но без веры она не спасает; *милостыня от смерти избавляет* (Тов. 12, 9), — но без веры этого не делает. *Ибо мы спасены в надежде* [оу҆повáнiемъ — надеждой] (Рим. 8, 24), — однако одна надежда без веры спасти не может. *Он спас нас... банею возрождения* (то есть Крещением) (Тит. 3, 5). Но и Крещение без веры не приносит никакой пользы. Видишь ли, что только некоторые отдельные добродетели вспоминаются необходимыми для спасения, но одни не спасают? То же подобает сказать и о вере в деле спасения. Хотя в некоторых местах Священного Писания и вспоминается одна вера, но спасает не одна.

Спросишь. Почему апостол чаще вспоминает именно веру, а не иные добродетели, необходимые для оправдания и спасения?

Отвечаем. Потому что вера есть начало и основание оправдания и спасения. Отсюда Бог начинает [строить] духовное здание в человеческой душе. Отсюда начинает врачевать греховную болезнь. Отсюда начинает упорядочивать ниву человеческого сердца. Отсюда начинает открывать путь к пристанищу спасения. Поэтому апостол чаще вспоминает веру, чем иные добродетели. Не потому, что вера оправдывает и спасает одна, без добрых дел, но потому, что вера является началом и основанием всего душеспасительного здания. А есть обычай вспоминать в каком-либо деле самое главное, хотя и не оно одно является причиной дела, но вместе с ним существуют и другие причины.

Например, царь воюет с другим царем и побеждает его. Победа приписывается царю. И говорим: этот царь победил того, хотя он победил не один, а с воинством. Так написано во Второй книге Царств: *И собрал Давид весь народ и пошел к Равве, и воевал против нее и взял ее* (2 Цар. 12, 29).

Здесь пленение города Раввы приписывается одному Давиду, хотя он и не один пленил город, а с воинством. Но почему так? Потому что Давид является основанием и началом этой брани. Он собрал людей, он воздвиг их на брань, он воодушевил воинство, он обещал воинству награду и победные почести за труды. Нечто подобное совершается и в деле спасения. Послушаем Христа Спасителя нашего о том, что вышний Град Иерусалим берется усилием: *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). Вера твердо внимает этим словам Христовым, зная, что это сказал Тот, Который не может обмануть, поэтому хочет получить этот Город — вышний Иерусалим. Что же она делает? Видит, что одна она не сможет, так как: *Не всякий, говорящий... «Господи! Господи!», войдет*

в Царство Небесное, но исполняющий волю (Божию) (Мф. 7, 21). К тому же слышит от Христа: *Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* (Мф. 19, 17). И не сказал Христос, что верующие восхищают этот Град, но сказал: *употребляющие усилие восхищают* (Мф. 11, 12). Все это вера принимает к сведению. А еще слышит и от апостола Павла: *Если имею... всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто* (1 Кор. 13, 2). Рассудив обо всем этом, вера не уповает на одну свою силу, но, во-первых, просит помощи у Бога. Затем, как некое воинство, она воздвигает на брань другие добродетели и поощряет их ко взятию города обещанием неизреченных и вечных небесных радостей. И таким образом вера с помощью Божией и при содействии других добродетелей восхищает этот вышний Город Иерусалим. Такая победа приписывается вере не потому, что она победила одна, но потому, что она стала началом и основанием брани, борьбы и победы, ибо если бы вера не начала, то никакая добродетель не совершила бы подвига.

Отвечаем второе. В этих словах Писания, приведенных в этом двенадцатом преткновении: *всякий... верующий... не умрет* (Ин. 11, 26) *оправдывается... всякий верующий* (Деян. 13, 39), — и еще: *всякий, верующий в Него, не постыдится* (Рим. 10, 11), — это общее слово: ***всякий*** относится ко всему человеческому роду и означает, что у Бога нет лицеприятия, **но всякий** человек, иудей ли, эллин ли, варвар ли, словом, **всякий** может спастись верой во Христа, по слову: *Неужели Бог есть Бог Иудеев только, а не и язычников? Конечно, и язычников, потому что один Бог* (Рим. 3, 29–30). Поэтому этим словом: **всякий** показывается открытый путь ко спасению всему миру: иудеям, эллинам, варварам, а не только одному народу, как это было по закону Моисея. Ибо так Павел толкует эти слова Исаии: *всякий, верующий в Него, не постыдится* (Рим. 10, 11). И сразу добавляет: *Здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его* (Рим. 10, 12). И по этой причине апостол многократно вспоминает это слово: ***всякий***, желая научить иудеев, что благодать Божия принадлежит не им одним, но она общая для всех народов.

Отвечаем третье. Если противники утверждаются на этих общих словах: *всякий верующий в Него, не погиб* (Ин. 3, 16); *оправдывается... всякий верующий* (Деян. 13, 39); *всякий, верующий... не постыдится* (Рим. 10, 11), — то мы в противовес помещаем подобные им общие слова.

О любви. *Всякий любящий рожден от Бога* (1 Ин. 4, 7).

О смирении. *Всякий... унижающий себя возвысится* (Лк. 18, 14).

О молитве. *Всякий просящий получает* (Лк. 11, 10).

О призывании. *Всякий, кто призовет имя Господне, спасется* (Рим. 10, 13).

О послушании. *Христос... сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного* (Евр. 5, 5, 9).

Из всех этих общих фраз рассудим об одной, например этой: ***всякий просящий получает*** (Лк. 11, 10). И спросим противника: подобает ли

дополнительно к молитве иметь и другие добродетели, если желаем молитвой что-то получить от Бога, или достаточно одной молитвы, без всяких добродетелей, для умилостивления Владыки? Если скажет, что достаточно только молитвы для умоления [Бога] без всяких добродетелей, то скажет явную ложь, так как Сам Христос говорит: *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего* (Мф. 7, 21). И у пророка Исаии в главе 1: *И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови* (Ис. 1, 15). Если же противник скажет, что дополнительно к молитве подобает иметь и прочие добродетели, такие как вера, смирение, покаяние, любовь, надежда и прочие, то спросим его еще: почему же эта общая фраза: ***всякий просящий получает*** (Лк. 11, 10) — ничего не вспоминает о других добродетелях? Здесь противник или будет безответен, или скажет, что эта общая фраза: ***всякий просящий получает*** (Лк. 11, 10) — требует толкования, то есть *всякий просящий получает* (Лк. 11, 10), если он достоин, богоугоден, если не являются препятствием его лукавые дела, а более всего, если он имеет несомненную веру, ибо Христос говорит: *всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам* (Мк. 11, 24). А еще дополнительно к молитве нужно прощать грехи ближним, ибо там же Христос говорит: *И когда стоите на молитве, прощайте, если что́ имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши* (Мк. 11, 25). Так ли, противник? Почему же общая фраза: ***всякий просящий получает*** (Лк. 11, 10) — ничего об этом не вспоминает? Если это так, то и мы подобным образом толкуем это общую фразу: **всякий верующий спасется, всякий верующий оправдается**, то есть если будет иметь не только веру, но и прочие добродетели, необходимые для спасения.

Отвечаем четвертое. Эту фразу: **всякий верующий спасется** — можно изменить в равносильное выражение: **никто из неверующих не спасется** или: **никто без веры не спасется**. Дадим, например, такой образец. Если бы в каком-либо городе был только один учитель грамматики и если бы кто-нибудь сказал: «Все в этом городе учатся грамматике у него». Эта фраза означает не то, что [вообще] все жители этого города учатся у него грамматике, ибо многочисленные простолюдины и ремесленники в этом городе и не помышляют о грамматике. Но эта фраза означает то, что никто не учится без него. Подобным образом фраза: **всякий верующий спасется** — означает, что никто без веры не спасется, ибо, по слову апостола: *без веры угодить Богу невозможно* (Евр. 11, 6).

Преткновение тринадцатое

Слово Божие, которое постигается одной верой, исцеляет и спасает без всяких дел. *Послал слово Свое, и исцелил их* (Пс. 106, 20). *Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам* (Ин. 15, 3), *благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему* (Рим. 1, 16). *Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое*

я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь (1 Кор. 15, 1–2), *примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души* (Иак. 1, 21).

Исправление претыкающимся

Слово Божие исцеляет и спасает, но, чтобы оно это сотворило, недостаточно принять его одной верой, но [нужно] и исполнять с любовью. Ибо слово Божие не только показывает обетования, но и повелевает доброделание. Поэтому Христос человека, слушающего Его слова и не исполняющего, уподобляет мужу безрассудному, построившему свой дом на песке (Мф. 7, 26).

К тому же слово, которое постигается верой, еще не есть само спасение, но семя спасения, которое требует не только принятия, но и подобающего согревания и возделывания, чтобы оно принесло плод. Поэтому апостол Иаков не без тайны говорит: *примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души* (Иак. 1, 21). Не сказал: «Которое спасет души ваши», — но говорит: *могущее спасти ваши души* (Иак. 1, 21). То есть если оно будет принято добрым сердцем и хранимо с терпением во время искушения, как пишется в притче о сеющем (Мф. 13, 23; Лк. 8, 15).

Преткновение четырнадцатое

Израильтяне в древности, жалимые змеями в пустыне (Чис. 21), исцелялись одним воззрением на висящего на древе змея. Но это было прообразом висящего на Кресте Иисуса Христа (Ин. 3, 14), одно мысленное воззрение на Которого, совершаемое верой, исцеляет и спасает.

Исправление претыкающимся

Не одно воззрение исцеляло там укушенных, но к воззрению нужно было добавить и покаяние, и молитву. Читайте немного выше, где пишется так: *И пришел народ к Моисею и сказал: согрешили мы, что говорили против Господа и против тебя; помолись Господу, чтоб Он удалил от нас змеев. И помолился Моисей [Господу] о народе* (Чис. 21, 7). Поэтому как там не одно воззрение исцеляло укушенных, так и здесь спасает не одна вера. К тому же там был образ, а здесь — истина. Но мы знаем, что образ и истина не во всем согласуются.

Глава вторая

Преткновения о некоторые высказывания святых отцов

Преткновение первое

Святой Василий Великий в беседе о смирении говорит так: «Это совершенная похвала о Господе, когда кто-нибудь не хвалится своей праведностью, но знает о себе самом, что ему требуется истинная праведность и оправдание одной верой во Христа».

Исправление претыкающимся

Здесь святой учитель отвергает дела, которые совершаются без веры и без благодати Божией, так как, наставляя людей ко смирению, он увещает,

чтобы всякий знал, что он ничего праведного от себя не имеет, но то, что имеет, есть дар Божий.

Преткновение второе

Святой Амвросий [Медиоланский] в слове 45 говорит: «Как Иуде достаточно было для совершения беззакония оставить Христа, так достаточно было разбойнику для оправдания веровать во Христа».

Исправление претыкающимся

Святой Амвросий говорит здесь не о всяких делах, но только о делах внешних, совершаемых видимо, без которых человеку можно спастись, если их из-за некоторых затруднений невозможно творить. Но святой учитель не говорит о делах внутренних, совершаемых невидимо, таких как сокрушение сердца, надежда, любовь, смирение и тому подобное. И вероятно, что разбойник, верующий во Христа и не имеющий возможности иметь внешние видимые добрые дела, имел внутренние невидимые добрые дела, то есть сокрушение, умиление, надежду, смирение, любовь и прочее. К тому же разбойник не является образом [всем] остальным, как говорившая Валаамова ослица не является образом остальным ослицам.

Преткновение третье

Святой Златоуст в беседе о вере и законе естества говорит: «Делающего дела правды без веры не могу назвать живым. Верующего же без дел могу показать и бывшего живым, и наследовавшего Царствие Небесное. Никто без веры не получил жизни [вечной], разбойник же только веровал и был оправдан».

Исправление претыкающимся

Златоуст говорит, что иногда достаточно одной веры, то есть без внешних дел, но внешнего дела без веры никогда недостаточно, и указывает причину: так как вера рождает дела, а не дела — веру.

Преткновение четверое

Тот же Златоуст в беседе 3 на Послание к Титу говорит: «Если веруешь, то зачем к вере вводишь другое, как будто веры недостаточно для оправдания? Для чего подчиняешься и порабощаешься закону? Не уповаешь на деле? Это [свойство] недугующего и неверующего».

Исправление претыкающимся

Здесь святой Златоуст учит, что одна вера, то есть без обрядов ветхого закона, таких как обрезание, почитание суббот, новомесячий и прочего, достаточна. Это можно узнать из слов, там сказанных: «Для чего подчиняешь и порабощаешь себя закону», — то есть Моисееву. А что святой Златоуст к вере требует дел, мы показали в его свидетельстве в первой части сего догмата, в главе 2.

Преткновение пятое

Святой Василий Великий на псалом 114 говорит так: «Ждет вечное упокоение тех, которые в этой жизни законно подвизались, не за их дела, но за прещедрую благодать Божию, на которую они уповали».

Исправление претыкающимся

Святой учитель отвергает дела, совершаемые человеком от себя, но хвалит дела, совершаемые человеком по Божией благодати. Ибо когда он говорит, что покой вечный ждет законно подвизающихся, явно имеет в виду дела, так как законно подвизающимся должна быть слава и воздаяние. Когда же добавляет: «…не за их дела, но за прещедрую благодать Божию», — обозначает этим, что одними своими силами никто законно не подвизается, но только укрепляемый Божией благодатью, по слову апостола: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе* (Флп. 4, 13). И еще: *не я… а благодать Божия, которая со мною* (1 Кор. 15, 10).

Прочие святые отцы, если кажутся где-то отвергающими добрые дела, знай, православный, говорят о делах, которые у нас совершаются от себя, то есть без Божией благодати, или о делах иудейских обрядов, таких как обрезание, почитание суббот, новомесячий и прочих без числа.

Глава третья

Преткновения об удовлетворении [Искуплении] Христовом

Зачем еще требуем человеческих дел для спасения? — говорят противники. — Недостаточно ли дела нашего спасения, которое совершил Христос, Своей Кровию, излиянной для нашего спасения, купивший нам жизнь вечную? Поэтому мы сильно оскорбляем Христа и презираем Его драгоценную Кровь, когда надеемся за наши дела получить жизнь вечную. Будто бы недостаточно было для нашего спасения дела, которое совершил Христос Своим Воплощением, житием и страданием, а после всего и позорной смертью, принятой ради нас. Итак, достаточны ли дела и заслуги Христовы для нашего спасения или недостаточны? Если достаточны, то напрасны дела человеческие, которых мы требуем для спасения, если же мы скажем, что недостаточны, то скажем великую хулу на нашего Спасителя. Следовательно, необходимо выбрать одно из двух: или принять дела и заслуги Христовы и отвергнуть дела человеческие, или, если будут приняты последние, унизить страдания Христовы, которые Он понес за нас.

Исправление претыкающимся

Оба этих высказывания не противоречат друг другу. Удовлетворение Христово не отменяет наших дел, и наши дела не отменяют удовлетворения Христова, ибо от Него происходят и всю свою силу и похвалу наши дела имеют от Христа. Он — лоза, а мы — ветви. Поэтому как ветвь не может приносить плод, если не пребудет на лозе, так и мы без Христа не можем *делать ничего* (Ин. 15, 5). Кто же может сказать, разве только безумный, что слава лозы упраздняется, если ее ветви приносят обильные плоды? Равно безумен и тот, кто скажет, что упраздняется слава Христова, если Его рабы

делают добрые дела Его Христовой благодатью, Его Христовым Духом и Им вдохновенной верой и любовью.

Настаивают противники. Если необходимо быть для спасения человеческим делам, то дела и заслуги Христовы недостаточны.

Отвечаем. Достаточны, более того, преизбыточны. Но когда для спасения требуются дела человеческие, то это не из-за оскудения и недостаточности дел Христовых, а из-за превеликой их силы, потому что ими Христос не только совершил спасение человеческого рода, но и подал силу нашим делам или, скорее, нам, чтобы каждому возмочь заслужить себе жизнь вечную. Например, когда Господь Бог употребляет солнце для освещения, огонь для обогрева, воздух и дожди для создания прохлады, это делается не из-за немощи Божией, якобы Он Сам Собой не смог бы без солнца, без огня, без воздуха и дождей осветить, согреть и прохладить, но из-за Его всемогущества и преизобилия бесконечной силы, которой Он не только Сам мог это сотворить, но благоволил и своему созданию дать силу для освещения, согревания и прохлаждения.

Настаивают противники. Итак, разделяется слава между Богом и человеком, потому что не только Христовыми заслугами, но и нашими делами мы получаем жизнь вечную.

Отвечаем. Никак не разделяется, ибо наши дела — это дары Христовы. И если в добром деле, которое мы творим с Божией помощью, ничего нет нашего, что не было бы Божиим, и ничего нет Божия, что не было бы нашим, но все творит Бог, и все творит человек. Однако дело удостаивает жизни вечной не по иной причине, как только потому, что все держится на Божией благодати и все от нее происходит.

Глава четвертая

Преткновения о соблюдении закона Божия, то есть Десятисловия

Совершать добрые дела, являющиеся причиной нашего спасения, есть не что иное, как только соблюдать закон Божий и исполнять Его заповеди. Но никто в этой жизни не может сохранить закон Божий не только своими силами, но и с помощью Божией благодати (так учат противники), поэтому никто не может совершать добрые дела, которые являются причиной нашего спасения. Поэтому лучше уповать на одну веру, а не требовать для спасения добрых дел.

Видишь ли, православный, каково их словоблудие, когда они не только отвергают добрые дела от спасения, но говорят, что и совершать их невозможно? Однако, чтобы заградились уста говорящих неправду, подобает нам здесь показать

Православный догмат

Всякий праведный человек в этой жизни, не своими силами, но укрепляемый благодатью Божией, может соблюсти закон Десятисловия

Утверждение православного догмата на Священном Писании Ветхого Завета

Я Господь, Бог твой… творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои (Исх. 20, 2, 6).

Ибо заповедь сия, которую я заповедую тебе сегодня, не недоступна для тебя и не далека… но весьма близко к тебе слово сие: оно в устах твоих и в сердце твоем, чтобы исполнять его (Втор. 30, 11, 14). Здесь Бог ясно показывает возможность соблюдения Своих заповедей.

Итак, Израиль, чего требует от тебя Господь, Бог твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходил всеми путями Его, и любил Его, и служил Господу, Богу твоему, от всего сердца твоего и от всей души твоей, чтобы соблюдал заповеди Господа [Бога твоего] и постановления Его (Втор. 10, 12–13).

Еще: *Итак, люби Господа, Бога твоего, и соблюдай… законы Его и заповеди Его* (Втор. 11, 1).

Посему во всей точности старайтесь хранить и исполнять все написанное в книге закона Моисеева (Нав. 23, 6). И ниже: *Посему всячески старайтесь любить Господа, Бога вашего* (Нав. 23, 11).

Иеровоаму: так говорит Господь Бог Израилев… ты не таков, как раб Мой Давид, который соблюдал заповеди Мои и который последовал Мне всем сердцем своим, делая только угодное пред очами Моими (3 Цар. 14, 7–8).

Потому что Давид делал угодное пред очами Господа и не отступал от всего того, что Он заповедал ему, во все дни жизни своей, кроме поступка с Уриею (3 Цар. 15, 5).

Иосия… делал он угодное в очах Господних, и ходил во всем путем Давида, отца своего, и не уклонялся ни направо, ни налево (4 Цар. 22, 1–2).

Царь [Ἰωσίας]*… заключил пред лицом Господним завет — последовать Господу и соблюдать заповеди Его и откровения Его и уставы Его* (4 Цар. 23, 3).

И там же ниже: *Подобного ему не было царя прежде его, который обратился бы к Господу всем сердцем своим, и всею душею своею, и всеми силами своими* (4 Цар. 23, 25).

Со всем усердием взыскали Его [Γᾶς]*, и Он дал им найти Себя* (2 Пар. 15, 15).

Как повелел Господь Моисею, рабу Своему, так Моисей заповедал Иисусу, а Иисус так и сделал: не отступил ни от одного слова во всем, что повелел Господь Моисею (Нав. 11, 15). Подобное этому можно, без всякого сомнения, сказать об Аврааме, о Моисее, о Самуиле, об Илии, о Елисее, об Исаии, об Иеремии и о других пророках.

В столпе облачном говорил Он им, ибо хранили заповеди Его и повеления Его, которые Он дал им (Пс. 98, 7).

Всем сердцем я взыскал Тебя, (не удали меня от заповедей Твоих)[1] (Пс. 118, 10). И еще: *В сердце моем я скрыл слова Твои, чтобы не согрешить пред Тобою* (Пс. 118, 11). И еще: *Путь истины избрал я и судов Твоих не забыл. Я прилепился к откровениям Твоим, Господи, не посрами меня. По пути заповедей Твоих я шел, когда Ты расширил сердце мое* (Пс. 118, 30–32).

И дам вам сердце новое, и дух новый... и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять (Иез. 36, 26–27).

Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом [н҃ ѹ҆годѝ Нѡ́е Бг҃ꙋ] (Быт. 6, 9).

Господь явился Авраму и сказал ему... ходи предо Мною и будь непорочен (Быт. 17, 1).

Утверждение православного догмата на Священном Писании Нового Завета

Возьмите иго Мое на себя... ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко (Мф. 11, 29–30).

Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди (Мф. 19, 17). И там же: *если хочешь быть совершенным* (Мф. 19, 21).

Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф. 5, 48).

Оба они были праведны пред Богом (Захария и Елисавета), *поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно* (Лк. 1, 6).

Не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут (Рим. 2, 13). С этим согласуются апостол Иаков (Иак. 2, 20) и прочие.

Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди (Ин. 14, 15). *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня* (Ин. 14, 21). *Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое* (Ин. 14, 23). *Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих* (Ин. 14, 24).

Они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое (Ин. 17, 6). *Говорю же вам, друзьям Моим* (Лк. 12, 4). *Я назвал вас друзьями* (Ин. 15, 15). И там же выше: *Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам* (Ин. 15, 14).

Нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои (Деян. 13, 22).

А кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась (1 Ин. 2, 5).

Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки (1 Ин. 5, 3).

Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе (Флп. 4, 13).

[1] Часть цитаты, заключенная в скобки, добавлена переводчиком. — *Прим. ред.*

Из этих и прочих тому подобных слов Священного Писания яснее солнца видим, что человек с помощью благодати Божией может исполнять закон Божий, то есть Десятисловие.

Святой Иерусалимский Собор ясно говорит, что нас оправдает вера с делами. Смотри лист 247 и 264. Но напрасно было бы это сказано, если бы никто не мог исполнять повеления Божии через добрые дела. Напрасны [тогда] и обещания тем, которые соблюдают закон, напрасны и устрашения, если сохранить его не могут.

Утверждение православного догмата на свидетельствах святых отцов

Святой [Иоанн] Златоуст в беседе 8 [6] о покаянии сказал: «Не клевещи на Господа, ибо Он не заповедает того, что невозможно исполнить, но многие даже превосходят заповеданное».

Тот же Златоуст на [Евангелие от] Матфея, в нравоучении 39: «Сколькие (сказал) превзошли повеления Христовы, а ты убоялся [исполнить] даже меру [повеленного]. Какой же ты дашь ответ, когда другие подвигами превосходят, а ты ленишься исполнить и законное? Так, тебе советуем давать милостыню из имеющегося, а другой отдал и все, что у него было. Тебя убеждаем жить целомудренно с женой, а другой и не вступал в брак. Тебя просим быть независтливым, а другой из любви полагает и душу свою. Тебя просим быть прощающим и снисходительным к согрешающим, а другой, когда ударяют по щеке, подставляет и другую. Что же мы скажем, скажи мне? Что ответим, не делая даже и этого, когда нас другие настолько превосходят? Но они не превзошли бы, если бы это дело не было очень легко».

Тот же святой Златоуст [на Послание] к Евреям, главу 9, в нравоучении 16 говорит: «Здесь нужно только захотеть — и все получится. Нельзя сказать: не могу, ибо это значит оклеветать Творца, потому что если Он нас сотворил немощными, а потом повелевает сделать, то обвинение падает на Него. Отчего же, скажешь, многие не могут? Потому что не хотят. Почему же не хотят? От лености. Поэтому если захотят, то обязательно смогут. Поэтому и Павел говорит: *желаю, чтобы все люди были, как и я* (1 Кор. 7, 7), — потому что знал, что все могли быть, как и он, и не сказал бы этого, если бы это было невозможно. Хочешь ли быть добродетельным? Только начни». И ниже: «Но недостаточно только захотеть, а подобает приложить и дело, ибо мы имеем содействующего и помогающего Бога, если только захотим. Но если мы спим и, храпя, надеемся взойти на небо, то как мы сможем получить небесное наследие?» И так далее.

Тот же святой Златоуст в нравоучении 19 [на Послание] к Евреям говорит так: «И как можно возлюбить ближнего, как самого себя? Если бы этого не исполнили другие, то ты, конечно, подумал бы, что это невозможно. Но если они исполнили, то ясно, что мы не исполняем из-за нашей лени. С другой стороны, Христос не заповедует ничего невозможного, так что многие даже превзошли Его заповеди. Кто же это сделал? Павел, Петр и весь лик святых. Хотя, если скажу, что они возлюбили ближних, ничего

не скажу. Они так возлюбили врагов, как никто не возлюбил бы собратьев. Ибо кто из нас захотел бы отойти за ближних в геенну, когда должен был бы отойти в Царство? Никто. Но Павел это изволил за врагов, бивших его и бросавших камнями».

Тот же Златоуст в нравоучении 2 на Послание к Филиппийцам: «Поэтому, молю, за все благодарим Бога, облегчившего нам труды и умножившего награды». И ниже: «Не будем лениться. Дал нам Бог умеренные подвиги, не имеющие никакой трудности, но не будем оставлять их из-за этого». И ниже: «Итак, что тяжко? Что трудно из заповедей Христовых? Не можешь соблюдать девства? Можно тебе жениться. Не можешь лишить себя всего своего имущества? Можно тебе подавать из имеющегося».

Подобное этому святой Златоуст пишет на Первое послание к Коринфянам, на главу 3, в беседе 9: «Как (сказал) велико человеколюбие Божие, так и мука, ибо, если бы Он заповедовал нечто тяжкое и невозможное, кто-то мог бы помыслить непосильность законов. Но если они очень легки, что ответим, даже о них не прилагая попечения?»

Из этих и прочих свидетельств святого Златоуста ясно, что закон Божий можно соблюдать любому желающему с помощью Божией благодати.

Василий Великий в сокращенных правилах, беседуя о заповеди любить своих врагов, так как эта заповедь поистине очень многотрудная, говорит так: «Не заповедал бы этого Бог, Который благ и праведен, если бы не дал нам и силы, которой мы можем это исполнить».

Святой мученик Иустин Философ учит, что может человек с помощью Божией сохранить заповеди. Смотри в вопросах православных.

Священномученик Киприан [Карфагенский] в книге о Крещении говорит: «И что подобает делать, знаем, и что знаем, делать можем».

[Блж.] Августин [еп. Гиппонский] в книге о природе и благодати, в главе 43, говорит: «Не повелевает Бог невозможного, но, повелевая, увещевает и исполнять то, что можешь, и просить то, чего не можешь». И еще (в главе 63): «Кто согрешает в том, от чего никаким образом не может сохраниться? Если же согрешает, значит, может сохраниться». И еще (в главе 69): «Так как мы твердо веруем, что Бог благ и истинен, то должны верить, что не заповедал нам того, что невозможно исполнить». Подобное этому он говорит и в слове о времени: «И не мог Бог заповедовать делать невозможное, потому что Он праведен и не осудит человека за то, от чего он не возмог себя соблюсти, потому что Он благ».

Есть и иные многочисленные свидетельства святых отцов, которые ради краткости оставляю.

Утверждение православного догмата на доводах

Довод первый

Человек может делать и больше заповеди Божией, поэтому тем более может исполнить и заповедь, ибо кто может большее, тот может и меньшее, если они оба одного свойства. А что человек может делать большее

заповеди Божией, тому свидетель святой Златоуст в своих вышеприведенных беседах. Но и сама Истина — Христос говорит юноше: *Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* (Мф. 19, 17). Когда же юноша сказал: *всё это сохранил я от юности моей* (Мф. 19, 20), — Иисус сказал ему: *если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим* (Мф. 19, 21) и прочее.

Здесь спрашиваю: тот юноша сказал ли истину, когда сказал: *всё это сохранил я от юности моей* (Мф. 19, 20), — или солгал? Если сказал правду, то можно человеку исполнить закон. Если же солгал, то как всевидящий Христос Бог не обличил его ложь и не сказал ему, что закона никто не может исполнить?

Довод второй

Если бы совершенно невозможно было сохранить заповеди, то никого заповеди не обязывали бы [исполнять их], ибо никто не может быть обязан исполнять невозможное. Кто, когда и кому из людей повелевает летать по воздуху, двинуть гору, выпить до самого дна море? Даже ум не может постигнуть. Каким образом кто-то согрешает, не делая того, что совершенно не может сделать? Или кто согрешает в том, от чего не может себя сохранить?

Довод третий

Если бы невозможно было соблюсти закон Божий, то Законоположник Бог был бы лютейшим из всех мучителей, повелевая исполнить то, что исполнить совершенно невозможно. Представь себе, каково безумие было бы у такого властителя, который заповедовал бы своему рабу, говоря: «Повелеваю тебе не хотеть есть и не хотеть пить. Если же не послушаешься меня, будешь предан смерти».

Довод четвертый

Христос научил нас молиться: *да будет воля Твоя и на земле, как на небе* (Мф. 6, 10). В этой молитве мы просим благодати Божией и помощи для исполнения воли Божией и Его заповедей, как изъясняют святые отцы, но напрасно это наше моление, если невозможно исполнить воли Божией и Его заповедей. Так же говорит и апостол, что Христос, *совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного* (Евр. 5, 9). Но как кто-то может быть послушен Христу, если невозможно исполнить Его волю и сохранить Его заповеди? И как Христос является виновником спасения для послушных Ему, если невозможно быть Ему послушным?

Довод пятый

Бог не накладывает тяжести выше сил человеческих. Ибо если люди, будучи злы, не накладывают тяжестей на свой скот выше его силы, то тем более Бог, Который благ по Своей сущности. Об этом говорит и апостол: *Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести* (1 Кор. 10, 13).

Довод шестой

Мы не можем сказать без хулы на Бога то, что противно Его благости и Его правде.

Но повелевать делать то, что по сути невозможно, противно Божией правде, и предать человека вечным мукам за то, от чего он совершенно не может себя сохранить, противно благости Божией.

Поэтому кто дерзнет отрыгать на Бога такие хулы, что якобы Он заповедовал человеку делать невозможное или предавал человека вечному мучению за то, от чего невозможно себя соблюсти?

Такая неслыханная от века ярость никогда не приходила на ум даже мучителям, жаждущим человеческой крови. Тогда ка́к она может быть приписана Богу, Который милостив, щедр и праведен и Сама благость по Своей Сущности?

Довод седьмой

Если иго Христово, то есть Его заповеди, совершенно никто не может понести, то как Христос называет его легким: *иго Мое* (сказал) *благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11, 30)? Как апостол Иоанн дерзнул сказать, что *заповеди Его нетяжки* (1 Ин. 5, 3)? Как же на Страшном Суде может сказать Судия Праведный: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный* (Мф. 25, 41), — ибо не понесли ига Моего на себе. Ибо грешники скажут: потому не понесли, что не смогли. Выше наших сил было Твое бремя. Зачем, Судия Истинный и Праведный, спрашиваешь с нас то, чего мы не могли сделать? Как же и милость Твоя может терпеть, чтобы мы мучились вовеки за то, от чего соблюстись было совершенно не в наших силах?

Довод восьмой

Может [даже] неверующий, лишенный благодати Божией, исполнять закон: *язычники, не имеющие закона, по природе законное делают* (Рим. 2, 14). Смотри на эти слова [толкование] Златоуста. Если же язычники, не имеющие благодати и веры, по природе законное делают, тогда что мы скажем о верующих и праведных, которым помогает благодать Божия?

Довод девятый

Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил (2 Тим. 4, 7). Здесь спрошу: какую веру сохранил Павел, живую или мертвую? Не можем сказать, что мертвую, следовательно, сохранил живую. Если же это так, то исполнил заповеди Божии, ибо *вера без дел мертва* (Иак. 2, 26), по слову апостола Иакова.

Довод десятый

Учение противников есть соблазн, ибо кто хоть одним перстом коснется ига Христова, то есть заповедей Его, если это иго имеет такую тяжесть, что никто не может его понести? Например, кто покушается понести или сдвинуть камень, если видит, что его сдвинуть невозможно? И так далее...

Довод одиннадцатый

Спрашиваю. Откуда эта немощь, что человек не может исполнить закон Божий? Она или со стороны человека, или со стороны помогающей благодати, или со стороны самого дела (то есть заповеданного)? И поистине, так как человек сам собою по существу, без помогающей благодати Божией, не может исполнить закон, пусть будет так. Но здесь мы спрашиваем о человеке, которому помогает благодать Божия и утвержденном благодатью. Ибо никогда прельщающая похоть и возбуждающий демон не могут больше, чем помогающая благодать Божия.

Довод двенадцатый

Соломон говорит: *Познав же, что иначе не могу овладеть ею* [премудростью] [не могу быть воздержан], *как если дарует Бог* (Прем. 8, 21). Итак, познал Соломон, что может сохранить воздержание, если поможет Бог. Но если он может сохранить воздержание, когда поможет Бог, что трудно для выполнения, то тем более другие заповеди, которые не так трудны.

Довод тринадцатый

Не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут (Рим. 2, 13). То же говорит Иаков (Иак. 2, 20). Здесь спрашиваю: исполнители закона, которые будут оправданы исполнением закона, могут ли так исполнить закон, что им совершенно невозможно не согрешать? Или могут так исполнить закон, что могут сделать это совсем без греха? Если скажешь первое, то человека оправдывает исполнение закона с грехом. Если же скажешь второе, то утвердишь наше учение.

Довод четырнадцатый

Если было бы невозможно исполнить заповеди Божии, то эта заповедь, думается, более всего [была бы] трудна для исполнения: *возлюби Господа Бога твоего* (Лк. 10, 27) и далее. И эта: *Не желай* (Втор. 5, 21). Но благодатью Божией можно исполнить и эти, и прочие.

Пререкания противников

Пререкание первое

Апостол Петр говорит: *Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы? Но мы веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они* (Деян. 15, 10–11). Здесь говорят противники: святой Петр указывает, что закон есть иго, которое невозможно понести. И добавляет, что нам, христианам, невозможно спастись соблюдением закона, потому что исполнить его совершенно невозможно. Но мы спасаемся благодатью Божией, которая нас освободила от ига закона.

Отвечаем. Святой апостол Петр не говорит здесь о нравственном законе, то есть о Десятисловии, о котором у нас идет здесь речь, но говорит о законе ветхозаветных обрядов, таких как обрезание и прочие подобные, от которых учит апостол быть свободными, как это можно там видеть из предшествующих и последующих слов. Итак, апостол Петр говорит, что христиане не обязаны выполнять обрезание и все прочие иудейские обряды. И это по двум причинам. Первая: так как это тяжкое и неподъемное иго. Вторая: так как это бесполезно для оправдания. Эту вторую причину апостол Павел описывает яснее, говоря: *Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив*

познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им? (Гал. 4, 9).

А то, что святой Петр называет игом не нравственный закон, то есть Десятисловие, но закон обрядовый, то есть иудейские чинопоследования, это можно увидеть из следующих причин.

Первая. Из самих написанных там слов. Ибо святой Лука пишет: *Тогда восстали некоторые из фарисейской ереси уверовавшие и говорили, что должно обрезывать язычников и заповедовать соблюдать закон Моисеев* (Деян. 15, 5). И это было причиной Апостольского Собора. Ибо там же святой Лука говорит: *Апостолы и пресвитеры собрались для рассмотрения сего дела* (Деян. 15, 6). Отсюда ясно, что святой Петр говорит об обрезании и тому подобных обрядах.

Вторая причина. Из самого решения или установления, бывшего на этом Апостольском Соборе, такими словами: *Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда* (Деян. 15, 28–29).

Здесь спрашиваю: апостолы говорят, что одно это нужно из обрядового иудейского закона или вообще из всего закона? Если из обрядового иудейского закона, получаем нами искомое. А если вообще из всего закона, то из этого следует такое безумие, что нет необходимости христианам не поклоняться идолам, не прелюбодействовать, не красть, не убивать, не лжесвидетельствовать и так далее, о чем говорит Павел, что таковые *Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 10).

Скажешь. Возможно, все это нужно, но не этим оправдываются люди.

Отвечаю. Но разве оправдываются они [соблюдением] тех четырех вышеперечисленных [заповедей], которые там указываются нужными?

Третья причина. Весь смысл этого апостольского изречения состоит в том, что апостолы хотели удалить иго закона с шеи учеников. Что же значит удалить иго закона? Значит ли это отменить обязанности [его исполнения] и упразднить закон [ветхозаветный]? Или удалить мнение об оправдании и научить, что никто этим законом не может быть оправдан? Если скажешь, что удалить иго, значит, не что иное, как только отменить обязанность [исполнения ветхозаветного закона], то никакой [ветхозаветный] закон христиан к этому не обязывает, кроме закона об идоложертвенном, о крови, об удавленине и о блуде. Если же под именем закона понимается весь закон, не только обрядовый, но и нравственный, то есть Десятисловие, то этому безумию не соизволяют и сами противники. Если же скажешь, что удалить иго означает не отменить обязанность [исполнения обрядового ветхозаветного закона], но только отменить мнение об оправдании [его исполнением], тогда обрядовый закон об обрезании, о субботствовании, о новомесячиях, о жертвоприношении животных не упразднился от обязанности [его выполнения]. Но что говорит апостол? *если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа* (Гал. 5, 2).

Поэтому необходимо сказать, что апостолы неподъемным игом назвали обрядовый закон и показали, что обязанность его выполнения упразднена Христом. Но апостолы хотели некоторые малые обряды —об идоложертвенном, о крови, об удавленине — до времени сохранить и к ним добавили удаление от блуда, потому что простое блудодеяние язычники не вменяли в грех как прелюбодеяние, убийство, лжесвидетельство и прочее тому подобное.

Скажешь. В этих Петровых словах: *Но мы веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они* (Деян. 15, 11), — это противительное слово ***но***, думается, противопоставляется всему закону.

Отвечаю. Святой Петр показывает здесь две причины отмены для христиан обязанности соблюдения обрядового закона. Первая, что эти обряды есть тягчайшее иго. Вторая, что они бесполезны для оправдания. Смысл этих слов Петра такой: *Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы?* — тем более, когда не этими обрядами, *но… веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они* (Деян. 15, 10–11). Здесь в этом противительном союзе ***но*** скрыто содержится вторая причина отмены обрядового закона.

Спросишь. Почему обрядовый иудейский закон называется неудобоносимым и невместимым игом?

Отвечаем первое. Из-за множества обрядовых заповедей, которые некоторые исчисляют числом более шестисот. Другие же говорят, что их столько, сколько дней в году, а иные — столько, сколько различных больших и малых костей в человеке. И как это все может быть соблюдено? Как скудная человеческая память все это может запомнить?

Отвечаем второе. Не потому, что иго якобы было совершенно неподъемное, но потому, что выполнялось с трудом. Ибо если бы его совершенно невозможно было понести, то неправду сказал бы евангелист Лука о Захарии и Елисавете: *Оба они были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно* (Лк. 1, 6). В таком смысле Христос называет фарисейские предания бременами неудобоносимыми: *связывают бремена тяжелые и неудобоносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их* (Мф. 23, 4). Есть и другие причины, из-за которых новый закон называется игом легким, а ветхий закон называется игом тяжким, то есть с новым законом связаны **благодать и любовь**. Так как то, что боящемуся бывает тяжело, то любящему легко. Поскольку закон Моисея — это закон рабства и страха, поэтому *вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!»* (Рим. 8, 15). То же говорится и о двух Заветах (Гал. 4, 24–26), *ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви* (2 Тим. 1, 7) .

Пример о птичьих крыльях, которые не столько отягощают, сколько облегчают. Другую причину показывает [св. Григорий Великий] Назианзин в слове 2 на Пасху и [св. Иоанн] Златоуст в омилии 8 о покаянии: «Так что

в Новой благодати надежда воздаяния больше, чем в ветхой, когда уже выровнен путь святых и [открылся] явственный вход в Царствие вечного благополучия».

Четвертая причина. Так как в Ветхом Завете было много церемониальных и обрядовых, но малоупотребительных заповедей.

В Новой же благодати заповедей немного, но они крайне необходимы, а нравоучительные заповеди поистине те же в обоих законах. Ибо те, которые в Евангелии кажутся тягчайшими, такие как о любви к врагам, об укрощении похоти, также находятся и в других местах [Ветхого Завета] (Исх. 20, 14, 17; Притч. 25, 22). И если Христос прибавил или, правильнее сказать, передал более тяжелые заповеди, такие как: *Остался ли без жены? не ищи жены* (1 Кор. 7, 27) (по разводной книге), и те, которые если по сути и иные, не должны быть тяжкими христианам, хотя и тяжелы были иудеям — ибо не тяжело сильному мужу то, что видится неподъемным [даже] для хорошо питающегося отрока.

Пререкание второе

Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу (Рим. 7, 18). Отсюда противники выводят, что если кто даже хочет исполнить закон, то не в силах этого сделать.

Отвечаем. Обрати внимание на то, о чем говорит апостол, — не о соблюдении закона, но о движении плотской похоти, от которой апостол желал держать себя подальше. Поэтому и сказал: *желание добра* (удалиться от похоти) *есть во мне, но чтобы сделать оное* (отвергнуть ее от себя), *того не нахожу* (Рим. 7, 18). Как бы сказал: «Хотел бы лишиться бесчинного движения похоти, но это не в моей власти». Или так: «Добро есть не иметь движения похоти, и этого добра хочу и желаю, но не могу достигнуть».

Настаивают противники. Если апостол не может укротить движение плотской похоти, следовательно, не может и исполнить заповедь Божию: ***Не желай*** (Втор. 5, 21). Поэтому истинно слово, что никто не может исполнить заповедей Божиих.

Отвечаем. Чтобы была познана сила этого пререкания, ставим здесь некоторые вопросы.

Вопрос первый. Что такое вожделение, или похоть?

Ответ. Вожделение, или плотская похоть, — это природная склонность естества к желанию зла, и это последствие греха Адама, в котором все согрешили. У богословов она называется немощью и растлением естества, запалом греха, неумеренной силой желания, началом искушения, по слову апостола Иакова, говорящего: *каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью; похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть* (Иак. 1, 14–15).

Вопрос второй. Как разделяется вожделение, или похоть?

Ответ. Похоть имеет три значения.

Первое. Поскольку похоть сама по себе есть страсть нашего естества, без всякого плотского движения.

Второе. Поскольку похоть соединяется с движением.

Третье. Поскольку к похоти и движению присоединяется собственное произвольное желание.

Вопрос третий. Является ли грехом вожделение, или похоть?

Ответ. Противники говорят, что похоть — это первородный грех, но это не так, ибо первородный грех очищается Святым Крещением и совершенно уничтожается. Но похоть бывает в людях и после Крещения. Поэтому апостол говорит: *в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего* (Рим. 7, 23). И еще: *плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся* (Гал. 5, 17). Мы же что скажем? Мы говорим, что вожделение, или похоть, в первом и во втором значении не является грехом, то есть ни сама похотная страсть не является грехом, ни поскольку соединяется с движением, ибо нисколько не повредит движение, если не будет соизволения. Это и говорит апостол: *Если же делаю то́, чего не хочу, уже не я делаю* (Рим. 7, 20). Если же к похоти и движению присоединяется бесчинное соизволение, то в это время она уже становится грехом, даже если не перерастет в видимое действие. Послушаем, что об этом говорит апостол Иаков: *каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью; похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть* (Иак. 1, 14–15). Видишь, что апостол не называет похоть грехом, но если похоть зачнет от произволения, тогда рождается грех. Об этом говорит и Сам Христос: *Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 27–28). Святой Златоуст, изъясняя эти слова Христовы, в беседе 17 на [Евангелие от] Матфея говорит так: «Ибо не просто сказал: „Кто пожелает“(потому что можно желать и сидя в горé, то есть в непроходимых пустынях), — но: *кто смотрит… с вожделением* (Мф. 5, 28), — то есть кто сам в себе умножает вожделение, кто, когда никто не принуждает, приводит зверя к своему мирному помышлению. Ибо это уже более не от природы, а от нерадения».

Видите, противники, что вожделение, или похоть (ибо это одно и то же), само собою не является грехом, но вожделение, употребляемое на зло, соединяемое с бесчинным произволением, это есть грех.

Об этом немного выше в той же беседе святой Златоуст говорит: «Нам необходимы и гнев, и вожделение. Первый, чтобы наказывать злых и исправлять бесчинствующих, а второе — для рождения детей и чтобы таким наследованием сохранялся род». Как бы сказав, что гнев может быть и добр, и зол. Добр для исправления законопреступников, а зол для неправедной ненависти к ближнему. Так и вожделение может быть и добро, и зло. Добро для законного рождения детей, а зло для прелюбодеяния или других богомерзких нечистот. Да владычествуют над ними ум и воля. Об этом святой Златоуст говорит в другом месте, на эти Павловы слова: *О, если бы удалены были возмущающие вас!* (Гал. 5, 12): «Ты (сказал) поступаешь подобно тому,

как если бы кто-нибудь, видя некоего зажигающего огонь и подкладывающего дрова, сжигающего дом, оставил бы в стороне поджигающего, а обвинял бы огонь за то, что он сильно возгорелся ввысь, охватив много бревен. Однако нет бесславия огню, но поджигателю. Ибо он был дан для освещения, приготовления пищи и других подобных служений, а не для того, чтобы испепелять дома. Так же и вожделение дано для деторождения и продолжения жизни, а не для прелюбодеяния, блуда и невоздержания, чтобы ты был отцом, а не прелюбодеем, чтобы ты законно соединялся с женой, а не растлевал законопреступно, чтобы ты оставил свое семя, а не губил другого. Ибо прелюбодеяние зависит не от естественного вожделения, но от противоестественного разжжения, так как похоть ищет только совокупления, а не такового совокупления [для деторождения]. Это мною было сказано не просто так, но [как бы] разоблачаясь и начиная некоторую борьбу с утверждающими, что Божие создание зло, и поэтому пребывающими в душевном нерадении и неистовствующими на тело, клевещущими на нашу плоть, о которых апостол Павел говорит и далее, обвиняя не плоть, а диавольские помышления».

Еще святой Златоуст о том же [на Послание] к Римлянам в беседе 13 говорит: «Со смертью (сказал) пришло и множество страстей, ибо когда тело стало смертным, то по принуждению оно приняло и похоть, и далее — гнев и печаль, и все иное, что потребовало многого любомудрия, чтобы наводнившие нас [страсти] не потопили разума в глубине греха. Хотя они еще не были грехом, но это сделала необузданная неумеренность, то есть (чтобы на примере одной начать, скажу), **похоть еще не есть грех**. Когда же она впадает в неумеренность, не желая оставаться внутри законных браков, но набрасывается на чужих жен, тогда это дело становится прелюбодеянием, но не из-за похоти, а из-за ненасытности в ней».

Из этих свидетельств святого Златоуста ясно, что вожделение или похоть сама по себе не грех, но только скверно употребляемая и соединяемая с самовластным лукавым произволением. Ибо от произволения и венцы, и мучение, по слову того же Златоуста в толковании на Послание к Галатам, на главу 5.

Вопрос четвертый. Почему же у апостола Павла похоть называется грехом?

Итак, да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему (Рим. 6, 12), — и еще: *уже не я делаю то, но живущий во мне грех* (Рим. 7, 17).

Ответ первый. Из самих Павловых слов ясно, что похоть без произволения не является грехом. Рассуди сам об этих словах: ***чтобы вам повиноваться ему*** (Рим. 6, 12). И еще: ***не я делаю то*** (Рим. 7, 17).

Ответ второй. Святой Златоуст в беседе 13 [на Послание] к Римлянам говорит: «Как маммона называется господом и чрево — богом не собственными именами, но метафорически, из-за послушания покоряющихся им, так и похоть называется законом греха или грехом не собственно, но метафорически, то есть когда мы исполняем послушание похоти, тогда похоть становится грехом. Поэтому апостол говорит, увещевая нас: *да не царствует грех* [по́хоть] *в... вашем теле* (Рим. 6, 12). Ибо когда она обладает нами и мы покоряемся ей, тогда уже похоть становится грехом, так и чрево становится **богом**, и маммона становится **господом**, если владычествуют над нами, а мы со всяким угождением им покоряемся». Так учит вселенский учитель Златоуст. Но для более ясного уразумения добавляем и следующее.

Грех в Священном Писании имеет четыре значения.

Первое. Когда он называется собственным именем и является грехом, о котором пишется: *вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1, 29).

Второе. Когда он называется и является грехом не собственно, но поскольку является причиной греха, причиной для согрешения подвизающихся. Так грехом называется похоть, или вожделение: *да не царствует грех в смертном вашем теле* (Рим. 6, 12).

Пример первый. Послушание — это жизнь, преслушание — это смерть. Но каким образом? Не собственно, но являясь причиной. То есть послушание — это причина жизни, а преслушание — это причина смерти.

Пример второй. *Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными* (Рим. 8, 26), — то есть совершает в нас воздыхания.

Третье значение греха, когда он так называется, поскольку является наказанием за грех. Так, у пророка Захарии пишется: *Вот что будет за грех Египта и за грех всех народов*[1] (Зах. 14, 19), — то есть наказание за грех.

Четвертое [значение греха]. Грех берется вместо жертвы, приносимой за грех. Так, апостол Павел говорит о Самом Христе: *Ибо не знавшего* (сказал) *греха Он сделал для нас жертвою за грех,* [по нáсѣ грѣ́хѣ сотворѝ] *чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом* (2 Кор. 5, 21). Таким образом, Бог Отец Своего безгрешного Единородного Сына сделал грехом ради нашего спасения, то есть установил Его Жертву во оставление наших грехов.

Из этого ясно, что когда апостолом Павлом похоть называется грехом, то называется так не собственно, но метонимически, поскольку похоть, или вожделение, — это причина, подвигающая ко греху. У риторов метонимией [μετονυμία — переименование, *греч.*] называется тип наименования, когда причина называется вместо того, в ком находится причина. Например: «Читаю Златоуста», то есть беседы Златоуста. «Погорел мой друг», то есть дом моего друга. Или, наоборот, тот, в ком находится причина — вместо самой причины, или когда содержащее ставится вместо содержимого. Например, когда кто-нибудь говорит: «Пью чашу». Чаша ставится вместо содержимого чаши, ибо [саму] чашу пить никто не может, но только содержимое чаши.

Скажешь. Все, что не от Бога, то является грехом, ибо все, что сотворил Бог, — добро, и плох один только грех, так как он не от Бога. Следовательно,

[1] Сѐ бѹ́детъ грѣ́хъ Є҆гѵ́петѹ, и҆ грѣ́хъ всѣ́мъ ꙗ҆зы́комъ (Зах. 14, 19). — *Прим. пер.*

так как похоть не от Бога, а от первородного греха, поэтому она является грехом.

Отвечаем первое. Святой Златоуст говорит, что похоть дана от Бога для рождения детей и сама по себе добра, но, когда употребляется во зло, становится грехом, или, точнее, зол тот, кто доброе употребляет во зло.

Отвечаем второе. То, что похоть не от Бога творящего, с этим мы согласны, но то, что она не от Бога наказывающего, с этим мы не согласны, потому что похоть — это плод первородного греха, за который Бог, наказывая человеческий род, оставил в нас это семя тления и запал для греха.

Скажешь. Христос воспринял все человеческие немощи и изъяны, кроме греха: *Он должен был во всем уподобиться братиям* (Евр. 2, 17). И еще: *мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха* (Евр. 4, 15). Но так как Христос не воспринял похоти, ясно, что похоть является грехом.

Отвечаем. Много чего не воспринял Христос, например болезни, подагры, лихорадки и прочего. Ибо все это не имело пользы для избавления человеческого рода. Разве подагра или лихорадка является грехом? Хотя Христос подобен нам человеческим естеством: *Ибо не Ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово* (Евр. 2, 16), как в этом месте говорит апостол.

Но возвратимся туда, откуда мы пришли, и дадим ответ пререканию противников. Они говорят, что эту заповедь: ***Не желай*** (Втор. 5, 21) — совершенно невозможно сохранить и поэтому апостол говорит: *желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу* (Рим. 7, 18). Мы говорим напротив. Первое, что вожделение или похоть сама по себе не является грехом, и это мы показали выше в вопросе третьем. Второе, что движение похоти без добровольного произволения не является грехом. И это мы показали там же. Что же из этого следует? И что запрещает эта заповедь Божия: ***Не желай*** (Втор. 5, 21)? **Запрещает одно добровольное и бесчинное соизволение похоти.** Но это с помощью Божией благодати праведному человеку можно сохранить, то есть можно не соизволять бесчинному движению похоти. Ибо что говорит эта заповедь: ***Не желай*** (Втор. 5, 21) — то же в другом месте изъясняет Священное Писание: *Не следуй влечению души твоей и крепости твоей, чтобы ходить в похотях сердца твоего* (Сир. 5, 2). И еще: *Не ходи вслед похотей твоих* (Сир. 18, 30). *Итак, да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его* (Рим. 6, 12). Обрати внимание на эти слова: *чтобы вам повиноваться ему в похотях его* (Рим. 6, 12). Следовательно, эта заповедь: ***Не желай*** (Втор. 5, 21) — не говорит о похоти, поскольку она сама собой природная страсть, и не о движении похоти, подвигающем на грех, ибо это тоже не является грехом, как мы уже говорили, но говорит только об одном произволении, что в нашей власти. Да будут утверждением всему этому апостольские слова: *дано мне жало в плоть* [пако́стника плоти], *ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи»* (2 Кор. 12, 7–9). Хотя здесь святой Златоуст и называет пакостником плоти того гонителя Павлова, Александра медника, о котором он вспоминает: *Александр медник много сделал мне зла. Да воздаст ему Господь по делам его!* (2 Тим. 4, 14), — но святой Амвросий [Медиоланский] и некоторые с ним тем пакостником плоти называют плотскую похоть, от которой апостол просил Господа освободить его, но услышал: *«довольно для тебя благодати Моей...»* (2 Кор. 12, 9). То есть: «Моей благодатью, которую ты имеешь, можешь, если захочешь, победить этого пакостника». Но довольно об этом.

Пререкание третье

Невозможно исполнить эту заповедь Божию: ***возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим*** (Лк. 10, 27). Поэтому напрасно мы стараемся сделать причиной вечного спасения дела, если не можем исполнить заповедей Божиих. Следовательно, одна вера является причиной спасения, а на человеческие дела напрасно упование.

Отвечаем. Как эта заповедь: ***Не желай*** (Втор. 5, 21) при правильном понимании может быть соблюдена, так и эта заповедь: ***возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим*** (Лк. 10, 27). Понимание же этой заповеди может быть двояким.

Первое. Чтобы мы любили Бога всем сердцем, то есть чтобы наше сердце всецело посвящалось одной Его любви и ничего иного не любило, кроме одного Бога. Такой любви эта заповедь не требует, ибо иначе нельзя будет любить и ближнего, которого любить мы должны.

Второе толкование этой заповеди: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим* (Лк. 10, 27), — чтобы мы любили Бога всем сердцем, то есть чтобы любили Его **выше и предпочтительнее, чем все другое, чтобы мы не предпочитали любовью все иное, более Бога, и чтобы любовь или страх по отношению ни к какому созданию не отлучил нас от любви Божией.** Это правильное понимание этой заповеди, ибо в этом смысле говорит и апостол: *Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?* (Рим. 8, 35), — и так далее. О такой любви говорит и Сам Христос: *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф. 10, 37), — то есть кто своей любовью предпочитает родителей или родственников Богу, не любит Бога более всех. Отсюда можно сказать наоборот: кто Бога предпочитает любовью более родителей, более родственников, более друзей, более богатств и сокровищ, тот любит Бога больше всех. Таких боголюбцев было много и раньше, и ныне есть отвергшиеся от мира и от всех его красот. Поэтому многие сохранили эту заповедь: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим* (Лк. 10, 27). Следовательно, лживо учение

противников, учащих, что невозможно сохранить эту заповедь: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим* (Лк. 10, 27).

Дадим в пример угодников Божиих, которые возлюбили Бога предпочтительнее, [чем все другое]. О Моисее говорит Писание: *Верою Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почел бóльшим для себя богатством, нежели Египетские сокровища* (Евр. 11, 24–26). Таким был и Авраам, имеющий одного искренне любимого сына, Исаака. Но такой любви к сыну он предпочел любовь Божию и, любя сына более всякого создания, возлюбил Бога более сына и принес его для жертвы Богу (Быт. 22)*. Не это ли значит любить Бога более всего или любить Бога от всего сердца? Что же скажем об остальных? Давид говорит: *Всем сердцем я взыскал Тебя* (Пс. 118, 10). Господь сказал Иеровоаму: *ты не таков, как раб Мой Давид, который соблюдал заповеди Мои и который последовал Мне всем сердцем своим, делая только угодное пред очами Моими* (3 Цар. 14, 8). Царя Иосию похваляя, говорит: *Подобного ему не было царя прежде его, который обратился бы к Господу всем сердцем своим, и всею душею своею, и всеми силами своими* (4 Цар. 23, 25). Можно без всякого сомнения сказать то же о других, таких как Самуил, Илия, Елисей, Иеремия и других пророках. А в Новой благодати — о Пречистой Деве Богоматери, об Иоанне Предтече, об апостолах, о мучениках и прочих бесчисленных угодниках Божиих, возлюбивших Бога, предпочитая Его более всякого создания.

Из всего этого, досюда сказанного, ясно, что праведному человеку с помощью Божией благодати можно исполнить весь закон Десятисловия, ибо, если эти две заповеди: ***Не желай*** (Втор. 5, 21)* и ***возлюби*** (Лк. 10, 27)* (о которых более всего производят смуту противники) можно соблюсти, как мы это показали, тогда почему невозможно соблюсти и другие Его заповеди? К тому же если кто любит Бога всем сердцем, то тем самым и соблюдает его заповеди. Но можно любить Бога всем сердцем, как мы это показали. Поэтому можно и соблюдать Его заповеди, ибо это в Священном Писании нераздельно — любить Бога и соблюдать Его заповеди: *Я Господь, Бог твой… творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои* (Исх. 20, 5–6). И еще: *Итак, Израиль, чего требует от тебя Господь, Бог Твой? Того только, чтобы ты… любил Его, и… соблюдал заповеди Господа [Бога твоего]* (Втор. 10, 12–13). И еще: *Итак, люби Господа, Бога твоего, и соблюдай… постановления Его и законы Его и заповеди Его* (Втор. 11, 1). То же говорит и Сам Христос: *Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди* (Ин. 14, 15). Там же: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня* (Ин. 14, 21). Прочее смотри выше в начале этой четвертой главы.

Прекекание четвертое

Апостол Иаков говорит: *все мы много согрешаем* (Иак. 3, 2). Так же и Иоанн Богослов: *Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас* (1 Ин. 1, 8). Отсюда ясно, что никого нет без греха и никто не может сохранить закон Господень.

Отвечаем. Апостолы Иаков и Иоанн говорят о грехах простительных, без которых не может быть никто, а не о грехах смертных, ибо необходимо знать, что между грехами есть большое неравенство. Одни — как сучок и комар, а другие — как бревно и верблюд. Послушай, что говорит Христос: *Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?* (Лк. 6, 41). И еще: *Горе вам… Вожди слепые, оцеживающие комара, а верблюда поглощающие!* (Мф. 23, 23–24), — то есть от меньших грехов удаляющиеся, а о великих нерадеющие (как, когда во время Страстей Христовых не хотели войти в преторию, чтобы не осквернить, а Христа предали на распятие (Лк. 18, 24) или когда давали десятину с мяты, аниса и тмина, а оставили суд, милость и веру (Мф. 23, 23). Но неравенство грехов можно узнать и отсюда, когда Христос говорит: *всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «ракá»* (слово *рака* на еврейском и сирийском языках означает человека, праздного от дел, по-нашему — бездельника), *подлежит синедриону; а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной* (Мф. 5, 22). Видишь степени грехов, что в одних есть вина, достойная суда, в других — достойная синедриона, а в третьих — достойная геенны огненной. Следовательно, одни грехи по сути смертные, приносящие смерть душе и отнимающие благодать Божию, которая есть жизнь души, а другие грехи — простительные, не отнимающие благодати Божией от душ праведных, по слову Святого Духа в притчах Соломона: *семь раз упадет праведник, и встанет; а нечестивые впадут в погибель* (Притч. 24, 16). Обрати внимание на эти слова: ***семь раз упадет праведник, и встанет*** (Притч. 24, 16) — и знай, что и в праведниках бывает некое падение или грехопадение без истребления праведности, или без отъятия Божией благодати. И такие грехопадения мы называем грехами простительными, то есть заслуживающими прощение, а не смертными, то есть приносящими смерть душе. Без простительных грехов едва ли кто-нибудь может прожить, кроме Христа и Его Пречистой Матери. Но от смертных грехов благодатью Божией может быть свободен всякий человек, бдительно ходящий путем закона Божия. Когда же апостол Иаков говорит: *все мы много согрешаем* (Иак. 3, 2), а также когда и Иоанн Богослов говорит: *Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас* (1 Ин. 1, 8), — то они говорят о простительных грехах, а не о смертных. Но обрати внимание, что, когда апостолы это говорили, они были в то же время святыми, следовательно, их святость могла быть вместе с простительными грехами.

Прекекание пятое

Если можно сохранить закон и не согрешить, то напрасна будет молитва, переданная нам Христом, «Отче наш», ибо говорящий в этой молитве: *да святится имя Твое* (Мф. 6, 9)* — исповедует себя оскверняющим имя Господне. Еще когда он говорит: *да приидет царствие Твое*

(Мф. 6, 10)*, — исповедует, что он находится в царствии диавола. Еще говорящий: *да будет воля Твоя* (Мф. 6, 10)*, — исповедует себя противящимся воле Божией и творящим волю диавола. Еще говорящий: *прости нам долги наши* (Мф. 6, 12)* — исповедует себя имеющим долги, то есть грехи.

Отвечаем первое возражением. Сам Христос молился Своему Отцу, говоря: *да будет воля Твоя* (Мф. 26, 42). Неужели же и Христос был противником воли Своего Отца?

Отвечаем второе. Мы не всегда просим Бога о том, чего не имеем, но просим и о том, что имеем, чтобы не отнялось у нас или чтобы умножилось в нас. Так молился Давид: *Духа Твоего Святого не отними от меня* (Пс. 50, 13). Так и апостолы говорили Христу: Господи, *умножь в нас веру* (Лк. 17, 5).

Отвечаем третье. Христос не учил нас просить о том, чего никогда невозможно получить, но, наоборот, обещал, что если о чем будем просить, то получим: *Проси́те, и дано будет вам… ибо всякий просящий получает* (Мф. 7, 7–8). Поэтому так как мы просим: *да святится имя Твое… да будет воля Твоя*, — то имя Божие не всегда оскверняется, но, наоборот, святится в нас, и, повинуясь закону, мы творим волю Господню, ибо иначе напрасно просим того, чего никогда получить не можем.

Эту молитву «Отче наш» святые отцы толкуют так. [В прошении] *Да святится имя Твое* мы просим, чтобы в нас святилось имя Господне, чтобы как мы освятились в Крещении, так в том же Божием даровании пребывали до смерти. *Да приидет царствие Твое* — означает то Царствие, которого мы ожидаем после Страшного Суда. *Да будет воля Твоя как на Небе, так и на земле* — здесь мы просим обращения к Богу неверующих, чтобы и они, совсем земные, с верою творили волю Божию, как ее творят верующие, которые верой начали быть небесными. *И прости нам долги наши* — долгами называются не всегда смертные грехи, но и простительные. Поэтому праведником можно быть и без первых с помощью Божией благодати, но не без вторых, которые мы обычно называем не грехами, а прегрешениями.

Заканчиваем эту главу о соблюдении закона Божия с помощью Божией благодати и спрашиваем: кого более подобает слушать? Противники говорят, что никто не может сохранить закон Божий, а Павел говорит наоборот: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе* (Флп. 4, 13). Противники говорят, что закон Десятисловия есть иго неподъемное, но Христос говорит напротив: *возьмите иго Мое на себя… ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11, 29-30). Так же гласит и Богослов: *Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки* (1 Ин. 5, 3). Рассуди же, читатель, какая сторона истинна? Та ли, на которой стоят Христос и апостолы и пророки, или сторона противников? Но сторона Христова и апостолов не может быть ложной, ибо *истина Господня пребывает во век* (Пс. 116, 2). Поэтому лгут противники, уча, что закона Божия никто соблюсти не может.

Глава пятая

Преткновения о добрых делах, якобы поврежденных греховным пороком

Любопытные очи звездосмотров и в самом источнике света — в Солнце — усмотрели или, скорее, сотворили некий мрак [пятна], поэтому и говорят, что не только луна, но и само солнце в своем свете имеет некий порок и примешение тьмы. Подобными им бывают и наши противники, ибо и они в добрых делах усмотрели некие пороки, повреждения и недостатки. Поэтому и говорят: «Как кто-то может заслужить себе жизнь вечную добрыми делами, которые имеют в себе порок и скверну, или от похоти, всегда пребывающей в человеке (которую они называют первородным грехом), которая и самого человека делает скверным, и дела его, которые, хотя и кажутся добрыми, повреждает и растлевает; или же от примешения грехов, без которых человек, даже и праведный, совсем быть не может? Поэтому добрые дела из-за своих изъянов и повреждения грехом не чисты перед Богом, но, более того, являются грехами и поэтому никаким образом не могут быть источником спасения. Поэтому лучше уповать на одну веру и милосердие Божие, чем требовать добрых дел для спасения». Так учат противники. Мы же что на это скажем? Мы, отвергая это еретическое учение, приводим противоположный этому догмат.

Православный догмат

Дела праведных являются поистине добрыми и праведными, не имеющими греховного порока, не могут называться грехами, и ими стяжается жизнь вечная

Утверждение догмата на Священном Писании Ветхого Завета

Терпение праведного Иова было непричастно пороку, ибо написано: *Во всем этом не согрешил Иов и не произнес ничего неразумного о Боге* (Иов 1, 22). Но и Сам Бог, похваляя Иова, говорит сатане: *обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла* (Иов 1, 8).

Скажешь. Иов проклинал день своего зачатия и рождения, поэтому он согрешил нетерпением.

Отвечаем. День зачатия и рождения есть день греха, по сказанному: *Ибо вот, я в беззакониях зачат, и во грехах родила меня мать моя* (Пс. 50, 7). Поэтому праведник, подумав, что это наказание было ему из-за греха, проклинал этот греховный день. Но это он сделал не от нетерпения, а от омерзения греха. Поэтому это проклятие греха было не только не прегрешением, но, наоборот, добрым делом, ибо всякое омерзение греха есть доброе дело. Смотри «Маргарит» Златоуста в беседах об Иове.

Давид поет в своих псалмах: *Суди меня, Господи, по правде моей и по незлобию моему (какое) у меня* (Пс. 7, 9). И еще: *Услышь, Господи, правду мою... Ты испытал сердце мое, посетил ночью, испытал (огнем) меня, и не нашлось во мне неправды* (Пс. 16, 1, 3). Еще: *И воздаст мне Господь по правде моей, и по чистоте рук моих воздаст мне. Ибо я хранил пути Господни и не был нечестивым пред Богом моим. Ибо все суды Его — предо мною и от уставов Его я не отступал. И буду непорочен пред Ним, и сохранюсь от беззакония моего. И воздаст мне Господь по правде моей и по чистоте рук моих пред очами Его* (Пс. 17, 21–25). Еще: *Суди меня, Господи, ибо я в незлобии своем ходил* (Пс. 25, 1). Еще: *Путь истины избрал я и судов Твоих не забыл... По пути заповедей Твоих я шел, когда Ты расширил сердце мое... И поучался в заповедях Твоих, которые я сильно возлюбил... Общник я всем боящимся Тебя и хранящим заповеди Твои... я возненавидел всякий путь неправды... Я творил суд и правду... я возлюбил заповеди Твои более золота и топаза. Поэтому ко всем заповедям Твоим я направлялся, всякий путь неправды возненавидел* (Пс. 118, 30, 32, 47, 63, 104, 121, 127–128) и прочее, прочее.

Из этих и прочих псаломских слов ясно, что Давид уповал на свои праведные дела, надеясь за них на Страшном Суде не постыдиться, потому что Давид веровал, что человек может с помощью Божией благодати делать праведные дела.

Утверждение догмата на Писании Нового Завета

Само Священное Писание называет дела праведников добрыми: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16). Еще: *Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе... богатели добрыми делами* (1 Тим. 6, 17–18). Еще: *дабы уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам* (Тит. 3, 8). Еще: *Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять* (Еф. 2, 10). Видишь ли, противник, в Святых Книгах названы чисто добрые дела. Поэтому то, что Бог освятил, ты не оскверняй.

Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то всё тело твое будет светло (Мф. 6, 22). Святые отцы толкуют это так. Око, которое есть светильник телу, — это намерение, а тело — дело. Поэтому если око будет чисто, то есть если намерение будет добрым, то все тело будет светло, то есть все дело, последующее за добрым намерением, будет светлым, не имеющим греховной тьмы.

Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос. Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, — каждого дело обнаружится... огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело... устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон (1 Кор. 3, 11–15).

Толкуя эти слова Павловы, [св. Иоанн] Златоуст [говорит]: «Лукавые дела называет дровами, сеном, соломой, ибо они подходят для сожжения

огнем. Но добрые дела называет золотом, серебром, драгоценными камнями, ибо они не подходят для горения, но, более того, в огне делаются светлее. Огонь Страшного Суда Божия искусит и то, и другое. И у кого дело, которое он строил, устоит, получит награду». Поэтому если добрые дела являются золотом, серебром и драгоценными камнями и если не сгорают, но получают небесную награду, то как они могут быть грехами? Или как они могут содержать в себе порок и греховную скверну?

А еще лживость учения противников можно узнать из тех мест Писания, в которых Святой Дух запрещает согрешать: *Гневаясь, не согрешайте* (Пс. 4, 5). И еще: *Я сказал беззаконникам: не беззаконнуйте* (Пс. 74, 5), *перестаньте делать зло; научитесь делать добро* (Ис. 1, 16–17), *вот, ты выздоровел; не греши больше* (Ин. 5, 14). *Отрезвитесь... и не грешите* (1 Кор. 15, 34), *старайтесь делать твердым ваше звание и избрание; так поступая, никогда не преткнетесь* [не согрешите] (2 Пет. 1, 10). *Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали* (1 Ин. 2, 1). Эти увещания Святого Духа будут напрасны, если, по учению противников, мы не можем не согрешать во всяком деле. Ибо если всякое доброе дело не может быть чисто от греховной скверны, по их учению, то к чему этот Божий запрет: не согрешайте?

Утверждение догмата на доводах

Довод первый

Всякое дело, угодное Богу, не может быть осквернено греховным пороком, но добрые дела угодны Богу, ибо апостол Павел говорит: *Я получил все... посланное вами, как благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу* (Флп. 4, 18). Как же благоуханный аромат и жертва, приятная Богу, может быть осквернена греховным смрадом?

Довод второй

Если добрые дела имеют в себе греховный порок, то как Священное Писание называет некоторых святыми, праведными, непорочными, совершенными? *Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом* (Быт. 6, 9). О праведном Иове мы говорили выше. То же можно сказать и о многих других: *Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем* (Пс. 118, 1), *кто из нас совершен, так должен мыслить* (Флп. 3, 15). *Он избрал нас... чтобы мы были святы и непорочны* (Еф. 1, 4), *чтобы... вы были чисты и непреткновенны в день Христов* (Флп. 1, 10).

Довод третий

Если все дела праведников — это грехи, то и вера их — грех, и эта молитва: *Оставь нам долги наши* — грех, и, таким образом, с помощью греха ищем оставления грехов. И что это за безумие скверну очищать скверной?

Довод четвертый

Если все дела праведников суть грехи, то каким дерзновением апостол Павел говорит: *я ничего не знаю за собою* (1 Кор. 4, 4)? Или какую он имеет надежду получить венец правды от Праведного Судии: *а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день*

оный (2 Тим. 4, 8)? Но за что, святой Павел? Отвечают противники: за дела, оскверненные греховными пороками.

Довод пятый

Если все дела праведников по сути грехи, то и Сам Бог согрешал бы, так как добрые дела в праведниках производит Бог, по слову апостола: *Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению* (Флп. 2, 13). И Сам Христос говорит: *Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви… без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 4–5). И апостол Павел: *я более всех* (сказал) *их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною* (1 Кор. 15, 10).

Довод шестой

Из учения противников следует великое оскорбление и поношение Самому Христу, ибо Он, по слову Павла к Титу: *дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам* (Тит. 2, 14). Но если добрые дела праведников суть грехи, то Христос не избавил нас от всякого беззакония, и поистине не очистил Себе народ избранный, и не сделал нас ревностными к добрым делам, но, наоборот, ревностными к смертным грехам.

Перекания противников

Перекание первое

Вся жизнь верующих требует отпущения грехов, ибо Давид говорит: *Блаженны те, коим отпущены беззакония и коих покрыты грехи. Блажен муж, которому Господь не вменит греха* (Пс. 31, 1–2).

Отвечаем первое возражением. Давид говорит: *Блажен муж, который на собрание нечестивых не ходил, и на пути грешных не стоял, и в обществе губителей не сидел, но в законе Господнем — воля его* (Пс. 1, 1–2). И еще: *Воспою размышление о пути непорочном: когда придешь Ты ко мне? Я ходил в незлобии сердца моего среди дома моего, не полагал пред очами моими дела противозаконного, совершающих преступление я возненавидел. Не было близко ко мне сердце развращенное, изменчивого ко мне (человека) я не знал… ходящий непорочным путем — сей служил мне* (Пс. 100, 2–4, 6). То же говорит Давид и в других псалмах, которые мы привели выше в этой главе посередине.

Отвечаем второе. Вся жизнь верующих христиан требует отпущения грехов, то есть всякому грешнику надобно покаяние и в покаянии — оправдание. Это слово истинно, но нашего догмата не касается, ибо мы добрые дела не называем грехами. *Блаженны те, коим отпущены беззакония* (Пс. 31, 1), — эта цитата совершенно не помогает противникам, так как [Давид] говорит не о добрых делах, якобы оскверненных пороком, но о грехах, в которых грешник кается и становится оправданным восприятием на свою душу Божией благодати. Эти псаломские слова: ***покрыты грехи*** (Пс. 31, 1) — святые отцы изъясняют, говоря, что Бог не так покрывает грехи, что они будто бы остаются под покрытием, потому что у Бога ничего

не может быть покрыто, если не будет исправлено, по слову Павла: *все обнажено и открыто перед очами Его* (Евр. 4, 13). Но Бог так покрывает грехи, как искусный врач покрывает рану пластырем, врачуя и заживляя рану, а не оставляя ее нетронутой. Но об этом говорится ниже.

Перекание второе

И не войди в суд с рабом Твоим, ибо не оправдается пред Тобою никто из живущих (Пс. 142, 2).

Отвечаем. Существует три толкования этих псаломских слов.

Первое. Человек перед Богом не может оправдаться своей правдой[1], так как от себя не имеет праведности. Но если и имеет какую-нибудь праведность, имеет ее от Бога, а не от себя. Поэтому, когда Давид говорит: *И не войди в суд с рабом Твоим* (Пс. 142, 2), понимай это так: «Не суди меня, Господи, за то, что я имею от себя, ибо так *не оправдается пред Тобою никто из живущих* (Пс. 142, 2)». И поэтому немного выше он [Давид] сказал: *по истине Твоей, услышь меня по правде Твоей* (Пс. 142, 1), то есть в правде, которую желаю иметь, которую Ты дал.

Второе толкование. Эти псаломские слова имеют значение в смысле грехов простительных, без которых в этой жизни мы быть не можем. Поэтому когда Давид говорит: *И не войди в суд с рабом Твоим* (Пс. 142, 2), — то смысл этого такой: «Не желаю судиться с Тобой, исповедую себя грешником и прошу прощения, ибо не я один, но всякий человек иногда согрешает, и нет ни одного праведного, который бы никогда не согрешил».

Третье толкование. Не оправдается перед Богом человек, имея в виду великую разницу между Богом и человеком, ибо хотя и есть правда в праведном человеке, но поскольку правда Божия имеет такое превосходство, что всякая человеческая и ангельская правда в сравнении с правдой Божией кажется неправдой, как звезды хотя и светлее [ночи] сами в себе, но при свете солнца тотчас меркнут. Об этом говорится и в Книге Иова, в главе 4: *человек праведнее ли Бога? и муж чище ли Творца своего?*[2] (Иов 4, 17). И еще в главе 9: *правда! знаю, что так; но как оправдается человек пред Богом?* (Иов 9, 2).

Перекание третье

Екклесиаст в главе 7 говорит: *Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы* (Еккл. 7, 20).

Отвечаем. Это нужно понимать не так, что якобы человек согрешает, делая добро, но нужно понимать так, что нет ни одного, кто настолько праведен, что всегда делает только доброе, так как некогда все согрешают, как написано в притчах Соломона, в главе 24: *семь раз упадет праведник, и встанет; а нечестивые впадут в погибель* (Притч. 24, 16).

---

[1] Пра́вда — праведность, оправдание, истина, справедливость. — *Прим. пер.*

[2] Что́ бо, ѣда́ чи́стъ бу́детъ чл҃къ пре́дъ бг҃омъ; и҆ли҆ ѡ҆ дѣ́лѣ свое́мъ бе҃з поро́ка мо́жетъ (Иов 4, 17). — *Прим. пер.*

Пререкание четвертое

Исаия в главе 64: *Все мы сделались — как нечистый, и вся праведность наша — как запачканная одежда* (Ис. 64, 6). В других Библиях написано: «Как рубище жены, терпящей месячное истечение, вся праведность наша».

Отвечаем. Хотя противники и хвалятся этим местом Писания, якобы подтверждающим их учение, но если мы рассудим о нем как подобает, найдем, что в нем нет никакой силы против нас по трем причинам.

Первая. Потому что в этом месте пророк Исаия говорит не о праведных людях, но о великих грешниках, за беззакония которых должен был быть предан великий город и весь народ в руки царя вавилонского. Поэтому пророк говорит от лица этих беззаконников: *Но вот, Ты прогневался, потому что мы издавна грешили… Все мы сделались — как нечистый, и вся праведность наша — как запачканная одежда* (Ис. 64, 5–6).

Вторая причина. Если бы пророк говорил и о всех людях, но говорил не о всех временах, а только о том времени, в которое они должны были быть преданы в плен вавилонский.

Третья причина. Потому что пророк говорит не о всяких делах, но только о делах, на которые они уповали и их мнили праведными, таких как жертвы, новомесячия и прочие. Эти дела хотя и были добры сами в себе, но поскольку они привыкли их делать с худыми намерениями, без Божией благодати и не так, как подобает, то они справедливо уподобляются поверженному рубищу, оскверненному месячным истечением. Ибо о них Сам Бог говорит у пророка Исаии в главе 1: *К чему Мне множество жертв ваших… Не носи́те больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть* (Ис. 1, 11, 13) — и прочее. То же говорит и у Иеремии [в главе] 6: *Для чего Мне ладан, который идет из Савы, и благовонный тростник из дальней страны? Всесожжения ваши неугодны, и жертвы ваши неприятны Мне* (Иер. 6, 20). То же можно видеть и в Книге пророка Амоса, в главе 5.

Пререкание пятое

Более всего оскверняются добрые дела праведников и получают греховный порок от похоти, которая остается и в праведниках по Крещении и по оправдании и является грехом. И из-за нее дела праведников не могут быть чисты и свободны от греховного порока.

Отвечаем. В этом пререкании два заблуждения.

Первое. Что похоть является грехом.

Второе. Что этот грех, то есть похоть, и другие грехи остаются в людях и после Крещения и оправдания, но только (по учению противников) прикрываются и не вменяются, по псаломскому слову: *Блаженны те, коим отпущены беззакония и коих покрыты грехи. Блажен муж, которому Господь не вменит греха* (Пс. 31, 1–2). Об этом псалме будет рассуждение ниже.

Первое заблуждение мы показали выше в предшествующей главе 4, где говорили, что похоть сама по себе не является грехом, но только если с ней соединится добровольное соизволение. Смотри, что мы там об этом говорили. Но и здесь тоже утверждаем так: всякий грех совершенно очищается и удаляется Святым Крещением. Поэтому и похоть, если бы была грехом, то, без всякого сомнения, была бы изглажена и совершенно удалена Святым Крещением. Но так как похоть остается и после Крещения, отсюда ясно, что похоть не является грехом.

Второе заблуждение противников, говорящих, что похоть является грехом и не удаляется Святым Крещением, но только покрывается и не вменяется. То же (учат противники) бывает и при оправдании, когда грешник становится праведником, как в таинстве Покаяния. И в это время грехи от человека не отнимаются, но покрываются праведностью, страданием и заслугами Христовыми и не вменяются человеку, чтобы он понес за них наказание. Поистине великое безумие — учить, что ни Крещением, ни оправданием не отнимаются грехи у человека, но только прикрываются и не вменяются. И это мы хотим с Божией помощью исправить. Об оправдании мы поговорим ниже. Здесь же нам предстоит побороться о Крещении, показать, **что всякий грех совершенно очищается, отнимается, заглаживается, прогоняется, истребляется и превращается в ничто Святым Крещением.**

И если мы это покажем, то будет ясно, что похоть — не грех, так как не удаляется Святым Крещением, но остается и после Крещения и оправдания.

Но чтобы показать наше православное учение, так как мы имеем огромное множество цитат из Священного Писания, разделим их на части.

В первой части мы положим места из Писания, говорящие, что Крещение омывает, очищает, отнимает, забирает грехи: *Многократно омой меня от беззакония моего и от греха моего очисть меня* (Пс. 50, 4), *вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1, 29). *Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна* (Еф. 5, 25–27). Если же Бог омывает, очищает, забирает, отнимает грехи Святым Крещением, то как может быть истинным учение противников, что Бог не отнимает грехов в Святом Крещении, но только прикрывает и не вменяет, чтобы за них наказывать, то есть отнимает необходимость наказания, а грех, который является причиной наказания, оставляет?

Во второй части мы положим места из Писания, говорящие, что Крещение отнимает пороки и скверны: *Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе!* (Песн. 4, 7). *И окроплю вас чистою водою, и вы очиститесь от всех скверн ваших* (Иез. 36, 25). *Он избрал нас… прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны* (Еф. 1, 4), *примирил в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою* (Кол. 1, 22). Видишь ли, противник, что Крещение производит и оправдание, так что отнимает всякие пороки

и скверны. Если же это так, то как грехи в Крещении и оправдании только прикрываются и не вменяются?

В третьей части мы положим образы Святого Крещения. Первым образом Крещения было обрезание (Кол. 2, 11). Второй образ — в Чермном [Красном] море (1 Кор. 10, 2). Третий образ Крещения был в Иордане, исцелившем проказу Неемана (4 Цар. 5, 14). Четвертый — в потоплении свиней в море (Мф. 8, 32). Пятый — в овечьей купели (Ин. 5, 1–4). Шестой — в Силоамской купели, омывшей и просветившей слепорожденного (Ин. 9, 6–7). Седьмой — всемирный потоп (1 Пет. 3, 20–21). Все это образы Крещения. Во всех них изображается отъятие и истребление грехов, а не покровение или невменение. Потому что при обрезании поистине отрезалась плоть. В Чермном [Красном] море поистине потонули египтяне. В Иордане поистине очистилась проказа. Так же рассуждай и о прочем. Поэтому и в Крещении поистине отнимаются и совершенно истребляются, а не прикрываются грехи.

В четвертой части мы положим места из Писания, которые уподобляют Крещение чистым и светлым вещам: *омоешь меня, и я сделаюсь белее снега* (Пс. 50, 9). *Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю* (Ис. 1, 18). И еще: *Израиль, не забывай Меня. Изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако* (Ис. 44, 21–22). Но мы знаем, что когда солнечный луч рассеивает облако своей теплотой и так его испаряет, то превращает ни во что и приводит небо к ясной погоде. То же делает и с греховным облаком благодать Святого Духа Крещением и оправданием.

В пятой части мы положим образ первородного греха: *Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие* (Рим. 5, 19). Здесь прилежно рассуди, как непослушанием Адама стали грешными многие, поистине ли стали грешными, или только вменением [греха]? Всякий, имеющий здравый разум, скажет, что поистине, а не вменением. Следовательно, если непослушанием Адама многие стали грешными поистине, а не вменением [греха], так и послушанием Христовым многие стали праведными поистине, а не вменением. Поэтому люди в Крещении и оправдании становятся праведными поистине, а не вменением: *Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух* (Ин. 3, 6). Поскольку родившиеся от плоти поистине плотские, то и родившиеся от Духа поистине духовные.

В шестой части образ смерти Христовой: *мы погреблись с Ним крещением в смерть* (Рим. 6, 4). И ниже: *Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним* (Рим. 6, 8). Толкование: как во Христе была истинная смерть, так и в нас — истинное отпущение грехов. И как в Нем истинное Воскресение, так и в нас — истинное оправдание.

В седьмой части мы положим слова из Писания, учащие, что мы рождены Крещением: *если кто не родится от воды и Духа* (Ин. 3, 5). *Он спас нас... банею возрождения* (Тит. 3, 5), *как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам* (1 Пет. 2, 2).

Здесь обрати внимание, что такое новое рождение не может быть без истинной смерти грехов, ибо новое не рождается, если не истлеет ветхое. Огонь не родится, если не истлеет дерево. Поэтому когда мы родимся в Крещении по Новому Адаму, подобает совершенно погибнуть и истлеть тому, что было от ветхого Адама. Если же живет в нас ветхий Адам и после Крещения, то как мы родились в Нового?

В восьмой части мы положим места из Писания, учащие, что невозможно быть вместе свету с тьмой, Велиару со Христом, греху с праведностью: *Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской* (1 Кор. 10, 21), *какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром?* (2 Кор. 6, 14–15). *Никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе* (Рим. 8, 1). Хотя это несомненно так, но противники думают иначе, ибо хотят, чтобы в нас был и Велиар через грех, который, как они говорят, в нас присутствует всегда, и Христос через оправдание.

В девятой части мы положим слова из Писания о том, что Бог ненавидит грехи: *Ты возненавидел всех совершающих беззаконие* (Пс. 5, 6). *Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие* (Пс. 44, 8), *ненавистны Богу и нечестивец и нечестие его* (Прем. 14, 9). Из этих мест Писания следует то, что или Бог в оправдании совершенно истребляет грехи, чтобы совсем не осталось ничего ненавистного Богу, или совсем ничего не отпускает, в том числе и необходимость наказания, ибо если бы грех пребывал, то Бог ненавидел бы его. А если ненавидел бы, то хотел бы наказать и отмстить. А если бы хотел наказать и отмстить, не снял бы обязательности наказания. Поэтому противники, учащие, что Бог не вменяет грехов, хотя они и пребывают, то есть не хочет за них наказывать, говорят в явном противоречии со Священным Писанием, которое везде описывает Бога как врага грехам и сурового отмстителя за них (Лев. 26, 24–25; Втор. 32; 2 Фес. 1, 7–8; Рим. 12, 19)*. Но довольно об этом. Прочее закончим в догмате об оправдании.

Здесь мы возвратимся туда, откуда ушли. Это пререкание [противников] таково, что добрые дела праведников имеют скверну и греховный порок от похоти, пребывающей во всяком человеке. Так учат противники и эту похоть называют грехом, который не заглаживается и не отнимается Крещением, а только прикрывается праведностью Христовой, чтобы он не открылся пред лицом Бога Отца и не вменился в обязанность наказания.

На это пререкание мы даем двойной ответ.

Первый. Что похоть сама по себе не является грехом, но становится им, если только приступит к ней [наше] лукавое соизволение, как мы говорили выше.

Второй ответ. Что всякий грех совершенно истребляется Крещением и оправданием, как мы это ясно показали в этих девяти частях. Но похоть, так как остается в нас и после Крещения и оправдания, ясно, что

не является грехом. Поэтому добрые дела праведников не получают никакой скверны и греховного порока от похоти.

Настаивают противники. Давид говорит: *Блаженны те, коим отпущены беззакония и коих покрыты грехи. Блажен муж, которому Господь не вменит греха* (Пс. 31, 1–2). Отсюда учат противники, что грехи при Крещении и оправдании не отнимаются, а только покрываются.

Отвечаем. Эти псаломские слова превосходно изъясняет [Блж.] Августин: «Раны, сказал, телесные могут покрыться двумя способами. Первый — самим раненым. Второй — врачом. Раненый покрывает их одеянием, но не излечивает. Врач покрывает пластырем и излечивает. Так бывает и с грехами. Покрыть грехи может как грешник, так и Бог. Грешник покрывает, когда небрежет о них и утаивает содеянное внутри, по подобию фарисея, говорящего: *я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи* (Лк. 18, 11). Бог покрывает, когда возлиянием Своей благодати врачует и отнимает так, как покрыл грехи мытаря, который пошел оправданным в дом свой».

Итак, кто же блажен по слову Давида? Те ли, которым покрылись грехи первым образом, или те, которым покрылись грехи вторым образом, скажите, противники? Мы желаем последнего покровения, ибо тот же учитель говорит: «Именно Бог пусть покроет раны, а не ты. Ибо если ты захочешь покрыть, стыдясь, то врач не исцелит. Пусть покроет врач. Потому что Он покрывает [целебным] пластырем. Под покрытием врача исцеляется рана, под покровением раненого рана остается. Но какую пользу приносит ране покровение, только покрывающее, а не исцеляющее? Или как может быть покрыт грех пред очами Всевидящего, о Котором апостол говорит: *нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его* (Евр. 4, 13)».

Пререкание шестое

Каждый день мы говорим: *прости нам долги наши* (Мф. 6, 12)*. Эту молитву говорят и грешные, и праведные, следовательно, дела праведных осквернены пороком.

Отвечаем. Грешники молятся об оставлении смертных грехов, а праведники — об оставлении грехов простительных, без которых они не могут быть в этой жизни, по слову апостола Иакова: *все мы много согрешаем* (Иак. 3, 2). И еще: *Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас* (1 Ин. 1, 8). Но если и бывают у праведников простительные грехи, то добрым их делам они совсем не вредят и не делают их порочными, что можно узнать из того, что Священное Писание некоторых людей называет праведными, святыми, непорочными, совершенными. Но праведники не имели бы этих названий, если бы имели порок от простительных грехов: *Ной был человек праведный и непорочный в роде своем* (Быт. 6, 9). То же говорится и об Иове, и о многих других: *Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем* (Пс. 118, 1), *кто из нас совершен, так должен мыслить* (Флп. 3, 15). *Он избрал нас… чтобы мы были святы и непорочны* (Еф. 1, 4), *чтобы… вы были чисты и непреткновенны в день Христов* (Флп. 1, 10).

Оканчиваем эту главу и преткновение мы таким заключением. Добрые дела праведников не могут называться грехами и не получают греховного порока или скверны ни от похоти, ни от простительных грехов. Поэтому такими добрыми делами стяжается жизнь вечная.

Глава шестая

Подобает ли человеку уповать на свои добрые дела?

Сведение первое

Надежда и упование по сути раздельны и различны, ибо надежда не имеет твердости, а упование — это надежда твердая и совершенная.

Сведение второе

Одно дело — родиться упованию от добрых дел, а другое — полагать упование на добрые дела. Ибо кто-то может иметь и много добрых дел, но немного или нисколько на них не уповать, потому что не знает, поистине ли имеет добрые дела. Предварительно узнав это, представим здесь два определения.

Определение первое

В первую очередь подобает полагать надежду и упование на Бога, а после этого можно некоторую надежду и упование полагать и на заслуги или на добрые дела, но со смиренномудрием, а не с гордостью. Ибо упование, которое возлагают праведные на Бога, [рождается] не от одной веры, но и от заслуг, то есть от добрых дел. Следовательно, желающим иметь непостыдное упование на Бога, предстоит иметь великое старание о творении добрых дел. А что упование на Бога рождается не от одной веры, но и от добрых дел, мы покажем здесь явственно, во-первых, из Писания Ветхого Завета, во-вторых, из Писания Нового Завета, в-третьих, из свидетельств святых отцов.

Первое доказательство из священного Писания Ветхого Завета

Милостыня есть богатый дар [оу҃повáніе] *для всех, кто творит ее пред Всевышним* (Тов. 4, 11).

Если ты управишь сердце твое… и если есть порок в руке твоей, а ты удалишь его и не дашь беззаконию обитать в шатрах твоих [непрáвда же в̀ жи҃вотѣ҆ твоéмъ не вселúтсѧ]… *будешь спокоен* [оу҃повáѧ вз҃дéши], *ибо есть надежда* (Иов 11, 13–14, 18).

Давид уповает на Господа от своих добрых дел: *И воздаст мне Господь по правде моей, и по чистоте рук моих воздаст мне. Ибо я сохранил пути Господни и не был нечестивым пред Богом моим. Ибо все суды Его — предо мною и от уставов Его я не отступал* (Пс. 17, 21–23).

Царь Езекия молится, приводя перед Богом свои добрые дела: *«о, Господи! вспомни* (сказал), *что я ходил пред лицом Твоим верно и с преданным Тебе сердцем и делал угодное в очах Твоих»* (Ис. 38, 3).

Молитва царицы Есфири с воспоминанием добрых дел: *Господи. Ты имеешь ведение всего и знаешь* (сказала), *что я ненавижу славу беззаконных и гнушаюсь ложа необрезанных и всякого иноплеменника; Ты знаешь… что я гнушаюсь знака гордости моей… И не вкушала раба Твоя от трапезы Амана и не дорожила пиром царским, и не пила вина идоложертвенного, и не веселилась раба Твоя со дня перемены судьбы моей доныне* (Есф. 4, 17).

В Книге Неемии: *Помяни, Боже мой, во благо мне все, что я сделал для народа сего!* (Неем. 5, 19). Так молится Неемия.

Второе доказательство из Священного Писания Нового Завета

Если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу (1 Ин. 3, 21).

И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда [ὑποβάνιε], *а надежда не постыжает* (Рим. 5, 3–5).

Хорошо служившие приготовляют себе высшую степень и великое дерзновение (то есть упование) (1 Тим. 3, 13).

Вы и моим узам сострадали и расхищение имения вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее. Итак, не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние (Евр. 10, 34–35).

Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его (2 Тим. 4, 7–8).

Третье доказательство из свидетельств святых отцов

Святой Златоуст на Второе послание к Коринфянам в нравоучении 2 говорит так: «Услышьте это, приходящие ко Крещению в конце жизни. Мы молимся, чтобы вы по Крещении имели [доброе] житие, а ты стараешься и все делаешь, чтобы отойти из жизни пустым [добрых дел]. Мы же молимся, чтобы и от достижений иметь упование». И еще на [Евангелие от] Матфея: «Как елей служит для возжигания света светильника, так добрые дела воздвигают веру сердца и созидают упование души».

Святой Иларион [Великий], пустынножитель, при кончине своей жизни говорил: «Изыди, душа моя, изыди, что боишься? Семьдесят лет работала Христу и смерти боишься?» Смотри в его Житии, 21 октября.

Павел Фивейский, первый пустынножитель, при своей кончине сказал: «Остается мне, совершившему течение, венец правды». Смотри в Житии 15 января.

Основанием же для всего этого может быть то, что причиной спасения являются как милосердие Божие, так и добрые дела. Тогда почему не уповать на то, что является причиной нашего спасения? Но сначала

именно на милосердие Божие, а потом можно отчасти возлагать упование и на добрые дела. Не то же ли мы видим и в вещах, относящихся к телу, когда больной может справедливо уповать не только на искусство врача, но и на действенную силу лечебных трав?

Однако это не значит уповать на свою силу, но на Бога и на благодать Божию, плоды которой — добрые дела.

Определение второе

Из-за немощи человеческого естества, склонного к гордости, и из-за неизвестности добрых дел, и из-за страха тщеславия лучше и тверже все упование возлагать на одно Божие милосердие и на Его благость.

Толкование. Это определение означает не то, что якобы не нужно человеку иметь попечение о добрых делах, или якобы напрасно на них упование, но говорим только то, что лучше и тверже добрые дела как бы забывать, а взирать на одно Божие благоутробие. И это по трем причинам.

Первая, потому что без Откровения Божия никто не может достоверно знать, имеет ли он поистине добрые дела и претерпит ли в них до конца.

Вторая причина, что для человеческого естества, склонного ко злу, может быть искушение тщеславием и гордостью, рождающимися от помысла о своих добрых делах. И в этом смысле Христос говорит: *когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие* (Лк. 17, 10). В том же смысле говорит и пророк Даниил: *уповая не на праведность нашу, но на Твое великое милосердие* (Дан. 9, 18).

То же богомудрствует Православная Церковь в Литургии святого Василия Великого, перед призыванием Святого Духа говоря: «Поэтому, Пресвятой Владыка, и мы грешные и недостойные рабы Твои, сподобившиеся служить Твоему святому жертвеннику, не ради правд наших, ибо не сотворили ничего доброго на земле, но ради милости Твоей и щедрот Твоих, которые излил на нас богато, со дерзновением приступаем к святому Твоему жертвеннику». И так далее.

То же и в утренней молитве: «Господи Боже, хотя и ничего доброго не сотворил я пред Тобою, но дай мне по благодати Твоей положить начало благое».

Говорят противники. Уповающие на свои добрые дела подобны фарисею, гордящемуся своими добрыми делами и говорящему: *Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что́ приобретаю* (Лк. 18, 11–12).

Отвечаем. В первом определении мы ясно сказали, что упование в первую очередь подобает возлагать на Бога, но так как и добрые дела являются причиной спасения, как мы показали это в первой части сего догмата, поэтому хорошо и праведно иметь некоторую надежду и на добрые дела, но **со смиренномудрием, а не с гордостью**. И это мы показали из Священного Писания, в котором многие святые уповали сначала именно на Бога, а потом и на свои добрые дела. Но никто не дерзнет назвать этих

святых мужей фарисеями, так как фарисей это делал с гордостью, унижая мытаря, а святые хвалятся добрыми делами со смиренномудрием, приписывая все свои добрые дела Богу и Его благодати, как ясно говорит апостол Павел: *но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною* (1 Кор. 15, 10). То же означают и эти слова: *хвалящийся хвались Господом* (1 Кор. 1, 31).

Но во втором определении мы добавили и то, что если из-за немощи человеческой наступает опасность тщеславия и гордости, то лучше и тверже уповать на одно Божие благоутробие.

Глава седьмая

Можно ли творить добрые дела ради вечного воздаяния?

Гонители и уничижители добрых дел, наши противники, всячески замышляют укорить тех, кто красуется добрыми делами. Поэтому и называют их наемниками, то есть [считая], что они делают добрые дела не из любви к Богу, а за воздаяние вечных благ, и учат, что совершенно не подобает творить добро ради вечного воздаяния, но мы говорим противоположное этому.

Определение

Творить добрые дела подобает в первую очередь, насколько возможно, ради славы Божией, но можно творить добро и ради небесного воздаяния, и это ясно из Священного Писания.

Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 4, 17). Видишь ли, что за доброе дело покаяния Христос обещает награду Царствия Небесного.

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное (Мф. 5, 3).

Иоанн Креститель, подавая надежду на Царствие Небесное, проповедует покаяние: *покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 3, 2).

Христос повелевает апостолам проповедовать о надежде Царствия Небесного: *ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное* (Мф. 10, 7).

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам (Мф. 6, 33).

Приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители (Лк. 16, 9).

Я приклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих на век, ***ради воздаяния*** (Пс. 118, 112).

Кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, должен молотить с надеждою получить ожидаемое (1 Кор. 9, 10).

Верою Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почел бóльшим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ***ибо он взирал на воздаяние*** (Евр. 11, 24–26).

Стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе (Флп. 3, 14).

Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы — нетленного (1 Кор. 9, 24–25).

Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем (Гал. 6, 9). *И всё, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие* (Кол. 3, 23–24).

Из этих мест Писания ясно, что можно делать добро ради небесной награды.

Причины нашего определения таковы

Первая причина. Всякий трудящийся надеется на конечный результат своего труда и для задуманной цели исполняет свой труд. Но жизнь вечная является конечной целью веры и добрых дел, по Писанию: *Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец — жизнь вечная* (Рим. 6, 22), *достигая наконец верою вашею спасения душ* (1 Пет. 1, 9). Следовательно, если жизнь вечная — это конец веры и добрых дел, то можно подобающе в своем делании надеяться на жизнь вечную и для этой цели исполнять свои добрые дела.

Вторая причина. Можно из-за страха геенны удержаться от греха и хранить заповеди Божии, поэтому тем более можно делать то же ради водворения в вечное блаженство.

Третья причина. Можно во временных трудах [этой жизни] надеяться на временный конечный результат. Например, можно употреблять лекарства ради здоровья, пахать ради жатвы, воевать ради победы. Тогда почему нельзя в духовном делании надеяться на вечный конечный результат и духовно подвизаться ради получения нетленного венца?

Пререкания

Пререкание первое

Христос, Спаситель наш, порицает наемников, которые трудятся ради награды, так как они видят приходящего волка, оставляют овец и бегут (Ин. 10, 12).

Отвечаем первое. Есть наемники нечестивые, есть наемники добросовестные. Нечестивые наемники те, которые работают для Бога ради временной прибыли. Добросовестные же те, которые служат Богу ради воздаяния в вечной жизни. Так разделяет наемников святой Амвросий [Медиоланский] (толкуя эти слова): *сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода* (Лк. 15, 17).

Отвечаем второе. В определении мы ясно сказали, что делать добро подобает в первую очередь ради славы Божией, а потом и ради небесного воздаяния, ибо одно и то же дело может быть по разным причинам.

Например, идти кто-то может: и ради молитвы — в церковь, и ради посещения больного. Так и творить добро может кто-то: и ради славы Божией, и ради вечного воздаяния. Если же кто-нибудь имеет в намерении своего дела одну награду, тот может назваться наемником. Но если кто-то в своем благотворении сначала взирает на славу Божию, а потом, со вторичным намерением, взирает и на воздаяние вечной жизни, тот наемником назван быть не может, так как то же самое воздаяние жизни вечной совершается ради славы Божией, потому что всякий, желающий вечной жизни, желает видеть Бога, а лицезрением Бога иметь большую, совершеннейшую и насыщающую любовь, по слову псаломскому: *насыщусь, когда явится мне слава Твоя* (Пс. 16, 15).

Настаивают [противники]: делать доброе ради награды и делать доброе ради любви к Богу противоречит одно другому.

Отвечаем. Противоречат намерением, то есть если кто-нибудь ради одной награды делает доброе. Если же соединяются два намерения, то есть если кто-то в первую очередь ради любви Божией, а затем и ради небесной награды делает доброе, таким образом, оба намерения хорошо согласуются.

Пререкание второе

Думается, бесчестно и мерзостно трудиться ради награды, а не ради славы Божией и по необходимости, а не по любви к Богу.

Отвечаем. Подобает рассудить, что это за награда? Если это награда временная, неравная и недостойная труду, отвращающая от Бога, совершенно обременяющая человека житейской суетой и отягощающая совесть, тогда поистине бесчестно и мерзостно делать ради такой награды и усиленно тратить жизнь ради напрасной корысти, повреждая совесть. Такие делатели часто бывают и на служении Богу, и в церковной иерархии, которые исполняют дело ради одной временной прибыли и пользы. Но если награда — прекрасная, вечная, которая состоит в созерцании лица Божия, то ради такой награды трудиться не только не бесчестно, но и весьма преславно, так как любовь к вечному воздаянию, которое состоит в лицезрении Бога, еще здесь, на земле, человека соединяет с Богом, отвращает от обманчивых земных красот, удерживает душу от бесчинных вожделений и побуждает к соблюдению заповедей Божиих. Но, напротив, пристрастие ко временному вознаграждению препятствует любви к Богу, отвращает от Бога, понуждает думать о временной жизни. Поэтому всякий трудящийся пусть с первым и главным намерением смотрит на вечное мздовоздаяние, а на временное вознаграждение — если только с последним намерением.

Глава восьмая

Каковы свойства добрых дел?

Первое свойство добрых дел — это их происхождение от собственной свободной человеческой воли, то есть всякое доброе дело, если бывает

по принуждению, а не по свободной и собственной человеческой воле, тем самым не является поистине и по существу добродетелью, и такое дело не является заслугой вечной жизни. Но чтобы дело было добрым и ведущим к получению вечной жизни, подобает ему иметь начало от собственной и свободной человеческой воли. Это свойство добрых дел ясно из Священного Писания.

Кто мог погрешить — и не погрешил, сделать зло — и не сделал? Прочно будет богатство [бл҃гꙋ҆а] *его, и о милостынях его будет возвещать собрание* (Сир. 31, 11–12).

Я охотно принесу Тебе жертву, прославлю имя Твое, Господи, ибо оно благо (Пс. 53, 8).

Ибо если делаю это добровольно, то буду иметь награду; а если недобровольно, то исполняю только вверенное мне служение (1 Кор. 9, 17).

Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог (2 Кор. 9, 7).

Но и самим разумом можно постигнуть, что если что-то делают по принуждению, то ни благодарности, ни награды не имеют, хотя и много творят добра. Например, не много ли добра приносят солнце, луна, реки, поля, виноградники, сады, скот? Но все они не имеют ни благодарения, ни заслуг, ни воздаяния только за одно то, что это делают не по своей воле, а вынужденно и не могут делать иначе, чем делают.

К тому же, как и злые дела, если не будут происходить от собственной свободной воли, недостойны наказания, так и добрые дела не достойны вознаграждения, если не происходят от собственного и свободного волеизъявления.

Скажешь. В Вифлееме младенцы были убиты Иродом насильно, а не добровольно пострадали, но получили мученический венец (Мф. 2, 16-18)*. Следовательно, доброе дело может быть совершенно и по принуждению, а не добровольно.

Отвечаем. Эти мученики приняли венец по Божию благоволению, но по истине его не заслужили, так как пострадали не добровольно. Поэтому их мучение получило венец по одному изволению Божию, а не по их заслугам, ибо Бог может принять для получения жизни вечной и не добровольно совершаемое дело, но не как заслугу жизни вечной. Ибо если Ирод убил их без вины, то почему Бог не может венчать их без заслуг? Неужели злоба Ирода больше, чем благость Божия? К тому же мы здесь говорим об обычных делах, а дело этих младенцев и их награда были не обычными.

Скажешь. Христос по принуждению пострадал за нас, так как имел понуждающую заповедь Отца, которой невозможно было не послушаться, ибо Сам говорит об этом: *Сию заповедь получил Я от Отца Моего* (Ин. 10, 18). И еще: *быв послушным даже до смерти* (Флп. 2, 8). Поэтому хотя страдание Христа было и по принуждению, но оно имеет бесконечную цену, чтобы заслужить нам жизнь вечную.

Отвечаем первое. Не по принуждению, но добровольно пострадал Христос, ибо Он Сам говорит: *Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее* (Ин. 10, 17–18).

Отвечаем второе. Заповедь Отца о смерти Христовой не была повелением Христу [не творѧше Хр҃тⷭ оу҃бѣжде́нїѧ] и не делала внутреннего принуждения, только внешнее, ибо одно дело — повеление, или внутреннее принуждение, а другое — внешнее. Первое отнимает свободу человеческой воли своим непреодолимым пределом. Второе только поощряет волю, чтобы исполнить заповедь, но не отнимает собственной власти и свободы у человеческой воли. Так, например, царское приказание побуждает воина на брань вторым способом, а не первым. То же делает и всякая Божия и человеческая заповедь.

Второе свойство добрых дел таково, чтобы человек, творящий добро, был благоприятным Богу, праведным и сыном Божиим по благодати, а не нераскаянным грешником.

Свидетельства Священного Писания об этом свойстве таковы: *И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел* (Быт. 4, 4–5).

Неприятна похвала [пѣснь] [Богу] *в устах грешника, ибо не от Господа послана она* (Сир. 15, 9).

И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови (Ис. 1, 15).

Из этих мест Писания ясно, что добрые дела грешников неприятны Богу, то есть [дела] нераскаянных грешников, пребывающих в жестокосердии.

А что добрые дела праведников и сынов Божиих, происходящие от благодати, приятны Богу и получают мздовоздаяние жизнью вечной, ясно из следующих слов Писания.

Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода (Ин. 15, 4–5). Видишь ли, что желающему приносить много плода, то есть добрые дела, подобает быть живым членом Тела Христова, как жива ветвь, пребывающая на лозе. Но грешники не живы духовной жизнью, ибо не имеют благодати Божией, которая есть душа души, поэтому Христос сказал: *предоставь мертвым погребать своих мертвецов* (Мф. 8, 22).

К тому же Священное Писание многократно учит, что Царство Небесное есть слава, наследие и достояние сынов: *всякий, делающий грех, есть раб греха. Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно. Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8, 34–36), *приняли Духа усыновления… Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу* (Рим. 8, 15–17), — и там же ниже: *сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих* (Рим. 8, 21).

Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа (Гал. 4, 7), — и там же: *Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной* (Гал. 4, 30).

Есть много и других цитат из Писания о том, что жизнь вечная — это наследие или достояние, приличное сыновьям, а не рабам. Смотри об этом вторую часть этого догмата, главу 1, преткновение 3.

Но поскольку всякий грешник есть раб греха, по слову Христову, то всякий раб, поскольку он раб, не может быть наследником сыновнего достояния. Поэтому ясно, что грешник, пребывающий в грехах, не может своими делами, хотя и добрыми, стяжать жизнь вечную. Ибо наследие и достояние сынов не может быть вознаграждением рабов, хотя бы они работали и тысячу лет, но собственная сыновняя часть принадлежит сынам, а не рабам. Поэтому ясно, что добрые дела, которыми стяжается жизнь вечная, требуют от своих делателей усыновления Богом. Следовательно, всякий, желающий стяжать себе жизнь вечную, должен измениться из грешника в сына Божия по благодати. Но это совершается в верующих Покаянием, а в неверующих — Крещением.

То же очевидно и из доводов

1. Жизнь вечная, поскольку основана на созерцании лица Божия, является делом сверхъестественным, далеко превосходящим всякое творение. Поэтому и делам, заслуживающим жизнь вечную, подобает быть сверхъестественными, то есть происходящими от благодати Божией, а не от одного естества, чтобы было некое равенство и согласие заслуг с воздаянием. Поэтому как может грешник, пребывающий в грехах, поскольку не имеет благодати Божией, своими делами, происходящими не от благодати, но от одного естества, получить сверхъестественную награду?

2. Всякое дело имеет ценность и достоинство в зависимости от лица делающего. Например, царское дело имеет более высокую ценность и достоинство, чем если бы то же дело сделал простой воин. Поэтому дела Христовы имели бесконечную ценность и достоинство, *и великое у Него избавление* (Пс. 129, 6) было, потому что Его дела происходили от Лица Божественного. Поскольку грешник, пребывающий в грехах, не имеет Божией благодати, от которой дела получают ценность и достоинство, то и его дела совершенно не имеют у Бога достоинства и ценности. Более того, как он сам ненавистен Богу, так и его дела, как у Каина, жертвы которого не были приятны Богу.

3. Если бы грешник мог своими добрыми делами заслужить себе жизнь вечную, был бы одновременно и сыном жизни, и сыном погибели, то есть ради добрых дел был бы сыном жизни, а ради грехов, в которых он пребывает, — сыном погибели, у кого же такое безумие может вместиться в уме?

Скажешь: Христос обещает жизнь вечную соблюдающим заповеди, ибо говорит так: *Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* (Мф. 19, 17), — а не говорит: «Если хочешь войти в жизнь [вечную], постарайся быть сыном Божиим по благодати».

Отвечаем первое. То же самое Христос говорит другими словами: *если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие* (Ин. 3, 5).

Что же иное означает родиться от воды и Духа, как не стать сыном Божиим в Святом Крещении?

Отвечаем второе. Хорошо сказал Христос: *Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* (Мф. 19, 17), — ибо первая и главнейшая заповедь гласит: *люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим* (Втор. 6, 5). Но любящие Бога всем сердцем есть сыны Божии, а не рабы греха, потому что не могут быть вместе любовь к Богу и любовь ко греху, ибо нет соучастия у света с тьмою и у Христа с Велиаром (2 Кор. 6, 14–15)*, поэтому нет [ничего общего] и у любви к Богу с любовью ко греху.

Скажешь второе. Апостол Павел говорит: *слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых, Иудею, потом и Еллину! Ибо нет лицеприятия у Бога* (Рим. 2, 10-11). Подобное этому говорит и апостол Петр: *Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему* (Деян. 10, 34–35).

Отвечаем. Совершенно не подобает быть лицеприятию в судах, чтобы от него не повредилась правда. Такое лицеприятие мерзостно Богу, Который и Сам воздаст каждому по делам его (Откр. 20, 13; Откр. 22, 12)*. Но при благодеянии и раздаянии даров обычно существует лицеприятие, ибо и Сам Христос говорит: *нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам* (Мф. 15, 26), — то есть презреть иудеев, а миловать эллинов. Но так как дарование жизни вечной — это неизреченная милость Божия и *дар совершенный* (который) *нисходит свыше, от Отца светов* (Иак. 1, 17), поэтому такая благость требует лицеприятия, чтобы бесценный бисер не был повержен перед свиньями (Мф. 7, 6)*. Но так было бы, если бы не кающийся грешник получил жизнь вечную.

А что апостол Павел говорит: *во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему* (Деян. 10, 35), — это понимай не так, что он приятен для Царства Небесного, ибо иначе напрасна была бы вера во Христа, напрасно Крещение, но понимай, что он приятен для призвания ко Крещению и к вере во Христа. Так изъясняет Златоуст. Смотри Маргарит в слове о вере и естественном законе.

Так, был приятен Богу Корнилий сотник, эллин, которому святой Петр сказал эти слова. А что апостол Павел говорит: *слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых, Иудею, потом и Еллину!* (Рим. 2, 10), — это апостол говорит новым христианам, обратившимся от неверия ко Христу и получившим усыновление Божие по благодати во Святом Крещении.

Третье свойство добрых дел — это милостивое обетование Бога нашего, обещавшего за добрые дела воздать награду вечной жизни, что является как бы неким договором, заключенным между делателем и Воздаятелем награды.

Причины этого свойства таковы

Первая причина со стороны самих дел, которые, если рассмотреть по природе, совершенно не имеют равенства с тем сверхъестественным водворением в вечном блаженстве, если будет отнято от них это милостивое Божие обетование. Поэтому за добрые дела, рассматриваемые по одной их природе, не должно быть вознаграждения вечной жизни. И это то, о чем говорит апостол: *нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас* (Рим. 8, 18). И еще: *Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу* (2 Кор. 4, 17). Эти апостольские слова учат не тому, что добрые дела не приносят заслуги вечной жизни, но что они недостойны такого воздаяния по своей природе, но только из другого источника, то есть от милостивого обетования Божия, от содействующей благодати Божией и от других причин. Поэтому Антоний Великий обычно говорил братии: «Если бы мы весь мир имели в своей власти и отверглись бы от всего мира, то ничего не сделали бы достойного в сравнении с теми вечными обителями и небесными благами».

Вторая причина со стороны Самого Бога, Который ни в чем не нуждается и все принадлежит Ему по созданию. Отсюда следует, что Бог не был бы обязан принять наши дела для праведного воздаяния, если бы Сам Себя не обязал Своим милостивым обетованием. Об этом говорит Священное Писание: *Если ты праведен, что даешь Ему? или что получает Он от руки твоей?* (Иов 35, 7). О том же мудро рассуждает и апостол Павел: *кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему* (Рим. 11, 35–36). Превосходно пишет об этом святой Августин [еп. Гиппонский]: «Бог (сказал) — наш должник, не получающий нечто [от нас], но обещающий что Ему угодно. Ибо иначе мы говорим человеку: „Ты мне должен, потому что я тебе дал“, — а иначе: „Ты мне должен, потому что ты мне обещал“. Что же мы скажем Богу? Это ли: „Воздай мне, потому что я Тебе дал?“ Но что мы дали Богу, поскольку если и мы сами собой и то, что мы имеем — имеем от Него? Поэтому, таким образом, мы не можем Его назвать должником. Если только таким образом можем сказать Богу: „Дай мне, что Ты обещал, ибо мы сделали, что Ты заповедал, но и это сделал Ты, так как делающим помог“».

Третья причина со стороны праведного воздаяния, ибо во всяком воздаянии награды сначала предшествует наем и обещание воздающего. Ибо если бы кто-нибудь без найма на работу работал бы в чьем-нибудь винограднике, не мог бы по правде требовать вознаграждения от хозяина виноградника. Поэтому в евангельской притче некоторые делатели изволили лучше сидеть весь день праздными, чем приступить к работе

в винограднике без найма и договора, пока хозяин виноградника не договорился с ними, обещав плату — один динарий за день (Мф. 20, 1-16)*. Итак, ясно, что свойство всяких дел, заслуживающих [жизнь вечную], — это обетование Воздаятеля.

Четвертая причина со стороны людей, делающих [добрые дела] и заслуживающих [Царство Небесное]. Ибо поскольку мы рабы и собственность Божия, то все наши дела, по правде сказать, недостойны воздаяния, если бы Он Сам Своим милостивым добрым согласием и обещанием не установил бы награду за наши дела. Ибо какой раб или пленник требует от своего владыки награду за свои дела? И это то, что хотел показать Христос, говоря: *когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что́ должны были сделать* (Лк. 17, 10).

Пятая причина со стороны жизни настоящей и будущей. Ибо если бы кто-нибудь спросил: «Почему только в настоящей жизни дается время и место заслугам, а в будущей жизни — нет?», — то причина не иная, а только та, что к заслуживающим [жизнь вечную] делам требуется милостивое Божие обетование, ибо Бог благоизволил определить Свое обетование только границами настоящего жития. Поэтому в той жизни вечной святые Божии если и творят премногие добрые дела, но ими ничто не заслуживают и не стяжают себе умножение небесной славы, потому что уже прошло время, определенное для заслуг, о чем говорит апостол Павел: *время уже коротко* (1 Кор. 7, 29). И еще: *Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения* (2 Кор. 6, 2). И еще: *доколе есть время, будем делать добро* (Гал. 6, 10). Если бы добрые дела приносили воздаяние по своей природе, а не по обетованию Божию, то человек мог бы заслужить себе небесную славу и здесь, и на небесах — ее умножение. Однако после этой жизни затворится дверь для заслуг. Но почему? Потому что Бог обещал венчать только дела настоящей жизни, а не будущей. Здесь подвиги — там венец, здесь труд — там упокоение, здесь заслуги — там награда. Отсюда ясно, что свойство наших добрых дела есть благое Божие обетование принять их и венчать милостью и щедротами.

Четвертое свойство добрых дел — происходить не от одной веры, но более всего от любви к Богу.

Это ясно из Священного Писания, в котором водворение в вечном блаженстве и жизнь вечная обещаны [людям, живущим в] любви к Богу: *кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам* (Ин. 14, 21), *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9).

Обрати внимание, что Он говорит: *любящим Его*, — а не только: «Верующим в Него». И еще: *Если имею… всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто* (1 Кор. 13, 2).

Готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его (2 Тим. 4, 8).

Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его (Иак. 1, 12).

Из этих слов Писания ясно, что Бог обещал дать жизнь вечную за дела, происходящие не только от веры, но более всего от любви к Богу. Поэтому свойство добрых дел — происходить от любви к Богу.

Причина же этого следующая. Потому что награда вечной жизни есть не что иное, как только воздаяние и венец оправдания. Но оправдание совершается не одной верой, а верой и любовью, которая есть мать добрых дел (как мы показали в этом догмате). Из этого ясно следует, что и заслуживание жизни вечной должно происходить не от одной веры, но от веры, содействуемой любовью (как говорит апостол) (Гал. 5, 6).

Отмечу особо, что более от любви, чем от веры, ибо вера только представляет человеческому уму красоту тех неизреченных небесных благ наподобие идущего впереди и несущего во тьме свечу. Любовь же разжигает желание, и поощряет к получению этих благ, и движет прочие добродетели к совершению [добрых дел] и стяжанию этого вечного блаженства. Поэтому любовь называется царицей добродетелей, так как все добродетели апостол Павел приписывает любви: *Любовь* (сказал) *долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает* (1 Кор. 13, 4–8).

Это главнейшие четыре свойства добрых дел, о которых бывает спор. Остальные три свойства принимаются всеми без всякого пререкания.

Первое. Чтобы дело было добрым, ибо злые дела заслуживают не жизни вечной, но вечной смерти.

Второе. Чтобы доброе дело было содеяно для служения Богу и угодно Богу, ибо всякая работа надеется на воздаяние, получаемое от кого-то. Поэтому всякий служащий делает угодное Воздаятелю вознаграждения.

Третье. Чтобы всякий, творящий добрые дела, был в пути, а не в конце. Путем здесь называется эта земная жизнь, а концом — жизнь будущая, ибо в земной жизни мы как по дороге идем к концу, то есть к жизни вечной. Поэтому добрые дела имеют свою ценность и заслуги только в пути, а в конце больше нет, ибо там́ добрым делам уже ***двери затворились*** (Мф. 25, 10). Об этом гласит и тот ангел в Апокалипсисе, в главе 10, который *поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков…* ***что времени уже не будет*** (Откр. 10, 5–6). Но и Сам Христос говорит о том же: *приходит ночь, когда никто не может делать* (Ин. 9, 4). Здесь под ночью подразумевается смерть, которая является концом как временной жизни, так и всяких заслуг.

Глава девятая

Об оправдании

Спор об оправдании содержит много затруднений и его подобало определить особенным догматом. Но так как оправдание и спасение согласны между собой, ибо никто не может быть спасен, если не будет оправдан, и вечное спасение требует добрых дел, а не одной веры, как мы показали в этом догмате, так же, как и оправдание. Поэтому мы уместно присоединили спор об оправдании к этому догмату, написанному о добрых делах.

Изволилось же нам эту главу разбить на отдельные разделы из-за различия сути содержащихся предметов, подлежащих отдельному рассмотрению.

Поэтому прежде чем мы приступим к самому делу, наставляемые и укрепляемые Божией помощью, положим, как обычно, некоторые необходимые сведения.

Сведение первое

Что такое правда и что такое оправдание?

Оправдание берет свое название от правды[1]. Правда же, в общем, есть справедливость, согласующаяся с правилом[2] или сообразная правилу, эталону. И праведно то, что право и согласно с правилом, эталоном, законом. А что не согласуется с правилом, эталоном, законом, то и не справедливо, не истинно и не праведно.

Сведение второе

Какое различие может иметь правда?

Правда в Священном Писании имеет различное истолкование.

Первое. Правда часто приписывается закону Божию и заповедям Божиим, исправляющим человека. Так, в псалме 118: *все заповеди Твои правда* (Пс. 118, 172). И в псалме 18: *Оправдания Господни — правы: веселят сердце* (Пс. 18, 9).

Второе. Правда [или праведность] иногда приписывается внешним видимым делам, совершаемым по закону, и может назваться правдой дел. О такой правде говорит Христос: *если праведность* [пра́вда] *ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное* (Мф. 5, 20), — так как правда книжников и фарисеев была основана на внешнем и видимом соблюдении закона, о ней же говорит и апостол Павел: *Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу, но не пред Богом* (Рим. 4, 2). Ибо люди хвалят тех, у кого видят внешние дела, сообразные с законом правды, а внутренних не знают и не различают. Такова гражданская правда, которую познавали и древние философы и ей учили, ибо она

[1] Пра́вда — праведность, оправдание, истина, справедливость. — *Прим. пер.*

[2] Пра́вило — образец, эталон, закон. — *Прим. пер.*

направляет человека ко внешним видимым делам, совершаемым между ними.

Третье. Правда [или праведность] внутренняя есть справедливость и истина, направляющая человеческий дух и совесть к Богу и к ближнему. И она является прекрасной и превосходной правдой и называется правдой веры, так как берет начало от веры. Называется она и правдой Божией, так как она есть Божие дарование. О такой правде говорит апостол: *и найтись в Нем* (во Христе) *не со своею праведностью* [не и҃мы́й мое҆а҆ пра́вды], *которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере* (Флп. 3, 9).

Сведение третье

Что такое оправдание и какое оно имеет различие?

Вначале мы уже сказали, что оправдание берет свое название от правды [или праведности], поэтому как правда, так и оправдание имеют различный смысл.

Первое. Именем оправдания называются заповеди Господни. Так, в псалме 118 мы многократно находим: *О, если бы направлялись пути мои к сохранению заповедей Твоих!* [сохрани́тн шпрлвдáнiа Твоа̀] (Пс. 118, 5). Еще: *Буду хранить уставы Твои, не оставляй меня совершенно* (Пс. 118, 8). Еще: *Благословен Ты, Господи, научи меня уставам Твоим!* (Пс. 118, 12). Еще: *Уставам Твоим поучусь, не забуду слов Твоих* (Пс. 118, 16), — и так далее.

Второе. Оправданием называется приговор судьи, когда он оправдывает подсудимого и возвещает, что он неповинен в клевете обвиняющих и клевещущих на него. Такое оправдание человека является внешним, а не внутренним, так как подсудимый может сам в себе быть виновным, но оправданным или за мзду, или из-за нетщательного рассмотрения, или из-за незнания и недомыслия судьи, или из-за какого-нибудь другого коварства, случающегося в судах. Об этом вопиет пророк Исаия: *Горе тем... которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного!* (Ис. 5, 22–23).

Третье. Оправдание прекрасное, внутреннее, совершаемое в душе, есть «*...изменение десницы Вышнего*» (Пс. 76, 11), когда человек из грешника, осиянием благодати Божией, изменяется в праведника, по подобию темного воздуха, освещаемого солнечным сиянием. Ибо как темный воздух до тех пор пребывает во тьме, пока не восприимет солнечных лучей. Но после того, как его осияют солнечные лучи, тотчас из темного становится светлым и не имеет в себе тьмы. Такое изменение совершается и в оправдании. Душа человеческая — как воздух. Грехи в душе — как тьма в воздухе. Бог — Солнце правды. Благодать Божия — как солнечный свет. Когда этот свет осиявает человеческую душу, тотчас прогоняется греховная тьма, а душа переходит от греховного мрака в свет благодати, то есть человек из неправедного становится праведным, принимая внутрь оправдание.

Об этом ясно говорит апостол Павел: *благодаря Бога... избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего*

(Кол. 1, 12–13). И еще: *Вы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе* (Еф. 5, 8).

Сведение четвертое

Какое в этом догмате у нас несогласие с нашими противниками, и о чем мы хотим с ними иметь спор?

Существует много несогласий и споров, которые будут показаны в самом рассмотрении.

Первое несогласие. Противники учат, что для оправдания и спасения необходима только одна вера. Мы же в этом догмате говорим и здесь покажем, что для оправдания и спасения благопотребны не только вера, но и прочие добродетели.

Второе. Противники учат, что и при самом оправдании грехи в человеке остаются, только покрываются праведностью Христовой, чтобы они не явились пред лицом Отца Небесного. Мы же говорим, что при оправдании грехи совершенно истребляются и отнимаются от оправдываемого человека.

Третье. Противники учат, что душеспасительное оправдание совершается наподобие оправдания гражданской властью, когда оправдываемый человек совершенно не получает внутреннего изменения и обновления, но получает только внешнее оправдание Христово, получаемое верой, как в гражданских судах судимый человек бывает оправдан внешним судейским оправданием, а не внутренней правдой. Но мы говорим напротив, что при душеспасительном оправдании оправдываемый человек получает внутреннее изменение в душе и становится праведником внутренней праведностью, а не внешней, по подобию воздуха, который из темного становится светлым через воспринятый внутрь себя свет. Или по подобию больного человека, который получает исцеление от болезни и становится здоровым внутренним здоровьем, а не чужим внешним здоровьем.

Это три главнейших и наибольших несогласия, о которых у нас здесь спор с нашими противниками. Но есть и много других, которые можно будет увидеть в самом рассмотрении.

Раздел первый. Какие добродетели необходимы для оправдания?

Православное установление

Для оправдания человека необходима не одна вера, но и прочие добродетели, такие как страх Божий, надежда, любовь, покаяние, принятие таинств, намерение или начинание проведения новой жизни. Так верует вся Восточная Православная Кафолическая Церковь. Смотри книгу «Исповедания православной веры», утвержденную соборно и засвидетельствованную всеми четырьмя святейшими патриархами, прочими архиереями и всем освященным Собором. В первой части этой книги первый вопрос такой: «Что должен соблюдать православный кафолический христианин, чтобы наследовать жизнь вечную?» Ответ: «Правую веру и добрые

дела, ибо кто имеет и то, и то, является добрым христианином и имеет твердую надежду на вечное спасение, по свидетельству Священного Писания: *Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только?* (Иак. 2, 24). И ниже: *Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва* (Иак. 2, 26). И в другом месте апостол Павел говорит: *имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнув, потерпели кораблекрушение в вере* (1 Тим. 1, 19). И в другом месте: *хранящие таинство веры в чистой совести* (1 Тим. 3, 9). Та же книга Православного исповедания в третьей части, в вопросе 39, говорит: «Грешат те, кто одной верой без добрых дел надеются наследовать жизнь вечную».

Но постараемся обратить внимание как и на каких словах Священного Писания утверждается наше православное установление.

Во-первых, для оправдания необходима вера. *Надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает* (Евр. 11, 6).

Здесь первое движение к Богу апостол приписывает вере, ибо удалившиеся от Бога начинают ею к Нему приближаться. И еще: *Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Но как призывать Того, в Кого не уверовали?.. как слышать без проповедующего? И как проповедовать, если не будут посланы?* (Рим. 10, 13–15). Здесь апостол описывает чин оправдания. Во-первых, он показывает послание проповедующих. Во-вторых, саму проповедь Евангелия. В-третьих — веру. В-четвертых — призывание имени Господня. В-пятых — спасение, то есть оправдание. Первое и второе, то есть послание проповедников и проповедь, находятся вне нас. Но вера находится в нас, и она есть первое начало оправдания. За верой следует призывание и прочее по своему чину. *А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими* (Ин. 1, 12). Здесь святой Иоанн [Богослов] явно учит, что те, которые принимают Христа верой, еще не являются чадами Божиими, но имеют власть и могут ими быть, если приложат к вере прочие добродетели.

Кроме Священного Писания причина такова, что кто-то может верить в то, на что не надеется и чего не любит, но он не может любить и надеяться на то, во что не верит. Отсюда ясно, что вера есть основание надежды и любви, а также прочих добродетелей.

Во-вторых, для оправдания необходим страх Божий. Ибо как вера есть начало оправдания, по сказанному выше, так Писание говорит и о страхе Божием: *Начало премудрости — страх Господень* (Пс. 110, 10; Притч. 1, 7; Сир. 1, 15). Но какая может быть большая духовная премудрость, чем оправдание, при котором человек удаляется от грехов и приступает к Богу, приходит от мрака греховного к свету, от неведения — к познанию истины? Еще: Вера постольку является началом оправдания, поскольку человек верой взыскивает Бога, но то же производит в человеке и страх Божий, ибо написано: *Когда Он умерщвлял их, они искали Его и скоро обращались к Богу* (Пс. 77, 34). И еще: *Покрой лица их бесчестием, чтобы взыскали имя Твое, Господи!* (Пс. 82, 17). И в Книге пророка Ионы,

когда пророк Иона угрожал разрушением города, царь и все люди Ниневии сразу обратились к Богу (Иона 3). Еще: Вера оправдывает, поскольку в нас изображает Христа, по слову Павлову: *Дети мои, для которых я снова в му́ках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!* (Гал. 4, 19). Но то же самое пророк Исаия приписывает и страху Божию: *когда наказание Твое постигало его* [народ] [ꙁа-ꙁа ⷭⷮⷬⷭⷭа Твоего]... *Господи. Были беременны, мучились, — и рождали как бы ветер* [дⷭⷯ]; *спасения...* (Ис. 26, 16–18).

Помимо Священного Писания есть еще такая причина. Так как природа страха — это не что иное, как только избегать вреда и искать средств и всяких способов, с помощью которых можно укрыться от настоящей или грядущей беды. Поэтому святой Иоанн Креститель, побуждая народ к покаянию, восклицал: *кто внушил вам бежать от будущего гнева? сотворите же достойный плод покаяния* (Мф. 3, 7–8). Но и мы не то же ли видим и познаем самим опытом, когда во время настоящих бед, таких как эпидемии, морские бури, громы, молнии и прочие беды, понуждаемые страхом, прибегаем к Богу и предпринимаем много старания о спасении?

В-третьих, для оправдания необходима надежда и упование. Надежда или упование рождаются от веры, равно как и страх. Ибо как вера учит, что Бог есть Судия Праведный, суровый наказатель грехов, уготовивший не кающимся грешникам огонь неугасимый, так та же вера учит, что Тот же Бог есть всемилостивый Отец щедрот и всякого утешения, не хотящий смерти грешника, но чтобы он обратился и был жив. И поэтому Он послал на землю Сына Своего и готов ради заслуг Своего Сына помиловать всех грешников, если они обратятся всем сердцем своим и сотворят достойные плоды покаяния. А что надежда или упование необходимы для оправдания, ясно из Священного Писания: *спасая надеющихся на Тебя* (Пс. 16, 7), *уповающего на Господа милость (Его) окружит* (Пс. 31, 10). *И сохранит их, ибо они уповали на Него* (Пс. 36, 40). «*Так как он на Меня уповал, то Я избавлю его...*» (Пс. 90, 14).

Но и Сам Христос говорит расслабленному: *дерзай, чадо!* (то есть уповай) *прощаются тебе грехи твои* (Мф. 9, 2).

Отсюда святой Амвросий [Медиоланский] в книге 1 о покаянии, в главе 1, говорит: «Никто не может приносить покаяние, если не надеется на прощение».

В-четвертых, для оправдания необходима любовь. Сам Христос говорит об этом: *прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много* (Лк. 7, 47). И апостол Павел: *во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью* (Гал. 5, 6).

В-пятых, для оправдания необходимо покаяние. Покаяние есть сожаление о содеянном зле и омерзение греха. Оно необходимо для оправдания, так как в Деяниях апостолов написано: *видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь* (Деян. 11, 18). И еще: *печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7, 10). *И беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему* (Иез. 18, 21–22). Что может быть яснее этих слов Писания? Ибо если Бог дал покаяние в жизнь [вечную], если печаль ради Бога производит покаяние ко спасению и если кающийся беззаконник *жив будет и не умрет* (Иез. 18, 21)*, как говорят вышеприведенные слова из Писания, то как может оправдать и спасти только одна вера? Или как тогда покаяние может быть ненужным для оправдания и спасения?

В-шестых, для оправдания необходимо принятие Святых таинств. Таинства для оправдания и спасения благопотребны такие. Для неверующих — Крещение, а для верующих и согрешивших после Крещения — Покаяние и разрешение от грехов, ибо написано: *если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие* (Ин. 3, 5). И еще: *Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся* (Ин. 20, 23). Это два лекарства на греховные язвы, то есть Крещение и по Крещении для согрешающих власть разрешения [от грехов], данная Христом священникам. Если кто презрит эти лекарства, установленные Самим Христом, тот оправдан и спасен быть не может. Поэтому святой апостол Петр соединяет оба: *покайтесь* (сказал), *и да крестится каждый из вас* (Деян. 2, 38).

В-седьмых, для оправдания необходимо намерение и начинание проведения новой жизни и соблюдение всех заповедей. Об этом говорит Господь у пророка Иезекииля [в главе] 18: *Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешали вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух* (Иез. 18, 31). Это необходимые приготовления для оправдания. А что противники говорят, что якобы для оправдания и спасения достаточно одной веры, то этому совершенно невозможно быть истинным, ибо апостол говорит: *Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только?* (Иак. 2, 24). И ниже: *Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва* (Иак. 2, 26).

Вопрос. В чем разница между оправданием и спасением?

Ответ. Разница в следующем:

1. Спасение неотъемлемо, а оправдание можно получить и снова погубить грехами, и снова получить, и снова погубить.

2. Спасение имеет небесную славу, а оправдание — благодать Божию.

3. Спасение бывает по смерти, а оправдание — в этой временной жизни.

4. Оправдание есть путь ко спасению, и там, где есть спасение, там и оправдание, но не наоборот — где оправдание, там и спасение.

В этом разница между оправданием и спасением, но общее у них в том, что одной верой они получены быть не могут.

Пререкания и преткновения противников об оправдании те же, что и о спасении, то есть [они говорят], что для спасения и оправдания достаточно одной веры. И эти преткновения исправлены во второй части этого догмата, в главах 1, 2 и 3.

Раздел второй. Остаются ли грехи в оправданном человеке или совсем отнимаются?

Противники учат, что и при самом оправдании грехи в человеке остаются и не отнимаются от оправдываемого, но только покрываются Христовой праведностью, чтобы они не явились пред лицом Отца Небесного, и отпускается только наказание, полагающееся за грехи, а грехи остаются, но не вменяются. Мы же говорим напротив.

Установление православное

При оправдании от человека совершенно отнимаются грехи

Так исповедует вся Восточная Православно-кафолическая Церковь. Смотри «Исповедание православной веры» в третьей части, в вопросе 20, где написано так: «Праотеческий грех невозможно истребить никаким покаянием, но он истребляется только благодатью Божией через Воплощение Господа нашего Иисуса Христа и излияние Его Честной Крови. И это совершается в таинстве Святого Крещения».

И еще в первой части, в вопросе 102, где написано следующее:

Вопрос. Что есть первое таинство — Крещение?

Ответ. Крещение есть омытие и отъятие первородного греха через троекратное погружение в воду. И еще в той же первой части, в вопросе 103, где написано так: «Таинство это (то есть Крещение) уничтожает все грехи: в младенцах — первородный, а во взрослых — и первородный, и произвольный». Так гласит и Иерусалимский [Поместный] Собор при патриархе [Иерусалимском] Досифее, происходивший в 1672 году от Рождества Христова, на листе 283: «Нельзя говорить, что все согрешения, бывшие до Крещения, не истребляются Крещением, но остаются и не вменяются, ибо это есть крайнее нечестие и скорее отвержение благочестия, чем исповедание. Поэтому всякий грех, который был или есть перед Крещением, истребляется Крещением, как будто его никогда не было. И все это утверждается на Священном Писании».

Утверждение нашего православного установления на Священном Писании

Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира (Ин. 1, 29).

Итак, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши (Деян. 3, 19).

Ибо если кровь тельцов и козлов… освящает осквернённых… то кольми паче Кровь Христа… очистит совесть нашу от мертвых дел (Евр. 9, 13–14).

Он опять умилосердится над нами, изгладит беззакония наши. Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши[1] (Мих. 7, 19).

Итак, поскольку при оправдании грех забирается, очищается и далеко отметается от человека, как говорят об этом вышеприведенные слова Писания, то как в оправданном человеке может остаться грех? Оставаться

[1] Бг҃ъ возвратитъ и помилуетъ ны, и погрузитъ неправды наша, и ввержетъ во глубины моріа, вс҃ѣ грѣхи наша (Мих. 7, 19). — *Прим. пер.*

и отметаться — противоречит друг другу. И как при оправдании они могут быть вместе? Как то, что от человека забирается, очищается и отметается, в то же время может в нем оставаться?

Но чтобы яснее узнать истину, погрузимся в глубину Священного Писания

Первое. Священное Писание называет грех в человеке скверной и пороком, по подобию скверны и порока, бываемого на теле: *то́, что́ выходит из уст, оскверняет человека* (Мф. 15, 11), *нечистый пусть еще сквернится* (Откр. 22, 11), *нечестие твое отмечено*[1] *предо Мною, говорит Господь* (Иер. 2, 22). *Счастлив богач, который оказался безукоризненным* [безъ порóка] (Сир. 31, 8), *не клади пятна* [порóка] *на честь твою* (Сир. 33, 23), *ты положил пятно* [порóкъ] *на славу твою и осквернил семя твое так, что навел гнев на детей твоих* (Сир. 47, 23).

Из этих слов Священного Писания ясно, что грех является скверной и пороком для души, так же как скверна и порок бывает на теле. Поэтому как порок и скверна на теле, когда очищается омовением, больше не остается на теле, так и порок и скверна души, то есть грех, не остается в душе при оправдании. Ибо оно как омовение, как очищение, как духовная купель и баня, о которой говорит Священное Писание: *Окропишь меня иссопом, и я очищусь, омоешь меня, и я сделаюсь белее снега* (Пс. 50, 9). И еще: *И окроплю вас чистою водою, и вы очиститесь от всех скверн ваших* (Иез. 36, 25). Таким омовением очистились те, о которых говорит апостол: *И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались* (1 Кор. 6, 11). К такому очищению апостол побуждает всех, говоря: *Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1).

Но скажешь. Как и когда это бывает?

Отвечаю. В городах существует много всенародных бань и купелей для очищения телесных скверн, а в Церкви Христовой есть две бани для омовения скверн душевных: **Крещение и Покаяние**. В первой бане омываются все грехи: первородный и все произвольные. Во второй очищаются только скверны произвольных грехов. В первой был очищен Савл, которому Анания сказал: *Встань, крестись и омой грехи твои* (Деян. 22, 16). А во второй Давид, Петр, [Мария] Магдалина очистились, омывая свои грехи слезами. Знай же, что эти бани имеют силу очищать грехи не от естественных вод, но от Крови Христовой, Которой омываемся: *Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха* (1 Ин. 1, 7), *возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею* (Откр. 1, 5).

Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает осквернённых, дабы чисто было тело, то кольми паче Кровь Христа… очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу

[1] Порóченъ ѣси҃ бъ беззакóнии твоéмъ (Иер. 2, 22) — порочен ты в беззаконии твоем. — *Прим. пер.*

живому и истинному! (Евр. 9, 13–14). Отсюда ясно, какое оскорбление противники наносят Христу и Его Крови, когда учат, что греховные скверны не омываются Крещением, но остаются в крещаемом.

Второе. Грех в человеке Священное Писание называет узами, сетями, по подобию уз и сетей, которыми связывают тело: *Сети грешников опутали меня, но закона Твоего я не забыл* (Пс. 118, 61). *Горе тем, которые влекут на себя беззаконие вервями суетности, и грех — как бы ремнями колесничными* (Ис. 5, 18). *И извел их из тьмы и тени смертной, и узы их разорвал* (Пс. 106, 14). Когда человек освобождается от телесных уз, остаются ли они на нем? Никак. То же подобает сказать и об узах духовных, то есть о грехах, которыми человек связывается во власть диавола. И при оправдании они снимаются с человека, а правильнее сказать, истребляются и уничтожаются. Таким образом был освобожден Давид, который говорит: *Господи! Я — раб Твой...* — Но почему? — *Ты расторг узы мои, Тебе принесу жертву хвалы* (Пс. 115, 7-8). Как бы сказав: Господи, доселе я был рабом и пленником сатаны, который связал меня узами грехов, держа как пленника в своей власти. Ныне же, так как Ты извел меня от этих уз, я больше не раб сатаны, но Твой раб. Обрати внимание, что говорит: *Ты расторг узы мои* (Пс. 115, 7), — не только себя называет свободным от уз, но истребленными и сами узы, то есть грехи.

И как в древности Давид, так ныне и мы освобождаемся Христом, и, когда растерзаны греховные узы, избавляемся из плена сатаны и возводимся в свободу сынов Божиих, по слову апостола: *Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу* (Рим. 6, 22). И еще: *избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего* (Кол. 1, 13). Поэтому Христос в Священном Писании называется Избавителем и избавлением, Искупителем и Искуплением, потому что Им мы избавились от греховных уз и от демонской власти: *Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех* (1 Тим. 2, 5–6). И еще: *Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный* (Тит. 2, 14). И еще: *мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов* (Еф. 1, 7). И еще: *вы не свои... Ибо вы куплены дорогою ценою* (1 Кор. 6, 19–20). И еще: *не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца* (1 Пет. 1, 18–19). И еще: *достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени* (Откр. 5, 9). Поэтому грехи — это не только скверны и пороки, которыми мы оскверняемся, но и узы, которыми мы бываем пленены. Так и Кровь Христова имеет не только силу для очищения, но и цену для Искупления. Так как противники это отвергают, то они наносят великое оскорбление Христу и великое презрение к Его Крови.

Третье. Грех людей Священное Писание называет болезнью, немощью, ранами, язвами, по подобию болезни, немощи, ран и язв тела: *Помилуй меня, Господи, ибо я немощен* (Пс. 6, 3). *Воссмердели и согнили раны мои от безумия моего* (Пс. 37, 6), *в тот день, когда Господь обвяжет рану народа Своего и исцелит нанесенные ему язвы* (Ис. 30, 26). *Болезни ада окружили меня* (Пс. 17, 6). Поэтому как уже не остается телесной болезни в человеческом теле, когда ее уврачует искусный врач, так и душевная болезнь, то есть грех, не остается в душе, когда духовный врач, искусный в деле врачевания, исцелит изъязвленную душу. Но какой врач может быть искусней Христа, исцеляющего всякий недуг и всякую язву, телесную и душевную, ранами Которого мы исцелились (1 Пет. 2, 24)? Он Сам Себя благоизволил назвать врачом, ибо, когда фарисеи роптали, говоря ученикам Его: *для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками? Иисус же, услышав это, сказал им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9, 11–12). Здесь речь идет о болезни души, так как возлежащие тогда на трапезе были здоровы телом, но больны душой. Но как исцеляет Этот Врач? Исцеляет так, что, когда Он врачует, у исцеленного совершенно не остается телесных болезней в теле, а душевных — в душе, по слову апостола: *нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу* (Рим. 8, 1). Но противники имеют некоего иного врача, а не Христа, ибо Христос исцеляет раны, а их врач только прикрывает их раны, но не исцеляет.

Четвертое. Грех в человеке Священное Писание называет смертью, по подобию смерти телесной, которой умерщвляется тело: *этот сын мой был мертв и ожил* (Лк. 15, 24), — то есть был мертв грехом и удалением от Отца, ожил возвращением, покаянием и благодатью. *Предоставь мертвым погребать своих мертвецов* (Мф. 8, 22). Что же это такое: мертвые погребают мертвецов? Когда грешники кладут во гроб мертвого, он мертв телом, а они — душой. Вдовица *сластолюбивая заживо умерла* (1 Тим. 5, 6), — то есть жива телом, а мертва душой. *Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь* (1 Ин. 3, 14), — то есть от греха в благодать. Итак, видишь, что грех — это смерть души, по словам Священного Писания. Но кто не знает того, что, когда к мертвому телу возвращается жизнь, тогда смерть в нем не остается? Одно и то же тело одновременно и живо, и мертво быть не может. Мы имеем пример Лазаря, который, когда ожил, освободился от смерти (Ин. 11, 43-44)*. Подобным образом, когда мертвой душе возвращается духовная жизнь, тогда смерть в ней не остается, ибо одна и та же душа не может быть одновременно и духовно жива, и духовно мертва, поскольку грех — это смерть души, как выше показано из Писания. Следовательно, когда душа возвращается к жизни, тогда смерти, то есть греху, в ней оставаться невозможно. И это совершается во Святом Крещении, по слову апостола: *все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились... Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых... так и нам ходить в обновленной жизни* (Рим. 6, 3–4). И ниже: *ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное* (Рим. 6, 6). И ниже: *почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога* (Рим. 6, 11). И ниже: *Но ныне,*

когда вы освободились от греха и стали рабами Богу… во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 6, 22–23). Из этих слов Священного Писания ясно, что в Крещении мы умираем для греха, а живем для Бога. Упраздняется смерть, водворяется жизнь. И это причина, по которой Крещение называется рождением: *Он спас нас… банею возрождения* (Тит. 3, 5), *если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие* (Ин. 3, 5). Ибо как при естественном рождении одно родится, а другое исчезает и перестает существовать — человек родится, а чревоносимый плод перестает существовать, так и в Крещении ветхий человек исчезает и перестает существовать, а новый человек рождается. Но что такое ветхий человек? Сын сатаны, раб греха, наследник геенны. А что такое новый человек? Сын Божий, служитель правды, наследник вечной жизни. Рождение этого есть истление и упразднение того, этот родится, а тот умирает. И как в Красном море Израиль прошел в землю обетованную, а все египтяне утонули, так и в Крещении крещаемый проходит в землю благодати Божией, а все грехи истребляются и исчезают. Об этом говорит и пророк Михей: *Он* [Ѣѓѕ]… *изгладит беззакония наши. Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши* (Мих. 7, 19). Что же на это скажут противники? Изволят ли они лучше быть сынами геенны и рабами греха, или с нами православно исповедовать, что грехи истребляются Крещением и исчезают? Прочее, сообразное этому, смотри выше в этом догмате во второй части, в главе 5, в пререкании 5. Там мы написали об этом пространнее.

Пререкания противников

Пререкание первое

Давид говорит: *Блаженны те, коим отпущены беззакония и коих покрыты грехи* (Пс. 31, 1), — поэтому грехи только покрываются праведностью Христовой, а не отнимаются.

Отвечаем. Когда Бог покрывает грехи, то делает это так, как искуснейший врач покрывает пластырем язву, которая этим самым прикрытием исцеляется и совершенно исчезает. Об этом мы достаточно говорили выше во второй части, в главе 5, в пререкании 5. А еще что скажут противники на эти апостольские слова: *все обнажено и открыто перед очами Его* (Евр. 4, 13)? Здесь спрашиваем: если грешник покрывает свои грехи праведностью Христовой через получаемую веру и так приходит пред лицо Божие, видит ли Бог его грехи или не видит? Если видит, то как его грехи могут быть покрыты? А если не видит, то как будут истинными слова апостола, говорящего: *все обнажено и открыто перед очами Его* (Евр. 4, 13)?

Пререкание второе

Давид, а с ним и апостол говорят: *Блажен муж, которому Господь не вменит греха* (Пс. 31, 2; Рим. 4, 8). Поэтому грех, покрытый праведностью Христовой, остается в человеке, только не вменяется.

Отвечаем. До тех пор пока грех находится в человеке, не может Бог не вменить греха человеку, ибо апостол говорит: *поистине есть суд Божий* (Рим. 2, 2). Если же Суд Божий есть поистине, то как не вменяет Господь

греха тому, кто имеет грех? Как судит Он грешного человека, что он безгрешен? Псалмопевец о Боге говорит: *Ты возненавидел всех, совершающих беззаконие* (Пс. 5, 6). Здесь спрашиваем: ненавидит ли Бог грешника, покрывающего свое беззаконие праведностью Христовой, или любит? Если любит, то как могут быть истинными эти псаломские слова? Если ненавидит, то как не вменяет ему беззаконие? Любовь может быть к доброму, а ненависть — к злому. Поэтому грешник, покрывающий свое беззаконие праведностью Христовой, является волком в овечьей шкуре. Добр ли он в себе или порочен? Если порочен в себе, то как Бог, Суд Которого истинен, судит его, что он добр? Как признает волка беззлобным агнцем? Как может назвать сыном благодати сына беззакония? А если он добр в себе, то он уже не беззаконник. Тогда как же он покрывает праведностью Христовой свои грехи, которых не имеет?

Говорят противники. Хотя и остается в человеке грех, покрытый праведностью Христовой, но не вменяется ему к наказанию, то есть наказание, подобающее ему за грех, прощается, а грех остается.

Отвечаем. Невозможно, чтобы грех пребывал в человеке и не был ненавистен Богу. Ибо добро и зло всегда ведут между собою естественную брань. Отсюда следует, что, пока зло, то есть грех, пребывает в человеке, оно всегда противно Самому добру по существу, то есть Богу, всегда ненавистно и всегда достойно наказания. К тому же какое может быть большее и тягчайшее наказание грешнику, чем быть ненавистным для Бога, так как поистине грешник переносит на себе ненависть Божию? Как же вы, противники, говорите, что наказание, положенное за грех, отпускается грешнику? Потому ложно ваше учение, которым вы учите, что грехи в человеке при оправдании остаются, но только не вменяются к наказанию.

Вопрос. Как же должны пониматься псаломские слова: *Блажен муж, которому Господь не вменит греха* (Пс. 31, 2; Рим. 4, 8)?

Отвечаем. Бог не вменяет греха, когда грех отнимается, а вменяет, когда остается. Поэтому Псалмопевец и апостол называют блаженным того, кому не вменяется **отпущенный** и покрытый грех: *Блаженны те, коим **отпущены** беззакония и коих покрыты грехи. Блажен муж, которому Господь не вменит греха* (Пс. 31, 1–2; Рим. 4, 7–8). Но почему здесь поставлены три слова: **отпущение, покрытие и невменение**? Потому что в грехе три составляющие.

Первая — огорчение и прогневление Бога.

Вторая — осквернение и омерзение души.

Третья — обязательность вечного наказания.

Поэтому блажен тот, кому отпускается прогневление и огорчение Бога, кому покрывается греховная мерзость и скверна, кому не вменяется обязательность вечного наказания. Но это все не бывает иначе, как только тогда, когда отнимается и совершенно истребляется грех. Поэтому вначале ставится отпущение греха: *Блаженны те, коим отпущены беззакония* (Пс. 31, 1; Рим. 4, 7).

Пререкание третье

Похоть, или бессловесное[1] вожделение, есть первородный грех, который остается в человеке и после Крещения, и после Покаяния. Поэтому при оправдании грехи не отнимаются.

Отвечаем. Мы достаточно говорили об этом выше, что похоть, или желание, не является грехом сама по себе, но только если с ней соединяется соизволение. Смотри, что об этом написано в этом догмате во второй части, в главе четвертой, в пререкании втором.

Раздел третий. Об оправдании внутреннем и вмененном

Так как в предварительных разделах мы уяснили, что при оправдании грехи совершенно отнимаются от человека, а не покрываются и не остаются, как говорят противники, то далее следует вопрос: ради чего отнимаются грехи от человека? Или яснее сказать: что удаляет грехи человека? На этот вопрос легко ответить: противное изгоняется противным. Тьма изгоняется светом, холод — теплом, недуг — здоровьем, печаль — радостью и так далее. Так подобает сказать и здесь, что грехи человека изгоняются противным, то есть гнев Божий — благодатью Божией, отвращение от Бога — обращением к Богу, нечестие — святостью, неправда — оправданием, греховная скверна — красотой небесной. А подобно как грехи находятся внутри человека, прилипшие к душе, так и благодать Божия, изгоняющая грех, должна быть внутри человека, в душе, ибо иначе не изгонит греха, если не водворится на том месте, где был грех, так как противное изгоняется противным с одного и того же места. Если же они будут в различных местах, не изгонят друг друга. Например, тепло не изгонит холода из дома, если не будет в доме. Следовательно, как грехи бывают внутри человека, так внутри человека должно быть и оправдание, изгоняющее грехи.

Не согласны с нами наши противники, так как они учат, что при оправдании человек ничего внутрь не получает, и не водворяется тогда благодать Божия и праведность в душе человека, и не происходит внутреннего обновления оправданного человека, но только вменяется ему внешняя Христова праведность, которой он кажется праведным извне, а не внутри. Ибо внутри грехи в нем остаются и при оправдании не отнимаются, по подобию гражданского оправдания, где подсудимый часто бывает оправдан приговором судьи, а внутри бывает разбойником и неправедным. Отвергая это учение противников, помещаем наш догмат.

Православное установление

Из грешника человек становится праведником не внешней, вмененной праведностью, но внутренней, и оправдание — это внутреннее обновление человека, и никто не может быть добродетельным без внутренней благодати Божией, и праведным — без внутренней праведности, воспринятой душой.

Утверждается это установление на Священном Писании.

Первое утверждение

Апостол говорит: *обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины* (Еф. 4, 23–24). И еще: *не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его* (Кол. 3, 9–10). Здесь апостол увещевает нас ко внутреннему обновлению духа. Но на чем основывается это обновление духа?

Отвечает апостол: *совлекшись ветхого человека...* облечемся *в нового* (Кол. 3, 9–10)*. Здесь понятно, что такое облечение не по естеству, но по духу и не может быть внешним, но внутреннее. Ибо что такое ветхий человек и что такое Новый? Ветхий человек есть Адам, а Новый — Христос, по слову апостола: *Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба* (1 Кор. 15, 47). Как же можно облечься в Нового и отложить первого? Каковы одеяния обоих — Нового и ветхого? Различны во всем. Адам преступлением заповеди погубил первозданную красоту благодати Божией для себя и для всего своего наследия. *И облекся он проклятием, как одеждою* (Пс. 108, 18), а также гневом Божиим, слепотой ума, развращением воли, оскудением сил к добру, греховной скверной в душе, лукавством, неправдой. Кроме этих одеянием первого человека после преступления были и другие рубища. Противоположна им красота второго человека — Христа Господа, Который есть Источник благодати и всяких небесных даров, ибо *благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа* (Ин. 1, 17). *И от полноты Его все мы приняли* (Ин. 1, 16). Поэтому отложить ветхого человека и облечься в Нового есть не что иное, как только снова воспринять обновлением во Христе благодать Божию и небесные дары, которые мы погубили в Адаме первородным грехом и ныне губим грехом произвольным. Это означает та евангельская притча о блудном сыне. Когда он возвращается, Отец Небесный повелевает дать ему лучшую [пе́рвую] одежду: *принесите* (сказал) *лучшую одежду и оденьте его* (Лк. 15, 22). И это есть духовное обновление, на котором основывается оправдание, и совершается оно у человека внутренне, а не внешне, что можно узнать из самих слов апостола, говорящего: *обновиться духом ума вашего* (Еф. 4, 23).

Второе утверждение

Говорит апостол: *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?.. храм Божий свят; а этот храм — вы* (1 Кор. 3, 16–17). И еще: *тела́ ваши суть храм живущего в вас Святого Духа* (1 Кор. 6, 19). Здесь можно спросить: почему в этом месте называется не Отец, не Сын, а Святой Дух? В этом есть тайна, ибо речь апостола была об освящении, что свойственно Святому Духу. Ибо если и одно владычество всех Трех Божественных Лиц, но каждому соответствуют свои отличительные свойства, как Отцу — всемогущество, Сыну — Премудрость, Святому

[1] Бессмысленное, безумное, не имеющее возможности говорить. — *Прим. пер.*

Духу — освящение. И это обозначал апостол Павел, говоря: *Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же* (1 Кор. 12, 4–6). Здесь рассуди, что апостол к Отцу относит разделение действий, которые свойственны всемогуществу. К Сыну он относит разделение служений, которые восходят к премудрому Домостроению. К Святому Духу он относит разделение дарований или благодати, которые свойственны освящению.

И закономерно, ибо Отец есть Безначальное начало, и потому ему подобает всемогущество, что является началом действия. Сын происходит от ума Отца, и потому к Нему относится Премудрость и Истина. Святой Дух исходит от воли Отчей, и потому Ему причисляются благость, любовь и освящение. Отсюда ясно, что апостол сказал, что в праведниках живет Святой Дух, не по иной причине, как только потому, что хотел обозначить, что праведники, или оправданные люди, обновляются и освящаются Святым Духом через излияние [на них] сверхъестественных даров, о которых мы скажем немного ниже.

Кто же не видит, что это происходит внутри человека, а не неким притворным, вымышленным противниками внешним вменением?

Но и здесь сокрыта тайна. Почему говорится, что Святой Дух не [просто] находится, но живет в праведниках? Одно дело — в доме быть, а другое дело — в доме жить. Кто живет в доме, тот в нем держит свои сокровища. Но каковы сокровища Святого Духа? Благодать, любовь, святость, правда и прочее. Эти сокровища имеются в праведных людях, по слову Павла: *сокровище сие мы носим в глиняных сосудах* (2 Кор. 4, 7).

Здесь снова можно спросить: почему апостол не сказал, что Бог Отец живет в нас или Христос, но сказал: *Дух Божий живет в вас* (1 Кор. 3, 16)? Это тайна. Не одинаково Их житие. В древности Бог Отец жил среди сынов израилевых **всемогуществом**, которым творил знамения и чудеса и защищал этих людей от врагов. Христос живет в Церкви **премудрым Домостроением и истиной веры**. Святой Дух живет в праведниках **святостью, правдой и любовью**. Из этого следует, что Отец равно может жить и посреди добрых, и посреди злых, ибо у обоих Он может являть свое могущество знамениями и чудесами. Так же и Христос может пребывать и у праведных, и у нечестивых и тем и другим может дать премудрость для устроения и управления людьми. Однако Святой Дух так не может, но живет только в праведниках, ибо в них одних может быть благодать, святость, правда, незлобие и прочие сокровища Святого Духа. Но не без тайны и то, что говорится, что Святой Дух живет в нас, как в храме. Храм — это святое место, посвященное Богу и служащее только славе Божией. Так и верующий человек, в котором Святой Дух живет, как в Своем храме, красуется святостью и праведностью и все свои деяния направляет для хвалы и славы одного Бога. Поэтому апостол говорит: *Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас* (Рим. 8, 9). И ниже: *Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии* (Рим. 8, 14).

Спросишь. Как Дух Божий начинает жить в нас?

Ответ. Послушай Священное Писание. Приходит и стучит в двери наших сердец: *Се, стою* (сказал) *у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною* (Откр. 3, 20). Но что у него за голос? Тот, что у пророка Захарии: *обратитесь ко Мне, говорит Господь Саваоф, и Я обращусь к вам* (Зах. 1, 3). Поэтому, когда мы услышим Его голос и открываем Стучащему, тотчас входит к нам Святой Дух и готовит Себе место для селения: *кто любит Меня... и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23). Что же Он делает в этом Своем селении?

Первое. Изливает в сердце человеческое дар благодати и любви: *любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам* (Рим. 5, 5).

Второе. Этим излиянием прогоняет всякую греховную тьму и вводит некий новый и необычный свет: *Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца* (2 Кор. 4, 6). *Вы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе* (Еф. 5, 8). *Но вы, братия, не во тьме... Ибо все вы — сыны света* (1 Фес. 5, 4–5).

Третье. Этим излиянием возвращается нам жизнь, которую мы погубили грехопадением: *мы перешли из смерти в жизнь* (1 Ин. 3, 14). И на этом основано новое, духовное рождение, ибо, бывшие прежде сынами гнева, смерти и осуждения, мы возрождаемся в сынов примирения, жизни и наследия. Поэтому апостол называет нас новой тварью: *во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь* (Гал. 6, 15). И в другом месте он увещевает нас, чтобы мы ходили в обновлении жизни.

Четверое. Этим же излиянием мы избавляемся от рабства и возвращаемся к свободе: *закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти* (Рим. 8, 2). И еще: *где Дух Господень, там свобода* (2 Кор. 3, 17). И еще: *мы дети не рабы, но свободной* (Гал. 4. 31).

Это же дарование любви, которое Святой Дух изливает в сердцах наших, имеет различные названия по различию действий.

Первое. Называется **благодатью** не только потому, что дается даром, но и потому, что нас делает благодатными и благоприятными Богу.

Второе. Называется **праведностью** [нарицáется прáвда], потому что ею человек воздает всякому, что ему положено: Богу — честь и послушание, ближнему — любовь и служение, самому себе — отчуждение грехов и возрастание в добродетели. *Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности* (Рим. 6, 18).

Третье. Называется **образом и подобием Божиим**: *И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного* (1 Кор. 15, 49), — то есть как грехом были подобны Адаму, так благодатью и любовью будем подобны Христу, ибо по слову того же апостола: *Он... предопределил* (нас) *быть подобными образу Сына Своего* (Рим. 8, 29). Но этот образ пишется *не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца* (2 Кор. 3, 3).

Четвертое. Называется **обручением наследия**, ибо святость, которой в нас действует Святой Дух, дает нам надежду будущего наследия: *дал залог* [ѡ҃бр҃ꙋчéніе] *Духа в сердца наши* (2 Кор. 1, 22). И еще: *запечатлены обетованным Святым Духом, Который есть залог* [ѡ҃бр҃ꙋчéніе] *наследия нашего* (Еф. 1, 13–14).

Пятое. Называется **семенем Божиим**: *Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем* (1 Ин. 3, 9). Ибо как от семени, посаженного в землю, происходят не только деревья, но [потом] и плоды, так и от благодати и дара Святого Духа, разлиянного в сердцах наших, происходят плоды для вечной жизни. Явственнее об этом говорит Сам Христос иными словами: *вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную* (Ин. 4, 14). Что же это за источник, который находится внутри нашей души и столь высоко восходит? Благодать и любовь. Те, которые ее имеют, имеют Источник всяких благ и жизнь вечную.

Шестое. Называется **брачной одеждой**. *Друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде?* (Мф. 22, 12). Ибо как званным на брак подобает иметь приличное этому месту одеяние, так и званным на вечерю Агнца необходимо быть украшенным даром благодати и любви. К этому относится и такая фраза: *принесите лучшую одежду и оденьте его* (Лк. 15, 22).

Третье утверждение

Мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены (Рим. 12, 5). И еще: *И вы — тело Христово, а порознь — члены* (1 Кор. 12, 27). Из этих апостольских слов составляется такой довод: живые члены имеют жизнь и живые действия не только в своей главе, но и в самих себе, ибо душа, которая есть жизнь тела, пребывает и действует не только в главе, но и во всяком члене. Но так как оправданные люди есть живые члены под Главой — Христом, как говорят вышеприведенные апостольские слова, из этого ясно следует, что они имеют жизнь и живые действия не только в Главе — Христе, но и в самих себе. Какая же это жизнь, если не благодать, святость и праведность, которые Святой Дух изливает в сердца наши? И какие это живые действия, если не творение добрых дел?

Говорят противники, что жизнь, которой мы духовно живем под [Главой] Христом, есть вера, ибо написано: *праведный верою жив будет* (Рим. 1, 17).

Отвечаем. Веру здесь апостол представляет как средство для получения жизни, а не как саму жизнь. Как, например, если кто-нибудь скажет: человек живет пищей или здоров лекарством. Пища и лекарство есть средства для получения жизни и здоровья, а не сами жизнь и здоровье. Так и средство для духовной жизни есть вера (хотя и не одна, как сказано в другом месте). Сама же духовная жизнь, которой душа [человека] живет во Христе, есть благодать, святость, праведность, которыми оживляется душа от Святого Духа, как об этом поет Церковь вместе с песнопевцем [св. Иоанном] Дамаскиным: «Святым Духом всякая душа живится».

Четвертое утверждение

Христос Спаситель наш говорит: *Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода* (Ин. 15, 4–5). Здесь Христос уподобляет Себя лозе, а нас — ветвям. Но на лозе существуют два вида ветвей. Одни сухие, мертвые, не имеющие соков и потому неплодные, ибо хотя они и находятся на лозе, но лоза не в них, то есть не дает им соков и живительной влаги. А другие ветви процветающие, живые, сочные, плодовитые, потому что не только находятся на лозе, но и получают от нее соки, и влагу, и жизнь. Так бывает и у верующих. Иные прилепляются ко Христу верой, но так как не получают от Него жизненной влаги, то не приносят плодов добрых дел. И таковых апостол называет бесплодными (Тит. 3, 14). Другие же, соединенные верой со Христом, получают от Него влагу и соки благодати и святости, поэтому, по словам апостола, богатеют *добрыми делами* (1 Тим. 6, 18), *со страхом и трепетом* совершая *свое спасение* (Флп. 2, 12). И это есть учение Христово, что никто не может творить добро, если не имеет внутри себя этой влаги, то есть благодати и святости, от которых происходит плод добрых дел.

Из этих четырех утверждений ясно вытекает следующее

Первое. Что между нами и противниками существует различие. Мы говорим и веруем, что праведники, или оправданные люди из грешников, становятся праведными и святыми внутренней праведностью и святостью, как Христос Сам в Себе праведен и свят, ибо так членам подобает быть сообразными своей Главе. Невесте прекрасного Жениха прилично быть прекрасной. И братиям прилично быть подобными Первородному, чтобы истинны были апостольские слова: *предопределил* (нас) *быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братиями* (Рим. 8, 29). Противники учат наоборот: что и при самом оправдании люди остаются нечисты и скверны сами в себе, но только вменяются праведными вне себя, то есть во Христе. Отсюда, по их учению, из Христа и верующих во Христа составляется некое дивное чудо, когда Глава прекрасна, а члены мерзостны; Жених сияет красотой, а невеста преисполнена всякой скверны.

Второе следует из вышесказанного: что при оправдании греховная скверна никаким образом не может пребывать в оправдываемом человеке, как мы выше показали это из Священного Писания в этой части второй, в главе 5, в пререкании 5. Смотри, что там сказано. Ибо что означают эти слова: *Окропишь меня иссопом, и я очищусь, омоешь меня, и я сделаюсь белее снега* (Пс. 50, 9)? Ясно, что всякий очищенный и убеленный не имеет скверны и порока. И да не скажешь мне, что человек убеляется и очищается во Христе, потому что Давид не сказал: «Окропишь Христа — и очищусь во Христе, омоешь Христа — и убелюсь во Христе». Но говорит: «Окропишь меня — и во мне очищусь, омоешь меня — и во мне убелюсь». Это являют и следующие слова: *Сердце чистое создай во мне, Боже, и дух*

правый обнови во внутренности моей (Пс. 50, 12). Обрати внимание на эти слова: ***во мне; во внутренности моей***. Согласно с этим говорит и апостол: *И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались* (1 Кор. 6, 11). Как бы сказал: «Вы были в самих себе грешниками, ныне же омыты, святы и праведны в самих себе». То же он говорит и в другом месте: *Он избрал нас… чтобы мы были святы и непорочны пред Ним* (Еф. 1, 4).

Третье следует, что если противники остаются скверными и нечистыми внутри себя при их оправдании, а только их грехи покрываются праведностью Христовой, то из этого их учения явно вытекает, что они подобны гробам крашенным, которые внешне красивы, а внутри полны мертвых костей *и всякой нечистоты* (Мф. 23, 27)*. Подобны они также неразумным девам, не имеющим в своих светильниках елея праведности и мнящим, что достаточно им будет чужого елея (Мф. 25, 8)*. Подобны они также смердящим козлищам, которые Пастырем [якобы] причисляются к овцам (Мф. 25, 32)*. Подобны они волкам, которые приходят в овечьих одеждах, а внутри — хищные звери (Мф. 7, 15)*. Ибо что иное означает у противников, что человек оправдан? Внутри исполнен грехов и нечистот, не имеет в сердце елея праведности и святости, производит смрад по подобию козлища, обнаруживает злобу и яд, как угрызающий волк. Однако при этом кажется праведным и хочет быть причтен к агнцам, потому что покрыт одеждой неповинного агнца и не имеет старания о взыскании себе своего елея, так как имеет свое безумное упование на чужой елей и, украсив стену белым покрывалом, думает, что этим покрыл внутреннюю нечистоту.

Перекания противников

Перекание первое

Верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность (Рим. 4, 5).

Отвечаем. Одно дело — сказать: вера, которая находится в нас, вменяется нам в праведность. Другое же дело — сказать: праведность Христова, которая находится вне нас, вменяется нам в праведность. Апостол говорит первое, а не второе.

Перекание второе

Как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие (Рим. 5, 19). Из этих апостольских слов, думают противники, что само Христово послушание и есть наша праведность и что ею мы становимся праведниками.

Отвечаем. Истинно слово, что как непослушанием Адама стали грешными многие, так и Христовым послушанием стали праведниками многие. Но в каком смысле, рассмотри внимательно. Противники думают и говорят, что как непослушание Адама вменяется в грех сынам Адама без всякого их внутреннего греха, так и послушание Христово вменяется им в праведность без всякой их внутренней праведности. И это их мнение ложно. Ибо как непослушание Адама является причиной того, что всякий, происходящий

от Адама, родится грешным праотеческим первородным грехом внутри себя, а не только внешним Адамовым, так и послушание Христово является причиной того, что заново родящийся во Христе будет праведным внутренней праведностью, а не только внешней праведностью Христовой. Это правильное и истинное противопоставление ослушания Адама послушанию Христову, которое апостол хотел показать в своих вышесказанных словах.

Например, некто стоит у огня и греется. Здесь спрашиваю: какой теплотой становится тепло согревшемуся человеку? Той ли теплотой, которая в огне, или той, которая в нем, внутри, получена от огня? Подобает ответить, что человеку становится тепло теплотой, принятой внутрь себя, а теплота огня является причиной этой теплоты, полученной человеком. Так и праведность Христова является причиной нашей праведности, существующей внутри нас.

Перекание третье

Во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением (1 Кор. 1, 30). Из этих слов противники говорят, что нам вменяется праведность Христова и Его праведностью мы становимся праведниками.

Отвечаем. Если праведностью Христовой мы являемся праведниками, то и Премудростью Христовой мы мудрецы, и Искуплением Христовым мы искупители, так как апостол одинаково говорит обо всем этом: Христос *сделался для нас премудростью... праведностью… и искуплением* (1 Кор. 1, 30). Не обманывайтесь, противники, и других не обманывайте. Апостол говорит здесь **не вменительно, но творительно**, то есть о Премудрости Христовой говорится по отношению к нам не вменительно, что мы премудры [самой] Премудростью Христовой, но творительно, то есть что Он сделал нас премудрыми. Так и об Искуплении Христовом говорится по отношению к нам не вменительно, что Искуплением Христовым мы стали искупителями, но творительно, что Он нас искупил. Подобным образом и о праведности Христовой по отношению к нам говорится не вменительно, что якобы мы стали праведниками [самой] праведностью Христовой, а творительно, что Он сделал нас праведными. Подобные этой фразы обычны в Священном Писании: *Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя!* (Пс. 17, 2). *И ныне, кто упование мое? Не Господь ли?* (Пс. 38, 8). *Господь просвещение мое* (Пс. 26, 1). Но каким образом Господь является нашей крепостью, нашим терпением, нашим просвещением? Вменительно ли? Нет, но творительно. И это ясно из других мест Священного Писания: *Бог опоясует меня силою* (Пс. 17, 33). *Но только Богу повинуйся, душа моя, ибо от Него — терпение мое* (Пс. 61, 6), *просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Ин. 1, 9). Поэтому в том же смысле Христос есть наша праведность и Премудрость, что Он благоизволил дать нам праведность и премудрость.

Спросишь. Поистине ли должно быть совершенно отвергнуто вменение праведности Христовой?

Отвечаем. Да не будет у нас такой дерзости, чтобы отвергать вменение праведникам Христовой праведности всяким образом. Но внимай прилежно, какое вменение мы принимаем и лобызаем, а какое отвергаем. Когда грешник остается во грехах и одной верой достигает праведности и удовлетворения Христова за грехи всего мира и эту праведность Христову себе вменяет и ею думает быть оправданным без всякого своего внутреннего изменения и духовного обновления, такое вменение мы отвергаем как еретическое. Принимаем же мы и лобызаем вменение праведности Христовой в таком смысле, что Христос своим страданием за нас удовлетворил Богу Отцу и исходатайствовал нам отпущение грехов и всякие дары благодати и праведности, обновляющие и оправдывающие нас внутри. И таким образом за нас бывшее страдание Христово нам вменяется как творительная и деятельная причина, так как ее действием дается нам благодать, и святость, и праведность, принимаемая внутрь, в душе, очищающая и духовно обновляющая нас, изгоняющая грехи и творящая из нас благодатных, святых, праведных и угодных Богу.

Прекекание четвертое

Апостол говорит: *Ибо не знавшего греха* (Христа) *Он* (Бог Отец) *сделал для нас жертвою за грех* [*сделал грехом. — Пер. с церковнослав.*], *чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом*[1] (2 Кор. 5, 21). Из этих апостольских слов противники выводят и говорят: «Таким образом, мы являемся праведниками праведностью Божией во Христе, подобно тому как Христос называется грехом или грешным нашими грехами. Но так как наши грехи вменяются Христу, поэтому и Христова праведность вменяется нам».

Отвечаем. Здесь требуют толкования два вопроса.

Первый. Каким образом Христос называется для нас грехом или грешником?

Второй. Как мы делаемся праведниками перед Богом во Христе? Противники толкуют так, что наш грех вменяется Христу, и от этого греха Христос называется грехом или грешником. Подобным образом нам вменяется праведность Христова, и от нее мы называемся правдой или праведниками. Но это не так. Ибо если и можно сказать, что наш грех вменяется Христу по долгу удовлетворения, который Он принял добровольно, то нельзя сказать, что наш грех вменяется Христу так, что от него Он считается беззаконником. Подобным образом, если и можно сказать, что праведность Христова нам вменяется по удовлетворению, которое Он принес за нас, но нельзя сказать, что праведность Христова нам вменяется так, что от нее мы считаемся праведными и святыми. От того, как понимают вменение противники, скорее является истина нашего догмата, ибо как Христос не был поистине грешником внутри Себя, но только грешник вменительно, так как Ему вменились наши грехи, так и мы не можем быть

[1] Невѣдѣвшаго бо грѣхъ, по нас҃ грѣхъ сотвори҃, да мы бу҃демъ пра́вда Бо́жіа ѡ҃ Не́мъ (2 Кор. 5, 21). — *Прим. пер.*

поистине праведными, если праведность Христова только вменяется нам, а не находится внутри нас. Поэтому как от вмененного, а не принятого внутрь греха человек не бывает внутри себя поистине грешником, так и от только вмененной, а не принятой внутрь праведности человек не может быть поистине внутри себя праведным.

Но мы, следуя разуму святых отцов, держимся лучшего толкования вопроса: «Почему Христос называется грехом или грешником?» Святые отцы дают две причины. Первая, потому что Он был общником плоти, подобной плоти греха, как говорит апостол: *Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной* (Рим. 8, 3). И еще: *А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные* (Евр. 2, 14). Вторая причина, по которой Христос называется грехом, такова, что Он был жертвой за грех [так переведено и в Синодальной Библии[1]], так как называние греха иногда в таком смысле применяется в Священном Писании, например у пророка Осии в главе 4: *Грехами народа Моего кормятся они* (Ос. 4, 8). Здесь Писание говорит о священниках, которые ели жертвы, приносимые за грехи людей. Поэтому Христос для нас был грехом, то есть принял подобие плоти греха, чтобы стать Жертвой за грех. Это Павел сказал другими словами: *Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех*[2] *и* [ѡ҃ грѣсѣ҃] *осудил грех во плоти* (Рим. 8, 3). Как бы сказав: «Потому Христос пришел в Плоти, подверженной страданию, чтобы в Своей Плоти Он смог пострадать и умереть за нас и удовлетворить Богу Отцу за грех». Отсюда можно уразуметь, как мы становимся праведными перед Богом [бы҃вáемъ пра́вда Бо́жіа], то есть уподобляясь, потому что воспринимаем праведность внутрь себя, которая есть подобие и плод, происходящие от праведности [пра́вды] Божией. Но почему мы здесь называемся правдой, а не праведниками? Для того, чтобы было противопоставление в Павловых словах. Так как апостол сказал, что Христос для нас стал грехом, то есть воспринял подобие плоти греха, чтобы стать Жертвой за грех, то Он изволил последовательно сказать лучше, что мы сделались правдой (праведными. — *Синод. пер.*), чем праведниками. Но это не ново в Писании, ибо как праведники называются светом: *Вы — свет мира* (Мф. 5, 14), — и еще: *Вы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе* (Еф. 5, 8), — так они могут называться и правдой.

Прекекание пятое

Облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности [ѣ҃ пра́вдѣ҃] *и святости истины* (Еф. 5, 24). Здесь апостол употребляет подобие одежды, желая научить, что оправдание является у человека внешним, а не внутренним. Ибо как человек берет руками и возлагает на себя одежду, так и праведности Христовой он достигает верой, и ее как бы принимает, и ею украшается, чтобы не видна была его мерзость пред очами Божиими. То же

[1] *Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех* (Рим. 8, 3). — *Прим. пер.*

[2] В церковнославянском тексте Священного Писания нет слов *в жертву за грех*: бг҃ъ сн҃а своего҆ посла́ въ подо́бии пло́ти грѣхо́вны҃, и҆ ѡ҃ грѣсѣ҃ ѡу҃дѝ грѣхъ во пло́ти (Рим. 8, 3). — *Прим. пер.*

утверждается и в образе Иакова, который оделся одеждой первородного [Исава] и принял вместо первородного благословение и наследие от отца (Быт. 27)*.

Отвечаем. Апостол здесь явственно говорит о внутреннем обновлении, которое совершается праведностью, получаемой внутрь, в душе. Об этом ясно говорят предваряющие слова, которые вы умолчали. Написано там так: *обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины* (Еф. 5, 23–24). А подобие одеяния очень подходит внутренней праведности по двум причинам.

Первая. Потому что как одеяние по природе не принадлежит телу и вместе с ним не родится, но берется извне, так и праведность и святость не природны человеческому духу, но бывают от излияния Святого Духа.

Вторая причина. Как одежда отличает людей друг от друга, так и праведность отличает праведников от нечестивых по творению добрых дел, по сказанному: *Та́к всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые… по плодам их узна́ете их* (Мф. 7, 17–20). Утверждается этот наш ответ и на других апостольских словах, подобных этим: *Итак, облекитесь… в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение* (Кол. 3, 12). Вот и здесь апостол употребляет подобие одежды. Но кто скажет, что речь апостола здесь идет о внешних — благости, смирении, терпении, достигаемых верой? Поэтому подобие одежды не противно внутренней праведности и не делает праведность вменительной. Образ об одеянии Иакова в некотором смысле подходит, а в ином — не подходит. Если он обозначает праведность, которой мы бываем оправданы внутри и обновляемся духом ума нашего, в таком смысле этот образ [как образ] не подходит. А если он обозначает праведность удовлетворения Христова Богу Отцу за наши грехи, в таком смысле он уместен, так как до тех пор, пока мы во грехах, мы не можем сами по себе примириться с Богом, и поэтому мы верой достигаем страдания и заслуг Христовых, которыми мы как бы прикрываемся и одеваемся, и получаем прощение грехов и вливание оправдывающей благодати. Это ясно из вышесказанного.

Прекекание шестое

Он (Бог Отец) *облагодатствовал нас в Возлюбленном* [Сн҃ѣ Свое́мѫ] (Еф. 1, 6). Из этих слов противники выводят, что мы благодатны и праведны во Христе, а не в себе самих.

Отвечаем. Смотри Златоуста на эти апостольские слова: *облагодатствовал нас* (Еф. 1, 6). «То есть не только освободил от грехов, но и сделал нас любезными себе». Далее говорит святой учитель: «Ибо как если бы кто, взяв чесоточного, страдающего от голода, недугов, старости, нищеты, напастей, тотчас преобразил бы в благообразного юношу, превосходящего красотой всех людей, потом поставил бы его в самом цвете лет, а после этого одел бы багряницей, возложил бы на него венец и всякую царскую утварь… Так [Бог] облек нашу душу и сделал ее доброй, любезной и милой. Так нас

сделал благодатными и любезными Себе: *И возжелает Царь* (сказано) *красоты Твоей* (Пс. 44, 12)». Досюда Златоуст. Вы же, противники, обратите внимание, что всякий праведный является благодатным в себе, по учению Златоуста. А что апостол добавляет: *в Возлюбленном* [Сн҃ѣ Свое́мѫ] (Еф. 1, 6), — то это слово истинно. Ибо вся красота и все внутреннее великолепие человеческой души происходят от Христа и от Его кровных заслуг: *ибо… благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа* (Ин. 1, 17), *и от полноты Его все мы приняли* (Ин. 1, 16).

Окончание

Итак, доселе все это мы продолжительно говорили о вере и добрых делах, являющихся причиной оправдания и спасения.

Завершением же пусть лучше будет творение добрых дел, чем желание спорить. Ибо не слышание, не многие споры, но исполнение закона является причиной оправдания и спасения. Мудрствующие о добрых делах и не творящие их подобны тем звездочетам, которые много разглагольствуют о звездах, о планетах, о небесном движении, а сами далеки от неба. Или они уподобляются тем строителям Ноева ковчега, которые, сделав ковчег и проделав большой труд, сами лишились дела своих рук и люто погибли в водах. Поэтому, братия, при доброй вере постараемся творить и добрые дела, ибо, таким образом, мы и здесь благополучно поживем и сподобимся быть причастниками вечных благ о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава, честь и поклонение вместе с Отцом и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

XII

Догмат о наказании еретиков, отторгающихся от Святой Соборной Восточной Апостольской Церкви

Введение

Оканчиваем дело с помощью Того, Кто есть Начало и Конец (Откр. 22, 13)*. И чтобы не без общей пользы, которая есть цель нашего намерения, было окончание нашего дела, изволилось нам здесь внимательно рассмотреть вопрос о наказании еретиков, с недавнего времени отступающих от Святой Церкви.

Подобает ли таковых, отчужденных от Святой Церкви, предавать мирскому суду для наказания?

Прекословят этому еретические уста, чтобы иметь открытыми двери для умножения своего душевредного учения. Говорят, что можно всякому веровать, как он хочет, думать, как он хочет, и не должны подлежать наказанию мудрствующие противное церковным догматам.

Сам (говорят) Христос сказал: *оставьте расти вместе тó и другое до жатвы* (Мф. 13, 30), то есть пшеницу и плевелы, добрых и злых, верных и еретиков оставьте даже до жатвы, то есть до Дня Страшного Суда. Когда же придет жатва, то есть кончина века сего и Страшный Суд, в то время явится разделение пшеницы от плевел.

Но и апостол Павел (говорят) повелевает согрешающих исправлять в духе кротости, а не ярости и не смертью.

На оба этих места Писания есть ответ во второй части. Здесь же предлагаю рассуждению всякого, право ли они мудрствуют? Согласно ли правде и истине?

Не ясно ли всем, что наказание своевольным необходимо так же, как скачущему коню удила и узда? Ибо что может быть нужнее для управления и пребывания народа в прочном мире, чем наказание злым и благотворение добрым? Что два светила на небесах — солнце и луна, то и два дела на земле — миловать добрых и наказывать злых. Убери с неба солнце и луну, и тотчас вся Вселенная погрузится во тьму, превратится в тюрьму и темницу для всех живущих и в некую бездну, исполненную всякого бесчинства. Отними награждение добрых и наказание злых, и увидишь ее ставшей пропастью всякого бесчинства. Ибо кто коснется добродетели, если не надеется на награду? Кто же не устремится на всякое зло, если совсем не убоится наказания?

Итак, отвергнув еретическое суемудрие, примем то, что служит на пользу мирному устроению Церкви и безмятежной тишине всего народа.

И скажем, согласно правде и истине, что еретиков, возмутителей всенародной тишины, непременно надлежит предавать праведному суду для наказания.

Но внимательно рассмотри, о каких еретиках у нас здесь идет речь. Не о старых еретиках, происшедших от другой церкви, ибо они не в нашей Церкви родились, и не в нашей Церкви крестились, и не нашей Церкви дали обет верности (даяша веру), но о еретиках, отступающих от нашей Церкви, ибо они в нашей Церкви родились, и крестились, и ей дали обет верности в Святом Крещении и должны хранить данный своей матери [Церкви] обет целым и непорочным. Если же нарушают данную присягу, а еще и хулят, уничижают, гонят и развращают свою мать, родившую их Духом, — Святую Церковь — помысли, какого наказания они достойны? Не то же ли говорит и закон, что всякий *злословящий отца или мать смертью да умрет* (Мф. 15, 4)? Но чтобы было верно наше слово, рассмотрим Священное Писание и прочие свидетельства, необходимые для сего дела.

Часть первая

Камень православной веры

Еретиков, отчужденных от Святой Церкви, достойно и праведно отдавать для наказания мирскому суду.

Глава первая

Твердость камня веры от Священного Писания Ветхого Завета

1. Исход, [глава] 32: Моисей с левитами убил три тысячи еретиков, которые избрали себе другого бога вместо Бога Моисея (Исх. 32, 26–28)*.

2. Во Второзаконии, [в главе] 13, Господь Бог повелевает ложных пророков предавать смерти (Втор. 13, 5)*.

3. Еще во Второзаконии, [в главе] 17, Господь Бог повелевает слушаться и во всем повиноваться священникам и левитам, а непослушных и непокорных велит убивать, говоря: *А кто поступит так дерзко, что не послушает священника, стоящего там на служении пред Господом, Богом твоим, или судьи, [который будет в те дни], тот должен умереть, — и так истреби зло от Израиля* (Втор. 17, 12)*.

4. Еще во Второзаконии, [в главе] 18, Господь Бог повелевает убивать ложных пророков (Втор. 18, 20)*.

5. Третья [книга] Царств, [глава] 18. Илия убивает ложных пророков (3 Цар. 18, 40)*.

6. Четвертая [книга] Царств, [глава] 10. Царь Иуй избил всех ложных пророков (4 Цар. 10, 18–26)*.

7. Четвертая [книга] Царств, [глава] 23. Царь Иосия избил всех ложных пророков (4 Цар. 23, 20)*.

8. Даниил, [глава] 3. Не только благочестивые цари, но и нечестивый царь вавилонский Навуходоносор постановил, что всякий, кто будет хулить Бога Даниила, то есть Истинного Бога, смертью умрет, и дом его будет разрушен (Дан. 3, 96)*.

Из этих мест Священного Писания не ясно ли, что еретиков, непокорных Святой Церкви, достойно и праведно предавать наказанию?

Глава вторая

Твердость камня веры от Священного Писания Нового Завета

1. Матфей, [глава] 18. Христос говорит: *а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытáрь* (Мф. 18, 17). Поэтому еретики, так как они не сыновья Святой Церкви, могут быть преданы мирскому суду.

2. Иоанн, [глава] 2. Бичом, сделанным из веревок, Господь изгнал продающих и покупающих из Церкви. Если были изгнаны из Церкви

купцы, тем более подобает изгонять еретиков и их жестоко наказывать (Ин. 2, 13-17)*.

3. Матфей, [глава] 7. Христос сравнивает еретиков с хищными волками: *Берегитесь* (сказал) *лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные* (Мф. 7, 15). Подобное этому говорит и Павел в Деяниях, [в главе] 20: *знаю* (сказал), *что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки* (Деян. 20, 29), — то есть еретики. Поэтому так как достойно и праведно убивать волков, ибо жизнь овец дороже, чем смерть волков, то ясно, что еретиков убивать достойно и праведно.

4. Иоанн, [глава] 10: *кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инуде, тот вор и разбойник* (Ин. 10, 1)*. Святой Златоуст с прочими объясняет, что воры и разбойники — это еретики. Но что делает праведный суд с ворами и разбойниками? Не убивает ли их? То же подобает делать и с еретиками.

5. К Римлянам, [глава] 13. Мирская власть *не напрасно носит меч* (Рим. 13, 4). Ибо всякий *начальник* (а тем более христианский) *есть… Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое* (Рим. 13, 4), и мятежникам всего мира, и возмутителям тишины.

6. Деяния, [глава] 5. Святой Петр поразил смертью Ананию и Сапфиру за ложь, потому они что солгали Духу Святому (Деян. 5, 9–10)*. Но еретики не лгут ли Святому Духу, если дали обет верности Святой Церкви, а потом от нее отступили?

7. Деяния, [глава] 13. Апостол Павел поразил слепотой ложного пророка Елиму волхва, который старался отвратить от веры проконсула (Деян. 13, 8–11)*.

8. Первое [послание] к Коринфянам, [глава] 5. Апостол Павел предал сатане имевшего жену отца (1 Кор. 5, 1–5)*.

9. Первое [послание] к Тимофею, [глава] 1. Апостол Павел Именея и Александра *предал сатане, чтобы они научились не богохульствовать* (1 Тим. 1, 20). Но не большее ли наказание — предать сатане, чем умертвить телом? Поэтому если бывает первое, тем более необходимо быть и второму.

10. Второе [послание] к Тимофею, [глава] 2. Апостол Павел ересь уподобляет гангрене: *А непотребного пустословия удаляйся; ибо они еще более будут преуспевать в нечестии, и слово их, как рак* [га́ггрена], *будет распространяться* (2 Тим. 2, 16–17). Но так как гангрена или рак (это неисцельная язва, съедающая тело и, расширяясь, поедающая здоровые части) лечится не иным способом, как только отсечением, поэтому ясно, что подобает то же делать и еретикам.

Глава третья

Твердость камня веры от свидетельств святых отцов

Святой священномученик Киприан [Карфагенский] в книге об укреплении на мученический подвиг, в главе 5, вспоминая из Священного

Писания Второзаконие, главу 13 об убиении ложных пророков, сразу же добавляет следующее, говоря: «Если это было в Ветхом Завете, тем более подобает этому быть в Новом».

[Блж.] Иероним, славный толкователь Священного Писания, рассуждая об этих словах Павловых к Галатам: *Малая закваска заквашивает все тесто* (Гал. 5, 9), — говорит: «Когда появится искра, ее нужно тотчас угасить, и закваску удалить от близлежащего теста. Необходимо отсечь гнилой член тела и больную овцу извергнуть со двора. Арий был одной искрой, но так как она не скоро была погашена, от нее зажегся весь мир». О прочих святых отцах не буду здесь говорить подробно ради краткости, все богомудрствуют то же.

Глава четвертая

Твердость камня веры от законов благочестивых царей

Константин Великий в ответ на прошение Никейского Собора послал в изгнание еретика Ария вместе с его сообщниками. Смотри Созомена, книгу 1, главу 20.

Благочестивые цари [Византии — Восточной Римской империи] Феодосий, Валентиниан, Маркиан и прочие ревнители благочестия установили законы против еретиков, которыми наказывали их, — когда взысканием многих талантов золота, когда отнятием всех имений, когда изгнанием, иногда нещадным биением, а в иное время и смертью. Один только Юлиан Отступник[1] склонился к еретикам.

Царь Юстиниан[2] установил закон изгнать всех еретиков далеко от пределов царства, дав им сначала три месяца на покаяние и обращение. Смотри историю Павла диакона в книге 16.

Царь Михаил[3] поступил так же и одних из еретиков наказал изгнанием, а других — смертью. История Павла диакона в книге 24.

Благочестивый царь Алексей Комнин[4] повелел сжечь некоего еретика Василия, начальника ереси богомилов. Зонара в Житии Алексия.

Православный царь Максим[5] повелел умертвить еретика Прискилиана с единомышленниками. Иероним в книге о многославных мужах.

---

[1] Флавий Клавдий Юлиан — римский император (361–363) из династии Константина. — *Прим. ред.*

[2] Флавий Петр Савватий Юстиниан I Великий — византийский император (527–565), полководец и реформатор. — *Прим. ред.*

[3] Видимо, Михаил I Рангаве — византийский император (811–813), возобновил закон о смертной казни еретиков-манихеев. — *Прим. ред.*

[4] Алексей I Комнин — византийский император (1081–1118), реформатор, инициатор Комниновского возрождения Византийской империи. — *Прим. ред.*

[5] Возможно, Максим Магн — император-узурпатор западной части Римской империи (383–388); потерпел поражение от императора Феодосия Великого, был схвачен в Аквилее и убит. — *Прим. пер.*

Оптат[1] в книге 3, пишущий против Пармениана, вспоминает об убиенных еретиках донатистах.

Глава пятая

Твердость камня веры от убедительных доказательств

Первое доказательство

Еретиков достойно и праведно предавать анафеме, поэтому достойно и умерщвлять, ибо большее зло быть преданным сатане, чем претерпеть всякие муки на теле.

Второе доказательство

Опыт учит, что нет против еретиков иного лекарства, лучше смерти, ибо Святая Церковь употребляла много средств для их уврачевания. Во-первых, наказывала отлучением от сообщества верных. Во-вторых — выкупом золотом и серебром. В-третьих — отнятием всего имущества. В-четвертых — изгнанием. Но всеми этими наказаниями ничего не добилась. И наконец, она была вынуждена предавать их смерти, потому что над проклятием еретики смеются и говорят, что это гром без молнии. Отнятия имущества не боятся, говоря, что другие их сообщники будут их снабжать. Если они бывают в узах и в изгнании, то многих растлевают и словом, и письмом. Им только одно лекарство — смерть.

Третье доказательство

Во всяких народах и царствах делающие фальшивые пенязи или монеты предаются смерти. Но что такое еретики? Коварные обманщики, подделывающие монету слова Божия и смешивающие чистое золото с медью ложного толкования, портящие драгоценнейшее серебро, о котором говорит Псалмопевец: *Слова Господни — слова чистые, серебро расплавленное, испытанное в земле, седмикратно очищенное* (Пс. 11, 7), — то есть тщательно истолкованное и внимательно исследованное Семью Вселенскими Соборами. Поэтому что же еще подобает с ними делать, как не то, что делают с обманщиками, изготавливающими фальшивую монету?

Четвертое доказательство

Большее зло — не сохранить обета верности, данного Богу, чем жене не сохранить верности своему мужу. Но по закону последнее достойно смерти, следовательно — и первое.

Пятое доказательство

Наказываются смертью те, кто вредят благочестивым, и те, которые, будучи сами нечестивыми, притесняют невинных. Таким образом, правильно предаются смерти человекоубийцы, прелюбодеи, злодеи, воры, разбойники, чародеи и прочие им подобные. Но поскольку еретики по сути таковы, скажу вернее: они приносят больший вред, чем разбойники, убивая душу

---

[1] Оптат, епископ Милевитский, латинский христианский писатель IV в. — *Прим. ред.*

и разрушая веру, которая есть корень всяких благ, и поднимая всенародный мятеж в царстве. Итак, что же, разве такие достойны пощады?

Шестое доказательство

Злодеи потому казнятся смертью, чтобы через их наказание прочие пришли в чувство и исправились, и чтобы те, которые не хотели быть полезными царству живыми, стали полезными умирающими. Поэтому праведным судом казнятся смертью и таковые, которые хотя и не вредят ближнему [материально], а только худым примером, как чародеи, творящие противоестественный грех, и прочие, но они убиваются лютой смертью для того, чтобы прочие уразумели тяжесть греха и не дерзали творить подобное. Но все это подходит к еретикам. Поэтому убивать их достойно и праведно.

Седьмое доказательство

Самим еретикам полезно умереть, и им оказывается благодеяние, когда их убивают. Ибо чем больше они живут, тем больше согрешают, большие изобретают прельщения, большее количество людей развращают. Поэтому навлекают на себя и большее осуждение, и тягчайшую вечную муку. Но все это прекращает праведно наносимая им смерть.

Часть вторая
Камень преткновения и соблазна

Глава первая
Преткновения о камень Священного Писания Ветхого Завета

Преткновение первое

И перекуют мечи свои на орала, и копья свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать (Ис. 2, 4). Отсюда противники выводят, что Церковь не должна употреблять меч для убиения.

Отвечаем. Это пророчество Исаии о Мессии уже сбылось во время Рождества Христова, когда в царствование Августа[1] по всей вселенной был мир и великая тишина, которой долгое время не было ни до, ни после него.

Преткновение второе

Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей (Ис. 11, 9), то есть в Церкви Христовой.

Отвечаем. Не против нас, а, наоборот, против еретиков это место Писания, ибо в предшествующих словах пророк говорит, что не вредит аспид отроку, медведь агнцу, лев волу, волк овце. Но эти звери изображают еретиков, по толкованию святых отцов. Еретики же хотя и кажутся нам вредящими, но на самом деле не вредят, а скорее делают нас искуснее в терпении, в твердости веры, а некоторых — и в мудрости по Боге. Ибо так и дерево становится крепче, если на него устремляется множество ветров, и огонь разгорается сильнее от дыхания бури.

Преткновение третье

Когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови (Ис. 1, 15). *Ноги их... спешат на пролитие невинной крови* (Ис. 59, 7)[2].

Отвечаем. Писание говорит о крови праведных, неповинно изливаемой, начиная от крови праведного Авеля даже до крови Захарии в Ветхом Завете. А в Новом, начиная от апостолов, до самой кончины века сего. А об излиянии еретической крови послушай, что говорит Моисей: *сегодня посвятите руки ваши Господу* (Исх. 32, 29), — то есть убив еретиков.

---

[1] Октавиан Август (Гай Октавий Фурин; 63 г. до Р. Х. — 14 г. по Р. Х.) — основатель Римской империи. — *Прим. ред.*

[2] Последняя часть приведенной цитаты находится не в первой главе, как указано у митрополита Стефана, а в конце Книги пророка Исаии. Очень похожая цитата полностью находится в Третьей книге Ездры: *Когда будете призывать Меня, Я не услышу вас, ибо вы осквернили руки ваши кровью, и ноги ваши быстры на совершение человекоубийства* (3 Езд. 1, 26). — *Прим. ред.*

Преткновение четвертое

Я послал к вам рабов Моих, пророков; вы, схватив их, умертвили и растерзали тела их. Кровь их Я взыщу, говорит Господь (3 Езд. 1, 32).

Отвечаем. Это место Писания говорит об истинных пророках, а не о вас, лжепророках и хищных волках. Они обращали к Богу, а вы отвращаете. *Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром?* (2 Кор. 6, 14–15).

Глава вторая

Преткновения о камень Священного Писания Нового Завета

Преткновение первое

Христос повелевает относиться к еретикам как к язычникам, а не повелевает их сжигать и убивать (Мф. 18, 17).

Отвечаем. Христос здесь не повелевает, но и не запрещает. К тому же Христос не повелевал убивать ни разбойников, ни прелюбодеев, ни воров, ни других законопреступников, но ныне все это праведным судом совершается.

Преткновение второе

Когда ученики хотели, чтобы огонь сошел с небес и сжег самарян, Христос сказал: *не знаете, какого вы духа* (Лк. 9, 55).

Отвечаем первое. Существует большая разница между самарянами и еретиками, ибо они никогда не обещали Христу хранить веру, но тогда в первую очередь уловлялись в веру, и поэтому их не требовалось понуждать. Но еретики обещали хранить Христову веру чистой и непорочной, поэтому их подобает всячески понуждать.

Отвечаем второе. Апостолы Иаков и Иоанн, хотевшие сжечь Самарию, хотели сделать это не от ревности о спасении душ, а от желания отомстить за то, что их не приняли. Поэтому Христос справедливо их обличает. Но Святая Церковь вооружается на еретиков от ревности о душах, развращаемых ересью. Такой ревностью Сам Христос изгнал из Церкви купцов (Мф. 21, 12-13), Петр убил Ананию и Сапфиру (Деян. 5, 3–10), Павел прелюбодея предал *сатане во изможднение плоти, чтобы дух был спасен* (1 Кор. 5, 5). Умолчу о прочих, таких как Моисей, Финеес[1], Илия[2], Маттафия[3] и другие, которые, будучи движимые ревностью о Боге, убили многих.

---

[1] Финеес — внук первосвященника Аарона, участник истребления мадианитян (Чис. 31). — *Прим. ред.*

[2] Илия Фесвитянин (IX в. до Р. Х.) — библейский пророк в Израильском царстве. — *Прим. ред.*

[3] Маттафия — священник из рода Хасмонеев, вождь начавшегося в 167 г. до Р. Х. восстания евреев против сирийского правителя Антиоха IV Эпифана. — *Прим. ред.*

Преткновение третье

Оставьте расти вместе то́ и другое до жатвы (Мф. 13, 30), — говорит Христос, то есть и пшеницу, и плевелы, верных и еретиков.

Отвечаем первое. Если мы возьмем эту притчу без толкования, то ни злодеев, ни разбойников, ни иных законопреступников убивать не подобает. Но праведный суд делает противное этому. Притча же требует толкования, и смысл притчи лежит в этих словах Христовых: ***чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы*** (Мф. 13, 29). Поэтому, если может быть искоренение порочных без уничтожения невинных и без всенародного мятежа, подобает совершенно искоренять плевелы. Но если не может быть искоренения плевел без повреждения пшеницы, то есть когда есть опасность, что вместо виновных пострадают неповинные; или они будут уничтожены вместе с виноватыми; или еретики окажутся крепче нас и есть опасность, что они одолеют нас в брани; или падет больше наших, чем еретиков, тогда, по слову Христову, подобает оставить и то, и другое — и пшеницу, и плевелы вместе — до жатвы, чтобы, выдергивая злое, вместе с ним не исторгнуть и доброе. Так толкуют Златоуст и прочие.

Отвечаем второе. Под плевелами здесь подразумеваются не одни только еретики, но и все люди, делающие зло, как это толкует Сам Христос: *доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы — сыны лукавого* (Мф. 13, 38). Следовательно, притча сказана в общем и учит только тому, что прежде кончины века делающие зло никогда не искоренятся совсем.

Преткновение четвертое

Когда многие из учеников оставили Христа: *Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти?* (Ин. 6, 67). Так подобает делать и Церкви и давать каждому волю веровать, кто как хочет.

Отвечаем первое. Между еретиками и апостолами есть разница, ибо апостолы тогда еще не были обязаны не оставлять Христа. Однако еретики обязали себя в Святом Крещении не оставлять свою матерь — Церковь, но хранить обет верности, данный при Крещении.

Отвечаем второе. Благопристойно было пришедшему Христу не судить, но быть судимому, чтобы не Самому отомстить за несправедливость, но оставить воздаяние за это своим духовным сынам. Прообразование этого мы имеем в Давиде, который, пока был жив, не хотел убить Семея, поносившего его, но, умирая, повелел Соломону отмстить за это злодеяние Семею (3 Цар. 2, 8–9).

Преткновение пятое

Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны (Ин. 18, 11). Отсюда ясно, что Христос дал Церкви духовный меч, который есть слово Божие, на исправление, а не железный меч — на убиение.

Отвечаем. Святая Церковь, так как имеет и духовных, и мирских начальников, как бы две руки, так имеет и два меча, духовный и вещественный, помогающие друг другу. Поэтому, когда духовный меч мало успевает, ему помогает меч вещественный. И это было предзнаменовано,

когда ученики сказали Господу: *вот, здесь два меча. Он сказал им: довольно* (Лк. 22, 38). А Петру Он повелел вложить меч в ножны, так как тот был лицом духовным, а не мирским.

Преткновение шестое

О Христе говорится: *трости надломленной* [сокрушённы] *не переломит, и льна курящегося не угасит* (Мф. 12, 20). Так подобает поступать всякому христианину.

Отвечаем первое возражением. *И, сделав бич из веревок* (Христос), *выгнал из храма* (Ин. 2, 15).

Отвечаем второе. Сокрушенную трость — кающегося грешника, имеющего сокрушенное сердце, милует и принимает.

Преткновение седьмое

Люби́те врагов ваших (Мф. 5, 44; Лк. 6, 35).

Отвечаем первое возражением. *Не возненавидел ли я ненавидящих Тебя, Господи, и о врагах Твоих не сокрушался ли? Совершенною ненавистью возненавидел я их: они стали для меня врагами* (Пс. 138, 21–22). И еще: *а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мыта́рь* (Мф. 18, 17).

Отвечаем второе. *Люби́те врагов* ***ваших*** (Мф. 5, 44; Лк. 6, 35) говорит, а не врагов **Святой Церкви**, которые гонят Церковь и убивают души верных.

Преткновение восьмое

Даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу (Ин. 16, 2).

Отвечаем. Это говорится об апостолах, а не о еретиках. Напротив, Моисей, Илия, Финеес и прочие, убившие нечестивых, поистине послужили Богу.

Преткновение девятое

Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное (Мф. 18, 3).

Отвечаем первое. Почему же и вы, еретики, не стали как дети? Почему отторгаетесь из материнского лона Святой Церкви? Почему ее сосцы, прежде сосав, ныне люто угрызаете?

Отвечаем второе. Детям мы должны уподобиться в смирении, в кротости, в незлобии, в чистоте, а не в нерадении о душах нашей паствы, врученных нам.

Преткновение десятое

Ибо надлежит быть и разномыслиям [ἐρεσέμι] *между вами, дабы открылись между вами искусные* (1 Кор. 11, 19), — говорит апостол.

Отвечаем, приняв во внимание, что имеет место следующее:

1. Коварство диавола, всевающего еретические плевелы.
2. Растленное человеческое естество, преклонное ко злу.
3. Попущение Божие.

Приняв во внимание, что это имеет место, в любом случае необходимо быть ересям, как мы обычно говорим: надобно быть в саду ненужным растениям и некоторым сорным травам, и, как сказал Христос: *надобно прийти соблазнам* (Мф. 18, 7). Поэтому этими словами [в преткновении] апостол не повелевает, чтобы мы рассеивали ереси или чтобы по нашей силе их не искореняли, но только предвозвещает то, что будет в мире всегда. А как сорные травы извергаются вон из сада, так праведно и хорошо искоренять соблазны, хотя мы и знаем, что всех соблазнов и всех сорных трав искоренить невозможно.

Преткновение одиннадцатое

Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся (Тит. 3, 10). Здесь повелевается отвращаться, не убивать.

Отвечаем первое. Так делает и Святая Церковь. Сначала однажды и дважды увещевает еретика к обращению. Но потом, видя неисцельную гангрену, повреждающую живые и здоровые члены, устремляется к отсечению.

Отвечаем второе. Здесь Павел не повелевает, но и не запрещает убивать.

Отвечаем третье. Сам Павел, сказавший это, *предал сатане* Именея и Александра (1 Тим. 1, 20)*. Но это большее наказание, чем телесное.

Преткновение двенадцатое

Ибо что́ мне судить и внешних? (1 Кор. 5, 12), — говорит апостол. Но поскольку еретики находятся вне Церкви, то как Церковь их судит?

Отвечаем. Еретики находятся вне Церкви, но с долгом и обязанностью находиться в Церкви. Поэтому подобает их понуждать к возвращению, как понуждаются овцы, убежавшие со двора.

Преткновение тринадцатое

Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь (Рим. 12, 19).

Отвечаем первое. Когда убивают еретиков, то это не от ревности отмщения, но от ревности о спасении человеческих душ, которые убивают еретики. Примеры этому — Моисей, Илия, Финеес, Маттафий и прочие.

Отвечаем второе. Отмщать свою обиду без рассмотрения суда — неправильно. Но отмщать оскорбление, нанесенное Святой Церкви, всячески подобает, а тем более по суду праведных властей, которые *не напрасно* носят *меч*, по слову Павлову (Рим. 13, 4).

Преткновение четырнадцатое

Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? для чего бы вам лучше не терпеть лишения? (1 Кор. 6, 7).

Отвечаем. Против вас, еретики, эти слова Писания. Для чего вы обижаете и приносите лишения Святой Церкви?

Преткновение пятнадцатое

Если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости (Гал. 6, 1).

Отвечаем первое. Павел, сказавший это, поразил слепотой Елиму волхва, отвращающего от веры проконсула (Деян. 13, 8-11), предал сатане Именея и Александра, чтобы научились не богохульствовать (1 Тим. 1, 20), также предал сатане имеющего жену отца своего (1 Кор. 5, 1–5), а еще и жезлом [пáлицею] угрожает коринфянам: *Чего* (сказал) *вы хотите? с жезлом прийти к вам, или с любовью и духом кротости?* (1 Кор. 4, 21).

Отвечаем второе. Обычно для Святой Церкви сначала употреблять дух кротости и увещевать, но, когда с оружием в правой руке она мало имеет успеха, употребляет на непокорных то, что в левой.

Преткновение шестнадцатое

Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет? Мы знаем Того, Кто сказал: у Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь (Евр. 10, 28–30).

Отвечаем первое. На вас поднят этот бич, противники. Вы Кровь Завета, которой освятились, вменяете в скверну, хуля, что в Евхаристии находится простое вино. Вы попираете в таинстве Сына Божия, лживыми делая слова Христовы: *сие есть Тело Мое… сие есть Кровь Моя* (Мк. 14, 22, 24). Поэтому если поправший закон Моисея должен был умереть, тем более вы.

Отвечаем второе. Эти слова Божии: ***у Меня отмщение, Я воздам*** (Евр. 10, 30), — если возьмем просто, без всякого рассуждения, то ни злодеев, ни разбойников, ни прелюбодеев мирской суд убивать не должен. Но это не так, ибо Павел говорит к Римлянам: *начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое* (Рим. 13, 4).

Следовательно, этими словами: *у Меня отмщение, Я воздам* (Евр. 10, 30) — Бог требует от нас только того, чтобы наказания были не от ревности отмщения, не от жестокости, не от злобы, не от вражды, а от ревности о славе Божией, о законе и о хранении правды. Так сделал и Моисей, хотя Писание похваляет его кротость. Так делали и Финеес, и Илия, и прочие ревнители славы Божией.

Отвечаем третье. Бог отмститель не только Сам по Себе, но и через Своих наместников, которых поставил над нами и повелел им повиноваться (Рим. 13, 5).

Глава третья

Преткновения о камень собственного суемудрия

Первое

Опыт учит, что устрашения и убийства никак не препятствуют еретикам.

Отвечаем. Опыт учит противоположному, потому что многие еретики, такие как донатисты, манихеи, альбигойцы и прочие, искоренились силой оружия. И [Блж.] Августин в послании 48 свидетельствует, что многие в его времена обратились из страха.

Второе

Церковь терпит иудеев, тогда почему и не еретиков?

Отвечаем. Здесь очень большая разница. **Первая.** Иудеи никогда не принимали христианской веры, а еретики приняли. **Вторая.** Еретики обязаны Крещением, а не иудеи. **Третья.** Иудеи содержат веру, которую Бог установил хотя бы на время, а еретики имеют веру, которую изобрел диавол. **Четвертая.** Иудейская синагога полезна Церкви тем, что их книги являются пророчествами и прообразованиями наших событий, и их обряды есть прототипы или первообразное наших таинств, откуда мы доказываем эллинам, что мы не измышляем пророчества, потому что они хранятся и нашими врагами. **Пятая.** Иудеи не пытаются отвратить христиан от веры, а еретики поступают иначе.

Третье

Вера есть дар Божий, поэтому никто не должен принуждаться к вере.

Отвечаем. Она дар Божий, но и дело собственной человеческой воли. Не то же ли самое и прочие добродетели? Не дар ли Божий чистота и праведность? Но делающие противное этим добродетелям, такие как прелюбодеи, воры, разбойники, праведно предаются смерти. Не дар ли Божий премудрость? Но написано: *Розга и обличение дают мудрость* (Притч. 29, 15). Поэтому вера есть дар Божий, но Бог этот дар соблюдает различными способами, один из которых — наказание.

Четвертое

Противно кротости Святой Церкви предавать еретиков смерти.

Отвечаем первое. Не противно, более того — прилично, ибо мать должна миловать и защищать своих чад. Но она была бы немилостива и сурова, если бы, храня волков, губила овец.

Отвечаем второе. Святая Церковь познала из опыта, что другие средства не приносят пользы. Ибо сначала (как мы говорили выше) употребляла одно отлучение. Во-вторых, видя, что отлучение не приносит пользы, добавила денежное наказание. В-третьих, так как и это было в презрении, наложила отнятие имущества. В-четвертых, изгнание. Но все это вменялось ни во что. Потому, в-пятых, стала предавать смерти, как это ясно видно из разных законов древних благочестивых царей.

Пятое

Вера свободна, поэтому должна быть далека от принуждения.

Отвечаем. Свободна прежде принятия обязанности и обетов, но не после них. Так и во всяком обещании. Прежде чем обещать, имеешь свободу обещать или не обещать, дать или не дать. Но после обещания ты обязан. Послушай, что говорится в законе: *Если дашь обет Господу, Богу твоему, немедленно исполни его, ибо Господь, Бог твой, взыщет его с тебя, и на тебе*

будет грех; если же ты не дал обета, то не будет на тебе греха. Что вышло из уст твоих, соблюдай и исполняй так, как обещал ты Господу, Богу твоему, добровольное приношение, о котором сказал ты устами своими (Втор. 23, 21–23). То же пишется в Книге Екклесиаста, в главе 5: *Когда даешь обет Богу, то не медли исполнить его, потому что Он не благоволит к глупым: что обещал, исполни. Лучше тебе не обещать, нежели обещать и не исполнить* (Еккл. 5, 3–4).

Но и Петр не за нарушение ли обещания поразил смертью Ананию и Сапфиру? *Петр сказал: Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоем? Ты солгал не человекам, а Богу* (Деян. 5, 3–4). Поэтому так как еретики в Святом Крещении обещали хранить верность Святой Церкви, а ныне это обещание нарушают, то что́ с ними подобает делать?

Шестое

Никогда апостолы не призывали мирские власти против еретиков.

Отвечаем. Апостолы этого не делали потому, что тогда цари и прочие начальники не были христианами, которых подобает призывать на это дело. Тогда исполнялось это место Писания: *Предстали цари земли, и князья собрались вместе против Господа и против Помазанника* [Хр҃та] *Его* (Пс. 2, 2). Но потом, во времена Константина Великого, начало исполняться то, что в том же псалме написано ниже: *И ныне, цари, уразумейте, научитесь, все судьи земли. Служите Господу со страхом* (Пс. 2, 10–11). И сразу с тех пор Святая Церковь стала требовать от мирской власти помощи против еретиков.

Окончание

Приидите же в чувство, род строптивый и преогорчающий. Притеките, неблагодарные, с покаянием к своей матери — Святой Церкви, которую вы оставили и ныне утробу ее, родившую вас, съедаете нестерпимыми хулами. Вот, милосердная мать с распростертыми руками ожидает вашего возвращения, как заблудших сынов, готова с любовью принять вас, кающихся, и все обиды, наносимые вами, утопить в глубине вечного забвения.

Но: *Если не обратитесь, то... оружие Свое изощрит, лук Свой* (Пс. 7, 13) натянет на вас Бог, отмститель всякой неправды, и возбудит сердца правителей, ревнующих о святом благочестии, чтобы за ваши расколы и всенародные мятежи вы получили достойное возмездие через лютую смерть.

Каталог,

или Собрание по алфавиту полезных сведений[1]

А (А)

Аарон и Моисей были первыми почитателями святых икон — 63
Авва Дорофей почитает святые иконы — 77
Аведдарин дом благословен за принятие ковчега Господня — 60
Авгарь, князь Едесский исцелился, от образа Христа — 81
Авраам воздвигал жертвенники и в своих путешествиях — 620
Авксентийской горы святой игумен Стефан, храбрый мученик за иконы — 79
Агарь раба ознаменовала еврейскую синагогу, а Сарра — Церковь Христову — 90
Агафоклия, царя Сиракуз, речь к подданным — 218
Агафоклий царь, обличив, посрамил своих вельмож — 218
Агиомнисия что означает? — 526
Ангелы почитают мощи святых — 252
Ангел разрешил недоумение — 310
Ангела Господня призывание — 379
Ангелы — наставники и хранители людей — 381
Ангелы знают молитвы рожденных на земле — 410
Ангелов Господних почитать — дело благочестивое — 384
Агнца не писать как образ Христа, где и когда запрещено? — 65
Адамова голова, где и кем погребена? — 242
Ад, что это такое? — 525
Адриан, римский кесарь, повелел засыпать Гроб Христов камнями и землей — 104
Амвросий, епископ Медиоланский, пишет о Евхаристии — 296
Антоний святой видит душу преставившегося аввы Аммона — 460
Арий еретик — 538
Армян, приносящих в Жертву одно вино без воды, Шестой Вселенский Собор отвергает — 613
[Аѱіе] Везде ли почитается в образе первообразное? — 161
[Аѱіе] Если кто преступает переданные нам посты? — 685

Б (Б)

Беза Феодор — еретик-иконоборец — 79
Безумен, кто на человека уповает так, как на Бога — 418
Бесчеловечие противников — 503
Беренгарий еретик рассевает плевелы — 288
Беренгарий еретик, когда учил противно о Евхаристии? — 267, 322
Беренгарий, западный ересиарх — 267, 323
[Берія́не] Жители Верии почему уверовали? — 576
Библия имеет многие и различные переводы — 96
Библия — слово Божие — 561
Бога почитать жертвами — природное свойство человеческого естества — 619
Бога никто не может призывать, если прежде в Него не уверует — 404
Бог один спасает господственно — 418
Бог употребляет солнце, огонь, воздух и дожди не из-за немощи, но из-за Своего всемогущества и прочее — 730
Бог дал нам умеренные подвиги — 734
Бог не повелевает то, что невозможно — 733
Бог вездесущ Естеством и всемогуществом, но не везде присутствует благодатью — 58
Бог не налагает тяжести выше человеческой силы — 735

[1] Каталог представлен в последовательности, в которой был дан в издании 1729 г.

Бог отвергает жертвы и дела Ветхого закона — 418
Бог по неизреченному Промыслу избирает одно место, а не другое — 161
Бог чудодействует мощами святых — 259
Бог всегда делает, почему? — 547
Бог Един в Троице — 551
Бог радуется, о чем? — 497
Боготворящим святые иконы анафема — 68
Богопочитатели первые — сыновья Адама — 620
Богохульников избегать — 449
Борцов мазали маслом — 507
Буллингер — еретик, ересеначальник — 231
Буря на Церковь Христову была продолжена Нероном — 171
Буря от Льва Исавра, проклятого иконоборца, вздымала волны крови святых — 171
Буря иконоборчества возобновилась Львом Армянином — 171
Благо помогать своим друзьям — 497
Благодать Божия первая дается даром — 715
Браков тайно не венчать — 111
Братья Христовы по плоти, почему так называются? — 433
[Бра́шенх] Пищи избыток — 671

В (В)

Василий Великий пишет о Евхаристии — 296
Величие Богородицы — 445
[Вины] Причины обличения фарисеев — 574
Воздержание в посты от мяса, откуда? — 671
Возлияние елея на умершего — 507
Воздаяние за добрые и злые дела, когда бывает? — 765
[Вожделе́ние] Сильное желание Евхаристии вменяется по крайней необходимости вместо самой Евхаристической пищи — 341
Вожделение, или похоть, что это? — 740
Волков, скрытых под овчей шкурой, как отличать? — 41
Воскресение с плодом духовным — 507
Внутреннее и внешнее слово, что такое? — 106
Вселенские Соборы благочестиво принимают иконы и Крест Христов — 191
Вселенский Собор когда называется правильным и праведным — 69
Вера спасения, какая? — 512
Вера не поможет, имеющему порочное житие — 522
Вера — начало оправдания и спасения — 724
Вера, чему учит? — 775
Вера и надежда на небе заканчиваются, но любовь — никогда — 399
Вера Богоматери о Божестве Христовом — 438
Вера одна не спасает — 711
Вера и Жертва соединены нераздельно — 619
Веры свойство — веровать в то, что говорит Бог — 342
Вера подкрепляется чудесами — 149
Веры цель и намерение, каковы? — 763
Верой, Божией помощью и добрыми делами получаем Небо — 725
Все из Божественных Писаний и апостольских Преданий, Предания Церковь принимает — 685
Всякий должен проявлять ревность о Церкви Божией по своему званию — 178
Всякий верующий в Него не погибнет, как? — 725
Всякий просящий получает, это требует толкования — 726

Г (Г)

Гангрский Собор проклял еретика Евстафия с сообщниками, за какие ереси? — 684, 685
Гастримаргия, что означает? — 665
Герман, патриарх Константинопольский, изгнан за святые иконы — 66
Геростратa славолюбие и злодейство — 638
Годовины [годовое поминовение] за умерших — 506
Горы Синай честь выше других гор, за что? — 60
[Главотя́жы] Повязки Павла исцеляли болящих — 132
Грамоту царскую почитающий почитает самого царя — 75
Григория святого Омиритского спор с Ерваном жидовином о святых иконах — 114
Григорий Нисский пишет о Евхаристии — 297
Господь сохранил мощи святых во утешение Своим верным — 250
Господь не заповедует творить невозможное — 733
Гробы пророков были сделаны в честь их мощей — 242
Грех как может отпуститься в будущем веке? — 486
Грех праотеческий [первородный] отпускается в Святом Крещении — 487

Грех смертный ныне отпускается ли и когда? — 489
Греха рассуждение — 512
Грех не без наказания — 512
Грешник, примирившийся с Богом — 388

Д (Д)

Давиду отпустился грех, но не наказание временное — 512, 513
Дамаскин святой пострадал за иконы и, молясь перед иконой Пресвятой Богородицы, снова стал цел — 77, 78
Дамаскина святого слова о святых иконах — 121
Даниил пророк в плену молился в своем доме у оконца, выходящего в сторону города Иерусалима, зачем? — 61
Девятины [поминовение в девятый день] почему делаем? — 505
Демоны мучаются ли уже ныне? — 474
День Страшного Суда — 472
Диоскор еретик — 557
Добро [хорошо] держаться середины — 175
Добродетель всякая лежит посередине — 175
[Доблетворе́ниемъ] Удовлетворением Христовым имеем благодать к нашему удовлетворению — 519
[Доблетворе́ние] Удовлетворение, что такое? — 526
Догмат, учащий почитать святые иконы, может ли лгать? — 85
Должность [обязанность] иерея о пастве больше, чем архиерея — 174
Должны овцы повиноваться пастырям — 173
Достойно веровать тому, что открыл Бог — 132
Достойно поклоняться Единому Богу латрическим поклонением — 166
Доходы левитов и священников ветхозаветных были каковы? — 163
Духа благодать вместо книг — 541
Дух Божий как начинает жить в нас? — 787
Духовная власть о чем должна печься? — 112
Духом и истиной поклоняться, что означает? — 155, 156
Душа находится во всем теле одушевлением, но не во всем теле видением — 58
Душа святая почивает в горних обителях, тело же видим почитаемым на святом месте — 244
Душа человеческая невещественна и от вещественного может ли осквернiться? — 676
Душа человеческая находится ли во всем человеке? — 349
Душа боголюбивая, разрешившись от тела, чем наслаждается? — 460
Души святых мучеников просят Бога об отмщении — 387
Души святых преставившихся уже ныне ли находятся на небе? — 454
Души святых спят ли? — 468
Души преставившихся получают ли пользу от молитв живущих [на земле]? — 501
Души чем освобождаются по смерти от наказания временного? — 514
Души, о которых молит Святая Церковь, где находятся? — 523
Душам сколько определяется места? — 525
Дело хорошее всем жить благочестиво — 498
Дела внутренние, совершаемые невидимо, какие? — 728
Дела добрые и заслуги святых отцов, прешедших от века сего, бывшие в сей жизни, помогают ли живущим на земле? — 385
Деяния апостольские, когда были написаны? — 589–590

Е (Е)

Евангелие некое пятое от Фомы Восточная Церковь отрицает — 144
Евангеликами [такой термин отсутствует в тексте] кто называется? — 61
Евтихий еретик говорил, что во Христе одно лицо и одна природа — 175
[Ѥдѧ] Разве не имею власти иметь сестру жену, как толкуют святые отцы — 101
[Ѥдина́] Одна молитва, без добродетелей, достаточна ли для Бога? — 725
[Ѥдина́нх] Один ходатай — Христос, как толкуется? — 401
[Ѥдиноболи́нцы] Монофилиты еретики — 557
Елей возливать на умершего — 507
Елей и свечи бывают вместо чего? — 497
Епитимия — 508
Епитимии не исполнившие — 489
Епископы, пастыри и учители — 560
Ересь Оригена — 487, 522
Ересь мелхиседекиан — 540
Ересь апостоликов — 540
Ересь ариан — 546

Ересь анабаптистов о крещении младенцев — 543
Ересь иконоборцев от Льва Исавра 120 лет повсюду смущала и гнала Церковь — 171
Ересь манихейская — 547
Ересь ариан — 546
Ересь Македония — 546
Ересь мессалианская, какая? — 684
Еретиков, отчужденных от Святой Церкви, подобает ли предавать мирскому суду для наказания? — 798
Еретики манихеи и иные говорили, что мясо и вино нечисты — 678

Ж (Ж)

Жезл Аарона процвел, а не другие жезлы, почему? — 162
Жезлы ветхозаветные (Моисея, Аарона, Иосифа) были прообразованием Креста Господня — 182
Желаю разрешиться, что означает? — 510
Жена, помраченная ересью Македония, как пострадала? — 303
Женам противники допускают учить — 586
Жениху, не видевшему в глаза невесты, — не жениться, а невесте — не выходить замуж — 111
Жертва может ли приноситься созданию? — 620
Жертва подобает одному Богу — 620
Жертву Бескровную повелел приносить Христос — 622
Жертв различие — 627
Жертвы названий, сколько? — 598
Жертва Бескровная есть умилостивление Бога — 497
Жертва чистая, что это? — 607
Жестокосердие противников — 503
Животных создание — 673
Живущие имеют ли попечение об умерших — 502
Жидовин, хотящий узнать о Святых Таинах, обличен — 303
Жизнь человеческая, что такое? — 400

З (З)

Злотворцы — 509
Змей апокалиптический, что означает? — 452
Змей обновляется, как? — 655
Закон светел и не светел, почему? — 583
Закон сколько кратен? — 598
Закона Христова исполнение — 504
Заповеди обрядовые в Новой благодати, отвергаются ли? — 55
Заповедь светла и не светла, почему? — 583
Заповеди трех видов: Божественные, обрядовые и гражданские — 55
Зима лютая в Царьграде — 171
Златоуст пишет о Евхаристии — 298
Златоуст святой с прочими толкует воров и разбойников еретиками — 801
Знаменуясь крестным знамением говорим: во имя Отца и Сына и Святого Духа, почему? — 189, 190
Знамение крестное, когда началось? — 192
Знамение Креста творит чудеса не по естеству, но изображением Страсти Христовой — 222
Знамением крестным разрушается все колдовство — 222
Знамением крестным благословлять верных откуда научились апостолы? — 223
Знамением крестным всегда себя должно ограждать — 204, 205
Знамения крестного примеры из [жизни] святых — 205
Знамение елея — 507

И (И) [Еще см. І и Ї]

Имя умершего подобает объявить — 495
Исполнение закона Христова, что такое? — 504

І (И)

Иаков, поклонившись Иосифу, касается его жезла, зачем? — 61
Иаков патриарх как пас овец Лавана? — 174
Иван Гус еретик сожжен — 105
Идол, что такое? — 108
Идол ничто образностью — 118
Идолы с кого начались? — 141
Иереи должны прилежно поучать простой народ — 176
Иероним пишет о Евхаристии — 298
Икона Христа изображает Христа — Истинного Бога — 118
Икона двойственна — внутренняя и внешняя — 146
Икона не есть Бог — 158

Икона сама собой чудес не творит, но Бог в иконе, или иконой, или святыми, которых [изображает] икона — 176
Иконам святым поклоняемся, почитая в видимых святых вещах Невидимого — 167
Иконоборчество когда началось? — 110
Икону чудотворную почитай не как первоначало чудес, но как орудие всемогущества Божия — 176
Икон святых извержение кто установил? — 110
Икон святых отличие от идолов — 141
Иконы святые не почитающим Собор возглашает анафему — 176
Иконы святые обожествляющим — анафема — 119
Иконы нужно почитать не только чудотворные, но и не чудотворные — 162
Иконы угодников Божиих нужно почитать не как богов — 166
Иконы святые почитая и украшая, соблазна не производим — 168
Иконы святые не почитать плохо, но и обожествлять их опять же плохо — 175
Иконе кланяясь, поклоняемся первообразному — 60
Иконе нужно поклоняться телом, а умом восходить к первообразному — 167
Иконе святой каждение, что означает? — 168
Ириней пишет о Евхаристии — 298
Иуда Маккавей видел в видении Онию первосвященника и Иеремию пророка, молящихся за людей Израиля — 386
Иудеи более употребляли предания, чем Священное Писание — 535
Иудеи почему держались предания, а не Писания — 535
Иоанн Дамаскин о Евхаристии — 292
Иоанн Милостивый часто совершал Литургию за умерших — 500

К (К)

Кадило, что такое? — 507
Кальвинисты совершенно не принимают святых икон — 56
Кальвинисты учат, что по освящении нет Тела и Крови Христовы, но только образ Тела и Крови — 268
Кальвинисты учат, что есть приобщение только одной верой — 283
Как в Ветхом Завете имели ревность о Церкви и снова в Новой благодати, и кто? — 177
Как христиане прежде причащались? — 660
Каяться когда лучше подобает? — 666
Кирхи кальвинские каковы? — 110
Ковчег Завета был с людьми израильскими и в бранях, и в пути — 169
Кланяясь, мы поклоняемся не зримому иконному веществу, но лицу, пребываемому на небесах — 166
Клириков, монахов и мирян удалять от Собора, за что? — 563
Книги погибшие Ветхого Завета, какие? — 552
Книги, какие исторические, какие пророческие? — 585
Коварство — приводить не полное Священное Писание, а некую часть — 117
Креста Господня прообразование было, где и когда? — 181
Креста что такое: широта, высота, долгота и глубина? — 188
Крест ненавидеть кому подобает? — 212
Креста Господня почитаем образ как сам истинный Крест — 228
Кресты явились на человеческих одеждах и на церковных облачениях во время Константина Копронима — 171
Кресту Господню должно поклоняться не по веществу, но по образности — 181
Крест Господень не люб еретикам, как ворам — виселица — 180
Крест Господень, написанный на земле, — заглаживать — 191
Креста образу поклоняемся, а не веществу крестному — 201
Крестом все для нас совершается — 195, 196
Крест Господень, скрытый дивным Божиим промыслом, остался невредим — 202
Крест Господень, когда был возложен на мертвеца, тотчас ожил мертвый — 203
Креста Господня почитание откуда началось? — 204
Крестным знамением апостол превратил сено в золото — 204
Крестным знамением апостол Павел просветил слепому очи — 205
Крестного знамения устрашившись, бесы бежали из идольского храма — 205
Крестное знамение опаляет и прогоняет диавола — 206
Кресту поклоняющийся умом восходит к Самому распятому на нем Христу — 225
Крест от Христа имеет всю силу и святость — 226

Крест Господень почитать, а не обожествлять должно — 228
Крест нам не Бог, но Христос — Бог наш — 228
Крестным знамением освящаются все церковные таинства — 231
Крестоношение духовное, что такое? — 235
Крещение и оправдание, что делают? — 758, 778
Крещаемого помазать — 540
Крещение, что такое? — 778
Крещение бывает один раз — 552
Крещение и Покаяние, какую скверну очищают? — 779
Коливо, что означает? — 506
Кто молитв церковных не требует? — 510
Кумир или идол ничто образностью — 118
Константин Копроним при смерти вопил, что живым предан в огонь вечный — 171
Константин Великий почему был погребен в особо знаменитом храме? — 501
Киприан об отпадших — 303
Кирилл Александрийский пишет о Евхаристии — 298

Л (Л)

Латрия — служение, должное только одному Богу — 118
Лев Исавр царь восстал на иконы — 65
Лед глубиной 30 локтей был зимой в Царьграде во время Копронима — 171
Лемаргия, что значит? — 665
Лица любимого присутствие любимо — 107
Литургия называется службой Божией — 613
Литургия об усопших великую пользу приносит душам — 615
Литургию утверждает Шестой Вселенский Собор — 613
[Лбъ́къ] Голову Адама Ной дал сыну своему Симу — 242
Лобное место названо так из-за лба [головы] Адама — 242
Лоно, или недро, Авраама, почему так называется? — 466
Лука евангелист своей рукой написал образ Богоматери — 124
Лука апостол принес в Антиохию руку Иоанна Предтечи, которой умертвил змея — 395
Любовь Божия, что такое? — 709
Любовь христоподражательная — это помогать друг другу — 496
Любовь к ближнему не забывается у Бога — 527
Лютеране принимают икону Распятия Христова и Тайной Христовой Вечери — 56
Лютера и Кальвина спор — 102
Лютер и Кальвин отвергают церковные Предания — 96
Лютер и Кальвин кем посланы на проповедь своей веры? — 41
Лютер и Кальвин чему учат? — 102
Лютеране учат, что Тело и Кровь Христовы получаются не пресуществлением, но соединением обоих — 268

М (М)

Македоний еретик — 557
Малодушию и смелости, какова середина? — 175
Манихеи лжесловили, что Ветхий Завет противен Новому — 547
Мартина Лютера дела и история его жизни — 99, 100
Милостыни приносят немало добра — 501
Меньший благословляется большим — 144
Миряне присутствуют на Соборах, зачем? — 562
Младенцам, умершим по Крещении, дается в Небе наследие без труда — 716
Молоко философы называют белой кровью — 679
Молитва на Литургии за душу, отошедшую во грехах, какую приносит пользу? — 500
Молитва не напрасна — 521
Молитва на восток — 539
Молитва стоящего прямо — 539
Молитвы упразднение, когда будет? — 510
Молящийся об умершем приносит пользу себе — 527
Монахи воздерживаются от брака и мяса, почему? — 678
Монофилиты еретики — 557
Мощей святых разных были многие перенесения — 250
Мощи святых должно почитать — 241
Мощи пророка Елисея, прикоснувшиеся к мертвецу, оживили его — 241
Мощи пророка царь Иосия повелел с честью сохранить — 241
Мощей святых почитание было в Израиле при Христе — 241
Мощи Адама Ной взял с собой в ковчег — 242

Мощей почитание началось от праведного Ноя — 242
Мощи святых Седьмой Собор называет источниками исцелений — 243
Мощи святых кто не почитает, тех проклинает Гангрский Собор — 242
Мощи святых, умерших за Христа, почтены — 243
Мощи Иосифа Прекрасного были у евреев в великой чести — 241
Мощи святых в древности с какой честью бывали перенесены? — 247
Мощи святых были обретены через откровение самих святых — 253
Мощи святых почитают ангелы — 252
Мощи святых почитая, кого почитаем? — 253
Мощи святых не почитаем как богов, но ими более прославляем Бога — 256
Мощи российских святых по их кончине через много лет явились прославленные нетлением — 261
Мудрствующие о добрых делах, а не творящие их, кому подобны? — 795
Мытарств свидетельства — 523
Моисей был вождем и священником — 113
Моисей был погребен, кем? — 241

Н (Н)

Наемники, какие худы, а какие добры? — 763
Наказание Давиду за исчисление людей — 489
Наследник и служитель, чем отличаются? — 631
Неверующего Церковь принимает ли? — 712
Не прикасайся, не вкушай, как толкует Златоуст — 677
Несторий еретик, что говорил? — 557
Не может быть грехом то, что Бог повелевает творить — 54
Не покаявшиеся и не имеющие надежды, кто они? — 525
Ничего не бывает в уме, если прежде не будет в чувствах — 107
Новыми одеждами облачим умершего, почему? — 507
Необходимость Бескровной Жертвы не одна — 632

О (О) [См. еще Ѡ и Ѿ]

Обиду Святой Церкви подобает отмщать — 809
Облако и сумрак Священного Писания, почему так говорится? — 587
Огонь в древности горел у алтаря, Левит 6 — 169
Огонь очистительный, что такое? — 523
Образу поклоняйся, а ум и сердце возводи к первообразному — 176
Образ молитвы — 423
Образ Крещения — 544
Образы поклонения различны — 129
Озия царь наказан проказой, за что? — 112
Ослица и жеребенок [ослий] при Христе что означали? — 222
Ослица проговорившая — 509
Отцы богодухновенные согласны между собой — 560

П (П)

Павел Самосатский (сатана) — 556
Падать дереву на юг и на север, что означает? — 511
Пастыри словесных овец не только архиереи, но и иереи — 174
Пастырей и учителей должно слушать — 560
Пелагиан ересь, какая? — 718
Первые христиане покупали тела мучеников за многую цену — 249
Писание Священное называет окаянными и отверженными от лица Божия тех, которым по смерти не творится воспоминание — 484
Писания Ветхого Завета до времен Ездры были ли соединены? — 535
Писания Священного держаться — хорошо — 544
Писания неудобовразумительные, какие? — 547
[Пи́сма] Буква убивает, а дух животворит, что это? — 402
[Пи́сма] Буква убивает не только иудеев, но и еретиков — 547
Пьянство — источник и мать всякого зла — 652
Плевелы как понимаются? — 807
Плен, который пленил Христос, что это? — 458
Пленник освободился от уз и убежал из Персии, за что? — 500
Повеление и проповедь, что это? — 539
Повесть о чудесном Живоносном Источнике — 394
Покаяние, что такое? — 777
Польза от святого поста — 650

Польза бывает душам, когда за них приносится Бескровная Жертва — 500
Послание Павла к лаодикийцам ложно и отвергнуто — 144
Пост чему учит? — 682
Поста четырехкратного свидетельство — 667
Пост сорокадневный — 668
Пост Петров — 668
Пост августовский — 668
Пост Филиппов — 668
Поста время, количество и качество — 669
Поста цель и намерение — 671
Пост в среду и в пяток — 672
Пост когда был установлен? — 672
Постящимся сколько подобает есть? — 642
Похоть и демон никогда не могут больше помогающей благодати Божией — 737
Похоть плотская — 513
Почесть дается кому? — 707
Почитай икону, а не обожествляй — 175
Почитать святых не радея, прогневляем их — 246
Правда на чем основана? — 708
Праведники прежде Пришествия Христова сходили ли в преисподнюю? — 459
Предание древнее Евангелия — 536
Преданий иудейских сколько было? — 573
Предстатели святые, молящиеся за нас Богу, достойны ли почитания? — 246
Преставившийся, кто это? — 528
Приношение за самоубийцу до́лжно ли делать? — 614
Приношения делают немало добра умершим в тяжких грехах — 501
Пришивание нового плата, что означает? — 680
Противники отвергают Маккавейские Книги — 387
Пшеница, подслащенная медом, приносимая за умершего, что означает? — 506

Р (Р)

Рабами непотребными, как становимся? — 720
Рабов и беглых в монашеский чин не принимать — 111
Равенство между Создателем и созданием, что такое? — 427
Разбойник, бывший со Христом, является ли образом для остальных? — 728
Разбойнику от Христа отпущение грехов — 509
Различное о различном может ли повествовать истину? — 371
Различие между постом и воздержанием — 691
Рассуждение о Мессии — 555
Раскольники, кто такие? — 234, 558
[Рⷭспрн] Споры на Соборах кому должно решать? — 563
[Рⷭспрн] Споры духовные, чем содержатся? — 545
[Рⷭспрⷭ] Спор об обрезании — 555
[Рⷭспрⷭ] Спор о праздновании Пасхи — 556
Рехавитов воздержание от вина — 424
Риза белая души, что такое? — 467
Римлян учение, где находятся души? — 522
Рука Божия, что такое? — 467

С (С)

Савелий еретик — 556
Саул царь из-за чего потерял царство? — 111
Сам же спасется, что значит у апостола Павла? — 522
Свидетельство о Нерукотворном Образе — 572
Свидетельство о Сыне Божием — 575
Свобода христианская что означает? — 689
Свечи возжигаем у мощей в честь святого — 259
Свечи, какую являют тайну? — 507
Святые ходатаи в какой степени? — 406
Святые знают молитвы земных жителей — 410
Святые ныне, каким делом живут? — 424
Святые прежде Пришествия Христова, где были? — 385
Святым поклонение и призывание их — 449
Святых призывать по чину, подобающему для них — 403
Священник есть служитель Божий — 355
Священника не делать управителем своего дома — 492
Священное Писание разделяется на какие части? — 585
Священство понимается сколько кратно? — 627
Сила добрых и злых дел, откуда происходит? — 474
Сила наших добрых дел и удовлетворения, от чего? — 519
Скороверие без испытания — плохо — 176

Скупости и расточительности где середина? — 175
Смерть святых прежде Пришествия Христова — 463
Смерть по плоти, разделяет ли от Христа? — 502
Смерть обща для всех — 520
Смертью заглаживает ли Бог грехи большие и малые? — 520
Собор Шестой запретил писать Христа в образе Агнца — 65
Соборы Вселенские проходили в Божественных храмах — 64
Соборы Вселенские свидетельствуют о святых иконах — 145
Соборы — лицо всей Церкви — 559
Совесть человека — природный закон — 521
Сон, что такое? — 508
Сороковины почему устраиваем? — 505
Сродников ради не подобает оставлять дела Божия — 435
Страдания святых мучеников достойно почитать в их память — 389
Строение Церкви кому вручено? — 111
Стены Царьградские и дома разбиты великим льдом — 171
Судьи на Соборах — 562
Суды двух видов были в Ветхом Завете — 554
Суд гражданский, на чем основан? — 545
Сущность хлеба по освящении Святых Даров пресуществляется в сущность Тела Христова — 370
Сыны Божии мы по благодати, а не по природе — 716
Символ веры — 540
Синагоги еврейской неравенство с Церковью Христовой — 90

Т (Т)

Тайна Святейшей Евхаристии имеет много прообразований в Ветхом Завете — 270
Тайна (по богословскому определению) есть образ или знамение видимое невидимой вещи — 357
Там не может быть веры, где нет священства — 621
Тарасий патриарх на Седьмом Соборе проклял иконоборческую ересь — 67
Тишина Церкви была во время Константина Великого — 171
Тишина верным во время Феодосия Великого — 171
Тишина верным во время Константина и Ирины — 171
Тишина верным во время Михаила и Феодоры — 171
Тиверий, благочестивый кесарь, почтив образ Креста, нашел награду — хранилище золота — 191
Трапезу при погребении ставить, кому? — 483
Трапезу в храмах не ставить — 491
Трапеза, по слову апостола, какова? — 611
Тройной закон чествования Божия — 612
Третины почему делаем? — 504
[Тр҃бⷭ] Землетрясение сильно поколебало землю — 171
Тело человека имеет различные составляющие — 226
Тело Христово вкушать духовно, сколько имеет смыслов? — 345
Тело Христово может вместиться в малой части Евхаристии — 350
Тело без души не действует — 709
Тягота друга, какова? — 504
Тяжко всякому носить свой крест, и что есть Крест? — 237

Оу (У)

Увещание к пастырям духовным и сыновьям Церкви — 172
Умерший если не имеет пекущегося о нем по смерти, то ему благодетельствует Церковь — 499
Умершие святые имеют попечение об умерших и о живых — 502

Ѹ (У)

Усопшие не изменились в ничто, но живы у Бога — 500
Усопшие о Христе соединены и с Богом, и с нами — 502
Усопших имена полезно вспоминать в молитвах — 500
Усопшим о Господе помогают Бескровные Жертвы, милостыни и прочее — 497
Установление Навохудоносора об Истинном Боге — 800

Ф (Ф) [См. еще Ѳ]

Фарисей за что осужден? — 574
Фарисейских преданий сколько? — 574
Философия благопотребна — 527

Х (Х)

Хвалит апостол держащих его Предания, сказанные словом, а не Писанием — 87
Хвалимся о Кресте Господнем ради многих причин — 188
[Хра́мина] Дом земной что означает в Писании? — 455
[Хра́мина] Дом (жилище) на Небесах, что такое? — 455
Христиане изначала отличались воздержанием — 670
Христос пастырей чему научил? — 172
Христос распят на Кресте не принудительно, но добровольно для нашего спасения, и как его [Крест] избрал? — 185
Христос как находится в таинстве Евхаристии? — 268
Христос — установитель сорокадневного поста — 686
Христос — Глава обеих Церквей, Небесной и земной — 398
Христос называется первенцем, почему? — 431
Христос — Начальник мужам — 436
Христос повиновался Своей Матери — 440
Христос, живя на земле, заботился о живущих — 502
Христос бывал на вечерях, почему? — 670

Ѻ (О) [См. еще о и Ѽ]

Ответ и лазейка противников — 277
От иконы просить что либо, что это? — 176
Открытие дел при кончине человека — 454
Отвергающие образ Христов, кого отвергают? — 170

Ц (Ц)

Цари бывали на Вселенских Соборах — 111
Цари Михаил и Феодора снова с великой честью внесли в храм святые иконы — 172
Цари подписывались на Соборах, каким образом? — 563
Церкви Христовой Соборной мы должны совершенно повиноваться — 69
Церковь Христова почему называется Луной и Солнцем? — 86, 91–92
Церковь Христова истинная подлежит ли заблуждению? — 559
Церковь торжествующая и первородных, что такое? — 459
Церковь Святая может ли содержать что-нибудь противное православной вере? — 503
Церковь Святая за кого молится? — 515
Церковь Божия изначала была в поднебесной — 534
Церковью пренебрежение — 544–545
Церковь Святая утоляет распри, раздоры и прочее — 545
Церковь Святая — всенародный судья — 577
Церковь Святую должно снабжать и хранить от расколов — 178
Церковь Христова еще больше светлеет во всех напастях, как золото в горниле — 170
Церковь не лишается своей святости из-за простоты некоторых и из-за раскольников — 165
Церковь кальвинская может ли быть названа древней? — 86

Ч

Человек ветхий и Новый, что такое? — 782
Человек да отвержется самого себя, как? — 237
Человек должен почитать Бога внутренне и внешне — 622
Человек с помощью Божией может сохранить заповеди Божии — 734
Человеку-мирянину не подобает самого себя причащать Божественных Таин — 287
Честь образа восходит на первообразное — 62, 160
Честь друзей Божиих восходит к Самому Богу — 407
Честь родителей — это честь сыновей, также и бесчестие — 443
[Чесо́ ра́ди] Почему Библия называется Священным Писанием? — 212
[Чесо́ ра́ди] Почему христиане молятся на Восток? — 223
[Чесо́ ра́ди] Почему Христос повелел прокаженному принести жертву по закону Моисея? — 617
[Чесо́ ра́ди] Почему бывает годовое поминовение умерших? — 506
[Чесо́ ра́ди] Почему кладем умершего лицом в Востоку? — 507
Честь ковчега Господня различна — 59
[Четыредесятины́] Сороковины, почему делаем? — 505

Четыредесятница [Великий пост], от кого? — 540
Четыредесятница [Великий пост], как исчисляется? — 664
Чин мирян может ли присутствовать на Соборах? — 562
Чревобесия различие — 665
Что значит поклонение Богу и ради Бога? — 119
Что значит каждому носить свой крест? — 237
Что хорошо нашему Создателю, то должно быть хорошо и нам — 249
Что значит отречься себя? — 194
Что означают эти слова: «Да возьмет крест свой?» — 194
Что означает: «Телесное упражнение мало полезно?» — 682
Что за пользу приносит усопшим поминание и молитва на Литургии? — 500
Что значит: ветхий человек и Новый? — 785
Чудо необходимо для утверждения веры — 723

Ш (Ш)

Широта, долгота, глубина и высота Креста Господня, что означают? — 188

Щ (Щ)

[Щедро́та] Милость — середина между скупостью и расточительностью — 175

Ѽ (О) [См. еще о и Ѻ]

Обращение к Богу да не отлагаем на другую жизнь — 514
Обещать нечто кому-то уже обязывает исполнить это — 811
О душах умерших должно молиться, а не любопытствовать — 526
О нечестивых и явных грешниках Церковь святая молится ли? — 515
[Ѽписа́тели] Писатели книг [Священных] были ли прежде Моисея? — 553
О призывании святых, от сего мира отшедших — 384
О рае — 457
Ослушание Адама и послушание Христово, что такое? — 790
О причащающихся Тела Господня недостойно — 489
Об умерших младенцах — 696

Ꙗ (Я)

Явление Креста Господня на Страшном Суде будет по каким причинам? — 190
[Ꙗ́сти] Есть потребное и всласть, что означает? — 665

Ѳ (Ф) [Еще см. Ф]

Феодосий, греческий царь, с почетом принес кости святого Игнатия Богоносца в Антиохию — 250
Феодосий царь молился за умерших родителей — 501
Феофилакт Болгарский пишет о Евхаристии — 294, 345
Феофил Александрийский о Евхаристии — 298
Фимиам приносить Богу за умершего — хорошо — 497

Ѵ (И) [Еще см. І и Н]

Именей и Александр были преданы сатане, за что? — 801

Духовно-просветительская литература

Стефан (Яворский),
митрополит Рязанский и Муромский

КАМЕНЬ ВЕРЫ

Православным сынам Святой Церкви —
на утверждение и духовное созидание,
претыкающимся же о камень преткновения и соблазна —
на восстание и исправление

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*
Редакторы *А. Концевенко, О. Шпак*
Дизайн обложки *А. Григорьев*
Технический редактор *З. Кондрашова*
Корректор *Г. Абудеева*
Верстка *Д. Останний*

Подписано в печать 27.12.2016. Формат 70×100/16.
Объем 51,5 печ. л. Тираж 1000 экз.
Печать офсетная. Заказ №6725/17
Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
119435, Москва, ул. Погодинская, д. 18

Оптовый отдел реализации: (499) 246-20-85, 246-52-08
Магазин на ул. Погодинской: (499) 245-30-68
Магазин на ул. Бакунинской: (499) 246-25-35
E-mail: books@rop.ru. *http:*//www.rop.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт», 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс №3А, www.pareto-print.ru